ЗАПИСКИ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ИСТОРИЧЕСКИХЪ НАУКЪ И ФИЛОЛОГІИ.

ТОМЪ XIII.

VIII СЕРІЯ.

MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.
CLASSE DES SCIENCES HISTORICO-PHILOLOGIQUES.

TOME XIII.

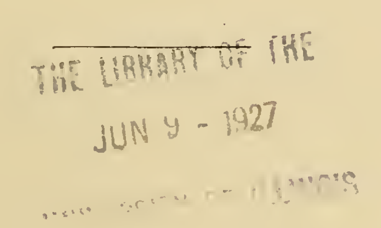
VIIIe SÉRIE.

ПЕТРОГРАДЪ. 1922. PETROGRAD.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Іюнь 1922 года.
Непремѣнный Секретарь, академикъ *С. Ольденбургъ.*

Россійская Государственная Академическая Типографія.
Р. Ц. № 1421. — 600 экз.

СОДЕРЖАНІЕ XIII ТОМА. — TABLE DES MATIÈRES DU TOME XIII.



ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES.

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ XIII. № 1. Volume XIII. № 1.

СПИСОКЪ

ЕПИСКОПОВЪ ПЕРВАГО ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА

ВЪ 318 ИМЕНЪ.

Къ вопросу о его происхожденіи и значеніи для реконструкціи подлиннаго списка никейскихъ отцовъ.

Свящ. Д. Лебедевъ.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 9 ноября 1913 г.).

ПЕТРОГРАДЪ. 1916. PETROGRAD.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1916 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.

Списокъ епископовъ перваго вселенскаго собора въ 318 именъ.

Къ вопросу о его происхожденіи и значеніи для реконструкціи подлиннаго списка никейскихъ отцовъ.

Новѣйшія изданія списковъ никейскихъ отцовъ (1—2). Списки систематическіе и несистематическіе (2). Арабскій списокъ въ 318 именъ (2—3). [Къ вопросу о числѣ никейскихъ отцовъ, 2—3, прим. 4]. Списки синайскій и 2 іерусалимскихъ, отношеніе ихъ къ арабскому (3—5). Вопросъ объ отношеніи прототипа этихъ списковъ къ ватиканскому списку (5—6). I. Основанія за первенство распорядка именъ въ прототипѣ арабскаго, синайскаго и іерусалимскихъ списковъ въ сравненіи съ ватиканскимъ спискомъ (6—25): 1) имена Παυλῖνος Ἀδανῶν и Μακεδόνιος Μοψουεστίας (7—10). 2) Къ вопросу о коптскомъ спискѣ (10—25). Епископы Египта въ коптскомъ спискѣ и въ Index restitutus Гельцера (10—13). Къ вопросу объ источникѣ коптскаго списка (13—18). Мнѣніе Гельцера [13—15]. [«Синодикъ Аѳанасія» 13—15, прим. 1]. Лишнія имена неегипетскихъ епископовъ въ коптскомъ спискѣ, какъ доказательство, что въ основѣ его лежитъ списокъ болѣе полный, чѣмъ возстановляемый Гельцеромъ Index (16—18). Дублеты и въ коптскомъ спискѣ (18). Преимущество коптскаго списка въ распорядкѣ именъ (18—25). Секундъ птолемаидскій (19—20). Атта схедійскій (20—21). Географическій порядокъ именъ епископовъ Египта въ коптскомъ спискѣ (21—22). Мнѣніе В. В. Болотова (22—24). Епископы Ливіи (24—25). — II. Несистематическіе списки, какъ новый аргументъ за преимущество коптскаго списка (25—51). Епископы Египта (26—51). Діоскоръ антеопольскій (32—38). Δῖος Ἑρμουπόλεως (34—42). Петръ ираклеопольскій (42—46). Не мелитіанинъ-ли? (43—44). Ἀχιλλεὺς Χουσῶν (46—48). Кто скрывается подъ ⲁⲡⲟⲕ . . . ⲡⲣⲁⲟ . . . ? (48—51). III. Епископы Финикіи (51—55), Сиріи (55—62) и Палестины (62—66). — Выводы (66—67). — IV. Свѣрка списка 318 именъ съ коптскимъ и съ Index'омъ Гельцера (67—110). Обратная свѣрка (110—112).

Имена никейскихъ отцовъ по-латыни (въ 4-хъ редакціяхъ), по-гречески (2 редакціи: Ѳеодора Чтеца и въ cod. Vaticanus Regius 44—XIV вѣка), по-коптски, по-сирски (2 редакціи: Index coenobii Nitriensis и Авдишо [vulgo: Ebed Jesu]), по-арабски и по-армянски изданы были въ 1898 году покойнымъ византинистомъ Г. Гельцеромъ въ сотрудничествѣ съ Г. Гильгенфельдомъ (сирскіе и арабскіе списки) и О. Кунтцемъ [латинскіе списки]; самъ же Гельцеръ рецензировалъ греческіе, коптскій и армянскій списки [1]).

---

1) Patrum Nicaenorum nomina latine graece coptice syriace arabice armeniace sociata opera ediderunt Henricus Gelzer Henricus Hilgenfeld Otto Cuntz. Scriptores sacri et profani, fasciculus II. Lipsiae MDCCCXCVIII.

Въ томъ же году О. Браунъ издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ-транскрипціи еще 3-й сирскій списокъ Маруты майферкатскаго[1]).

Затѣмъ въ 1899 и 1904 гг. переизданы были латинскіе списки, съ новымъ распредѣленіемъ ихъ на группы, англійскимъ ученымъ К. Г. Тэрнеромъ[2]).

Всѣ эти списки явно распадаются на двѣ группы:

1) *систематическую*, къ которой принадлежитъ большинство списковъ (всѣ латинскіе, сирскіе, коптскій, армянскій и греческій списокъ Ѳеодора Чтеца [=по E. Schwartz, Сократа]): въ этихъ спискахъ имена епископовъ распредѣлены по провинціямъ (по древней терминологіи: епархіямъ), въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ Египетъ. Въ отношеніи къ этого рода спискамъ въ церковно-исторической наукѣ все болѣе и болѣе завоевываетъ себѣ мѣсто то убѣжденіе, что въ основѣ ихъ лежитъ подлинный списокъ никейскихъ отцовъ, если и составленный, можетъ быть, не на самомъ соборѣ [E. Schwartz принимаетъ даже и это[3])], то все же исторически вполнѣ достовѣрный.

2) *несистематическую*, представленную у Гельцера только арабскимъ и греческимъ ватиканскимъ списками. Въ этихъ двухъ спискахъ не только совершенно отсутствуетъ обозначеніе провинцій, но и имена епископовъ расположены въ совершенно особомъ порядкѣ, не согласующемся съ распредѣленіемъ ихъ каѳедръ по провинціямъ. При этомъ ватиканскій списокъ очевидно не полонъ и содержитъ всего 165 именъ; арабскій же, какъ указано и въ самомъ его заглавіи, содержитъ 318 именъ. Уже это одно говоритъ противъ его достовѣрности. Никейскій соборъ, какъ извѣстно, довольно рано сталъ извѣстенъ подъ именемъ «собора 318-и епископовъ», но эта цифра «318» заимствована изъ Библіи (Бытія 14,14). По свидѣтельству же современниковъ — Евсевія кесарійскаго и св. Евстаѳія антіохійскаго — на соборѣ присутствовало всего 250 — 270 епископовъ; и далеко не безспорно, что цифра «318» принята была, какъ число никейскихъ отцовъ, уже Аѳанасіемъ великимъ[4]).

---

1) De sancta Nicaena Synodo. Syrische Texte des Maruta von Maipherkat nach einer Handschrift der Propaganda zu Rom übersetzt von Dr. Oscar Braun (Kirchengeschichtliche Studien herausgegeben von Dr. Knöpfler, Dr. Schörs, Dr. Sdralek IV. Band III Heft. Münster. W. 1898).

2) C. H. Turner, Ecclesiae Occidentalis Monumenta Juris Antiquissima, Fasc. I. Pars I. Oxonii 1899, pars II, Oxonii 1909. Мнѣ изданіе Тэрнера къ сожалѣнію недоступно.

3) E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, VII (Nachrichten von der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philol.-hist. Classe, 1908 Heft 3) SS. 327—328.

4) Gelzer въ Patrum Nicaenorum nomina p. XLV—XLVI, cap. VIII. Въ наличномъ текстѣ твореній Аѳанасія вел. число никейскихъ отцовъ опредѣляется въ 318 въ ep. ad Afros c. 2 (тогда какъ въ hist. arian. ad monachos c. 66 τριακόσιοι πλεῖον ἢ ἔλαττον, въ de synod. c. 43 просто τριακόσιοι). Но та же цифра стоитъ и въ письмѣ Аѳанасія в. къ императору Іовіану у Theodoret h. e. IV, 3,9 (ed. Parmentier S. 215); тогда какъ въ этомъ же письмѣ,

Но кромѣ того число 318 въ арабскомъ спискѣ получается только благодаря тому, что имена нѣкоторыхъ епископовъ повторены по 2 и даже по 3 раза. — Наконецъ, фактъ, что списокъ этотъ сохранился только въ арабскомъ переводѣ, отнимаетъ повидимому всякую возможность возстановить его греческій прототипъ и опредѣлить отношеніе его къ ватиканскому списку. Арабскій алфавитъ совершенно непригоденъ для транскрипціи греческихъ именъ (въ немъ нѣтъ нѣкоторыхъ буквъ, какъ напр. π, не говоря уже о гласныхъ), и при взаимномъ сходствѣ многихъ буквъ курсивнаго арабскаго письма — сходствѣ, вызвавшемъ появленіе діакритическихъ точекъ, которыя не всегда однако ставились и часто ставились неправильно — иностранныя имена въ арабской передачѣ ихъ подвергаются такимъ искаженіямъ, что угадать подлинныя греческія имена бываетъ «иногда столь же трудно, какъ изъ пшеничной муки составить опять пшеничное зерно»[1]).

Неудивительно поэтому, что Гельцеръ оставилъ эти два списка безъ всякаго вниманія, ограничился только тѣмъ, что привелъ списокъ тѣхъ именъ ватиканскаго списка, которыя не встрѣчаются въ другихъ спискахъ (pp. LXVII—LXVIII), и не сдѣлалъ никакой попытки опредѣлить ни взаимное отношеніе этихъ несистематическихъ списковъ, ни тѣмъ болѣе отношеніе ихъ къ спискамъ систематическимъ.

Но въ 1908 году проф. В. Н. Бенешевичъ[2]) издалъ найденный имъ въ Codex Sinaiticus graecus 1117 XIV вѣка списокъ никейскихъ отцовъ, который «настолько близокъ къ арабскому, что оба они должны считаться восходящими къ одному и тому же прототипу».

Въ синайской рукописи списокъ этотъ содержитъ только 312 именъ; но въ концѣ его сказано: Ὁμοῦ οἱ ἅγιοι τὸν ἀριθμὸν τριακόσιοι δέκα καὶ ὀκτώ. Слѣдовательно его оригиналъ содержалъ, какъ и арабскій списокъ,

---

какъ оно издано въ твореніяхъ Аѳанасія в., число епископовъ опущено. Отсюда Гельцеръ справедливо заключаетъ, что и въ ep. ad Afros слова τριακοσίων καὶ δέκα καὶ ὀκτώ представляютъ собою такую же вставку въ наличномъ текстѣ, какъ и въ письмѣ къ Іовіану у Ѳеодорита. Подобнымъ образомъ и Сократъ I. 8,9 цифру Евсевія 250 (Eus. v. C. III, 8 ἐπισκόπων μὲν πληθὺς ἦν πεντήκοντα καὶ διακοσίων ἀριθμὸν ὑπεραχοντίζουσα) замѣняетъ цифрою 300 (Socr. πληθὺς τριακοσίων ἀριθμὸν ὑπεραχοντίζουσα).—Не подлежащими сомнѣнію свидѣтелями цифры 318 Гельцеръ считаетъ Іеронима, Епифанія, Иларія, Руфина и Амвросія. Но въ виду указанной имъ же исторіи этой цифры въ твореніяхъ Аѳанасія вел. позволительно поставить вопросъ: не интерполирована-ли эта цифра и въ твореніяхъ этихъ церковныхъ писателей?—Послѣ этого мнѣ совершенно непонятно, какимъ образомъ Гарнаккъ въ послѣднемъ 4-мъ изданіи своей Dogmengeschichte (Tübingen, 1909), II, 227 могъ высказаться въ томъ смыслѣ, что число епископовъ никейскаго собора по временамъ дѣйствительно составляло, можетъ быть, 318: zeitweilig vielleicht wirklich 318 [въ 3-мъ изданіи (Freiburg i. B. und Leipzig 1894) у него стоитъ вмѣсто того: *schwerlich* wirklich 318].

1) В. В. Болотовъ, Слѣды древнихъ мѣсяцеслововъ помѣстныхъ церквей. Спб. 1893, стр. 68 [=Хр. Чт. 1893, I, 184], объ арабскомъ шрифтѣ—тамъ же, стр. 67 [183].

2) В. Н. Бенешевичъ, Синайскій списокъ отцовъ Никейскаго перваго вселенскаго собора. Извѣстія Императорской Академіи Наукъ Спб. 1908. стрр. 281—306.

318 именъ, и пропускъ 6 именъ обязанъ своимъ происхожденіемъ какой-нибудь случайности. Тщательная свѣрка синайскаго списка съ арабскимъ дала бы даже возможность заполнить этотъ пробѣлъ. Но въ настоящее время въ этомъ уже нѣтъ надобности, такъ какъ теперь В. Н. Бенешевичемъ найдены въ двухъ іерусалимскихъ рукописяхъ [Hierosolym. Metoch. 2 ff. 388ᵛ—389ʳ и Hieros. Patr. 167. f. 234ᵇ, 233ᵃ⁻ᵇ, 235ᵃ] два полныхъ греческихъ списка въ 318 именъ, восходящихъ очевидно къ тому же прототипу, какъ и синайскій списокъ: все отличіе ихъ отъ синайскаго состоитъ только въ томъ, что въ нихъ нѣтъ пропуска 6-и именъ, и въ орѳографіи нѣкоторыхъ именъ; порядокъ же именъ во всѣхъ трехъ спискахъ совершенно одинаковый. — Наиболѣе исправнымъ изъ этихъ трехъ списковъ является списокъ въ Hieros. Metoch. 2, наименѣе исправнымъ (не только въ отношеніи къ числу именъ, но и въ орѳографіи) — синайскій.

Оба іерусалимскіе списка до сихъ поръ остаются неизданными, но мною получена отъ В. Н. Бенешевича полная свѣрка ихъ съ синайскимъ.

Что касается арабскаго списка, то порядокъ именъ въ немъ нѣсколько отличается отъ порядка ихъ въ греческихъ спискахъ. Главное отличіе: №№ 1-й [سلبسترس الرومي = Сильвестръ римскій], 4-й [واكيطونيوس الانطاكى w'kjtwnjws 'l'nt'kj, подъ которымъ скрывается Евстаѳій (вѣроятно اوسطاثيوس) антіохійскій] и 5-й [وماكاريوس اسقف بيت المقدس = et Macarius episcopus urbis sacrae] занимаютъ въ синайскомъ спискѣ 159-е [Σίλβεστρος Ῥώμης], 160-е [Εὐστάθιος Ἀντιοχείας] и 161-е [Μακάριος Ἱεροσολύμων], въ іерусалимскихъ 160-е, 161-е и 162-е мѣста, слѣд., въ этихъ послѣднихъ (и въ оригиналѣ всѣхъ трехъ греческихъ списковъ) какъ разъ первыя три мѣста во 2-й половинѣ списка (такъ какъ 318: 2=159). Такъ какъ всѣ 3 греческихъ списка начинаются именами: 1. Ἀλέξανδρος Κωνσταντινουπόλεως [=3 арабскаго списка والاكسندرس القسطنطيني], 2. Ἀλέξανδρος Ἀλεξανδρείας [=2 арабскаго والاكسندرُسُ الاسكندراني] и 3. Μηνοφάντης [Hier. Patr. M-τιος] Ἐφέσου [=6 араб. وميتوفوطوس من إفَاصُص], то преимущество въ распорядкѣ именъ здѣсь очевидно на сторонѣ арабскаго списка: подлинный списокъ 318-и именъ начинался именами епископовъ 6-и важнѣйшихъ каѳедръ — апостольскихъ и столичныхъ: Рима, Александріи, Константинополя, Антіохіи, Іерусалима и Ефеса. Если принять во вниманіе, что списокъ въ Hieros. Metoch. занимаетъ всего 2 страницы, то происхожденіе неправильнаго распорядка именъ въ 3-хъ греческихъ спискахъ объяснить не трудно. Повидимому въ оригиналѣ, съ котораго копированъ прототипъ трехъ греческихъ списковъ, имена епископовъ написаны были въ 2 столбца, но при этомъ имена 6-и епископовъ важнѣйшихъ каѳедръ стояли въ заголовкѣ всего списка и читать ихъ нужно было въ строку; имена же остальныхъ епископовъ нужно было читать по колоннамъ; но писецъ прототипа

греческихъ списковъ прочиталъ такимъ же образомъ и первыя 6 именъ, почему 3 изъ нихъ у него очутились уже въ началѣ 2-й половины списка. Фактъ, что №№ 1, 2, 3 греческихъ списковъ соотвѣтствуютъ №№-мъ 3, 2, 6 арабскаго, показываетъ однако, что порядокъ именъ и въ прототипѣ ихъ, гдѣ всѣ 6 именъ стояли еще въ началѣ списка, былъ нѣсколько иной, чѣмъ въ арабскомъ спискѣ. — Во всякомъ случаѣ этотъ примѣръ показываетъ, что открытіе 3-хъ греческихъ списковъ въ 318 именъ не лишаетъ всякаго значенія и арабскій списокъ: какъ ни искажены въ немъ самыя имена епископовъ и названія ихъ каѳедръ, онъ далеко не безразличенъ для реконструкціи оригинальнаго списка 318-и именъ: въ данномъ случаѣ онъ безспорно ближе стоитъ къ оригиналу, чѣмъ прототипъ трехъ греческихъ списковъ.

В. Н. Бенешевичъ въ своемъ изданіи синайскаго списка даетъ полную свѣрку его со всѣми остальными списками никейскихъ отцовъ по изданіямъ Гельцера и Брауна[1]) и дѣлаетъ нѣкоторые выводы.

Одного взгляда на столбецъ *a* въ свѣркѣ В. Н. Бенешевича достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что въ концѣ концовъ и ватиканскій греческій списокъ восходитъ къ тому же прототипу, какъ и арабскій, синайскій и оба іерусалимскихъ списка. Цифры въ этомъ столбцѣ—въ существенномъ слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 7. 24. 8. 25. 9. 26. 10. 27. 11. 28. 12. 29. 13. 30 [=№№ 6—19 синайскаго списка].—109. 126. 110. 127. 111. 128. 112. 129.—124.141 [=№№ 72—103 въ S]; 41. 57. 42. 58. 43. 59. 44. 60 [=№№ 164—171 въ S].—45. 62. 46. 63. 47. 64—50. 67 [=№№ 174—185 въ S).

Ясно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ весьма обычной въ древнихъ рукописяхъ[2]) перетасовкой именъ, вызванной обычаемъ писать ихъ въ два столбца, при чемъ для позднѣйшихъ переписчиковъ было неясно, какъ нужно читать эти имена: сверху ли внизъ для каждаго столбца отдѣльно, или же въ строку.

Спрашивается: гдѣ сохранился первоначальный порядокъ именъ списка 318-и никейскихъ отцовъ: въ ватиканскомъ ли спискѣ (A), или же въ про-

---

1) Латинскіе списки В. Н. Бенешевичъ беретъ изъ изданія Гельцера, не Тэрнера «для удобства», т. е. въ виду однообразія. Противъ каждаго имени у него стоитъ рядъ цифръ (числомъ до 12-и) означающихъ мѣсто, занимаемое этимъ именемъ въ данномъ спискѣ: при этомъ сомнительныя отождествленія отмѣчены знакомъ «?», а подъ строкою указаны и важнѣйшіе варіанты. На 1-омъ мѣстѣ въ этой свѣркѣ В. Н. Бенешевичъ ставитъ греческій ватиканскій списокъ, обозначая его буквою a (A), на 2-мъ — другой греческій списокъ Ѳеодора Чтеца (b); далѣе слѣдуютъ у него списки: арабскій (c), три сирійскихъ: нитрійскій (d), Авдишо (e) и Маруты (f), армянскій (g), коптскій (h) и 4 редакціи латинскихъ списковъ (i, k, l, m).

2) Примѣръ такой перетасовки въ рукописяхъ систематической редакціи см. у Gelzer p. XXXIX.

тотипѣ списковъ арабскаго (C), синайскаго (S) и обоихъ іерусалимскихъ (Metoch. и Patr.)?

В. Н. Бенешевичъ[1]) высказывается самымъ рѣшительнымъ образомъ за первенство ватиканскаго списка и, очевидно, поэтому и ставитъ его на 1-е мѣсто въ своей свѣркѣ и обозначаетъ буквою A.

Онъ пишетъ:

«чередованіе цифръ 7, 24, 8, 25, 9, 26 и. т. и. ясно показываетъ, что составитель SC имѣлъ дѣло со спискомъ редакціи A, писаннымъ въ двѣ колонны, и читалъ имена не сверху внизъ въ каждой, а слѣва направо, при чемъ еще можно сказать о спискѣ редакціи A, что онъ былъ написанъ по 13—17 строкъ на страницѣ и, значить, или небольшого формата или крупнаго письма. А что дѣло происходило именно такъ, а не наоборотъ (т. е. что не A возникла на основѣ SC), видно изъ наблюденій надъ столбцами 7 8 9 10... 24 25 26 27....: въ нихъ имена слѣдуютъ вообще въ порядкѣ мѣстъ, занимаемыхъ ими въ систематической редакціи; слѣды послѣдней сохранены въ S въ именахъ: 46 Κλεόνικος Θεσσαλίας, 68 Βούδιος Σουβουδαρδανίας». ...

Цѣль настоящей замѣтки — показать, что это предположеніе В. Н. Бенешевича ошибочно, и правильно отклоняемое имъ противоположное объясненіе: *не A лежитъ въ основѣ SC, а наоборотъ прототипъ SC и обоихъ іерусалимскихъ списковъ есть оригиналъ, искаженный въ A.* Имена епископовъ въ этомъ прототипѣ написаны были по 2 имени въ строку, какъ бы въ 2 колонны, но читать ихъ нужно было слѣва направо, въ строку; писецъ же ватиканскаго списка (или его оригинала) прочиталъ ихъ сверху внизъ.

I.

Основаніе въ пользу этого предположенія въ существѣ дѣла — указано уже самимъ В. Н. Бенешевичемъ. Кто дастъ себѣ трудъ нѣсколько внимательнѣе просмотрѣть изданный имъ синайскій списокъ и попытается сличить его съ систематическимъ спискомъ никейскихъ отцовъ (хотя бы по Index restitutus Гельцера), тотъ легко замѣтитъ, что имена епископовъ — на небольшомъ протяженіи — и въ синайскомъ спискѣ идутъ обыкновенно въ томъ же порядкѣ, какъ и въ систематическихъ спискахъ. Получается то впечатлѣніе, что какъ-будто авторъ прототипа этого списка, имѣя подъ руками систематическій списокъ (или разрозненные листы одного или — вѣроятнѣе — нѣсколькихъ такихъ списковъ), выписывалъ изъ него нѣсколько именъ подъ рядъ, потомъ переворачивалъ нѣсколько листовъ впередъ (или

1) В. Н. Бенешевичъ, стр. 283.

и назадъ), и бралъ еще нѣсколько именъ, и такъ безъ всякой ясной системы дѣлалъ до тѣхъ поръ, пока не получилъ требуемое число 318 именъ. При этомъ нѣкоторые отдѣлы оказались у него выписанными по 2 и даже по 3 раза (но въ различныхъ редакціяхъ, почему я и склоненъ думать, что у автора были подъ руками разрозненные листы списка въ разныхъ редакціяхъ). — Наоборотъ въ ватиканскомъ спискѣ такой полусистематическій порядокъ именъ получается лишь въ томъ случаѣ, если его написать въ двѣ колонны, по 13—17 именъ въ каждой, но читать имена не сверху внизъ, а слѣва направо (въ строку). — Ясно, что не A есть основа прототипа SC, и наоборотъ прототипъ SC лежитъ въ основѣ A.

Для меня точкою отправленія въ установкѣ этого тезиса послужили два обстоятельства:

1) Заинтересовавшись вопросомъ о Павлинѣ и Зинонѣ тирскихъ (о томъ, когда Павлинъ тирскій занималъ антіохійскую каѳедру: позже или раньше св. Евстаѳія)[1]), я долженъ былъ въ виду упоминанія въ посланіи восточныхъ отцовъ сардикскаго («филиппопольскаго») собора 343 [342?] года о какомъ то загадочномъ Paulinus Daciae, котораго maleficiorum libros сжегъ Macedonius episcopus atque confessor a Mopso,— обратить вниманіе въ спискахъ никейскихъ отцовъ на имена: [89] Παυλῖνος Ἀδάνων и [90] Μακεδόνιος Μοψουεστίας[2]).

Имена этихъ двухъ киликійскихъ епископовъ стоятъ рядомъ не только во всѣхъ рѣшительно редакціяхъ систематическаго списка, но и въ синайскомъ, арабскомъ и обоихъ іерусалимскихъ спискахъ[3]).

Вотъ теперь полная справка по изданіямъ Гельцера, Брауна и В. Н. Бенешевича:

---

1) См. мою статью: «Изъ эпохи аріанскихъ споровъ. Павлинъ и Зинонъ, епископы тирскіе», въ Виз. Вр. т. XX (1913), Отд. I, стрр. 1—56, 117—188.

2) Цифры въ [ ] означаютъ мѣсто этихъ именъ въ Index restitutus Гельцера (pp. LX—LXIV его изданія).

3) Здѣсь и въ дальнѣйшемъ я буду пользоваться слѣдующими сиглами для отмѣты различныхъ редакцій никейскихъ списковъ:

I, II, III, IV — 4 группы латинскихъ списковъ по классификаціи Gelzer-Cuntz;
G = греческій списокъ Θеодора Чтеца (Сократа?);
N = сирскій Index Coenobii Nitriensis;
D = сирскій списокъ Авдишо;
T = сирскій списокъ Маруты;
K = коптскій списокъ;
R = армянскій списокъ;
V = греческій ватиканскій списокъ [незаслуженно возведенный у В. Н. Бенешевича въ чинъ A];
S = Sinaiticus;
M = списокъ въ Hieros. Metoch.
P = списокъ въ Hieros. Patr.;
B = арабскій списокъ.

[цифра подлѣ имени означаетъ конечно мѣсто, занимаемое этимъ именемъ въ данномъ спискѣ].

I 90. Paulinus Adanon [adenus *B*]	91. Macedonius Manxiston [macedonis *ADE* manxyston *DE*] machedonis *C* machidones *B*
II 89. Paulinus Adanensis [andanensis *I*].	90. Macedonius Mapsuestensis [macidonius *H*, mapsuetensis *G* mansuetenensis *HI* mestorum *OP*]
III 88. Paulinus Adanorum [adanensis *R*].	89. Machedonius Mestorum [machaedonius *T* maechedonius *R*]
IV 85. Paulinus Adana	86. Macedonius Mansusta [massata *Z* ansusta *X*]
G 88. Παυλῖνος Ἀδάνων [παυλίνοσ *a*, т. е. въ самомъ codex Marcianus 344, гдѣ только и сохранился списокъ Θеодора Чтеца].	89. Μακεδόνιος Μομψουεστίας [Μοψουεστίας Mor (=въ изданіи Morelli, Bibliotheca divi Marci. Bassani 1802)].
K 95. ⲡⲁⲩⲗⲓⲛⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲁⲇⲁⲛⲱⲛ	96. ⲙⲁⲕⲉⲇⲟ[ⲕⲉ̄][1])... ⲉⲥϯ
N 89. ܦܘܠܝܢܘܣ ܕܐܕܢܐ	90. ܡܩܕܘܢܝܣ ܕܡܘܦܣܘܐܣܛܝ[ܐ]ܐ
D 92. ܦܘܠܝܢܘܣ ܕܐܕܢܐ	93. ܡܩܕܘܢܝܣ ܕܡܘܦܣܘܐܣܛܝܐ
T ..... von Adānā	Mqaedōnīs ....

[NB: имена епископовъ списка Маруты въ изданіи Брауна не нумерованы, и занумеровать ихъ не такъ легко, какъ кажется, такъ какъ списокъ этотъ имѣетъ очень много пробѣловъ, и многоточія у Брауна не заполняютъ всѣхъ этихъ пробѣловъ. Напр., изъ Киликіи по Марутѣ присутствовало на соборѣ 11 епископовъ, но наличный списокъ содержитъ только 5 именъ епископовъ съ каθедрами, 2 имени безъ каθедры, одно имя каθедры безъ имени епископа (von Adana), и одно многоточіе, всего, слѣд., только 9 мѣстъ, а не 11. Но имена [Павлина] аданскаго и Македонія [мопсуестійскаго] и въ этомъ спискѣ стоятъ рядомъ, на 7-мъ и 8-омъ мѣстѣ, въ числѣ епископовъ Киликіи (считая и многоточіе, соотвѣтствующее имени Евдемона хорепископа)].

1) № страницы. Имя Македонія мопсуестійскаго въ сохранившейся рукописи коптскаго списка помѣщено въ концѣ 24-й и началѣ 25-й страницы, чѣмъ и объясняется, вѣроятно, его порча.

B 83. Պաւղինոս յԱդանայ,
[Պաւղ ս յատանայ, Ի
յադանայ, Կ
յադանայի, ՄՍ]

84. Մակեդոնիոս ի Մամսուեստ,
[Մակեդոնիսյ ի Մամուեսիստ, Ի
Մամեստ, Կ
Մամեստի, Լ
Մամսեստ, ՄՍ]

Слѣдовательно порядокъ этихъ двухъ именъ въ Index restitutus Гельцера стоитъ непререкаемо твердо.

S 87=MP 88 Παυλῖνος Ἀδανῶν S 88=MP 89 Μακεδόνιος Μουσικέων
B 89. بولينوس الاضانون B 90. ماكدونيوس الموسيكاون

[въ оригиналѣ и арабскаго списка очевидно стояло Παυλῖνος Ἀδανῶν resp. Ἀδάνων и Μακεδόνιος Μουσικέων: это говоритъ о близости его къ прототипу MPS].

Напротивъ въ ватиканскомъ спискѣ Παυλῖνος Ἀδάνων (или — собственно — Ἀδανῶν, какъ въ MPS)[1]), занимаетъ 133-е мѣсто, а Μακεδόνιος [въ рукописи: Μακαιδώνιοσ] Βουκισσοῦ — 117-е.

Стоитъ только однако написать имена епископовъ этого списка въ данномъ отдѣлѣ его въ двѣ колонны, по 17-и (resp. 18-и) именъ въ рядъ, но прочитать ихъ въ строку, тогда и въ немъ эти 2 имени очутятся рядомъ, и именно, какъ и во всѣхъ остальныхъ спискахъ, имя Павлина аданскаго будетъ предшествовать имени Македонія мопсуестійскаго. Вотъ этотъ отдѣлъ ватиканскаго списка, соотвѣтствующій очевидно цѣлой страницѣ его оригинала (что видно изъ того, что №№ 108—109 и 143—144 ватиканскаго списка стоятъ рядомъ и въ MPSB).

109. Παῦλος Μαξιμινουπόλεως.	[72]	126. Πατρόφιλος Σκυθοπόλεως	[73]
110. Μαρῖνος Φοινίκης.	[74]	127. Μάγνος Δαμασκοῦ.	[75]
111. Θεόδωρος Σιδῶνος.	[76]	128. Στέφανος [κουρίκων S κουρικώου MP]	[77]
112. Εὐστάθιος Παριασοῦ . . .	[78]	129. Νέστωρ Σουέδρων.	[79]
113. Θεόδωρος Γασηλῶν. . . .	[80]	130. Παῦλος Λαδανδρῶν. . . .	[81]
114. Κύριλλος Ὑμανδάου. . . .	[82]	131. Ἐμμώνιος Ἀφροδικείας.	[83]
115. Εὐγένιος Ἀπολλωνιάδος .	[84]	132. Λητόδωρος Κινβράτων. .	[85]
116. Εὐσέβιος Μηλίνου	[86]	133. Παυλῖνος Ἀδάνων.	[87]
117. Μακεδόνιος Βουκισσοῦ . .	[88]	134. Μανίκιος Ἐπιφανείας. . .	[89]
118. Μάλχος Γαγγρῶν	[90]	135. Μάρων Ζαμαθῶν.	[91]

1) Въ текстѣ у Gelzer S. 74 издано Παυλῖνος Ἀδάνων; но подъ строкою указано: ἀδανῶν b, т. е. такъ стоитъ въ самомъ codex. Vatic. Regius 44, въ которомъ сохранился этотъ списокъ, но самъ Гельцеръ даетъ имя каѳедры въ исправленной орѳографіи. Слѣдовательно въ codex Vaticanus это имя имѣетъ совершенно ту же орѳографію, какъ и въ MPS.

119. Ζεύξιος Ἀραβείας	[92]	136. Σεβῆρος Διονυσιάδος . . .	[93]
120. Μίθρης Ἱσπέπου	[94]	137. Κυρίνων Φιλαδελφείας . .	[95]
121. Γεννάδιος Εὐδοκούντων .	[96]	138. Σεβῆρος Σωδομαίων. . . .	[97]
122. Σώπατρος Βαδαῶν.	[98]	139. Θεόδοτος Λαοδικίας Συρίας	[99]
123. Σώσημος Γαβάλων	[100]	140. Εὐφράτων Βαλανέων . . .	[101]
124. Ἀδέλφιος Ἀπαμείας . . .	[102]	141. Μακρῖνος Ἐπιφανείας. . .	[103]
['Ιουλιανὸς Ῥαφανείας. *V om.* . . . .].	[104]	142. Εὐστάθιος Ἀρηθούσσων	[105]
125. Συρίκιος Κύπρου [Τύρου MPS, нужно Κύρου]. . .	[106]	143. Ἀείφιλος Ἐδέσσης	[107]

Выставленные въ [ ] №№ соотвѣтствующихъ именъ синайскаго списка ясно показываютъ, что ватиканскій списокъ въ данномъ отдѣлѣ въ существѣ дѣла совершенно тождественъ съ SMP; пропускъ имени Юліана рафанійскаго — очевидно случайный. Но оригиналъ ватиканскаго списка писанъ былъ въ два столбца, по 2 имени въ строкѣ и по 18-и именъ въ столбцѣ. Имена эти нужно было читать въ строку, но копіистъ прочиталъ ихъ сверху внизъ и въ такомъ порядкѣ помѣстилъ въ своемъ спискѣ. Ошибка произошла оттого, что не было опредѣленныхъ, разъ навсегда установленныхъ правилъ, какъ нужно читать имена, писанныя въ 2 или нѣсколько столбцовъ. Имя Ἰουλιανὸς Ῥαφανείας выпало не въ оригиналѣ, а въ искаженномъ уже спискѣ, съ перепутаннымъ порядкомъ именъ. Отсюда, кажется, ясно, что со списка, писаннаго въ двѣ колонны, былъ копированъ не самый ватиканскій списокъ, а одинъ изъ его прототиповъ.

2) Мнѣ нужно было опредѣлить число египетскихъ епископовъ, присутствовавшихъ на никейскомъ соборѣ (какъ почти безспорныхъ сторонниковъ Александра александрійскаго).

Въ систематическихъ спискахъ никейскихъ отцовъ Египетъ занимаетъ неизмѣнно первое мѣсто въ числѣ провинцій, по которымъ расположены эти списки. Несмотря на это (а можетъ быть и поэтому, такъ какъ начальные — и послѣдніе — листы всякой книги наиболѣе подвержены порчѣ), этотъ отдѣлъ списка относится къ наиболѣе пострадавшимъ отъ времени. И распредѣленіе епископовъ Египта — въ широкомъ смыслѣ слова [въ смыслѣ всей той области, на которую по древнему обычаю, подтвержденному 6-мъ правиломъ никейскаго собора, простиралась власть александрійскаго папы, какъ митрополита] — по провинціямъ, и самый порядокъ именъ оказывается совершенно различнымъ въ различныхъ редакціяхъ никейскаго списка.

Но всего болѣе отличій представляетъ здѣсь *коптскій* списокъ. Тогда какъ во всѣхъ остальныхъ редакціяхъ систематическаго списка число всѣхъ

епископовъ Египта, Өиваиды и обѣихъ Ливій не превышаетъ 19-и—20-и [20 ихъ только у Θеодора Чтеца, гдѣ въ числѣ епископовъ Өиваиды названъ и Παφνούτιος, имя котораго отсутствуетъ во всѣхъ никейскихъ спискахъ, не исключая и коптскаго], въ томъ числѣ 14 изъ Египта и Өиваиды и 5 изъ Ливіи, въ коптскомъ спискѣ число ихъ равняется 22-мъ; изъ нихъ 16 (15 безъ Александра александрійскаго) изъ Египта и Өиваиды и 6—изъ обѣихъ Ливій. И вдобавокъ не только порядокъ именъ въ коптскомъ спискѣ оказывается совершенно отличнымъ отъ порядка ихъ въ остальныхъ спискахъ, но и каөедры нѣкоторыхъ епископовъ показаны несогласно съ другими списками.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сопоставить коптскій списокъ съ Index restitutus Гельцера, въ основѣ котораго лежатъ I-я и II-я редакціи латинскихъ списковъ, а въ существенномъ и списки Θеодора Чтеца, всѣ сирскіе и армянскій[1]).

Коптскій списокъ.	Index restitutus.
ⲣⲁⲕⲟⲧⲉ[2]) Alexandriae	Αἰγύπτου
2. ⲁⲗⲉⲝⲁⲛⲇⲣⲟⲥ ⲡⲁⲣⲭⲏⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ⲛ̄ⲣⲁⲕⲟⲧⲉ ⲛ̄ⲧⲉ ⲕⲏⲙⲉ: Alexander archiepiscopus in Alexandria Aegypti.	2. Ἀλέξανδρος Ἀλεξανδρείας
ⲡⲕⲏⲙⲉ ⲙⲛ̄ ⲑⲏⲃⲁⲉⲓⲥ ⲥⲉⲉⲓⲣⲉ ⲙ̄ⲙⲏⲧⲏ Aegypti et Thebaidis sunt quindecim	τῆς Θηβαΐδος.
3. ⲁⲑⲁⲥ ϩⲛ̄ ⲥⲕⲏⲑⲓⲁ	13. Ἀτθᾶς Σχεδίας
4. ⲁⲇⲁⲙⲁⲛⲧⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲕⲟⲉⲓⲥ	4. Ἀδαμάντιος Κυνῶν
5. ⲧⲓⲃⲉⲣⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲑⲙⲟⲩⲓ	12. Τιβέριος Ταυθίτης
6. ϭⲁⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲡⲁⲛⲧⲟⲥ	10. Γάϊος Θμούεως
7. ⲡⲟⲧⲁⲙⲱⲛ ϩⲛ̄ ϩⲓⲣⲁⲕⲗⲉⲩⲥ <ⲥⲉ> ⲑⲣⲟⲓⲇⲟⲥ	7. Ποτάμων Ἡρακλέους

1) Списокъ Θеодора Чтеца отличается отъ Index restitutus только тѣмъ, что для №№ 4—12 въ немъ имена каөедръ предшествуютъ именамъ епископовъ, и въ числѣ епископовъ Өиваиды приводится (на 16-мъ мѣстѣ, 4-мъ и послѣднимъ епископомъ этой провинціи) и Παφνούτιος [Socr. I, 11, Soz I, 23]; списки же сирскіе и армянскій — тѣмъ, что въ нихъ Титъ паратонійскій — единственный епископъ *нижней* Ливіи, присутствовавшій на никейскомъ соборѣ, причисленъ къ епископамъ *верхней* Ливіи. Въ плохо сохранившемся спискѣ Маруты утрачены и имена и каөедры Филиппа панефисскаго и Атты схедійскаго и имя Адамантія Κυνῶν.

2) О ⲣⲁⲕⲟⲧⲉ или — по другому нарѣчію — ⲣⲁⲕⲟⲧⲓ (ⲣⲁⲕⲟϯ) см. В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта, I, въ ХрЧт 1884, II, стр. 607—608, прим. 2.

8. ⲇⲱⲣⲟⲑⲉⲟⲥ ϩⲙ̄ ⲡⲉⲗⲟⲩⲥⲓⲟⲛ	9. Δωρόθεος Πηλουσίου
9. ⲁⲡⲟⲕ... ⲡⲣⲁⲟ...	....
10. <ⲫⲓⲗⲓⲡ>ⲡⲟⲥ ϩⲙ̄ ⲡⲁⲛⲉⲫⲉⲥⲟⲛ	6. Φλιππος Πανεφύσεως
11. <ⲁⲣⲃ>ⲉⲧⲓⲟⲛ ϩⲙ̄ ⲫⲁⲣⲃⲁⲓⲑⲟⲥ	5. Ἀρβετίων Φαρβαιθοῦ
12. ⲁⲛⲧⲓⲟⲭⲟⲥ ϩⲙ̄ ⲙⲛⲃⲉ	11. Ἀντίοχος Μέμφεως
13. ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ϩⲛ̄ ϩⲛⲏⲥ	....
14. ⲧⲩⲣⲁⲛⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲁⲛⲧⲓⲛⲟⲟⲩ	14. Τύραννος Ἀντινόου
15. ⲡⲗⲟⲩⲥⲓⲁⲛⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲥⲓⲟⲟⲩⲧ	15. Πλουσιανὸς Λυκῶ
16. ⲇⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲕⲱⲟⲩ .	....
17. ⲁⲣⲡⲟⲕⲣⲁⲧⲱⲣ ϩⲛ̄ ⲁⲗⲫⲟⲕⲣⲁⲛⲱⲛ	3. Ἁρποκρατίων Ἀλφοκράνων
= ⲓⲉ	
ⲛⲁⲧⲗⲓⲃⲩⲏ ⲙⲛ̄ ⲛⲁⲧⲕⲉⲗⲓⲃⲩⲏ ⲉⲧⲡ̄ⲧⲡⲉ	
Qui ex Libya et altera Libya superiore	
18. ⲥⲁⲣⲁⲡⲓⲱⲛ ϩⲛ̄ ⲁⲛⲧⲓⲡⲩⲣⲅⲟⲥ	18. Σαραπίων Ἀντιπύργου Λιβύης κάτω
19. ⲇⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲡⲡⲁⲣⲁⲧⲟⲛⲓⲟⲛ	20. Τῖτος Παρατονίου
20. ⲥⲉⲕⲉⲛⲧⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲉⲩⲭⲓⲣⲁ	19. Σεκοῦνδος Ταύχης (?).
21. ⲍⲱⲡⲓⲣⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲃⲁⲕⲏ	17. Ζώπυρος Βάρκης
22. ⲥⲉⲕⲟⲩⲛⲧⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲡⲧⲟⲗⲙⲁⲓⲥ	8. Σεκοῦνδος Πτολεμαΐδος Τῆς δὲ Λιβύης τῆς ἀνωτέρας
23. ⲧⲁⲕⲏⲥ ϩⲛ̄ ⲃⲉⲣⲉⲛⲓⲕⲏ:	16. Δάκης Βερονίκης
=ⲋ (=6)	

Итакъ, коптскій списокъ содержитъ одно имя епископа Александріи, 16 именъ епископовъ Египта и Өиванды и 6 именъ епископовъ Нижней и Верхней Ливіи; предполагаемый Гельцеромъ прототипъ остальныхъ списковъ — 11 именъ епископовъ Египта (№№ 2—12), три имени епископовъ Өиванды (№№ 13—15), 4—Верхней Ливіи (№№ 16—19), и одно имя епископа Нижней Ливіи (20). — Имена коптскаго списка: 13. ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ϩⲛ̄ ϩⲛⲏⲥ, 16. ⲇⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲕⲱⲟⲩ и — невполнѣ сохранившееся и въ коптскомъ — 9. ⲁⲡⲟⲕ... ⲡⲣⲁⲟ... не имѣютъ ничего себѣ соотвѣтствующаго въ остальныхъ систематическихъ спискахъ никейскихъ отцовъ.

Порядокъ именъ и распредѣленіе ихъ по провинціямъ настолько различны въ коптскомъ спискѣ и прототипѣ остальныхъ, что напр. Атта схедійскій, занимающій въ коптскомъ спискѣ 3-е мѣсто въ ряду никейскихъ отцовъ, сразу послѣ Александра александрійскаго, въ Index restitutus оказывается уже на 13-мъ мѣстѣ, — первымъ въ числѣ епископовъ Өиванды, и наоборотъ Ἁρποκρατίων Ἀλφοκράνων занимаетъ 3-е мѣсто (1-е послѣ Александра александрійскаго) въ Index restitutus, но 17-е и послѣднее въ

числѣ епископовъ Египта и Ѳиваиды — въ коптскомъ спискѣ. — Секундъ птолемаидскій въ Index restitutus занимаетъ 8-е мѣсто — 7-е въ числѣ епископовъ Египта, въ коптскомъ — 22-е = 5-е въ числѣ епископовъ обѣихъ Ливій.

Тотъ фактъ, что №№-мъ 5 и 6 коптскаго списка соотвѣтствуютъ №№ 10 и 12 въ Index restitutus, №№-мъ 7 и 8 въ K — №№ 7 и 9 въ Index, №№-мъ 18 и 19 — №№ 18 и 20 и №№-мъ 20 и 21 — №№ 19 и 17, показываетъ, повидимому, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ пертурбаціей именъ, писанныхъ въ двѣ колонны; но возстановить полный ходъ этой пертурбаціи въ данномъ случаѣ довольно трудно.

Въ 2-хъ случаяхъ не совпадаетъ не только порядокъ именъ, но и каѳедры епископовъ. Γάϊος Θμούεως прототипа остальныхъ списковъ по коптскому списку оказывается епископомъ ⲧⲡⲁⲛⲧⲟⲥ; епископомъ же тмуискимъ, по этому списку, былъ ⲧⲓⲃⲉⲣⲓⲟⲥ, — по остальнымъ спискамъ епископъ Ταυθίτης.

Спрашивается: гдѣ данный отдѣлъ подлиннаго списка никейскихъ отцовъ сохранился въ болѣе первоначальномъ видѣ: въ возстановленномъ ли Гельцеромъ прототипѣ списковъ латинскихъ (I, II), греческаго, сирскихъ и армянскихъ, или же въ коптскомъ спискѣ?

Вотъ что̀ пишетъ по этому вопросу Гельцеръ (pp. LII—LIII):

In adornanda provincia Aegypto ab omnibus aliis versionibus prorsus recedit contextus Copticus. Primum Alexandrum Alexandriae a caeteris Aegypti praesulibus secernit, separatam Alexandriae provinciam constituens. Hoc contra auctoris propositum factum est, qui praesulum principes a synodici scriptore in capite totius indicis positos[1]) primo suae provinciae loco posuit.

---

1) На основаніи Socr. I, 13,11 Гельцеръ (cap. IX, pp. XLVII — L) предполагаетъ, что наличные списки никейскихъ отцовъ имѣютъ въ своей основѣ списокъ въ «синодикѣ Аѳанасія александрійскаго епископа»; а въ этомъ послѣднемъ имена епископовъ важнѣйшихъ каѳедръ [какъ очевидно и въ прототипѣ MPSB], не только Осія съ римскими пресвитерами и Александра александрійскаго, но и Евстаѳія антіохійскаго и Макарія іерусалимскаго, помѣщены были въ началѣ списка, раньше именъ египетскихъ епископовъ [῞Οσιος— — —Ῥώμης Βίτων καὶ Βικεντῖνος πρεσβύτεροι. Αἰγύπτου Ἀλέξανδρος. Ἀντιοχείας τῆς μεγάλης Εὐστάθιος. Ἱεροσολύμων Μακάριος. Ἁρποκρατίων. .. Κυνῶν] p. XLVIII: Initium catologi [у Сократа] convenit cum indicibus; sed inter Alexandrum Alexandriae episcopum et suffraganeos Aegyptios inserti sunt Antiochiae Hierosolymorumque praesules. Haud dubie recte. In indicibus vero antistes uterque in provinciae suae capite recensetur. — Признаюсь, мнѣ представляется болѣе, чѣмъ сомнительнымъ, что именно у Сократа сохранился первоначальный видъ списка никейскихъ отцовъ. Гельцеръ, p. XLVII, ссылается на тотъ фактъ, что списки епископовъ III, IV и слѣдующихъ вселенскихъ соборовъ, акты которыхъ сохранились, расположены не по провинціямъ, а по значенію каѳедръ епископовъ; сначала въ нихъ помѣщены патріархи, потомъ митрополиты и наконецъ простые епископы, p. XLVII: Integra conciliorum oecumenicorum acta inde ab Ephesino habemus. Nomina I et II universalis concilii secundum provincias disposita sunt. Contra in omnibus actis quae aetatem tulerunt hic ordo non observatur, sed secundum ordinis gradum episcopi subscribunt, primum patriarchae, dein metropolitae,

Dein Aegypti et Thebaidis episcopos Coptita non discernit: *Novum ordinem* constitutum *novaque nomina* habet. In omnibus aliis versionibus Thmueos episcopus Gaius, in Coptico exemplari Tiberius nominatur. Gaio vero alia

tum episcopi. Quem ordinem ex vetere consuetudine esse observatum nemo negabit; nam disciplinae ecclesiasticae fuit novis rebus non studere: «τὰ ἀρχαῖα ἔθη κρατείτω». Verisimile igitur fit et Nicaeae eodem quo Chalcedone ordine patres subscripsisse. Quod probatur Socratis testimonio qui ex Athanasii synodico ita patrum nomina recenset I, 13, 11 sq. Въ принципѣ, конечно. нельзя возражать противъ той возможности, что и въ Никеѣ, какъ потомъ въ Ефесѣ и Халкидонѣ, епископы подписывались не по провинціямъ, а по старшинству каѳедръ, но послѣ кѣмъ-то списокъ никейскихъ отцовъ былъ распредѣленъ по провинціямъ. Фактъ, что въ числѣ провинцій первое мѣсто занимаетъ Египетъ, подтверждаетъ, повидимому, то показаніе Сократа, что списокъ никейскихъ отцовъ приведенъ былъ въ «синодикѣ Аѳанасія александрійскаго». Ср. В. В. Болотовъ, Theodoretiana = Хр. Чт. 1892, II, 151,68.—Но то безспорно, во всякомъ случаѣ, что начало подлиннаго списка никейскихъ отцовъ не могло имѣть того вида, въ какомъ оно приводится въ наличномъ текстѣ Сократа. Даже аналогія съ подписями подъ дѣяніями III-го и послѣдующихъ вселенскихъ соборовъ говоритъ противъ точности списка Сократа: тамъ вслѣдъ за представителями римскаго епископа и епископами Александріи или Антіохіи подписываютси не одинъ іерусалимскій епископъ, но и митрополиты-ексархи ефесскій и кесаріе-каппадокійскій, архіепископъ ѳессалоникскій и всѣ другіе митрополиты; и всѣ простые епископы подписываются не по провинціямъ, а или по какому либо старшинству, или же — вѣроятнѣе — въ случайномъ порядкѣ. У Сократа же за Макаріемъ іерусалимскимъ слѣдуетъ Ἁρποκρατίων...' Κυνῶν, т. е., какъ совершенно правильно, возстановляетъ Гельцеръ, Ἁρποκρατίων ⟨Ἀλφοκράνων⟩ и ⟨Ἀδαμάντιος⟩ Κυνῶν — 2 египетскихъ епископа, имена которыхъ и въ Index restitutus занимаютъ первыя мѣста въ числѣ епископовъ Египта, прямо послѣ Александра александрійскаго. Отсюда ясно, что и списокъ никейскихъ отцовъ, который имѣлъ подъ руками Сократъ, resp. тотъ копіистъ его исторіи, которой придалъ данному мѣсту его настоящій видъ, былъ въ существенномъ аналогиченъ съ другими дошедшими до насъ списками, расположенъ былъ по провинціямъ съ Египтомъ на 1-омъ мѣстѣ (это признаетъ за вѣроятное относительно «синодика Аѳанасія» и самъ Гельцеръ pp. XLIX—L: satis probabilis Eugeni Revillout sententia est, et in synodico cuiusque provinciae antistites coniunctos fuisse. Alia enim causa cur Aegyptii caeteris praeponantur episcopis excogitari vix potest), и отличался отъ нихъ только тѣмъ, что имена *патріарховъ* антіохійскаго и іерусалимскаго поставлены были въ немъ сразу послѣ имени александрійскаго патріарха Александра. Но именно эта особенность списка Сократа или псевдо-Сократа— рѣшительно не въ пользу его достовѣрности. Въ 325 году патріархальная система была только въ зародышѣ, и никейскій соборъ ея не устанавливалъ. 7-мъ правиломъ никейскій соборъ «почтилъ» «епископа Эліи» — Іерусалима, но не освободилъ его отъ подчиненія кесарійскому митрополиту. И если и во всѣхъ систематическихъ редакціяхъ никейскаго списка и въ спискѣ отцовъ константинопольскаго 2-го вселенскаго собора имя іерусалимскаго епископа предваряетъ въ ряду епископовъ Палестины имя митрополита кесарійскаго, то еще вопросъ: не имѣемъ ли мы и здѣсь дѣло уже съ позднѣйшимъ редактированіемъ подлиннаго списка? Относительно же списка, начало котораго сохранилось въ наличномъ текстѣ исторіи Сократа, едва ли возможно какое либо сомнѣніе въ томъ, что онъ редактированъ кѣмъ-то уже въ такое время, когда патріархальная система установилась окончательно. когда кромѣ епископовъ двухъ столицъ, Рима и Константинополя, патріархами признаны были только епископы александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій; слѣдовательно, едва ли не послѣ халкидонскаго собора. А слѣдовательно, уже по этому одному невѣроятно, что въ подлинной исторіи Сократа данное мѣсто имѣло тотъ видъ, какой оно имѣетъ въ ея наличномъ текстѣ. Ср. E. Schwartz, Zur Gesch. d. Athanasius, III, въ Nachrichten v. d. Königl. Gesell. d. Wiss. zu Göttingen, Phil.-Hist. Klasse, 1904, Heft 4. SS. 394—395.—Въ пользу достовѣрности списка Сократа могутъ, правда, сослаться на то, что именно Евстаѳій антіохійскій и Макарій іерусалимскій были рѣшительными сторонниками св. Александра александрійскаго, тогда какъ Минофантъ ефесскій и митрополитъ Палестины Евсевій были на сторонѣ Арія, и поэтому именно Евстаѳій и Макарій и могли подписаться прямо послѣ Александра. Однако и Але-

urbs a ceteris omissa: Panyos adiudicatur. Sponte concedimus *hominem indigenam* de rebus Aegyptiis melius ceteris testibus edoctum fuisse. Nomina igitur ab eo addita minime spernenda sunt. Verum *non ex indicis archetypo*, sed *ex* plane *alio fonte* desumpta esse illa nomina censendum est. Itaque *ad restituendum indicem a Coptica versione omnino recedendum est*[1]).

Итакъ — по Гельцеру — коптскій списокъ представляетъ собою основанную хотя, быть можетъ, и на достовѣрныхъ источникахъ египетскаго происхожденія, но все же позднѣйшую редакцію никейскаго списка и не имѣетъ значенія для реконструкціи прототипа остальныхъ списковъ. Поэтому Гельцеръ совершенно игнорируетъ коптскій списокъ въ своемъ Index restitutus, и объ епископахъ, имена которыхъ сохранились только въ этомъ спискѣ, ведетъ особую рѣчь въ с. XII предисловія къ своему изданію никейскихъ списковъ.

Нужно замѣтить, впрочемъ, что въ своемъ Index restitutus Гельцеръ не имѣетъ въ виду дать реконструкцію подлиннаго списка никейскихъ отцовъ. Первоисточникомъ всѣхъ наличныхъ списковъ былъ, по мнѣнію Гельцера, упоминаемый у Сократа h. e. I, 13 — «синодикъ Аѳанасія, епископа александрійскаго», составленный имъ будто бы на александрійскомъ соборѣ 362 года (такъ думаетъ Гельцеръ вслѣдъ за Revillout). Но Гельцеръ не находитъ возможнымъ возстановить даже и подлинный списокъ Аѳанасія в.[2]), а просто хочетъ дать только архетипъ сохранившихся списковъ. Такъ какъ во всѣхъ сохранившихся спискахъ Наркиссъ нероніадскій-иринупольскій занимаетъ 2 мѣста: 1) какъ Наркиссъ нероніадскій и 2) какъ Наркиссъ иринупольскій, то съ этимъ дублетомъ приводится списокъ епископовъ Киликіи и у Гельцера въ его Index [№ 85: Νάρκισσος Νερωνιάδος; 93 Νάρκισσος Εἰρηνουπόλεως][3]). Этотъ архетипъ, слѣдовательно, появился уже въ такое время, когда успѣли позабыть, что Εἰρηνούπολις нѣкогда носилъ имя Νερωνιάς.

ксандръ ѳессалоникскій и Леонтій кесаріе-каппадокійскій были не менѣе рѣшительными антіаріанами, и тѣмъ не менѣе имена ихъ повидимому и въ «Синодикѣ Аѳанасія» стояли не въ началѣ списка. Но главное: перенесеніе именъ двухъ патріарховъ въ начало списка столь же понятно и естественно, какъ наоборотъ не понятно перенесеніе ихъ изъ начала списка въ тѣ мѣста, гдѣ они стоятъ теперь, — на 1-е мѣсто въ числѣ епископовъ Киликіи и Палестины.

1) *Курсивъ* — мой.

2) Gelzer c. IX, p. XLVII: Nomina quae indices nobis tradunt ex genuinis auctorum Nicaenorum subscriptionibus non esse desumpta luce clarius est. — c. X, p. L: Ex his quae modo disputavimus id haud dubie efficitur veras Nicaenorum patrum subscriptiones restitui non posse. Neque quae nomina in Athanasii synodico recensa sint, pro certo exploratoque affirmare possumus. Nobis igitur id tantum propositum esse potest, ex diversis versionibus patrum nomina ita restituere, ut in indicum archetypo scripta erant.

3) Gelzer, pp. LXI—LXII. LVI — О Нероніадѣ - Иринуполѣ ср. мою статью: «Антіохійскій соборъ 324 года и его посланіе къ Александру, епископу ѳессалоникскому» въ Хр. Чт. 1911, стрр. 1012—1013 [32—33] и Виз. Врем. т. XIX Отд. II, стрр. 130—132.

Однако, если даже и согласиться съ этимъ предположеніемъ Гельцера, можно ставить вопросъ уже объ отношеніи прототипа списковъ I, II, GNDTR къ оригиналу или прототипу коптскаго списка: не восходятъ ли эти два прототипа въ свою очередь къ новому прототипу, и какая изъ этихъ двухъ основныхъ редакцій систематическаго списка никейскихъ отцовъ болѣе приближается къ оригиналу?

Если Гельцеръ, судя по его приведеннымъ словамъ, склоненъ думать, что лишнія имена египетскихъ епископовъ въ коптскомъ спискѣ заимствованы авторомъ этого списка, какъ египтяниномъ (homo indigena), изъ какого-либо египетскаго источника, то очень нетрудно показать полную несостоятельность этого предположенія. Дѣло въ томъ, что, какъ это вынужденъ былъ отмѣтить и самъ Гельцеръ, коптскій списокъ полнѣе остальныхъ систематическихъ не только въ спискѣ египетскихъ епископовъ, но и въ спискахъ епископовъ Финикіи и Килисиріи. — Изъ Финикіи на никейскомъ соборѣ присутствовали, по Index restitutus Гельцера, всего 10 епископовъ, а по коптскому списку — 12, именно сверхъ 10-и епископовъ остальныхъ списковъ: (53) **ⲥⲩⲛⲟⲇⲱⲣⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲁⲛⲧⲁⲣⲁⲧⲟⲥ** и (54) **ⲃⲁⲗⲗⲁⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲑⲉⲣⲥⲉⲁ**. Изъ Килисиріи по Index restitutus явилось въ Никею 22 епископа, по коптскому списку — 23 (14 изъ нижней и 9 изъ верхней Сиріи); именно кромѣ 22-хъ епископовъ, общихъ съ остальными списками, еще (77) **ⲏⲗⲓⲕⲟⲛⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲁⲃⲁⲗⲁⲥ**: Для Каппадокіи Index restitutus даетъ 10 именъ, К—только 8. Но и тутъ есть одно имя, не встрѣчающееся въ другихъ спискахъ (107) **ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲥⲡⲁⲛⲓⲁ**[1]).

Относительно этихъ именъ самъ Гельцеръ (p. LXVI) пишетъ: Omnia haec nomina nullam fraudis suspicionem movent, sed ex fonte egregio hausta esse videntur. — Такъ какъ бо̀льшая часть этихъ именъ встрѣчается и въ спискахъ ватиканскомъ (VI — по изданію Гельцера) и арабскомъ

---

1) Gelzer p. LXVI: Spabia est eadem urbs quae in notitiis Spalia et Palia appellata Galatiae II attribuitur. Tempore Concilii Nicaeni ad Cappadociam pertinebat. Spauia melior nominis forma esse videtur. Другого мнѣнія былъ объ этомъ ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲥⲡⲁⲛⲓⲁ В. В. Болотовъ. Въ своей тетрадкѣ со списками епископовъ никейскаго и другихъ соборовъ пишетъ онъ объ епископахъ Каппадокіи. «5. Καππαδοκια Σ 10 К 8» [т. е. въ сирскомъ спискѣ 10, въ коптскомъ 8 именъ] «Простое перечисленіе двухъ хорепископовъ. К = Quesnelliana Vetustissima Σ = E» [= Vallicellaв. A. 5] [NB Въ этой провинціи списки I.NR содержатъ по 10 именъ. D.—9, G. II.—8, III—IV—7 именъ; разность зависитъ отъ числа хорепископовъ: въ INR ихъ 5, въ D только 2; въ К ихъ 3] «Любопытнѣе другая разность Ⲧⲓⲙⲟⲑⲉⲟⲥ <Ⲕⲩⲃⲓⲥⲧⲣⲱⲛ Ⲑⲗⲓⲛⲁⲓⲟⲥ> Ⲕⲟⲙⲁⲛⲱⲛ К. < > *от* По счетъ дополняетъ ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲥⲡⲁⲛⲓⲁ т. е. ܦܘܠܘܣ. ܕܐܢܝܐܣ. ܕܐܠܣܦܘܢܛܘܣ. ܢܘ Σ 127» [= Ind. rest. 128 Παῦλος Ἀναίας — послѣдній, 7-й, изъ епископовъ Асіи, но въ Σ — N и въ D онъ является, какъ единственный епископъ провинціи Еллиспонта ܐܠܣܦܘܢܛܘܣ.] «или 128. Paulus Paneae [между Asiae], который и опущенъ на своемъ мѣстѣ». Такъ какъ имя Павла анэйскаго [Paulus Paneae Anale (такъ) онъ названъ только въ III] въ К дѣйствительно опущено, то предположеніе В. В. Болотова представляется мнѣ очень вѣроятнымъ.

(X)[1]) — спискахъ несистематическихъ, то Гельцеръ предполагаетъ, что египетскій авторъ кромѣ систематическаго списка имѣлъ предъ глазами и каталогъ другого характера, но болѣе древній и первоначальный, чѣмъ VI и X списки [=V и B, по моему обозначенію][2]).

Мнѣ непонятно, какъ это Гельцеру не приходитъ въ голову тотъ выводъ, который самъ собою напрашивается въ виду того факта, что лишнія имена епископовъ коптскій списокъ даетъ не для одного Египта, но и для Сиріи, Финикіи и даже Каппадокіи (?), т. е. для такихъ провинцій, въ которыхъ коптскій переводчикъ не былъ homo indigena, и о географіи и исторіи которыхъ въ Египтѣ имѣли, конечно, самыя смутныя представленія: эти лишнія имена въ коптскомъ спискѣ вовсе не представляютъ собою позднѣйшихъ добавленій, сдѣланныхъ какимъ-то египтяниномъ. Коптскій списокъ есть только болѣе полная и — вѣроятно — болѣе древняя редакція того же самаго списка, который лежитъ въ основѣ и всѣхъ остальныхъ редакцій систематическаго списка. Тотъ фактъ, что сохранившіяся только въ коптскомъ спискѣ имена епископовъ Финикіи, Сиріи и Каппадокіи занимаютъ въ немъ послѣднія мѣста въ числѣ епископовъ этихъ провинцій, и что имя египетскаго епископа ⲁⲡⲟⲕ. . . ⲡⲣⲁⲟ. . . даже и въ коптскомъ спискѣ сохранилось въ поврежденномъ видѣ, ясно показываетъ, что пропускъ этихъ именъ въ прототипѣ остальныхъ списковъ объясняется чисто палеографически, простою случайностію. Очевидно, списки никейскихъ отцовъ переписывались не часто; проходили не только десятилѣтія, но и столѣтія прежде, чѣмъ рукопись со спискомъ никейскихъ отцовъ находила себѣ переписчика; по истеченіи такого срока она становилась уже настолько пострадавшею отъ времени, что многаго въ ней уже нельзя было разобрать, концы листовъ отрывались, и вслѣдствіе этого число именъ въ спискѣ постепенно сокращалось. Этимъ, конечно, и объясняется тотъ фактъ, что наличные списки никейскихъ отцовъ содержатъ всего около 220-и именъ, тогда какъ на дѣлѣ на никейскомъ соборѣ присутствовало 250—270 епископовъ. Недостающія 30—50 именъ постепенно утрачены въ рукописяхъ. Въ той руко-

1) Gelzer p. LXVI: Duo certe horum episcoporum [изъ 4-хъ епископовъ Египта — лишнихъ въ коптскомъ спискѣ], Petrus Heracleopolitanus et Dius (Dioscorus) Antaeopolitanus, in indicibus VI et X, qui nomina non secundum provincias digerunt, occurrunt. Similiter et ambo Phoenices praesules in libro Vaticano reperiuntur. VI 40: Ζηνόδωρος Ἀνταράδων — VI 72: Βαρλὰς Θελέης — Ballaum Orthosiadis episcopum esse coniecit Zoëga; falso, ut aliorum indicum vocabula probant. Oppidum una ex sedibus Damasco subiectis videtur fuisse (fortasse Thelsea Itin. Ant 196,2). Unus testis Copticus Eliconum Abalae i. e. Heliconium Abilae exhibet et Paulum Spaniae. Далѣе въ прим. 1 на стр. 16.

2) p. LXVI (послѣ словъ, приведенныхъ въ текстѣ): Iam cum complura horum nominum et in VI et X occurrant, probabile est, Aegyptium auctorem praeter indicem secundum provincias digestum alterius generis catalogum inspexisse, haud dubie vetustiorem et integriorem, quam VI et X sunt.

писи, съ которой переведенъ коптскій списокъ, имена Зинодора антарадскаго, Валлая (или — вѣроятнѣе — Варлая = Варлаама) оелсейскаго, Иликопа авилскаго [и Павла спанійскаго?] еще стояли въ концѣ ряда именъ епископовъ Финикіи, Сиріи и Каппадокіи. Въ спискѣ, лежащемъ въ основѣ списковъ латинскихъ, греческихъ, сирскихъ и армянскихъ, имена эти, стоявшія въ концѣ страницъ, были или совсѣмъ затерты или просто оторваны. — Точно такъ же, вѣроятно, стоитъ дѣло и съ тѣми именами египетскихъ епископовъ, какія сохранились въ одномъ коптскомъ спискѣ и въ спискахъ несистематической редакціи. Всѣ они, правда, занимаютъ мѣста не въ концѣ, а въ серединѣ списка. Но 1) намъ неизвѣстно, гдѣ кончались страницы въ оригиналѣ коптскаго списка; 2) довольно длинный списокъ египетскихъ епископовъ могъ занимать не одну страницу въ рукописи небольшого формата; 3) пробѣлы могли быть и въ серединѣ рукописи; 4) тутъ, можетъ быть, замѣшана перетасовка именъ, писанныхъ въ нѣсколько столбцовъ, вслѣдствіе которой имена, стоявшія въ концѣ страницы, могли попасть въ середину ея.

Что коптскій списокъ въ концѣ концовъ восходитъ къ тому же — не особенно древнему (не ранѣе V вѣка)—оригиналу, какъ и прототипъ остальныхъ списковъ, показываетъ ясно уже тотъ фактъ, что и въ немъ Наркиссъ нероніадскій занимаетъ 2 мѣста:

91. наркіссос єп̅ єро⳿аиос
99. . . .кіссос єп̅ єн. .оиоλіс [1])

Отстранивъ коптскій списокъ, какъ непригодный для реконструкціи архетипа другихъ списковъ, Гельцеръ не ставитъ вопроса: гдѣ удерживается первоначальный порядокъ именъ египетскихъ епископовъ, въ его ли Index restitutus или же въ коптскомъ спискѣ?

Но въ с. XII, р. LXII самъ Гельцеръ вынужденъ отмѣтить, что Секундъ птолемаидскій [предполагается, тотъ самый убѣжденный сторонникъ Арія, который, какъ и Ѳеона мармарикскій, отказался подписать никейскій символъ и былъ за это отправленъ въ ссылку] въ возстановленномъ имъ Index совершенно неправильно помѣщается въ числѣ епископовъ провинціи Египта, что наоборотъ коптскій списокъ вѣрно помѣщаетъ его въ число епископовъ Верхней Ливіи (Пентаполя): онъ былъ епископомъ не *ѳиваидской* Птолеимады (Ptolemaïs Hermiu) [въ собственномъ Египтѣ никакой Птолемаиды не было], а Птолемаиды *пентапольской:* Аѳанасій в. называетъ его ὁ Πενταπολίτης [2]).

1) См. выше стр. 15, прим. 13, и Хр. Чт. 1911, 1012—1013.

2) Gelzer, p. LXVI: Secundum quem omnes alii libri inter Aegypti praesules recensent Ptolemaidi Libyae superioris addicit [коптскій списокъ] et hoc quidem rectissime. Ab Athanasio enim ὁ Πενταπολίτης appellatur. Cf. ep. ad ep. Aeg. 7; 19; hist. Arian. 65.

Этотъ аргументъ въ пользу коптскаго списка, однако, не вполнѣ рѣшающій. Э. Шварцъ[1]) держится того мнѣнія, что Секундъ птолемаидскій никейскихъ списковъ вовсе не одно лицо съ извѣстнымъ аріаниномъ. Этотъ послѣдній дѣйствительно былъ епископомъ Птолемаиды ливійской. Но онъ былъ, какъ и Ѳеона мармарикскій, низложенъ никейскимъ соборомъ, и потому его имени не должно быть въ никейскихъ спискахъ. Секундъ же никейскихъ списковъ былъ епископомъ ѳиваидской Ptolemaïs Hermiu, случайно носившій то же самое имя, какъ и епископъ Птолемаиды ливійской.

При этомъ Шварцу, разумѣется, небезызвѣстно, что Ptolemaïs Hermiu была митрополіей Ѳиваиды, отдѣленной отъ Египта еще при Діоклитіанѣ; а по большинству никейскихъ списковъ, на которыхъ основывается гельцеровскій Index restitutus, Секундъ птолемаидскій былъ епископомъ не Ѳиваиды, а самаго Египта. Но Шварцъ доказываетъ, что, хотя Египетъ еще Діоклитіаномъ раздѣленъ на Aegyptus Iovia, Aegyptus Herculia и Thebaïs, но церковь, какъ свидѣтельствуетъ между прочимъ и извѣстное 6-е правило никейскаго собора (гдѣ Θηβαίς — не упомянута) и посланіе египетскаго собора 338 года (у Athan. apol. c. arian. 19), не признавала этого дѣленія и продолжала смотрѣть на Египетъ, какъ на одну нераздѣльную провинцію. Притомъ же и въ никейскомъ спискѣ заголовокъ Thebaïs не во всѣхъ редакціяхъ занимаетъ одинаковое мѣсто. Обычно (въ I, II, GNDR) онъ помѣщается между 12. Τιβέριος Ταυθίτης и 13. Ατθᾶς Σχεδίας. Но въ нѣкоторыхъ спискахъ (въ IV-й группѣ латинскихъ) онъ стоитъ *послѣ* Атты схедійскаго; въ отдѣльныхъ же рукописяхъ (III-й группѣ латинскихъ по Gelzer, какъ и въ коптскомъ) заголовокъ Aegypti et Thebaidis стоитъ надъ общимъ спискомъ епископовъ Египта и Ѳиваиды, вслѣдствіе чего и оба ѳиваидскихъ епископа Тираннъ антинойскій и Плусіанъ ликопольскій (III. 3: Tyrannus Antinoi, 4. Plusianus Lyci) помѣщены здѣсь (въ III, но не въ K) между Александромъ александрійскимъ и Арпократіономъ алфокранскимъ. Всѣ эти поправки, по мнѣнію Шварца, не возстановляютъ подлиннаго списка, а представляютъ собою только Schlimmbesserungen. Поэтому и самый заголовокъ Thebaïs онъ считаетъ позднѣйшею вставкою. Главный аргументъ въ пользу этого предположенія онъ видитъ, впрочемъ,

1) E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, Mittheilung V, Nachrichten v. d. Kön. Ges. d. Wiss. zu Göttingen. Phil-hist. Kl. 1905. Heft II, S. 184. Anm. 1: Ein neckischer Zufall hat es gefügt, dass der Bischof dieses Ptolemais (Ptolemais Hermiu—митрополія Ѳиваиды] denselben Namen Secundus führt wie der arianische Bischof des libyschen Ptolemais. der nicht unterzeichnete, ausserdem giebt es noch einen dritten Secundus, dem Bischof von Tauche in Oberlibyen. Seit Tillemont [Memoires t. 6, 813] hat diese Homonymie die sonderbarsten Confusionen angerichtet.

именно въ томъ, что Секундъ птолемаидскій въ наличныхъ спискахъ занимаетъ мѣсто въ числѣ епископовъ Египта, такъ что у него получается своего рода circulus in demonstrando[1]).

Въ пользу предположенія Шварца, разумѣется, говоритъ тотъ фактъ, что ни въ одной редакціи никейскаго списка не сохранилось имени Ѳеоны мармарикскаго. Однако коптскій списокъ, который Шварцъ совершенно игнорируетъ вслѣдъ за Гельцеромъ, говоритъ за тождество Секунда птолемаидскаго никейскихъ списковъ съ Секундомъ — аріаниномъ. Пропускъ имени Ѳеоны могъ быть и случайнымъ. Безспорный фактъ неполноты всѣхъ никейскихъ списковъ показываетъ, что отсутствіе какого-либо имени во всѣхъ наличныхъ спискахъ не можетъ служить доказательствомъ, что этого имени не было и въ оригинальномъ спискѣ. — Подъ постановленіями никейскаго собора, конечно, ни Ѳеона, ни Секундъ не подписались. Но еще вопросъ: въ основѣ сохранившихся списковъ никейскихъ отцовъ лежатъ ли ихъ подписи, или же списокъ ихъ, составленный при открытіи засѣданій собора, когда еще и Секундъ и Ѳеона присутствовали, какъ полноправные епископы. Низложеніе ихъ александрійскимъ соборомъ, какъ и отлученіе трехъ сиро-палестинскихъ епископовъ антіохійскимъ соборомъ 324 года, въ Никеѣ, по желанію императора, разсматривалось, очевидно, какъ несуществующее: иначе, если бы это низложеніе было признано дѣйствительнымъ, не къ чему было бы требовать отъ нихъ и подписи подъ никейскимъ символомъ: какъ низложенные, они были бы простые міряне, и въ общеніе церковное могли бы быть приняты своимъ епископомъ, а не соборомъ. Фактъ, что всѣ наиболѣе достовѣрные списки никейскихъ отцовъ расположены по провинціямъ, говоритъ скорѣе въ пользу послѣдняго предположенія: это не подписи подъ дѣяніями собора, а Praesenzliste, списокъ епископовъ, явившихся на соборъ, и именно поэтому имена епископовъ и расположены въ немъ по провинціямъ.

Но какъ бы ни стояло дѣло съ Секундомъ птолемаидскимъ, коптскій списокъ имѣетъ то безспорное преимущество предъ Index restitutus и всѣми остальными списками систематической редакціи, что въ немъ первое мѣсто послѣ Александра александрійскаго занимаетъ ⲁⲑⲁⲥ ϩⲛ̄ ⲥⲕⲏⲑⲓⲥ, т. е. Атта схедійскій — ближайшій сосѣдъ по каѳедрѣ папы александрійскаго. Схедія

1) Die Discrepanzen und Unordnungen zeigen, dass diese Correcturen insgesammt nicht das Echte wiederherherstellen, sondern Schlimmbesserungen sind, und die Frage wird dadurch entschieden, dass nie alle Bisthümer der Thebais zusammenstehen, sondern die politische Metropole, Ptolemais Hermiu, in allen Zweigen der Ueberlieferung mitten zwischen die Orte der Teilprovinz Aegypten gestellt ist.

лежала въ разстояніи всего около 25 километровъ отъ Александріи на мѣстѣ нынѣшняго Ан-нишу подъ $\varphi = 31°9'$ $\lambda = 30°10'$ отъ Гринвича [1]).

Въ Index restitutus Гельцера этотъ сосѣдъ Александра александрійскаго является 1-мъ въ числѣ епископовъ Ѳиваиды и 12-мъ въ числѣ епископовъ всего Египта. Это мѣсто, послѣ Тиверія тавтитскаго, удерживаетъ онъ и тамъ, гдѣ заголовокъ Thebaidis [или собственно—Thebaidir—въ III] или поставленъ рядомъ съ Aegypti въ заголовкѣ всего списка (III), или же поставленъ послѣ имени Атты (IV) [2]).

А кто дастъ себѣ трудъ подыскать — по какой либо картѣ — каѳедры египетскихъ епископовъ коптскаго списка, тотъ убѣдится, что въ этомъ спискѣ для Египта и Ѳиваиды строго выдержанъ географическій порядокъ. Сначала приведены въ немъ епископы городовъ нильской дельты: Кинополя (это имя скрывается подъ ⲕⲟⲉⲓⲥ), Тмуи, Таниса (ⲧⲡⲁⲛⲧⲟⲥ), Ираклеополя сетройскаго, Пилусія, Панефиса, Фарвета. Далѣе идутъ, поднимаясь постепенно вверхъ по Нилу, епископы «Мемфиса» (Менфи, ⲙⲛ̄ϥⲉ), Ираклеополя великаго (ϩⲛⲏⲥ), Антинообполя, Ликополя (Сіута), Ткоу-Антеополя. Отсюда ясно, что и каѳедру № 9: ⲁⲡⲟⲕ . . . ⲡⲣⲁⲟ . . . нужно искать въ дельтѣ Нила, гдѣ нибудь около Пилусія или Панефиса, а городъ ⲁⲗⲫⲟⲕⲣⲁⲛⲱⲛ — въ Ѳиваидѣ, южнѣе Антеополя.

---

1) В. В. Болотовъ, Реабилитація 4-хъ документовъ 343 года, въ ХрЧт. 1891, II, 100 [=Либерій, епископъ римскій и сирмійскіе соборы, стр. 83], прим. 26.

2) Вотъ полная справка объ этомъ епископѣ по изданіямъ Гельцера и В. Н. Бенешевича (у Braun это имя не сохранилось).

I. II. Prouinciae Thebaidos. 13 A. Atthas Scedras
[thebaidae *ABCDE*. 13. athas *E* adthas *B* schedras *AC*].

II. II. Thebaidis 13. Attas Schediensis
[13. II. *I* (т. е. въ этой рукописи заголовокъ Thebaidis, повидимому, стоитъ послѣ имени Атты) tebaidis *H* thebaidae *P* provinciae egipti errhebaidis *I* 13. atthas *KLN* athas *I* arthas *M* sohediensis *H* secediensis *P* tharsohediensis *I*. *om. O. sed cf. 36* (за № 36 Patrophilus squitopolitanus въ этой рукописи *sequitur* scediensis ansinoensis [т. е. Attas schediensis и Tyrannus Antinoensis])].

III. 15 (I. II Aegypti Thebaidis) Agathos Scediae
[agrathos *R* attas *Q* schediae *V* selediac *R* scanedia *T* scediae agathus *Q*].

IV. 12. (Aegypti) Athas Scedia [далѣе: II Tebaidir]
[athas *om. Z* ccvia *Z cf. 13.* — (13 tyr[annus Antino]) acassicedia *Z*]).

G. IV. τῆς Θηβαΐδος 13. Ἀτθέας Σχεδίας.

N 13. ܕܐܣܟܝܕܝܐܣ. ܐܛܬܣ. (ܕܬܒܐܝܣ.)

D 13. ܕܣܟܝܕܝܘܣ. ܐܛܬܐܣ. (ܕܬܒܐܐܝܣ.)

R — ի Թեբայիդոսէ կողմանէ = E regione thebaidis
13. Աթթաս ի Քսեդացւոց = Atthas ex Xedaeorum urbe

MPS 9. Ἀτθὰς Σχεδίας.

V 25. Ἀτθὰς Σχεδείας.

B 12. ابياس الاسبينادى [изъ اانثاس].

Географія подтверждаетъ, повидимому, достовѣрность коптскаго списка и въ обозначеніи каѳедръ епископовъ Тиверія и Гаія. Городъ Тмуи, по картѣ Гельцера, лежалъ невдалекѣ (не болѣе 25 milia passuum къ сѣверо-востоку) отъ Кинополя (Сунон). Между тѣмъ въ Index restitutus Гельцера «Гаій тмуискій» (№ 10) отдѣленъ 5-ю именами (въ числѣ ихъ и Секундъ птолемаидскій) отъ своего сосѣда Адамантія кинопольскаго. Въ коптскомъ спискѣ тіверіос ϩⲛ̄ ⲑⲙⲟⲩ, стоитъ рядомъ съ ⲁⲇⲁⲙⲁⲛⲧⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲕⲟⲉⲓⲥ. Слѣдовательно, географическое положеніе города Тмуи по меньшей мѣрѣ не препятствуетъ предположенію, что дѣйствительное имя епископа тмуискаго, присутствовавшаго въ 325 г. въ Никеѣ, сохранилось въ коптскомъ спискѣ.

Мѣстоположеніе города Тавтиты мнѣ неизвѣстно; на картѣ Гельцера его нѣтъ, равно какъ и въ Atlas antiquus Киперта, 4 Aufl., Berlin, 1867.

Въ Index restitutus каѳедры епископовъ №№ 4—7, 9—13 тоже лежатъ всѣ въ Нижнемъ Египтѣ; по № 8 Секундъ птолемаидскій стоитъ не на мѣстѣ, если даже онъ былъ епископомъ не ливійской, а ѳиваидской Птолемаиды Hermiu.

Неизлишне отмѣтить также, что только въ коптскомъ спискѣ сохранилось точное обозначеніе каѳедры епископа Потамона иракленскаго. Онъ былъ епископомъ не Иракленоля великаго въ Ѳиваидѣ [на лѣвомъ берегу Нила, противъ Антиноополя[1])], а Иракленоля сетройскаго при устьѣ восточнаго рукава Нила, недалеко отъ Пилусія, а также и отъ Таниса и отъ Тмуи, — подробность, которая тоже весьма вѣско говоритъ за высокое достоинство коптскаго списка. Епископомъ великаго Иракленоля ѳиваидскаго, по коптскому списку, въ 325 году былъ Петръ. По Index restitutus, гдѣ имени Петра иракленольскаго нѣтъ вовсе, и географическій порядокъ именъ строго не выдержанъ, можно подумать, что Потамонъ былъ епископомъ великаго Иракленоля.

Что для епископовъ Египта и Ѳиваиды въ коптскомъ спискѣ (К) выдержанъ географическій порядокъ, видѣлъ и † В. В. Болотовъ. Въ его бумагахъ сохранилась тетрадка въ осьмушку, содержащая списки епископовъ соборовъ: никейскаго, анкирскаго, неокесарійскаго, антіохійскаго и константинопольскаго (2-го вселенскаго), по различнымъ ихъ редакціямъ, писанная еще до выхода въ свѣтъ изданія никейскихъ списковъ Гельцера, однако съ замѣчаніями не лишенными значенія и по выходѣ въ свѣтъ этого изданія. По обыкновенію, отмѣчая географическое расположеніе каѳедръ

1) Подъ $\varphi = 29°10'$, $\lambda = 31°$ Greenw. (=48° 40' Ferro). — В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта, I, ХрЧт. 1884, II, стр. 607, прим. 2 и стр. 717 [на дѣлѣ 617].

Египта и Өиваиды въ K, В. В. Болотовъ не ограничивается голословнымъ указаніемъ, но приводитъ и точныя географическія даты. Этотъ списокъ каѳедръ первыхъ 16-и епископовъ коптскаго списка съ ихъ географическимъ положеніемъ и разстояніемъ между ними по Itinerarium Antonini Augusti занимаетъ всего одну, 15-ую, страничку его тетрадки. Географическія даты для нѣкоторыхъ городовъ, къ сожалѣнію, отсутствуютъ и не во всѣхъ случаяхъ только потому, что мѣстоположеніе ихъ неизвѣстно (нѣтъ, напр., датъ для ϩнис). Пробѣлы эти отчасти могутъ быть восполнены по табличкѣ В. В. Болотова въ его «Экскурсѣ о географіи Египта», напечатанномъ въ XV томѣ «Византійскаго Временника» за 1908-й годъ, стр. 33 отдѣльнаго оттиска.

Воспроизвожу на стр. 24 эту страничку рукописи В. В. Болотова съ дополненіями и варіантами географическихъ датъ по Виз. Вр. Передаваемое курсивомъ писано въ оригиналѣ красными чернилами. Даты Виз. Вр. въ видахъ единообразія выражаю не въ минутахъ, а въ десятичныхъ доляхъ градуса.

Такимъ образомъ, даже и В. В. Болотовъ по меньшей мѣрѣ допускалъ (если не принималъ за фактъ), что географическое распредѣленіе епископовъ Египта и Өиваиды въ K есть работа коптскаго переводчика.

Предположеніе это, по моему, невѣроятно потому, что а) коптскій списокъ содержитъ лишнія имена, б) потому, въ остальныхъ спискахъ порядокъ именъ настолько запутанный, что его невозможно считать оригинальнымъ.

Повидимому, не такъ строго выдержанъ географическій порядокъ въ K для епископовъ обѣихъ Ливій: Paraetonium лежалъ во всякомъ случаѣ ближе къ Александріи, чѣмъ Antipyrgos. По картѣ у Гельцера даже Паретоній былъ въ Нижней, а Антипиргъ — въ Верхней Ливіи. Однако p. LXVI самъ Гельцеръ пишетъ о коптскомъ спискѣ: Libyarum duarum episcopos una recenset; sed recte primum Antipyrgi et Paratonii i. e. Libyae inferioris, dein quattuor Libyae superioris praesules enumerat, cum ceteri libri Antipyrgi praesulem Libyae superiori non recte adiudicent. Значитъ, на картѣ у Гельцера граница между обѣими Ливіями проведена невѣрно [или по ошибкѣ, или же намѣренно, т. е. Гельцеръ хотѣлъ дать на своей картѣ границы провинцій въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ получаются по Index restitutus].

Преимущество коптскаго списка передъ всѣми другими и здѣсь составляетъ то обстоятельство, что въ немъ епископы ближайшей къ Александріи Нижней Ливіи предшествуютъ епископамъ Верхней Ливіи, тогда какъ въ другихъ спискахъ Титъ паретонійскій занимаетъ послѣднее мѣсто въ числѣ

епископовъ египетскихъ провинцій, а Сарапіонъ антипиргскій занесенъ въ число епископовъ верхней Ливіи.

«Расположеніе каѳедръ Е[гипта] и Ѳ[иваиды] въ *К* географическое.

	Strabo	*Anton.*[1])		*Nord.*	*Ost. Gr*	По В. Вр. XV, стр. 33. φ	λ
1. Ἀλεξάνδρεια.	*	*		31 218	29°928		
2. Σχέδια	*4.* σχοιν.			*F* 31°153	30°1655		
3. Κυνώ	—	122 mp.					
4. Θμοῦϊς	—	25 mp.		30°977	31°5565		
5. Τάνις	—	22 »		30°977	31°896		
6. Ἡρακλέους	—	22 »		30°977	32°1855		
7. Πηλούσιον	—	22 »		31°046	32.537		
8.	—				.		
9. Πανέφεσον	—						
10. Φαρβαιθος	—			30°740	31°6245		
11. Μέμφις	—	*	*Babyl.*	29°898	31°3075	29°8568(3)	31°237(6)
12. ϩнис	—	158				29°5408(3)	30°941(6)
13. Ἀντινόου	—		*160*	27.804	30.924		
14. Λυκω	—	56		27.1705	31.226	27°170(5)	31°15095
15. Ἀντέου	—		*104*	26.8425	31.5355		
16. Ἀλφοκράνων	—						

Слѣд. Ἀλφοκράνων или а) неизвѣстно и коптскому переводчику и потому — послѣ всѣхъ или б) южнѣе Антеополя».

В. В. Болотовъ въ своей тетрадкѣ тоже отмѣчаетъ, что епископы Ливіи расположены въ К не географически; географическое положеніе городовъ этой провинціи онъ не указываетъ, но приводитъ разстоянія между ними по Itinerarium Antonini Augusti и Tabula Peutingeriana. Поэтому

1) Т. е. разстоянія городовъ по Itinerarium Antonini Augusti, начиная отъ Александріи, и въ столбцѣ, надписанномъ Babyl., — отъ Вавилона - Менфи.

привожу здѣсь и эту его замѣтку. Написанное въ оригиналѣ красными чернилами передаю курсивомъ:

«Λιβύη. *Не географически.*

1. Ἀντίπυργος.
2. Παραιτόνιον. *Str. 799.* ca 1.300 ς. εἰς Ἀλεξ = *215 km.*
3. Τεύχειρα
4. Βάρκη
5. Πτολεμαίς
6. Βερενίκη

Ant. Beronice *28* Adriane *18* Teucira *26* Ptolo-
Peut. Bèrnicide 28 *Hadrianopol* 25 *Tauchira* om *Ptolo-*

Ant. mais *32* Semeros *26* Lasamices *25* Cyrè-
Peut. maide 20 *Callis* 12 *Cenopolis* 21 *Balacris* 12 *Cyre-*

Ant. ne *21* Limniade *24* Darnis *29* Hippon *30* Me
Peut. nis 13 *Apollonia* 18 *Agabis* 36 *Mandis* 36 *Paliu-*

Ant. cira *25* Badrin *20* Ausufal *25* Catabathmon.
Peut. ris 33 *Meciris* 22 *Antipego* 27 *Cardu* 36 Neme-
Peut. seo 24 *Catabathmo* 38 *Aratu* 26 *Nesus* 24 *Pretonio*
Ptolemais-Catab. *A* 257 [*Pe* 310]».

Въ заключеніе замѣчу, что, доказывая преимущество коптскаго списка предъ остальными, я не думаю утверждать, что въ немъ мы имѣемъ точную передачу самаго оригинала никейскаго списка, что въ немъ удерживается вездѣ подлинный первоначальный порядокъ именъ епископовъ, и нѣтъ никакихъ перестановокъ, и охотно допускаю, что имена «Дія» (Тита) паретонійскаго и Сарапіона антипиргскаго и въ этомъ спискѣ обмѣнялись мѣстами.

II.

Новый аргументъ въ пользу коптскаго списка даютъ несистематическіе списки MPSB. — Зависимость ихъ отъ списка систематическаго ясна конечно и изъ сравненія ихъ съ Index restitutus Гельцèра и любымъ изъ списковъ, лежащихъ въ его основѣ. Въ тѣхъ однако случаяхъ, когда коптскій списокъ расходится съ остальными систематическими (провинціи Египта.

Киликіи, Сиріи), списокъ въ 318 именъ оказывается обыкновенно на сторонѣ К. Что тѣ имена епископовъ, которыя изъ систематическихъ списковъ сохранились только въ К, содержатся еще и въ арабскомъ и ватиканскомъ спискахъ, замѣтилъ, какъ уже упомянуто, и Гельцеръ. Но, не догадываясь о зависимости и этихъ двухъ списковъ отъ систематическаго, Гельцеръ склоненъ былъ объяснять это совпаденіе тѣмъ, что у автора К былъ подъ руками подлѣ систематическаго еще и несистематическій списокъ, аналогичный съ В и V, только болѣе исправный, чѣмъ эти списки. Найденные В. Н. Бенешевичемъ греческіе списки въ 318 именъ (SMP), зависимость которыхъ отъ систематическихъ яснѣе, чѣмъ для BV, отстраняютъ это предположеніе, какъ совершенно несостоятельное. Разъ и эти списки имѣютъ въ своей основѣ систематическую редакцію, то очевидно изъ этой же редакціи заимствованы въ нихъ и эти лишнія имена. Слѣдовательно, авторъ К не имѣлъ никакой надобности брать эти имена изъ несистематическихъ списковъ: онъ взялъ ихъ оттуда же, откуда и авторъ списка 318-и именъ — изъ греческаго систематическаго списка болѣе исправнаго и полнаго, чѣмъ прототипъ списковъ I, II, III, IV, GNDTR.

Всего яснѣе зависимость списка 318-и именъ отъ систематическаго списка, аналогичнаго съ К, выступаетъ изъ слѣдующаго отдѣла этого списка, (№№ 138—146 въ S=140—148 въ B=139—147 въ MP)[1].

MPS	K	Index restitutus.
139. Ζευξίδιος Ἀλεξανδρείας [Λευξίδιος S B140 زوكسينوس الاسكندرانى (это زوكسينوس очевидно получилось изъ زاو كسيديوس=Ζευξίδιος)].	2. ⲁⲗⲉⲝⲁⲛⲇⲣⲟⲥ ⲡⲁⲣⲭⲓⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ⲛ̄ⲣⲁⲕⲟⲧⲉ ⲛ̄ⲧⲉ ⲕⲏⲙⲉ	2. Ἀλέξανδρος Ἀλεξανδρείας
140. Ἀδάμαντος Κύνου [B141 اطامنطس الكينوبيازدوس[2])	4. ⲁⲇⲁⲙⲁⲛⲧⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲕⲟⲉⲓⲥ	4. Ἀδαμάντιος Κυνῶν

---

1) Привожу этотъ отдѣлъ по №№ МР, какъ болѣе исправныхъ списковъ; имена даю по М, чтенія же SPB отношу въ варіанты. Въ V этотъ отдѣлъ утраченъ.

2) Вмѣсто اطامنطس конечно нужно читать اضامنطوس=Ἀδάμαντος. الكينو совершенно точно передаетъ Κύνου, съ членомъ: τοῦ Κύνου. Но относительно بيازدوس Hilgenfeld, конечно, совершенно справедливо замѣчаетъ: In ultimis huius vocis litteris suspicor latere

MPS	K	Index restitutus.
141. Τιβερῖνος Τάνεως [Λιβερῖνος S] [B142 الطافاوس 1)]	5. ⲧⲓⲃⲉⲣⲓⲟⲥ ϩⲡ̅ ⲟⲙⲟⲩⲓ	12. Τιβέριος Ταυθίτης
142. Γάϊος Ἡρακλέος [B143 وغانوس الرومى 2)]	6. ⲅⲁⲓⲟⲥ ϩⲡ̅ ⲧⲛⲁⲛⲩⲟⲥ	10. Γάϊος Θμούεως
143. Ποτάμων Πηλουσίου [B144 يوطامش البرصن 3)]	7. ⲡⲟⲧⲁⲙⲟⲛ ϩⲡ̅ ϩⲏⲣⲁⲕⲗⲉⲩⲥ . . . ⲟⲣⲟⲓⲇⲟⲥ	7. Ποτάμων Ἡρακλέους
144. Δωρόθεος Βλέβεως [Βλέβϊως P, Βλίβεως S. B145 ضوريانس البالاثاوس 4)]	8. ⲇⲟⲣⲟⲑⲉⲟⲥ ϩⲙ̅ ⲡⲉⲗⲟⲩⲥⲓⲟⲛ	9. Δωρόθεος Πηλουσίου
145. Ἀλιφὸς ὁ Πάνος ["Αλιφος S] B146 الييوش المانوس 5)]	9. ⲁⲡⲟⲕ... ⲡⲣⲁⲟ...	. . . .
146. Φίλιππος Χερσεῶνος [Χερσῶνος S] B147 فيلبس السيريانوس 6)	10. <ⲫⲓⲗⲓⲡ>ⲡⲟⲥ ϩⲙ̅ ⲡⲁⲛⲉⲫⲉⲥⲟⲛ	6. Φίλιππος Πανεφύσεως

episcopi nomen, cuius civitatem indicat vox sequens. Хильгенфельдъ транскрибируетъ это имя, вмѣсто наличнаго bj'z?ws [ٮ безъ діакритической точки можетъ означать ب = b. ت = t, ث = *t* (ϑ — по транскрипціи В. В. Болотова), ن = n и ي = j] чрезъ *Tb'*zjws, что соотвѣтствуетъ تبازيوس, но подъ слѣдующимъ № 142 въ видѣ вопроса отождествляетъ это имя съ № 5 въ K (VII по обозначенію Гельцера): VII 5? Tiberius?». MPS по сравненію ихъ съ K и Index restitutus не оставляютъ сомнѣнія, что читать нужно تيباريوس = Τιβέριος (едва ли تيبارينوس = Τιβερῖνος).

1) Ср. подъ № 140, прим. 2. Вмѣсто 'lt'f'ws читать, конечно, нужно الطاناوس = al-Τάνεως.

2) Вмѣсто غانوس, конечно, нужно вмѣстѣ съ Hilgenfeld читать غايوس = Γάϊος. Безспорно, что и الرومى = τῆς Ῥώμης искажено изъ Ἡρακλέος, но можетъ быть не въ копіяхъ арабскаго списка, а въ его греческомъ оригиналѣ.

3) Вмѣсто يوطامش Hilgenfeld читаетъ بوظامس Bwẓ'ms и переводитъ Potamon Birthon? Читать, конечно, нужно بوطامون. Безспорно, что и подъ البرصن скрывается Πηλουσίου, но—искаженное до неузнаваемости.

4) Читать, конечно, нужно ضورثاوس البلاباوس = Δωρόθεος-al-Βλέβεως. — Hilgenfeld транскрибируетъ Ḍwrj'ns 'lB'l'*n*ws и переводитъ Dorianus Balaneōn, предполагая, что тутъ скрывается № 59 Index'a Гельцера: Εὐφρατίων Βαλανεῶν. — MPS отстраняютъ это предположеніе, какъ совершенно несостоятельное.

5) «Alibius Menus» передаетъ Хильгенфельдъ, но, конечно, вмѣсто المانوس нужно читать البانوس = ὁ Πάνος.

6) Hilgenfeld передаетъ Philippus Sirianus. Но, судя по MPS, вмѣсто 'lsjrj'nws нужно читать повидимому الخيرساونوس.

MPS	K	Index restitutus.
147. Ἀθανάσιος Βερέβων [Βεραβαίων P, Βερεβακέων S B148. اثناسيوس الفارايرس [1]	11. <ⲁⲣⲃ>ⲉⲧⲓⲟⲛ ϩⲙ̅ ⲫⲁⲣⲃⲁⲓⲑⲟⲥ	5. Ἀρβετίων Φαρβαιθοῦ.

Тождество именъ епископовъ №№ 140—144 и 146 съ №№-ми 4—8. 10 въ K = 4. 12. 10. 7. 9. 6 въ Index Гельцера совершенно очевидно. Но имена эти въ MPSB идутъ совершенно въ томъ же порядкѣ, какъ въ K; порядокъ же ихъ въ Index (= I, II, GNDTR) совсѣмъ другой. Ясно, что въ основѣ списка 318-и именъ въ данномъ отдѣлѣ лежитъ тотъ же списокъ, какой и въ основѣ K.

Каѳедры епископовъ №№ 141. 143. 144. 146 въ MPS[B] повидимому не совпадаютъ ни съ K, ни съ I, II, GNDTR.

Тиверій (Тиверинъ) здѣсь является, какъ епископъ [не тмуискій и не тавтитскій, а] танисскій; Гаій какъ епископъ [не тмуискій и не **ⲧⲡⲁⲛⲧⲟⲥ**, а] иракдейскій; Потамонъ [не иракдейскій, а] пилусійскій; Филиппъ — [не панефисскій, а] херсонскій или херсеонскій. Стоитъ однако только всмотрѣться внимательнѣе въ приведенное сопоставленіе списковъ, и становится ясно, что каѳедры епископовъ и въ MPS[B] — въ существенномъ — тѣ же самыя, какія и въ коптскомъ спискѣ, только отнесены онѣ не къ тѣмъ именамъ епископовъ, какъ въ K [а для №№ 143, 144 и 143 и въ Index restitutus], а къ предшествующимъ, именно каѳедры епископовъ №№ 141—143 въ MP, судя по K, должны соотвѣтствовать №№-мъ 142—144. Такое перемѣщеніе каѳедръ объяснимо и чисто палеографически. Можно допустить, что копіистъ списывалъ отдѣльно — сначала имена епископовъ, потомъ ихъ каѳедры, и случайно пропустилъ каѳедру «Тиверина» (Тмуи или Ταυθίτης). Но болѣе вѣроятнымъ мнѣ представляется въ данномъ случаѣ другое объясненіе. Въ греческомъ спискѣ Ѳеодора Чтеца (Сократа?) какъ разъ для Египта названія каѳедръ предшествуютъ именамъ епископовъ. Списокъ египетскихъ епископовъ у него имѣетъ такой видъ:

2. Ἀλεξανδρείας Ἀλέξανδρος.
[Ho 3. Ἀρποκρατίων Ἀλφοκράνων].
4. Ζήνων [=Κυνῶν] Ἀδαμάντιος.
5. Φαρβεθοῦ Ἀρβιτίων.
6. Πανύφεως Φίλιππος.

1) Hilgenfeld передаетъ Athanasius Corcyras, предполагая, что тутъ скрывается № 167 въ I Apollodoros [Ἀλητόδωρος] Corcyras [Κερκύρας]; но вмѣсто فارايرس очевидно нужно читать بارابون = Βερέβων. Имя епископа, конечно, нужно читать اثناسيوس.

7. Ἡρακλέους Ποτάμων.
8. Πτολεμαΐδων Σεκοῦνδος.
9. Πηλουσίου Δωρόθεος.
10. Θμούεως Γάϊος.
11. Μέμφεως Ἀντίλογος.
12. Ταυθύτης Τιβέριος.

Думаю, подобный же списокъ (но съ порядкомъ именъ, соотвѣтствующимъ коптскому списку) лежитъ и въ основѣ списка 318 именъ въ данномъ отдѣлѣ, и читать нужно:

142. Τάνεως Γάϊος.
143. Ἡρακλέο[υ]ς Ποτάμων.
144. Πηλουσίου Δωρόθεος.
145. Βλίβεως Ἄλιφος [? — по моему это имя соотвѣтствуетъ коптскому ⲁⲡⲟⲕ... ⲡⲣⲁⲟ...; какое именно имя скрывается здѣсь, выяснится далѣе].
146. Ὁ Πάνος [=Πανεφύσεως] Φίλιππος.
147. Χερσεῶνος Ἀθανάσιος [=Φαρβαιτοῦ Ἀρβετίων?].

Слѣдовательно —

α) И списокъ 318-и именъ подтверждаетъ на дѣлѣ показаніе коптскаго списка, что Гаій, присутствовавшій на никейскомъ соборѣ, былъ епископъ не тмуискій, а таниссkій. Этотъ же Гаій приводится въ MPSB и еще разъ, подъ № 8-мъ въ MPS = 11 въ B:

Γάϊος MP, Παῖος S Ἀμανίας.

واغاثوس الاماني = et Agathus Amani по переводу Хильгенфельда; но вмѣсто اغاثوس, конечно, нужно читать غايوس.

И это Ἀμανίας скорѣе могло быть испорчено изъ Τάνεως, чѣмъ изъ Θμούεως.

β) Зависимость списка 318-и именъ отъ систематическаго списка выступаетъ здѣсь со всею ясностью.

γ) Порядокъ именъ въ этомъ отдѣлѣ списка совершенно тотъ же, какъ и въ K. И такъ какъ прямая зависимость греческихъ списковъ MPS отъ коптскаго въ высшей степени невѣроятна, то приходится сдѣлать выводъ, что и въ основѣ K съ его особымъ распорядкомъ именъ лежитъ *греческій* списокъ, нетождественный со спискомъ Ѳеодора Чтеца и первоосновою латинскихъ, сирскихъ и армянскаго списковъ, однако сохранявшійся въ Византіи довольно долгое время.

Если въ приведенномъ отдѣлѣ группа MPSB примыкаетъ къ K въ порядкѣ именъ, то рядъ именъ епископовъ №№ 6—13 въ MPS = 9—16 въ B, именъ, относящихся очевидно тоже къ Египту (о №№ 6, 8, 9, 11—13

по счету MPS это безспорно), гдѣ однако имена епископовъ Египта приводятся въ порядкѣ совершенно различномъ и отъ K и отъ Index restitutus, интересенъ въ томъ отношеніи, что содержитъ и тѣ два-три имени египетскихъ епископовъ, которыя изъ систематическихъ списковъ сохранились только въ коптскомъ.

Вотъ этотъ отдѣлъ списка 318-и именъ.

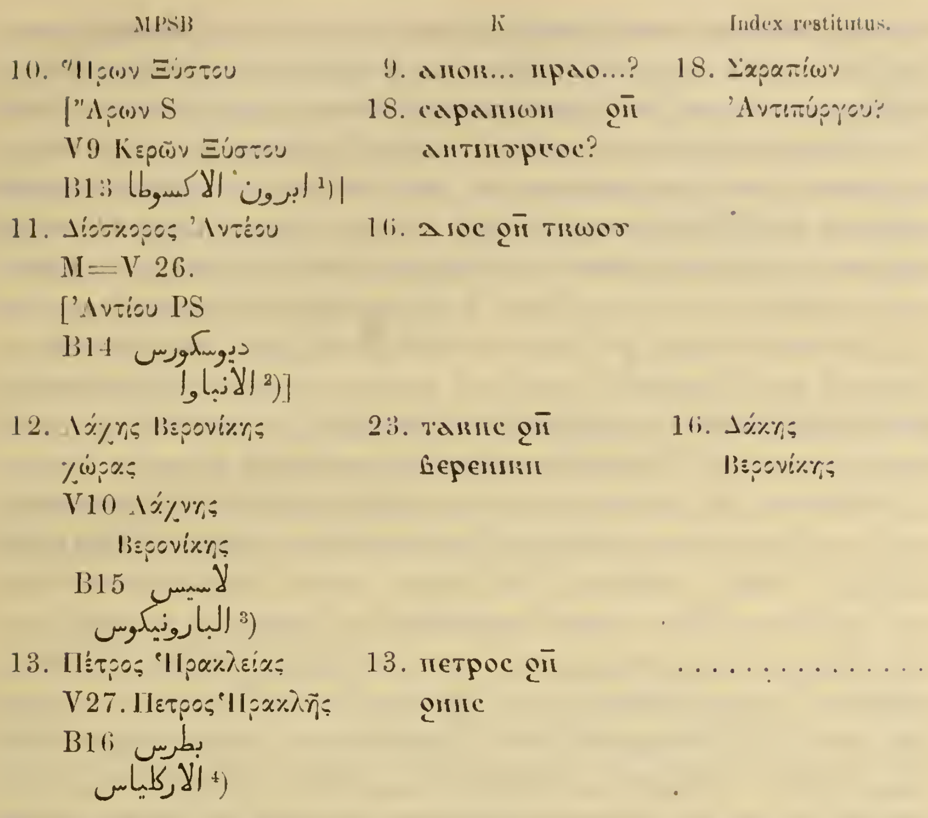
MPSB	K	Index restitutus.
6. Φίλιππος Πανεφέσου [Ἀνεφέσου S] [B9 وفيلبس البابا كسوا [1]) V7 Φίλιππος Ἐφέσου]	10. <ⲫⲓⲗⲓⲡ>ⲡⲟⲥ ϩⲙ̄ ⲡⲁⲛⲉⲫⲉⲥⲟⲛ	6. Φίλιππος Πανεφύσεως
7. Ἀνδρέας Χερύσης [B10 اندراوس الساري V24 Ἀνδρέας Χερύρης [2])].	17. ⲁⲣⲡⲟⲕⲣⲁⲧⲱⲣ ϩⲛ̄ ⲁⲗⲫⲟⲕⲣⲁⲛⲱⲛ? 11. <ⲁⲣⲃ>ⲉⲧⲓⲟⲛ ϩⲙ̄ ⲫⲁⲣⲃⲁⲓⲑⲟⲥ? 9. ⲁⲡⲟⲕ... ⲡⲣⲁⲟ...?	3. Ἁρποκρατίων Ἀλφοκράνων? 5. Ἀρβετίων Φαρβαιθοῦ?
8. Γάϊος Ἀμανίας [Παῖος S V8 Γάϊος Θμούεως B11 واغاثوس الاماني [3])	6. ⲅⲁⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲡⲁⲛⲧⲟⲥ	10. Γάϊος Θμούεως.
9. Ἀτθὰς Σχεδίας [V25 Ἀτθὰς Σχεδείας B12 ابياس الاسبينادى] [4])	3. ⲁⲑⲁⲥ ϩⲛ̄ ⲥⲕⲏⲑⲓⲁ	13. Ἀτθᾶς Σχεδίας

1) Hilgenfeld вмѣсто наличнаго 'lb'b'ksw' читаетъ 'lb'n'ksw' и передаетъ: et Philippus Panechcsu; но, конечно, нужно читать البانافيسوا 'lb'n'f'sw' = al-Πανεφέσου.

2) Что подъ 'ndr'ws 'ls'rj = Andreas Sari скрывается, можетъ быть, № 24 ватиканскаго списка (VI). видитъ и Хильгенфельдъ. Повидимому арабское الساري искажено изъ Χερύρης, не изъ Χερύσης.—В. Н. Бенешевичъ, Синайскій списокъ, 285,8: «Ἔχεται Χερσόνησος ὄνομα Χέρρουρα въ Ливіи (Alexander Polyhist. y Müller, Fragm. hist. graec., III 239)». Возможно. слѣдовательно, что въ этомъ Ἀνδρέας Χερύρης списка 318-и именъ мы имѣемъ имя епископа — члена никейскаго собора, несохранившееся и въ коптскомъ спискѣ.

3) Ср. выше стр. 29.—В. Н. Бенешевичъ, 286.8 пишетъ: «Вѣроятно мѣстность въ Сиріи или Киликіи, получившая названіе отъ ὁ Ἀμανός или τὸ Ἀμανόν — отрогъ Тавра». Но онъ писалъ это. имѣя подъ руками только SB съ ихъ Παῖος и w'g'ds = Agathus. — По моему. не только устанавливаемое іерусалимскими списками чтеніе Γάϊος [изъ котораго легко могло получиться и Παῖος, такъ какъ въ древности у грековъ Π писалось похоже на Γ (нѣчто среднее между Π и Γ; коптское Ⲅ очень похоже на это древнее Π); изъ этого Π похожаго на Γ получилось и латинское p = Π], но и положеніе этого Гаія между двумя безспорными египтянами: 6. Филиппомъ панефисскимъ и 9. Аттою схедійскимъ, доказываетъ ясно, что подъ этимъ Γάϊος Ἀμανίας скрывается египетскій епископъ Γάϊος Τάνεως или Θμούεως.

4) Ср. выше стр. 20—21.—Арабское имя Хильгенфельдъ передавалъ чрезъ Abias Aspe-



MPSB	K	Index restitutus.
10. Ἥρων Ξύστου [Ἄρων S V9 Κερῶν Ξύστου B13 ابرون الاكسوطا [1)]	9. ⲁⲛⲟⲕ... ⲡⲣⲁⲟ...? 18. ⲥⲁⲣⲁⲡⲓⲱⲛ ϩⲛ̄ ⲁⲛⲧⲓⲡⲩⲣⲅⲟⲥ?	18. Σαραπίων Ἀντιπύργου?
11. Διόσκορος Ἀντέου M=V 26. [Ἀντίου PS B14 ديوسكورس الانباوا [2)]	16. ⲇⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲕⲱⲟⲩ	
12. Λάχης Βερονίκης χώρας V10 Λάχνης Βερονίκης B15 لاسيس البارونيكوس [3)]	23. ⲧⲁⲕⲏⲥ ϩⲛ̄ ⲃⲉⲣⲉⲛⲓⲕⲏ	16. Λάκης Βερονίκης
13. Πέτρος Ἡρακλείας V27. Πετρος Ἡρακλῆς B16 بطرس الاركلياس [4)]	13. ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ϩⲛ̄ ϩⲏⲥ	. . . .

Такимъ образомъ и данный отдѣлъ списка 318-и именъ подтверждаетъ тотъ выводъ, что коптскій списокъ имѣетъ въ своей основѣ греческій списокъ — болѣе полный, чѣмъ списокъ, лежащій въ основѣ остальныхъ

nadi и предполагалъ, что тутъ скрывается № 160 въ редакціи I латинскаго списка: Domnus Aspendu=161 въ Ind. rest. Δόμνος Ἀσπένδου.—Но ادياس очень легко могло получиться изъ اتثاس='tϑ's=Ἀτϑᾶς. — Труднѣе объяснить происхожденіе наличнаго الاسبينادى; но въ томъ, что и это слово искажено изъ Σχεδίας, сомнѣнія быть не можетъ.

1) Можетъ быть, нужно читать ايرون الاكسوسطا. [или ارون الاكسوسطوا] — Hilgenfeld передаетъ Abron Axytae безъ всякихъ поясненій. В. Н. Бенешевичъ 286,10 предполагаетъ: «Повидимому это Ξύστις въ Каріи Steph. Byz.)». Но положеніе этого имени между Ἀτϑᾶς Σχεδίας и Διόσκορος Ἀντέου ясно показываетъ, что каѳедру этого епископа нужно искать въ Египтѣ (или Ливіи).

2) Вмѣсто الانباوا='l'nb'w', конечно, нужно вмѣстѣ съ Hilgenfeld читать 'l'nt'w' الانتاوا. Хильгенфельдъ указалъ и на тождество этого имени съ Vat. (VI), 26

3) Hilgenfeld это L'sjs 'lB'rwnjkws прямо переводитъ Laches Veronices съ указаніемъ, что это имя занимаетъ 16-е мѣсто въ I. Вмѣсто لاسيس, конечно, нужно читать لاكنيس или لاكيس.

4) Несмотря на то, что بطرس есть совершенно точная для арабскаго письма передача имени Πέτρος, Hilgenfeld переводитъ это Btrs 'l'rklj's чрезъ Pederos Heracleas — № 203 въ I. Даже и V 27 Πέτρος Ἡρακλῆς, очевидно, ускользнуло отъ его вниманія. Но ср. Gelzer, p. LXVII, гдѣ въ числѣ лишнихъ именъ, даваемыхъ списками VB (VI и X) указанъ на 7-мъ мѣстѣ и Πέτρος Ἡρακλῆς. В. Н. Бенешевичъ 286,13 пишетъ: «Athanas. apolog. contra Arian. c. LXXI — среди епископовъ Ѳиванды» [въ Βρεβίον Мелитія ликопольскаго] «упомин. Πέτρος ἐν Ἡρακλεοῦς. Ср. Amelineau, Géogr., 193, 196—198, 323. Georg. Cypr. 746 9 Hierocl. 729 4 Ἡρακλέους среди епископовъ Аркадіи въ Египтѣ».

списковъ систематической редакціи, и имена двухъ-трехъ лишнихъ епископовъ, даваемыхъ коптскимъ спискомъ, не сохранились въ остальныхъ спискахъ только потому, что первооснова ихъ сильно пострадала отъ времени.

Изъ этихъ трехъ именъ ⲁⲛⲟⲛ . . . ⲡⲣⲁⲟ . . ., не вполнѣ сохранившееся и въ коптскомъ и не имѣющее для себя совершенно ясной и безспорной параллели въ MPSB, нужно оставить пока въ сторонѣ: какое именно имя скрывается тутъ, повторюсь — выяснится потомъ (стр. 48), когда рѣшенъ будетъ вопросъ о ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ϩⲛ̄ ϩⲛⲏⲥ и то только въ видѣ простой гипотезы.

Но имена ⲇⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲕⲱⲟⲩ и ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ϩⲛ̄ ϩⲛⲏⲥ представляютъ въ существѣ дѣла пробный камень для коптскаго списка, и такъ какъ съ ними мы встрѣчаемся и въ другихъ — греческихъ — источникахъ (въ твореніяхъ Аѳанасія в.), то особые экскурсы по ихъ поводу будутъ не излишни.

Коптское ϩⲛ̄ ⲧⲕⲱⲟⲩ Гельцеръ прямо передаетъ «in Antaeopoli». ⲇⲓⲟⲥ коптскаго списка, вѣрнѣе же, какъ доказываетъ списокъ 318-и именъ, Διόσκορος, былъ епископомъ того самаго города Ткоу-Антеополя подъ $\varphi = 26°53' \lambda = 31°35'$, нынѣ Qau-el'kebir'a, позднѣйшій епископъ котораго Макарій присутствовалъ на 3-мъ вселенскомъ соборѣ 431 года, и извѣстный александрійскій папа Діоскоръ послѣ 451 года говорилъ ему, будто бы, похвальное слово, отрывки изъ котораго изданы были французскимъ египтологомъ Ревилью подъ именемъ «Разсказовъ Діоскора о халкидонскомъ соборѣ» и дали поводъ къ появленію I-го выпуска статей В. В. Болотова «Изъ церковной исторіи Египта»[1]).

Имя этого Дія или Діоскора, какъ перваго извѣстнаго по имени епископа антеопольскаго, извѣстно было по коптскому списку (въ изданіяхъ Zoega, Catalogus и Revillout, Le Concile de Nicée, Paris 1881, p. 18) еще въ 1884 году и В. В. Болотову. Онъ только не замѣтилъ, что имя это сохранилось и въ арабскомъ спискѣ. Онъ пишетъ[2]):

«Лишь въ коптскихъ памятникахъ Цёга-Ревилью (Rev. 18) въ спискѣ отцовъ никейскихъ читается опущенное въ латинской и арабской его редакціи имя «Діос. ѣн Ткωоу»».

На дѣлѣ, какъ видимъ, въ арабской редакціи это имя не опущено. Только каѳедра этого Дія = Діоскора названа не по-коптски, а по-гречески: Ἀνταίου — новое доказательство, что арабскій списокъ, т. е. вообще списокъ 318-и именъ, зависитъ здѣсь не прямо отъ коптскаго списка, а отъ его греческаго оригинала, и очевидно уже самъ коптъ замѣнилъ иностранное Ἀνταίου или Ἀνταιουπόλεως — національнымъ ⲧⲕⲱⲟⲩ, какъ и Александрія

1) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I, въ ХрЧт. 1884, II, 602—609, особенно стр. 608 и прим. 2.

2) Хр. Чт. 1884, II, 608, прим. 2.

у него названа ⲣⲁⲕⲟⲧⲉ[1]). И кромѣ того имя епископа въ BSMP читается не Δῖος, а Διόσκορος.

Но тѣмъ знаменательнѣе фактъ, что В. В. Болотову, повидимому, и на мысль не приходило, что это ⲇⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲕⲱⲟⲩ вставлено въ списокъ никейскихъ отцовъ какимъ-то коптомъ, знавшимъ, какой именно епископъ занималъ каѳедру ткоускую въ 325 году. Онъ, очевидно, прямо предполагаетъ, что въ латинской и — будто-бы — арабской редакціи это имя опущено по какой-нибудь случайности[2]).

Видѣлъ онъ и то, что настоящее имя этого епископа могло быть «Діоскоръ». Онъ пишетъ:

«Если это имя не сокращено изъ «Діоскоръ», то этотъ епископъ не встрѣчается ни въ подписяхъ къ извѣстному протесту противъ мареотской коммиссіи 335 г., ни въ подписяхъ къ документамъ сардикскаго собора 343 г. Athan. apol. c. ar. n. 50, 78» [вѣрнѣе: 79].

1) О пристрастіи коптовъ къ національнымъ названіямъ городовъ см. В. В. Болотовъ въ ХрЧт. 1884, II, 603, прим. 7.

2) И въ позднѣйшее время В. В. Болотовъ повидимому склоненъ былъ объяснять недочетъ двухъ-трехъ именъ коптскаго списка въ остальныхъ спискахъ случайнымъ пробѣломъ въ рукописи. Въ его тетради со списками епископовъ сохранилась, писанная повидимому послѣ, табличка (она помѣщена въ тетради уже послѣ списка епископовъ антіохійскаго собора), въ которой имена египетскихъ и ливійскихъ епископовъ въ ихъ обычномъ порядкѣ во всѣхъ доступныхъ В. В. Болотову ихъ чтеніяхъ расположены по 4-мъ столбцамъ. Первые три столбца писаны на 2-хъ страничкахъ тетради поперекъ ея, послѣдній — на слѣдующей страницѣ, verso, сверху внизъ, но съ надписью (красными чернилами) «Столб. IV». Въ 1-мъ столбцѣ помѣщены имена 1. Александра александрійскаго (въ самомъ верху столбца, гдѣ въ столбцахъ II и III оставлено пустое мѣсто), далѣе 2. Ἀρποκρατίων — 3. Adamantius. 4. Ἀρβετίων, 5. Φίλιππος и 6. Ποτάμων; во II-мъ 7. Σεκοῦνδος, 8. Δωρόθεος, 9. Γάϊος, 10. Ἀντίοχος, 11. Τιβέριος.—Основаніе для выдѣленія этихъ именъ во 2-й столбецъ указано внизу этого столбца въ заимствованномъ откуда-то сообщеніи, что «Cod. Vat. [B] per saltum praeterit quinque [=7—11] nomina». Этотъ Cod. Vat. не V [=Cod. Vatic. Regius 14 saec. XIV], а «Cod. ms. Vatican. 1342». по O. Cuntz p. XI «saec. IX». Кунтцъ въ своемъ apparatus criticus обозначаетъ его чрезъ P и относитъ ко II-й группѣ латинскихъ списковъ. Cuntz l. c. №№ 7—11 по счету В. В. Болотова=8—12 по II въ немъ не совсѣмъ опущены, а только перенесены за № 29. Совсѣмъ опущенъ только № 11=10 у В. В. Болотова (Antiochus). Gelzer-Cuntz pp. XII. 6.—Въ III-мъ столбцѣ В. В. Болотовъ помѣщаетъ имена 12. ⲁⲇⲁⲥ. 13. ⲧⲩⲣⲁⲛⲛⲟⲥ, 14. Πλουσιανός и наконецъ въ скобкахъ: (15 ⲇⲓⲟⲥ ϩⲛ ⲧⲕⲱⲟⲩ K 15—16 ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ϩⲛ ϩⲛⲏⲥ K 12); въ IV-мъ столбцѣ — имена всѣхъ 5-и ливійскихъ епископовъ: 17. Daches, 18. Ζώπυρος, 19. Serapion, 20 Secundus ϩⲛ ⲧⲉⲩⲭⲓⲣⲁ и 21. Titus Paretonii (послѣднее имя — безъ варіантовъ — должно быть по недостатку мѣста). — Никакого пояснительнаго текста къ этой табличкѣ В. В. Болотовъ не даетъ. Но очевидно цѣль ея — показать, какъ случилось, что имена Дія ткоускаго и Петра хнэсскаго сохранились только въ одномъ коптскомъ спискѣ? В. В. Болотовъ, очевидно, предполагаетъ, что въ писанномъ въ 4 столбца оригиналѣ, отъ котораго ведутъ свое начало всѣ остальные списки, кромѣ коптскаго, имена эти, стоявшія въ концѣ 3-го столбца, исчезли, вѣроятно, потому, что въ этомъ мѣстѣ нижній край листа рукописи былъ оторванъ, или же это мѣсто было такъ затерто, что ничего нельзя было разобрать. — Что же касается ⲁⲛⲟⲕ... ⲏⲣⲁⲟ..., то В. В. Болотовъ, очевидно, видѣлъ въ немъ дублетъ къ Ἀρποκρατίων Ἀλφοκράνων: онъ ставитъ K 8 ⲁⲛⲟⲕ... ⲏⲣⲁⲟ въ скобкахъ подъ № 2 этой таблички подлѣ K 16 ⲁⲣⲡⲟⲕⲣⲁⲧⲱⲣ.—Что и въ этомъ предположеніи есть вѣрная сторона, будетъ показано ниже.

Дѣйствительно въ числѣ 48-и епископовъ, подписавшихъ направленный къ комиту Діонисію протестъ противъ мареотской коммиссіи, на 37-мъ мѣстѣ стоитъ имя Διόσκορος [n. 79], а въ числѣ 94-хъ епископовъ Египта, подписавшихъ постановленія сердикскаго собора 342/3 года, встрѣчаются даже два Діоскора: на 10-мъ и 35-мъ мѣстѣ. Но нѣтъ ни въ томъ, ни въ другомъ мѣстѣ имени Δῖος. Это — македонское имя (такъ назывался, какъ извѣстно, и 1-й македонскій мѣсяцъ) видимо не въ обычаѣ было въ то время въ Египтѣ. Поэтому въ связи съ тѣмъ фактомъ, что епископъ антеопольскій въ спискахъ 318-и именъ, восходящихъ правда, къ одному прототипу, но прототипу очень древнему, прямо названъ Διόσκορος, я и предполагаю, что настоящее его имя и было именно Діоскоръ, и склоненъ отождествлять его и съ №-мъ 37-мъ въ Ath. apol. c. ar. n. 78 и съ № 10-мъ (не съ 35-мъ, такъ какъ каѳедра антеопольская была одна изъ видныхъ, и къ 342—3 году Діоскоръ занималъ ее minimum 18 лѣтъ; слѣд., естественно долженъ былъ подписаться однимъ изъ первыхъ) въ n. 50. Если въ коптской рукописи, сохранившей для насъ никейскій списокъ, въ данномъ мѣстѣ (между ⲇⲓⲟⲥ и ϩⲛ̄ ⲧⲕⲱⲟⲩ) нѣтъ, повидимому, пробѣла, то это не значитъ еще, что этого пробѣла не было и въ ея оригиналѣ. При томъ же и имя Διόσκορος не писалось ли и сокращенно въ видѣ ΔΙΟC съ какимъ нибудь значкомъ сверху или же и съ буквами, но написанными въ одной изъ копій, легшей въ основу дошедшаго до насъ списка, такъ неразборчиво, что переписчики ихъ потомъ опустили?

В. Н. Бенешевичъ — повидимому вслѣдъ за Амелино — думаетъ, что Діоскоръ № 11 синайскаго списка былъ епископомъ какого-то малаго Ἀντέου въ нижнемъ Египтѣ; а «Дія» № 16 коптскаго списка отождествляетъ съ № 169 въ S: Δῖος Ἑρμουπόλεως[1]).

Такъ называется этотъ епископъ и въ обоихъ іерусалимскихъ спискахъ, гдѣ онъ занимаетъ 170-е мѣсто, и въ ватиканскомъ (№ 59). Въ арабскомъ имя это (подъ № 167) искажено въ بيرس الارضوبولوص = Bjrs 'l'lrḍwbwl'wṣ. Pyrrus? Ardupoleos — поясняетъ Хильгенфельдъ, и даже В. Н. Бенешевичъ приводитъ эту его конъектуру безъ оговорки. Однако и элементарнаго знакомства съ арабскимъ письмомъ достаточно, чтобы догадаться, что بيرس получилось изъ ديوس = djws = Δῖος, а الارضوبولوص изъ الارموبولوس = 'l'rmbwl'ws = τοῦ Ἑρμουπόλεως. — Совершенно безспорно, такимъ образомъ, что въ прототипѣ MPSBV, оригинальномъ спискѣ 318-и именъ, стояло тутъ: Δῖος Ἑρμουπόλεως.

Столь же безспорно и то, что этотъ Дій ермупольскій есть египетскій епископъ, и за тождество его съ ⲇⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲕⲱⲟⲩ коптскаго списка говоритъ не только тождество имени, но и мѣсто, занимаемое обоими Діями въ ряду

1) Стр. 286,11: «Amelineau, Geogr[aphie de l'Égypte à l'epoque copte (Paris 1893)] 48: исчезнувшій теперь ⲁⲛⲧⲉⲟⲩ ⲙⲓⲕⲣⲁⲥ гдѣ-то въ нижнемъ Египтѣ, вѣроятно».

другихъ епископовъ.—Въ данномъ отдѣлѣ списка 318-и именъ [№№ 165—173 въ MP=164—172 въ S=162—170 въ B] мы имѣемъ дѣло съ новымъ, уже 3-мъ по счету, перечнемъ епископовъ Египта и Ливіи. Предлагаемое сличеніе и этого отдѣла съ K и Index restitutus показываетъ это ясно:

MPSBV	K	Index
165. Ἀλβίτων Ἀλφικράνου [Ἀλφοκράνου P, Ἀλφικράνων S] V41 Ἀλβήτων Ἀλφικρανίων B162 البنبطن الاغوكونوا 1)]	17. ⲁⲣⲡⲟⲕⲣⲁⲧⲱⲣ ⲡ̅ⲟ ⲁⲗⲫⲟⲕⲣⲁⲛⲱⲛ	3. Ἁρποκρατίων Ἀλφοκράνων
166. Δωρόθεος Ἰλουσίου [Ἰλούσων P, [V57 Δ. Πηλουσίου B163 ذوزوثاوس الثالوسبرا 2)]	8. ⲇⲱⲣⲟⲑⲉⲟⲥ ⲡ̅ⲙ ⲡⲉⲗⲟⲩⲥⲓⲟⲛ	9. Δωρόθεος Πηλουσίου
167. Τιβέριος Αὐθυτῆς [Αὐθύτης PS. V42 Ταυθήτης B164 بيناريوس الافتيشيش 3)]	5. ⲧⲓⲃⲉⲣⲓⲟⲥ ⲡ̅ⲟ ⲧⲙⲟⲩⲓ	12. Τιβέριος Ταυθίτης
168. Τύραννος Ἀντινόου [Βυράνος M. V58 Τράνος Ἀτιανῶν B165 ثيرانوس الايينوا 4)	14. ⲧⲩⲣⲁⲛⲛⲟⲥ ⲡ̅ⲟ ⲁⲛⲧⲓⲛⲟⲟⲩ	14. Τύραννος Ἀντινόου

1) Hilgenfeld переводитъ «Alinbatōn Agocynō» и—съ знакомъ вопроса отождествляетъ его съ № 4 въ I Adamantius Cynon. B. H. Бенешевичъ правильно отождествляетъ этого епископа съ № 17 въ K = 3 въ Index.—Вмѣсто البنبطن конечно нужно читать البيطون или الفيطون. Сильнѣе искажено имя каѳедры. Читать нужно, повидимому: الالفيكرانوا.

2) Вмѣсто ذوزوثاوس, конечно, нужно вмѣстѣ съ Hilgenfeld читать ذوروثاوس; имя каѳедры онъ передаетъ — вмѣсто наличнаго 'l9'lwsbr' — чрезъ 'l*B*'lws*j*r'—съ двумя поправками въ діакритическихъ точкахъ — и переводитъ правильно Pelusiū. Но не трудно догадаться, что и ر — нужно исправить въ و = w и читать البالوسيوا.

3) Hilgenfeld транскрибируетъ *Tjb*'rjws [вмѣсто наличнаго *Bjn*'r?ws] 'l'ftjšjs и переводитъ Tiberius Eutychias, предлагая сравнить №№ 142/3 арабскаго списка (ср. выше стр. 27). Что вмѣсто Bjn'r?ws нужно читать تيباريوس, это безспорно, но и الافتيشيس нужно исправить на الافثيتيس=al-Αὐθυτης. Это Αὐθύτης вмѣсто правильнаго, сохранившагося и въ V, Ταυθύτης выдаетъ близкую связь B съ группою MPS. — А тотъ фактъ, что съ своимъ Αυθυτης = Ταυθίτης списокъ 318-и именъ оказывается здѣсь на сторонѣ I, II, GNDTR противъ K, говоритъ въ пользу того предположенія, что въ основѣ этого списка лежатъ разрозненные листы систематическаго списка въ разныхъ редакціяхъ.

4) Читаю تيرانوس الانتينوا.

MPSBV	K	Index
169. Πλουσιανὸς Λύκων [Λουσιανὸς P V43 Π. Λυκῶν B166 بلوسيانوس البكرا [1])]	15. πλοτcιαnoc ϩn̄ cιοοτт	15. Πλουσιανὸς Λυκῶ
170. Δῖος Ἑρμουπόλεως	16. ⲇιοc ϩn̄ τκωοτ	. . . .
171. Ζευματιανὸς Λιβύης [Εὐματιανὸς P Λευματίων S V44 = M B168 دوماتيانوس البيسن [2])]		
172. Ἀχιλλεὺς Χουσῶν [V60 Ἀ. Χωσσῶν B169 اسيلن الحوصن [3])]		
173. Σεραπίων Ἀντιπύρου [V *om* Ἀντιπύρρου S B170 سرابيون الانينوا [4])]	18. caρanιωn ϩn̄ antιnτρεoc	18. Σαραπίων Ἀντιπύργου

Въ данномъ отдѣлѣ списокъ 318-и именъ примыкаетъ къ Index restitutus и расходится съ K тѣмъ, что Тиверій является здѣсь, какъ епископъ тавтитскій, не тмуискій. И такъ какъ и № 141 списка 318 именъ (по счету MP) (Τιβερῖνος = Τιβέριος) въ существѣ дѣла не имѣетъ каѳедры (Τάνεως относится къ слѣдующему имени Γάϊος), въ отдѣлѣ же №№ 6—13 этого имени вовсе нѣтъ, то нужно, кажется, предположить, что Тиверій былъ дѣйствительно епископомъ тавтитскимъ. А такъ какъ съ другой стороны показаніе коптскаго списка, что Гаій былъ епископъ танисскій, а не тмуискій, подтверждаетъ въ двухъ мѣстахъ (№№ 141—2 и 8) и списокъ 318-и именъ, то приходится думать, что имя епископа тмуискаго, присутствовавшаго въ 325 году въ Никеѣ, не сохранилось ни въ одномъ изъ списковъ.

1) Имя епископа тутъ не нуждается въ исправленіи. Что касается каѳедры, то и Хильгенфельдъ видитъ, что тутъ скрывается Lycō. но транскрибируетъ наличное 'lbkr' чрезъ 'l'jkr'. Но, конечно, нужно читать الليكوا = 'lljkw'.

2) Hilgenfeld: «VI·44? Domitianus Baisani?». — MPS показываютъ, что правильно первое предположеніе: вмѣсто دوماتيانوس. повидимому, нужно читать ذوماتيانوس = Ζευματιανός; а البيسن получилось, можетъ быть, изъ الليبيس = 'lljbjs.

3) Hilgenfeld: «VI 60. Achilles Chossōn». Имя каѳедры, повидимому, сохранилось въ первоначальномъ видѣ [хотя возможно, что нужно читать الحوصون: долгой гласной ῶ должно соотвѣтствовать و], но имя епископа искажено: читать нужно احيلس или احيلوس.

4) Hilgenfeld: «18? Serapion A<n>tino». MPS доказываютъ, что подъ 'lnjnw' скрывается Ἀντιπύργου.

Но помѣщая Дія ермупольскаго рядомъ съ Плусіаномъ ликопольскимъ, списокъ 318-и именъ и здѣсь совпадаетъ съ коптскимъ спискомъ, въ которомъ тоже ⲇⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲕⲱⲟⲩ слѣдуетъ за ⲡⲗⲟⲩⲥⲓⲁⲛⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲥⲓⲟⲟⲩⲧ.

ⲥⲓⲟⲟⲩⲧ есть коптское, Λυκόπολις — греческое названіе одного и того же города, нынѣшняго Асьюта.

Но слѣдуетъ ли отсюда, что 1) ⲇⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲕⲱⲟⲩ коптскаго списка былъ дѣйствительно епископомъ ермупольскимъ и 2) что онъ не одно лицо съ Διόσκορος Ἀνταίου списка 318-и именъ?

Въ Египтѣ было два Ермуполя:

1) Великій Ермуполь — въ нижней Ѳиваидѣ на лѣвомъ берегу Нила, между Оксиринхомъ и Ликополемъ, подъ $\varphi = 27°46'83$ $\lambda = 30°48'.01$[1]) и 2) Малый Ермуполь—невдалекѣ отъ Александріи подъ $\varphi = 31°2'$ $\lambda = 30°31'$. По коптски этотъ Малый Ермуполь назывался ⲧⲓⲙⲓⲛ-ϩⲱⲣ; по-арабски онъ называется Damanhûr[2]).

Коптское названіе Великаго Ермуполя мнѣ неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ и онъ не назывался ⲧⲕⲱⲟⲩ. Это имя въ Египтѣ около 325 года носилъ только одинъ городъ — Антеополь = Qau-el-kebir, такъ какъ небольшой городокъ Atku или Edqu близъ Александріи подъ $\varphi = 31°18'$ $\lambda = 30°17'$ едвали даже существовалъ въ IV вѣкѣ[3]).

Слѣдовательно или 1) Δῖος Ἑρμουπόλεως списка 318-и именъ не одно лицо съ Διόσκορος Ἀνταίου = ⲇⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲕⲱⲟⲩ; или 2) одно изъ двухъ названій каѳедры этого Дія-Діоскора въ спискѣ 318-и именъ ошибочно.

Съ другой стороны тождество ⲇⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲕⲱⲟⲩ коптскаго списка съ Δῖος Ἑρμουπόλεως № 170 списка 318-и именъ никоимъ образомъ не можетъ служить возраженіемъ противъ тождества того же ⲇⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲕⲱⲟⲩ съ Διόσκορος Ἀνταίου № 11 того же списка, такъ какъ и №№ 8 и 141—2 этого списка также тождественны съ № 6-мъ въ К, а № 6 и 144—5 — съ №-мъ 10-мъ въ К.

Этотъ фактъ неоднократнаго повторенія однихъ и тѣхъ же именъ въ спискѣ 318-и именъ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что въ основѣ его лежатъ разрозненные листы никейскаго списка въ различныхъ редакціяхъ.

Что ⲇⲓⲟⲥ ϩⲛ ⲧⲕⲱⲟⲩ есть епископъ антеопольскій, а никоимъ образомъ не ермупольскій, имѣть ли въ виду Малый или Великій Ермуполь, и не какого-то тамъ ⲁⲛⲧⲉⲟⲩ въ Нижнемъ Египтѣ, доказываетъ тотъ, ука-

1) В. В. Болотовъ, Экскурсъ о географіи Египта въ ВВр. т. XV. (1908), стр. 33 оттиска.

2) В. В. Болотовъ, Реабилитація 4-хъ документовъ 343 года въ ХрЧт. 1891, II, 100 [=Либерій, епископъ римскій и сирмійскіе соборы 83], прим. 26.

3) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I=ХрЧт. 1884, II, 603—604.

занный уже выше, фактъ, что въ К, начиная съ № 12, строго выдержанъ географическій порядокъ: каѳедры епископовъ, такъ сказать, постепенно поднимаются вверхъ къ Нилу. Слѣдовательно, уже по этому одному каѳедру этого Дія-Діоскора нужно искать южнѣе Ликополя-Сіута. Между тѣмъ даже Великій Ермуполь лежитъ сѣвернѣе Ликополя—Сіута, не говоря уже о Маломъ Ермуполѣ или гипотетическомъ Ἀντέου.

Но если тκωοτ есть безспорно Ἀνταιόπολις въ Ѳиваидѣ, и если коптскій списокъ не только здѣсь, но и въ другихъ случаяхъ замѣняетъ греческія имена городовъ коптскими, то предположеніе о тождествѣ Διόσκορος Ἀνταίου съ ⲇⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲕⲱⲟⲩ напрашивается само собою, и предположеніе объ ⲁⲛⲧⲉⲟⲩ въ Нижнемъ Египтѣ отпадаетъ, просто какъ ненужное. Но мало того: хотя имена египетскихъ епископовъ въ спискѣ 318-и именъ идутъ и не въ томъ порядкѣ, какъ въ К, но присутствіе здѣсь двухъ именъ, не встрѣчающихся въ Index restitutus Гельцера, изъ которыхъ Πέτρος Ἡρακλείας уже внѣ всякаго сомнѣнія (и по В. Н. Бенешевичу) тождественъ съ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ϩⲛ̄ ϩⲛⲏⲥ въ К, ясно показываетъ, что и Διόσκορος Ἀνταίου есть ⲇⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲕⲱⲟⲩ.

Но почему же этотъ Διόσκορος Ἀνταίου = ⲧⲕⲱⲟⲩ называется подъ № 170 (MP = 169 S) Δῖος Ἑρμουπόλεως?

Изъ Ἑρμουπόλεως, по моему, ясно, что каѳедра епископа ткоускаго въ подлинномъ спискѣ никейскихъ отцовъ названа была полнымъ греческимъ именемъ города: Ἀνταιουπόλεως. Но въ оригиналѣ того списка, изъ котораго заимствованы №№ 165—171 списка 318-и именъ, стерто было какъ окончаніе имени ΔΙΟСΚΟΡΟС, такъ и начало названія его каѳедры: вмѣсто ΔΙΟСΚΟΡΟСΑΝΤΑΙΟΥΠΟΛΕΩС тамъ стояло ΔΙΟС[illegible]ΟΥΠΟΛΕΩС; а одинъ изъ копіистовъ принялъ это ΔΙΟС за полное имя епископа, названіе же его каѳедры наугадъ дополнилъ ΕΡΜΟΥπόλεως. Въ оригиналѣ коптскаго списка стерто было только одно окончаніе имени ΔΙΟСΚΟΡΟС, а ΑΝΤΑΙΟΥΠΟΛΕΩС стояло еще полностію и правильно передано переводчикомъ, который перевелъ его черезъ ⲧⲕⲱⲟⲩ. — Наконецъ, въ оригиналѣ №№ 6—13 списка 318-и именъ стерто было, можетъ быть, окончаніе не имени епископа, а названія его каѳедры, и получилось Διόσκορος Ἀνταίου. Или же это Ἀνταίου было сокращеннымъ греческимъ названіемъ Антеополя, какъ и Λυκόπολις называли Λυκῶ и Κυνόπολις — Κυνῶ.

Можно допустить также, что на никейскомъ соборѣ и одинъ изъ Ермуполей имѣлъ своего представителя. Но его имя не сохранилось ни въ коптскомъ спискѣ, ни въ источникахъ списка 318-и именъ. Но въ томъ спискѣ, откуда замствованы №№ 165—173 списка 318-и именъ, уцѣлѣло имя каѳедры этого епископа и одно только начало имени Діоскора антеополь-

скаго, но не имя его каѳедры, т. е. въ сильно пострадавшей отъ времени рукописи можно было разобрать только:

ΔΙΟС////////////////////////////ЕРМОΥΠΟΛΕΩС

И такимъ образомъ Діоскоръ антеопольскій превратился въ Дія ермупольскаго.

Что такія превращенія съ именами епископовъ и ихъ каѳедръ бывали и въ очень древнее время, доказываетъ фактъ, что у Сократа, I. 11 последнее мѣсто въ числѣ названныхъ по именамъ епископовъ занимаетъ Ἁρποκρατίων Κυνῶν, что получилось изъ подлиннаго: Ἁρποκρατίων *Ἀλφοκράνων Ἀδαμάντιος* Κυνῶν.

Очевидно, въ рукописи, какую имѣлъ подъ руками Сократъ, или одинъ изъ копіистовъ его исторіи, слова: Ἀλφοκράνων и Ἀδαμάντιος невозможно было разобрать, и потому Арпократіонъ алфокранскій превратился въ кинопольскаго.

Епископъ Малаго Ермуполя, ближайшій послѣ Атты схедійскаго сосѣдъ по каѳедрѣ папы Александра александрійскаго, могъ не явиться на никейскій соборъ развѣ лишь по преклонности лѣтъ или по нездоровью, или же, наконецъ, потому, что самъ Александръ поручилъ ему надзоръ и за своей паствой. Разстояніе [только 62 километра отъ Александріи[1])] не могло быть этому препятствіемъ.

Въ синайскомъ спискѣ Δῖος Ἑρμουπόλεως занимаетъ еще и 153-е мѣсто, соотвѣтствующее №№-мъ 154 въ МР и 155 въ В. Такъ какъ въ В этотъ епископъ названъ افلاسيوس الطايتاس, что Хильгенфельдъ передаетъ, исправляя الطايتاس на الطابياس чрезъ 'fl'sjws 'lT'bj's и склоненъ отождествлять его съ № 120 въ спискѣ Авдишо [«IX 120? Eulasius Tabias»]: ܕܝ[ܘ]ܣܣܝܘܣ. ܛܒܝܘܣ [въ N 118 стоитъ вмѣсто этого ܕܝܩܐܣܝܘܣ. ܛܒܝܐܢܐ], то и В. Н. Бенешевичъ ставитъ вопросъ: «Если вѣрить *c*, то нельзя ли думать о Δικάσιος Ταβίας *b 115* (=*d 118*, *g 113*, *h 124*, *i 121*, *k 116*, *l 117*, *m 110 с 120*)?»

Въ Index restitutus Гельцера Δικάσειος Ταβείας занимаетъ 118-е мѣсто и 2-е въ числѣ епископовъ Галатіи, непосредственно послѣ Маркелла анкирскаго.

Сличеніе даннаго отдѣла синайскаго списка — на этотъ разъ не съ коптскимъ (въ которомъ этотъ отдѣлъ утраченъ), а съ Index restitutus Гельцера — показываетъ, что В. Н. Бенешевичъ, конечно, совершенно правъ въ томъ, что этотъ Δῖος Ἑρμουπόλεως не имѣетъ ничего общаго съ ⲇⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲕⲱⲟⲩ и не есть даже египетскій епископъ, но предположеніе

1) В. В. Болотовъ, Либерій 83 = ХрЧт. 1891, II, 100.

его и Хильгенфельда о тождествѣ его съ Δικάσειος Ταβείας ошибочно: №№ 151. 152. 154. 155 въ S принадлежатъ епископамъ не египетскимъ и не галатійскимъ, а западнымъ, занимающимъ 215. 217. 219 и 220 мѣста въ реконструкціи Гельцера. А 218 мѣсто у него, какъ разъ между именами соотвѣтствующими №№-мъ 152 и 154 синайскаго списка, занимаетъ галльскій епископъ Νικάσιος Δουίας. Не трудно догадаться, что этотъ именно Νικάσιος Δουίας, а не Δικάσιος Ταβείας скрывается и подъ № 153 въ S: Δῖος Ἑρμουπόλεως и соотвѣтствующимъ ему арабскимъ 'fl'sjws 'lT'jit's. — Этотъ выводъ я сдѣлалъ, еще не имѣя у себя свѣрки двухъ іерусалимскихъ списковъ. Списки эти (въ особенности P) самымъ неожиданнымъ образомъ подтверждаютъ правильность этого вывода: вмѣсто Δῖος Ἑρμουπόλεως въ M стоитъ Νηλάσιος Δαϊάς, въ P — Ἱλάριος Δαΐας, и ΝΙΛΑϹΙΟϹ и ΙΛΑΡΙΟϹ легко могли получиться изъ подлиннаго, нѣсколько затертаго или неясно написаннаго ΝΙΚΑϹΙΟϹ. И арабское 'fl'sjws получилось, очевидно, изъ نيلاسيوس = Νηλάσιος или Νιλάσιος [если не прямо изъ نيكاسيوس = Νικάσιος]. Вмѣсто же 'lT'jt's нужно читать الضاياس = al — Δαΐας.

Для наглядности сопоставляю и этотъ отдѣлъ списка 318-и именъ съ Index restitutus Гельцера.

MPSB	Index restitutus
152. Κλυδιανὸς Θεσσαλίας	215. Κλαυδιανὸς Θεσσαλίας
[Λυδιανὸς P	
Λύδιανὸς S	
B153 كلير وديانوس	
البااماليوس] [1])	
153. Δόμνος Πανωνίου	217. Δόμνος Παννονίας
[Παρωνίου PS]	
B154 طيمن البانوبنوا [2])	
154. Νηλάσιος Δαϊάς	. 218. Νικάσιος Δουίας.
[Ἱλάριος Δαίας P	
Δῖος Ἑρμουπόλεως S	
B155 افلاسيوس الطايتاس]	
[читаю نيلاسيوس الضاياس]	
155. Θεόφιλος Γουτθοπόλεως	219. Θεόφιλος Γοτθίας.
B156. ثاوفيلس الغنثوبوليس [3])	

1) Hilgenfeld передаетъ: Kljrwdj'nws 'T"ş'm'lws [вмѣсто наличнаго 'B'ş'm'ljws] и переводитъ [правильно отожествляя съ 214 (по I)]: Clerodianus Thessa[ma]lias. Но, конечно, нужно читать كليوديانوس الثاصالياس = Κλυδιανὸς Θεσσαλίας.

2) Hilgenfeld: Timon Panop[n]ii. не пытаясь отождествлять. Но, конечно, нужно читать ضومنوس البانونيوا.

3) Имя каѳедры нужно вмѣстѣ съ Hilgenfeld читать: الغتثوبوليس.

MPSB	Index restitutus
156. Κάδμος Βοσπόρου. [Ἄμνος Βοσπόρου P Βάδμνος Βοσπόρου S V161 = M B157 كاسيميوس البيرواساكيس[1])	220. Κάδμος Βοσπόρου (последнее имя въ спискѣ).

№№ 151—2. 155 синайскаго списка (=152—3. 156 въ MP) совершенно такъ же, какъ и я, отождествляетъ и самъ В. Н. Бенешевичъ; и если при № 154 у него не выставлены соотвѣтствующіе №№ другихъ списковъ (кромѣ: c 156), [a 88, b 211, d 217, e 220, [f 211], g 210, i 216, k 216, l 219], то это только потому, что этотъ № есть дублетъ № 66 Θεόφιλος Γοτθίας (такъ и въ MP), какъ, по моему, и № 153 дублетъ №-ра 65: Νικάσιος Δοίας [Βικάσιος Δοίας M, N. Δοίας P][2]).

Въ обоихъ случаяхъ имя этого единственнаго представителя Галліи на никейскомъ соборѣ предшествуетъ, какъ и въ систематическомъ спискѣ, имени Θеофила готоскаго. — Въ ватиканскомъ спискѣ Νικάσιος Δυάς стоитъ подъ № 105, Θεόφιλος Γοτθίας — подъ 88-мъ. Но подмѣченный уже В. Н. Бенешевичемъ фактъ чередованія цифръ въ его столбцѣ *a* (отмѣчающемъ мѣсто даннаго имени въ Cod. Vaticanus) побуждаетъ поставить вопросъ: въ первооснов͡ѣ этого списка, отъ которой зависятъ и списки MPSB, не стояли ли и эти два имени (какъ и имена Павлина аданскаго и Македонія мопсуестійскаго) рядомъ? Чтобы убѣдиться въ томъ, что это было дѣйствительно такъ, стоитъ только написать №№ 80—90, 98—108 въ два столбца и прочитать ихъ въ строку; порядокъ именъ получается въ существенномъ тотъ же, какой въ MPS. Въ предлагаемой таблицѣ мѣсто, занимаемое этими именами въ MP, отмѣчаю цифрами, поставленными по правую сторону имени.

V	MP	V	MP
80. Πιστὸς Ἀθηνῶν	50	98. Ἀρτεμᾶς Περδίκης . . .	51
81. Νικόλαος Μυρέων	[316]		
82. Ἀνδρέας χωρεπίσκοπος. .	52	99. Ἀλφαῖος Ἐπιφανείας . .	53

1) Конечно вмѣсто K'sjmjws (Casimius у Hilgenfeld) нужно читать كادموس. Но въ 'lBjrw's'kjs кромѣ Βοσπόρου скрывается еще и имя дальнѣйшаго епископа въ MPS Σεκοῦνδος Κουκουσῶν [157 MP = 156 S], такъ какъ № 158 въ B الكوصابولاس الكسفوروا соотвѣтствуетъ уже № 158-му въ MP (157 въ S Σαλαῦς Κοσφόρου [Ἰαλᾶς M Ἀλᾶς A]. Каθедра этого послѣдняго совершенно точно передана чрезъ 'lksfwrw; но имя 'kwç'bwl's, слишкомъ длинно для Σαλαῦς, и очевидно равняется Κουκουσῶν Σαλαῦς.

2) Въ арабскомъ эти имена не сохранились. Предположеніе В. Н. Бенешевича о тождествѣ № 68 съ № 276 въ B بطراطرفياس الكسبوبوتى представляется мнѣ рискованнымъ. Hilgenfeld, исправляющій 'lksbwbwtj на 'lksȝwbwtj, предполагаетъ здѣсь Патрофила скиθопольскаго [36. Patr[at]ophilus Scy<th>opolis?]. Вѣроятнѣе однако, что тутъ скрывается Στρατόφιλος Πιτυοῦντων № 268 въ S = 274 въ MP [Σ. Πιτυουώντων M].

V	MP	V	MP
83. Νάρκισος Νερωνιάδος...	54	100. Νικήτας Παλανδάδος..	55
[Μωσῆς Κασταλαδῶν...	56]	101. Ἐδεσσῶν Κλαυδιουπόλεως.............	57
84. Σιλουανὸς Μητροπόλεως.	58	102. Ἀντώνιος Ἀντιοχείας..	59
85. Ἀφροδίσιος Νεσαδῶν....	60	103. Εὐφρόσυνος χωρεπίσκοπος.............	61
86. Ἄγδαμος χωρεπίσκοπος.	62	104. Ἀλφόκωρος Ἀρκουρασύρ	64
87. Εὐσέβιος Ἀντιοχείας....	65	105. Νικάσιος Δυάς......	66
88. Θεόφιλος Γοτθίας.....	67	106. Λεόντιος χωρεπίσκοπος.	68
89. Βούρδιος Στοβῶν Δαρδανίας..............	69	107. Ἀλφόκορος Σεβαστείας.	70
90. Σιλουανὸς Ἀζώτου.....	71	108. Ἀκουάριος Κεραυχούντων [=Ἰανουάριος Ἱεριχούντων MPS]......	72

Изъ этого сопоставленія ясно, что № 81 ватиканскаго списка есть позднѣйшая вставка: въ MPS это имя занимаетъ 316-е мѣсто, равно какъ и въ В. На этомъ, 3-мъ отъ конца, мѣстѣ стояло оно, значитъ, въ самомъ оригиналѣ списка 318-и именъ. Напротивъ между №№ 82 и 83 въ Vaticanus пропущено, стоявшее въ оригиналѣ этого списка, имя Μωσῆς Κασταλαδῶν [т. е. Κασταβάλων]. Но № 63 іерусалимскихъ списковъ Ῥόδων χωρεπίσκοπος, очевидно, былъ пропущенъ и въ оригиналѣ ватиканскаго списка. Въ существенномъ же порядокъ именъ и въ ватиканскомъ спискѣ будетъ совершенно тотъ же, какъ въ MPS, если прочитать приведенныя имена не сверху внизъ, а въ строку, и въ частности Νικάσιος Δυάς будетъ тогда предшествовать Ѳеофилу готоскому.

№№ 91—97 въ V сильно перепутаны; они соотвѣтствуютъ въ MP №№-мъ 196. 39. 41. 44 [=110]. 46. 45. 114.

Тождество Πέτρος Ἡρακλείας въ S [и MP] съ петрос ϩп̄ ϩнис въ K признаетъ и самъ В. Н. Бенешевичъ. ϩнис — это древне-коптское названіе Ираклеополя великаго, Ἡρακλέους πόλις μεγάλη, сохранившееся и въ теперешнемъ арабскомъ «Ахнасъ», — города, лежащаго подъ $\varphi = 29°2'45$ $\lambda = 30°56'5$, въ 23-хъ верстахъ прямолинейнаго разстоянія отъ Мединетъ-ель-Файюмъ [древней Арсинои подъ $\varphi = 29°18'87$ $\lambda = 30°50'21$ — въ 205 верстахъ отъ Александріи[1]]:

1) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта, I, въ Хр. Чт. 1884, II, 607, прим. 2 и 717 [на дѣлѣ 617].—Географическія даты, стоящія здѣсь, я замѣняю взятыми изъ ВВр. т. XV. Экскурсъ о географіи Египта, стр. 33. — На картѣ у Larsow, Die Festbriefe des hl. Athanasius, Leipzig — Göttingen 1852, Ираклеополь показанъ — не знаю правильно ли — на островѣ, образуемомъ двумя рукавами Нила. У Kiepert онъ стоитъ на лѣвомъ берегу лѣваго рукава Нила.

Имя Πέτρος Ἡρακλῆς № 27 ватиканскаго списка Гельцеръ (p. 71) правильно отождествляетъ съ № 13 коптскаго списка; но въ № 16 арабскаго списка (Btrs Trklj's) H. Hilgenfeld ошибочно предполагаетъ Педероса ираклійскаго (203 Pederos Heracleas — даже безъ знака вопроса), хотя Btrs есть совершенно естественная и обычная для арабовъ транскрипція (транссонація) имени Πέτρος. Греческіе списки 318-и именъ отстраняютъ эту конъектуру, какъ совершенно несостоятельную, и вмѣстѣ съ тѣмъ доказываютъ, что коптское ϩнис есть только передача греческаго Ἡρακλεουπόλεως, слѣдовательно, и это имя безспорно стояло въ оригинальномъ греческомъ спискѣ никейскихъ отцовъ.

Но вотъ вопросъ: былъ ли этотъ Петръ ираклеопольскій — православнымъ епископомъ?

Πέτρος ἐν Ἡρακλεοῦς упоминается, какъ указываетъ В. Н. Бенешевичъ, «среди епископовъ Өиваиды»(?) въ Athan. apol. c. arian c. 71, т. е., какъ показываетъ справка, въ Βρεβίον δοθὲν παρὰ Μελιτίου Ἀλεξάνδρῳ τῷ ἐπισκόπῳ [въ концѣ ноября — началѣ декабря 327 года — за 5 мѣсяцевъ до кончины св. Александра александрійскаго, † 17 апрѣля 328 г.], на 11-мъ мѣстѣ, между Πελάγιος ἐν Ὀξυρύγχῳ и Θέων ἐν Νειλουπόλει[1]). Стоящее предъ именемъ 8-го епископа въ этомъ спискѣ ΕΝ ΘΗΒΑΙΔΙ къ епископамъ, начиная съ № 9, не относится: ни одинъ изъ Ираклеополей не лежалъ въ Өиваидѣ. В. В. Болотовъ предполагаетъ, что предъ № 9 у Мелитія стояло или ΕΝ ΕΠΤΑΝΟΜΙΔΙ или же ΕΝ ΗΡΑΚΛΕΟΥΣ. — Но такъ какъ въ ΒΡΕΒΙΟΝ Мелитія выдержанъ извѣстный географическій порядокъ каѳедръ епископовъ, то мѣсто, занимаемое этимъ Петромъ ираклейскимъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что это былъ епископъ Великаго Ираклеополя. На картѣ у Ларсова Нилополь лежитъ къ сѣверу отъ Ираклеополя великаго на томъ же островѣ Нила; Оксиринхъ же лежалъ къ югу отъ Ираклеополя. Нижній сетройскій Ираклеополь лежитъ въ нижнемъ Египтѣ, въ Августамникѣ; и имя его епископа между епископами нилопольскимъ и оксиринхскимъ стояло бы у Мелитія рѣшительно не на мѣстѣ. Значитъ петрос ϩⲛ̄ ϩнис коптскаго списка и Πέτρος ἐν Ἡρακλεοῦς въ спискѣ Мелитія были несомнѣнно епископами одного и того же города, и предположеніе о тождествѣ ихъ напрашивается само собою.

Выходитъ, такимъ образомъ, какъ будто на никейскомъ соборѣ присутствовалъ въ качествѣ полноправнаго члена — епископъ-мелитіанинъ.—

---

1) Ср. теперь объ этомъ спискѣ — В. В. Болотовъ, ΒΡΕΒΙΟΝ Мелитія ликопольскаго, какъ источникъ для исторической географіи Египта. Оттискъ изъ ВВр. за 1908 г. т. XV, стр. 1—2.

Но, по моему, это обстоятельство нельзя выставлять какъ возраженіе противъ достовѣрности коптскаго списка.

1) Не невозможно, что Петръ ираклеопольскій коптскаго списка былъ дѣйствительно епископъ-мелитіанинъ; но къ началу никейскаго собора православный епископъ ираклеопольскій умеръ, и Петръ оставался единственнымъ епископомъ этого города. Но никейскій соборъ, какъ извѣстно, вопросъ о мелитіанахъ рѣшилъ въ томъ смыслѣ, что епископы-мелитіане въ случаѣ смерти православныхъ епископовъ своихъ городовъ могутъ занять ихъ мѣсто. И Петръ ираклеопольскій могъ возсоединиться съ православною церковію на самомъ никейскомъ соборѣ. Но тѣмъ не менѣе Мелитій все же долженъ былъ занести его имя въ свой Βρεβίον, такъ какъ онъ былъ рукоположенъ во епископа имъ, а не архіепископомъ александрійскимъ.

Не ссылаюсь на тотъ фактъ, что въ числѣ никейскихъ отцовъ во всѣхъ спискахъ числится и Секундъ птолемаидскій (едва ли православный епископъ Πτολεμαΐς Hermin, вѣроятно извѣстный аріанинъ), постановленій никейскаго собора несомнѣнно не подписавшій и за это низложенный соборомъ. Секундъ (какъ и Θеона), хотя и аріанинъ по убѣжденіямъ, былъ все же вполнѣ законнымъ (по хиротоніи) и единственнымъ епископомъ Птолемаиды, и его имя поэтому необходимо было занести въ списокъ членовъ никейскаго собора. Рѣшеніе александрійскаго помѣстнаго собора, низложившаго Секунда и Θеону (какъ и рѣшеніе антіохійскаго собора 324 года, отлучившаго Θеодота лаодикійскаго, Наркисса нероніадскаго и Евсевія кесарійскаго), на никейскомъ соборѣ видимо разсматривалось, какъ несуществующее. Но епископовъ-мелитіанъ тѣхъ городовъ, которые имѣли и православныхъ, законно поставленныхъ епископовъ, нельзя было занести въ этотъ списокъ уже потому, что по установившемуся обычаю каждый городъ могъ имѣть только одного епископа[1]). И никейскій соборъ, отнесшійся къ мелитіанамъ очень снисходительно, не предоставилъ имъ однако права управлять паствою данной церкви совмѣстно съ православнымъ епископомъ и не отдѣлилъ для нихъ извѣстной части паствы.

2) Я допускаю, что **петрос ϩⲛ̄ ϩⲛⲏⲥ** коптскаго списка — не одно лицо съ Πέτρος ἐν Ἡρακλεοῦς въ Βρεβίον Мелитія. Въ 325 году оба епископа Ираклеополя великаго: и православный и мелитіанинъ могли носить одно и тоже имя Πέτρος. Въ Βρεβίον Мелитія, во всякомъ случаѣ, упоми-

1) Были, повидимому, и исключенія. На никейскомъ соборѣ присутствовали изъ Палестины два епископа севастійскихъ: (23) Μαρῖνος Σεβαστηνός и (24) Γαϊανὸς Σεβαστῆς. Шварцъ (Zur Geschichte des Athanasius, VI, Nachrichten v. d. Kön. Ges. d. Wiss zu Göttingen. Phil-hist. Kl. 1905. Heft 3. S. 286, Anm. 2) объясняетъ это тѣмъ, что въ Севастіи самый городъ и его область составляли двѣ общины: das doppelte Bistum Sebaste ist so zu erklären, dass die Stadt und ihr Landbezirk zwei Gemeinden bildeten.

наются епископы цѣлаго ряда такихъ городовъ, которые въ 325 году въ Никеѣ имѣли и православныхъ представителей (съ другими именами):

Καλλίνικος ἐν Πηλουσίῳ	[православный: Δωρόθεος]
Εὐδαίμων ἐν Τάνει	[православный: ϭⲁⲓⲟⲥ ϧⲛ̅ ⲧⲓⲁⲛⲱⲥ?]
Ἐφραὶμ ἐν Θμουί	[правосл. Γάϊος??? ⲧⲓⲃⲉⲣⲓⲟⲥ??]
Ἑρμαίων ἐν Κυνῷ καὶ Βούσιρι	[нижняго Кинополя; правосл. епископъ Ἀδαμάντιος; мелитіанскимъ епископомъ верхняго Кинополя былъ Κόλλουθος ἐν τῇ ἄνω Κυνῷ].
Ἐν Μέμφι Ιωάννης	[правосл. Ἀντίοχος]
Λούκιος ἐν Ἀντινόου	[правосл. Τύραννος],
да и самъ Μελίτιος ἐν Λυκῷ,	гдѣ православнымъ епископомъ былъ Πλουσιανὸς ϧⲛ̅ ⲥⲓⲟⲟⲩⲧ.

Какое же мы имѣемъ основаніе думать, что имя Петра ираклеопольскаго авторъ того греческаго списка, который лежитъ въ основѣ коптскаго, извлекъ изъ Βρεβίον Мелитія? Предположеніе о такомъ происхожденіи имени ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ϧⲛ̅ ϩⲛⲏⲥ въ коптскомъ спискѣ уже и потому невѣроятно, что имени Діоскора или Дія антеопольскаго въ Βρεβίον Мелитія вовсе нѣтъ. А съ другой стороны и въ коптскомъ спискѣ нѣтъ цѣлаго ряда (до 17-и) именъ, встрѣчающихся въ Βρεβίον Мелитія, епископовъ тѣхъ городовъ, которые, судя по сохранившимся спискамъ, не имѣли своихъ представителей въ Никеѣ:

1. Ἀμμώνιος ἐν Διοσπόλει, 2. Παχύμης ἐν Τεντύραις, 3. Θεόδωρος ἐν Κόπτῳ, 4. Κάλης ἐν Ἑρμέ[ν]θῇ, 5. Κόλλουθος ἐν τῇ ἄνω Κυνῷ, 6. Πελάγιος ἐν Ὀξυρύγχῳ, 7. Ισαὰκ ἐν Λητοῦς, 8. Ἡρακλείδης ἐν Νικίους, 9. Ἰσαὰκ ἐν Κλεοπατρίδι, 10. Μέλας ἐν Ἀρσενοίτῃ, 11. Ἀμὼς ἐν Λεόντων, 12. Ἰσίων ἐν Ἀθριβί, 13. Μωσῆς ἐν Φακουσαῖς, 14. Σωτηρίχιος ἐν Σεβεννύτῳ, 15. Πινινούθης ἐν Φθενεγύ [Φθενετύ. — В. В. Болотовъ], 16. Κρόνιος ἐν Μετῆλι, 17. Ἀγαθάμμων ἐν τῇ Ἀλεξανδρέων χώρᾳ.

Если бы авторъ коптскаго списка вздумалъ увеличить число египетскихъ епископовъ, присутствовавшихъ въ Никеѣ, пользуясь спискомъ Мелитія, то что препятствовало ему взять оттуда не одно только имя Петра, а хотя бы цѣлый десятокъ именъ?

Какъ бы то ни было, существованіе православнаго египетскаго епископа Петра въ 335 году, во время тирскаго собора, совершенно безспорно. Πέτρος подписался на 4-мъ мѣстѣ въ числѣ 48-и египетскихъ епископовъ подъ письмомъ къ комиту Флавію Діонисію Οὐκ ἔτι νομίζομεν, отправленнымъ въ видѣ протеста противъ мареотской коммиссіи[1]). Но въ числѣ

1) Athan. apol. c. arian. n. 79.

94-хъ египетскихъ епископовъ, подписавшихъ постановленія сердикскаго собора 342/3 года[1]), нѣтъ ни одного съ именемъ Πέτρος.

Отсюда съ высокою степенью вѣроятности можно заключить, что къ 342/3 году этого Петра уже не было въ живыхъ: въ Египтѣ и всѣхъ епископовъ было только «около ста», ἐγγὺς ἑκατὸν и, слѣдовательно, сердикскія постановленія подписали всѣ или почти всѣ египетскіе епископы, бывшіе на сторонѣ Аѳанасія в.[2]).

Разумѣется, Петръ могъ умереть въ 342 году и въ томъ случаѣ, если онъ сдѣлался епископомъ незадолго до 335 года. Тотъ однако фактъ, что первымъ въ письмѣ къ комиту Діонисію подписался Ἀδαμάντιος ἐπίσκοπος — очевидно нижняго Книполя, бывшій членъ перваго вселенскаго собора, говоритъ скорѣе за то, что и Πέτρος, подписавшійся на 4-мъ мѣстѣ, есть тоже членъ никейскаго собора петрос ϩп ϩнис. Въ 335 году онъ былъ очевидно уже въ преклонномъ возрастѣ и до 342 года не дожилъ. Не дожилъ до сердикскаго собора повидимому и Ἀδαμάντιος Κυνῶν, если его имя не скрывается подъ № 2 подписей епископовъ Египта подъ постановленіями этого собора Ἀμάντιος. — Не дожили, наконецъ, до 342 года и Τύραννος, очевидно, антинопольскій и Πλουσιανὸς, очевидно, ликопольскій. Изъ нихъ Тираннъ подписался на 6-мъ мѣстѣ подъ письмомъ къ комиту Діонисію, а оба вмѣстѣ съ какимъ-то Аммоніаномъ, каѳедра котораго неизвѣстна [но имя его встрѣчается и въ протестѣ противъ мареотской коммиссіи — на 5 мѣстѣ, и въ подписяхъ подъ сердикскими постановленіями — на 44-мъ мѣстѣ], приводятся въ примѣръ православныхъ епископовъ въ письмѣ Арсенія ипсильскаго къ папѣ Аѳанасію в. «Καὶ ἡμεῖς ἀσπαζόμενοι τὴν εἰρήνην»[3]).

Такъ какъ Плусіанъ ликопольскій былъ сосѣдомъ по каѳедрѣ Арсенія ипсильскаго, а Тираннъ антиноопольскій — сосѣдомъ Плусіана, то, очевидно, и каѳедру Аммоніана нужно искать гдѣ нибудь по близости отъ Ипсилы (напр. въ Панополѣ или Ермуполѣ великомъ).

Въ отдѣлѣ №№ 165—173 (=164—172 S) списка 318-и именъ при-

---

1) Тамъ же n. 50.

2) Athan apol. c. arian. n. 50. ср. В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта III, 218 = ХрЧт. 1892, I, 345, прим. 58 [вѣрнѣе: 57].

3) Athan. apol. c. arian. n. 69: Арсеній обязуется въ этомъ письмѣ не имѣть общенія τοῖς ἔτι σχίζουσι πρὸς τὴν καθολικὴν ἐκκλησίαν и ничего не дѣлать безъ вѣдома Аѳанасія, какъ епископа митрополіи, ἀλλ' εἴκειν πᾶσι τοῖς προτετυπωμένοις κανόσι καθ' ὁμοιότητα τῶν ἐπισκόπων Ἀμμωνιανοῦ, καὶ Τυράννου, καὶ Πλουσιανοῦ καὶ λοιπῶν ἐπισκόπων. Значитъ, Аммоніанъ, Тираннъ и Плусіанъ стояли во главѣ преданныхъ Аѳанасію в. епископовъ. Фактъ, что въ никейскомъ спискѣ мы не встрѣчаемъ Аммоніана, не доказываетъ еще, что онъ въ это время еще не былъ епископомъ: конечно, онъ могъ выдвинуться и послѣ 325 года; но возможно и то, что св. Александръ оставилъ его, какъ преданнаго себѣ епископа, какъ бы своимъ замѣстителемъ въ Египтѣ во время никейскаго собора.

водятся для Египта и Ливіи два имени, не сохранившихся повидимому и въ коптскомъ спискѣ.

Разумѣю №№ 171—172 въ MP=170—171 въ S. Изъ нихъ № 171 (170) Ζευματιανὸς [Εὐ-ὸς, Λευ—τίων] Λιβύης — загадоченъ. Ясно только, что и подъ арабскимъ البيسن скрывается то же греческое Λιβύης, и конъектура Хильгенфельда «Domitianus Baisani?» ошибочна. — Гораздо интереснѣе № 172 (171) Ἀχιλλεὺς Χουσῶν (Χωσσῶν V).

Въ Βρεβίον Мелитія ликопольскаго, какъ указалъ уже В. Н. Бенешевичъ, 4-е мѣсто занимаетъ Ἀχιλλεὺς ἐν Κούσαις. Κοῦσαι, по коптски ⲕⲱⲥ ⲕⲁⲙ, нынѣ развалины около Qûçîyah, лежали, по В. В. Болотову[1]) подъ $\varphi = 27°10'233$ $\lambda = 31°9'057$, южнѣе Ермуполя великаго и сѣвернѣе Ликополя, въ нижней Ѳиваидѣ.

Если допустить, что и Петръ ираклеопольскій списковъ коптскаго и 318-и именъ одно лицо съ Πετρὸς ἐν Ἡρακλεοῦς, рукоположеннымъ Мелитіемъ, то представляется вполнѣ возможнымъ, что и Ахиллей кусскій возсоединился со св. Александромъ еще до никейскаго собора и на соборѣ присутствовалъ, какъ православный епископъ; но его имя утрачено даже въ коптскомъ спискѣ и сохранилось только въ спискѣ 318-и именъ. Если это предположеніе правильно, то приходится допустить, что тотъ списокъ (вѣрнѣе: тѣ списки) никейскихъ отцовъ, разрозненные листы котораго (которыхъ) лежатъ въ основѣ списка 318-и именъ, былъ полнѣе даже и коптскаго списка.

Предположеніе, что имя Ахиллея кусскаго въ спискѣ 318-и именъ и, можетъ быть, даже и Петра ираклеопольскаго и въ этомъ спискѣ и въ коптскомъ заимствовано прямо изъ Βρεβίον Мелитія, невѣроятно и само по себѣ (странно думать, что кто-то дополнялъ списокъ никейскихъ отцовъ именами схизматиковъ; проще допустить обратное явленіе: какой-нибудь ученый, хорошо знакомый съ твореніями Аѳанасія в., могъ прямо зачеркнуть эти имена въ спискѣ никейскихъ отцовъ именно потому, что они встрѣчаются и въ Βρεβίον Мелитія: и его «исправленный» списокъ и легъ, можетъ быть, въ основу всѣхъ сохранившихся никейскихъ списковъ кромѣ коптскаго и MPSBV) и прямо опровергается тѣмъ фактомъ, что изъ довольно длиннаго списка Мелитія (въ немъ 29 именъ) мы и въ К и въ MPSBV встрѣчаемъ только немногія отдѣльныя имена (1—2 именъ въ К и 2—3 въ MPSBV). Между тѣмъ для автора списка 318-и именъ, если бы онъ при составленіи своего списка набрелъ и на Βρεβίον Мелитія, этотъ некороткій списокъ былъ бы прямой находкой, и при его помощи ему удалось бы отчасти избѣжать повторенія однихъ и тѣхъ же именъ по 2 и

1) В. В. Болотовъ, Экскурсъ о географіи Египта въ ВВр. т. XV (1908), стр. 33.

по 3 раза. — Если же онъ былъ настолько свѣдущъ, что понималъ непригодность этого списка для реконструкціи списка никейскихъ отцовъ, то онъ не сталъ бы брать оттуда и отдѣльныя имена, что безъ особенной надобности возбуждало бы недовѣріе къ его работѣ со стороны читателей.

Если вѣрно то предположеніе, что и петрос ϩⲛ̄ ϩниc въ K = Πέτρος Ἡρακλείας въ MPSBV и Ἀχιλλεύς Κουσῶν въ MPSBV суть епископы мелитіане, то представляется, повидимому, возможность разгадать и загадочнаго апок... пра... въ коптскомъ спискѣ. Списокъ 318-и именъ самъ по себѣ не разъясняетъ этого имени. Загадочному апок... прао... въ немъ соотвѣтствуетъ подъ №№ 144—5 (MP=143—45) не менѣе загадочное Βλέβεως [Βλέβϊος P, Βλίβεως S] Ἀλιφός (Ἄλιφος S), подъ № 10 Ἥρων [Ἄρων S] Ξύστου [если тутъ не скрывается Сарапіонъ антипиргскій]. Но эту загадку можно рѣшить — конечно въ видѣ простой гипотезы — если привлечь къ дѣлу Βρεβίον Мелитія.

Какъ уже указано выше, каѳедру этого апок... прао..., судя по его положенію въ K, нужно искать въ нильской дельтѣ, гдѣ нибудь невдалекѣ отъ Пилусія или Панефиса. — Уже В. В. Болотовъ предполагалъ, что апок... прао... получилось изъ Ⲁрпократіωн и склоненъ былъ видѣть въ этомъ апок... прао... дублетъ къ арпократωр = Ἁρποκρατίων ϩⲛ̄ алфокранωн[1]).

Но Арпократіонъ алфокранскій — гдѣ-то въ Верхнемъ Египтѣ, южнѣе Антеополя — не былъ въ 325 году единственнымъ египетскимъ епископомъ, носившимъ это имя. 19-е мѣсто во Βρεβίον Мелитія занимаетъ Ἁρποκρατίων ἐν Βουβάστῳ. Не скрывается ли подъ загадочнымъ апок... прао... этотъ епископъ-мелитіанинъ? Каѳедра этого Арпократіона лежала въ нильской дельтѣ, въ разстояніи около 15 milia passuum отъ Пилусія и немного ближе отъ Панефиса, но гораздо ближе къ Фарвэту, Кинополю, Тмуи, Ираклеополю сетройскому и Тапису. Но это обстоятельство не можетъ служить возраженіемъ противъ предлагаемаго мною отождествленія, такъ какъ въ отношеніи къ епископамъ Нижняго Египта географическій порядокъ и помимо того не строго выдержанъ въ K. Панефисъ и Фарвэтъ лежатъ гораздо ближе къ Александріи, чѣмъ Пилусій и Ираклеополь сетройскій. Объясняется ли это тѣмъ, что въ данномъ мѣстѣ и

---

1) См. выше стр. 33, прим. 2. Это предположеніе В. В. Болотова мнѣ впрочемъ стало извѣстно уже послѣ того, какъ моя собственная гипотеза о томъ, что подъ апок... прао.. скрывается № 19 въ Βρεβίον Мелитія, была уже записана. — Само по себѣ предположеніе, что апок... прао... есть дублетъ, ничего невозможнаго не представляетъ, такъ какъ во всѣхъ редакціяхъ никейскаго списка есть безспорный дублетъ: Нарциссъ нероніадскій + Нарциссъ припупольскій. Другой вопросъ: можно ли предполагать такіе дублеты, не отразившіеся на другихъ спискахъ, въ коптскомъ спискѣ, гдѣ для епископовъ Египта такъ строго выдержанъ географическій порядокъ?

коптскій списокъ подвергся пертурбаціямъ, или же тѣмъ, что епископовъ нижняго Египта, каѳедры которыхъ были разбросаны по многочисленнымъ рукавамъ Нила, образующимъ его дельту, не такъ легко было размѣстить въ географическомъ порядкѣ, какъ епископовъ средняго и верхняго Египта, гдѣ почти всѣ большіе города лежали на берегу Нила, и ихъ легко было перечислить по порядку, начиная ли съ близкаго къ дельтѣ Менфи и направляясь вверхъ по теченію Нила съ сѣвера на югъ, или въ обратномъ направленіи; въ обоихъ случаяхъ Арпократіонъ вувастскій легко могъ очутиться на томъ мѣстѣ, какое въ К занимаетъ **ⲁⲡⲟⲕ... ⲡⲣⲁⲟ.....** Важно то, что Вувастъ лежитъ въ нижнемъ Египтѣ, тогда какъ Алфокраны, судя по К, нужно искать гдѣ-нибудь въ Ѳиваидѣ, южнѣе Ткоу. Сомнѣваться въ томъ, что изъ **ⲁⲣⲡⲟⲕⲣⲁⲧⲓⲱⲛ ϩⲙ̅ ⲃⲟⲩⲃⲁⲥⲧⲟⲩ** могло получиться **ⲁⲡⲟⲕ... ⲡⲣⲁⲟ...**, нѣтъ ни малѣйшаго повода. То фактъ, что для 2-го ⲕ (въ **ⲡⲣⲁⲟ**) нѣтъ ничего соотвѣтствующаго ни въ **ⲁⲣⲡⲟⲕⲣⲁⲧⲓⲱⲛ**, ни въ **ⲃⲟⲩⲃⲁⲥⲧⲟⲩ**. Но этой мелочи нельзя придавать значенія. Именно списки никейскихъ отцовъ и представляютъ массу примѣровъ всевозможныхъ превращеній, какимъ подверглись въ рукописяхъ имена епископовъ. Много ли сходства, напримѣръ, между **Ⲙⲁⲣⲕⲉⲗⲗⲟⲥ** Marcellus и **Ⲡⲁⲛⲭⲁⲣⲓⲟⲥ** Pancharius, какъ называется Маркеллъ анкирскій въ коптскомъ, армянскомъ (Պանքարիս) и большинствѣ латинскихъ списковъ? — Относительно **ⲡⲣⲁⲟ..** необходимо замѣтить, что эти буквы могли получиться не только изъ 2-й половины имени **ⲁⲣⲡⲟⲕⲣⲁⲧⲱⲣ**, но и изъ **ⲃⲟⲩⲃⲁⲥⲧⲟⲩ**; **ⲃ**, у котораго стерта или замарана нижняя часть закругленія, находитъ уже на **ⲣ**, и замаранное справа **ⲥ** легко было принять и за **ⲟ**; такимъ образомъ **ⲃⲁⲥ** могло превратиться въ **ⲣⲁⲟ**. «**ⲟ**» впрочемъ есть и на лицо въ **ⲃⲟⲩⲃⲁⲥⲧⲟⲩ**. Что же касается **ⲡ**, то оно могло получиться и изъ конечнаго ⲛ въ словѣ Ἁρπωκρατίων, и изъ **ⲃ**, и изъ **ⲩ**. — Но въ пользу предлагаемаго отождествленія **ⲁⲡⲟⲕ... ⲡⲣⲁⲟ...** съ Арпократіономъ вувастскимъ говоритъ довольно вѣско и тотъ фактъ, что эта гипотеза хорошо объясняетъ и происхожденіе №№ 10 и 144—5 въ спискѣ 318-и именъ. Изъ ΑΡΠΟΚΡΑΤΙΩΝ ΒΟΥΒΑΣΤΟΥ resp. ΒΟΥΒΑΣΤΕΩΣ легко могло получиться, какъ ΑΡ..ΩΝ ΞΥΣΤΟΥ, такъ и Ἄλιφος ΒλεΒΕΩΣ. Въ 1-мъ случаѣ отъ Ἁρποκρατίων Βουβάστου въ обветшавшей рукописи уцѣлѣло только ΑΡ......ΩΝ ..Υ..ΣΤΟΥ; и переписчикъ уже отъ себя прибавилъ Ξ къ имени города; или же это Ξ есть затертое, плохо разобранное Β. ΗΡΩΝ есть уже очевидно дальнѣйшее искаженіе первоначальнаго ΑΡΩΗ (слѣд. S здѣсь исправнѣе, чѣмъ MP).— Во второмъ случаѣ отъ имени этого епископа уцѣлѣли только отдѣльныя буквы Α........Β..Β.Σ.., и переписчикъ по этимъ буквамъ уже отъ себя присочинилъ и имя епископа и имя каѳедры. Возможно также, что имя каѳедры въ оригиналѣ этого списка было не Βουβάστου, а Βουβάστεως,

и въ рукописи стояло Α . . . . Ρ . . Ρ . . . ΕΩC. — Могли быть какіе либо остатки и отъ остальныхъ буквъ имени Ἁρποκρατίων; и остатки эти дѣйствительно можно было прочитать, какъ ΑΛΙΦΟC.

Подтверждается, такимъ образомъ, лишній разъ то предположеніе, что источникомъ для списка 318-и именъ были разрозненные, обветшавшіе листы списка никейскихъ отцовъ въ его различныхъ редакціяхъ.

Имя Ἁρποκρατίων встрѣчаемъ мы и въ подписяхъ подъ письмомъ къ комиту Діонисію (на 10-мъ мѣстѣ), и въ подписяхъ подъ постановленіями сердикскаго собора (на 40-мъ мѣстѣ). Но такъ какъ на никейскомъ соборѣ присутствовалъ несомнѣнно Ἁρποκρατίων Ἀλφοκράνων, то и невозможно рѣшить, съ какимъ изъ двухъ Арпократіоновъ имѣемъ мы здѣсь дѣло, и съ однимъ ли въ обоихъ случаяхъ. Творенія Аѳанасія в., слѣд., не подтверждаютъ, но и не опровергаютъ предположенія, что загадочный апок. . . прао. . . есть мелитіанинъ Ἁρποκρατίων ἐν Βουβάστῳ.

Я прихожу, такимъ образомъ, къ тому выводу, что В. В. Болотовъ, отождествляя апок. . прао. . съ арпократωр ϩп алфокранωн, былъ правъ только на половину: подъ этимъ апок. . . прао. . скрывается дѣйствительно Ἁρποκρατίων, но не Ἀλφοκράνων, а Βουβάστου [1]).

---

1) Если позволительно пускаться въ область маловѣроятныхъ предположеній, то нельзя, конечно, оспаривать и такой напр. возможности: на никейскомъ соборѣ присутствовалъ только одинъ Арпократіонъ — алфокранскій. Но онъ былъ епископомъ не ѳиваидскимъ, а нижне-египетскимъ. Мѣстоположеніе города Ἀλφοκράνων, вѣдь, въ сущности неизвѣстно, и потому само по себѣ это имя (независимо отъ положенія его въ коптскомъ спискѣ) нисколько не препятствуетъ предположенію, что именно Ἁρποκρατίων Ἀλφοκράνων и скрывается и подъ апок. . . . прао. . . въ коптскомъ спискѣ. Но имя это въ оригиналѣ этого списка очень рано подверглось порчѣ и превратилось, можетъ быть, уже въ апок. прао... И кто-то изъ владѣльцевъ такой рукописи, съ полнымъ, но плохо сохранившимся спискомъ никейскихъ отцовъ, имѣлъ подъ руками и другой списокъ, гдѣ имя Ἁρποκρατίων Ἀλφοκράνων стояло полностью. Не догадываясь, что это имя скрывается уже подъ апок. .. прао..., онъ прибавилъ его, какъ новое, въ концѣ списка. Или же онъ и догадывался, что апок. . . прао. . . есть арпократιωн алфокранωн, и эту свою догадку и высказалъ на полѣ своего экземпляра этого списка подъ какимъ либо значкомъ; но самъ этого экземпляра не переписывалъ. А позднѣйшій переписчикъ не понялъ, куда именно относится это имя, написанное на полѣ, и поставилъ его въ концѣ списка.—Такого, вѣроятно, происхожденія и Νάρκισσος Εἰρηνουπόλεως въ прототипѣ всѣхъ списковъ. Видимо, кто-то уже послѣ переименованія Нероніады въ Иринуполь, отмѣтилъ это на полѣ своего экземпляра никейскаго списка. При перепискѣ, вѣроятно, это Εἰρηνουπόλεως введено было въ текстъ на мѣсто Νερωνιάδος. Получились 2 редакціи списка киликійскихъ епископовъ съ Νάρκισσος Νερωνιάδος и Νάρκισσος Εἰρηνουπόλεως. Но потомъ кто-то изъ владѣльцевъ обѣихъ редакцій, уже не знавшій, что Νερωνιάς и Εἰρηνούπολις одинъ и тотъ же городъ, внесъ въ списокъ съ Νάρκισσος Νερωνιάδος, на полѣ, какъ новаго епископа, и Наркисса иринупольскаго. Съ поля онъ попалъ потомъ и въ текстъ и очутился въ концѣ списка. И этотъ именно списокъ съ двумя Наркиссами, можетъ быть, особенно красиво написанный, или изготовленный во многихъ экземплярахъ, и легъ въ основу всѣхъ сохранившихся списковъ.

Можно, конечно, объяснять прохожденіе этого дублета и гораздо проще. Никакой редакціи списка съ Νάρκισσος Εἰρηνουπόλεως вмѣсто Ν. Νερωνιάδος не существовало. Но одинъ изъ владѣльцевъ списка, знавшій, что Неровіада называется теперь Εἰρηνούπολις,

Три приведенныхъ и разобранныхъ группы епископовъ Египта содержатъ (8+9+9=) 26 именъ. Имя Ἀλέξανδρος Ἀλεξανδρείας кромѣ того занимаетъ 2-е мѣсто въ MPSB=16-е въ V. Сверхъ того два египетскихъ епископа стоятъ въ спискѣ 318-и именъ по одиночкѣ. Это

1) S150=MP151 Τίτος Παρετωνίου=B152 تيطس البارائينوا [1]=K19 — Ind. rest. 20.

2) S240=MP241 Ἀντίοχος Πεμφέων=B241 انتيوخس الريباصاون [2]=K12 — Ind. rest. 11.

Всего, такимъ образомъ, для Египта списокъ 318-ти именъ даетъ 29 именъ, тогда какъ K только 22 имени, Index restitutus всего 19; и однако 3 имени систематическаго списка: K20 сеѵентос ϩⲛ̄ теѵχιрⲁ=[19] Σεκοῦνδος Ταύχης, K21 ʒωпιрос ϩⲛ̄ ϐⲁки=[17] Ζώπυρος Βάρκης и K22 секоѵнтос ϩⲙ̄ птоⲗмⲁιс=[8] Σεκοῦνδος Πτολεμαΐδος, не сохранилось вовсе въ MPSBV. — Интересно, что въ K эти имена стоятъ рядомъ, тогда какъ въ Index restitutus въ разбивку. Такимъ образомъ и эти опущенныя имена подтверждаютъ то предположеніе, что источники списка 318-и именъ приближались къ коптскому списку. Очевидно, эти 3 имени исчезли въ томъ экземплярѣ списка, какой былъ подъ руками у автора списка 318-и именъ; но порядокъ именъ въ этомъ спискѣ былъ тотъ же, какой въ коптскомъ.

III.

Для Финикіи списокъ 318-и именъ даетъ, какъ и коптскій списокъ, 12 именъ, разбитыхъ на 3 группы: въ 4 [№№ 33—36 въ MPS], 3 [№№ 75—77 въ MP=74—76 въ S] и 5 [№№ 192—196 въ MP=191—195 въ S] именъ. Въ томъ числѣ два имени 1) K 51 ⲁнⲁтоⲗιос ϩⲛ̄ ⲉⲙ̄етсⲁ и 2) K 52 φιⲗокⲁⲗос ϩⲙ̄ нⲁмιⲁс повторены по 2 раза [№№ 34—35 Ἀνατόλιος Ἐμέσης, Φιλόκαλος Ἀναράβδων, 193—194 Α. Ἐμίσσης, Βά-

поставилъ на полѣ не одно слово Εἰρηνούπολεως, а прямо Νάρκισσος Εἰρηνουπόλεως (видимо во избѣжаніе недоразумѣній, чтобы сразу стало ясно, къ какому епископу эта поправка относится). Но при перепискѣ его не поняли и внесли это Νάρκισσος Εἰρηνουπόλεως въ конецъ списка, какъ особаго епископа. — Но что̀ необходимо предполагать относительно такого безспорнаго дублета, какъ Наркиссъ нероніадскій+Наркиссъ иринупольскій, въ томъ нѣтъ никакой надобности для объясненія апок... прао... А главное: если апок... прао... есть арпократιωн ⲁⲗфократιωн, то не такъ легко объясняется происхожденіе ΑΡΩΝ ΞΥΣΤΟΥ и ΑΛΙΦΟΣ ΒΑΕΒΕΩΣ въ спискѣ 318-и именъ, какъ въ томъ случаѣ, если подъ апок... прао... скрывается арпократιωн ϐоѵϐⲁстоѵ.

1) Вмѣсто البارائينوا Hilgenfeld читаетъ 'lB'r'ṯnjw' т. е. البارائنيوا Но, кажется, нужно читать الباراتونيوا.

2) Hilgenfeld 80? (II Antiochus Resennitanus, Ind. restitutus 80 Ἀντίοχος Ῥησαίνας) Antiochus Ri[b]seon cfr. 34 [B, гдѣ подъ انثيوخس الديصانيون дѣйствительно скрывается Ἀντίοχος Ῥησαϊνῶν MPS 32]. Но, конечно, наличное 'lR?b'ṣ'wn искажено изъ البمفاون = al Πεμφεων.

λαχος Πέλγης], а имена [К 48] ⲅⲣⲏⲅⲟⲣⲓⲟⲥ ⲉⲡ̄ ⲃⲓ<ⲣⲟ>ⲧⲟⲥ и 47 ⲉⲗⲗⲁⲧⲓⲕⲟⲥ ⲉⲡ̄ ⲧⲣⲓⲡⲟⲗⲓⲥ [1]) совсѣмъ опущены въ спискѣ 318-и именъ. Но за то этотъ списокъ содержитъ тѣ два имени финикійскихъ епископовъ, которыя изъ систематическихъ списковъ сохранились въ одномъ коптскомъ: Зинодора (Миподора) антарадскаго и Варлая ѳелсейскаго. И порядокъ именъ въ MPSB, для №№ 33, 75—77, 192—196 не совпадающій ни съ К, ни съ Index restitutus, для №№ 34—36 совпадаетъ съ порядкомъ ихъ въ коптскомъ спискѣ.

Все это наглядно уясняетъ слѣдующее сопоставленіе:

1-я группа:

MPSB	K	Ind. rest.
33. Ἑλλάνικος Τριπόλεως [Ἀλλάνικος MS. *om* V B35 الالنيكرس الطرابلس [2])]	47. ⲉⲗⲗⲁⲧⲓⲕⲟⲥ ⲉⲡ̄ ⲧⲣⲓⲡⲟⲗⲓⲥ	44. Ἑλλάνικος Τριπόλεως
34. Ἀνατόλιος Ἐμέσης [V39 Ἀνατόριος Ἐμίσης B36 ابابلوليوس الواسطي [3])]	51. ⲁⲛⲁⲧⲟⲗⲓⲟⲥ ⲉⲡ̄ ⲉⲙⲉⲧⲥⲁ	49. Ἀνατόλιος Ἐμίσης
35. Φιλόκαλος Ἀναράβδων [ὁ Φιλόκαλος PS Ἀρκαβαδῶν S V55 Φυλεικαλόων Ἰαναράδος B37 فيلوزكالوس الأبارفصن [4])]	52. ⲫⲓⲗⲟⲕⲁⲗⲟⲥ ⲉⲡ̄ ⲡⲁⲛⲓⲁⲥ	45. Φιλόκαλος Πανεάδος

1) Интересно, что и эти 2 пропущенныхъ имени стоятъ рядомъ только въ коптскомъ спискѣ; въ Index restitutus они соотвѣтствуютъ №№ 46 и 44. Слѣд. въ основѣ MPSBV лежитъ списокъ аналогичный съ К, но съ пробѣломъ приходившимся на эти 2 имени. Въ Index эти имена раздѣлены, можетъ быть, потому, что писаны были въ 2 столбца.

2) «44 Hella[l]nic*u*s Tripolis.» — Hilgenfeld; т. е. вмѣсто ’l’lnjkrs нужно и по Хильгенфельду читать اللانيكوس = ’ll’njk*w*s.

3) Hilgenfeld: Apollonius? Uasati. (183?). — Но вмѣсто ’b’blwljws очевидно нужно читать اناطوليوس = ’n’ṭwljws или اناتوليوس = ’n’twljws = Ἀνατόλιος; и подъ ’lw’sṭj, конечно, тоже скрывается искаженное Ἐμίσης.—Ср. № 193, стр. 54.

4) Въ Fjlwzk’lws и Хильгенфельдъ видитъ Filo[z]calus. Въ самомъ дѣлѣ стоитъ только выбросить лишнее ز=z, и получится совершенно точная транскрипція имени Φιλόκαλος فيلوكالوس. Но предъ ’l’b’zfṣn Hilgenfeld совершенно безпомощенъ: вмѣсто всякой попытки транскрипціи у него стоитъ тутъ только *. Думаю, что тутъ скрывается Ἀναράβδων или Ἀναράδος и читать нужно الانارابضون или الاناراضوس.

MPSB	K	Ind. rest.
36. Μηνόδωρος Ἀνταράδων [V40 Ζηνόδωρος B38 فينوذورس الابيراصن[1]]	53. ⲍⲏⲛⲟⲇⲱⲣⲟⲥ ⲣⲙ̅ ⲁⲛⲧⲁⲣⲁⲧⲟⲥ	. . . .

Не смотря на количественный перевѣсъ свидѣтельствъ (MPSB противъ VK) въ пользу Μηνόδωρος и существованіе въ православномъ мѣсяцесловѣ (подъ 10-мъ сентября) имени Минодоры, я склоненъ, однако, думать, что подлинное имя этого епископа антарадскаго уцѣлѣло только въ ватиканскомъ спискѣ. Въ пользу Ζηνόδωρος, къ которому восходитъ вѣроятно и коптское ⲍⲏⲛⲟⲇⲱⲣⲟⲥ, говоритъ распространенность въ Финикіи имени Ζήνων: въ IV вѣкѣ два тирскихъ епископа носили это имя. По смыслу Ζηνόδωρος (если это — греческое имя, отъ Ζεύς, Ζηνός)=Διόδωρος (отъ Ζεύς, Διός). Съ принятіемъ христіанства эти языческія имена постепенно уступили мѣсто христіанскому Θεόδωρος.

2-я группа:

MPSB	K	Ind. rest.
75. Μαρῖνος Φοίνικος [V110 Φινίκης B76 مارينوس الفاينتيكس[2]]	49. ⲙⲁⲣⲓⲛⲟⲥ ⲣⲙ̅ ⲡⲁⲗⲙⲏⲣⲟⲛ	47. Μαρῖνος Παλμύρων.
76. Μάγνος Δαμασκοῦ [Μαγνόης S V127=MP B77 مغنس الدمشقى]	45. ⲙⲁⲅⲛⲟⲥ ⲣⲙ̅ ⲇⲁⲙⲁⲥⲕⲟⲥ	42. Μάγνος Δαμασκοῦ
77. Θεόδωρος Σιδῶνος [=V111] B78 ثاودورس الصيدانى	46. ⲑⲉⲟⲇⲱⲣⲟⲥ ⲣⲙ̅ ⲥⲓⲇⲱⲛ	43. Θεόδωρος Σιδῶνος

1) Hilgenfeld: Phenodorus Abirason, безъ всякаго указанія на то, какой именно епископъ скрывается здѣсь. Но MPSV ясно показываетъ, что вмѣсто الابيراصن нужно читать الانتراضون ’l’ntr’ḍn. Въ имени فينوذورس самъ Хильгенфельдъ поправляетъ z=ز на r=ر. Но изъ MPSV видно, что невѣрно и начальное ف=f. Читать нужно, очевидно, مينوذورس=Μηνόδωρος.

2) Hilgenfeld: VI 110. Marinos Phain[t]ices (=VIII 47?).—Тождество № 46 въ B съ № 47 въ N ܡܪܝܢܘܣ ܕܬܕܡܘܪ — разумѣется не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Однако арабское الفاينتيكس получилось несомнѣнно не изъ ܬܕܡܘܪ (Тадморъ—подлинное сирійское названіе «Пальмиры» грековъ), а изъ Φοίνικος: вмѣсто الفاينتيكس нужно читать الفاينيكس.

3-я группа:

MPSB	K	Ind. rest.
192. Αἰνείας Πτολεμαΐδος [V70 Ἐννίας Ταλαίμεως B190 ابياس القنوفي[1])	44. ⲁⲛⲁⲛⲓⲁⲥ ϩⲙ̅ ⲡⲧⲟⲗⲙⲁⲓⲥ	41. Αἰνείας Πτολεμαΐδος
193. Ἀνατόλιος Ἐμίσσης [Ἐμέσης P V53 „ Ἐμίσης. B191. اناطوليوس الاميسيس]	51. ⲁⲛⲁⲧⲟⲗⲓⲟⲥ ϩⲛ̅ ⲉⲙⲉⲧⲥⲁ	49. Ἀνατόλιος Ἐμίσης
194. Βάλαχος Πέλγης [Ἄλαχος P Μάλαχος S V71 Βάλλαχος Πέλης B192 بالاخس التاحويس[2])]	52. ⲫⲓⲗⲟⲕⲁⲗⲟⲥ ϩⲙ̅ ⲡⲁⲛⲓⲁⲥ	45. Φιλόκαλος Πανεάδος
195. Μάρλαος Θελσαίης [Ἄρλαος Θελσέης Σάρλαος Θεσβίου S V72 Βαρλάς Θελέης[3]) B193 مارلاوس البلسايس[4])]	54. ⲃⲁⲗⲗⲁⲟⲥ ϩⲛ̅ ⲑⲉⲣⲥⲉⲁ	....

1) Hilgenfeld: Abias Canopi; но MPS(V) показываютъ, что вмѣсто ابياس нужно читать انياس; и подъ القنو في скрывается искаженное, не вполнѣ сохранившееся въ рукописи, Πτολεμαΐδος: вмѣсто ـنـ=n во всякомъ случаѣ должно стоять ـتـ=t.

2) Hilgenfeld: B'l'ḫs 'lBlḥwjs [т. е. наличное ـتـ=t въ имени каѳедры H. исправляетъ на ـبـ=b] VI 71? Ballachus Pelchuis. Судя по MPSV, و въ имени каѳедры излишне. د въ началѣ имени епископа (безъ діакритической точки) конечно нужно читать какъ ب = b. — Что подъ этимъ загадочнымъ Βάλαχος Πέλγης скрывается Филокалъ панеадскій, доказываетъ, по моему, сосѣдство его (какъ и выше №№ 34—35) съ Анатоліемъ емисскимъ. Предположенія о тождествѣ его съ Магномъ дамасскимъ, Мариномъ пальмирскимъ или Елланикомъ трипольскимъ, допустимыя съ точки зрѣнія S, отпадаютъ въ виду Βάλαχος въ M, подтверждаемаго въ V.

3) Фактъ что за № 71 въ V здѣсь слѣдуетъ № 72, а далѣе 91, объясняется, конечно, тѣмъ, что въ оригиналѣ этого списка №-мъ 71-мъ (Βάλλαχος Πέλης) кончалась страница, а съ № 73 начиналась новая страница и, вѣроятно, новый листъ. Но на этомъ листѣ сохранились всего два имени, такъ какъ №№ 196—234 въ S=197—235 въ MP въ Vaticanus не сохранились.

4) Hilgenfeld: Marilaus Balsais. — Какъ почти вездѣ, B и здѣсь ближе всего примыкаетъ къ M: مارلاوس есть совершенно точная транскрипція имени Μάρλαος. А вмѣсто 'lbls'js, конечно, нужно читать الثلسايس 'lϑ'ls'js=al-Θελσαίης.

Объ этомъ епископѣ, имя котораго въ 1898 году извѣстно было только по коптскому и ватиканскому спискамъ, Гельцеръ, p. LXVI пишетъ:

V 72: Βαρλάς Θελέης—Ballaum Orthosiadis episcoporum esse coniecit Zoëga; falso ut aliorum indicum vocabula probant. Oppidum una ex sedibus Damasco subiectis videtur fuisse (fortasse Thelsea Itin. Ant. 196,2).

Іерусалимскіе списки подтверждаютъ самымъ блестящимъ образомъ правильность этого предположенія: въ P стоитъ то самое имя, какое предполагаетъ и Гельцеръ, — Θελσέης = Thelseas; въ M только ε превратилось въ αι. — Что же касается имени епископа θелсейскаго, то оно въ болѣе первоначальномъ видѣ сохранилось вѣроятно въ коптскомъ и ватиканскомъ спискахъ. Судя по всему, въ оригиналѣ стояло ΒΑΡΛΑΟC, откуда легко объяснимы всѣ варіанты: въ V пропущено O, въ K — P перешло въ Λ; въ MPS измѣнена или опущена 1-я буква B. Μάρλαος = مارلاوس, Ἄρλαος, Σάρλαος показываютъ, повидимому, что въ оригиналѣ списковъ MBPS начальную букву имени этого епископа невозможно было разобрать, и если писцы M и близкаго къ нему оригинала B, увидѣли въ ней M, то писцу S она показалась похожею на Σ, писецъ же списка P счелъ за лучшее просто опустить ее.

Присутствовавшій въ 325 году на соборѣ въ Никеѣ θелсейскій епископъ носилъ очевидно то самое имя, которое греки обыкновенно передавали чрезъ Βαρλαάμ: ܒܪܐܠܗܐ בר אלהא Barlahâ = Сынъ Божій [1]): μ въ Βαρλαάμ — только греческое украшеніе, и потому неудивительно если въ 325 епископъ θелсейскій называлъ себя не Βαρλαάμ, а Βαρλάος, — тоже съ украшеніемъ, но имѣвшимъ тотъ смыслъ, что оно превращало это имя въ склоняемое греческое слово.

Но это сирское имя, сохранившееся не въ обычной впослѣдствіи греческой передачѣ, представляетъ собою вполнѣ надежное ручательство того, что лишнія имена въ коптскомъ спискѣ не сочинены ни коптами, ни греками, а взяты изъ подлиннаго списка никейскихъ отцовъ. Не говоря уже о коптахъ, и грекъ, если бы задумалъ сочинить имя сирійскаго епископа, назвалъ бы его не Βαρλάος, а Βαρλαάμ.

196. Ζήνων Τύρου [=V 91 B194 زينون انترو [2]) 43. ⲍⲏⲛⲱⲛ ⲡ̄ⲧⲩⲣⲟⲥ 40. Ζήνων Τύρου

Списокъ епископовъ провинціи Килисиріи въ K содержитъ только

---

1) В. В. Болотовъ, Слѣды древнихъ мѣсяцесловов помѣстныхъ церквей, стр. 78 [=ХрЧт 1893, I, 194), прим. 7.

2) Наличное انترو = ʾntrw', Hilgenfeld, конечно, совершенно правильно передаетъ чрезъ 'Ṭýrw'=اثيرو.

одно лишнее имя; но и съ этимъ именемъ мы встрѣчаемся и въ спискѣ 318-и именъ.

Епископы этой провинціи въ спискѣ 318-и именъ (какъ и епископы Египта и Финикіи) стоятъ группами въ 3-хъ[1]) мѣстахъ списка, въ 1-й изъ нихъ 9 именъ, во 2-ой и 3-ей—по 8-и именъ: №№ 23—31 MPS, 100—107 MP (=99—106 S) и 183—190 MP (=182—189 S). Евстаѳій антіохійскій стоитъ особо — на 161-мъ мѣстѣ въ MP=160 въ S=4 въ B. — Нѣкоторыя имена повторяются по 2 раза (это №№ 65, 67, 72 и 73 въ K=60. 54, 68, 69 въ Index restitutus; въ MP этимъ именамъ соотвѣтствуютъ №№ 26, 188 [=K65], 23, 105 [=K67], 28, 187 [=K72], 29 [?], 189 [=K73]), а одно имя, № 68 въ K=63 въ Ind. (Геронтія ларисскаго), опущено въ этихъ отдѣлахъ, но оно сохранилось отдѣльно подъ № 295S Γερόντιος Λαρίσσης=301MP Γ. Ραρίσης M. Ραρίσσης P. Всего списокъ 318-и именъ даетъ 26 именъ епископовъ Килисиріи, тогда какъ въ K изъ 23, а въ Index restitutus — 22.

Имя епископа, сохранившееся изъ систематическихъ списковъ только въ K, содержитъ только одна 1-я группа, интересная и тѣмъ, что первыя 4 имени въ ней принадлежатъ епископамъ нижней Сиріи, а послѣдніе 5 — епископамъ верхней Сиріи. И въ этомъ отношеніи списокъ 318-и именъ примыкаетъ къ коптскому списку: только въ немъ одномъ епископы обѣихъ Сирій приведены отдѣльно; всѣ же остальные списки знаютъ одну только провинцію Syria Coeles, Συρία Κοίλη.

Вотъ эта группа епископовъ:

MPSBV	K	Ind. rest.
23. Αὐσιανῶν Ῥαφανίας [Εὐσινιῶν P Εὐγινιῶν S V32 Ἀσινίως Ραφα-νέας B27 اوسيوبيوس[2]) الرفناني	67. cabianoc ϩⲛ̄ ϩⲣⲁⲫⲁⲛⲧⲏⲥ	54. Βασιανὸς Ῥαφανεῶν

1) Фактъ, что епископы Египта, Финикіи и Килисиріи въ спискѣ 318-и именъ разбиты одинаково на 3 группы, объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что въ основѣ этого списка лежатъ разрозненные листы никейскаго списка *въ трехъ редакціяхъ*.

2) Hilgenfeld: 54? Euse[u]bius Rhaphanearum. Но конечно вмѣсто اوسيوبيوس нужно читать اوسنيوس=Αὐσινίως или اوسيا نون = Αὐσιανῶν. Дублетомъ этого имени является № 105 MP=104 S Ἰουλιανὸς Ῥαφανίας;=B 106 وابولليناريوس الرفمانى.=по Hilgenfeld: et Apollinarius Raphanearum (54). Повидимому, въ оригиналѣ B стояло дѣйствительно Ἀπολλινάριος.

MPSBV	K	Ind. rest.
24. Φιλόξενος Ἱεραπόλεως [V20 Φ. Ἱ. Συρίας. B28 فيلوكيانوس المنبجي [1])]	59. ⲫⲓⲗⲟⲝⲉⲛⲟⲥ ⲟⲡ̅ ϩⲓⲉⲣⲁⲡⲟⲗⲓⲥ	55. Φιλόξενος Ἱεραπόλεως
25. Πιπέριος Σαμοσάτων [Πεπέριος P V33 Πιπέριος Σαμοσατέων B29 باباريوس الشميساطى [2])]	61. ⲡⲉⲣⲡⲉⲣⲓⲟⲥ ⲟⲡ̅ ⲥⲁⲙⲟⲩⲥⲁⲧⲱⲛ	57. Πιπέριος Σαμοσάτων
26. Φίλαδος χωρεπίσκοπος V21 Φάλαδος. B30 مالاصص الخورى ابسكوبس [3])]	65. ⲫⲁⲗⲁⲧⲟⲥ ⲛ̄ⲭⲱⲣⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ	60. Φάλαδος χωρεπίσκοπος
27. Παῦλος Νεοκαισαρείας V34 Π. Νεοκαισαρίας B31 بولص من قيساريه الجديدة = Paulus e Caesarea nova	70. ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ ⲟⲡ̅ ⲛⲉⲟⲕⲁⲓⲥⲁⲣⲓⲁ	66. Παῦλος Νεοκαισαρείας
28. Γεβουλὼν χωρεπίσκοπος [S Ζεβουλὼν » V22 Γεβουλῶν » B32 حايولون الخورى ابسكوبس [4])	72. ⲥⲉⲗⲉⲩⲕⲓⲟⲥ ⲭⲱⲣⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ	68. Σέλευκος χωρεπίσκοπος

1) Hilgenfeld: Philocianus Manbugi. cfr. 179. Повидимому, вмѣсто Fjlwkj'nws нужно читать فيلوكسانوس Fjlwks'nws, или فيلوكسينوس Fjlwksjnws. — Имя каѳедры въ арабскомъ текстѣ повторено 2 раза.—№ 179 арабскаго списка فلكيوس المنبجي сюда не относится: въ S тутъ (№ 181) стоитъ Θαλκὸς Ἱεραπόλεως, въ M (182) Ταλκὸς Ἱ-ς, въ P (182) Ἀλκὸς Ἱ-ς, подъ которымъ скрывается Φλάκκος Ἱεραπόλεως, фригійскій епископъ № 145 въ Index restitutus. Имя епископа нужно читать не فلكنوس, Flk*n*ws, какъ предлагаетъ Хильгенфельдъ, а вѣроятно فلكوس.

2) Hilgenfeld: 57. Paperius Samosatorum. Имя b'b'rjws соотвѣтствуетъ дѣйствительно Πεπέριος въ P (K), не Πιπ-ς въ MSV.

3) Hilgenfeld: «Meletius? chorepiscopus»; но изъ MPSV видно, что подъ M'l'ṣṣ скрывается Φάλαδος; читать, слѣд., нужно فالاضس. — Тоже имя скрывается и подъ № 187S = 188MP: Βάδος S Ἄγαδος MP χωρεπίσκοπος = B186 'ǧ'ḍws [اجاضوس] ḫwrj 'bskwbs.

4) Hilgenfeld: Ḥ'bwlwn 'lḫwrj 'bskwbs. VI 22. Gebulon chorepiscopos. — Что вмѣсто ي въ имени епископа должно стоять ب=b, это конечно безспорно. Но можетъ быть невѣрна и 1-я буква ح=ḥ; судя по Γεβουλῶν въ MPV тутъ должно бы стоять ج=ǧ, и читать нужно جابولون. Ср. MP187=S 186 Σέλευκος χωρεπίσκοπος=B185 wS'lfkws 'ḫwrj.

MPSBV	K	Ind. rest.
29. Λευκόνιος Βαλῶν [Καλῶν S. V35 » Γαβάλων B33 ليكينيوس القنااللص[1)]	73. петрос ϩп пттаλоу	65. Πέτρος Γινδάρου

1) Hilgenfeld: «VI 35/36 Licinius Caballas». Въ V подъ № 36 списка Λικώνιος Ἡγάλλας. См. далѣе подъ № 31.—Ср. В44 لوكينوس الفالون VI 36 Lucianus Phalon. В. Н. Бенешевичъ, 287, увѣренно отождествляетъ В44 съ S 29, а В 33 съ S 31. Основаніе, конечно,—ватиканскій списокъ, гдѣ 2-й Λευχόνιος названъ Λικώνιος. Ковечно لوكينوس ближе къ Λευχόνιος, чѣмъ къ Λικώνιος, и наоборотъ ليكينيوس ближе къ Λικώνιος, чѣмъ къ Λευκόνιος. Но порядокъ именъ въ В и MPS говоритъ скорѣе за то, что № 33 арабскаго списка есть № 29 въ MPS, а В44=MPS31. Въ послѣднемъ случаѣ въ арабскомъ спискѣ №№ 30—31 списковъ MPS пропущены въ надлежащемъ мѣстѣ и поставлены *въ томъ же порядкѣ* между №№ 39—40 въ S=40—41 въ MP. По В. Н. Бенешевичу туда попали №№ 29—30 и поставлены тамъ *въ обратномъ порядкѣ*.—Рѣшительнѣе, повидимому, въ пользу В. Н. Бенешевича говорятъ названія каѳедръ. فالون есть довольно точная транскрипція для Βαλῶν; а القنااللص по окончанію ближе подходитъ къ Ἰβάλλας, чѣмъ къ Βαλῶν. Но и это аргументъ—не рѣшающій, такъ какъ, хотя вообще В очень близко стоитъ къ М, но возможны и исключенія, и القنااللص передаетъ, можетъ быть, Γαβάλων или Καλῶν; а الفالون, можетъ быть, восходитъ къ Ἀβίλας.—Вопросъ о томъ, съ какимъ именно изъ двухъ №№-въ списка MPS, съ 29 или 31-мъ, нужно отождествить № 33 арабскаго списка, и съ какимъ № 44 того же списка, имѣетъ, однако, второстепенвое значеніе. Гораздо важнѣе то, что №№ 29—30 или 30—31 списковъ MPS, въ арабскомъ спискѣ занимаютъ 43 и 44 мѣста—не въ ряду епископовъ Сиріи, а между (42) اوسبوس الكبردونيس—Ὅσιος Κουρδούβης M40, S39 [Κουρδουδούβης P40] (вмѣсто ن=n въ имени каѳедры конечно должно стоять ب = b) и (45) كرنابابانوس المكيادوبواص=Καρθαγένης M41, S40, Καθαργένης P41, Καρδαγένης V93, Ἡλικιανουπόλεως MPS, Μηλικιανοῦ V, подъ которымъ скрывается, очевидно, Καικιλιανὸς Καρθαγένης, т. е. въ числѣ епископовъ запада. Отсюда видно, что первоначальный порядокъ именъ списка 318-и отцовъ удерживается здѣсь не въ В, а скорѣе въ MPS: отождествленіе № 29 MPS=можетъ быть 44 В можетъ, ковечно, представляться спорнымъ, № 30 MPS=43 В есть уже внѣ всякаго сомнѣнія сирійскій епископъ Πηγάσιος Ἀρβοκαδάμων.

Отождествляя № 29 въ MPS съ Πέτρος Γινδάρου, я конечно предполагаю, что въ оригиналѣ даннаго отдѣла списковъ MPSBV имя это было такъ затерто, что разобрать въ немъ можно было только отдѣльныя буквы, и автору прототипа ихъ приходилось возстававливать это имя наугадъ. Отъ имени ПЕТРОС, можетъ быть, уцѣлѣли только буквы . . Е . . ОС, и авторъ списка присочивилъ на основаніи № 31 λΕ υκόνι ΟΣ. Отъ ΓΙΝΔΑΡΟΥ, можетъ быть, оставалась одна только буква . . . Α . . . , а остальное сочинено тоже на основаніи № 31.—Что это мое предположеніе не такъ ужъ рискованво, какъ это можетъ показаться, доказываетъ Δῖος Ἑρμουπόλεως № 153 въ S, подъ которымъ скрывается Νικάσιος Δουΐας. См. выше, стрр. 39—42. За тождество № 31 въ MPS съ Петромъ гиндарскимъ № 73 въ K=69 въ Ind. rest. говоритъ мѣсто, занимаемое этимъ именемъ въ этихъ спискахъ, въ особенности же сосѣдство его съ Πηγάσιος Ἀρβαχαδῶν, тождество котораго съ Πηγάσιος Ἀρβοκαδάμων—№ 74 въ K=70 въ Ibdex—совершенно очевидно, а также и невозможность отождествить его съ какимъ либо другимъ епископомъ верхней Сиріи.

Дублетомъ № 31 является № 188 въ S=189 въ MP, гдѣ Πέτρος Γινδάρων стоитъ ясно и одинаково во всѣхъ трехъ спискахъ. Въ V этому № соотвѣтствуетъ № 52: Πέτρος Γηδάρων; въ В № 187 بطرس الخيغطارن.

MPSBV	K	Ind. rest.
30. Πηγάσιος Ἀρβαλαδῶν [Ἀρκαβαδωῶν P Ἀναράβδων S. V 15 Ἀρβακαδμίων B 43 بغاسيوس الاربكادا[1])]	74. ⲡⲏⲅⲁⲥⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲁⲃⲟⲥⲁⲧⲁⲛⲟⲛ	70. Πηγάσιος Ἀρβοκαδάμων
31. Λευκόνιος Ἰβάλλας [V 36 Λικώνιος Ἰγάλλας [о B 33. 44. см. подъ № 29].	77. ⲏⲗⲓⲕⲟⲛⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲁⲃⲁⲗⲗⲁⲥ	....

Въ тождествѣ № 31 MPS съ № 77 въ K сомнѣваться невозможно. Но трудно рѣшить, гдѣ сохранилось подлинное имя этого епископа. Конечно, полное согласіе трехъ греческихъ списковъ 318-и именъ, и несомнѣнная неисправность орѳографіи въ коптскомъ спискѣ говоритъ въ пользу Λευκόνιος, откуда легко могло получиться и Λικώνιος, а это Λικώνιος въ свою очередь объясняетъ и происхожденіе и коптскаго ⲏⲗⲓⲕⲟⲛⲟⲥ и арабскаго لوكيوس [изъ ليكونيوس?]. Но такъ какъ MPS восходятъ къ одному оригиналу, то ихъ согласію нельзя придавать особенно важнаго значенія: имя это, какъ и другія, могло быть искажено уже въ ихъ оригиналѣ. Можно допустить поэтому, что подлинное имя этого епископа было, какъ предполагалъ Гельцеръ, Heliconius т. е. Ἡλικόνιος, откуда легко могли получиться и ⲏⲗⲓⲕⲟⲛⲟⲥ коптскаго списка и Λικώνιος ватиканскаго; Λευκόνιος въ такомъ случаѣ есть дальнѣйшее искаженіе этого Λικώνιος. Что касается имени каѳедры, то уже Гельцеръ замѣтилъ: «est Heliconius Abilae». В. Н. Бенешевичъ (стр. 287) прибавляетъ: «Объ Ἄβιλλα (теперь Souk ouady-Barada) смотр. Georg. Cypr., p. 186». Слѣдовательно вмѣсто ⲁⲃⲁⲗⲗⲁⲥ, Ιβάλλας (Ιγάλλας)[2]) нужно читать Ἀβίλλας.

Приведенная группа сирійскихъ епископовъ въ MPSBV интересна не только тѣмъ, что подтверждаетъ показаніе коптскаго списка, что на никейскомъ соборѣ присутствовалъ Иликоній или Левконій авиллскій, но и тѣмъ, что въ ней уцѣлѣли слѣды перетасовки именъ, написанныхъ въ 2 столбца, и въ самомъ оригиналѣ списка 318-и именъ: №№ 24—25 въ MPS соотвѣтствуютъ №№ 59 и 61 въ K=55 и 57 въ Index restitutus; №№ 27 и

1) Hilgenfeld читаетъ Bġ'sjws 'l'rb'k'ṭ' т. е. الاربكادا и отождествляетъ: Pegasius Arbacada<mi>. Въ V здѣсь какая то пертурбація: за № 35 слѣдуетъ 15 далѣе 36 и 38. Повидимому, №-мъ 36-мъ оканчивалась страница, а съ № 38 начиналась новая.

2) Это ΙΓΑΛΛΑΣ конечно получилось изъ ΙΒΑΛΛΑΣ, въ которомъ В было такъ затерто, что отъ него оставалась только прямая линія съ лѣвой стороны и верхняя линія, почему оно и было прочитано за Г.

28 въ MPS—№№ 70 и 72 въ K=66 и 68 въ Index.—№ 26 въ MPS раздѣляютъ въ коптскомъ спискѣ 3 имени отъ № 25-го: №№ 62—64. Но и тутъ имена епископовъ коптскаго списка чередовались бы, если предположить, что въ оригиналѣ, къ которому восходитъ въ данномъ мѣстѣ списокъ 318-и именъ, между Πιπέριος Σαμοσάτων и Φίλαδος (Φάλαδος) χωρεπίσκοπος стояло и имя Εὐφραντίων Βαλανεῶν [=K 63: ευφραντιον ϩⲛ̄ ⲃⲁⲛⲉⲟⲛ], и уже послѣ того, какъ этотъ рядъ именъ, написанный по 2 имени въ строку, ошибочно прочитанъ былъ сверху внизъ по колоннамъ, это имя по какой-то случайности выпало изъ списка. Оно сохранилось впрочемъ въ MPSBV въ другомъ мѣстѣ подъ № 102MP=101S=103B=140V: Εὐφράτων Βαλάνεως [Βαλανέων V] B اسكراطس العلرطى[1]). Если поставить № 23 въ MPS [=K 67] послѣ № 26; то и это имя будетъ отдѣлено только однимъ именемъ отъ № 65 въ коптскомъ спискѣ[2]).

Слѣды той же перетасовки именъ замѣчаются и въ двухъ остальныхъ группахъ сирійскихъ епископовъ въ MPS. Такъ какъ имени Левконія авилскаго тутъ не встрѣчается, и отожествленіе этихъ именъ съ именами въ коптскомъ спискѣ и въ Index restitutus — не смотря на разность въ орѳографіи—не возбуждаетъ сомнѣнія, и такъ какъ, наконецъ, для данной цѣли важна не орѳографія именъ, а только порядокъ ихъ, то сопоставляю этотъ отдѣлъ списка 318-и именъ съ соотвѣтствующими именами въ K и Index restitutus только въ видѣ цифръ.

2-я группа:

MP	100	101	102	103	104	105	106	107
S	99	100	101	102	103	104	105	106
B	101	102	103	104	105	106	107	108
V	139	123	140	124	141	—	142	125
K	57	64	63	58	76	*67*	*69*	*71*
Ind.	52	61	59	53	64	54	*65*	*67*

Интересно, что 1-й епископъ этой группы называется въ MPSV Θεόδοτος Λαοδικείας Συρίας [въ B однако просто طوطولوس اللادق][3]) — ясный слѣдъ зависимости отъ списка, расположеннаго по провинціямъ. —

1) «Socrates? Phalerti?» — Hilgenfeld. Несомнѣнно, здѣсь и имя епископа и имя каѳедры искажены до неузнаваемости. Но сличеніе даннаго отдѣла B съ соотвѣтствующимъ въ MPS показываетъ ясно, что здѣсь скрывается Εὐφράτων Βαλάνεως, по арабски можетъ быть اوفراطون البالاناوس.

2) Въ Index restitutus, впрочемъ, №№ 23—24 списка 318-и именъ стоятъ рядомъ, соотвѣтствуютъ №№ 54—55.

3) Hilgenfeld: 52. Theodulus Laodiceae. Но вмѣсто طوطولوس, конечно, нужно читать ثاودوطوس или ثاوضوطوس.

№№ 100—103, 105 въ MP принадлежатъ епископамъ нижней Сиріи; №№ 104, 106—107—епископамъ верхней Сиріи. Очевидно, въ оригиналѣ списка 318-и именъ или его источника и въ этомъ отдѣлѣ епископы обѣихъ Сирій стояли отдѣльно: № 104 стоялъ послѣ № 107 (или по меньшей мѣрѣ послѣ № 105). Судя по K и Ind. rest., и № 103 нужно поставить послѣ № 100, а №№ 101 и 102 обмѣнять мѣстами, тогда въ Index и эти 2 имени будутъ соотвѣтствовать №№ 59, 61.—№ 105 Ἰουλιανὸς Ῥαφανίας утраченъ въ V очевидно уже послѣ перетасовки именъ между 124 Ἀδέλφιος Ἀπαμείας и 125 Συρίκιος Κύπρου. Ср. выше, стр. 10.

3-я группа:

MP	183	184	185	186	187	188	189	190
S	182	183	184	185	186	187	188	189
B	180	181	182	$18^3/_4$	185	186	187	188
V	49	66	50	67	51(?)	68	52	69
K	56	*60*	*62*	66	72	65	*73*	*75*
Ind.	51	*56*	*58*	62	68	60	*69*	*71*

№ 186MP=185S Βάσσος [Κάσσος S Κάσος P] Ζεύγματος въ B занимаетъ 2 мѣста 183—4: باصوالير وبغماطس [нужно читать: باصوس الزغماطس]. № 51 ватиканскаго списка Σευῆρος Λυδόμων В. Н. Бенешевичъ отождествляетъ не съ № 186 (=187 MP): Σέλευκος χωρεπίσκοπος [и въ B وسالفكوس الجورى; конечно, вмѣсто الجورى нужно читать ابسكوبس خورى: видимо 'bskwbs=ἐπίσκοπος было затерто въ оригиналѣ этого мѣста, а خورى превратилось въ جورى и въ такомъ видѣ принято за имя каѳедры], какъ это выходитъ по мѣсту занимаемому этими именами въ V и MPSB, а съ № 190S (=191MP) Σεβῆρος Σοδόμων.—Дѣйствительно Λυδόμων легко могло получиться изъ Σοδόμων, и Σεβῆρος Σοδόμων, дублетъ № 97 S [=98 MP=99 B], занимаетъ 190-е мѣсто въ S=191-е въ MP=189-е въ B, *не имѣя* для себя *параллели въ V* [№ 138 въ V Σεβῆρος Σοδομαῖων соотвѣтствуетъ № 98MP=Σεβῆρος (Σέμηρος P) Σοδομέων]. Возможно, поэтому, что В. Н. Бенешевичъ правъ: въ V 51 объединены 2 епископа; имя соотвѣтствуетъ № 191 MP, а мѣсто—№ 187; объединеніе, конечно, произошло уже послѣ того, какъ имена эти прочитаны были по колоннамъ. По всей вѣроятности, имя Σέλευκος χωρεπίσκος такъ затерлось въ рукописи, что разобрать можно было только СЕ////////// ОС/////////////////////, и одинъ изъ копіистовъ досочинилъ недостающее на основаніи занимавшаго 53-е мѣсто Σεβῆρος Σοδόμων. А потомъ 2-е Σεβῆρος Σοδόμων, какъ дублетъ, было опущено, Σοδόμων превратилось въ Λυδόμων или уже послѣ этого, или же въ имени χωρεπίσκοπος оставалось что-то похожее на ΛΥ [нижняя часть Χ и первая половина ω], конецъ былъ взятъ изъ имени Σοδόμων; но тѣмъ не менѣе впослѣдствіи Σεβῆρος Σοδόμων могло быть принято

за дублетъ этого Σεβῆρος Λυδόμων и потому опущено. Могло, конечно, выпасть это Σευῆρος Σοδόμων и случайно.—Но то безспорно во всякомъ случаѣ, что въ прототипѣ списка V было имя Σέλευκος χωρεπίσκοπος, и его мѣсто занимаетъ теперь Σευῆρος Λυδόμων; Севиръ же содомскій исчезъ на своемъ мѣстѣ, и № 191MP=190S въ существѣ дѣла не имѣетъ себѣ параллели въ V.—Что подъ S187=MP188=V68 Βάδος S Ἄχαδος MP χωρεπίσκοπος=B186 اجاضوس خوري ابسكوبس, скрывается [60] Φάλαδος χωρεπίσκοπος = K65 φαλατος πχωρεπισκοπος, доказываетъ, по моему, тотъ фактъ, что ни въ K, ни въ Index restitutus нѣтъ другого имени сирійскаго епископа, искаженіемъ котораго можно бы объяснить происхожденіе этого Ἄχαδος — Βάδος. Изъ ΦΑΛΑΔΟΣ же очень легко могло получиться ΑΧΑΔΟΣ, а изъ этого послѣдняго и ΒΑΔΟΣ. Мѣсто же, занимаемое этимъ именемъ въ спискѣ 318-и именъ, не позволяетъ искать этого епископа гдѣ-либо кромѣ Сиріи.

№№ 183—186, 186 и въ этомъ отдѣлѣ принадлежатъ епископамъ нижней Сиріи [=K 55—68], №№ 187—189, 190—епископамъ верхней Сиріи [=K 69—77]. Если поставить № 188 между 185 и 186, то и здѣсь первыя 5 именъ будутъ принадлежать епископамъ нижней Сиріи, послѣдніе 3 — епископамъ верхней Сиріи; и кромѣ того по Index restitutus №№ шли бы въ такомъ порядкѣ: 56, 58, 60, 62; въ K 60, 62, *65*, 66. Приходится допустить одно изъ двухъ: или Зоилъ гавалскій, ȥωιλος ⲉⲡ̄ ⲅⲁⲃⲁⲗⲱⲛ K64 и Фаладъ хорепископъ K65, въ K обмѣнялись мѣстами (въ Index Φάλαδος=№ 60, Ζωΐλος Γαβάλων=№ 61); или же въ K удерживается ихъ первоначальный порядокъ, но въ оригиналѣ даннаго отдѣла списка 318-и именъ эти имена стояли въ томъ же порядкѣ, какъ въ Index restitutus. — Такъ какъ между №№ 183 и 184 пропущено по коптскому списка 3 имени, то очевидно въ оригиналѣ списка 318-и именъ уже послѣ перетасовки именъ опущено было имя Алфія апамійскаго=K58 ⲁⲗⲫⲓⲟⲥ ⲉⲡ̄ ⲁⲡⲁⲙⲓⲁ = 53 въ Index restitutus Ἀλφιος Ἀπαμείας. Но имя это сохранилось во 2-й группѣ подъ № 102 S=103MP Ἀδέλφιος Ἀπαμείας. Въ B104 сохранилось только имя епископа ادلفيوس, дальнѣйшее же слово مكرينوا есть имя слѣдующаго епископа № 103 S=104 MP Μακρῖνος Ἐπιφανείας, для котораго въ B подъ слѣдующимъ 105 №-мъ стоитъ лишь имя каѳедры ابيفانيوس [1]).

Но особенно ясно слѣды перетасовки именъ, написанныхъ по 2 имени въ строку и ошибочно прочитанныхъ сверху внизъ, по колоннамъ, сохранились въ отдѣлахъ списка 318-и именъ, содержащихъ имена *палестинскихъ*

---

1) Конечно, вмѣсто مكرينوا=Μακρῖνου нужно читать مكرينوس, а вмѣсто ابيفانيوس=Ἐπιφάνιος, вѣроятно, ابيفانياس=Ἐπιφανίας.

епископовъ. Для вопроса о коптскомъ спискѣ отдѣлы эти совершенно безразличны. Въ отношеніи къ епископамъ Палестины К отличается отъ Index restitutus только тѣмъ, что въ немъ не сохранились—по неисправности рукописи — и имена и названія каѳедръ первыхъ трехъ епископовъ Палестины, присутствовавшихъ на никейскомъ соборѣ: Макарія іерусалимскаго, Германа неапольскаго и Марина севастійскаго (Μαρῖνος Σεβαστηνός); а для 4-го епископа—Гаяна севастійскаго (Γαϊανὸς Σεβαστῆς) уцѣлѣло только имя каѳедры: ⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ [ϩⲛ̄ ⲥⲉ] ⲃⲁⲥⲧⲏ. Въ дальнѣйшемъ же коптскій списокъ совершенно тождественъ съ Index restitutus: не только не даетъ ни одного лишняго имени, но и самый порядокъ именъ въ немъ совершенно тотъ же, какъ и въ Index restitutus. Конечно, нѣкоторыя имена епископовъ и ихъ каѳедръ искажены въ коптскомъ спискѣ. Напр.: 36 ⲇⲓⲟⲇⲱⲣⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲃⲁⲥⲟⲩⲗⲱⲛ = Ἡλιόδωρος Ζαβουλῶν, 37 ⲁⲉⲧⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲇⲓⲛⲧⲓⲁ вмѣсто Α. Λυδδῶν. Но ошибки эти легко исправить, и онѣ не имѣютъ важнаго значенія.

Сопоставляю поэтому, а также и для наглядности, и эти отдѣлы только въ видѣ цифръ, дѣлая поясненіе только по поводу нѣкоторыхъ именъ.

Какъ и епископы Египта, Сиріи и Финикіи, и епископы Палестины разбиты въ MPSB на 3 группы: 1) №№ 14—21MPS=17—25B; 2) №№ 71—74MP = 70—73S = 72—75B и 3) №№ 174—180MP = 173—179S = 171—177B. Имя Макарія іерусалимскаго стоитъ отдѣльно подъ № 161S= 162MP = 3B.

Всего для Палестины списокъ 318-и именъ содержитъ, такимъ образомъ, 8+4+7+1=20 именъ, между тѣмъ какъ систематическіе списки содержатъ ихъ только 19 (№№ 22—39 по Ind. rest.=24—42 по K, гдѣ №№ 24—26 не сохранились). При этомъ имя Германа неапольскаго совершенно отсутствуетъ въ MPSBV; другія имена (какія именно, это подлежитъ спору) повторены по 2 раза.

1-я группа:

MPS	14	15	16	17	¦	18	19	20	21
B	17	18	19/20	21	¦	22	23	24	25
V	11	28	12	29	¦	13	30	14	19
K	*27*	*29*	*31*	*33*	¦	*37*	*39?*	*41*	42
Ind.	*24*	*26*	*28*	*30*	¦	*34*	*36*	*38*	39

Что подъ № 19 въ MPS Δαμιανὸς [Σαμιανὸς S, Ἀμιανὸς V] Εὐαστινῆς [Σεβαστινῆς V] طاميانوس الباسبس B—скрывается Πατρόφιλος Σκυθοπόλεως, доказываетъ, по моему, мѣсто занимаемое этимъ именемъ въ MPSBV. На первый взглядъ, конечно, его проще было бы отождествить съ Γαϊανὸς Σεβαστῆς (№ 24 въ Ind. rest.). Но въ такомъ случаѣ это имя было бы дублетомъ № 14MPS=17B=11V. Возможно, что дѣло съ этимъ Δαμια-

νὸς Σεβαστινῆς стоитъ подобно тому, какъ съ Σεβῆρος Λυδόμων въ V. Имя ΠΑΤΡΟΦΙΛΟϹ ϹΚΥΘΟΠΟΛΕΩϹ такъ затерто было въ оригиналѣ прототипа MPSB, что отъ него оставались только отдѣльныя буквы. Λ . . . . . ΟϹ Ϲ . Υ . . . . . Σ, и одинъ изъ копіистовъ досочинилъ недостающія буквы по собственному усмотрѣнію. Если правильно отождествленіе MPS 19=B 23=V 30 съ K39=Ind. 36, то порядокъ слѣдованія именъ систематическаго списка черезъ одно имя нарушается въ спискѣ 318-и именъ для №№ 14—20 только тѣмъ, что пропущенъ № 35K=32 въ Index: Ἰανουάριος Ἱεριχοῦντος [но онъ встрѣчается во 2-й группѣ подъ № 72MP=71S]. Если за K41=Ind. rest. 38 и въ MPSB слѣдуетъ № 42 въ K=39 въ Index, то объяснять это можно и не пропускомъ какого-либо имени въ оригиналѣ всѣхъ систематическихъ списковъ, а просто тѣмъ, что въ источникѣ даннаго отдѣла списка 318-и именъ съ имени Антіоха капитоліадскаго начиналась новая страница. Въ такомъ случаѣ №№ 14—20 MPS составляли въ этомъ источникѣ 2-ю колонну именъ епископовъ Палестины, что и естественно, такъ какъ № 14 Γαϊανὸς Σεβαστῆς занимаетъ въ систематическихъ спискахъ не 1-е, а только 4-е мѣсто въ числѣ епископовъ Палестины.

№№ 19—20 арабскаго списка بطرس البنكر | بولص [нужно читать النيكوبوليس?] соотвѣтствуетъ одному только имени Πέτρος Νικοπόλεως всѣхъ остальныхъ списковъ. Тождество V19 Ἀντίοχος Καπετολιάδος съ MPS21 Ἀντίοχος Καπετωλίδος не подлежитъ сомнѣнію. Безспорно № 19 въ V не на мѣстѣ послѣ № 14: ожидался бы № 31, который соотвѣтствуетъ только MPS 22. Но тутъ въ V несомнѣнная пертурбація. Вотъ какіе №№ ватиканскаго списка соотвѣтствуютъ №№ 20—32 въ MPS: 14, 19, 31, 32, 20, 33, 21, 34, 22, 35, 15, 36, 38. Ясно, что страница, откуда взяты №№ 20, 33, 21, 34, 22, 35, содержала только по 13-и именъ въ столбцѣ, не по 17-и, какъ та, которая содержитъ №№ 8—19 списковъ MPS. Но не ясно, почему за № 14 слѣдуетъ 19, и почему 15 очутился только между 35 и 36.— Повидимому, порядокъ именъ въ оригиналѣ списка V былъ не совсѣмъ тождественъ съ порядкомъ ихъ въ MPS; возстановить точный видъ оригинала V довольно трудно. Несомнѣнно только, что въ немъ имена 16 Ἀλέξανδρος Ἀλεξανδρείας, 17 Μηνόφαντος Ἐφέσου и 18 Παφνούδιος Αἰγυπτοδυάδος стояли въ началѣ списка, во 2-мъ столбцѣ 1-й страницы, а имена 1 Σίλβεστρος Ῥώμης, 2 Εὐστάθιος Ἀντιοχείας, 3 Μακάριος Ἱεροσολύμων, 4—5 Κυριακὸς καὶ Σπυρίδων Τριμιθούντων — на той же страницѣ въ 1-мъ столбцѣ. Въ оригиналѣ MPS, повидимому, было наоборотъ, почему №№ 1—5 ватиканскаго списка тамъ и стоятъ на 160—163 мѣстахъ. Наоборотъ, имена 6 Ἀγάπιος Σελευκίας и 7 Φίλιππος [Παν]εφέσου въ прототипахъ какъ V, такъ и MPS одинаково стояли въ 1-мъ столбцѣ, и имя 23 Θεόδορος Ταρσοῦ—во 2-мъ.

Слѣдовательно, въ основѣ V лежитъ списокъ въ извѣстномъ смыслѣ болѣе исправный, чѣмъ MPS, списокъ, сходный съ оригиналомъ B.

2-я группа:

MP	71	72	73	74
S	70	71	72	73
B	72	73	74	75
V	90	108	109	126
K	38	35	34	39
Ind.	35	32	31	36

Въ этой небольшой группѣ перетасовки именъ незамѣтно. Что въ V за № 108 слѣдуетъ № 109 и далѣе 126, объясняется, какъ уже сказано было выше (стр. 9), тѣмъ, что въ оригиналѣ этого списка № 108-мъ заканчивалась страница, а съ № 109 начиналась новая.

3-я группа:

MP	174	175	176	177	178	179	180
S	173	174	175	176	177	178	179
B	171	172	173	174	175	176	177
V	61	45	62	46	63	47	64
K	*26*	*28*	*30*	*32*	*36*	*38?*	*40*
Ind.	*23*	*25*	*27*	*29*	*33*	*35?*	*37*

Что подъ № 179 въ MP = 178 S Θανάδιος ['Ανάδιος P, 'Ενάδιος S] 'Ελουσῶν скрывается Σιλουανὸς 'Αζώτου № 35 въ Index Гельцера = 38 K: ⲥⲁⲃⲓⲛⲟⲥ ϩⲡ̄ ⲁⲍⲱⲧⲟⲥ, предполагать приходится по мѣсту, занимаемому этимъ именемъ. Если же имѣть въ виду простое буквенное сходство, то, конечно, проще было бы отождествить это имя съ Θαδωνεὺς 'Αλασσοῦ № 48 реконструкціи Гельцера въ числѣ епископовъ Финикіи (=K49 ⲑⲁⲇⲟⲛⲉⲩⲥ ϩⲡ̄ ⲗⲁⲍⲟⲥ). Но тогда это имя стояло бы рѣшительно не на мѣстѣ. Очевидно, имя Силуана азотскаго стерлось въ рукописи и было возстановлено переписчиками наугадъ[1]). Если же Θανάδιος 'Ελουσῶν есть Силуанъ азотскій, то имена епископовъ Палестины и здѣсь, какъ въ 1-й группѣ, идутъ черезъ одно имя за тѣмъ лишь исключеніемъ, что пропущенъ № 31 Index'a Гельцера: Παῦλος Μαξιμιανουπόλεως = K 34 (NB. имя сосѣднее съ опущеннымъ въ 1-й группѣ Іануаріемъ іерихонскимъ).

Но особенно замѣчательно то, что здѣсь мы встрѣчаемъ какъ разъ тѣ имена, которыя пропущены въ 1-ой группѣ (за исключеніемъ Іануарія іерихонскаго). Здѣсь мы имѣемъ очевидно 1-й столбецъ той же страницы, 2-й столбецъ которой сохранился въ 1-ой группѣ. Но, повидимому, столбцы

1) Ср. однако стр. 91, прим. 179.

эти были скопированы на цѣлыхъ страницахъ verso и recto, а потомъ листы съ ними были перебиты. Становится понятнымъ и пропускъ въ обѣихъ группахъ №№ 31—32 по счету Ind. rest.=34—35 К, и искаженіе именъ №№ 35—36=38—39 К. Очевидно, въ одномъ изъ прототиповъ того списка, разрозненными листами котораго пользовался авторъ списка 318-и именъ, №№ 31—32 стояли въ концѣ страницы и были оторваны или такъ стерты, что ихъ совсѣмъ невозможно было разобрать. Другая же пара именъ, №№ 34—36 въ томъ же, или и другомъ, прототипѣ была тоже сильно затерта, но оставались нѣкоторыя буквы, и переписчики возстановили эти имена по своему усмотрѣнію. Потомъ этотъ списокъ подвергся и дальнѣйшимъ искаженіямъ въ видѣ перетасовки именъ: разбитыя на два столбца, переписанныя на отдѣльныхъ страницахъ и листахъ, эти имена епископовъ Палестины, попали въ рукп автора списка 318-и именъ уже въ разрозненномъ видѣ, перемѣшанными съ другими листами, и при составленіи списка листъ, содержавшій 2-й столбецъ оригинала, попалъ въ начало списка, какъ №№ 14—20; а листикъ съ 1-мъ столбцомъ очутился во 2-й половинѣ списка, какъ №№ 174—180.

Для Каппадокіи списокъ 318-и отцовъ даетъ только отдѣльныя имена, не болѣе двухъ именъ подъ рядъ, именно:

MP	61(?)	63	209	210	213	214	233	247
S	60	62	208	209	212	213	234	246
B	65	67	207	208	211	21²/₃	233	247

Чего либо похожаго на παγλοс оп снаша среди нихъ не встрѣчается, и потому вопроса о томъ, скрывается ли здѣсь Παῦλος Ἀναίας, или дѣйствительно епископъ Каппадокіи, имя котораго сохранилось только въ К, списокъ 318-и именъ не разъясняетъ.

Въ итогѣ предлагаемой некороткой замѣтки получается въ сущности очень немного для исторіи 1-го вселенскаго никейскаго собора.

1. Съ высокой степенью вѣроятности можно утверждать, что на никейскомъ соборѣ дѣйствительно присутствовали 5—6 епископовъ, имена которыхъ сохранились только въ коптскомъ спискѣ и спискѣ 318-и именъ; 2—3 изъ Египта: Діоскоръ епископъ Ткоу-Антеополя, Петръ ираклеопольскій въ Өиваидѣ (быть можетъ, возсоединившійся мелитіанинъ), и апок... нрао... (быть можетъ, тоже мелитіанинъ Арпократіонъ вувастскій); 2—изъ Финикіи: Зинодоръ антарадскій и Варлай оелсейскій и 1 изъ Килисиріи—Иляконій или Левконій авиллскій.

2. Уже не съ тою степенью вѣроятности можно утверждать, что Петръ ираклеопольскій и апок... нрао... были дѣйствительно епископы-мелитіане, что, слѣдовательно, нѣкоторые изъ поставленныхъ Мели-

тіемъ епископовъ возсоединились съ православною церковію еще до никейскаго собора и были признаны св. Александромъ законными епископами.

3. На той же степени вѣроятія стоитъ и тотъ выводъ, что на соборѣ присутствовалъ еще и мелитіанинъ Ахиллей кусскій, имя котораго сохранилось только въ спискѣ 318-и именъ; и еще какой-то Зевматіанъ или Левматіонъ ливійскій.

4. Но то безспорно во всякомъ случаѣ, что всѣ сохранившіеся списки никейскихъ отцовъ, не исключая и коптскаго, неполны, и на соборѣ присутствовало не 220—226 епископовъ, а по всей вѣроятности дѣйствительно 250—270, какъ это говорятъ современники.

По вопросу о достоинствѣ и взаимномъ отношеніи сохранившихся списковъ никейскихъ отцовъ получаются слѣдующіе выводы:

5. Изъ 5-и списковъ несистематической редакціи—въ 318-и именъ—первоначальный порядокъ именъ списка 318-и именъ удерживается — въ существенномъ—въ арабскомъ, синайскомъ и обоихъ іерусалимскихъ спискахъ; въ спискѣ же ватиканскомъ имена епископовъ перетасованы вслѣдствіе того, что въ оригиналѣ они были написаны по 2 имени въ строку и ошибочно прочитаны сверху внизъ, по колоннамъ. Начало списка 318-и именъ лучше всего сохранилось въ арабскомъ спискѣ. Но перестановка именъ и неправильное раздѣленіе ихъ есть и въ этомъ спискѣ.

6. Въ основѣ списка 318-и именъ лежатъ, повидимому, разрозненные листы списковъ систематическихъ, изъ которыхъ по меньшей мѣрѣ одинъ въ отношеніи къ полнотѣ и порядку именъ приближался къ коптскому списку. — Мѣстами порядокъ именъ въ источникахъ списка 318-и именъ былъ перепутанъ вслѣдствіе неправильнаго чтенія именъ, написанныхъ по 2 имени въ строку.

7. Изъ списковъ систематической редакціи и по полнотѣ и по порядку именъ — въ особенности египетскихъ епископовъ, наиболѣе приближается къ оригинальному списку — коптскій списокъ, къ сожалѣнію не до конца сохранившійся.

IV.

Привожу теперь полную свѣрку списка 318-и именъ съ коптскимъ спискомъ и съ Index restitutus Гельцера. По предлагаемой таблицѣ всякій легко убѣдится, что въ основѣ списка 318-и именъ лежитъ дѣйствительно систематическій списокъ, и не въ одной, а въ различныхъ редакціяхъ, изъ которыхъ одна приближалась къ коптскому списку.

При составленіи этой таблицы мнѣ предстояло въ первую очередь рѣшить вопросъ, въ какомъ видѣ дать списокъ 318-и именъ: попытаться ли возстановить его первоначальную редакцію, или примкнуть къ одной изъ

существующихъ. Въ первомъ случаѣ необходимо было бы согласно съ арабскимъ спискомъ перенести имена епископовъ Сильвестра римскаго, Евстаөія антіохійскаго и Макарія іерусалимскаго въ начало списка. Но въ такомъ случаѣ счетъ именъ въ спискѣ не согласовался бы ни съ одной изъ существующихъ редакцій. Притомъ же арабскій списокъ уже изданъ, списки же іерусалимскіе остаются неизданными. Вотъ почему я и рѣшилъ положить въ основу свѣрки именно эти 2 списка (въ порядкѣ именъ безусловно тождественные между собою). Для вопроса о зависимости списка 318-и именъ отъ систематическаго списка, такое или иное положеніе въ немъ 3-хъ упомянутыхъ епископовъ апостольскихъ каѳедръ въ существѣ дѣла безразлично. Но для того, чтобы видно было, какое мѣсто занимаетъ данное имя въ арабскомъ спискѣ, привожу имена епископовъ и ихъ каѳедръ вмѣстѣ со счетомъ ихъ и по этому списку не подъ строкою, а въ самомъ текстѣ. При этомъ тѣ имена, которыя не были приведены раньше, и которыя нуждаются въ исправленіи, привожу арабскимъ шрифтомъ. Тѣ же имена, которыя уже приведены, или же сохранились въ неповрежденномъ видѣ—привожу въ транскрипціи. При этомъ я допускаю слѣдующія уклоненія отъ транскрипціи принятой Хильгенфельдомъ: ذ передаю чрезъ ϑ, ط—чрезъ т, ص чрезъ ç, ض—чрезъ ç̇, ق—чрезъ q.—Греческія имена обычно даю по М, но въ извѣстныхъ случаяхъ и по Р и по S. Подъ строкою привожу варіанты по этимъ спискамъ, а также и по V, съ указаніемъ мѣста, занимаемаго этимъ именемъ въ этомъ спискѣ, а затѣмъ пытаюсь возстановить подлинное чтеніе арабскаго текста, если оно искажено въ рукописи. Общій результатъ этихъ исправленій: въ основѣ арабскаго списка лежитъ списокъ близкій — по орѳографіи — къ М, изрѣдка къ Р. А затѣмъ я дѣлаю, по мѣстамъ, и другія необходимыя замѣтки о данномъ имени или данномъ отдѣлѣ списка.—Сомнительныя отождествленія именъ списка 318-и именъ съ именами списковъ систематическихъ отмѣчены, конечно, знакомъ вопроса, причемъ два или три знака вопроса указываютъ на тѣмъ большую сомнительность отождествленія, чѣмъ болѣе поставлено знаковъ вопроса. Въ извѣстныхъ случаяхъ приходилось указывать изъ систематическихъ списковъ по 2 и болѣе именъ, лежащихъ, можетъ быть, въ основѣ даннаго имени списковъ MPSBV.—Степень увѣренности отождествленій зависитъ не только отъ простого буквеннаго сходства именъ, но и отъ положенія ихъ въ спискѣ между епископами извѣстной провинціи.

Въ Hieros. Metoch. 2 ff. 388ᵛ—389ʳ списокъ озаглавливается:

Τὰ ὀνόματα τῶν τριακοσίων δεκαοκτὼ ἁγίων μακαρίων καὶ θεοφόρων πατέρων τῶν ἐν Νικαίᾳ. [Слова: *μακαρίων καὶ* въ S опущены].

Въ Hieros. Patr. 167 f. 234ᵇ, 233ᵃᵇ, 235ᵃ—

Τὰ ὀνόματα τῶν τιη̄ ἁγίων θεοφόρων πατέρων.

Послѣдній списокъ, по сообщенію В. Н. Бенешевича, писанъ въ три столбца, т. е. въ каждой строкѣ три имени съ епархіей при каждомъ, а строкъ всего 106.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
1. Ἀλέξανδρος Κωνσταντινουπόλεως B3: w'l'ksndrs 'lQstn-tjnj	Европа.	—	—
2. Ἀλέξανδρος Ἀλεξανδρείας B2: w'l'ksndrs 'l'skn-dr'nj	Египетъ.	2. ⲁⲗⲉⲝⲁⲛⲇⲣⲟⲥ ⲡⲁⲣⲭⲏⲉⲡⲓ-ⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ⲛ̅ⲣⲁⲕⲟ-ⲧⲉ ⲛ̅ⲧⲉ ⲕⲏⲙⲉ:	2. Ἀλέξανδρος Ἀλεξανδρείας
3. Μηνοφάντης Ἐφέσου B6: وميثوفوطس من إِفَاصُص	Асія.	129. ⲑⲉⲟⲫⲁⲛⲧⲟⲥ ϩⲛ̅ ⲉⲫⲉⲥⲟⲥ	123. Μηνόφαντος Ἐφέσου
4. Παφνούτιος Αἰγυπτιάδος B7: wBfnwtjws 'lQbтj	Египетъ.	—	—
5. Αγάπιος Σελευκείας B8: w'γ'bjws 'lSlfkj	Исаврія.	....	177. Ἀγάπιος Σελευκείας
6. Φίλιππος Πανεφέσου B9: wfjlbs 'lB'b'ksw'	Европа	10. .....ⲛⲟⲥ ϩⲙ̅ ⲡⲁⲛⲉⲫⲉⲥⲟⲛ	6. Φίλιππος Πανεφύτεως
7. Ἀνδρέας Χερύσης B10. 'ndr'ws 'lS'rj		17? 11? 9?	3? 18?
8. Γάϊος Ἀμανίας B11: w'γ'θws 'l'm'nj		6. ⲅⲁⲓⲟⲥ ϩⲛ̅ ⲧⲓⲁⲛⲩⲟⲥ	10. Γάϊος Θμούεως
9. Ἀτθάς Σχεδίας B12: 'bj's 'l'sbjn'dj		2. ⲁⲑⲁⲥ ϩⲛ̅ ⲥⲕⲏⲑⲓⲁ	13. Ἀτθᾶς Σχεδίας
10. Ἄρων Ξύστου B13: 'brwn 'l'kswr'		9. ⲁⲛⲟⲕ...... ⲡⲣⲁⲟ...? 18?	18???

1) V *om.*
2) V16.
3) P Μηνοφάντιος. Въ B mjnwfwtws получилось, вѣроятно, изъ مينوفانطيس. V 17 Μηνόφαντος Ἐφέσεως.
4) V18: Παφνούδιος Αἰγυπο[δυάδος?].
5) V6 Ἀ. Σελευκίας.
6—13) См. выше стр. 30—31.
6) S Ἀνεφέσου, V7 Ἐφέσου.
7) V24 Χερύρης.
8) S Πάϊος, V8: Θμούεως.
9) V25 Σχεδείας.
10) MP Ἥρων. V9 Κεφῶν Ξήστου.

Списокъ 318 и именъ.	Провинціи	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
11. Διόσκορος Ἀντέου B14: Djwskwrs 'Ṫnb'w'	Египетъ	16. ⲇⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲕⲱⲟⲩ	*om.*
12. Λάχης Βερονίκης χώρας B15: L'sjs 'lB'rwnjkws		23. ⲧⲁⲕⲏⲥ ϩⲛ̄ ⲃⲉⲣⲉⲛⲓⲕⲏ	16. Λάχης Βερονίκης
13. Πέτρος Ἡρακλείας B16: Brrs 'Ṫrklj's		13. ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ϩⲛ̄ ϩⲛⲏⲥ	*om.*
14. Γαϊανὸς Σεβαστῆς B17: غانانوس السبسطى	Палестина	27. ....ⲉⲡⲓⲥⲕⲟ... ...ⲃⲁⲥⲧⲏ	24. Γαιανὸς Σεβαστῆς
15. Σαβῖνος Γαδάρων B18: صابيرن الفصّارون		29. ⲥⲁⲃⲓⲛⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲕⲁⲇⲁⲣⲁ	26. Σαβῖνος Γαδάρων
16. Πέτρος Νικοπόλεως B19—20: بطرُس البنكر بولُص		31. ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲛⲓⲕⲟⲡⲟⲗⲓⲥ	28. Πέτρος Νικοπόλεως
17. Μαξιμῖνος Ἐλευθερουπόλεως B21: ومكسمينوس الحمرنى		33. ⲙⲁⲝⲓⲙⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲉⲗⲉⲩⲑⲉⲣⲟⲡⲟⲗⲓⲥ	30. Μάξιμος Ἐλευθερουπόλεως
18. Ἀέτιος Λυδῶν B22: آصوص المصون		37. ⲁⲉⲧⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲇⲓⲛⲧⲓⲁ	34. Ἀέτιος Λυδδῶν
19. Δαμιανὸς Ἐβαστίνης B23: طاميانوس الباسيس		39. ⲡⲁⲧⲣⲟⲫⲓⲗⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲥⲕⲩⲑⲟⲡⲟⲗⲓⲥ [?]	36. Πατρόφιλος Σκυθοπόλεως [?]

11) PS Ἀντίου. V26=M.

12) V10 Λάχνης Βερονίκης.

13) V27 Π. Ἡρακλῆς.

14) Вмѣсто غانانوس, конечно, нужно вмѣстѣ съ Hilgenfeld читать غايانوس. V11 Γαιανὸς Σεβαστίας.

15) Hilgenfeld: Seuerus Patarōn (156): [Eudemus Pataron]. Но, конечно, нужно читать صابينوس الغضارون. V28 Σ. Γαδείρων.

16) Вмѣсто 'lbnkrbwlç конечно нужно читать النيكو بوليس [или النيكو بوليوس?].—V12.

17) Hilgenfeld: et Maximi(a)nus Gabrae. Въ объясненіе этого 'lḥbrnj нужно замѣтить, что Елевѳерополь лежалъ невдалекѣ отъ древняго Хеврона; значитъ нужно читать: الحبرني, какъ и читаетъ Хильгенфельдъ. PSV29 Ἐλευθεροπόλεως.

18) Hilgenfeld: 34. Aetius Lyddōn?—MPS показываютъ, что знакъ вопроса здѣсь излишенъ. Вмѣсто наличнаго "çwç 'l?ç?wn нужно, вѣроятно, читать الطيوس اليضون. V13 Ἀ. Κλυδῶν.

19) Hilgenfeld: 215. Damianus Pannonias; но MPS показываютъ, что въ имени каѳедры الباسيس нѣтъ ошибокъ въ постановкѣ діакритическихъ точекъ, но есть пропуски: читать нужно повидимому الباستيس или даже الاباستيس. — S: Σαμιανός.—V30 Ἀμιανὸς Σεβαστιανῆς. Что въ дѣйствительности чтеніе всѣхъ представителей списка 318-и именъ далеко не точно передаетъ чтеніе оригинала ихъ, и подъ этимъ Даміаномъ севастійскимъ скрывается не Γαϊανὸς Σεβαστῆς, какъ можно подумать, не обращая вниманія на мѣсто, занимаемое этимъ именемъ въ спискѣ, а Πατροφίλος Σκυθοπόλεως, показано выше стр. 63—64.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
20. Πέτρος Ἔλλης B24: بطرس اللانى	Палестина.	41. ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲟⲡ̄ ⲓ̈ⲁⲗⲱⲛ	38. Πέτρος Αἰλᾶς
21. Ἀντίοχος Καπετωλίδος B25: انتيوخس الاكباطولاس		42. ⲁⲛⲧⲓⲟⲭⲟⲥ ⲟⲡ̄ ⲕⲁⲡⲓⲧⲟⲩⲗⲓⲟⲥ	39. Ἀντίοχος Καπετωλιάδος
22. Ἀθηνόδωρος Δορυλαίου B26: اثينوذورس الطوريلاوس	Фригія.	146. ⲁⲑⲏⲛⲁⲥⲟⲧⲱⲣⲟⲥ ⲟⲙ̄ ⲙⲉⲣⲓⲛⲉⲩⲥ	142. Ἀθηνόδωρος Δορυλαίου
23. Λὐσινιῶν Ῥαφανίας B27: ʾwsjwbjws ʾlRfnʾnj	Сирія. Нижняя Сирія.	67. ⲥⲁⲃⲓⲁⲛⲟⲥ ⲟⲡ̄ ⲟⲣⲁⲫⲁⲛⲧⲓⲛⲉ	54. Βασιανὸς Ῥαφανεῶν
24. Φιλόξενος Ἱεραπόλεως B28: Fjlwkjʾnws lʾMnbğjʾ		59. ⲫⲓⲗⲟⲍⲉⲛⲟⲥ ⲟⲡ̄ ⲟⲓⲉⲣⲁⲡⲟⲗⲓⲥ	55. Φιλόξενος Ἱεραπόλεως
25. Πιπέριος Σαμοσάτων B29: Bʾbʾrjws ʾlŠmjsʾrj		61. ⲡⲉⲣⲡⲉⲣⲓⲟⲥ ⲟⲡ̄ ⲥⲁⲙⲟⲩⲥⲁⲧⲱⲛ	57. Πιπέριος Σαμοσάτων
26. Φίλαδος χωρεπίσκοπος B30: MʾTçç ʾlχwrj ʾbskwbs		65. ⲫⲁⲗⲁⲧⲟⲥ ⲡ̄ ⲭⲱⲣⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ	60. Φάλαδος χωρεπίσκοπος
27. Παῦλος Νεοκαισαρείας B31: Bwlç mn Qjsʾrjh ʾlğdjdh	Верхняя Сирія.	70. ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ ⲟⲡ̄ ⲛⲉⲟⲕⲁⲓⲥⲁⲣⲓⲁ	66. Παῦλος Νεοκαισαρείας
28. Γεβουλὼν χωρεπίσκοπος B32: Ḥʾjwlwn ʾlχwrj ʾbskwbs		72. ⲥⲉⲗⲉⲩⲕⲓⲟⲥ ⲭⲱⲣⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ	68. Σέλευκος χωρεπίσκοπος

20) Вмѣсто اللانى, вѣроятно, нужно читать اللىس. Что тутъ скрывается Петръ аилскій, видитъ и Хильгенфельдъ (38. Petrus Ailas?).—V 14: Π. Κέλης.

21) Вмѣсто ʾlKjʾtwlʾs Hilgenfeld читаетъ ʾlKbʾṭwlʾs т. е. الاكباطولاس. Но и въ такомъ видѣ это имя не вполнѣ соотвѣтствуетъ Καπετωλίδος греческихъ списковъ. Очевидно, слово это искажено сильнѣе, чѣмъ думалъ Хильгенфельдъ. V19: Α. Καπετολιάδος.

22) Вмѣсто ʾlṭwrjlʾws, повидимому, нужно читать الضوريلاوس. — V 31. — PS Α. Δορυλέου.

22—31) См. стрр. 56—59.

23) P: Εὐσινιῶν S: Εὐγινιῶν. V32: Ἀσυνίως Ῥοφανέας.

24) V20. Φ. Ἱ. Συρίας.

25) P: Πεπέριος. V33: Σαμουσαταίων.

26) V21: Φαλάδος χ.

27) V34: Νεοκαισαρίας.

28) S: Ζεβουλών. V22: Γεβουλῶν.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
29. Λευκόνιος Βαλῶν B33: Ljkjnjws 'lQ?'llç	Сирія. Верхняя Сирія.	73. петрос ϩⲛ̄ кѵталоѵ [?]	69. Πέτρος Γινδάρου
30. Πηγάσιος 'Αρβακαδῶν B43: Bγ'sjws 'Trj'k'τ'		74. пнгасіос ϩⲛ̄ аворатапоп	70. Πηγάσιος 'Αρβοκαδάμων
31. Λευκόνιος 'Ιβάλλας B44: Lwkjnws 'lF'lwn	Сирія.	77. ⲗⲉⲩⲕⲟⲛⲟⲥ ϩⲛ̄ авалас	. . . .
32. 'Αντίοχος 'Ρησαϊνῶν B34: انثيوخس الريصانيون	Месопотамія	86. антіохос ϩⲛ̄ рісіапп	80. 'Αντίοχος 'Ρησαίνας
33. 'Ελλάνικος Τριπόλεως B35: 'Flnjkrs 'lTr'bls	Финикія.	47. ελλатікос ϩⲛ̄ тріпоλіс	44. 'Ελλάνικος Τριπόλεως
34. 'Ανατόλιος 'Εμέσης B36: 'b'blwljws 'lW'stj		51. анатоλіос ϩⲛ̄ еметса	49. 'Ανατόλιος 'Εμίσης
35. Φιλόκαλος 'Αναράβδων B37: Fjlwzk'lws 'Tb'zfçn		52. філокалос ϩⲙ̄ панас	45. Φιλόκαλος Πανεάδος
36. Μηνόδωρος 'Ανταράδων B38: Fjnwδwrs 'Tbjr'çn		53. ⲍⲏⲛⲟⲇⲱⲣⲟⲥ ϩⲛ̄ антара- тос	. . . .
37. 'Ιωάννης Περσίδος B39: يوحنا الفارسى	Персія? Месопотамія.	88. іωаппнс ϩⲙ̄ персіпос	82. Ιωάννης Περσίδος

29) S: Καλῶν. V35: Γαβάλων.

30) S: 'Αναράβδων. P: 'Αρκαβαδωῶν. V15: Αρβακαδμίων.

31) V36. Λικώνιος 'Ηγάλλας.

32) Вмѣсто 'ldjçanjwn, конечно, нужно читать الريسايئون. V38: A. 'Ρισαινῶν.

33—36) См. выше, стрр. 52—53.

33) MS 'Αλλάνικος. V *om.*

34) V39: 'Ανατόριος Εμίσης. — Ср. № 193.

35) SP: ὁ Φιλόκαλος; S 'Αρκαβαδῶν. V55: Φυλεικαλόων 'Ιαναράδος.

36) V40: Ζηνόδωρος.

37) Eus. dVC. III, 7 ἤδη δὲ καὶ Πέρσης ἐπίσκοπος τῇ συνόδῳ παρῆν; cf. Gel. Cyz. II, 36 (l. c. ap. В. Н. Бенешевичъ 288,37): 'Ιωάννης Πέρσης τῆς ἐν Περσίδι πάσῃ καὶ τῇ μεγάλῃ 'Ινδίᾳ. На этомъ основаніи обыкновенно принимаютъ, что 'Ιωάννης Περσίδος и былъ тотъ епископъ-персъ, о которомъ упоминаетъ Евсевій. Противъ этого высказался однако Гельцеръ. По его мнѣнію, Іоаннъ былъ епископъ города Перры или Персы въ Месопотаміи, невдалекѣ отъ Самосатъ и рѣки Евфрата. Gelzer, p. LV: Mesopotamiae quinque episcopos recensent IV V VII VIII, quattuor I II III XI. Ultimus enim episcopus Iohannes in his libris seiungitur, Persidi provinciae attributus. In errorem librarii inducti esse videntur Eusebii verbis. Is enim auctor est etiam Persam episcopum Nicaena concilio interfuisse. Cuius nomen ut multorum aliorum patrum intercidit. Verborum vero Eusebianorum memores scribae antistitem Perrae urbis Persarum episcopum fecerunt.—Cf. Stephan. Byz (ap. Бенешевичъ l. c.): Πέρρα, πόλις, θηλυκῶς, παρὰ τῷ Εὐφράτῃ καὶ Σαμοσάτοις· τὸ ἐθνικὸς Περραῖος, δυνατὸν δὲ καὶ Περρηνήν

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
38. Βήτων πρεσβύτερος B40: فيطُن قسّ روميه		1[b]. ⲃⲓⲕⲱⲛ	1[b]. Βίτων
39. Βηκέντιος πρεσβύτερος Ῥώμης B41: وفيكنتيوس قس من روميه ايضا	÷	1[c]. ⲙⲛ̄ ⲃⲓⲕⲉⲛⲧⲓⲟⲥ ⲡⲉⲡⲣⲉⲥⲃⲩⲧⲉⲣⲟⲥ — — ⲛⲁⲣⲣⲱⲙⲏ	1[c]. καὶ Βικέντιος πρεσβύτεροι Ῥώμης
40. Ὅσιος Κουρδούβης B42: اوسيوس الكبردونيس	¬	1[a]. ϩⲟⲥⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲕⲟⲣⲧⲟⲩⲃⲏ	1[a]. Ὅσιος ἐπίσκοπος Κορδούβης Σπανίας.
41. Καρθαγένης Ἡλικιανουπολεως B45: كزنابابانوس الكيابوبواص	≈ =	. . . .	208. Καικιλιανὸς Καρθαγένης
42. Δάκων Μακεδονίας B46: صاكُن الماكاطونياس	=	. . . .	211. Δάκος Μακεδονίας
43. Ὅσιος Δωρετῶν B47: اوسيبوس لطورطوطن	≈	. . . .	218. Νικάσιος Διγίας
44. Ἀλέξανδρος Θεσσαλονίκης B50: ʾLksndrs ʾlϑʾçlwnjkj		. . . .	209. Ἀλέξανδρος Θεσσαλονίκης

εἰπεῖν. Ср. коптскій списокъ. — Однако, какъ указываетъ В. В. Болотовъ, Изъ исторіи церкви Сиро-Персидской, 41=ХрЧт 1899. I, 336, прим. 15: «Сирскіе акты мучениковъ карка-д-бетъ-слокскихъ (Hoffmann, Auszüge, 48, II, 515 Bedjan) утверждаютъ, что «на святомъ соборѣ трехсотъ осмнадцати вмѣстѣ съ маръ-Яковомъ, епископомъ нисивинскимъ, сіялъ и *Йоханамъ, епископъ арбельскій»* [потомъ пострадавшій за Христа?]». — Не невозможно, конечно, что и съ авторомъ актовъ мучениковъ карка-д-бетъ-слокскихъ случился qui-pro-quo: на основаніи Евсевія онъ ошибочно отождествилъ «Іоанна персидскаго» никейскихъ списковъ съ извѣстнымъ ему Іоанномъ, епископомъ арбельскимъ. Но, кажется, проще допустить, что у персидскихъ христіанъ дѣйствительно сохранилось преданіе о томъ, епископъ какого именно города, по имени Іоаннъ, присутствовалъ на никейскомъ соборѣ. — V56.

38) S Ἀήτων πρεσβυτέρας Ῥώμης. V73: Βίτων πρεσβύτερος Ῥώμης.

39) S *om.* V 92: Βικέντιος Ἀμμηνῶν. Hilgenfeld: «et *B*icentius presbyter ex Roma *item*».

40) P Κουρδουδούβης. V74: Ὅσιος ἐπίσκοπος Ἀσιανῶν.—Въ В вмѣсто ʾlKbrdwnjs нужно читать الكوردوبيس.

41) Καθαργένης P. V93 Καρδαγένης Μηλικιανοῦ.—B45 вмѣсто наличнаго Kznʾbʾbʾnws ʾl?kjʾ?w?wʾç, конечно, нужно читать كارتاغانيس الاليكيانوبوليس.

42) M: Διάκων, S: Λαύκων, V75: Δάκος. Вмѣсто Μακεδονίας у В. Н. Бенешевича напечатано собственно Μακεδονίκς; но это, конечно, опечатка: въ основѣ арабскаго ʾlMʾkʾtwnjʾs лежитъ, во всякомъ случаѣ, Μακεδονίας. В вмѣсто صاكن, конечно, нужно читать ضاكون; а вмѣсто الماكاطونياس — الماكاصونياس [ص чит. ض].

43) S: Δωρετῶν, V 76: Δορτῶν. Въ В имя Ὅσιος اوسيوس превратилось въ Εὐσέβιος, или, собственно Εὐσέβος — اوسبوس, а имя каѳедры нужно читать الصورطون.

44) V91: Θεσσαλονικεύς.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
45. Θεωνᾶς Ἑλλαδίας B51: ثاوبّاس اللاذياس	Западъ.	. . . .	219[?] Θεόφιλος Γοτθίας
46. Πάπυρος Δάρης B48: ثرونيوس الطارس		. . . .	204[?] Παιδέρως Ἡρακλείας
47. Κλεόνικος Θεσσαλίας B49: كلاونيكوس الباصالياس		. . . .	215. Κλαυδιανὸς Θεσσαλίας 216. Κλεόνικος Θηβῶν
48. Ἀντώνιος Λανίων B52: انطونيوس الابنون		. . . .	217? Δόμνος Παννονίας?
49. Μάρκελλος Ἐσέων B53: Mârklls 'Is'wn		. . . .	206? Μάρκος Καλαβρίας? [213. Μάρκος Βοίας?]
50. Πιστὸς Ἀθηνῶν B54: نسطوس النبون		. . . .	212. Πιστὸς Ἀθηνῶν
51. Ἀρτεμᾶς Σερδικῆς B55: 'rt'ms 'lSrdjqj		. . . .	205. Πρωτογένης Σαρδικῆς
52. Ἀνδρέας χωρεπίσκοπος B56: 'ndr'ws 'lχwrj 'bskwbs	Киликія.	94. ευδαιμωη πχωρεπισκοπος [?]	288. Εὐδαίμων χωρεπίσκοπος[?]
53. Ἀλφίων Ἐπιφανίας B57: الّفنون الانيفانياس		90. αμφιωη ϩπ επιφαηια	84. Ἀμφίων Ἐπιφανείας

45) V96 Ἐλάδος. В вмѣсто ثاوبّاس конечно нужно, вмѣстѣ съ Hilgenfeld, читать ثاوناس.

46) S: Δεύρης. V95 Ζώπηρος Βάρης [?] [если тутъ не скрывается № 17 въ Index restitutus Ζώπηρος Βάρκης=K21 ζωπιρος ϩη βακη]. — Въ B имя это сильно искажено. Повидимому, нужно читать بابوروس الضاراس.

47) V 77. Въ B имя каѳедры, конечно, нужно читать съ Hilgenfeld الثاصالياس.

48) M: Λαυίων. V78: Λαυιῶν. В вмѣсто 'Ibnwn нужно читать الانيون=Λανιων: въ данномъ случаѣ арабскій несомнѣнно стоитъ ближе къ PS, чѣмъ, какъ обыкновенно, къ M; Λαυίων—по-арабски было бы الاويون.

49) V79: Μάρκος Θεσσαλῶν. 97 Μάρκος Θεσσάλων. Если это Θεσσαλῶν не присочинено наугадъ, а—подлинное чтеніе оригинала списка 318-и именъ, плохо сохранившееся въ MPSB, то не есть ли это имя комбинація изъ Μάρκος Βοίας + Θεσσαλίας (заголовокъ провинціи, или же—что менѣе вѣроятно—имя каѳедры Клавдіана ѳессалійскаго)?

50) Ср. № 113. V80: В вмѣсто nstws 'Inbwn нужно читать بيسطوس الاثينون.

51) V98: Περδίκης.

52) V82.

53) V99: Ἀλφαῖος Ἐπιφανείας. Въ B нужно читать الّفيون الابيفانياس.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
54. Ναρκίσσων Ἐρωνίας B58: باراكسيوس الارونياس	Киликія	91. ⲛⲁⲣⲕⲓⲥⲥⲟⲥ ⲟ̅ⲡ̅ ⲉⲣⲟϯⲁⲛⲟⲥ	85. Νάρκισσος Νερωνιάδος
55. Νικήτας Παβδάδος B59: نيكيطا البوططس	Киликія	93. ⲛⲓⲕⲓⲧⲏⲥ ⲟ̅ⲡ̅ ⲫⲗⲁⲃⲓⲁⲛⲟⲥ	87. Νικήτας Φλαβιάδος
56. Μωσῆς Κασταλαδῶν B60: موسى الكسطالاس	Киликія	92. ⲙⲱⲩⲥⲏⲥ ⲟ̅ⲡ̅ ⲕⲁⲧⲁⲃⲁⲗⲗⲱⲛ	86. Μωυσῆς Κασταβάλων
57. Ἐλέσσων Κλαυδιουπόλεως B61: الأص الاكيلوديوبولس	Исаврія	. . . .	176. Αἰδέσιος Κλαυδιουπόλεως
58. Σιλουανὸς Μητροπόλεως B62: سيلويون المطروبولس	Исаврія	. . . .	178. Σιλουανὸς Μητροπόλεως
59. Ἀντώνιος Ἀντιοχείας B63: ʾntwnjws ʾTntʾkj	Исаврія	. . . .	180. Ἀντωνῖνος Ἀντιοχείας
60. Ἀφρόδισος Μάνδων B64: افرديسيوس المتصون	Памфилія	. . . .	164. Ἀφροδίσιος Μαγύδων
61. Εὐφρόσυνος χωρεπίσκοπος B65: اوريسيوس · الخوري ابسكوبس	Каппадокія	104. ⲥⲧⲉⲫⲁⲛⲟⲥ ⲡ̅ⲭⲱⲣⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ	100. Στέφανος χωρεπίσκοπος

54) S Ναρκίσων. V83: Νάρκισος Νερωνιάδος. В имя епископа нужно читать, вѣроятно, ناركيسوس=Νάρκισσος; имя каѳедры — транскрипція Ἐρωνίας.

55) PS: Παμδάδος. V100: Παλανδάδος. В имя каѳедры нужно читать, вѣроятно, البابضاضوس.

56) V *om*. Въ В имя каѳедры (соотвѣтствующее греческому: Κασταλας) искажено было, можетъ быть, уже въ греческомъ оригиналѣ.

57) V101: Ἐδεσσῶν. Въ В нужно читать الاصون الاكلوديوبوليس.

58) V84. В имя епископа нужно читать سيلوانوس.

59) V102.—Фактъ, что №№ 57—59 MP соотвѣтствуютъ №№ 176, 178, 180 въ Index, показываетъ, что источникомъ для MPSBV здѣсь былъ списокъ типа I. II. GNDR, написанный по 2 имени въ строку, которыя авторомъ прототипа MPSBV ошибочно прочитаны были по колоннамъ.

60) PS: Μανδῶν. V85: Ἀφροδίσιος Νεσαδῶν. Арабское ʾlmtçwn Hilgenfeld — въ виду Μαγύδων — исправляетъ не ʾlMjçwn. Но MPS показываютъ, что наличное чтеніе В получилось изъ المنضون.

61) V103. В имя епископа нужно читать اوفروسينوس. Что подъ именемъ Εὐφρόσυνος скрывается Στέφανος χωρεπίσκοπος, доказываетъ: 1) мѣсто, занимаемое имъ въ спискѣ 318-и отцовъ — предъ двумя несомнѣнно каппадокійскими хорепископами, и 2) то обстоятельство, что въ Index restitutus Стефанъ хорепископъ такъ же предшествуетъ Евдромію и Родону, какъ и Евфросинъ въ MPSB — Екдамію и Родону. Источникомъ для MPSBV здѣсь значитъ былъ списокъ аналогичный съ I. II. NDR.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
62. Ἐκδάμιος χωρεπίσκοπος B66: الطاموس الخوري ابسكوبس	Каппадокія.	110. ευκρομιος χωρεπισκ	101. Εὐδρόμιος χωρεπίσκοπος
63. Ῥόδων χωρεπίσκοπος B67: روصن الحوري ابسكوبس	Каппадокія.	105. ρωδωn ⲡχωρεπισκοπος	102. Ῥόδων χωρεπίσκοπος
64. Ἀλφόδωρος Ἀρκούας Συρίας B68: الردروس الاركواس	Острова.	. . . .	168. Ἀλητόδωρος Κερκύρας. Καρίας
65. Εὐσέβιος Ἀντιοχείας	Карія	. . . .	169. Εὐσέβιος Ἀντιοχείας
66. Νικάσιος Δοίας	За-падъ.	. . . .	218. Νικάσιος Δουίας
67. Θεόφιλος Γοτθίας	За-падъ.	. . . .	219. Θεόφιλος Γοτθίας
68. Λεόντιος χωρεπίσκοπος B69: روتيوس الخوري ابسكوبس	Каппадокія?	. . . .	202. Ροῦφος Καισαρείας 203. Εὐλάλιος χωρεπίσκοπος

62) V87: Ἄγδαμος χ. Въ В имя епископа нужно вѣроятно читать اكضاموس.

63) V *om.* Въ В нужно читать روضن и конечно الخوري=al-χwrj.

64) V104: Ἄλφοκωρος Ἀρκουρκσύρ. Въ MPS Ἀρκούας Συρίας конечно получилось изъ Κερκύρας (имя каѳедры Алитодора)+Καρίας (имя слѣдующей—за островами—провинціи, митрополитомъ которой въ 325 году былъ Евсевій антіохійскій). Въ В имя епископа нужно читать: الفودورس; Συρίας могло быть опущено въ оригиналѣ этого списка.

65) В *om.* V87; слѣдовательно, оригиналъ ватиканскаго списка въ отношеніи къ этому и слѣдующимъ двумъ именамъ былъ того же типа, какъ и прототипъ MPS.

66) В *om.* М: Βικάσιος; S: Δοίας; V 105 Νικάσιος Δυάς.

67) В *om.* V88. В. Н. Бенешевичъ (290) предполагаетъ, что тутъ скрывается B2 76 Btr'trfjls 'IKsbwbwϑj (въ которомъ Hilgenfeld предполагаетъ Патрофила скиѳопольскаго). Но это имя на дѣлѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ № 268 въ S=269 въ MP Στρατόφιλος Πιτυούντων=113 въ Index.

68) V106: Въ B69 Rwtjws 'lχwrj 'bskwbs Хильгенфельдъ предполагаетъ [N] 186=Ind. 187 Κύντος χωρεπίσκοπος. Но сходства между Rwtjws и Κύντος немного. Нельзя ли поэтому предположить, что это روتيوس получилось изъ روفوس=Ῥοῦφος и есть комбинація: 202 Ῥοῦφος Καισαρείας+203 Εὐλάλιος χωρεπίσκοπος? Λεόντιος въ MPSV въ такомъ случаѣ было или дальнѣйшимъ искаженіемъ этого Ῥοῦφος—Ρούτιος, или же получилось прямо изъ Εὐλάλιος χωρεπίσκοπος. Послѣднее предположеніе однако потому мало вѣроятно, что ведетъ къ принятію двухъ оригинальныхъ списковъ 318-и именъ почти тождественныхъ между собою или же двухъ редакцій списка, возникшихъ не только чрезъ перетасовку и искаженія именъ, но и чрезъ самостоятельныя справки одного изъ редакторовъ въ систематическихъ спискахъ. Изъ ΡΟΥΤΙΟϹ очень легко могло получиться ΛΕΟΤΙΟϹ.—Что подъ Λεόντιος χωρεπίσκοπος скрывается хорепископъ *каппадокійскій*, а не исаврійскій (кромѣ Κύντος

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
69. Βούδιος Σουβουδαρδανίας B70: فوذوايوس الصويبصرصون	Македонія.	. . . .	210. Βούδιος Στοβῶν + Δαρδανίας
70. Ἄραλος Σεβαστείας B71: 'r'ls 'lSbstj	Палестина.	26?	23. Μαρῖνος Σεβαστηνός?
		27? еписко. . . . . вcase	24. Γαϊανός Σεβαστῆς?
71. Σιλουανός Ἀζώτου B72: سيلوانوس الافطوطوا		38. caвinoc ɛп аζωτος	35. Σιλουανός Ἀζώτου
72. Ιαννουάριος Ἰεριχοῦντων B73: ايابوارس الماتيونيطن		35. ιανοταριος ɛп ɛιεριχω	32. Ἰανουάριος Ἱεριχοῦντος
73. Παῦλος Μαξιμινουπόλεως B74: Bwlwç 'lMksjmjnwbwls		34. παγλος ɛп μαξιμιανογπολις	31. Παῦλος Μαξιμιανουπόλεως

тутъ можно предполагать и 185 Ἀνατόλιος χωρεπίσκοπος), доказываетъ и положеніе его между №№ 219 и 210, отъ которыхъ очень далеко до №№ 185 или 186, но сравнительно близко до № 202.

69) M: Πούδιος Σουβουδαρδάνου. P: B. Σουβονδαρδάνου. V89 Βούρδιος Στοβῶν Δαρδανίας. Изъ V особенно ясно, что имя каѳедры получилось изъ Στοβῶν + Δαρδανίας, заголовка слѣдующей провинціи, изъ которой на соборѣ присутствовалъ Δάκος Μακεδονίας. — Предъ Fwδw'jws 'lçwjbçrçwn — Хильгенфельдъ совершенно безпомощенъ. Но изъ SVBM ясно что нужно читать فوذيوس الصودبوضرضانياس (окончаніе имени провинціи могло быть и другое).

70) V107: Ἀλφόκορος Σεβαστείας. Примѣчаніе издателя: «nomen episcopi ex 104 repetitum est [см. подъ № 64]; in archetypo erat Εὐλάλιος Σεβαστείας V 101». Равнымъ образомъ—Hilgenfeld подъ الارلس арабскаго списка предполагаетъ [№] 104. Eulales Sebastiae. Дѣйствительно кромѣ двухъ епископовъ севастійскихъ изъ Палестины на никейскомъ соборѣ присутствовалъ еще 104. Εὐλάλιος Σεβαστείας изъ Малой Арменіи [изъ того города, гдѣ впослѣдствіи былъ епископомъ омiусіанинъ Евстаѳій]. И повидимому Ἄραλος легче можно получить изъ Εὐλάλιος, которое въ коптскомъ спискѣ № 108 является уже въ видѣ εγλαριος, чѣмъ изъ Μαρῖνος или Γαϊανός. Однако мѣсто, занимаемое этимъ Ἄραλος въ MPSB, говоритъ за то, что тутъ скрывается палестинскій епископъ. Тотъ фактъ, что въ K имена обоихъ епископовъ Севастіи палестинской утрачены, объясняетъ появленіе этого Ἄραλος — Ἀλφόκορος. Повидимому, въ спискѣ, который былъ подъ руками у автора списка 318-и именъ, отъ имени ΓΑΙΑΝΟC оставлялись только буквы .Α..ΑΝΟC, (у Ν правая половина была затерта и получалось нѣчто похожее на Λ); или же отъ имени ΜΑΡΙΝΟC оставались только буквы: ..ΑΡ.. ΝΟC; и онъ отъ себя прибавилъ Ρ или Λ. Такимъ образомъ изъ ΜΑΡΙΝΟC или ΓΑΙΑΝΟC происхожденіе наличнаго ΑΡΑΛΟC объясняется даже проще, чѣмъ изъ ΕΥΛΑΡΙΟC.

71) V90.—Вмѣсто 'l'ftwtw' нужно читать الاطوطوا.

72) V108: Ἀκουάριος Κεραυχοῦντων. Арабское 'j'jw'rs 'l?'?lwnjtn получилось, вѣроятно, изъ ايانواريوس اليارخوتطون.

73) V109.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
74. Πατρόφιλος Σκυθοπόλεως B75: بطروفونس الاكسيبوبولاس	Палестина.	39. ⲡⲁⲧⲣⲟⲫⲓⲗⲟⲥ ϩⲙ̄ ⲥⲕⲩⲑⲟⲡⲟⲗⲓⲥ	36. Πατρόφιλος Σκυθοπόλεως
75. Μαρῖνος Φοίνικος B76: مارينوس الفاينتيكس	Финикія.	49. ⲙⲁⲣⲓⲛⲟⲥ ϩⲙ̄ ⲡⲁⲗⲙⲩⲣⲟⲛ	47. Μαρῖνος Παλμύρων
76. Μάγνος Δαμασκοῦ B77: Mγns 'lDmšqj	Финикія.	45. ⲙⲁⲅⲛⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲇⲁⲙⲁⲥⲕⲟⲥ	42 Μάγνος Δαμασκοῦ
77. Θεόδωρος Σιδῶνος B78: ϑ'wdwrs 'lÇjd'nj	Финикія.	46. ⲑⲉⲟⲇⲱⲣⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲥⲓⲇⲱⲛ	43. Θεόδωρος Σιδῶνος
78. Στέφανος Κουρικώου B79: استافانوس الكوزيكا	Исаврія.	. . . .	174. Στέφανος Βαράτων + 175. 'Αθηναῖος Κοροπισσοῦ
79. Εὐστάθιος Παρνάσου B80: افسطاشيوس البرناسوا	Исаврія.	. . . .	179. Φαῦστος Πανέμου τείχους
80. Νέστωρ Σουέδρων B81: نسطر السوادون	Исаврія.	. . . .	181. Νέστωρ Συέδρων

74) P: Πατρόφος; S: Πατεράφος Σκυθουπόλεως. V126 = M. Арабское Brrwfwns 'l'ksjbwbwl's получилось, вѣроятно, изъ بطروفيلوس الاكسيثوبولاوس.

75) V110: Φοινίκης. Въ арабскомъ имя каѳедры получилось изъ الفاينيكس (между ـنـ и ـيـ вставлено лишнее ـتـ = t). Ср. № 19.

76) V127.—S: Μαγνόης.

77) V111.

78) S: Κουρίκων; V128: Στέφανος [безъ имени каѳедры]. Hilgenfeld, на основаніи арабскаго 'lKwzjk', повидимому, склоненъ видѣть здѣсь № 122 въ N [и въ Index resitutus] Θεωνᾶς Κυζίκου, ܐܣܛܦܢܘܣ ܕܩܘܪܝܩܐ [D 124. ܐܣܛܦܢܘܣ ܕܩܘܪܝܩܘܣ]. По В. Н. Бенешевичу, 291, здѣсь скрывается 100. Στέφανος χωρεπίσκοπος изъ Каппадокіи. Онъ пишетъ: «Съ такимъ именемъ епархіи нѣтъ другой болѣе подходящей, чѣмъ Κώρυκος въ Киликіи; но здѣсь вѣроятно, ΚΟΥΡΙΚΩΝ> ΚΩΡΙΚΩΝ ΚΩΡΙΚΟΣ получилось изъ ΧΩΡΕΠΠΟΣ». Но такъ какъ №№ 80—83 въ MP несомнѣнно, и по В. Н. Бенешевичу, принадлежатъ епископамъ Исавріи, и такъ какъ къ этой же провинціи можно отнести и № 79, то наиболѣе вѣроятнымъ мнѣ представляется, что подъ ΚΟΥΡΙΚΩΟΥ скрывается затертое и плохо разобранное ΚΟΡΟΠΙCCΟΥ, и № 78 MP есть комбинація 174. Στέφανος + 175. Κοροπίσσου. Въ арабскомъ же наличное 'lkwzjk' получилось изъ الكوريكا, а это послѣднее, можетъ быть, изъ الكوريكوا.

79) V112: Εὐστάθιος Παριασοῦ. Арабское البرناسوا можно прочесть и какъ البرناسوا Παρνασοῦ, и какъ البرياسوا = Παριασοῦ. Изъ ΦΑΥCΤΟC ΠΑΝΕΜΟΥ ΤΕΙΧΟΥC это Εὐστάθιος Παρνασοῦ легко могло получиться, если это имя было затерто и разобрать можно было только ..ΥCΤ..C..Α...ΟΥ..

80) SP Σουεδων. V129 = MP. В имя каѳедры нужно читать السوادرون.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
81. Θεόδωρος Οὐασαλῶν B82: ثاورس الواصونى	Исаврія.	....	184. Θεόδωρος Οὐασάδων
82. Παῦλος Λαρανδῶν B83: بُولُص الارايضُن		....	186. Παῦλος Λαράνδων
83. Κύριλλος Οὐαμανανδαρῶν B84: كيرُلُّس الوافايضروس		....	183. Κύριλλος Οὐμανάδων
84. Ἀμμώνιος Ἀφροδικείας B85: 'mwnjws 'Ffrwdjkj's	Карія.	....	170. Ἀμμώνιος Ἀφροδισιάδος
85. Εὐγένιος Ἀπολλωνιάδος B86: ايوجناتيوس الابولوبيا		....	171. Εὐγένιος Ἀπολλωνιάδος
86. Λιτόδωρος Κισπράτου B87: لبطورس الكسراطو		....	172. Λητόδωρος Κιβυρατῶν
87. Εὐσέβιος Μελιτουπόλεως B88: افسابيوس الماليطوابولص		....	173. Εὐσέβιος Μιλήτου
88. Παυλῖνος Ἀδανῶν B89: بولينوس الاصابون	Киликія.	95. παυλιnoc ϩπ αδαnωn	89. Παυλῖνος Ἀδάνων
89. Μακεδόνιος Μουσικέων B90: M'k'dwnjws 'lMwsjk'wn		96. μaκεδo.. ...εc†..	90. Μακεδόνιος Μοψουεστίας

81) V113: Θ. Γασηλῶν. В нужно читать ثاودرس الواصاضون.—Ср. № 308.

82) V130: Π. Λαδανδρῶν. В имя каѳедры нужно читать الارانضن или الارنضون.

83) P: Οὐαμανανδάρης; S: Οὐαμανάνδρας; V114: Κ. Ὑμανδάσου. Въ арабскомъ имя каѳедры нужно читать, повидимому, الواماننضرون.

84) V131: Ἐμμώνιος.

85) V115.—В нужно читать اوجانيوس الابوللونيا: «Евгеній» превратился въ «Игнатія» уже въ арабскомъ.

86) MS: Πιτόδωρος Κιπράτου; V132: Λητόδωρος Κινβράτων. Въ арабскомъ нужно читать ليطودورس الكيبيراطو [а не الكيسبراطو, какъ предполагаетъ Хильгенфельдъ].

87) V116: Ε. Μηλίνου. Въ арабскомъ окончаніи имена каѳедры بولص Хильгенфельдъ предполагаетъ имя [Paulus] — далѣе слѣдуетъ въ спискѣ Павлинъ аданскій. — Но MPS показываютъ, что арабское 'lm'ljtw'bwlç есть—совершенно точная—транскрипція греческаго Μελιτούπολις.

88) V133: Π. Ἀδάνων. Въ арабскомъ имя каѳедры нужно читать الاضانون.

89) V117: Μ. Βουκισσοῦ.—Ср. выше стрр. 13—14.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
90. Μανίκιος Ἐπιφανίας B91: M'njkjws T'bjf'njws	Сирія? Киликія?	76? маникioc ϩⲙ епимиа 90? амфіωн ϩⲙ епіфаниа	64? Μανίκειος Ἐπιφανείας 84? Ἀμφίων Ἐπιφανείας
91. Μάλχος Γαγγρῶν B92: منخوس الغيغرن	Пафлагонія.	—	—
92. Μάρων Ζαμαθῶν B93: مارن المزماثون		?	?
93. Ζεύξιος Ἀραβίας B94: روكيسوس البلكادى	Пафлагонія.	....	160. Ζεύξιος Συάρβων
94. Σεβῆρος Διονυσιάδος B95: ساوريىن الرديوسطاوس	Аравія.	83. .... ⲡⲇⲓⲟ...	77. Σευῆρος Διονυσιάδος
95. Μῆθρις Ἱππεσῶν B96: منزس البياطون	Асія.	132. мне... ϩⲙ ιемитсон	126. Μίθρης Ὑπαίπων

90) M: Ἀνίκιος. — Въ В имя каѳедры, можетъ быть, нужно читать الابيفانيارس Ср. выше стр. 62, прим. 1. Хильгенфельдъ впрочемъ въ этой передачѣ греческаго окончанія ας чрезъ وس видитъ одно изъ доказательствъ, что въ основѣ наличваго арабскаго списка лежитъ сирскій архетипъ (Gelzer — Hilgenfeld — Cuntz, pp. XXVIII—XXIX). V134: M. Ἐπιφανείας. — Не смотря на полное — въ существенномъ — тождество этого имени списка 318-ти именъ съ № 61-мъ Index'а, отождествленіе его съ № 64 Index'а представляется не менѣе возможнымъ: Амфіонъ епифанійскій въ Киликіи болѣе на мѣстѣ послѣ двухъ киликійскихъ же епископовъ, чѣмъ Маникій епифанійскій въ Килисиріи — между епископами Киликіи и Пафлагоніи.

91) S: Μάλχης. V118=MP. Въ арабскомъ, конечно, нужно читать ملخوس الغنغرون. Ср. № 282.— Ни въ одномъ изъ систематическихъ списковъ, не исключая и коптскаго, нѣтъ имени епископа гангрскаго, присутствовавшаго на никейскомъ соборѣ. Изъ Пафлагоніи по нимъ, присутствовали 3 епископа: Филадельфъ помпійупольскій, Петроній іонопольскій и Евпсихій амастридскій. Списокъ 318-и именъ знаетъ даже двухъ епископовъ гангрскихъ: этого Малха и св. Ипатія, память котораго у насъ совершается 31 марта (№ 282). Но можно конечно предположить, что имя ΜΑΛΛΟC искажено изъ того же ΥΠΑΤΙΟC.

92) V135=M. SP: Ζωμαθῶν.— Въ В конечно нужно читать مارون الزماثون. — Какой именно епископъ скрывается здѣсь, трудно рѣшить. Hilgenfeld предполагаетъ, что это № 81 ܡܪܝܐ ܕܡܩܕܘܢܝܐ=Μαρέας Μακεδονουπόλεως.— Ср. В. В. Болотовъ, Изъ исторіи церкви сиро-персидской. Экскурсъ Г. стр. 140=ХрЧт 1900, I, 68, прим. 3. Это конечно возможно, но и только.

93) V119: Z. Ἀραβείας. Въ арабскомъ, вѣроятно, нужно читать: زوكسيوس الارابياس. — Что подъ Ζεύξιος Ἀραβίας скрывается здѣсь Ζεύξιος Σουάρβων признаетъ и В. Н. Бенешевичъ. Но такъ какъ далѣе въ спискѣ 318-и именъ слѣдуютъ (хотя и съ перерывомъ) 5 епископовъ Аравіи (№№ 94, 96—99), и такъ какъ зависимость его отъ систематическаго списка безспорна, то можно поставить вопросъ: не есть ли это Ἀραβίας не искаженное Σύαρβων, а заголовокъ, относящійся къ слѣдующимъ 5-и именамъ?

94) M: Σεμῆρος. V136=SP. Арабское s'wrjnn 'lR?w?st'ws получилось, можетъ быть, изъ سابيروس الديونيسياضوس.

95) M: Μῆθρος; S Βῆτρυς; V120: Μίθρης Ἱππέπου.— По мѣсту — между двумя епископами Аравіи, предъ Киріономъ филадельфійскимъ — здѣсь ожидался бы Νικόμαχος Βοστρων [№ 76 въ Index restitutus] Его я и предполагалъ, имѣя подъ руками лишь SB и не обративъ должнаго вниманія на примѣчаніе В. Н. Бенешевича. Но MP подтверждаютъ правильность

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
96. Κρίνων Φιλαδελφείας B97: اكرينس العلادلساس	Аравія	79. ⲕⲩⲣⲓⲱⲛ ϩⲡ̄ ⲫⲓⲗⲁⲇⲉⲗⲫⲓⲁ	73. Κυρίων Φιλαδελφείας
97. Γεννάδιος Εὐσδοῦντος B98: حابادوس الوسيسطس		80. ⲅⲉⲛⲛⲁ......	74. Γεννάδιος Ἰσβούντων
98. Σεβῆρος Σοδομέων B99: سابيرون الصوصوماون		81.	75. Σευῆρος Σοδόμων
99. Σώπατρος Βαταῶν B100: ضوريطس الماباون		82. ....ⲛⲉⲩⲉ	76. Σώπατρος Βερετανεύς
100. Θεόδοτος Λαοδικείας Συρίας B101: ثاوطولوس اللادقى	Сирія (Нижняя Сирія)	57. ⲑⲉⲟⲇⲟⲧⲟⲥ ϩⲡ̄ ⲗⲁⲟⲇⲓⲕⲓⲁ	52. Θεόδοτος Λαοδικείας
101. Ζώσιμος Γαδαδῶν B102: زوسيماس الغاططن		64. ⲥⲱⲓⲗⲟⲥ ϩⲡ̄ ⲅⲁⲃⲁⲗⲱⲛ	61. Ζωίλος Γαβάλων
102. Ἐμφράτων Βαλάνεως B103: اسكراطس العارطى		63. ⲉⲩⲫⲣⲁⲛⲧⲓⲟⲛ ϩⲡ̄ ⲇⲁⲛⲉⲱⲛ	59. Εὐφρατίων Βαλανεῶν
103. Ἀδέλφιος Ἀπαμείας B104: ادلفيوس مكرينوا		58. ⲁⲗⲫⲓⲟⲥ ϩⲡ̄ ⲁⲡⲁⲙⲓⲁ	53. Ἄλφιος Ἀπαμείας

предположенія В. Н. Бенешевича, что тутъ скрывается Μίθρης Ὑπαίπων. Очевидно мы имѣемъ здѣсь дѣло съ одной изъ нерѣдкихъ пертурбацій въ спискѣ 318-и именъ или въ его источникѣ. — Можно впрочемъ предположить, что въ оригиналѣ здѣсь было имя Νικόμαχος Βόστρων, отъ котораго въ обветшавшей рукописи уцѣлѣли лишь буквы ..M...C.....ΩN; а переписчикъ, на основаніи этихъ буквъ, предположилъ, что здѣсь скрывается Μίθρης Ὑπαίπων, и дополнилъ недостающее. За это предположеніе говоритъ и тотъ фактъ, что иначе № 95 индекса Гельцера не имѣетъ ничего себѣ соотвѣтствующаго въ спискѣ 318-и именъ: ничего похожаго на Νικόμαχος Βόστρων въ немъ нигдѣ не встрѣчается.—Арабское Mnϑs 'lBj'twn, предъ которымъ Хильгенфельдъ безпомощенъ (у него стоитъ только «Biaton»), получилось вѣроятно изъ ميثريس البياصون.

96) V 137: Κυρίνων. Въ B наличное чтеніе получилось изъ اكرينون الفيلادلفياس.

97) M Ἐβοδοῦντος; V 121 Εὐδοκούντων. Арабское Ḥ'b'd?ws 'Iwsjsts получилось, можетъ быть, изъ جاناديوس الاوضونطس.

98) M Σεμῆρος; V 138 Σ. Σωδομαίων. Наличное арабское S'bjrwn 'l Çwçwm'wn получилось изъ سابيروس الصوضوماون.

99) V 122: Βαδαῶν. Въ B наличное çwrjts 'l?'?'wn получилось, вѣроятно, изъ صوباطرس الباتاون.

100) V 139. Θ. Λαοδικίας Συρίας. Арабское ϑ'wẓwlws 'lL'dqj получилось изъ ثاوضوطوس اللا دقى (اللا ذقى).

101) V 123. Σώσημος Γαβάλων. Въ B имя каѳедры нужно читать الغاضاضون.

102) V 140. Εὐφράτων Βαλανέων. Если имя Εὐφρα[ν]τίων не было уже въ оригиналѣ арабскаго списка искажено въ Σωκράτης, то наличное 'skr'ts получилось изъ اوفراطون или امفراطون. Имя же каѳедры, конечно, нужно читать الفالاناوس или الفلاناوس.

103) V 124=MPS. Въ арабскомъ вмѣсто 'dl?fjws нужно читать, вѣроятно, ادالفيوس. Имя каѳедры утрачено: Mkrjnw' (вмѣсто مكرينوس) есть имя слѣдующаго епископа.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
104. Μακρῖνος Ἐπιφανίας B105: ايبفانيوس	Сирія. Верхн.	76. ⲙⲁⲛⲓⲕⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲉⲡⲓⲙⲓⲁ	64. Μανίκιος Ἐπιφανίας
105. Ἰουλιανὸς Ῥαφανίας B106: وابوللينارريوس الرفمانى	Сирія. Нижн.	67. ⲥⲁⲃⲓⲁⲛⲟⲥ ϩⲛ̄ ϩⲣⲁⲫⲁⲛⲧⲓⲛⲉ	54. Βασιανὸς Ῥαφανεῶν
106. Εὐστάθιος Ἀρεθούσης B 107: اسطانيوس الاريوسيس	Сирія. Верхняя Сирія.	69. ⲉⲩⲥⲧⲁⲑⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲁⲣⲉⲑⲟⲩⲥⲁ	65. Εὐστάθιος Ἀρεθούσης
107. Σιρίκιος Τύρου B 108: سركيوس الميرو	Сирія. Верхняя Сирія.	71. ⲥⲓⲣⲓⲕⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲕⲩⲡⲣⲟⲥ	67. Σιρίκιος Κύρρου
108. Ἀείφιλος Ἐδέσης B109. انفيلوس الرهاوى		84. ⲉⲑⲁⲗⲗⲁⲥ ϩⲛ̄ ⲉⲇⲉⲥⲥⲁ	78. Ἀειθιλᾶς Ἐδέσσης
109. Κρουκλιανὸς Καρθαγένης B110: كركليانوس القرطاجنى	Западъ.	. . . .	208. Καικιλιανὸς Καρθαγένης
110. Ἀλέξανδρος Θεσσαλονίκης B111: Tksndrs 'lϑ'ç'lwnjkj.	Западъ.	. . . .	209. Ἀλέξανδρος Θεσσαλονίκης
111. Δάκος Δαρδανείας B112: طاكوس التوطاياوس	Западъ.	. . . .	211. Δαρδανίας Δάκος Μακεδονίας

104) V 141. M Ἐπιφανείας. Въ B имя епископа стоитъ подъ № 104 (см. подъ № 103); а имя каѳедры, конечно, нужно читать ابيفانياس. Ср. стр. 62, прим. 1.

105) V *om*. Въ B наличное w'bwlljn'rjws [= Ἀπολλινάριος] 'lRf?'nj получилось, можетъ быть, изъ يوليانوس الرافانياس.

106) V142 E. Ἀρηρσούσσων. Въ B нужно читать اوسطاثيوس الارثوسيس.

107) V125 Συρίκιος Κύπρου. Въ B нужно читать سيريكيوس التيرو. (Hilgenfeld читаетъ 'lKjrw т. е. 'lQjrw, что вѣрно фактически, такъ какъ Сирикій былъ дѣйствительно епископомъ кирскимъ, а не тирскимъ; но въ оригиналѣ B, судя по MPS, стояло однако Τύρου).

108) P Αἰδέσης; V143 Ἐδέσσης. Такъ какъ далѣе въ V слѣдуетъ № 109 списковъ MP, то, очевидно, что этимъ именемъ въ оригиналѣ V кончалась страница. Въ арабскомъ имя епископа нужно читать ايفيلوس. Имя каѳедры есть передача не греческаго Ἐδέσης, а сирійскаго [N 78] ܐܘܪܗܝ.

109) M Προυκλειανός; S Ἀρουηλιανός; MS Καθαργένης; V144 (1-е имя новой страницы оригинала, ср. прим. 108) Κορνηλιανὸς Καθαργένης. Арабское Krkllj'nws есть почти точная передача чтенія P Κρουκλιανὸς, которое потому и принято въ текстѣ. Можетъ быть, нужно только выбросить лишнее ل и вставить و. читать كروكليانوس.

110) V162.

111) M Διάκος; V 145: Δ. Δαρδανίας. Арабское T'kws 'ltwt'j'ws получилось изъ ضاكوس الضارضانياس. По Index restitutus Δαρδανίας—заголовокъ провинціи, въ которой епископомъ былъ Δάκος Μακεδονίας —Однако, точность этого Δάκος Μακεδονίας—сомнительна: выходитъ,

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
112. Βούκλιος Στρύβων B113: دكليوس الاسيريبون	Запад[ъ]	. . . .	210. Βούδιος Στοβῶν
113. Πιστὸς Ἀθηνῶν B114: نسطرس الاسكون		. . . .	212. Πιστὸς Ἀθηνῶν
114. Μάρκος Λιδοίας B115: فاراكس الاديباس		. . . .	213. Μάρκος Βοίας
115. Στρατήγιος Ὑφευστίας B116: اسطروسوس المفامسياس		. . . .	214. Στρατήγιος Ἡφαιστείας
116. Τιβέριος Λύστρου B117: مماواس السصروسا	Исаврія.	. . . .	188. Τιβέριος Ἀλίστρων
117. Φάστιος Πανεοτείχου B118: فاسنوس البباونيسبس		. . . .	179. Φαῦστος Πανεμουτείχους
118. Εὐσέβιος παροικίας Συρίας B119: اوسابيوس التاوبكياس		. . . .	190. Εὐσέβιος διοικήσεως τῆς Παροικίας Ἰσαυρίας
119. Ἡσύχιος Ποίμνης B119: ايسيوس المسص	Киликія.	98. ⲏ<ⲥⲩⲭⲓⲟⲥ>ⲣⲙⲣⲁ<ⲕⲟⲧⲉⲥⲕ>ⲁⲃⲓⲟⲥⲟ	92. Ἡσύχιος Ἀλεξανδρείας μικρᾶς

будто Δάκος былъ епископомъ города Μακεδονία въ провинціи Дарданіи. Но ни у Gelzer, ни у Kiepert я не нахожу города съ такимъ именемъ въ Дарданіи.

112) M Πούκλειος [«но» — замѣчаетъ В. Н. Бенешевичъ — «που переправл[ено] изъ чего-то»]; P Κούκλιος Στρίβων; V 163: Κούκλιος Στρυβῶν. Въ арабскомъ Dkljws 'l'sjr?bwn Hilgenfeld видитъ № 159=Ind. 160=Ζεύξιος Συάρβων; но, конечно, нужно читать بوكليوس الاستريبون=Βούκλιος Στρύβων.

113) Ср. № 49. V146. Арабское nstrs 'l'skwn, Hilgenfeld, исправляя *n*strs въ *b*strs, передаетъ Pist*us* Asacōn и видитъ въ немъ № 141=Ind. Πιστικὸς Ἀζανῶν; но, конечно, нужно читать بيسطوس الاثينون.

114) P Ἀοιδίας; V164: Αἰδείας. Въ арабскомъ F'r'ks 'l'djb's Hilgenfeld склоненъ видѣть Павлина аданскаго (89? Pa*u*licus Adianas»; 'l'djb's онъ исправляетъ въ 'l'dj*n*'s); но MPSV показываютъ, что читать нужно ماركوس الايدياس.

115) V147: Σ. Ὑφεστείας. Арабское 'strw??ws 'l?f'msj?'s получилось, вѣроятно, изъ اسطراتيغيوس اليفاوستياس.

116) V 165 (послѣднее имя въ этомъ спискѣ). Арабское M?'wls 'lsçrw??' для Hilgenfeld'a совершенно непостижимо; но, конечно, нужно читать تيباريوس الليسطروا.

117) S Πάστιος; P Πανευτύχου; V148 Φαῦστος Πανεοτείχου. Въ арабскомъ F'sjnws 'lb'b'wnjsbs и Hilgenfeld предполагаетъ: [№] 178?=Ind. 179. Читать, конечно, нужно فاستيوس الباناوتيخوا.

118) V *om* (это имя утрачено послѣ № 165 — послѣдняго въ спискѣ). Въ арабскомъ имя каѳедры нужно читать الباريكياس. Въ Συρίας греческихъ списковъ скрывается, конечно, Ἰσαυρίας. Но о дѣйствительной каѳедрѣ этого епископа ср. ХрЧт 1911, стрр. 1014—1016 (=Антіохійскій соборъ 324 года, 34—36).

119) V149. Наличное арабское 'jsjws 'lMsç, въ которомъ Хильгенфельдъ скло-

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
120. Νάρκισσος Εἰρηνουπόλεως. B121: باراكسيس B122: وارني وبولاوس	Киликія.	99. <нар>кіссос ⲟⲡ ен.... .оπολιс	93. Νάρκισσος Εἰρηνουπόλεως
121. Βασιανὸς χωρεπίσκοπος B123: wB'sj'nws Γχwrrj 'bskwbs	?	?	?
122. Κύριλλος Πάφου B124: كيرالس الباقوصى	Кипръ.	....	191. Κύριλλος Πάφου
123. Γελάσιος Σαλαμίνης B125: جالاسيوس الصلامتيس	Кипръ.	....	192. Γελάσιος Σαλαμίνης
124. Ἀκύλας χωρεπίσκοπος B126: 'kl's 'lχwrj 'bskwbs	Исаврія.	....	189. Ἀκύλας χωρεπίσκοπος
125. Τιμόθεος Προύσης B127: تيموتاوس البيروسيس	Виѳинія.	....	199?? Γεώργιος Προυσιάδος

ненъ видѣть № 163=Ind. 164: Ἀφροδίσιος Μαγύδων, конечно, получилось изъ ايسيكيوس البيمفيس. — Интересно коптское названіе Малой Александріи, Alexandria scabiosa. Копты до того привыкли называть свою Александрію ракоте, что для нихъ и киликійская Александрія, конечно никогда не называвшаяся «ракоте», есть тоже ракоте скавιосос.—Вмѣсто рмра<коте> [такъ читалъ Zoëga] etc., по мнѣнію Гельцера, нужно читать ⲟⲡ ракоте etc.=in Alexandria scabiosa.

120) V *om* (послѣ № 165—2-е имя, ср. № *118*).—Въ арабскомъ Наркиссъ иринупольскій занимаетъ два мѣста. Читать нужно ناركيسوس اليرينوبولاوس.

121) S Κασιανὸς χ.; V150: Βασίλειος χωρεπίσκοπος. — На никейскомъ соборѣ присутствовали всего 14 [resp. 13, если Θεοφάνης № 103 есть дублетъ Ѳеофана № 201] хорепископовъ. Привожу имена ихъ по Index Гельцера съ отмѣтою №№-въ ихъ въ этомъ спискѣ и съ указаніемъ провинцій: 1. Συρίας Κοίλης. [60] Φάλαδος. 2. [68] Σέλευκος.—3. Κιλικίας. [88] Εὐδαίμων. 4. Καππαδοκίας [99] Γοργόνιος. 5. [100] Στέφανος. 6. [101] Εὐδρόμιος. 7. [102] Ῥόδων. 8. [103] Θεοφάνης. 9. Ἰσαυρίας [182] Ἡσύχιος 10. [185] Ἀνατόλιος. 11. [187] Κύντος. 12. [189 Ἀκύλας]. 13. Βιθυνίας. [201]. Θεοφάνης и 14 [203] Εὐλάλιος. — Какой изъ этихъ 14-и хорепископовъ скрывается подъ Васіаномъ—Касіаномъ—Василіемъ списка 318-и именъ, рѣшить довольно трудно. Судя по мѣсту, можно видѣть въ немъ или Евдемона хорепископа изъ Киликіи, — и тогда 3 имени 119—121 принадлежатъ епископамъ этой провинціи; или же — одного изъ 4-хъ епископовъ Исавріи. На основаніи S я предполагаю тутъ Κύντος; но къ Βασιανὸς и Βασίλειος ближе подходитъ Ἀνατόλιος.

122) S Πάφνου; V151=MP. Арабское kjr'ls 'lj'qwçj получилось, какъ видитъ въ существенномъ и Hilgenfeld, изъ كيرللس الباقوس [или الباقوا].

123) V *om*. Арабское имя каѳедры искажено изъ الصالامينيس.

124) V *om*. Арабское имя епископа اكلاس, кажется, получилось изъ اكيلاس

125) V152. Въ арабскомъ имя каѳедры нужно читать البروسيس.—Тождество этого Тимоѳея прусскаго съ Георгіемъ прусіадскимъ только возможно, не болѣе. Дѣло въ томъ,

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
126. Μάρης Χαλκηδόνος B128: مارينس الغلكيدونى		....	195. Μάρις Χαλκηδόνος
127. Κύριλλος Κίου B129: كيرلّس الكمروا	≡	....	196. Κύριλλος Κίου
128. Ἡσύχιος Ἀπαμείας B130: افتيشيسُوس الفامي	—	....	197. Ἡσύχιος Προύσης
	=		
129. Γοργόνιος Ἀπολλωνιάδος B131: غروغربيون الابولوسوا	=	....	198. Γοργόνιος Ἀπολλωνιάδος
	=		
	=		
130. Εὐίνθιος χωρεπίσκοπος B132: ابينوس الخورى ابسكوبس	≡	....	200? Εὐήθιος Ἀδριανῶν
131. Μηνᾶς χωρεπίσκοπος B133: منياس الخورى ابسكوبس		....	201? Θεοφάνης χωρεπίσκοπος

что 10 іюня у насъ совершается память св. священномученика Тимоѳея, епископа прусскаго; и потому не невозможно, что и это имя, какъ нѣкоторыя другія, попало въ списокъ 318-и именъ изъ минологіевъ.

126) V *om.* Въ B имя епископа нужно читать ماريس.

127) V153.—Арабское имя каѳедры нужно читать الكيوا.

128) V *om.* Въ арабскомъ наличное 'ftjϑjšjsws 'lf'mj получилось изъ ايسيخيوس الاباميا. Интересенъ вопросъ о превращеніи Προύσης въ Ἀπαμείας. Помимо возможныхъ и здѣсь пробѣловъ въ рукописи, быть можетъ, тутъ не безъ вліянія остался и Τιμόθεος Προύσης: два епископа прусскихъ въ близкомъ сосѣдствѣ одинъ отъ другого вызвали сомнѣніе въ точности списка, и такъ какъ имя Тимоѳея прусскаго стояло въ мѣсяцесловѣ, то каѳедра Исихія была измѣнена намѣренно.—На картахъ у Гельцера и Киперта я не нахожу въ Виѳиніи города съ именемъ Ἀπάμεια.

129) V 154. Въ арабскомъ нужно читать غورغونيوس الافولونيا[دو]س (поставленнаго въ [ ] могло и не быть въ оригиналѣ списка).

130) V *om.* S 'Ενίνθιος. M 'Εβίνθιος, «по β переправлено въ ν». Арабское 'bjnws Hilgenfeld передаетъ черезъ Appianus и отождествляетъ его съ № 184 = Ind. 185 Ἀνατόλιος χωρεπίσκοπος. Но, конечно, нужно читать ابينتيوس = 'Εβίντιος или انينتيوس = 'Ενίντιος.

131) V 155: Арабское Mnj's, конечно, получилось изъ ميناس = Μηνᾶς. — Нетрудно замѣтить, что Vaticanus и здѣсь зависитъ отъ оригинала, писаннаго въ 2 столбца: №№ 148, 149, 150, 152, 153, 154, 155 въ немъ соотвѣтствуютъ №№-мъ 117, 119, 121, 125, 127, 129, 131 въ MP. Если же V151=MP122, то это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что въ оригиналѣ ватиканскаго списка имена двухъ епископовъ Кипра стояли въ обратномъ порядкѣ: сначала Γελάσιος Σαλαμίνης, а потомъ Κύριλλος Πάφου. Но №№ 118, 120, 123, 124, 126, 128, 130, 132—134, 136 опущены въ V: очевидно, они стояли въ концѣ этого списка и утрачены вмѣстѣ съ концомъ рукописи. № 133, повидимому, случайно опущенъ при перепискѣ списка V.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
132. Ταρκουνδίνατος Θάρβου B134: طراكوديناطس البرونوا	Киликія.	97. . . . μια . . ecac	91. Ταρκονδίμαντος Αἰγεῶν
133. Εὐλάλιος χωρεπίσκοπος B135: 'wl'ljws χwrj 'bskwbs	Виѳинія.	. . . .	203. Εὐλάλιος χωρεπίσκοπος
134. Θεόδωρος Ἡρακλείας B136: ثاوفيلوس الزبلى	Западъ.	. . . .	204. Παιδέρως Ἡρακλείας
135. Δάκιος Ἰαμνείας B137. ظاكيوس الباسينوس	Западъ.	. . . .	211. Δάκος Μακεδονίας
136. Πηγάσιος Σερδίκης B138: ميغاسيوس السرديقى	Западъ.	. . . .	205. Πρωτογένης Σαρδικῆς
137. Χρύσανθος ὁ ἐν τῷ ναῷ B139: خريصونس الذي تفسيره بالهيكل		—	—
138. Μουσώνιος ὁ ἐν τῷ ναῷ		—	—

132) P Τρακουνδινάτος; S Βρακουνδιντος; P Θάρμου. V *om.* Арабское Tr'kwdjn'ts почти совпадаетъ съ чтеніемъ P. Но имя каѳедры нужно читать, конечно, не 'lBrwtw'=Berytis, какъ читаетъ Хильгенфельдъ, а повидимому التاربوا Θάρβου. — Этотъ киликійскій епископъ попалъ сюда видимо вслѣдствіе какой то пертурбаціи: за нимъ слѣдуетъ опять виѳинскій хорепископъ.

133) M Εὐλάβιος. V *om*; но въ оригиналѣ списка имя это должно было стоять въ лѣвомъ столбцѣ, который уцѣлѣлъ въ V; слѣд., здѣсь, повидимому, случайный пропускъ уже въ перетасованномъ спискѣ V.

134) V *om.* Если въ оригиналѣ арабскаго списка имя Θεόδωρος не было уже искажено въ Θεόφιλος (что конечно вполнѣ возможно), то нужно читать ثاودورس; а имя каѳедры 'lzblj, конечно не Zabulon, какъ думаетъ Хильгенфельдъ, предполагающій здѣсь Иліодора завулонскаго (№ 36=33 Ind.) [за Палестину, повидимому, говоритъ Ἰαμνείας въ № 135; но Δάκιος нисколько не похоже на Μακρῖνος], а искажено изъ البراكلياس=al-Ἡρακλείας. Имя Θεόδωρος представляетъ собою, вѣроятно, простое искаженіе подлиннаго Παιδέρως. Едва-ли можно допустить, что авторъ списка 318-и именъ намѣренно подмѣнилъ имя православнаго, «мужа апостольскаго», Пэдерота, именемъ его преемника Ѳеодора.

135) M Διάκιος; S Σάκιος; V156 Δάκιος Ἠλυμνάς. Въ арабскомъ ظاكيوس, конечно, получилось изъ ضاكيوس; а 'lb'sjnws — не Pessinuntis, какъ кажется Хильгенфельду, а اليامنياس=al-Ἰαμνείας.

136) V *om.* Въ B вмѣсто Mjγ'sjws нужно читать فيغاسيوس.

137) V 157 Χρύσανθος· ἐτάφη ἐν τῷ ναῷ τῆς Νικαίας. Арабское hrjçwns получилось, можетъ быть, изъ خريصانثوس, или же наличное hrjçwns есть Χρυ(σανθος+Μου)σώνιος.. Относительно дальнѣйшихъ словъ Hilgenfeld, p. 160, пишетъ: *explicatio* hoc loco caret sensu, fortasse scribendum تقبيره *cuius sepulcrum?* vel simile quid, и передаетъ (со ссылкою на VI=Vat. 157): Chrysones, cuius sepulcrum? in templo.—Судя по V—это конъектура удачная.

138) B *om*, очевидно, по ὁμοιοτέλευτον; пропускъ былъ, вѣроятно, уже въ греческомъ оригиналѣ арабскаго списка. V 158: Μοσώνιος. καὶ οὗτος ἐτάφη.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
139. Ζευξίδιος Ἀλεξανδρείας B140: Zwksjnws ʼlʻskndrʼnj		2? ⲁⲗⲉⲝⲁⲛⲇⲣⲟⲥ ⲡⲁⲣⲭⲓⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ⲛ̄ⲣⲁⲕⲟⲧⲉ ⲡ̄ⲧⲉ ⲕⲏⲙⲉ	2. Ἀλέξανδρος Ἀλεξανδρείας
140. Ἀδάμαντος Κύνου B141: ʼrʼmnts ʻlkjnw		4. ⲁⲇⲁⲙⲁⲛⲧⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲕⲟⲉⲓⲥ	4. Ἀδαμάντιος Κυνῶν
141. Τιβερῖνος Τάνεως B141—142: bjʼzʔws ʻlrʻfʻws	Западъ	5. ⲧⲓⲃⲉⲣⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲑⲙⲟⲩⲓ	12. Τιβέριος Ταυθίτης
142. Γάϊος Ἡρακλέος B143: wγʼnws ʼlrwmj		6. ⲅⲁⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲓⲁⲛⲧⲟⲥ	10. Γάϊος Θμούεως
143. Ποτάμων Πηλουσίου B144: jwẓʼms ʼlbrçʷn		7. ⲡⲟⲧⲁⲙⲱⲛ ϩⲛ̄ ϩⲏⲣⲁⲕⲗⲉⲩⲥ . . . ⲑⲣⲟⲓⲇⲟⲥ	7. Ποτάμων Ἡρακλέους
144. Δωρόθεος Βλέβεως B145: çwrjʼns ʻlbʻlʻϑʼws		8. ⲇⲟⲣⲟⲑⲉⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲡⲉⲗⲟⲩⲥⲓⲟⲛ	9. Δωρόθεος Πηλουσίου
145. Ἀλιφὸς ὁ Πάνος B146: ʻljbjws ʻlmʼnws		9. ⲁⲡⲟⲛ. . . . . ⲛⲣⲁⲟ. . .	. . . .
146. Φίλιππος Χερσεῶνος B147: Fjlbs ʼlsjrjʼnws		10. ⟨ⲫⲓⲗⲓⲡ⟩ⲡⲟⲥ ϩⲙ̄ ⲡⲁⲛⲉϥⲉⲥⲟⲛ	6. Φίλιππος Πανεφύσεως
147. Ἀθανάσιος Βεραβαίων B148: ʼϑnʼsjws ʼʼfʻrʼjrʷs		11. ⟨ⲁⲣⲃ⟩ⲉⲧⲓⲟⲛ ϩⲙ̄ ⲫⲁⲣⲃⲁⲓⲑⲟⲥ	5. Ἀρβετίων Φαρβαιθοῦ
148. Ἀειθαλὴς Δεσῶν B149: ابيالوس الظاطون	Месопотамія.	84. ⲉⲑⲁⲗⲗⲁⲥ ϩⲛ̄ ⲉⲇⲉⲥⲥⲁ	78. Ἀειθιλᾶς Ἐδέσσης
149. Ἰάκωβος Νισιβίας B150: يعقوب النساب		85. ⲓⲁⲕⲱⲃⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲥⲓⲣⲓⲛⲟⲥ	79. Ἰάκωβος Νισίβιος
150. Γεράνος Νεαπόλεος B151. جازالنوس النابلسي	Палестина.	[25].	22. Γερμανὸς Νεαπόλεως

139—147) Ср. выше стрр. 26—28.—Въ Vat. этотъ отдѣлъ не сохранился.
139) S Ζευξίδιος.
141) S Λιβερῖνος.
144) P Βλεβΐος, S Βλίβεως.
145) S Ἄλιφος.
146) S Χερσῶνος.
147) S Βερεβακέων; M Βερέβων.
148) V *om.* Въ B нужно читать ايثاليس الضاصون.
149) V *om.* Въ B имя каѳедры нужно читать, повидимому, النيسيبياس.
150) B Βεράνος, P Ἐράνος. V *om.* Въ арабскомъ нужно читать, конечно, جارانوس.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
151. Τίτος Παρετωνίου B152: تطس الباراثينوا	Нижняя Ливія.	19. ⲧⲓⲟⲥ ⲡ̄ⲡⲡⲁⲣⲁⲧⲟⲛⲓⲟⲛ	20. Τίτος Παρατονίου
152. Κλυδιανὸς Θεσσαλίας B153: كليروديانوس الباصاماليوس	Западъ.	. . . .	215. Κλαυδιανὸς Θεσσαλίας
153. Δόμνος Πανωνίου B154: طيمن البانوبنوا		. . . .	217. Δόμνος Παννονίας
154. Νηλάσιος Δαϊάς B155: افلاسيوس الطايتاس		. . . .	218. Νικάσιος Δουίας
155. Θεόφιλος Γουτθοπόλεως B156. ϑ'wfjls 'lγnϑwbwljs		. . . .	219. Θεόφιλος Γοτθίας
156. Κάδμος Βοσπόρου B157: K'sjmjws 'lBjrw		. . . .	220. Κάδμος Βοσπόρου
157. Σεκοῦνδος Κουκουσῶν B157—158: ساكيس اكوصابو		22? 20?	8? 19?
158. Σαλαῦς Κοσφόρου B158: لاس الكسفوروا		—	—
159. Σιρίκιος Τέλμισοῦ B159: سركيوس البلمسي		71?	67?
160. Σίλβεστρος Ῥώμης B1: Slbstrs 'lRwmj		—	—

151) V *om.* Въ B имя каѳедры нужно الباراتنيوا.

152—157) Ср. выше стрр. 40—41.

152) S Αὐδιανός; P Αυδιανός.

153) S Παρωνίου.

154) P Ἰλάριος Δαΐας; S Δῖος Ἑρμουπόλεως.

156) S Βάδμνος, P Ἄμνος Βοσσπόρου. V 161=M.

157—158) Ср. стр. 41, прим. 1. Въ B 157 البيرواساكيس, конечно, البيروا есть имя каѳедры Кадма и должно быть исправлено на البوسفوروا; а ساكيس — имя епископа № 158=157 MP Σεκοῦνδος, и читать нужно ساكوندوس. Имя каѳедры, Κουκουσῶν, сохранилось уже подъ 158 въ اكوصابو, что нужно читать اكوكوصون или اكوكوسون. — Отъ имени епископа № 158 въ B осталось, повидимому, только لاس, если только сюда не относится и صا: читать нужно سالاوس или صالاوس. Имя каѳедры Κοσφόρου въ B сохранилось безукоризненно.

158) M Ἰαλᾶς; P Ἀλᾶς, V *om.*

159) V 160 Συρέκειος Τελμείου. Въ B нужно читать سيريكيوس التالميسي.

160) V 1=MPS.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
161. Εὐστάθιος Ἀντιοχείας B4: واكيطونيوس الانطاكى		55. ευσταθιος ϩⲛ̄ ανϯοχια	50. Εὐστάθιος Ἀντιοχείας
162. Μακάριος Ἱεροσολύμων B5: wM'k'rjws 'sqf Bjt 'lMqds = et Macarius, episcopus Urbis sacrae		. . . .	21. Μακάριος Ἱεροσολύμων
163. Ὁ Κυριακὸς ὁ καὶ Σπυρίδων Τριμιθούντων B160 كيريكس الابريمنيطس		—	—
164. Θεόδωρος Ταρσοῦ B161 'ϑwδwrs 'ltrsws	Киликія.	89. θεοδωρος ϩⲛ̄ ταρσος	83. Θεόδωρος Ταρσοῦ
165. Ἀλβίτων Ἀλφικράνου B162 'ljnbzn 'Γγwkwnw'	Египетъ	17. αρποκρατωρ ϩⲛ̄ αλφοκρανων	3. Ἁρποκρατίων Ἀλφοκράνων
166. Δωρόθεος Ἰλουσίου B163 δwzwϑ'ws 'lϑ'lwsbr'	Египетъ	8. δωροθεος ϩⲛ̄ πελουσιον	9. Δωρόθεος Πηλουσίου
167. Τιβέριος Αὐθύτης B164 bjn'r?ws 'Γftj ṣjs	Египетъ	5. τιβεριος ϩⲛ̄ τμουι	12. Τιβέριος Ταυθίτης
168. Τύραννος Αντινόου B165 ϑjr'nws 'Γ?jnw'	Египетъ	14. τυραννος ϩⲛ̄ αντινοου	14. Τύραννος Ἀντινόου
169. Πλουσιανὸς Λύκων B166 blwsj'nws 'lbkr'	Египетъ	15. πλουσιανος ϩⲛ̄ σιοουτ	15. Πλουσιανὸς Λυκῶ
170. Δῖος Ἑρμουπόλεως B167 bjrs 'Γrẹwbwl'ws	Египетъ	16? διος ϩⲛ̄ τκωου	. . . .

161) V 2.—Въ арабскомъ w'kjtwnjws получилось конечно изъ اوسطاثيوس.

162) V 3.

163) M ὁ Κυριακὸς ὁ καὶ *om*; Σπυρίδων Τριμιθοῦντος; P ὁ *om*; Κ. ὁ κ. Σ. Τριμιθοῦντος. V4. 5 Κυριακὸς καὶ Σπυρίδων Τριμυθούντων. Въ арабскомъ имя каѳедры нужно читать الاتريمثونطوس. Имя Σπυρίδων въ B не сохранилось. Можно поставить вопросъ: было ли оно въ оригиналѣ списка 318-и именъ?

164) P Ταρσῶν; V23=MS.

165—172. См. выше стр. 35—36.

165) S Ἀλφικράνων, P Ἀλφοκρανου; V 41 Ἀλβήτων Ἀλφικρανίων.

166) P. Ἰλουσίων; V57 Πηλουσίου.

167) M Αὐθιτῆς; V42 Ταυθήτης.

168) M Βυράνος; V58 Τράνος Ἀτιανῶν

169) P Λουσιανός; V43 Π. Λυκῶν.

170) V59=MPS.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
171. Ζευματιανὸς Λιβύης B168 Dwm'tj'nws 'lBjsn	Ливія	—	—
172. Ἀχιλλεὺς Χουσῶν B169 'sjln 'lhwçʷn		—	—
173. Σεραπίων Ἀντιπύρου B170 Sr'bjwn 'l'njnw'		18. сарапіон ϩⲛ̄ антипургос	18. Σαραπίων Ἀντιπύργου
174. Μαρῖνος Σεβαστίνης B171 روماتوس الصيشينوس	Палестина	26.	23. Μαρῖνος Σεβαστηνός
175. Εὐσέβιος Παλαιστίνης B172 اسابيوس الفسطنطينى		28. . . . . ⲃіос ϩⲛ̄ⲕаісареіа	25. Εὐσέβιος Καισαρείας
176. Λογγῖνος Ἀσκάλωνος B173 لونجينوس العسقلانى		30. Ⲗоуⲅіⲛос ϩⲛ̄ аскалωⲛ	27. Λογγῖνος Ἀσκάλωνος
177. Μόκρινος Ἰαμνείας B174 مكرينوس البامايَاس		32. макрінос ϩⲛ̄ іамнія	29. Μακρῖνος Ἰαμνείας
178. Ἡλιτόδωρος Ζαβουλῶν B157 البطوذورس الرابولوى		36. ⲇіоⲇωрос ϩⲛ̄ⲍасоуⲗωⲛ	33. Ἡλιόδωρος Ζαβουλῶν
179. Θανάδεος Ἐλουσῶν B176 بَابَاداوس الأكصون		38? саⲃіⲛос ϩⲛ̄ аⲍωтос	35? Σιλουανὸς Ἀζώτου
		50? ⲑаⲇоⲛеⲛс ϩⲛ̄ ⲗаⲍос	48? Θαδονεὺς Ἀλασσοῦ

171) S Λευματίων; P Εὐματιανός; V 44=M.

172) V60 Χωσσῶν.

173) S Ἀντιπύρρου; V *om.*

174) V 61. Въ арабскомъ нужно читать مارينوس الصباستينيس.

175) V 45 Καισάριος Παλαιστίνης. Слѣдовательно, въ оригиналѣ, повидимому, стояло Εὐσέβιος Καισαρείας Παλαιστίνης. Арабское 's'bjws 'lqstntjnj получилось, вѣроятно, изъ اوسابيوس الفلسطينى.

176) V62 Σωρῖνος Ἀ—ς. Арабское имя епископа нужно читать لونجينوس.

177) S Βόκρινος; P Ὄκρινος; V 46 Μακρῖνος Ἀμνίας. Арабское имя каѳедры нужно читать اليامنياس.

178) S Ἀλιτόδωρος; V 63 Ἡλιόδωρος. Въ арабскомъ нужно, конечно, читать اليطودورس الزابولون.

179) P Ἀνάδιος; S Ἐνάδιος; V47 Φαναδένως Ἐλόσσων. Въ арабскомъ нужно читать ثاناداوس الالوصون. Тождество этого Ѳанадея елусскаго съ Силуаномъ представляется мнѣ вѣроятнымъ по мѣсту, занимаемому Силуаномъ какъ въ Index restitutus, такъ и въ коптскомъ спискѣ. Если же имѣть въ виду чисто буквенное сходство, то, конечно, само собою напрашивается предположеніе о тождествѣ этого Θανάδεος Ἐλουσῶν съ финикійскимъ епископомъ Ѳадонеемъ аласскимъ, Ind. 48 Θαδωνεὺς Ἀλασσοῦ, K 50 ⲑаⲇоⲛеⲩс ϩⲛ̄ ⲗаⲍос, какъ

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
180. Ἀσκληπιὸς Γάζης B177 اسكيلينس العرى	Палестина.	40. ⲁⲥⲕⲗⲏⲡⲓⲁⲥ ϩⲡ̅ ⲅⲁⲍⲁ	37. Ἀσκληπᾶς Γάζης
181. Προκόπιος Συνάδων B178 بروكوبيوس السيباضن	Фригія.	144. ⲡⲣⲟⲕⲟⲡⲓⲟⲥ ϩⲡ̅ ⲥⲁⲛⲁⲧⲱ	140. Προκόπιος Συνάδων
182. Θαλκὸς Ἱεραπόλεως B179. ملكيوس المنبجي		. . . .	145. Φλάκκος Ἱεραπολεως
183. Ζηνόβιος Σελευκείας B180 زينوتيوس السلغكي	Сирія.	56. ⲍⲏⲛⲟⲃⲓⲟⲥ ϩⲡ̅ ⲥⲉⲗⲉⲩⲕⲓⲁ	51. Ζηνόβιος Σελευκείας
184. Σαλαμάνης Γερμανικείας B181 صالاولوس الجرمانيكياس		60. ⲥⲁⲗⲁⲙⲓⲁⲥ ϩⲡ̅ⲃⲉⲣⲙⲁⲛⲓⲕⲟⲥ	56. Σαλαμάνης Γερμανικείας
185. Ἀρχέλαος Δοχῆς B182 ارشيبالاوس الصوسيس		62. ⲁⲣⲭⲏⲗⲁⲟⲥ ϩⲡ̅ⲧⲡⲉⲣⲓⲟⲭⲏ	58. Ἀρχέλαος Δολίχης

и отождествляютъ его и Hilgenfeld и В. Н. Бенешевичъ. Ср. выше стр. 65.—В. Н. Бенешевичъ, 298,178, высказываетъ сомнѣніе въ томъ, дѣйствительно ли Элуса [по Steph. Byz.: Ἔλουσα πόλις τῆς νῦν μὲν Παλαιστίνης τρίτης, πάλαι δ' Ἀραβίας] принадлежала къ Финикіи. Дѣйствительно, судя по тѣмъ пертурбаціямъ, какимъ подвергся списокъ египетскихъ епископовъ во всѣхъ спискахъ за исключеніемъ коптскаго, можно допустить, что Θαδονεὺς Ἀλασσοῦ=Ἐλουσῶν во всѣхъ спискахъ очутился между епископами Финикіи вслѣдствіе какой-то перетасовки, а въ основѣ списка 318-и именъ лежитъ болѣе древній списокъ, въ которомъ этотъ Θαδονεὺς былъ еще въ числѣ епископовъ Палестины, на мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Силуанъ азотскій. Но столь же возможно и то, что пертурбаціи подвергся здѣсь списокъ 318-и именъ или его оригиналъ, и то, что Θανάδεος Ἐλουσῶν появился здѣсь на мѣсто Σιλουανὸς Ἀζώτου. Въ пользу предположенія, что Θανάδεος Ἐλουσῶν есть Θαδονεὺς Ἀλασσοῦ систематическаго списка, говоритъ весьма вѣско то обстоятельство, что иначе № 48 индекса Гельцера не имѣетъ ничего себѣ соотвѣтствующаго въ спискѣ 318-и именъ. Имя же Силуана азотскаго и помимо того сохранилось въ спискѣ 318-и именъ два раза (№№ 35. 71).

180) M Ἀσκληπιάνος; V64 Ἀσκλήπιος. Въ B нужно читать: اسكليبيوس الغزي.

181) V48. Въ B имя каѳедры нужно читать السيناضون.

182) M Φαικός, P Ἀλκός, V65 Φλάκος Ἱεραπόλεως Φρυγίας. Въ арабскомъ имя епископа нужно читать или فلاكوس=Φλάκκος или فايكوس=Φαικός. Что же касается имени каѳедры, то, конечно, المنبجي есть qui-pro-quo. Зная, что сирійскій Ἱεράπολις есть тотъ городъ, который сирійцы называютъ ܡܒܘܓ, а арабы منبج, авторъ арабскаго списка [или его сирійскаго прототипа, ср. Hilgenfeld у Gelzer. p. XXVIII] вообразилъ, что онъ просто переводитъ греческое названіе города на туземное, когда и здѣсь переводитъ Ἱεραπόλεως чрезъ المنبجي. Что на дѣлѣ здѣсь разумѣется фригійскій Іераполь, который никогда Мабугомъ или Манбиджемъ не назывался, переводчику, конечно, не было извѣстно.—Подобнымъ образомъ и коптскій переводчикъ киликійскую Малую Александрію именуетъ ⲣⲁⲕⲟⲧⲉ <ⲥⲕ>ⲁⲃⲓⲟⲥⲟ<ⲥ>. Ср. выше подъ № 119, стр. 84.

183—190) Ср. стрр. 61—62.

183) V49: Z. Σελευκίας. Въ B вмѣсто zjnwtjws нужно читать زينوبيوس.

184) S Ἀλαμάνης; V66 Σ. Γερμανικίας. Въ B имя епископа нужно читать اصالامانيس

185) V 50. A Δολύχνος. Арабское 'rϑjb'l'ws 'lçwsjs получилось вѣроятно изъ ارشيلاوس الضوشيس.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
186. Βάσσος Ζεύγματος B183—4 باصوالير وبعماطس	Сирія	66. ϐαςςος ϩⲛ̄ ςεϒⲕⲙⲁⲧⲓⲥ	62. Βάσσος Ζεύγματος
187. Σέλευκος χωρεπίσκοπος B185 وسالفكوس الجورى		72. ςελεϒⲕⲓⲟⲥ χⲱⲣⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ	68. Σέλευκος χωρεπίσκοπος
188. Ἄγαδος χωρεπίσκοπος B186 اجاضوس خورى ابسكوبس		65. ⲫⲁⲗⲁⲧⲟⲥ ⲡ̄χⲱⲣⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ	60. Φάλαδος χωρεπίσκοπος
189. Πέτρος Γινδάρων B187 بطرس العينطارن		73. ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲕϒⲧⲁⲗⲟϒ	69. Πέτρος Γινδάρου
190. Βασόνης Γαβουλῶν B188 ثاوصوص الغابولويا		75. ϐⲁⲗⲁⲛⲟⲥ ϩⲛ ⲕⲁⲣϐⲟϒⲗⲟⲛ	71. Βασσώνης Γαβούλων
191. Σεβῆρος Σοδόμων B189 ساسيروس السدومي		81.	75. Σεβῆρος Σοδόμων
192. Αἰνείας Πτολεμαΐδος B190 'bj's 'lqnwfj	Финикія	44. ⲁⲛⲁⲛⲓⲁⲥ ϩⲙ̄ ⲡⲧⲟⲗⲙⲁⲓⲥ	41. Αἰνείας Πτολεμαΐδος
193. Ἀνατόλιος Ἐμίσσης B191 'n'twljws 'Imjsjs		51. ⲁⲛⲁⲧⲟⲗⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲉⲙⲉⲧⲥⲁ	49. Ἀνατόλιος Ἐμίσης
194. Βάλαχος Πέλγης B192 ?'Iχws 'ltlhwjs		52 (?) ⲫⲓⲗⲟⲕⲁⲗⲟⲥ ϩⲙ̄ ⲡⲁⲛⲓⲁⲥ	45? Φιλόκαλος Πανεάδος
195. Μάρλαος·Θελσαίης B193 M'rl'w^w s 'lbls'js		54. ϐⲁⲗⲗⲁⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲑⲉⲣⲥⲉⲁ	. . . .
196. Ζήνων Τύρου B194 Zjnwn 'bϑrw'		43. ⲍⲏⲛⲱⲛ ϩⲛ̄ ⲧⲏⲣⲟⲥ	40. Ζήνων Τύρου

186) S Κάσσος; P Κάτος. V 67=M. Въ B [ср. стр. 61] нужно читать باصوس الزوغماطس.

187) V51 Σεβῆρος Λυδόμων [? ср. стр. 61]. Вмѣсто 'lğwrj въ B, конечно, нужно читать χwrj 'bskwbs. Очевидно, ابسكوبس утрачено было въ оригиналѣ, а خورى, прочитанное, какъ جورى, принято за имя каѳедры, почему въ началѣ и прибавлено ال.

188) S Βάδος, V 68=MP.

189) V52 Π. Γηδάρων. Въ B имя каѳедры нужно читать الجينضارون.

190) S Μασόνης, P Ἀσόνης, V69 Βασώνης. Въ B нужно читать باصونيس الغابولون.

191) V51 [?] Σεβῆρος Λυδόμων. Ср. выше стр. 61. — Въ B нужно читать, конечно, سابيروس السدومى.—Ср. № 98.

192—196) См. стр. 54—55.

192) V70 Ἐννίας Ταλαίμεως.

193) P Ἐμέσης; V53 Ἐμίσης.

194) S Μάλαχος; P Ἄλαχος. V71 Βάλλαχος Πέλης.

195) S Σάρλαος Θεσβίου; P Ἄρλαος Θελσέης; V 72 Βαρλὰς Θελέης.

196) V91.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
197. Κυρίων Κίου B195. كيرون والياكيوا	Виѳинія.	. . . .	196. Κύριλλος Κίου
198. Μάριος Χαλκηδόνος B196 وماريوس الخلكيدونى		. . . .	195. Μάρις Χαλκηδόνος
199. Θεόγνιος Νικαίας B197 اباغينوس النيقى		. . . .	194. Θεόγνιος Νικαίας
200. Εὐσέβιος Νικομηδείας B198 اسابيوس النيكوميدى		. . . .	193. Εὐσέβιος Νικομηδείας
201. Μωσῆς Κασσιαβαλῶν B199 موسي الكاسيابولون	Киликія.	92. ⲙⲱⲩⲥⲏⲥ ϩⲡ̄ ⲕⲁⲧⲁⲃⲁⲗⲗⲱⲛ	86. Μωυσῆς Κασταβάλων
202. Ἰάκωβος Ἀπαμείας B200 يعقوب الفامي		90? ⲁⲙⲫⲓⲱⲛ ϩⲡ̄ ⲉⲡⲓⲫⲁⲛⲓⲁ	84. Ἀμφίων Ἐπιφανείας
203. Παῦλος χωρεπίσκοπος B201 بولص دورى ابسكوبس		94? ⲉⲩⲇⲁⲩⲙⲱⲛ ⲡ̄ ⲭⲱⲣⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ	88? Εὐδαίμων χωρεπίσκοπος
		95? ⲡⲁⲩⲗⲓⲛⲟⲥ ϩⲡ̄ ⲁⲇⲁⲛⲱⲛ	89? Παυλῖνος Ἀδάνων
204. Ἡσύχιος Ἀλεξανδρείας B202 بايسيسويس الاسكندراني		98. ⲏ. . .ⲣⲙⲣⲁ. . .ⲁⲃⲓⲟⲥⲟ	92. Ἡσύχιος Ἀλεξανδρείας μικρᾶς

197) P Ὑρίων.—Начиная съ этого имени въ Vaticanus опущены всѣ имена за исключеніемъ № 316=V 81. — Интересно, что виѳинскіе епископы здѣсь въ MPSB идутъ въ обратномъ порядкѣ въ сравненіи съ Index restitutus. — Чѣмъ объясняется это, трудно рѣшить. Возможно, что авторъ списка 318-и именъ сдѣлалъ это даже намѣренно. Вѣроятнѣе, однако, что въ такомъ порядкѣ стояли эти имена въ его источникѣ. Ниже у него (№№ 266—271) въ такомъ же обратномъ порядкѣ перечисляются епископы Писидіи, а еще далѣе (№№ 305—309) — епископы Памфиліи, Ликіи и Писидіи. Ср. также №№ 207—208, 213—214, 239—240. — № 197 есть дублетъ № 157. — Вмѣсто kjrwn, вѣроятно, нужно читать كيريدون.

198) P Ἄριος. Ср. № 126.

199) Въ B имя епископа нужно читать ثاوغنيوس.

200) Въ арабскомъ вмѣсто 's'bjws нужно читать اوسابيوس.

201) S Ἀσσιαβαλῶν; P Ἀσιαβαλῶν. Въ B имя каѳедры нужно читать الكاسيابالون.

203) В вмѣсто حورى нужно читать خوري.

204) В имя епископа нужно читать ايسيخيوس.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
205. Ευδαίμων Αἰγαίνης B203 اوذمون الاجاينس	Киликія.	94. ⲉⲩⲇⲁⲙⲱⲛ ⲡ̄ⲭⲱⲣⲉⲡⲓ-ⲥⲕⲟⲡⲟⲥ 97. ⲙⲓⲁ. . .ⲉⲩⲁⲥ	88. Εὐδαίμων χωρεπίσκοπος 91. Ταρκονδίμαντος Αἰγεῶν
206. Λεόντιος Καισαρείας B 204 لاﻻيوس القيسراني	Каппадокія.	100. ⲗⲉⲟⲛⲧⲓⲟⲥ ϩⲡ̄ ⲕⲁⲓⲥⲁⲣⲓⲁ	94. Λεόντιος Καισαρείας
207. Δόμνος Τανάζου B205 ضوميس الطاايروا 208. Μάρκελλος Ἀγκάρων B206 مركلاس الانكارن	Галатія.	124(?) ⲇⲓⲕⲁⲥⲓⲟⲥ ϩⲡ̄ ⲧⲁⲩⲉⲓⲁⲥ 123. ⲡⲁⲛⲭⲁⲣⲓⲟⲥ ϩⲡ̄ ⲁⲛⲕⲩⲣⲁ	118(?) Δικάσιος Ταβείας 117. Μάρκελλος Ἀγκύρας
209. Εὐτυχιανὸς Τυάνων B207 افتيشيوس التمابون 210. Τιμόθεος Κυάσεως. B208 ثيموثاوس الكياساون	Каппадокія.	101. ⲉⲩⲧⲩⲭⲓⲁⲛⲟⲥ ϩⲡ̄ ⲧⲉⲁⲛⲟⲛ 103(?) ⲧⲓⲙⲟⲑⲉⲟⲥ ϩⲡ̄ ⲕⲟⲙⲁⲛⲟⲛ	95 Εὐτύχιος Τυάνων 97. Τιμόθεος Κυβίστρων
211. Μηνᾶς Κυκοσίας B209 Mjn's 'lKjkwsj's		(103?) 104? 111? 115?	98? 100? 103? 109?
212. Εὐλάλιος Σεβαστῆς B210 ابولاليوس السبسطي	Малая Арменія.	108. ⲉⲩⲗⲁⲣⲓⲟⲥ ϩⲡ̄ ⲥⲉⲃⲁⲥⲧⲓⲁ	104. Εὐλάλιος Σεβαστείας

205) P Αἰγένης; S Αἰγαίνε. В вмѣсто 'wδmwn нужно читать اوديمون. Этотъ Εὐδαίμων Αἰγαίνης есть комбинація изъ (88) Εὐδαίμων χωρεπίσκοπος и (11) Ταρκονδίμαντος Αἰγεῶν, равно какъ и № 203—комбинація изъ (88) Εὐδ. χωρεπίσκοπος+89 Παυλῖνος Ἀδάνων. Слѣдовательно, въ основѣ этого отдѣла лежитъ списокъ, въ которомъ каѳедры епископовъ были перепутаны, а потому не удивительно, если вмѣсто Амфіона епифанійскаго здѣсь является Ἰάκωβος Ἀπαμείας.

207) Въ арабскомъ имя епископа нужно, конечно, читать ضومنوس. Что же касается имени каѳедры, то Hilgenfeld замѣчаетъ: «Litterae يا positae sunt supra litteras ير». Слѣдовательно, въ текстѣ стоитъ только الطايروا. Читать, вѣроятно, нужно الطانازوا. — Дикасія тавійскаго можно предполагать здѣсь только по его сосѣдству съ Маркелломъ анкирскимъ.

209) Въ B нужно читать, повидимому, افتيخيوس التياناون = Εὐτύχιος Τυάνων. Но могло, конечно, наличное 'ftjsjws получиться изъ افتيخيانوس = Εὐτυχιανός. — Подлинное имя епископа тіанскаго, присутствовавшаго на никейскомъ соборѣ было, впрочемъ, не Εὐτυχιανός и не Εὐτύχιος, а Εὐψύχιος: такъ онъ называется во всѣхъ латинскихъ, обоихъ сирскихъ и армянскихъ спискахъ и у Аѳанасія в., ad episc. Aeg. et Lib. n. 8. Гельцеръ поступилъ неправильно, принявъ въ свой списокъ [изъ списка G] Εὐτύχιος.

210) P Τιάσεως.—О ⲧⲓⲙⲟⲑⲉⲟⲥ ϩⲡ̄ ⲕⲟⲙⲁⲛⲟⲛ (вмѣсто Κυβίστρων) ср. выше стр. 16, прим. 1.

211) P Κηκοσίας, S Κεκοσίας. Если № 211 MP=98 Ind., то въ K это имя равняется утраченному имени списка Ἐλπίδιος и каѳедры № 103 ⲕⲟⲙⲁⲛⲟⲛ.

212) Въ арабскомъ имя епископа нужно читать اولاليوس.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus
213. Τιμόθεος Κυβιστῶν B211 ثيموثاوس الكيلوسياس B212 الكيبسطن	Каппадокія.	103. тимоөеос оп команон	97. Τιμόθεος Κυβίστρων
214. Ἐλευθέριος Κολωνείας B212 الافكاريوس B213 كولونياس	Каппадокія.	102. еріөріос оп коλλаниа	96. Ἐρύθριος Κολωνείας
215. Ῥούφων Καισαρείας B214 وروكوزن القيسراني	Виоинія.	. . . .	202. Ῥοῦφος Καισαρείας
216. Προκόπιος Ἀμπλάδων B215 بروكوبيوس الميلاسي	Писидія.	155. патрікіос оп алатете	152. Πατρίκιος Ἀμβλάδων
217. Σάειδος Νουαχειρῶν B216 انابصون البواسيوس	Мидія.	135? сараиас оп өтадеіра	130? Σέρας Θυατείρων
218. Πολύκαρπος Ἱερουπόλεως B217 بوليكريس الباروبوليس	Писидія.	157. поλтварпос ом митропо- λіс	153. Πολύκαρπος Μητροπόλεως
219. Ἀντίδωρος Ἀρδέων B218 انتيضورون الارداون	Лидія.	134. артеметω- рос оп сар- діс	129. Ἀρτεμίδωρος Σαρδέων

213—214) Эти №№ въ арабскомъ разбиты на 3 №№: 211—213. Подъ № 211 имя каѳедры 'lkjlwsj's представляетъ собою что-то непонятное (не комбинацію же изъ Κυβίστρων+Κολωνείας?); Κυβιστῶν сохранилось подъ № 212 въ качествѣ имени епископа, имя Ἐλευθέριος сохранилось тутъ, какъ имя каѳедры: 'l'fk'rjws, что Хильгенфельдъ передаетъ Cybistōn Eucarius. Читать, конечно, нужно الاوثاريوس. Наконецъ, имя каѳедры Κολωνείας стоитъ уже подъ № 213.

215) Нужно читать وروفون القيساراني=καὶ Ῥούφων al-Καισαρεία.

216) M Ἀμπλαδῶν. Вмѣсто 'lmjl'sj, гдѣ Hilgenfeld видитъ Mileti и потому, не смотря на ясное brwkwbjws=Προκόπιος, отождествляетъ это имя съ № 172=Ind. 173 Εὐσέβιος Μιλήτου; конечно, нужно читать الامبلادون или الامبلاضون.

217) M Ἰάειδος, P Ἄεδος, MP Οὐαχειρῶν. Въ основѣ B лежитъ, повидимому, чтеніе Ἰάειδος Νουαχειρῶν и читать нужно ايايضوس النواحيرون.

218) S Ἱεραπόλεως. И Хильгенфельдъ видитъ, что подъ арабскимъ Bwljkrbs 'lB'rwbwljs скрывается № 153. Polycarpus *Met*ropolis. Но вмѣсто 'lB'rwbwljs читать, конечно, нужно اليارودوليس=al-Ἱερουπόλεως.

219) B вмѣсто 'ntjçwrwn, конечно, нужно читать انتيضوروس.—Тождество этого имени съ № 129=Ind. 129 довускаетъ и Хильгенфельдъ.—Фактъ, что епископы Писидіи и Лидіи въ данномъ отдѣлѣ списка 318-и именъ (№№ 216—219) чередуются, объясняется какой-нибудь пертурбаціей въ этомъ спискѣ или въ его источникахъ.—3 епископа Лидіи слѣдуютъ далѣе №№ 222—224.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
220. Ῥωμανὸς Σελευκείας B219 Rwm'nws 'lSlfkj	Памфилія.	. . . .	162. Κυντιανὸς Σελευκείας
221. Πατρίκιος Μαξιμιανουπόλεως B220 بشركيوس المكسيميابوبوليس	Памфилія.	. . . .	163. Πατρίκιος Μαξιμιανουπό-λεως
222. Ἀγώγιος Τριπόλεως B221 'ntjçwrn B222 واغثوجانوس الطرابلس	Лидія.	138. ακωcιοc ϩπ τριπολιc	133. Ἀγώγιος Τριπόλεως
223. Φλίφθιος Ἀγκύρας B223 فلافينوس الانكيرس	Лидія.	139. φροντιοc ϩπ αcκϒρα	134. Φλωρέντιος Ἀγκύρας σιδηρᾶς
224. Ἀντίοχος Ἀβρηλιανουπόλεως B224 انيخس الابوليابوبوليس	Лидія.	140. αντιοχοc ϩπ αϒλιλια-ноϒпολιc	135. Ἀντίοχος Αὐρη-λιανουπόλεως
225. Ἡσύχιος χωρεπίσκοπος B225 اسيسبوس خورى ابسكوبس	Исаврія.	. . . .	182. Ἡσύχιος χωρεπίσκοπος
226. Ἀντώνιος Βερροίας B226 انطونيوس الباربلس	Месопотамія.	86? αντιοχοc ϩπ ριcιαнн	80? Ἀντίοχος Ῥησαίνας

220) Ни Хильгенфельдъ, ни В. Н. Бенешевичъ не высказываютъ никакого предположенія о томъ, какой именно епископъ скрывается подъ этимъ Романомъ селевкійскимъ. Сосѣдство его съ Патрикіемъ максиміанупольскимъ показываетъ ясно, что подъ РОΜΑΝΟС скрывается ΚΥΝΤΙΑΝΟС. Въ возможности превращенія Кинтіана въ Романа едва-ли можно сомнѣваться, разъ даже въ церковной исторіи Созомена Павлинъ тирскій-антіохійскій, предшественникъ на антіохійской каѳедрѣ св. Евстаѳія, тоже превратился въ Романа. См. Soz. h. e. I, 2 pp. 11—12 и мою статью: «Павлинъ и Зинонъ, епископы тирскіе» въ ВВр, т. XX (1913), отд. I, стр. 35—37.

221) Въ В вмѣсто bϑrkjws, можетъ быть, нужно читать بتريكيوس и, конечно, вмѣсто 'lmksjmj'bwbwljs—المكسيميانوبوليس.

222) *P* Γώνος.—Въ арабскомъ № 221 انتيضورن есть, вѣроятно, просто дублетъ имени епископа № 218; а вмѣсто w'gϑwg̈'nws нужно читать واغاوجايوس = καὶ Ἀγώγιος.

223) *S* Ἀλίφθης; *P* Λέφθιος. Въ В вмѣсто fl'fjnws нужно читать فلافثيوس.

224) Въ арабскомъ наличное 'njχws 'l'bwlj'bwbwljs получилось, конечно, изъ انتيوخوس الاوريليانوبوليس.

225) Въ В вмѣсто 'sjsbws, конечно, нужно читать اسيسيبوس [или اسيخيوس ?].

226) *M* Βεροίας. Въ наличномъ 'lB'rbls арабскаго списка Hilgenfeld предполагаетъ: Hierapolis и склоненъ отождествлять этого «Антонія» съ № 145=Ind. 145 Φλάκκος Ἱεραπόλεως. Но, конечно, нужно читать البارياس.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
227. Ἠρέμιος Μακεδονίας B227 ابراميوس الماكاصوني	Месопотамія.	87. ⲙⲉⲣⲉⲁⲥ ϩⲙ̅ ⲙⲁⲕⲉⲇⲟⲛⲟⲩⲡⲟⲗⲓⲥ	81. Μαρέας Μακεδονουπόλεως
228. Ἡράκλειος Ζηλῶν B228 اكليوس الزبلون	Діоспонтъ.	116. ϩⲏⲣⲁⲕⲗⲓⲟⲥ ϩⲛ̅ ⲥⲏⲗⲱⲛ	110. Ἡράκλειος Ζήλων
229. Πάμφιλος Ταηνῶν B229 امفيلوس الطاينون	Діоспонтъ.	115 [=103]?? ⲉⲩⲣⲏⲣⲓⲟⲥ ϩⲛ̅ ⲕⲟⲙⲁⲛⲱⲛ	109 [=98]?? Ἐλπίδιος Κομάνων
230. Ἀρισταῖος Διοσπόνδου B230: اريسياوس الديوسبودوا		112. ⲁⲣⲓⲣⲧⲉⲩⲥ ϩⲛ̅ ⲑⲁⲣⲙⲉⲛⲓⲁ — — ⲧⲓⲟⲥⲡⲟⲛⲧⲟⲥ	106. Ἀριστάκης Ἀρμενίας — — Διοσπόντου
231. Ἡράκλειος Λανδῶν B231: ايريكيلوس الايصون	Діоспонтъ? Мал. Арменія?	116. ϩⲏⲣⲁⲕⲗⲓⲟⲥ ϩⲛ̅ ⲥⲏⲗⲱⲛ? 109. ⲉⲩⲏⲑⲓⲟⲥ ϩⲛ̅ ⲥⲁⲇⲁⲗⲟⲛ?	110. Ἡράκλειος Ζήλων? 105. Εὐήθιος Σατάλων?
232. Λόγκος Νεοκαισαρείας B232: لوبروكس من قيساريه الجديده	Понтъ полемонійскій.	117. ⲗⲟⲅⲅⲓⲛⲟⲥ ϩⲛ̅ ⲛⲉⲟⲕⲁⲓⲥⲁⲣⲓⲁ	111. Λογγῖνος Νεοκαισαρείας

227) S Ἀρέμιος; P Ῥέμιος. Въ B имя епископа, вѣроятно, нужно читать ارامیوس=Ἀρέμιος, или ایرامیوس=Ἠρέμιος; или же въ источникѣ этого списка Ἀρέμιός было искажено въ Ἀβράμιος.

228) P Ζηλῶ. Что въ B подъ ’kljws ’lZblwn скрывается № 110. Ἡράκλειός Ζήλων видитъ и Хильгенфельдъ. Читать, конечно, нужно ایراکلیوس الزیلون. Но, можетъ быть, имя Ἡράκλειος уже въ греческомъ оригиналѣ арабскаго списка искажено было въ ..άκλειος.—Ср. № 231.

229) S Ταχνῶν.—Въ арабскомъ вмѣсто ’mfjlws нужно читать بامفیلوس; или же имя Πάμφιλος уже въ греческомъ оригиналѣ этого списка превратилась въ ..άμφιλος. — Какой епископъ скрывается подъ этимъ Πάμφιλος Ταηνῶν или Ταχνῶν, угадать очень трудно, такъ какъ ничего похожаго на это имя систематическіе списки не содержать. Но если допустить, что имя это было сильно искажено въ оригиналѣ, то превращеніе Елпидія команскаго въ Памфила таинскаго не представляется невозможнымъ. За тождество этого имени съ K 115= Ind. 109 говоритъ сосѣдство его съ Ἡράκλειος Ζηλῶν.

230) M Ἀριστέως P Ῥισταῖος. Въ арабскомъ нужно читать اریستاوس الدیوسبوندوا.— Это Ἀρισταῖος Διοσπόνδου есть комбинація № 106 Ind. Ἀριστάκης Ἀρμενίας съ заголовкомъ слѣдующей провинціи (къ которой относятся №№ 108—110): Διοσπόντου, къ которой и въ спискѣ 318-и именъ несомнѣнно относится № 228, а можетъ быть и №№ 229 и 231.

231) Въ B наличное ’jrjkjlws ’l’jçwn искажено изъ ایراکلیوس الانضون.—За тождество этого имени съ № 110 въ Index Гельцера говоритъ сосѣдство его съ Λόγκος Νεοκαισαρείας=Λογγῖνος N. № 111 Index’a; противъ этого тождества—фактъ, что № 110 встрѣчается уже въ спискѣ 318-и именъ 3-мя именами выше (№ 228); за тождество съ № 105 Index’a—сосѣдство съ № 106-мъ Index’a=230 MP.

232) P Ὄγκος.—Арабское Lwbrwks получилось, вѣроятно, изъ لونكوس.—Возможно, что въ rw уцѣлѣлъ слѣдъ чей-то поправки: хотѣли непонятное Λόγκος замѣнить именемъ Ῥοῦφος Καισαρείας (Ind. 202).

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
233. Ἀρεύσιος Κολωνείας B233: ارافيسيوس الكولونياس	Каппадокія.	102. εριθριος ϩⲛ̄ κολλαнιа	96. Ἐρύθριος Κολωνείας
234. Ἀμβρόσιος Κῶος B234: اميروسيوس المكروس	Острова.	. . . .	165. Εὐφρόσυνος Ῥόδου +166. Μελίφρων Κῶ
235. Στρατόφιλος Πιτιλιοῦντων B235: اصطراطوفيلس البينولوطن	Понтъ полемонтійскій.	119. стратоλιος ϩⲙ̄ пιтєоⲩс	113. Στρατόφιλος Πιτυοῦντος
236. Ὅσιος Θασίας B236: اوسياس الباسياس	Галатія.	124. ⲇικасιос ϩⲛ̄ таⲩєιас	118. Δικάσιος Ταβείας
237. Εὐτύχιος Ἀμασείας B237: اوتيسوس الماسياس	Діоспонтъ.	114. єⲩтⲩχιанос ϩⲛ̄ амасιа	108. Εὐτυχιανὸς Ἀμασείας
238. Ἀρσάκιος Ἀκρίτης B238: ارساكيون الاكريبس	Великая Арменія	112. арιртєⲩс ϩⲛ̄ ѳармєнιа +113. арικнс ϩⲛ̄ ѳармєнιа	106. Ἀριστάκης Ἀρμενίας +107. Ἀκρίτης
239. Εὐήνθιος Ἀτταλῶν B239: اونيبيون الابطالون	Малая Арменія.	109. єⲩнѳιос ϩⲛ̄ саⲇωλон	105. Εὐήθιος Σατάλων
240. Εὐλάλιος Σεβαστείας B240: اولاليوس السبطياس	Малая Арменія.	108. єⲩλарιос ϩⲛ̄ сєвастιа	104. Εὐλάλιος Σεβαστείας

233) Р Ῥεύσιος. Арабское ارافيسيوس, можетъ быть, и не нуждается въ исправленіи (на ارافسيوس). Тождество его съ Ἀρεύσιος, во всякомъ случаѣ, очевидно.

234) Вмѣсто 'mjrwsjws 'lmkrws въ В нужно читать امبروسيوس الكووس. Судя по всему, это Ἀμβρόσιος Κῶος есть комбинація—стертаго и плохо разобраннаго—имени епископа № 165 въ Ind. Εὐφροσίνος и каѳедры епископа № 166 Κῶ.

235) SM Ἐρατόφιλος. Арабское 'çtr'twfjls предполагаетъ въ оригиналѣ Στρατόφιλος. Имя каѳедры въ В, судя по MPS, нужно читать البيتيليونطون.

236) М Ἔσιος. Въ В имя каѳедры нужно читать الثاسياس.

237) Вмѣсто 'lm'sj's въ В нужно читать الاماسياس. — Кромѣ К 114 = Ind. 108 не невозможно тождество даннаго имени и съ К 192 єⲩтⲩχιос ϩⲛ̄ амастрιа = Ind. 116 Εὐψύχιος Ἀμαστρίδος.

238) V 37 Ἀρωστάκης μεγάλης Ἀρμενίας. В вмѣсто 'rs'kjwn 'l'krjbs, конечно, нужно читать ارساكيوس الاكريتيس. Какъ показываетъ сравненіе съ систематическими списками, здѣсь въ спискѣ 318-и именъ объединены въ одинъ № два армянскихъ епископа, каѳедры которыхъ въ систематическомъ спискѣ не обозначены, а имя 6-го епископа фигурируетъ (особенно ясно въ В) въ качествѣ каѳедры.

239) М Ἐβήντιος; Р Ὑήντιος Ἀνταλῶν. Наличное арабское 'wnjbjws 'l'bt'lwn получилось изъ الاتّطالون = al-Ἀτταλῶν [или الانطالون = al-Ἀνταλῶν] اوينثيوس.

240) М Εὐλάβιος («но β переправл[ено] въ λ»). Въ В имя каѳедры нужно читать السباسطياس.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
241. Ἀντίοχος Πεμφέων B241: انتيوخس الربباصاون	Египетъ.	12. ⲁⲛⲧⲓⲟⲭⲟⲥ ϩⲙ̅ ⲙⲡⲃⲉ	11. Ἀντίοχος Μέμφεως
242. Ἀρβέντιος Ἰνοκάτων B242: ارثاسوس السوكاطن	Египетъ.	11 [?] ⟨ⲁⲣⲃ⟩ⲉⲧⲓⲟⲛ ϩⲙ̅ ⲫⲁⲣⲃⲁⲓⲟⲟⲥ	5 [?] Ἀρβετίων Φαρβαιθοῦ
243. Πολιῶν Βάρεως B 243: Bwljwn 'lB'r'ws	Лидія.	137. ⲡⲟⲗⲗⲓⲱⲛ ϩⲛ̅ ⲃⲁⲣⲉⲟⲥ	132. Πολλίων Βάρεως
244. Πελίφογγος Κύρων B244: ماليفونغس الكيرون	Лидія?	139?? ⲃⲣⲟⲛⲧⲓⲟⲥ ϩⲛ̅ ⲁⲛⲕⲩⲣⲁ??	134?? Φλορέντιος Ἀγκύρας Σιδηρᾶς??
245. Τιμόθεος Ἀχελοῦ B245: ثيموثاوس الاجالوا	Каппадокія.	103. ⲧⲓⲙⲟⲑⲉⲟⲥ [Κυβιστρων Ελπιδιος] ϩⲛ̅ ⲕⲟⲙⲁⲛⲟⲛ	97. Τιμόθεος Κυβίστρων 98. Ἐλπίδιος Κομάνων
246. Εὐάγγριος Καταπόνων B246: ارانوفس الكاطابونون	Каппадокія.		
247. Γοργόνιος χωρεπίσκοπος B247: γrγwnjws 'lχwrj 'bskwbs	Каппадокія.	106. ⲅⲟⲣⲅⲟⲛⲓⲟⲥ ⲭⲱⲣⲉⲡⲓⲥⲕ̅	99. Γοργόνιος χωρεπίσκοπος
248. Εὐτύχιος Τρωάδος B248: اونيسيوس الطاراصص	Каппадокія.	101 [?] ⲉⲩⲧⲏⲭⲓⲁⲛⲟⲥ ϩⲛ̅ ⲧⲉⲁⲛⲟⲛ	95 [?] Εὐτύχιος Τυάνων
249. Εὐτυχιανὸς Γέρμης B249: اونيسيانوس الحرمسيس	Діоспонтъ.	114 [??] ⲉⲩⲧⲏⲭⲓⲁⲛⲟⲥ ϩⲛ̅ ⲁⲙⲁⲥⲓⲁ	108 [??] Εὐτυχιανὸς Ἀμασείας

241) Арабское 'lr?b'ç'wn, несомнѣнно, мало походитъ на Πεμφέων. Однако, и это чтеніе могло получиться изъ البامفاون.

242) P Ὀρβέντιος. Въ арабскомъ наличное 'rϑ'sws 'lswk'tn искажено изъ اربانتيوس الينوكاطون. [Интересно здѣсь превращеніе نتيـ и يـنـ въ س].

243) P Ὀλιῶν, S Δολίωνος.

244) S Σελίφογγος; P Ἐλίφθογγος. Арабское m'ljfwnwγs получилось изъ باليفونغوس или ماليفونغوس.

245) S ὁ Τ. Ἀ.—B вмѣсто ϑjmwϑ'ws, конечно, нужно читать تيموثاوس=Τιμόθεος, а вмѣсто 'l'ğ'lw' الاحالوا или الاخالوا=al-Ἀχελοῦ.

246) P Εὐάγριος. B вмѣсто 'r'nwfs нужно читать اوابغريوس.

248) Въ B, повидимому, нужно читать اوتيخيوس الطرواضوس.

249) Въ арабскомъ нужно читать اوتيخيانوس الحارميس. Въ S №№ 249—253 пропущены. Пропускъ произошелъ вслѣдствіе ὁμοιοτέλευτον: съ № 248 Εὐτύχιος Τρωάδος глазъ переписчика перескочилъ на № 253 Γερόντιος Τρωάδος.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
250. Ἰσώης Προύσης B250: بصوليس البرسميس	Вионія	. . . .	197. Ἡσύχιος Προύσης
251. Γαλειανὸς χωρεπίσκοπος; B251: γ'lj'nws 'lχ'wrj 'bskwbs	Вионія	. . . .	203 [?] Εὐλάλιος χωρεπίσκοπος
252. Γοργονιος Ἀπολλωνιάδος B254: غرغونيوس الانولوبياطس	Вионія	. . . .	198. Γοργόνιος Ἀπολλωνιάδος
253. Γερόντιος Τρωάδος B253: خرونيبوس الطارلطوس	Вионія	. . . .	199 [?] Γεώργιος Προυσιάδος
254. Εὐήνθιος Ἀδριανουπόλεως B252: اونيبيوس الاندريانوبوليس	Вионія	. . . .	200. Εὐήθιος Ἀδριανῶν
255. Ἀντώνιος Νεοκαισαρείας B255: 'ntwnjws mn Qjs'rjh 'lğdjdh= Antonius a Caesarea nova	Вионія?? Каппадокія?? Понтъ полемоніакскій??	. . . . 117 [?] ⲗⲟⲅⲅⲓⲛⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲛⲉⲟⲕⲁⲓⲥⲁⲣⲓⲁ 100 [?] ⲗⲉⲟⲛⲧⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲕⲁⲓⲥⲁⲣⲓⲁ	202 [??] Ῥοῦφος Καισαρείας 111 [??] Λογγῖνος Νεοκάισαρείας 94 [?] Λεόντιος Καισαρείας
256. Θεοφάνης Ἐπιφανίας B256: ϑ'wf'njs 'l'bjf'njws	Вионія?? Каппадокія?? Понтъ полемоніакскій??	111 [?] ⲑⲉⲟⲫⲁⲛⲏⲥ ⲭⲱⲣⲉⲡⲓⲥⲕ	103=201 [?] Θεοφάνης χωρεπίσκοπος[?]

250) *S om. P* Σώης. Въ B нужно читать يصويس البروسيس.

251) *S om. P* Ἀλιανός.

252) *S om. P* Γοργώνιος, *M* Ἀπολωνιάδος. Въ B это имя стоитъ на мѣстѣ 254 и наоборотъ: № 254 на мѣстѣ № 252. Что первоначальный порядокъ сохраняется въ MP, показываетъ сравненіе съ Index restitutus: въ MP №№ 252—254 идутъ въ томъ же порядкѣ, какъ въ Index, въ B — въ обратномъ. Вмѣсто γrγwnjwsu 'l'nwlwbj't^w s нужно читать غرغونيوس الابولونياضوس.

253) *S om.* Въ B нужно читать حرونتيوس الطرواضوس.

254) P Ὑήνθιος. Въ B нужно читать اوينتيوس الادريانوبوليس.

255—257) Отождествить эти имена съ увѣренностью довольно трудно, такъ какъ въ систематическомъ Index'ѣ имена Θεοφάνης и Εὐλάλιος стоятъ рядомъ, или почти рядомъ въ 2-хъ мѣстахъ: въ числѣ епископовъ провинцій: 1) Каппадокіи—Малой Арменіи и 2) Вионіи; а для № 255 (да и для 257) возможны даже 3 отождествленія, почти одинаково вѣроятныхъ.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
257. Εὐλάλιος Ἀπαμείας B257: 'wl'ljws 'lF'mj	Виѳинія?? Малая Арменія? Фригія+Писидія.	108. ⲉⲩⲗⲁⲣⲓⲟⲥ ϩⲡ̅ ⲥⲉⲃⲁⲥⲧⲓⲁ . . . . 149. . . . ϩⲡ̅ ϩⲓⲕⲟⲛⲓⲟⲛ	104 [?] Εὐλάλιος Σεβαστίας 203 [??] Εὐλάλιος χωρεπίσκοπος 146 [?] Εὐλάλιος Ἰκονίου
258. Ἰωνᾶς Κυζίκου B258: يونان الكوزيكوا	Асія.	128. ⲑⲉⲱⲛⲁⲥ ϩⲡ̅ ⲕⲩⲥⲓⲕⲟⲥ	122. Θεωνᾶς Κυζίκου
259. Ὡρίων Ἡλιουπόλεως B259: اورنون الماليوبولُس		130. ⲱⲣⲓⲟⲩ ϩⲡ̅ ⲏⲗⲓ. . .	124. Ὠρίων Ἰλίου
260. Εὐτύχιος Σμύρνης B260: اوتيشيوس الارمنى		131. ⲉⲩⲧⲩⲭⲓⲟⲥ ϩⲡ̅ <ⲧⲉⲥ>ⲙⲩⲣⲛⲁ	125. Εὐτύχιος Σμύρνης
261. Εὐτυχιανὸς Περγάμων B261: اونيسيادوس البرغامون		. . . .	. . . .
262. Παῦλος Νέας B262: بولُس الباآس		107 [?] ⲡⲁⲩⲗⲟⲥ ϩⲡ̅ ⲥⲡⲁⲛⲓⲁ	128. Παῦλος Ἀναίας
263. Εὐάγριος Σάρδεων B263: اوغربونُس الزوضاون	Лидія.	134. ⲁⲣⲧⲉⲙⲉⲧⲱⲣⲟⲥ ϩⲡ̅ ⲥⲁⲣⲇⲓⲥ	129. Ἀρτεμίδωρος Σάρδεων
264. Βίγγας Γαβηρῶν B264: بنيغاس الغابيرون		135 [?] ⲥⲁⲣⲁⲡⲁⲥ ϩⲡ̅ ⲑⲩⲁⲇⲉⲓⲣⲁ	130 [?] Σέρας Θυατείρων
265. Βάσιος Ἀδελφιάδος B265: باسيوس الادلفياصيس		136. ⲉⲩⲇⲟⲙⲁⲥⲓⲟⲥ ϩⲙ̅ ⲫⲓⲗⲁⲇⲉⲗⲫⲓⲁ	131. Ἑτοιμάσιος Φιλαδελφίας

258) *M* Ιανᾶς. Арабское يونان нужно читать, конечно, [какъ и арм. Յունան] Ἰωνᾶς, а не تونان, какъ предполагалъ Хильгенфельдъ.

259) *S* Ἀρίων, *P* Ρίων. Въ В нужно читать اوريون اليليوبولاوس.

260) Арабское 'l'rmnj Хильгенфельдъ переводитъ Armeniae и предполагаетъ тутъ № 108 Εὐτυχιανὸς Ἀμασείας. Но очевидно нужно читать الاسميرنيس.

261) Въ В имя епископа нужно читать اوتيخيانوس. — Имени епископа пергамскаго нѣтъ ни въ одной изъ редакцій систематическаго списка. Не имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ однимъ изъ пробѣловъ въ немъ, восполняемыхъ только спискомъ 318-и именъ? Въ Index Гельцера 126-е мѣсто занимаетъ Μίθρης Ὑπαίπων, 127-е — Μαρῖνος Ἰλίου Ἑλλησπόντου [G124 Μαριανὸς Τρῳάδος]. Но имена эти не имѣютъ никакого сходства съ Εὐτυχωνὸς Περγάμων.

262) *S* Γέας. Въ В нужно читать بولس الناس=Παῦλος Νέας. О К 107 см. выше стр. 16, прим. 1 и В. Н. Бенешевичъ, стр. 303,256 (по его мнѣнію ϩⲡ̅ ⲥⲡⲁⲛⲓⲁ должно разсматриваться, какъ ϩⲙ̅ ⲡⲁⲛⲓⲁ гдѣ п—членъ).

263) Въ арабскомъ вмѣсто 'wγrjwns 'lδwç'wn нужно читать اوغريوس السارضاون.

264) *S* Γίγγας, *P* Ἴγγας. Въ *B* нужно читать بيغاس الغابيرون.

265) Въ В имя епископа нужно читать باسيوس.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
266. Ταρσίκιος Ἀπαμείας B266: طارلسكيوس الفامي	Писидія	154. ⲧⲁⲣⲁⲕⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲁⲡⲁⲙⲓⲁ	151. Ταρσίκιος Ἀπαμείας
267. Ἀρράνιος Λιμένων B267: اورانيوس الماون		153. . . . ⲣⲁⲛⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲗⲓⲙⲉⲛⲱⲛ	150. Ἀράνιος Λιμένων
268. Εὔχιος Σελευκείας B268: اوسيوسن السلفكي		152. ⲉⲩⲧⲩⲭⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲥⲓⲕⲓⲟⲛ	149. Εὐτύχιος Σελευκίας
269. Ἡσύχιος Νεαπόλεως B269: السيبيسوس النابلسي		151. ⲏ<ⲥⲓⲭⲓ>ⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲛⲉⲁⲡⲟⲗⲓⲥ	148. Ἡσύχιος Νεαπόλεως
270. Τιλέμαχος Ἀδριανουπόλεως B270: بيلاموخس الارديابودوليس		150. <ⲧⲓⲗⲉ>ⲙⲁⲭⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲁⲧ<ⲣⲓⲁⲛ>ⲟⲩⲡⲟⲗⲓⲥ	147. Τιλέμαχος Ἀδριανουπόλεως
271. Εὐλάλιος Ἰκονίου B271: اولاليوس القوي		149. . . . . ϩⲛ̄ ϩⲓⲕⲟⲛⲓⲟⲛ	146. Εὐλάλιος Ἰκονίου
272. Παῦλος Ἀπαμείας B272: بولس الفامى	Фригія.	. . . .	143. Παῦλος Ἀπαμείας
273. Δόμνος Τραπεζοῦντος B275: صومنيس الاطروباريطس	Понтъ полемонтійскій.	118. ⲇⲟⲙⲛⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲣⲁⲡⲉⲍⲟⲩⲛⲧⲟⲛ	112. Δόμνος Τραπεζοῦντος
274. Στρατόφιλος Πιτυούντων B276: بطرالطرفيلس الكسبوبوثي		119. ⲥⲧⲣⲁⲧⲟⲗⲓⲟⲥ ϩⲙ̄ ⲡⲓⲧⲉⲟⲩⲥ	113. Στρατόφιλος Πιτυοῦντος

266) S Μαρσίκιος, P Ἀρσίκιος. B нужно читать طارسيكيوس.

267) S Ἐρράνιος, P Ρράνιος. Арабское اورانيوس предполагаетъ Οὐράνιος; но, можетъ быть, нужно читать اررانيوس; имя каѳедры нужно читать اليمانون. — Въ коптскомъ ⲣⲁⲛⲓⲟⲥ Zoëga тоже предполагалъ: <ⲟⲩ>ⲣⲁⲛⲓⲟⲥ; «sed episcopo nomen Aranius uel Aranius est»—замѣчаетъ Гельцеръ, p. 92. Возможно однако, что существовали греческіе списки, въ которыхъ этотъ Ἀράνιος превратился въ Οὐράνιος, и такой именно списокъ и лежитъ въ основѣ K и B.

268) P Ὑχιός, S Αὐχιός. Арабское 'wsjwsn, можетъ быть, искажено изъ полнаго اوتيخيوس=Εὐτύχιος; но вѣроятнѣе изъ اوخيوس=Εὔχιος, Αὔχιος.

269) S Γεαπόλεως. Арабское 'lsjbjsws самъ Хильгенфельдъ исправляетъ подъ строкою: lege اسيشيوس и переводитъ He[l]sychius Neapoli.

270) M Φιλέμαχος, S Σελέμαχος. B нужно читать تيلاماخوس الادريانوبوليس.

271) S Ἰκονίων.

273) Въ B нужно читать صومنوس الاطرابازونطوس.

274) M Πιτηουώντων. Въ btr'trfjls 'lksbwbwϑj арабскаго списка Хильгенфельдъ предполагаетъ «№ 36. Patr[at]ophilus Scy<th>opolis?» Но MPS и мѣсто этого имени показываютъ ясно, что это—Στρατόφιλος Πιτυοῦντος. Читать, слѣдовательно, нужно سطراطوفيلس البيتيونتون.—Въ арабскомъ спискѣ №№ 273—274 помѣщены между епископами Пафлагоніи (Петроніемъ іонопольскимъ и Евтихіемъ амастридскимъ). Уже отсюда ясно, что первоначальный порядокъ именъ списка 318-и епископовъ сохранился здѣсь въ MPS, а не въ B. Но кромѣ того въ MPS №№ 273—274 идутъ—въ существенномъ—въ томъ же порядкѣ, какъ въ

Списокъ 318 и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
275. Φιλάδελφος Ἰουλιουπόλεως B273: فيلادلفوس البوبولس	Пафлагонія.	120 [?] ⲫⲓⲗⲁⲇⲉⲗⲫⲓⲟⲥ ϩⲙ̄ ⲡⲟⲙⲡⲓⲟⲩⲡⲟⲗⲓⲥ	114 [?] Φιλάδελφος Πομπηϊουπόλεως
		127 [?] ⲫⲓⲗⲁⲇⲉⲗⲫⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲓⲗⲓⲟⲩⲡⲟⲗⲓⲥ	121 [?] Φιλάδελφος Ἰουλιουπόλεως
276. Πετρώνιος Ἰουνιουπολεως B274: بطرونيوس البيوبوليس		121. 1)	115. Πετρώνιος Ἰωνοπόλεως
277. Εὐτύχιος Ἀμαστρίδος B277: اونيسيوس الاماستريدس		122. ⲉⲩⲧⲩⲭⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲁⲙⲁⲥⲧⲣⲓⲁ	116. Εὐψύχιος Ἀμαστρίδος

систематическихъ спискахъ; въ арабскомъ же спискѣ порядокъ этотъ нарушенъ перестановкою №№ 273—4 и 275—6.

275) Въ наличномъ арабскомъ имени каѳедры l'Bwbwls Хильгенфельдъ видитъ остатокъ подлиннаго Po<mpeiu>polis. Судя по MPS, представляется, конечно, возможнымъ, что, если въ оригиналѣ арабскаго списка Ἰουλιουπόλεως не искажено было въ Ἰουπόλεως = اليوبوليس, то первоначально и въ арабскомъ стояло اليوليوبوليس.—Возможно, однако,— ср. прим. 276—что это اليوبولس=al-Ἰουπόλεως подлинное чтеніе списка 318-и именъ, остатокъ оригинальнаго Πομπηϊουπόλεως; и уже потомъ—отчасти подъ вліяніемъ Ἰουνιουπόλεως— это Ἰουπόλεως искажено было въ Ἰουλιουπόλεως.

276) S Ἀτρώνιος PS Ἰουννιουπόλεως Въ B наличное 'lbjwbwljs получилось вѣроятно изъ اليونيوبوليس=al-Ἰουνιούπολις, или изъ اليونوبوليس=al-Ἰωνόπολις. — Интересно это Ἰουλιουπόλεως—Ἰουνιουπόλεως. Выходитъ, какъ будто Филадельфъ и Петроній были епископами городовъ, носящихъ имена мѣсяцевъ: іюля и іюня. Городъ Юліуполь, правда, дѣйствительно существовалъ въ Галатіи (или Виѳиніи), и его епископъ — тоже Филадельфъ — присутствовалъ, повидимому, въ Никеѣ; и В. Н. Бенешевичъ этого именно Филадельфа юліупольскаго и отождествляетъ № 275 списка 318-и именъ=S 269, а Филадельфа помпейупольскаго— съ № 281 (S 275). Но, судя по мѣсту, здѣсь должно стоять имя Филадельфа помпейупольскаго (или же — въ спискѣ пертурбація). Я впрочемъ подозрѣваю, что Φιλάδελφος Ἰουλιουπόλεως и въ систематическомъ спискѣ есть такой же дублетъ Филадельфа помпейупольскаго, какъ, несомнѣнно, Νάρκισσος Εἰρηνουπόλεως—дублетъ Наркисса нероніадскаго. Повидимому, въ оригиналѣ списка 318-и именъ подлинныя Ἰωνοπόλεως и—особенно — Πομπηϊουπόλεως были нѣсколько стерты въ началѣ, и переписчикъ, прочитавъ оставшееся отъ имени каѳедры Филадельфа ΙΟΥΠΟΛΕΩΣ, какъ Ἰουλιουπολεως и превративъ такимъ образомъ Помпейуполь, городъ Помпея, въ городъ — противника Помпея—Юлія Цезаря, какъ будто понялъ это Ἰουλιούπολεως въ смыслѣ «Юль-городъ» и подъ вліяніемъ его и названіе слѣдующей каѳедры Петронія прочиталъ какъ Ἰουνιουπόλεως, повидимому, въ смыслѣ «Іюня-города».—Свидѣтельствуя объ изобрѣтательности переписчиковъ, фактъ этотъ служитъ, однако, хорошимъ предостереженіемъ противъ излишняго довѣрія къ авторитету рукописей и объясняетъ такія, напр., явленія, какъ превращеніе Павлина тирскаго-антіохійскаго въ Романа, Маркелла въ Панхарія и т. п Очевидно, переписчики не стѣснялись тамъ, гдѣ рукопись, служившая для нихъ оригиналомъ, имѣла пробѣлы или съ трудомъ читалась, заполнять эти пробѣлы отъ собственнаго разума, часто наугадъ, и вслѣдствіе этого имена епископовъ и ихъ каѳедръ въ различныхъ спискахъ ихъ подвергались самымъ удивительнымъ искаженіямъ.

277) Въ B имя епископа вмѣсто 'wnjsjwn нужно читать, повидимому, اوتيشيوس или اوتيخيوس.

1) Это не пробѣлъ въ рукописи, а ошибка писца. Nomen Petronii Iunopolis — говоритъ Гельцеръ, p. 88—a librario omissum est—очевидно, по ὁμοιοτέλευτον.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
278. Καρτέριος Ἀσπόνδου B278: كيراباريوس الاسنوصوا	Галатія	123 [?] ⲡⲁⲛⲭⲁⲣⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲁⲅⲕⲩⲣⲁ	117 [?] Μάρκελλος Ἀγκύρας
279. Ἐρύχθιος Γδαμαῶν B279: اريخيوس الغصماون	Галатія	125. ⲉⲣⲉⲭⲑⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲧⲙⲁⲟⲩⲥⲱⲛ̄ⲧ	119. Ἐρέχθιος Γαδαμαύων
280. Γοργόνιος Κινῶν B280: غرغاييوس الكينون	Галатія	126. ⲕⲟⲣⲕⲟⲛⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲕⲓⲛⲱⲛ	120. Γοργόνιος Κίνων
281. Φιλάδελφος Ποντιουπόλεως B281: فيلادليس البنطي	Галатія	127 [?] ⲫⲓⲗⲁⲇⲉⲗⲫⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲏⲗⲓⲟⲩⲡⲟⲗⲓⲥ	121 [?] Φιλάδελφος Ἰουλιουπόλεως
	Галатія	120 [?] ⲫⲓⲗⲁⲇⲉⲗⲫⲓⲟⲥ ϩⲙ̄ ⲡⲟⲙⲡⲓⲟⲩⲡⲟⲗⲓⲥ	114 [?] Φιλάδελφος Πομπηϊουπόλεως
282. Ὑπάτιος Γαγγρῶν B282: آبيانوس العانغرون	Пафлагонія.	—	—

278) S ὁ Κ. Ἀ. Въ B наличное kjr'j'rjws 'l'snwçw' получилось изъ كارتاريوس الاسبونضوا.

279) P Ῥύχθιος, S Ὀρύχθιος Ἀγδαμαῶν. В нужно читать اريختيوس الغضماون.

280) В имя епископа нужно читать غرغانيوس.

281) Ср. № 275. Въ арабскомъ имя епископа, нѣтъ основанія читать فيلادلفوس, въ предположеніи, что отъ имени каѳедры уцѣлѣло только начало, хотя, разумѣется, конецъ могъ быть утраченъ еще въ греческомъ оригиналѣ арабскаго списка; если бы онъ былъ утраченъ уже въ арабскомъ, то первоначально могло бы стоять البنطيوبولاوس. Въ наличномъ 'lbṭj Хильгенфельдъ видитъ слѣдъ заголовка 14-й въ сирскомъ нитрійскомъ спискѣ провинціи—Понта полемонійскаго ܦܘܠܝܡܘܢܝܩܘܣ ܕܦܘܢܛܘܣ, и считаетъ данное имя арабскаго списка комбинаціей съ № 121 = Ind. 121. Φιλάδελφος Ἰουλιοπόλεως. — Ποντιουπόλεως греческихъ списковъ MPS, говоритъ, конечно, скорѣе въ пользу предположенія В. Н. Бенешевича, что это — Филадельфъ помпейопольскій И если Филадельфъ юліупольскій — только дублетъ Филадельфа помпейопольскаго, то не объясняется ли разность положенія этихъ именъ въ MPSB съ одной стороны и въ систематическомъ спискѣ съ другой какой либо пертурбацій въ томъ экземплярѣ систематическаго списка, который лежитъ въ основѣ даннаго отдѣла списка 318-и именъ? Но мѣсто этихъ именъ въ MPSB говоритъ рѣшительно въ пользу Хильгенфельда; и его указаніе на заголовокъ провинціи Понта (хотя заголовокъ этотъ и не въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ именемъ Филадельфа юліупольскаго) хорошо объяснялъ бы превращеніе Юліуполя въ Понтіуполь. Дѣйствительно наличное Ποντιουπόλεως не нуждается для своего объясненія въ предположеніи, что оба Филадельфа въ оригиналѣ списка 318-и именъ обмѣнялись мѣстами. Ποντιουπόλεως безспорно могло получиться изъ Πομπηϊουπόλεως. Но столь же возможно и то, что въ основѣ этого Ποντιουπόλεως лежитъ Ἰουλιουπόλεως, въ которомъ первыя четыре буквы были утрачены или такъ затерты, что ихъ нельзя было прочитать. Оставалось только ΙΟΥΠΟΛΕΩΣ. А начало къ нему присочинено было наугадъ, подъ вліяніемъ близкаго. ΠΟΝΤΟΥ.

282) См. мѣсяцесловъ подъ 31 марта и выше № 91. — Въ B вмѣсто 'bj'nws нужно читать ايباتيوس.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
283. Ἀδαμάντιος Παρίου B283: الماتينون المارن	Египетъ??	4 [?] ⲁⲇⲁⲙⲁⲛ-ⲧⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲕⲟⲉⲓⲥ	4 [?] Ἀδαμάντιος Κυνῶν
284. Ἀκαδάμιος Παπῶν B284: اكديميوس البانون	Писидія.	158. ⲁⲕⲁⲧⲏⲙⲓⲟⲥ ϩⲙ̄ ⲡⲁⲙⲡⲟⲛ	154. Ἀκαδήμιος Πάπων
285. Ἀκλέμμης Μεσίνης B285: اكلامسن الماسيتى	Писидія? Памфилія?	....	158 [??] Καλλικλῆς Πέργης
		157 [??] ⲡⲟⲗⲩⲕⲁⲣ-ⲡⲟⲥ ϩⲙ̄ ⲙⲏ-ⲧⲣⲟⲡⲟⲗⲓⲥ	153 [???] Πολύκαρπος Μητροπόλεως
286. Ζεύξιος Σίβης B286: رفكيسيوس السميس	Памфилія.	....	160. Ζεύξιος Συάρβων
287. Κυντιανὸς Σελευκείας B287: كميسانوس السلفكي	Памфилія.	....	162. Κυντιανὸς Σελευκείας
288. Πρισκιανὸς χωρεπίσκοπος B288: Brwskj'nws 'lχwrj 'bskwbs	Фригія.	?	?
289. Νουνέχιος χωρεπίσκοπος B289: نودايسوس الخورى ابسكوبس	Фригія.	142? ⲛⲟⲩⲏⲛⲭⲓⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲗⲁⲟⲇⲓⲕⲓⲁ	138? Νουνέχιος Λαοδικείας
290. Σαμπολέης Ἀβριλιανουπόλεως B290: ساميرلاسن الابوبلينابوبولسُ	Лидія.	140. ⲁⲛⲧⲓⲟⲭⲟⲥ ϩⲛ̄ ⲁⲩⲗⲓⲗⲓⲁⲛⲟⲩ-ⲡⲟⲗⲓⲥ	135. Ἀντίοχος Αὐρηλιανουπόλεως

283) Въ арабскомъ нужно читать ادمانتيوس الباريوا. — Городъ Baris есть въ Писидіи.

284) P Καδήμιος, S Σαδήμιος. В вмѣсто 'lb'nwn нужно читать البابون.

285) P Κλέμμης, S Βλέμμης. Въ B нужно читать اكلاميس الماسيني.

286) S Σίμης. Въ арабскомъ нужно читать زفكسيوس السيبيس или زوكسيوس.

287) P Ὑντιανός. Арабское k?js'nws и Hilgenfeld исправляетъ на كينتيانوس.

288) SP Κρισκιανός.

289) Въ B вмѣсто دودايسوس нужно читать конечно نوناخيوس. — Хорепископовъ съ такими именами нѣтъ въ систематическомъ спискѣ никейскихъ отцовъ.

290) P Ἀμπολεης, S Ἰαμπολέης Ἀβριλλιανουπόλεως. Въ арабскомъ нужно читать سامبولايس الابريليانوبولاوس.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
291. Φάλκος Σαναοῦ B291: فلكس الصاباوا	Фригія.	143. ⲫⲗⲁⲕⲕⲟⲥ ϩⲡ̄ ⲥⲩⲛⲁⲛⲧⲱⲛ	139. Φλάκκος Σαναοῦ
292. Πιστικὸς 'Αζανῶν B292: بيسيكون الاديانون	Фригія.	145. ⲡⲓⲥⲧⲟⲥ ϩⲡ̄ ⲱⲥⲁⲛⲱⲛ	141. Πιστικὸς 'Αζανῶν
293. Εὐγένιος Εὐκαρπίας B293: افجانيوس الانكريباس	Фригія.	148.	144. Εὐγένιος Εὐκαρπίας
294. Εὐφρόσυνος 'Ρόδου B294: افروسيوس الرودسى	Острова.	....	165. Εὐφρόσυνος 'Ρόδου
295. 'Ηλιτόδωρος Κερκύρας B 295: اليلطودرس الكارامرس	Острова.	....	168. 'Αλητόδωρος Κερκύρας
296. Στέφανος Βαρατῶν B296: 'st'f'nws l'B'r'twn	Исаврія.	....	174. Στέφανος Βαράτων
297. 'Αθηναῖος Κοροπῆς B297: انيماوس الكورنين	Исаврія.	....	175. 'Αθηναῖος Κοροπισσοῦ
298. Παπιανὸς Βιζύης B 298: B'bj'nws	Европа.		
299. 'Αθανάσιος Εὐκαρπίας B299: واثناسيوس الاوكرنياس	Фригія.	148.	144 (?) Εὐγένιος Εὐκαρπίας
300. 'Αντώνιος Σελευκείας B300: 'ntwnjws 'lslfkj	Исаврія? Сирія?	....	177 [?] 'Αγάπιος Σελευκείας
		56 (??) ⲍⲏⲛⲟⲃⲓⲟⲥ ϩⲡ̄ ⲥⲉⲗⲉⲩⲕⲓⲁ	51 [??] Ζηνόβιος Σελευκείας

291) SP Μάλκος. Въ арабскомъ имя каѳедры нужно читать الصاناوا.

292) P 'Ιστικός, S Νιστικὸς Αἰζανῶν. Въ B нужно читать بيستيكوس الاذانون.

293) Въ арабскомъ имя каѳедры нужно читать الافكريباس или الاوكريباس.

294) Въ B нужно читать اوفروسينوس.

295) P Λιτόδωρος, S Πιστόδωρος; M Κεκύρας, P Κερύρας. Въ B нужно читать اليطودورس الكاركيراس.

297) Въ B наличное имя получилось изъ اتيناوس الكوربيس.

298) S Σαπιανός, P 'Απιανὸς. Имя каѳедры въ B не сохранилось. Городъ Βιζύη находился во Ѳракіи (Европѣ), изъ которой по систематическому списку присутствовалъ на соборѣ одинъ только Педеротъ ираклійскій.—Не невозможно, что въ спискѣ 318-и именъ сохранилось здѣсь имя, случайно опущенное въ прототипѣ систематическихъ списковъ.

299) Вмѣсто 'Ifkrnj's въ B, конечно, нужно читать الافكريباس или الاوكريباس; و=et передъ именемъ 'Ѳn'sjws прибавлено потому, что за утратою имени каѳедры Папіана пришлось обоихъ этихъ епископовъ признать за епископовъ Евкарпіи.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
301. Γερόντιος Λαρίσσης B301: خوروبوس الواراسين	Сирія.	68. κεροντιος ϩⲛ̄ λαλαρισσα	63. Γερόντιος Λαρίσων
302. Ποτάμων Προβάθου B302: بوطاميس الابروبادوا	Египетъ??	7. ποταμον ϩⲛ̄ ϩηρακλευς ϥροιδος	7 (?) Ποτάμων Ἡρακλέους
303. Σεκοῦνδος Κροπόλεως B303: ساكونوصويس الاكروبوليس	Египетъ??	22. σεκουντος ϩⲙ̄ πτολμαις	8 (?). Σεκοῦνδος Πτολεμαΐδος
304. Δωρόθεος Χίου B304: ظوروثاوس السيوى	Египетъ??	8. δωροθεος ϩⲙ̄ πελουσιον	9 [?] Δωρόθεος Πηλουσίου
305. Εὐρέσιος Τελμισοῦ B305: اوراسيوس السمساى	Памфилія.	. . . .	159. Εὐρέσιος Τερμισσοῦ
306. Ἀλλικῆς Πέργης B306: كليكس البارخويس	Памфилія.	. . . .	158. Καλλικλῆς Πέργης
307. Εὔδημος Πατάρων B307: 'wdjmws 'lB't'rwn	Ликія.	162. ευδημος ϩⲙ̄ πατapa[1])	157. Εὔδημος Πατάρων

301) P Ῥαρισσης, M Ῥαρίσης. Въ арабскомъ это имя сильно искажено, и Хильгенфельдъ предъ нимъ совершенно безпомощенъ (у него стоитъ только Choroebus? Uarasbis?). Но, конечно, вмѣсто χwrwbws нужно читать جارونتيوس, 'lw'r's?jn же предполагаетъ повидимому الراريسيس=al-Ῥαρίσσης или Ῥαρίσης. Слѣдовательно, и здѣсь B, какъ обычно, стоитъ ближе къ MP, чѣмъ къ S, и хотя я принимаю въ текстъ чтеніе S, какъ болѣе правильное съ точки зрѣнія систематическихъ списковъ и географіи, однако позволительво поставить вопросъ: не есть ли Λαρίσσης синайскаго списка только позднѣйшая корректура, принадлежащая какому-то знатоку географіи; а въ оригинальномъ спискѣ 318-и именъ не стояло ли Ῥαρίσσης?

302) Въ B нужно читать بوطامون الابروباثوا.

303) B нужно читать ساكونضوس الاكروبوليس.

304) B имя каѳедры нужно читать الخيوا.

302—304) Имена епископовъ идутъ здѣсь совершенно въ томъ же порядкѣ, какъ въ Index restitutus 7—9, и тождество №№ 302—304 арабскаго списка съ № 7—9 предполагалъ и Хильгенфельдъ. Но каѳедры — другія. Конечно, въ Χίου можно видѣть и остатокъ подлиннаго Πηλουσίου. Но Προβάτου и Κροπόλεως нисколько не походятъ на Ἡρακλεοῦς и Πτολεμαΐδος. Возможно, конечно, что имена каѳедръ въ источникѣ давнаго отдѣла списка стерлись въ рукописи и сочинены переписчикомъ наугадъ; но, можетъ, быть авторъ списка 318-и именъ намѣренно—для пополненія списка—взялъ изъ систематическаго списка только случайно попавшіяся имена епископовъ, а каѳедры приписалъ имъ другія.

305) P Ὑρέσιος. Въ B имя каѳедры нужно читать التالميسوا.

306) S Σαλλικῆς, P Πέρσης. Въ B нужно читать كليكليس البارجيس.

307) Ὕδημος.—Судя по этимъ Ὕδημος, Ὑρέσιος и т. п. въ основѣ списка P лежитъ ори-

1) Послѣднее имя въ спискѣ.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
308. Θεόδωρος Οὐασάλων B308: ثاوذورس الراصالون	Писидія.	160. ⲑⲉⲟⲇⲱⲣⲟⲥ ϩⲛ̅ ⲟⲩⲥⲓⲛ	156. Θεόδωρος Οὐσάδων
309. Ἡρακλήτας Βάρεως B309: براكيطس الباراوس	Писидія.	159. ϩⲏⲣⲁⲕⲗⲓⲟⲥ ϩⲙ̅ ⲃⲉⲣⲉⲥⲓⲁ	155. Ἡράκλειος Βάρεως
310. Κλεόνικος Θηβώνης B310: كلاويبكوس البيبويس	Западъ (Фессалія)	....	216. Κλεόνικος Θηβῶν
311. Βάσσος Φλαβονεοκαισαρείας B311: اياسوص القيصرانى	Мидія.	.... 117? 100? 28?	137 [???] Ἀντίοχος Ἱεροκαισαρείας 111? 94? 25?
312. Ἀντώνιος Κολοσσέων B312: انطونيوس الكولاسارف		—	—
313. Μακρόβιος Κοιλανῶν B313: مكرونيوس الكيلاون	Асія.	133 [??] ⲙⲁⲕⲁⲣⲓⲟⲥ ϩⲛ̅ ⲏⲗⲓⲟⲩ	127 [??] Μαρῖνος Ἰλίου Ἑλλησπόντου
314. Ἐλπίδιος Τυάνων B314: البيدوس البيانون	Каппадокія.	103.—ⲕⲟⲙⲁⲛⲱⲛ 115. ⲉⲩⲫⲏⲣⲓⲟⲥ ϩⲛ̅ ⲕⲟⲙⲁⲛⲱⲛ 101. ⲉⲩⲧⲩⲭⲓⲁⲛⲟⲥ ϩⲛ̅ ⲧⲉⲁⲛⲱⲛ	98=109 [?] Ἐλπίδιος Κομάνων +95 [?] Εὐτύχιος Τυάνων

гиналъ, въ которомъ сильно поврежденъ былъ лѣвый край листовъ съ начальными буквами именъ.

308) Въ B имя каѳедры нужно читать الواصالون.— Что разумѣется не Θεόδωρος Οὐασάδων въ Исавріи [184], показываетъ мѣсто, занимаемое именемъ этого Ѳеодора уасалскаго въ спискѣ. Безспорно впрочемъ, что Θεόδωρος Οὐσάδων № 156 и Θεόδωρος Οὐασάδων № 184 Index'а — одно и тоже лицо, и одно изъ этихъ именъ есть дублетъ другого, такъ какъ существовалъ, кажется, только одинъ городъ Οὐάσαδα въ Писидіи. Ср. Gelzer, p. XLIII.

309) Въ B имя епископа нужно читать يراكليطس.

310) S Θηνώνης. Въ арабскомъ наличное чтеніе получилось изъ كلاونيكوس الثبونيس.

311) P Φλαβενεοκαισαρείας. Въ B имя епископа нужно читать اباسوس.

312) M Κολασέων, S Κολασσαέων. Въ B имя каѳедры нужно читать الكولاساون.—Имени епископа колосскаго въ систематическомъ спискѣ нѣтъ.

313) P Κοιλϊανῶν. Въ B нужно читать مكروبيوس الكيلانون. — Отождествленіе этого имени съ K 133=№ 127=Ind. принадлежитъ Хильгенфельду. Въ пользу его говоритъ K съ его ⲙⲁⲕⲁⲣⲓⲟⲥ вмѣсто Μαρῖνος.

314) M Τυχάνων. Въ B нужно читать البيديوس التيانون. Есть ли Елпидій команскій въ Діоспонтѣ дублетъ Елпидія команскаго въ Каппадокіи—трудно рѣшить, такъ какъ было двѣ Команы, одна въ Каппадокіи, другая въ Діоспонтѣ, и епископы ихъ въ 325 году могли и дѣйствительно носить одно и тоже имя. Можно также допустить, что епископа ко-

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
315. Κυριακὸς Νέσου B315: كيراكوس الباسوا			
316. Νικόλαος Μύρων B316: نيكولاوس الميردن		—	G 151. Νικόλαος Μύρων Λυκίας

манскаго въ Діоспонтѣ звали не Елпидіи, а какъ нибудь еще, напр. Εὐθήριος, но его имя искажено въ прототипѣ систематическихъ списковъ (кромѣ К) по аналогіи съ Елпидіемъ команскимъ въ Каппадокіи.

315) S Νέσον. Въ B нужно читать كيرياكوس الناسوا.

316) S ὁ Ν. Μ. V 81 Ν. Μυρέων. Ср. выше, стр. 66.—Въ B имя каѳедры нужно читать الميرون. Изъ систематическихъ списковъ это имя стоитъ только въ греческомъ спискѣ Ѳеодора Чтеца [=Сократа?]. Его нѣтъ ни въ одной изъ редакцій сирскихъ и латинскихъ списковъ, ни въ армянскомъ. Списокъ Ѳеодора Чтеца несомнѣнно восходитъ къ тому же прототипу, какъ и всѣ остальные систематическіе списки. Отъ Index'а Гельцера онъ отличается только тѣмъ, что въ немъ 1) опущены 11 епископовъ (№№ 48, 49, 83, 100, 102, 146, 147, 156, 202, 203, 216 индекса); 2) прибавлено 3 лишнихъ имени (кромѣ № 151 еще № 16 Παφνούτιος [ѳиваидскій у Socr. h. e. I, 8. 11. Soz. h. e. I, 10] и № 77 Διονύσιος — дублетъ имени каѳедры № 76 Севира діонисіадскаго въ Аравіи) и 3) нѣкоторыми перестановками именъ, пропусками именъ каѳедръ и другими варіантами. Обиліе пропусковъ объясняется, конечно, тѣмъ, что въ основѣ наличнаго списка G [сохранившагося въ извлеченіяхъ изъ Ѳеодора Чтеца, но не представляющаго собою, конечно, автографа Сократа или Ѳеодора Чтеца] лежитъ оригиналъ, сильно пострадавшій отъ времени. Заслуживаетъ вниманія пропускъ № 156: Θεόδωρος Οὐσάδων. Это имя, занимающее въ Index restitutus последнее мѣсто въ числѣ епископовъ Писидіи, есть дублетъ № 184-го Θεόδωρος Οὐασάδων. Но отсутствіе этого дублета въ G не можетъ свидѣтельствовать о высокомъ достоинствѣ этого списка, такъ какъ Наркиссъ нероніадскій-иривуопольскій занимаетъ 2 мѣста и въ немъ (№№ 84 и 92), и объясняется, вѣроятно, такъ же, какъ и остальные пропуски: случайнымъ пробѣломъ въ оригиналѣ. Интересно, что № 151, занимаетъ въ G какъ разъ мѣсто этого опущеннаго дублета. Это обстоятельство можетъ, конечно, навести и на такое предположеніе, что имя Νικόλαος Μύρων стояло въ оригинальномъ спискѣ никейскихъ отцовъ, но было затерто въ оригиналѣ всѣхъ остальныхъ списковъ, кромѣ G, и восполнено переписчиками наугадъ дублетомъ Ѳеодора уасадскаго. Однако, проще объяснить это имя въ G и въ спискѣ 318-и именъ, какъ вставку, взятую изъ мѣсяцесловововъ, чѣмъ утрату его во всѣхъ остальныхъ спискахъ, — спискахъ въ цѣломъ гораздо болѣе исправныхъ, чѣмъ списокъ G. — Коптскій списокъ содержитъ тоже, какъ и G, 2 имени епископовъ ликійскихъ. Но первое изъ нихъ ⲁⲇⲱⲛ ϩⲛ̄ ⲧⲗⲩⲕⲓⲁ едва-ли не получилось изъ окончанія имени каѳедры Ѳеодора усадскаго άδων. Этотъ дублетъ въ К не утраченъ, но отъ имени каѳедры уцѣлѣло здѣсь только ϩⲛ̄ ⲟⲩⲥⲓⲛ. Это ⲟⲩⲥⲓⲛ+ⲁⲇⲱⲛ, очевидно, =Οὐασάδων. Кромѣ коптскаго списка этотъ фиктивный «Адонъ ликійскій» ܠܘܩܝܐ ܐܕܘܢ стоитъ еще въ сирскомъ спискѣ Авдишо (№ 158): новое доказательство, что и коптскій списокъ восходитъ къ тому же прототипу, какъ и остальные систематическіе списки. И если бы коптскій списокъ не дошелъ до насъ, то происхожденіе этого ܐܕܘܢ объяснить было бы труднѣе: имя каѳедры Ѳеодора уасадскаго въ D подъ № 157 сохранилось въ неповрежденномъ видѣ: ܐܘܣܐܕܘܢ ܦܣܝܕܝܐ (и—наоборотъ—искажено въ ܐܣܕܘܢ подъ № 188). Возможно одно изъ двухъ: или 1) это άδων въ общемъ оригиналѣ К и D есть διττογραφία окончанія имени каѳедры Ѳеодора у[а]садскаго; тогда ⲟⲩⲥⲓⲛ въ К есть уже не первая половина имени каѳедры Οὐσάδων, а простое искаженіе этого слова; или 2) подъ руками у Авдишо кромѣ списка аналогичнаго съ К, гдѣ окончаніе имени οὐασάδων принято было за имя епископа, былъ еще и такой списокъ, гдѣ это οὐασάδων стояло полностію, и онъ исправилъ первый списокъ по этому последнему, не догадываясь, что Ἄδων Λυκίας 1-го списка получилось изъ 2-й половины слова οὐσάδων и заголовка слѣдующей провинціи.

Списокъ 318-и именъ.	Провинціи.	Коптскій списокъ.	Index restitutus.
317. Γρηγόριος τῆς μεγάλης Ἀρμενίας B317: اغريغوريوس من ارمينيه الكبرى = Gregorius ex Armenia majore		—	—
318. Εὐτυχιανὸς Ἀδριανουπόλεως B318: اونيسيانوس الارديانوبوليس		....	200 [?] Εὐήθιος Ἀδριανῶν

317) Въ B имя епископа, конечно, нужно читать: اغريغوريوس.
318) Въ B нужно читать اوتيخيانوس الادريانوبوليس. Въ N [199] имя Евноія адріанскаго читается ܐܘܬܝܘܣ ܕܐܕܪܝܢܘܦܘܠܝܣ = Εὐήθιος Ἀδριανουπόλεως.

Заключеніе списка въ M и P одинаковое: Ὁμοῦ τριακόσιοί δέκα κα ὀκτώ. Въ заключеніе замѣчу, что предложенная въ примѣчаніяхъ попытка возстановить, пользуясь списками MPS, первоначальное чтеніе арабскаго списка по меньшей мѣрѣ — не подтверждаетъ высказаннаго В. Н. Бенешевичемъ — мимоходомъ и съ оговоркою — предположенія, что и «S есть тоже переводъ съ арабскаго или сирійскаго, такъ какъ имена въ немъ исковерканы не меньше, чѣмъ въ A»[1]). Почти вездѣ удается возвести наличныя испорченныя арабскія имена къ греческому оригиналу, по крайней мѣрѣ, близкому къ прототипу списковъ MPS. И наоборотъ, кажется, нигдѣ арабскій списокъ не помогаетъ объяснить происхожденіе ошибокъ въ MPS.

Не лишена интереса — для выясненія вопроса о систематическомъ оригиналѣ списка 318-и именъ — и обратная свѣрка — по №№-мъ Index'а Гельцера. Всѣ ли имена епископовъ систематическаго списка использованы въ спискѣ 318-и именъ? Точный отвѣтъ на этотъ вопросъ затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что многія имена во всѣхъ редакціяхъ списка 318-и именъ сохранились въ столь искаженномъ видѣ, что отождествленіе ихъ возможно только въ видѣ вопроса и нерѣдко — съ двумя или тремя именами систематическаго списка. Однако, въ большинствѣ случаевъ подлѣ этихъ сомнительныхъ параллелей въ спискѣ 318-и именъ нахо-

1) В. Н. Бенешевичъ, стр. 283.

дятся и совершенно безспорныя параллели къ даннымъ именамъ систематическаго списка, и такихъ именъ, относительно которыхъ нельзя сказать съ увѣренностію, сохранились ли они въ спискѣ 318-и именъ, оказывается очень немного.

Вотъ результаты этой обратной свѣрки:

1) Въ спискѣ 318-и именъ, повидимому, совершенно отсутствуютъ только слѣдующія имена систематическаго списка[1]):

[17] Ζώπυρος Βάρκης.

[19] Σεκοῦνδος Ταύχης [если онъ не тождественъ съ MP 157 Σεκοῦνδος Κουκουσῶν; MP 307 Σεκοῦνδος Κροπόλεως, во всякомъ случаѣ, судя по мѣсту, соотвѣтствуетъ № 8 индекса: Σεκοῦνδος Πτολεμαΐδος].

[46] Γρηγόριος Βηρυτοῦ [если не предположить, что онъ скрывается подъ MP 317 Γρηγόριος τῆς μεγάλης Ἀρμενίας].

[48] Θαδονεὺς Ἀλασσοῦ [если онъ не скрывается подъ MP 179: Θανάδεος Ἐλουσων[2]).

[72] Νικόμαχος Βόστρων.

[163] Μάρκος Στάνδου[3]).

[161] Δόμνος Ἀσπένδου[4]).

[167] Στρατήγιος Λήμνου.

[185] Ἀνατόλιος χωρεπίσκοπος.

[187] Κύντος χωρεπίσκοπος[5]).

[207] Πιστὸς Μαρκιανουπόλεως[6]).

---

1) Цифра при имени означаетъ № индекса Гельцера.

2) Ср. выше стр. 91.

3) По систематическому списку на никейскомъ соборѣ присутствовало всего три Марка: (136) Μάρκος Στάνδου въ Лидіи; (206) Μάρκος Καλαβρίας въ Калабріи и (213) Μάρκος Βοΐας въ Ахаіи. Въ спискѣ 318-и именъ находится всего одинъ (MP 114) Μάρκος Αἰδοίας — несомнѣнно (за это говоритъ мѣсто, занимаемое имъ въ спискѣ) тождественный съ Μάρκος Βοΐας, да еще № 49 Μάρκελλος Ἐσεῶν, судя по мѣсту, тождественный или съ тѣмъ же Μάρκος Βοΐας, или же съ № 206 Μάρκος Καλαβρίας, но ни въ какомъ случаѣ не съ Μάρκος Στάνδου. Для этого имени въ спискѣ 318-и именъ не остается никакой параллели.

4) Въ систематическомъ спискѣ — три Домна: (112) Δόμνος Τραπεζοῦντος; (161) Δόμνος Ἀσπένδου, и (217) Δόμνος Παννονίας. Въ спискѣ 318-и именъ только два Домна: MP 237 Δόμνος Τραπεζοῦντος и MP 153: Δόμνος Πανωνίου, тождество которыхъ съ №№ 112 и 217 Index'а Гельцера безспорно. Кромѣ того подъ MP 48 Ἀντώνιος Λανίων скрывается, повидимому, тоже (217) Δόμνος Παννοίας. Отождествлять это имя съ № 161 индекса не дозволяетъ и мѣсто его (среди епископовъ запада) и самая форма (Λανίων нисколько не похоже на Ἀσπένδου).

5) Но вмѣсто того въ спискѣ 318-и именъ встрѣчаются: MP 121 Βασιανὸς χωρεπίσκοπος и MP 288 Πρισκιανὸς χωρεπίσκοπος, не имѣющіе ясныхъ параллелей въ систематическомъ спискѣ.

6) Съ другой стороны № 212 Index'а Πιστὸς Ἀθηνῶν въ спискѣ 318-и именъ встрѣчается два раза, подъ №№ 50 и 113, и оба раза это имя искажено только въ B, а въ MPVS имѣетъ совершенно тотъ же видъ, какъ и въ Index. Не невозможно, однако, что MP 50 Πιστὸς Ἀθηνῶν занимаетъ мѣсто первоначальнаго Πιστὸς Μαρκιανουπόλεως: между №№ 206 и 205 № 207 представляется болѣе на мѣстѣ, чѣмъ № 212.

2) Не имѣютъ себѣ ясныхъ параллелей имена:

[88] Εὐδαίμων χωρεπίσκοπος [=MP 52? 203[b], 205[a]].

[127] Μαρῖνος Ἰλίου Ἑλλησπόντου [=MP 313??].

[130] Σέρας Θυατείρων [=MP 217? 264?].

[206] Μάρκος Καλαβρίας [=MP 49?].

Итого, maximum 11 именъ, minimum только 4 имени не сохранившихся, и 4 — плохо сохранившихся. Отсюда, повидимому, ясно, что оригиналъ [точнѣе: одинъ изъ оригиналовъ] списка 318-и именъ, если и имѣлъ нѣкоторые пробѣлы въ сравненіи съ сохранившимися редакціями систематическаго списка, то — незначительные.

Свящ. Д. Лебедевъ.

Дополненія, поправки и опечатки.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
1	9 св.	Παυλίνος	Παυλῖνος
2	6 сн.	Classe,	Klasse,
»	10 »	Münster. W.	Münster i. W.
4	14 »	كسندرس	كسندرُسُ
»	13 »	كسندرُسُ	كسندرس
5	5 »	ћескій	ческій
6	12 »	предположенія	предположенія —
8	16 »	ܦܘܠܘܣ	ܦܘܠܝܣ
9	1 св.	յՆղանէ:	յՆգանէ:
»	2 »	մաւղ	մաւղ.
»	9 »	الاضانون	الاصانون
10	20 »	’Ραφανείας	‛Ραφανείας
11	5 сн.	соборѣ,	соборѣ —
12	3 св.	Φλιππος	Φίλιππος
»	20 »	Πτολεμαίδος	Πτολεμαΐδος
14	7 »	1, 13,	I, 13,
»	5 сн.	Phil.-Hist.	Phil.-hist.
16	2 »	въ III]	въ III (№ 126)]
»	5 »	Σ=N и въ D онъ	Σ=N (128) и въ D (130) онъ
18	4 св.	Финикіи, Сиріи и Каппадокіи.	Финикіи и Сиріи [и Каппадокіи ?]
19	3 сн.	dem	den
»	6 »	Phil-hist.	Phil.-hist.
21	8 св.	въ III]	въ IV́]
»	1 сн.	ابياس	ابيّاس
24	5 св.	29°928	29°929
27	12 »	Βλίβεως	Βλίβεος
32	7 »	повторюсь	повторяюсь
34	6 и 8 сн.	’Ερμουπόλεως	‛Ερμουπόλεως
35	4 »	Αυθυτης	Αὐθύτης
»	7 »	الافتيشيس	الافتيشيش
40	13 св.	Δαιας,	Δαίας,
41	10 »	c 156),	c 156)
»	2 »	Patr[at]ophilus	Patr[at]*o*philus

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
41	3 сн.	'lksbwbwtj на 'lksǰwbwtj,	'lksbwbwṯj на 'lksǰwbwṯj,
43	4 св.	роса	рота
44	3 сн.	Phil-hist.	Phil.-hist.
45	11 св.	Ἀντινόου	Ἀντινόου
»	25 »	7. Ἰσαὰκ	7. Ἰσαὰκ
46	5 »	ἑκατὸν	ἑκατόν,
47	5 »	то же	тоже
»	6 сн.	(1—2 именъ	(1—2 имени
49	17 св.	подверглись	подвергались
»	10 сн.	ΞΥCΤΟΥ,	ΞΥ . . CΤΟΥ,
51	4 »	Hilgenfeld	Hilgenfeld:
»	16 »	'Εμίσση,	'Εμίσσης,
55	2 »	انثروا = 'nϑrw',	ابثروا = 'bϑrw',
»	6 »	انثروا	ابثروا
»	5 св.	falso	falso,
56	4 сн.	اوسيا نون = Αὐσιανῶν.	اوسى نيون = Αὐσινιῶν.
»	15 »	Αὐσιανῶν	Αὐσινιῶν
58	12 »	ΟΣ.	ΟC.
59	3 »	конечно	, конечно,
60	2 и 10 »	طوظولوس	ثاوظولوس
64	4 св.	. . Σ,	. . C,
65	13 сн.	(=K 49	(=K 50
67	12 »	епископовъ,	епископовъ —
68	9 св.	списка,	списка
69	21 »	wfjlbs	wFjlbs
70	5 »	Σαμιανός. —	Σαμιανὸς 'Εβαστίνης. —
71	15 св.	l'Mnbğj'	l'Mnbḫj'
72	14 сн.	S	S:
73	4 »	الماكاصونياس [ص чит. ض].	الماكاضونياس [ض вмѣсто ط].
»	9 »	Καθαργένης P.	P: Καθαργένης.
»	18 »	случился	случилось
»	23 »	ειπεῖν.	εἰπεῖν.
75	8 св.	الكسطلاس	الكسطلاس
»	8 сн.	не	на
77	6 св.	'lSbstj	'lSbsтj
78	7 »	паλмтрон	паλмнрон
79	7 сн.	الكيبيراطو [а не الكيسبراطو	الكيسبراطو [а не الكيبيراطو
80	15 св.	Μῆθρις	Μῆθρυς
»	17 »	الابيفانيارس	الابيفانياس
»	2 сн.	restitutus]	restitutus].
»	4 »	M: Μῆθρος;	P: Μῆθρις;
»	10 »	перерывомъ	перерывомъ)
81	8 св.	Σεβῆρος	Σέβηρος
»	» »	'lL'dqj	
»	7 сн.	اللادقى (اللاذقى).	
»	12 »	Σεμῆρος;	Σέμηρος;
82	13 св.	B. 190 انعيلوس الرهاوى	B 190: انفيلوس الرهاوى
»	3 сн.	'ltwt'j'ws	'ltwт'j'ws
83	8 »	F'sjnws	F's?nws
84	9 св.	} Каиръ.	} Кипръ.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
84	14 сн.	[99]	. [99]
»	24 »	прквыкли	привыкли
86	16 св.	السرديقى	السرديقي
»	1 сн.	xα̉ὶ	xαὶ
»	13 »	пустить.	пустить,
87	7 св.	'lkjnw	'lKjnw
»	12 »	'lrwmj	'lRwmj
»	14 »	'lbrç^{w}u	'lBrç^{w}n
»	17 »	'lb'l'ϑ'ws	'lB'l'ϑ'ws
		ϩⲛ̄ ⲡⲉⲗⲟⲩⲥⲓⲟⲛ	ϩⲙ̄ ⲡⲉⲗⲟⲩⲥⲓⲟⲛ
»	17 »	'lm'nws	'lM'nws
»	21 »	'lsjrj'nws	'lSjrj'nws
»	1 сн.	150) B	150) M
»	7 »	Βλίβεως.	Βλίβεως.
88	18 св.	'lBjrw	'lBjrw'
89	4 сн.	Αὐϑιτῆς;	Αὐϑυτῆς;
»	6 »	Ρ Ἀλφοχρανου;	Ρ Ἀλφοχράνου;
»	14 »	конечно изъ	, конечно, изъ
»	16 »	Δῖος	Δίος
»	20 »	Αντινόου	Ἀντινόου
»	21 »	'l'ftj šjs	'l'ftjšjs
90	15 св.	لونجينوس	لارنجينوس
91	2 сн.	вѣроятно изъ	, вѣроятно, изъ
92	4 св.	وبعماطس	وبغماطس
»	12 »	ال.	الا. Ср. впрочемъ №№ 61—63.
»	16 »	75. Σεβῆρος Σοδό-μων	75. Σεβῆρος Σοδόμων
»	17 »	ⲍⲏⲛⲱⲛ	ⲍⲏⲛⲱⲛ
»	18 »	M'rl'w^{w}s 'lbls'js	M'rl'ws 'lBls'js
»	20 »	?'l'χws	?'l'χ^{w}s
94	6 сн.	армянскихъ	армянскомъ
95	11 »	λήτου;	λήτου,
»	17 »	цередаетъ	передаетъ
»	25 »	بوليكريس	بوليكربس
96	14 св.	الانكيرس	الانكيرسُ
»	22 »	ابسكوبس	ابسكوبس
»	4 сн.	اسيپسيوس	اسيشيوس
97	22 сн.	Ἡραxλειος	Ἡράxλειος
99	4 »	اوتيبيحيوس	اوتيبحيوس
100	22 св.	'lǧdjdh	'lhdjdh
101	3 сн.	ʿwγrjwns	'wγrjwn^{w}s
103	15 »	и	, и
104	13 св.	Φίλαδελφος	Φιλάδελφος

» 21—26 » слѣдуетъ читать:

281) Ср. № 275. Въ арабскомъ имя епископа, конечно, нужно читать فيلادلفوس. Отъ имени каѳедры уцѣлѣло только начало. Конецъ могъ быть утраченъ еще въ греческомъ оригиналѣ арабскаго списка; если же онъ былъ утраченъ уже въ арабскомъ, то первоначально могло стоять البنطيوبوليس. Въ наличномъ 'lbntj Хильгенфельдъ видитъ слѣдъ заголовка 14-й въ сирскомъ нитрійскомъ спискѣ провинціи — Понта полемонійскаго ܕܦܘܢܛܘܣ ܦܘܠܡܘܢܝܩܘܣ, и счи-

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
104	17 сн.	помпейопольскій И если	помпейопольскій. И если
105	1 »	الابريليانوبولاوس	الابريليانوبوليس
»	4 »	читать конечно	читать, конечно,
107	2 »	307)	307) P
»	7 »	можетъ, быть	можетъ быть,
»	8 »	μαΐδος.	μαΐδος.
»	20 »	мому	мому,
»	21 »	предполагаетъ	предполагаетъ,
108	14 св.	Αντώνιος	Ἀντώνιος
»	15 сн.	Θεοδωρος	Θεόδωρος
109	7 »	окончаніе	окончанія
»	16 »	усадскаго	усадскаго:
110	4—7 св.	B 317: اغرنغوريوس من ارمينيه الكبرى= Gregorius ex Armenia majore	B 317: اغرنغوريوس من ارمينيه الكبرى = Gregorius ex Armenia majore
»	12 »	اغريعوريوس.	اغريغوريوس.
111	15 »	’Ελουσων	’Ελουσῶν

ЗАПИСКИ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
MÉMOIRES
DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.
VIII SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. Томъ XIII. № 2.

CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE. Volume XIII. № 2.

ОТЧЕТЪ
о
ПЯТЬДЕСЯТЪ ШЕСТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ
НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА.

(Читанъ въ публичномъ засѣданіи Россійской Академіи Наукъ 25 сентября 1914 г.)

ПЕТРОГРАДЪ. 1918.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Февраль 1918 г. Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ.*

Типографія Россійской Академіи Наукъ. В. О., 9 л., № 12.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТЧЕТЪ

о

ПЯТЬДЕСЯТЪ ШЕСТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

25 СЕНТЯБРЯ 1914 ГОДА

ЗА НЕПРЕМѢННАГО СЕКРЕТАРЯ АКАДЕМИКОМЪ **М. А. ДЬЯКОНОВЫМЪ.**

На LVI конкурсъ по соисканію наградъ графа Уварова въ 1914 году представлено было къ установленному сроку 10 сочиненій 10-ти авторовъ.

Для разсмотрѣнія и оцѣнки этихъ сочиненій Конференція Академіи избрала особую Комиссію подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря академика С. Ѳ. Ольденбурга, въ которую вошли академики: князь Б. Б. Голицынъ, А. А. Шахматовъ, Н. П. Кондаковъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, А. И. Соболевскій, М. А. Дьяконовъ и В. Ѳ. Миллеръ.

Комиссія, разсмотрѣвъ представленныя на конкурсъ сочиненія и рецензіи на нихъ, написанныя, по ея просьбѣ, ея членами и посторонними учеными, постановила присудить: а) большую награду въ 1500 рублей сочиненію И. М. Покровскаго: Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы. Опытъ церковно-историческаго, статистическаго и географическаго

изслѣдованія. Т. I (XVI—XVII вв.), Казань. 1897; т. II (XVIII в.). Казань. 1913; б) малыя награды, по 500 рублей каждая, сочиненіямъ: 1) Н. П. Волынского: Постепенное развитіе русской регулярной конницы въ эпоху Великаго Петра, съ самымъ подробнымъ описаніемъ участія ея въ Великой Сѣверной войнѣ. Выпускъ I, книги 1—4. Съ приложеніемъ указателей. С.-Пб. 1912; 2) М. М. Бородкина: Исторія Финляндіи. Время Петра Великаго. С.-Пб. 1910; Время Елисаветы Петровны. С.-Пб. 1910; Время Екатерины II и Павла I. С.-Пб. 1912; Время Императора Александра I. С.-Пб. 1909; Время Императора Александра II. С.-Пб. 1908; в) за неимѣніемъ болѣе денежныхъ премій почетные отзывы сочиненіямъ: 1) барона Ф. Ф. Врангеля: Вице-адмиралъ Степанъ Осиповичъ Макаровъ. Біографическій очеркъ. Часть I. С.-Пб. 1911; часть II. С.-Пб. 1913; 2) В. А. Пархоменка: Начало христіанства Руси. Очеркъ изъ исторіи Руси IX—X вв. Полтава. 1913.

Означенныя присужденія Комиссіи состоялись на основаніи слѣдующихъ отзывовъ:

I. И. М. Покровскій: Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы. Опытъ церковно-историческаго, статистическаго и географическаго изслѣдованія. Т. I (XVI—XVII вв.), Казань. 1897; т. II (XVIII в.). Казань. 1913.

Отзывъ объ этомъ сочиненіи былъ данъ, по просьбѣ Комиссіи, К. Я. Здравомысловымъ.

Отмѣтивъ, что въ такомъ спеціальномъ изслѣдованіи, какимъ является трудъ И. М. Покровскаго, необходимо возможно полное указаніе литературы предмета, и перечисливъ рядъ рукописей и печатныхъ сочиненій, не упомянутыхъ авторомъ, рецензентъ выразилъ пожеланіе. чтобы ссылка на эти труды, хотя и не могущіе имѣть существеннаго значенія для измѣненія основныхъ взглядовъ автора, нашла себѣ мѣсто въ III томѣ его изслѣдованія. — Въ результатѣ самаго подробнаго разбора сочиненія И. М. Покровскаго рецензентъ нашелъ, что этотъ „глубоко продуманный, „проникнутый любовью и знаніемъ предмета и составленный, „главнымъ образомъ, по первоисточникамъ, вполнѣ самосто-

„ятельный, многолѣтній, грандіозный ученый трудъ, какъ по своимъ „основнымъ положеніямъ, такъ и по заключительнымъ выводамъ, „не вызываетъ ни возраженій, ни недоразумѣній, ни даже со„мнѣній“ и даетъ автору „полное право на полученіе высшей „преміи графа Уварова“. Комиссія вполнѣ присоединилась къ отзыву рецензента и присудила автору большую награду.

II. Н. П. Волынской: Постепенное развитіе русской регулярной конницы въ эпоху Великаго Петра, съ самымъ подробнымъ описаніемъ участія ея въ Великой Сѣверной войнѣ. Выпускъ I, 1698–1706 гг., книги 1—4. Съ приложеніемъ указателей. С.-Пб. 1912.

Рецензія на это сочиненіе была, по просьбѣ Комиссіи, написана ординарнымъ профессоромъ Николаевской Военной Академіи А. К. Баіовымъ, въ результатѣ тщательнаго разсмотрѣнія его пришедшимъ къ заключенію, что „въ общемъ, трудъ Н. П. Во„лынского представляетъ собою вполнѣ самостоятельную работу, „не имѣющую себѣ предшественницъ, и если этотъ трудъ не можетъ „быть оцѣненъ очень высоко, какъ историческое, вполнѣ научное „изслѣдованіе, то онъ все же даетъ богатѣйшій архивный мате„ріалъ, впервые пускаемый въ научный оборотъ. Этотъ матеріалъ „во многомъ облегчитъ и направитъ на вѣрный путь научной „работы не только историковъ кавалерійскихъ полковъ, но и „изслѣдователей Великой Сѣверной войны, русской арміи и рус„скаго военнаго искусства вообще, и потому его нужно признать „весьма цѣннымъ вкладомъ въ русскую военно-историческую науку „и, въ особенности, въ одинъ изъ ея отдѣловъ — полковую „исторіографію“. На основаніи этого Комиссія присудила автору малую награду.

III. М. М. Бородкинъ: Исторія Финляндіи. Время Петра Великаго. С.-Пб. 1910; Время Елисаветы Петровны. С.-Пб. 1910; Время Екатерины II и Павла I. С.-Пб. 1912; Время Императора Александра I. С.-Пб. 1909; Время Императора Александра II. С.-Пб. 1908.

Отзывъ объ этомъ сочиненіи представилъ, по просьбѣ Комиссіи, заслуженный ординарный профессоръ В. С. Иконни-

ковъ, въ результатѣ подробнаго изученія труда М. М. Бородкина пришедшій къ заключенію, что „изданіе автора является „обширнымъ историческимъ предпріятіемъ, выполненнымъ по одному „опредѣленному плану и съ опредѣленнымъ освѣщеніемъ, и, по „изданіи заключительныхъ томовъ, несомнѣнно составитъ богатый „источникъ свѣдѣній, съ которымъ придется считаться послѣдующимъ изслѣдователямъ“. Комиссія, однако, должна была признать, что въ своемъ обширномъ трудѣ авторъ, какъ это и онъ самъ неоднократно отмѣтилъ, преслѣдуетъ преимущественно задачи сведенія воедино накопившагося наличнаго матеріала, подготовляя лишь почву для будущихъ изслѣдователей, нерѣдко переходитъ въ роль популяризатора и лишь въ отдѣльныхъ вопросахъ углубляется до изученія первоисточниковъ. Поэтому Комиссія присудила автору малую награду.

IV. Баронъ Ф. Ф. Врангель: Вице-адмиралъ Степанъ Осиповичъ Макаровъ. Біографическій очеркъ. Часть I. С.-Пб. 1911; часть II. С.-Пб. 1913.

Отзывъ объ этомъ трудѣ барона Ф. Ф. Врангеля былъ данъ членомъ Комиссіи ординарнымъ академикомъ княземъ Б. Б. Голицынымъ, указавшимъ, что этотъ біографическій очеркъ составленъ очень обстоятельно, изложенъ живо и интересно и при этомъ всюду проникнутъ особымъ чувствомъ любви и уваженія къ личности покойнаго адмирала С. О. Макарова, что не мѣшаетъ, однако, автору всегда и всюду оставаться правдивымъ: не скрывать ошибокъ адмирала и не восхвалять его выше мѣры. Все сочиненіе, по мнѣнію рецензента, обладаетъ, несомнѣнно, какъ біографическій очеркъ, весьма крупными достоинствами. Въ виду этого Комиссія, за неимѣніемъ въ ея распоряженіи денежныхъ наградъ, присудила автору почетный отзывъ.

V. В. А. Пархоменко: Начало христіанства Руси. Очеркъ изъ исторіи Руси IX—X вв. Полтава. 1913.

Отзывъ объ этой работѣ далъ членъ Комиссіи ординарный академикъ А. А. Шахматовъ, отмѣтившій, что В. А. Пархоменко умѣло воспользовался всею предшествующею литературою о началѣ христіанства Руси, удачно привлекъ къ разрѣшенію

нѣкоторыхъ вопросовъ совокупныя данныя историческихъ памятниковъ и археологическихъ находокъ и вдумчиво ихъ изслѣдовалъ. Хотя авторъ не обнаружилъ достаточнаго знакомства съ историко-литературными пріемами критики, и потому въ нѣкоторыхъ случаяхъ сужденія его носятъ характеръ диллетантскій, однако этотъ недостатокъ труда В. А. Пархоменка вполнѣ искупается богатствомъ его содержанія. Положительными результатами его изслѣдованія являются пересмотръ темныхъ вопросовъ, связанныхъ съ древнѣйшими судьбами Руси, и обнаруженіе недостатковъ прежнихъ теорій. Принимая во вниманіе указанные недостатки и положительныя стороны этого труда, Комиссія присудила автору его почетный отзывъ.

По присужденіи премій Академія, въ изъявленіе своей глубокой признательности рецензентамъ за понесенные ими труды, постановила благодарить ихъ и назначила установленныя для постороннихъ ученыхъ золотыя Уваровскія медали В. С. Иконникову, А. К. Баіову, П. Б. Струве, барону Н. Н. Врангелю, А. В. Преображенскому, К. Я. Здравомыслову и В. Н. Бенешевичу.

I.

Отзывъ о сочиненіи профессора И. М. ПОКРОВСКАГО:

„Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы. Опытъ церковно-историческаго, статистическаго и географическаго изслѣдованія. Томъ I (XVI—XVII вв.). Казань 1897 г. 534 + LXX стран. Томъ II (XVIII в.). Казань 1913 г. 892 + XVIII + 48 стран.,

составленный К. Я. Здравомысловымъ.

Ученое изслѣдованіе профессора Казанской Духовной Академіи доктора церковной исторіи И. М. Покровскаго — «Русскія епархіи въ XVI—XIX вв.» — начато имъ еще на школьной скамьѣ (въ 1894—1895 гг.) въ качествѣ кандидатской диссертаціи («Русскія епархіи и предѣлы ихъ съ полов. XVII в.»), тогда же признанной достойной степени магистра. При печатаніи своей работы авторъ значительно раздвинулъ рамки изслѣдованія и въ 1897 г. выпустилъ въ свѣтъ I-й томъ (XVI—XVII вв.) и получилъ за него степень магистра; II-й томъ (XVIII в.) начался печатаніемъ въ академическомъ журналѣ «Православный Собесѣдникъ» въ 1907 г. и вышелъ въ свѣтъ въ 1913 г., т. е. чрезъ 16 лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ I-го тома. Въ этотъ же промежутокъ времени, кстати замѣтить, авторъ напечаталъ свою докторскую диссертацію — «Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты, преимущественно до 1764 г.», Казань 1906 г., — удостоенную въ 1907 г. большой Уваровской преміи (см. нашъ отзывъ о ней).

Исходнымъ пунктомъ своего изслѣдованія — «Русскія епархіи въ XVI—XIX вв.» — авторъ беретъ раздѣленіе митрополіи Кіевской и всея Россіи. Съ образованіемъ въ югозападныхъ русскихъ княжествахъ Польско-Литовскаго государства начался рядъ попытокъ раздѣленія митрополіи, тянувшихся болѣе полутораста лѣтъ съ перемѣннымъ успѣхомъ и окончившихся въ 1459 году полнымъ и продолжительнымъ (до 1686 г.)

разрывомъ Западно-русской митрополіи съ Московскою. *Московскую* (съ 1459 г.) митрополію составили 8 сѣверо-восточныхъ русскихъ епархій — Новгородская и Псковская (съ 992 г.), Тверская и Кашинская (съ 1271 г.), Ростовская и Ярославская (съ 992 г.), Великопермская и Вологодская (съ 1383 г.), Суздальская и Тарусская (съ 1215 г.), Коломенская и Коширская (съ 1353 г.), Рязанская и Муромская (съ 1207 г.) и Сарайская и Подонская (съ 1261 г.); — *Кіевскую* же митрополію (сущ. съ 992 г.) составили 9 югозападныхъ польско-литовскихъ епархій — Владиміро-Волынская, или Брестская (съ 992 г.), Галицкая, или Львовская (съ 1157 г.), Черниговская, или Брянская (съ 992 г.), Полоцкая, или Витебская (съ 1105 г.), Смоленская (съ 1137 г.), Туровская, или Пинская (съ 1072 г.), Холмская, или Бѣльская (съ 1223 г.), Луцкая, или Острожская (съ 1228 г.) и Перемышльская (съ 1223 г.). Кіевская митрополія осталась попрежнему въ вѣдѣніи Константинопольскаго патріарха, а Московская митрополія, освободившись отъ его опеки, зажила самостоятельною жизнію («Вмѣсто введенія» 1—41 стр.).

Томъ первый изслѣдованія раздѣленъ на двѣ части: часть первая (42—386 стр.) въ четырехъ главахъ даетъ исторію Московской митрополіи и сѣверо-восточныхъ епархій въ XVI—XVII вв.; вторая же часть (387—534 стр.) въ трехъ главахъ содержитъ исторію Западно-русской митрополіи, ея епархій и Сибирской церкви за тотъ же періодъ времени.

Часть I. Глава первая (42—155 стр.) обнимаетъ періодъ времени за 1500–1657 гг. Основная мысль автора та, что территоріальное устройство русской церкви всегда шло рука объ руку съ устройствомъ государственной территоріи, и на Руси изстари повелось, что пока между областями и вновь завоеванными землями не было прочнаго церковно-административнаго единства, до тѣхъ поръ не могло быть постояннаго государственнаго объединенія, и наоборотъ (примѣры—присоединеніе Казани, Сибири, Малороссіи, Польши, Крыма, Кавказа, Грузіи и проч.). Расширеніе территоріи Московской митрополіи, безъ увеличенія числа входящихъ въ составъ ея епархій, привело къ тому, что епархіальные архіереи не имѣли никакой возможности входить въ непосредственное сношеніе и наблюденіе за паствой и пастырями, не знали твердо предѣловъ своихъ епархій, но ревниво и неослабно охраняли ихъ. Стоглавый соборъ 1551 года раскрылъ царившій повсюду и во всемъ полный непорядокъ церковной жизни, но ни словомъ не обмолвился о числѣ и величинѣ русскихъ епархій. Число ихъ увеличилось лишь двумя: около 1500 г. перешла къ Москвѣ отъ западно-русской митрополіи Смоленская епархія и въ 1555 г. въ новозавоеванномъ краѣ открылась Казанская архіепископія. Между тѣмъ Москва доросла до твердаго сознанія, что ей суждено замѣнить Византію и, будучи третьимъ Римомъ, по церковному устройству сравняться съ ней. Стремленіе Московской митрополіи къ полной самостоятельности заверши-

лось въ 1589 г. учрежденіемъ патріаршества на Руси по византійскому образцу. Но у высокаго представителя русской церкви, сравнительно съ византійскимъ патріархомъ, слишкомъ мало было подвластныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ (на Востокѣ было 4 патріарха, 42 митрополита, 15 архіепископовъ и 20 епископовъ, а у насъ 1 митрополитъ, 3 архіепископа и 7 епископовъ), — и на соборѣ объ учрежденіи патріаршества *впервые* затронутъ былъ серьезно вопросъ объ увеличеніи числа епархій на Руси до 19, слѣдовательно объ открытіи 8 новыхъ епархій, чтобы было 4 митрополіи (Новгородская, Казанская, Ростовская и Крутицкая), 6 архіепископій (Вологодская, Суздальская, Рязанская, Смоленская, Тверская и Нижегородская) и 8 епископій (Псковская, Великоустюжская, Бѣлозерская, Коломенская, Брянская, Дмитровская, Ржевы - Володимеровой и въ какомъ-то великомъ княженіи). Однако проектъ не былъ выполненъ: явились 4 митрополита и 5 архіепископовъ (Нижегородская не открыта), и вновь открыта одна епархія Псковская и Изборская; чрезъ четыре года открыта Корельская епархія; въ 1602 г. — Астраханская, въ 1620 г. — Сибирская, но зато въ 1625 г. Смоленская епархія опять отошла къ Литвѣ. Оканчивается глава историческимъ обзоромъ территоріальнаго устройства епархій—Новгородской, Псковской, Тверской, Ростовской, Вологодской, Казанской и Астраханской. Авторъ жалуется на трудность возстановленія исторіи территоріальнаго устройства русскихъ епархій, при необыкновенной чрезполосности ихъ владѣній и при отсутствіи точныхъ свѣдѣній даже о составѣ епархіальныхъ городовъ; область предположеній, вѣроятностей и наводящихъ историческихъ фактовъ — единственный выходъ изъ этого затрудненія.

Вторая глава (156—237 стр.) посвящена описанію территоріальнаго устройства обширнѣйшей митрополичьей или патріаршей области и ближайшихъ къ ней Крутицкой, Рязанской, Коломенской и Суздальской епархій. Послѣ перенесенія въ 1354 г. митрополичьей каѳедры изъ Кіева во Владиміръ митрополичья область обнимала все Владиміро-Суздальское и постепенно усиливавшееся Московское княжество; предѣлы ея расширялись вмѣстѣ съ ростомъ княжества, но прослѣдить этотъ ростъ исторически и послѣдовательно авторъ не нашелъ возможнымъ. Митрополиты, а за ними и патріархи, говоритъ онъ, увеличивая свою область во всѣ стороны Московскаго государства, не упускали изъ виду и новыхъ городовъ, возникавшихъ на окраинахъ сѣверо-восточной Руси, особенно если эти города возникли внѣ территорій сосѣднихъ епархій; они шли и туда, гдѣ прежде ничего не было, или было дикое поле съ непроходимыми лѣсами и мѣста, такъ называемыя «res nullius». Раскинувшись на громадное пространство, патріаршая область врѣзалась въ предѣлы почти всѣхъ епархій на западѣ,

сѣверѣ и востокѣ; иныя епархіи даже заключались внутри самой территоріи патріаршей области, другія перепутывались съ ней. Ненормальность распредѣленія городовъ по епархіямъ (окраины принадлежали патріаршей области, а ближайшіе къ Москвѣ города—другимъ епархіямъ) вызвала намѣреніе патріарха Никона округлить патріаршую область чрезъ присоединеніе къ ней ближайшихъ къ Москвѣ городовъ, закрытіе одной (Коломенской) епархіи, перенесеніе другой (Крутицкой) подальше отъ Москвы и обмѣнъ городами съ третьей (Суздальской). Хотя планъ патріарха и не осуществился во всѣхъ подробностяхъ, но ему удалось включить въ патріаршую область цѣлую группу городовъ въ Слободской Украйнѣ, такъ что онъ въ концѣ концовъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи въ 20 нынѣшнихъ губерніяхъ 66 городовъ съ уѣздами и селами и до 4000 церквей въ нихъ.— При описаніи территоріальнаго устройства Коломенской и Суздальской епархій авторъ отмѣчаетъ отсутствіе свѣдѣній и говоритъ по догадкамъ.

Въ третьей главѣ (237—313 стр.) излагается дѣятельность соборовъ второй половины XVII в. (1657, 1667 и 1674 гг.) по открытію новыхъ епархій и упорядоченію епархіальныхъ территорій. На соборѣ 1657 г. возстановлена Смоленская епархія, съ прикрытіемъ Коломенской открыта Вятская, но Крутицкую не удалось перевести въ Бѣлгородъ, и назначенная къ открытію Бѣлгородская епархія осталась въ проектѣ. Большой Московскій соборъ 1666—1667 гг., осудившій патріарха Никона и изыскивавшій мѣры къ улучшенію церковной жизни, рѣшилъ ввести въ русской церкви, на манеръ греческой, окружное митрополичье управленіе и къ 14 существовавшимъ епархіямъ прибавить 19 новыхъ, но въ 1667 г. открыта только на Украйнѣ Бѣлгородская, и возстановлена въ прежнемъ составѣ Коломенская епархія, да въ 1672 г. открыта Нижегородская митрополія. Патріаршая область при этихъ перемѣнахъ лишилась 43 городовъ, и обезпокоенный за свою казну патріархъ сталъ облагать церкви новыми пошлинами. Соборъ 1674 г., вызванный «веліимъ смятеніемъ», происходившимъ отъ обширности, неопредѣленности и путаницы епархіальныхъ территорій, постановилъ, чтобы уѣзды съ находящимися въ нихъ иноепархіальными, архіерейскими и монастырскими вотчинными церквами и приписными монастырями, полностію, по писцовымъ книгамъ, входили въ вѣдомство той епархіи и того архіерея, которому принадлежалъ уѣздный городъ. Произошелъ обмѣнъ городовъ и церквей по всѣмъ епархіямъ (указано число церквей въ патріаршей области и въ 15 существовавшихъ епархіяхъ); разрѣшились споры о владѣніи нѣкоторыми городами Рязанской, Коломенской, Вятской, Вологодской, Ростовской и др. епархій. Изложивши нѣсколько такихъ спорныхъ дѣлъ, авторъ признаетъ невозможнымъ даже въ общихъ чертахъ указать уѣздныя епархіальныя границы по писцовымъ

книгамъ, по малому числу уцѣлѣвшихъ писцовыхъ книгъ и по неясности обозначенія старинныхъ межевыхъ примѣтъ.

Въ четвертой главѣ (314—386 стр.), обнимающей послѣднія 30 лѣтъ XVII столѣтія, разсматриваются главнымъ образомъ распоряженія собора 1681—1682 гг. относительно переустройства епархіальнаго управленія, съ введеніемъ митрополичьихъ округовъ и съ открытіемъ новыхъ епархій, чтобы общее число ихъ простиралось до 83, и чтобы каждая епархія не имѣла больше 200 верстъ своего владѣнія. На стр. 320—330 помѣщена весьма цѣнная «Роспись городамъ и монастырямъ, въ которомъ градѣ быти епископамъ и въ которыхъ монастыряхъ жити и что за тѣми монастырями крестьянъ и бобыльскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 (1678) г.». Широкій и сложный проектъ переустройства епархіальнаго управленія не получилъ осуществленія даже при сокращеніи числа новыхъ епархій до 11. Отцы собора боялись могущаго быть разногласія между митрополитами и подчиненными имъ архіереями и недостатка денежныхъ средствъ для содержанія такого большого числа архіереевъ. Въ результатѣ получился непонятный эпизодъ открытія (6 ноября 1681 г.) и закрытія (31 декабря того же 1681 г.) Звенигородской епархіи и открытіе въ 1682 г. четырехъ новыхъ епархій—Великоустюжской въ территоріи Ростовской епархіи, Холмогорской въ территоріи Новгородской, Воронежской епархій и Тамбовской въ территоріи Рязанской епархіи, при чемъ отмѣчено, что Тамбовская епархія въ 1701 г. была закрыта, и ея территорія отошла въ вѣдѣніе Рязанскаго митрополита, съ сохраненіемъ однако своей обособленности и наименованія (исключительное явленіе въ церковно-епархіальномъ устройствѣ и управленіи русской церкви). Къ началу XVIII вѣка имѣлось 22 епархіи.

Часть II. Глава первая (387—433 стр.) обнимаетъ періодъ времени за 1459—1632 гг. Жизнь Западно-русской митрополіи, послѣ отдѣленія отъ Московской, мало походила на послѣднюю. Православіе тамъ не всегда признавалось терпимымъ, а въ зависимости отъ этого и судьба православныхъ епископій была слишкомъ измѣнчива: онѣ то прикрывались, то возстановлялись; число ихъ доходило иногда до двухъ и даже одной, но никогда не превышало девяти, отдѣлившихся отъ Московской митрополіи. Долгая борьба латинства съ православіемъ совершенно запутала исторію епархіальнаго управленія тамошней церкви и внесла въ нее какую-то троиственность: въ одной и той же области иногда одновременно существовало 3 архіерея—православный, уніатскій и латинскій. Для сохраненія послѣдовательности и уясненія позднѣйшей исторіи епархіальнаго устройства Западно-русской церкви до полнаго соединенія ея съ Московской авторъ дѣлаетъ обзоръ тяжелой судьбы 9 православныхъ Западно-русскихъ епархій, но за отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній, при спутанности областей право-

славныхъ, уніатскихъ и католическихъ епископовъ и при правѣ перехода изъ одной епархіи въ другую, ограничивается самыми общими замѣчаніями, не сообщая ничего опредѣленнаго о территоріальномъ составѣ епархій и количествѣ церквей въ нихъ. Въ управленіи ими, кромѣ Константинопольскаго патріарха, имѣли громадное значеніе король и даже королева, выдававшіе епископамъ различныя привиллегіи. Ихъ существованіе не прекратилось совсѣмъ (хотя было близко къ тому), но отличалось какимъ-то непостоянствомъ въ связи съ непостоянствомъ политической зависимости. При полномъ разстройствѣ епархіальнаго управленія усилилось уніатское движеніе, и на соборѣ 1596 г. произошелъ полный разрывъ,—одни перешли къ папѣ, другіе остались православными; въ 1610 г. семь епархій были въ рукахъ уніатовъ, а для всей православной Западно-русской церкви остался только одинъ владыка Львовскій. Нѣсколько оживилъ погибавшее православіе пріѣздъ въ 1620 г. въ Кіевъ Іерусалимскаго патріарха Ѳеофана, поставившаго православнаго митрополита въ Кіевъ и епископовъ для 5 епархій и проклявшаго уніатовъ. Уніаты въ свою очередь объявили патріарха Ѳеофана самозванцемъ, обманщикомъ и шпіономъ султана. Непризнанные епископы обратились къ Москвѣ и, живя на Украйнѣ, издали управляли своими епархіями. На сеймѣ 27 сентября 1632 г. православные удержали за собой 4 епархіи, возстановивъ такимъ образомъ православную Западно-русскую митрополію. Король утвердилъ этотъ государственный актъ величайшей важности для православныхъ въ Польшѣ и Литвѣ, но торжество было не полное: поставленные патріархомъ Ѳеофаномъ епископы остались непризнанными и устранены отъ дѣлъ.

Глава вторая (434—502 стр.) обнимаетъ конецъ XVII вѣка послѣ избирательнаго и коронаціоннаго сеймовъ (1632—33 гг.). Тяжелое состояніе православныхъ подъ гнетомъ католиковъ и уніатовъ какъ въ литовско-польскихъ владѣніяхъ, такъ и въ приднѣпровской Малороссіи, казачьи волненія, войны и внутреннія смуты были отличительными чертами исторіи второй половины XVII столѣтія православной Юго-западной митрополіи. Нескончаемая распря завершилась присоединеніемъ къ Московскому государству въ 1654 г. восточной Малороссіи, а къ Московскому патріархату въ 1686 г.—Кіевской митрополіи послѣ болѣе чѣмъ двухвѣкового разрыва. По заключенному вѣчному миру съ Польшею къ Россіи отошли Смоленскъ, Малая Россія, Кіевъ, Черниговъ и проч., и Москва взяла подъ свое покровительство и защиту западно-русское православіе. Однако поляки не сдержали условій вѣчнаго мира съ Россіей, ослабленной неудачными турецкими походами, и дали просторъ уніатамъ. Православныя епархіи вмѣстѣ съ своими архіереями одна за другой стали переходить въ унію; за ними въ 1711 г. перешла подъ власть Польши и Западная Украйна. Такимъ образомъ изъ

9 отдѣлившихся въ 1459 г. православныхъ епархій къ XVIII вѣку остались только Кіевская и Черниговская, не считая Смоленской; закрытая Переяславская возродилась подъ властію Москвы въ видѣ коадъюторства Кіевской митрополіи; была еще Могилевская или Бѣлорусская епископія, замѣнившая собою Полоцкую, но жизнь ея была тяжела и іерархія непостоянна. Остальныя епархіи были въ уніи.

Третью главу (503—534 стр.) авторъ посвящаетъ Сибирской церкви за періодъ времени съ 1096 г. до конца XVII вѣка. Послѣ краткаго обзора колонизаціи Сибири, основанія тамъ городовъ и просвѣщенія обитателей свѣтомъ христіанскаго ученія авторъ пытается опредѣлить епархіально-іерархическую зависимость Сибири до учрежденія въ ней архіерейской каѳедры. Онъ говоритъ, что Сибирь находилась въ вѣдѣніи частію Вологодскаго и частію Ростовскаго епископовъ, Московская же власть дѣйствовала въ ней помимо того и другого. Въ 1620 г. открыта Сибирская и Тобольская архіепископія съ территоріей отъ Урала до Енисея и отъ Ледовитаго океана до Алтая, т. е. почти въ 300.000 кв. миль. На соборахъ 1667, 1681—1682 гг. проектировалось открытіе епархій въ Томскѣ и на рѣкѣ Ленѣ, но не открыто ни одной. Въ колонизаціонномъ движеніи русскіе дошли до Курильскихъ островов, сразились съ китайцами, плѣнившими священника Максима Леонтьева, сдѣлавшагося первымъ миссіонеромъ, построившимъ въ Пекинѣ въ 1698 г. первый православный храмъ.

Во *второмъ томѣ* авторъ обѣщался дать окончаніе своего изслѣдованія, т. е. обнять XVIII и XIX вѣка, но собранный по вопросу матеріалъ оказался настолько обширенъ, что второй томъ изслѣдованія пришлось ограничить только восемнадцатымъ вѣкомъ, и то получилась книга до 1000 страницъ, раздѣленныхъ на вступленіе и 10 главъ.

Во вступленіи (1—16 стр.) авторъ дѣлаетъ краткій обзоръ Петровскихъ церковныхъ реформъ въ связи съ государственными. Со смертью послѣдняго патріарха быстро сталъ падать прежній религіозный складъ русской мысли и жизни. Высшая русская іерархія теряетъ государственное значеніе. Съ государственныхъ отправленій снята печать церковности и на многія церковныя дѣла наложена печать гражданственности. Церковное управленіе, сохранившее въ себѣ остатки отъ удѣльнаго строя, постепенно вдвигалось въ общій строй государственной администраціи. На религію и церковь выработался утилитарный взглядъ: онѣ должны были служить внутреннему спокойствію и матеріальному благополучію государства. Постепенное систематическое ослабленіе церковной власти, суженіе ея полномочій началось съ передачи разныхъ дѣлъ въ свѣтскіе — помѣстный, судный и монастырскій приказы. Въ стремленіи изыскать средства для реформъ и войнъ Петръ обратилъ особенное вниманіе на церковныя учрежденія.

Послѣ раздѣленія Россіи на 8 губерній 20 епархіальныхъ архіереевъ во многомъ должны были прислушиваться къ голосу новыхъ начальниковъ-губернаторовъ, входившихъ въ непосредственное сношеніе съ Царемъ. Учрежденіе Сената, введеніе фискальства, перепись церковныхъ крестьянъ, государственныя окладныя росписи и табели епархіальныхъ городовъ безъ соотвѣтствія епархіальнымъ территоріямъ, зоркій присмотръ за доходами церковныхъ учрежденій, — все это направлялось къ тому, чтобы возможно больше извлечь изъ средствъ церковныхъ на нужды государства. Ассигновки на содержаніе новыхъ архіерейскихъ каѳедръ не входили въ планы Петра, урѣзывавшаго содержаніе существовавшихъ епархіальныхъ каѳедръ. Онъ боялся усиленія архіерейской власти, уничтожилъ титулъ митрополита, новыхъ епархій не открывалъ и упорядоченіе территорій существовавшихъ епархій сводилъ къ отпискѣ и припискѣ городовъ и уѣздовъ и между дѣломъ разрѣшалъ долголѣтніе споры о владѣніяхъ. Границы епархіи въ общемъ оставались безъ перемѣнъ.

Въ главѣ первой (17—61 стр.) авторъ приводитъ въ подтвержденіе вышеизложеннаго примѣры изъ исторіи епархій Воронежской, Рязанской, Коломенской, Бѣлгородской, Астраханской, Казанской, Вятской и Нижегородской; въ концѣ главы говоритъ объ открытіи въ 1700 г. Азовской епархіи, просуществовавшей около 4-хъ лѣтъ.

Во второй главѣ (62—107 стр.) авторъ переноситъ читателя съ юга Россіи на сѣверъ и знакомитъ съ новоприсоединеннымъ Прибалтійскимъ краемъ, получившимъ своеобразное церковное управленіе (епархія безъ архіерея); излагаетъ исторію возстановленнаго въ 1714 г. Ладожскаго и Корельскаго викаріатства и указываетъ границы, составъ и число церквей и монастырей въ епархіяхъ — Новгородской, Псковской, Смоленской, Тверской, Ростовской, Вологодской, Великоустюжской, Холмогорской, Суздальской и такъ называемой патріаршей области.

Въ третьей главѣ (108—216 стр.) авторъ даетъ обзоръ епархіальнаго управленія предъ учрежденіемъ Св. Синода и въ первые годы его дѣятельности. Малочисленность епархій, обширность ихъ территорій, постоянное вдовство и соединеніе въ одномъ лицѣ управленія нѣсколькими епархіями,—все это слишкомъ разстраивало епархіальное управленіе, имѣвшее во главѣ часто лицъ, несочувствовавшихъ новшествамъ и реформамъ. Новый раздѣлъ Россіи на 11 губерній не улучшилъ дѣла. Занятый другими, болѣе важными дѣлами Императоръ склоненъ былъ думать, что учрежденіе Духовной Коллегіи исцѣлитъ раны. Дѣйствительно, Духовный Регламентъ отвелъ «дѣламъ епископскимъ» обширную главу, но, не обмолвившись ни единымъ словомъ о сокращеніи епархіальныхъ территорій и открытіи новыхъ епархій, начерталъ такія правила для епархіальнаго управленія, какія

возможно было исполнить единственно путемъ увеличенія числа епархій и сокращенія предѣловъ существующихъ епископій. Авторъ сомнѣвается въ приписываемомъ историкомъ Татищевымъ Императору Петру проектѣ учрежденія новыхъ епархій и считаетъ его ничѣмъ неподтвержденнымъ. Св. Синодъ возвратилъ въ вѣдѣніе духовныхъ управителей патріаршія, архіерейскія и монастырскія вотчины, но это по существу своему весьма важное дѣло еще болѣе осложнило епархіальное управленіе и затруднило епархіальныхъ архіереевъ. Учрежденіе инквизиторства и раздѣленіе всѣхъ епархій на два инквизиторскихъ округа — Петербургскій и Московскій — не помогло епархіальному управленію, а скорѣе повредило ему, внеся въ это управленіе странную двойственность, подорвавъ авторитетъ церковной іерархіи и создавъ въ лицѣ протоинквизитора чуть не патріарха, дающаго отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ лишь Св. Синоду. Вопросъ объ учрежденіи викаріатствъ, въ помощь синодальнымъ членамъ, выразился въ нежелательной формѣ, когда эти викаріатства явились мѣстомъ ссылки самостоятельныхъ провинившихся въ чемъ-либо архіереевъ. Оканчивается глава указаніемъ расширенія предѣловъ синодальной (быв. патріаршей) области и епархій Воронежской, Бѣлгородской, Астраханской, Казанской и Вятской.

Четвертая глава (217—320 стр.) посвящена Сибирскому краю. Военная, правительственная, промышленная и вольно-народная колонизація края увеличила ростъ государственной территоріи. Церковная власть съ своей стороны содѣйствовала задачамъ правительства въ усиленіи русскаго вліянія среди сибирскихъ инородцевъ путемъ распространенія православія, служившаго искони опорой русской государственности на окраинахъ Россіи. Успѣхи православной миссіи въ Сибири (Даурско-Забайкальской и Камчатской), сдѣлавшейся предметомъ общей заботы церковной и государственной власти, выразились въ массовыхъ обращеніяхъ ко Христу, въ постройкѣ храмовъ и монастырей и до такой степени увеличили составъ и предѣлы единственной на всю Сибирь Тобольской епархіи, что неотложно потребовался и въ 1706 г. былъ данъ въ лицѣ Иркутскаго викарія помощникъ Тобольскому архіерею. Однако чрезъ $2^1/_2$ года по недостатку средствъ Иркутское викаріатство было закрыто и только въ 1727 г., послѣ неудачной посылки въ Китай епископа, къ счастью обширной Сибирской области, учреждена была самостоятельная Иркутская епархія, — каковое положеніе и осталось до конца XVIII вѣка.

Въ пятой главѣ (321—431 стр.) излагается судьба синодальной (быв. патріаршей) С.-Петербургской и Московской области. Какъ хозяинъ обширнѣйшей области, Св. Синодъ сохранялъ за собой высокія права патріарха, получалъ съ подвѣдомаго владѣнія средства на свое содержаніе и потому медлилъ учрежденіемъ въ своей области епархій. С.-Петербургская

епархія открыта въ 1742 году, за ней послѣдовало открытіе Московской епархіи и вскорѣ еще четырехъ — въ 1744 г. Переяславль-Залѣсской, въ 1745 г. Костромской, въ 1748 г. Владимірской и въ 1758 г. Тамбовской. Такъ произошелъ раздѣлъ обширной синодальной (быв. патріаршей) области; Св. Синодъ оставилъ въ своемъ вѣдѣніи ставропигіальные монастыри и соборы. На югѣ Россіи шло усиленное переселеніе сербовъ, болгаръ, черногорцевъ и др. народовъ; они образовали особыя селенія подъ именемъ Славяно-Сербіи и тѣмъ значительно расширили предѣлы Воронежской и Бѣлгородской епархій. Послѣ указанія такой крупной перемѣны въ строѣ епархій, затронувшей границы сосѣднихъ епархіальныхъ территорій, авторъ умѣстнымъ на стр. 425—431 помѣстить свѣдѣнія о составѣ 26 великосчелъ русскихъ епархій предъ учрежденіемъ духовныхъ штатовъ 1764 года, съ дополненіемъ къ нимъ, на 879—889 страницахъ.

Въ главѣ шестой (432—526 стр.) излагается исторія епархій въ Екатерининское царствованіе, богатое событіями, такъ или иначе отражавшимися на епархіальной жизни. Секуляризація церковныхъ имуществъ измѣнила весь строй епархіальнаго управленія, носившаго преимущественно вотчинно-владѣльческій характеръ, — но та энергія, которую церковная власть тратила на управленіе деревнями и вотчинами, теперь еще больше стала тратиться на заботы по изысканію средствъ на содержаніе церковныхъ учрежденій, школъ и духовно-учебныхъ заведеній. Штаты 1764 г., раздѣленіе епархій на три класса, открытіе Сѣвскаго и Олонецкаго викаріатствъ съ особыми епархіальными территоріями и штатами, указъ о распредѣленіи по епархіямъ городовъ съ уѣздами по сравнительной ихъ близости къ каѳедральнымъ городамъ и способности управленія ими,—все это значительно измѣнило составъ епархій (новое росписаніе городовъ помѣщено на 439—448 стр.) и даже титулы нѣкоторыхъ епархіальныхъ владыкъ. Прежнія заботы архіереевъ объ огражденіи границъ своихъ епархій, страхъ за уменьшеніе числа церквей, заставлявшій мириться съ многовѣковой неупорядоченностью епархіальныхъ границъ и чрезполосностью владѣній, — все это утратило теперь прежнюю напряженность и остроту. Оживленіе южныхъ окраинъ Россіи чрезъ переселеніе туда сербовъ, славянъ и каѳійскихъ грековъ и уничтоженіе Запорожской Сѣчи требовало укрѣпленія ихъ чрезъ открытіе тамъ епархіи. Въ 1775 г. въ предѣлахъ Новороссійской и Азовской губерній, съ отчужденіемъ нѣкоторыхъ городовъ и церквей отъ епархій Кіевской, Переяславской, Воронежской и Бѣлгородской, открыта была Славянская и Херсонская епархія, переименованная послѣ въ Екатеринославскую и Таврическую, да для грековъ въ 1778 г. была образована въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода самая маленькая изъ когда-либо существовавшихъ епархій—Готѳійская и Каѳійская ми-

трополія, съ каѳедрой въ г. Маріуполѣ, чрезъ восемь лѣтъ прикрытая и давшая мѣсто Ѳеодоссійскому и Маріупольскому викаріатству. Раздѣлъ Россіи въ 1784 г. на 36 губерній съ новою силою выдвинулъ вопросъ объ увеличеніи числа епархій.

Глава седьмая (527—612 стр.) обнимаетъ конецъ царствованія Императрицы Екатерины II. Если прежде не было соотвѣтствія между епархіальнымъ и губернскимъ дѣленіемъ, то въ концѣ 80-хъ годовъ XVIII ст. это несоотвѣтствіе дошло до крайности (при 41 губерніи было 29 епархій). При единствѣ гражданской власти многія губерніи въ церковномъ отношеніи по частямъ зависѣли отъ нѣсколькихъ архіереевъ, что вносило рознь въ единство власти и было не въ интересахъ церкви и государства. Только при дружной работѣ губернской и епархіальной власти возможно было проводить въ жизнь правительственныя начинанія и прекращать нестроенія въ церковной жизни особенно тамъ, гдѣ водворялись русскіе порядки (на окраинахъ). Въ 1784 г. велѣно было Св. Синоду на конференціи съ Сенатомъ составить новое росписаніе всѣхъ епархій, сообразно съ раздѣленіемъ государства на губерніи и области, и распредѣлить прихожанъ по приходамъ, чтобы число приходскихъ церквей въ епархіяхъ соотвѣтствовало населенности. По проекту оставались безъ измѣненія 20 прежнихъ великорусскихъ епархій, 5 епархій предназначались къ упраздненію съ переводомъ ихъ владыкъ въ 5 новоучреждаемыхъ епархій, предполагалось открыть нѣсколько новыхъ викаріатствъ, а старыя обратить въ самостоятельныя епархіи. Но лишь нѣкоторыя изъ указанныхъ предположеній получили осуществленіе впослѣдствіи въ порядкѣ частныхъ распоряженій. Такъ въ 1787 г. Архангельская и Олонецкая епархіи соединены въ одну; въ Новгородской епархіи учреждено Старорусское викаріатство; Ростовская и Вологодская епархіи введены въ границы ихъ губерній, при чемъ къ послѣдней 17 января 1788 г. присоединена упраздненная Устюжская епархія; въ томъ же году прикрыты Крутицкая и Переяславль-Залѣсская епархіи; соединены въ одну Суздальская и Владимірская, съ прикрытіемъ каѳедры во Владимірѣ; Сѣвское викаріатство преобразовано въ самостоятельную Орловскую епархію; открыто Дмитровское викаріатство въ Московской епархіи. На 569—586 стр. помѣщено вновь составленное росписаніе монастырей и церквей по епархіямъ, какъ послѣдняя стадія къ окончательному уравненію епархіальныхъ границъ съ губернскими.

Въ главѣ восьмой (613—734 стр.) рѣчь идетъ о Кіевской и другихъ малороссійскихъ и западно-русскихъ епархіяхъ. Послѣ присоединенія къ Москвѣ Кіевскій митрополитъ хотя и сохранилъ за собой важныя права и привиллегіи, однако чувствовалъ, что дѣйствительное «благословеніе» сильнаго Московскаго патріарха было ощутительнѣе номинальной власти отда-

леннаго и слабаго Константинопольскаго патріарха. Обширная Кіевская епархія, раскинувшаяся по обѣ стороны Днѣпра, большею своею частью въ предѣлахъ русскаго и меньшею въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, получила въ 1700 г. Переяславльское коадьюторство, преобразованное въ 1733 г. въ самостоятельную Переяславльскую и Бориспольскую епархію, послѣ чего Кіевскій митрополитъ въ своихъ правахъ окончательно сошелъ на степень обыкновеннаго епархіальнаго архіерея. Его владѣнія, особенно въ заграничной части епархіи, не имѣли точно опредѣленныхъ внѣшнихъ границъ, такъ какъ много отошло въ унію, и образовалась стоверстная чрезполосность съ особыми группами монастырей и церквей, подъ названіями — Виленское старшинство, Слуцкая архимандрія, Варшавская капелланія, монастыри Кіевской Украйны, Бѣлорусскіе, Подляскіе и Полѣсскіе. Далѣе авторъ говоритъ о составѣ и предѣлахъ епархій Переяславльской и Черниговской, объ открытіи послѣ перваго раздѣла Польши православной Бѣлорусской (Могилевской) епархіи, объ упраздненіи Переяславльской и образованіи Новгородъ-Сѣверской епархіи; въ 1785 г. въ польскихъ предѣлахъ была учреждена православная Переяславльская и Бориспольская епархія въ видѣ коадьюторства Кіевской митрополіи, включенной къ концу столѣтія въ границы губерніи. Оканчивается глава краткимъ очеркомъ дѣятельности епископа Переяславльскаго и Кіевскаго коадьютора Виктора Садковскаго.

Въ главѣ девятой (735—827 стр.) авторъ продолжаетъ излагать свѣдѣнія о судьбѣ западно-русскихъ епархій въ связи съ вторымъ и третьимъ раздѣлами Польши и въ концѣ главы говоритъ объ устройствѣ епархіальнаго управленія на окраинахъ — Сѣверномъ Кавказѣ и Сибири. Такія чрезвычайныя событія, какъ 2-й и 3-й раздѣлы Польши и возсоединеніе уніатовъ, хотя и вызвали учрежденіе новыхъ православныхъ епархій, — Минской, Брацлавской и Житомірской, — но тѣ же событія были причиною того, что до самаго конца XVIII вѣка территоріальныя границы новыхъ западно-русскихъ, примыкающихъ къ нимъ малорусскихъ и даже нѣкоторыхъ великорусскихъ епархій не могли твердо установиться. Польша и унія, господствуя въ захваченныхъ русскихъ областяхъ, внесли въ эти области своеобразныя черты церковнаго управленія и правового положенія православной іерархіи. Спутанность въ управленіи малорусскими и западно-русскими епархіями осложнялась еще тѣмъ, что сами архіереи не знали, по настоящему, сколько было православныхъ приходовъ и монастырей въ ихъ областяхъ и что творилось въ ихъ епархіяхъ. — Церковное управленіе земель, присоединенныхъ отъ Турціи, опредѣлилось назначеніемъ Молдо-Влахійскаго митрополита и открытіемъ Бѣлградско-Бендерскаго викаріатства. — Русская колонизація на Сѣверномъ Кавказѣ и просвѣщеніе свѣтомъ Хри-

стова ученія осетинъ и кабардинцевъ вели къ открытію тамъ православной епархіи,— но на дѣлѣ въ 1793 г. открыто было лишь Моздокское викаріатство, слившееся въ 1799 г. съ Астраханскою епархіею. Другая окраина — Сибирь—въ 1796 г. получила Кадьякское викаріатство, но гибель епископа въ волнахъ моря заглушила мысль о Кадьякской епархіи и остановила дѣло миссіи.—Въ общемъ къ концу XVIII в. епархій все еще было мало, обширность нѣкоторыхъ изъ нихъ оставалась та же, викаріатствъ почти не открылось, словомъ вопросъ о территоріальномъ устройствѣ и управленіи ими почти не двинулся впередъ.

Въ послѣдней небольшой десятой главѣ (817—876 стр.) излагаются заключительныя для XVIII в. и довольно серьезныя распоряженія правительства о территоріальномъ устройствѣ русскихъ епархій. Губернская реформа (12 декабря 1796 г.) и требованіе соотвѣтствія епархіальныхъ границъ съ губернскими (27 августа 1797 г.) довели давно намѣченное дѣло до конца. 16 октября 1799 г. утвержденъ проектъ, по которому епархіи вводились въ границы губерній, открывалось 5 новыхъ епархій и нѣсколько викаріатствъ, и измѣнялись названія нѣкоторыхъ епархій. На стр. 840—851 помѣщена вѣдомость о составѣ епархій съ количествомъ церквей въ каждомъ городѣ и на стр. 871—874—списокъ епархій, перешедшихъ въ XIX вѣкъ:

четыре I-го класса — Кіевская, Новгородская, Мсковская и С.-Петербургская;

двѣнадцать II-го класса — Казанская, Астраханская, Тобольская, Ярославская, Псковская, Рязанская, Тверская, Новороссійская, Бѣлорусская, Малороссійская, Минская и Подольская;

двадцать III-го класса — Калужская, Смоленская, Нижегородская, Курская, Владимірская, Вологодская, Тульская, Вятская, Архангельская, Воронежская, Иркутская, Костромская, Тамбовская, Орловская, Переяславльская, Волынская, Пермская, Саратовская, Слободско-Украинская и Оренбургская (послѣднія четыре вновь учреждены);

пять викаріатствъ — Кадьякское, Старорусское, Дмитровское, Чигиринское и Свіяжское (послѣднія два вновь учреждены).

Кромѣ помѣщенныхъ въ текстѣ изслѣдованія нѣсколькихъ вѣдомостей, росписаній и списковъ епархій, городовъ, церквей и монастырей, весьма цѣнны *приложенія* къ обоимъ томамъ:

вѣдомость 190 года о городахъ, въ какихъ быть митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, съ титулами ихъ; на 2 страницахъ;

вѣдомость 1722 г. о распредѣленіи монастырей по епархіямъ, съ указаніемъ ихъ мѣстонахожденія и числа церквей и престоловъ въ каждомъ: на 48 страницахъ;

вѣдомость 1764 г. о монастыряхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ; на 13 страницахъ;

росписаніе епархій съ количествомъ церквей и приходскихъ дворовъ въ 1782 г. и сколько положено на будущее время по разсужденію Св. Синода съ Сенатомъ; на 7 страницахъ;

распредѣленіе губерній по епархіямъ до 1784 года; на 4 страницахъ;

вѣдомость о Духовныхъ Правленіяхъ въ 1722—1784 гг.; на 14 страницахъ;

изъ донесенія Нижегородскаго епископа Дамаскина въ 1788 г. о распредѣленіи по епархіямъ селъ не соотвѣтственно ихъ близости къ епархіальнымъ центрамъ; на 2 страницахъ;

города, оставленные за штатомъ по указу 12 декабря 1796 года; на 2 страницахъ;

то же — въ губерніяхъ малороссійскихъ и западно-русскихъ; на 3 страницахъ;

распредѣленіе губерній по епархіямъ по указу 12 декабря 1796 г.: на 3 страницахъ.

Особыя приложенія:

Схематическія и синхроническія таблицы образованія великороссійскихъ, малороссійскихъ и западно-русскихъ епархій со времени св. кн. Владиміра до XIX вѣка (двѣ таблицы).

Карты географическія епархіальнаго дѣленія Русской Церкви въ половинѣ XVII и въ XVIII вѣкѣ (двѣ карты).

Отъ такого спеціальнаго изслѣдованія о «Русскихъ епархіяхъ», какимъ является ученый трудъ г. Покровскаго, мы въ правѣ ожидать самаго полнаго указанія литературы предмета вообще и въ частности литературы по исторіи каждой отдѣльной епархіи. Дѣйствительно, имъ использованы лѣтописи, грамоты, акты и архивныя дѣла, пересмотрѣны епархіальныя вѣдомости, исторіи епархій, статистическіе и географическіе очерки, статьи, сборники, словари, атласы, карты и т. п., но въ этомъ безпредѣльномъ океанѣ литературы и рукописнаго матеріала по такому обширному предмету изслѣдованія, какъ «Исторія всѣхъ русскихъ епархій», можно указать кое-что, правда немногое, что ускользнуло отъ вниманія изслѣдователя и не указано имъ въ вышедшихъ двухъ томахъ изслѣдованія. Мы не нашли указаній на собраніе рукописей Архива Св. Синода (см. «Описаніе рукописей, хранящихся въ Архивѣ Св. Правит. Синода», т. I, С.-Пб. 1904 г., т. II, вып. I, С.-Пб. 1906 г. и т. II, вып. 2, С.-Пб. 1910 г.), имѣющее не одинъ деся-

токъ рукописей, касающихся первой и второй провѣрки «Исторіи Россійской іерархіи»—преосвящ. Амвросія и исторіи многихъ отдѣльныхъ епархій. Таковы труды протоіерея М. Діева и архимандрита Аполлоса (рукоп. Архива Св. Синода, №№ 1768—1773), касающіеся исторіи епархій—Архангельской, Астраханской, Бѣлгородско-Курской, Бѣлорусско-Могилевской, Владиміро-Волынской, Владиміро-Суздальской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Галицко-Львовской, Казанской, Коломенско-Тульской, Корельской, Крутицкой, Луцкой, Новгородской, Перемышльской, Переяславльской, Пермской, Пинско-Туровской, Полоцкой, Псковской, Ростовской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тмутараканской, Тобольской, Устюжской и Хельмской. Затѣмъ труды разныхъ лицъ по исторіи отдѣльныхъ епархій—Владимірской (рукоп. №№ 1787—1788), Вятской (№ 1767), Кавказской (№ 1766), Казанской (№ 1737), Кишиневской (№№ 1794—1796), Минской (№ 1725), Могилевской (№№ 1757 и 1798), Молдо-Влахійской (№ 1763), Оренбургской (№ 1789), Пензенской (№№ 1707, 1781—1784, 1790), Подольской (№ 1792), Полоцкой (№№ 1758—1759), Рязанской (№№ 1764 и 1791), Смоленской (№ 1797) и др. Кромѣ того, найдется не одинъ еще десятокъ дѣлъ Синодальнаго Архива, могущихъ дать автору рядъ новыхъ фактовъ и свѣдѣній по исторіи епархій. Мы не указываемъ этихъ дѣлъ, но справедливость нашихъ словъ подтверждается тѣмъ, что по выходѣ въ свѣтъ каждаго новаго тома «Описанія документовъ и дѣлъ Архива Св. Синода» авторъ находилъ въ немъ новыя данныя по занимающему его предмету и вносилъ дополненія въ свое изслѣдованіе.

Изъ печатной литературы авторъ не указываетъ, напримѣръ, 12 томовъ «Православной Богословской Энциклопедіи», гдѣ помѣщено на начальныя буквы алфавита (до буквы «Л») до 20 хотя и краткихъ историческихъ очерковъ русскихъ епархій, но съ географическими картами епархій и подробнымъ указаніемъ литературы предмета (одинъ изъ этихъ очерковъ—«Коломенская епархія»—принадлежитъ даже перу самого автора). Изъ сочиненій по исторіи отдѣльныхъ епархій мы не встрѣтили въ изслѣдованіи указаній между прочимъ на слѣдующія: «Краткое историческое описаніе приходовъ и церквей *Архангельской* епархіи», въ 3-хъ выпускахъ, 1894—1896 гг.; «Краткое описаніе монастырей Архангельской епархіи», 1902 г.; Благоправовъ—«Архіереи *Астраханской* епархіи за 300 лѣтъ», 1902 г.; «Описаніе монастырей Астраханской епархіи»,—въ «Астрах. Епарх. Вѣдомостяхъ» 1910 г.; Лебедевъ—«*Бѣлгородскіе* архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности», 1902 г.; «Іерархи Бѣлгородско-Курской епархіи въ XVII—XVIII вв.»—въ «Курск. Епарх. Вѣдомостяхъ» 1908 г.; Доброправовъ и Березинъ—«Историко-статистич. описаніе церквей и приходовъ *Владимірской* епархіи», въ 5 выпускахъ, 1893—1896 гг.; «Мате-

ріалы для исторіи Владимірской епархіи 1628—1746 гг.», два выпуска, 1894 г.; Малицкій—«Изъ прошлаго Владимірской епархіи», три выпуска, 1907—1912 гг.; Ушаковъ—«Спутникъ по древнему Владиміру и др. городамъ», 1913 г.; А. Титовъ—«Суздальская іерархія»; изд. Архивной Комиссіи—«Суздаль и его достопамятности»; Смирновъ, Стромиловъ и Масановъ—«Указатели литературы по исторіи епархіи»; «*Вологодскій* архіерейскій домъ», 1898 г.; «Акты Велико-Устюжскаго Мих.-Архангельскаго монастыря», въ 2 частяхъ; Теодоровичъ—«Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ *Волынской* епархіи», въ 5 томахъ, 1888 г.; его же—«Г. Владиміръ Волынскій»; его же—«Празднованіе 900-лѣтія Волынской епархіи», 1893 г.; Кременецкій—«Альбомъ *Воронежскихъ* іерарховъ», 1910 г.; Звѣревъ—«Памятная книжка Воронежской губ.»; «Историко-статистическое описаніе нѣкоторыхъ церквей и монастырей *Вятской* епархіи», 1912 г.; Гусевъ—«Вятскіе преосвященные епархіальные и ихъ викаріи 1658—1908 гг.»; «Справочная книжка о церквахъ *Донской* епархіи», 1892 г.; Епископъ Ѳеодосій—«Матеріалы для историко-статистическаго описанія *Екатеринославской* епархіи,—церкви и приходы XVIII ст.», съ общимъ взглядомъ на положеніе церквей и приходовъ въ Запорожьѣ предъ открытіемъ Славянской и Херсонской епархіи, въ 2 выпускахъ, 1880 г.; «Краткія свѣдѣнія объ Екатеринославской епархіи», 1875 г.; Бѣдновъ—«Изъ прошлаго Екатеринославской епархіи»; Лужецкій—«Историческая записка объ учрежденіи и состояніи *Калужской* епархіи за 100 лѣтъ», 1900 г.; Тихомировъ—«Расколъ въ предѣлахъ Калужской епархіи, прошлое и настоящее его», 1900 г.; Бѣляевъ—«Описаніе церквей *Костромской* епархіи», 1898 г.; Сырцовъ—«Архипастыри Костромской епархіи за 150 лѣтъ», 1898 г.; Нарбековъ—«Костромскія церковныя древности», 1913 г.; Кипріановичъ—«Историческій очеркъ православія, уніи и католичества»; Извѣковъ—«Историч. очеркъ состоянія православной церкви въ *Литовской* епархіи», 1899 г.; Архим. Николай—«Историко-статистическое описаніе *Минской* епархіи», 1864 г.; Пастернацкій—«Описаніе церквей и приходовъ Минской епархіи», въ 9 книгахъ, 1879 г.; «*Могилевская* епархія,—историко-статистическое описаніе за 992—1633 гг.», 1906 г.; Тихомировъ—«Могилевскіе епископы съ кратк. біографическими о нихъ свѣдѣніями», 1887 г.; Херувимовъ—«Сборникъ матеріаловъ къ столѣтію *Оренбургской* епархіи», 1901 г.; Пясецкій—«Исторія *Орловской* (Брянской) епархіи», 1899 г.; «Историч. описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской епархіи»; Поповъ—«Церкви, причты и приходы *Пензенской* епархіи», 1896 г.; его же—«Пензенская епархія—историко статистическое описаніе», 1907 г.; Малицкій—«Исторія *Переяславской* епархіи»,

1912 г.; Смирновъ — «Переславль-Залѣсскій, его прошлое и настоящее», 1911 г.; Шестаковъ—«Юбилейная памятная книжка *Пермской* епархіи», 1899 г.; его же — «Краткій историч. очеркъ столѣтія Пермской епархіи», 1899 г.; Пономаревъ — «Описаніе церквей и приходовъ Кунгурскаго уѣзда Пермской епархіи», историко-географич. очеркъ, 1897 г.; «Къ столѣтію возсоединенія *Подоліи* съ Россіей»; «Прошедшее Подоліи» — сборникъ статей подъ редакціей Сѣцинскаго, 1893 г.; Пархоменко — «*Переясл. Бориспольская* епархія 1733—1785 гг.», 1908 г.; Грановскій — «*Полтавская* епархія въ ея прошломъ и настоящемъ», 1901 г.; Смиречанскій — «Историко-статистич. сборникъ свѣдѣній о *Псковской* епархіи», и «Псковскіе архипастыри», 1895 г. (Псковская епархія въ періодъ зависимости отъ Новгородскихъ владыкъ); А. А. Титовъ—«*Рязанскіе* епископы»; «Очерки изъ исторіи Рязанской епархіи» (Рязан. Епарх. Вѣдомости 1912 г.); Добролюбовъ — «Историко-статистич. описаніе церквей и монастырей Рязанской епархіи»; Правдинъ — «Истор. записка о *Саратовской* епархіи», 1879 г.; Чернышевскій—«Церковно-историч. и статистическое описаніе Саратовской епархіи»; Лебедевъ — «Матеріалы для исторіи Саратовской епархіи», въ 3 томахъ; Трофимовскій — «Историко-статистич. описаніе *Смоленской* епархіи»; Сапковскій—«Краткое описаніе церквей Смоленской епархіи», 1898 г.; «Смоленскіе іерархи и монастыри», — сборникъ статей разныхъ авторовъ; Андріевскій—«Историко-статистич. описаніе *Тамбовской* епархіи», 1911 г.; Чередѣевъ — «Біографіи *Тверскихъ* іерарховъ», 1859 г.; «Матеріалы для исторіи Тверской епархіи», 1898 г.; «Г. Красный Холмъ и его соборы», 1913 г.; Путинцевъ—«*Тобольская* епархія», историко-статистич. описаніе, въ 3 частяхъ, 1892 г.; Сулоцкій—«Тобольскіе и Томскіе архипастыри», 1881 г.; Камчатскій миссіонеръ іером. Несторъ— «Историческая справка о православномъ просвѣщеніи Сибири»; его же — «Православіе въ Сибири»; «Хронологическій обзоръ событій Тобольской губ. 1032—1910 гг. — см. «Православный Благовѣстникъ» за 1913 г.; Н. И. Троицкій — «Столѣтіе *Тульской* епархіи», 1901 г.; Златоверховниковъ — «*Уфимская* епархія съ 1700 г.», 1898 г.; Щелковъ — «Историческая хронологія *Харьковской* губ. съ XII в. до 1880 г.», 1882 г.; Самойловичъ—«Справочная книжка для Харьковской епархіи»; Площанскій — «Прошлое *Холмской* Руси (епархія Холмская и Белзская)», въ 2 томахъ, 1901 г. «Историч. записка о Холмской Руси», 1897 г.; Лотоцкій—«Церковно-истор. описаніе Варшавской правосл. епархіи» (1863 г.— О началѣ христіанства въ Польшѣ; О составѣ Хельмской епархіи); А. А. Титовъ — «*Черниговская* епархія послѣ Батыя, именуемая Брянскою»; Крыловъ — «Историко-статистическій обзоръ *Ростово-Ярославской* епархіи», 1861 г.; Титовъ — «Ростовскіе іерархи» и «Лѣтописецъ о Ростовскихъ

архіереяхъ», изд. Имп. Общ. Люб. Др. Письм., 1890 г.; Архіеп. Нилъ — «Ярославскій Спасо-Преображен. монастырь, что нынѣ архіерейскій домъ», 1869 г. [1]); В. и Г. Холмогоровы — «Матеріалы для исторіи церквей и монастырей Владимірской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Пензенской, Псковской, Саратовской, Тамбовской и Тверской епархіи». Мы не утверждаемъ, что указанная литература и рукописи по данному вопросу дали бы автору изслѣдованія много новаго матеріала, или имѣли бы существенное значеніе для измѣненія основныхъ его взглядовъ и положеній, — мы высказываемъ лишь пожеланіе, чтобы литература предмета указана была въ изслѣдованіи возможно полнѣе. Можетъ быть, авторъ имѣлъ въ виду сдѣлать это въ составляемомъ имъ третьемъ томѣ изслѣдованія и подробномъ указателѣ ко всѣмъ тремъ томамъ, но во всякомъ случаѣ сдѣлать это, по нашему мнѣнію, необходимо. Равно необходимо приложить къ изслѣдованію и алфавитный указатель всѣхъ епархій и викаріатствъ, съ обозначеніемъ томовъ и страницъ, гдѣ о нихъ говорится въ изслѣдованіи.

Разсматриваемое изслѣдованіе, хотя и ожидаетъ своего третьяго тома, имѣющаго обнять исторію епархій въ XIX вѣкѣ, тѣмъ не менѣе какъ въ вышедшихъ двухъ томахъ, такъ и въ каждомъ отдѣльномъ своемъ томѣ представляетъ совершенно законченный историческій обзоръ русскихъ епархій за точно опредѣленный періодъ времени, для I тома — XVI и XVII вв. и для II тома — XVIII вѣкъ, и потому можетъ подлежать рецензіи какъ въ каждомъ отдѣльномъ своемъ томѣ, такъ и въ двухъ томахъ вмѣстѣ.

Глубоко продуманный, проникнутый любовью и знаніемъ предмета и составленный главнымъ образомъ по первоисточникамъ вполнѣ самостоятельный, многолѣтній, грандіозный ученый трудъ г. Покровскаго, какъ по своимъ основнымъ положеніямъ, такъ и по заключительнымъ выводамъ, не вызываетъ ни возраженій, ни недоразумѣній, ни даже сомнѣній. Основныя мысли и главные предметы изслѣдованія исторически вполнѣ вѣрны, точны и опредѣленны. Авторъ постепенно хронологически перебираетъ всѣ выдающіяся событія исторіи XVI, XVII и XVIII вѣковъ и наглядно показываетъ, какъ эти событія отражались на епархіальной жизни Русской Церкви, какъ въ зависимости отъ нихъ мѣнялись число, составъ, границы и даже названія православныхъ русскихъ епархій. Каждую свою мысль и каждое положеніе въ изслѣдованіи онъ выводитъ изъ фактовъ и подтверждаетъ фактами и самъ называетъ свое историческое повѣствованіе соста-

1) Большая часть перечисленной литературы указана въ нашей брошюрѣ — «Свѣдѣнія о консисторскихъ архивахъ и церковно-археологическихъ учрежденіяхъ въ епархіяхъ», С.-Пб. 1908 г. и въ книгѣ «Пятидесятилѣтіе Высочайше учрежденной Комиссіи по разбору и описанію Архива Св. Синода», Пгр. 1915 г.

вленнымъ по фактическому методу. Если при составленіи перваго тома изслѣдованія авторъ располагалъ сравнительно меньшимъ матеріаломъ (въ чемъ вина не его) и иногда прибѣгалъ даже къ предположеніямъ и догадкамъ, то при дальнѣйшей работѣ, обильно черпая изъ архивныхъ сокровищницъ, онъ собралъ такую массу матеріала, что получилъ возможность щедрою рукою сыпать фактами въ подтвержденіе каждаго высказываемаго имъ положенія. При этомъ нельзя не замѣтить, что любовь автора къ избранному предмету свѣтится въ каждой строкѣ двухтомнаго изслѣдованія, съ особенною тщательностью отдѣланнаго; этою любовью дышатъ и кропотливо составленныя имъ первымъ весьма цѣнныя схематическія и синхроническія таблицы и географическія карты епархій.

Если предшественниками г. Покровскаго въ области изслѣдованій о всѣхъ вообще епархіяхъ считать епископа Амвросія Орнатскаго († 1827 г.), митрополита Евгенія Болховитинова († 1837 г.), архимандритовъ — Ѳеофана Александрова († 1852 г.) и Аполлоса Алексѣевскаго († 1859 г.), протоіерея М. Я. Діева († 1866 г.), академика П. М. Строева († 1876 г.), профессора протоіерея П. Ѳ. Николаевскаго († 1899 г.), Юрія Вас. Толстого († 1878 г.), Н. И. Григоровича († 1889 г.) и др., то безспорно трудъ г. Покровскаго по полнотѣ, широтѣ и обстоятельности изслѣдованія превосходитъ всѣ указанныя работы, изъ коихъ однѣ относятся къ первой половинѣ минувшаго столѣтія и устарѣли уже для XX вѣка, другія не появились въ печати и вообще носятъ характеръ краткихъ сухихъ географическихъ и статистическихъ справочниковъ, походить на которые болѣе всего опасался г. Покровскій. Его труду, — «Русскія епархіи XVI—XIX вв.», — въ законченномъ видѣ и съ обѣщанными указателями, принадлежитъ первое мѣсто среди всѣхъ изслѣдованій въ этой области и на многіе годы обезпечено названіе единственной необходимой, обстоятельной справочной книги для работъ по церковной исторіи. Такое значеніе добросовѣстно исполненной кропотливой ученой работы г. Покровскаго даетъ ему полное право на полученіе высшей преміи графа Уварова.

II.

Отзывъ о сочиненіи Н. П. ВОЛЫНСКОГО:

„Постепенное развитіе русской регулярной конницы въ эпоху Великаго Петра съ самымъ подробнымъ описаніемъ участія ея въ Великой Сѣверной войнѣ". Выпускъ I (1698—1706 гг.). Книги 1, 2, 3 и 4. Съ приложеніемъ указателей. С.-Пб. 1908,

составленный ординарнымъ профессоромъ Императорской Николаевской Военной Академіи генералъ-маіоромъ **А. К. Баіовымъ**.

Н. П. Волынской представилъ въ Императорскую Академію Наукъ на соисканіе преміи имени графа Уварова свой обширный трудъ съ характернымъ для автора, крайне громоздкимъ, указаннымъ выше заглавіемъ.

Въ предисловіи къ своему труду Н. П. Волынской пишетъ: «цѣль настоящаго труда — дать русской регулярной конницѣ возможно документальную картину ея возникновенія и постепеннаго развитія въ связи съ ея дѣятельностью на первомъ боевомъ поприщѣ въ Великую Сѣверную войну».

Спеціальность и, казалось бы, нѣкоторая узость цѣли труда Н. П. Волынского заставляетъ прежде, чѣмъ приступить къ разбору его, остановиться нѣсколько на томъ, заслуживаетъ ли вопросъ, изученіе котораго можетъ привести къ указанной авторомъ цѣли, научнаго изслѣдованія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, настолько ли важна цѣль, поставленная себѣ авторомъ, чтобы стоило ея добиваться.

Какъ бы ни была армія хорошо снабжена для веденія войны всѣми матеріальными средствами, предоставляемыми во всѣхъ областяхъ широко развитой современной техникой, какъ бы ни была армія хорошо обучена въ цѣляхъ наилучшаго использованія всѣхъ этихъ средствъ въ соотвѣтствіи съ требованіями современнаго военнаго искусства, всего этого будетъ мало для достиженія тѣхъ цѣлей, ради которыхъ армія существуетъ — побѣды надъ врагомъ. Чтобы достигнуть этой побѣды, необходимо, чтобы, кромѣ матеріальнаго во всѣхъ отношеніяхъ оборудованія, армія была

богата и духовнымъ элементомъ; необходимо, чтобы она была надлежащимъ образомъ воспитана. Никакое усовершенствованное оружіе, никакое богатство снабженія различнаго рода боевыми припасами, никакое умѣніе пользоваться этимъ оружіемъ и другими средствами борьбы не дадутъ въ борьбѣ съ врагомъ желаемыхъ результатовъ, если части войскъ не будутъ проникнуты сознаніемъ долга, преданностью Царю, любовью къ родинѣ, ревностью къ ея славѣ, достоинству и чести, пониманіемъ интересовъ своего отечества, какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ. Все же это можетъ быть привито войскамъ лишь соотвѣтствующимъ воспитаніемъ, начатымъ еще до поступленія каждаго воина на службу и вполнѣ заканчивающимся уже въ рядахъ арміи.

Несомнѣнно, что для послѣдней цѣли могутъ быть использованы всевозможныя средства, но среди нихъ одно изъ первыхъ мѣстъ должно занимать хорошее знакомство съ исторіей соотвѣтствующей войсковой части.

Значеніе исторіи войсковой части въ этомъ отношеніи отлично выразилъ покойный Императоръ Александръ III въ одномъ изъ своихъ приказовъ, отданномъ имъ, въ качествѣ командира гвардейскаго корпуса, въ бытность его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Въ этомъ приказѣ было, между прочимъ, сказано: «Исторія доставляетъ уроки для будущаго. Исторіи полковъ служатъ однимъ изъ вѣрныхъ залоговъ нравственной силы частей войскъ; сохраняя основныя традиціи и боевыя преданія, онѣ составляютъ одно изъ средствъ для поддержанія славы и чести полковъ; изъ примѣровъ прошлаго молодежь пріобрѣтаетъ любовь и уваженіе къ своей части и рвеніе къ подвигамъ въ будущихъ войнахъ».

Но такое значеніе исторіи войсковыхъ частей полковыя исторіи могутъ имѣть лишь въ томъ случаѣ, если онѣ будутъ написаны правдиво; если факты, приводимые въ нихъ, будутъ основываться на соотвѣтствующихъ документахъ; если освѣщеніе этихъ фактовъ не будетъ тенденціозно; если выводы изъ нихъ будутъ обоснованы и объективны; если вообще полковыя исторіи будутъ рисовать истинную картину боевой и мирной жизни полка, при чемъ отъ полка ничего не будетъ отнято и ничего не будетъ приписано ему чужого.

Такое требованіе отъ исторіи полка можетъ быть выполнено прежде всего тогда, когда документально, на основаніи первоисточниковъ будетъ возстановлена хроника полка, отъ начала его и до послѣднихъ дней его жизни. Эта хроника является той основой, той канвой, на которой историкъ долженъ вырисовать красивый, но содержащій непреложную истину узоръ жизни и дѣятельности полка какъ въ мирное, такъ и особенно въ военное время. Несмотря на такое важное значеніе войсковыхъ хроникъ, какъ совершенно справедливо говоритъ Н. П. Волынской, «до сего вре-

мени русская регулярная армія не имѣетъ въ своемъ распоряженіи ни одного историческаго труда, мало-мальски безошибочно и ясно освѣщающаго ея возникновеніе и постепенное развитіе, вслѣдствіе чего всѣ оффиціальныя хроники какъ пѣхотныхъ полковъ, такъ и кавалерійскихъ страдали и продолжаютъ страдать крупными и трудно поправимыми въ настоящее время погрѣшностями».

Насколько могутъ быть велики такого рода погрѣшности, и каково ихъ значеніе, можно видѣть изъ того, что, какъ доказалъ тотъ же Н. П. Волынской своимъ спеціальнымъ изслѣдованіемъ[1]), оффиціальными хрониками и на основаніи ихъ написанными полковыми исторіями — полковъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества и Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества, «все, касавшееся одного полка со дня его сформированія до вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II, отнесено къ другому и наоборотъ». Такимъ образомъ, необходимо признать, что вопросъ, затрагиваемый въ разбираемомъ трудѣ Н. П. Волынского, по его значенію заслуживаетъ самаго серьезнаго научнаго изслѣдованія и что вслѣдствіе этого цѣль, достиженіе которой поставилъ себѣ авторъ этимъ трудомъ, имѣетъ громадное значеніе какъ съ научной, такъ и съ практической точки зрѣнія.

Къ этому нужно добавить, что изложенное выше показываетъ, что разработка указаннаго вопроса, съ намѣченной Н. П. Волынскимъ цѣлью, является въ настоящее время необходимой и вполнѣ назрѣвшей, а потому и трудъ г. Волынского — болѣе чѣмъ своевременнымъ.

Какъ же Н. П. Волынской выполнилъ свой трудъ? Насколько онъ достигъ или хотя-бы приблизился къ поставленной себѣ цѣли? Прежде всего необходимо отмѣтить, что Н. П. Волынской на соисканіе преміи имени графа Уварова представилъ лишь часть указаннаго выше своего труда, составляющую лишь I-й его выпускъ и содержащую въ себѣ постепенное развитіе русской регулярной конницы и ея участіе въ Великой Сѣверной войнѣ лишь за періодъ съ 1698 по 1706 годъ включительно.

Однако и этотъ I-й выпускъ состоитъ изъ пяти объемистыхъ книгъ, при чемъ первыя двѣ книги составляютъ изслѣдованіе автора, двѣ другія книги (3-я и 4-я) являются приложеніями къ двумъ первымъ и представляютъ собою сборники архивныхъ документовъ, а книга 5-я содержитъ въ себѣ различнаго рода указатели къ первымъ четыремъ книгамъ.

Въ виду того, что авторъ свой трудъ называетъ «историческимъ изслѣдованіемъ по первоисточникамъ», — такъ значится и на титульномъ

---

1) Научно-историческое изслѣдованіе неточностей, вкравшихся въ хроникахъ полковъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества и Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. С.-Пб. 1906 г.

листѣ его сочиненія, — а эти первоисточники, главнымъ образомъ, заключаются въ 3-й и 4-й книгахъ разбираемаго труда, представляется удобнымъ раньше разсмотрѣть эти книги. Такой порядокъ въ данномъ случаѣ оправдывается характеромъ какъ этихъ книгъ, являющихся въ значительной мѣрѣ обособленными сборниками документовъ, такъ и самаго изслѣдованія, заключающагося въ первыхъ двухъ книгахъ. Обѣимъ книгамъ документовъ предшествуетъ предисловіе автора, помѣщенное въ книгѣ 3-й. Въ этомъ предисловіи Н. П. Волынской говоритъ: «документы списаны лично мною и напечатаны съ соблюденіемъ ихъ орѳографіи, при чемъ я лишь разставилъ знаки препинанія по смыслу текста того или иного документа для облегченія пользованія имъ».

Пріемъ вполнѣ правильный, такъ какъ старинный способъ разстановки знаковъ при нынѣшнемъ правописаніи затемнялъ бы смыслъ архивнаго документа.

Но является вопросъ, насколько правильно списаны документы? Въ 3-й и 4-й книгахъ имѣется 1046 стр., на которыхъ помѣщено 1819 документовъ. Цифры эти показываютъ полную невозможность за тотъ короткій срокъ, какой имѣлся въ моемъ распоряженіи для отзыва о разбираемомъ сочиненіи, лично свѣрить всѣ напечатанные авторомъ документы. Однако, зная способность автора хорошо читать документы Петровскаго времени, не встрѣчая какихъ-либо недоразумѣній въ ихъ пониманіи авторомъ, принимая во вниманіе точность автора въ дѣлѣ обозначенія мѣста храненія документа, его наружнаго вида и научную добросовѣстность автора, которая проглядываетъ въ характерѣ и манерѣ всего его труда, можно съ большой долей увѣренности утверждать, что документы списаны правильно. Во всякомъ случаѣ, въ дальнѣйшемъ своемъ разборѣ я буду стоять на этой точкѣ зрѣнія и въ своихъ заключеніяхъ о разбираемомъ трудѣ Н. П. Волынского буду считать, что напечатанные имъ документы идентичны съ подлинниками, хранящимися въ соотвѣтствующихъ архивахъ.

Документы, напечатанные Н. П. Волынскимъ, хранятся въ слѣдующихъ архивахъ: 1) Государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ; 2) Военно-ученомъ архивѣ; 3) Рукописномъ отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ; 4) Московскомъ отдѣленіи Общаго архива Министерства Двора; 5) Московскомъ отдѣленіи Общаго архива Главнаго Штаба; 6) Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи; 7) Архивѣ Морского Министерства и 8) Архивѣ старыхъ дѣлъ при Артиллерійскомъ Историческомъ Музеѣ.

Изъ этихъ архивовъ Н. П. Волынской извлекъ только тѣ документы, которые не были гдѣ-либо напечатаны въ цѣломъ видѣ. Исключеніе сдѣ-

лано лишь для весьма небольшого числа документовъ, которые для цѣлей изслѣдованія автора имѣютъ особенно важное значеніе, и которые, между тѣмъ, раньше были напечатаны въ искаженномъ видѣ или съ невѣрною датою. По своему содержанію документы, помѣщенные въ 3-й и 4-й книгахъ труда г. Волынского, представляютъ собою: указы, приказы, реляціи, донесенія, письма, сказки, вѣдомости, журналы, списки, описи, табели, расходныя вѣдомости, разспросныя рѣчи плѣнныхъ и бывшихъ въ плѣну, записки, цедулки и др.

Особенностью этого перечня документовъ является нахожденіе въ немъ такихъ документовъ, какъ табели, вѣдомости, сказки и т. п., т. е. всего того, что составляетъ обыкновенно приложенія къ разнаго рода письмамъ, указамъ и приказамъ и потому составителями различнаго рода сборниковъ документовъ не включается въ послѣдніе. А между тѣмъ историческая цѣнность такихъ «приложеній» иногда громадна, въ особенности для освѣщенія различныхъ спеціальныхъ вопросовъ.

Включеніе Н. П. Волынскимъ и такого рода документовъ въ его 3-ю и 4-ю книги, во 1-хъ, придаетъ имъ особенную цѣнность и, во 2-хъ, показываетъ, что авторъ умѣетъ правильно цѣнить документъ съ точки зрѣнія его исторической важности, что онъ умѣетъ работать въ архивахъ, извлекая изъ нихъ соотвѣтствующіе документы, что онъ хорошо изучилъ данный вопросъ, такъ какъ только лишь при этихъ условіяхъ возможно было для него извлечь тѣ документы, о которыхъ сейчасъ идетъ рѣчь, ибо въ архивахъ документы не подобраны въ хронологическомъ порядкѣ, а разбросаны по различнымъ связкамъ, папкамъ и книгамъ, не имѣющимъ иногда ничего общаго съ тѣмъ годомъ, подъ которымъ они значатся; къ тому же нерѣдко документъ, составляющій основную часть какого-нибудь дѣла, хранится въ одномъ мѣстѣ, а всѣ приложенія къ нему разбросаны по другимъ дѣламъ, а иногда и по другимъ архивамъ.

Документы, напечатанные въ 3-й и 4-й книгахъ Н. П. Волынского, подобраны имъ со спеціальной цѣлью въ опредѣленномъ порядкѣ и вслѣдствіе этого являются строго систематическими сборниками, отвѣчающими, по характеру и содержанію заключающихся въ нихъ первоисточниковъ, потребностямъ даннаго вопроса.

Въ книгѣ 3-й помѣщены, какъ пишетъ авторъ, «документы общаго характера, включающіе въ себѣ свѣдѣнія о русской регулярной конницѣ за 1700 и 1706 гг.»

Здѣсь имѣется 537 документовъ, которые сгруппированы въ 42 «приложенія». Каждое изъ этихъ «приложеній», за исключеніемъ одного (XXVIII), включаетъ въ себѣ исходящую переписку какого-нибудь отдѣльнаго лица или учрежденія, документы котораго нашлись въ указанныхъ выше архи-

вахъ не менѣе, чѣмъ въ двухъ разнородныхъ экземплярахъ. «Приложеніе» же XXVIII содержитъ въ себѣ исходящую переписку лицъ, документы которыхъ нашлись лишь въ одномъ экземплярѣ.

Въ каждомъ «приложеніи» документы расположены въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ книгѣ 4-й помѣщены «документы воинскихъ частей русской регулярной конницы, сформированныхъ съ 1698 года по 1706 годъ, за эти же года».

Здѣсь напечатаны 1262 документа 49 регулярныхъ кавалерійскихъ частей, сформированныхъ въ указанное время, при чемъ документы, принадлежащіе одной какой-либо части, собраны въ одно «приложеніе», каковыхъ, такимъ образомъ, является 49. Всѣ эти «приложенія» въ книгѣ слѣдуютъ одно за другимъ по старшинству тѣхъ частей, документы которыхъ они содержатъ, при чемъ старшинство авторъ считаетъ «со дня если не окончательнаго сформированія частей, то во всякомъ случаѣ окончательнаго набора людей».

Каждый документъ какъ 3-й, такъ и 4-й книгъ сопровождается подробными указаніями относительно мѣста его храненія (архивъ, номеръ картона или книги, или связки, или дѣла, номера листовъ), представляетъ ли онъ подлинникъ или списокъ; въ первомъ случаѣ—каковъ его внѣшній видъ (форматъ, величина), какія имѣются на документѣ отмѣтки, и нѣкоторыя другія данныя болѣе частнаго характера, напр. о неимѣніи даты, о томъ, кто писалъ, о наличіи въ томъ же архивѣ копіи и т. п.

Все изложенное заставляетъ признать, что 3-я и 4-я книги разбираемаго труда Н. П. Волынского, по количеству напечатанныхъ въ нихъ до сихъ поръ неизвѣстныхъ документовъ, по систематичности ихъ подбора и группировки и по библіографической ихъ обработкѣ, уже сами по себѣ являются весьма цѣннымъ вкладомъ въ военно-историческую науку, дающимъ возможность освѣтить одинъ изъ очень еще мало изслѣдованныхъ, а, между тѣмъ, чрезвычайно интересныхъ и важныхъ вопросовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ эти книги показываютъ, что Н. П. Волынской много и вполнѣ самостоятельно поработалъ надъ затронутымъ имъ вопросомъ; проявилъ большое его знаніе, неутомимость въ розыскѣ соотвѣтствующихъ документовъ, умѣніе оцѣнить ихъ и сгруппировать въ зависимости отъ данной темы.

Вслѣдствіе всего этого изданіемъ своихъ документовъ Н. П. Волынской пустилъ въ научный оборотъ громадный и по количеству и по качеству матеріалъ, къ которому отнынѣ должны будутъ обращаться всѣ тѣ, кто интересуется вопросомъ о развитіи русской регулярной конницы. Но такъ какъ развитіе русской регулярной конницы въ періодъ Сѣверной

войны тѣсно связано съ событіями этой войны и не можетъ разсматриваться внѣ ея, то очевидно, что документы Н. П. Волынского даютъ богатѣйшій матеріалъ и для тѣхъ, кто будетъ изслѣдовать съ какой бы то ни было точки зрѣнія великую борьбу Петра Великаго со Швеціей.

Однако, нужно сказать, что значеніе документовъ книги 3-й и 4-й Н. П. Волынского, съ послѣдней точки зрѣнія, имъ самимъ въ значительной степени умалено.

Произошло это оттого, что Н. П. Волынской многіе документы напечаталъ не цѣликомъ, а въ извлеченіи. Такой пріемъ при изданіи впервые печатающихся документовъ долженъ быть признанъ безусловно ненаучнымъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ научная цѣнность каждаго документа сильно суживается, — онъ является матеріаломъ только для вопроса, изслѣдуемаго даннымъ авторомъ, а потому другой изслѣдователь, даже изучающій вопросъ, близко соприкасающійся съ первымъ, не можетъ воспользоваться этимъ напечатаннымъ документомъ и долженъ вновь искать его въ архивѣ и вновь тамъ его пересматривать, да, наконецъ, при напечатаніи не всего документа, а только части его, въ предѣлахъ вопроса, интересующаго даннаго изслѣдователя, для другихъ изслѣдователей этого вопроса нѣтъ гарантіи въ томъ, что извлеченіе сдѣлано исчерпывающе.

Въ предисловіи къ книгѣ 3-й (стр. VIII—IX) Н. П. Волынской какъ бы пытается оправдать пріемъ печатанія документовъ не цѣликомъ, но объясненія его по этому поводу не могутъ быть признаны убѣдительными.

Онъ пишетъ: «Приступая къ составленію задуманнаго мною труда по исторіи развитія русской регулярной конницы, я первымъ долгомъ ухватился за приходо-расходныя вѣдомости и сказки въ намѣреніи извлечь изъ нихъ все, что мнѣ понадобится для моего изслѣдованія, но вскорѣ я убѣдился, что невозможно разграничить цѣнное отъ нецѣннаго и необходимое отъ излишняго, а потому я рѣшился выписать изъ нихъ все, что касается изслѣдуемаго мною періода, т. е. 1698—1706 гг., и напечаталъ весь этотъ богатый и по возможности обработанный мною соотвѣтствующими примѣчаніями матеріалъ въ 4-й книгѣ настоящаго выпуска, соединивъ всѣ отрывочныя данныя, касающіяся какой-либо опредѣленной воинской части, въ одну общую группу или отдѣльное приложеніе, дополненное письменными актами, извлеченными изъ другихъ архивовъ и относящимися лишь къ тому полку, эскадрону, ротѣ или командѣ, документы которыхъ оно содержитъ. Черезъ эту систему, идущую, можетъ быть, вразрѣзъ съ доселѣ принятымъ способомъ изданія историческихъ матеріаловъ, недопускающимъ такъ называемыхъ coupures, т. е. отрывочныхъ выписокъ изъ документовъ, я достигъ того, что, не выходя изъ рамокъ изслѣдуемаго

нною вопроса, открылъ существованіе большого числа такихъ регулярныхъ конныхъ частей, о которыхъ до сего времени не упоминалъ ни одинъ трудъ по развитію русской регулярной арміи, и исправилъ много крупныхъ неточностей, вкравшихся въ хроники нынѣ существующихъ кавалерійскихъ полковъ».

Такимъ образомъ, Н. П. Волынской говоритъ, что купюры въ приходо-расходныхъ вѣдомостяхъ и сказкахъ не помѣшали ему достичь значительныхъ научныхъ результатовъ въ изслѣдуемомъ имъ вопросѣ. По этому поводу прежде всего нужно сказать, что Н. П. Волынской напечаталъ съ купюрами не однѣ только приходо - расходныя вѣдомости полковъ и сказки; такъ, уже на первой страницѣ документовъ книги 3-й мы находимъ «отрывокъ изъ письма къ Петру I-му (П. М. Апраксина) отъ 15-го іюня 1702 г.», то же — на стр. 7 (письмо отъ 27-го апрѣля 1703 г.) и т. д. и т. д.

Даже такой безусловно первостепенной важности документъ, какъ «Подробная опись дѣлъ походной канцеляріи генералъ-фельдмаршала Б. П. Шереметьева за 1700—1705 гг.» (кн. 3, стр. 405), и тотъ напечатанъ въ извлеченіи.

Такимъ образомъ, эти документы въ томъ видѣ, какъ они напечатаны Волынскимъ, для историка Великой Сѣверной войны имѣютъ весьма и весьма ограниченное значеніе, а для историка нашей регулярной пѣхоты — почти никакого. А между тѣмъ, будь они напечатаны цѣликомъ, значеніе ихъ было бы громадно. Да даже для изслѣдованія исторіи русской регулярной конницы напечатанные Н. П. Волынскимъ отрывки весьма многихъ, такъ названныхъ имъ общихъ документовъ имѣютъ лишь крайне ограниченное значеніе, — кто самостоятельно захочетъ изслѣдовать какой-либо вопросъ по исторіи нашей конницы, тотъ, конечно, не удовлетворится отрывками Н. П. Волынского, и ему вновь придется обращаться къ архиву.

Теперь обратимся къ приходо-расходнымъ вѣдомостямъ полковъ и сказкамъ.

Хотя Н. П. Волынской и говоритъ, что купюры въ этихъ документахъ не помѣшали ему въ исторію русской регулярной конницы внести много новаго, но кто поручится, что, если бы эти документы были напечатаны цѣликомъ, то какой-либо продолжатель работы нашего автора не внесъ бы въ указанную область новаго еще больше; наконецъ, вѣдь Н. П. Волынской напечаталъ изслѣдованіе о русской регулярной конницѣ только лишь за время съ 1698 по 1706 годъ, которому и отвѣчаютъ опубликованныя имъ извлеченія изъ разсматриваемыхъ документовъ, но онъ самъ признаетъ, что это только часть его работы, на что указываетъ и заголовокъ,

въ которомъ значится «выпускъ I-й», и, значитъ, за ней должно слѣдовать продолженіе, охватывающее исторію конницы въ послѣдующіе періоды Сѣверной войны, и, значитъ, для этого продолженія или даже продолженій пришлось бы, въ зависимости отъ характера документовъ, печатать другія извлеченія изъ нихъ, потомъ третьи и т. д. и т. д.

Другими словами, даже для изслѣдованія одного и того же вопроса однимъ и тѣмъ же изслѣдователемъ пришлось бы повторить одинъ и тотъ же документъ, правда, въ различныхъ его частяхъ, нѣсколько разъ. Не лучше ли такой документъ напечатать одинъ разъ цѣликомъ?

Такимъ образомъ, система печатанія документовъ съ купюрами, являясь вообще ненаучной, и въ данномъ случаѣ не находитъ для себя оправданій, и примѣненіе ея Н. П. Волынскимъ, въ значительной мѣрѣ обезцѣнивая, съ научной точки зрѣнія, книги 3-ью и 4-ую разсматриваемаго его труда, въ сильной степени суживаетъ его значеніе и тѣмъ самымъ понижаетъ его достоинства.

Обращаемся къ первымъ двумъ книгамъ труда Н. П. Волынского, составляющимъ собственно изслѣдованіе затронутаго имъ вопроса о постепенномъ развитіи русской регулярной конницы въ періодъ съ 1698 по 1706 г. включительно.

Вполнѣ естественно и совершенно правильно, что авторъ, изслѣдуя данный вопросъ, не могъ ограничиться лишь изученіемъ тѣхъ документовъ, которые вошли въ 3-ью и 4-ую книги его труда. Въ этихъ книгахъ помѣщены только документы, еще нигдѣ не напечанные; но среди напечанныхъ раньше было не мало такихъ, въ которыхъ можно найти достаточно свѣдѣній по затронутому вопросу, да, кромѣ того, среди этихъ документовъ встрѣчаются такіе, которые одни лишь содержатъ свѣдѣнія по изслѣдуемому авторомъ вопросу. Не могъ также Н. П. Волынской, при составленіи своего труда, обойти ту литературу по Петровской эпохѣ, которая содержитъ въ себѣ матеріалъ для изученія вопроса о развитіи нашей регулярной конницы въ царствованіе Петра Великаго. Нужно признать, что Н. П. Волынской хорошо изучилъ соотвѣтствующую научную литературу; съ большимъ знаніемъ дѣла изъ различнаго рода сочиненій и сборниковъ документовъ выбралъ тѣ, которые имѣютъ большую научную цѣнность, и въ своихъ цѣляхъ въ достаточной мѣрѣ использовалъ ихъ.

Н. П. Волынскій не гнался, повидимому, за тѣмъ, чтобы въ своемъ трудѣ привести какъ можно больше источниковъ — онъ указалъ ихъ всего въ количествѣ 91, но громадное большинство избранныхъ имъ трудовъ дѣйствительно имѣетъ большую научную цѣнность.

Съ особеннымъ вниманіемъ и тщательностью Н. П. Волынскимъ были изучены и использованы печатные первоисточники, которымъ онъ въ

своемъ предисловіи, общемъ къ обоимъ первымъ книгамъ, даетъ оцѣнку и характеристику.

Нужно признать, что указанная оцѣнка, давая матеріалъ для сужденія о правильномъ пониманіи Н. П. Волынскимъ существа дѣла, отличается суровостью и какъ бы нѣкоторой придирчивостью.

Послѣднее тѣмъ болѣе странно видѣть, что самъ Н. П. Волынской въ его разбираемомъ трудѣ далеко не свободенъ отъ тѣхъ, быть можетъ, даже и крупныхъ недостатковъ, въ которыхъ онъ упрекаетъ предшествующихъ ему авторовъ и составителей сборниковъ документовъ. Говоря о «письмахъ къ Государю Императору Петру Великому отъ генералъ-Фельдмаршала, тайнаго совѣтника Мальтійскаго, С. Апостола Андрея, Бѣлаго орла и Прусскаго ордена Кавалера графа Бориса Петровича Шереметьева» (т. I, М. 1778 года), Н. П. Волынской правильно замѣчаетъ, что «помѣщенныя въ немъ письма нерѣдко перефразированы, многія слова и фразы исковерканы до неузнаваемости. Ссылокъ на источники нѣтъ».

Жаль только, что Н. П. Волынской не указываетъ, что почти буквально въ тѣхъ же словахъ оцѣнилъ указанный сборникъ писемъ Шереметьева еще въ 1863 году извѣстный историкъ Петра Великаго Устряловъ (Исторія царствованія Петра Великаго, т. IV, ч. II, стр. 108—109). Мало того, Устряловъ вездѣ исправилъ замѣченныя имъ неточности, а, по его словамъ, нѣтъ ни одного письма, напечатаннаго правильно. Н. П. Волынской, однако, объ этомъ не упоминаетъ.

По поводу «Сборника выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ» (тт. I и II. М. 1872 г.) Н. П. Волынской пишетъ: «большинство документовъ напечатано не въ полномъ составѣ, а въ выпискахъ. Тѣмъ не менѣе, сборникъ этотъ весьма полезенъ ...».

Въ этихъ словахъ Н. П. Волынского нельзя не усмотрѣть справедливаго упрека, что документы изданы не въ полномъ видѣ, а въ извлеченіяхъ. А между тѣмъ, какъ уже указано выше, самъ Н. П. Волынской, издавая документы, напечаталъ многіе изъ нихъ именно въ извлеченіяхъ.

Точно такъ же, говоря о «Сборникѣ военно-историческихъ матеріаловъ» (изд. Военно-ученаго архива), вып. I. Сѣверная война 1705—1708 гг.». С.-Пб. 1892 г., Н. П. пишетъ: «составитель (Д. Ѳ. Масловскій) пренебрегъ общепринятою для изданія историческихъ матеріаловъ неспеціальнаго характера системою, не допускающей видоизмѣненія документовъ, и напечаталъ многіе собранные имъ матеріалы съ пропусками въ текстѣ ...».

Этотъ упрекъ можно всецѣло отнести и къ Н. П. Волынскому. Правда, онъ могъ бы сказать, что документы его «спеціальнаго характера», но изъ сказаннаго мною выше видно, что такая оговорка, съ научной точки зрѣнія, не имѣетъ значенія. Останавливаясь на «Журналѣ или

поденной запискѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго съ 1698 года даже до заключенія Нейштадскаго мира», изд. подъ редакціей кн. М. Щербатова въ С.-Пб. 1770 г., Н. П. Волынской присоединяется къ Н. Л. Юнакову, который охарактеризовалъ этотъ источникъ такъ: «Трудъ этотъ представляетъ собою не изслѣдованіе, а лѣтопись событій, хронологическое изложеніе сырого матеріала, относящагося главнымъ образомъ къ дѣйствіямъ Царя, его ближайшихъ сотрудниковъ и армій»[1]).

Но приведя указанныя выше слова Н. Л. Юнакова, Н. П. Волынской, однако, не отмѣчаетъ и дальнѣйшихъ, не менѣе справедливыхъ словъ перваго по поводу «Журнала», а именно, что «трудъ этотъ имѣетъ большую важность, какъ личное свидѣтельство Царя и какъ источникъ первой руки, могущій исправить хронологію другихъ источниковъ и возстановить правильный ходъ событій». Напротивъ того, Н. П. Волынской безъ достаточныхъ основаній говоритъ, что «Журналъ» нельзя причислить къ первоисточникамъ, а затѣмъ прибавляетъ, что имъ нужно «пользоваться крайне осторожно, вѣрнѣе, даже критически».

Соглашаясь, что «Журналомъ», въ виду встрѣчающихся въ немъ ошибокъ, что также было отмѣчено еще въ 1909 г. Н. Л. Юнаковымъ, нужно пользоваться осторожно, я недоумѣваю относительно послѣднихъ словъ Н. П. Волынского, въ которыхъ осторожное пользованіе источникомъ какъ бы противопоставляется пользованію критическому.

По поводу «Записокъ Ивана Афанасьевича Желябужскаго» Н. П. Волынской замѣчаетъ, что онѣ имѣютъ историческое значеніе бытового характера, а посему о важности ихъ для военно-историческаго изслѣдованія говорить не приходится». А между тѣмъ, въ своемъ изслѣдованіи Н. П. Волынской очень часто ссылается на этотъ источникъ и при томъ нерѣдко только лишь на него.

Чтобы покончить съ оцѣнкой Н. П. Волынскимъ различнаго рода источниковъ, какими онъ пользовался при своемъ изслѣдованіи, отмѣтимъ еще, что, заподозривая Пекарскаго и Мышлаевскаго въ неправильномъ опредѣленіи даты «Артикула краткаго»[2]), Н. П. Волынской не приводитъ никакихъ основаній для своего сомнѣнія.

Поставивъ вопросъ о постепенномъ развитіи русской регулярной конницы въ связь съ описаніемъ участія ея въ Великой Сѣверной войнѣ, Н. П. Волынской раздѣляетъ свое изслѣдованіе на нѣсколько частей, изъ которыхъ каждая обнимаетъ собою опредѣленный періодъ времени Сѣверной

1) Т. II «Трудовъ» Имп. Русск. военно-историч. общества. Предисловіе стр. VII—VIII.

2) Напечатанъ А. З. Мышлаевскимъ въ IX выпускѣ «Сборника Военно-историческихъ матеріаловъ». Изд. Воен. учен. архива, СПб. 1894 г.

войны и получаетъ отъ автора названіе той или другой «операціи». Всѣмъ такимъ операціямъ предшествуетъ «вступленіе», также заключающее одинъ небольшой періодъ, непосредственно предшествующій указанной войнѣ. Такимъ образомъ, книга 1-я содержитъ въ себѣ: Вступленіе (1698—1700 гг.) и Ингерманландскую операцію (1701—1704 гг.). Вторая книга заключаетъ въ себѣ операціи: Литовско-Курляндскую (1704—1705 гг.), Гродненскую (1705—1706 гг.), Калишскую (1706 г.); кромѣ того, въ книгѣ 2-й помѣщены: усмиреніе Астраханскаго бунта (1705—1706 гг.) и война между С.-Петербургомъ и Выборгомъ (1705—1706 гг.). Такое подраздѣленіе авторомъ своего труда на «операціи» совершенно неправильно.

Подъ названіемъ той или другой операціи (военной, т. е. стратегической или тактической) разумѣются всѣ дѣйствія, направленныя къ достиженію поставленной цѣли, имѣющей важное военное значеніе, и объединенныя какъ внутренней (идейной), такъ и внѣшней связью. При этомъ такая цѣль можетъ быть поставлена заблаговременно и въ полной зависимости отъ воли соотвѣтствующаго военнаго начальника, или она можетъ явиться независимо отъ воли начальника, а какъ результатъ сложившейся на театрѣ войны обстановки.

Въ зависимости отъ этого каждая операція, продолжающаяся опредѣленное время, складывается изъ ряда послѣдовательныхъ по времени или одновременныхъ въ различныхъ мѣстахъ дѣйствій.

Такъ, напримѣръ, всѣ дѣйствія, направленныя Петромъ Великимъ въ началѣ Сѣверной войны къ овладѣнію Ингерманландіей (Ингріей), носятъ названіе «Ингерманландской операціи», которая продолжалась съ 1700 по 1704 г. включительно и состояла изъ слѣдующихъ главнѣйшихъ дѣйствій: осады Нарвы въ 1700 г., дѣйствій Шереметева въ Лифляндіи и Эстляндіи, дѣйствій Апраксина въ Приладожьѣ и на Невѣ, дѣйствій противъ Нотебурга, дѣйствій противъ Ніеншанца, Ямъ и Копорья, взятія Дерпта, Нарвы и нѣкоторыхъ другихъ.

При этомъ всѣ эти дѣйствія, какъ и совокупность ихъ — «операція», являются отдѣльными эпизодами въ зависимости отъ цѣлей, ради которыхъ предпринимаются тѣ или другія дѣйствія, а не отъ средствъ, къ которымъ прибѣгали для достиженія этихъ цѣлей, напр., участія въ дѣйствіяхъ того или другого рода войскъ и т. п.

Между тѣмъ «операціи» Н. П. Волынского представляютъ собою объединенныя въ опредѣленный періодъ времени различныя явленія и дѣйствія, которыя хотя бы косвенно касаются русской регулярной конницы, при чемъ предѣлы указаннаго періода времени опредѣляются не достиженіемъ той или иной цѣли, но либо привычнымъ уже въ литературѣ дѣленіемъ войны (какъ, напр., Ингерманландская операція, Гродненская) или

кампаніи, либо дѣйствіями тѣхъ или другихъ войскъ на какой-нибудь территоріи (напр., Литовско-Курляндская операція). Чтобы убѣдиться въ справедливости только что сказаннаго, достаточно указать, какъ Н. П. Волынской дѣлитъ свое изслѣдованіе на операціи, на части, и какое онъ дастъ названіе этимъ частямъ. Такъ, напр., Ингерманландскую операцію, которая по времени совпадаетъ съ періодомъ войны, содержащимъ въ себѣ борьбу за обладаніе Ингріей, Н. П. Волынской дѣлитъ на слѣдующія части: 1) «Наборъ драгунъ въ золотой палатѣ въ 1701—1702 гг.», 2) «Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи послѣ Нарвскаго погрома 1700 г. (1701)», 3) «Дѣйствія русской конницы въ сраженіи подъ мызами Ряпиной и Ревгой 4-го сентября 1701 г.», 4) «Доэрестферской періодъ. Осень 1701 г.», 5) «Зимняя кампанія 1701—1702 гг.», 6) «Заботы фельдмаршала Б. П. Шереметева о драгунской конницѣ. Новые драгунскіе полковники и полки...».

Такихъ частей Ингерманландской операціи у Н. П. Волынского 28, и потому я не буду больше выписывать ихъ названій, тѣмъ болѣе что и изложеннаго достаточно, чтобы сдѣлать слѣдующія заключенія: Н. П. Волынской подъ «операціей» разумѣетъ не то, что въ этомъ отношеніи установлено наукой, но своего опредѣленія «операціи» не даетъ; въ то же время изъ его подраздѣленія операціи на отдѣльные вопросы видно, что въ пониманіи Н. П. Волынского «операція» складывается изъ отдѣльныхъ эпизодовъ, фактовъ и событій, непосредственно не связанныхъ между собою одной идеей, а происходящихъ въ періодъ опредѣленнаго времени.

Въ самомъ дѣлѣ, Н. П. Волынской однимъ изъ эпизодовъ Ингерманландской операціи признаетъ «Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи послѣ Нарвскаго погрома». Но, во-1-хъ, здѣсь нѣтъ никакого дѣйствія или даже подготовки къ нему, а во-2-хъ, говоря о вооруженныхъ силахъ послѣ Нарвскаго погрома, Н. П. Волынской раньше не говорилъ о самомъ Нарвскомъ погромѣ, который явился результатомъ боевыхъ дѣйствій, направленныхъ къ достиженію цѣли, составляющей задачу Ингерманландской операціи.

То же самое можно сказать и о рубрикѣ: «Заботы фельдмаршала Б. П. Шереметева о драгунской конницѣ».

Остальныя рубрики, изъ числа указанныхъ выше, хотя и включаютъ въ себѣ, повидимому, изслѣдованіе боевыхъ дѣйствій, но все же онѣ являются случайными и намѣчены въ зависимости не отъ общаго хода событій, направляемыхъ единствомъ идеи, а отъ случайнаго участія въ нихъ нашей регулярной конницы.

Конечно, можно возразить, что авторъ и изслѣдуетъ лишь дѣйствія конницы и при томъ только въ отношеніи постепеннаго ея развитія. Но, во

1-хъ, онъ самъ заявляетъ, что «развитіе русской регулярной конницы тѣсно связано съ исторіей Великой Сѣверной войны, обойти которую молчаніемъ было бы невозможно.., и принялся за капитальное изслѣдованіе драгунской конницы Петра Великаго въ связи съ ея боевой дѣятельностью»; а во 2-хъ, спеціальная тема должна была бы вызвать и спеціальный пріемъ изслѣдованія. Избранный же авторомъ — съ методологической точки зрѣнія — ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признанъ правильнымъ.

Въ данномъ случаѣ автора еще до нѣкоторой степени спасаетъ то обстоятельство, что все объединенное въ такъ названной имъ Ингерманландской операціи происходило въ періодъ времени дѣйствительной операціи, которую по ея цѣли военная наука называетъ Ингерманландской, но это простое совпаденіе, которое даетъ видимость правильности пониманія авторомъ и правильности пріема изслѣдованія. По существу же, именно, онъ не правъ. Это подтвердится, если мы обратимся къ книгѣ 2-ой разсматриваемаго изслѣдованія автора.

Часть этой книги носитъ названіе «Литовско-Курляндская операція (1704 — 1705 гг.)». Среди подраздѣленій этой операціи мы находимъ: 4) «Результаты предложенной фельдмаршаломъ барономъ Г. Г. ф. Огильвіемъ реорганизаціи русской регулярной арміи», 5) «Принятіе на русскую службу барона Г. Г. ф. Розена, генералъ поручикомъ отъ кавалеріи. Командированіе его за границу для найма на русскую службу иноземныхъ офицеровъ (1703—1704 гг.)...».

Прежде всего нужно замѣтить, что мы не знаемъ особой Литовско-Курляндской операціи, такъ какъ дѣйствія въ Литвѣ и Курляндіи въ указанный періодъ не имѣли самостоятельной цѣли, а являлись вспомогательными при дѣйствіяхъ противъ короля Карла въ иномъ направленіи и объединялись общностью боевыхъ задачъ въ такъ называемой Гродненской операціи. Авторъ же въ данномъ случаѣ, повидимому, всѣ дѣйствія опредѣленнаго періода (1704—1705 гг.), происходящія на опредѣленномъ пространствѣ, объединяетъ въ одну отдѣльную и самостоятельную операцію.

Такимъ образомъ, въ основу «операціи» Н. П. Волынской кладетъ не внутренній смыслъ военныхъ дѣйствій, а чисто наружные ихъ признаки.

Однако, и этотъ принципъ онъ не проводитъ въ чистомъ видѣ, такъ какъ включаетъ въ операцію, какъ видно изъ приведенныхъ заголовковъ, не только боевыя дѣйствія, но и подготовку къ нимъ.

Кромѣ того, мы видимъ, что, ограничивая Литовско-Курляндскую операцію періодомъ съ 1704 по 1705 годъ, Н. П. Волынской включаетъ въ нее и событія 1703 года.

Къ этому необходимо прибавить, что заголовки различныхъ подраз-

дѣленій той или иной операціи, по принятому авторомъ пониманію ихъ, очень часто не вполнѣ соотвѣтствуютъ слѣдующему за заголовкомъ содержанію. Это мы особенно замѣчаемъ въ Ингерманландской операціи (кн. 1-я) относительно рубрикъ: II. «Состояніе вооруженныхъ силъ послѣ Нарвскаго погрома» (стр. 36); ... X. «Участіе драгунскаго полка Александра Малины въ походѣ Ладожскаго воеводы П. М. Апраксина......... въ 1702 г.» (стр. 128); ... XII. «Отмѣна Петромъ I зимней кампаніи 1702—1703 г........ Неосуществленіе проекта первыхъ кавалерійскихъ штатовъ» (стр. 144); ... XXIII. «Приготовленіе къ весенней кампаніи 1704 г.» (стр. 234).

Самое изслѣдованіе Н. П. Волынского по общему своему характеру представляетъ преимущественно пересказъ документовъ, искусно и весьма систематически подобранныхъ по каждому отдѣльному вопросу въ хронологическомъ порядкѣ.

Весьма часто при этомъ въ текстѣ точно воспроизводится документъ цѣликомъ или въ значительной его части. Наряду съ этимъ, если въ текстѣ помѣщенъ пересказъ документа, то онъ текстуально приводится въ выноскѣ, несмотря на то, что въ цѣломъ видѣ онъ или печатается въ то же время въ приложеніяхъ (книги 3-я и 4-я), или уже былъ напечатанъ въ какомъ-либо другомъ, раньше изданномъ сборникѣ документовъ. При этомъ нужно отмѣтить, что документъ передается въ текстѣ правильно, и искаженія смысла его нѣтъ. Если же въ текстѣ точно воспроизводится документъ, то онъ одновременно включается въ приложенія (книги 3-я и 4-я).

Вслѣдствіе этого, между прочимъ, текстъ безъ надобности излишне загромождается тяжелыми для чтенія Петровскими документами и дѣлается крайне труднымъ для уясненія. Это тѣмъ болѣе досадно, что авторъ въ такой манерѣ не держится какой-либо системы, и трудно разобраться, чѣмъ собственно онъ руководствовался, давая въ одномъ случаѣ лишь пересказъ документа, а въ другомъ воспроизводя на нѣсколькихъ страницахъ документъ или даже большое число ихъ.

Во всякомъ случаѣ нужно признать, что цѣли изслѣдованія такой манеры изложенія вовсе не требуютъ, и весьма часто она приводитъ къ тому, что авторъ лишается возможности выполнить свою ближайшую задачу, а именно подчеркнуть дѣйствія драгунъ и особенно отдѣльныхъ полковъ (кн. 1, стр. 64).

Хотя изложеніе каждаго вопроса, каждаго факта, съ точки зрѣнія подбора документовъ, авторъ даетъ очень систематичное, но различные факты разсматриваются имъ какъ бы отдѣльно, безъ всякой попытки установить между ними связь и поставить ихъ во внутреннее соотношеніе съ общимъ ходомъ событія и съ общими идеями Петра Великаго, вслѣдствіе

чего все изложеніе является какъ бы случайнымъ, безъ плана и опредѣленной системы.

Такое отсутствіе плана и систематичности въ трудѣ Н. П. Волынского является, несомнѣнно, слѣдствіемъ особаго способа работы, примѣненнаго авторомъ къ данному изслѣдованію.

Вся конструкція этого изслѣдованія съ наглядностью показываетъ, что работа велась Н. П. Волынскимъ такъ: онъ собралъ громадный архивный матеріалъ, касающійся вопроса о развитіи нашей регулярной конницы; этотъ матеріалъ дополнилъ тѣмъ, который былъ уже напечатанъ, свѣрилъ его съ подлинниками, затѣмъ весь полученный такимъ образомъ матеріалъ подобралъ по указанной выше системѣ и изложилъ его, какъ мною уже отмѣчено. Вслѣдствіе этого Н. П. Волынской, подавленный громаднымъ матеріаломъ, всецѣло подчинился ему не только въ отношеніи содержанія, но и, главнымъ образомъ, въ отношенія идейности и планомѣрности работы.

Въ разсматриваемомъ трудѣ онъ не заявилъ себя изслѣдователемъ, способнымъ подчинить себѣ архивный матеріалъ въ цѣляхъ планомѣрной разработки какого-либо вопроса, поставленнаго на очередь военно-исторической наукой и требующаго объективнаго освѣщенія въ условіяхъ руководящей идеи.

Пользуясь большимъ числомъ документовъ, авторъ тщательно обрабатываетъ ихъ; однако, эту обработку нужно признать односторонней и не отвѣчающей въ полной мѣрѣ требованіямъ научнаго изслѣдованія. Обработка документовъ Н. П. Волынскимъ касается лишь внѣшнихъ данныхъ: установленія правильнаго чтенія, — и въ этомъ отношеніи заслуга автора очень велика, такъ какъ онъ свѣрилъ текстъ уже напечатанныхъ ранѣе документовъ, — точнаго опредѣленія даты документовъ и т. п.

При наличіи нѣсколькихъ документовъ, относящихся къ одному и тому же вопросу, Н. П. Волынской тщательно сопоставляетъ ихъ между собою, устанавливаетъ противорѣчіе въ изложеніи ими тѣхъ или иныхъ фактовъ и затѣмъ предлагаетъ принять данныя того или другого документа, но большей частью это свое предложеніе ничѣмъ не обосновываетъ.

Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда автору приходится устанавливать изъ противорѣчивыхъ данныхъ различныхъ документовъ мелкіе факты чисто внѣшняго характера, какъ-то: день выступленія въ походъ, день полученія приказанія и т. п., Н. П. Волынской объясняетъ, почему онъ принимаетъ свѣдѣнія опредѣленнаго документа.

Въ большую заслугу Н. П. Волынскому нужно поставить то обстоятельство, что онъ въ сферу своей работы надъ документами включилъ и тѣ документы, которые были напечатаны до него, но никѣмъ обрабатываемы не были, хотя бы и такъ односторонне, какъ это сдѣлалъ нашъ авторъ.

Но еще большая заслуга Н. П. Волынского въ томъ, что онъ пустилъ въ научный оборотъ такъ называемыя приходо-расходныя вѣдомости полковъ и сказки, т. е. нѣчто въ родѣ современныхъ послужныхъ (формулярныхъ) списковъ различныхъ офицерскихъ чиновъ, служившихъ во времена Петра Великаго въ регулярной конницѣ.

Хотя Н. П. Волынской нѣсколько и преувеличиваетъ научную историческую цѣнность вѣдомостей и сказокъ, тѣмъ не менѣе нужно признать, что эти документы содержатъ весьма богатый матеріалъ для рѣшенія многихъ военно-историческихъ вопросовъ.

Къ сожалѣнію, Н. П. Волынской использовалъ сказки хотя и искусно, но крайне односторонне (не говоря уже о томъ, что онъ напечаталъ ихъ лишь въ небольшихъ извлеченіяхъ), и обработалъ ихъ лишь въ цѣляхъ установленія данныхъ организаціоннаго и административнаго характера въ отношеніи регулярныхъ полковъ нашей конницы времени Петра Великаго; между тѣмъ, въ сказкахъ имѣется много матеріала и для выясненія боевыхъ дѣйствій конницы, а въ связи съ этимъ и многихъ подробностей общаго характера.

Не выходя пока изъ области общихъ сужденій о трудѣ Н. П. Волынского, необходимо еще о немъ сказать слѣдующее. Въ трудѣ этомъ, являющемся простымъ пересказомъ въ хронологическомъ порядкѣ заимствованныхъ изъ документовъ фактовъ, не замѣтно внутренней обработки сырого матеріала, и изъ приводимыхъ документальныхъ данныхъ авторъ нигдѣ и никогда не даетъ обобщеній и не дѣлаетъ выводовъ. Въ особенности это нужно сказать относительно тѣхъ частей труда, въ которыхъ идетъ рѣчь о военныхъ дѣйствіяхъ (движеніяхъ, бояхъ и т. п.). Лишь касаясь вопросовъ формированія частей конницы, ея организаціи и состава, Н. П. Волынской, и то не всегда, даетъ болѣе или менѣе обобщающія заключенія.

Наконецъ, нужно сказать, что въ разбираемой работѣ Н. П. Волынской не даетъ новыхъ крупныхъ фактовъ стратегическаго значенія, но возстанавливаетъ много до настоящаго времени неизвѣстныхъ мелкихъ фактовъ и подробностей, преимущественно организаціонно-административнаго и тактическаго характера.

Во всякомъ случаѣ Н. П. Волынской съ чрезвычайной тщательностью устанавливаетъ въ томъ или другомъ событіи фактическое участіе кавалерійскихъ полковъ, чѣмъ значительно обогащаетъ исторію полковъ нашей конницы.

И приходится только сожалѣть, что въ 1 книгѣ, трактующей о періодѣ съ 1698 по 1704 г., не дано свѣдѣній, кто нынѣ является наслѣдниками тѣхъ полковъ, которые жили и дѣйствовали въ разсматриваемую эпоху.

Такія свѣдѣнія, въ видѣ отлично составленной таблицы, даны лишь во 2-й книгѣ.

Обращаясь къ частнымъ особенностямъ разбираемаго труда и останавливаясь прежде всего на его недостаткахъ и недочетахъ, необходимо засвидѣтельствовать слѣдующее:

Авторъ иногда употребляетъ несоотвѣтствующую терминологію, что можетъ вызвать нежелательныя недоразумѣнія.

Такъ старорусскую дворянскую конницу XVII и самаго начала XVIII ст. авторъ называетъ «вольницей». Между тѣмъ всякому знакомому съ организаціей нашей вооруженной силы, установившейся съ XVI вѣка, извѣстно, что эти два понятія совершенно различны.

Въ другомъ мѣстѣ Н. П. Волынской помѣстную дворянскую конницу называетъ «иррегулярной» (кн. 1, стр. 13), что также нельзя признать правильнымъ.

Авторъ нерѣдко говоритъ, что эртаулъ и авангардъ одно и то же (кн. 1, стр. 56, 65 и 191 и кн. 2, стр. 85), между тѣмъ, эртаулъ — это есть передовая конница, вслѣдъ за которой уже шелъ авангардъ.

Выраженіе «поддержка связи съ противникомъ» (кн. 1, стр. 95) не вполнѣ выражаетъ необходимую мысль, такъ какъ въ данномъ случаѣ правильнѣе было бы сказать «поддержка соприкосновенія съ противникомъ». Авторъ не всегда правильно пользуется выраженіемъ «маневрировать» (кн. 1, стр. 179, 182, 285).

Въ книгѣ 1-й на стр. 218 авторъ говоритъ: «. . . былъ опредѣленъ въ одинъ изъ рейтарскихъ полковъ Сѣвскаго полка или *наряда* . . .». Здѣсь, очевидно, описка: вмѣсто *наряда* нужно *разряда*.

Характеризуя дѣйствія противъ Нарвы весной 1704 г., Н. П. Волынской выражается такъ: «*Вести малую войну* противъ Нарвы» (кн. 1, стр. 244).

Терминъ «малая война» опредѣляетъ характеръ такого рода дѣйствій, которыя вести противъ укрѣпленнаго города нельзя.

Авторъ смѣшиваетъ понятія «жолнеры» и «квартирьеры», считая ихъ синонимами (кн. 2, стр. 30), между тѣмъ какъ жолнерами назывались польскіе ратники (отъ нѣмецкаго слова «Söldner» — наемникъ), да и теперь солдаты по польски называются жолнерами; квартирьерами же называются люди, посланные для занятія квартиръ.

Не можетъ быть признано правильнымъ выраженіе: «У Петра I начала возникать мысль о созданіи операціонной линіи» (кн. 2, стр. 246).

На стр. 322 кн. 2 авторъ упоминаетъ «Владимірское княжество», — по смыслу же текста здѣсь должно разумѣть «Кіевское» княжество».

Другая категорія недочетовъ труда Н. П. Волынского заключается въ томъ, что онъ не поясняетъ цѣли и причины, вызвавшія тѣ или другія оперативныя дѣйствія, отчего сами эти дѣйствія являются мало осмысленными съ точки зрѣнія ихъ значенія въ общемъ ходѣ событій.

Такъ, авторъ ничего не говоритъ о цѣли похода Б. П. Шереметева въ августѣ 1701 года отъ Пскова въ Печерскій монастырь (кн. 1, стр. 43).

Въ кн. 1, на стр. 145 онъ пишетъ о приготовленіи Шереметева въ 1702 г. къ какому-то походу, но къ какому именно и для какой цѣли — не упоминаетъ.

Не указана авторомъ и цѣль похода въ Литву въ 1704 г. (книга 1, стр. 234).

Осталось безъ поясненія указаніе автора, что въ 1705 году Петръ рѣшилъ встрѣтить шведскаго короля на русско-литовской границѣ (кн. 1, стр. 239).

Переходя къ изслѣдованію операціи осады Дерпта, Н. П. Волынской ни одного слова не говоритъ о томъ, почему именно въ данное время предпринята была эта осада (кн. 1, стр. 259).

На стр. 33, кн. 2, авторъ пишетъ, что «20-го августа 1704 г. Петръ повелѣлъ князю Н. М. Рѣпнину вступить съ десятитысячнымъ отрядомъ конницы и пѣхоты въ Литву и занять Полоцкъ и окрестности», но для чего эта операція предпринималась, Н. П. Волынской не говоритъ ни одного слова.

Точно также авторъ не даетъ никакихъ объясненій, почему въ маѣ 1705 г. часть нашихъ драгунъ стала сосредоточиваться между Полоцкомъ и Вильной (кн. 2, стр. 78).

Совершенно не объяснено, для какой цѣли и какимъ образомъ наша конница въ 1706 г. попала въ Дубно и зачѣмъ вслѣдъ за этимъ она двинулась къ Люблину и Петрокову (кн. 2, стр. 390, 391 и 394). Наконецъ, не приведено никакихъ данныхъ относительно цѣли и причины прибытія въ ноябрѣ 1706 г. кавалерійскаго корпуса Меншикова въ Галицію (кн. 2, стр. 413).

Далѣе, въ трудѣ Н. П. Волынского необходимо отмѣтить весьма часто встрѣчающуюся неполноту использованія находившихся въ его распоряженіи документовъ.

Такъ, авторомъ не выясненъ весьма интересный вопросъ о потеряхъ, понесенныхъ нашими войсками и даже конницей, въ Эрестферскомъ сраженіи (кн. 1, стр. 70).

Совершенно не ясно изложены событія послѣ Гуммельсгофскаго сраженія (кн. 1, стр. 104). Несмотря на массу выписокъ изъ документовъ, вопросъ этотъ не разъясненъ авторомъ.

Авторъ совершенно не дѣлаетъ никакихъ попытокъ отыскать упоминаемую въ документахъ и до сихъ поръ не найденную р. Ревлу (книга 1, стр. 104); точно такъ же онъ не изслѣдуетъ вопроса о р. Росень (кн. 1, стр. 190), которая, несмотря на неоднократныя указанія о ней въ документахъ, остается до сихъ поръ неизвѣстной; подобные недочеты въ значительной степени затрудняютъ уясненіе хода событій.

Поставивъ себѣ основною цѣлью разработать вопросъ о постепенномъ развитіи нашей конницы въ связи съ событіями Великой Сѣверной войны, Н. П. Волынской въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ совершенно не касается военно-техническихъ подробностей въ дѣйствіяхъ конницы (кн. 1, стр. 148, 149, 187, 190, 215, 223...).

Въ связи съ этимъ авторъ не дѣлаетъ ни малѣйшей попытки дать какіе-либо поясняющіе выводы относительно инструкціи Меншикова отряду, направленному въ 1703 г. противъ шведовъ, сосредоточившихся подъ начальствомъ Кроніорта на р. Сестрѣ. Н. П. Волынской даже не останавливается на вопросѣ, почему инструкцію отряду, хотя надъ нимъ начальствовалъ самъ царь, далъ Меншиковъ (книга 1, стр. 197—199).

Сраженіе на р. Сестрѣ 8-го іюля 1703 года, описанное Н. П. Волынскимъ въ общемъ хорошо, все же недостаточно изслѣдовано на основаніи первоисточниковъ (кн. 1, стр. 205). Къ тому же оно разсматривается внѣ связи съ общимъ ходомъ событій, а потому ни стратегическій смыслъ этого сраженія, ни значеніе его блестящихъ для нашего оружія результатовъ не представляются вполнѣ ясными.

Даже поверхностное чтеніе многочисленныхъ документовъ, приводимыхъ Н. П. Волынскимъ въ его трудѣ, невольно привлекаетъ вниманіе къ геніальной, по истинѣ, титанической личности Великаго Петра. Почти въ каждомъ документѣ сквозитъ его громадный умъ, его всесторонность, его неизсякаемая энергія, громадная трудоспособность, его способность разобраться въ обстановкѣ, его рѣшимость и рѣшительность, его знаніе человѣческой природы, умѣнье производительно использовать всѣ средства въ соотвѣтствіи съ требованіями данной минуты.

Особенно нельзя здѣсь не подчеркнуть отношенія Петра къ одному изъ самыхъ драгоцѣнныхъ принциповъ военнаго искусства — принципу частнаго почина,—основаннаго на довѣріи къ знаніямъ, опытности и умѣнью своихъ сотрудниковъ.

Я не могу здѣсь отказать себѣ въ удовольствіи привести слова Великаго Царя, въ которыхъ онъ коротко, но вполнѣ опредѣленно и ясно выразилъ основы этого принципа. Въ письмѣ отъ 28-го января 1706 года Петръ изъ Смоленска писалъ князю Репнину въ осажденную Гродну, между прочимъ, слѣдующее: «Аднакоже все сие покладаю на Ваше тамошнее разсу-

жденіе, ібо намъ, такъ далеко будучимъ, невозможно указъ давать, понеже, пока опишемся, уже время у Васъ пройдетъ» (кн. 2, стр. 245).

Ко всему этому Н. П. Волынской остается совершенно равнодушнымъ, и даже такой вопросъ, всецѣло относящійся къ задачамъ его труда, какъ отношеніе Петра къ его сотрудникамъ и сподвижникамъ, совершенно не останавливаетъ на себѣ вниманія автора; а между тѣмъ документы, которыми пользовался Н. П. Волынской, даютъ для этого богатѣйшій матеріалъ (кн. 1, стр. 213; кн. 2, стр. 64, 71—72, 116, 185, 189, 238, 245, 269, 270, 320, 364, 378, 386, 417).

Еще большимъ недочетомъ автора въ этомъ отношеніи является принятый имъ способъ изслѣдованія Гродненской операціи (1705—1706 гг.). Въ изложеніи Н. П. Волынского вся гигантская и особенно подчеркивающая полководческую геніальность Петра дѣятельность представляется какой-то ничтожной, совершенно незамѣтной. Происходитъ это, между прочимъ, несомнѣнно, отъ того, что всѣ отдѣльные факты Гродненской операціи Н. П. Волынской не осмысливаетъ стратегически, не ставитъ ихъ въ зависимость отъ общей идеи операціи и во взаимную связь между собой. При такихъ условіяхъ руководящая и направляющая роль Петра естественно затушевывается, и даже какъ бы отрицается, что геніальная, основная идея этой грандіозной операціи принадлежитъ Царю Петру.

Въ частности, относительно Гродненской операціи необходимо отмѣтить, во-первыхъ, что авторъ крайне сбивчиво говоритъ о мѣстѣ переправы шведовъ черезъ Нѣманъ у Гродны въ январѣ 1706 года: на стр. 199 кн. 2 онъ приводитъ свидѣтельство, по которому эта переправа была произведена «въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Гродны», а на стр. 201 той же книги цитируетъ другой документъ, по которому шведы переправились «за милю или за двѣ отъ города Гродны вверхъ по теченію». Съ своей стороны авторъ ничего не дѣлаетъ, чтобы примирить эти два противорѣчивыя указанія. . .

Во-вторыхъ, Н. П. Волынской, описывая событія Гродненской операціи, совершенно не говоритъ о томъ, что въ этотъ періодъ дѣлалось въ самой Гроднѣ. Между тѣмъ, для него сдѣлать это было бы обязательно, такъ какъ въ Гроднѣ была конница, которая является главнымъ объектомъ даннаго изслѣдованія, а затѣмъ это было бы необходимо для уясненія общаго хода событій, безъ чего не вполнѣ яснымъ становится и значеніе отдѣльныхъ фактовъ всей этой операціи.

Наконецъ, въ напечатанныхъ имъ документахъ Н. П. Волынской даетъ богатый матеріалъ о дѣйствіи нашей конницы при отступленіи въ 1706 г. изъ Гродны. Но авторъ не использовалъ ихъ надлежащимъ образомъ и, приведя отрывки документовъ въ текстѣ или въ подстрочныхъ

примѣчаніяхъ, не сдѣлалъ даже попытки систематически скомпилировать ихъ, освѣтить ихъ и тѣмъ самымъ осмыслить этотъ періодъ дѣйствія нашей конницы, указать ея роль, ея значеніе (кн. 2, стр. 296...).

Невнимательно Н. П. Волынской отнесся и къ такому важному событію, какъ потеря нашей конницей въ іюлѣ 1706 г., въ періодъ ея нахожденія на Волыни, соприкосновенія съ противникомъ, что имѣло вліяніе на дальнѣйшій ходъ дѣйствій и ихъ характеръ (кн. 2, стр. 354).

Наконецъ, въ той же области недочетовъ разбираемаго труда необходимо отмѣтить, что, имѣя въ своемъ распоряженіи большое количество документовъ, относящихся къ такъ называемой Калишской операціи, и посвящая этой операціи значительное число страницъ своей работы, Н. П. Волынской удѣляетъ весьма мало вниманія и мѣста центральному событію этой операціи, битвѣ подъ Калишемъ, совершенно отказываясь отъ какихъ-либо выводовъ и заключеній (кн. 2, стр. 397).

Среди недостатковъ труда Н. П. Волынского не послѣднее мѣсто занимаетъ неправильное использованіе того или другого документа.

Въ 1701 году 30-го августа Петръ находился въ Новгородѣ, а Б. П. Шереметевъ въ это время былъ въ Псковѣ, между тѣмъ, Н. П. Волынской говоритъ, что Петръ въ указанный день написалъ Шереметеву письмо, и что послѣдній, вслѣдствіе этого, 30-го августа выступилъ изъ Пскова въ Печерскій монастырь (кн. 1, стр. 43). Въ примѣчаніи авторъ по этому поводу приводитъ мнѣнія нѣсколькихъ историковъ, но не сопоставляетъ ихъ между собою и не дѣлаетъ своего окончательнаго вывода, а въ текстъ изслѣдованія вноситъ неоспоримое противорѣчіе.

Керепецкую мызу, находящуюся недалеко отъ Дерпта, Н. П. Волынской указываетъ вблизи Нейгаузена (кн. 1, стр. 106).

Вслѣдствіе этого по его изложенію выходитъ, что армія Шереметева шла въ направленіи, противоположномъ тому, какъ это было въ дѣйствительности, и при этомъ дѣлала не менѣе, чѣмъ по 25 верстъ въ сутки, т. е. шла со скоростью, для того времени чрезмѣрною.

Еще болѣе крупную ошибку въ этомъ отношеніи допускаетъ Н. П. Волынской на стр. 144 и 145 кн. 1. Здѣсь онъ говоритъ, что Б. П. Шереметевъ, выѣхавъ изъ Шлиссельбурга 9-го ноября, пріѣхалъ во Псковъ 12-го ноября. Въ подтвержденіе правильности этихъ датъ Н. П. Волынской приводитъ двѣ цитаты: одну — изъ письма Шереметева Петру, въ которомъ сказано: «Пріѣхалъ я во Псковъ сего ноября 12-го числа; не могъ скоро я поспешить за злымъ путемъ»... и другую — изъ военно-походнаго журнала ген. фельдм. Б. П. Шереметева, въ которомъ значится: «...онъ господинъ генералъ-фельтмаршалъ, отъ Шлюсенбурха пошолъ ноября въ 9-й день, во Псковъ пришолъ въ 15-й день того же

ноября». Эту послѣднюю цитату Н. П. Волынской сопровождаетъ замѣчаніемъ, что въ «Журналъ» вкралась ошибка. Но авторъ, повидимому, не принялъ во вниманіе того обстоятельства, что отъ Шлиссельбурга до Пскова около 300 верстъ, что въ это время былъ ноябрь и что, по выраженію самого Шереметева, онъ «не могъ скоро поспешить за злымъ путемъ». Вслѣдствіе этого намъ представляется, что Шереметевъ дѣйствительно прибылъ во Псковъ 15-го ноября и что ошибочная дата дана въ его письмѣ, а не въ «Журналѣ».

Въ іюлѣ 1703 года Петръ задумалъ походъ къ Ревелю и 24-го іюля далъ Б. П. Шереметеву соотвѣтствующій указъ. Н. П. Волынской говоритъ (кн. 1, стр. 206), что фельдмаршалъ встрѣтилъ тотъ указъ безъ особенной радости, а между тѣмъ въ примѣчаніи 1000, на стр. 207, авторъ приводитъ слѣдующія слова Шереметева изъ его письма къ Петру отъ 3-го августа 1703 г. по поводу этого похода: «Милости прошу: пожалуй, государь, не вели задержать указомъ, чтобы кончае с Успеньева дни итти. . .». Этимъ словамъ Шереметева, несомнѣнно, противорѣчитъ приведенное выше утвержденіе автора, основанное на томъ, что передъ походомъ Шереметевъ считалъ необходимымъ выработать совмѣстно съ Меншиковымъ «статьи о походѣ». Это противорѣчіе станетъ еще болѣе очевиднымъ, если отмѣтимъ, что на стр. 214 (кн. 1) самъ Н. П. Волынской, говоря объ исполненіи намѣченнаго Петромъ похода къ Ревелю (въ 1703 г.), пишетъ: «несмотря на серьезную опасность, грозящую Ямбургу отъ Нарвскаго гарнизона, вслѣдствіе несвоевременнаго прихода изъ подъ С.-Петербурга драгунской конницы ближняго окольничаго П. М. Апраксина, фельдмаршалъ Шереметевъ, боясь упустить наиблагопріятнѣйшее для похода время года, выступилъ 22-го августа изъ Ямбурга и направился къ р. Наровѣ».

Точно такъ же Н. П. Волынской утверждаетъ, что П. М. Апраксинъ въ 1703 году не хотѣлъ идти со своими войсками изъ Ладоги къ Ямбургу, такъ какъ это лишало его званія воеводы Ладожскаго (кн. 1, стр. 211). Въ доказательство этого своего утвержденія Н. П. Волынской приводитъ письмо Апраксина Петру отъ 28-го августа 1703 года. Въ письмѣ этомъ Апраксинъ выясняетъ тѣ условія, въ которыхъ находятся его войска съ точки зрѣнія ихъ матеріальнаго благосостоянія, и выражаетъ опасенія, что съ такими войсками да еще въ небольшомъ числѣ онъ не въ состояніи будетъ выполнить возлагаемую на него задачу—оберегать Ямбургъ отъ шведовъ. Мы рѣшительно отказываемся слѣдовать за авторомъ въ толкованіи имъ скрытаго, будто бы, смысла указаннаго письма Апраксина.

Послѣ взятія Петромъ въ 1705 году Митавы и Бауска онъ предполагалъ осадить Ригу, но затѣмъ отказался отъ своего намѣренія и поспѣшилъ къ Гроднѣ, куда сосредоточивались главныя силы его арміи. Н. П.

Волынской этотъ отказъ Петра отъ осады Риги объясняетъ позднимъ временемъ года и недостаткомъ для этого находящихся въ Курляндіи войскъ (кн. 2, стр. 128).

Но это были далеко не главныя причины; авторъ упускаетъ изъ виду, что для тѣхъ цѣлей, ради которыхъ были введены наши войска въ Курляндію, въ это время не было настоятельной надобности осаждать Ригу, и, напротивъ того, обстоятельства складывались такъ, что Петру приходилось спѣшить въ Гродну для усиленія находившихся тамъ нашихъ войскъ.

Боясь, что нѣкоторые отзывы фельдмаршала Огильви о дѣятельности нашей конницы въ 1706 году въ Гроднѣ могутъ представить эти дѣйствія въ неблагопріятномъ свѣтѣ, Н. П. Волынской пытается убѣдить читателя, что Огильви относился къ нашимъ драгунамъ крайне пристрастно, мстя имъ за ихъ бездѣйствіе въ декабрѣ 1705 года. Трудно утверждать, что Огильви питалъ къ нашей конницѣ и вообще къ нашей арміи особенно добрыя чувства [1], — все же онъ былъ прежде всего иностранецъ-наемникъ, — но тѣ доказательства, которыя Н. П. Волынской приводитъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, далеко не убѣдительны, и для этой цѣли нужны болѣе солидныя обоснованія.

Н. П. Волынской говоритъ (кн. 2, стр. 207), что когда Карлъ XII отошелъ отъ Гродны, то Огильви «не только не облегчилъ драгунамъ службу, но, наоборотъ, увеличилъ кругъ ихъ обязанностей, придумавъ для нихъ новое занятіе—перевезеніе заготовленныхъ въ Тикоцинѣ хлѣбныхъ и другихъ припасовъ въ Гродну» (кн. II. стр. 207).

Такъ нельзя понимать смыслъ событій, разыгравшихся въ этотъ періодъ подъ Гродной, и упрекать за это Огильви. Въ Гроднѣ продовольственные припасы въ это время были на исходѣ; когда армія выйдетъ изъ Гродны, — было неизвѣстно; шведы могли вновь стать на пути изъ Тикоцина въ Гродну или, въ крайнемъ случаѣ, сжечь Тикоцинскіе магазины; при этихъ условіяхъ нужно было возможно скорѣе перевезти запасы изъ Тикоцино въ Гродну, что при данныхъ обстоятельствахъ могла сдѣлать только наша конница.

Но желая во что бы то ни стало обвинить Огильви въ мстительности по отношенію къ нашей конницѣ, хотя за нимъ и безъ того числится много грѣховъ, еще болѣе тяжкихъ, Н. П. Волынской даже архивному документу придаетъ смыслъ, котораго, очевидно, онъ не содержитъ. Въ письмѣ къ князю Меншикову отъ 23-го января 1706 года Ренне сообщалъ, что онъ просилъ Огильви отпустить изъ Гродны его конницу «подале для конскихъ

---

1) Объ этомъ, между прочимъ, можетъ свидѣтельствовать и донесеніе Огильви Петру отъ 15 января изъ Гродны, приведенное Н. П. Волынскимъ въ разбираемомъ трудѣ (кн. 2, стр. 274).

кормовъ, чтоб не поморить і послѣднихъ лошадей, также і людей отъ тягости мало свободит, только насъ мало слушаетца и желаетъ, чтобы наша конница хотя вся згинула...» (кн. 2, стр. 207, прим. 1055). Очевидно, что здѣсь о желаніи Огильви, чтобы сгинула наша конница, Ренне говоритъ предположительно, дѣлая свой выводъ изъ отказа фельдмаршала отпустить изъ Гродны драгунскіе полки. Авторъ же въ текстѣ (кн. 2, стр. 207) приведенный документъ передаетъ такъ: «...Огильви отказалъ фонъ Ренне въ его просьбѣ, гнѣвно заявилъ ему, что онъ будетъ только радоваться, если русская конница будетъ претерпѣвать всякія лишенія». Несоотвѣтствіе текста съ документомъ — очевидное.

Не могутъ служить подтвержденіемъ мнѣнія объ Огильви и слова другого приводимаго авторомъ документа (кн. 2, стр. 212), свидѣтельствующія, что Огильви «кавалерію всю безъ отмѣны всею душою ненавидитъ...», такъ какъ по заявленію самого автора, слова эти взяты изъ тетради «неизвѣстно, кѣмъ и когда написанной».

Напротивъ того, на той же 212 стр., въ прим. 1084, Н. П. Волынской приводитъ цитату изъ письма Ренне къ Петру отъ 7-го февраля 1706 г., которая заканчивается слѣдующими словами: «Господинъ генералъ-ѳельтмаршалъ (т. е. Огильвій) о конскомъ корму не стараетца и говоритъ, чтобы хотя кони всѣ сгинули, только бъ были люди...». Но вѣдь и Петръ писалъ Огильви отъ 2-го марта 1706 г.: «...Того для объявляю вамъ, чтобъ вы нынѣ конечно безъ всякія отговорки ізъ Гродни вышли, ни на што не смотря, точію людей спасли...»[1]). Значитъ, Огильви дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ въ духѣ Петровскихъ наставленій.

Чтобы покончить съ вопросомъ о неправильномъ использованіи Н. П. Волынскимъ нѣкоторыхъ документовъ, я долженъ сказать, что глава VII Гродненской операціи, названная авторомъ «Участіе драгунскаго полка Михаила Зыбина въ сраженіи подъ Клецкомъ 19-го апрѣля 1706 г.» (кн. 2, стр. 296), вся цѣликомъ состоитъ исключительно изъ выписокъ различныхъ документовъ, въ которыхъ, повидимому, не разобрался самъ авторъ, такъ какъ къ сплошнымъ цитатамъ на протяженіи 8 страницъ онъ не прибавилъ ни одного своего слова.

Но къ ошибкамъ этого же рода необходимо добавить еще нѣкоторые фактическіе неправильности и недосмотры.

Изъ изложеннаго на стр. 17, кн. 1, можно заключить, что авторъ считаетъ, что у насъ до 1699 г. не было драгунъ. Они, несомнѣнно, были, но какъ и рейтары, о которыхъ здѣсь же упоминаетъ авторъ, драгунскіе полки того времени не были постояннымъ войскомъ.

---

1) Письма и бумаги Петра Великаго. Томъ четвертый (1706), 1. стр. 132 и 133.

Съ другой стороны, изъ примѣчанія 4-го на стр. 18 той же 1-ой книги, несомнѣнно, слѣдуетъ, что Н. П. Волынской считаетъ, что до 1702 года у насъ были гусары, между тѣмъ какъ этотъ видъ кавалеріи у насъ появился, и то лишь въ количествѣ 459, лишь въ 1723 году.

На стр. 36 книги 2 Н. П. Волынской говоритъ о битвѣ, происшедшей въ Литвѣ, подъ м. Шкудами, но послѣднее мѣстечко лежитъ не въ Литвѣ, а въ Курляндіи и при томъ далеко отъ Литовской границы. Такъ какъ бой 11-го ноября 1704 года произошелъ, дѣйствительно, подъ м. Шкудами, то приведенное выше указаніе автора можетъ заставить читателя искать другое м. Шкуды въ Литвѣ и внести путаницу въ пониманіе хода событій.

На стр. 130, кн. 2, Н. П. Волынской говоритъ, что «пѣхота стала въ одной милѣ отъ г. Митавы, за р. Двиной», чего, понятно, быть не можетъ.

Подобный же недосмотръ допущенъ на стр. 284, кн. 2, гдѣ, говоря о движеніи русской арміи въ началѣ апрѣля 1706 года изъ Брестъ-Литовска, Н. П. Волынской указываетъ, что она двинулась къ Гомелю, тогда какъ она двинулась къ Ковелю.

Въ дополненіе къ изложенному я считаю долгомъ сдѣлать еще слѣдующія замѣчанія:

1) Карты, приложенныя къ труду, не вполнѣ удовлетворительны, такъ какъ на нихъ нѣтъ множества названій, имѣющихся въ текстѣ, что сильно затрудняетъ пользованіе работой Н. П. Волынского, мѣшая уяснить ходъ дѣйствій, а значитъ, и сдѣлать соотвѣтствующіе выводъ.

2) Н. П. Волынской, оцѣнивая изученные имъ по Петровской эпохѣ источники, отнесся къ нимъ, какъ мною сказано объ этомъ выше, въ высшей степени строго. Относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ прямо говоритъ, что ими для серьезной научной исторической работы пользоваться нельзя, а между тѣмъ, онъ самъ нерѣдко пользуется этими опороченными имъ источниками и притомъ нерѣдко ими одними (кн. 1, стр. 62, 93, 94, 98, 128, 276...). Это обстоятельство отчасти можно объяснить тѣмъ, что Н. П. Волынской не всегда могъ возсоздать теченіе событій, пользуясь одними лишь архивными документами.

3) Авторъ иногда увлекается подстрочными ссылками, дѣлая ихъ и тамъ, гдѣ по существу этого вовсе не требуется; такъ, напр., на стр. 416, кн. 2, имѣются ссылки 2154 и 2155. Въ первой говорится: «нынѣ это городъ Камышинъ (въ 1706 году, Дмитревскъ), лежащій подъ 50° 5′ с. ш. и 63° 4′ в. д. въ 180 верстахъ къ юго-юго-западу отъ Саратова, по почтовому Астраханскому тракту на правомъ берегу Волги, при впаденіи рѣчки Камышинки на абс. выс. 627 фут.». Вторая ссылка гласитъ:

«Саратовъ, подъ 51°32′ с. ш. и 63°44′ в. д., лежитъ въ 1589 в. отъ С.-Петербурга и въ 1915 в. отъ Москвы на правомъ берегу Волги».

Насколько эти ссылки необходимы и полезны въ разбираемомъ трудѣ, можно заключить изъ того, что Дмитревскъ (Камышинъ) и Саратовъ упоминаются въ немъ по одному разу по поводу того, что Петръ предупреждаетъ Шереметева послѣ подавленія въ 1706 г. Астраханскаго бунта, чтобы онъ былъ готовъ занять эти города. Къ этому нужно прибавить, что о множествѣ другихъ населенныхъ пунктовъ, встрѣчаемыхъ въ обширномъ трудѣ Н. П. Волынского, подобныхъ свѣдѣній не приводится.

По тяжелой обязанности рецензента, долженствующаго добросовѣстно отмѣтить всѣ особенности разбираемаго имъ труда, я въ глубокомъ сознаніи, что научный трудъ съ высокими достоинствами не можетъ быть умаленъ хотя бы и многочисленными указаніями на недостатки, подчеркнулъ выше, можетъ быть, даже съ нѣкоторой придирчивостью недочеты обширной работы Н. П. Волынского и теперь, переходя къ перечисленію достоинствъ его далеко незауряднаго труда, дѣлаю это съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что достоинства разбираемаго изслѣдованія Н. П. Волынского многочисленны, крупны и неоспоримы. На многія изъ этихъ достоинствъ, преимущественно общаго характера, мнѣ уже пришлось указывать выше попутно, говоря объ его недочетахъ.

Теперь я постараюсь показать, что́, несмотря на его недостатки, даетъ трудъ Н. П. Волынского военно-исторической наукѣ, и каковы тѣ положительные результаты, къ которымъ онъ приводитъ. Прежде всего, памятуя основную цѣль изслѣдованія нашего автора,—вопросъ о постепенномъ развитіи нашей регулярной конницы за опредѣленный періодъ Петровской эпохи,—необходимо отмѣтить, что онъ вполнѣ и точно выясняетъ время сформированія нашихъ кавалерійскихъ полковъ; при этомъ, однако, надо помнить, что, опредѣляя это время, Н. П. Волынской стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что начало полка нужно считать съ того момента, когда фактически было приступлено къ его формированію (кн. 1, стр. 144, 152, 157, 158...), хотя бы полкъ еще долго послѣ этого не былъ сформированъ окончательно.

Между прочимъ, Н. П. Волынской, изучая документы, установилъ сформированіе и дѣятельность на первыхъ порахъ существованія такихъ кавалерійскихъ частей, которыя до сихъ поръ не вошли ни въ одну офиціальную хронику и ни въ одинъ историческій трудъ, связанный съ исторіей Великой Сѣверной войны (кн. 2, стр. 110).

Далѣе, труды Н. П. Волынского раскрываютъ подробную организацію кавалерійскихъ полковъ за изслѣдуемое имъ время; онъ точно уста-

навливаетъ личный составъ ихъ, при чемъ офицерскіе чины по фамиліямъ, а нижнихъ чиновъ — общимъ числомъ.

Попутно Н. П. Волынской подтверждаетъ ту, уже и ранѣе извѣстную мысль, что до 1705 года полки конницы составлялись, главнымъ образомъ, изъ людей старыхъ службъ (кн. 2, стр. 417, 434, 436).

Трудъ Н. П. Волынского даетъ богатыя данныя для рѣшенія вопроса о комплектованіи не только полковъ конницы, но и всей вообще арміи, устанавливая, между прочимъ, что до 1705 года правильныхъ наборовъ рекрутъ у насъ еще не было и что для этой цѣли брали «разныхъ чиновъ», «разночинцевъ» низовыхъ украинскихъ городовъ (кн. 2, стр. 257, 259, 262). Въ экстренныхъ случаяхъ, когда нужно было сформировать сразу нѣсколько полковъ, прибѣгали къ такому способу: обращались къ опредѣленнымъ лицамъ съ порученіемъ сформировать по одному полку, надъ которымъ и предоставлялось имъ шефство. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть, что данныя труда Н. П. Волынского съ очевидностью говорятъ за то, что Петръ хотѣлъ образовать у себя одинъ гвардейскій кавалерійскій (драгунскій) полкъ (кн. 2, стр. 49).

Относительно офицерскихъ чиновъ конницы, особенно лицъ, командовавшихъ полками, Н. П. Волынской даетъ болѣе или менѣе подробныя біографическія данныя, прослѣживаетъ ихъ судьбу отъ самаго начала ихъ службы, приводитъ ихъ характеристики.

Всѣ эти данныя представляютъ богатѣйшій матеріалъ для полковыхъ исторій, котораго до сихъ поръ не было въ научномъ оборотѣ.

Въ частности относительно личнаго состава нашихъ первыхъ полковъ регулярной кавалеріи необходимо сказать, что трудъ Н. П. Волынского даетъ документально обоснованныя свѣдѣнія, что до 1704 года у насъ иноземцевъ въ кавалеріи, даже среди полковниковъ, было очень мало, между тѣмъ какъ до сихъ поръ держалось убѣжденіе, что чуть ли не всѣ полковники въ первыхъ регулярныхъ нашихъ полкахъ были иноземцы.

Затѣмъ трудъ Н. П. Волынского съ тщательной подробностью устанавливаетъ вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе людей и лошадей въ Петровскихъ полкахъ кавалеріи (кн. 1, стр. 28, 95, 184, 192...).

Точно также въ немъ имѣются богатыя данныя относительно полковыхъ знаменъ.

Съ неопровержимою доказательностью Н. П. Волынской устанавливаетъ, что полковая артиллерія вводится въ драгунскіе полки съ 1701 г., тотчасъ при ихъ формированіи (кн. 1, стр. 30).

Особенно необходимо подчеркнуть, что Н. П. Волынской, пользуясь документами-первоисточниками, впервые и неопровержимо доказалъ, что названіе по географическимъ пунктамъ, а не по фамиліямъ шефовъ, полки

регулярной конницы получили не въ 1708 году, какъ это непререкаемо считали до сихъ поръ, а въ 1706 году (кн. 2, стр. 410, 411).

Обращаясь къ боевой дѣятельности конницы и останавливаясь сначала на общихъ вопросахъ въ этой области, прежде всего нужно отмѣтить, что трудъ Н. П. Волынского даетъ возможность установить, что наша конница того времени всегда въ своихъ боевыхъ дѣйствіяхъ проявляла чрезвычайную активность; она никогда не ждетъ нападенія, а всегда «бросается навстрѣчу» (кн. 1, стр. 59, 60..., кн. 2, стр. 448...).

Далѣе, въ своемъ изслѣдованіи Н. П. Волынской чрезвычайно тщательно и всегда документально обоснованно опредѣляетъ составъ, не исключая и обозовъ, различныхъ отрядовъ, предназначенныхъ для выполненія тѣхъ или другихъ оперативныхъ задачъ, а также точныя даты самыхъ мелкихъ фактовъ и событій, происшедшихъ въ періодъ Сѣверной войны до 1706 года включительно, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ принимала участіе конница (кн. 1, стр. 93, 246..., кн. 2, стр. 129, 175, 190, 320...).

Въ частности, разбираемый трудъ устанавливаетъ, что наши арміи въ то время ходили обычно со скоростью 15 верстъ въ день и что впереди регулярной конницы почти всегда шла «старая» конница (кн. 1, стр. 92, 103), въ видѣ «передовой конницы», называвшейся «эртауломъ».

Далѣе Н. П. Волынской впервые выясняетъ громадные размѣры и весьма большое значеніе Эрестферскаго сраженія,—30-го декабря 1700 г. (кн. 1, стр. 68).

Точно такъ же малоизвѣстныя до сихъ поръ подробности дѣйствій вспомогательнаго корпуса князя Репнина, посланнаго въ 1704 года въ Литву, нынѣ, благодаря документамъ и изслѣдованію Н. П. Волынского, становятся извѣстными и могутъ служить доброкачественнымъ матеріаломъ для сужденій о способѣ дѣйствій въ то время (кн. 2, стр. 158).

Здѣсь особенно обращаетъ на себя вниманіе фактъ доставки изъ Полоцка въ Митаву осадной артиллеріи, такъ какъ онъ показываетъ, какое значеніе придавали Петръ и его сотрудники этой артиллеріи, въ какихъ условіяхъ такая доставка производилась, какія мѣры для этой цѣли нужно было предпринимать.

Существовавшіе до сихъ поръ взгляды на дѣйствія въ Литвѣ въ 1705 г. въ трудѣ Н. П. Волынского получаютъ новое подтвержденіе, и значеніе событій этого періода, дополненныхъ многими подробностями, теперь можетъ считаться окончательно установленнымъ именно въ смыслѣ дѣйствій, обезпечивающихъ Гродненскую операцію съ праваго фланга и отчасти съ тыла, т. е. главнымъ образомъ со стороны Риги отъ Левенгаупта (кн. 2, стр. 112, 120).

На основаніи новыхъ документовъ и тщательнаго изученія документовъ, уже ранѣе опубликованныхъ, Н. П. Волынской рисуетъ нѣсколько иначе бой подъ Муръ Мызой (15-го іюля 1705 года), чѣмъ это было до сихъ поръ, при чемъ даетъ много интересныхъ подробностей для характеристики веденія боя молодой Петровской арміей (кн. 2, стр. 92—94).

Между прочимъ, изъ документовъ выясняется, что общественное мнѣніе у насъ считало, что у Муръ Мызы мы одержали побѣду, такъ какъ шведы, потерявъ вдвое больше, чѣмъ русскіе, покинули поле сраженія и поспѣшили отступить къ Ригѣ.

Это отчасти и объясняетъ, почему Петръ Великій такъ снисходительно отнесся и къ Шереметеву, и къ его войскамъ, участвовавшимъ въ указанномъ сраженіи (кн. 2, стр. 114).

Раньше мною уже было указано, почему Петръ долженъ былъ послѣ взятія Митавы и Бауска торопиться въ Гродну, здѣсь же подчеркну, что, какъ документально доказываетъ Н. П. Волынской, торопливость эта высказывается, между прочимъ, и въ томъ, что Петръ изъ Курляндіи высылаетъ полки частями, какъ только выяснялось, что ихъ можно отпустить оттуда (кн. 2, стр. 151).

Матеріалъ, приводимый въ изслѣдованіи Н. П. Волынскимъ, ярко обрисовываетъ идейную борьбу Меншикова и Огильви относительно избранія пункта для сосредоточенія русской арміи въ 1705 г. на рѣкѣ Нѣманѣ для дальнѣйшихъ операцій противъ Карла XII въ направленіи къ Вислѣ.

Борьба эта, между прочимъ, выясняетъ большое пониманье въ области военнаго искусства Меншикова и показываетъ всю силу довѣрія, которое къ нему питалъ царь Петръ (кн. 2, стр. 152).

До сихъ поръ полагали, что въ 1705 году, когда русская армія занимала Гродну, наступленіе шведовъ для первой было крайне неожиданно и застало ее врасплохъ. Нынѣ на основаніи данныхъ, приведенныхъ въ трудѣ Н. П. Волынского, можно съ увѣренностью сказать, что для войскъ, занимавшихъ укрѣпленный гродненскій лагерь, наступленіе шведовъ вовсе уже не было такъ неожиданно, и они къ нему все время готовились. Лишь Меншиковъ съ увѣренностью отрицалъ возможность скораго наступленія шведовъ. Въ виду того значенія, которое имѣлъ Меншиковъ, его увѣренностью поневолѣ должны были проникнуться и союзныя войска, что и повело къ тому, что шведовъ при ихъ наступленіи въ декабрѣ 1705 г. не встрѣтили такъ быстро и въ такой готовности, какъ бы это слѣдовало (кн. 2, стр. 181, 188, 192, 193, 194, 196).

Точно такъ же общепринятое донынѣ мнѣніе, что Меншиковъ при наступленіи шведовъ на Гродну былъ отрѣзанъ отъ послѣдней и по необходимости долженъ былъ отойти въ Минскъ, теперь должно уступить доку-

ментально обоснованному выводу, что отходъ Меншикова на Минскъ былъ предусмотрѣнъ раньше и выполненъ по заранѣе принятому плану дѣйствій (кн. II, стр. 202).

Давно уже военно-исторической наукой установлены главнѣйшіе факты изъ дѣятельности Петра Великаго въ Гродненской операціи. Новые документы, отысканные Н. П. Волынскимъ, а также почерпнутые имъ изъ раньше изданныхъ, не только подтверждаютъ все это, но еще вносятъ новыя драгоцѣнныя подробности, устанавливающія и новые факты (напр., первоначальное намѣреніе Петра вывести армію изъ Гродны къ Вильнѣ) и новое освѣщеніе геніальной личности Петра (кн. 2, стр. 204).

До сихъ поръ твердо вѣрили, что шведы, постоявъ нѣкоторое время у Гродны (въ 1706 году), затѣмъ отошли къ востоку вслѣдствіе того, что подъ Гродной они не могли найти запасовъ продовольствія. Теперь, послѣ появленія труда Н. П. Волынского, нужно признать, что первоначально шведы отошли на югъ и что сдѣлать это ихъ заставила русская конница подъ начальствомъ Ренне (кн 2, стр. 206).

Кромѣ того, нынѣ выясняется, что русская конница свободно дѣйствовала въ районѣ между Гродной и Тикоциномъ, нерѣдко вступая въ стычки со шведами. Эти стычки, впрочемъ, какъ выясняетъ Н. П. Волынской, въ большинствѣ случаевъ оканчивались для нашей конницы неудачно *вслѣдствіе предательства иноземныхъ офицеровъ, начальствующихъ надъ русскими драгунами* (кн. 2, 209, 265).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Н. П. Волынской устанавливаетъ, что въ это время въ условіяхъ борьбы съ польской конницей наша конница выдержала съ успѣхомъ два сраженія, о которыхъ до сихъ поръ совершенно не было извѣстно, а именно одно у Варшавскаго моста 13-го октября 1705 г. (кн. II, стр. 170), а другое у Ольκеникъ 25-го февраля 1706 г. (кн. 2, стр. 232). Оба эти сраженія очень характерны для веденія боя нашей конницей какъ на конѣ, такъ и пѣшкомъ.

Въ вопросъ объ отступленіи арміи изъ Гродны къ Кіеву, благодаря работѣ Н. П. Волынского, также придется ввести кое-что новое: такъ, напр., до сихъ поръ считали, что при этомъ отступленіи у насъ совершенно или почти совершенно не было отсталыхъ. Между тѣмъ, нужно признать, что такихъ отсталыхъ было много (кн. 2, стр. 306).

Чрезвычайно богатый и совершенно новый матеріалъ даетъ изслѣдованіе Н. П. Волынского для характеристики нѣкоторыхъ выдающихся дѣятелей того времени, какъ, напр., Шереметева, Меншикова, Розена, Бауэра и нѣкоторыхъ другихъ (кн. 2, стр. 237, 241).

Особенно интересны данныя относительно Меншикова и Шереметева.

Относительно перваго эти новыя данныя, главнымъ образомъ, способ-

ствуютъ выясненію той роли, которую Меншиковъ игралъ въ качествѣ особенно довѣреннаго лица Царя Петра (кн. 2, стр. 68, 70, 194, 196).

Нѣсколько инымъ матеріаломъ являются данныя относительно Шереметева. На основаніи этихъ данныхъ Б. М. Шереметевъ является передъ нами въ совершенно иномъ свѣтѣ, чѣмъ это было до сихъ поръ, и наше пониманіе его почти исключительно какъ «воеводы большого полку» должно въ значительной степени уступить другому. По новымъ документамъ, Шереметевъ рисуется, какъ было извѣстно и раньше, крайне заботливымъ начальникомъ, прилагающимъ не мало усилій прежде всего для приведенія подчиненныхъ ему частей въ порядокъ въ матеріальномъ отношеніи.

Далѣе документы говорятъ, что Шереметевъ былъ энергичнымъ, дѣятельнымъ, стремящимся обезпечить себѣ возможно большія средства для выполненія данной ему задачи и на этой почвѣ даже излишне осторожнымъ; онъ съ успѣхомъ въ 1705 г. стоялъ во главѣ всей русской конницы, находившейся въ Литвѣ, и когда у него въ рукахъ были достаточныя средства, онъ проявлялъ и оперативную инициативу и даже горячность; въ то же время Шереметевъ былъ въ высшей степени правдивъ, вслѣдствіе чего его реляціямъ можно довѣрять вполнѣ; онъ понималъ военное дѣло и, въ зависимости отъ общей задачи, удачно ставилъ частныя задачи, озабочиваясь въ то же время установленіемъ тѣсной связи съ высшимъ управленіемъ (кн. 1, стр. 77, 78, 85, 197, 205, 211; кн. 2, стр. 53, 65, 66, 104, 116, 122, 127).

Не мало данныхъ встрѣчается въ изслѣдованіи Н. П. Волынского относительно Огильви, а въ «Литовско-Курляндской операціи» ему посвящена особая глава (кн. II, стр. 38), въ которой говорится о предложенной организаціи русской арміи. Впрочемъ, нужно замѣтить, что этотъ вопросъ требуетъ еще дальнѣйшихъ изысканій, хотя авторъ и склоняется, слѣдуя за Устряловымъ, признать въ этомъ вопросѣ большое значеніе Огильви (кн. 2, стр. 42 и 43).

Необходимо также отмѣтить, что трудъ Н. П. Волынского даетъ право заключить, что въ это время у насъ была прекрасно поставлена тайная развѣдка (кн. 2, стр. 187, 248).

Какъ бы приложеніемъ къ разобраннымъ выше 4-мъ книгамъ труда Н. П. Волынского о постепенномъ развитіи русской регулярной конницы въ эпоху Великаго Петра является 5-я книга, содержащая въ себѣ рядъ указателей. Указатели эти слѣдующіе: 1) хронологическій — отдѣльныхъ документовъ, 2) лицъ, служившихъ въ драгунской конницѣ съ 1698 по 1706 годъ включительно, 3) архивовъ и документохранилищъ со свѣдѣніями, въ какомъ мѣстѣ труда упоминается тотъ или другой архивъ, и 4) библіографическій—со свѣдѣніями, въ какомъ мѣстѣ упоминается то или другое сочиненіе; наконецъ, повидимому, авторомъ былъ намѣченъ указатель

воинскихъ частей и тактическихъ соединеній, но въ экземплярѣ, присланномъ мнѣ Императорской Академіей Наукъ, имѣется только заглавный листъ этого указателя, а самого его нѣтъ.

Всѣ указатели составлены прекрасно; библіографическій указатель отличается большою полнотой, но для удобства пользованія имъ желательно было бы, чтобы нумерація книгъ и страницъ была напечатана разнымъ шрифтомъ.

Наконецъ, нужно прибавить, что къ труду Н. П. Волынского приложены отлично воспроизведенные съ подлинниковъ, хранящихся въ военно-ученомъ архивѣ, три плана: сраженія подъ Калишемъ 18-го октября 1706 г., укрѣпленнаго лагеря у Гродны и расположенія русскихъ войскъ въ Литвѣ зимою 1706 года.

Таковы недочеты и достоинства выпуска 1-го труда Н. П. Волынского «Постепенное развитіе русской регулярной конницы въ эпоху Великаго Петра съ самымъ подробнымъ описаніемъ участія ея въ Великой Сѣверной войнѣ (1698 — 1706 гг.)», представленнаго имъ въ Императорскую Академію Наукъ на соисканіе преміи имени графа Уварова.

Обобщая все изложенное выше и дѣлая сводку своимъ замѣчаніямъ, я полагалъ-бы возможнымъ такъ формулировать главнѣйшіе недочеты разобраннаго мною труда Н. П. Волынского:

1) Документы, составляющіе 3-ю и 4-ю книги даннаго труда, во множествѣ опубликованные впервые, напечатаны не цѣликомъ, а въ извлеченіяхъ, чѣмъ въ значительной мѣрѣ суживается научная цѣнность ихъ.

2) Первыя двѣ книги, представляющія собой изложеніе затронутаго авторомъ вопроса, по методу работы иногда не вполнѣ отвѣчаютъ научнымъ требованіямъ.

3) Весь трудъ не отличается должною планомѣрностью и систематичностью, что влечетъ за собой разсмотрѣніе отдѣльныхъ фактовъ внѣ зависимости ихъ отъ общей идеи труда и безъ связи ихъ между собою.

4) Текстъ первыхъ двухъ книгъ излишне загроможденъ цитатами изъ документовъ.

5) Обработка документовъ иногда односторонняя, чисто внѣшняя; документы не всегда сопоставляются между собою.

6) Авторъ не даетъ почти никакихъ обобщеній и не дѣлаетъ выводовъ, особенно въ отношеніи боевыхъ дѣйствій.

7) Наблюдается отсутствіе установленія причинной связи между фактами и событіями и объясненія явленій по существу.

8) Неполное использованіе документовъ, въ особенности, когда дѣло идетъ о боевыхъ дѣйствіяхъ.

9) Неправильное использованіе нѣкоторыхъ документовъ.

10) Несоотвѣтствіе нѣкоторыхъ терминовъ тѣмъ понятіямъ, къ которымъ они пріурочены, и нѣкоторыя фактическія неправильности.

11) Неудовлетворительность приложенныхъ картъ и вообще недостаточное вниманіе автора къ географическому элементу.

12) Нѣкоторое увлеченіе подстрочными примѣчаніями.

Переходя къ достоинствамъ труда Н. П. Волынского, я долженъ подчеркнуть слѣдующія крупныя положительныя его качества:

1) Опубликованіе громаднаго количества, документовъ, впервые извлеченныхъ изъ архивовъ.

2) Исправленіе многихъ уже извѣстныхъ документовъ, но напечатанныхъ съ ошибками.

3) Логичный и систематичный подборъ документовъ, удобный въ цѣляхъ изученія отдѣльныхъ вопросовъ по развитію нашей конницы въ первыя шесть лѣтъ Сѣверной войны.

4) Тщательная библіографическая обработка документовъ.

5) Включеніе въ сферу работы автора документовъ, которые были уже раньше напечатаны, но никѣмъ не использованы.

6) Установленіе массы новыхъ фактическихъ подробностей организаціоннаго, административнаго и тактическаго характера.

7) Точное установленіе: времени сформированія кавалерійскихъ полковъ, ихъ организаціи, названій въ разное время, вооруженія и снаряженія, что приводитъ, съ одной стороны, къ отысканію новыхъ, до сихъ поръ неизвѣстныхъ полковъ, а съ другой стороны, къ открытію многихъ совершенно новыхъ данныхъ въ указанныхъ областяхъ.

8) Наличіе многихъ данныхъ біографическаго характера, способствующихъ обрисовкѣ какъ самого Петра, такъ и дѣятелей того времени, иногда въ иномъ видѣ, чѣмъ это было до сихъ поръ.

9) Наличіе многихъ новыхъ свѣдѣній о боевыхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, преимущественно—конницы, какъ съ идейной, такъ и съ исполнительной стороны.

10) Прекрасные указатели, и

11) Отличная внѣшность.

Обращаясь, наконецъ, къ сопоставленію недостатковъ и достоинствъ разбираемаго труда, я полагаю, что все изложенное выше даетъ мнѣ право въ своемъ заключительномъ словѣ сказать слѣдующее:

Въ общемъ трудъ Н. П. Волынского «Постепенное развитіе русской регулярной конницы», выпускъ I-й, представляетъ собою вполнѣ самостоятельную работу, не имѣющую себѣ предшественницъ, и если этотъ трудъ не можетъ быть оцѣненъ очень высоко, какъ историческое вполнѣ научное

изслѣдованіе, то онъ все же дастъ обработку богатѣйшаго архивнаго матеріала, впервые пускаемаго въ научный оборотъ.

Этотъ матеріалъ во многомъ облегчитъ и направитъ на вѣрный путь научной работы не только историковъ кавалерійскихъ полковъ, но и изслѣдователей Великой Сѣверной войны, русской арміи и русскаго военнаго искусства вообще.

Вслѣдствіе этого разбираемый трудъ Н. П. Волынского нужно признать весьма цѣннымъ вкладомъ въ русскую военно-историческую науку и, въ особенности, въ одинъ изъ ея отдѣловъ — полковую исторіографію.

III.

Отзывъ о сочиненіи М. М. БОРОДКИНА:

„Исторія Финляндіи. Т. I. Время Петра Великаго, С.-Пб. 1910. XVIII + 337; т. II. Время Елисаветы Петровны, С.-Пб. 1910. XVI + 312; т. III. Время Екатерины II и Павла I, С.-Пб. 1912. XXXI + 446; т. IV. Время императора Александра I, С.-Пб. 1909. XXI + 635; т. V. Время императора Александра II, С.-Пб. 1908. XVIII + 571, всѣ съ примѣчаніями и указателями, съ портретами, иллюстраціями и картами",

составленный заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ

В. С. Иконниковымъ.

Авторъ настоящаго сочиненія хорошо извѣстенъ въ названной области своими историческими и публицистическими трудами. Не касаясь этихъ послѣднихъ, отмѣтимъ только его монографіи и брошюры, посвященныя историческому освѣщенію финляндскаго вопроса, отношеніямъ Финляндіи къ балтійскому вопросу, судьбѣ русскаго языка въ Финляндіи, характеристикѣ прежнихъ мѣстныхъ дѣятелей, русско-финляндскимъ отношеніямъ и т. п. Нѣкоторыя изъ его произведеній переведены на французскій, нѣмецкій, англійскій и шведскій языки. Ему же принадлежатъ: «Краткая исторія Финляндіи» (С.-Пб. 1911) и историческій очеркъ «Война 1854 и 1855 гг. на Финскомъ побережьѣ», посвященный описанію состоянія Финляндіи въ періодъ Крымской войны (С.-Пб. 1904), удостоенный Императорской Академіей Наукъ почетнаго отзыва и переведенный на шведскій языкъ. Еще ранѣе выпуска въ свѣтъ своихъ томовъ «исторіи» авторъ напечаталъ библіографическій указатель, относящійся къ изученію Финляндіи, подъ заглавіемъ «Финляндія въ русской печати», и заключающій въ себѣ болѣе 7 тысячъ названій (С.-Пб. 1902). Нѣкоторые изъ трудовъ автора восходятъ къ 1894—1895 гг., что̀ вмѣстѣ съ обиліемъ разсматриваемыхъ имъ вопросовъ и знакомствомъ съ ихъ библіографіей, обнаруживаетъ продолжительное и настойчивое изученіе имъ своего пред-

мета прежде, чѣмъ онъ сталъ знакомить русскую публику съ исторіей хотя и близкаго намъ, но все-таки мало извѣстнаго края. Нѣкоторые изъ томовъ названнаго сочиненія появились по случаю событій, отмѣченныхъ въ русской исторіи. Такъ, исторія Финляндіи за время Петра Великаго напечатана имъ «къ 200-лѣтію взятія Выборга», а за время Александра I — «къ столѣтію покоренія Финляндіи». Самое появленіе изданія разсматриваемаго сочиненія въ теченіе короткаго времени (1908—1912) указываетъ на давнія занятія автора изучаемымъ предметомъ въ его разнообразныхъ отношеніяхъ. Но и этимъ не закончено еще предпринятый имъ обширный трудъ. Въ одномъ изъ своихъ предисловій авторъ заявляетъ такъ: «Мы задались составленіемъ исторіи Финляндіи отъ Петра Великаго *до нашихъ дней*»[1]). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Выборгской губерніи, за время ея состоянія въ теченіе XVIII стол. въ русскомъ владычествѣ, мы предполагаемъ удѣлить *особый томъ*, въ виду того, что исторія ея, имѣя большое значеніе, остается все еще мало разслѣдованной»[2]). Выпустивъ въ свѣтъ два тома, посвященные царствованіямъ Александра I и Александра II, какъ важнѣйшимъ въ исторіи Финляндіи по отношеніямъ къ ней русской власти, авторъ, конечно, со временемъ заполнитъ и промежутокъ между ними; но онъ, кромѣ того, въ послѣднемъ изъ указанныхъ томовъ обѣщаетъ дать въ отдѣльномъ томѣ «очеркъ развитія науки, литературы и искусства»[3]). Такимъ образомъ, ему придется выпустить въ свѣтъ по крайней мѣрѣ еще три-четыре тома, которые, судя по его трудоспособности, вѣроятно, не заставятъ себя долго ждать[4]).

Хотя наша историческая литература по части Финляндіи не велика, но нельзя сказать, чтобы она не имѣла сколько-нибудь полныхъ монографій: не говоря о сочиненіяхъ военныхъ писателей и матеріалахъ, изданныхъ ими (Бутурлина, Михайловскаго-Данилевскаго, Баскакова, Масловскаго, Веселаго, Мышлаевскаго, Завалишина, А. Соколова, В. Головачева, Сухтелена, Нивѐ, самого автора), и современниковъ событій, отчасти изданныхъ или оставшихся въ рукописяхъ (какъ Кейта, Бибикова, Пархомова, Кушелева), мы имѣемъ «Описаніе войны между Россіею и Швеціею въ Финляндіи въ 1741, 1742 и 1743 гг.» Н. Шпилевской (С.-Пб. 1859, 275 стр., съ планами), составленное преимущественно по шведскимъ источникамъ (стр. 3). Необходимо, однако, сказать, что хотя этотъ трудъ

1) Т. I, стр. XIII. Въ исторіи Финляндіи за время царствованія Александра II онъ обѣщаетъ разсмотрѣть нѣкоторые вопросы при изложеніи событій въ слѣдующее царствованіе (стр. 477).

2) Т. II, стр. XVI; ср. т. III, стр. XXX.

3) Т. V, стр. XVIII.

4) Въ 1915 г. вышелъ новый томъ: «Время импер. Николая I», XXV+716 стр., 284 иллюстр. и 1 карта.

принадлежитъ перу женщины, но авторъ старательно сдѣлалъ извлеченія въ переводѣ всего важнѣйшаго изъ указанныхъ сочиненій и матеріаловъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, дополнивъ ихъ русскими данными и многочисленными выписками изъ тогдашнихъ Примѣчаній къ С.-Пб. Вѣдомостямъ и снабдивъ тремя планами. Монографія эта помѣщена была въ «Военномъ Журналѣ» и вышла отдѣльно. Далѣе слѣдуютъ двѣ монографіи профессора А. Г. Брикнера: «Война Россіи съ Швеціей въ 1788—1790 гг.» (С.-Пб., 1869, 299 стр.) и «Конфедерація въ Аньяла въ 1788 г.», написанное по поводу соч. Г. Рейна о той же войнѣ (100 стр.) но обставленное, какъ и предыдущее, многочисленными матеріалами иностранной и русской литературы и нѣкоторыми рукописными [1]). Гр. Д. А. Толстой посвятилъ обстоятельный очеркъ «Верельскому мирному договору съ Швеціей» 1788 г., по документамъ изъ архива гр. Игельстрома, посмертнымъ историческимъ запискамъ Іоганна Альберта Эрнстрема и перепискѣ, извлеченной изъ Моск. арх. ин. дѣлъ [2]). Вскорѣ затѣмъ появился трудъ К. Ордина «Историческій очеркъ покоренія Финляндіи» (2 тома, 459 + 122, 498 + 190, С.-Пб., 1889), представляющій первую самостоятельную попытку по данному вопросу съ привлеченіемъ обширной литературы и матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Моск. арх. ин. дѣлъ, Арх. мин. ин. дѣлъ и Импер. Публ. библ., которые помѣщены авторомъ въ приложеніяхъ, при чемъ онъ самъ признаетъ, что онъ не уклонялся отъ полемическихъ пріемовъ, которые дѣлались неизбѣжными по причинѣ противорѣчія иныхъ писателей съ историческими фактами. Трудъ этотъ въ свое время былъ удостоенъ Академіей Наукъ преміи митр. Макарія. Начиная съ древнѣйшихъ отношеній Россіи къ Финляндіи и Швеціи, Ординъ доводитъ свое изложеніе до Фридрихсгамскаго мира включительно (1809), при чемъ существенную часть его труда составляютъ шведская война при Екатеринѣ II (т. I, стр. 117—335) и война при Александрѣ I (т. I, стр. 336—436 и т. II) [3]). Сочиненіе г. Бородкина поставлено гораздо шире: такъ, въ немъ особые томы посвящены каждому отдѣльному царствованію (см. выше). Съ того времени значительно расширилась литература по настоящему предмету [4]), но у автора явились и болѣе широкія требованія.

Изслѣдовавъ предварительно все, что было извѣстно по изучаемой

---

1) Первое изъ нихъ напечатано было въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1869; второе — тамъ же въ 1868 г.

2) «Русск. Арх.», 1887, III, № 12. стр. 457—520.

3) «Несмотря на многократно встрѣчающуюся односторонность и не вполнѣ безпристрастное изображеніе, трудъ этотъ даетъ все же наиболѣе точное объясненіе событій» (Баронъ Вольфъ-фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, «Госуд.-правовое положеніе Вел. Кн. Финляндскаго въ Россійскомъ государствѣ», С.-Пб., 1910 г., стр. 38, пр. 1).

4) Перечень сочиненій см. въ примѣчаніяхъ автора.

исторіи въ Россіи, Финляндіи и Швеціи, онъ убѣдился на первыхъ же порахъ въ необходимости перейти къ архивному матеріалу и первоисточникамъ, которыми ему и удалось воспользоваться въ значительной полнотѣ изъ разныхъ коллекцій (это рукописи библ. Главн. штаба, Воен. уч. арх. Главн. штаба, архива Морского министерства, архивовъ Сенатскаго, Государственнаго, Артиллер. музея, дѣла генер. губерн. арх. въ Гельсингфорсѣ, Государственнаго Совѣта, не говоря о Моск. арх. ин. дѣлъ) и, что въ особенности важно, архивомъ финляндскаго статъ-секретаріата [1]). По поводу позднѣйшаго періода авторъ говоритъ: «Въ основу нашего описанія положены прежде всего оффиціальные акты, извлеченные преимущественно изъ архива финляндскаго статсъ-секретаріата. Въ этихъ похороненныхъ въ архивной пыли бумагахъ, несомнѣнно, «тлѣетъ еще остатокъ жизни», а потому къ нимъ необходимо внимательнѣе присмотрѣться» [2]). Подобнымъ матеріаломъ не могъ воспользоваться предшественникъ г. Бородкина. Архивъ статсъ-секретаріата вел. княж. Финляндскаго, писалъ Ординъ, остался для автора закрытымъ. На просьбу о доступѣ въ него покойный ст.-секретарь Брунъ сперва подалъ нѣкоторую надежду, но потомъ отвѣтилъ отказомъ, мотивируя его тѣмъ, что за тѣснотою помѣщенія архивъ статсъ-секретаріата увезенъ въ Гельсингфорсъ. Отъ предложенія же барона Бруна истребовать оттуда нѣкоторыя дѣла по особой вѣдомости, составленной въ статсъ-секретаріатѣ, самъ составитель вынужденъ былъ уклониться, тѣмъ болѣе, что покойный баронъ свидѣтельствовалъ, что эти дѣла не имѣютъ интереса [3]).

Кромѣ архивнаго матеріала, г. Бородкинъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливаетсн на мемуарахъ и письмахъ современниковъ, на которыхъ, по словамъ Герцена, «запеклась кровь событій», и на литературныхъ произведеніяхъ до народныхъ пѣсенъ и памфлетовъ включительно. Что же касается собственно исторической литературы, то она исчерпана имъ почти во всей желательной полнотѣ, начиная съ трудовъ, относящихся къ болѣе отдаленному времени, до позднѣйшихъ, какъ общихъ, такъ и монографическихъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. «Мы широко пользовались почти неизвѣстной въ Россіи мѣстной финляндской литературой», говоритъ онъ [4]).

Если русская историческая литература не можетъ похвалиться обиліемъ монографій и изслѣдованій въ этой области, то иностранная, имѣю-

1) Т. IV, стр. 618, прим. 374; т. V, стр. 525 и далѣе, прим. 45, 91, 281, 282, 366, 378—382, 384, 395—400, 407, 410, 411, 415—419, 433, 434, 437, 439, 447, 449, 452, 466, 469, 479, 483, 484, 492, 502, 507, 522, 524, 528, 536, 561. 567, 572, 575, 576, 582, 612, 615, 642, 648.

2) Т. V, стр. XVI—XVII.

3) Ординъ, I, стр. X—XI.

4) Т. V, стр. XVII.

щаяся на разныхъ языкахъ, дастъ богатый запасъ свѣдѣній для послѣдовательнаго изученія исторіи края въ его разнообразныхъ отношеніяхъ. Только благодаря такому всестороннему изученію существующаго матеріала автору удалось воспроизвести въ широкихъ очертаніяхъ отдѣльныя эпохи, составляющія предметъ предпринятаго имъ труда. Хотя главныя событія исторіи Финляндіи, составляющія предметъ описанія послѣдняго, преимущественно военнаго характера, но авторъ неоднократно заявляетъ, что исторія военныхъ дѣйствій не составляетъ главной задачи его сочиненія, и что онъ старался выдвинуть и освѣтить политическую и бытовую стороны, развить тѣ событія, которыя оставались до сихъ поръ менѣе извѣстными, и дать посильный очеркъ финляндской культуры [1]). Авторъ, хорошо знакомый съ шведской и финляндской литературой, замѣчаетъ, что историки Швеціи бываютъ правдивѣе въ описаніи событій, требующихъ безпристрастія [2]). Послѣ этихъ предварительныхъ общихъ замѣчаній, обратимся къ обзору отдѣльныхъ частей сочиненія автора.

I.

Первый томъ сочиненія г. Бородкина, посвященный времени Петра Великаго, состоитъ изъ десяти главъ въ такомъ порядкѣ: 1) Вѣчный работникъ на тронѣ; 2) Борьба за Неву; 3) Отъ Нарвы до Полтавы; 4) Взятіе Выборга; 5) Русскіе въ Гельсингфорсѣ и Або; 6) Гангутъ; 7) Побѣжденные и побѣдители; 8) Русское управленіе краемъ; 9) Мирные переговоры и набѣги на Швецію; 10) Шведская Финляндія съ 1721 по 1741 г.

Мы уже знаемъ, что авторъ задался цѣлью составить исторію Финляндіи отъ Петра Великаго, и это понятно по тому значенію, какое пріобрѣтаетъ стремленіе Петра къ обладанію Балтійскимъ поморьемъ, и по той роли, какую пришлось занять Россіи послѣ паденія политическаго значенія Швеціи на Сѣверѣ и въ Европѣ, но такой приступъ къ исторіи Финляндіи не былъ бы достаточно яснымъ и полнымъ въ своемъ освѣщеніи для читателя, если оставить въ сторонѣ тѣ попытки, которыя дѣлались задолго до Петра въ послѣдовательномъ рядѣ сношеній и войнъ со Швеціей изъ-за той же Финляндіи. Вполнѣ вѣрно замѣчаетъ авторъ, когда говоритъ: «По мѣрѣ того, какъ росла и крѣпла Московская Русь, все настоятельнѣй и неизбѣжнѣй становилась потребность въ обладаніи моремъ. Каждое государство ищетъ себѣ прочныхъ физическихъ очертаній . . . Поэтому борьба за Балтійское побережье являлась какъ бы предопредѣленной. Въ дѣлѣ иска-

1) Т. II, стр. XIV; т. III, стр. XXVIII.
2) Т. I, стр. XIV, XVII.

нія морскихъ границъ для Русскаго царства на сѣверѣ и югѣ Петръ Великій явился только выразителемъ идей и стремленій своихъ предковъ, князей кіевскихъ и московскихъ. . . Вотъ почему причины Великой Сѣверной войны лежатъ въ глубинѣ нашей исторіи» [1]). Затѣмъ авторъ бросаетъ бѣглый взглядъ на отношенія и борьбу, имѣвшія мѣсто въ исторіи Новгорода, на постоянныя вмѣшательства въ эту борьбу сѣверныхъ сосѣдей, на продолженіе этой борьбы московскими государями, на потери прежнихъ пріобрѣтеній и выгодъ въ смутное время и на неудачныя попытки возвратить ихъ при первыхъ Романовыхъ (12—17). Въ небольшомъ очеркѣ исторіи Финляндіи этого, конечно, было бы достаточно. Но подробное изложеніе финно-русскихъ отношеній, а въ особенности «исторія Финляндіи», требовали болѣе всесторонняго освѣщенія именно культурнаго значенія этой борьбы, тѣмъ болѣе что самъ авторъ въ основаніе своего труда полагаетъ культурно-историческія задачи. Въ этомъ отношеніи больше даетъ и его предшественникъ — Ординъ (I, стр. 1—58).

Помимо политическихъ (оборонительныхъ и наступательныхъ) интересовъ, Новгородъ и Псковъ чувствовали необходимость въ прочной защитѣ, которой они, въ особенности къ концу своей независимости, не обладали въ достаточной силѣ, при маломъ развитіи военнаго искусства, а съ другой стороны, малые успѣхи морского дѣла не позволяли Новгороду выйти на путь болѣе широкихъ предпріятій. Несмотря на его оживленныя связи, торговля его не вышла изъ предѣловъ суровой зависимости отъ иноземныхъ рынковъ. Такимъ образомъ, Новгородъ былъ хотя и важною, но только лишь конторою ганзейскаго союза. Съ покореніемъ Новгорода и Пскова борьба ихъ со шведами и нѣмцами переходитъ въ руки Москвы, начиная съ Ивана III, и въ XVI в. становится вполнѣ сознательной не только въ цѣляхъ пріобрѣтенія новой территоріи, но и въ экономическихъ интересахъ. Еще въ XIV в. московскіе купцы соперничаютъ съ новгородскими какъ на Волгѣ, такъ и въ Новгородѣ, и вскорѣ (въ XV в.) они становятся уже господами своего положенія, и московское правительство всѣми мѣрами ихъ поддерживало (Кихель и Вундереръ).

Въ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ паденіе Новгорода и Пскова, защита московскаго купечества и передача въ его руки иноземной торговли, въ интересахъ московской казны, играли одну изъ главныхъ причинъ экономическаго разоренія торговыхъ общинъ. Въ то же время особенный интересъ для московскаго правительства пріобрѣтали сношенія съ Западомъ. Между тѣмъ московскіе послы терпѣли обиды въ ливонскихъ городахъ [2]). Проѣздъ черезъ Польшу и Ливонію, по политическимъ причи-

1) Т. I, стр. 12—13.
2) П. С. Р. лѣт., IV, 161.

намъ, былъ затруднителенъ. Пришлось вести торговлю и сноситься съ Западомъ черезъ Архангельскъ — путь далекій и тяжелый [1]). Побывавъ въ Ливоніи, Курбскій оцѣнилъ все значеніе морской торговли. «Въ томъ великомъ старожительномъ мѣстѣ, въ Новгородѣ, говоритъ онъ, родъ живетъ куплелюбенъ, ибо имѣютъ отъ самаго мѣста *портъ* къ морю, отчего и богатые весьма бываютъ» [2]).

Такимъ образомъ, оба политическихъ противника—Курбскій и Иванъ Грозный, полъ-жизни боровшійся за пріобрѣтеніе морского побережья, одинаково оцѣнили все значеніе этого послѣдняго для дальнѣйшаго развитія государства. Балтійское море, какъ и Средиземное, имѣло главнымъ образомъ значеніе торговое; оно служило прямымъ путемъ сообщенія для южныхъ и западныхъ народовъ Европы съ сѣверными и восточными, но съ конца XIV в. пріобрѣтаетъ и значеніе политическое. Это былъ періодъ борьбы Ганзы съ скандинавскими государствами, въ которой, однако, принимали участіе и другія государства [3]). Ганза, долго служившая предметомъ соперничества и зависти, съ открытіемъ Новаго Свѣта потерпѣла рѣшительный ударъ, который открылъ поле борьбы для ряда новыхъ государствъ: Данія, Россія, Швеція и Польша ведутъ продолжительную и упорную борьбу изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ, обладаніе которымъ становится общеевропейскимъ вопросомъ [4]), при чемъ Московское государство начинаетъ играть видную роль то въ качествѣ выгоднаго союзника, то опаснаго врага, съ которымъ приходится считаться. Въ этихъ перипетіяхъ красною нитью проходятъ стремленія всячески мѣшать успѣхамъ военнаго дѣла въ Московіи и ея сношеніямъ съ другими торговыми странами (Голландіей, Англіей). Только взаимныя несогласія и соперничество державъ облегчали осуществленіе этихъ предпріятій—и московскому правительству приходилось мѣнять своихъ союзниковъ сообразно съ обстоятельствами; но особенно тяжесть этого положенія дала себя чувствовать въ смутное время, при чемъ только непримиримость политическихъ интересовъ Польши и Швеціи, обусловленныхъ династическими и религіозными счетами и разногласіями, значительно облегчила задачу для новаго правительства.

Уже Густавъ Ваза мечталъ изъ Ливоніи и Польши создать прочный оплотъ противъ Москвы; онъ думалъ включить въ предѣлы своего государства и Финскій заливъ, и Неву, и Ладожское озеро. Обращаясь за помощью къ Западнымъ государствамъ, онъ впервые яркими красками ри-

1) Масса, 83, 155, 247, 257.

2) Сказанія. 123.

3) См. Г. В. Форстенъ. Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI стол. С.-Пб., 1884.

4) Форстенъ. Балтійскій вопросъ въ XV и XVI стол. Т. I. С.-Пб., 1893, стр. XIII—XIV.

суетъ передъ нами всю опасность со стороны Россіи, если она утвердится на Балтійскомъ морѣ. Россія, по словамъ Густава Вазы, станетъ на сѣверо-востокѣ такою же грозою для Европы, какъ Турція на юго-западѣ. Отъ Ивана Грознаго онъ надѣялся добиться права своимъ подданнымъ ѣздить по торговымъ дѣламъ въ Персію. Но, когда обстоятельства не оправдали его плановъ (военныя неудачи), онъ подписалъ невыгодный для Швеціи договоръ (1557) съ Москвою, сдѣлался предупредительнымъ къ своему сосѣду и совѣтовалъ преемникамъ держаться мирной политики въ отношеніи къ Москвѣ. Современные, близкіе по времени къ событіямъ писатели вовсе не такъ отрицательно смотрятъ на дѣйствія Ивана Грознаго въ его завоевательныхъ планахъ, и не напрасно впослѣдствіи Петръ Великій оцѣнилъ это стремленіе его къ Балтійскому морю, назвавъ его «великимъ» [1]). И точно такъ же, какъ вмѣшательство ливонскихъ городовъ въ дѣло Шлитте послужило однимъ изъ поводовъ къ войнѣ съ Ливонскимъ Орденомъ, такъ дурной пріемъ, оказанный губернаторомъ Риги (Дальбергъ) «великому посольству» на пути въ Зап. Европу, не былъ забытъ Петромъ при рѣшеніи начать войну съ Швеціей. Миссія Шлитте такъ же пугала западно-европейскихъ государей, какъ и появленіе англичанъ на Бѣломъ морѣ. «Ясно, воскликнулъ Сигизмундъ II, что мы до сихъ поръ побѣждали московскаго царя только потому, что ему неизвѣстны были военное искусство, дипломатическіе уловки и пріемы».

Между тѣмъ, при обнаружившемся разложеніи Ливоніи въ началѣ XVI в. и возвышеніи купеческаго класса въ городахъ и съ уничтоженіемъ ганзейской торговли въ Новгородѣ, особенное значеніе для русской торговли пріобрѣтаютъ Нарва и Ревель, которые отдѣльными договорами успѣли добиться значительныхъ торговыхъ преимуществъ въ Московскомъ государствѣ. И Иванъ Грозный прямо заявилъ Ордену (1551), что онъ пойдетъ войною, если Орденъ станетъ стѣснять свободную торговлю русскихъ и не пропускать въ Россію иностранцевъ, а когда онъ затѣмъ предъявилъ разныя требованія къ Ордену до небывалой дани включительно, то шведскіе агенты писали Густаву Вазѣ, что онъ вовсе не дорожитъ данью и выставляетъ ее только для виду, а на самомъ дѣлѣ онъ добивается стать твердою ногою на берегу моря: Нарва и Дерптъ—вотъ его конечная цѣль, и такого мнѣнія держались и въ Даніи [2]). И вотъ, въ то время, какъ магистръ Фюрстенбергъ обратился съ призывомъ къ войнѣ, Рига, Ревель, Дерптъ и др. города заявляли, что спасеніе Ливоніи зависитъ исключительно

1) Подлинные анекдоты о Петрѣ Великомъ. II, 12—14.

2) Schiemann. Russl., Polen und Livl. bis ins XVII Jahrh. (Сборн. Онкена); Schirren Neue Quellen z. Gesch. des Unterg. Livl. Selbst. II, 229.

отъ мира съ Москвою, что слѣдуетъ удовлетворить денежныя требованія русскихъ, и отказывались платить содержаніе наемнымъ кнехтамъ и содержать пограничные полки. Но въ то время какъ ливонцы будировали въ Западной Европѣ, ища себѣ помощи, преемникъ Густава Эрикъ XIV писалъ своему послу Горну (1561) въ Ревель: «Необходимо съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдить за ходомъ ливонскихъ дѣлъ; намъ грозитъ большая опасность, если Польша или Россія, воспользовавшись нашимъ нерадѣніемъ, утвердятъ свое господство въ Эстляндіи и Ревелѣ; имѣть Польшу и Россію столь близкими сосѣдями *Финляндіи* очень опасно и нежелательно для *Швеціи*». Въ другой разъ онъ уже склоняется къ сближенію съ Россіей, чтобы парализовать вліяніе въ Ревелѣ Даніи и Польши и обезпечить утвержденіе Швеціи на восточномъ берегу Балтики[1]), гдѣ и успѣлъ утвердиться (въ Ревелѣ, служившемъ, какъ и Рига, мѣстомъ, черезъ которое проходила вся торговля Запада съ Востокомъ), а затѣмъ и въ другихъ городахъ, чего такъ опасался Кетлеръ, благосклонный къ протекторату Польши. Въ переговорахъ же съ императоромъ (Фердинандомъ I) онъ прямо грозилъ опасностью для Европы, если Ливонія не устоитъ въ борьбѣ съ царемъ, а сосѣднія государства не окажутъ помощи, въ особенности если русскіе завладѣютъ Ригой, Ревелемъ и Перновомъ — этими ключами къ Балтійскому морю, почему торговыя сношенія съ русскими должны быть стѣснены и находиться подъ контролемъ, и ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать въ Россію *опытныхъ въ морскомъ дѣлѣ людей и корабельныхъ мастеровъ,* для чего всѣ балтійскія государства должны забыть свои частныя выгоды и дружно ударить на варвара[2]). Въ концѣ концовъ это привело къ подчиненію (1561) Ливоніи Польшѣ и распаденію Ордена; но это не избавило Ливонію отъ притязаній соперниковъ въ лицѣ четырехъ державъ — Польши, Россіи, Швеціи и Даніи — и все изъ-за того же господства на Балтійскомъ морѣ. Въ результатѣ вскорѣ возникла война между Швеціей и Даніей на Балтійскомъ морѣ и снова между Польшей и Москвой — въ Ливоніи, война, въ которой вопросъ о притязаніяхъ Любека на право непосредственнаго сношенія съ русскими и закрытіе нарвской торговли играли видную роль[3]). Любопытно, что во время этой борьбы впервые промелькнуло созданіе са-

1) Hansen. Briefe Erichs XIV, Beitr., 136.

2) Архіепископъ рижскій и магистръ Ордена писали нѣмецкимъ князьямъ, что русскіе тѣ же готы, гунны и алане (Форстенъ, I, 307—308).

3) Допустивъ любечанъ къ торговлѣ въ Нарвѣ, Иванъ Грозный отказалъ имъ въ монополіи и сюда пріѣзжали купцы изъ разныхъ государствъ и городовъ. Швеція нарвское плаваніе разсматривала обыкновенно какъ согласіе на свободныя торговыя сношенія Россіи съ Западной Европой, въ результатѣ чего будетъ неизбѣжно усиленіе Россіи какъ военной и морской державы (Форстенъ, I, 510). Такой же взглядъ поддерживала Польша и старалась внушить его императору, и эта точка зрѣнія проводится постоянно (520, 522, 542, 544, 548, 553, 556, 571, 583, 591, 603).

мостоятельной Финляндіи-Ливоніи съ герцогомъ Іоанномъ, братомъ короля Эрика, во главѣ, закончившееся такъ печально для Іоанна [1]).

Въ свою очередь и Сигизмундъ-Августъ, налагая ограниченія на торговлю Данцига и ссылаясь на то, что шведы и русскіе схизматики, прибавлялъ относительно послѣднихъ, что «московитъ съ каждымъ днемъ становится опаснѣе», тѣмъ болѣе что «русскіе все быстро усваиваютъ и легко постигаютъ, стоитъ имъ только разъ показать» [2]). Но въ то время какъ война такъ пагубно отражалась на торговыхъ дѣлахъ, въ средѣ ганзейскихъ городовъ обнаруживается стремленіе прекратить это невыгодное положеніе вещей, и среди купцовъ, подолгу жившихъ въ Москвѣ, возникаетъ намѣреніе измѣнить общественное мнѣніе Европы въ пользу сближенія съ Москвою посредствомъ представленія въ иномъ свѣтѣ какъ царя Грознаго, до смягченія его жестокостей включительно [3]), такъ и русскихъ, выхваляя ихъ качества, способности, опытность въ торговлѣ и даже красоту женщинъ, преслѣдуя, главнымъ образомъ, матеріальныя выгоды и торговые интересы, что значительно примирило бы общественное мнѣніе Европы съ вмѣшательствомъ Ивана Грознаго въ балтійскій вопросъ. И когда зашла рѣчь о мирѣ между Швеціей и Россіей въ 1567 г., то Иванъ IV потребовалъ свободнаго проѣзда и выѣзда иностранцевъ въ Россію и изъ Россіи, равно и для пословъ обоихъ государствъ, а также Финляндію и всѣ шведскія завоеванія въ Ливоніи, но печальный конецъ царствованія Эрика XIV положилъ предѣлъ и этимъ переговорамъ. Былъ моментъ, когда вся Ливонія стала подъ покровительство московскаго государя (проектъ Таубе и Крузе, король Магнусъ, 1570—1577), возбудившее переполохъ во всей Германіи, появленіе цѣлыхъ дискурсовъ и т. п., вызвавшихъ впрочемъ протесты со стороны Любека и померанскихъ городовъ, нѣкоторую поддержку со стороны императора Максимиліана II и массу брошюръ, летучихъ листковъ и меморіаловъ [4]). Высказывались опасенія за проникновеніе москвитянъ въ Нѣмецкое море и изгнаніе шведовъ не только изъ Ливоніи, но и изъ Финляндіи [5]). Торговые интересы настолько являлись существенными въ этой борьбѣ, что Любекъ, подъ давленіемъ Швеціи, то готовъ былъ отказаться отъ Нарвы, то грозилъ перенести свою контору въ Новгородъ и указы-

---

1) Объ этомъ см. Форстенъ, I, 299, 303, 335, 344.

2) Акты и письма, изданные Форстеномъ, №№ 10 и д. Критическій разборъ изданія Шимана (Sybel, Hist. Zeitschr. 1890, II, 879 и д.).

3) Много темныхъ тѣней на Ивана Грознаго было наложено летучими листками того времени, но современники-иностранцы высказывали и иную точку зрѣнія на его дѣятельность (Ланге, Тедальди и др.). О летучихъ листкахъ — В. Г. Васильевскій (Журн. М. Н. Пр. 1889, №№ 1 и 2).

4) Форстенъ, I, 537—573.

5) Ibidem, 571—581.

валъ на успѣшную торговлю англичанъ въ Бѣломъ морѣ [1]). Въ свою очередь король Іоаннъ отвергалъ всякія уступки, пока Нарва будетъ принадлежать Москвѣ, и предлагалъ выбрать другой пунктъ какъ стапельный (Ревель, Выборгъ, Ригу) [2]). Но успѣхи Ивана Грознаго въ Ливоніи были окончательно парализованы болѣе искуснымъ противникомъ въ лицѣ Стефана Баторія (три похода), а съ другой стороны—Делагарди (1580—1581), и, принявъ покровительство папы (Григорія XIII), онъ все-таки хотѣлъ удержать по крайней мѣрѣ, Нарву [3]), заявляя, что, послѣ уступки Ливоніи, у него не будетъ морскихъ пристаней, безъ которыхъ ему нельзя будетъ ссылаться съ папою, цесаремъ и другими поморскими государствами» [4]), но пришлось покориться и отдать Нарву (по Ямъ-Запольскому миру). Орденскія земли были подѣлены между Польшей [5]) и Швеціей.

Полувѣковая борьба изъ-за Ливоніи не принесла пользы Россіи, которой еще долго приходилось пользоваться для своихъ сношеній съ Западомъ — Бѣлымъ моремъ; но борьба изъ-за Балтійскаго побережья не затихла и между двумя оставшимися соперниками, къ чему присоединился вдобавокъ крайне обостренный религіозный вопросъ въ связи, съ одной стороны, съ распространеніемъ протестантизма, а съ другой — католической реакціей.

Съ избраніемъ на польскій престолъ по смерти Баторія († 1586) сына Іоанна III, Сигизмунда, яраго католика, явилась надежда на подчиненіе всей Ливоніи и Финляндіи, на соединеніе Польши съ Швеціей, на утвержденіе здѣсь католицизма (преемникъ въ Швеціи Карлъ Зюдерманландскій былъ строгій протестантъ), на заведеніе флота на Балтійскомъ морѣ и т. д. до утвержденія полнаго господства на Скандинавскомъ сѣверѣ (включительно съ Даніей) и Балтійскомъ морѣ и завладѣнія московской торговлей. Такъ, на почвѣ религіозной, торговой и политической, возникла продолжительная и ожесточенная борьба между Сигизмундомъ и Карломъ, стоившая первому потери шведскаго престола (1604). Снова Ливонія дѣлается объектомъ долгой распри (по 1629) между Швеціей и Польшей, которая отражается и на отношеніяхъ обѣихъ соперницъ къ Россіи. Неудачный исходъ войны, закончившейся Тявзинскимъ договоромъ (1595) [6]), повидимому, по-

1) Ibidem, 606—607, 611, 656—657.

2) Ibidem, 658, 682.

3) Кояловичъ. Дневн. похода Баторія, 260, 284.

4) Чт. въ Общ. ист. 1861, стр. 169, 177. Подробнѣе объ этихъ препятствіяхъ см. у П. Пирлинга, Le S. Siège, la Pologne et Moscou, P. 1885, и Ѳ. И Успенскій. Сношенія Рима съ Москвой (Ж. М. Н. Пр., 1884, №№ 8 и 10 и 1885, № 8).

5) Польша стала мечтать о флотѣ на Балтійскомъ морѣ (Форстенъ, II, 8; сборн. Форстена, II, №№ 14—18).

6) Во время переговоровъ по этому дѣлу московскіе послы говорили шведскимъ: «Сотворилъ Богъ человѣка самовластно и далъ ему волю сухимъ и водянымъ путемъ, гдѣ ни

ложилъ предѣлъ русскимъ предпріятіямъ, но онъ никогда не признавался, и правительство Бориса продолжало отстаивать свои права на Нарву, Деритъ и др. города, занятые прежде въ Ливоніи [1]), и въ связи съ этимъ снова завязываются сношенія съ ганзейскими городами, которые (Любекъ) получаютъ новыя льготы въ интересахъ расширенія московской торговли. Религіозная распря настолько пріобрѣтаетъ свое значеніе, что въ смутное время сближеніе Московскаго государства съ Швеціей является преобладающимъ факторомъ. Появленіе Димитрія Самозванца и связанныя съ тѣмъ послѣдствія въ Швеціи разсматривались, какъ результатъ коварной политики Рима, и тамъ готовы были оказать поддержку всякому правительству, которое утвердится въ Москвѣ (Шуйскому, второму Самозванцу и проч.), какъ потомъ на этой же почвѣ происходитъ сближеніе Швеціи съ новой династіей [2]).

Правда, по Столбовскому договору Москва должна была поступиться своими завоеваніями на сѣверѣ, такъ что Густавъ Адольфъ могъ радоваться, что большія озера какъ Ладожское, Пейпусъ, что Нарвская область, что тридцать миль болотъ и сильныя крѣпости отдѣляютъ Швецію отъ опаснаго врага, что у Россіи отнято море и, Богъ дастъ, теперь русскимъ трудно будетъ перепрыгнуть черезъ этотъ ручеекъ [3]). Однако опасенія

захочетъ, ѣхать, такъ вамъ противъ воли Божіей стоять не годится, всѣмъ поморскихъ и нѣмецкихъ государствъ гостямъ и всякимъ торговымъ людямъ землею и моремъ задержки и неволи чинить не пригоже». Когда же дошли въ Москву жалобы, что и англичане не пропускаютъ кораблей другихъ государствъ къ Архангельску, то царь Ѳедоръ, выставляя это на видъ королевѣ Елисаветѣ, писалъ: «Мы этому и вѣрить не хотимъ... Божію дорогу, Океанъ-море какъ можно перенять, унять и затворить» (дѣла шведскія и дѣла англійскія въ Моск. арх. ин. дѣлъ, Соловьевъ, VII, 313, 335). Вопросъ о свободѣ морей служилъ предметомъ спора на Западѣ и въ XVI—XVII стол. входилъ въ область международнаго права (Schiemann, Russland, Polen, Livland, 423 и Форстенъ, I, 271).

1) Форстенъ, II, 56, 66. О Тявзинскомъ договорѣ, см. Я. К. Гротъ (Соч., IV, 16—21) и B. Cordt, Die Verhandlungen des Waffenstillstandes von Teusina, 1593. Ein Beitrag z. Gesch. der Bezieh. Schwedens zu Russland im XVI Jahrh. (Verhandl. d. gelehr. Estn. Gesellschaft zu Dorpat, XVI B., 2 H., 1892, S. 83—156).

2) Для выясненія отношеній Швеціи въ смутное время и избранія Михаила Ѳедоровича см. Сборн. Новгород. Общ. любит. древн., вып. V (перев. швед. докум., изд. Альмквистомъ); очеркъ послѣдняго посвященъ выборамъ царя Михаила Ѳедоровича и кандидатурѣ Карла Филиппа (Zeitschr. f. Osteurop. Gesch. B. III, H. 2) и Г. А. Замятинъ: «Къ вопросу объ избраніи Карла Филиппа на русскій престолъ», 1611—16, Юрьевъ, 1913, 141+IV стр. между прочимъ по докум. Моск. арх. ин. дѣлъ. Авторъ выясняетъ, что кандидатура шведскаго королевича была противопоставлена въ ополченіи Ляпунова кандидатурѣ Владислава, въ разсчетѣ на шведскую помощь противъ поляковъ. Ополченіе Минина и Пожарскаго въ Ярославлѣ, по тѣмъ же соображеніямъ, имѣло въ виду кандидатуру Филиппа и держалось этого до конца 1612 г. Мысль эта имѣла мѣсто и на соборѣ 1613 г., но существовали опасенія такого же рода, какъ и относительно Владислава, дѣйствія же шведовъ подъ Новгородомъ, разоренія ими причиненныя и уклоненія отъ принятія королевичемъ православной вѣры привели шведскую кандидатуру къ тому же результату, какъ и польскую.

3) Гейсеръ. Ист. реформ., 464—465; Н. Н. Лыжинъ. Столбовскій договоръ, стр. 15 и 97.

Густава-Адольфа относительно Польши и замысловъ Сигизмунда III, въ связи съ защитой протестанскихъ интересовъ въ Германіи, привели снова къ сближенію Россіи съ Швеціей. Теперь Густавъ-Адольфъ увѣдомляетъ уже царя Михаила Өедоровича о своихъ успѣхахъ въ Пруссіи и предлагаетъ царю открыть одновременно военныя дѣйствія въ Польшѣ. Онъ указываетъ на опасность «папежскаго заговора» и союза католическихъ державъ; онъ извѣщаетъ о своихъ военныхъ успѣхахъ, о готовящейся со стороны католическихъ державъ морской экспедиціи въ Варяжское море съ цѣлью помѣшать торговлѣ и подчинить папству Швецію, Пруссію и Данію. «Его королевское величество напоминаетъ, писалъ онъ, чтобы ваше царское величество заранѣе подумали, какая великая опасность вамъ и государствамъ вашимъ грозитъ, если только цесарь (недавній союзникъ москвитянъ) съ папежскими заговорщиками одолѣютъ шведскую землю. Тогда они станутъ искать погибели русскихъ людей и искорененія *старой греческой вѣры,* о чемъ надо заранѣе подумать». Не менѣе заслуживаетъ вниманія и отвѣтъ бояръ на это предложеніе. «Великій государь, говорили они, крѣпко мыслитъ и хочетъ польскому королю противъ его неправдъ месть воздать; государю вашему и другимъ государствамъ *евангелической вѣры* помогать всякими мѣрами». Они заявляли о готовности царя не ожидать окончанія перемирія и помочь Швеціи запасами и дарованіемъ права безпошлинной торговли шведскимъ купцамъ. Такъ, въ 1630 и 1631 гг. разрѣшено было шведамъ пріобрѣсть безпошлинно значительные запасы ржи, проса, смолы, селитры и хлѣба; при московскомъ дворѣ появляются постоянные агенты для ускоренія сношеній между обоими государствами. Съ своей стороны, шведскій король соглашается дать московскому правительству два шведскихъ полка; шведы называютъ уже себя *передовымъ полкомъ,* бьющимся въ Германіи за *русское царство.* Они успѣли убѣдить даже московское правительство пропустить шведскихъ гонцовъ въ Запорожье, чтобы поднять казаковъ противъ Польши, и здѣсь главнымъ мотивомъ войны выставляется защита вѣры и вольностей отъ посягательствъ католическихъ державъ и польскаго короля и борьба съ іезуитами. При Густавѣ-Адольфѣ, и при его преемницѣ Христинѣ производится въ Швеціи наемъ солдатъ и пушечныхъ мастеровъ для московскаго правительства, покупка мушкетовъ и посылаются подарки въ Москву, состоящіе изъ военныхъ снарядовъ и другихъ военныхъ принадлежностей, а московское правительство, въ свою очередь разрѣшаетъ покупку хлѣба по своей цѣнѣ, снабжаетъ шведовъ селитрою и деньгами. Наконецъ, 14 ноября 1631 г., мы находимъ любопытное донесеніе шведскаго агента Яг. Мёллера, что въ Москвѣ устроено было празднованіе побѣды шведовъ при Лейпцигѣ (Брейтенфельдская битва). «Никогда, писалъ Мёллеръ, въ Москвѣ такъ

торжественно не праздновали чьей-либо побѣды» (молебны, сборъ войска, пальба изъ пушекъ), и нѣкоторые полагаютъ, что самая война (2-я), объявленная царемъ Польшѣ, произошла подъ вліяніемъ шведскихъ настояній, при чемъ условія были заключены на началахъ взаимности [1]), и Швеція склонна была допустить перенесеніе торговой конторы изъ Архангельска въ устье Невы, если бы того пожелалъ царь [2]). Впечатлѣніе въ Европѣ отъ Брейтенфельдской побѣды Густава-Адольфа было, можно сказать, такое же, какъ впослѣдствіи отъ Полтавской побѣды Петра Великаго [3]). Результатомъ же 30-лѣтней войны (по Вестфальскому миру 1648) было утвержденіе Швеціи въ Помераніи, на которое она смотрѣла, какъ на фундаментъ своего господства на Балтійскомъ морѣ, но недостаточность силъ у Швеціи поддержать этотъ престижъ послужила для нея и роковымъ ударомъ [4]).

Густавъ-Адольфъ питалъ надежду на осуществленіе широкаго плана общаго союза враговъ католической лиги — Москвы, Бетленъ-Габора, казаковъ и протестантовъ Литвы, съ присоединеніемъ и политическихъ враговъ Польши — Крыма и Турціи, — объ этомъ свидѣтельствуетъ рядъ посольствъ и сношеній, въ которыя обыкновенно подозрительное московское правительство было также посвящено. И выступленіе казаковъ въ шведско-польскихъ и московскихъ войнахъ и участіе ихъ подъ Юрбургомъ на нарочно приготовленныхъ чайкахъ убѣждало короля въ возможности привлечь грозную силу казаковъ, объявивъ себя протекторомъ *евангеликовъ и грековъ*, что̀ казалось легко достижимымъ дѣломъ. Но преемники его не стояли на такой высотѣ [5]). Преслѣдованіе исключительно своихъ интересовъ, опасенія по поводу пріобрѣтеній Москвы во время польской войны возбуждали одни

1) Форстенъ, II, 349—350, 367—370, 439—445; Журн. Мин. Нар. Просв., 1887, № 6: сборникъ Форстена, 302—307, 327—331; между прочимъ любопытно предложеніе маркиза де Бальбасъ о средствахъ къ уничтоженію торговли голландцевъ на сѣверѣ и въ частности съ Москвою и записка S. du Maurier'a, 1638 г., изъ Данцига, о намѣреніи Испаніи завладѣть Зундомъ и всею сѣверною торговлею Европы, для чего необходимо было усилить королевскую власть въ Польшѣ, чтобы достигнуть успѣха въ борьбѣ съ Швеціей и Москвою. Данныя русск. архивовъ (Соловьевъ, IX, 177—182, 196—200, 218, 265—268).

2) Форстенъ, II, 444. Во всякомъ случаѣ Ніену были даны нѣкоторыя права и льготы, и русскіе стали вести оживленную торговлю съ шведами. При Христинѣ въ Ніенѣ была школа съ русскимъ языкомъ, при которой состоялъ русскій дьякъ Тимоѳеевъ (1638), — не тотъ ли, что былъ въ Новгородѣ при Скопинѣ-Шуйскомъ (Бонсдорфъ, 92)? Въ приложеніи списокъ товаровъ, привозимыхъ русскими купцами въ Ніенъ, въ томъ числѣ и восточные, и отправляемыхъ въ Россію (1642). Ср. также Greifenhagen, Archangel als Handelsconcurrentin Revals im XVII J. (Beitr. z. Liv. Est. und Kurlands Geschichte 1889).

3) Ibidem, II, 352—356.

4) Ibidem, II, 543, 561—564. О дальнѣйшей эпохѣ: Форстенъ, Ж. М. Н. Пр. 1898, №№ 2—9.

5) См. Документы Стокгольмскаго архива съ предисловіемъ Н. В. Молчановскаго (Арх. Ю. З. Россіи, ч. III, т. VI. Акты Швед. госуд. арх., относящіеся къ исторіи Малороссіи, 1649—1660).

подозрѣнія, и царь Алексѣй Михайловичъ уже жаловался датскому королю, что Карлъ X всякими мѣрами промышлялъ, чтобы ему Варяжскимъ моремъ завладѣть одному, а пререканія съ обѣихъ сторонъ привели къ войнѣ съ Швеціей [1]).

Такъ между недавними союзниками, какъ часто бываетъ, вскорѣ начались серьезныя недоразумѣнія на почвѣ старыхъ обидъ (Столбовскій договоръ). Послѣ неудачной схватки (1656—1657) пришлось снова думать о мирѣ (переговоры въ Веліасарѣ и Кардисскій договоръ, 1658—1661), при чемъ царь Алексѣй Михайловичъ твердо настаиваетъ выговорить въ Канцахъ (Ніеншанцъ) и подъ Ругодивомъ (Нарва) корабельныя пристани да города на р. Невѣ (Орѣшекъ) и на р. Двинѣ (Кукейносъ, Кокенгаузенъ — Царевичъ-Дмитріевъ городъ), за которые онъ предлагалъ получить комиссарамъ 10—20000 ефимковъ [2]).

Во время указанныхъ столкновеній съ Швеціей и Польшей обрисовалась дѣятельность важнаго дипломатическаго дѣятеля А. Л. Ордина-Нащокина, который внесъ новую струю въ военное дѣло, дипломатію, торговлю и политическія отношенія. Это былъ вполнѣ просвѣщенный человѣкъ по своему времени [3]). Иностранные историки и писатели отдаютъ полную справедливость его дипломатическимъ способностямъ и считаютъ его опаснымъ соперникомъ Швеціи, пользующимся довѣріемъ царя [4]). «Лучше всякой силы *промыселъ,* писалъ онъ царю; шведы всѣхъ сосѣднихъ государствъ безлюднѣе, а промысломъ надъ всѣми берутъ верхъ; у нихъ, государь, никто не смѣетъ отнять воли у промышленниковъ». Онъ былъ сторонникомъ мира и союза съ Польшей, чтобы обезопасить Россію отъ Крыма и Турціи и всею силою стоять за Ливонію, присоединеніе которой можетъ содѣйствовать процвѣтанію русскихъ городовъ, а миръ съ Польшею будетъ содѣйствовать улучшенію положенія русскаго населенія въ Польшѣ и окажетъ вліяніе на славянъ, живущихъ подъ владычествомъ Турціи. Царь Алексѣй соглашался съ мыслями Ордина-Нащокина, за исключеніемъ статьи объ

---

1) Соловьевъ, X, 385, 397, 401, 403.

2) Соловьевъ, XI, 82. Это были тѣ мѣста, которыя достались потомъ Петру Великому и гдѣ возникла новая столица Россіи. Подробнѣе см. А. І. Гиппингъ, Нева и Ніеншанцъ, С.-Пб. 1909, 2 чч.; А. Куникъ, Разборъ соч. Гиппинга въ XXI присужд. наградъ, учрежд. П. Н. Демидовымъ, С.-Пб. 1853; А. С. Лаппо-Данилевскій. Карты и планы Невы и Ніеншанца, собр. Гиппингомъ и Куникомъ, С.-Пб. 1913, и атласъ; C. v. Bonsdorff, Nyen och Nyenskans. (Acta soc. Scien. Fennicae XVIII, Hels. 1891); Отчетъ о немъ Форстена (Журн. М. Н. Пр. 1892, № 5); также Я. К. Гротъ, Извѣстія о Петерб. краѣ до завоеванія его Петромъ Великимъ (Труды, т. IV, С.-Пб. 1901); А. Лященко, Взятіе Ніеншанца и основаніе Петербурга (Петръ Великій. Сборн., составленный преподав. Петровскаго училища, С.-Пб. 1903, 306—316).

3) Въ 1669 г. ему прислано было изъ-за границы 82 латинскія книги (Соловьевъ, XIII, 181). Правда, проекты его писаны еще темнымъ и тяжелымъ слогомъ.

4) Пуфендорфъ, De reb. Caroli Gust., кн. V, послѣд. §; Loccen. Hist. Svecan., lib. IX Гадебушъ и др.

Украинѣ [1]). По поводу же заключенія Андрусовскаго мира онъ уже излагалъ передъ польскими послами обширный планъ славянскаго союза «черезъ соединеніе всѣхъ сихъ племенъ и чрезъ употребленіе единаго нарѣчія, распространеннаго въ лучшей части вселенной». Какъ въ его мечтаніяхъ о необходимости для Россіи ливонскаго побережья, такъ и въ его заботахъ о развитіи почты (на Курляндію и Польшу), о торговыхъ компаніяхъ во Псковѣ, о расширеніи торговыхъ льготъ въ Швеціи и свободнаго проѣзда для служилыхъ людей и пословъ, и его ново-торговый уставъ (1667 г.), съ его купеческими компаніями, его завѣдываніе корабельнымъ дѣломъ, его хлопоты о расширеніи русской торговли съ Франціей и Испаніей, учрежденіе постояннаго резидентства въ Польшѣ, установленіе вексельнаго курса, заведеніе курантовъ, его стремленіе поднять авторитетъ Посольскаго приказа («око всей Великой Россіи»), его заботы о шелководствѣ и восточной торговлѣ до предѣловъ Индіи и его мысль о привлеченіи къ дѣлу Россіи славянъ — все это указываетъ на него, какъ на истиннаго предшественника преобразованій Петра, который и самъ ссылается на эту связь, называя «начинателемъ» нѣкоторыхъ изъ нихъ (кораблестроеніе) своего отца. Близкій ко двору врачъ англичанинъ Коллинсъ призналъ Ордина-Нащокина «великимъ политикомъ, мудрымъ государственнымъ министромъ, который, можетъ быть, не уступитъ ни одному изъ европейскихъ министровъ» [2]). И Россія осталась вѣрной его завѣту: при Θедорѣ Алексѣевичѣ (1679) и при Софіи (1684) требованія о возвратѣ занятыхъ раньше городовъ опять повторяются. Какъ опытный «политикъ», Ординъ-Нащокинъ ясно сознавалъ, что на этомъ полѣ борьба неизбѣжна и что отъ нея нельзя отказываться. Такимъ образомъ, связь его политической программы съ предпріятіемъ Петра Великаго на сѣверѣ — не подлежитъ сомнѣнію. Путешествіе Петра на Западъ, гдѣ онъ ближе познакомился съ отношеніями государствъ и положеніемъ русской торговли (Рига, Митава — письмо къ Виніусу, Кенигсбергъ — дружественный договоръ и свиданіе съ королемъ Августомъ въ Равѣ), указываетъ, что эти наблюденія сыграли свою роль въ рѣшеніи Петра вступить въ борьбу съ Швеціей; поэтому относить намѣреніе Петра рѣшиться на открытый разрывъ къ пребыванію его въ Вѣнѣ [3]) нѣтъ основанія.

---

1) Борьба трехъ соперниковъ изъ-за Ливоніи пагубно отражалась на торговлѣ Риги (вмѣсто прежнихъ 600 голландскихъ кораблей, приходило только 60, а Ревель, Нарва и Дерптъ пришли въ запустѣніе).

2) Подробно см. нашъ очеркъ «Ближній бояринъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ, — одинъ изъ предшественниковъ Петровской реформы (Р. Стар. 1883, т. XL, №№ 10 и 11). В. О. Эйнгорнъ, Отставка А. Л. Ордина-Нащокина и его отношеніе къ малороссійскому вопросу (Журн. М. Н. Пр. 1897, № 11); Н. А. Поповъ, Вопросъ о приказѣ купецкихъ дѣлъ (ibidem., 1889, № 2).

3) М. М. Бородкинъ. Т. I, 17.

Между тѣмъ Швеція, достигная военнаго первенства въ Европѣ со времени Густава-Адольфа, позднѣйшихъ пріобрѣтеній и усиленія власти при Карлѣ XI[1]), не успѣла укрѣпить за собой новыхъ пріобрѣтеній [2]), тянувшихъ къ прежнимъ владѣтелямъ, и наслѣдовала недовольство внутри въ средѣ властной аристократіи, которымъ надѣялись воспользоваться недовольные сосѣди. «Могущество Швеціи, справедливо замѣчаетъ Гейсеръ, достигло такой степени, которую предназначалъ для нея Густавъ-Адольфъ; это королевство занимало теперь берега Балтійскаго моря и владѣло даже частью Нѣмецкаго моря: это была держава, которую ослабить могли *только очень талантливые враги ея, а еще болѣе* только ея собственное неблагоразуміе» [3]). Въ настоящемъ случаѣ имѣли мѣсто эти обѣ причины. По показаніямъ военныхъ писателей, преимущества военнаго дѣла, принимая во вниманіе условія, при какихъ приходилось встрѣтиться противникамъ, скорѣе были въ пользу Швеціи [4]), присоединяя къ тому еще и выгоды нападающаго, въ дѣйствіяхъ котораго (т. е. союзниковъ) могли видѣть измѣннической способъ выступленія, что еще болѣе склоняло симпатіи народа въ пользу молодого короля. Авторъ говоритъ: «Вѣсти о войнѣ были не только неожиданными, но и обидными для прямодушнаго молодого короля: Августъ приходился ему племянникомъ (по сестрѣ), Петръ I недавно передъ этимъ завѣрялъ въ своемъ расположеніи и получилъ пушки отъ «довѣрчиваго героя» [5]), а датскій король, тайно примкнувъ къ союзу, продолжалъ увѣрять своего родственника въ дружбѣ. Народъ, выраженіемъ своего негодованія, далъ сильный толчокъ воинственному пылу Карла. Въ поведеніи союзниковъ шведы усмотрѣли измѣнническій образъ дѣйствія. «Не объявивъ даже войны, они внезапно сбросили маски и обнажили мечи, увѣренные въ побѣдѣ» [6]). Кромѣ того, на сторонѣ Швеціи было единство, а противники представляли своего рода конгломератъ, несогласованный вполнѣ при открытіи военныхъ дѣйствій, притомъ у главнаго члена военной лиги— Петра—войско не находилось тогда на должной высотѣ [7]). Результатъ этого

---

1) По словамъ Гейсера, Швеція никогда не была такъ сильна, какъ при Карлѣ XI. Онъ умеръ, не оставивъ долга, и въ казначействѣ находилось наличными деньгами 7 милл. долларовъ (ср. у автора, I, 21).

2) Гейсеръ, Исторія реформаціи, 570.

3) Слабой стороной Швеціи являлась разбросанность ея владѣній, которыя кольцомъ обхватывали Балтійское море и не имѣли между собою прочной связи (у автора, 23).

4) Баскаковъ, 68; авторъ, 23.

5) Въ 1698 г. былъ заключенъ договоръ въ Стокгольмѣ съ Эренкрейцомъ объ изготовленіи 288 чугунныхъ пушекъ. Елагинъ, Исторія русскаго флота. Приложеніе, часть I, 399—401.

6) Рѣчь короля Оскара о Карлѣ XII; В. И. Герье, Очеркъ личности Карла XII (Др. и Нов. Рос. 1876, т. II, 5—31, 97—126).

7) Въ русскомъ войскѣ преобладали части стараго строя.

отношенія сказался уже вначалѣ: вскорѣ одинъ изъ членовъ (Данія) былъ выведенъ изъ строя (битва близъ Копенгагена), а другой (Россія), несмотря на численное превосходство (болѣе чѣмъ вдвое), былъ разбитъ на голову (подъ Нарвой, 1700), при большой потерѣ и «конфузіи» для русскихъ. Событіе это вызвало въ Западной Европѣ злорадство и насмѣшки отъ военнаго люда до Лейбница включительно [1]). Петръ Великій, признавъ полную неудачу своего предпріятія и причину того въ состояніи военнаго дѣла [2]), готовъ былъ даже мириться, но Карлъ думалъ иначе и направился противъ третьяго врага — въ Польшу, а затѣмъ въ Саксонію, вмѣсто Россіи, по совѣту окружающихъ лицъ. Временный успѣхъ тамъ, приведшій къ избранію соперника Августу II въ лицѣ Станислава Лещинскаго, посѣялъ надолго смуту среди поляковъ и рѣшительнаго результата не далъ.

Между прочимъ авторъ подробно останавливается на вопросѣ, почему Петръ накапунѣ сраженія подъ Нарвой (1700) покинулъ армію и отправился въ Россію, и разбираетъ мнѣнія русскихъ и иностранныхъ писателей съ тѣмъ, чтобы защитить его отъ упрековъ въ трусости. Авторъ удачно сопоставляетъ ихъ и, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ вполнѣ склониться къ тому по двумъ основаніямъ. Трусости Петръ не обнаруживалъ даже въ болѣе критическія минуты (Полтава 1709, Выборгъ 1710 и Гангутъ 1714), и, во-вторыхъ, «Журналъ», весьма правдиво вообще излагающій мотивы дѣятельности Петра В. [3]) и даже обыкновенно умаляющій военные успѣхи, притомъ въ моменты наибольшаго напряженія силъ (Полтава), прямо говоритъ, что цѣлью отъѣзда царя изъ арміи въ Новгородъ было — ускорить подкрѣпленіе новыми силами и удовлетворить желаніе Августа II имѣть съ нимъ свиданіе [4]). Первое необходимо было по самому положенію вещей.

Между тѣмъ какъ Петръ занялся переустройствомъ войска, созданіемъ флота и литьемъ пушекъ для дальнѣйшей борьбы, признавая вполнѣ

---

1) Въ современныхъ письмахъ, изд. въ Фрейштадтѣ въ 1701 г. (1084 стр.), нарвская побѣда Карла XII, съ которой соединялись широкіе планы противниковъ, сравнивается съ побѣдой надъ турками подъ Вѣной въ 1683 г., до крайности преувеличиваются цифры русскихъ войскъ, неудачи русскихъ приписываются неспособности герцога фонъ Кроя, котораго сравниваютъ съ неудачнымъ княземъ фонъ Вальдекомъ, говорится, что нарвское сраженіе обратится въ нарицательное прозвище, что оно есть наказаніе божіе за измѣнническое объявленіе войны, самая побѣда разсматривается какъ побѣда надъ варварами, ожидаются всякія блага отъ успѣховъ шведовъ, предрекаются бѣдствія для Петра внутри государства и тутъ же сообщается, что оружіе у русскихъ плѣнныхъ оказалось голландское, почему хвалится отправленіе къ Архангельску военной экспедиціи шведами (см. Русск. Арх. 1896, № 1, стр. 5—19).

2) Сначала сопротивленіе было мужественно, но русскіе заподозрили иностранныхъ офицеровъ въ измѣнѣ и, напавъ на однихъ, заставили многихъ бѣжать къ шведамъ, что произвело замѣшательство и имѣло пагубныя послѣдствія (Шлоссеръ, I, 98).

3) Е. Ф. Шмурло, Петръ В. въ рус. литературѣ, С.-Пб., 1889 (Ж. М. Н. Пр.), 73—79.

4) Авторъ, XV—XVI; ср. Письма Петра В., I, 393—394.

слѣдствіи, что «воинскими дѣлами мы отъ тьмы къ свѣту вышли» [1]), и затѣмъ дѣлаетъ пробы нападенiй и правильныя осады и беретъ уже крѣпости (Потебургъ-шведскій, новгор. Орѣшекъ, Шлюссельбургъ-петровскій, Ніеншанцъ, давшій мѣсто Петербургу, островъ Котлинъ-Кроншлотъ, Кронштадтъ), въ память успѣховъ надъ которыми бьетъ медали, все еще относя успѣхи болѣе «къ Богу» и въ область «небываемаго», достигая успѣха «жестокими» усиліями и въ то же время стараясь занять важные посты въ Лифляндіи и Эстляндіи (Ямбургъ, Копорье, Дерптъ, Нарва, Иванъ-городъ и др.), что́ вызываетъ продолжительные набѣги шведовъ, требовавшіе постоянной напряженной дѣятельности, и трудно сказать, чѣмъ закончилась бы эта героическая борьба, если бы Карлъ XII не «увязъ» на 7 лѣтъ въ Польшѣ. Внутреннія усобицы, происходившія тамъ, и значительные отряды русскихъ, расположенные въ предѣлахъ Литвы, удерживали его на мѣстѣ. Тѣмъ не менѣе эта медленность дала возможность Петру обезопасить Кіевъ (крѣпость) и собрать войска къ Полтавѣ [2]).

Карлъ мечталъ о походѣ на Москву, но условія мѣстности заставляли его двинуться на югъ [3]). Авторъ при этомъ пользуется слѣдующимъ мѣстомъ изъ недавно напечатаннаго въ Швеціи дневника Пипера: «Его Импер. Велич. Петръ В. меня спросилъ, не далъ-ли Мазепа намъ (шведамъ) повода повернуть назадъ и отправиться въ Украйну. Я увѣрилъ, что мы никогда раньше не находились въ перепискѣ съ нимъ, пока мы не вошли настолько глубоко въ Украйну, что Его Корол. Вел. уже стоялъ со своей арміей у перешейка... и онъ подчинился Его Корол. Вел. — Такъ вы, значитъ, черезъ поляковъ получили отъ него приглашеніе вступить въ Украйну? спросилъ царь. — Тоже нѣтъ, отвѣтилъ я, — Мазепа былъ намъ вовсе неизвѣстенъ до тѣхъ поръ, пока онъ не прислалъ къ намъ въ указанное мѣсто посла съ порученіемъ къ королю, что онъ готовъ ему подчиниться» [4]). Но это показаніе не согласно съ истиной. Шаткіе шаги Мазепы

1) Авторъ, 36; письмо къ сыну, ц—чу Алексѣю Петровичу (Устряловъ, т. VI, 346—347). Положительная оцѣнка военной системы Петра В. и дѣйствій въ эту войну—въ трудѣ А. З. Мышлаевскаго: «Петръ В. Война въ Финляндіи въ 1712—14 гг.». С.-Пб. 1896 (съ литерат.); также «Сѣв. война 1708—1714, съ докум.» (Сборн. воен. истор. матер., V, 1893).

2) Письма Петра В., V, 1080—1082. Нужно замѣтить, что даже такой предубѣжденный авторъ о Россіи, какъ финляндецъ Мальмъ, человѣкъ съ высшимъ образованіемъ, попавшій въ плѣнъ при взятіи Выборга (1710), съ большимъ уваженіемъ отзывается о военномъ могуществѣ, какого достигла Россія подъ руководствомъ Петра. Въ VI-ой книгѣ онъ разсматриваетъ сухопутное войско и флотъ (Труды Я. К. Грота, IV, 681—682). Флоту же посвящено сочиненіе одного англичанина, изд. гр. Путятинымъ. (Исторія рос. флота въ цар. Петра В., переводъ съ неиздан. рукописи, С.-Пб., 1897, 108 стр.).

3) Баскаковъ, Сѣверн. война. А. Стилле защищаетъ Карла, какъ стратега и приписываетъ его неудачи обстановкѣ дѣла. Авторъ, какъ и вообще шведскіе писатели, высоко цѣнитъ военные таланты Петра. (Карлъ XII, какъ стратегъ и тактикъ, С.-Пб. 1912).

4) Дневникъ Пипера, 14; авторъ, 316, примѣч. 158.

обнаружились довольно рано съ видимымъ уклоненіемъ въ пользу ставленника Карла XII Станислава Лещинскаго [1]). Въ бытность же свою въ Дубнѣ въ 1705 г., по словамъ конфидента гетмана, Орлика [2]), Мазепа, будучи на крестинахъ у кн. Вишневецкаго въ Бѣлой Криницѣ, имѣлъ «дневныя и ночныя конференціи» со своей кумой княг. Дольской, обладавшей качествами «прелестницы», которая могла его «обезумить», но дѣйствовалъ также и прилуцкій полк. Горленко, стоявшій съ казаками въ Гроднѣ и притворившійся больнымъ, чтобы повидаться съ Мазепой. Нѣсколько позже въ Минскѣ (1706) и потомъ въ Кіевѣ сношенія съ княг. Дольской продолжались цифирной азбукой, въ которыхъ говорилось объ «ассекураціи» Станислава и «гваранціи» шведскаго короля; далѣе получаются уже универсалы отъ кор. Станислава къ Украйнѣ, при посредствѣ Дольской, совершаются посылки въ Саксонію (1707), что подтверждаетъ современный историкъ Адлерфельдъ (Ист. Карла XII), и принимаетъ за нимъ Фриксель (Ист. Карла XII). Если эти сношенія не достигли дальнѣйшаго развитія, то тому воспрепятствовалъ процессъ Искры и Кочубея [3]). Но вскорѣ уже онъ вошелъ въ свою роль и заключилъ договоръ съ Станиславомъ Лещинскимъ и Карломъ XII, обѣщавъ имъ склонить на сторону шведовъ донскихъ казаковъ и калмыковъ — противъ московскаго царя [4]). Полтавская битва измѣнила всѣ шансы воюющихъ сторонъ и общественное мнѣніе Европы, до Лейбница включительно, который ожидалъ отъ нея великаго переворота на сѣверѣ [5]). Выступая противъ Россіи, Карлъ имѣлъ 44000 войска, а на полтавскомъ полѣ ок. 20000 чел. [6]).

---

1) Костомаровъ, Мазепа, 195—217.

2) Письмо Орлика къ Стефану Яворскому (Основа, 1862, сент.). См. также письмо княгини Дольской изъ Бѣлой Криницы къ Мазепѣ 7 сент. 1704 (писано по-лат.) по Стокгольмск. архиву въ Swenska Autogr. Sältskapetstidscrift, Apr. 1888, № 11. Еще 25 сентября тотъ же Пиперъ совѣтовалъ Станиславу Лещинскому (письмо перенято) всячески склонять гетм. Мазепу, чтобы онъ предался шведамъ (Бантышъ-Каменскій, IV, 209).

3) См. нашъ очеркъ: Пребываніе Петра В. въ Кіевѣ, К. 1910. Не мало новыхъ матеріаловъ, касающихся этихъ событій (письма Петра В. къ гетм. Сенявскому 1705—1721 г.; три письма Мазепы къ воеводѣ Галецкому и др.), см. въ Записк. Товарищ. Шевченка, т. XCII; M. Korduba, Die Lage der Ukraine und die Politik Mazepas vor der Schlacht bei Poltawa (Bukowiner Post, 1909, №№ 2423—2424); реценз. З. Кузеля (Зап. Шевч. 1910, кн. VI).

4) Авторъ, 88, 91. Ср. Стилле, 53, 106.

5) «Видѣлемъ его Мазепу великою боязнью одержимаго и въ словахъ кающагося того своего начинанія» (Письмо Орлика). Костомаровъ признаетъ, что Мазепа прекратилъ на нѣкоторое время свои тайныя сношенія, о которыхъ не сохранилось извѣстій за первую половину 1708 г. (301).

6) Костомаровъ, 303. — Послѣ захвата походной канцеляріи Карла XII, 10 іюля канцлеръ Головкинъ и подъ-канцлеръ Шафировъ осматривали и описывали кабинетъ короля, въ которомъ, кромѣ дорогихъ вещей и посуды, полученныхъ въ Саксоніи, Польшѣ, Силезіи и Данцигѣ, были найдены многія письма Мазепы, которыми призывалъ онъ Карла XII въ Малороссію, обѣщая всю его армію на своемъ пропитаніи содержать и малороссійскими войсками (до полутораста тысячъ) воспользоваться и у султана, у хана и въ Буджакской ордѣ

Въ свою очередь, дѣлая оцѣнку дѣйствій обоихъ вождей и представивъ рядъ мнѣній о нихъ (кор. Оскара II, Вольтера, Шлоссера, Кирхгофа), авторъ присоединяется къ отзыву Фридриха II, что «Карлъ былъ болѣе храбръ, чѣмъ искусенъ, болѣе дѣятеленъ, чѣмъ разуменъ, болѣе подверженъ своимъ страстямъ, нежели способнымъ разсчитывать свои истинныя выгоды». Авторъ справедливо соединяетъ рѣшеніе участи Финляндіи съ Полтавской битвой.

Вступивъ въ войну съ Швеціей, Петръ, какъ извѣстно, преслѣдовалъ мысль о возвращеніи древне-русскихъ завоеваній, наслѣдства Александра Невскаго [1]), но только послѣ Полтавской битвы онъ призналъ, что «уже нынѣ совершенно камень въ основаніе С.-Петербурга положенъ съ помощью Божіею чрезъ сей упадокъ конечный непріятеля» [2]), и съ этого времени значеніе Петербурга, какъ резиденціи, Петръ считалъ обезпеченнымъ [3]). По словамъ же Ромодановскаго, «побѣда эта, достигшая ушесъ всѣхъ европскихъ дворовъ, великое удивленіе, и тѣхъ, которые къ намъ склонны— радость, а къ шведскимъ друзьямъ—печаль и ужасъ произвела», отъ чего онъ ожидалъ упадка интерессамъ шведовъ и процвѣтанія русскихъ [4]). Понятно, что первымъ дѣломъ послѣ Полтавы было взятіе Выборга, которому Петръ придавалъ особенное значеніе, какъ единственной большой крѣпости Финляндіи, важнѣйшему стратегическому пункту, защитѣ для Петербурга («подушка») и воротамъ въ шхеры. Подвигъ этотъ стоилъ большихъ усилій, не мало времени и жертвъ, заставившихъ датскаго послана. Юля признать въ русскомъ войскѣ необычайную выносливость (зимній походъ), а у Петра большія военныя способности (103, 117), и авторъ весь успѣхъ дѣла всецѣло относитъ на сторону Петра (119). Послѣ взятія Выборга и нѣкотораго сопротивленія Кексгольма въ руки русскихъ досталась южная часть Сайменской водной системы вмѣстѣ съ Вильманстрандомъ. Любопытно, что въ бесѣдѣ съ брауншвейгскимъ резид. Веберомъ Петръ напомнилъ, что Кексгольмъ «праотечественная крѣпость», и утверждалъ, что его предки

многія вспомогательныя войска исходатайствовать, прибавляя, что, бусурману угодно, чтобъ малороссійскіе народы отъ Россіи были особое княженіе, а не подъ Россійской державой» (Труды Воен. Ист. Общ., III, 314—315); ср. нашъ очеркъ: Пребываніе Петра В. въ Кіевѣ (Кіевъ—Полтава) въ Вѣстн. Кіев. отд. Воен. Ист. Общ. (1910, №№ 5 и 6, стр. 24).

1) Въ 1707 г., назначая надъ завоеваннымъ краемъ ген.-губ. кн. А. Д. Меншикова, Петръ говоритъ о господствѣ «надъ приращенными нашею войною наслѣдственными провинціями Ингріею и Кореліею купно съ Эстляндіею и иными изъдревле намъ надлежащими» (Устряловъ, IV, прилож. 140), на что указываетъ и названіе Александра Невскаго, какъ патрона Петербурга.

2) Письмо къ Ѳ. М. Апраксину 27 іюня 1709 г.

3) Письмо къ кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому 8 іюля 1709 г.

4) Труды Воен. Ист. Общ., т. III, №№ 206, 209; IV, примѣч. 95—96. См. нашъ очеркъ: Пребываніе Петра В. въ Кіевѣ (Кіевъ—Полтава, К. 1910).

владѣли всѣмъ, нынѣ отвоеваннымъ, и это можетъ быть доказано подлинными документами, имѣющимися въ Московскомъ архивѣ (121).

Обращаясь еще разъ къ разсмотрѣннымъ событіямъ, авторъ дѣлаетъ общую оцѣнку обстоятельствъ, содѣйствовавшихъ успѣхамъ русскихъ. Это были: во-первыхъ, тягости войны, вызванныя отсутствіемъ и требованіями Карла XII [1]); во-вторыхъ, слабость собственно финскихъ войскъ, лишенныхъ надлежащей организаціи, и уклоненіе ихъ отъ военнаго дѣла; въ третьихъ, недовольство мѣстнаго населенія зависимымъ положеніемъ арендъ и непомѣрными налогами и военными наборами, отъ которыхъ и землевладѣльцы, и крестьяне бѣжали въ разныя стороны. Когда бѣдствія страны заставили центральное правительство принять нѣкоторыя мѣры (дѣятельность гр. Нирода), то онѣ вызвали только неудовольствіе въ странѣ своею суровостью. Между тѣмъ Петръ озаботился увеличеніемъ войскъ, доставкой въ обиліи провіанта, созданіемъ галернаго флота и составленіемъ необходимыхъ картъ. Такъ были взяты Гельсингфорсъ и Або (1713), при чемъ окрестные жители, при приближеніи войскъ, по обыкновенію, бѣжали. Однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ русскіе встрѣчали серьезное сопротивленіе. Въ сраженіи при р. Пелькине въ русскомъ войскѣ отъ генераловъ до солдатъ уже всѣ были русскіе (Мышлаевскій). Въ Эстроботніи русскимъ приходилось вести борьбу съ партизанскими отрядами. Въ своемъ обращеніи къ иностраннымъ дворамъ Петръ заявлялъ, что не только Ингерманландія и Карелія, но и большая часть Эстляндіи и Лифляндіи издревле всегда принадлежали россійской коронѣ и нынѣ отъ шведовъ вновь присоединены (155). Особенно тяжекъ былъ бой при дер. Наппо (Армфельдъ и кн. М. М. Голицынъ), въ февр. 1714 г. Въ маѣ произошло знаменитое сраженіе при Гангутѣ, окончившееся пораженіемъ шведовъ. Свои побѣды Петръ чествовалъ выбитіемъ медали, памятниками, храмами, брошюрами и памфлетами, въ интересахъ успѣха своего дѣла въ общественномъ мнѣніи Европы. Отмѣчаютъ, что побѣда надъ шведами имѣла успѣхъ, благодаря гребному флоту (168, 169, 170), которымъ не располагали шведы, и что Петръ въ этомъ отношеніи прекрасно оцѣнилъ положеніе Финляндіи и ея особенности. Празднуя свои успѣхи, Петръ всегда (какъ и подъ Полтавою) особенно отмѣчалъ участіе храбрыхъ воиновъ и матросовъ (161).

Въ двухъ послѣдующихъ главахъ (VII и VIII) авторъ представляетъ печальную картину состоянія Швеціи вслѣдствіе разстройства управленія и экономическаго упадка страны и въ особенности Финляндіи, надъ которой висѣлъ гнетъ шведскаго владычества, и общее недовольство населенія и крестьянъ, а также разореніе, перенесенное ими отъ военныхъ

1) Возвратившись на сѣверъ, Карлъ собралъ еще 60-тысячное войско.

нападеній, пока они не были подчинены новымъ обладателямъ; но, занимая новыя мѣстности, русскія власти обыкновенно издавали распоряженія, воспрещавшія наносить вредъ жителямъ. Далѣе авторъ даетъ характеристику главныхъ правителей Финляндіи, гр. Ѳ. М. Апраксина, кн. М. М. Голицына и Г. Дугласа (губернатора), по отзывамъ русскихъ и финляндскихъ современниковъ; сообщаетъ описаніе положенія шведскихъ плѣнныхъ въ Россіи, по ихъ собственнымъ извѣстіямъ, по отзывамъ иностранцевъ (Юль, Веберъ, Берхгольцъ), бывшихъ въ Россіи, и правительственнымъ распоряженіямъ. Съ подчиненіемъ края русскимъ пришлось озаботиться возстановленіемъ церквей, почты, торговли и пр., при чемъ авторъ останавливается на нѣкоторыхъ частностяхъ управленія.

Тягости войны чувствовались обѣими сторонами, и хлопоты о мирѣ идутъ, начиная съ 1703 г., вплоть до его заключенія (1704—1707 и далѣе), однако, чѣмъ тяжелѣе было положеніе одного изъ противниковъ, тѣмъ несговорчивѣе былъ другой; но еще задолго до мира Петръ ясно выразилъ свои намѣренія, сказавъ Паткулю: «Господь Богъ посредствомъ оружія возвратилъ большую часть дѣдовскаго наслѣдства, несправедливо похищеннаго. Умноженіе флота имѣетъ единственною цѣлью обезпеченіе торговли и пристаней; пристани эти останутся за Россіей, во-первыхъ, потому, что онѣ сначала ей принадлежали; во-вторыхъ, потому, что пристани необходимы для государства, ибо чрезъ сихъ артерій можетъ здравѣе и правильнѣе сердце государственное бить». Между тѣмъ, даже Паткуль, устраивавшій союзъ сѣверныхъ государствъ противъ Швеціи, добивался, чтобы Россія не шла въ своихъ требованіяхъ дальше Ингерманландіи и Кареліи. Допуская въ крайности возвращеніе ихъ шведамъ, Петръ ни за что не соглашался отдать Петербургъ. Посредниками для заключенія мира являлись Франція, Голландія, Англія, но только Полтавская битва заставила ихъ принять болѣе благопріятное отношеніе къ Россіи. Главнымъ препятствіемъ для заключенія мира оказывался самъ Карлъ XII, не смотря на готовность пойти навстрѣчу ему со стороны риксдаговъ (1710, 1713), даже на какихъ угодно условіяхъ; наконецъ, Карлъ далъ свое согласіе на веденіе переговоровъ, но и то болѣе формально. Петръ же, допуская въ крайности возвращеніе сдѣланныхъ завоеваній въ Финляндіи, крѣпко стоялъ за Нарву и Выборгъ, желая имѣть необходимую «барьеру» съ одной стороны и такую же съ другой—въ Лифляндіи, чтобы оградить себя отъ какой-либо оказіи отъ нападенія шведа (1713—1715). Возвращеніе Карла на сѣверъ опять затянуло переговоры, и Остерманъ извѣщалъ, что трудно будетъ сладить съ королемъ, замѣтивъ, что онъ войнолюбивъ и, повидимому, не въ совершенномъ разумѣ, что ему угрожаетъ опасность быть убитымъ, и совѣтовалъ приступить къ разоренію всѣхъ мѣстъ до Стокгольма; только

нападеніе русскихъ войскъ на берега Швеціи, и неожиданная кончина Карла XII отъ пули при осадѣ норвежской крѣпости Фридрихсгаль (30 ноября—11 декабря 1718) открыли новые горизонты для мира [1]).

Несмотря на перемѣну, послѣдовавшую на престолѣ (Ульрика-Элеонора), и заявленное обѣими сторонами желаніе прекратить напрасную борьбу, настоянія Остермана о необходимости «сильнаго дѣйства» получили оправданіе. Поэтому русскій флотъ вновь принялся за опустошеніе береговъ по направленію къ Стокгольму, Зюдерманланду и Эстерготланду, при чемъ Петръ заявлялъ, что цѣль его только принудить шведское правительство склониться къ миру, объявивъ притомъ о свободной морской торговлѣ въ Балтійскомъ морѣ. Петръ грозилъ даже, что онъ можетъ отказаться возвратить Финляндію и, напротивъ, постарается возстановить это *герцогство*, но удержавъ его за собой [2]). Опустошенія шведскихъ береговъ повторились и въ 1719 г., не безъ значительныхъ потерь для русскаго флота. Въ Ништадтѣ (послѣ Аланда) переговоры тянулись долго и принимали бурный характеръ въ особенности изъ-за Выборга, какъ «ключа Финляндіи», отъ обладанія которымъ зависѣло подчиненіе всей Финляндіи, и Петръ уже склонялся уступить его (посолъ Ягужинскій), но Остерманъ перехитрилъ (задержавъ послѣдняго) и угрозою прервать переговоры добился и Выборга. Такимъ образомъ, въ пользу Россіи отходили: Лифляндія, Эстляндія, Ингерманландія и часть Кареліи съ дистриктами Выборгскаго лена и крѣпостями Выборгомъ, Кексгольмомъ и прочими городами, гаванями, мостами и дистриктами, принадлежащими къ упомянутымъ провинціямъ, при чемъ Петръ заявлялъ, что постоянно и непоколебимо будутъ содержаны и защищены

---

1) Долго держалось мнѣніе, что Карлъ палъ отъ руки убійцы, и соединялось это съ готовившимся переворотомъ (Гейеръ и акты, напеч. у Шлецера въ Briefwechs., т. III и IV, и Staatsanz, тетр. XXIV, № 6; ср. Шлоссеръ, I, 154), несмотря на показаніе придворнаго врача Неймана, бальзамировавшаго тѣло короля, что выстрѣлъ былъ сдѣланъ съ лѣвой стороны, т. е. изъ осажденной крѣпости, вслѣдствіе заявленія 12 солдатъ, несшихъ носилки съ тѣломъ короля и утверждавшихъ, что рана зіяла на правомъ вискѣ, т. е. что король убитъ измѣнникомъ изъ траншеи. Слухи объ этомъ становились все болѣе и болѣе настойчивыми; въ 1746 г. тѣло короля было вынуто изъ гроба, при чемъ произведеннымъ осмотромъ было удостовѣрено, что пуля пробила черепъ Карла XII съ правой стороны. Такимъ образомъ, выходило, что король погибъ отъ руки злодѣя. Однако розыски на этомъ не остановились, и въ самое послѣднее время, въ 1907 г., докторъ Нистромъ рѣшилъ произвести опытъ. Онъ досталъ крѣпостное ружье того времени, изготовилъ такой же порохъ, какой дѣлали тогда, укрѣпилъ мишень на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ Карлъ XII, и, поставивъ на мѣстѣ тогдашней норвежской крѣпости солдата, приказалъ ему стрѣлять по мишени. Въ результатѣ изъ 24 пуль тринадцать пронзили мишень. Поэтому пришли къ заключенію, что Карлъ XII погибъ отъ вражеской пули, пущенной изъ крѣпостного ружья какимъ-нибудь норвежцемъ (Русскій Инвалидъ, 1913 г.).

2) Записки Вебера (Русск. Арх., 1872, II, стр. 1671—1672). Петръ хотѣлъ черезъ проливъ Кваркенъ отправить партію казаковъ изъ Вазы къ Улео, но позднее замерзаніе его помѣшало этому рѣшенію, предупредившему планъ, выполненный въ 1809 г. Барклаемъ де-Толли (авторъ, 255).

привилегіи, обыкновенія права и справедливости всѣхъ жителей, а равно городовъ, магистратовъ и цеховъ, а съ своей стороны онъ обѣщалъ, въ видѣ пособія, уплатить Швеціи 2 мил. ефимковъ (259—261). Онъ признавалъ, что трактатъ былъ столь искусно составленъ, что и самъ онъ не въ состояніи былъ бы написать его лучше. Миръ былъ торжественно отпразднованъ въ Петербургѣ и Москвѣ въ присутствіи Петра, довершивъ политическое значеніе Россіи въ Европѣ, намѣченное Полтавской баталіей, а вскорѣ затѣмъ (1722) Петербургъ занялъ мѣсто Архангельска въ сношеніяхъ Россіи съ Западомъ. Благодаря тому же трактату взошла звѣзда Остермана, какъ опытнаго дипломата, а Швеція уступила свое мѣсто на сѣверѣ Россіи. Послѣдующія страницы той же главы (265 — 288) авторъ посвящаетъ тѣмъ культурнымъ послѣдствіямъ, какія явились результатомъ войны Россіи съ Швеціей, послѣ которой Петръ всецѣло отдался дальнѣйшимъ преобразованіямъ, при чемъ авторъ отмѣчаетъ значительное вліяніе шведскихъ учрежденій на эти послѣднія; наконецъ даетъ характеристику мнѣній, какъ панегиристовъ, такъ и порицателей дѣятельности Петра.

Въ заключительной главѣ авторъ набрасываетъ живой очеркъ состоянія края послѣ возвращенія его Швеціи, отмѣчаетъ проявленіе разграниченія интересовъ шведовъ и финновъ, возникновеніе націоналистическихъ тенденцій послѣднихъ до языка включительно и изданія «общаго уложенія» (1734) на мѣстномъ языкѣ, которое и стало доступнымъ въ 1759 г. Такія же требованія предъявлялись уже относительно судей и др. должностныхъ лицъ, съ угрозой, что иначе жители Финляндіи передадутся на сторону Россіи и дадутъ шведамъ почувствовать свою силу. Одинъ же изъ округовъ представилъ даже петицію объ учрежденіи въ Финляндіи должности особаго генералъ-губернатора и отдѣльной камеръ-коллегіи. Было дано и королевское обѣщаніе о замѣщеніи должностныхъ лицъ людьми, знающими финскій языкъ, но на практикѣ оно не осуществилось (306 — 310).

Въ борьбѣ Петра В. съ Швеціей красною нитью проходятъ два побужденія: во-1-хъ, во чтобы то ни стало возвратить все, нѣкогда принадлежавшее къ русскимъ владѣніямъ (47, 121, 155), — это было наслѣдованіе исторической традиціи Россіи [1]), и во-2-хъ,—въ интересахъ обладанія моремъ

1) Взявъ Нотебургъ, Петръ писалъ Виніусу: «Артиллерія наша зѣло чудесно дѣло свое исправила», а на чертежѣ осады его онъ сдѣлалъ надпись: «Таковымъ образомъ, чрезъ помощь Божію *отечественная крѣпость возвращена*, которая была въ неправдивыхъ непріятельскихъ рукахъ 90 лѣтъ», и Августу II: «Изъ завоеванной нашей *наслѣдной крѣпости* Орѣшка» (Письма и бумаги Петра В., II, 96). Одинъ же изъ «птенцовъ» Петра Ѳед. Степ. Салтыковъ совѣтовалъ Петру повелѣть написать, подъ наблюденіемъ Сената, «исторію властную царскаго величества» и перевесть на иностранные языки, для опроверженія непріятельскихъ сосѣдственныхъ историковъ и на похвалу вѣчную государю», чѣмъ отчасти воспользовался Шафировъ въ своемъ «Разсужденіи», въ которомъ (1-ая часть) главная мысль

выгодъ торговли, — обезпечить сдѣланныя завоеванія прочной защитой отъ возможныхъ вторженій и нападеній, въ особенности Петербургъ. Вотъ почему Петръ придавалъ такое важное значеніе Выборгу («подушка»). Взятіе его было ознаменовано особой медалью и построеніемъ Троицкаго собора въ Петербургѣ (14, 57—58, 60, 63, 116, 242, 245—246, 260), а, по возведеніи укрѣпленій Кронштадта, Петръ выразился, что теперь «въ Петербургѣ спать будемъ спокойно» [1]). И въ то время, какъ Карлъ XII, удалившись отъ сцены дѣйствія, въ погоню за призраками, тѣмъ самымъ подрывалъ успѣхъ своего дѣла, истощая финансовыя и военныя силы страны (126, 127, 176 [2]) и посѣявъ въ самой Финляндіи поголовное бѣгство и общее недовольство (128, 129, 131 — 132, 150 — 151, 152, 154, 166, 226, 229—230), Петръ В. заботился неустанно о пополненіи своихъ силъ и флота (137—139, 160—170) [3]) и настолько не преувеличивалъ собственныхъ средствъ (135—136, 140, 145, 158, 162), что въ трудныхъ дѣлахъ не пренебрегалъ количествомъ (166—167), [4]) и потому самый успѣхъ обыкновенно относилъ то на помощь Божію, то на долю солдатъ, забывая о собственной роли, какъ ихъ творца и руководителя. И въ этомъ случаѣ Петръ остался вѣренъ себѣ. Признавая, что «николи наша Россія такого полезнаго мира не получила, правда долго ждали, да дождались», онъ прибавляетъ, что «сія трехвременная жестокая школа такой благой конецъ получила» (письмо къ уполномоченнымъ по подписанію мира), и въ письмѣ къ кн. В. Л. Долгорукову въ Парижъ онъ объясняетъ свое выраженіе «трехвременная жестокая школа» такъ: «Всѣ ученики науки въ семь лѣтъ оканчиваютъ обыкновенно; но наша школа троекратное время (21 годъ) была, однакожъ, слава Богу, такъ хорошо окончилась, какъ лучше быть невозможно» [5]). Вскорѣ отношенія Швеціи и Россіи настолько улучшились, что между ними заключенъ былъ (22 февр. 1724 г.) оборонительный союзъ на 12 лѣтъ съ правомъ Швеціи вывозить изъ Россіи безпошлинно на 100 тыс. рублей товаровъ, и въ основаніе положено было до-

---

состоитъ въ томъ, что шведская война начата была Россіей «для отыманія наслѣдственныхъ отеческихъ провинцій», и принадлежитъ Салтыкову (Н. Павловъ-Сильванскій, Проекты реформъ, с. 48 и дал., ср. автора, прим. 30).

1) Разсказы Нартова, 44.

2) Швеція и Финляндія до 1709 г. выставили ок. 400000 солдатъ, при $2^1/_2$ мил. населенія, а Финляндія до 1713 г.—30000 (7 полковъ), и въ 1710 г. брали уже студентовъ и учащихся; между тѣмъ въ 1708 г. сообщали, что половина Абовскаго лена опустѣла и что большинство землевладѣльцевъ бѣжало или ушло въ армію (217).

3) Минихъ выражается, что въ короткое время царь создалъ громаднѣйшую регулярную армію и невѣроятно быстро завоевалъ всю Ингрію, Карелію, Финляндію, Эстляндію и Ливонію.

4) Въ битвѣ при Гангутѣ русское войско превосходило шведовъ на $^2/_3$.

5) Соловьевъ, XVII, 377.

могаться возвращенія близкому обоимъ дворамъ герц. голштинскому Шлезвига [1]).

II.

Слѣдующій томъ въ ряду изданныхъ монографій посвященъ авторомъ «времени Елисаветы Петровны» и состоитъ изъ девяти главъ, въ которыхъ разсматриваются: 1) политическое положеніе (Швеціи) передъ войной 1741—1742 гг.; 2) начало военныхъ дѣйствій; 3) ноябрьскій переворотъ (въ Россіи и безплодные переговоры); 4) дѣйствія подъ Фридрихсгамомъ и отступленіе шведовъ; 5) Гельсингфорская капитуляція; 6) манифестъ 1742 г.; 7) русское господство въ Финляндіи; 8) война и миръ въ 1743 г.; 9) послѣдствія войны. Къ настоящему тому приложены: второе воззваніе Левенгаупта, манифестъ 1742 г. и присяга на шведскомъ языкѣ, инструкція ландсгевдингамъ (губернаторамъ) 1734 г. и указы (императрицы) о наборѣ матросовъ.

Время имп. Елисаветы Петровны въ исторіи Финляндіи, говоритъ авторъ, отмѣчено почти исключительно войной 1741—1743 гг. Съ оружіемъ въ рукахъ наши воины прошли вплоть до сѣверныхъ ея предѣловъ. И такъ какъ незадолго передъ тѣмъ по тому же пути прослѣдовала молодая рать Петра В., то, такимъ образомъ, въ теченіе первой половины XVIII ст. Финляндія была вторично завоевана русскими (с. XIII). Авторъ воспользовался многими документами, которые ему удалось отыскать въ русскихъ архивахъ; затѣмъ къ нимъ присоединены дневники и записки очевидцевъ и участниковъ похода (Тибурціуса, гр. Хорда, ген. Як. Кейта, А. И. Бибикова, Манштейна и др.), и соч., преимущественно основанныя на первоисточникахъ, какъ Н. Тенгберга, Мальмстрема, Линдеквиста, Р. Даніельсона и др.

---

1) Ibidem, XVIII, 117—119. Къ Россіи отходили лучшія изъ внѣскандинавскихъ провинцій Швеціи... Послѣ Ништадтскаго мира стремленія европейскихъ державъ завязать торговыя сношенія съ Россіей значительно усиливаются... Возникаютъ надежды на установленіе транзитной торговли черезъ Россію съ Дальнимъ Востокомъ... Тотчасъ послѣ Ништадтскаго мира былъ предпринятъ рядъ мѣръ съ цѣлью направить главное русло внѣшней торговли Россіи во вновь завоеванныя гавани и создать здѣсь для этой торговли какъ бы исходное устье. Одновременно съ тѣмъ былъ поднятъ вопросъ объ отмѣнѣ для русскихъ кораблей Зундской пошлины съ гарантіей Даніи Шлезвига (М. Поліевктовъ, Балтійскій вопросъ въ русской политикѣ послѣ Ништадтскаго мира, С.-Пб., 1907, с. 5, 7—8, 103—104, 145, 196, 05, 031—032). Съ другой стороны, союзъ съ Швеціей предполагалось укрѣпить черезъ бракъ дочери Петра Анны съ герцогомъ голштинскимъ и утвержденіе его правъ на шведскій престолъ (281—282, 287, 295); его же: «Изъ переписки дипломатовъ Петровскаго времени— вопросъ о Зундской пошлинѣ» (Петръ В., Сборн. статей, составл. преподавателями Петровскаго училища, С.-Пб., 1903, с. 295—305).

Вполнѣ понятно, что, выдержавъ крайне разорительную сѣверную войну, Швеція должна была нѣкоторое время мириться со своимъ положеніемъ, и въ 1726 г. былъ заключенъ даже новый союзный договоръ съ шведскимъ королевствомъ. Теперь Швеція отдалась улучшеніямъ внутренняго состоянія страны, при чемъ на первый планъ поставлены практическая польза и экономическое развитіе, которое отразилось и въ Финляндіи. Промышленность страны стала дѣлать очевидные успѣхи, чему въ особенности способствовали хорошіе урожаи 1738 и 1739 гг. Обращено было вниманіе на состояніе сельскаго хозяйства, прощены невнесенныя подати по 1722 г., дано освобожденіе отъ налоговъ отъ 6—8 лѣтъ, облегчено пріобрѣтеніе казенныхъ гейматовъ для казенныхъ крестьянъ и т. п. (т. I, 295—302). Когда же острый періодъ миновалъ для государства, политическіе интересы снова должны были взять верхъ. Авторъ затѣмъ прямо переходитъ къ обстоятельствамъ, предшествовавшимъ войнѣ 1741—42 гг., но намъ кажется, что и здѣсь, остановившись нѣсколько на періодѣ 1726—40 гг., можно было намѣтить рельефную картину того, какъ Швеція все болѣе втягивалась въ интересы западно-европейской политики, соблазняемая перспективой реванша относительно Россіи и возвращенія отнятыхъ у ней провинцій, и въ этомъ отношеніи особенно благопріятными казались событія 1726—1731 гг., когда частая смѣна правительственныхъ лицъ давала право иностраннымъ представителямъ въ Россіи заключать о возможности близкой внутренней катастрофы страны [1]).

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ выступаютъ уже съ ясностью стремленія шведовъ возвратить потерянное и, несмотря на союзъ, вскорѣ обнаружились и угрожающіе симптомы то самостоятельно, то подъ вліяніемъ Англіи или Франціи [2]). Такъ, по донесенію Головина, надѣялись, что въ Россіи будетъ бунтъ и что царь (Петръ II) намѣренъ вовсе оставить Петербургъ и жить въ Москвѣ. Тамъ были убѣждены, что Франція скорѣе всѣхъ можетъ помочь Швеціи въ возвращеніи отъ Россіи завоеванныхъ Петромъ областей. Отсюда склонность Швеціи къ тѣмъ союзамъ (Польша, Турція), которые поддерживала Франція [3]). Если что мѣшало осуществле-

1) Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ., т. LXVI, 19.

2) Соловьевъ, XIX, 24—33, 47, 61, 62—74, 80—84, 214—215, 223—227, 362—366. Въ настоящее время могло родиться такое стремленіе и вслѣдствіе ослабленія военной силы по смерти Петра, и въ особенности флота (Соловьевъ, XIX, 225). Екатерина II говоритъ, что рѣшеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта, чтобы упустить флотъ вовсе, а армію не комплектовать — важнѣйшій способъ, чтобы завистливые сосѣди Россію по клочкамъ разобрали (Рус. Стар. XXIX, с. 1047).

3) Соловьевъ, XIX, 224. Любопытно, что Остерманъ носился съ планомъ, въ которомъ предлагалъ, обезпечивъ престолъ за Петромъ II, провинціи, завоеванныя у Швеціи, предоставить въ управленіе Елисаветы Петр., послѣ которой онѣ должны были перейти къ наслѣдникамъ Анны Петровны (ib. 81).

нію скороспѣлыхъ плановъ шведскихъ политиковъ, то это нескончаемая борьба партій (шляпъ и шапокъ), которая тянется на пространствѣ всего XVIII стол., при неимовѣрной продажности ея государственныхъ людей, не разбиравшихъ, откуда идутъ эти субсидіи,—отъ Англіи и Франціи или отъ Россіи [1]), не говоря уже объ открытой торговлѣ субсидіями, склонявшими вѣсы то въ одну, то въ другую сторону [2]). Гр. Головинъ писалъ (1730), что онъ предложилъ гр. Горну 5000 р., а когда онъ не взялъ, то далъ его женѣ, послѣ чего мужъ заставилъ его дать клятву держать дѣло объ этомъ подаркѣ въ секретѣ [3]). Правда, тогда при всѣхъ дворахъ брали безъ стѣсненія, не исключая и русскаго [4]), но въ государствахъ слабыхъ это являлось особенной язвой. Это дало право М. П. Бестужеву-Рюмину писать, что «люди здѣсь (въ Швеціи) интересоватые, къ тому же бѣдны и можно сказать, что за деньги все здѣсь получить можно» [5]).

Противодѣйствіе Франціи въ Польшѣ (1734 г.) и на Рейнѣ (1735 г.) вызвали ея интриги противъ Россіи въ Турціи и Швеціи и ускорили разрывъ съ послѣдней [6]), въ особенности, съ уходомъ отъ дѣлъ А. Горна (родомъ финляндца, стоявшаго во главѣ партіи шапокъ) и въ связи съ убійствомъ шведскаго агента Синклера (1737), открывшимъ глаза русскому правительству, но и возбудившимъ противъ Россіи общественное мнѣніе въ Швеціи [7]). Если война съ Турціей не принесла желательнаго успѣха шведскимъ интересамъ, то слабость правленія послѣ смерти Анны Іоанновны и ожидавшіеся одинъ за другимъ перевороты оказались весьма удобнымъ моментомъ для разрыва со стороны Швеціи, который и произошелъ съ участіемъ опять Франціи (миссія Шетарди) [8]). Донесенія Бестужева-Рюмина за послѣдній годъ передъ войной представляютъ пеструю смѣсь опасеній и надеждъ на успокоеніе, которыя обнаружили потомъ напрасный

1) См. рядъ примѣровъ съ цифровыми данными (Соловьевъ, XVIII, 116; XIX, 32, 61, 63—67, 74, 363—365; XX, 359, 363, 374—375).

2) Ibidem, XIX, 69.

3) Ibid. XIX, 363.

4) Ibid. XVIII, 116.

5) Ibidem, XVIII, 116.

6) Заводчикомъ этого дѣла былъ, несомнѣнно, М. П. Бестужевъ-Рюминъ, а рѣшеніе выполнилъ предпріимчивый Минихъ (24 — 25).

7) Донесеніе М. П. Бестужева-Рюмина 1735 г. даетъ ясное представленіе о политической программѣ Швеціи— «необходимость свободныхъ рукъ относительно Россіи и пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ» для полученія назадъ потерянныхъ провинцій (Соловьевъ, XX, 352—353, 372). Г. Бородкинъ старается ослабить дѣятельность Остермана, какъ руководителя иностр. политики. Слѣдовало бы обратить вниманіе на соч. А. А. Кочубинскаго: «Графъ А. И. Остерманъ и раздѣлъ Турціи» (1735—1739), Одесса, 1899. Авторъ этой книги не питалъ симпатій къ нѣмцамъ, но оцѣниваетъ тогдашнюю политику безпристрастно.

8) См. Маркизъ де-ла-Шетарди, Пекарскаго; Сборн. Р. Ист. Общ., т. LXXXVI и XCII, и Recueil des instructions, don. aux ambass. et ministres de France (Russie, Suède, Pologne).

оптимизмъ. И что въ этомъ случаѣ болѣе важное значеніе имѣли у шведовъ надежды на смуту, вызванную переворотомъ, нежели на защиту правъ Елисаветы, видно изъ того, что война открылась еще до наступленія переворота [1]) и приготовленія дѣлались такъ таинственно, что и въ Петербургѣ (Нолькенъ), и. въ Стокгольмѣ, и въ Парижѣ подозрѣнія русскаго правительства были легко устранены, почему англ. представитель Рондо справедливо пришелъ къ заключенію, что увѣренія производились по предварительному соглашенію всѣхъ сторонниковъ [2]), при чемъ финляндскіе члены риксдага охотно примкнули къ шведскому рѣшенію. Вполнѣ вѣрную характеристику настроенія русской дипломатіи далъ тотъ же Шетарди: «Россія писалъ онъ, весьма далека отъ мысли нарушить миръ, и пока Швеція на нее не нападетъ, она будетъ искать лишь способовъ сохраненія дружбы» [3]). Мы нѣсколько расширили рамки настоящаго вопроса, чтобы выяснить, что всѣ надежды противника покоились лишь на удобствѣ настоящаго момента безотносительно къ лицамъ, стоявшимъ во главѣ русскаго правленія. При этомъ авторъ останавливается на характеристикѣ главныхъ дѣятелей (какъ прежде М. П. Бестужева-Рюмина, такъ теперь Нолькена и марк. Шетарди [4]). И Швеція готова была предложить свои услуги любому правительству, которое склонится на уступки въ пользу ея требованій (27). Всѣ расчеты воинственно настроенныхъ вождей возлагались на смерть имп. Анны (33—34). Между тѣмъ сомнѣнія въ успѣхѣ давали себя чувствовать; но разоблаченіе сношеній Бестужева-Рюмина (дѣло Гюлленштерна) съ противниками войны и увлеченіе мыслью о легкости задуманнаго предпріятія взяли верхъ. Въ случаѣ опасности грозила—потеря Финляндіи [5]); но «Финляндія не считалась необходимымъ членомъ Швеціи, отъ утраты котораго могла бы зависѣть жизнь или смерть этого государства. Обладаніе Финляндіей давало лишь Швеціи гордое сознаніе, что она можетъ еще кое-что потерять, не подвергаясь сама опасности» (39—40), прибавляетъ авторъ.

Въ Стокгольмѣ вопросъ о войнѣ съ Россіей былъ проведенъ скоропѣшно черезъ секрет. комитеты и собраніе риксдага, и изданъ даже мани-

---

1) Предсказанія Остермана въ данномъ случаѣ сбылись (Соловьевъ, XIX, 153). Во время разрыва съ Швеціей (1788) Екатерина вспомнила: «По слухамъ шведскаго вооруженія, что имп. Анна Іоан. въ подобномъ случаѣ велѣла сказать, что въ самомъ Стокгольмѣ камня на камнѣ не оставитъ. Сія твердость тогда подѣйствовала, а теперь Россія вдвое сильнѣе» (Храповицкій, 70).

2) Сборн. Рус. Ист. Общ. LXXX, 491—502.

3) Донесенія Шетарди, тамъ же; авторъ, 18.

4) Авторъ, 26—32.

5) Бестужевъ-Рюминъ доносилъ, что добрые шведскіе патріоты заявляли ему, что отъ снисходительности и доброй воли рус. правительства зависитъ покорить Финляндію или предоставить ее Швеціи (38).

фестъ о ней (21—28-го іюля 1741), но въ Финляндіи о томъ было объявлено только 10-го августа. Манифестъ составленъ былъ при участіи французск. посла, при чемъ всякія сношенія съ Россіей, торговыя, почтовыя и письменныя, должны были караться смертною казнью. Въ другомъ особомъ манифестѣ перечислялись всѣ обиды, нанесенныя Швеціи отъ русскаго кабинета вмѣшательствомъ въ государственное управленіе, нарушеніемъ въ формахъ сношенія, отказомъ шведскимъ подданнымъ въ судѣ, запрещеніемъ вывоза хлѣба. Но въ Петербургѣ вскорѣ узнали объ объявленіи войны частнымъ путемъ, и такимъ образомъ секретъ былъ раскрытъ, а современники (гр. Хордъ; ср. Сигнеусъ) свидѣтельствуютъ о совершенной неподготовленности шведовъ къ войнѣ, о «политической интригѣ», успѣвшей добиться такого рѣшенія, однако главною цѣлью ставились требованія о возвращеніи всѣхъ завоеваній Петра, объ отмѣнѣ Ништадтскаго мира и допускалась возможность денежнаго вознагражденія за военныя издержки, что, по замѣчанію мѣстныхъ историковъ войны (Зах. Топеліуса), едва ли рѣшилась бы Швеція требовать въ дни своего величія и славы, и все-таки господствующая партія (шляпы) считала возможнымъ предъявлять, даже въ случаѣ пораженія, то, что могла дать самая блестящая побѣда. По словамъ лорда Гаррингтона, «всѣ настоящія приготовленія Швеціи къ нападенію вызваны были французскимъ золотомъ и французскими интригами»[1]). Между тѣмъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ, а Швеція не въ состояніи была открыть кампанію: войска собирались медленно, кавалерія была плоха, продовольствіе не было достаточно обезпечено; въ Финляндіи свирѣпствовалъ голодъ вслѣдствіе неурожая; только флотъ считался достаточно сильнымъ и имѣлъ превосходство передъ русскимъ; но вскорѣ истощилась и французская субсидія, такъ что пришлось прибѣгнуть къ займу.

Время, послѣдовавшее за смертью Петра, было неблагопріятно для развитія морскихъ силъ Россіи: флотъ былъ запущенъ, старые корабли пришли въ негодность, новыхъ не строили, чувствовался недостатокъ въ офицерахъ и матросахъ (см. выше)[2]); но въ теченіе 1741 г. русскому флоту не приходилось дѣйствовать. Во главѣ же русскаго войска стояли такіе опытные вожди, какъ Ласси и Кейтъ. Выборгъ служилъ мѣстомъ сосредоточенія русскихъ силъ, представляя хорошо укрѣпленный пунктъ. Сраженіе при Вильманстрандѣ (23-го авг. 1741 г.) окончилось плачевно для шведовъ и не потому только, что силы русскихъ (9900 противъ 5256) значительно превосходили шведовъ, но и потому, что финскіе полки, подъ вліяніемъ паники, бѣжали (Тибурціусъ), что шведскіе военачальники не

1) Сборн. И. Р. И. Общ., т. XCI, сс. 91, 133, 147, 183—184.
2) Сборн. Р. И. Общ., XCI, ibid. и 44, 81, 91, 133, 455 (донесен. и переписка англ. пословъ); Шетарди (Сборн., т. XCVI).

знали о готовности русскихъ и что у шведовъ царили безпечность и гордое презрѣніе къ противнику (Мальмстрёмъ)[1]); шведы отступили, но и русскіе отошли къ Выборгу, не считая себя достаточно сильными для овладѣнія Фридрихсгамомъ, а между тѣмъ въ Петербургѣ произошелъ переворотъ, возведшій на престолъ Елисавету Петровну (25-го ноября), вслѣдствіе чего заключено было перемиріе (27-го ноября). Побѣда русскихъ была торжественно отпразднована въ Петербургѣ, а Ломоносовъ написалъ свою оду въ 230 стиховъ, въ которой воспѣвалъ первые трофеи императора-младенца (Іоанна VI). Конецъ года ограничился мелкими набѣгами русскихъ, шведскій же флотъ, много потерпѣвшій отъ свирѣпствовавшей болѣзни (цынга), возвратился въ Карлскрону.

Непрочность власти правительницы Анны Леопольдовны скоро дала себя почувствовать. Взоры противниковъ и наблюдательныхъ царедворцевъ склонялись въ пользу Елисаветы Петровны и всегда кипѣвшая у престола дипломатическая интрига поспѣшила воспользоваться въ собственныхъ интересахъ, тѣмъ болѣе, что на этотъ разъ явился ея посредникомъ такой предпріимчивый дипломатъ, какъ Шетарди, вошедшій въ ближайшую связь съ представителемъ Швеціи, не менѣе злополучнымъ въ шведской авантюрѣ—Нолькеномъ. Замѣтимъ при этомъ, что авторъ настоящаго труда ставитъ вопросъ о причинахъ удаленія Елисаветы Петровны отъ искательства престола въ моментъ избранія Анны Іоанновны, объясняя это ея беззаботностью и пребываніемъ въ деревнѣ, вдали отъ двора, что подало поводъ англ. послан. Финчу сказать словами Шекспира: «она слишкомъ ожирѣла для заговоровъ». «Корона требовала усилій, даже подвига» (75); но дальше онъ упоминаетъ о легкомысліи тогдашней придворной сферы (кн. Щербатовъ) и приводитъ относительно Елисаветы замѣчаніе герц. де-Лиріа: «Поведеніе принцессы Елисаветы съ каждымъ днемъ все дѣлается хуже и хуже», поэтому не вѣрнѣе ли будетъ принять объясненіе такого знатока русскихъ дѣлъ того времени, какъ исторіографъ Миллеръ, которое передано въ автобіографіи Шлецера [2]). Мы не остановимся на перипетіяхъ, приведшихъ къ рѣшительному разрыву коалиціи, повидимому, налаживавшейся при дворѣ въ пользу Елисаветы въ лицѣ Шетарди (человѣкъ «бѣглаго ума», по мнѣнію Н. И. Панина, какъ выражались вѣжливѣе по придворному о легкомысленныхъ людяхъ) и Нолькена, цѣною уступокъ Швеціи. Елисавета пользовалась ею, пока казалось это необходимымъ, но оба дѣльца слишкомъ высоко оцѣнили свою услугу и потерпѣли круше-

1) Не меньшую роль играли и неувѣренность въ средѣ руководителей воинственной политики (авторъ, 35, 63, 66) и неясное представленіе о противникѣ.

2) Сборн. Ак. Наукъ, т. XIII, 33. О необычайной красотѣ Елисаветы, сведшей съ ума академика Коля, тутъ же.

ніе. Елисавета могла подать поводъ къ такому заключенію одними намеками, но подписи, удостовѣрявшей ея согласіе на уступки, она не дала, а предположеніе, что она могла бы позволить увезти себя въ Швецію съ тѣмъ, чтобы явиться во главѣ шведской арміи, походило скорѣе на романическую феерію, нежели на серьезный планъ, отъ котораго они и сами поспѣшили отказаться [1]). Но если даже такой рискованный планъ пришлось прикрывать «національной» тенденціей—уничтоженіемъ правленія въ Россіи иностранцевъ (81), то «ненаціональная политика Анны» (с. 2) не могла уже повториться, т. е. смѣниться одна котерія лицъ—другою, равноцѣнною. И, какъ только переворотъ совершился, шведы возмнили, что ихъ желанія могутъ легко осуществиться, однако вскорѣ, по словамъ историка Н. Тенгберга, шведамъ пришлось вернуться къ благоразумію (88); не удались и попытки подѣйствовать (Левенгауптъ) шумомъ большихъ вооруженій (89). Повидимому, и легкомысленное представленіе Шетарди о слабости русскихъ силъ нашло себѣ правильную оцѣнку во Франціи (90), а затѣмъ и представителю Швеціи (Нолькену) пришлось убѣдиться въ паденіи кредита своего благопріятеля (91) [2]). Рѣшительный отказъ отъ какихъ либо переговоровъ, кромѣ основаній Ништадтскаго мира, былъ данъ и въ Парижѣ (Кантемиръ), а въ Петербургѣ явился уже новый дѣятель на дипломатическомъ поприщѣ, который повелъ это дѣло въ болѣе рѣшительномъ духѣ, до возобновленія военныхъ дѣйствій включительно: то былъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ [3]).

Временное перемиріе дало возможность собрать болѣе значительное русское войско (авторъ подробно касается мятежа солдатъ противъ иноземныхъ начальниковъ), и хотя въ Финляндіи также удалось поднять воинственный духъ населенія (Шернстедтъ), но онъ скоро остылъ, а недовольство среди шведскихъ офицеровъ, политическія страсти (по поводу избранія герц. голштинскаго на шведскій престолъ и подозрѣнія на счетъ видовъ Левенгаупта) и болѣзни въ войскѣ побудили шведовъ оставить Фридрихсгамъ, вообще не представлявшій выгодной позиціи (вслѣдствіе окружающихъ высотъ), и русскимъ оставалось только занять его [4]). Шведы,

1) Сборн. Имп. Р. И. Общ., XCII, 54, 227—233, 345, 383; LXXXVI, 371, 383, 387; XCVI, 682.

2) Шетарди удивлялся обдуманности пунктовъ, данныхъ Елисаветой, въ которыхъ тщательно устранялся даже намекъ на уступку Швеціи земель (Пекарскій, Маркизъ де-ла-Шетарди, 298—300).

3) Счеты съ Шетарди были сведены имъ въ 1744 г. (см. документы въ Арх. кн. Воронцова, тт. I—III). Авторъ даетъ обыкновенно біографическія свѣдѣнія о главныхъ дѣятеляхъ эпохи. Слѣдовало бы сдѣлать тоже и для А. П. Бестужева-Рюмина. Дѣятельность русской дипломатіи въ Парижѣ могла бы быть пополнена перепиской и донесеніями Кантемира. (Воронц. Арх., Вѣстн. Евр., Сочин. К—ра).

4) По словамъ Манштейна (хотя шведы много затратили), укрѣпленія его многаго не стоили. Подробно въ запискахъ Ал. Ил. Бибикова «Примѣч. о шведской войнѣ 1741—43 гг.» — рукоп. Воен. уч. архива (у автора, 116–117 и прим. 128).

уходя, зажгли городъ и арсеналъ, однако русскимъ досталось много военныхъ и продовольственныхъ припасовъ. При этомъ была захвачена почта и частная переписка, въ которой откровенно высказывались мнѣнія объ упадкѣ воинственнаго духа, о плохомъ составѣ военачальниковъ и о потерѣ прежней шведской славы, какъ находили потомъ и въ другихъ мѣстахъ по слѣдамъ шведской арміи (158); но оба флота оказались не на высотѣ своего положенія и потому бездѣйствовали — шведы руководствовались правиломъ — «сохранять армію и флотъ» (127). Такъ, въ іюлѣ 1742 г. русская армія заняла Борго, а шведы все отступали, хотя иногда имѣли очень выгодныя позиціи (Манштейнъ — у Гельсингкирке). Понятно что, въ виду такихъ успѣховъ противника, Левенгауптъ долженъ былъ пасть духомъ (132). Весьма удачной диверсіей (Манштейнъ, Завалишинъ, Бибиковъ) русскимъ удалось запереть шведовъ въ Гельсингфорсѣ, какъ въ мѣшкѣ (гр. Хордъ), и хотя «гельсингфорская ситуація» была «весьма крѣпка» (131, 133, 136), было достаточно и продовольствія, но недовѣріе къ Левенгаупту, отъѣзды офицеровъ на риксдагъ и постоянные побѣги финновъ, даже при осторожности Ласси и Кейта (дефиле) и бездѣйствіи русскаго флота, заставили шведовъ капитулировать. «Равнодушіе шведовъ граничило съ явной измѣной», замѣчаетъ авторъ, а совѣтъ — ударить на врага, такъ какъ лучше умереть съ мечомъ въ рукѣ, чѣмъ сдаться» (140), встрѣтилъ отпоръ въ признаніи, что ничего нельзя подѣлать съ негодующей и несогласной арміей, и хотя не Левенгаупту пришлось быть рѣшителемъ судьбы этого дѣла (24 августа 1742), но русскимъ достались всѣ военныя принадлежности, многіе изъ финскихъ полковъ перешли къ русскимъ, а шведамъ пришлось вернуться восвояси, виновникамъ же военныхъ неуспѣховъ, Левенгаупту, и Будденброку, — явиться на судъ въ Стокгольмъ и тамъ сложить свои головы [1]). Такъ же безъ боя сдались Нейшлотъ (7 авг.) и Тавастгустъ (26 авг.). Угрожала тяжелая участь и русскому адмиралу Мишукову, но, благодаря сильнымъ покровителямъ, онъ остался нетронутымъ и только при Петрѣ III былъ уволенъ безъ пенсіи. Въ сентябрѣ 1742 г. были заняты Або и нѣсколько другихъ мѣстъ. Послѣ этого часть войска и флота была оставлена въ предѣлахъ Финляндіи. Современнымъ писателямъ пришлось только констатировать упадокъ еще недавней славы шведскаго войска подъ вліяніемъ разложенія образа правленія, чувства страха, упадка военнаго духа и преувеличенія способностей военачальниковъ (Тибурціусъ, Хордъ и др.). Русскій участникъ войны А. И. Бибиковъ прибавляетъ еще: «мнимую геройскую гордость шведовъ, основанную на побѣдахъ первыхъ лѣтъ

1) Проф. Лагусъ въ своихъ «Замѣткахъ о войнѣ 1841—42 гг.» (1853) старался документально доказать невиновность Будденброка (151), Тибурціусъ же — обѣлить Левенгаупта (150).

владѣнія короля Карла XII и на тогдашнемъ маломъ регулярствѣ и неискусствѣ въ войнѣ россійскихъ войскъ, вмѣсто чего приличнѣе бы имъ было вспомянуть состояніе россійской и шведской арміи послѣ 1709 г. и до коликаго совершенства военная наука съ того времени въ Россіи достигла, а напротивъ того у шведовъ упала» (152 и пр. 182). Авторъ же замѣчаетъ: «Графъ Ласси дешево пожиналъ обильные лавры. Ему достался слабый противникъ и счастье сопровождало его начинанія» (156); но далѣе онъ говоритъ: «Русскій флотъ пришелъ въ большой упадокъ, но армія обладала хорошими боевыми качествами. Если русскому правительству и гр. Ласси было относительно легко дѣйствовать въ Финляндіи, то не объясняется ли это тѣмъ, что лишь за нѣсколько десятилѣтій до нихъ въ краѣ воевалъ Петръ В. Его уроками, вѣроятно, воспользовались теперь главные дѣятели войны 1741—42 г. Задатки успѣха имѣлись какъ у полководца, такъ и у арміи: Ласси былъ извѣстенъ своею энергіею, распорядительностью и заботливостью о войскѣ, а войско это, будучи вполнѣ національнымъ, отличалось сплоченностью и хорошимъ снаряженіемъ» (158).

Отдѣльную главу (VI-ю) авторъ посвящаетъ причинамъ, обусловившимъ политическое разъединеніе финновъ и шведовъ, которое дало себя чувствовать и во время войны: это раздѣленіе по языку, не имѣвшему гражданскихъ правъ, пренебреженіе къ интересамъ страны въ правящемъ классѣ Швеціи, стремленіе къ независимости, которое поддерживалось планами нѣкоторыхъ политиковъ (107) и отразилось даже въ русскихъ правящихъ сферахъ (стр. XV, 135). Если К. Левенгауптъ думалъ имѣть успѣхъ, распространивъ свой манифестъ противъ господства иностранцевъ въ Россіи, то манифестъ Елисаветы Петровны, съ предложеніемъ финнамъ отпасть отъ Швеціи, долженъ былъ подкрѣпить ту же иллюзію на счетъ возможной независимости, какъ и понялъ Вейчъ, что Финляндія, управляемая собственнымъ герцогомъ или главою, могла бы служить преградой между Россіей и Швеціей, иначе она, при всѣхъ столкновеніяхъ Россіи и Швеціи, всегда будетъ подвергаться вторженіямъ и служить театромъ войны. «Въ такомъ случаѣ имъ обѣщалось покровительство, а въ противномъ — грозило разореніе огнемъ и мечомъ [1]) и это немало служило успѣхамъ русскихъ надъ шведами» [2]). По слѣдамъ русскаго войска производилась присяга финновъ на имя императрицы, а въ числѣ присягавшихъ были крестьяне, дворяне, пасторы и офицеры, солдаты и др. (175—

1) Сборн. Р. Ист. Общ. XCI, 458. Идея самостоятельнаго герцогства уже блуждала въ головахъ финляндцевъ, и даже подозрѣвали, что самъ Левенгауптъ не прочь добиться этой чести (107).

2) У автора 172, прим. 201; также Манштейнъ.

177), не только населеніе, но и мѣстныя власти; гарнизонъ Тавастгуста капитулировалъ ради герцога голштинскаго въ надеждѣ, что онъ будетъ возведенъ на шведскій престолъ. Изъ переписки же императрицы съ ея довѣренными лицами (Румянцевъ) видно, что тогда подымался и самый вопросъ объ устройствѣ Финляндіи, въ довольно, однако, уклончивой формѣ, а въ Або состоялось собраніе изъ четырехъ сословій двухъ округовъ, которое рѣшило послать депутацію къ императрицѣ (въ Москву) съ ходатайствомъ о назначеніи герцога голштинскаго великимъ княземъ Финляндіи; но имъ данъ былъ отвѣтъ (послѣ сношенія Румянцева, Кейта и Ласси), что Финляндія завоевана русскимъ оружіемъ, что они не могутъ заявлять желанія отъ всей страны и что вслѣдствіе близкаго родства между императрицей и герцогомъ голштинскимъ нѣтъ большой разницы и въ подданствѣ. Вскорѣ герцогъ Петръ сталъ великимъ княземъ и наслѣдникомъ русскаго престола, почему и самый вопросъ о предоставленіи ему Финляндіи потерялъ значеніе (179—181).

Такимъ образомъ вопросъ о выдѣленіи Финляндіи *въ особое княжество* возникъ какъ выгодный политическій ходъ, оставивъ слѣдъ въ ея воспоминаніяхъ, но, при удобномъ случаѣ, онъ снова появится на сценѣ исторіи (179—181).

Послѣ разсмотрѣнныхъ нами событій Финляндія представляла своего рода руину. Должностныя лица, свѣтскаго и духовнаго званія, отчасти жители городовъ и крестьяне съ приходомъ русскихъ войскъ постепенно выселялись въ Швецію и на Аландскіе острова. Назначеніе же начальникомъ войскъ во вновь завоеванномъ краѣ ген. Як. Кейта много способствовало успокоенію этого послѣдняго. Родомъ шотландецъ, протестантскаго исповѣданія, человѣкъ образованный, сторонникъ короля Іакова III, вынужденный скитаться по Европѣ и служить въ иностранныхъ арміяхъ, Кейтъ перешелъ въ Россію (1729), участвовалъ въ русскихъ походахъ (на Рейнъ, подъ Очаковомъ), былъ правителемъ Малороссіи, и успѣлъ справедливостью и честнымъ исполненіемъ долга заслужить любовь подчиненныхъ. Съ восшествіемъ на престолъ Елисаветы (онъ командовалъ войсками въ Петербургѣ), Кейтъ немедленно подчинился новому правительству. Поселившись теперь въ Або, онъ сумѣлъ установить порядокъ и вызвать расположеніе въ средѣ мѣстнаго населенія, чему, быть можетъ, содѣйствовало и сближеніе его съ плѣнной сиротой, дочерью бургомистра, Эвой Мертенъ, которой онъ остался вѣренъ до конца жизни. Съ назначеніемъ же сюда ген. губ., вѣдавшаго гражданскую часть, И. Б. фонъ Кампенгаузена, служившаго при Карлѣ XII, а потомъ перешедшаго на русскую службу, Кейтъ остался только начальникомъ войскъ. Попрежнему дѣйствовали шведскіе законы, шведскій языкъ (съ необходимымъ употребленіемъ русскаго и назначеніемъ

на должности финновъ), при чемъ наблюдался строгій порядокъ въ отношеніи злоупотребленій и крестьянъ. У населенія отбиралось оружіе, и требовалась присяга. Возобновлялись церковныя и общественныя зданія, почта, мосты, дороги, суды, церковное и гражданское управленіе, преподаваніе въ университетѣ (въ Або), что являлось противоположностью съ тѣмъ, что переживало населеніе во время пребыванія шведскихъ войскъ въ Финляндіи (Фр. Сигнеусъ, Тибурціусъ), какъ подтвердилось и королевскими резолюціями (1741—43 гг.) относительно разныхъ поставокъ, подводной повинности, притѣсненій жителей, вербовки рекрутъ; но и сами финны, по тѣмъ же показаніямъ, не отличались порядкомъ въ отношеніи своихъ согражданъ, между тѣмъ, какъ Ласси и Кейтъ заботились о соблюденіи этого послѣдняго, слѣдуя обѣщаніямъ манифеста 18 марта 1742 г. (Коскиненъ, Мальмстрёмъ, Альготъ Скаринъ). Послѣдній писалъ: «Горько сознаніе, но горечь заключается въ истинѣ его, что естественные защитники Финляндіи (шведы) иногда, даже обычно поступали гораздо суровѣе, нежели русскіе, имѣвшіе оправданіе своего поведенія въ строгихъ правахъ войны, которой они не желали» (197—202).

Временный завоеватель обратилъ вниманіе на облегченіе повинностей и разныхъ сборовъ и привлекалъ къ ихъ раскладкѣ мѣстныхъ жителей, знающихъ шведскій и финскій языки. Въ городѣ Вазѣ въ 1742 г. было созвано земское собраніе; въ Кюменегородской губ. — совѣщаніе чиновниковъ и пасторовъ. Кейтъ охотно принималъ прошенія и жалобы жителей. Въ 1743 г. шведамъ, уличеннымъ въ убійствахъ и грабежахъ, смертная казнь была замѣнена другими уголовными наказаніями. За матеріалъ и работы платили деньгами и провіантомъ. Для отбыванія морской службы объявленъ былъ наемъ матросовъ, впрочемъ ихъ явилось незначительное число, шли они неохотно, а другіе разбѣгались. Населеніе также часто уклонялось отъ требуемыхъ повинностей, укрывалось въ лѣса. Финскіе историки (К. О. Линдеквистъ) признаютъ, что вообще война при Елисаветѣ Петровнѣ оставила въ Финляндіи менѣе печальную память, чѣмъ предыдущая, и съ плѣнными наблюдается болѣе мягкое обращеніе, чѣмъ прежде (202, 210). Многіе изъ нихъ (шведы и финны) вступали въ русскую службу. Шведы и финны, указавшіе на свое финляндское происхожденіе, отпускались на родину съ обязательствомъ въ теченіе текущей войны не воевать противъ русскихъ, за исключеніемъ принявшихъ православіе, которые не отпускались обратно. Историкъ Финляндіи (Линдеквистъ) склоненъ думать, что несправедливости могли дѣлаться помимо воли правительства (213), и, по словамъ тавастгустскаго губернатора, произволъ русскихъ не былъ слишкомъ тяжелъ (у него же; авторъ, 216); финскіе солдаты распускались по домамъ, имущества бѣжавшихъ объявлялось до извѣстнаго

срока подъ охраной, убытки, понесенные отъ войны, по возможности оплачивались. Русскія власти и Ласси постоянно подтверждали требованія о нечиненіи жителямъ «обидъ и притѣсненій» (216). Тѣмъ не менѣе недовольство въ странѣ имѣло мѣсто, и уже въ к. 1742 г. составленъ былъ заговоръ, въ надеждѣ на уменьшеніе числа русскаго войска и легкость вторженія шведовъ, для освобожденія страны отъ иноземнаго владычества (въ Эстроботніи и на Аландѣ), зачинщикомъ котораго былъ адъюнктъ абовской академіи Ис. Россъ. Была надежда на поднятіе крестьянъ посредствомъ внушеній пасторовъ и намѣчался срокъ рѣзни во время Пасхи. Одному изъ представителей Швеціи на конгрессѣ въ Або приписывается совѣтъ выступить одновременно во всѣхъ мѣстахъ въ началѣ мая, пока русскій флотъ не появится въ морѣ, и прогнать русскихъ изъ Финляндіи (Н. Тенгбергъ). Обнаружено было движеніе въ окрестностяхъ Або. Любопытно обращеніе пастора Сирепіуса въ декабрѣ 1743 г., совѣтовавшаго быть спокойными и не вводить страну въ опасности: «Не бойтесь, говорилъ онъ, ихъ (русскихъ). Послѣ того своеволія, которое возобладало у насъ, мы все-таки имѣемъ болѣе порядка и ожидаемъ отъ нихъ большаго, чѣмъ отъ многихъ изъ своихъ. Не презирайте ихъ. Ибо они явились сюда не по собственной волѣ, а призваны нашимъ верховнымъ правительствомъ. Словомъ: они присланы Богомъ, чтобы убѣдить насъ въ нашемъ высокомѣріи и безпорядочности, кои нельзя было смирить инымъ способомъ» (ib. 220). Между тѣмъ въ Швеціи (1742—1743) шли длинные споры по поводу избранія преемника Фридриху I, по смерти кор. Ульрики Элеоноры. Образовались двѣ партіи: за герцога голштинскаго (шляпы) и кронпринца Фридриха датскаго (шапки), при чемъ представители Финляндіи стояли за перваго, чтобы сохранить связь съ Швеціей, иначе грозили даже опасностью подчиниться Россіи (А. Скаринъ). Послѣднее мнѣніе возобладало, а вслѣдствіе призванія герцога Петра Ульриха наслѣдникомъ престола въ Россіи, выборъ палъ на принца младшей голштинской линіи, герц. еписк. Любскаго Адольфа Фридриха, съ которымъ связывалась надежда на болѣе выгодныя условія мира, предложенныя имп. Елисаветой. Многія льготы, которыхъ добились финляндцы на риксдагѣ въ моментъ опасности, были впослѣдствіи отобраны шведскимъ правительствомъ.

VIII-ая глава посвящена авторомъ переговорамъ о мирѣ, послѣдующимъ военнымъ дѣйствіямъ и миру въ 1743 г. Представителями воюющихъ сторонъ были: А. И. Румянцевъ, бар. Люберасъ [1]), Седеркрейцъ и Нолькенъ. Пререканія по поводу избранія наслѣдника шведскаго престола (Адольфа

---

1) Люберасъ отличался большой податливостью, какъ шведъ (Соловьевъ, XXII, 84): «всегда явнымъ партизаномъ французскимъ и прусскимъ былъ», по отзыву Бестужева.

Фридриха голштинскаго), желательнаго имп. Елисаветѣ, какъ на конгрессѣ, такъ и въ риксдагѣ, затянули переговоры о мирѣ, и тогда рѣшено было воздѣйствовать на шведовъ посредствомъ флота но послѣдній все еще оказывался неготовымъ къ дѣлу ни по количеству команды, ни по состоянію судовъ. Поэтому рѣшено было брать матросовъ съ купеческихъ судовъ и финляндцевъ и во главѣ его поставить през. адмир. коллегіи гр. Н. Ѳ. Головина. Объявленъ былъ усиленный наборъ рекрутъ; но въ то время, какъ Ласси собирался высадить пѣхоту на стокгольмскую сторону, шведы захватили Аландъ, а затѣмъ они могли бы высадиться на сѣверъ отъ Або, заградить входъ у Гангута и раздѣлить отряды Кейта и Ласси, если бы отрядъ, посланный съ означенной цѣлью, не былъ затертъ льдами. Въ маѣ 1743 г. русскому галерному флоту (и прамамъ) удалось отбить шведовъ при Корпо, а затѣмъ они ушли и отъ Ганге, что дало возможность Ласси и Кейту соединить внушительную морскую (70 гал.) и сухопутную силу (20000 [1]); но флотъ, подъ начальствомъ Головина попрежнему бездѣйствовалъ и уклонялся отъ рѣшительныхъ движеній подъ разными предлогами. Между тѣмъ на совѣтѣ, собранномъ въ Петербургѣ, большинство высказывалось за присоединеніе Финляндіи, но были голоса (А. П. Бестужевъ) за особую форму правленія для нея и созданіе изъ нея особаго государства подъ управленіемъ князя и даже республики (Веселовскій). Подъ вліяніемъ Бестужева посредничество Франціи было отклонено; а желаніе императрицы добиться права наслѣдства въ пользу Адольфа Фридриха привело къ постепеннымъ уступкамъ въ пользу Швеціи русскихъ завоеваній, въ надеждѣ, что означенное избраніе обезпечитъ миръ Россіи съ Швеціей [2]). Послѣднія военныя дѣйствія русскихъ заставили шведовъ быть сговорчивѣе и въ концѣ концовъ миръ, заключенный 19/27 августа 1743 г., предоставлялъ Россіи пров. Кюменегородскую (съ Фридрихсгамомъ и Вильманстрандомъ), часть кирхшпиля Пюттиса и къ востоку до послѣдняго рукава р. Кюмень и крѣп. Нейшлотъ съ дистриктомъ (= 226 кв. геогр. миль), при чемъ жителямъ гарантировались свобода исповѣданія и привилегіи. Желаніе шведовъ возвратить Кексгольмъ и Выборгъ не имѣло успѣха; но и надежда императрицы получить выгоды отъ избранія Адольфа Фридриха не оправдались, а, напротивъ, это обстоятельство втянуло Россію въ новыя столкновенія съ интересами Швеціи. Миръ былъ торжественно отпразднованъ въ Або и въ Петербургѣ. Въ январѣ 1744 г. по представленію Сената была учреждена Выборг-

1) Масловскій, Матер. для ист. воен. искусства въ Россіи, III, М. 1892.

2) Подробное веденіе переговоровъ по дѣламъ шведскимъ изложено Соловьевымъ (т. XXI, с. 262—273). Настойчивыя требованія Россіи основывались на полномъ довѣріи Бестужева-Рюмина къ донесеніямъ Кантемира, который ясно изображалъ слабость французской политики, не имѣвшей твердой почвы и въ Швеціи (ib. 280—289).

ская губернія, первымъ губернаторомъ которой назначенъ генералъ-лейтенантъ кн. Юрій Аник. Репнинъ [1]).

Уже на первыхъ порахъ отеческая опека «голштинцевъ» дала себя почувствовать. Швеція просила оказать морскую и сухопутную помощь противъ Даніи, но блюститель русской политики А. П. Бестужевъ замѣтилъ: «сіи скоропостижныя голштинскія угрозы впутать могутъ въ новую войну, которая будетъ безъ всякой прибыли» (248). Тогда имп. Елисавета повелѣла Кейту идти прямо къ Стокгольму и тамъ зимовать, а Головину къ Карлскронѣ — для устрашенія Даніи. Первый съ отвагою выполнилъ порученіе, а второй опять уклонился, былъ судимъ, оправданъ, но вышелъ въ отставку и умеръ въ Гамбургѣ (1745), завѣщавъ имущество незаконной семьѣ одной шведки, что, впрочемъ, не было исполнено, такъ какъ имп. Елисавета закрѣпила все за законной женой и дочерью (249). Кейтъ торжественно вступилъ въ Стокгольмъ и доставилъ 400 тыс. р. субсидіи. Русское войско пробыло въ Швеціи съ 30 ноября до половины іюля 1744 г. и возвратилось въ Ревель на 96 судахъ. Однако, несмотря на всѣ заслуги, Кейтъ, по дворскимъ отношеніямъ, долженъ былъ оставить службу въ Россіи. Онъ охотно былъ принятъ Фридрихомъ II (въ сентябрѣ 1747 г.), получивъ званіе фельдмаршала и должность губернатора г. Берлина, куда ушелъ и Манштейнъ (1744), бывшій адъютантъ Миниха, подробно описавшій шведскую войну въ своихъ запискахъ; онъ палъ въ стычкѣ съ австрійцами въ 1757 г. Теперь Кейтъ могъ давать совѣты Швеціи, какъ защитить Финляндію отъ возможныхъ нападеній со стороны Россіи. Въ октябрѣ 1758 г. и онъ былъ убитъ въ сраженіи при Гохкирхѣ.

Послѣ указанныхъ событій въ Швеціи начались обычныя исторіи. Съ господствомъ шляпъ восторжествовали непріязненныя отношенія къ Россіи. Русскіе представители (баронъ І. А. фонъ-Корфъ, Н. И. Панинъ) вмѣшивались въ дѣла въ защиту сохраненія шведской формы правленія, расточали субсидіи; появились планы о введеніи русскихъ войскъ въ Финляндію, для уничтоженія господства шляпъ (проектъ Фреденштерна) и отдѣленія Финляндіи отъ Швеціи (Панинъ, 1749—1750); но вскорѣ Панинъ долженъ былъ сознаться, что предложенной ему задачи онъ не въ силахъ выполнить и что иноземному послу трудно стоять во главѣ партіи. По этому поводу авторъ говоритъ, что «дѣльцы типа Фреденштерна въ Финляндіи не вымирали. Мы ихъ встрѣтимъ въ изобиліи среди аньяльскихъ

---

1) П. С. Р. З., № 8856 Потерпѣвъ неудачу въ провозглашеніи Елисаветы, шведы задумывали провозгласить русскимъ императоромъ Петра Өеодоровича, до пріѣзда его въ Россію, пользуясь пребываніемъ на границѣ шведскаго войска. Переговоры эти происходили между Нолькеномъ и Брюммеромъ (Соловьевъ, XXII, 88).

заговорщиковъ (1789) и въ той группѣ эмигрантовъ, которые въ царствованіе Александра I образовали шведскую колонію въ Петербургѣ. Они смѣло шли къ осуществленію своихъ фантастическихъ плановъ. Въ реальной политикѣ Екатерины II они встрѣтили должный отпоръ, но космополитическія стремленія вѣнценоснаго ученика Лагарпа явились благодарной почвой для развитія вредныхъ для Россіи домогательствъ. Въ Спренгтпортенѣ мы вновь узнаемъ «Фрейденштерна, но болѣе политически созрѣвшаго и изворотливаго» (стр. 260 и прим. 296). Одновременно съ тѣмъ, вскорѣ послѣ мира, шведы принялись за укрѣпленія Гельсингфорса, признаннаго еще раньше (1713) важнымъ военнымъ пунктомъ, и этотъ взглядъ былъ усвоенъ шведами (1723 и затѣмъ 1734—39); событія войны 1741—43 г. окончательно ихъ убѣдили въ томъ. Такъ въ 1748—1772 возникъ Свеаборгъ, построенный Авг. Эренсвердомъ, достроенный уже въ 1791 и стоившій 25 мил. рикстал., величественный памятникъ военнаго строительства средины XVIII стол., въ которомъ погребенъ и его строитель; но онъ не оградилъ Финляндію отъ неизбѣжной судьбы.

Въ заключеніи разсматриваемаго тома авторъ даетъ характеристику царствованія Елисаветы, съ одной стороны заботившейся о возстановленіи учрежденій Петра В., а съ другой преслѣдовавшей начала національной политики, при чемъ склоняется къ мнѣнію Вандаля, что Елисавета Петровна чувствовала, или, вѣрнѣе сказать, инстинктивно понимала выгоды своего государства... Она только женскою рукою исполняла глубоко обдуманные планы своего отца (272—278). Въ приложеніяхъ къ этому тому авторъ напечаталъ: 2-ое воззваніе Левенгаупта, манифестъ Елисаветы Петровны къ жителямъ Финляндіи 18 марта 1742, инструкцію ландсгевдингамъ 1734 г., указъ о наборѣ матросовъ и ихъ содержаніи 1743 г.

Въ предисловіи авторъ замѣчаетъ, что война съ Швеціей 1741—43 гг. до сихъ поръ оставалась не затронутой русскими изслѣдователями, а между тѣмъ въ обширной исторіи народовъ трудно найти другой примѣръ войны столь своеобразной, поучительной и неисчерпаемой по своимъ отрицательнымъ сторонамъ... Попавъ случайно на русскую территорію и легкомысленно покинувъ ее въ концѣ 1741 г., они (шведы) тѣмъ не менѣе лелѣяли себя надеждой получить обратно завоеванія Петра В., вмѣстѣ съ Петербургомъ. Война 1741—1743 гг., кромѣ того, представляетъ особенно наглядный примѣръ губительности господства политики въ военной средѣ. Въ шведской арміи господствовала полная дезорганизація..., офицеры отъ своего имени вели переговоры съ русской державой... У русскихъ также было немало неурядицъ. Флотъ оказался настолько запущеннымъ, что въ первый годъ войны его не могли вывести въ море. На второй годъ суда, наконецъ, снарядили, но правительство не въ состояніи было добиться того,

чтобы адмиралы (Мишуковъ и гр. Головинъ) исполняли отданныя имъ приказанія. Война велась вообще русскими вяло и непредпріимчиво.

Еще плоше шли переговоры въ Або, во время которыхъ болѣе заботились о чужихъ, чѣмъ о собственныхъ интересахъ. Короче сказать, кампанія 1741—43 гг.—классическій примѣръ того, какъ нельзя и какъ не слѣдуетъ вести войну... Шведская война 1741—43 гг. поучительна еще въ томъ отношеніи, что она громко сказала Швеціи: окраинный вопросъ— большой и серьезный вопросъ для государства. Величіе Швеціи было сокрушено тяжестью ея окраинъ. Двухмилліонное населеніе, несмотря на свою храбрость, не въ состояніи было удержать ихъ за собой. Наконецъ, въ разсматриваемый періодъ впервые возникла мысль объ отдѣленіи Финляндіи отъ Швеціи (мы показали выше, что она являлась и раньше). Возникла она не въ Москвѣ или Петербургѣ, а въ Стокгольмѣ, и принадлежитъ преимущественно шведамъ, какъ писалъ проф. Р. Даніельсонъ (Die nordische Frage in den Jahren 1741—1751); но, какъ согласенъ съ нимъ авторъ, отдѣленіе отъ Швеціи не означало самостоятельности Финляндіи. Въ донесеніи изъ Стокгольма М. Бестужева, который хлопоталъ объ отдѣленіи, ничего не говорилось объ этой самостоятельности. О ней не думало и русское правительство. Вообще, идея независимости Финляндіи въ то время сторонниковъ почти не имѣла. Наглядный тому примѣръ представляетъ попытка нѣкоего Тандефельда. Несмотря на то, что онъ повелъ рѣчь о самостоятельности Финляндіи въ дни заговора, зрѣвшаго въ 1743 г. противъ русскихъ, его планъ успѣха не получилъ (стр. XIII—XVI). Наше изложеніе по этому вопросу требуетъ, однако, нѣкотораго ограниченія. Мы видѣли, что въ осуществленіе его вполнѣ (Бестужевъ) вѣрили (Панинъ до извѣстной степени) русскіе представители и даже готовы были поддерживать эти планы. Если Финляндія могла быть отдѣлена, то само собой являлся вопросъ, въ какомъ видѣ она должна была существовать, и вопросъ о «князѣ» для нея также имѣлъ мѣсто, иначе ей пришлось бы подчиниться волѣ завоевателя [1]).

Но подобныя мечты могли скользить только по поверхности. Безъ того страна бѣдная и пустынная, Финляндія во время наступившей «разрухи» пришла въ полное обѣдненіе и нищету. Духовные и свѣтскіе началь-

1) Завоеванная въ XII—XIII стол. Финляндія была обращена въ шведскую провинцію и управлялась по шведскимъ законамъ. Собственныхъ законовъ страна не имѣла Остенъ-Сакенъ, 56). Въ титулѣ шведскаго короля (Король шведовъ, готовъ, вендовъ и т.д., наслѣдникъ Даніи и Норвегіи. герцогъ шлезвигъ-голштинскій и пр.) Финляндія не упоминалась. Кратковременно промелькнуло герцогство въ лицѣ герцога Іоанна (въ XVI в.). Какъ Финляндское княжество оно проявляется въ титулѣ съ к. XVI в. (Traités de la Suède, par (O. S. Rudberg, IV, p. 809). Далѣе увидимъ, какъ эта фикція вліяла на послѣдующее развитіе политической мысли. Поэтому нѣкоторые ученые зародыши финляндской автономіи находятъ уже въ шведскія времена (Даніельсонъ).

ники ее оставили; университетъ, вообще не процвѣтавшій, почти опустѣлъ. Положеніе крестьянъ, составлявшихъ главный контингентъ населенія, было тяжкое. Хлѣбопашество было запущено. По словамъ Тибурціуса финны въ собственномъ своемъ краѣ были хуже непріятеля. Города, вообще мало населенные (1=6000 ж.), значительно опустѣли (сс. 51, 67, 160—164, 187—202, 205). Если населеніе Финляндіи по спискамъ достигало 300000, то, вслѣдствіе войны, смертности и выселеній (ср. т. I, 289—310), понизилось на половину и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 84%. Въ особенности печальную картину представляло населеніе Аландскаго архипелага. Хотя здѣсь были хорошія пастбища, запасы молока, откуда сыръ доставлялся и въ Швецію, затѣмъ ловля рыбы (салаки), обиліе лѣса, по путешественникъ (Берхъ) замѣчаетъ, что жители отличаются бѣдностью, живутъ въ плохихъ низкихъ избахъ, не употребляютъ сальныхъ свѣчей, а сухую лучину, употребляемую въ большей части Финляндіи, что очень неудобно для путешественниковъ, которые, по непривычкѣ, задыхаются отъ дыма, если они стоятъ въ избѣ, почему должны сидѣть на лавкахъ (II, 232, прим. 271). Свидѣтельство это подтверждается отзывами такого компетентнаго судьи, какъ Шлецеръ, которыми не воспользовался авторъ. О своемъ пути въ Россію (1761 г.), послѣ тяжелаго морского путешествія, онъ пишетъ: «Въ Фридрихсгамѣ мы сутки отдохнули, послѣ чего наняли сани до Выборга и оттуда до Петербурга. На всемъ протяженіи этихъ 33 миль почти всѣ говорили по-шведски, а многіе по-нѣмецки. Собственно гостинницъ нѣтъ ни въ одномъ изъ этихъ городовъ; но въ каждомъ изъ нихъ заведена годичная очередь, такъ что одинъ изъ домовладѣльцевъ обязанъ былъ принимать проѣзжающихъ. Хозяева наши были портные, угощали они не дурно, однако не такъ хорошо, какъ заставили платить. Foeda paupertas Fennorum (Taciti de M. G. c. 46), помилуй ее Богъ, была въ этой странѣ по прошествіи 1700 лѣтъ. Мнѣ кажется, что ни прежде, ни послѣ я не видѣлъ такого бѣднаго крестьянскаго населенія, исключая развѣ Церковную область. Но причина нынѣшней нищеты была не та, что во времена Тацита: нынѣ ingemunt agris... non securi adversus homines». Затѣмъ, описавъ, подобно Берху, дымную избу, онъ прибавляетъ: «я почувствовалъ себя дурно, поспѣшилъ выйти изъ этой норы на свѣжій воздухъ, упалъ на снѣгъ и оставался безъ сознанія четверть, а по счету другихъ полчаса. Я проснулся отъ этого угарнаго сна, который, если бы я оставался въ комнатѣ, превратился бы, вѣроятно въ смертельный сонъ, потому что нигдѣ не было врача; но крестьянинъ-финнъ вовсе не страдаетъ отъ этого угара, въ которомъ онъ прозябаетъ съ минуты рожденія» [1]). Понятно, что подобная

1) Автобіографія Шлецера, 19.

первобытная картина, при постоянныхъ военныхъ тревогахъ, заставлявшихъ населеніе выселяться или просто разбѣгаться, не особенно благопріятствовала развитію политическихъ мечтаній и даже желаній. Немногочисленные ихъ сторонники или послѣдователи проживали обыкновенно въ Стокгольмѣ и тамъ искали удовлетворенія своихъ честолюбивыхъ желаній.

Едва окончилась война съ Швеціей, какъ тамъ началась прежняя исторія, потребовавшая значительныхъ денежныхъ затратъ, борьбы съ французскимъ вліяніемъ и домогательствами Пруссіи и Англіи. При этомъ приходилось считаться уже съ настроеніемъ Финляндіи, благопріятнымъ Россіи[1]), и даже угрожать войной, въ которой должна была принять участіе и Данія[2]), на случай осуществленія франко-прусскихъ интригъ, стремившихся къ установленію въ Швеціи новой формы правленія (самодержавія)[3]). Тѣмъ не менѣе важнымъ побужденіемъ для успѣха въ дѣлахъ являлись попрежнему деньги; но смерть короля и вступленіе на престолъ Адольфа Фридриха, давшаго присягу въ сохраненіи существующей формы правленія, успокоили расходившіяся страсти[4]), а увлеченія короля развлеченіями еще болѣе смягчили прежнія неудовольствія, но и тутъ требовалась поддержка деньгами[5]). Заключеніе же союза между Россіей и Франціей (1757) произвело большой переполохъ въ Швеціи, и борьба придворныхъ партій закончилась извѣстнымъ дѣломъ графовъ Горна и Браге, возмутившихся позоромъ страны и стремившихся возвратить престолу прежнюю власть, за что они и другіе дворяне изъ партіи шапокъ погибли на эшафотѣ, т. е. подверглись юридическому убійству[6]). Швеція вступила даже было въ войну съ Пруссіей за сохраненіе вестфальскаго мира[7]), поэтому никакихъ факцій (1759) не предполагалось; однако вскорѣ опять пошли донесенія (послѣ отозваннаго Панина — временно Стахіевъ и затѣмъ Ив. Остерманъ), что Франція попрежнему не допуститъ Россію оказывать вліяніе на дѣла въ Швеціи и что главнымъ препятствіемъ ея успѣха является отсутствіе необходимыхъ суммъ[8]). Франція не могла доставить значительныхъ средствъ, а шведскій народъ до такой степени тяготился войной, что всякій стояв-

---

1) Соловьевъ, XXII, 151—169 (швед. дѣла 1746 г.).

2) Ibid., XXIII, 81—120 (1750).

3) Ibid., 256—260 (1748—49).

4) Ibid., 188—201 (1751).

5) Ibid., 236—239, 212, 282—283.

6) Соловьевъ, XXIV, 84—87; о впечатлѣніи отъ этого дѣла Автобіогр. Шлецера стр. 32: «Въ 1756 г. въ Стокгольмѣ я былъ свидѣтелемъ обезглавленія гр. Браге и его сообщниковъ за неудавшуюся революцію». Дѣятельность шведскаго сейма въ связи съ этой катастрофой побудила Шлецера заняться политикой, статистикой и сѣверной исторіей.

7) Соловьевъ, XXIV, 288—289.

8) Ibid., 342—343.

ніи за нее сталъ бы считаться врагомъ [1]). Со вступленіемъ на престолъ Петра III Швеція согласилась примкнуть къ миру съ Пруссіей, но отъ дѣятельнаго выступленія противъ Даніи уклонилась [2]).

Для настоящей части разсматриваемаго сочиненія авторъ, кромѣ матеріаловъ Государственнаго архива (между прочимъ рук. журн. Кейта), Военно-учен. арх. Главн. штаба (Война между Россіей и Швеціей, Завалишина, замѣч. Бибикова, донес. А. И. Румянцева и др.), Морск. Мин. (дѣла адм. гр. Головина, дѣла адмир. коллег., указы и изд. Матеріалы для истор. рус. флота), арх. Воен. мин., извлеченныхъ имъ самимъ, пользовался, какъ матеріалами, сообщенными раньше въ русской литературѣ (Шпилевской, Пекарскимъ, Семевскимъ, Гротомъ, Весслаго, зап. Манштейна, Пархомова), иностранными источниками въ изданіи Имп. Рус. Ист. Общ. (донес. марк. де-ла-Шетарди, диплом. переписка англ. послан. при русскомъ дворѣ; Сборникъ, тт. LXXX, LXXXVI, XCI, XCII, XCVI) и въ особенности обширнымъ собраніемъ матеріаловъ и сочиненій въ шведо-финской литературѣ (З. Топеліусъ, Ф. Сигнеусъ, Тибурціусъ, гр. Хордъ, Лагусъ, Тенгбергъ, К. Г. Мальмстремъ, К. О. Линдеквистъ, М. Шюбергсонъ, I. Р. Даніельсонъ, Швед. война 1808—1809, въ изд. швед. генер. штаба и др.). Необходимыя дополненія мы сдѣлали выше.

III.

Переходя къ третьему періоду отношеній Финляндіи къ Россіи, при Екатеринѣ II, авторъ устанавливаетъ связь между проявившимися въ 40-хъ и 50-хъ годахъ тенденціями къ отдѣленію Финляндіи отъ Швеціи и политическими стремленіями времени Густава III и Екатерины II. Такъ, послѣ исключенія представителей крестьянской куріи изъ состава всевластнаго комитета риксдага предсѣдатель этой куріи Уловъ Хакансонъ предлагалъ бар. Корфу убѣдить имп. Елисавету занять своими войсками границу Финляндіи, и въ концѣ 40-хъ годовъ съ подобнымъ же предложеніемъ обратилась къ Н. И. Панину партія шапокъ съ Сам. Окергіельмомъ во главѣ. Они добивались достигнуть сверженія ихъ противниковъ — шляпъ — съ помощью русскихъ и датскихъ войскъ, а въ 1749 г. финляндецъ Ад. Фреденштернъ представилъ Панину проектъ русско-датскаго операціоннаго плана противъ Швеціи и Финляндіи, «чтобы Россія возможно дружескимъ образомъ могла стать господиномъ Финляндіи». Далѣе, жалуясь на пренебреженіе финляндцами въ высшихъ сферахъ, на стѣсненія въ торговлѣ,

1) Ibid., XXIV, 406—409.
2) Ibid., XXV, 61—63.

на притѣсненія финновъ вообще и напоминая заботливое отношеніе русскихъ въ предшествовавшей войнѣ, онъ рекомендуетъ дѣйствовать на умы финновъ прокламаціями и обѣщаніями доставить имъ независимость «безъ желанія пріобрѣтенія пяди земли». Онъ настаиваетъ на безпрепятственной отправкѣ товаровъ въ Швецію, оплатѣ крестьянскихъ продуктовъ и доставкѣ даже значительнаго количества хлѣба для населенія Швеціи по дешевой цѣнѣ и тутъ же указываетъ на удобныя мѣста для нападенія на послѣднюю. Нѣсколько позже авторъ проекта уже говоритъ, что Финляндія была присоединена къ Швеціи не столько оружіемъ, сколько по добровольному соглашенію и слѣдовательно связь эта можетъ быть нарушена вслѣдствіе того, что Швеція нарушила свои союзныя обязательства. Онъ говоритъ, что, по введеніи войска въ Финляндію, императрица (Елисавета) могла бы созвать особый сеймъ для великаго княжества, и это тѣмъ легче, что у Финляндіи есть такіе же основные законы, какъ у Швеціи. Но русское правительство уклонилось отъ иниціативы въ этомъ дѣлѣ. Помощь и сочувствіе обѣщались въ томъ случаѣ, если финляндцы сами отдѣлятся отъ Швеціи. Отраженіе этихъ проектовъ и преемственность ихъ авторъ видитъ въ дѣятельности Г. М. Спренгтпортена, котораго называетъ «исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ» Фреденштерна и дѣятелей 1788 года, т. е. аньяльцевъ, которымъ суждено было дальнѣйшее развитіе. И финляндскій писатель Г. Лагусъ указалъ, что извѣстный профессоръ Абовскаго университета Г. Г. Портанъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній 1771 г. высказалъ опредѣленно мысль о Финляндіи, «какъ особомъ отечествѣ съ своими воспоминаніями и собственными надеждами» [1]).

III-й томъ труда автора состоитъ изъ 11 главъ, слѣдующаго содержанія: 1) Екатерина II—Минерва Гиперборейская. Окраины; 2) Густавъ III. Свиданіе владыкъ сѣвера. Форма правленія 1772; 3) Финляндія конца XVIII в.; 4) Дипломатическій разрывъ; 5) Война 1788 года. Нейшлотъ, Готландъ, Фридрихсгамъ. Литературная борьба; 6) Конфедерація въ Аньяла. Политическіе мятежники въ шведской арміи. Стремленіе къ миру; 7) Проектъ независимой Финляндіи. Спренгтпортенъ, Гастферъ, Іегергорнъ. Судъ надъ аньяльцами; 8) Война 1789 г., Первый Роченсальмъ. Актъ соединенія и безопасности; 9) Война 1790 г. Сухопутныя стычки. Красная горка. Выборгская бухта. Второй Роченсальмъ; 10) Верельскій миръ. Послѣдствія войны. Суворовъ. Послѣдніе годы Густава III и Екатерины II; 11) Павелъ I. Броженіе въ Финляндіи; Спренгтпортенъ; приложенія, примѣчанія, хронологія событій и указатель (какъ и въ др. томахъ).

---

1) Ист. Финляндіи, III. Время Екатерины II и Павла I, стр. XX—XXIV. Планъ Фреденштерна (Швед. война въ изд. швед. ген. штаба, т. III. 01—05).

Вначалѣ авторъ даетъ характеристику главнаго дѣятеля эпохи — Екатерины II, пользуясь отзывами ученыхъ, писателей, иностранцевъ, удивлявшихся ея уму и дѣятельности или порицавшихъ откровенно ея недостатки, и которые, т. е. какъ тѣ, такъ и другіе, можно было бы значительно увеличить, не прибавивъ нисколько удѣльнаго вѣса. «Екатерина, писалъ Фридрихъ II, служитъ укоромъ для многихъ монарховъ, закоченѣвшихъ на своихъ тропахъ и не имѣющихъ ни малѣйшаго понятія о великихъ дѣлахъ, какія она приводила въ исполненіе. Во Франціи четыре министра не работаютъ столько, сколько эта женщина, которую слѣдуетъ зачислить въ ряды великихъ людей». «Карамзинъ! Зачѣмъ ты написалъ ей похвальное слово»? восклицаетъ Погодинъ. Далѣе авторъ въ своей характеристикѣ опирается на ея идеи Наказа, оффиціальный списокъ гр. Безбородка совершенныхъ ею въ теченіе 20 лѣтъ царствованія дѣлъ (384!), новѣйшія пріобрѣтенія Россіи, количество населенія и войска, финансовые успѣхи, морское дѣло, торговые обороты, но и преобладаніе питейнаго дохода, составлявшаго треть бюджета, количество долга, нравы общества, крѣпостное право, фаворитизмъ и т. д., и т. д., то признаетъ обширность ея замысловъ, то зависимость ея отъ генія Петра В., многообъемлющую душу, значеніе ея писательской и публицистической дѣятельности [1]). Но оцѣнка эта была бы, можетъ быть, полнѣе и безпристрастнѣе, если бы авторъ обратилъ вниманіе на отзывы о дѣятельности Екатерины французскаго историка Сореля въ сравненіи съ современными ей европейскими правителями государствъ [2]).

Въ заключеніе этой главы авторъ справедливо обратилъ вниманіе на «окраинные вопросы», поднятые въ комиссіи, на стремленіе въ ней удержать свои привилегіи, на возраженія, сдѣланныя со стороны нѣкоторыхъ русскихъ депутатовъ, утверждавшихъ, что «равенство гражданъ въ томъ состоитъ, чтобы всѣ были подчинены однимъ законамъ», и на мнѣнія самой Екатерины, еще раньше (1764) открыто высказавшей, «что Малая Россія, Лифляндія и Финляндія суть провинціи, которыя правятся конфирмованными привилегіями, и нарушить иными рѣшеніями всѣхъ вдругъ весьма непристойно бы было»; но не согласно было бы называть ихъ «чужестран-

1) Результаты «Наказа» и Комиссіи авторъ нѣсколько умаляетъ (см. наше «Значеніе цар. Екатерины II», К. 1897, извѣстное ему, и «Страница изъ ист. Екатерин. Наказа—отмѣна пытки въ Россіи», К. 1890,—неизвѣстное).

2) «Среди союзниковъ и вообще на всемъ европейскомъ континентѣ имѣется только одинъ крупный политикъ, способный обнять все поле дѣйствія, намѣтить себѣ цѣль и твердо идти къ ея достиженію—это Екатерина II» (Европа и франц. революція, II, 453). «Ее можно назвать единственнымъ государственнымъ человѣкомъ въ семьѣ тогдашнихъ европейскихъ государей» (IV, 5), говоритъ Сорель. Онъ называетъ ее «Великой» (V, 192, VI, 133, 205, 264, 302). «При Екатеринѣ самодержавіе было вѣжливое, изящное, остроумное и влюбчивое» (287).

ными» и обходиться съ ними на томъ основаніи было бы еще большей «ошибкой» и даже «глупостью», при чемъ она давала совѣтъ легчайшимъ способомъ привести ихъ къ сознанію единства, однимъ изъ которыхъ считала выборъ благоразумныхъ правителей (этой прибавки нѣтъ у автора); слѣдовательно, надо предоставить это времени и исторіи. Авторъ тутъ же отмѣчаетъ, что въ Финляндіи продолжалось обруссніе, затѣмъ введено было намѣстничество, смягчены суровыя наказанія шведскихъ законовъ, шведскіе законы переведены на русскій и нѣмецкій языки; въ судахъ Выборгской губерніи водворяется русскій языкъ; дѣла Выборгской губерніи подлежали вѣдѣнію Сената, который обнаруживалъ свою власть въ дѣлахъ гражданскихъ и военныхъ, а въ 1786 г. Выборгская губернія была обревизована сенаторами Воронцовымъ и Нарышкинымъ (5—26). Къ этому должно прибавить, что у Екатерины единство законодательства вытекало изъ общихъ философскихъ воззрѣній о предпочтительномъ значеніи общечеловѣческихъ началъ, внесенныхъ въ духъ законодательства идеями современной философіи. Такъ, по поводу остзейскихъ порядковъ она выражалась: «Наши законы само человѣколюбіе писало» [1]).

Взгляды эти были усвоены и современниками Екатерины, какъ наглядно выразилъ то дир. Акад. Наукъ Домашневъ въ рѣчи, обращенной къ Густаву III при посѣщеніи имъ Академіи [2]).

Любопытно, что историческія обстоятельства сложились такъ, что въ то время какъ Швеціи пришлось вести отчаянную борьбу съ Россіей, оба ея вождя — Карлъ XII и Густавъ III—имѣли противъ себя двухъ геніальныхъ противниковъ, отличавшихся методичностью и настойчивостью, тогда какъ первые руководствовались часто фантазіей и упорствомъ, граничившимъ съ безполезнымъ упрямствомъ. Авторъ такъ рисуетъ характеры двухъ позднѣйшихъ соперниковъ: «Екатерина II и Густавъ составили эру въ ходѣ развитія своихъ государствъ. Ихъ царствованія прославлены прежде всего рѣдкими личными качествами обоихъ. Ихъ имена вдохновляли многихъ талантливыхъ людей и нерѣдко окружались таинственною прелестью легенды. У обоихъ много ума, блеска, энергіи, изящества и въ

1) Высказавъ рѣзкія замѣчанія о дѣйствіяхъ рижскаго магистрата относительно русскихъ, Екатерина замѣтила: «Ни одну націю, какая бы она ни была, не отстраняютъ отъ права гражданства, каждый воленъ пріобрѣсти его; одна русская нація (въ Лифляндіи) исключается. Я не могу довольно надивиться этому. Тутъ она даже руки подняла» (Бесѣды Екатерины съ Далемъ, Р. Стар., т. XVII, 1—20).

2) «Наша эпоха говорилъ онъ, почтена прекраснымъ названіемъ философской не потому, чтобы многіе имѣли право на имя философа, или чтобы увеличилось количество познаній, а потому что *философскій духъ* сдѣлался духомъ времени, священнымъ началомъ *законовъ* и *нравовъ;* онъ освятилъ правосудіе *человѣколюбіемъ*, обычай — *чувствомъ*; онъ легъ въ основаніе двухъ важнѣйшихъ предметовъ — *законодательства* и *нравственности*» (Акты Ак. Наукъ, 1777, ч. I, 12—20).

то же время много рисовки, противорѣчій и крупныхъ недостатковъ. Желая скрасить и прикрыть свои недочеты, Екатерина много писала, Густавъ много говорилъ. Они всегда были озабочены привлеченіемъ и расположеніемъ къ себѣ всѣхъ. Оба сложные и своеобразные характеры. Ихъ жизнь — романъ, ихъ борьба — полна драматическаго интереса. Ихъ и тянуло другъ къ другу и отталкивало. Они сходились въ общихъ передовыхъ стремленіяхъ вѣка, въ расположеніи къ наукѣ и искусству, въ любви къ изящному и остроумному (до сношенія съ французскими энциклопедистами включительно, прибавимъ отъ себя). Они жаждали взаимныхъ похвалъ, желали плѣнять другъ друга и своеобразно ревновали. Онъ позёръ и неисправимый мечтатель, она страстная женщина, но въ политикѣ все подчиняла расчету. Онъ насаждалъ вокругъ себя все французское, она перевоплощалась въ обликъ и духъ своихъ подданныхъ [1]). Здравая политика подсказывала имъ сближеніе и союзъ: наша граница была опасно близка къ столицѣ, а Швеція постоянно чувствовала тиски сосѣднихъ государствъ. Но въ вѣяніяхъ вѣка они соперники и потому не только не сблизились, а наносили другъ другу наиболѣе чувствительные удары» (стр. XVIII). Уже то одно, что Екатерина много писала, а Густавъ много говорилъ, нельзя было ожидать пощады съ ихъ стороны другъ другу, а при этомъ имъ трудно было сговориться и щадить слабости каждаго изъ нихъ. Дѣйствовать же на окружающихъ Екатеринѣ вполнѣ удавалось [2]); но Густавъ III не могъ этимъ похвалиться.

По словамъ его панегириста Арнда (Schwedische Geschichten unt. Gust. III, Leipz. 1839), онъ отличался блестящими качествами, но богатырскія бредни, попытки возстановить исчезнувшее рыцарство и ввести во всей странѣ національную одежду и т. п. отвлекли его умъ на мелочные предметы, и міръ обманулся въ великихъ надеждахъ, какія возлагались на его таланты, а созданныя имъ учрежденія стоили непомѣрныхъ средствъ, непосильныхъ для его страны. Историки упрекаютъ Густава въ фальшивости задуманнаго предпріятія при перемѣнѣ правленія и лживости политики, въ геройскихъ химерахъ и обремененіи страны непомѣрными расходами и

---

1) Подробности см. въ нашей статьѣ: «Екатерина II, какъ историкъ», К. 1911 г.

2) См. графъ Сегюръ, Вейкардъ, Эренстремъ и гр. Эстергази, гр Ѳ. Головкинъ, гр. Головина, импер. Елисавета Алексѣевна до необузданнаго Державина («le fougueux Derjavine», по выраженію дипломата гр. С. Р. Воронцова, Арх. кн. Воронцова. XII, 444), который далъ себѣ слово не хвалить ее, но такъ былъ обласканъ, что, вскочивъ со стула, не вытерпѣлъ и въ *изступленіи* сказалъ: «Боже мой, кто можетъ устоять противъ этой женщины? Государыня, вы не человѣкъ, я сегодня наложилъ на себя клятву, чтобы послѣ вчерашняго ничего съ вами не говорить; но вы противъ воли моей дѣлаете изъ меня, что хотите». Она засмѣялась и сказала: «Неужто это правда?» Умѣла также притворяться и обладать собой въ совершенствѣ, а равно и снисходить къ слабостямъ людскимъ и защищать безсильныхъ отъ сильныхъ людей» (Записки, въ Собр. сочин., VI, 660—661), прибавляетъ онъ.

роскошью [1]); это было сочетаніе началъ абсолютизма съ французскимъ монархизмомъ. Гр. Андр. Шуваловъ, посѣтившій короля въ 1775 г., выражается о его характерѣ, какъ чрезвычайно колеблющемся и жадномъ къ новому, который смущаетъ и волнуетъ постоянно шведовъ. Когда онъ явился къ королю въ расшитомъ мундирѣ и весь въ брилліантахъ, то послѣдній показался на аудіенціи въ самомъ истасканномъ и грязномъ мундирѣ, какой можно было найти въ гардеробѣ [2]).

Хотя Петръ В. первый предпринялъ нападеніе на Швецію, вопреки существовавшему договору, однако его цивилизаторскія стремленія примирили съ нимъ и современнаго философа Лейбница, и суроваго въ своихъ приговорахъ Шлоссера [3]). Но политика Швеціи при Елисаветѣ и Екатеринѣ II, несмотря на родственныя связи дворовъ, имѣла наступательный характеръ и должна была убѣдить въ непримиримости Швеціи, доведшей ее до полнаго ослабленія страны и отпаденія Финляндіи въ недалекомъ будущемъ.

Полагаемъ, что автору и здѣсь слѣдовало бы нѣсколько расширить вступительный очеркъ къ дѣятельности Густава III, который могъ бы показать, что переворотъ, совершенный Густавомъ въ 1772 г., уже былъ намѣченъ въ предшествовавшій періодъ и, такъ сказать, висѣлъ въ воздухѣ, въ которомъ вращался Густавъ. Попрежнему представители Россіи и Швеціи подозрительно относились ко всему происходившему на ихъ глазахъ. Любопытный примѣръ этого даютъ донесенія Остермана и Поссе о печальномъ состояніи того и другого государства въ военномъ и матеріальномъ отношеніяхъ, и на этомъ они строили конъюнктуры своихъ заключеній [4]). Вся дѣятельность представителей Россіи въ Стокгольмѣ (Ив. А. Остерманъ, Симолинъ и временно замѣщавшій Стахіевъ) ушла на поддержаніе партіи, благопріятствовавшей сохраненію существующаго образа правленія и Россіи, на возможномъ противодѣйствіи французскаго вмѣшательства, для чего требовались попрежнему переводы значительныхъ суммъ [5]), и хотя въ

1) Шлоссеръ, Ист., XVIII в. III, 122—132; особенно 108, прим. 54; 114, пр. 56.

2) Соловьевъ, XXIX, 219—220.

3) Шлоссеръ, I, 15, 94.

4) Соловьевъ, XXV, 204—205, 354—355.

5) Въ 1765 г. Остерманъ доносилъ, что онъ издержалъ за послѣднее время 802326 талер. мѣд. мон., и осталось 665358 (=30 т. р.), поэтому переведено было 70000 р.; англ. мин. Гудрикъ издержалъ 360000 тал. мѣд. м. (Соловьевъ, XXVI, 191), а также сообщалъ о не менѣе значительныхъ подкупахъ со стороны Франціи (194). Затѣмъ посланы были ему 50000 р. (195). Въ 1768 Остерманъ вновь требовалъ 26000 р. «для одобренія и усиленія благонамѣренныхъ» (XXVII, 316); въ 1769 — было затрачено 450000 талер. мѣд. мон. и потребовалось вновь 150000 р. (XXVIII, 100). Въ 1770 выслано было 50000 р. и затѣмъ 30000 р. (193, 196). Напомнимъ также, что Кейтъ, въ званіи выборгскаго губернатора, въ теченіе одного года истратилъ 23000 р. на уплату шпіонамъ и что послѣ русскаго посольства въ Варшавѣ самымъ выгоднымъ было стокгольмское, въ составъ котораго входила обширная канцелярія въ со-

то же время былъ налаженъ союзъ съ Англіею, но получить оттуда денежную поддержку становится невозможнымъ, и хотя шведская королева, сестра Фридриха II, также благосклонно относилась къ перемѣнѣ правленія, но послѣдній, по обязательству союза съ Россіей, долженъ былъ ее удерживать (она жаловалась, что противники сравниваютъ ее съ Маріей Медичи), и русскимъ представителямъ все настойчивѣе приходилось сообщать о существующихъ замыслахъ, которые не прекратятся, пока не истребится внѣдрившійся здѣсь «французскій вредный корень», и что въ крайности необходимо будетъ занять Финляндію, по совѣту преданныхъ Россіи лицъ [1]); въ 1768 г. Остерманъ сообщалъ, что цѣль всѣхъ движеній въ Швеціи перемѣнить образъ правленія, что положеніе ея требуетъ самой скорой помощи [2]), что наслѣдный принцъ былъ самъ ревностнымъ распространителемъ этихъ слуховъ, что тамъ радуются осложненіямъ Россіи съ Турціей и Польшей и что необходимо русской партіи издавать сочиненія въ опроверженіе враждебныхъ брошюръ, которыя ежедневно сыплются въ публику, а вопросъ объ усиленіи королевской власти явно поддерживался королемъ и кронпринцемъ [3]). Густавъ открыто мѣшался въ борьбу партій, а Екатерина рѣшительно заявляла, что если останется хотя одинъ шведъ для защиты свободы, то она будетъ его поддерживать, и хотѣла воздѣйствовать посредствомъ печати. Сохраненіе status quo [4]) обошлось въ 450000 мѣдн. мон., но Остерманъ требовалъ еще 150000 р. (1769), и требованія эти не прекращались (см. въ примѣч.): такъ дорого обходилось поддержаніе «шведскихъ вольностей» и удержаніе отъ посылки войска въ Финляндію, а между тѣмъ союзники (Данія и Англія) отъ своихъ субсидій постоянно уклонялись. Чтобы помѣшать интригамъ Франціи, пришлось привлечь и Фридриха II для удержанія отъ опасныхъ выступленій королевы, его сестры [5]). Понятно, что, посѣтивъ Парижъ, гдѣ онъ и узналъ о смерти отца, Густавъ III вполнѣ предался внушеніямъ Франціи, объ укрѣпленіи своей власти, а когда онъ, получивъ субсидію, задумалъ посѣтить Петербургъ, то Екатерина долго уклонялась отъ этого свиданія [6]). При этомъ необходимо обра-

---

вѣтниками, секретаремъ, переводчикомъ и актуаріусомъ (Гротъ IV. Къ исторіи швед. войны 1788, стр. 458). О дѣйствіяхъ Остермана (464—465). О значительныхъ суммахъ, перешедшихъ въ руки партіи шляпъ см. у Брикнера (Конфедер. въ Аньяла, с. 682). Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей партіи шапокъ, бывшій десять лѣтъ бюргермейстеромъ въ гор. Сигтуна и получавшій всего 300 талер. жалованья, умеръ въ 1774, оставивъ наслѣдникамъ капиталъ въ 1170000 талер. (ib. 183).

1) Соловьевъ, XXVIII, 192—199.

2) Ibid., XXVII, 317.

3) Ibid., 318—319.

4) Ibid., XXVIII, 100.

5) Ibid., XXVIII, 193.

6) Ibid., 391, 394, 397.

тить вниманіе на то, что Густавъ давно лелѣялъ мысль о политическомъ переворотѣ. Въ своемъ журналѣ въ 1768 г. онъ съ презрѣніемъ отзывается о Станиславѣ-Августѣ за его обращеніе къ покровительству Екатерины. «Умри для спасенія независимости отечества, писалъ онъ, а не принимай недостойнаго ига въ пустой надеждѣ сохранить тѣнь могущества, которую указъ изъ Москвы заставитъ исчезнуть... Польскія извѣстія все тѣ же: анархія и подкупъ. То же будетъ и съ нами, если не поможемъ себѣ сильными мѣрами». И тѣ же мысли проводились въ современной литературѣ. Въ нач. 1772 въ весьма распространенномъ стокгольмскомъ журналѣ писали: «Намъ угрожаетъ та же участь, что и полякамъ, но мы еще можемъ найти Густава-Адольфа. Отчего происходитъ несчастіе Польши? Отъ нетвердости законовъ, отъ постояннаго униженія королевской власти, и отсюда неизбѣжное вмѣшательство сосѣднихъ державъ во внутреннія дѣла». Узнавъ о состоявшемся соглашеніи между Россіей, Пруссіей и Австріей относительно раздѣла Польши и опасаясь за возможныя послѣдствія для Швеціи, Густавъ рѣшился совершить переворотъ, и хотя русскій представитель подозрѣвалъ происходящее, но предупредить его не могъ: насильственный переворотъ былъ произведенъ при участіи войска и соучастника въ порученіяхъ Густава, Як. Спренгтпортена, съ насиліемъ надъ противниками, при чемъ королева-мать выразилась: «теперь узнаю въ Густавѣ свою кровь»[1]); а Екатерина, узнавъ о готовящемся сюрпризѣ, писала гр. Румянцеву, что если шведы дерзнутъ на злое предпріятіе, то она «персонально готова оборонить и умереть въ оборонѣ *той части границы нашей*, честь коей уже никому не уступлю»[2]). Король шведскій и зачинщикъ переворота Карлъ Шефферъ старались представить это дѣло въ обыкновенномъ видѣ, въ надеждѣ на мирныя отношенія къ Россіи, но Екатерина не могла примириться съ такимъ исходомъ его, видя въ немъ дѣло рукъ Франціи; однако принять рѣшительныя мѣры даже въ видѣ военной демонстраціи, по причинѣ войны съ Турціей, было невозможно, и потому рѣшено было «оставаться въ посильномъ примѣчаніи»[3]). Густавъ и Екатерина обмѣнивались любезностями и обѣщаніями свиданія, но только въ 1777 г. оно состоялось въ Петербургѣ, а между тѣмъ изъ Стокгольма шли извѣстія, что шляпы и колпаки желаютъ одинаково, чтобъ королевскія намѣренія не удались въ Петербургѣ; они боятся, что удача поѣздки дастъ ему духъ перейти границы и осуществить свой планъ полнаго захвата власти, при чемъ народу не будетъ пощады въ налогахъ для удовлетворенія пустыхъ королевскихъ

---

1) Goffroy, Gustave III et la cour de France, I, 154 и д.
2) Сочин. Екатерины II, т. III, 229.
3) Соловьевъ, XXVIII, 397—406.

издержекъ[1]). Мы считали необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія, которыя указываютъ на обстоятельства, предшествовавшія перевороту, на раннее сочувствіе ему Густава и на печальный примѣръ Польши, давшій необходимое движеніе этому дѣлу.

Въ главѣ (II), о которой идетъ рѣчь, авторъ останавливается на характеристикѣ формы правленія 1772 г., на дѣятельности короля въ разныхъ отросляхъ управленія, на его отношеніи къ Финляндіи, на которую онъ обратилъ вниманіе, ставъ ее посѣщать, на улучшеніяхъ, сдѣланныхъ въ ея управленіи; но дѣлались и вооруженія; однако сосѣди продолжали переписываться и обмѣниваться посольствами (Левенгауптъ и А. Шуваловъ, кн. Куракинъ). И посѣщеніе Петербурга не принесло новыхъ радостей. Екатерина сама указывала на разность лѣтъ и натуръ[2]). Взаимная вѣжливость, но и натянутость, желаніе понравиться, съ одной стороны, и холодность съ другой, щедрость къ гостю (подарки королю оцѣнивались до 370000 р.), при безпощадныхъ сатирическихъ замѣчаніяхъ, и увлеченіе фантазіей, допускавшей вѣру въ настоящую побѣду; надежды на одобреніе политики (короля) и ясныя указанія на защиту мечемъ въ случаѣ опасности шли своимъ чередомъ. Наблюдательный французскій посланникъ Корберонъ замѣтилъ, что у Густава «мало ума твердаго, основательнаго, глубокаго, необходимаго для властелина», а русскіе говорили, что онъ пріѣхалъ посмотрѣть, «не можетъ ли чего-либо получить обратно» (изъ бывшихъ шведскихъ земель[3]). Онъ увѣрялъ сеймъ, что пока онъ и императрица живы, война между Швеціей и Россіей — невозможна (48); но, по словамъ шведскаго историка Гейера, «бѣда его въ томъ и заключается, что онъ не умѣлъ отличать дѣйствительности отъ иллюзіи и что существенная между ними разница и была причиной гибели Густава» (48—49). По возвращеніи въ Стокгольмъ Густавъ старался ввести при своемъ дворѣ національное платье, ссылаясь на примѣръ Екатерины, достойный подражанія[4]). Онъ даже дѣлился съ Екатериною опасностью отъ усиленія Пруссіи, боясь видовъ Фридриха II на шведскую Померанію, Мекленбургъ, Данію и, можетъ быть Курляндію[5]). Екатерина сообщала ему (1778), какъ ведется воспитаніе малолѣтняго внука ея, вел. кн. Александра[6]).

И вотъ, въ то время, какъ Густавъ хвалится, что у него есть «коекакой кредитъ въ Петербургѣ», а шведы заявляли русскому посланнику

1) Ibid., XXIX, 217—220.
2) Сборн. Р. И. Общ., XXVII, 22, 131, 132 (письма къ Бьельке — о пріѣздѣ короля и образѣ его жизни въ Петербургѣ).
3) Р. Арх. 1911, № 6, стр. 174.
4) Брикнеръ, Война Россіи съ Швеціей (25—26).
5) Ibid., 15.
6) Сборн. И. Р. И. Общ., XXVII, 148—150 и Рус. Арх. 1871, № 9.

(Симолину), что «короля сдѣлали тамъ совсѣмъ русскимъ и что его до того избаловали, что его нужно отослать назадъ», русскій посланникъ добивался у сенаторовъ (Функа и Ферзена) узнать, какъ поправить дѣло правленія и возвратить народу его прежнюю вольность, и выслушалъ отповѣдь о всеобщемъ недовольствѣ, о легкомысліи и робости народа, который легко увлекается и также легко падаетъ духомъ, и что если говорить о деспотизмѣ, то все равно, терпѣть ли отъ деспотизма одного человѣка или нѣсколькихъ лицъ, или отъ деспотизма толпы; но что деспотизмъ одного человѣка предпочтительнѣе деспотизма многихъ, но другіе утверждали, что неудовольствіе очень велико и растетъ съ каждымъ днемъ. Екатерина уклонилась[1]) отъ прямого договора съ Швеціей для охраны береговъ Сѣвернаго моря отъ иностранныхъ судовъ[2]).

Въ 1782 г. у Густава родился второй сынъ, и Екатерина была приглашена въ воспріемницы, при чемъ король напоминалъ о слышанной имъ поговоркѣ, что только «два сына — сынъ», на что Екатерина отвѣчала: «нѣтъ, одинъ сынъ—не сынъ, два сына—полъ сына, три сына—сынъ»[3]). Въ 1783 г., пользуясь субсидіей отъ Франціи, Густавъ устроилъ лагерь на 7000 войска въ Тавастгустѣ, имѣвшій видъ демонстраціи противъ Россіи; здѣсь онъ упалъ съ лошади и переломалъ себѣ руку, что, конечно, подало Екатеринѣ поводъ (въ письмѣ къ Потемкину) сдѣлать замѣчаніе на счетъ «неловкости героя»[4]), но въ іюлѣ того же года состоялось свиданіе его съ Екатериной въ Фридрихсгамѣ. Сообщая о безлюдности этого края и каменистой почвѣ, она прибавляетъ, что финляндцамъ удается каменья обращать въ пахотную землю; дѣлается это медленно, но все-таки дѣлается, и что она видѣла тысячи такихъ примѣровъ[5]); но Финляндія встрѣтила у Екатерины суровый приговоръ: она называетъ ее мѣстомъ, «годнымъ для ссылки», желаетъ скорѣе выбраться изъ этого чистилища; она удивлялась, что можно было проливать кровь изъ-за обладанія этой пустыней, въ которой даже коршуны не хотятъ жить; говорила, что будетъ посылать туда на жительство всѣхъ недовольныхъ Петербургомъ, и Царское село казалось ей раемъ въ сравненіи съ этой отвратительной страной[6]).

Хотя Дашкова нашла Густава умнымъ, образованнымъ и краснорѣ-

1) Соловьевъ, XXIX, 257—258.

2) Ibid, 325—327.

3) Соловьевъ, Паденіе Польши, 184; Брикнеръ, 26.

4) Р. Стар. 1876, № 5, с. 40; Сборн. И. Р. И. Общ. т. XXVII, 263—266.

5) Р. Стар. 1873, № 11, 654. Въ письмахъ къ Потемкину 1787—88 г.—постоянныя указанія на поспѣшныя приготовленія Густава, сообщенія о войнѣ и распоряженіяхъ Екатерины (Сборн., XXVII, 444, 448—459, 481—483, 492—500, 504—511).

6) Письма в. кн. Павлу Петр. и Гримму (Р. Стар. 1873, № 11, с. 657; Труды Я. К. Грота, V, 250).

чивымъ, но пишетъ по поводу этого свиданія: «У меня сложилось твердое убѣжденіе, что коронованныя особы не бываютъ искренни другъ съ другомъ; мнѣ даже кажется, что, смотря на обоюдную любезность и на просвѣщенный умъ, онѣ въ концѣ концовъ становятся въ тягость другъ другу, такъ общеніе между ними отягчается и усложняется *политикой*»[1]). А одинъ изъ спутниковъ короля, Густ. Армфельтъ, въ своемъ дневникѣ записалъ: «Обмѣнявшись направо и налѣво *поцѣлуями Іуды*, мы разстались». Екатерина II, попрежнему, отмѣтила страсть короля къ этикету: «онъ чрезвычайно былъ занятъ своими уборами и охотно держался передъ зеркаломъ», писала она Потемкину[2]). Король остался опять чрезвычайно доволенъ своей поѣздкой, но заключить союзъ съ Россіей, съ цѣлью нападенія на Данію, все-таки ему не удалось, Екатерина поспѣшила сообщить, что она будетъ защищать ее (Норвегія). Густавъ получилъ въ подарокъ богатую карету, которую съ трудомъ доставили въ Фридрихсгамъ, а Екатерина стяжала расположеніе жителей своею простотою и доступностью. Переписка и сношенія между ними продолжались. Онъ присылалъ ей книги по исторіи Швеціи, она хвалила его ученость, за сдѣланный имъ обзоръ, и называла его самымъ достойнымъ членомъ нашей академіи. Когда же онъ отправился (1783) за границу (въ Италію, чтобы поискать союзниковъ и субсидіи), она писала ему шутя насчетъ намѣреній его напасть на Финляндію и Петербургъ, подписываясь «сестрой» — «кузиной, другомъ и сосѣдкой», но разсердилась, когда онъ отправился въ Парижъ, обзывала его «Донъ-Кихотомъ и королемъ-пикъ»[3]). Подвижность его не давала ему покоя. Онъ то собиралъ эскадру у Карлскроны, то разоружалъ ее (55), а въ письмѣ къ Людовику XVI Густавъ указывалъ на прежніе союзы между Франціей и Швеціей Густава Вазы и Густава Адольфа, надѣясь подѣйствовать въ благопріятномъ смыслѣ относительно своихъ видовъ.

Третья глава цѣликовъ посвящена состоянію Финляндіи конца XVIII в., на основаніи отзывовъ путешественниковъ (кн. А. И. Вяземскаго, Дж. Ачерби, Клерка, Маршаля, двухъ французовъ), географическихъ описаній (Тунельдъ), писемъ (Портанъ) и сочиненій, посвященныхъ Финляндіи. Авторъ касается улучшенія быта крестьянъ и земледѣлія (съ нач. XVIII ст. производство хлѣба въ Финляндіи очень увеличилось; съ 1752 распространяется употребленіе картофеля), характера населенія, честности жителей, простоты жизни, малонаселенности городовъ (600, 1000, 3600, къ концу

---

1) Архивъ кн. Воронцова, XXI, 281.
2) Р. Стар. 1876, № 5, с. 44.
3) Я. К. Гротъ, V, 250.

XVIII ст. 8—2000 [1]), торговли, промышленности, фабричнаго дѣла, судоходства, возбужденія экономическихъ интересовъ (появленіе многочисленныхъ сочиненій—мелкихъ и крупныхъ на мѣстномъ языкѣ, что отразилось и на содержаніи романовъ), отношенія Густава къ Финляндіи (межеваніе, облегченіе отъ податей, развитіе хлѣбопашества, мореходства, регалія винокуренія, давшая плохіе результаты), управленія, науки (университетъ въ Або, труды Портана, Калоніуса, Тенгстрёма, военная школа въ Хапаніеми, подъемъ естествознанія, литературы, духовн. книги, сочин. экономич., популярныя изданія, поэзія, пѣсни — Чельгренъ, Клевбергъ, Френценъ). Но шведскій языкъ все-таки сохраняетъ свое преобладающее значеніе въ литературѣ, администраціи, школѣ и судѣ. Искусство и театръ были мало развиты; представительство финновъ въ риксдагѣ очень ограничено, но во 2-й полов. XVIII в. духовенство старается проникнуть въ него. Въ то же время сюда проникаютъ піетизмъ, мистико-религіозныя ученія и масонство. По словамъ Лагуса, самосознаніе въ Финляндіи явилось плодомъ не какихъ-либо политическихъ событій, неудовольствія настоящимъ положеніемъ или военныхъ призывовъ, вліянія партій, но вслѣдствіе культурнаго развитія и большей ясности существующихъ формъ національной жизни. Оно коренится въ общемъ теченіи идей XVIII вѣка, которыя подняли значеніе мирныхъ занятій надъ военными и историческое и экономическое направленіе надъ преобладавшими до того теологическими и религіозными вопросами (57–86). Жители Финляндіи въ общей массѣ оставались лояльными подданными, хотя и замѣчалось иногда среди нихъ неудовольствіе распоряженіями правительства, и отдѣльныя лица кое-когда запятнали себя измѣнническими замыслами. Главный городъ края — Або и его университетъ въ теченіе XVIII стол. постоянно заявляли о своей вѣрноподданнической преданности въ королевскіе торжественные дни, особенно въ царствованіе Густава III [2]).

Въ IV-й главѣ авторъ касается обстоятельствъ, подготовившихъ разрывъ Швеціи съ Россіей. Онъ коренился въ постоянномъ стремленіи первой изъ нихъ къ реваншу, которое, можно сказать, не прекращалось съ Ништадтскаго мира, и затѣмъ въ характерѣ Густава III, воспитавшагося въ этой средѣ и создавшаго для себя идеалъ въ образѣ Густава-Адольфа и Карла XII, но усвоившаго его въ слишкомъ внѣшней формѣ, притомъ постепенно терявшаго, особенно вслѣдствіе своихъ поѣздокъ за границу и образа жизни, прежній ореолъ, а чтобы поддержать его, лучшимъ средствомъ казалась военная слава. «Нужна война, характеризующая мое цар-

---

1) Въ 1750 г. въ Шведской Финляндіи считалось 421537 жит., въ 1785 ок. 680000 жит. въ 1800 — 832659.

2) Г. Сигнеусъ (авторъ, 424, прим. 78).

ствованіе», говорилъ онъ и сталъ готовиться къ ней (стр. 55). Но и противная сторона не дремала. Нельзя не отмѣтить, что пребываніе такого лица — дипломата (1785—86) въ Стокгольмѣ, какъ Морковъ (припомнимъ его позднѣйшія дѣйствія по дѣлу о бракѣ вел. кн. Александры Павловны (1795—96) и въ Парижѣ при Наполеонѣ), не ручалось за мирныя отношенія обоихъ государствъ. Онъ повторилъ сцены [1]), бывшія при Остерманѣ и Симолинѣ, но разница времени имѣла свои основанія. Связь его съ будущимъ дѣльцомъ финляндской политики Спренгтпортеномъ, хотя перешедшимъ на русскую службу съ согласія Густава, не могла нравиться послѣднему. «Спренгтпортенъ въ борьбѣ Густава съ Екатериной, справедливо замѣчаетъ проф. Брикнеръ, игралъ ту роль, которую при Карлѣ XII и Петрѣ В. игралъ Паткуль. И тотъ и другой были представителями аристократической оппозиціи въ борьбѣ съ королевскимъ авторитетомъ; и тотъ, и другой мечтали о несбыточной политической самостоятельности провинцій, бывшихъ яблокомъ раздора между Россіей и Швеціей; и тотъ и другой отличались способностями для военной и дипломатической карьеры; разсчитывая на соперничество между двумя большими государствами, оба они надѣялись достигнуть большихъ выгодъ для своей родины въ тѣсномъ смыслѣ этого слова; но эти слишкомъ узкія понятія о мѣстномъ патріотизмѣ, которыя у нихъ часто совпадали съ понятіями о феодальныхъ правахъ и объ аристократической республикѣ, довели ихъ до того, что они совсѣмъ лишились отечества. Въ Швеціи ихъ обоихъ считали измѣнниками и политическими преступниками, въ Россіи на нихъ смотрѣли съ подозрѣніемъ, хотя награждали ихъ и пользовались ихъ услугами для цѣлей русской политики... Спренгтпортенъ находился во главѣ сепаратистской партіи въ Финляндіи; онъ былъ тамъ организаторомъ тайныхъ обществъ, имѣвшихъ цѣлью политическую агитацію, и, объѣзжая Финляндію и дѣйствуя всѣми мѣрами на дворянство, онъ подготовлялъ тамъ разрывъ съ Швеціей, дѣйствуя скрытно въ томъ же направленіи, въ какомъ Морковъ и Разумовскій довольно открыто совершали это въ Стокгольмѣ» [2]).

---

1) Брикнеръ, 27. Біографія Моркова П. И. Бартенева (Рус. Бесѣда 1857, IV) слишкомъ хвалебная. Внутренній обликъ его обрисовывается въ перепискѣ кн. Туркестановой.

Сорель говоритъ: «Это былъ человѣкъ неспособный ни очаровывать, ни очаровываться. Онъ явился къ республиканцамъ со всѣмъ высокомѣріемъ министра Екатерины Великой, ведшаго переговоры съ поляками, вызванными изъ ихъ безнадежной анархіи какимъ-то болѣе удачливымъ Костюшкой... Его лицо, изрытое оспой, всегда выражало иронію и презрѣніе... Въ его манерахъ было мало вѣжливости и ничего пріятнаго... Напротивъ, это былъ самый саркастическій, самый злой языкъ въ салонахъ и самое ненадежное слово въ дѣловыхъ сношеніяхъ» и т. д. (Европа и Франц. революція, VI, 133).

2) Брикнеръ, 27—28. О немъ см. Я. К. Гротъ (Ж. М. Н. Пр. 1885, № 1 и 5); Труды, т. IV и рядъ страницъ у Ордина (т. I). О дѣятельности рус. дипломатіи (Гротъ, Р. Арх. 1869 и Труды, т. IV).

Въ названной выше главѣ авторъ останавливается на дѣятельности обоихъ русскихъ дипломатовъ (Моркова и Разумовскаго), и въ то время какъ въ Россіи все еще вѣрили въ мирный исходъ, Густавъ III надѣялся успѣшно использовать внутреннія затрудненія послѣдней во время второй турецкой войны, какъ это случилось въ правленіе Анны Леопольдовны, и какъ онъ будировалъ во время первой турецкой войны и пугачевскаго бунта [1]). Екатерина писала: «Надѣюсь, что все на рѣчахъ кончится». Ланжеронъ со словъ Разумовскаго сообщаетъ, что онъ впалъ въ немилость изъ-за слишкомъ горячихъ стараній предупредить опасность, и гр. С. Р. Воронцовъ уже въ 1797 г. утверждалъ, что если бы Екатерина обратила сразу вниманіе на предупрежденіе Разумовскаго, то могла бы принять необходимыя мѣры и наказать Густава отнятіемъ у него Финляндіи (95). И въ то время, какъ въ Россіи «въ виду безпокойнаго нрава Густава и его легкомыслія» рѣшили приступить къ усиленію войска въ Эстляндіи и обезопасить финляндскую границу и т. п. (проток. Госуд. Совѣта), въ Гагѣ (бл. Стокгольма) уже рѣшали вопросъ о захватѣ Петербурга и Кронштадта (планъ Толя) и даже о низложеніи Екатерины, съ цѣлью возстановленія правъ Павла Петровича. Густавъ былъ недоволенъ слишкомъ миролюбивымъ сообщеніемъ своего представителя въ Петербургѣ (Нолькена). Между тѣмъ какъ въ Швеціи и Финляндіи велась подготовительная кипучая дѣятельность, Густавъ бралъ на себя отвѣтственность за войну (протоколы), готовъ былъ погубить, уничтожить всѣ памятники русской гордыни, за исключеніемъ «Петру В.», чтобы увѣковѣчить на немъ свое имя [2]); но шведскій историкъ (Однеръ) удивляется такой вызывающей смѣлости плановъ короля и отмѣчаетъ его бутафорскія выступленія (96—101). При всемъ томъ Екатерина рѣшилась выжидать до конца, конечно, вслѣдствіе затруднительныхъ политическихъ условій и вмѣстѣ съ Спренгтпортеномъ считала дѣйствія Густава настолько безразсудными, что видѣла въ нихъ желаніе «избавиться отъ Финляндіи», и въ то же время перлюстрація прусскихъ и шведскихъ писемъ (производившаяся въ Варшавѣ) убѣдила русское правительство въ его широкихъ намѣреніяхъ (захватъ русской Финляндіи, Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи); Густавъ тутъ же прибавляетъ, что въ случаѣ неудачи приметъ католическую вѣру и поселится въ уединеніи въ Италіи (Храповицкій 28 іюня 1789), и онъ уже такъ увлекался господствовавшей мыслью, что искалъ случая открыть войну изъ-за случайныхъ причинъ (салютъ встрѣчныхъ эскадръ) и придирки къ «выраженію» въ нотѣ посла о правахъ риксдага и сословій [3]), которое привело къ дипломатическому

---

1) Гротъ, Екатерина II и Густавъ III (Труды, т. IV и отд.).

2) Зап. гр. Сегюра, 317.

3) Григоровичъ, Гр. Безбородко, II, 17—18; Письма къ Гримму, passim.

разрыву и грозило даже опасностью русскому представителю. Затѣмъ король облачается въ доспѣхи à la Густавъ-Адольфъ, надѣясь даже помрачить его славу и закончить предпріятіе Карла XII. Онъ отправляется въ Финляндію и пишетъ грозный ультиматумъ въ прежнемъ стилѣ, требуя отъ противника короткаго отвѣта («да или нѣтъ»), съ упоминаніемъ имени Пугачева. Повидимому, всѣ осуждали эту выходку короля (Кауницъ, Сегюръ, датск. пос. Сенъ-Сафоренъ), но нѣкоторые изъ близкихъ къ Екатеринѣ лицъ выражали опасенія и рекомендовали уступки полякамъ и туркамъ (Орловъ-Чесменскій, Потемкинъ, Кауницъ), чтобы имѣть возможность сразиться съ шведами; но Екатерина отвѣтила манифестами о войнѣ, замѣтивъ: «у страха глаза велики» (105—113 [1]). Въ письмѣ къ своему корреспонденту, доктору Циммерману, она выражалась: «Вѣроломство со стороны непріятеля никогда еще не сказывалось сильнѣе, какъ нынѣ со стороны короля шведскаго противъ меня. Смѣло отдамъ мое дѣло на рѣшеніе всѣмъ университетамъ въ свѣтѣ» [2]). Съ своей стороны Густавъ, наставляя своего представителя Нолькена въ его дѣйствіяхъ и предъявляя *требованіе* о возвратѣ завоеванныхъ земель (которыя будто бы достались Россіи вслѣдствіе подкупа шведскихъ представителей и были бы возвращены Петромъ, если бы не умеръ Карлъ XII, и нѣкоторыя изъ нихъ будто бы предлагалъ возвратить [3]) А. И. Остерманъ), присоединялъ требованіе относительно Турціи до возвращенія ей Крыма включительно и заявлялъ, что его желаніе заключается «единственно въ опредѣленіи удобныхъ границъ», которыя, однако, онъ разумѣлъ въ предѣлахъ XII вѣка. Записка эта, по справедливому признанію, гораздо болѣе похожа «на памфлетъ, чѣмъ на дипломатическую ноту». И въ этомъ задорѣ Густавъ дошелъ до того, что въ своей перепискѣ съ ген. Михельсономъ, назвалъ Швецію *имперіей*, что подало поводъ Екатеринѣ еще лишній разъ насмѣяться надъ нимъ [4]). По словамъ Сегюра [5]), она выразилась, что если бы они завладѣли даже Петербургомъ и Москвою, то она показала бы, что̀ можетъ сдѣлать во главѣ храбраго и покорнаго народа женщина съ сильнымъ характеромъ, стоя на развалинахъ великаго государства, но особенно она была возмущена напоминаніемъ о пугачевщинѣ. Между нею и Густавомъ [6]) возникла литературная полемика, и понятно, что въ ея глазахъ онъ являлся уже «сумасшедшимъ», «Донъ-Кихотомъ» и «Горе-Богатыремъ». А онъ услаждалъ себя надеждою, что онъ является мстителемъ за честь Швеціи и даже Турціи, что имя его

1) Дневн. Храповицкаго, 110.
2) Сочин. Екатерины II, III, 459—460.
3) У Раумера (Taschenb. 1857, с. 407—410; Брикнеръ, 48—50).
4) Дневн. Храповицкаго (29 іюня).
5) Храповицкій, 100; Сегюръ, 299.
6) Храповицкій, о войнѣ вообще, 298—317, и о Горе-Богатырѣ.

станетъ извѣстно въ Азіи и Африкѣ, что онъ совершаетъ великій подвигъ, полный опасности. «Вотъ я и перешагнулъ черезъ Рубиконъ», воскликнулъ онъ, но этотъ послѣдній граничилъ уже съ неблагоразуміемъ.

Тѣмъ не менѣе, положеніе Екатерины было весьма трудное. Авторъ даетъ здѣсь характеристику лицъ, поставленныхъ во главѣ войска, которая оказывается не особенно благопріятной, и все-таки главное начальство было ввѣрено гр. В. П. Мусину-Пушкину, количество войска было недостаточно, крѣпости (въ Финляндіи) — неважныя[1]); военный совѣтъ менѣе всего былъ военнымъ и дѣйствовалъ слабо. Далѣе, авторъ останавливается на составѣ русской арміи, по отзывамъ русскихъ и иностранныхъ авторитетовъ, которые, однако, признавали и храбрость офицеровъ, и стойкость солдатъ; но много вредила дѣлу — показная внѣшность. Полныхъ комплектовъ не было, такъ что вмѣсто грозной арміи оказалось на мѣстѣ до 25000 чел. Къ счастію, и Густавъ наслѣдовалъ неважную военную силу и не успѣлъ сдѣлать всего (продажа мѣстъ; лучшей частью считался флотъ); правда, было обращено вниманіе на Финляндію (Г. Спренгтпортенъ), но недостатокъ средствъ и здѣсь многому препятствовалъ, какъ относительно вооруженія, такъ и содержанія (недавній неурожай и голодъ). Густавъ располагалъ въ краѣ всего 17000 ч. Для возбужденія военнаго духа сюда назначенъ былъ Г. М. Армфельтъ, при чемъ допускались всякія средства противъ врага, много вредили успѣху также и условія. Но гораздо худшимъ предзнаменованіемъ являлось — несочувствіе войнѣ населенія до явнаго неповиновенія какъ въ шведскихъ, такъ и финскихъ полкахъ, въ крѣпости (Свеаборгъ) и во флотѣ. Во главѣ войска былъ поставленъ К. Б. Армфельтъ (дядя предыдущаго), и чтобы выставить русскихъ зачинщиками военныхъ дѣйствій (встрѣча эскадры при Дагерортѣ съ навязаннымъ салютомъ), пришлось прибѣгнуть даже къ маскарадному переодѣванію шведскихъ солдатъ въ русскіе мундиры и продѣлать бутафорскую драку со своими (дѣло при Пумалѣ). Проф. Брикнеръ подтверждаетъ этотъ фактъ цѣлымъ рядомъ извѣстій, относящихся къ настоящему эпизоду (Сегюръ, Храповицкій, Кастера, письма короля и Стединга, Гастферъ, зап. адъют. ген. Каульбарса[2]). Авторъ съ своей стороны дополняетъ эти данныя новыми свѣдѣніями (дневн. Экмана, 1900, воспом. Гохшильда, письма Екатерины — Гримму, сообщеніе С. С. Апраксина[3]), Роб. Монгомери, изслѣдованія К. Одпера и Мальманена), хотя и здѣсь въ основаніи лежитъ главнымъ образомъ тотъ же Гастферъ

1) В. Головачевъ (Дѣйствія рус. флота въ войнѣ со шведами въ 1788—90 гг.) значительно ограничиваетъ неблагопріятные отзывы Екатерины II, Сегюра и др. о дѣятеляхъ этой войны.

2) Брикнеръ, 76—83.

3) Авторъ устанавливаетъ принадлежность опис. морск. и сухопутн. сраженій 1788—90 (Смол. 1804)—С. С. Апраксину (прим. 179).

(стр. 132—135); также неудачна была попытка овладѣть Нейшлотомъ (съ к. іюня до нач. авг.), которую Стедингъ даже сравнилъ съ осадой Гибралтара; но тутъ король еще узналъ (донес. Стединга) и о нерасположеніи къ войнѣ населенія. Встрѣча флотовъ у Гогланда также не привела ни къ чему, а тутъ вспыхнулъ мятежъ въ Аньяла (въ авг. 1788 г.), отразившійся на всемъ настроеніи Финляндіи, и тотъ же Стедингъ доноситъ уже королю о безсовѣстности совѣтниковъ короля, которые представляли состояніе арміи и флота не въ томъ видѣ, какъ оно было на дѣлѣ, о сношеніяхъ финляндскихъ офицеровъ съ русскими, о подкупахъ финновъ и пр. Но и для Россіи предстояли еще опасности. Екатерина собственными глазами убѣдилась въ негодности судовъ, а по свидѣтельству современниковъ давалъ себя чувствовать большой недостатокъ въ матеріалахъ и плохой составъ флота (Ланжеронъ) и вооруженія (прус. посл. Келлеръ [1]), плохая освѣдомленность относительно шхеръ, отсутствіе картъ (Головачевъ, Веселаго); притомъ значительная часть флота предназначалась для дѣйствій на югѣ, но была въ виду опасности задержана. Опять пришлось возлагать надежду на Божью помощь, которая могла быть нѣсколько подкрѣплена существенными недостатками во флотѣ противника. Но обоимъ флотамъ (адм. С. К. Грейгъ и герц. Карлъ Зюдерманландскій, 17 прот. 23 суд., почти при равной численности — 12000 чел.) пришлось помѣряться силами (6 іюля 1788 г. у Гогланда), выдержать одну изъ упорныхъ и жестокихъ битвъ и разойтись, приписывая каждый побѣду себѣ, но такъ какъ шведы ушли въ Свеаборгъ, то это обстоятельство говорило въ пользу преимущества русскихъ. «Сіе дѣло, хотя по себѣ нерѣшительное, послѣдствія для шведовъ можетъ имѣть худыя, буде намъ Богъ поможетъ», писала Екатерина Потемкину [2]). Произошло сраженіе, почетное для шведовъ, но, по своимъ послѣдствіямъ, равное пораженію, по признанію финляндцевъ (Шюбергсонъ, см. у автора, 152—154). Плѣнныхъ шведовъ ласкали въ Петербургѣ. Грейгъ мечталъ уже о нападеніи на Свеаборгъ и объ уничтоженіи шведскаго флота, но смерть этого выдающагося моряка остановила его смѣлые планы. Его высоко ставили современники, «ибо, куда ни глянешь, кромѣ вертопрашества, невѣжества, лѣни и оплошности не увидишь», писалъ Безбородко гр. С. Р. Воронцову [3]).

---

1) Русскій флотъ находился, однако, въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ думали на Западѣ (Брикнеръ, 96).

2) Сборн. Р. И. Общ. XXVII, 301; Р. Стар. 1876, XVI, 574.

3) Арх. Воронцова, XIII, 154, 155.

Самъ масонъ, Грейгъ былъ противникъ употребленія «зажигательной матеріи» (брандкугелей), по поводу чего вступилъ въ переписку съ герц. Карломъ (Р. Стар. 1888, № 7, с. 10—12).

По перепискѣ Безбородка и Завадовскаго видно, что положеніе русскихъ въ началѣ кампаніи признавалось весьма критическимъ, по недостатку войска (оно было на югѣ), которое прибывало медленно. Во второй полов. іюля шведамъ удалось отрѣзать десантъ у Фридрихсгама отъ Выборга, но удержаться они не могли вслѣдствіе броженія въ финскомъ войскѣ, и самъ король долженъ былъ усмирять недовольныхъ, въ чемъ Екатерина опять отмѣтила: «пособіе Божіе». Мусинъ-Пушкинъ остался недвижимъ, такъ что можно было радоваться только тому, что мы не потеряли ни одной пяди, какъ писала Екатерина пр. де-Линю. Въ то же время она обращалась къ своимъ заграничнымъ корреспондентамъ по поводу дѣйствій и измышленій Густава III. «Джонъ Фальстафъ и Донъ-Кихотъ» не сходили съ ея пера въ отзывахъ по адресу Густава, а В. П. Петровъ пишетъ сатиру на «приключенія Густава III, короля шведскаго», но историкъ М. М. Щербатовъ жаловался на то, что правительство недостаточно освѣдомляетъ публику о ходѣ дѣйствій на театрѣ войны, что можетъ привести въ робость и уныніе народъ, на недостатокъ войска, на опасность для столицы [1]) и пр. (169—176). Екатерина особенно опасалась дурныхъ слуховъ на Западѣ и писала Гримму, что Россійскую имперію «конечно не разрушатъ ни Фальстафъ (Густавъ III), ни Фридрихъ Вильгельмъ, даже въ соединеніи съ другомъ Абдулъ-Гамидомъ» [2]).

Вся VI глава удѣлена авторомъ конфедераціи въ Аньяла и распространенію мятежа въ шведской арміи. Недовольство проявилось въ Свеаборгѣ, а затѣмъ перешло на финскія войска, стоявшія въ Гельсингфорсѣ, откуда они должны были итти къ Фридрихсгаму; неудовольствіе началось съ обычныхъ жалобъ на походъ, которыя долженъ былъ выслушать самъ король. Густаву удалось, однако, возбудить энтузіазмъ среди солдатъ, но вожди политики вскорѣ взяли верхъ и отъ осады Фридрихсгама пришлось отказаться. Уклончивость стараго военачальника К. Армфельта помогла движенію. Такимъ образомъ, успѣхъ дѣйствіямъ въ Аньяла былъ обезпеченъ, и офицеры (до 100) оставили службу. У нихъ же явилась мысль обратиться съ предложеніемъ мира къ императрицѣ, къ чему удалось склонить и ген. К. Г. Армфельта. Такъ отправлена была записка въ Петербургъ, за подписью семи человѣкъ, которая признается темнымъ пятномъ въ исторіи Швеціи и финскаго войска, по отзывамъ шведскихъ (Однеръ) и финляндскихъ историковъ (М. Шюбергсонъ). Спренгтпортенъ находилъ, что подобный поступокъ допустимъ, если король нарушилъ права и игралъ

---

1) Сочин. II, 79 и д. Шведскія войска страдали кровавымъ поносомъ; вообще санитарная часть была въ плохомъ состояніи (305—306).

2) Сборн. Р. И. Общ., т. XXIII.

своими клятвами, но и этотъ актъ былъ отправленъ въ Петербургъ (черезъ Iегергорна) съ нѣкоторой театральностью, къ которой склоненъ былъ и самъ король (185). Подъ вліяніемъ аньяльской пропаганды негодованіе распространилось на короля, ему угрожали сверженіемъ, его называли сумасшедшимъ, грозили заключеніемъ подобно Эрику XIV. Онъ самъ палъ духомъ, хотѣлъ удалиться изъ Швеціи и даже хлопоталъ о покупкѣ дома въ Парижѣ. Но планъ ареста короля былъ предупрежденъ. Такимъ образомъ король узналъ объ измѣнѣ, но виновники ея старались передъ нимъ оправдать свои дѣйствія. Г. М. Армфельтъ совѣтовалъ королю арестовать виновниковъ, но онъ отказался изъ боязни и, узнавъ, что все это уже извѣстно Екатеринѣ, воскликнулъ: «наша слава померкла навсегда». На обращеніе аньяльцевъ къ Екатеринѣ былъ данъ благосклонный (безъ подписи) отвѣтъ, оказано покровительство жителямъ, а войскамъ данъ совѣтъ отступить отъ русскихъ границъ, послѣ чего вступленіе русскихъ войскъ станетъ возможнымъ и необходимымъ. Результатомъ такого исхода этого дѣла было разочарованіе въ средѣ аньяльцевъ и признаніе необходимости потребовать отъ короля созванія риксдага. Послѣ этого имъ пришлось оправдываться передъ королемъ въ своемъ выступленіи желаніемъ мира, но Безбородко на доставшихся въ его руки экскурсахъ отмѣтилъ: «все солгано» [1]); однако они встрѣтили поддержку въ средѣ шведскихъ дворянъ, которые даже радовались успѣхамъ русскихъ [2]) и стремились подорвать кредитъ Швеціи. Уѣхавъ въ Швецію, Густавъ вручилъ власть своему брату Карлу, но и къ нему аньяльцы нашли доступъ. Тѣмъ легче Спренгтпортену удалось пріобрѣсть вліяніе, и самъ Густавъ сталъ склоняться къ миру, не желая брать на себя инициативу въ этомъ рѣшеніи. Въ особенности являлась опасность въ виду нападенія Даніи (въ Норвегіи), а вскорѣ герц. Карлъ оставилъ и Гагедорфъ [3]). Но и положеніе Россіи мало улучшилось, вслѣдствіе опасенія разрыва съ Англіей и Пруссіей, а когда Густавъ пріобрѣлъ успѣхъ надъ датчанами, то встрѣтилъ благосклонный пріемъ въ Стокгольмѣ [4]). Аньяльцы также смирились. Тогда Екатерина увидѣла, что распря ея съ Густавомъ можетъ закончиться только посредствомъ оружія (200—206).

---

1) Григоровичъ, Безбородко, II, 43.

2) По словамъ Э. М. Арнда, неудовольствіе въ Швеціи и высшихъ кругахъ общества порождало энергическія демонстраціи (въ войскѣ) противъ короля (Брикнеръ, Аньяла, 738).

3) Поведеніе Карла въ Финляндіи признается сомнительнымъ. Его или младшаго брата Фридриха Адольфа желали тамъ имѣть во главѣ независимаго Финляндскаго герцогства (Брикнеръ, Аньяла, 728). «Образъ дѣйствій герц. Карла былъ довольно сходенъ съ образомъ дѣйствій конфедератовъ» (736).

4) «Это нападеніе послужило лишь къ тому, чтобы возбудить національное чувство и доставить мнѣ значительное войско въ Швеціи» (Stedingk, I, 138) писалъ король Стедингку изъ Готебурга.

Для этой главы г. Бородкинъ имѣлъ предшественника въ прекрасной монографіи проф. Брикнера «Конфедерація въ Аньяла въ 1788 г.[1]); но онъ дополнилъ нѣкоторыя данныя матеріалами, изданными послѣ того (преимущественно дневниками и записками современниковъ и позднѣйшими изслѣдованіями (Густавъ III Однера, Спренгтпортенъ Тегерстедта, Безбородко Григоровича и др.).

Обращаясь къ дѣйствіямъ аньяльцевъ, проф. Брикнеръ справедливо замѣчаетъ, что образъ дѣйствій офицеровъ можно сравнить съ дѣйствіями преторіанцевъ въ Римѣ, янычаръ въ Турціи, стрѣльцовъ въ Россіи, конфедератовъ въ Польшѣ, военныхъ революціонеровъ въ Испаніи. Штыки, которые должны были поддерживать престолъ короля Густава III, обратились противъ него[2])... «Программа сепаратистовъ осуществилась нѣсколько позже, хотя и не въ томъ видѣ, какъ желали Кликкъ, Іегергорнъ и Спренгтпортенъ. Присоединеніе Финляндіи къ Россіи было *однимъ изъ главныхъ фазисовъ въ исторіи балтійскаго вопроса*, однимъ же изъ важнѣйшихъ эпизодовъ въ исторіи борьбы за Финляндію была конфедерація въ Аньяла»[3]).

VIII глава составляетъ собственно окончаніе предыдущей. Она посвящена «проекту о независимости Финляндіи, характеристикѣ ея вождей—Спренгтпортена, Гастфера и Іегергорна и суду надъ аньяльцами».

Упомянувъ о богатствѣ XVIII вѣка авантюристами, авторъ отводитъ среди нихъ видное мѣсто и Спренгтпортену. При этомъ онъ даетъ довольно полную характеристику этого послѣдняго какъ уроженца Финляндіи, но получившаго воспитаніе въ Стокгольмѣ (въ кадетскомъ корпусѣ), сообщаетъ объ его участіи въ военныхъ дѣлахъ и организаціи военнаго дѣла въ Финляндіи, отношеніи къ двору, при благосклонномъ покровительствѣ короля Густава III, пребываніи за границей, при чемъ обнаружилась его склонность къ пользованію житейскими удовольствіями и выгодами; о разрывѣ съ королемъ изъ-за матеріальныхъ интересовъ и, наперекоръ послѣднему, о его планѣ объ отторженіи Финляндіи отъ Швеціи, во главѣ недовольныхъ дворянъ, осуждавшихъ Густава, какъ врага свободы и угнетателя королевства, при чемъ развернулись всѣ непривлекательныя стороны характера

1) Журн. Мин. Нар. Пр. 1869, ч. CLXVII, № 3, стр. 679—771). Нѣкот. прилож. у Ордина (I, №№ 15—21, по Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ). Ср. Густавъ III и Аньяльскій заговоръ, Д. Ш-ва, по соч. Рейна (От. Зап. 1865, №№ 20 и 21). См. также Бильбасовъ, XII, ч. I, 356—410, pass.

2) «Едва ли кто изъ нихъ думалъ о благѣ Финляндіи. Это было нѣчто въ родѣ заговора Катилины. Къ Спренгтпортену примкнули большею частью люди безъ особеннаго значенія, такіе, которые либо надѣялись поправить свои дѣла, либо были увлечены юношескимъ легкомысліемъ. Важнѣе другихъ были: Де-Гэръ, Хетеско, Кликкъ и Іегергорнъ». (Я. Гротъ въ излож. моногр. о Спренгтпортенѣ Тигерстедта (Сочин., IV, 391).

3) Ibid., 701. 771.

Спренгтпортена, а между тѣмъ самая затѣя эта какъ бы приписывалась королю (Рейнъ); далѣе говорится объ участіи его и его приверженцевъ въ масонской ложѣ (Валгала), соединявшей свою дѣятельность съ политическими цѣлями, для чего онъ то предлагаетъ финляндскую корону Карлу Зюдерманландскому, то, отправившись за границу, входитъ въ сношенія съ русскимъ представителемъ въ Голландіи Ст. Колычевымъ, предлагая отдѣленіе *Финляндской республики* подъ протекторатомъ Россіи, во главѣ съ нимъ (1785), и хотя король узнаетъ объ его агитаціи, но оставляетъ его въ покоѣ, а онъ входитъ вновь въ сношенія съ Морковымъ (1786) и такимъ образомъ оба проекта (черезъ Колычева и Моркова) попадаютъ въ Петербургъ, отъ котораго требовались средства и поддержка. Планъ этотъ нашелъ одобреніе у Екатерины (признанъ былъ «полезнымъ» для видовъ Россіи [1]), но для осуществленія его, однако, рекомендовалось возмездіе Швеціи Норвегіей (на что не могла согласиться Россія по отношеніямъ къ Даніи), и присоединеніе къ будущей Финляндіи частей ея, доставшихся Россіи по Абовскому миру, съ правленіемъ «монархо-олигархо-республиканскимъ», съ какимъ-нибудь принцемъ во главѣ (даже Фридрихомъ-Адольфомъ шведскимъ). Послѣ всего этого Спренгтпортенъ появляется въ Петербургѣ, жалуется званіями (камергера) и чинами (ген.-маіора) и ищетъ расположенія у Потемкина, хотя Морковъ могъ убѣдиться во время переѣзда черезъ Финляндію во враждебныхъ отношеніяхъ народа къ «русскому господству», но сторонники Спренгтпортена поспѣшили войти и въ сношенія съ преемникомъ Моркова—Разумовскимъ. По выраженію автора, Спренгтпортенъ былъ «Мефистофелемъ всей Аньяльской неурядицы» (246). При этомъ авторъ пользуется обширнымъ собраніемъ мѣстныхъ отзывовъ (В. Экелундъ, Даніельсонъ, Р. Г. Ребиндеръ, Мёрне, Мальманенъ, Тигерстедъ), чтобы охарактеризовать Спренгтпортена какъ политическаго дѣятеля, проникнутаго олигархическими идеями, эгоистическими побужденіями, демонскимъ честолюбіемъ и явнымъ двуличіемъ, прикрытымъ громкими фразами о патріотизмѣ, о свободѣ (допуская возможность раздѣлить страну между дворянами, а крестьянъ обратить въ крѣпостныхъ, подобно Лифляндіи, Курляндіи и Польшѣ, и называя свою родину «province barbare»). Онъ же рекомендуетъ сдѣлать десантъ къ Стокгольму или планъ диверсіи отъ Ладожскаго озера и является въ Олонецкомъ краѣ для возбужденія корелъ противъ шведовъ въ Финляндіи и одновременно выражаетъ то признательность и покорность королю (письмо къ Нолькену), то привязанность и усердіе къ императрицѣ и, уже когда сошли со сцены дѣятели этого

---

1) Даніельсонъ, Соединеніе Финляндіи съ Россійской державой, С.-Пб. 1890, стр. 90. Графъ С. Р. Воронцовъ не одобрялъ этого плана (Арх. Воронц., IX, 411).

бурнаго періода, онъ то ищетъ милости, чтобы возвратиться въ Швецію (1797—1798), то хочетъ умереть въ своемъ отечествѣ — Россіи, въ русской Финляндіи (1797).

Въ то время, какъ въ начальный періодъ, у аньяльцевъ существовала лишь идея ограниченія королевской власти, внушителемъ иного образа мысли и дѣйствій — отдѣленія Финляндіи отъ Швеціи — явился Спренгтпортенъ и его родственникъ Іегергорнъ. Мотивами этого стремленія (мемуары Клика, Іегергорна) выставлялись недовольство отношеніями шведовъ къ Финляндіи, опасности вслѣдствіе частыхъ войнъ Швеціи съ Россіей и невыгодность и неудобства, происшедшія вслѣдствіе отдѣленія части Финляндіи отъ послѣдней. Къ миссіи Іегергорна отнеслись въ Петербургѣ вполнѣ сочувственно, но съ осторожностію (см. выше). И въ то время, какъ большинство финляндцевъ стремилось къ миру (отношенія къ К. Г. Армфельту), Спренгтпортенъ тщательно воздерживался отъ обнаруженія своего плана, въ дѣйствительность котораго не вѣрилъ самъ Густавъ, несмотря на предостереженія (Стедингкъ). Не видя выхода съ созывомъ риксдага Густавомъ, Екатерина, подъ вліяніемъ настояній Спренгтпортена, стала поддерживать предложеніе объ отдѣльномъ сеймѣ финляндцевъ (К. Т. Однеръ, у автора 235). Для успѣха этого дѣла пущены были въ ходъ агитація въ краѣ и поддержка аньяльцевъ деньгами (Ланжеронъ [1]). По этому поводу авторъ говоритъ: «Русская политика допустила большую ошибку: она поддерживала сепаратистскія стремленія Спренгтпортена [2]) и Іегергорна въ предположеніи, что они являлись руководителями сильной партіи финляндской независимости. Между тѣмъ за ихъ спиной находилась лишь небольшая кучка людей. Они были лишь богаты собственной необузданной фантазіей и умѣли громоздить и наслаивать слова и проекты. Если бы петербургскій дворъ догадался поддержать конституціоналистовъ — результатъ борьбы съ Густавомъ III былъ бы иной. Конституціоналистовъ насчитывалось много и въ арміи, и въ Стокгольмѣ. Но Екатерина, повѣривъ Спренгтпортену, держалась разъ избраннаго направленія» (241). Что же касается повѣреннаго Спренгтпортена, Гастфера, то его миссія кончилась печально. Онъ продол-

---

1) Авторъ не особенно довѣрчиво относится къ послѣднему (240), но крупные платежи, на которые мы указали выше, въ Стокгольмѣ, допускаютъ возможность подобной же политики и здѣсь. «Русская служба кишѣла сомнительными личностями», замѣчаетъ авторъ и представляетъ подобный типъ въ лицѣ нѣкоего де-ла-Миль, который въ 1778—1788 нѣсколько разъ мѣнялъ службу между Швеціей и Россіей, служилъ той или другой и добивался одного — денегъ и выгодъ (с. 429, ср. 307).

2) Подъ его вліяніемъ Гастферъ снялъ осаду Нейшлота, за что онъ надѣялся получить порядочную сумму денегъ (241—249) и выдалъ четыре записки Густава, касавшіяся веденія войны, на что Екатерина замѣтила: «Какіе измѣнники! Буде не таковъ былъ король, то заслуживалъ бы сожалѣнія; но что дѣлать? Надобно пользоваться обстоятельствами; съ непріятеля хоть шапку долой». (244).

жалъ сообщать своему патрону о настроеніи, царившемъ въ Аньяла и Финляндіи вообще, о военныхъ планахъ, о невозможности поднять финновъ противъ шведовъ, съ льстивыми обращеніями къ императрицѣ, добился полученія отъ нея собольяго мѣха съ коробочкою золота (черезъ шведа же, который велъ двойную игру), но въ моментъ опасности прекратилъ сношенія и сталъ обращаться къ королю съ оправданіями своего поведенія интересами отечества и совѣтами продолжать войну, пока онъ не возвратитъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ городовъ и чести шведской арміи (246); наконецъ онъ былъ арстованъ.

Аньяльцы продолжали мечтать о республикѣ[1]). Люди средняго мышленія (Портанъ) не сочувствовали отдѣленію Финляндіи отъ Швеціи, хотя и признавали тягости этой зависимости; они опасались подпасть власти Россіи и возлагали большую надежду на завладѣніе ею Константинополемъ съ пожеланіемъ переселить туда ея столицу, близость которой угрожала Финляндіи: «Петербургъ потянетъ за собой Финляндію; я этого не увижу, но вы, писалъ Портанъ молодому доценту, въ виду вашей молодости это увидите», а Спренгтпортенъ замѣчалъ, что «шведская свобода настолько мало нравится намъ, насколько отвратительна для насъ русская власть. Первая навсегда станетъ держать насъ въ угнетенной зависимости, тогда какъ Россія доставитъ намъ безопасность и счастливое спокойствіе, которыя суть истинныя преимущества свободы». Авторъ прибавляетъ, что слова эти оказались пророческими (257—262).

Убѣдившись въ несущественности своего предпріятія, Спренгтпортенъ издалъ брошюру (Отечество, авг. 1788 г.), въ которой всю надежду возлагалъ на созваніе риксдага, а Іегергорнъ, призванный къ отвѣту, отправился въ Петербургъ съ полнымъ багажомъ записокъ и даже съ сомнительными подписями, касающихся положенія Финляндіи и ея отторженія, но и тутъ Екатерина предпочла выжидать. Густавъ же, оправившись отъ опасности и заручившись успѣхомъ противъ датчанъ, набросился на своихъ противниковъ. Въ своихъ неудачахъ онъ обвинялъ аньяльцевъ, распорядился ихъ арестовать и предать (въ томъ числѣ и шведовъ, причастныхъ къ нимъ), какъ измѣнниковъ, верховному суду. Процессъ этотъ тянулся съ янв. 1789 г. до 1790 г.; виновные были приговорены къ лишенію чести, имущества и жизни, въ томъ числѣ Спренгтпортенъ, Іегергорнъ и Кликъ, также бѣжавшій въ Петербургъ и получившій тамъ пенсію; головы ихъ были оцѣнены, но казненъ былъ одинъ—Хостеску. Пользуясь благопріятнымъ для себя настроеніемъ, король созвалъ риксдагъ (весною 1789 г.), взывалъ къ сочувствію финляндцевъ, ссылался на насилія русскихъ, на ихъ

---

1) Брикнеръ, 749.

злоумышленія, указывалъ на печальную судьбу Польши, Курляндіи и Крыма, льстилъ финляндскимъ крестьянамъ и настаивалъ на необходимости единства и согласія. Несмотря на это, жестокая оппозиція со стороны дворянства ожидала его на сеймѣ, закончившемся почти изгнаніемъ недовольныхъ и арестами вождей партіи, и, опираясь на остальныя сословія, ему удалось добиться такъ наз. «акта соединенія и безопасности», осужденія дѣятельности аньяльцевъ и заявленій въ преданности со стороны финляндцевъ и особенно крестьянъ и еще болѣе укрѣпить свою власть. Но все это было на руку его врагамъ. Узнавъ объ оппозиціи дворянства, Екатерина тогда же (7 апр. 1789) сказала Спренгтпортену: «пока останется хоть одинъ изъ дворянъ, я его помощница» [1]). Князь Щербатовъ, также близкій по крови къ дворянской оппозиціи, съ осужденіемъ отнесся къ дѣйствіямъ короля, заключивъ свое разсужденіе слѣдующими словами: «Воззри хотя на новыхъ твоихъ союзниковъ, на турокъ, и тамъ султанъ безъ дивана ни войны не начинаетъ, ни мира не заключаетъ» [2]). Въ свою очередь Стедингкъ, сообщая о недовольствѣ въ финляндскомъ войскѣ, объ общемъ желаніи мира, о бѣдственномъ матеріальномъ состояніи края, писалъ королю: «Если бы у насъ не было желудковъ, такъ все было бы хорошо» [3]).

Хотя идея самостоятельности была заронена въ сердца финляндцевъ (издавна, см. выше), но вопросъ о независимости Финляндіи въ 1788 г. имѣлъ гораздо меньшее значеніе, чѣмъ утверждалъ Густавъ III, пользовавшійся этимъ для возбужденія шведовъ противъ членовъ конфедераціи, а потомъ для удовлетворенія своей мести (по своему обыкновенію онъ дѣйствовалъ «скрытно и лукаво» [4]). Гейеръ полагалъ, что финляндцы желали независимости подъ покровительствомъ Россіи, а шведы, стоявшіе въ связи съ конфедераціей, имѣли лишь въ виду ограниченіе королевской власти; но, на основаніи всего матеріала, можно утверждать, что тѣ и другіе въ значительномъ большинствѣ желали посредствомъ конфедераціи добиться возстановленія государственнаго порядка, существовавшаго до 1772 г. Въ декларціяхъ самого Спренгтпортена замѣчается значительная «путаница» понятій или преднамѣренная неясность. И Кликъ признается, что осуществленіе «плана независимости» встрѣтило бы большія затрудненія и что въ обращеніи къ императрицѣ не было сказано прямо о независимости и, въ случаѣ возбужденія этого предпріятія, встрѣтилось бы много споровъ и непріят-

---

1) Дневникъ Храповицкаго, 272.

2) Сочин. II, 93—116. Въ 1789 г. юристы (мнѣніе проф. Шульценгейма) старались доказать, что никогда власть королей въ Швеціи не была самодержавною и что шведскіе короли именно никогда не имѣли права начинать войну безъ согласія народа (Спб. Вѣд. 1789, с. 434; Брикнеръ, 169, пр. 4).

3) Stedingk, Mém. I, 155, 162; Брикнеръ, 767—768.

4) «Il faut dissimuler», сказалъ онъ гр. Армфельту.

постей; офицеры же хотѣли созванія сейма и устраненія конституціи 1772 г. [1]). Но несомнѣнно, что нѣкоторые члены и въ это время не переставали дѣйствовать въ духѣ сепаратизма и, конечно, имѣли вліяніе на другихъ [2]).

Предшественники автора разсматриваемаго труда значительно выяснили и роль вождей настоящаго движенія, и значеніе этого послѣдняго. Проф. Брикнеръ обстоятельно использовалъ нѣмецкую (Арндъ, Германъ и др.), французскую (Жефруа), мѣстную литературу (Рейнъ, Мальманенъ, Стедингкъ, бум. Густава III, рукоп. Импер. Публ. Библ.), не говоря о русскихъ матеріалахъ, использованныхъ имъ почти вполнѣ. Я. К. Гротъ впервые далъ обстоятельный очеркъ о Спренгтпортенѣ на основаніи шведскихъ матеріаловъ (по сочин. Тигерстеда и отчасти Коскинена) въ двухъ статьяхъ, подъ заглавіемъ: «Спренгтпортенъ, шведскій эмигрантъ при Екатеринѣ II» [3]). Ординъ пользовался собственно матеріалами изъ Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ [4]). Авторъ разсматриваемаго сочиненія расширилъ свой трудъ, дополнивъ прежнія данныя какъ матеріалами Госуд. архива, такъ и позднѣйшими изданіями шведской и финляндской литературы (труды Мöрне, В. Екелундъ, Однеръ, Даніельсонъ, Шюбергсонъ, а также статьи въ періодическихъ изданіяхъ).

Въ главѣ VIII-й съ той и другой стороны выступаютъ новыя явленія, военныя и дипломатическія. Но прежде, чѣмъ начать военныя дѣйствія, часть русскаго флота, зимовавшая въ Копенгагенѣ, едва не была сожжена, по умыслу одного шведскаго офицера (Бенцельшерна) и съ согласія Густава, вошедшаго въ соглашеніе съ шотланд. шкиперомъ О'Бриномъ; но замыселъ этотъ былъ открытъ и виновникъ былъ избавленъ отъ смерти только заступничествомъ Екатерины; оба они подверглись пожизненному заключенію. Густавъ отрекся отъ своего участія, назвавъ фактъ омерзительнымъ, но дворянство еще болѣе отвратилось отъ короля [5]). Екатерина II

---

1) Брикнеръ, Аньяла, 684, 703—704. На сеймѣ 1786 г. опасались повторенія революціи 1772 г. и еще большаго расширенія королевской власти, и до 1789 г. Густавъ не созывалъ сейма, когда опять послѣдовали измѣненія въ пользу короля. Дворяне подсмѣивались, какъ «бѣдные мѣщане» послушно ведутъ себя въ тайномъ совѣтѣ (Брикнеръ, Война Россіи съ Швеціей, 233).

2) «Головы всѣхъ финляндцевъ вскружились, всѣ думаютъ объ осуществленіи давнишняго плана Спренгтпортена устроить въ Финляндіи республику», писалъ Стедингкъ, а король отвѣчалъ: «Зло еще не сдѣлалось общимъ. Здѣсь шведы страшно хулятъ сепаратистовъ. Въ Аньяла, однако, кричатъ противъ всѣхъ, готовыхъ обвинять конфедератовъ въ сепаратизмѣ» (Stedingk, Mémoires, 129, 185).

3) Ж. М. Н. Пр. 1885, №№ 1 и 5 и Труды Я. К. Грота, IV, 378—435.

4) Покореніе Финляндіи, 150—369 и приложенія.

5) Въ это дѣло, повидимому, былъ замѣшанъ шведскій посланникъ Дальбедель. О заговорѣ подробно сообщалось въ С.-Пб. Вѣд. и Spt. Zeit. Нѣкоторые смягчаютъ участіе

была крайне враждебно настроена противъ гр. В. П. Мусина-Пушкина при назначенiи его и еще болѣе негодовала за кампанiю 1788 г., находя, что даже Михельсонъ былъ лучше его, и тѣмъ не менѣе держала его во главѣ войска. Ему писали толстыя инструкцiи, давали совѣты; войска были увеличены (31000 и 102 полевыхъ орудiя), но и шведы не дремали (25000 и 156 орудiй); финляндцы пришли въ движенiе, укрѣплялись (Гапге) и пр. Во главѣ русскаго флота былъ поставленъ В. Я. Чичаговъ, такой же медлитель, неудачный путешественникъ къ Берингову морю и также снабженный толстой инструкцiей. Какъ и военный совѣтъ, центральное морское вѣдомство не отличалось необходимыми для дѣла качествами (гр. И. Г. Чернышевъ и Ив. Лог. Голенищевъ-Кутузовъ). Густавъ самъ прiѣхалъ въ Финляндiю; Спренгтпортенъ находился при русской армiи. Послѣдовалъ рядъ стычекъ (въ Саволаксѣ, жестокiй бой у Парасальми въ полов. 1789 г.) со страхомъ шведовъ отъ башкиръ и казаковъ, съ хвастливымъ изложенiемъ Спренгтпортена о своей храбрости и инцидентомъ съ таинственной запиской къ королю о забвенiи его преступленiй, разсказанный послѣднимъ годъ спустя. Шведы съ королемъ отступили за Кюмень, а Безбородко замѣтилъ, что мы «надѣлали много дурачествъ» (263—270). И на морѣ шведы помѣрялись съ русскими у Аланда и отошли къ Карлскронѣ, а Густавъ расписалъ эти подвиги (Стедингкъ), но и онъ, и Екатерина остались недовольны своими дѣйствiями, и тотъ же Безбородко писалъ (гр. С. Р. Воронцову): «Цѣлый годъ вооружались (галеры) и то неисправны. Ни знанiя, ни доброй воли ни у кого не было». Другiе (Завадовскiй) желали скорѣе мира [1])... Явился принцъ Нассау-Зигенъ, одинъ изъ многочисленныхъ иностранныхъ волонтеровъ, какихъ было еще много въ разныхъ армiяхъ, отличавшiйся подъ Очаковомъ, а теперь принявшiйся за шхерную флотилiю. Набирали матросовъ, солдатъ и казаковъ, даже плѣнныхъ турокъ, собрали до 10500 чел. (съ 600 оруд.) на 72 судна; а принцъ писалъ уже своей женѣ: «Русскiе удивительный народъ, даже ничтожная практика на небольшомъ переходѣ принесла уже много пользы»; но тутъ опять столкновенiя съ Мусинымъ-Пушкинымъ и в. адм. Крузомъ. Онъ думалъ, что лучше

Густава (Брикнеръ, Война съ Швецiей, 161—163); Бородкинъ замѣчаетъ: «Объ умыслѣ Б—на зналъ король, и онъ одобрилъ и субсидировалъ всю его затѣю» (263; по статьѣ Lydia Wahström, Hist. Tidskr. 1899, II).

1) Въ разговорѣ съ Храповицкимъ Екатерина замѣтила: «Я говорила съ Потемкинымъ, старѣе ли я стала, что не могу найти ресурсовъ, или другая причина нынѣшнимъ затрудненiямъ». Онъ отвѣчалъ: «Нѣтъ, границы стали обширнѣе и войскъ недостаточно; у другихъ державъ они въ кучѣ, а у насъ разсыпаны». Я говорилъ о пространствѣ отъ Ледовитаго моря до Чернаго и пр. Слава Богу, что граничимъ съ Ледовитымъ моремъ, Киргизами и Китайцами! Я: конечно, такая Имперiя среди Европы существовать бы не могла.—Такъ! (22 мая 1789, стр 284—285). И въ другой разъ: «Пространство Россiи дѣлаетъ ея силу и безсилiе» (329).

всего было бы захватить Густава и отправить его въ Петербургъ, но наступили длинныя паузы, безплодныя стычки и наконецъ произошелъ упорный, жестокій Роченсальмскій бой (13—14 авг.), почти при равныхъ силахъ и двойной потерѣ шведовъ, заставившій Екатерину сравнить его съ Чесменской битвой, раздать большія награды, устроить блестящій пріемъ Нассау-Зигену и позвать на постановку оперы «Горе-Богатырь» [1]); а шведамъ пришлось признать себя побѣжденными и отступить; но у Нассау-Зигена опять непріятности съ Мусинымъ и снова медленность и уходъ на зимнія квартиры. «Онъ каналья, pardonnez le terme, en un mot c'est une bête», выразилась она въ откровенной бесѣдѣ [2]), и все-таки держался, несмотря на недовольство, получилъ награду, пользуясь покровительствомъ фаворита Мамонова, съ паденіемъ котораго зашла и его звѣзда: тогда обнаружились злоупотреленія по управленію, и онъ дурно былъ принятъ во дворцѣ [3]). Думать при такомъ командирѣ о распространеніи нашихъ дѣйствій до Гельсингфорса не приходилось [4]), и хотя флотъ (въ Карлскронѣ) и армія шведовъ были еще въ силѣ, и Густавъ готовъ былъ идти на миръ, но Екатерина твердо заявила требованія въ сохраненіи Ништадтскаго и Абовскаго договоровъ, дарованіи амнистіи аньяльцамъ и внесенія въ форму правленія прежняго пункта—не начинать войны безъ согласія государственныхъ чиновъ. Стедингкъ въ свою очередь настаивалъ на мирѣ: «Это голова гидры, писалъ онъ о русскихъ. Наше положеніе не таково: самыя наши побѣды насъ ослабляютъ». Но Густавъ не унывалъ. Онъ рѣшился выступить въ защиту сраженія при Роченсальмѣ (Гамб. Газета) и вызвалъ тѣмъ возраженія со стороны Нассау-Зигена, составленныя не безъ участія Екатерины II (Lettre à Sa Majèsté le roi Suède etc. Spt. 1789). Необходимо прибавить, что авторъ нарушаетъ послѣдовательность въ изложеніи,

---

1) О ней см. изслѣд. Брикнера (Ж. М. Н. Пр.), и въ статьѣ Щебальскаго. Текстъ въ Сочин. Екатерины II, изд. Ак. Н., т. II).

2) Дневн. Храповицкаго, 306.

3) Хвалили бар. Игельстрома, назначеннаго главнымъ въ финляндскую армію и сюда пріѣхавшаго... Худой пріемъ гр. Пушкину. Я спросилъ у него, что дѣлается за границею? Онъ отвѣчалъ, будто умножаются войска въ Христинѣ. А я знаю, что у нихъ сильныя болѣзни и человѣкъ по сту въ день умираетъ. Онъ нездоровъ .. Съ неудовольствіемъ говорено, что 200 больныхъ умерло, а считалось въ лазаретахъ и крали на нихъ порцію въ финляндской арміи. Это на гр. Пушкина выведено отъ гр. Н. П. Салтыкова (а прежде молчалъ?). Храповицкій (322—324). Уже позже (1792) тотъ же фактотумъ записалъ: «При слушаніи почтъ читалъ письмо воен. совѣтника Русанова, бывшаго правителемъ канцеляріи гр. В. П. Мусина-Пушкина въ первую кампанію противъ шведовъ. Онъ, полагая, что обнесенъ, доказывалъ невинность свою и ссылается на гр. Н. И. Салтыкова, В. П. Мус.-Пушкина. Приказали справиться, замѣтя притомъ: «comme il s'est emparè de l'esprit du comte Pouschkine, cela peut bien être qu'on n'aimait pas d'être gouverné par la chancellerie» (412). Отзывъ гр. А. А. Безбородко о тѣхъ же военачальникахъ (Арх. Воронц., XIII, 173).

4) Матер. для ист. рус. флота, XIII, 598—599.

помѣстивъ описаніе военныхъ событій 1789 г. раньше дѣятельности риксдага и развязки дѣла аньяльцевъ, отчего получается и иная перспектива на ходъ событій. Такимъ образомъ, король велъ военныя дѣйствія, облеченный всею полнотою власти, но и это не прибавило лавровъ на его главу.

Слѣдующая глава (IX-ая) заключаетъ въ себѣ описаніе военныхъ дѣйствій 1790 г. Она открывается замѣчаніями о тяжеломъ положеніи русскихъ войскъ вслѣдствіе плохого жилья и недостатка одежды, плохого вооруженія, болѣзней (цынга) и отсутствія достаточной врачебной помощи (къ полов. іюня насчитывалось уже до 12000 больныхъ), продолжительнаго бездѣйствія, преобладанія на высшихъ постахъ иностранцевъ, не всегда понимавшихъ и нужды, и языкъ подчиненныхъ и отдававшихъ преимущества своимъ людямъ. Преемникомъ Мусина-Пушкина былъ назначенъ гр. И. П. Салтыковъ, котораго еще вначалѣ Екатерина II считала неподходящимъ для такой роли; «онъ и глупъ и упрямъ» (115), выразилась она тогда. Онъ былъ интриганъ, не щадившій ни гр. Румянцева, ни Суворова, а Екатерина считала его «трусомъ» [1]). Но перебирая другихъ, Екатерина не нашла лучшаго, при чемъ отдавала должное достоинствамъ солдатъ (299) [2]). Можно удивляться, что и Екатерина съ Потемкинымъ думала о Суворовѣ, но не остановилась на немъ, а этотъ послѣдній, побывавъ потомъ въ Финляндіи, отзывался о «безтолковости» и «недоуміи» Салтыкова (300) [3]). Попрежнему чувствовался недостатокъ въ хорошихъ матросахъ, но и теперь иностранцы замѣчали (какъ англичанинъ Тревененъ), что неловкіе и неуклюжіе мужики скоро превращались въ смышленыхъ, стойкихъ и бодрыхъ воиновъ (299). И такъ вывозилъ всюду обыкновенно солдатъ! Флотъ остался въ вѣдѣніи Чичагова и Нассау-Зигена. Что могъ рѣшительнаго предпринять Салтыковъ, который признавался, что «истинно такіе часы бываютъ, что все состояніе государства видишь висящее на волосу» (299). При такомъ антуражѣ Безбородко попрежнему твердилъ, что «ничего добраго не выйдетъ». Въ Кронштадтъ присылали престарѣлыхъ, босыхъ и бѣглыхъ. По отзывамъ Ланжерона, вообще склоннаго къ охужденію, только двѣ трети людей изъ всего флота видѣли море впервые (301—302) [4]). «На сухомъ пути, писалъ гр. Безбородко Воронцову, хотя живые по крайней мѣрѣ люди есть, но на морѣ кому ввѣрить главную команду» [5])? Удачное нападеніе шведовъ на Рогервикъ съ капитуляціей русскихъ заставило Екатерину разразиться жестокой филиппикой по адресу коменданта Балтійскаго порта

1) Храповицкій, 127, 246—247, 287, 324, 332, 345, 346; Р. Стар. 1887, № 3, стр. 556.

2) Сборн. И. Р. И. Общ. XLII, сс. 43, 45. Назначеніе Салтыкова, очевидно, состоялось по внушенію Потемкина.

3) Петрушевскій, Суворовъ, III, 409.

4) Записки Ланжерона въ ст. Брикнера (Р. Мысль, 1896, № 5).

5) Архивъ кн. Воронцова, XIII, 176, 178.

и иноземцевъ. «Будутъ хвастать шведы, выразилась она: негодяй полк. де-Роберти сдѣлалъ постыдную капитуляцію... Что же онъ спасъ, хочу знать? Себя только. *Русскій* этого бы не сдѣлалъ. Какая разница съ Кузьминымъ въ Нейшлотѣ» (303 [1]). Екатерина все помышляла о мирѣ, но онъ не приходилъ и такимъ образомъ вся надежда возлагалась на плохое состояніе шведской арміи, о которой шли донесенія къ королю, что признавалъ и этотъ послѣдній. «Никакой солдатъ въ мірѣ, *кромѣ развѣ русскаго*, не въ состояніи переносить столько неудачъ и лишеній», заключаетъ Стедингкъ (304). Другія извѣстія говорятъ о достаточности провіанта, но объясняли жалобы привычками шведскихъ солдатъ, плохой организаціей и злоупотребленіями военной администраціи и снова отсутствіемъ достаточной медицинской помощи. Самъ Густавъ раздѣлялъ труды и лишенія солдатъ. (308). Русскіе очевидцы (С. С. Апраксинъ) находили, что содержаніе шведской арміи было лучше русской, а по финскимъ указаніямъ (О. Ханникайоенъ) крестьяне Выборгской губ. оказывали содѣйствіе войскамъ Густава, давая нужные совѣты и доставляя продовольствіе (306). Такъ, русскимъ пришлось потерпѣть при Пардакоски (4 апр. и 18 апр.) и у Валкіала (на р. Кюмени); тѣмъ не менѣе, русскій отрядъ не допустилъ шведовъ въ Фридрихсгамъ, Вильманстрандъ и къ Выборгу (дѣло при Савитапайлѣ съ Г. М. Армфельтомъ во главѣ). Флотъ бездѣйствовалъ у Карлскроны и напрасно Густавъ побуждалъ Стедингка (изъ Нейшлота къ Выборгу) сдѣлаться «генераломъ Карла XII». Между тѣмъ русскій флотъ (2 мая) съ Чичаговымъ во главѣ имѣлъ большой успѣхъ у Ревеля противъ напавшихъ шведовъ (Карлъ Зюдерм.), а 3 мая русской флотиліи пришлось выдержать серьезный бой у Фридрихсгама противъ непріятеля, превосходившаго ее въ четыре раза, и хотя отступить, но не допустить шведовъ овладѣть Фридрихсгамомъ (9 мая; авторъ выдвигаетъ здѣсь подвигъ кап. 1-го ранга Слизова, 312—319). «Шведы много разъ приступали къ дѣлу съ хорошимъ планомъ, но никогда не имѣли терпѣнія довести его до конца», говоритъ Апраксинъ (318 и пр. 441). Sillèn, описывающій радость и веселье короля по поводу преувеличенныхъ успѣховъ шведовъ, приводитъ, однако, казусъ, какъ король, осматривая жестоко изуродованнаго солдата, два раза сравнилъ его съ набитой чучелой, которую въ оперѣ «Густавъ Ваза» бросаютъ съ городской стѣны. Шведскій флотъ стремительно разъѣзжалъ въ шхерахъ и причинялъ нападенія вдоль береговъ, сожигая зданія, и пробрался къ м. Стирсуддену (ок. Красной горки), близъ Петербурга, но здѣсь ему пришлось встрѣтиться съ эскадрой столь опытнаго моряка, какъ А. И. Крузъ, русскій нѣмецъ (урож. Москвы, отличавшійся на флотѣ въ 1770 г.),

---

1) Храповицкій (10 марта 1790 г.), стр. 327.

которому 23 и 24 мая удалось отразить противника; однако Чичаговъ не оказалъ ему поддержки для преслѣдованія, ссылаясь на туманъ. Петербургъ былъ въ большой опасности, гдѣ войска было вдвое менѣе, но Густавъ все-таки не рѣшился атаковать городъ. Положеніе столицы было отчаянное (Ланжеронъ), и Екатерина передаетъ свои впечатлѣнія въ такомъ же родѣ Потемкину, а гр. Безбородко по поводу опасности даже плакалъ. Наградивъ Круза, императрица подарила ему между прочимъ табакерку съ надписью, которая свидѣтельствуетъ объ этой тревогѣ: «Громами отражалъ онъ громъ, онъ спасъ Петровы градъ и домъ» (319—325) [1]). Густавъ же послѣ своего набѣга ушелъ и укрылся въ Выборгской бухтѣ, но положеніе его было критическое (Эренстремъ). Изъ современной переписки (Екатерины, Заводовскаго, Салтыкова, Эренстрема) видно, что всѣ ждали его сдачи (недостатокъ воды и пищи, бѣгство матросовъ), но Чичаговъ попрежнему бездѣйствовалъ, и шведы, хотя съ большими потерями, успѣли пробиться (22 іюня), при чемъ только случайно спасся король (Гохшильдъ). Поэтому общее осужденіе пало на Чичагова. Шведскій историкъ (Юлленгранатъ) говоритъ: «Безъ сомнѣнія, весь уцѣлѣвшій шведскій флотъ обязанъ своимъ спасеніемъ той странной нерѣшительности, съ которой русскій адмиралъ вступалъ подъ паруса для того, чтобы идти и становиться ему на пути» (333).

Екатерина насмѣшливо описывала Потемкину, какъ короля, уходя, нѣсколько разъ пересаживали съ судна на судно и что былъ захваченъ его завтракъ, состоявшій изъ шести сухарей, копченаго гуся и двухъ штофовъ водки [2]). Спасавшіяся шведскія суда ушли въ Свеаборгъ, но впечатлѣніе отъ неудачи шведовъ отразилось въ нѣкоторомъ смущеніи на Западѣ Однако не все еще было потеряно: гребная флотилія, собравшаяся на Роченсальманъ рейдѣ, 28 іюня (день восшествія на престолъ Екатерины II), превосходившая русскую, нанесла рѣшительное пораженіе русскому флоту подъ нач. Нассау-Зигена, которое произвело ошеломляющее дѣйствіе въ средѣ обоихъ противниковъ и отразилось на ихъ сторонникахъ. «Рѣдкій погромъ этотъ (338) со всѣми послѣдствіями безпорядочнаго боя объясняли поспѣшностью и неосвѣдомленностью о противникѣ главнаго начальника (Нассау-Зигена), неподготовленностью команды, обиліемъ иностранцевъ въ эскадрѣ, которые должны были дѣйствовать черезъ переводчиковъ, не желали подчиниться болѣе здравымъ указаніямъ, и состояніемъ моря въ тотъ день (Ланжеронъ, Тучковъ, Слизовъ, Турчаниновъ и др.); но тѣ же

1) Брикнеръ, Р. Мысль 1896, № 5; Дневн. Храповицкаго, Гарновскаго (Р. Стар.); письма къ Потемкину (Р. Стар. 1896, № 10, с. 416).

2) Р. Стар. 1876, № 12, с. 419; Сборн. И. Р. И. Общ. XLII, 88; ср. С. С. Апраксина, который, однако, отдаетъ честь ихъ предпріятію и искусному выполненію движенія (293).

иностранцы свидѣтельствовали о храбрости и отчаянномъ сопротивленіи русскихъ (солдатъ [1]). Густавъ III сравнивалъ эту битву съ Чесменской и распорядился торжественно отпраздновать ее въ Стокгольмѣ и выбить въ память ея медаль, но онъ прибавляетъ, что побѣду доставилъ ему *Богъ, вѣтеръ и отвага офицеровъ*, и, однако, «несмотря на побѣду, я не перестаю желать мира», писалъ онъ Г. М. Армфельту. Екатерина утѣшала каявшагося въ своей опрометчивости Нассау-Зигена примѣромъ Фридриха II, Петра В., Полтавы и приписывала успѣхъ *вѣтру* и *храбрости* шведскихъ моряковъ, а не королю, и хотя у послѣдняго снова роились въ головѣ смѣлые замыслы посѣтить бѣдную Екатерину въ Петербургѣ, но онъ склонялся и къ миру, если послѣдній придетъ какъ-нибудь самъ собой. Въ лагерѣ же Потемкина, гдѣ не любили принца Нассау, радовались его неудачѣ, такъ что уже иностранцамъ приходилось порицать русскихъ въ отсутствіи у нихъ патріотизма. Къ сожалѣнію, у русскихъ есть печальная особенность—обрушиваться на свою родину безъ всякаго удержу, замѣчаетъ франц. посланникъ Корберонъ (337—343).

Глава X-ая посвящена авторомъ заключенію мира и его послѣдствіямъ до конца царствованія Екатерины. Еще въ самый моментъ открытія военныхъ дѣйствій оба соперника заговаривали о мирѣ, и эти стремленія не прекращались до конца. Надежды короля на поддержку иностранныхъ державъ теряли все больше свое значеніе. Въ концѣ 1789 г. гр. Безбородко увѣдомлялъ гр. С. Р. Воронцова, что «со шведами рѣшено непремѣнно помириться хотя бы in statu quo съ соблюденіемъ декорума», даже безъ внесенія пункта объ ограниченіи короля относительно объявленія войны согласіемъ сейма. «Сей пунктъ, прибавлялъ онъ, самый пустой и ненадежный» [2]). Избѣгали вмѣшательства Англіи и Пруссіи, постоянно вредившихъ Россіи, но объ этомъ заговорила Испанія (въ Стокгольмѣ), искавшая поддержки у Россіи отъ той же Англіи, и Густавъ, послѣ одержанной побѣды сообщилъ Гальвесу (исп. пос. въ Пет.), что онъ готовъ на миръ подъ условіями установленія границы (старая пѣсня), выдачи измѣнниковъ и мира съ Турціей, и Екатерина ничего не имѣла противъ упоминанія посредничества Густава при заключеніи мира съ этой послѣдней, но отъ принятія двухъ другихъ пунктовъ рѣшительно отказалась. Однако обѣ стороны желали продолжать обмѣнъ мнѣній между ихъ участниками на полѣ брани (ген. Г. М. Армфельтомъ и Игельстромомъ). Первый изъ нихъ бывалъ въ Петербургѣ, былъ знакомъ съ послѣднимъ и пользовался дружбой короля,

---

1) Между предметами, захваченными шведами на русскихъ корабляхъ, нашли печатные манифесты, въ которыхъ императрица призывала Финляндцевъ покориться Россіи, и замѣчанія, сдѣланныя въ англійскомъ парламентѣ (Брикнеръ, Конфедер. въ Аньяла, 745).

2) Арх. кн. Воронцова, XIII, 158.

и самъ Игельстромъ называетъ его «добрымъ малымъ, вѣжливымъ, человѣчнымъ и спокойнымъ». Игельстромъ также, по словамъ шведовъ, отличался привлекательными манерами, былъ хитеръ и пронырливъ, по изыскапъ, какъ французъ (349—350). Спачала осторожный, Армфельтъ скоро, однако, поддался на удочку послѣднему, и оба они сошлись на томъ, чтобы начать великое дѣло мира и достигнуть этого единственнаго стремленія короля. Оба они расточали любезности монархамъ, король внушалъ своему посреднику свои желанія, но такъ, чтобы остаться въ сторонѣ, однако прибавлялъ: «мнѣ такъ надоѣло воевать», и опасался, чтобы въ Петербургѣ захотѣли теперь мира. Онъ выражался, что ему надоѣлъ грохотъ пушекъ. Онъ не находилъ словъ, какъ вѣрнѣе передать настоящій бредъ человѣка, не спавшаго 48 часовъ послѣ сраженія при Роченсальмѣ, и въ заключеніе, по свойственной ему театральности, восклицалъ: «О, будь она королемъ Франціи, чего бы мы не совершили сообща», и Армфельтъ пишетъ «любовное посланіе» своему корреспонденту и употребляетъ «самыя сладкія выраженія и самые лестные эпитеты по адресу императрицы, но сознается, что не обладаетъ гордой и возвышенной ритори кой своего «государя-побѣдителя»; а когда не получалось долго отвѣта, Густавъ опасался, что мира не желаютъ или хотятъ заключить его послѣ пораженія шведовъ. Армфельтъ опасался, что «дѣло плохо» и что «старушка слишкомъ сильна». А тутъ Игельстромъ и Салтыковъ такъ ухаживаютъ за раненымъ (Армфельтомъ), предлагаютъ ему медицинскую помощь, посылаютъ угощенія, ласкаютъ раненыхъ и плѣнныхъ его отряда. Гр. Безбородко писалъ Игельстрому, чтобы «негоціація» была кончена скоро и тихо, чтобы не узнали наши завистники и непріятели. И Армфельтъ желалъ того же, сожалѣя, что «непостоянное счастье порхаетъ изъ стороны въ сторону; неужели слава ея увеличится, если она (императрица) раздавитъ такого сосѣда, какъ Швеція; минуты дороги, чтобы третьи лица не вмѣшались». Игельстромъ подъ диктовку своей повелительницы писалъ благія пожеланія, какъ и Армфельтъ по внушенію короля. Наконецъ, послѣдній допустилъ свиданіе, но прибавилъ, чтобы его повѣренный не переходилъ р. Кюмени, соглашаясь уже на минимумъ какого-нибудь пріобрѣтенія въ сторонѣ Нейшлота и Кенакоски». Начались свиданія (22 іюля—3 авг.) въ Коувалѣ, а потомъ въ Верелѣ; король желалъ получить расширенія границы въ видѣ пожертвованія или подарка, а Армфельтъ сообщалъ подъ величайшимъ секретомъ, что у короля 2 мил. талеровъ *долга*, по поводу чего Игельстромъ сослался на «величіе души императрицы» и что она найдетъ возможность выручить его изъ непріятнаго затрудненія—очень чувствительное побужденіе для должника; но Екатерина разсердилась, когда услышала о «границѣ, установленной въ Ништадтѣ» (Храповицкій). Въ Верелѣ, на р. Кюмени

оба посредника разбили свои палатки; король также было раскинулъ свою палатку и даже инкогнито побывалъ у Игельстрома и очень тревожился, когда размолвки принимали острый характеръ; тогда начинался бой, а иногда размолвки и нарочно устраивались по инструкціи короля, а когда противники долго упорствовали, то подавались коляски и снимались палатки. Екатерина въ свою очередь слала инструкціи, но боялась, чтобы миръ не былъ купленъ за деньги и на всякій случай подготовляла гребной флотъ, а Салтыкова заставила даже переѣхать изъ Выборга въ Фридрихсгамъ, «по причинѣ высокомѣрія и коварства короля». Однако, узнавъ о мирѣ съ Турціей, Швеція стала сговорчивѣе и Армфельтъ признался, что онъ «выигралъ сраженіе», т. е. уговорилъ наконецъ короля. Миръ былъ подписанъ въ Верелѣ (3 авг., а 9 ратификованъ) на основаніи прежней границы, военноплѣнные отпускались безъ выкупа, Швеція же получала право вывоза хлѣба изъ Россіи на 50000 руб. Впрочемъ, не всѣ ожидали такого мира. Гр. С. Р. Воронцовъ уже тогда настаивалъ на присоединеніи всей Финляндіи, выражаясь, что за Гельсингфорсъ и Свеаборгъ можно было бы отдать тридцать такихъ владѣній, какъ Крымъ [1]), и все-таки радъ былъ и тому, что Густавъ принужденъ былъ оставить турокъ и не получилъ «ниже вершка земли Россійской» [2]). Густавъ шумно отпраздновалъ миръ въ Верелѣ, при чемъ король, по выраженію С. С. Апраксина, имѣвшій умъ нѣсколько забавный, приказалъ соорудить Алтарь дружбы съ щитами и иниціалами его и императрицы и самъ вмѣшивался въ толпу. Шведы же любопытствовали посмотрѣть киргизовъ и казаковъ, братались съ русскими, а король устроилъ для генераловъ и офицеровъ ужинъ, куда являлись и солдаты, и самъ появлялся среди поющихъ русскихъ гренадеръ [3]), будучи при этомъ одѣтъ въ какой-то театральный костюмъ, со шпорами и шпагой Карла XII (Ланжеронъ). Все это имѣло видъ монарха, болѣе побѣжденнаго, нежели побѣдившаго (345—356). По возвращеніи своемъ въ Стокгольмъ, Густавъ хлопоталъ о постановкѣ городомъ обелиска въ знакъ признательности, но вскорѣ перемѣнилъ и это намѣреніе, задумавъ соорудить болѣе прочный памятникъ—изъ бронзы! (370—371).

И въ Петербургѣ были очень «радостны», такъ какъ миръ былъ заключенъ безъ участія иностранныхъ державъ. О всемъ этомъ Екатерина спѣшила сообщить своимъ корреспондентамъ (Потемкину, Игельстрому, Гримму), заявляя объ отпаденіи у нея «четырехъ мозолей» и что ея платья, съ самаго 1789 года все убавлявшіяся, въ эти три недѣли начали становиться узкими. Всѣмъ участникамъ войны и мира до Армфельта и неудач-

1) Архивъ Воронц., IX, 173. Какъ мало тогда цѣнили Крымъ, см. выше.
2) Р. Арх. 1879, I, стр. 209, и Арх. кн. Воронцова, XIII, стр. 446.
3) С. С. Апраксинъ, 302—304.

наго, но вѣчно будировавшаго Нассау-Зигена включительно, послѣдовали щедрыя награды, не были забыты и шведскіе офицеры, находившіеся въ Верелѣ; но Армфельту, сверхъ того, былъ переведенъ таинственный вексель на Амстердамъ въ 10000 червонныхъ! Миръ сопровождался десятидневными празднествами, отъ которыхъ у Екатерины «голова шла кругомъ... Слава Богу, прибавляла она, что она у насъ не кружилась въ продолженіе войны» [1]). Отъ имени Сената была написана рѣчь Державинымъ, но не была произнесена, а пришлось привѣтствовать императрицу оберъ-прок. Неклюдову, для котораго составлена была напыщенная рѣчь гр. Завадовскимъ, вызвавшая негласный протестъ историка кн. М. М. Щербатова [2]). Появились также оды, начиная отъ того же Державина до 13-лѣтняго ученика Пермскаго народнаго училища А. Ѳ. Мерзлякова, будущаго профессора краснорѣчія Московскаго университета [3]). Подобныя же рѣчи писались и въ Швеціи (проф. Гаддъ въ Абовской акад.), при чемъ Густавъ изображался превыше Густава Вазы и Карла XII, перечислялось значительное число плѣнныхъ, въ происшедшихъ бѣдствіяхъ обвинялись шведскіе дворяне, восхвалялся переворотъ 1772 г. и, взывая къ патріотизму этого сословія, указывалось на участь Польши и Грузіи. Но дипломатическіе зоилы (Морковъ) отдавали преимущество Армфельту передъ Игельстромомъ, а враждебныя державы не вѣрили въ прочность мира. На привѣтствіе Потемкина Екатерина отвѣтила: «У кого пятнадцать тысячъ верстъ за спиной, чья армія привыкла къ побѣдамъ, не можетъ безъ униженія своего сана не высказывать неустрашимой твердости». Она могла хвалиться, что писала своимъ военачальникамъ десятки писемъ, «превратилась въ интенданта своей арміи, сама высылала подводы крестьянъ изъ Царскаго Села, требовала карты Балтики и Финляндіи, указывала, куда направить войска и флотъ, въ случаѣ неудачи, сама собиралась стать во главѣ войска, во время опасности являлась въ Петербургъ, хвалилась, что стала «бойкимъ воиномъ», что спасла все своею твердостью, когда у всѣхъ тряслись губы, и признавалась потомъ Стедингку, что если бы Петербургъ былъ взятъ, то она дала бы сраженіе при Новгородѣ, подъ Москвой, при Казани, замѣчая: «думаете ли вы, что вашъ король могъ бы послѣдовать туда за мной»? Въ минуты опасности она пишетъ Гримму, что здѣсь «шутятъ и смѣются»; но послѣ Роченсальма Храповицкій отмѣтилъ также, что «таятся и невеселы», а она заявляетъ, что «никогда не трусила» [4]). Свое пребываніе въ столицѣ

---

1) Соч. Державина, VII, 216—220; Соч. кн. Щербатова, II, 117.

2) Соч. кн. Щербатова, II, 117.

3) Соч. Державина, I, 220—221; Рос. Магазинъ Ѳ. Туманскаго, 227.

4) По другимъ замѣткамъ, можетъ быть, нѣсколько утрированнымъ, выходитъ, что Екатерина во время набѣга короля шведскаго готова была оставить постыдно свое мѣсто-

Екатерина оцѣнивала въ 60000 войска (Храповицкій). Нѣкоторые полагаютъ (Ланжеронъ), что опасность угрожала для каждой изъ участвовавшихъ въ войнѣ сторонъ, вслѣдствіе отсутствія единства въ дѣйствіяхъ, и что заговоръ въ Аньяла много повредилъ успѣхамъ шведовъ (371). Впрочемъ, одинъ изъ русскихъ очевидцевъ (С. С. Апраксинъ) воздаетъ большія похвалы Густаву и «шведскому воинству» [1]).

Но и послѣ мира Екатерина ожидала недоразумѣній и споровъ. Густавъ III искалъ теперь союза и продолжалъ настаивать на территоріальной уступкѣ и денежномъ вознагражденіи. Вновь прибывшій въ Россію посланникъ Стедингкъ напомнилъ о томъ же. Гр. Сиверсъ также предостерегалъ отъ вооруженій Густава. Послѣдній продолжалъ хлопотать о союзѣ, чтобы присоединить свое имя къ славѣ великой женщины, «будучи связанъ договоромъ съ единственной монархиней, которая поддерживаетъ честь коронованныхъ особъ», и намекалъ на свое содѣйствіе въ возрожденіи Франціи. И тѣ же свѣдѣнія шли отъ Воронцова изъ Лондона, о желаніи короля получить желаемое (черезъ Нолькена). Она же, выхваляя его личное мужество подъ Выборгомъ, когда онъ прорвался черезъ нашъ флотъ и вышелъ изъ залива, добавляла, что ея расположеніе къ нему обратится въ глубокое уваженіе, если его велич. геніемъ своимъ побѣдитъ искушенія, которыми враги стараются отклонить его отъ тѣснаго союза съ нею. И когда король уѣхалъ въ Ахенъ и Спа, она на время успокоилась [2]). Затѣмъ она снова взываетъ къ его чувствамъ и предлагаетъ сдѣлаться ея рыцаремъ и стать страстнымъ защитникомъ самаго справедливаго дѣла, принять сторону своей родственницы и всего сѣвера, которому диктаторы домогаются предписывать законы, и подписывается доброй сестрой, кузиной, другомъ и сосѣдкой Екатериной. Когда же король снова заговорилъ объ уступкѣ хотя бы Нейшлота, Екатерина настаивала, чтобы Штакельбергъ (посл. въ Стокгольмѣ) отклонялъ: «предпочли бы дать денегъ, чѣмъ уступить пядь земли», отвѣчала она. Передъ королемъ же она разсыпалась въ такихъ лестныхъ словахъ, въ пышныхъ любезностяхъ, величая его единственнымъ въ Европѣ, своимъ геніемъ и, прибавляя: «что великій человѣкъ довольствуется самимъ собой», что Густавъ, убѣдившись, что деньги будутъ даны, успокоился, заявивъ Армфельту, что слѣдуетъ быть столь же добрымъ, какъ императрица, и пожертвовать нѣ-

---

пребываніе (Растопчинъ), при чемъ в. кн. Павелъ Петровичъ отмѣтилъ: «и лошади готовы были» (Цес. Павелъ Петровичъ, Д. Кобеко, 335). Однако она пріѣхала въ Петербургъ и не ушла оттуда.

1) Стр. 310; авторъ, 373.

2) Изъ Ахена король хотѣлъ проѣхать въ Лондонъ для переговоровъ, но тамъ отклонили это посѣщеніе, такъ какъ Питтъ встрѣтилъ противодѣйствіе націи, но Густавъ очень подавался на войну (Храповицкій, 8 авг. 1791). Уже тогда Екатерина рада была занять его франц. дѣлами (30 іюля). Изд. Барсукова, 369, 370.

сколькими скалами, какъ она назвала желаемыя имъ пріобрѣтенія. Въ октябрѣ 1791 г. былъ подписанъ союзный трактатъ на 8 лѣтъ, и Густавъ сталъ получать ежегодно по 300000 р., а въ к. 1792 г. Екатерина запретила Штакельбергу вмѣшиваться во внутреннія дѣла Швеціи, особенно во время риксдага, а также въ интриги и происки партій. Съ своей стороны авторъ замѣчаетъ, что шведскій историкъ (Stavenow, Konung Gustav III) указываетъ на то, что едва ли кто другой нанесъ Екатеринѣ болѣе чувствительные удары, чѣмъ ея «братецъ» Густавъ III своей революціей 1772 г. и войной 1788—90 гг. Опасное оружіе права вмѣшательства Россіи во внутреннія дѣла Швеціи было вырвано изъ рукъ Екатерины II (362—267), котораго, замѣтимъ, такъ добивались въ Швеціи въ теченіе всего XVIII столѣтія. Но въ то же время каждый миръ вызывалъ и приплату со стороны Россіи, какъ дополнительный гонораръ за спокойствіе: платили Петръ В., Елисавета и въ концѣ концовъ заплатила Екатерина II [1]). Отношенія къ плѣннымъ въ это время были съ обѣихъ сторонъ вообще гуманнѣе, нежели въ прежнія войны (367—370). Война стоила Швеціи 24—36 мил. руб.; число убитыхъ, раненыхъ, взятыхъ въ плѣнъ и т. п. = 21300 слишк. чел., а по другимъ даже до 50000 организованнаго войска, притомъ число жителей съ 706370 (1788) пало до 705088 (1789). Потеря кораблей и судовъ = до 30; государ. долгъ ея утроился. Шведскіе писатели находятъ, что война не была ничѣмъ вызвана, существенныхъ результатовъ не принесла, повергла Швецію въ долги; военный флотъ былъ погубленъ и населеніе потерпѣло значительную убыль, а выгоды состояли въ устраненіи Россіи отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Швеціи и возстановленіи военной чести страны (372—373). Но и Россія потерпѣла большой уронъ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ войны съ Турціей и Швеціей взято было рекрутъ до 400000 чел., израсходовано до 70 мил. руб.; займы сдѣлались затруднительными, ощущался великій недостатокъ въ деньгахъ, и самые налоги не могли удовлетворить всѣхъ нуждъ страны [2]). Опасаясь все-таки возможнаго разрыва, Екатерина назначила Суворова въ Финляндію для осмотра и укрѣпленія пограничныхъ мѣстъ, который въ теченіе $1\frac{1}{2}$ года привелъ въ исполненіе возложенную на него задачу, при чемъ сообщилъ свѣдѣнія о состояніи военной части. Въ 1795 онъ снова ѣздилъ туда для осмотра сооруженныхъ имъ укрѣпленій и, суровый въ своихъ приговорахъ, Ланжеронъ хвалитъ Екатерину за принятыя ею мѣры предосторожности (379—384) [3]).

1) Свѣдѣнія объ обязательствѣ болѣе значительной суммы и, кромѣ того, лично королю см. у Брикнера, Война Россіи съ Швеціей, 280—281. Ср. Храповицкій, 376.

2) Григоровичъ, Безбородко, II, 30.

3) По этому вопросу авторъ слѣдуетъ монографіи Петрушевскаго о Суворовѣ (стр. 433, примѣч. 533).

Ничто, повидимому, болѣе не омрачало отношеній Екатерины II и Густава, и она склонна была обезпечить его денежною субсидіею во время дѣйствій коалиціи противъ французской республики, подъ его военнымъ предводительствомъ, и въ этомъ случаѣ она съ похвалой отзывалась уже объ его умѣ, рыцарскомъ духѣ и заботливости, которые дадутъ ему возможность совершить дѣло въ высшей степени славное и достойное его политическихъ и военныхъ соображеній, но рука убійцы (16 марта 1792 г.) предупредила осуществленіе этого плана,—событіе, сильно отразившееся на Екатеринѣ, какъ признается она въ письмѣ къ Гримму [1]). Королю она поспѣшила выразить свое полное сочувствіе. Въ заключеніе авторъ, на основаніи отзывовъ современниковъ и позднѣйшихъ трудовъ въ исторической литературѣ, старается освѣтить характеръ короля Густава, этой двойственной и крайне противорѣчивой натуры.

Близкій къ Густаву Ульр. Шефферъ приписываетъ королю глубокое лицемѣріе, склонность къ интригамъ и свѣтскую суетность. Екатерина II выразилась, что стоитъ только поставить его такъ, чтобы онъ могъ видѣть себя въ зеркалѣ и любоваться своими добродѣтелями—и это вызоветъ въ немъ хорошее расположеніе духа. По мнѣнію однихъ, на его головѣ не было ни одного честнаго волоска, и въ то же время никто изъ коронованныхъ особъ не говорилъ съ трона съ такимъ достоинствомъ и никто въ частной жизни не былъ любезнѣе его. Никто лучше его не могъ отказать, не оскорбляя, и дать неопредѣленное обѣщаніе. Присягу, обѣщанія и законы онъ считалъ полезной уздой лишь для простолюдиновъ, но и подобныя слова служили больше для украшенія рѣчи, нежели руководили имъ (Адлербергъ). Признавая его очаровательнымъ въ бесѣдѣ, считали, однако, лживымъ и вѣрнымъ принципу, что цѣль оправдываетъ средства... Густавъ очень желалъ быть рыцаремъ и жить въ періодъ рыцарства (Гедвига-Шарлотта). Въ минуту серьезной опасности онъ забывалъ о себѣ... и тогда оказывался патріотомъ, героемъ, монархомъ (В. Калинка); даже враги не могутъ упрекнуть его въ трусости. Густавъ никогда не переставалъ интересоваться литературой и искусствомъ, развитіемъ своего народа, и имя его не меркнетъ въ сознаніи шведовъ. Они его любятъ и имъ гордятся... Онъ имѣлъ несчастье родиться въ государствѣ, доходы котораго были слишкомъ ничтожны для его широкихъ затѣй. Онъ все дѣлалъ для театра и самъ любилъ наряжаться, румяниться, гримироваться... Театромъ, роскошью и лестью Густавъ хотѣлъ покорить гордую шведскую аристократію». «Идеализмъ первой поры скоро исчезъ... Въ политикѣ Густавъ не зналъ границы между добромъ и зломъ и для своихъ цѣлей не пренебрегалъ ничѣмъ... Въ по-

---

1) Смерть Густава III, І. Виллиса, съ рис. (Ист. Вѣст. 1892, № 2).

слѣдніе годы онъ весь погрузился въ наслажденія и развлеченія, не покидая деспотическихъ порывовъ и хитрыхъ интригъ» (387—391). Но Екатеринѣ еще пришлось перенести ударъ и отъ сына его, Густава IV (собственно сынъ графа Мунка), при благосклонномъ содѣйствіи или, лучше сказать, внушеніи опекуна его Карла Зюдерманландскаго, стремившагося занять его мѣсто,—ударъ, сопровождавшійся новыми политическими комбинаціями (шведо-датскій договоръ), интригами въ Константинополѣ, которыя заставили русскаго послан. въ Стокгольмѣ Штакельберга дѣйствовать такъ энергически, что, по настоянію герц. Зюдерманландскаго, пришлось отозвать его, а Екатерина даже задержала субсидію, выдаваемую Швеціи, раскрытіемъ заговора со стороны противниковъ опекуна (съ участіемъ Г. М. Армфельта и вмѣшательствомъ Россіи) [1]) и новыми планами отторженія частей Финляндіи, доставшихся Россіи, и снова пришлось думать о разрывѣ, по поводу котораго былъ назначенъ въ Финляндію М. И. Кутузовъ. Во время этихъ натянутыхъ отношеній совершенно некстати возобновленъ былъ планъ бракосочетанія вел. кн. Александры Павловны съ Густавомъ IV (съ отказомъ отъ объявленнаго раньше брака ея съ принц. Мекленбургъ-Шверинскимъ), который подъ предлогомъ церковнаго разномыслія привелъ къ отрицательному рѣшенію, но и посредники въ этомъ дѣлѣ (Морковъ, Зубовъ, Будбергъ) [2]) не могутъ похвалиться дальновидностью [3]). Какъ извѣстно разрывъ этотъ сильно новліялъ на Екатерину и привелъ ее къ печальному концу (391—394).

Глава XI-ая разсматриваемаго труда касается отношеній русскаго правительства къ Финляндіи въ цар. импер. Павла I. Авторъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о характерѣ управленія этого послѣдняго вообще, упоминаетъ о возстановленіи (1796) присутственныхъ мѣстъ въ Выборгской губ. по тамошнимъ правамъ и привилегіямъ, какія существовали до открытія намѣстничества [4]), съ подчиненіемъ, однако, Сенату, и въ 1799 г. была назначена ревизія губерніи двумя сенаторами. Исключенія не дѣлались и въ военномъ отношеніи. Хотя Павелъ и принималъ нѣкоторое мимолетное

1) Онъ бѣжалъ въ Италію и, когда его хотѣли захватить, пробрался въ Россію, получилъ денежное содержаніе и поселился временно въ Калугѣ, былъ заочно приговоренъ къ смертной казни и лишенъ имущества, которое было возвращено потомъ Густавомъ IV.

2) Морковъ—печальный геній русской дипломатіи; Зубовъ не отличался умомъ, а объ А. Я. Будбергѣ имѣется такое свѣдѣніе: «Изъ курляндцевъ, состоялъ на военной службѣ, мало образованъ, по россійски и по-нѣмецки читать и писать умѣетъ, а другимъ наукамъ не обученъ» (Рус. портреты В. Кн. Николая Михаиловича, II, вып. 4, с. 164; ср. у автора, прим. 543). Авторъ также склоняется къ тому, что безталанность Моркова и Зубова много повредили этому дѣлу (434, пр. 545).

3) Документы по этому дѣлу см. въ Сборн. И. Р. И. Общ., т. IX, стр. 195—398); Григоровичъ, Канцл. Безбородко, т. II; Р. Стар. 1885, т. XLVIII, с. 233—246.

4) За время Екатерины II см. Архивъ Госуд. Совѣта, т. I-й.

участіе въ войнѣ съ Швеціей при Екатеринѣ II, однако едва ли осталось у него какое-либо опредѣленное впечатлѣніе о самомъ положеніи края; но во время политическихъ осложненій, въ томъ же (1799) году онъ обратилъ вниманіе и на отношенія Швеціи, опасаясь нападенія. Посланный для обозрѣнія границы Спренгтпортенъ успокоилъ Павла, ссылаясь на плохое состояніе шведскихъ финансовъ и флота и существующую оппозицію, которая удерживаетъ власть въ своихъ рукахъ, наконецъ и на легкость, въ случаѣ столкновенія, овладѣть Финляндіей (Тигерстедтъ). По поводу слуховъ о распространеніи революціоннаго духа въ шведской Финляндіи Павелъ намѣревался послать туда отрядъ войска, и швед. посланнику Стедингку большихъ хлопотъ стоило повліять на отмѣну этого распоряженія, а намѣреваясь вступить въ соглашеніе съ Наполеономъ (1800), Павелъ отправилъ въ Парижъ, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, того же Спренгтпортена и на удивленіе, выраженное гр. Н. П. Панинымъ, замѣтилъ: «мнѣ кажется, что я поступаю весьма послѣдовательно, когда посылаю измѣнника къ узурпатору». Впрочемъ, миссія эта не имѣла успѣха, на случай же столкновенія съ Англіей Павелъ озаботился описаніемъ и укрѣпленіемъ береговъ Финляндіи (397—408) [1]. Въ приложеніяхъ къ этому тому помѣщены: вѣдомость о составѣ русскихъ войскъ въ войну 1788 г.; извлеченіе изъ брош. А. И. Дмитріева «Слава русскихъ и горе шведовъ», 1790, въ которой воспѣвается побѣда пр. Нассау-Зигена; проектъ Спренгтпортена, предлож. Колычеву и Моркову (на франц. яз.) и вѣдомость о состояніи Финляндіи въ 1754—72 гг. по губерніямъ (411—421), а также планы сраженій при Роченсальмѣ, 13 авг. 1789, при Ревелѣ, 2 мая 1790, въ Выборгской бухтѣ, 22 іюня 1790, и карта военныхъ дѣйствій 1789 г.

На предыдущихъ страницахъ мы разсмотрѣли содержаніе первыхъ трехъ томовъ «Исторіи Финляндіи» М. М. Бородкина. Они явились въ свѣтъ послѣ двухъ другихъ томовъ, посвященныхъ исторіи XIX столѣтія, событія котораго привлекли вниманіе автора по связи съ текущими явленіями русско-финляндскихъ отношеній. Такимъ образомъ, еще раньше онъ далъ характеристики дѣятельности одного изъ выдающихся финляндскихъ дѣятелей XIX столѣтія Г. М. Армфельта (С.-Пб. 1901) и русскаго правителя края позднѣйшаго періода—Н. И. Бобрикова (Изъ новѣйшей исторіи Финляндіи. Время управленія Н. И. Бобрикова, С.-Пб. 1905); но, какъ и естественно, послѣдующія событія вытекали изъ предыдущихъ, то представленіе о политическихъ движеніяхъ въ исторіи изучаемаго края не были бы вполнѣ ясными, безъ изученія предшествовавшихъ этаповъ этого движенія. Поэтому нельзя не отдать должнаго признанія настойчивости автора предста-

1) Проф. Брикнеру принадлежитъ статья: Павелъ I и Густавъ IV (В. Евр. 1897, № 5).

вить полную картину историческихъ судебъ страны, на пространствѣ ряда вѣковъ соприкасавшейся и постепенно сливавшейся съ исторіей Россіи. Исторія лучшій судья въ рѣшеніи спорныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ современной жизнію. Въ разсмотрѣнныхъ нами томахъ авторъ даетъ послѣдовательный разсказъ о событіяхъ, выясняющихъ взаимныя отношенія Россіи и Швеціи, не останавливаясь, однако, на однихъ военныхъ и политическихъ отношеніяхъ, но сообщая и довольно полные очерки быта страны и характеристики ея главныхъ дѣятелей, на основаніи источниковъ и изслѣдованій, относящихся какъ къ общему изложенію, такъ и къ отдѣльнымъ вопросамъ. Изложеніе его вообще живое, часто образное, но всегда удерживающееся на исторической почвѣ, рѣдко вдаваясь въ сторону личнаго чувства (III, XXIV—XXV, XXVII).

«Что такое современная политическая Финляндія»? спрашиваетъ авторъ, и отвѣчаетъ: «Только изучая ея прошлое, можно понять ея настоящее. Только прослѣдивъ ходъ ея политическихъ мыслей, возможно уяснить себѣ ея поведеніе послѣднихъ лѣтъ. Обращаясь къ ея прошлому, легко замѣтить, что купель современной политической Финляндіи—Аньяла [1]). Тамъ она получила свое крещеніе. Тамъ, во дни аньяльскихъ замѣшательствъ, камень за камнемъ возводился фундаментъ политическаго строенія Финляндіи изъ матеріала, накопленнаго въ предшествовавшее время». Авторъ указываетъ на недовольство шведскими притѣсненіями, проявившееся въ нач. 40-хъ годовъ XVIII стол., на манифестъ Елисаветы Петровны 18 марта 1742 г., на донесенія М. П. Бестужева-Рюмина, на показаніе Г. Лагуса, что проф. Абовскаго унив. Портанъ уже выразилъ мысль (въ стихотв. 1771 г.) о Финляндіи, какъ особомъ отечествѣ съ своими воспоминаніями и собственными надеждами; на борьбу партій въ Швеціи, оплачиваемыхъ французскими и русскими золотыми, вслѣдствіе чего обиженная сторона (партія шапокъ) обращалась за поддержкой къ представителямъ русскаго правительства (Уловъ Хокансонъ къ бар. Корфу, Сам. Окергіельмъ—къ Н. И. Панину), и къ этому же послѣднему обращался Адамъ Фреденшернъ, представившій проектъ русско-датскаго операціоннаго плана противъ Швеціи и Финляндіи (1749) и указывавшій на то, какъ Россія, по возможности, дружественнымъ образомъ, могла бы стать господиномъ Финляндіи, а нѣсколько позже онъ предлагалъ уже созвать для вел. княж. особый сеймъ. Тутъ же говорится, что у Финляндіи есть свои *основные законы*, какъ и у Швеціи, и что конституція королевства зависѣла «отъ добровольнаго присоединенія свободнаго и независимаго народа». Въ Россіи обѣщали помощь и сочувствіе,

1) Объ аньял. заговорѣ см. также ст. Д. Ш—ва (Отеч. Зап. 1865, №№ 20 и 21, по поводу соч. Рейна).

не предоставляли самимъ финнамъ отдѣлиться отъ Швеціи: такъ родилась мысль о самостоятельной Финляндіи, и самая идея болѣе не умирала. При Екатеринѣ II повторились тѣ же настоянія... Г. М. Спренгтпортенъ— исправленное и дополненное изданіе А. Фреденшерна... При взлелѣянномъ внукѣ ея мечты аньяльцевъ были близки къ осуществленію... Итакъ, корни совершенно исключительныхъ событій времени присоединенія Финляндіи уходятъ въ аньяльскую почву, зараженную измѣной и своеволіемъ. Съ рѣдкой наглядностью устанавливается, что «событія 1788 и 1808—1809 гг. звенья одной непрерывной исторической цѣпи» (XIX—XXIV). Въ своемъ мѣстѣ мы уже указали, что эта точка зрѣнія совпадаетъ съ высказанными и ранѣе въ нашей литературѣ взглядами проф. А. Г. Брикнера (Аньяла, стр. 771). Далѣе авторъ развиваетъ, какъ выраженныя мнѣнія на политическія отношенія въ Швеціи перешли потомъ на тѣ же отношенія къ Россіи (XXIV—XXV). Въ то время, какъ нѣкоторые писатели (біографы и историки) возводятъ Спренгтпортена въ народные герои (Сигнеусъ, Экелундъ, Коскиненъ) и своего рода Вашингтона (Як. Аренсбергъ, въ соч. Роялисты и патріоты, 1902), другіе (К. К. Тигерстедтъ, К. Т. Однеръ и др.) иначе взглянули на его роль и дѣятельность, и къ этой сторонѣ примыкаетъ авторъ (XXII—XXIX). Къ этому слѣдуетъ прибавить, что если идея о самостоятельности Финляндіи зарождалась на почвѣ отношенія ея къ Швеціи, то, въ свою очередь, она нашла себѣ поддержку и въ отношеніяхъ къ ней Россіи. Авторъ не только излагаетъ ходъ событій въ общихъ очеркахъ и отдѣльныхъ эпизодахъ, но, пользуясь весьма обширной литературой, удачно сопоставляетъ отдѣльныя подробности и критически относится къ свидѣтельствамъ современниковъ и мнѣніямъ изслѣдователей, давая опредѣленныя характеристики важнѣйшихъ дѣятелей, партій и событій.

Для разсмотрѣннаго нами тома авторъ имѣлъ весьма обстоятельныя изслѣдованія своихъ предшественниковъ, какъ соч. А. Г. Брикнера: Война Россіи со Швеціей въ 1788—90 гг. (Ж. М. Н. Пр. 1869 г. и отд. 300 стр.) и Конфедерація въ Аньяла въ 1788 (тамъ же, 1868, № 3-й, стр. 679—771), и сюда же слѣдуетъ присоединить его статьи: Россія, Англія и Пруссія въ 1787—91 гг. (Р. Вѣстн. 1887), Переписка Екатерины съ Циммерманомъ (Р. Стар. 1887, № 5) и Записки Ланжерона: (Р. Мысль 1896, № 5); соч. Ордина: «Покореніе Финляндіи» (т. I, съ прилож. С.-Пб. 1889), составл. по архивн. источникамъ и довольно подробно исчерпывающее мѣстную литературу, и спеціальное изслѣдованіе В. Ф. Головачева: «Дѣйствія рус. флота въ войнѣ со шведами въ 178—890 годахъ» (С.-Пб. 1871, 268 стр., представляющее лекціи автора), основанное преимущественно на матеріалахъ Моск. арх. ин. дѣлъ, арх. Морск. мин. и Воен. учен. арх. главн. штаба; труды Я. К. Грота объ эпизодахъ и дѣятеляхъ, кас.

отношеній Швеціи и Россіи (Труды, тт. IV и V); далѣе слѣдуютъ архивные матеріалы, изданные разными учрежденіями (Арх. Госуд. Совѣта, Сборн. Им. Р. И. Общ.—бумаги Екатерины II, ея переписка и донесенія иностр. посланниковъ, Матер. для исторіи рус. флота; «Архивы» кн. Вяземскаго и Воронцова; но весьма важныя дополненія къ нимъ составляютъ матеріалы, извлеченные самимъ авторомъ изъ Госуд. Арх и архива статсъ-секрет. В. Кн. Финляндскаго. Затѣмъ авторъ воспользовался многими воспоминаніями и записками современниковъ, какъ печатными, такъ и рукописными (Храповицкаго, Гарновскаго, А. И. Тургенева, Шишкова, Кушелева, Чичагова, Тучкова, С. С. Апраксина, дневныя записи военныхъ дѣйствій русскихъ войскъ и флота гр. Мусина-Пушкина, Кротюва и др.). Рядомъ съ тѣмъ авторъ привлекаетъ къ своему описанію обширную литературу какъ общаго содержанія, такъ и отдѣльныхъ эпизодовъ для освѣщенія описываемыхъ событій и самой эпохи (Соловьевъ, Васильчиковъ, Григоровичъ, Петрушевскій, Филипповъ, Григорьевъ, Кобеко, Сборн. по исторіи Сената, Берендтсъ и др.), а также соч., принадлежащія иностранной литературѣ отъ Кастера до Валишевскаго и Морана включительно. Но еще больше значенія придаетъ труду автора широкое пользованіе мемуарами, описаніями и изслѣдованіями обширной шведской и финской литературы (Рейнъ, Однеръ, Лагусъ, Тегнеръ, Портанъ, М. Шюбергсонъ, Сигнеусъ, Лангъ, Тигерстедтъ, Гьервель, Мёрне, Боэціусъ, Гохшильдъ, Мальжененъ, Ламмъ, Клеркеръ, Экманъ, Ларсонъ, Коскиненъ, Эренстремъ, Екелундъ, Тенгбергъ, Гильдебрандъ, Бесковъ, Науманъ, Ставеновъ, Ханникайненъ, Силленъ, Гейденштамъ, Shück, Даніельсонъ и многочисленными статьями въ мѣстной періодической печати), что̀ составляетъ существенный вкладъ въ исторію разсматриваемыхъ вопросовъ.

IV.

Два послѣдующихъ тома трактуютъ о Финляндіи въ ея связи съ Россіей. Въ I главѣ авторъ касается событій начала царствованія Александра I; II—по VI посвящены войнѣ съ Швеціей въ 1808—1809 гг.; VII—сейму въ Борго, дѣятельности Сперанскаго и его отношенію къ Финляндіи; VIII—Фридрихсгамскому миру; IX—внутреннему управленію Финляндіи; X—судьбѣ Выборгской губ.; XI—союзу Россіи съ Швеціей передъ 1812 г.; XII—посвящена положенію финскихъ войскъ и дѣятельности Армфельта; XIII—вопросу о финляндской конституціи и политическому настроенію въ краѣ; XIV—Гельсингфорскому университету и позднѣйшему управленію краемъ, и XV—русско-финскимъ отношеніямъ. Книга эта написана къ столѣтію покоренія Финляндіи (С.-Пб. 1909 г.).

Въ предисловіи и отчасти въ первой главѣ авторъ останавливается на характеристикѣ имп. Александра I, его двойственной внутренней политикѣ, проводитъ параллель между либеральнымъ и законодательнымъ періодомъ цар. Екатерины II и конституціонными настроеніями ея внука. Какъ у императрицы прошла легисломанія, такъ у императора конституціоманія по той простой причинѣ, что для осуществленія великихъ плановъ «Наказа» и конституціи нужны твердые выкованные характеры. Этихъ характеровъ не было и большія предположенія разсыпались прахомъ. Екатерина—женщина, и ей естественна слабость. Въ характерѣ Александра также было что-то женственное. Его слабая натура неспособна была нести тяжелаго креста реформатора... Александръ не стоялъ въ ряду тѣхъ людей—избранниковъ, которыми обыкновенно начинается новая эра въ исторіи. Общаго плана не было выработано, а одними благими пожеланіями большія конституціонныя реформы не могли быть осуществлены» (XVI—XVII). Девизомъ этой книги авторъ поставилъ слова кн. Чарторижскаго, въ которыхъ между прочимъ читаемъ: «Ему нравился призракъ свободнаго правительства, и онъ хвастался имъ, но онъ домогался однѣхъ формъ и наружнаго вида, не допуская обращенія ихъ въ дѣйствительность; однимъ словомъ, онъ охотно даровалъ бы свободу всему міру при томъ условіи, чтобы всѣ добровольно подчинились исключительно его волѣ». Мечтательность была тогда въ нравахъ вѣка; вездѣ господствовала извѣстная философская сантиментальность (ссылка на соч. кн. Вяземскаго). Швейцарецъ и его державный ученикъ витали въ области возвышенныхъ отвлеченностей [1]... Въ воспріимчивой головѣ молодого человѣка образовалось странное смѣшеніе философскихъ и филантропическихъ повѣрій XVIII вѣка съ принципами прирожденнаго самовластія (ссылка на гр. Корфа). Режимъ Павловскаго времени [2], ранняя женитьба и охлажденіе къ супругѣ [3], тягость власти матери и печальное чувство о насильственномъ переворотѣ преслѣдовали его до конца. Тотъ же Чарторижскій охлажденіе къ либеральнымъ идеямъ считаетъ со вступленія на престолъ, но первое время дѣлались еще опыты, и тому же другу Але-

---

1) Любопытны замѣчанія о Лагарпѣ Н. И. Тургенева (Тургенев. Архивъ, III, 244, 248, 252).

2) На стр. 9 авторъ выразился, что имп. Павелъ никого не казнилъ, позабывъ дѣло бр. Грузиновыхъ (см. Р. Стар. 1873, т. VII, и 1878, т. XXIII), въ связи съ которымъ было казнено, 27 окт. 1800 г., нѣсколько человѣкъ.

3) Авторъ говоритъ (стр. 6), что у имп Александра и Елисаветы Алексѣевны была одна дочь, но это невѣрно: ихъ было двѣ—Марія, род. въ 1799 г., и Елисавета, род. въ 1806 г., — и обѣ умерли въ младенчествѣ. Имп. Елисавета Ал. была любвеобильная мать, и эта катастрофа сказалась на всей ея жизни въ постоянныхъ о нихъ упоминаніяхъ (см. переписку ея, изд. Вел. Кн. Николаемъ Михаиловичемъ, тт. I, II и III). Лористонъ сообщаетъ разнообразный списокъ увлеченій императора (Р. Арх. 1912, № 9). Растопчинъ еще въ 1796 г. предсказывалъ опасность, приписывая успѣхъ вліянію Чарторижскаго.

ксандра пришлось удивляться, какъ внукъ Екатерины въ юности оплакивалъ паденіе Польши и желалъ успѣха французской республикѣ. Далѣе авторъ даетъ характеристику первыхъ дѣйствій Александра и политическихъ отношеній до Тильзита включительно, отмѣчаетъ, что, несмотря на родственныя отношенія обоихъ дворовъ [1]), уже на первыхъ порахъ (1802—1806) проявились враждебныя чувства между Швеціей и Россіей, которыя указывали на неизбѣжность скораго разрыва (12—29). Обѣ стороны не прекращали дипломатическихъ сношеній, то заключали союзъ [2]), то вооружались другъ противъ друга, а когда Густавъ въ к. 1803 г. вздумалъ дать своему новорожденному сыну Карлу Густаву титулъ *вел. князя финляндскаго*, котораго шведскіе короли со смерти Карла XII не носили, то, по утвержденію Армфельта, послѣдовало повелѣніе Александра Выборгскую губ. именовать «Финляндскою». По словамъ Наумана (Госуд. право Швеціи и Берендтсъ, Админ. право Финляндіи), «то, что осталось отъ Финляндіи послѣ уступокъ 1721 и 1743 гг., разсматривалось какъ инкорпорированная провинція, подчиненная основнымъ и общимъ законамъ Швеціи и посему имѣвшая право представительства на шведскихъ сеймахъ» (стр. 606, прим. 28).

Во второй главѣ авторъ прямо переходитъ къ обстоятельствамъ, приведшимъ Россію къ войнѣ съ Швеціей, и первому періоду ея. Указавъ на то, что въ Тильзитѣ Наполеонъ, назвавъ Швецію «географическимъ врагомъ» Россіи и замѣтивъ, что Петербургъ слишкомъ близокъ къ шведской границѣ, но петербургскія красавицы не должны больше слышать изъ своихъ домовъ грома шведскихъ пушекъ» (у Тьера, т. VII), авторъ заключаетъ: «Этимъ разговоромъ была рѣшена участь Финляндіи» (31). Авторъ связываетъ рѣшеніе вопроса съ опасностями, какія угрожали Россіи отъ Швеціи при Екатеринѣ и планѣ, возникшемъ у Александра I въ первые же годы его царствованія, въ значительной степени созрѣвшемъ на почвѣ недружелюбныхъ отношеній шведскаго короля; но мы думаемъ, что едва ли самъ Александръ рѣшился бы на такой шагъ безъ настояній Наполеона, который не могъ желать осуществленія широкихъ плановъ Россіи на Востокѣ. Вслѣдствіе этихъ осложненій Александръ и не могъ такъ скоро выполнить воспринятое внушеніе, какъ желательно было то Наполеону, негодовавшему на Густава за его противодѣйствіе требованіямъ континентальной

1) Супруга Густава IV — родная сестра имп. Елисаветы Алексѣевны, которая и ѣздила на свиданіе съ ней въ 1802 въ Абборфорсъ. Въ маѣ 1803 г. Александръ I посѣтилъ Выборгскую губернію съ цѣлью обозрѣнія ея состоянія въ военномъ отношеніи.

2) Подробн. см. въ статьѣ К. К. Злобина. «Дипломатическія сношенія между Россіей и Швеціей въ первые годы цар. Александра I до присоединенія Финляндіи къ Россіи» Сборн. И. Р. И. Общ., II, 1—95).

системы. Уже въ сферѣ шведскихъ отношеній ясно указывались близкіе симптомы разрыва (Р. Г. Ребиндеръ, Армфельтъ и особенно сообщенія швед. послан. Стедингка), и хотя Александръ долженъ былъ чувствовать большое оскорбленіе, когда Густавъ распорядился (въ нач. 1807 г.) въ счетъ обѣщанной по трактату 1791 г. недоплаченной суммы задержать въ уплату долга перевозимую черезъ Швецію субсидію Россіи изъ Англіи, но все это не имѣло ближайшаго повода къ разрыву [1]). Между тѣмъ изъ Франціи, вскорѣ послѣ мира, уже шли одно за другимъ настоянія на тему, что шведская Финляндія должна быть захвачена Россіей: такимъ образомъ Франція, по справедливому выраженію автора, хотѣла раздуть огонекъ Тильзита въ большое пламя (35). И при Екатеринѣ, и при Александрѣ Россіи пришлось вести войну на два фронта. Предупредить настоятельными требованіями закрыть для Англіи Балтійское море Швеціей—Александру не удалось, въ силу присущаго Густаву IV упрямства (Злобинъ) и сознанія своего права [2]). Оба противника вооружались, двигали войска, и каждый увѣрялъ, что все это имѣетъ оборонительныя цѣли. Наполеона раздражало, что одна Швеція противодѣйствуетъ ему, и онъ все настойчивѣе добивался черезъ своихъ представителей въ Россіи (Савари, Коленкуръ) заставить ее принять на себя осуществленіе обязательства. «Онъ рабъ своего слова», говорилъ Румянцевъ объ Александрѣ. Король возвратилъ Александру знаки ордена Андрея Первозв., и Александръ королю—знаки ордена Серафимовъ [3]). Какъ «разсудительные шведы» (Эренстрёмъ, Армфельтъ, гр. Угласъ) не могли склонить на уступки короля, такъ Александръ, обѣщая перейти къ дѣйствіямъ, признавался Коленкуру, слѣдовавшему за нимъ по пятамъ, что обладаніе Финляндіей—недостаточное вознагражденіе: «Куда вы заставляете меня идти—пустыня, обладаніе которой не можетъ соблазнять. Кромѣ того, эта пустыня должна быть взята у стараго союзника, родственника и притомъ вѣроломнымъ образомъ, оскорбляющимъ національное чувство и могущимъ подать врагамъ союза предлогъ къ вмѣшательству... Вы упорно требуете, чтобы я объявилъ войну Швеціи. Я готовъ сдѣлать это; моя армія на границѣ; но что же вы намъ дадите за наши жертвы [4])? Валахія и Молдавія—вотъ вознагражденіе, ожидаемое народомъ, и этого вы хотите лишить насъ». Но Наполеонъ не желалъ этого, онъ сдабривалъ свои обѣщанія

1) Вопросу о блокадѣ и континентальной системѣ посвящено большое сочиненіе Е. Тарле (М. 1913). Россіи отведена 19-я глава.

2) Нѣкоторые сближаютъ характеры Густава IV и имп. Павла (Ординъ, 371).

3) Дипломатич. переписка Франц. министерства (Сборн. И. Р. И. Общ., т. LXXXVIII, авг.—нояб. 1807 г.).

4) Коленкуръ писалъ, что страна до того безплодна, что придется возить туда все изъ Петербурга.

слишкомъ отдаленными перспективами и уклонялся отъ необходимаго содѣйствія, а между тѣмъ онъ желалъ, чтобы манифестъ объ объявленіи войны былъ прежде въ его рукахъ, и предоставлялъ русскимъ завладѣть даже всей Швеціей до Стокгольма. Съ другой стороны Стедингкъ успѣвалъ узнать (черезъ Спренгтпортена) о неподготовленности русскихъ войскъ и о планахъ войны. И неудивительно: русскіе министры и военныя власти предостерегали Стедингка о грозящей опасности (44), и даже Александръ предупреждалъ короля, что опасность грозитъ не съ его стороны, не желающаго захватить ни одной деревни, а со стороны Норвегіи и Сканіи. Въ концѣ янв. 1808 г. состоялось объявленіе войны; но въ переходѣ русскихъ войскъ, до полученія свѣдѣній о разрывѣ, король увидѣлъ «отпечатокъ вѣроломства» и распорядился арестовать русское посольство (съ Алопеусомъ во главѣ) и захватить архивъ посольства; но потомъ они были отпущены, какъ и Стедингкъ изъ Петербурга[1]).

Есть указанія (въ шведскихъ источникахъ), что предполагались совмѣстныя дѣйствія союзниковъ: Франціи и Даніи подъ нач. марш. Бернадота, соединенныя въ Сканіи, куда, овладѣвъ Готтландомъ и Кальмарской обл., прибудетъ русская армія, и, по созваніи генеральныхъ штатовъ въ Готенборгѣ, произойдетъ низложеніе кор. Густава (за непризнаніе Наполеона императоромъ и пр.) и раздѣлъ Швеціи между Россіей и Даніей. Въ Петербургѣ же, какъ видно, имѣлись въ виду планы Сухтелена, Спренгтпортена, А. И. Бибикова (прежній) и др., при чемъ Спренгтпортенъ опять поднялъ вопросъ о Финляндіи, *какъ самостоятельномъ государствѣ*, подъ управленіемъ одного изъ членовъ императорскаго дома и созваніи всеобщаго риксдага въ Або. Начальникомъ русскихъ войскъ былъ назначенъ Буксгевденъ, родомъ лифляндецъ, участникъ многихъ войнъ, веденныхъ русскими въ XVIII в. и нач. XIX в., но по характеру — человѣкъ строптивый и неуживчивый. Большое затрудненіе представлялось въ снабженіи арміи провіантомъ, почему рѣшено было устроить склады на мѣстахъ съ уплатою жителямъ. Начальникомъ шведскихъ войскъ былъ назначенъ Клингспоръ, не пользовавшійся ни уваженіемъ, ни довѣріемъ арміи (57), знавшій военное хозяйство и любившій покой; но и готовность шведской арміи оказывалась настолько сомнительной, что рекомендовалось обезопасить войсками крѣпости (Свартгольмъ и Свеаборгъ), а остальныя части расположить въ Эстерботніи. Вообще, въ распоряженіяхъ была видна робость и неувѣренность (54). Современники жалуются на недостатки во всѣхъ частяхъ войскъ, ихъ неполноту, разнокалиберность вооруженія, упадокъ дисциплины и нерасположеніе къ войнѣ. Когда Буксгевденъ дошелъ

1) Вліяніе Наполеона въ возбужденіи войны ясно видно изъ труда Вандаля.

до Кюмени (съ 16000 в.), шведы (Клеркеръ) отступили къ Гельсингфорсу, затѣмъ къ Тавастгусту и, бросивъ запасы, далѣе на сѣверъ по сугробамъ снѣга, оставляя многихъ по дорогѣ (офицеры попрежнему покупали свои мѣста и попрежнему старались отбыть отъ военной службы). Несмотря на хорошее настроеніе солдатъ, постоянныя отступленія и прокламаціи, распространенныя въ странѣ вмѣстѣ съ вторженіемъ русскихъ, должны были неблагопріятно повліять на состояніе духа населенія и войска. Обѣщанія защиты, сохраненія правъ и привилегій каждаго сословія и званія и доступъ для офицеровъ въ русскія войска производили свое дѣйствіе, но вызвали жестокое осужденіе со стороны шведскаго правительства, въ особенности относительно принудительной присяги. «Финляндская война, говоритъ авторъ, особенно богата обстоятельствами невоинственнаго характера. Вліятельными факторами здѣсь явились шведскіе отщепенцы и аньяльскіе измѣнники... Во всякое время и всюду имѣются недовольные общимъ положеніемъ. Одни желали лучшаго, другіе страдали отъ неурожаевъ, третьи тяготились «вассальнымъ» отношеніемъ къ Швеціи. Чувство тщеславія нѣкоторыхъ уязвлялось тѣмъ высокомѣріемъ, которое иногда сквозило въ отношеніяхъ къ нимъ шведовъ, дававшихъ чувствовать превосходство своего образованія, знатности и богатства. Географическая изолированность отъ Стокгольма съ теченіемъ времени также стала пробуждать желаніе большей независимости. Родилась идея нѣкотораго сближенія съ Россіей. Пробуждался наконецъ инстинктъ національности. Подобными обстоятельствами искусно пользовался Спренгтпортенъ для своихъ политическихъ цѣлей (Кастренъ). Но въ то же время русское правительство недостаточно взвѣсило ихъ съ точки зрѣнія интересовъ партіи и условій даннаго времени. «Здѣсь и тамъ въ Финляндіи подъ пепломъ тлѣло недовольство режимомъ послѣднихъ Густавовъ, но общая масса вѣрна была своимъ королямъ, крѣпко держалась присяги и не мечтала о самостоятельномъ положеніи Финляндіи. Въ самой средѣ перебѣжчиковъ были различные оттѣнки. Въ то время, какъ одни (Іегергорнъ) примыкали къ Спренгтпортену, другіе (Кликъ) склонялись къ способу завоеванія и дарованія милости (70—71). Между такими независимыми характерами, какъ Спренгтпортенъ и Буксгевденъ, также не могло быть согласія, и по настоянію послѣдняго главный вдохновитель былъ отозванъ. Противная сторона прибѣгала къ тому же оружію, предлагая дѣлать всякій вредъ русскимъ въ краѣ. Уже въ началѣ кампаніи другой колоннѣ обѣ крѣпости сдались (Свартгольмъ и Свеаборгъ). Комендантъ (Гриппенбергъ) и помощникъ въ первой изъ нихъ (Шульцъ) вступили въ русскую службу. Вскорѣ затѣмъ (до марта) войсками Буксгевдена были заняты: Ловиза, Гельсингфорсъ, Борго, Або, важный по своему первенствующему значенію, а Спренгтпортенъ мечталъ уже о созывѣ здѣсь фин-

ляндскаго сейма [1]). Шведскіе и финскіе историки успѣхъ русскихъ приписываютъ преимущественно Спренгтпортену, сорившему деньгами и обѣщаніями.

Обозрѣвая эти событія, авторъ на цѣломъ рядѣ страницъ изображаетъ настроеніе умовъ въ Финляндіи (отзывы Р. Ребиндера, Армфельта, Г. Іегергорна, Аминова, К. Г. Эрпрота, К. Бракеля; отзывы помѣщиковъ въ сообщеніи Ѳ. Булгарина и др.), изъ которыхъ видно, что низшій классъ населенія (крестьяне, горожане, солдаты) крѣпко держались за соединеніе съ Швеціей, идея же національной самостоятельности, которая въ теченіе предыдущихъ десятилѣтій стала проявляться въ высшихъ общественныхъ слояхъ, оставалась имъ совершенно чуждой, и потому они готовы были вести борьбу до послѣдней степени; среди духовенства и большинства чиновниковъ преобладали матеріальныя соображенія и опасенія возможнаго разоренія въ случаѣ нападенія врага. Но бывшіе аньяльцы и ихъ сторонники, подъ вліяніемъ прежнихъ вождей, укрывшихся въ Россіи, преслѣдовали свои цѣли. Король Густавъ IV не пользовался симпатіями и не имѣлъ даже качествъ своего предшественника. Его замкнутость, недоступность и непріязнь къ окружающимъ лишили его всякаго расположенія, а рѣшаясь на разрывъ, онъ надѣялся потерю Финляндіи возмѣстить завоеваніемъ Норвегіи [2]). Переписка и отзывы указанныхъ лицъ свидѣтельствуютъ о полной безнадежности вещей и неизбѣжной участи Финляндіи. «Какъ можетъ стоять Швеція, окруженная тремя непріятелями, изъ которыхъ двое суть могущественнѣйшіе народы на землѣ», писалъ одинъ изъ нихъ. Горсть людей безъ хлѣба и одежды едва ли можетъ, при всемъ желаніи, сопротивляться хорошо вооруженной арміи, писалъ другой. «Война окончится прежде, чѣмъ ты успѣешь выказать свои военные таланты», писалъ третій своему сыну и т. д. На однихъ дѣйствовали награды, на другихъ болѣе матеріальныя побужденія. По свидѣтельству генер. штаба, мѣстныя власти нравственно испортились въ печальный періодъ вольности, когда они на свои должности стали смотрѣть исключительно съ точки зрѣнія личныхъ выгодъ. Послѣ войны обвиненія въ неудачѣ ея стали относить то на едино-

---

1) Свеаборгъ могъ стать вторымъ Гибралтаромъ (Коксъ), но онъ не былъ достроенъ и былъ открытъ (610, пр. 160) съ суши, особенно зимой, и о слабой его подготовкѣ было извѣстно правительству. Осадой завѣдывалъ (1 апр.) ген. (инж.) Сухтеленъ, орудія были доставлены изъ Петербурга на саняхъ; но въ швед. обществѣ сложилось убѣжденіе, что комендантъ (Кронштедтъ) былъ подкупленъ русскими, и надъ нимъ (гл. 3-я и пр. 155 и 173) тяготѣлъ суровый приговоръ до конца жизни. Солдаты не могли быть довольны тягостями, какими ихъ облагали офицеры въ свою пользу (609, пр. 155), и тутъ же о злоупотребленіяхъ во флотѣ. Авторъ старательно собралъ многочисленныя свидѣтельства, касающіяся роли Кронштедта, и склоняется къ его оправданію, признавая въ успѣхѣ дѣла вліяніе «психологическихъ мѣръ» (124).

2) Сборн. И. Р. И. Общ. II, 80.

властіе короля, то на дворянство или духовенство, но позднѣйшій историкъ (Герне) возлагаетъ вину на все шведское общество, которое подготовляло такой исходъ войны своею распущенностью, отсутствіемъ самообладанія, серіозности и сознанія долга, извращенныхъ самовольствомъ высшихъ и правящихъ классовъ, какъ равно нельзя возлагать вину исключительно на финляндское общество, такъ какъ дѣятели 1808—1809 гг. въ политическомъ отношеніи являлись равноправными членами, и нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы утверждать, что чувство долга стояло выше въ самой Швеціи, чѣмъ въ Финляндіи. Позоръ и пораженіе, обрушившіеся на шведское оружіе въ 1808—1809 гг. явились результатомъ общаго упадка націи. Энтузіазмъ въ Финляндіи вспыхнулъ, но не надолго, и по мѣрѣ русскихъ побѣдъ сталъ стихать и погасъ. Въ Испаніи, напротивъ, побѣды французовъ усиливали ненависть къ нимъ и возбуждали народъ къ возстанію и сопротивленію. Крестьяне не особенно довѣряли призывнымъ прокламаціямъ русскаго правительства и готовы были вооружаться и стоять за своего короля, но, по словамъ Г. М. Армфельта, безпримѣрный Kriegs-Kollegium оказалъ отеческое попеченіе и лишилъ насъ всякаго оружія и аммуниціи (81—91). Уже 16 марта (а въ маниф. 20 марта) Александръ издалъ декларацію, гласившую, что отнынѣ часть Финляндіи, которая доселѣ именовалась шведской, признана областью, россійскимъ оружіемъ покоренною и навсегда присоединенною къ Россійской Имперіи [1]). Жители присоединенной страны были приведены къ присягѣ [2]). Имп. Александръ и Наполеонъ, въ свою очередь, обмѣнялись письмами.

III-я глава вся посвящена отдѣльному вопросу объ осадѣ и занятіи Свеаборга русскими войсками. Авторъ даетъ подробныя свѣдѣнія о состояніи крѣпости, положеніи осажденныхъ и впечатлѣніяхъ, вызванныхъ сдачей ея, при чемъ разсматриваетъ вопросъ объ обвиненіи ея коменданта въ подкупѣ и склоняется къ отрицательному выводу (97—128 [3]).

Глава IV-я отведена второму періоду войны, который не оказался столь благопріятнымъ для русскихъ. Несмотря на настоянія Буксгевдена объ усиленіи русскихъ войскъ, въ Петербургѣ отнеслись, какъ часто у насъ случается, неблагосклонно [4]). Между тѣмъ вскорѣ между сражающимися

1) Въ первой деклараціи было заявлено, что не имѣется въ виду присоединить отъ Швеціи, но затѣмъ предлагалось прислать депутатовъ въ Або (608, пр. 128).

2) Въ шведской формѣ, какъ предложилъ Кликъ (с. 611, пр. 189).

3) Ординъ не входитъ въ оцѣнку вопроса, но ссылается на письмо Буксгевдена къ Салтыкову (I, 383; II, 025—027). Позднѣйшій авторъ (Ниве) паденіе Свеаборга приписываетъ главнымъ образомъ искусству Сухтелена и тому, что начальникъ крѣпости былъ морякъ, а не сухопутный генералъ. Онъ держится мнѣнія г. Бородкина, но и мнѣніе авторовъ «исторіи войны» шведскаго штаба не лишено основанія.

4) Ординъ, I, 385.

образовалась существенная разница силъ не въ нашу пользу (6 и 12000) войска), и затѣмъ идетъ рядъ стычекъ, когда русскимъ приходилось имѣть дѣло съ непріятелемъ, въ два и три раза превосходившемъ ихъ силы, а это неравенство подняло духъ финновъ (особенно при Сикаіоки, Револаксѣ, Пулккила, Лаппо, Алавѣ; (6 апр.—5 авг.) и заставило русскихъ (Раевскаго) отойти къ Тавастгусту. Одинъ изъ преданныхъ шведскому дѣлу такъ рисуетъ положеніе вещей въ краѣ: «Народъ силенъ, храбръ и преданъ шведской власти; страна представляетъ болѣе средствъ относительно жизненныхъ припасовъ, чѣмъ Швеція, но объ этомъ вспомнили только въ минуту опасности, и тогда уже было поздно». Авторъ также жалуется на недостатокъ офицеровъ (131). И въ то время, какъ шведы проникли въ Саволаксъ, народное движеніе, поднятое на Аландѣ, заставило русскихъ очистить шхеры и Готтландъ, и финны могли уже называть свои побѣды «днями славы» (при Алавѣ) и вызывать чествованіе ихъ подвиговъ въ шведской столицѣ, а многія имена ихъ становятся въ памяти народа героическими (Клеркеръ, Аминовъ, Адлеркрейцъ, Сандельсъ), которыя перешли и въ исторію (133—135). И въ то время какъ чиновники, землевладѣльцы и духовенство давали требуемую присягу, неудовольствіе противъ нея и этихъ лицъ росло среди крестьянъ и въ моментъ успѣховъ шведскихъ достигло своего апогея. Недовольные снова стали давать присягу королю, но и нѣкоторые изъ недовольныхъ даже объясняли (дневникъ Аспа), что присоединеніе Финляндіи къ Россіи произошло скорѣе благодаря хитрости, чѣмъ силѣ (143); а затѣмъ прокламаціи шведскаго правительства, въ свою очередь, возымѣли дѣйствіе— такъ проявляется крестьянское возстаніе въ Эстерботніи, къ которому присоединяются гарнизоны отпущенныхъ солдатъ изъ крѣпостей Свартгольма и Свеаборга. Это была своего рода «вандейская война»; крестьяне вооружались, чѣмъ могли, строили самодѣльныя укрѣпленія, а во главѣ ихъ становились отставные военные или опытные стрѣлки. Существенную помощь возстанію оказалъ 12-тыс. отрядъ войска, высадившагося бл. г. Вазы. Отряды крестьянъ совершали нападенія на русскихъ и присягнувшихъ финляндцевъ. Другихъ они заставляли присоединяться, отбирали лодки и паромы, устраивали разбойничьи нападенія и захватывали транспорты, а сами укрывались въ лѣса и такъ успѣшно дѣйствовали, что отрѣзали всѣ сообщенія ген. Раевскому и едва не захватили гр. Каменскаго. Вскорѣ къ нимъ же присоединились карелы, а также поднялся и Аландъ. Численность этихъ отрядовъ доходила до 200—2000 чел., а въ общемъ числѣ до $9\frac{1}{2}$ тыс. чел. Имена ихъ предводителей скоро стали извѣстны и перешли въ преданія. Они жестоко расправлялись съ русскими солдатами и часто заставляли ихъ укрываться бѣгствомъ. Въ отрядѣ гр. Орлова-Денисова было захвачено до 75 чел. и умерщвлено. Другіе были повѣшены или сож-

жены въ ямахъ. Это была въ полномъ смыслѣ народная война. Въ г. Вазѣ побоище произошло между русскими и шведскими солдатами, окончившееся разореніемъ многихъ домовъ, грабежомъ и умерщвленіемъ жителей, о чемъ шведскія и англійскія газеты печатали во всеобщее свѣдѣніе, называя русскихъ варварами, а Вазу сравнивали съ Прагой. Все это гибельно отразилось на крестьянскомъ хозяйствѣ; вездѣ видны были слѣды разрушенія и уничтоженія; населеніе скрывалось въ лѣсахъ и т. п. Только послѣ увеличенія русскихъ силъ (до 44600) сдѣлалось возможнымъ принять рѣшительныя мѣры противъ этихъ отрядовъ и выдержать открытый бой (въ сент. при Оравайсѣ), но Густавъ IV Адольфъ и слышать не хотѣлъ о мирѣ. Изъ Стокгольма шли похвалы финнамъ, но войскъ не присылали. Клингспоръ былъ отозванъ; чувствовался недостатокъ во всемъ. Впрочемъ и дѣйствіями Буксгевдена не были довольны въ Петербургѣ. «Но, къ несчастію, замѣчаетъ авторъ, всѣ войны времени Александра велись съ вмѣшательствомъ двора въ военныя операціи, причемъ отвѣтственность оставлялась однако на главнокомандующемъ» (163). Были личныя неудовольствія со стороны Аракчеева (Мертваго), укоряли за разбросанность войска, за отсутствіе единства, за роспускъ гарнизоновъ изъ взятыхъ крѣпостей и медленность, столь непріятную Спренгтпортену. Начавшіяся неудовольствія привели къ отставкѣ Буксгевдена († 1811 г.) и замѣнѣ противникомъ его—Кноррингомъ, но авторъ признаетъ, что завоеваніе Финляндіи было дѣломъ любимца Суворова—Буксгевдена (168) [1]).

Въ V-ой главѣ авторъ останавливается на дѣятельности Спренгтпортена, въ роли уже генералъ-губернатора Финляндіи (впрочемъ только гражданской части). Какъ мы знаемъ, его желаніе было созвать сеймъ въ Або. Гр. Румянцевъ отправилъ такое предположеніе на заключеніе Буксгевдену, выразивъ при этомъ свое мнѣніе, что чины, собранные изъ разныхъ губерній, могутъ только усложнить затрудненія [2]). Буксгевденъ от-

---

1) Одинъ изъ участниковъ похода говоритъ, что всѣ Буксгевдена ненавидѣли за его начальство въ прошлую войну (за границей) и за его жестокость (Воспом. Леонтьева, Р. Арх. 1913, № 10, стр. 533, 559). Онъ же рисуетъ въ крайне невыгодномъ свѣтѣ русскую часть Финляндіи (ibid., 543) въ противоположность шведской (545). Есть еще записки о войнѣ 1808—1809 гг. Е. П. Назимова (Труды Псков. Арх. Общ. В. VIII, 1912).

2) Въ проектѣ депеши (другой) гр. Румянцева (Госуд. архивъ) сообщается еще такъ: «Если память меня не обманываетъ, то, кажется, что Вел. Кн. Финляндское не имѣло никогда собственнаго сейма, что таковой былъ однакоже собранъ при кор. Густавѣ-Адольфѣ, но что съ того времени княжество сіе почиталось наравнѣ съ другими шведскими провинціями, посылало только, какъ и онѣ, депутатовъ своихъ на общій сеймъ королевства. Не можетъ быть для насъ пользы, по присоединеніи провинціи сей, вводить въ ней обрядъ, каковой не существовалъ тамъ и который не существуетъ въ другихъ нашихъ провинціяхъ. Въ самой вышеупомянутой декларацiи, отъ имени вашего изданной, сказано созвать депутатовъ, но не чины. Слово сіе заслуживаетъ особое вниманіе въ семъ случаѣ: чины созываются для составленія сейма, для представленія на ономъ о нуждахъ земли своей и входятъ въ раз-

вѣчалъ, что свыше 100 лѣтъ, какъ имѣли свое значеніе, и 25 лѣтъ, какъ они стали одной формальностью и что, по совѣщаніи съ довѣренными лицами, созывъ чиновъ можетъ возбудить многіе споры и существенныхъ результатовъ не принести, но онъ рекомендовалъ собрать депутатовъ изъ разныхъ мѣстъ для принесенія ими и служащими лицами вѣрноподданнической присяги, послѣ чего она можетъ быть потребована отъ всего населенія. Другіе (Кликъ) отвергали даже необходимость и такого собранія. Но Спренгтпортенъ продолжалъ настаивать, и правительство согласилось на призваніе депутатовъ отъ всѣхъ сословій въ Петербургъ, какъ это дѣлалось съ другими присоединенными областями. Послѣ произведенныхъ выборовъ въ губерніяхъ (съ разными оппозиціонными заявленіями) и въ необходимыхъ обстоятельствахъ настаивать на созваніи сейма, депутаты явились 17 нояб. 1808 г. Ихъ торжественно принимали, угощали и развлекали, тѣмъ не менѣе они представили меморіалъ со ссылками на основные законы 1617 и 1723, настаивая на правѣ обсуждать и рѣшать предложенные предметы въ Высоч. присутствіи и на созывѣ общаго собранія чиновъ въ странѣ, чтобы выслушать голосъ народа по дѣламъ, касающимся блага и пользы всѣхъ (180—181). Въ отвѣтѣ (черезъ ген. губернатора) обѣщано было созваніе сейма «въ скорѣйшемъ времени», но предлагалось пока представить соображенія о тѣхъ предметахъ, о которыхъ депутація желаетъ заявить; имъ предложенъ былъ рядъ вопросовъ собственно практическаго содержанія, но отвѣчая на нихъ, депутація во главѣ ихъ поставила, чтобы законы подъ покровительствомъ государя сохранили свою силу, и снова подтверждено было обѣщаніе, что жители Финляндіи сохранятъ прежнія права и привилегіи и что дѣла будутъ производиться по законамъ, нынѣ дѣйствующимъ въ Финляндіи; точно также просьбы и жалобы отдѣльныхъ мѣстностей получили свое разрѣшеніе. Изъ предыдущаго мы знаемъ, какъ колебался самъ Спренгтпортенъ въ точной формулировкѣ своихъ мыслей, но медленно и вѣрно онъ шелъ къ своей цѣли. Одни ему завидовали, другіе удивлялись его назначенію. «Нашъ честолюбивый землякъ, говоритъ Ребиндеръ, ослѣпленный своею страстью господствовать, создавалъ себѣ воздушные замки и не имѣлъ въ виду иного, какъ стать когда-нибудь проконсуломъ на службѣ той покровительственной власти,

---

сужденіе относительно общихъ учрежденій; но таковыя преимущества не присвaиваются депутатамъ, которые собираются по разнымъ предметамъ, и собраніе ихъ не имѣетъ ничего опредѣлительнаго», и далѣе онъ совѣтуетъ созвать депутатовъ (если признается нужнымъ) для присяги монарху и узнать о милостяхъ, даруемыхъ новымъ подданнымъ (611—612, пр. 228). По словамъ Наумана (Госуд. право Швеціи, I, 364), то, что осталось отъ Финляндіи послѣ уступокъ 1742—1743 гг., разсматривалось, какъ инкорпорированная провинція, подчиненная основнымъ и общимъ законамъ Швеціи и потому имѣвшая право представительства на шведскихъ сеймахъ.

которую онъ также безкорыстно хотѣлъ предложить намъ». Авторъ представляетъ рядъ отзывовъ его соотечественниковъ въ дополненіе къ этой характеристикѣ (Кликъ, Армфельтъ, Аминовъ, Алопеусъ, Маннергеймъ), въ которой обрисовываются его властныя черты, но не забываются и прежнія обстоятельства его жизни до измѣны включительно. Любопытно, что въ составленномъ тогда «Положеніи объ учрежденіи главнаго управленія въ Новой Финляндіи» установлено было опредѣленіе, чтобы всѣ дѣла производились на употребляемомъ въ Финляндіи шведскомъ языкѣ, доколѣ войдетъ въ употребленіе россійскій (181—189).

Глава VI-ая трактуетъ о переходѣ русскихъ войскъ въ Швецію и послѣдствіяхъ этого предпріятія. Не сдѣлавъ ничего, Наполеонъ (черезъ своего посла—Коленкура) считалъ необходимымъ, чтобы Россія разгромила Швецію въ ея собственныхъ владѣніяхъ до столицы включительно, утверждая, что только тогда Россія будетъ господствовать на Балтійскомъ морѣ, не скрывая своей главной цѣли. «Завоеваніе Финляндіи, весьма важное для частныхъ интересовъ Россіи, ничего не значитъ *для общаго блага*, если она на томъ и остановится... Быть въ Стокгольмѣ значитъ господствовать надъ Швеціей, слѣдовательно, и надъ ея портами: это отвѣтъ на все... Нѣсколько лишнихъ усилій могутъ покорить ея географическаго врага». И этихъ наущеній сирены послушали. Походъ готовился къ зимѣ, но далеко не всѣ сочувствовали таковому предпріятію (канцл. Румянцевъ, Багратіонъ, Барклай-де-Толли, гр. Буксгевденъ, запросившій много войска, и мн. др., судя по письмамъ А. Я. Булгакова и записк. Вигеля). Вмѣсто Буксгевдена прислали Кнорринга, а для настояній и побужденій—Аракчеева, съ неограниченной властью. Близъ Торнео авангардъ (гр. П. А. Шуваловъ) встрѣтился съ шведами и заставилъ ихъ сдаться (въ Каликсѣ), чему отчасти способствовало и извѣстіе о низложеніи короля Густава Адольфа. Въ страшную стужу и по сугробамъ снѣга Барклай-де-Толли совершилъ переходъ черезъ Кваркенъ [1]), а Багратіонъ изъ Або на Аландъ, въ отдѣльныхъ стычкахъ которыхъ участвовалъ извѣстный въ эту войну своими набѣгами партизанъ Кульневъ. Г. Умео былъ сданъ. Весь успѣхъ этого предпріятія былъ отнесенъ на счетъ сердечнаго друга—Аракчеева. Были со стороны шведовъ шаги къ миру, но ими не удовольствовались. Въ окрестностяхъ (Сефваръ, Ратанъ) дѣйствовалъ вновь прибывшій гр. Каменскій и затѣмъ отступилъ къ сѣверу, но тутъ подоспѣлъ уже миръ. Войска шведскія и финляндскія

---

1) «Не нужно вѣховать Кваркенъ, я развѣховалъ его *трупами*», доносилъ Барклай-де-Толли. Вотъ чего стоило это предпріятіе! Александръ I сурово отозвался о Кноррингѣ за возраженіе противъ похода черезъ Кваркенъ, назвавъ поведеніе его «безстыднымъ» и готовъ былъ «вымыть ему голову» (195), но удержанъ былъ Аракчеевымъ (Шильдеръ, II, 238).

были распущены по домамъ... На слѣдующихъ страницахъ (202—220) авторъ собралъ обширный матеріалъ, на основаніи шведскихъ и финскихъ источниковъ, о дисциплинѣ, сдержанности и гуманномъ отношеніи, какія сопровождали движеніе русскихъ въ глубь страны, и отношеніяхъ затѣмъ правительственныхъ властей (снабженіе всѣмъ необходимымъ и облегченіе въ налогахъ жителей) по занятіи края. Управленіе Буксгевдена финляндскими историками характеризуется «умнымъ».

VII-ая глава посвящена дѣятельности Сперанскаго по финляндскому дѣлу и сейму въ Борго. Прежде всего авторъ старается очертить его дѣятельность въ его теоретическихъ воззрѣніяхъ и законодательныхъ планахъ (221—229) и находитъ противорѣчія въ его мысляхъ и положеніяхъ и примѣненіи этихъ послѣднихъ. «Проекты Сперанскаго свидѣтельствуютъ, говоритъ онъ, что рѣчь могла итти только о кажущихся конституціонныхъ формахъ, но не о дѣйствительномъ ограниченіи власти... Онъ желалъ согласовать *самодержавіе* съ *конституціей*, т. е. создавать нѣчто совершенно невыполнимое» (229). Представивъ отзывы близко его знавшихъ и изучавшихъ (Балугьянскій, Корфъ, имп. Николай и др.), авторъ замѣчаетъ: «тѣ либеральныя положенія, которыми онъ украсилъ свой проектъ конституціи для Россіи, не исходили изъ глубины его завѣтнаго политическаго вѣрованія и не являлись для него обязательными къ практическому осуществленію» (229—230, 231—232). И далѣе: «Въ число задушевныхъ желаній Александра Павловича никогда не входило искреннее ограниченіе исконнаго его самодержавія... Сперанскій прекрасно усвоилъ себѣ конституціонную психологію государя и потому далѣе формы, наружной обстановки ни въ проектахъ, ни на практикѣ не пошелъ». Обращаясь къ настоящему предмету, онъ продолжаетъ: «Въ Финляндіи почва для конституціонныхъ порядковъ была несомнѣнно болѣе подготовлена, чѣмъ въ Россіи, но Александръ Павловичъ оставался тѣмъ же и въ Финляндіи, чѣмъ былъ въ Россіи. Конституціонныхъ стремленій проявлено было въ Финляндіи много, но «Акта соединенія и безопасности» 1789 г. онъ не подписалъ; новому проекту конституціи 1819 г., выработанному Ребиндеромъ и его помощниками, не было дано дальнѣйшаго хода; сеймовымъ рѣшеніямъ онъ себя не подчинилъ, второго финляндскаго сейма не созвалъ. Но, любя форму и обряды конституціи, онъ съ удовольствіемъ выполнилъ ихъ въ Борго» (232—233).

И прежнія обѣщанія, и «Положеніе» предвидѣли созваніе сейма. Поэтому уже въ началѣ 1809 г. начались хлопоты о подготовкѣ къ нему. Необходимо замѣтить, что главными двигателями этого дѣла являются сами финляндцы, и въ то время нѣкоторые изъ нихъ допускали случайныя или временныя затрудненія и ограниченія. Спренгтпортенъ оставался въ своей роли. Выборъ мѣста (Борго), расходы, церемоніалъ выборовъ (127 чел.),

пріемъ участниковъ и открытіе закончились въ половинѣ марта (16). Вся обстановка, въ присутствіи государя, говорила о соблюденіи принятыхъ конституціонныхъ формъ. Въ числѣ свиты государя были теперь Румянцевъ, Аракчеевъ и Сперанскій, который является дѣятельнымъ лицомъ въ составленіи актовъ. Сейму предоставлено было обсужденіе вопросовъ административныхъ, военныхъ (мѣстныя войска), финансовыхъ и т. д. Попытка Спренгтпортена направлять обсужденіе дѣлъ была пресѣчена въ самомъ началѣ Сперанскимъ, но въ то же время послѣдній указывалъ, чтобы сеймъ не выходилъ изъ предложенныхъ ему предметовъ. Такъ, устранены были вопросы о конституціи (сост. Іегергорномъ), о присягѣ государя, взамѣнъ которой дана санкція коренныхъ законовъ, учрежденій страны, правъ и привилегій, о тайномъ комитетѣ и пр. При участіи Сперанскаго вырабатывалось устройство правительственнаго совѣта, инструкціи генералъ-губернатору, прокурору и пр.; затѣмъ появился рядъ петицій отъ сословій, вызванныхъ отчасти военными обстоятельствами и нуждами края. Сеймъ былъ закрытъ Александромъ 6-го іюля. Пріемъ государя, повидимому, смягчилъ многія шероховатости и неудовольствія, а недостигнутые результаты приписывались даже тому, что государь, «будучи монархомъ деспотической страны, можетъ быть, побоялся слишкомъ затронуть русское общественное мнѣніе» (258). Болѣе всего неудовольствіе падало на сеймъ за согласіе на разоруженіе страны и предоставленіе окраины русскимъ войскамъ. Недовольство еще болѣе возросло, когда нѣкоторыя рѣшенія не были приняты, по другимъ же состоялось самостоятельное рѣшеніе со стороны верховной власти. Но осужденіе шло дальше: нѣкоторые въ сеймѣ видѣли не больше, какъ политическій парадъ, а другіе даже приписывали участіе въ немъ измѣнѣ; такъ какъ связь съ Швеціей не была порвана, но ихъ примирило низложеніе Густава IV (1 марта 1809 г.) и переходъ власти въ руки Карла Зюдерманландскаго (Іерне, Коскиненъ, Шюбергсонъ, см. 258—259). Александръ посѣтилъ также Гельсингфорсъ, Свеаборгъ, Або, Тавастгустъ, гдѣ осматривалъ мѣстныя учрежденія и принималъ участіе въ балахъ и увеселеніяхъ. Столкновенія Спренгтпортена съ Кноррингомъ и Сперанскимъ, вызвавшія весьма внушительныя ему замѣчанія, привели къ его отставкѣ. (5 іюня 1809). Онъ былъ замѣненъ Барклаемъ-де-Толли, который соединилъ въ своихъ рукахъ военную и гражданскую власть, къ чему съ одобреніемъ отнесся и самъ Спренгтпортенъ. Но послѣдній продолжалъ пользоваться вниманіемъ Александра, хотя есть указаніе (въ дневн. Л. И. Голенищева-Кутузова, окт. 1810 г.), что въ то же время онъ обращался къ шведскому королю съ прошеніемъ о дозволеніи возвратиться въ предѣлы «возобновленной родины» (265—266). Барклай-де-Толли (съ мая 1809) оставался на своемъ посту до назначенія военнымъ министромъ въ янв. 1810 г.,

заслуживъ справедливостью и попеченіемъ о нуждахъ края любовь и уваженіе финновъ (267).

Проф. Коркуновъ и проф. Упсальскаго унив. Іерне и Сведеліусъ особеннаго значенія сейму въ Борго не придаютъ. Послѣдній говоритъ, что сеймъ въ Борго представлялъ то, что раньше, во время шведскаго владычества, называлось провинціальными съѣздами или мѣстными сеймами [1]); онъ не признаетъ его и конституціоннымъ собраніемъ, хотя онъ въ нѣкоторой степени имѣлъ въ виду положить основаніе новому государственному устройству или новой правительственной организаціи, и такого же мнѣнія держался историкъ Гейеръ (260, 614, пр. 301). Позднѣйшая историческая и юридическая литература посвятила этому вопросу рядъ трудовъ, въ которыхъ одна сторона, въ томъ числѣ заинтересованная, всецѣло опирается на этотъ актъ, а другая съ достаточной аргументаціей утверждаетъ, что Боргоскій сеймъ не имѣлъ за собою никакого правового основанія, ибо только король шведскій, и никто другой, былъ въ правѣ его созвать, почему заключить юридическую сдѣлку съ Финляндіей во время Боргоскаго сейма было невозможно. Такимъ образомъ, событія въ Борго нельзя разсматривать какъ договоръ; они не подчиняются собственно никакой юридической квалификаціи, а изъ разслѣдованія историческихъ фактовъ вытекаетъ, что допущеніе здѣсь договора противорѣчитъ фактическому поведенію обѣихъ сторонъ. Утвержденіе основныхъ законовъ было въ дѣйствительности свободнымъ одностороннимъ актомъ Александра. Фактически Финляндія была во власти Россіи; значительная часть населенія принесла присягу на вѣрность прежде, чѣмъ императоръ былъ въ какой-либо обязательной формѣ; сословія, собранныя по доброй его волѣ, вовсе не были въ состояніи, по самому положенію вещей, отказаться отъ принесенія присяги на вѣрность, и тотъ же взглядъ проводится въ VI-й ст. Фридрихсгамскаго мирнаго договора («обезпечивъ по единственнымъ побужденіямъ великодушнаго своего соизволенія, свободное отправленіе» и пр.). Въ виду всего изложеннаго удостовѣрительная грамота 15/27 марта 1809 г. съ очевидностью является актомъ одностороннимъ [2]). К. Борнгакъ [3]) выражается, что «событія въ Борго вообще не поддаются юридической квалификаціи; а историкъ Ирье-Коскиненъ о сеймѣ въ Борго замѣтилъ, что, съ шведской точки зрѣнія, эти событія были ни чѣмъ инымъ, какъ явнымъ возстаніемъ» [4]). Къ этой-же точкѣ

---

1) Ландтагомъ, какъ финляндское представительное собраніе, всегда называлось. Названіе рейхстагъ не употребляется (Р. Эрихъ, Госуд. правовое полож. Финляндіи въ освѣщеніи иностранныхъ юристовъ, перев. съ шведскаго, С.-Пб. 1908, стр. 40).

2) См. изслѣдов. Берендтса и Остенъ-Сакена съ литературой вопроса.

3) Russland und Finnland (1909).

4) Александръ I утвердилъ для Финляндіи шведское политическое устройство (Остенъ-Сакенъ, 52). Финляндія разумѣлась частью русскаго государства съ особыми установленіями,

зрѣнія примыкаетъ шведскій государствовѣдъ д-ръ Альготъ Хольмквистъ (въ Jämstlandsposten 1914). Съ другой стороны, Александръ I не доходилъ до мысли считать Финляндію страною, соединенною съ Россіей только въ лицѣ монарха [1]), какъ равно и всѣ послѣдующіе акты постоянно говорятъ о «единствѣ», «нераздѣльности» и «владѣніи», хотя употребляютъ разнообразную терминологію («части», «губерніи», «области», «провинціи» и «государства» [2]).

Глава VIII-ая, небольшая по объему, но болѣе важная по содержанію, сосредоточивается на одномъ вопросѣ—Фридрихсгамскомъ мирѣ. Она открывается укоризненнымъ письмомъ (19—31 янв. 1809 г.) короля Густава Адольфа IV къ имп. Александру по поводу «несправедливаго» его поступка съ «бывшимъ союзникомъ», «безупречно исполнявшимъ свои обязательства въ такое время, когда достойная презрѣнія политика нашихъ дней громко требовала иного образа дѣйствій», съ категорическимъ вопросомъ, «на какихъ справедливыхъ условіяхъ Финляндія можетъ быть возвращена Швеціи», и съ напоминаніемъ, «что это несправедливое *завоеваніе*, вмѣсто того, чтобы упрочить могущество Россіи, *сдѣлается главною причиною ея гибели*», если Его Величество будетъ упорствовать въ сохраненіи того, что пріобрѣтено такими путями, которые должны быть вычеркнуты со страницъ исторіи». Письмо это было возвращено Густаву Адольфу, «какъ не заключающее въ себѣ признаковъ примиренія и взаимнаго уваженія». Императоръ Александръ писалъ, что никакая война не вѣчна и всѣ онѣ кончаются миромъ и что онъ желаетъ мира и только мира между всѣми и желаетъ также видѣть Швецію счастливою и спокойною и готовъ даже предоставить ей миръ со всѣми державами, съ которыми она находится въ войнѣ. Въ заключеніе слѣдуетъ собственноручная приписка, что «Финляндія вошла въ составъ Россіи *по праву завоеванія и по жребію битвъ*» и потому «только оружіемъ она можетъ быть отдѣлена отъ нея» (269).

Какъ и при Екатеринѣ II, вопросъ о мирѣ не разъ возникалъ, но не находилъ своего разрѣшенія. Между тѣмъ бывшему посланнику въ Стокгольмѣ, находившемуся въ Або, указаны были и условія возможнаго мира: Это—полная уступка Финляндіи до Торнео, закрытіе всѣхъ шведскихъ портовъ, какъ военныхъ, такъ и торговыхъ, для англійскихъ кораблей и полное согласіе Швеціи съ мѣрами сѣверныхъ державъ въ отношеніи закрытія Балтійскаго моря, съ допущеніемъ лишь уступки по Каттегату, но эти порты (важнѣйшій изъ нихъ Гетеборгъ) и представляли именно главный

тѣми самыми, которыми она обладала въ силу своей принадлежности къ Швеціи (63); ср. область—провинція (40, 56—57, 64); равнымъ образомъ нѣтъ ни одного документа, изъ котораго вытекало бы, что Александръ I основалъ Финляндское государство какимъ либо дѣйствіемъ, имѣющимъ правовой характеръ (79).

1) Остенъ-Сакенъ, 78 и прилож. 39—48.

2) См. прилож. тамъ же.

интересъ для торговли Швеціи съ Англіей. Но въ Стокгольмѣ произошелъ (1—13 марта) военный переворотъ, низвергшій съ престола Густава IV и установившій регентство герц. Карла Зюдерманландскаго [1]). Были подозрѣнія, что и здѣсь сыграли важную роль деньги, употребленныя въ дѣло Д. Алопеусомъ, но авторъ отвергаетъ это подозрѣніе на томъ основаніи, что Алопеусъ прибылъ въ Або 24 февр. и гораздо позже появился въ Стокгольмѣ (271). Русскія войска должны были достигнуть столицы Швеціи, но совершившійся переворотъ, переговоры о соглашеніи и обращеніи къ имп. Александру и Коленкуру (о посредничествѣ), несмотря на рѣшительный способъ дѣйствія Аракчеева (уничтоженіе конвенціи и требованіе продолжать наступленіе), затянули переговоры и измѣнили прежнее намѣреніе. Авторъ замѣчаетъ: «Такъ планировали первоначально русскіе, но, одураченные шведами, не съумѣли привести въ исполненіе своего рѣшенія» (272).

Чтобы достигнуть благопріятнаго результата, въ Стокгольмѣ помышляли даже объ избраніи на престолъ одного изъ русскихъ великихъ князей; обращались за содѣйствіемъ къ Наполеону и какъ ни доказывали тамъ важности защиты Швеціи отъ опасности Россіи и для интересовъ Европы, но старанія эти не имѣли успѣха, хотя и не желали дальнѣйшей поддержки русскаго похода. Англія, по обыкновенію, также уклонилась отъ участія въ этомъ дѣлѣ. Требованія Россіи до конца остались тѣ же. Переговоры о мирѣ велись въ Фридрихсгамѣ [2]) между Румянцевымъ и Стедингкомъ и полк. Шёльдебрандомъ, который являлся въ роли наблюдателя за послѣднимъ. Печальныя мысли роились въ его головѣ, занесенныя въ его воспоминанія. «О Карлъ XII, о Густавъ IV-Адольфъ! восклицаетъ онъ. Первый храбрый и сумасшедшій, второй сумасшедшій и безъ мужества, оба они способствовали тому. Но если бы первый былъ уменъ, то Россія не была бы достаточно сильна, чтобы воспользоваться сумасбродствомъ послѣдняго. Теперь это сдѣлано. *Наше единственное утѣшеніе* заключалось въ томъ, что этотъ колоссъ, состоящій изъ смѣшанныхъ элементовъ, колоссъ, въ организмѣ котораго уже началось какое-то разложеніе, когда-нибудь да разрушится» (Воспом., Стокг., 1904; авторъ, 275). И хотя съ низложеніемъ короля, повидимому, устранены были препятствія (инструкція Стедингку), но тотъ же Шёльдебрандъ совѣтовалъ подготовлять общественное мнѣніе къ печальному концу переговоровъ [3]). Представители Швеціи охотнѣе вели бы

---

1) Густавъ IV Адольфъ былъ четырнадцатымъ низверженнымъ королемъ Швеціи. C'est un pays terrible à regner, по выраженію Фридриха II, отмѣчаетъ авторъ (615, пр. 315).

2) Онъ имѣлъ тогда всего 1000 чел. жителей и около 100 домовъ (Севергинъ).

3) Союзники Россіи, датчане, задумывали переправить корпусъ въ Шонію по пути Карла X, но ледъ былъ взломанъ въ Зундѣ, и они ограничились распространеніемъ въ южной Швеціи прокламацій съ помощью воздушныхъ шаровъ; въ этихъ прокламаціяхъ шведскій

свои переговоры въ Петербургѣ, гдѣ, какъ всегда, возможно было бы успѣшнѣе вести это дѣло, благодаря разнымъ вліяніямъ и старымъ знакомствамъ Стедингка; но онъ долженъ былъ покориться рѣшенію. Съ большими похвалами отзывается тотъ же авторъ воспоминаній о привѣтливости и любезности гр. Румянцева, большую часть жизни проведшаго въ посольствахъ, о пріятныхъ бесѣдахъ и остроуміи его въ передачѣ неисчерпаемаго источника анекдотовъ, но въ своихъ требованіяхъ онъ оказался неумолимъ. Шведскіе представители сознавали необходимость Финляндіи для обезпеченія Петербурга и, при изолированности Швеціи въ настоящемъ положеніи, безпомощность напрасныхъ словъ, тѣмъ болѣе что и представитель Франціи (Коленкуръ) выразился по поводу обращенія къ нему: «взять Финляндію и отдать Аландъ было бы все равно, что взять сундукъ и отдать ключъ» (277), и дѣйствительно, наибольшія затрудненія встрѣтились относительно этой «караульни» Стокгольма [1]), его сигнальнаго пункта. Шведы справедливо опасались, что русскіе съ Аланда могутъ напасть на нихъ прежде, чѣмъ они успѣютъ собрать вооруженную силу. «Лучше умереть съ оружіемъ въ рукахъ, замѣчаетъ Шёльдебрандъ, чѣмъ заключить миръ, по которому мы станемъ рабами тирановъ Сѣвера». Румянцевъ доказывалъ, что Аландъ составляетъ часть Финляндіи, какъ и числился онъ съ 1634 г. въ Абобьернборгской губ. и Абовской епархіи. Авторъ воспоминаній самъ признается, что доводы объ опасности для Петербурга (съ упоминаніемъ нападенія при Екатеринѣ) имѣли полное основаніе. Такимъ образомъ послѣ продолжительныхъ пререканій ему пришлось признать, «что сдѣлать ничего нельзя было». И въ Стокгольмѣ признавали, что въ Финляндіи Россія пріобрѣтаетъ барьеръ для своей столицы и естественную морскую границу для своего государства, что Финляндія даетъ Россіи милліонъ людей, морской берегъ, гавани и моряковъ для развитія торговли и морского дѣла... и Финскій заливъ превратится въ русское озеро, и что эти преимущества такъ велики, что Франція не въ состояніи предложить Россіи такого вознагражденія, которое послѣдняя охотно приняла бы [2]). Россія уже сообщала дворамъ о своемъ

народъ приглашался избрать въ короли, вм. низложеннаго Густава IV, датскаго короля чтобы возстановить Кальмарскую унію (Ниве, 331). Идея послѣдней или «сѣвернаго союза» (съ присоединеніемъ Эстляндіи) не замирала въ Финляндіи и позднѣе нашла благопріятную поддержку въ Швеціи.

1) Главнокоманд. Барклай-де-Толли выражался противъ настояній о присоединеніи Аландскаго архипелага, признавая, что намъ острова эти ни къ чему не послужатъ, если не будутъ хорошо заняты (Ординъ, II; авторъ, 615, пр. 324). Финляндія доступна какъ для сухопутнаго вторженія, такъ и для десанта непріятеля. Аландскіе остр. и Вестерботнія до 1809 г. въ составъ Финляндіи не входили.

2) Въ Россіи, въ патріотически настроенной части общества, занятіе Финляндіи признавалось завоеваніемъ, достойнымъ русскаго оружія и необходимымъ въ силу вѣковой борьбы (Дневн. и письма А. И. Тургенева, 397, 398, 401).

пріобрѣтеніи, въ силу оружія и соглашенія съ Франціей, и императоръ торжественно отпраздновалъ это присоединеніе передъ памятникомъ Петра В.; отъ жителей была принята присяга, и въ завоеванномъ краѣ организовано было русское правительство во главѣ съ генералъ-губернаторомъ. На торжественномъ молебнѣ по случаю мира (въ Петербургѣ), замѣчаетъ авторъ, гр. де-Местръ (сардин. послан.) «не могъ свести глазъ съ бѣдной царствующей императрицы» (288) [1]).

Пренія объ условіяхъ мира были перенесены въ секретный комитетъ риксдага, но и здѣсь признавали неосуществимость шведскихъ желаній. Утверждали, что «общій голосъ народа» требовалъ мира во что бы то ни стало; что шведскій національный духъ находился въ такомъ упадкѣ, что думать о какомъ либо сопротивленіи не мыслимо; что народъ лишенъ какъ матеріальныхъ средствъ, такъ и силы воли, которая пренебрегаетъ всякими препятствіями; что если въ скоромъ времени миръ не будетъ заключенъ, то народъ будетъ повергнутъ въ отчаяніе, которое ведетъ къ самымъ роковымъ послѣдствіямъ. Такимъ образомъ, настоянія Стедингка на необходимости продолженія военныхъ дѣйствій должны были отпасть, а между тѣмъ уже подготовлялась новая экспедиція съ Аланда на шведскій берегъ, угрожавшая Стокгольму. Столь же настойчивы и продолжительны были споры о границѣ, которая сначала предполагалась до р. Торнео, а потомъ до р. Каликсъ, и въ надеждѣ оставить эту область рѣшили обратиться къ имп. Александру, и государь самъ, обозначивъ границу, уступилъ эту послѣднюю, чтобы своему другу королю Швеціи «présenter un bouquet» [2]). Предложеніе о внесеніи въ трактатъ статьи о правахъ и привилегіяхъ финновъ также не было принято, и согласились на томъ, что вслѣдствіе дарованія ихъ государемъ король шведскій освобождается отъ священнаго долга чинить о томъ въ пользу прежнихъ подданныхъ какія-либо условія. Предложеніе объ удовлетвореніи государственныхъ долговъ (въ извѣстной части), объ амнистіи (во избѣжаніе привлеченія виновныхъ), о сохраненіи бостелей для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, сражавшихся противъ Россіи,

---

1) Къ сожалѣнію, авторъ сочиненія не могъ воспользоваться вышедшей позже перепиской имп. Елисаветы Алексѣевны съ ея матерью, въ которой этотъ переворотъ занимаетъ видное мѣсто и переполнилъ ея письма грустными мыслями и чувствами (см. особенно II т. и отчасти III).

2) Румянцевъ заявлялъ, что доходъ съ нея отъ лапландцевъ не превышалъ 26 рублей въ годъ; онъ писалъ Александру, что рѣчь идетъ о нѣсколькихъ лапландскихъ хижинахъ и о какихъ-то желѣзныхъ рудникахъ между Торнео и Каликсомъ (263, 264), убогое богатство, изъ-за котораго не стоитъ терять миръ. Въ настоящее время эти рудники и вообще область, отъ которой отказалась Россія, составляетъ одно изъ величайшихъ сокровищъ Швеціи, для защиты котораго послѣдняя строитъ крѣпость и проводитъ стратегическія линіи желѣзныхъ дорогъ (615, пр. 328). Финляндцы говорили, что имъ Швеція не нужна, только желѣзныя ея руды (289).

были отклонены. Румянцевъ назвалъ заключительный договоръ (5—17 сент. 1809) дѣломъ «громадной важности», а имп. Александръ выразился въ письмѣ къ нему, что не возможно было вести переговоры съ бо̀льшимъ талантомъ и мудростію и что Россія обязана ему своею признательностью [1]. Въ Петербургѣ было выражено, что уступленныя губерніи со всѣми жителями, городами, портами, крѣпостями, селеньями, островами «будутъ состоять въ собственности и державномъ обладаніи Имперіи Россійской и къ ней навсегда присоединяются». Въ манифестѣ же отъ 1-го октября упоминалось о непрерывныхъ войнахъ, веденныхъ въ теченіе седьми столѣтій, о славныхъ побѣдахъ «предка Нашего св. и Вел. князя Александра Невскаго», о постоянныхъ бѣдствіяхъ, постигавшихъ Финляндію, о разрывѣ, послѣдовавшемъ «отъ враждебныхъ мѣръ, на насъ совѣщаемыхъ, и безуспѣшности Нашихъ совѣтовъ, о твердой и незыблемой оградѣ Имперіи Нашей, о наступившей тишинѣ и безопасности для нашихъ подданныхъ народа финскаго, о благопріятныхъ видахъ по части торговли, мореплаванія, морского дѣла и т. п.».

Стедингкъ скорбѣлъ объ утратѣ чуднаго Ладожскаго озера, но совѣтовалъ не отчаяваться, надѣясь, что оно въ одинъ прекрасный день перейдетъ къ Швеціи; но для этого необходимо много лѣтъ хорошаго управленія и экономіи, продолжительный миръ, который не нарушилъ бы правъ и не притупилъ бы храбрость, а для Россіи онъ посылалъ: смуты, мятежи среди подтачивающихъ ее пороковъ, войны, побѣды, азіатскую роскошь, сатраповъ, рабовъ и полнѣйшій хаосъ, какъ неизбѣжное послѣдствіе того. Онъ называлъ Финляндію точкой опоры, плотиной, которая должна удержать этотъ потокъ, выражаясь, что безъ нея Швеція будетъ ничто, не будетъ имѣть значенія, превратится въ подначальную державу, которая не будетъ въ состояніи поддерживать свою независимость. Финляндцы, напротивъ, выражались, что имъ Швеція не нужна и дороги одни ея рудники; они прославляли Александра за его великодушіе и конституцію; они желали укрѣпленія національнаго духа, поддержанія своей религіи, экономическаго процвѣтанія и новаго сейма въ иномъ родѣ, чѣмъ былъ Боргоскій (еп. Як. Тенгстрёмъ), и болѣе всего высокой степени образованія и нравственной культуры. Ея народный поэтъ Рунебергъ поднялъ этотъ національный духъ и въ своихъ пѣсняхъ воспѣлъ героевъ 1808—1809 гг., которымъ позднѣйшее поколѣніе воздвигло рядъ памятниковъ, не особенно благопріятныхъ побѣдителямъ.

Современные русскіе наблюдатели говорятъ, напротивъ, о враждебности настроенія общественнаго мнѣнія противъ недавнихъ завоеваній и

---

1) За это дѣло Румянцевъ былъ возведенъ въ канцлеры.

приращенія территоріи (Гречъ). Михайловскій-Данилевскій, издавшій «описаніе финляндской войны» въ 1841 г., какъ современникъ свидѣтельствуетъ, что «равнодушіе современниковъ къ финляндской войнѣ перешло и на нынѣшнее поколѣніе» (стр. 513) [1]). Но тутъ было не одно равнодушіе къ славѣ. Карамзинъ, котораго нельзя заподозрить въ отсутствіи патріотизма, въ «Запискѣ», поднесенной имп. Александру, писалъ: «Мы завоевали Финляндію. Пусть Монитёръ славитъ сіе пріобрѣтеніе! Знаемъ, чего оно намъ стоило, кромѣ людей и денегъ. Государству для его безопасности нужно не только физическое, но и нравственное могущество; жертвуя честью, справедливостью, вредимъ послѣднему. Мы взяли Финляндію, заслуживъ ненависть шведовъ, укоризну всѣхъ народовъ». Шведы удивлялись такому настроенію и обвиненіямъ, направленнымъ противъ Румянцева (Шёльдебрандъ). Другіе выражали неудовольствіе за войну, предпринятую по настоянію притѣснителя народовъ Наполеона, и симпатіи въ пользу «бѣдныхъ шведовъ» (Вигель). Нѣкоторые отказывались отъ участія въ самой войнѣ, считая ее несправедливой (декабр. С. Г. Волконскій) и объясняли отношеніе Александра къ Финляндіи желаніемъ его смягчить эту несправедливость (Н. И. Тургеневъ), самую войну считали не важной, чѣмъ-то въ родѣ «вооруженной прогулки» до границъ Лапландіи и болѣе интересовались западно-европейскими событіями (Денисъ Давыдовъ), и участникамъ въ ней пришлось убѣдиться, какъ мала на святой Руси любовь къ отечественному и къ историческимъ предметамъ, а между тѣмъ она заслуживала вниманія по своимъ особенностямъ, по причинѣ самой мѣстности, была ученою и въ то же время народною, наступательною и оборонительною и чрезвычайно упорною съ обѣихъ сторонъ, которая подготовила къ войнѣ 1812 г. множество отличныхъ офицеровъ и опытныхъ генераловъ (Ѳ. Булгаринъ). Одни порицали главнокомандующаго (Мертваго) и приписывали успѣхъ безсилію непріятеля. Другіе (Коленкуръ) были недовольны медленностію и отсутствіемъ отважныхъ приступовъ и грозныхъ битвъ; но шведы удивлялись русскимъ картамъ и знанію мѣстности (Sundin) [2]). Но тѣ же самые наблюдатели признаютъ, что цѣль была достигнута, что осуществились стремленія Петра В. и мечтанія Екатерины, что она, пріобрѣтенная область, обезпе-

---

1) Въ воспом. М. Леонтьева (отца извѣстнаго классика), совершившаго походъ въ Финляндію, недовольство высказывается противъ этой войны, какъ самой несправедливой, которую когда-либо вела Россія (Р. Арх. 1913, № 10, с.с. 534, 537, 544, 559). «И дворъ нашъ мечталъ въ одинъ походъ овладѣть всею Финляндіею и тѣмъ погремѣть по Россіи, огорченный Тильзитскимъ миромъ, поздно увидѣлъ, что война только началась при открытіи весны и что мы дорого заплатили за вѣроломное нападеніе наше на беззащитную Финляндію». Авторъ даетъ и описаніе военныхъ дѣйствій.

2) Всѣ печали и трудности похода съ осужденіемъ распоряженій и скоропѣшности несообразенныхъ дѣйствій подробно рисуетъ тотъ же Леонтьевъ.

чивает границу и владычество Россіи на Балтійскомъ морѣ. Это рука, прибавленная къ туловищу (Коленкуръ). Цѣну этого пріобрѣтенія еще не постигаютъ. Миръ славный, почетный и очень полезный—Швеція сведена къ нулю. Финляндія, несомнѣнно, самое драгоцѣнное пріобрѣтеніе со времени пріобрѣтенія Крыма, по своему положенію и по цѣнности внутри себя (Голенищевъ Кутузовъ) [1]). Это пріобрѣтеніе самое важное со временъ Петра В. въ отношеніи географическомъ и нравственномъ. . . Безъ Финляндіи Россія была бы неполною, какъ будто недостроенною (Ѳ. Булгаринъ). Нѣкоторые присоединеніе Финляндіи къ Россіи прямо связываютъ какъ необходимое слѣдствіе съ Рюрикомъ, Иваномъ III, Петромъ В. и этимъ предчувствіемъ былъ финскій народъ проникнутъ со временъ сѣверной войны (Топеліусъ, Сухтеленъ, 289—297).

Въ свою очередь авторъ говоритъ: «Какъ бы ни велась война 1808—1809 гг., какія бы техническія особенности она не представляла, исходъ ея для Россіи былъ весьма благопріятенъ: не числомъ войска должно опредѣлять важность сраженій и побѣдъ, но трудностями и послѣдствіями войны» (295). Еще одинъ изъ участниковъ этой войны (Ѳ. Булгаринъ) назвалъ ее не только народною, но и *ученою*, успѣхъ въ которой зависѣлъ не столько отъ быстраго натиска и рѣшительности, сколько отъ тонкихъ соображеній военныхъ дѣйствій, отъ маневровъ въ странѣ, почти непроходимой для наступающаго войска, по причинѣ тѣснинъ, болотъ, горъ, рѣкъ, озеръ и мрачныхъ лѣсовъ, встрѣчающихся на каждомъ шагу (Лѣтняя прогулка по Финляндіи и Швеціи въ 1838 г., ч. I, С.-Пб., 93).

Хотя съ тѣхъ поръ обстановка эта значительно измѣнилась, но авторъ позднѣйшаго труда объ этой войнѣ, написаннаго съ военно-исторической точки зрѣнія и преслѣдующаго практическія, тактическія цѣли, говоритъ: «Финляндія сохраняетъ для насъ непрестанно весьма важное военное значеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ театръ военныхъ дѣйствій, она настолько своеобразна и, не смотря на свою близость къ столицѣ, такъ сравнительно мало намъ знакома, что изученіе ея особенностей на ближайшихъ къ намъ по времени военно-историческихъ фактахъ безусловно должно оказать содѣйствіе не только тѣмъ войскамъ, *которымъ придется тамъ оперировать*, но и вообще дѣлу боевой подготовки арміи. Послѣднее станетъ яснымъ, если принять во вниманіе, что въ Финляндіи и особенно въ 1808—1809 гг., въ силу мѣстныхъ условій, дѣйствовалъ рядъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ отрядовъ, и война эта даетъ серію крайне поучительныхъ тактическихъ эпизодовъ, пригодныхъ не только съ точки зрѣнія изученія эпохи или

---

1) Въ «Политич., статист. и географ. журналѣ» 1809 г. (февр. 1809, с. 117) Финляндія названа «жемчужиной въ русской діадемѣ».

для выясненія особенностей финляндской мѣстности, но также для подтвержденія современныхъ тактическихъ воззрѣній, такъ какъ эти мѣстныя особенности во многомъ приводили къ тому, что приходилось дѣйствовать почти въ духѣ послѣдняго слова нынѣшней тактики»[1]). Авторъ позднѣйшаго труда о русско-шведской войнѣ нерѣдко обращается и къ современнымъ явленіямъ, пользуясь для этого уроками прошлаго, которые могутъ имѣть значеніе постольку, поскольку вопросъ о Финляндіи еще не потерялъ своего значенія для Швеціи и публицистическія заявленія Свенъ Гедина, Фальбека и др. когда-нибудь могутъ перейти изъ области теоріи въ дѣйствительность. Политическіе противники изучаютъ ее съ другой стороны. Генералъ шведской службы Норденсванъ[2]), по случаю столѣтія той же войны, въ своемъ трудѣ говоритъ, что шведы прежде всего могутъ научиться тому, что Россія совсѣмъ не такъ опасна, какой она многимъ казалась въ 1808 г. и что многіе еще думаютъ о ней въ настоящіе дни. Теперь, какъ и тогда, имѣются обстоятельства, которыя мѣшаютъ Россіи послать всю или значительную часть своей военной силы противъ насъ. Съ этими обстоятельствами, которыя тогда упустили изъ вида изучить, слѣдуетъ теперь ближе познакомиться . . . Тотъ же способъ, по которому дипломатическія дѣла Швеціи велись въ Петербургѣ до начала войны 1808 г.,

1) Въ 1841 г. было издано «Описаніе финляндской войны на сухомъ пути и на морѣ въ 1808—1809 гг. по Высоч. повел. ген.-лейт. Михайловскимъ-Даниленскимъ, съ 20 планами и картами, 524 стр., написан. по оффиц. даннымъ и свидѣтельствамъ нѣкотор. современниковъ. «Русско-шведская война 1808—1809 гг.», ген. штаба полковника П. А.Ниве, С.-Пб. 1910, 420 стр.—съ планами. Авторъ разсматриваемаго нами труда не могъ воспользоваться этимъ сочиненіемъ, вышедшимъ послѣ имъ написаннаго. Послѣднее составлено и основано во многомъ на неиспользованныхъ первоисточникахъ, преимущественно на документахъ Военно-Историч. отд. Главн. Управл. Генер. Штаба и Архива морск. министерства, которые, не затрогивая политической стороны и вообще вопроса о подготовкѣ къ войнѣ, пополняютъ во многомъ прежнія свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ. Трудъ этотъ дополняетъ соч. о той же войнѣ Михайловскаго-Данилевскаго, сообщая нѣкоторые документы въ болѣе полномъ видѣ и новые матеріалы (стр. 183, 193, 203 и др.). Оцѣнка военныхъ дѣйствій обѣихъ сторонъ, съ защитой дѣйствій гр. Буксгевдена (158—159, 299, 301, 303, 309, 313, 314); о дѣйствіяхъ на морѣ (202, 377); обычные наши расчеты на силу безъ достаточнаго количества и пренебреженіе центра (183, 193); учетъ болѣзней въ финской арміи (322, 327, 336); объ излишней довѣрчивости и о плохой освѣдомленности (399). Противники, опираясь на полное сочувствіе и поддержку жителей (174, 399), имѣли повсюду въ скрытыхъ мѣстахъ, преимущественно на островахъ и по озерамъ, склады оружія, при чемъ авторъ прибавляетъ: «Когда случалось обнаруживать въ Финляндіи такіе склады за послѣдніе годы, они открывались обыкновенно тоже на островахъ (174)». Въ обоихъ сочиненіяхъ дѣйствіямъ на морѣ отведено значительное мѣсто, на которыя авторъ нами разсматриваемаго труда обратилъ всего меньше вниманія. Военной сторонѣ дѣла посвящено также соч. П. фонъ-Гериха: «Завоев. Финляндіи. Ист. рус.-швед. войны 1808—1809 г.», съ карт. и план., С.-Пб. 1905. Популярный характеръ имѣетъ книга П. М. Майкова: «Финляндія, ея прошедшее и настоящее», съ картой и прилож. (съ древн. до поздн. врем.), С.-Пб. 1905, 552 стр.

2) Авторъ, бывш. нач. швед. генер. штаба и руководитель работъ его военно-историч. отдѣленія. Соч. его представляетъ иллюстрированное популярное изданіе, но основывается на документахъ и первоисточникахъ. (Замѣч. о немъ Ниве, 248, примѣч.).

представляетъ цѣнную науку на вѣчныя времена. Безъ чрезмѣрной способности и внимательности Стедингка война уже съ самаго начала была бы невозвратно проиграна для Швеціи—предостереженіе, заслуживающее вниманія (296—197).

Къ сожалѣнію, авторъ разсматриваемаго труда не вошелъ въ ближайшее сужденіе о значеніи Боргоскаго сейма и Фридрихсгамскаго трактата, которые имѣютъ свою значительную историко-юридическую литературу, оцѣнка которой была бы здѣсь вполнѣ умѣстной, тѣмъ болѣе что многія изъ монографій по этимъ вопросамъ автору хорошо извѣстны (613—615). У его предшественника (Ордина) болѣе отведено мѣста этимъ вопросамъ, хотя и онъ не исчерпываетъ ихъ въ указанномъ отношеніи [1]). Въ свою очередь, авторъ разносторонне освѣщаетъ впечатлѣнія, отразившіяся въ умахъ побѣдителей и побѣжденныхъ въ моментъ утвержденія новаго порядка вещей, въ которыхъ уже даютъ себя чувствовать черты позднѣйшихъ явленій.

Вторая половина книги автора (IX—XV главы) посвящена внутреннему управленію Финляндіи и отношеніямъ въ ней въ царствованіе Александра I. Здѣсь идетъ рѣчь объ образованіи Правительственнаго Совѣта (временно, съ 1816 г. Императорскій Финляндскій Сенатъ, въ соотвѣтствіи съ Правит. Сенатомъ и Сен. Ц. Польскаго) изъ 12 членовъ (изъ гражданъ Финляндіи, евангелическаго исповѣданія). Въ замѣчаніяхъ на этотъ проектъ Барклай-де-Толли признавалъ совершенную ненужность Совѣта, настаивалъ на необходимости полновластія генералъ-губернатора и подчиненія ему гражданскихъ чиновниковъ, на подчиненіи ему казенной палаты (Cameralhof), съ сохраненіемъ въ вѣдѣніи министра коммерціи, учрежденіи положеннаго тарифа, на тѣхъ же началахъ, какъ и въ Имперіи, при чемъ онъ признавалъ необходимымъ знанія русскаго языка для нѣкоторыхъ служащихъ. Признавая же судебное устройство Финляндіи основаннымъ на весьма справедливыхъ и разумныхъ началахъ, онъ полагалъ, что было бы весьма полезно, если бы высшее судилище находилось въ столицѣ, а не въ самомъ краѣ и предсѣдателемъ его былъ бы одинъ изъ статсъ-секретарей Его Величества, такъ какъ сказанное не было бы въ согласіи съ старинной конституціей, и генералъ-губернаторъ не можетъ быть судьею, поэтому ему не слѣдуетъ и вліять на примѣненіе законовъ въ судѣ. При преемникѣ Барклая-де-Толли (съ 1 янв. 1810 г.—военный министръ), бар. Ѳ. Ѳ. Штейнгелѣ, кругъ дѣлъ, восходящихъ къ Его Величеству, былъ ограниченъ важнѣйшими. Власть генер.-губернатора не достигла того значенія, какое предполагали придать ей

1) Статья Н. Путяты «Сеймъ въ г. Борго» (Рус. Вѣстн. 1860, т. XXV), написана по шведскимъ источникамъ. Разногласія въ рѣчи имп. Александра между франц. скимъ текстомъ и шведскимъ изложеніемъ, существенныя по своему тону, указаны Ординомъ (II, 356—357).

Спренгтпортенъ, Сперанскій (госуд. секретарь) и Барклай-де-Толли (т. е. намѣстника), и онъ вскорѣ сталъ внѣ самаго Совѣта. Затѣмъ были учреждены въ краѣ коллегіи, или управленія (медиц., почтовое, общ. построекъ, таможенъ), по образцу шведскихъ, финлянд. рыцарскій домъ (для шведскихъ фамилій), но изъ-за инструкцій генер.-губернатору и прокурору возникли на первыхъ порахъ недоразумѣнія, въ основаніи которыхъ лежали опасенія въ ограниченіи правъ, главными руководителями которыхъ былъ Калоніусъ (прокур.) и Маннергеймъ, а коллегія въ своихъ доводахъ ссылалась на извѣстные акты 1772 и 1789 гг. и улож. 1734 г.; Сперанскому приходилось доказывать, что совѣтъ устроенъ не по праву конституціи, а по волѣ правительства и что Финляндія никогда не имѣла особаго совѣта. Пришлось покориться.

Переходя къ управленію краемъ, авторъ знакомитъ съ личностью Армфельта, уже извѣстнаго намъ по русско-шведскимъ отношеніямъ въ цар. Екатерины II, то вѣрнаго слуги Густава III, то безпокойнаго придворнаго, то невольнаго путешественника, то дипломата, то защитника интересовъ Швеціи по сожженію кораблей, то покорнаго слуги Александра I, то сотрудника министра полиціи (Балашова, въ низверженіи Сперанскаго). «Г. М. Армфельтъ былъ сотканъ изъ самолюбія, фразъ и противорѣчій», говоритъ авторъ (313) [1]. Собираясь перейти въ русскую службу, гдѣ его цѣнили, какъ финляндскаго уроженца, необходимаго для дѣла, онъ набрасываетъ свои впечатлѣнія, которыя его рисуютъ съ той же стороны. Хотя онъ убѣдился, что русское иго не угнетало Финляндію, но онъ не доволенъ и тѣмъ способомъ, какимъ думали привлечь финляндцевъ помимо оружія. Онъ былъ увѣренъ, что Финляндія не перейдетъ больше къ Швеціи, но опасается, что ей предстоитъ страшное испытаніе подъ властію Россіи. Онъ не доволенъ ни пріемомъ императора, который наговорилъ ему нѣсколько вѣжливыхъ и банальныхъ фразъ, ни Сперанскимъ, у котораго не хватало много времени, хотя и признаетъ въ немъ un homme d'esprit, ни Румянцевымъ, который отдѣлался рядомъ любезностей; но онъ прежде всего позаботился на счетъ продолженія своего пенсіона и, когда онъ вошелъ въ колею русскаго администратора, пользующагося довѣріемъ государя, какъ былъ посвященъ уже послѣднимъ въ намѣренія его присоединить старую Финляндію (Выборгскую губ.) къ новой и дать ей ту же «конституцію». И тутъ же онъ признается женѣ, что при такомъ условіи легко оставаться на

---

1) Подробная его біографія принадлежитъ швед. писателю Е. Тегнѐру (Gustaf Mauritz Armfelt, Stockh. 1884); извлеч. изъ нея (Р. Стар. 1896, №№ 7—10); другая—М. М. Бородкину (Г. М. Армфельтъ и его русско-финскія отношенія, С.-Пб. 1901). Любопытны сужденія о Сперанскомъ въ бесѣдѣ Н. И. Тургенева съ Штейномъ (Тург. Арх. III, 232). Объ Армфельтѣ также у Бонсдорфа въ Ист. Абов. академіи (Hels. 1912).

своемъ мѣстѣ, если вести себя умно. «Но мы, финны, прибавляетъ онъ, слишкомъ заражены шведскимъ безразсудствомъ, чтобы опять, хотя и съ меньшей силой, не работать надъ нашимъ паденіемъ». И съ другой стороны онъ утверждаетъ, что «либеральныя реформы, предпринятыя Александромъ въ Россіи—предвѣстники гибели колосса» (316—317). По его мнѣнію, для Финляндіи Штейнгель—былъ безцѣненъ; для него самого этотъ постъ былъ бы «величайшимъ несчастіемъ». Эстляндецъ по происхожденію, Штейнгель долго здѣсь служилъ, участвовалъ въ войнѣ съ Швеціей, достигъ своею откровенностію довѣрія у Армфельта, о которомъ послѣдній не хочетъ распространяться, а въ 1812 г. получилъ и финское графское званіе. По отзыву мѣстныхъ историковъ, онъ былъ мало свѣдущимъ въ дѣлахъ и не могъ понять стремленій, которыхъ требовало его чувство самосохраненія финскаго народа (Кастренъ). Уже въ самомъ началѣ своей дѣятельности онъ доставилъ успѣхъ совѣту по рѣшеніямъ уголовныхъ дѣлъ и замѣщенію должностей [1]). Сперанскаго, завѣдывавшаго финлянд. дѣлами въ 1808, Армфельтъ не долюбливалъ и всѣ благодѣянія Финляндіи приписывалъ имп. Александру. Онъ скоро постигъ секреты петербургской бюрократіи, совѣтовалъ своимъ не обращать вниманія на «русскіе крючки», считалъ необходимымъ свое пребываніе въ Петербургѣ, за исключеніемъ того момента, когда Финляндія сдѣлалась бы самостоятельной—и онъ въ роли президента конгресса. Уже на первыхъ порахъ лица, прикосновенныя къ дѣламъ управленія (Спренгтпортенъ, Ребиндеръ—помощникъ Сперанскаго и др.), хлопочутъ объ учрежденіи постояннаго комитета или комиссіи по финляндскимъ дѣламъ, которая могла бы обсуждать дѣла, представляемыя государю; хотя соперничество заставляло нѣкоторыхъ указывать на «интриги соотечественниковъ» (Маннергеймъ) [2]), но, повидимому, они стремились къ ослабленію единоличнаго представительства Сперанскаго. Уже въ то время Армфельтъ мечталъ о созданіи хозяйственной независимости Финляндіи, ея законодательства, войска, налоговъ, какъ въ государствѣ, объ укрѣпленіи Россіей гаваней и др. мѣстъ, о полученіи правъ русской службы для дѣтей финляндцевъ и пр. Такимъ образомъ въ сент. 1811 г. явилась комиссія, замѣнившая комитетъ (1809), большинство членовъ котораго были русскіе, комиссія же состояла изъ финляндцевъ (Армфельтъ, Аминовъ, Ребиндеръ, Валленъ, бар. Розенкампфъ [3]), Л. Гартманъ, 618). Въ образованіи ея главную роль игралъ Армфельтъ;

1) Историкъ Инженернаго управленія А. И. Савельевъ представляетъ рядъ архивныхъ дѣлъ, свидѣтельствующихъ объ уступчивости Штейнгеля даже въ такихъ дѣлахъ, въ которыхъ страдалъ казенный интересъ (616, пр. 351).

2) «Часто важныя дѣла идутъ лучше въ рукахъ одного лица, нежели нѣсколькихъ» (321).

3) Аминовы—русскіе выходцы съ XVII в. въ Швеціи; Г. Розенкампфъ — уроженецъ Лифляндіи, шведскаго происхожденія.

она оказывала рѣшающее вліяніе на генер.-губернатора и совѣтъ, и вскорѣ затѣмъ Армфельтъ могъ польстить Александру тѣмъ, какое сильное впечатлѣніе даже въ Швеціи произвело учрежденіе коммиссіи, вслѣдствіе чего «многія лица всѣхъ классовъ помышляютъ о переѣздѣ въ Финляндію». Постепенно дѣятельность коммиссіи приняла широкіе размѣры, но Армфельтъ все свое вниманіе сосредоточилъ на организаціонныхъ и конституціонныхъ вопросахъ, а самыя препятствія онъ относилъ скорѣе на счетъ плохого состава совѣта или сильныхъ козней, дѣйствующихъ въ центрѣ. Онъ добился передачи финляндскихъ дѣлъ изъ мин. юстиціи, сношеній съ Финляндіей не иначе, какъ черезъ него, сосредоточенія дѣлъ въ Петербургѣ. Къ его дѣятельности примыкаютъ вліятельные финляндскіе дѣятели, бывшій русскій посланникъ Алопеусъ (родомъ финляндецъ) и даже шведскій посланникъ ф. Стедингкъ,—Все это произвело даже недовольство въ краѣ и бар. Штейнгель неоднократно просился въ отставку. Армфельтъ во что бы то ни стало хлопоталъ, чтобы удержать Штейнгеля на мѣстѣ, заявляя, что и безъ того приходится сражаться съ еще худшими врагами, и въ худшихъ случаяхъ сваливалъ вину на императора, и въ свою очередь критиковалъ дѣйствія финляндскихъ гражданъ, укоряя ихъ въ неумѣньи вести крупныя дѣла, въ отсутствіи интеллектуальныхъ способностей, въ упрямствѣ; даже прибѣгалъ къ болѣе жестокой терминологіи. Война 1812 г. грозила отодвинуть его широкія предпріятія въ болѣе отдаленное время[1]). Предполагалось преобразованіе совѣта на болѣе широкихъ конституціонныхъ началахъ и даже раздѣленіе коллегіи на нѣсколько департаментовъ (проф. Эренстрёмъ) и инстанцій, при чемъ снова дѣлались ссылки на шведскую конституцію 1789 г. и принятіе ея въ Борго; но такая постановка встрѣтила возраженіе въ самой средѣ финляндцевъ, какъ по неудобству ссылокъ на шведскую конституцію (Маннергеймъ), такъ и по причинѣ дороговизны, необходимости выслушать сеймъ (Ребиндеръ) и сохранить связь съ имперскими учрежденіями, достаточности существующаго порядка (Тенгстремъ), а также опасности созыва сейма (Эренстрёмъ); но этотъ проектъ, какъ и желаніе Армфельта учредить согласно формѣ правленія 1772 г. временное правленіе въ отсутствіе государя, не получилъ движенія.

Точно такъ же началось постепенное сближеніе таможеннаго устройства въ связи съ имперскими порядками и Финляндіи и согласно съ тѣмъ общаго тарифа. Внутреннее управленіе почтой находилось въ вѣдѣніи финляндскихъ властей, но на почтовыя сношенія распространены были единство вѣса,

1) S. Clason (Gustav IV Adolf etc., Stockh. 1913) старается оправдать Густава IV и переноситъ тяжесть вины въ войнѣ на общественныя условія и правящіе круги, а также правдоподобнѣе выясняетъ обстоятельства континентальной системы.

употреблявшагося въ прочей части Россіи, какъ и правила почтоваго вѣдомства Имперіи. Весьма важный вопросъ въ обще-государственныхъ отношеніяхъ составляла также монета. Вначалѣ допускалось употребленіе русскихъ ассигнацій и шведскихъ денегъ по установленному курсу. Городскіе депутаты (Бладъ и др.) добивались удержать шведскую монету, какъ главную, по болѣе широкимъ сношеніямъ съ Швеціей, но духовенство и крестьяне согласились съ финансовою комиссіею, высказавшейся за установленіе, какъ болѣе удобнаго, серебрянаго рубля (десятичная система), и въ к. 1810 г. было постановлено всѣ расчеты вести на русскую стоимость, но условія времени потребовали отложить эту мѣру до нач. 1811 г., а пока постановлено было допустить въ обращеніе русскую и шведскую монету по курсу С.-Петербургской биржи. Для облегченія денежныхъ и торговыхъ оборотовъ признавалось необходимымъ учрежденіе собственнаго размѣннаго и ссуднаго банка, но только въ 1811 г. состоялось открытіе сначала конторы съ основнымъ фондомъ въ 2 мил. банковыми ассигнаціями и выпускомъ мелкихъ кредитныхъ билетовъ въ 20, 50 и 75 коп. Впослѣдствіи онъ переименованъ былъ въ Финлянд. учетно-сохранно-заемный банкъ и наконецъ въ «Финляндскій банкъ». Но финансы края находились въ критическомъ состояніи и угрожали даже банкротствомъ, и хотя изъ остатковъ смѣты положено было 1727851 р. причислить (1810 г.) къ государственному казначейству, но получить ихъ не удалось. Однако правительство требовало представленія опредѣленной смѣты доходовъ и расходовъ наравнѣ съ прочими частями Имперіи и имѣло въ виду необходимыя назначенія на удовлетвореніе для защиты и безопасности края. Вообще, изъ дѣлъ статсъ-секретаря видно, что не только дѣла, касающіяся внѣшнихъ отношеній, какъ таможенныя, монетныя и т. п., рѣшались при участіи русскихъ министровъ, но и дѣла внутренняго устройства, какъ проведеніе шоссе, составленіе университетскаго устава, производились при посредствѣ русскихъ властей (618, пр. 374).

Мы уже упоминали выше о намѣреніи имп. Александра включить Выборгскую губ. въ составъ вновь присоединенной къ Россіи Финляндіи. Нѣсколько ранѣе еще пришлось обратить вниманіе на положеніе означенной губерніи, и комиссія (сенаторъ Тейльсъ), назначенная по этому дѣлу, во-первыхъ, получила отъ правительства наставленіе заимствовать изъ русскихъ законовъ все, что пользамъ, правамъ и выгодамъ жителей соотвѣтствуетъ (П. С. З. № 20275), и, во-вторыхъ, въ самой комиссіи было сдѣлано заключеніе, что никакіе шведскіе законы и постановленія не могли мѣшать монархамъ Россіи раздавать земли въ Финляндіи на какихъ угодно условіяхъ. Независимо отъ того въ краѣ возникали недоразумѣнія относительно права землевладѣнія крестьянъ, и хотя мѣстная администрація склонна

была оказывать защиту послѣднимъ, но не всегда это стремленіе встрѣчало поддержку въ высшихъ инстанціяхъ. Въ предѣлахъ шведской Финляндіи съ вопросомъ о подчиненіи ея Россіи всегда соединялось стремленіе къ объединенію всей страны, какъ одного цѣлаго, но домогательства эти при Екатеринѣ II не имѣли успѣха, и уже въ 1808 г. Спренгтпортенъ снова поднялъ давно лелѣянную имъ мысль, соединяя съ тѣмъ и болѣе чувствительную привязанность финновъ къ русской власти. Затѣмъ этотъ вопросъ принялъ болѣе дѣятельную поддержку при участіи Армфельта (1810—1811 гг.), который составилъ свое представленіе въ самыхъ изысканныхъ выраженіяхъ относительно императора Александра, но женѣ онъ писалъ, что успѣхъ этого дѣла доставитъ ему «великое удовлетвореніе, какъ человѣку съ сердцемъ и какъ гражданину», прибавляя, что тогда несчастныя существа въ старой Финляндіи могутъ надѣяться, что они опять увидятъ гражданское существованіе и выйдутъ изъ своего скотскаго состоянія, а близкому пріятелю (Ф. Шернвалю) по поводу своей записки сообщалъ, что это «прямая аттака противъ тѣхъ беззаконій и того насилія, которымъ подверглась старая Финляндія со времени ея покоренія». Ему принадлежатъ нѣсколько мемуаровъ, писанныхъ въ защиту этого проекта (на франц. языкѣ), съ обычными обращеніями о вѣчныхъ памятникахъ доброты и отеческой любви благороднаго монарха, о справедливыхъ и гуманныхъ законахъ однихъ и жестокой участи другихъ; о необходимости осчастливить покоренный народъ, который съ нетерпѣніемъ ждетъ возсоединенія съ своими братьями. Впрочемъ, онъ ограничивалъ это возсоединеніе только Выборгской губерніей, признавая, что населеніе въ частяхъ бывшей Кексгольмской губ., вошедшихъ въ составъ Петербургской и Олонецкой губ., хотя большею частью и состоящее изъ финновъ, имѣетъ уже другіе законы и учрежденія, и притомъ сама природа какъ будто опредѣлила границы Вел. княж. Финляндскаго р. Сестрою и оз. Ладогою. Далѣе слѣдуютъ положенія о пользованіи общими правами, религіей, конституціей и участіемъ въ сеймѣ, «когда монарху будетъ благоугодно созвать таковой», ссылки на форму правленія 1772 г. и Актъ соединенія и безопасности 1789 г., объ изъятіи изъ вѣдѣнія мин. нар. просв. и Дерптскаго унив. надзора за финскими школами, о замѣнѣ земскихъ законовъ (шведскихъ), которые дѣйствуютъ въ ранѣе пріобрѣтенныхъ частяхъ Финляндіи, законами 1734 г. и учрежденіемъ на тѣхъ же основаніяхъ гофгерихта въ Выборгѣ и ландсгевдинга (губернатора) съ подчиненіемъ ему лѣсной части и пр. Пожеланія эти подтверждались, «какъ высшее благодѣяніе нашего милостиваго монарха относительно финской націи». Сохранилась еще одна записка въ архивѣ Госуд. Сов., также на франц. языкѣ, не подписанная, но, по всѣмъ признакамъ, принадлежащая Армфельту, въ которой въ крайне пессимистическомъ видѣ изобра-

жается управленіе, правосудіе, школы, духовенство, крестьяне (нищіе), помѣщики (тираны) и пр. и, какъ единственный выходъ изъ такого положенія, рекомендуется соединеніе старой Финляндіи съ новой, по совѣту Монтескье: «Когда принципы искажены, то нужно всѣми средствами, какъ можно скорѣе, вырвать зло съ корнемъ». Упрекая Армфельта въ одностороннемъ освѣщеніи отношеній, авторъ говоритъ: «Онъ пренебрегъ голосами русскаго патріотизма; онъ не принялъ во вниманіе психологіи побѣдителя, для котораго не можетъ представляться безразличнымъ возвращеніе завоеваннаго и необходимаго для безопасности его столицы» (360—361). Въ томъ же духѣ, какъ Армфельтъ, изображаютъ состояніе несчастнаго края и бывш. рус. посланникъ Д. Алопеусъ (родомъ финляндецъ, сынъ пастора), принимавшій дѣятельное участіе въ разрѣшеніи «выборгскаго вопроса», по своему вліянію у имп. Александра (381—382) [1]), Маннергеймъ и др. (386—387).

Выборгскій вопросъ разсматривался въ Государственномъ совѣтѣ, (гдѣ Армфельтъ имѣлъ мѣсто), въ которомъ собраны были необходимые матеріалы по настоящему дѣлу, и на основаніи ихъ составлена была записка на русскомъ языкѣ «о соединеніи обѣихъ Финляндій», мотивы которой основаны на указанныхъ выше соображеніяхъ (она цѣликомъ помѣщена авторомъ, какъ неизвѣстная въ печати, стр. 361—365), и которая приписывается Сперанскому (М. Шюбергсонъ, II, 380; авторъ, 365). Чичаговъ также называетъ его зачинщикомъ проекта. Была внесена въ Госуд. Совѣтъ и записка Армфельта (Réflection), гдѣ разсматривался проектъ манифеста о соединеніи Финляндіи, въ ноябрѣ 1811 г., въ которомъ оппозицію проекту составилъ Чичаговъ, но встрѣтилъ отпоръ со стороны самого Александра I, сказавшаго, что обѣ части Финляндіи будутъ управляемы по однимъ и тѣмъ же принципамъ, и если уже на дѣлѣ соединены, то ихъ соединимъ лишь по имени. Тогда Чичаговъ замолчалъ, находя безполезнымъ вести споръ, тѣмъ болѣе что тогда «все, чего желалъ Сперанскій, неминуемо исполнялось и всякая оппозиція была бы только потеряннымъ трудомъ» [2]). Что это дѣло не нравилось многимъ, видно изъ переписки Армфельта, который жаловался на то отвращеніе, которое тайно, въ глубинѣ души господствуетъ противъ финновъ среди всѣхъ русскихъ чиновниковъ, но онъ заявляетъ, что онъ все-таки не отступитъ передъ этими монстрами о нѣсколькихъ головахъ, при чемъ прибавляетъ, что имп. Александръ говорилъ ему, что если будутъ ему (Армфельту) мѣшать, то у него (государя) есть хорошія шпоры». И онъ сообщаетъ, что всѣ, кромѣ царя, были

1) Говорятъ, здѣсь не обошлось безъ женскаго участія (396). О широкомъ значеніи этихъ вліяній см. въ депешахъ Коленкура и Лористона.

2) Арх. кн. Воронцова, XIX, 178; Шильдеръ, III, 361—362.

противъ этого. Такимъ образомъ, по манифестамъ 11 дек. 1811 г. последовало соединеніе Выборгской губ. съ Финляндіей (П. С. З. № 24907). Не напрасно сообщалъ Армфельтъ своимъ благопріятелямъ о спѣшности, съ какой онъ ведетъ свой «послѣдній opus», который долженъ дать ему удовлетвореніе. Дѣйствительно одинъ за другимъ слѣдовали рескрипты (на имя Штейнгеля) и манифесты, дополняющіе и разъясняющіе, и внушенія самого Армфельта на тему, что характеръ старой Финляндіи сталъ портиться, что бывшіе трудолюбивые и послушные жители ея стали лѣнивыми и упрямыми, а иногда и приведены были до отчаянныхъ поступковъ. Быстро мѣнялись названія учрежденій, отмѣнялись должности и замѣнялись другими (обѣщано было устройство милиціи, Выборгская губ. освобождалась отъ рекрутства и тяжелыхъ повинностей, возложенныхъ въ 1812 г. на всю Имперію). Назначена была комиссія для скорѣйшаго приведенія управленія въ соглашеніе, отмѣнены гильдіи, сдѣланы распоряженія относительно пониженныхъ оброковъ, лѣсопильнаго дѣла, церковныхъ дѣлъ, донаціонныхъ крестьянъ, межеванія, мѣръ и вѣсовъ (финляндскихъ), передачи судебныхъ протоколовъ, винокуренія и т. п. (1814—22). Благопріятели Армфельта (какъ Ребиндеръ, Аминовъ) жаловались на его торопливость и реформаторскій жаръ, вслѣдствіе чего «нашъ добрый государь нажилъ себѣ враговъ въ старой Финляндіи», и они опасались, что вся сила неудовольствія можетъ обрушиться на ихъ бѣдную страну. Онъ спѣшилъ найти человѣка для управленія Выборгской губ. (К. Шернваля † 1815, потомъ Валленъ) и спѣшилъ наставить его совѣтами «для водворенія законнаго въ ней порядка и возстановленія столь отсутствующей границы между правомъ и долгомъ» и предостерегалъ его отъ сплетенъ, жалобъ и ссоръ, какими его встрѣтятъ, благодаря большому количеству худого и негоднаго, образующему такое цѣлое, начиная отъ дворянъ до крестьянъ[1]). К. Шернваль жаловался, какъ измѣнилась эта губернія, поражающая азіатскою роскошью, подавленностью и нищетой, прибавляя: «Ахъ, братъ (письмо къ Пальмроту), Выборгская губ. никогда не станетъ остальной Финляндіей, но Боже упаси, чтобы не случилось противоположное». И Кастренъ признаетъ, что за 70 лѣтъ присоединенія б. ч. восточной Финляндіи только на половину осталась финской, какъ свидѣтельствуютъ и другіе современники (Севергинъ, Вигель, Ребиндеръ). «Всякіе слѣды финской національности исчезли, говоритъ послѣдній, и вообще этотъ народъ былъ лишенъ всякихъ характеристическихъ особенностей. Понадо-

1) «Бар. Армфельтъ купилъ землю Копьева въ 1200 д. за 240000 р. (ассигн.) и, послѣ введенія шведскихъ законовъ, всѣ русскіе помѣщики стали бѣжать изъ Финляндіи, чтобы оставаться въ Россіи, такъ что скоро только помѣщики изъ финляндцевъ будутъ покупать земли», пишетъ Лонгиновъ въ 1812 г. (Р. Арх. 1912, с. 483).

бились даже переводчики русскаго и нѣмецкаго языковъ, такъ какъ большая часть жителей никакого кромѣ русскаго языка не знаетъ». Съ тѣми же наставленіями обращался Армфельтъ и къ еп. боргоскому (М. Алопеусу) относительно духовенства и крестьянъ, къ судьямъ. Но онъ встрѣтилъ неудовольствіе среди дворянъ губерніи (русскихъ дворянъ не допускали въ рыцарскій домъ), и нѣкоторые поспѣшили продать свои имѣнія, съ радостью купленныя Армфельтомъ и Шернвалемъ. «О, царь небесный, восклицалъ Армфельтъ, съ какою сволочью не приходится только имѣть дѣло!» [1]) Чиновники были устранены безъ всякихъ льготъ, и, когда послышались жалобы, Армфельтъ прямо заявилъ, что онъ очень опечаленъ этимъ, но государь находитъ, что они не заслуживаютъ большаго снисхожденія [2]), а упомянувъ тутъ же о благахъ, пріобрѣтенныхъ старой Финляндіей, онъ прибавляетъ: «дни, которые да продлитъ Господь Богъ на многія лѣта».

Вслѣдствіе такого рѣшительнаго направленія въ финляндскомъ дѣлѣ нѣкоторые прямо считаютъ авторомъ его самого Александра (Вигель), какъ потомъ онъ хотѣлъ поступить съ русскими губерніями, входившими прежде въ составъ Царства Польскаго, и когда ему замѣчали несообразность подобнаго рѣшенія, то онъ съ удареніемъ отвѣчалъ: «Да, да, я не оставлю ихъ Россіи; что за великое зло, замѣтилъ онъ, отдѣлить отъ Россіи нѣсколько провинцій. Развѣ она не будетъ еще достаточно велика». Громко эти голоса не раздавались, но иные въ чувствахъ думали даже объ «измѣнѣ» (Вигель), и подобныя же мысли отразились въ дневникѣ ген. Лог. Ив. Голенищева-Кутузова, который, разсуждая (запись днев. 3 и 7 февр. 1812 г.) на тему о совершившемся относительно близости границы, о довѣріи къ Армфельту, который можетъ быть только русскимъ, чтобы не быть подлецомъ, о дѣйствіяхъ Сперанскаго, пишетъ далѣе (9 февр.): «Прогуливаясь сегодня передъ обѣдомъ по Адмиралтейскому бульвару, я встрѣтилъ Сперанскаго и подумалъ, какъ это не находится человѣка, который пустилъ бы пулю въ лобъ этому молодцу, этому мальчишкѣ, который съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе обнаруживаетъ себя, и плохія намѣренія котораго уже внѣ всякаго сомнѣнія. По какому случаю было произведено объединеніе Финляндіи, и для чего ее ставить подъ власть Густава III, — онъ (Густавъ III) или Армфельтъ, конечно, одно и то же въ отношеніи чувствъ ихъ къ Россіи». Понятно, что въ этой репликѣ отразилось и общее негодованіе извѣстной части общества на Сперанскаго, не задолго до его паденія. Но въ томъ же направленіи развивалось финляндское дѣло и въ послѣдующіе годы (см. выше).

---

1) Они были приравнены по рѣшенію правительства къ чужестраннымъ дворянамъ (необнарод. манифестъ 30 іюня 1816 г., стр. 380, пр. 403).

2) Число чиновниковъ въ Выборгской губ. было сокращено съ 217 до 89 (387).

Любопытенъ въ этомъ отношеніи вопросъ объ области Сестрорѣцкаго завода, возбужденный артиллерійскимъ департаментомъ (1822), какъ раздѣленной между Петербургскою и Выборгскою губ. Сначала имп. Александръ рѣшилъ, чтобы этотъ участокъ цѣликомъ вошелъ въ составъ первой, но затѣмъ измѣнилъ это рѣшеніе и повелѣлъ присоединить его къ Выборгской губ. (388—390). Но вопросъ объ этой послѣдней, повидимому, тревожилъ обѣ стороны и не замиралъ. Уже въ дек. 1822 г. Ребиндеръ писалъ тогдашнему прокурору Валлену: «Печальныя слѣдствія возсоединенія Выборгской губ. все болѣе и болѣе сказываются. Уже больше не скрываютъ той ненависти и вражды, какія были вызваны этимъ актомъ среди русской аристократіи, всѣхъ министровъ и всѣхъ тѣхъ, которые въ Петербургѣ имѣютъ вліяніе. Самъ царь бываетъ иногда нетерпѣливъ и въ дурномъ расположеніи духа, когда его осыпаютъ жалобами какъ со стороны жителей, такъ и со стороны русскихъ властей. Неравная борьба не можетъ долго продолжаться безъ того, чтобы мы не сдѣлались жертвами этого гнуснаго дѣла. До сихъ поръ я старался выиграть время, но я долженъ наконецъ вернуться къ донаціонному вопросу, который пугаетъ меня. Единственное средство спасти насъ было бы согласіе государства разстаться съ этой несчастной областью, въ которой расположено большинство донаціонныхъ имѣній» (389—390)[1]. И докладъ Ребиндера, увѣнчавшійся успѣхомѣ, былъ настоящимъ тріумфомъ для Финляндіи (390).

Вступивъ на престолъ съ широковѣщательными либеральными планами, имп. Александръ вскорѣ былъ увлеченъ въ омутъ внѣшней и дипломатической шумихи, и война съ Швеціей являлась однимъ изъ этаповъ длиннаго ряда такихъ предпріятій. «Въ мысляхъ императоръ (Наполеонъ), говоритъ Вандаль, былъ далекъ отъ намѣренія въ дѣйствительности ослабить Швецію: «я ничего не выиграю отъ этого, что русскіе будутъ въ Стокгольмѣ», писалъ онъ, и содѣйствіе, которое онъ имъ готовъ былъ оказать, никогда не было настоящимъ. Движеніе, котораго онъ ожидалъ со стороны русскихъ, должно было представлять не болѣе, какъ политическую и военную диверсію, предназначенную для отвлеченія вниманія какъ нашихъ союзниковъ, такъ и нашихъ враговъ. Предлагая Россіи на сѣверѣ то расширеніе, котораго она добивалась на Востокѣ, Наполеонъ давалъ первую пищу завоевательной алчности русскаго двора; онъ занималъ его реально

---

1) Выборгскіе магнаты и землевладѣльцы хотѣли сохранить рабство, унаслѣдовавъ и пріобрѣтя свои имѣнія съ рабами. Вопросъ о положеніи крестьянъ обсуждался въ Сенатѣ, который, какъ и кол. финанс. дѣлъ, былъ въ пользу владѣльцевъ; но государь на поляхъ представленія отмѣтилъ (по-французски): «Сенатъ заблуждается, комитетъ неправъ; въ Финляндіи нѣтъ рабовъ, тѣмъ дѣло и кончилось» (619—620, пр. 411). Ср. С. Шульцъ, О финляндскихъ крестьянахъ, С.-Пб. 1858 (по источникамъ).

Швеціей, а въ мечтахъ — проектами раздѣла Турціи. Съ другой стороны, походъ русскихъ на Скандинавскій полуостровъ совмѣстно съ демонстраціей Бернадота должны были все болѣе и болѣе привлекать въ этомъ направленіи силы Англіи, удерживая ихъ вдали отъ Испаніи и Средиземнаго моря»[1]). Хотя даже послѣ европейскихъ побѣдъ Александръ все еще утверждалъ, что онъ обязанъ Лагарпу тѣмъ, что онъ сталъ человѣкомъ, прибавляя: «монархъ обыкновенно только монархъ и болѣе ничего, онъ же сдѣлалъ изъ меня человѣка, и я буду ему благодаренъ за это всю жизнь»[2]), но сторонніе и вмѣстѣ съ тѣмъ близкіе наблюдатели утверждаютъ, что въ основаніи его характера лежало огромное самолюбіе и тщеславіе и, какъ слѣдствіе того, желаніе властвовать, играть первенствующую роль[3]) — черты, усилившіяся послѣ его побѣды. По поводу одновременнаго примѣненія конституціонныхъ принциповъ въ Польшѣ и суровыхъ мѣръ въ Россіи (по случаю бунта воен. поселеній) вел. кн. Константинъ Павловичъ, получившій свободу примѣнять самыя крутыя мѣры, выражался: «Будьте спокойны. Императоръ держится тѣхъ же принциповъ. Императоръ *не филантропъ*»[4]). «Если я забочусь о благѣ народа, говоритъ послѣдній (также въ Варшавѣ), то я требую взамѣнъ, чтобы былъ порядокъ, покорность и спокойствіе и что ничто не измѣнитъ на это моего взгляда, и онъ утверждалъ, что дружба, которой онъ связанъ съ австрійскимъ императоромъ и которая основана на тѣхъ же принципахъ, не можетъ быть нарушена никакими попытками посѣять раздоръ между ними»[5]). Двойственная натура[6]), не легко поддающаяся обыкновеннымъ опредѣленіямъ, очевидно, легко примирялась съ тѣмъ, что могло *быть* и *казаться*. Онъ надѣялся легко стать владѣльцемъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, но тутъ явилась преграда въ лицѣ того же Наполеона, который такъ просто предоставлялъ въ его распо-

---

1) Alb. Vandal, Napoléon et Alexandre I-er, I, 261—262; также «Вліяніе Наполеона на событія рус.-швед. войны 1808—1809» К. Рыльскаго (Р. Стар. 1911, № 26).

2) Имп. Александръ на Вѣнскомъ конгрессѣ, по донесеніямъ агентовъ Вѣнской тайной полиціи (Р. Стар. 1914, № 1, с. 140).

3) Ibid., стр. 135; Довесевія австр. посланника при рус. дворѣ Лебцельтерна (Ibid. с. 89—90).

4) Ibid. стр. 87—88. Сорель говоритъ: «Александръ предпочиталъ театральныя сцены всѣмъ дипломатическимъ комбинаціямъ. Онъ любилъ ихъ душевныя волненія, ихъ неожиданности, искалъ наслажденія въ успѣхѣ, достигаемомъ по крайней мѣрѣ настолько же вліяніемъ его личныхъ качествъ, какъ и обаяніемъ, производимымъ его саномъ государя, силой его армій и ловкостью дипломатіи. Онъ имѣлъ призваніе руководить людьми, какъ артистъ» (VI, 385).

5) Ibid. 88, 93—94. Близкій ко двору Н. М. Лонгиновъ замѣчаетъ (1822), что «такъ какъ главнымъ дѣятелемъ въ нашей политикѣ является австрійское посольство, то можно заравѣе быть увѣрену, что вся политика этого двора только и стремится къ уничтоженію нашего вліянія и нашей славы, снисканныхъ послѣдними событіями въ Германіи и во Франціи» (Р. Арх. 1812, № 7, с. 379).

6) Вел. кн. Николай Михаиловичъ. Императоръ Александръ I, т. I, с. 337—349.

ряженіе княж. Финляндію, не безъ коварства, конечно, думая, что на этомъ пути будетъ посѣяно немало терній [1]). Но, занявъ Галицію (1809) сильнымъ корпусомъ (кн. С. Ѳ. Голицына), при благопріятныхъ отношеніяхъ Наполеона (противъ Австріи) и несмотря на заявленія населенія, что галичане, за исключеніемъ немногихъ, считали бы себя счастливыми поступить подъ русскую державу (донесенія кн. Голицына), имп. Александръ, вопреки завѣту Екатерины II, по стопамъ которой онъ обѣщалъ слѣдовать, не задумываясь, возвратилъ ее Австріи [2]).

Послѣ 1812 года авторитетъ Александра значительно возросъ. Далеко не всѣ были согласны на счетъ необходимости заграничнаго похода [3]); но Александръ повелъ свои войска на Западъ, для новыхъ военныхъ лавровъ. Однако, будучи въ Лондонѣ, онъ такъ поддался вліянію сильно дѣйствовавшей на него сестры, Екатерины Павловны, что не замѣтилъ образовавшейся противъ Россіи коалиціи (Кестльри) изъ много ему обязанныхъ Англіи, Австріи и Франціи, которая дала себя почувствовать на Вѣнскомъ конгрессѣ. Увлекаемый же своими ранними симпатіями и обѣщаніями, онъ съ такимъ увлеченіемъ отстаивалъ интересы Польши, что посѣялъ неудовольствіе въ Пруссіи и хотя сталъ королемъ польскимъ [4]), чѣмъ такъ мало интересовалась Екатерина, не хотѣвшая взять у поляковъ «ни одной пяди ихъ земли» [5]), кромѣ принадлежавшихъ ранѣе русскимъ княжествамъ, но

---

1) «Это Эрфуртскія вліянія, писалъ де-Местръ... Два главные подстрекателя этого предпріятія: французскій посолъ и датскій министръ» (Р. Арх. 1871, стр. 129).

2) Богдановичъ, II, 438—455; Ср. Сорель, VII, 289, 320, 428: VIII, 157; Соловьевъ, Императоръ Александръ I, 199—208. Въ дневникѣ Храповицкаго (4 мая 1793 г.) читаемъ: «Дошли до занятія Польши. Владиміръ на Волыни мы теперь не взяли по причинѣ, но со временемъ надо *вымѣнять* у императора Галицію. Она ему не кстати, а нужна прибавка къ Венгріи изъ владѣнія турецкаго» (по изд. Барсукова, 427). Упрекъ за Галицію (см. Шильдеръ, Имп. Александръ I, II, 243). Вел. кн. Николай Михаиловичъ замѣчаетъ: «возможно, что государь ошибся въ разсчетахъ; но для насъ пріобрѣтеніе «всей Галиціи» остается весьма сомнительнымъ даже при активномъ вмѣшательствѣ Россіи. Мы выиграли на другомъ фронтѣ присоединеніемъ Финляндіи (которое разсматривается какъ завершеніе дѣлъ Петра В.). Не знаю имѣло ли бы присоединеніе Галиціи тоже значеніе» (Имп. Александръ I, т. I, 73); однако далѣе осуждается самая система, принятая имп. Александромъ относительно Финляндіи, какъ опытъ либерализма, создавшая рядъ затрудненій для его преемниковъ и повлекшая за собой до нашихъ дней рядъ недоразумѣній, трудно разрѣшимыхъ (75—76).

3) Карамзинъ по поводу разрыва писалъ: «Основаніемъ россійской политики долженствовало быть желаніе всеобщаго мира... Исторія Моркова посольства, столь несогласнаго въ правилахъ, была первою нашею политическою ошибкою „(Записка)". Кутузовъ и многіе изъ его сподвижниковъ полагали, что мы, истребивъ огромную Наполеоновскую армію, достигли конечной цѣли войны и что намъ слѣдовало ограничиться изгнаніемъ непріятеля изъ Россіи... Но имп. Александръ судилъ иначе» (Богдановичъ III, 467—468).

4) Въ Вѣнѣ Александра окружали поляки и исторгли у него слово, что онъ употребитъ всѣ старанія, чтобы возстановить Польшу и дать ей конституцію (Гречъ, 282).

5) Письма Екатерины II къ Гримму (Сборн. И. Р. И. Общ., XXIII, 620—621, 647—648):

которыя, какъ мы видѣли, онъ хотѣлъ возвратить, и, насадивъ въ присоединенной Польшѣ конституцію, подъ конецъ испыталъ въ томъ разочарованіе, а увлеченный внутренней войной, европейскими дѣлами и, быть можетъ, означенной неудачей, не рѣшился уже повторить опаснаго опыта въ Финляндіи, тѣмъ болѣе, что и въ средѣ ея политиковъ были люди, которые не считали сеймовъ необходимыми (Эренстрёмъ). Всегда покорный братъ и строгій исполнитель установленной дисциплины, вел. кн. Константинъ Павловичъ, вообще отличавшійся рѣзкими выступленіями, часто давалъ исходъ неудержимому потоку своихъ логическихъ заключеній. Такъ, въ 1814 г., услыхавъ что къ герц. Варшавскому будетъ присоединена Литва, Подолія и др. земли [1]), цесаревичъ замѣтилъ гр. В. Ѳ. Васильеву: «Кажется по законамъ нашимъ кореннымъ родоваго имѣнія отдавать нельзя . . . Хотятъ законовъ, а начинаютъ посягательствомъ на уже существующіе . . . Сохрани Богъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ производить раздробленіе Россіи. Къ несчастію въ Финляндіи мы уже совершили нѣчто подобное. . . Какая слава для насъ, что то, чего не могъ сдѣлать непріятель, мы сдѣлали сами: это исторія пеликана наизнанку»; а въ 1826 г., когда вел. кн. Константинъ Павловичъ сообщалъ имп. Николаю, что поляки видятъ примѣръ присоединенія старой Финляндіи къ новой, а не наоборотъ и мечтаютъ о томъ же, то имп. Николай отвѣтилъ, что ихъ надежды напрасны и, отозвавшись неодобрительно о бывшемъ примѣрѣ, выразился, что это значило бы посягать на цѣлость Имперіи, — примѣръ, который былъ испробованъ съ Выборгской губ. и влечетъ уже за собою до того важныя неудобства, что возможно возвращеніе ея къ Имперіи въ собственномъ смыслѣ слова». (Авторъ, 386), — замѣчаніе чреватое будущимъ.

Нѣкоторые полагаютъ, что пріобрѣтеніе Финляндіи было важнѣе присоединенія Галиціи и замѣчаютъ, что имп. Александръ желалъ какъ бы особо подчеркнуть, что ему любо дѣлать опыты либерализма въ качествѣ вел. кн. Финляндіи и ограничить свою власть, но прибавляютъ, что эта система была болѣе чѣмъ ошибочна: она создала рядъ сложныхъ затрудненій для его преемниковъ и повлекла за собой до нашихъ дней рядъ недоразумѣній и постоянныхъ перипетій, трудно разрѣшимыхъ [2]). Въ концѣ кон-

---

«Если мнѣ не принадлежитъ ни единой пяди Польской земли, то я не могу принять титула польской королевы... Они (поляки) даже незнаютъ, что я не владѣю ни единой пядью Польской земли, а сами мнѣ предлагаютъ быть польской королевой». По этому поводу см. нашу статью: «Екатерина II какъ историкъ», К. 1911 г.

1) Послѣдствія этого акта Александръ I хорошо сознавалъ (Богдановичъ, II, 445—446), но онъ не осуществился.

2) Вел. кн. Николай Михаиловичъ, Императоръ Александръ I, 73, 75—76.

Ж. де-Местръ писалъ въ концѣ 1808 г.: «Что до меня, то я не сомнѣваюсь, что вторженіе въ Финляндію будетъ источникомъ великихъ бѣдствій для Россіи; но я не

цовъ выходитъ, что, не боясь парадокса, можно сказать, что мы пріобрѣли Финляндію (Новую), но утратили Выборгскую губ., которой такъ дорожилъ Петръ В. [1]).

Глава XI сосредоточивается на событіяхъ 1812 г., начиная съ вопроса о паденіи Сперанскаго. Авторъ не выходитъ здѣсь изъ предѣловъ извѣстныхъ фактовъ, сопровождавшихъ удаленіе послѣдняго, выражаясь что въ лицѣ Сперанскаго государь хотѣлъ покарать иллюзіи своей молодости (398). Виновниками этого дѣла являются тѣ же хорошо извѣстныя лица. Авторъ останавливается собственно на роли въ немъ Армфельта, указывая (по перепискѣ его) на недовольство Сперанскимъ «по отправленію финляндскихъ дѣлъ», на сомнѣнія въ его искренности, на медленность въ веденіи послѣднихъ и присоединяетъ указанія (С. Г. Волконскаго, Н. И. Тургенева), свидѣтельствующія о честолюбивыхъ планахъ Армфельта, находившаго, что одни финляндскія дѣла для него—весьма ограниченный кругъ дѣятельности. Та же переписка Армфельта обнаруживаетъ откровенное признаніе послѣдняго въ своемъ мужествѣ, съ которымъ онъ «сорвалъ маску съ этого человѣка, пользовавшагося величайшимъ довѣріемъ и безпримѣрною милостью», въ чемъ онъ видѣлъ прямой свой долгъ, и авторъ вполнѣ склоняется къ мнѣніямъ, идущимъ со стороны безпристрастныхъ судей (Бернгарди, нѣмец. историкъ, Фростерусъ — финл. писатель), находящихъ, что дѣйствія Армфельта были продиктованы низкими побужденіями и составляютъ весьма темное пятно въ жизни этого друга Густава III (400), который вскорѣ по настоянію императора преобразился въ генеральскій мундиръ и сталъ братомъ его по оружію (407). Указавъ затѣмъ на умѣнье Александра I выбирать исполнителей своей воли и превосходство надъ Наполеономъ въ дипломатическихъ дѣлахъ (сношенія съ Франціей помимо оффиціальной миссіи), авторъ останавливается на происшедшемъ сближеніи между Россіей

развиваю моихъ пророчествъ въ частностяхъ» (Р. Арх. 1871, с. 130; также Mém. et correspond. P. 1863, p. 318).

Позднѣйшіе наши политики выражаются о Финляндіи, какъ о маленькомъ, но злокачественномъ приростѣ къ обширному государственному тѣлу Россіи (Воспом. И. И. Янжула, Р. Стар. 1910, № 11, с. 267—268).

1) Въ проектѣ Іегергорна шла рѣчь даже о возведеніи Финляндіи на степень королевства, управленіе которымъ во время пребыванія короля внѣ его, въ Петербургѣ, предлагалось возложить на особый сенатъ изъ 12 членовъ (Ординъ, II, 389).

Любопытно, какъ оцѣнивало позднѣйшее поколѣніе результаты соединенія Финляндіи съ Россіей. «Вслѣдствіе войны 1808—1809 гг., писала одна газета, по поводу столѣтія ея, Финляндія попала въ совершенно иное положеніе. Правда, отдѣленіе отъ Швеціи чувствовалось безконечно болѣзненно, *но скоро поняли*, что старая материнская страна не могла дать намъ тѣхъ гарантій всесторонняго мирнаго развитія, которые дали намъ новые властители. Въ томъ фактѣ, что заключеніе Фридрихсгамскаго мира дало намъ возможность создать новыя культурныя цѣнности и влить новую жизнь во всѣ отправленія государства, слѣдуетъ искать *главное значеніе войны 1808—1809 г. для нашей страны*» (Östra Finland, 28 янв., 1908, № 22).

и Швеціей, съ избраніемъ наслѣдникомъ шведскаго престола непріязненнаго Наполеону марш. К. I. Бернадота, признавшаго неразрывность Финляндіи съ Россіей и склонившагося къ возможному вознагражденію за ея потерю (Норвегія), о возвратѣ которой напрасно мечтали шведы при посредствѣ Наполеона. Оба новыхъ союзника обмѣнялись вскорѣ довѣрительными посольствами (Чернышева и гр. Левенгельма), приведшими къ заключенію оборонительнаго и наступательнаго союза (24 марта 1812), подписаннаго ген. Сухтеленомъ, а затѣмъ и съ Англіей, и довѣріе Бернадота было такъ велико, что онъ сообщилъ о предложеніяхъ Наполеона получить обратно Финляндію съ добавленіемъ части Норвегіи, а въ августѣ (15—19 авг.) состоялось личное свиданіе между Александромъ и Бернадотомъ въ Або, во время котораго было поддержано утвержденіе его династіи на престолъ и даже замѣны имъ Наполеона, съ обѣщаніемъ полученія Норвегіи, но отъ возвращенія хотя бы Аландскихъ острововъ Александръ категорически отказался, ссылаясь на боязнь повредить себѣ въ мнѣніи народа. Самый договоръ получилъ еще болѣе распространительный характеръ; позже (въ Вильнѣ 1812 г.), будучи дополненъ конвенціей объ имущественныхъ правахъ шведовъ и финляндцевъ, продленныхъ по 1815 г., и, по настоянію Бернадота, Александръ отправилъ ген. губ. Штейнгеля съ тремя дивизіями на соединеніе съ арміею Витгенштейна, которыя возвратились только въ 1813 г.; въ отсутствіе же Штейнгеля постъ начальника края занималъ Армфельтъ (412, 420). Въ связи съ этимъ свиданіемъ указываютъ на попытку добиться у Бернадота требованія возвращенія Финляндіи (Адлеркрейцъ и Армфельтъ), но сообщенія эти считаются сомнительными, хотя авторъ склоненъ видѣть у послѣдняго возможность подобнаго побужденія (à la Спренгтпортенъ), подкрѣпляемую сохранившимся до конца дней культомъ къ Густаву III (411—412). Самъ же Бернадотъ является даже совѣтникомъ, какъ достигнуть успѣха въ борьбѣ съ Наполеономъ, предсказывая ему участь Карла XII и обѣщая ему свое полное содѣйствіе; но авторъ ошибается, полагая что планъ отступленія принадлежитъ именно Бернадоту (413—414)[1]. Армфельтъ также (Mémoires 1807 съ эпигр. изъ Гамлета) указывалъ въ крайности на этотъ планъ и на необходимость союза съ Швеціей, съ вознагражденіемъ ея Норвегіей.

Впрочемъ съ подобными планами носились тогда многіе (Серра Капріола, Дюмурье, Эренстремъ), мнѣнія которыхъ были извѣстны Армфельту, но потомъ онъ оставался недоволенъ этими постоянными отступленіями, не одобряя вполнѣ и Кутузова, но выражая похвалы русскому народу («мы»),

1) Первенство въ настоящемъ случаѣ должно отнести на долю Барклая де-Толли, который развивалъ этотъ планъ въ 1807 г. въ бесѣдѣ съ историкомъ Нибуромъ (см. Dumos. Souvenirs, III, 416—317; Барклай де-Толли и отеч. война, Р. Стар. 1912 г., № 8, с. 176—177),

національному духу и генераламъ «съ необыкновеннымъ тактомъ» и, порицая финновъ за то, что ни одного изъ нихъ нѣтъ на полѣ сраженія. Онъ грозилъ даже, что когда вернется въ Финляндію, то покажетъ своимъ ненавистнымъ «героямъ бостеля и женщинъ», какъ онъ о нихъ думаетъ (письма къ еп. Алопеусу, 417). И онъ хвалился, что выполнитъ свой патріотическій подвигъ! Между тѣмъ, какъ имп. Александръ писалъ Бернадоту, что онъ слѣдуетъ его совѣтамъ. А Наполеонъ въ то же время удивлялся поведенію Александра, которому онъ предоставилъ Финляндію (треть Швеціи), Молдавію и Валахію и, можетъ быть, отдалъ бы герц. Варшавское, а онъ окружилъ себя такими лицами, какъ Армфельтъ, Штейнъ, Винценгероде, какъ будто у него мало русскихъ дворянъ, которые несомнѣнно болѣе преданы государю, нежели эти наемники (бесѣда съ Балашовымъ). «Владычество Наполеона говоритъ авторъ, было сломлено исключительно мощью русскаго народа и суровымъ климатомъ Россіи». Но «великъ былъ и переворотъ, произведенный 1812 годомъ въ имп. Александрѣ I. Характеръ его сталъ болѣе загадочнымъ, идеалы молодости были забыты, либеральныя стремленія исчезли безповоротно, а мистицизмъ его души затушилъ благія начинанія». Въ Финляндіи же, по случаю побѣды русскихъ и особенно по освобожденіи Москвы отъ французовъ, служили молебствія въ лютеранскихъ церквахъ (419—420).

Въ XII главѣ авторъ разсматриваетъ военное дѣло Финляндіи и дѣятельность Армфельта въ этомъ отношеніи. По окончаніи войны здѣсь приступлено было къ сокращенію находившихся войскъ, но постепенно и Штейнгель поставленъ былъ во главѣ всѣхъ войскъ (1810), а вслѣдствіе постоянныхъ военныхъ тревогъ, на Финляндію постоянно обращалось вниманіе: берега ея осматривались, внутреннія крѣпости (въ Старой Финляндіи) уничтожались и замѣнялись новыми на границѣ Новой Финляндіи; составленъ былъ планъ новой оборонительной системы, не выполненный по недостатку средствъ; укрѣпленъ былъ Аландъ; въ Свартгольмѣ назначена была рать, навербованная изъ финновъ, а въ 1812 г. дважды высылались рекруты изъ Россіи—до 17000 чел.

При разсмотрѣніи вопроса о войскѣ (коммиссія въ Борго) имѣлось въ виду, что финскія войска не могли бы сражаться противъ своихъ собратьевъ и необходимо предоставить краю собраться съ силами и потому предлагалось военную повинность замѣнить денежными взносами, впредь до учрежденія національнаго войска, съ тѣмъ, однако, чтобы оно не выводилось за предѣлы страны. Такимъ образомъ освобожденныя отъ службы поселенныя войска, въ количествѣ $9\frac{1}{2}$ тыс., и «вербованныя» (6000) были временно упразднены. Деньги, собираемыя на эту цѣль, поступали въ милиціонный фондъ. Независимо отъ того, офицеры бывшихъ полковъ, стали

просить о сохраненіи за ними прежнихъ правъ и окладовъ, по владѣнію бостелями (земельными участками, доходами съ которыхъ содержались), хотя нѣкоторые изъ нихъ числились на шведской службѣ, и ходатаемъ за нихъ явился Аминовъ, при чемъ для большей убѣдительности, въ случаѣ отказа, заявлялъ о возможности поступленія просителей въ иностранныя, даже французскія войска. Сперанскій признавалъ нѣкоторыя неудобства, колебался и имп. Александръ, но все-таки далъ свое согласіе (маниф. 15 марта 1810 г.). Просьба и благодарность сопровождались обычными заявленіями, что государь покорилъ Финляндію не для того, чтобы извлечь изъ нея доходъ, а чтобы имѣть вѣрныхъ, счастливыхъ и довольныхъ подданныхъ и чтобы на страницахъ исторіи было отмѣчено, что въ одномъ уголкѣ несчастной Европы находится свободный и счастливый народъ подъ скипетромъ Александра I и что финская нація, если сохранитъ свои законы, свои права и свои обычаи, будетъ надежнѣйшимъ оплотомъ русскаго государства на Западѣ... Они заявляли, что ихъ братья по оружію узнаютъ, какою вѣрностью и благодарностью они обязаны властелину, который подчинилъ ихъ себѣ» (427—429). Переписка финляндскихъ дѣятелей подтверждаетъ наличность тѣхъ же чувствъ, а рус. посл. въ Стокгольмѣ Сухтеленъ увѣрялъ, что такое рѣшеніе посѣяло даже зависть въ шведахъ и натянутыя отношенія между ними и финнами, владѣющими, имуществами въ Финляндіи, въ которыхъ русскіе пріобрѣли не менѣе вѣрныхъ подданныхъ. Аминовъ получилъ отъ своихъ согражданъ подарки, и въ память оказанныхъ благодѣяній была выбита медаль, поднесенная государю. Тѣмъ не менѣе въ 1812 г. нѣкоторые офицеры предпочли удалиться въ Швецію, что̀ вызвало примѣненіе репрессивной мѣры (возвратъ содержанія), возбудившей въ свою очередь неудовольствіе, потребовавшее опять нѣкоторыхъ смягченій (430—431).

Но уже весной 1810 г. Армфельтъ представилъ записку, въ которой шла рѣчь объ образованіи милиціонныхъ полковъ по образцу тѣхъ отрядовъ, которые такъ успѣшно дѣйствовали въ недавнюю войну, отчасти на счетъ землевладѣльцевъ, а отчасти на счетъ казны, съ тѣмъ, чтобы они могли въ мирное время быть употреблены на общественныя работы, а во время войны для службы во флотиліи, для чего рекомендовалось даже введеніе особой подати, которая налагала бы такимъ образомъ справедливыя обязанности и охраняла бы спокойствіе гражданъ. Вопросъ этотъ возбудилъ рядъ проектовъ, при чемъ одни предлагали возстановленіе поселеннаго войска въ 2000, другіе введеніе вербовки и русской команды, даже съ правомъ вывода за предѣлы Финляндіи, треть и (Гриппенбергъ)—арміи въ 10000 чел. съ тѣмъ, чтобы русскія войска несли службу въ крѣпостяхъ, и еще иные (Шернваль)—до 12000 чел. изъ мѣстныхъ уроженцевъ, съ тѣмъ, чтобы военныя

должности предоставлялись только послѣднимъ, или натурализованнымъ финнамъ на извѣстные сроки, съ призывомъ на военные сборы, съ постепеннымъ увеличеніемъ ихъ состава и удержаніемъ русскихъ войскъ лишь въ крѣпостяхъ. Указавъ затѣмъ на единственный примѣръ въ исторіи, когда народъ, *по собственной склонности*, пожелаетъ довѣрить чуждому оружію, другой націи, съ иными законами и основными учрежденіями свою безопасность, попеченіе о себѣ и свое будущее положеніе, прибавлялось, что теперь настало время выбрать одно изъ двухъ рѣшеній, быть ли Финляндіи *завоеванной провинціей или самостоятельнымъ государствомъ* [1]), что могло бы возвысить національный духъ, признаки деморализаціи котораго уже обнаружились и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлало пребываніе въ странѣ русскихъ войскъ излишнимъ. Но были и другіе голоса. Такъ, извѣстный уже Аминовъ считалъ созваніе сейма для разсмотрѣнія военнаго вопроса и вообще находилъ возбужденіе его не своевременнымъ и даже, ссылаясь на нравъ народа, признавалъ, что подобныя войска могутъ быть опасными для правительства въ случаѣ нападенія шведовъ, и этотъ взглядъ поддерживалъ шведъ Эренстрёмъ, другъ Армфельта и Аминова,—впослѣдствіи (оба первые) измѣнившіе свой взглядъ на это дѣло. Имп. Александръ воздержался на этотъ разъ отъ рѣшенія, сославшись политично на отягощеніе народа, что повело къ обычнымъ подозрѣніямъ (на еп. Тенгстрёма). Опасности отечественной войны подали благопріятный поводъ возбудить это дѣло вновь, по патріотическимъ побужденіямъ (Ребиндеръ), въ видѣ подписки на устройство корпуса охотниковъ, и вскорѣ уже сообщалось, что въ Петербургѣ успѣли оцѣнить столь похвальный подвигъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сыпались воззванія, письма и приглашенія, призывавшія на борьбу съ поработителемъ народовъ; но они мало дѣйствовали на народную массу и особенно трудно было набрать офицеровъ, были даже примѣры отказа приходовъ отъ поставки солдатъ и только въ Выборгской губ., благодаря прежнимъ порядкамъ и энергіи Штейнгеля, удалось прежде другихъ образовать егерскій полкъ, такъ что инціаторамъ этого дѣла приходилось сѣтовать на медленность исполненія задуманнаго предпріятія. Благоразуміе (политическія соображенія) ихъ (Армфельта, Шернваля) склонило къ допущенію команднаго русскаго языка, но это предложеніе встрѣтило противодѣйствіе въ средѣ офицеровъ и командныя слова остались шведскія [2]). «Вѣчный позоръ для финскихъ понятій и патріотизма (если нельзя сохранить или создать ихъ «по-фински»), тѣмъ болѣе, что $^3/_{10}$ всего набора не знаетъ по-шведски, писалъ Армфельтъ Шернвалю. Случились также затрудненія въ обмундиро-

1) До конца 50-хъ годовъ слово провинція не сходитъ со сцены и не замѣняется словомъ государство (Берендтсъ).

2) Войско было сформировано въ количествѣ 3600 чел. (473).

ванія и вооруженія; но затѣмъ полкъ былъ вызванъ въ Петербургъ для содержанія карауловъ, вслѣдствіе выступленія войскъ изъ столицы для присоединенія къ арміи, и вотъ офицеры стали подавать въ отставку (изъ-за содержанія), а солдаты дезертировать ($11\frac{1}{2}\%$), не говоря о значительной смертности (25%) и случайныхъ эксцессахъ. Содержаніе войска потребовало отъ Финляндіи значительныхъ затратъ (1812—14, — 386000 р., 426000, 418100 р.). Предположеніе воспользоваться участіемъ финскихъ войскъ въ дѣйствіяхъ противъ Даніи (въ Зеландѣ) въ интересахъ Швеціи (Норвегія) не состоялось; затѣмъ имъ были даны (1819) знамена съ гербомъ вел. княж. Финляндскаго, заключеннаго въ средину русскаго орла; но позже (1822) выражалось желаніе (Г. Эрнротъ), чтобы и впредь финскія войска могли дѣйствовать совмѣстно съ русскими, что было принято, конечно, благосклонно. Между тѣмъ (въ Ком. финляндскихъ дѣлъ) все болѣе стало преобладать мнѣніе, что съ утвержденіемъ финскаго войска, пребываніе русскаго въ странѣ станетъ излишнимъ, за исключеніемъ крѣпостей и флота, и что окончательное устройство мѣстнаго войска должно быть установлено на сеймѣ, со включеніемъ сформированія артиллеріи, кавалеріи и установленія опредѣленнаго содержанія, при чемъ (Армфельтъ) въ подкрѣпленіе этого указывалось на стѣсненія крестьянъ военными постоями и на распространеніе въ населеніи болѣзней, разврата, смертности и т. п. Въ 1812 г. былъ учрежденъ топографическій корпусъ съ допущеніемъ нѣкотораго числа русскихъ кадетъ, на суммы Его Величества, который послѣ пожара (1818) былъ переведенъ въ Фридрихсгамъ (1819), подъ именемъ Финляндскаго кадет. корпуса. Лоцманская же часть продолжала еще оставаться въ вѣдѣніи и подъ управленіемъ Адмиралтейской коллегіи.

Во время отсутствія Штейнгеля управленіе Финляндіей возложено было на Армфельта, который, воспользовавшись союзомъ Россіи съ Швеціей, сталъ сноситься непосредственно съ министромъ иностр. дѣлъ въ Стокгольмѣ, но тамъ отклонили такой способъ сношеній. Широкая дѣятельность Армфельта обнимала научную часть края (экономич. общество въ Або, университетъ), финансовыя дѣла, интересы промышленности и пр.; онъ мечталъ о скоромъ созваніи сейма, но не смотря на благодушное отношеніе Штейнгеля, пререканія между ними не прекращались, и хотя Армфельтъ признавалъ, что поведеніе русскихъ относительно Финляндіи «весьма политично», но «гдѣ будущая безопасность съ варварами и деспотами»? задавалъ онъ вопросъ. Въ Госуд. совѣтѣ онъ принималъ участіе во всѣхъ русскихъ дѣлахъ, но его тяготили сношенія съ министрами, съ генеральнымъ штабомъ, съ чиновниками вообще, а его проектъ поземельныхъ облигацій вызвалъ жестокую критику либеральнаго Мордвинова и былъ отвергнутъ,— какъ вредный для Россіи. Преданный императору и пользовавшійся у него

особенною близостью (по разсмотрѣнію даже общеимперскихъ дѣлъ, обсужденіе дѣлъ съ императоромъ на дому, по случаю болѣзни), которая производила даже «шумъ» въ обществѣ, онъ тяготился посторонними порученіями, весьма откровенно третировалъ русскихъ въ частной перепискѣ, стараясь «всячески отдѣлаться отъ этихъ варваровъ», но съ особенной настойчивостью добивался милостей для своихъ близкихъ. Авторъ находитъ въ его способѣ дѣйствій въ этомъ отношеніи поразительное сходство съ дѣятельностью кн. Чарторижскаго, который также не имѣлъ желанія участвовать въ русскихъ дѣлахъ и заявлялъ, что у него съ Россіей нѣтъ никакихъ связей, но они существуютъ у него съ имп. Александромъ (460—461); однако Чарторижскій имѣлъ откровенность отозваться, что «нравъ Александра былъ не русскій» (395). Впрочемъ до полнаго удовлетворенія своихъ плановъ Армфельтъ не дожилъ, скончавшись (отъ водянки), всего 57 лѣтъ (19 авг. 1814 г.), удостоившись пышныхъ похоронъ въ присутствіи императора и вызвавъ сожалѣнія въ средѣ своихъ сподвижниковъ, въ сознаніи незамѣнимости этой великой потери (Эренстрёмъ, Ребиндеръ) [1]. Его мѣсто было предоставлено его «единоземцу (Троилю), какъ знакъ непремѣннаго благоволенія къ финляндскимъ вѣрноподданнымъ. Троиль, по словамъ Маннергейма, не могъ никоимъ образомъ замѣнить своего предшественника, и различіе между ними было до того явное, что не могло не быть тотчасъ замѣченнымъ какъ монархомъ, такъ и земляками. Человѣкъ благороднаго характера, съ умѣніемъ держаться въ обществѣ, Троиль не имѣлъ ни малѣйшаго понятія или «teinture» о производствѣ общественныхъ дѣлъ, а также о законахъ и о постановленіяхъ родины». Дѣйствительнымъ руководителемъ дѣлъ былъ Ребиндеръ, главнымъ образомъ сначала 1818 г., когда Троиль получилъ отпускъ до оставленія имъ должности въ 1821 († 1825, стр. 623, пр. 498). Но когда Штейнгель (1824) былъ замѣненъ А. А. Закревскимъ, то послѣдній потребовалъ (отъ ст. секр. Ребиндера), чтобы всѣ дѣла за исключеніемъ касающихся университета, производились непремѣнно при участіи его, генералъ-губернатора (462—464).

Глава XIII, съ цѣлью освѣщенія разсматриваемыхъ вопросовъ, отведена авторомъ внутреннимъ дѣламъ Россіи во вторую половину царствованія Александра. Онъ даетъ здѣсь характеристику дѣятельности одного изъ борцовъ за свободу Финляндіи—Ребиндера, въ теченіе 30 лѣтъ несшаго обязанности статсъ-секретаря по финляндскимъ дѣламъ, который не всегда встрѣчалъ сочувствіе среди своихъ соотечественниковъ за излишнюю иногда

1) Армфельтъ хотѣлъ выразить почитаніе имп. Александру вмѣсто медалей или памятника построеніемъ православнаго храма въ Або, но это было оставлено. Александръ отказался отъ названія въ Гельсингфорсѣ главной улицы его именемъ (она названа Уніальной), но другія улицы получили названія по главнымъ дѣятелямъ края (625).

осторожность (по университетскимъ дѣламъ) и который, подобно Армфельту, полагалъ, что слѣдовало въ иныхъ случаяхъ молчать, чтобы не вредить странѣ излишними выступленіями. Тотъ же Ребиндеръ, по увѣренію Вигеля, «тайно любившій Россію», опасался знакомить русскихъ со своей семьей, изъ опасенія слишкомъ подозрительныхъ финляндцевъ [1]). Ребиндеръ (оставившій интересныя записки) не благоволитъ къ гр. Румянцеву, который, будучи просвѣщеннымъ человѣкомъ, филантропомъ, покровителемъ науки и искусства и поклонникомъ философовъ XVIII в., былъ противникомъ финляндской обособленности и конституціи до желанія совершеннаго обрусенія, и тутъ же прибавляетъ, что извѣстный Штейнъ не одобрялъ имп. Александра за то, что онъ не обратилъ Финляндію просто въ русскую провинцію. Далѣе авторъ сообщаетъ, біографическія свѣдѣнія о двухъ уроженцахъ Финляндіи—Аминовѣ и Эренстрёмѣ, бывшихъ дѣятельными сотрудниками Армфельта и затѣмъ Ребиндера, который вмѣстѣ съ ними трудился надъ созданіемъ проекта финляндской конституціи, въ неизмѣнной связи съ актами 1772 и 1789 гг. (474, 477, 482—484), въ надеждѣ на ея осуществленіе послѣ намѣреній, заявленныхъ императоромъ относительно Польши. Добиться созванія сейма они думали по поводу учрежденія финскаго войска, потомъ хотѣли связать это съ реформой совѣта, но императоръ и слышать не хотѣлъ о томъ. Притомъ же приходилось принимать во вниманіе «косность крестьянъ, нетерпимость общества, глупость и недоброжелательства», наконецъ примѣръ Швеціи, а между тѣмъ имъ такъ хотѣлось «сбросить съ себя цѣпи» и добиться того, чтобы во главѣ гражданскаго управленія былъ поставленъ «собственный гражданинъ, какъ это было сдѣлано въ Польшѣ» (474—475). Имп. Александръ съ своей стороны откладывалъ нѣкоторыя внутреннія дѣла, какъ полагали до созыва сейма. Поэтому за событіями въ Польшѣ слѣдили сторонники финляндской независимости съ особеннымъ вниманіемъ, какъ и за дѣятельностью сейма, о чемъ свидѣтельствуетъ оживленная переписка вождей финляндской независимости, и когда представленіе комиссіи было одобрено императоромъ, главный борецъ—Ребиндеръ вмѣстѣ съ другими (Ф. фонъ-Виллебрандъ и Г. фонъ-Гартманъ) принялись было за это дѣло. Въ основаніе ихъ стремленій было положено признаніе совершенной обособленности Финляндіи отъ остальной Россіи, при чемъ снова приводился примѣръ Выборгской губ., которая въ теченіе 100 лѣтъ дошла до полнаго упадка во всѣхъ отношеніяхъ. По представленіи мнѣнія Финляндской комиссіи было предположено составить особую комиссію и на-

1) Русскіе сановники и богачи охотно принимали финляндцевъ, но они предпочитали ютиться у своихъ. Одинъ изъ близко знавшихъ дѣла свидѣтель утверждаетъ, что имъ все-таки приходилось поддерживать связи съ Швеціей (617, пр. 361) и связи эти до послѣдняго времени никогда не прекращались.

значенъ былъ ея предсѣдатель (Аминовъ), но она никогда не созывалась. Тогда, не видя успѣха своимъ требованіямъ, было приступлено къ болѣе скромнымъ заявленіямъ (1821) «дабы мы не были причислены къ мечтателямъ въ духѣ времени, которые такъ необдуманно требуютъ конституціи» (484). Прежнія положенія о широкихъ правахъ сейма, управленія и печати замѣнены были простымъ принятіемъ пропозицій, но и это желаніе осуществленія не получило. Ни посѣщенія края Александромъ, ни новая записка съ историческимъ обзоромъ правъ и положенія Финляндіи, съ опасеніями отъ шведскихъ эмиссаровъ, съ указаніемъ на благодѣянія, полученныя Финляндіей, ни ссылки на вліяніе новыхъ идей, ни указанія на необходимость матеріальныхъ улучшеній—не возымѣли своего дѣйствія. Во время своей поѣздки по Финляндіи Александръ обнаружилъ особенное вниманіе и любезность къ окружающимъ и населенію (Аминовъ получилъ титулъ графа и пр.); но надежды на исполненіе задуманныхъ реформъ остались тщетными и ближе всего неудачи эти стоятъ въ своей связи съ событіями въ Польшѣ. Въ то время какъ Армфельтъ и его приверженцы поддерживали введеніе конституціонныхъ формъ въ Польшѣ, Александръ встрѣчалъ отпоръ въ средѣ своихъ окружающихъ (Новосильцевъ, Штейнъ, Ланской, Поццо-ди Борго, Каподистрія, Карамзинъ и др.), которые удерживали его отъ новыхъ шаговъ и опытовъ въ томъ же направленіи, и даже хвалители выступленій императора въ Варшавѣ (Закревскій, Ермоловъ) не надѣялись на дальнѣйшій ихъ успѣхъ или даже опасались новыхъ осложненій и отраженія этихъ неудовольствій обнаружились даже въ средѣ будущихъ декабристовъ. Сторонники либеральныхъ теченій не могли мириться и съ тѣмъ, что польская конституція охранялась такими недоброжелателями ея какъ цес. Константинъ Павловичъ, Новосильцевъ... Съ своей стороны авторъ присоединяется къ тѣмъ, которые искали источникъ пренебреженія Александра къ коренному населенію въ томъ, что его политика не знала почти національныхъ требованій, начиная отъ консервативныхъ круговъ (Михайловскій-Данилевскій, Паскевичъ) до либеральныхъ (Штейнгель, Якушкинъ) и подтверждая ихъ отзывомъ французскаго историка Сореля: «Въ его, имп. Александра I, характерѣ не было ничего народнаго» (495—507).

Въ заключеніе настоящей главы авторъ даетъ на цѣломъ рядѣ страницъ, какъ, по какимъ мотивамъ и въ какихъ разнообразныхъ проявленіяхъ шла, развивалась и наконецъ создалась широкая оппозиція намѣреніямъ и дѣйствіямъ Александра I [1]). Въ этихъ многочисленныхъ, огульныхъ приговорахъ мы встрѣчаемъ людей разнообразныхъ положеній, возрастовъ, мнѣній,

1) Кн. П. А. Вяземскій говоритъ: «Государь пріѣхалъ въ Варшаву; открылъ второй сеймъ. Онъ уже не былъ ни праздествомъ для Польши, ни торжествомъ для государя» (Стар. и Новиз. I, 55, 103, 191).

сходящихся въ одномъ—въ отрицательномъ отношеніи къ главному дѣятелю эпохи. Сперанскій, Парротъ, Карамзинъ, нѣкоторые декабристы и между прочимъ Пестель, и преимущественно относительно Финляндіи [1]), но не въ сторону Польши; Н. И. Тургеневъ, Д. П. Руничъ, Чарторижскій, иностранные министры не могли понять и узнать характеръ имп. Александра (Лаферронс, Лагербіельке). И другъ юности Чарторижскій замѣчаетъ, что великіе его помыслы раннихъ лѣтъ продолжали его занимать и позже, но «это былъ юношескій порывъ, а не твердое рѣшеніе зрѣлаго человѣка... Поза и фраза совершенно овладѣли имъ. Кажущаяся конституція и либерализмъ на словахъ—основы его дѣйствій и поступковъ, говоритъ авторъ... Въ его воззрѣніяхъ принципъ самодержавія преобладалъ надъ конституціонными порывами, а въ его характерѣ тормозомъ являлись колебанія и недовѣріе» (507—528).

Въ главѣ XIV авторъ разсматриваетъ состояніе учебнаго дѣла въ краѣ. Указавъ на существованіе низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, представлявшихъ сходство съ учебными заведеніями Швеціи и Германіи, на ихъ малую обезпеченность и суровый режимъ, впрочемъ свойственные и другимъ западно-европейскимъ школамъ, но страдавшіе еще отъ недостатка педагогическаго персонала и плохой его подготовленности, авторъ отмѣчаетъ болѣе высшій типъ школы въ Або и Борго и лучшіе пріемы въ частныхъ школахъ, куда проникли уже идеи Песталоцци (частн. учил. О. Гриппенберга, 1812—1822). Таково было положеніе вещей въ шведской Финляндіи. Въ старой Финляндіи (Выборгской губ.), учебныя заведенія организованы были по уставу 1804 г. и подчинены Дерптскому университету; въ Выборгской гимназіи и окружной школѣ преподаваніе велось на нѣмецкомъ языкѣ и школьный режимъ былъ смягченъ. Кромѣ того, здѣсь было шесть женскихъ училищъ. Александръ подтвердилъ права Абовскаго университета (академіи), подчиненнаго еп. (вице-канцлеръ) Тенгстрёму, который ранѣе другихъ призналъ право русской власти; онъ былъ проникнутъ идеями XVIII в. и пользовался покровительствомъ Александра I и близостью къ Сперанскому, назначенному канцлеромъ университета. Послѣдній получилъ новыя средства на улучшеніе своихъ зданій, новый штатъ съ уве-

---

1) По его мнѣнію Финляндія не только должна быть лишена привилегированнаго положенія status in statu, но и должна быть слита съ Россіей и, перечисляя разныя неурядицы вызвавшія въ немъ ропотъ, онъ опять ставитъ Финляндію (513).

Любопытный примѣръ «противочувствій» Александра I—дѣло чиновника Головачева въ Финляндіи, который подвергся приговору, безъ увѣдомленія русскихъ властей, съ требованіемъ доклада и замѣчаніемъ, что «безъ сомнѣнія не поступили бы такъ, если бы шведскій служащій провинился. Тѣмъ болѣе, по словамъ императора, основаній было оказать такое-же вниманіе русскому служащему,—съ порученіемъ (Ребиндеру) передать его мнѣніе кому слѣдуетъ, дабы названное лицо было освобождено».

личеннымъ числомъ профессоровъ (и лектора русскаго языка), и ихъ вознагражденіемъ, пособіями и т. п. По удаленіи Сперанскаго, на мѣсто его избранъ былъ Г. М. Армфельтъ, который, однако, тяготился своимъ званіемъ и не особенно дружелюбно относился къ профессорамъ, а затѣмъ, послѣ отказа гр. Румянцева, Тенгстрёмъ добился назначенія канцлеромъ вел. кн. Николая Павловича (1816). Признательность за милости, оказанныя Александромъ, сопровождалась выбитіемъ медалей. Но въ 1817 г. Тенгстрёмъ отказался отъ своего званія вслѣдствіе обостренныхъ отношеній, вызванныхъ дѣйствіями студентовъ, въ средѣ которыхъ обнаружились настроенія, имѣвшія мѣсто въ Германіи и Франціи и выразившіяся въ столкновеніяхъ съ военными властями. Мѣсто Тенгстрёма занялъ Аминовъ. До соединенія съ Россіей въ Або выходили: газета, не носившая политическаго характера и «Вѣдомости», изд. обществомъ ученыхъ. Въ 1817—23 появилось до десяти изданій въ Або, Гельсингфорсѣ и Выборгѣ. При Александрѣ I, подъ вліяніемъ военныхъ событій, главнымъ городомъ (1812) становится Гельсингфорсъ, до того времени незначительный пунктъ (1—3000 жит.), заново отстроенный послѣ пожара (1808) архит. К. Л. Энгелемъ [1]). Положеніе новаго ген. губ. Закревскаго отражается въ его перепискѣ (съ Киселевымъ, Ермоловымъ), свидѣтельствующей о трудности его задачи и хотя онъ отдавалъ должное уваженіе характеру народа, но, отличаясь энергіею и молодостью, онъ объѣзжалъ край и не удовлетворился порядками, введенными при Штейнгелѣ (послѣдній остался на житье въ Выборгѣ), выражаясь, «что не столько чувство прежней самобытности, какъ безсмысленные поступки предмѣстника заронили въ финляндцахъ вражду ко всему русскому». Онъ требовалъ, чтобы всѣ сношенія шли черезъ него; онъ сталъ дѣлать непосредственныя и личныя представленія государю, настаивать на замѣщеніи должностей знающими русскій языкъ, требовать аттестаціи чиновниковъ, указывать на ложность началъ мѣстнаго судопроизводства, настаивать на представленіи ему бумагъ съ переводомъ на русскій языкъ и т. п., и на этой почвѣ долженъ былъ вступить въ конфликтъ съ Сенатомъ, усмотрѣвшемъ въ его дѣйствіяхъ нарушеніе дарованныхъ ему основныхъ законовъ, что вызвало усиленныя личныя ходатайства и старанія въ Петербургѣ («разгонъ между столицами»). Нѣкоторыя изъ требованій Закревскаго были приняты имп. Александромъ, но смерть государя помѣшала рѣшенію этого спора.

Въ послѣдней главѣ того-же тома (XV-ой) авторъ набрасываетъ общую картину русско-финскихъ отношеній. Онъ приводитъ мѣста изъ

1) Выборъ его основывался на близости къ столицѣ, но принималось во вниманіе и то, что онъ былъ защищенъ крѣпостью. Перемѣна эта возбудила неудовольствіе противъ Армфельта у жителей Або.

писемъ и описаній Батюшкова, участвовавшаго въ битвѣ при Индесальми и побывавшаго на Аландскихъ островахъ и подъ Стокгольмомъ, и Ѳ. Булгарина,—оба они говорятъ о простотѣ жизни финляндцевъ, суровой природѣ и невзрачности городовъ. Другіе отзывы (Аспа, Закревскаго, Буксгевдена, Жерве) дополняютъ эти свѣдѣнія указаніемъ на грубость, суевѣрія, религіозный фанатизмъ, воинственность, ревность къ свободѣ, вліяніи русскихъ построекъ, языка и быта въ Выборгской губ., но и склонности къ возвращенію подъ власть Швеціи (Жерве и шведъ Брейтгольцъ), недостатокъ питательныхъ средствъ и загрязненіе жилищъ. Въ 1817 и 1820 гг. въ Выборгской губ. происходили движенія крестьянъ, вызванныя извѣстными уже намъ отношеніями между ними и помѣщиками—магнатами и отягощеніемъ ихъ поборами со стороны чиновниковъ. Въ 1821 г. правительство старалось разслѣдовать распускаемые слухи о готовящемся нападеніи шведовъ [1]). По этому поводу кн. П. М. Волконскій свидѣтельствуетъ, что «Финляндскій народъ по образу правленія изъ давнихъ временъ привыкшій къ вольнымъ сужденіямъ на счетъ правительства и политики, столь же склоненъ къ распространенію неосновательныхъ слуховъ, какъ и къ принятію ихъ за истину» (569). Извѣстная madame Сталь рисуетъ настоящую идиллію этого края: честность, чистоту нрава, уваженіе къ женщинамъ, гостепріимство. «Въ Финляндіи, говоритъ она, почти вовсе нѣтъ ни замковъ, ни знатныхъ владѣльцевъ, и пасторы суть первые жители края» (570). По отзывамъ мѣстныхъ жителей (Шёльдебрандъ, Калоніусъ и др.) эти послѣдніе боялись промѣнять шведскую свободу на русское иго, что объясняется постоянными войнами съ восточнымъ сосѣдомъ; они хотѣли оставаться вѣрными своему королю. Нѣкоторые непримиримые отсылали своихъ дѣтей на воспитаніе въ Швецію. Другіе задавали себѣ вопросъ: «которое же теперь мое отечество—Швеція или Финляндія?» и рѣшали, что то, гдѣ они родились, выросли и воспитались, не взирая на то, какой монархъ будетъ управлять ими и они взвѣшивали выгоды новаго положенія послѣ ряда разорительныхъ войнъ и признавали, что Швеція отказывала финскимъ офицерамъ въ насущномъ хлѣбѣ, а Россія даруетъ всякія преимущества тѣмъ, кто изъ нихъ вернется въ Финляндію. «Развѣ все это не убѣждаетъ, что нашъ государь обладаетъ самымъ благороднымъ и нѣжнымъ человѣческимъ сердцемъ» (Аминовъ). Нѣкоторые изъ преподавателей (шведы) продолжали восхвалять свое отечество и порицать русскіе порядки, а потому должны были оставить

1) Въ 1822 г. финляндскій офицерскій корпусъ просилъ государя объ отмѣнѣ ст. 2 рескр. 1812 г., въ силу котораго финскія войска были обязаны защищать Россію только въ предѣлахъ Финляндіи и на берегахъ Балтійскаго моря, при чемъ они назвали Россію общимъ отечествомъ,—случай чуть ли не единственный за 100 лѣтъ, когда финляндцы, по собственному почину, отказались отъ одной изъ пожалованныхъ имъ привилегій (Э. Н. Берендтсъ).

свои мѣста. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. пробудилось національное самосознаніе финновъ, выразившееся въ изученіи финскаго языка, въ поэзіи, литературѣ и разныхъ изданіяхъ, и нѣкоторые удивлялись радушному пріему имп. Александра, называя пріемъ, оказанный ему, «царской горячкой въ Або» (Арвидсонъ) и требовали изученія своей страны въ противоположность увлеченіямъ иноземными стремленіями. «Любовь къ отечеству, его языку и его чести должна возродиться» (576), писалъ онъ. Но неудовольствіе противъ Армфельта въ оффиціальныхъ сферахъ возросло, когда онъ выступилъ открыто въ рядѣ статей и «письмахъ путешественника» противъ всякихъ попытокъ къ сближенію и компромисамъ: онъ былъ уволенъ изъ университета, послѣ чего переѣхалъ въ Стокгольмъ. Въ отзывахъ лицъ, бывшихъ въ этотъ разъ въ плѣну у русскихъ, слышатся похвалы гуманности и вниманію къ ихъ положенію (578—579).

Примиренію шведовъ съ потерей Финляндіи много способствовали новый союзникъ—Бернадотъ и рус. посл. Сухтеленъ; но духъ неудовольствія въ народѣ, какъ въ Швеціи, такъ и въ Финляндіи продолжалъ существовать и русское правительство вынуждено было употреблять военныя мѣры противъ возможныхъ «зловредныхъ вліяній» (580). Неудовольствіе поддерживалось среди крестьянъ и торговаго класса условіями военнаго времени. Имѣя, такъ сказать, три родины (Голландію по рожденію, Россію—по службѣ и Швецію по 30-лѣтнему пребыванію въ ней), Сухтеленъ съумѣлъ неудовольствіе противъ себя измѣнить на общее расположеніе и симпатіи и даже былъ похороненъ въ Стокгольмѣ съ исключительными почестями, и въ такомъ же духѣ въ Петербургѣ дѣйствовалъ Стедингкъ. Но современники жалуются на самихъ финляндскихъ правителей, которые заботились больше о своихъ интересахъ и насадили въ краѣ въ качествѣ чиновниковъ давно отрѣшенныхъ отъ службы шведскихъ полковниковъ и маіоровъ (584—585). Правительство хотѣло, чтобы Финляндія сдѣлалась предметомъ изученія русской публицистики, но попытки эти не имѣли широкаго значенія, какъ и финляндскія газеты мало знакомили своихъ читателей съ Россіей. Любопытно, что многіе представители власти, какъ Спренгтпортенъ, Армфельтъ, Ребиндеръ, Тенгстрёмъ, понимали все значеніе изученія русскаго языка въ школахъ и для должностныхъ лицъ, но равнодушіе къ этому дѣлу и изъятія, постоянно дѣлавшіяся русскимъ правительствомъ, всячески парализовали и тѣ попытки, которыя начали было оказывать свое вліяніе. Правда издавались грамматики и христоматіи по русскому яз. и даже произносились рѣчи (въ 1814 г.— Абов. универ.—лекторомъ Эренстрёмомъ) «на семъ славномъ языкѣ» и обозначались даже плоды такого изученія (1813—1824 гг.—2856 учен. изучали рус. языкъ и въ 1818—1824 г.—756 студ. выдержали экзаменъ); не говоря о Выборг-

ской губ., гдѣ русскій яз. былъ преподаваемъ въ училищахъ еще со времени Петра В. и уже въ 1811 г. признавалось, что значительная часть населенія «племени русскаго и греко-россійской вѣры», (590). Но въ особенности трудно было установленіе правъ греко-россійскаго исповѣданія, независимо отъ требованій мѣстныхъ постановленій (праздниковъ, календаря, сборовъ въ пользу лютеранскаго духовенства и построекъ, содержаніе церквей на средства края, крещеніе дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, получившее иной характеръ, чѣмъ въ другихъ завоеванныхъ частяхъ Имперіи, тяжбы духовенства по ихъ условіямъ съ прихожанами и пр.). Православныхъ числилось въ 1820 г. до 30000. Въ связи съ подчиненіемъ края слѣдовало введеніе русскаго герба и утвержденіе финляндскихъ гербовъ по образцу губернскихъ, отмѣна мундировъ прежнихъ войскъ, подчиненіе финляндскихъ мореходцевъ русскимъ консуламъ, формы судебныхъ рѣшеній (именемъ государя императора, замѣненная потомъ другою). При всемъ томъ путешественники (Брейтгольцъ) отмѣчаютъ уже на первыхъ порахъ слѣды вліянія русскихъ нравовъ (балы, смѣсь языковъ, женскія моды и т. п.); но въ народѣ попрежнему отмѣчается нерасположеніе къ завоевателямъ (Жерве). Начальники края стремились къ сближенію разныхъ слоевъ общества и національностей. По случаю наводненія въ Петербургѣ въ 1824 г., Финляндія пожертвовала 300000 р. (стр. 555). Лица, имѣвшія постоянныя сношенія съ имп. Александромъ (Армфельтъ, Ребиндеръ), и даже немирившіяся съ положеніемъ края (Арвидсонъ) были восхищены его «божественнымъ сердцемъ», съ царствованіемъ его они связывали блаженство своего отечества, называли его «мудрымъ ангеломъ» и даже «божествомъ, охраняющимъ Финляндію» (600—603), а свои неудачи они относили на долю недостойныхъ интригъ [1]). По случаю его кончины проф. Валленіусъ сказалъ рѣчь въ университетѣ, въ которой перечислилъ всѣ благодѣянія, совершенныя Александромъ на пользу края, заявивъ, что «всѣ безчисленныя націи общаго отечества плачутъ, какъ и мы, о потерѣ отца и покровителя и наши чувства имѣютъ въ виду также и ихъ». Въ томъ же духѣ еп. Алопеусъ произнесъ прочувствованную рѣчь въ Борго и еще много лѣтъ спустя имя имп. Александра вспоминалось какъ достойное героической пѣсни, сладостнымъ звукамъ которой внимаютъ съ безмятежнымъ восторгомъ (598—603) [2]).

---

1) Г. М. Армфельтъ называлъ финляндцевъ «гнѣздомъ попрошаекъ» (612, пр. 239).

2) Кстати замѣтимъ, что письма имп. Елисаветы Алекс., отражающія въ себѣ многія событія царств. Александра, вмѣстѣ съ тѣмъ лучшій источникъ противъ пресловутой легенды о старцѣ Ѳедорѣ Кузмичѣ, пущенной въ ходъ купцомъ Хромовымъ, справедливо аттестованнымъ иркут. архіеп. Веніаминомъ (въ письмахъ къ архіеп. казан. Владиміру) (Чт. въ Общ. ист. 1913, кн. IV, сс. 151, 183) «маніакомъ», надъ подтвержденіемъ измышленій кото-

Въ настоящемъ томѣ, кромѣ архивнаго матеріала (архивъ статсъ-секретаріата, Государств. Совѣта, Государств., арх. канц. Воен. мин., рукоп. Буткова, воен. губерн. въ Гельсингфорсѣ, дѣла главн. управл. почтъ и телеграф.); матеріаловъ, извлеченныхъ изъ иностранныхъ архивовъ, издан. вел. кн. Николаемъ Михаиловичемъ — Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей; въ Сборн. И. Р. И. Общ., т.т. II, LXXVIII, LXXX, LXXXVI, LXXXVII, и современной переписки (главн. дѣят. царст. Александра I, изд. Дубровинымъ, донес. Буксгевдена, въ Воен. Сборн., письма А. Я Булгакова, Воронцов. арх., Кронстедта, переписка, кас. сейма и т. п.); авторъ пользовался многочисленными мемуарами эпохи (Вигель, Гречъ, гр. М. А. Корфъ, де-Сангленъ, Жерве, Д. Давыдовъ, Мертваго, С. Волконскій, фонъ-Визинъ, Н. И. Тургеневъ, кн. П. А. Вяземскій, Ѳ. Булгаринъ, И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ, Поццо-ди-Борго, К. Фишеръ, Ад. Чарторижскій, Брейтгольцъ, Стедингкъ, Эренстрёмъ, Аспъ, Шёльдебрандъ, Бладъ, Маннергеймъ, бум. еп. Алопеуса); изслѣдованіями и очерками (К. К. Злобина, С. С. Татищева, М. Богдановича, Пыпина, В. И. Семевскаго, Н. К. Шильдера, К. Ордина, Берендтса, Н. Д. Сергѣевскаго, Я. К. Грота, Гейера, Кастрена, Ребиндера, Е. Викмана, Іерне, Рейна, Нервандера, Сореля, Вандаля, Шюбергсона, Тегнера, моногр. объ Г. Армфельтѣ и К. К. Тигерстедта,—біогр. Спренгтпортена, Коскинена, Х. Борениуса, Сведеліуса, Эд. Берга, Лагуса, Фростеруса, Бомансона, Аренберга, Д. Алопеуса); сочиненіями, касающимися собственно военныхъ событій. (Опис. финлянд. войны, Михайловскаго-Данилевскаго, гр. П. К. Сухтелена, А. И. Савельева, Швед. война 1808—1809 гг., составл. швед. генер. штаб., въ 4 т., перев. и на рус. яз., Норденсвана, Даніельсона, Петрилли, Эка, Г. Кнорринга, Г. А. Гриппенберга и др.), современными періодическими изданіями и т. п.

Въ настоящемъ трудѣ, говоритъ авторъ, стараясь дать возможно обильный матеріалъ о первомъ періодѣ нашего обладанія Финляндіей, дабы читатели сами могли разобраться въ запутанныхъ русско-финскихъ отношеніяхъ, мы тѣмъ не менѣе очень мало коснулись военныхъ событій, приведшихъ къ завоеванію Финляндіи. Боевыя дѣйствія затронуты нами лишь настолько, чтобы сохранить связность общаго разсказа и имѣть раму для главной картины нашего описанія. Мы предпочли сосредоточить наше вни-

---

раго напрасно трудятся любители сенсаціонныхъ исторій, какъ создали и изъ импер. Елисаветы Алексѣевны Вѣру Молчальницу, сомнительную личность, но которую даже въ исторической литературѣ выдаютъ за императрицу (Р. Арх. 1909, № 11, с. 281—282), со всѣми аксесуарами Ѳедора Кузмича и творцами Хромовскаго пошиба. Ѳедоръ Кузмичъ вѣроятно бывшій преступникъ, умѣвшій ловко обхаживать сибиряковъ, какъ и нѣкая Домна Карповна, томская юродивая (Письма Веніамина, с. 100). Литература о Кузмичѣ указана тамъ же (Чтен. въ Общ. ист., 151); но противъ желающихъ вѣрить въ невѣроятное историческія данныя и здравый смыслъ ничего не помогутъ.

маніе не менѣе разслѣдованной политической и бытовой сторонѣ похода 1808—1809 гг., т. е. на дипломатическихъ переговорахъ, настроеніи общества, поведеніи войска и т. п. Въ финляндской войнѣ подобныя обстоятельства имѣли такое же значеніе, какъ успѣхъ русскаго оружія. Исключеніе нами допущено лишь по отношенію къ Свеаборгу и къ возстанію крестьянъ, въ виду той огромной роли, которая выпала на долю этихъ событій. Не овладѣвъ Свеаборгомъ, нельзя было бы считать себя покорителями края. Кромѣ того, капитуляція «Сѣвернаго Гибралтара» явилась болѣе послѣдствіемъ вліянія политическихъ и бытовыхъ условій, чѣмъ боевого огня и мужества нашихъ войскъ... Что касается крестьянскаго возстанія, то оно едва упоминается въ русскихъ описаніяхъ кампаніи 1808—1809 гг. Между тѣмъ оно придало особый характеръ войнѣ, сдѣлало ее впослѣдствіи широко популярной среди финновъ и заставило ихъ писателей часто съ вниманіемъ и любовью оглядываться на нее. Финляндскіе писатели (Бомансонъ, Даніельсонъ и Вихманъ) указываютъ на этотъ эпизодъ, какъ на полный героическихъ подвиговъ, достойныхъ памяти потомства и примѣровъ на будущее время, какъ должно вести войну и какъ малыми средствами достигать грандіозныхъ успѣховъ въ Финляндіи, наполненной возвышенностями, мысами, рѣками и озерами», и многіе авторы воспользовались событіями финской Вандеи для своихъ разсказовъ и повѣстей» (XII—XIII). Финляндцы обезсмертили свою борьбу рядомъ многочисленныхъ памятниковъ, между тѣмъ, какъ русскіе герои, обезпечившіе Россію съ сѣвера и придвинувшіе ее къ Балтикѣ, не почтены; надъ ихъ братскими могилами, разбросанными на обширномъ пространствѣ завоеванной ими земли даже нѣтъ скромныхъ крестовъ изъ сердобольскаго гранита, которымъ отмѣчено мѣсто Гангеудской битвы (XI—XII) и даже вовсе не имѣли исторіи Финляндіи (XIV)... Создано было великое государство, а его правительство и образованные граждане ничего другого, кромѣ матеріальной силы, за нимъ не признавали (с. XII). Въ небольшой своей части издаваемая книга представляетъ сводку и систематизацію нѣкоторыхъ прежнихъ нашихъ работъ — о Свеаборгѣ, Армфельтѣ, Арс. А. Закревскомъ и др., которыя впредь не предполагаемъ повторять отдѣльными изданіями (стр. XX). Нельзя также не сказать, что для настоящаго тома авторъ нашелъ не мало подготовленнаго матеріала въ трудахъ предшественниковъ—Михайловскаго-Данилевскаго, Ордина и др., но ему всецѣло принадлежитъ привлеченіе болѣе обширныхъ архивныхъ источниковъ и изслѣдованій, почерпнутыхъ изъ богатаго собранія шведо-финской литературы.

V.

Въ серіи томовъ посвященныхъ исторіи Финляндіи, авторъ оставилъ промежутокъ между царствованіемъ Александра I и Александра II—это время Николая I, который вѣроятно не замедлитъ заполнить[1]). Въ одномъ мѣстѣ (Время имп. Александра II, стр. 354) онъ такъ характеризуетъ означенный періодъ: «Въ царствованіе Николая I, подъ ферулой гр. Закревскаго и ген. Меншикова, въ Финляндіи никто не осмѣливался возбуждать политическихъ вопросовъ или думать о реформахъ. Даже такія лица, какъ графы Ребиндеръ и Армфельтъ, не высказывали прямо своихъ мыслей, а являлись безмолвными исполнителями повелѣній государя».

Нельзя однако не отмѣтить нѣсколько фактовъ этого царствованія для необходимой связи съ послѣдующимъ изложеніемъ. Въ 1826 г. комиссія финляндскихъ дѣлъ была замѣнена статсъ-секретаріатомъ Вел. княж. Финляндскаго, во главѣ котораго былъ поставленъ министръ ст. секретарь Р. Ребиндеръ. Любопытно, что онъ усматривалъ въ присоединеніи Выборгской губ. (1811 г.) «утесъ», о который можетъ разбиться самостоятельность Финляндіи, называя ее проклятой губерніей и онъ вошелъ съ представленіемъ объ обратномъ присоединеніи наиболѣе обрусѣвшихъ частей ея, особенно указывая на Карелію, находящуюся вблизи Петербурга, и на положеніе донаціонныхъ земель, пожалованныхъ русскимъ сановникамъ; но сеймъ отклонилъ его проектъ. Въ 1826 г., по мнѣнію Госуд. Совѣта, которому былъ представленъ докладъ Финл. Сената, опредѣлено, что преступленія, совершенныя финляндцами и русскими, подлежатъ судебному преслѣдованію по законамъ той страны, гдѣ они совершены (2-е П. С. З. № 210)[2]); установлена была пошлина въ пользу казначейства по рус. тарифу съ лошадей, вывезенныхъ безпошлинно въ Финляндію и отправляемыхъ за границу (№ 210); въ 1827 г. представлено право лицамъ греко-каѳолич. исповѣданія, натурализованнымъ въ Финляндіи, на доступъ къ гражданскимъ и военнымъ должностямъ, принадлежавшимъ по 1 §§ формы правленія лицамъ лютеранскаго исповѣданія; въ 1828 г., вслѣдствіе пожара, истребившаго почти весь г. Або, университетъ былъ перенесенъ въ Гельсингфорсъ; уставъ 1828 г. Гельсингфорскаго университета и измѣненія въ немъ въ 1852 г. совершались по разсмотрѣніи и съ одобренія центральнымъ правительствомъ и во главѣ университета поставленъ назначаемый канцлеръ; введены постановленія о цензурѣ и книжной торговлѣ въ согласіи съ правилами,

---

1) Въ 1915 г. томъ, посвященный времени Николая I, изданъ (XXV+716 стр.).

2) Заслуживаетъ также вниманія рѣшеніе 1826, касающееся религіозныхъ правъ православнаго населенія (Рус. Стар. 1910, № 5, стр. 261—267).

изданными для прочихъ частей Имперіи (1829 г.). Нѣкоторыя распоряженія касались таможеннаго управленія (1839), денежной системы (1840), организаціи паспортной экспедиціи (1848), кадетскаго корпуса (1850), требованія знанія финскаго языка отъ ищущихъ судебныхъ и административныхъ должностей въ мѣстностяхъ, населенныхъ финнами (1851). Былъ составленъ сводъ финляндскихъ законовъ, подъ наблюденіемъ II отд. соб. Е. И. В. канцел., но не былъ утвержденъ. Во время восточной войны берега Финляндіи и остр. Аландъ сдѣлались предметомъ нападенія англичанъ, имъ удалось овладѣть фортомъ послѣдняго и подвергнуть обстрѣлу Свеаборгъ; со стороны же финляндцевъ были сдѣланы значительныя пожертвованія и приняты мѣры для защиты края; но въ средѣ университетской молодежи выражались сочувствія «союзникамъ», а въ Швеціи издавались брошюры, въ которыхъ высказывались мнѣнія объ образованіи соединенныхъ штатовъ изъ Швеціи, Норвегіи, Даніи и Финляндіи. Въ царствованіе Николая I сеймъ ни разу не созывался, съ указаніемъ обыкновеннно на «несвоевременность» и «неудобство этой мѣры».

Рядомъ съ этимъ слѣдуетъ замѣтить, что въ то время финляндецъ Арвидсонъ (1838), финнъ Сиромалайненъ и проф. Гельсингфорскаго универ. Пальменъ считали Финляндію русскою провинціею, а въ ноябрѣ 1838 г. вышло въ свѣтъ обширное сочиненіе Куохаринена, который, на основаніи подробнаго изслѣдованія историческихъ событій, приходитъ къ заключенію, что «Финляндія является русскою провинціей, завоеванною съ оружіемъ въ рукахъ и формально уступленною мирнымъ договоромъ». Наконецъ, изложивъ обстоятельно соединеніе Финляндіи съ Россіей, авторъ говоритъ (стр. 109): «И отсюда произошло само по себѣ государство съ представительной конституціей! Въ теченіе истекшихъ 30 лѣтъ никто у насъ не говорилъ ни объ этомъ, ни о собраніяхъ сословій, которыя, однако, свойственны такой формѣ правленія» [1]). Тѣмъ не менѣе изъ нѣкоторыхъ, приведенныхъ выше данныхъ видно, что уже въ царств. Николая I зародились и находили себѣ почву тѣ идеи и явленія, которыя съ облегченіемъ режима, въ царств. Александра II, достигли своего полнаго расцвѣта [2]).

---

1) Баронъ Остенъ-Сакенъ, 123—124.

2) Въ позднѣйшихъ доводахъ приходится прибѣгать къ разнообразной терминологіи какъ «личная, реальная унія», «соединеніе sui generis», «неполная инкорпорація», «сходство» съ разными привилегированными областями другихъ государствъ (опять «неполное»), съ чѣмъ то «переходнымъ» «международнымъ» и т. п., вызывающимъ, въ свою очередь, ссылки на «нераздѣльность государственной власти» («императоръ и великій князь»), на отсутствіе ея у Финляндіи, съ привлеченіемъ такихъ опредѣленій, какъ «область, провинція губернія» (въ 4-ой ст. Фридрихсг. трактата слова «Великое княжество» не упоминаются, а говорится о «6 шведскихъ губерніяхъ») до сохранившейся номенклатуры включительно («Императорскій сенатъ», «Императорскій университетъ») съ квалификаціей «юридической терминологіи, какъ доктринерской фразеологіи».

Историческому изложенію каждаго тома авторъ предпосылаетъ обыкновенно предисловіе, отражающее въ себѣ впечатлѣнія отъ описываемыхъ фактовъ. Въ разсматриваемомъ томѣ онъ пишетъ: «Силу государства создаетъ внутренняя цѣльность. Области поэтому должны быть внутренно взаимно связаны съ центромъ. Чтобы прочно установить эту внутреннюю связь на общечеловѣческихъ, юридическихъ и этическихъ основахъ, и достичь солидарности духовныхъ и практическихъ интересовъ на всемъ пространствѣ Имперіи, создается необходимость точнаго изученія областныхъ народныхъ индивидуальностей, т. е. всѣхъ тѣхъ силъ и элементовъ, которые введены въ составъ нашего государственнаго организма. Такому изученію должна помочь разработка мѣстной исторіи . . . Выводы этой исторіи должны показать, какія стороны жизни инородцевъ неблагопріятны для Имперіи и какія могутъ послужить надежною опорою для общегосударственныхъ цѣлей. . . Наконецъ, эта же исторія неизбѣжно отразитъ въ себѣ мѣрило глубины нашей политической мысли. Указавъ на значеніе Крымской войны, какъ времени перелома въ русской жизни, когда Россія, по словамъ Самарина, отъ внѣшней славы и блеска, характеризуемыхъ служеніемъ Западной Европѣ, обратилась къ своей внутренней жизни, и на историческое значеніе реформъ Александра II, которыя, выражаясь словами А. Д. Градовскаго, возвратили насъ домой, привели русскихъ образованныхъ людей въ соприкосновеніе съ дѣйствительностью, вернули намъ отечество, освободили насъ отъ служенія чужому; авторъ отмѣчаетъ, что въ этотъ кругъ реформъ вошла и Финляндія. Ея исторія за время царствованія Александра II является прежде всего исторіей культуры этого края. Національное самосознаніе замѣтно росло и крѣпло... Въ этомъ стремленіи финляндцы обрѣли практическую идею. Они не увлеклись заманчивыми идеальными мечтаніями, не разбросались въ погонѣ за неуловимымъ и необъятнымъ, а отдали себя всецѣло на служеніе идеѣ финляндской государственности, которая нашла себѣ поддержку въ космополитизмѣ нашего образованнаго общества и правительственныхъ кругахъ. . . На совѣсти нашего космополитизма лежатъ крупнѣйшія ошибки русской политики. . . Далѣе авторъ отмѣчаетъ, что Польша съ оружіемъ въ рукахъ надѣялась отвоевать себѣ независимость. Финляндія иными путями пошла къ обособленію и созданію своей государственности. Авторъ указываетъ, что Финляндія обезпечиваетъ обладаніе «окномъ» Петра В., прорубленнымъ въ Европу и, находясь у стѣнъ Петербурга, она играетъ столь важную стратегическую роль по охраненію этого послѣдняго. При этомъ онъ приводитъ слова І. В. Снельмана, который писалъ: «Всемірная исторія немного отмѣтитъ о судьбахъ финскаго незначительнаго народа, но это немногое относится къ лѣтописямъ великой Имперіи». Авторъ прямо ставитъ положеніе, что имп. Александръ II одинъ съ удивительной послѣ-

довательностью въ многочисленныхъ резолюціяхъ требовалъ мнѣній своихъ министровъ по новымъ серьезнымъ проектамъ и настаивалъ на возможномъ согласованіи съ порядками въ Россіи, но его довѣренные сановники гр. Н. Адлербергъ, А. Армфельтъ, бар. Шерниваль-Валленъ и др. этихъ стремленій монарха точно не замѣчали... Въ исторіи Польши можно наблюдать попытки составить русскую партію, тамъ были признаки научно-политическаго сближенія, тамъ заводилась по временамъ рѣчь о «примиреніи». Ничего подобнаго нельзя усмотрѣть въ Финляндіи, гдѣ весь потокъ политическихъ стремленій направился въ сторону, противоположную Россіи... Далѣе авторъ указываетъ на всю важность финляндскаго вопроса, который требуетъ всесторонняго изученія, безъ котораго немыслимо ясное пониманіе теченія финляндской политической мысли. Время Александра II составляетъ важнѣйшую эпоху въ исторіи Финляндіи за первое столѣтіе ея пребыванія подъ русскимъ владычествомъ. Нѣкоторыя изъ описанныхъ обстоятельствъ могутъ показаться мелочными..., но въ исторіи Финляндіи, гдѣ нѣтъ кровопролитныхъ сраженій и дипломатическихъ переговоровъ, нѣтъ жизни собственнаго царствующаго дома и не заключались трактаты, всѣ разсматриваемые факты имѣли свой день и свое значеніе въ ея обиходѣ. Вѣря, что исторія является наставницей грядущихъ поколѣній, авторъ надѣется, что прошлое Финляндіи поможетъ установить правильный взглядъ на русско-финскія отношенія и разглядѣть хоть что нибудь въ туманѣ надвигающагося будущаго.

Разсматриваемый томъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ и четырнадцати главъ. Первый отдѣлъ обнимаетъ «до-сеймовой» періодъ 1855—1863 гг. и заключаетъ въ себѣ пять главъ, посвященныхъ приготовленіямъ къ преобразованіямъ; труды въ области экономической; труды въ области духовной; настроеніе общества и удаленіе гр. Ѳ. Ѳ. Берга; занятія Выборгской коммиссіи. Во второй отдѣлъ (шесть главъ, V-ая по XII-ю) вошли: сеймъ 1863 г. и первыя реформы; сеймъ 1867 г., сеймовый уставъ 1869 г.; сеймъ 1872 г.— развитіе общественныхъ учрежденій и годъ выставки; сеймъ 1877—78 гг.— продолженіе реформъ и политическая жизнь края. Третій отдѣлъ (двѣ главы)—заключаетъ въ себѣ описаніе положенія русскаго дѣла въ Финляндіи (отношенія финляндцевъ къ русскимъ) и послѣдніе годы царств. Александра II—его юбилей, кончину, характеристику и итоги его царствованія.

Сославшись на слова Эдв. Берга: «Хотя образъ правленія Финляндіи и не парламентарный и вслѣдствіе этого представители народа не играли той великой роли, которая выпадала на долю депутатовъ народа въ другихъ странахъ, тѣмъ не менѣе отсутствіе всякой внѣшней политики придавало сеймамъ такое выдающееся значеніе въ развитіи края, что имѣется полное основаніе сказать—исторія Финляндіи есть исторія ея сеймовъ», авторъ

говоритъ, что «въ этомъ объясненіи мѣстнаго писателя кроется главная основа нашего дѣленія книги по сеймовымъ періодамъ» (XI—XVIII).

Въ началѣ первой главы авторъ даетъ краткую и общую характеристику имп. Александра II, какимъ онъ представлялся до вступленія на престолъ. Жуковскій наставлялъ его въ уваженіи къ закону, въ любви къ просвѣщенію, въ уваженіи къ общественному мнѣнію и народу. Сперанскій— въ непреложности и святости предѣловъ власти, поставленныхъ извнѣ государственными договорами, внутри словомъ Императора. По словамъ его воспитателя, Мердера, въ молодости онъ проявлялъ нѣкоторую слабость воли; а по словамъ финляндца Снельмана въ Финляндіи его считали человѣкомъ просвѣщеннымъ и человѣколюбивымъ; но въ Россіи и Западной Европѣ онъ слылъ за человѣка нерѣшительнаго и уступчиваго (стр. 6). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 20) авторъ дополняетъ еще эти отзывы словами историка С. М. Соловьева, который не считалъ положеніе вещей на военной аренѣ совсѣмъ плохимъ и полагалъ, что обращеніе новаго государя къ патріотизму непремѣнно вызвало бы громадныя силы. «Не было сдѣлано, говоритъ Соловьевъ (въ запискахъ) попытокъ новыхъ политическихъ комбинацій. Но для этого, кромѣ широты взгляда, необходимы были смѣлость, способность къ почину дѣла, энергія. Ихъ недоставало у новаго императора какъ у одного человѣка. . . Отыскать такихъ людей для новой дѣятельности былъ совершенно неспособенъ преемникъ Николая, Судьба же не послала ему Ришелье или Бисмарка. . . По громадному наслѣдству пришлось уплатить страшный долгъ, заключить постыдный миръ, какого не заключали русскіе государи послѣ Прута. Въ этомъ первомъ актѣ выразился характеръ новаго властителя и его положеніе, его окруженіе»[1]). Заслуживаетъ вниманія, что имп. Александръ II, на поднесенномъ ему «удостовѣреніи» о сохраненіи правъ Финляндіи слова «по конституціямъ» повелѣлъ замѣнить выраженіемъ «по постановленіямъ» и правительствующія лица Финляндіи утверждали, что «отъ воли государя зависитъ сохранить права Финляндіи» (гр. Армфельтъ). Подписанный 19 февр. (3 марта) 1855 г. государемъ актъ гласитъ—объ управленіи краемъ «попрежнимъ установленіямъ, коими донынѣ пользовались, обѣщая хранить оные въ ненарушимой и непреложной ихъ силѣ и дѣйствіи». Жители принесли присягу, была отправлена депутація по случаю кончины имп. Николая, и въ университетѣ по этому поводу произнесены были рѣчи. Кн. А. С. Меншиковъ, ген. губерн. Финляндіи, обыкновенно постоянно жилъ въ Петербургѣ, какъ морской министръ, имѣя здѣсь свою финляндскую канцелярію, которою завѣдывалъ К. И. Фишеръ, выслужившійся изъ кантонистовъ и оставившій записки (напеч. въ

1) Вѣстн. Европы, 1907, № 6, с. 466.

Ист. Вѣстникѣ 1908 г.), а въ Гельсингфорсѣ—помощника—П. И. Рокасовскаго, который занялъ его мѣсто, а въ к. 1854 г., получивъ финляндское гражданство и баронство, онъ былъ замѣненъ ген. ад. Θ. Θ. Бергомъ, необходимымъ въ интересахъ обороны края, почему онъ облеченъ былъ чрезвычайными полномочіями, котораго и застало здѣсь новое царствованіе. «Гр. Бергъ былъ лифляндецъ по образованію и по воззрѣніямъ, а потому у него не могло возникуть желанія устроить въ Финляндіи русскую пропаганду, говоритъ Спельманъ. Съ перемѣной же царствованія, по словамъ Э. Фуругельма «лавры войнъ и народовъ гр. Бергъ замѣнилъ мирной дѣятельностью, и теперь бывшій эстляндскій феодалъ пожелалъ проявить себя сторонникомъ прогресса (10—11). Отличаясь живымъ умомъ и большей энергіей, этотъ администраторъ, весь на подпоркахъ и подкрашенный, не признавалъ старости и помощниковъ, всегда говорившій и жестикулировавшій, постоянно двигавшійся, спавшій и жившій по часамъ и минутамъ. Военное положеніе края, по странной безпечности, даже положеніе крѣпостей, были въ страшномъ забросѣ, но гроза миновала, край остался вѣренъ, поступали пожертвованія на военныя нужды, при университетѣ былъ открытъ «военный факультетъ», повинности отбывались аккуратно, населеніе осталось вѣрно, не смотря на то, что понесло значительные убытки, и гр. Бергъ могъ только засвидѣтельствовать, что каждый исполнилъ свой долгъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ (въ Або) устроенъ былъ торжественный пріемъ войскамъ (12—22). По случаю перенесенныхъ тягостей войны произведено было сокращеніе и роспускъ разныхъ контингентовъ поселенныхъ войскъ, произведены были нѣкоторыя перемѣны въ остальныхъ частяхъ и учреждена стрѣлковая школа въ Тавастгустѣ (1857—1860); смягчены наказанія за нѣкоторые военные поступки, но государь выразилъ желаніе, чтобы всѣ перемѣны, касающіяся военной части представлялись черезъ военнаго министра. Въ мартѣ 1856 г. государь посѣтилъ Гельсингфорсъ и университетъ, назначивъ канцлеромъ его наслѣдника престола, и предсѣдательствовалъ въ сенатѣ въ которомъ предложилъ составить проектъ на пользу развитія торговли, мореходства, промышленности, организаціи школъ, устройства новыхъ каналовъ, проведенія желѣзныхъ дорогъ, установленія сообщеній съ внутренними частями страны и столицей Имперіи и увеличенія содержанія чиновниковъ и въ заключеніе, поблагодаривъ за усердіе и жертвы во время войны, Александръ II сказалъ: «Прежде всего не забудьте, господа, что вы представители общественнаго мнѣнія и что, оставаясь добрыми финнами, вы вмѣстѣ съ тѣмъ составляете часть того большого общества, главой котораго является императоръ россійскій» (25). На балѣ государю былъ представленъ поэтъ Рунебергъ, какъ авторъ «Кульнева», который былъ переведенъ для него на русскій языкъ, но, поблагодаривъ его, государь въ раз-

говоръ съ нимъ не вступалъ, какъ полагаетъ Топеліусъ, быть можетъ потому, что зналъ содержаніе разсказовъ «Прапорщика Столя». Такими же оваціями былъ встрѣченъ Александръ II въ Або и Тавастгустѣ. По свойству будильника, какъ называлъ себя Бергъ, онъ объѣзжалъ край и, минуя комитеты, выхлопатывалъ льготы и пособія на нужды фабричнаго дѣла, пароходства, судостроительства и т. п., учреждались новыя школы и даже предполагались новые города (Бергъ получилъ графское достоинство Финляндіи), въ университетѣ говорились рѣчи о благоденствіи края подъ покровительствомъ Россіи, и хотя сеймъ не созывался, но имѣется надежда на его созывъ . . . (рект. Рейнъ и проф. теологіи Ф. Л. Шауманъ), и слово «сеймъ», не упоминавшееся такъ долго, стало лозунгомъ финляндскаго общества. Но гр. Бергу многія мѣста послѣдней рѣчи не понравились, но такъ какъ она была уже напечатана, то государь выразилъ свое неудовольствіе и Бергу, и Армфельту, и между прочимъ замѣтилъ, что это лишаетъ его возможности тотчасъ сдѣлать для Финляндіи то, что онъ задумалъ. Въ Россіи рѣчь Шаумана подлежала конфискаціи и запрещенію обсужденія въ печати (35). Въ Финляндіи появленіе рѣчи вызвало въ однихъ лестныя похвалы (Спельманъ), въ другихъ неодобреніе, подстрекательство къ возстанію (Гартманъ) и даже сомнѣнія въ правѣ земскихъ чиновъ контролировать финансовое управленіе края и вообще контроля, въ силу акта соединенія 1789 г. (Гартманъ, Армфельтъ, Шерпваль-Валленъ). Бергъ же въ поученіе замѣтилъ: «Все это для меня не ново; куда я ни пріѣзжалъ въ Финляндіи, всюду мнѣ говорили о необходимости сейма. Но объ этомъ не нужно кричать на площадяхъ. Смотрите, въ Лифляндіи мы имѣемъ ландтаги, однако о нихъ никто не говоритъ и, благодаря этому, мы получили возможность сохранить ихъ» (36).

Вторая глава послѣдняго тома содержитъ труды въ области экономической и возстановленія комитета по финляндскимъ дѣламъ. Авторъ сообщаетъ свѣдѣнія объ открытіи Сайменскаго канала, попытки проведенія котораго долго неудавались (1500, 1511, 1600, при Екатеринѣ II, 1826), пока наконецъ планъ осуществился (1834—1856) при участіи мѣстныхъ дѣятелей (Л. Гартманъ, Н. Эриксонъ, К. Ф. Розенкампфъ, ген. м. К. Шернваль) и средствъ (стоимость его = 12381800 фин. мар.), открытіе котораго привѣтствовалось стихотвореніемъ Топеліуса. Также съ нѣкоторыми промедленіями (1849—1851), но вскорѣ послѣ заявленія государя была осуществлена желѣзная дорога (1857—1860, по проекту К. Шернваля) между Гельсингфорсомъ и Тавастгустомъ, и затѣмъ устроенъ былъ телеграфъ на средства казны. Въ 1857—1868 г. въ краѣ послѣдовалъ рядъ неурожаевъ и голодовокъ, которыя были энергически подавляемы съ участіемъ финляндской и русской казны и частными пожертвованіями, но сопровожда-

лись рядомъ эпидемій и значительною смертностью (44—46). Воспользовавшись этими обстоятельствами и невыгоднымъ торговымъ балансомъ Финляндіи, былъ задуманъ и, не смотря на существовавшее повелѣніе имп. Николая, о снятіи русской таможенной границы (1853), а также замѣчаній имп. Александра II, обнародованъ таможенный тарифъ на привозные и отпускные товары (1859), нѣсколько потомъ измѣненный (1863), который легъ рубежомъ между Россіей и Финляндіей, являясь своего рода государственной границей (46—49), настолько существенной для страны, что вызвалъ благодарственный адресъ, поднесенный сенатомъ. Теперь съ новой силой пробудилась дѣятельность гр. А. Армфельта, который озаботился прежде всего возстановленіемъ творенія своего отца въ видѣ совѣщательнаго учрежденія, подъ именемъ комитета финляндскихъ дѣлъ (1857), хотя и съ участіемъ русскихъ членовъ, но не въ количествѣ, опасномъ для собственнаго положенія и хотя гр. Бергъ справедливо увидѣлъ въ этомъ стремленіе къ ограниченію его власти, но долженъ былъ уступить, при чемъ только назначеніе членовъ подверглось нѣкоторому измѣненію (46—48); но указанное обстоятельство вызвало противъ Берга значительную долю вражды въ краѣ. Пятидесятилѣтіе финляндскаго сената дало новый поводъ для выраженія благоволенія свыше и предоставленія права сенату разсматривать и рѣшать нѣкоторыя дѣла самостоятельно безъ представленія государю (53). Пересмотръ финляндскаго законодательства въ интересахъ сближенія съ русскимъ кодексомъ не получилъ движенія, подъ вліяніемъ Меншикова (Я. Гротъ) въ 1847 г., хотя въ 1858 г. былъ представленъ сводъ государю гр. Блудовымъ, но утвержденіе его было снова отложено до предполагавшагося созванія сейма (54—56).

Глава третья заключаетъ въ себѣ труды въ области духовной и дѣятельность выборной комиссіи. Финляндскіе дѣятели хорошо сознавали, что съ постоянно противодѣйствующей силой трудно сладить и что для успѣха ихъ дѣла «единственное спасеніе въ могущественномъ значеніи образованія (Снельманъ), что въ немъ и нравственности заключается настоящая конституція Финляндіи» (Гартманъ). Чтобы осуществить эту часть программы, указанную имп. Александромъ II, къ обсужденію ея былъ привлеченъ сенатъ, духовенство, университетъ и ученыя общества, а главнымъ творцомъ народной школы явился опытный педагогъ и послѣдователь Песталоцци, Сигнеусъ, который предварительно побывалъ въ разныхъ странахъ, изучилъ это дѣло и наконецъ остановился на системѣ послѣдняго и затѣмъ сталъ во главѣ учебнаго дѣла. Разсмотрѣнный въ разныхъ инстанціяхъ и въ печати проектъ былъ одобренъ сенатомъ (1862) и утвержденъ государемъ (1866). На основаніи его школа была отдѣлена отъ церкви, учреждались городскія и сельскія (а также передвижныя) школы и учи-

тельскія семинаріи. Въ скоромъ времени число школъ достигло 100, а потомъ и 1000. Не обошлось это дѣло и безъ участія Берга, но роль его его мѣстными дѣятелями значительно умаляется, какъ полагаетъ авторъ вслѣдствіе того, что онъ не признавалъ въ финнахъ способности къ широкой будущности (63—64). Другая причина лежитъ въ томъ, что онъ содѣйствовалъ поднятію финскаго языка, введенію на сходахъ переводчиковъ, дешевой народной газеты, издаваемой на счетъ казны, и т. п.; но Снельманъ утверждаетъ, что въ этомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ какъ «просвѣщенный человѣкъ», хотя другіе видятъ въ его дѣйствіяхъ лишь руководство интересами государственной политики, стремившейся ослабить шведское вліяніе въ краѣ и поспособствовать развитію финскаго элемента (Т. Рейнъ), и самъ Бергъ не отрицаетъ этого побужденія (письмо къ Армфельту).« И къ этому мы прежде всего должны стремиться», пишетъ онъ. Финскому народу слѣдуетъ дать хорошее религіозно-нравственное воспитаніе и сельско-хозяйственное образованіе; далѣе можно покровительствовать его народной поэзіи, а вообще надлежитъ выяснить финнамъ, что наше управленіе лучше и выгоднѣе шведскаго. Что же касается прочихъ финноманскихъ мечтаній, выходящихъ за предѣлы начертанныхъ мною здѣсь рамокъ, то все это производитъ на меня впечатлѣніе мыльныхъ пузырей. Съ этого времени стали вести протоколы при церквахъ на финскомъ языкѣ, университетъ получилъ право пользоваться финскимъ языкомъ на диспутахъ (1858), появляются на финскомъ языкѣ сборники законовъ и другія изданія, въ чемъ тѣ же противники Берга видятъ прямое вліяніе на него того же Снельмана, хотя его цензура и не была легкой. Во всякомъ случаѣ въ этихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ искать значительную долю нерасположенія къ Бергу собственно шведскихъ писателей въ Финляндіи и нападокъ не него въ стокгольмскихъ газетахъ (66—67).

Необходимо замѣтить, что Финляндская печать располагала семью шведскими газетами, къ которымъ Бергъ относился вообще недружелюбно. Въ Стокгольмѣ его дѣятельность постоянно была предметомъ суровыхъ нападокъ, и вотъ онъ задумалъ было изданіе газеты на нѣмецкомъ языкѣ, чтобы освѣщать передъ Западной Европой положеніе вещей и дѣятельность правительства въ болѣе объективномъ видѣ; но это предпріятіе не осуществилось. Внутренняя же цензура въ краѣ отличалась чрезвычайной строгостью до запрещенія печатать извѣстія о несчастныхъ случаяхъ, о плохомъ состояніи дорогъ, о буйствахъ на ярмаркахъ, не говоря уже о болѣзняхъ, о холерѣ, о голодѣ, о покушеніи на Наполеона III, о болѣзни прусскаго короля, о національно-освободительномъ движеніи въ Италіи съ указаніями, невыгодными для власти и т. п. Противъ цензоровъ возбуждались частыя преслѣдованія за упоминаніе о напрасной суровости цензуры

со ссылкой на времена Густава III и т. п. Съ 1857 г. высшая цензура была сосредоточена въ рукахъ ген. губ. и въ Россіи онъ добивался запрещенія писать о финляндскихъ дѣлахъ. Зато полная воля давалась нападкамъ на Берга и положеніе вещей въ краѣ въ корреспонденціяхъ, печатавшихся въ Швеціи (67—74). Кромѣ того Бергъ содѣйствовалъ изданію условій объ ипотечныхъ обязательствахъ, раздѣленію Финляндіи на 10 губерній (съ составленіемъ гербовъ), учрежденію общества трезвости и экспедиціи земледѣлія при сенатѣ, и хотя самъ лютеранинъ, женатый на итальянкѣ, онъ озаботился постройкой православной церкви въ Гельсингфорсѣ, какъ впрочемъ и католической, и нѣмецкой. Но, какъ блюститель собственно широкой власти, онъ былъ противникомъ сейма, вопросъ о которомъ былъ поднятъ въ сенатѣ, когда зашла рѣчь о самообложеніи, по поводу постановленій о винокуреніи и увеличеніи гербоваго сбора. Возбужденіе этого вопроса онъ приписывалъ вліянію университета и рѣчи Шаумана. «Повидимому, писалъ онъ статсъ-секретарю, въ странѣ образуется партія, желающая закрыть нѣкоторые источники коренныхъ доходовъ, дабы затѣмъ воспользоваться финансовымъ затрудненіемъ, какъ доводомъ въ пользу неизбѣжности созыва сейма» (75); но потомъ и онъ склонился въ пользу послѣдняго по невозможности сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ постановленіяхъ безъ нарушенія исконныхъ законовъ и подъ условіемъ предварительной выработки перечня узаконеній, подлежащихъ обсужденію земскихъ чиновъ. Въ Петербургѣ даже подозрѣвали возможность въ Финляндіи переворота (Горчаковъ). Однако и тутъ печать была предупреждена объ изъятіи этого вопроса изъ ея вѣдѣнія. Имп. Александръ II былъ настроенъ также въ пользу задуманнаго дѣла докладомъ бар. Лангеншельда, объѣхавшаго Финляндію съ цѣлью установить существованіе общаго недовольства населенія. Но Бергъ оставался въ сторонѣ отъ этихъ переговоровъ. На совѣщаніи, происходившемъ съ русскими членами комитета, утвержденіе Лангеншельда возобладало. Однако, государь отложилъ тогда рѣшеніе вопроса о сеймѣ. По свидѣтельству Снельмана свѣдѣнія объ основныхъ законахъ были мало извѣстны даже въ средѣ сенаторовъ, а въ курсѣ по государствовѣдѣнію (Пальмена 1859) профессора не рисковали распространяться о нихъ. Впрочемъ, въ апр. 1861 г. состоялось разрѣшеніе на образованіе выборной комиссіи отъ всѣхъ сословій для составленія требуемаго перечня вопросовъ, подлежащихъ обсужденію сейма. Но опасенія государя о «переворотѣ» оправдались. Они нашли отраженіе въ протестѣ прокурора сената (Гадда), въ особомъ мнѣніи нѣкоторыхъ сенаторовъ, въ общественномъ мнѣніи и въ рѣзкомъ выступленіи шведской печати, подозрѣвавшихъ, что въ настоящемъ случаѣ имѣлся въ виду примѣръ «сокращеннаго сейма» Густава III. Волненіе по этому поводу охватило всѣ слои общества; вожди его прибѣгли къ составленію адреса;

школьная молодежь устроила демонстрацію передъ домомъ прок. Гадда съ пѣніемъ финской Vårt land и въ эспланадѣ—«Бьернеборгскаго марша»—этой финляндской марсельезы, по выраженію Берга. Пришлось оправдываться самимъ творцамъ комиссіи «въ отсутствіи всякой задней мысли». «Разрѣшеніе сейма (непосредственно) прозвучало бы по всей Имперіи и вызвало бы зависть и требованія, сдержать которыя довольно трудно», писалъ бар. Эм. Шерпваль-Валленъ, бар. Авг. Маннергейму. Въ другомъ письмѣ онъ разсказываетъ весь ходъ дѣла, указываетъ на его инипіаторовъ, на опасенія передъ Западной Европой (Горчакова) и на лучшія намѣренія, имѣвшія при созваніи выборной комиссіи, жалуется на излишнее подозрѣніе, недостаточное довѣріе и попытку, происшедшую отъ «давленія улицы». И въ то время, какъ одни (тотъ же Шерпваль и предсѣд. ком. Гриппенбергъ) предприняли поѣздку по краю для выясненія и успокоенія поднявшагося широкой волной негодованія общества, другіе (Снельманъ) находили содержаніе манифеста настолько яснымъ, что чтеніе его между строкъ казалось болѣе, чѣмъ страннымъ; виновникъ же созыва комиссіи бросался отъ одного плана къ другому, чтобы оправдать свою роль, но въ концѣ концовъ не пережилъ взведенныхъ на него обвиненій въ измѣнѣ и, наконецъ, путаница въ понятіяхъ о сущности основныхъ законовъ настолько была преобладающей у большинства финляндцевъ, что не могла не породить излишняго опасенія относительно Акта соединенія и безопасности 1789 г., и все-таки понадобилось объясненіе къ манифесту о выборной комиссіи, чтобы успокоить умы (82—89).

Четвертая глава содержитъ въ себѣ характеристику общественнаго настроенія и обстоятельства, вызвавшія удаленіе гр. Берга. Мы уже видѣли, что въ Гельсингфорскомъ университетѣ стали обнаруживаться явленія, напоминавшія событія, происходившія на Западѣ въ эпоху политическихъ движеній. Во время крымской войны либеральная часть общества и университетская молодежь проявляли иногда свои симпатіи къ коалиціи державъ, враждебныхъ Россіи, и нападки на имп. Николая, какъ врага конституціоннаго образа правленія. Такъ, и позже собравшись въ загородномъ ресторанѣ на завтракъ (телеская исторія—отъ ресторана Тёле), за обильными возліяніями, она произносила рѣчи въ честь занятія балтійскихъ крѣпостей англичанами съ тостами за кор. Викторію и султана Абдулъ-Меджида, съ намеками на неудачи крымской войны, объ успѣхахъ союзниковъ и т. п. и даже одинъ изъ участниковъ признавалъ, что выходки эти были неумѣстны. «Только крайняя политическая наивность могла усмотрѣть въ этомъ дѣлѣ наивную юношескую шутку», говоритъ Рейнъ. Новое движеніе произошло по поводу назначенія, послѣ закрытія (1852) каѳедры философіи, профессоромъ ея (1856) Снельмана, пользовавшагося большой

популярностью, которое сопровождало грандіозное общестуденческое чествованіе съ участіемъ шведскихъ студентовъ, на которомъ говорились рѣчи объ ихъ единеніи и даже сѣверномъ политическомъ союзѣ. Празднованіе 700-лѣтія христіанства въ Финляндіи (1857) сопровождалось снова рѣчами на финскомъ языкѣ съ университетской каѳедры, торжественнымъ обѣдомъ и выраженіемъ «шведскихъ симпатій» и снова на ужинѣ, въ рѣчи Ад. Норденшельда (извѣстнаго потомъ путешественника) — призывами къ свободѣ и возстановленію братскихъ узъ, утраченныхъ 50 лѣтъ назадъ, и мечтами о лучшемъ будущемъ, вызвавшими отвѣтъ со стороны поэта и патріота, что Финляндія вовсе не находится въ рабствѣ Россіи, что соединеніе съ Швеціей не единственное средство спасенія для Финляндіи, которая можетъ развиться, какъ *свободная нація*, — слова, въ свою очередь встрѣтившія протестъ Норденшельда. Послѣ объясненія съ гр. Бергомъ, послѣдній долженъ былъ оставить этотъ край. Недовольные и неуживчивые элементы отправились тогда въ Стокгольмъ и забрасывали оттуда Финляндію своими брошюрами, въ которыхъ говорилось объ отдѣленіи ея отъ Россіи, о соединеніи съ Швеціей, объ образованіи Сѣверныхъ Соединенныхъ штатовъ изъ Швеціи, Норвегіи, Даніи и Финляндіи. Мысль эта поддерживалась бывшимъ союзомъ между Швеціей, Англій и Франціей и стокгольмской печатью, въ спорѣ съ которой выступилъ опять Снельманъ, а въ Стокгольмъ посланъ былъ проф. Ильмони, чтобы выяснить тамъ настоящее настроеніе финляндскаго общества, не раздѣлявшаго преувеличенныхъ заявленій эмигрантовъ. Все это побудило Берга вступить въ оживленную переписку съ Армфельтомъ и даже прибѣгнуть къ перлюстраціи писемъ, которая будучи обнаружена, окончательно подорвала его авторитетъ. Пробудившіяся симпатіи къ ветеранамъ и событіямъ 1808—1809 гг., сборъ денегъ на постройку національнаго дома для студентовъ, устройство разныхъ празднествъ, недовольство вице-канцл. ген. Норденстамомъ, желавшимъ поддержать порядокъ, и оскорбленіе, нанесенное его преемнику Мунку—вызвали проявленіе рѣшительнаго осужденія со стороны Берга, подумывавшаго уже о замѣнѣ профессоровъ—шведовъ нѣмцами и о раздѣленіи университета на отдѣльные факультеты. По поводу нѣкоторыхъ дѣйствій (отказъ въ торжественномъ балѣ) Бергу пришлось выдержать конфликтъ съ самимъ обществомъ. Сенатъ въ свою очередь былъ недоволенъ Бергомъ за его отступленія отъ установленнаго порядка представленій (объ ассигнованіи средствъ на постройку желѣзной дороги). Все это привело къ выступленію противъ Берга въ рядѣ заявленій и къ подачѣ записки имп. Александру (Армфельта, Шерпваля, фонъ-Котена), въ которыхъ указывалось на сокрытіе имъ резолюцій государя, на опасность отчужденія Финляндіи отъ Россіи, на замашки сатрапа, на распространеніе оппозиціоннаго духа,

съ удареніемъ на примѣрное отношеніе бар. Рокасовскаго и на необходимость дать самостоятельное положеніе финляндскому комитету, который состоялъ бы изъ однихъ финляндцевъ, и хотя государь сдѣлалъ свои возраженія на эти представленія, но дѣйствія въ прежнемъ направленіи продолжались съ привлеченіемъ новыхъ лицъ и свѣдѣній, собранныхъ въ краѣ (поѣздка Гриппенберга), при чемъ сообщалось о существующемъ недовольствѣ и отсталости Финляндіи сравнительно съ Швеціей, сознаніе котораго можетъ поддерживать создавшееся настроеніе, для устраненія чего является необходимость въ ускореніи реформъ (сейма), а гр. Бергъ представлялся, какъ главный тормазъ этихъ ожиданій. Комитетъ съ своей стороны представилъ докладъ, въ которомъ воспользовался имѣвшимися данными и, увѣривъ въ полной лойяльности края, настаивалъ на необходимости противодѣйствія существующему еще очень слабому сочувствію къ скандинавизму посредствомъ доставленія народу нравственнаго и матеріальнаго довольства. Въ нѣкоторыхъ запискахъ (сен. Брунѣра) болѣе опредѣленно развивается мысль о монархическихъ чувствахъ финскаго народа, рисуется образъ имп. Александра II, какъ «любимаго отца отечества», въ противоположность лику строгаго и грознаго государя Николая I, говорится о любви къ русскому народу, «къ которому доселѣ не было симпатіи по многимъ причинамъ (различіе религіи, характера, нравовъ, обычаевъ), подтверждается, что связь съ Швеціей отошла въ область преданія и дѣлается ссылка на чувства народа, такъ что если спросить кого либо изъ него, какое изъ двухъ владычествъ онъ предпочитаетъ, русское или шведское, то онъ тотчасъ прямо отвѣтитъ слѣдующее: «мы счастливѣе тогда, когда можемъ жить въ мирѣ и спокойствіи», или такъ: «наши отцы и предки ѣли въ шведскія времена чаще хлѣбъ съ корою, мы же теперь не имѣемъ нужды это дѣлать съ тѣхъ поръ, какъ императоръ снабжаетъ край русскою мукою». Далѣе слѣдуетъ указаніе на образованный классъ, который считаетъ современное законодательство недостаточнымъ и устарѣлымъ, а администрацію, особенно высшую, не соотвѣтствующей цѣли и имѣющей слишкомъ сильный надзоръ, почему находитъ необходимымъ созваніе государственныхъ чиновъ; но и эти граждане, составляющіе не малое число членовъ во всѣхъ образованныхъ сословіяхъ и классахъ, суть въ то же время самые преданные сыны отечества. Наконецъ, прибавляется, что они осмѣливаются думать, что улучшеніе можетъ совершиться только посредствомъ общаго совѣщанія государя съ народомъ на сеймѣ, по установленному старинными постановленіями края порядку. Авторъ записки не скрываетъ, однако, что въ Финляндіи есть люди, хотя число ихъ и чрезвычайно ограничено, которые «съ опасеніемъ смотрятъ на послѣдствія созванія сейма». Съ другой стороны, обращалось вниманіе, что сейму здѣсь придается *совѣщательный характеръ*,

что засѣданія его *непубличны*, что поэтому онъ имѣетъ мало сходства съ законодательными палатами Западной Европы и потому не можетъ быть никакихъ опасеній на счетъ послѣдствій отъ созванія сейма въ Финляндіи. Въ заключеніе, въ запискѣ дѣлается оцѣнка дѣятельности гр. Берга (не твердый въ словѣ, подозрительный, непостоянный, суетливый, неуважительный къ законамъ страны, прибѣгающій къ помощи шпіоновъ, вмѣшивающійся въ цензуру и виновный въ тревожномъ настроеніи края). Неудовольствіе противъ Берга въ Финляндіи нашло поддержку и въ кн. Горчаковѣ, вслѣдствіе тревожнаго состоянія Польши и опасеній относительно участія Швеціи въ международныхъ осложненіяхъ. Бергъ въ свою пользу имѣлъ опору въ возникшихъ демонстраціяхъ въ краѣ и протестахъ, выраженныхъ въ разныхъ городахъ при выборахъ въ комиссію, но государь, повидимому, придавалъ значеніе нѣкоторымъ изъ представленныхъ доводовъ и согласился на его увольненіе. Однако лица, близко стоявшія къ Бергу (Филиппеусъ) и мѣстные публицисты (А. Шауманъ) признаютъ за нимъ значительную долю участія въ развитіи автономіи въ Финляндіи и инціативы въ проведеніи многочисленныхъ реформъ въ краѣ и удовлетвореніи нуждъ финскаго населенія, въ противовѣсъ господству шведскаго элемента. Притомъ онъ полагалъ, что если финскій народъ оказался бы неспособнымъ къ образованію изъ себя самостоятельнаго культурнаго цѣлаго и ему пришлось бы слиться съ другою національностью, то такою во всякомъ случаѣ должна быть національность не шведская, а русская. Но все это было забыто, по личнымъ и политическимъ соображеніямъ, всегда сильнымъ въ такихъ случаяхъ и уходъ его (въ к. ноября 1861 г.) былъ встрѣченъ съ радостью, а въ мартѣ 1863 г. онъ былъ уже въ Варшавѣ.

Пятая глава посвящена «занятіямъ выборной комиссіи». Преемникомъ гр. Берга состоялъ бар. П. Рокасовскій, бывшій раньше членомъ комитета и считавшійся лучшимъ и возможнымъ замѣстителемъ противниками прежняго генералъ-губернатора, какъ человѣкъ образованный, знающій языки, гостепріимный, спокойный и понимавшій нужды финскаго народа. По прибытіи въ Гельсингфорсъ онъ завѣрилъ въ расположеніи государя, въ готовности возможно скорѣе созвать сеймъ, въ необходимости соблюдать законы и сообразоваться со средствами края. Новый представитель монарха былъ встрѣченъ радушнымъ пріемомъ и знаками одобренія. Лѣтомъ 1861 г. состоялись выборы членовъ комиссіи (48 депутатовъ), но при этомъ тщательно проводилась мысль, что она имѣетъ лишь подготовительное значеніе для будущаго сейма и постоянно проявлялось стремленіе признать комиссію ненужной, незаконной и ограничиться одними протестами и жалобами, слѣдуя программѣ, объявленной въ стокгольмской газетѣ Aftonbladet. Болѣе рѣзкія

выступленія въ этомъ смыслѣ причинили даже безпокойство въ средѣ руководителей финляндской политики и въ статсъ-секретаріатѣ, такъ что имъ пришлось пригрозить тѣмъ, что и сеймъ можетъ быть отложенъ на неопредѣленное время. По словамъ товар. министра, ст. секр. Армфельтъ «уже не спитъ болѣе недѣли и все видитъ во снѣ 48 чертей» (122), такъ пугали его эти депутаты. Волненія въ 1862 г. въ Россіи по случаю дворянскихъ собраній и опасенія по поводу настроенія въ Польшѣ еще болѣе обезпокоивали и правительство, и общество. Поэтому слались инструкціи Гриппенбергу (предсѣд. комиссіи), ген. губернаторъ принималъ свои мѣры, обращались къ содѣйствію Снельмана, какъ вліятельнаго публициста. Но страхи оказались преувеличенными.

Открытіе комиссіи послѣдовало въ январѣ 1862 г. (до нач. марта). На разсмотрѣніе ея было предложено 54 вопроса, обнимавшіе все внутреннее управленіе края, но въ засѣданіяхъ ея были заявлены желанія о созывѣ сейма, о подчиненіи печати суду, объ отвѣтственности сената, о пересмотрѣ законовъ, о финскомъ языкѣ, о металлической валютѣ и т. п. [1]). Замѣчательно, однако, что комиссія не хлопотала объ отмѣнѣ смертной казни, не ходатайствовалъ о томъ и сенатъ. Депутація представилась государю, доставила и петицію, а комиссія—всеподданнѣйшій отзывъ. Труды комиссіи разсматривались сенатомъ и комитетомъ. Современная печать (Helsingf. Dagblad 1871, № 100) въ дѣятельности комиссіи видѣла «первое пробужденіе національнаго самосознанія» (128). Она указала уже путь, по которому неизмѣнно слѣдовали и впослѣдствіи политическіе дѣятели Финляндіи.

Между тѣмъ неурожай печально отразился на населеніи, но вызвалъ большое вниманіе и сочувствіе, выразившееся въ значительныхъ пожертвованіяхъ, собранныхъ въ Финляндіи, Россіи и Швеціи; однако, не смотря на острую нужду, нѣкоторая часть печати находила излишне принимать ихъ со стороны. Возстаніе въ Польшѣ возбудило подачу адресовъ въ Россіи, представители Финляндіи надѣялись добиться подобнаго же выраженія сочувствія и здѣсь, но кромѣ г. Выборга, старанія ихъ успѣха не имѣли. Это вызвало открытое сочувствіе со стороны одного Снельмана (въ Литер. Листкѣ). Дѣйствовали въ этомъ случаѣ, по словамъ послѣдняго, *скандинавы*, пресмыкавшіеся передъ своими геніями-хранителями, издаваемыми въ Швеціи газетами, между тѣмъ какъ партія новоявленныхъ либераловъ пресмыкалась передъ ними самими, т. е. передъ вышедшимъ изъ ихъ кузницы общественнымъ мнѣніемъ». Но заграничная печать воспользовалась

---

1) Адресъ гельсингфорскихъ купцовъ по монетному вопросу, поданный ген. губ., подписанъ былъ и русскими купцами, но *шведскими буквами* (552, пр. 213).

и этимъ настроеніемъ для своихъ цѣлей (134—135). Недовольство къ Россіи выразилось въ Швеціи подъ вліяніемъ старошведской ненависти, въ которой былъ воспитанъ Карлъ XV, по поводу подписки на памятникъ Карлу XII и подъ вліяніемъ польскихъ эмигрантовъ въ Стокгольмѣ, которымъ принадлежатъ и статьи во французскихъ и англійскихъ газетахъ о внутреннемъ положеніи Финляндіи, какъ и въ шведскихъ газетахъ— о Польшѣ, принадлежавшія финляндскому эмигранту К. Веттергофу, приглашавшему воспользоваться благопріятнымъ временемъ для совмѣстнаго нападенія съ поляками на Петербургъ. Въ томъ же духѣ и въ интересахъ возвращенія Финляндіи Швеціи дѣйствовалъ въ Стокгольмѣ русскій революціонеръ Бакунинъ, предлагавшій приступить къ осуществленію Скандинавскаго союза (137—138) и надѣявшійся сдѣлать Швецію и Стокгольмъ убѣжищемъ для русской эмиграціи и революціоннаго дѣла вообще (письма Бакунина къ Герцену и Огареву). Но въ Финляндіи это вліяніе не имѣло успѣха и самъ Герценъ писалъ: «Финнъ правъ, говоря, что иной разъ преждевременный гамъ губитъ дѣло, его письма очень умны». Это будированіе нашло отраженіе и оцѣнку въ отзывахъ Погодина и дневникѣ Никитенка (139—140). Тѣмъ не менѣе въ Финляндіи шли сужденія на темы о войнѣ и необходимости нейтралитета, въ защиту котораго писала и «новая прусская газета», а въ Финляндіи думали даже осуществить введеніе торговаго флота, но всѣ эти выступленія вызвали жестокую критику со стороны Снельмана. Не обошлось и безъ болѣе очевидныхъ эксцессовъ (дѣло редактора Лилья). Въ то же время «финляндскій банкъ» получилъ право имѣть своихъ агентовъ въ Лондонѣ, Гамбургѣ и Стокгольмѣ. Попытка же завести своихъ консуловъ—встрѣтила возраженія со стороны Берга и сената, сославшагося на недостатокъ средствъ, но въ 1859 г. допущенъ былъ вице-консулъ въ Алжирѣ—изъ финляндцевъ (143—144).

Шестая глава посвящена авторомъ «сейму 1863 года». Въ іюлѣ имп. Александръ II снова посѣтилъ Финляндію, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ съ обѣихъ сторонъ, въ ожиданіи введенія сеймоваго порядка въ странѣ. Выраженія симпатіи къ монарху превзошли всякія ожиданія. Пребываніе его здѣсь ознаменовалось изданіемъ закона о равноправіи финскаго языка, которое, въ обыкновенномъ порядкѣ могло бы потерпѣть ограниченія и въ комиссіи, и въ сенатѣ. Финское населеніе приняло этотъ законъ, какъ вѣсть объ освобожденіи изъ подъ вѣкового ига и въ этомъ дѣлѣ Снельманъ оказался стоявшимъ на высотѣ своего дѣла, почему и вызвалъ крайнее неудовольствіе въ противной партіи, считавшей рѣшеніе столь важнаго вопроса правомъ сейма (151—152), но другой вопросъ—о монетѣ государь отложилъ до передачи его на заключеніе министра финансовъ. Манифестъ объ освожденіи крестьянъ былъ встрѣченъ и въ Финляндіи, какъ

актъ «побѣды свѣта и гуманности», но дворяне и помѣщики видѣли особое счастье въ томъ, что онъ не коснулся вел. княжества (153). Далѣе авторъ на нѣсколькихъ страницахъ даетъ общую характеристику реформъ въ цар. Александра II, желаній западниковъ и славянофиловъ и явленій конституціоннаго характера, а когда зашла рѣчь о томъ же въ Финляндіи, то тотъ же Снельманъ высказалъ опасенія, чтобы не стали звать финляндцевъ «въ какое нибудь національное собраніе—въ Москвѣ» (158). Первый сеймъ въ Финляндіи пришелся на годъ польскаго возстанія. Финляндія получила свое, благодаря умѣренности, предупредительности передъ властью и дипломатическому образу дѣйствій своихъ вождей, охранявшихъ страну отъ всякихъ случайныхъ выступленій и опасностей. Польша утратила и то, что ей давалось, благодаря обратному способу дѣйствій и внутренней борьбѣ своихъ политическихъ партій. Несомнѣнно, что въ дарованіи сейма первой сказалась эта параллель въ отношеніяхъ къ обѣимъ странамъ со стороны правительства Александра II. Опозиціонные писатели въ Финляндіи, въ Швеціи (E. Hiltebrand) и на западѣ (въ Англіи Фр. Г. Скринъ) старались объяснить дарованіе сейма (6—18 іюня 1863) именно политическими обстоятельствами въ Европѣ и настояніями общественнаго мнѣнія страны. Но не успѣлъ еще сеймъ собраться, какъ появились (Абов. газета) заявленія о необходимости созванія періодическихъ сеймовъ (3—5 лѣтъ), о правѣ моцій, о контролѣ надъ финансами страны, о правѣ обложенія податями и т. п. (о реформѣ представительства, о банкѣ, о монетномъ дѣлѣ, о торговомъ флагѣ, объ отдѣленіи финляндскаго войска и относительно обороны края, объ отвѣтственности министровъ), надъ чѣмъ пришлось даже иронизировать тому же Снельману. Для руководства членовъ сейма составленъ былъ наказъ, на основаніи старыхъ шведскихъ законовъ, читались лекціи на темы «о риксдагѣ», издавался сборникъ основныхъ законовъ (Пальменъ), а затѣмъ и постановленія русскихъ государей; но въ самой средѣ финляндскихъ политиковъ существовали разногласія относительно финансовыхъ правъ сейма и полномочій государственной власти. Для ритуала открытія сейма опять выдвинуты были шведскіе акты и обычаи, съ присоединеніемъ прус. осн. закона (прим. 311), а слишкомъ сложные пріемы, касающіеся личнаго присутствія государя были упрощены; составлены были постановленія относительно формы одежды, примѣнительно къ такой же въ Имперіи. Для тронной рѣчи были привлечены главные дѣльцы финляндской независимости (Армфельтъ, Шернваль-Валленъ, Снельманъ), но понадобилось и участіе «героя бриллiантовыхъ перьевъ»—кн. Горчакова. Текстъ рѣчи (на француз. яз. и особо на финскомъ) прошелъ нѣсколько редакцій, пока вылились столь жадно ожидавшіяся выраженія о правѣ моцій и періодичности сеймовъ и особенно подвергавшееся измѣненіямъ заявленіе о «принципѣ конститу-

ціонной монархія», стыдливо выдвинувшееся сначала въ припискѣ наверху, а потомъ неувѣренно заключенное въ скобки (164 и пр. 311, по черновикамъ въ Арх. статсъ-секрет. 1864, № 30).

Въ нач. сентября государь прибылъ въ Гельсингфорсъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ великихъ князей и значительной свиты, посѣтилъ сенатъ, университетъ. Открытіе сейма послѣдовало 6 сентября, послѣ посѣщенія собора (проповѣдь на шведскомъ и финскомъ языкахъ съ рѣчами на франц. яз. государя, переданная на шведскомъ и финскомъ яз. Армфельтомъ), во дворцѣ (тронъ привезенъ былъ изъ Москвы, какъ и при Александрѣ I); но въ рѣчи было заявлено, что государь оставляетъ за собой право въ тѣхъ вопросахъ, которые будутъ касаться измѣненія коренныхъ законовъ. Торжество открытія сейма сопровождалось иллюминаціей, факельнымъ шествіемъ студентовъ, исполненіемъ русскаго и финляндскаго гимновъ, баломъ, обѣдами, охотой, газетными восхваленіями виновниковъ торжества, передавшимися и въ русскія газеты, причемъ И. С. Аксаковъ поднялъ вопросъ и о правахъ русскихъ въ Финляндіи (День 1863, № 5)... Между тѣмъ какъ шведская печать приписывала успѣхъ этого дѣла польскому возстанію, говорила «о конституціи безъ свободы» и «фальшивой лести»,—кн. Горчакову приходилось умѣрять заявленія Англіи по адресу Польши (168—172) и указывать на ея собственный примѣръ. Ожидавшіеся недочеты въ ходѣ новаго дѣла и опасенія о неподготовленности депутатовъ къ нему оказались напрасными. «Дальнѣйшая исторія Финляндіи, говоритъ авторъ, въ существенныхъ своихъ проявленіяхъ совпадаетъ съ сеймами. Сеймы явились этапными пунктами развитія мѣстной культуры. Общій обзоръ сеймовъ приводитъ къ выводу, что въ ихъ дѣятельности во всемъ лежитъ печать «практическаго разума» земскихъ чиновъ. Между правительствомъ и представительствомъ (вплоть до 1890) серьезныхъ конфликтовъ и недоразумѣній почти не возникало. Сеймъ естественно стремился къ расширенію своей власти, желалъ подчинить своему контролю всю администрацію, но онъ шелъ къ намѣченной цѣли преимущественно легальными путями, безъ насилія и угрозъ. Всякое намѣреніе правительства, имѣвшее цѣлью благо Финляндіи, всегда могло разсчитывать на сочувствіе и содѣйствіе земскихъ чиновъ» (173). Рыцарскій домъ сталъ пріютомъ всѣхъ сословій, работы сейма велись гласно, учрежденъ былъ общій клубъ, появились дешевыя газеты на финскомъ языкѣ, съ цѣлью развить среди крестьянъ охоту къ чтенію и знакомить съ событіями, происходящими въ краѣ. Первый сеймъ медленно и педантично проходилъ 48 Высочайшихъ предложеній, касавшихся всѣхъ отраслей законодательства и финансовыхъ мѣропріятій. Въ сеймѣ участвовало 148 представителей; но представителей отъ русскаго населенія не было и данное представительство по статуту

1772 г. признавалось уже недостаточнымъ. Замѣтно также съ первыхъ шаговъ стремленіе къ мѣстной замкнутости и обособленіе даже отъ обязательнаго признанія русскаго языка. На первыхъ порахъ возникъ большой споръ изъ-за права быть депутатами лицамъ, находившимся на русской службѣ и, не смотря на сильные доводы нѣкоторыхъ ораторовъ, рѣшенный оффиціально съ исключеніемъ на этотъ разъ лишь для трехъ лицъ, на что гр. Армфельтъ замѣтилъ (въ письмѣ къ ген. губ. Рокасовскому), что «члены сейма, въ вопросѣ о допущеніи на засѣданія лицъ русской службы, показали лишь свою безтактность» (179). Предложеніе объ отказѣ дворянства отъ своихъ исключительныхъ правъ также не прошло; но лица всѣхъ состояній получили право пріобрѣтать дворянскія усадебныя имѣнія и землевладѣльцу предоставлялось уступать участки земли, достаточные для обезпеченія семьи; предложенія же объ отмѣнѣ привилегій духовенства были отклонены. Въ дворянскомъ сословіи петиція о благодарности Россіи и Швеціи за оказанную помощь во время голода встрѣтила возраженія относительно первой, но сословія рѣшили составить адресы обоимъ государствамъ. Другія петиціи касались періодичности сеймовъ, обновленія общественнаго строя, права моцій и др.; но голоса, поднявшіеся въ пользу умѣренности, съ указаніемъ на отсутствіе такого права въ шведскомъ сеймовомъ порядкѣ (Гриппенбергъ, Шауманъ, Тёрнгренъ), склонили собраніе къ довѣрію и обошлось безъ адреса, а благожелательное отношеніе власти къ желаніямъ (монетное дѣло, печать, реформа учрежденій) страны еще болѣе утвердили это настроеніе. Вообще замѣчено, что депутаты охотнѣе выступали съ вопросами политическаго характера, нежели экономическаго (183). Въ петиціяхъ ставились вопросы о мѣстныхъ войскахъ, о статистическомъ бюро, объ отвѣтственности сената, о собственномъ телеграфѣ, о преобразованіи управленія (госуд. совѣтъ, высшій судъ, учрежденіе коллегій). Вопросы о флотѣ и тарифѣ не были приняты. Вопросъ о смертной казни (съ 1826 г. не приводилась въ исполненіе) былъ отложенъ государемъ до утвержденія новаго уголовнаго уложенія. Высказано было единодушное желаніе періодичности сеймовъ и предложенъ трехлѣтній срокъ. Сеймъ, собранный на три мѣсяца былъ продолженъ еще на три мѣсяца (до 3 марта 1864 г.). Переписка Рокасовскаго съ Армфельтомъ рисуетъ другую сторону положенія вещей: опасенія, высказывавшіяся въ русской печати, дѣйствія партіи «скандинавовъ», которая признавалась малозначащей, установленіе довѣрія въ Петербургѣ и т. п. Въ заключительной рѣчи государя, вслѣдъ за выраженіемъ благодарности, упоминалось, что нѣкоторыя пренія сейма подали поводъ къ недоразумѣніямъ касательно отношеній Вел. княж. къ Россійской Имперіи и что ясное пониманіе истинныхъ пользъ Финляндіи должно склонить къ упроченію и отнюдь не къ ослабленію той тѣсной связи

съ Россіей, которая служитъ истиннымъ ручательствомъ благосостоянія вашей родины». Въ память сейма была выбита медаль (въ Стокгольмѣ). Но дѣйствія сейма встрѣтили и осужденіе (Finl. Allmän. Tidning 1864, № 89, Грипенбергъ) въ «оппозиціи, властолюбіи и воркотнѣ», за стремленіе добиться трехлѣтняго созыва, ранѣе обѣщаннаго государемъ, въ требованіи отвѣтственности высшаго управленія, сосредоточенія финансоваго управленія въ своихъ рукахъ и пр. Въ Россіи полемика велась на этой почвѣ между «Москов. Вѣд.», поддерживаемыми «Рус. Инвалидомъ» и «Голосомъ». Борьба была тѣмъ болѣе страстной, что она совпадала съ польскимъ дѣломъ, съ началомъ революціонныхъ выступленій въ Россіи, съ проявленіями германофильскихъ тенденцій въ Прибалтійскомъ краѣ (рѣчь ген. суперинтенд. Вальтера при открытіи Лифляндскаго сейма) и т. п. Въ эту полемику вмѣшались финляндскія газеты и хотя ихъ точка зрѣнія указывала, что политическое положеніе Финляндіи въ настоящее время несравненно лучше, чѣмъ было въ шведское время, но рѣшительно и опредѣленно проводилась мысль, что Финляндія съ 1809 г. является особымъ государствомъ и особымъ народомъ, что она имѣетъ свое войско, свою администрацію, свой сеймъ и должна имѣть свой флагъ и свой флотъ—и развѣ таможенный законъ не есть уже нѣкоторымъ образомъ трактатъ и отчего не заключать ихъ съ Россіей; и затѣмъ дѣлалась ссылка на полную свою лойяльность. Катковъ не винилъ въ томъ финляндцевъ, но тѣхъ, кто поселилъ увѣренность въ ничтожествѣ русскаго народа и въ близкомъ разложеніи Россіи. А въ то же время одинъ московскій доброжелатель писалъ Армфельту, что моментъ выбранъ неблагопріятный, что напрасно такъ усердно трубить о своей независимости, съ употребленіемъ выраженій, которыя заставятъ весь свѣтъ повѣрить, что Финляндія враждебна Россіи и имѣетъ причины жаловаться на насъ, никогда не вмѣшивавшихся въ финляндскія дѣла. «Финляндія покоренная страна, писалъ онъ, формальнымъ договоромъ уступленная Россіи и являющаяся такимъ образомъ составною частью Имперіи. Императоръ Александръ I сохранилъ за нею ея законы, ея старый образъ правленія, и Россія выразила свое согласіе на этотъ благородный и великодушный поступокъ. Но Россія никогда не будетъ смотрѣть хладнокровно на сепаратистскія притязанія, которыя, какъ видно, раздѣляются у васъ многими лицами, притязанія, которыя государь никогда не могъ бы подписать, а мы, русскіе люди, одобрить» (Рейнъ, II, 457—458). Въ то же время въ оффиц. органѣ русской дипломатіи (Journ. de S.-Pétersb., 28 дек. 1863) появилась статья, порицавшая, на тѣхъ же основаніяхъ, «политическую метафизику» финляндской періодической печати, ссылавшаяся на тѣ же аргументы и взывавшая къ «здравому смыслу финской націи», которой должны быть дороги интересы самой Финляндіи. Возникъ

было еще вопросъ о стѣсненіяхъ русскихъ торговцевъ въ краѣ; но Армфельтъ и ген. губернаторъ заявили, что все дѣлается по закону и справедливости, жалобы не поступали и самое населеніе старается ихъ уладить! (188—195). Государь благодарилъ Каткова, но просилъ умѣрить тонъ его нападокъ.

Глава VII-ая касается реформъ, вызванныхъ дѣятельностью сейма. Такъ, послѣ разныхъ перипетій 1-го (13) іюня 1865 г. состоялся временный законъ о свободѣ печати до созыва новаго сейма; но хранителямъ лойяльныхъ отношеній (Армфельтъ, Шерпваль, Гриппенбергъ, Фуругельмъ, Снельманъ и др.) постоянно приходилось сѣтовать на выступленія, наставлять и удерживать смѣлые порывы неудержимаго потока политической мысли, принимавшей часто вызывающій характеръ и взывавшей даже къ вмѣшательству иностранныхъ державъ по внутреннимъ вопросамъ Россіи (напр., польскому) и т. п. Между тѣмъ періодическая печать значительно развилась, появились большія газеты, число ихъ увеличилось и явилась даже мысль завести правительственный органъ, который давалъ бы точныя свѣдѣнія о дѣятельности и мѣропріятіяхъ правительства. Второй важный вопросъ былъ—мѣстное войско. Въ 1854—55 гг. численность его была 10711 чел., потомъ оно уменьшилось до 3620, а съ упраздненіемъ поселенныхъ войскъ, вслѣдствіе неурожая (1867), число ихъ въ теченіе 10 лѣтъ = 700 чел. По строевой части отчетность велась на рус. яз., по хозяйственной и судной—на шведскомъ. Въ необходимыхъ случаяхъ доклады передавались на заключеніе военнаго министра. Съ 1859 г. появилась тенденція къ обособленію финскаго войска (команда на фин. яз., исключительно мѣстное назначеніе войска, отдѣленіе финскаго вѣдомства отъ русскаго; недовольство связью фридрихсгамскаго кадет. корпуса съ русскимъ управленіемъ), которой пришлось получить осуществленіе позже. Далѣе слѣдуетъ вопросъ о монетѣ. По маниф. 1809 г. рос. серебр. монета признавалась коренною монетой края, но и шведскія деньги продолжали ходить (по 1843 г.). Послѣ крымской войны финансы Россіи сильно пошатнулись; установился принудительный курсъ на кредитные билеты. По этому поводу былъ выдвинутъ вопросъ о примѣненіи къ русскимъ ассигнаціямъ соотвѣтственнаго курса, указывалось и на слишкомъ высокую денежную единицу русскаго рубля. Вопросъ этотъ прошелъ разныя инстанціи и въ подкрѣпленіе его ссылались на волненія среди жителей края, однако эти доводы встрѣтили возраженія со стороны Рокасовскаго (въ то время члена Финл. ком.) и мин. финансовъ. Тогда дано было Финляндскому банку пособіе для обмѣна (50 т. р.) и положено было войти въ сужденіе о монетѣ вообще, по предложенію самого Армфельта. Такъ явился проектъ о финляндской маркѣ и мѣдной монетѣ, не встрѣтившій возраженія со стороны мин. финансовъ

(Княжевича), принятый и утвержденный правительствомъ (23 марта 1860 г.), и мѣстные финансисты рѣшенію этому придають весьма важное политическое значеніе (Е. Шюбергсонъ), а затѣмъ было принято и предложеніе о введеніи серебряной монеты, при чемъ мнѣніе ген. Рокасовскаго о согласованности монетной системы съ русской было утверждено государемъ, но потомъ нарушено. Слѣдующею стадіею денежнаго вопроса было устраненіе русскихъ кредитныхъ билетовъ и признаніе единственнымъ мѣриломъ цѣнности металлической монеты, со ссылкой на подписи жителей, на волненія недовольныхъ и на интересъ великой Имперіи, чтобы еще болѣе скрѣпить узы, связывающія съ нею Финляндію, и на этотъ разъ мысль эту поддерживалъ Рокасовскій (уже ген. губ-ръ). Въ помощь этому представленію послужили двѣ записки, составленныя Лангеншильдомъ. Въ мин. финансовъ (Рейтернъ) введеніе этой реформы, впрочемъ съ нѣкоторыми ограниченіями по заявленію Рокасовскаго и Рейтерна (о размѣнной монетѣ низшей пробы сравнительно съ монетной единицей), препятствія не встрѣтило (21 іюля 1862), а для устройства монетнаго двора въ Гельсингфорсѣ былъ сдѣланъ заемъ у фирмы Ротшильда въ 4400000 талеровъ. Тутъ на сцену снова явились прошенія купцовъ, фабрикантовъ и ремесленниковъ и записки (2) Снельмана о курсѣ русскихъ ассигнацій, настаивающія на великодушномъ пожертвованіи, требуемомъ правосудіемъ и справедливостью къ слабѣйшему со стороны могущественной Россіи, которая безъ сомнѣнія легко найдетъ способъ вознаграждать свои убытки. При этомъ, для устраненія недоразумѣній онъ предложилъ марку сдѣлать соотвѣтственной извѣстной части рубля и этимъ, какъ называли, «колумбовымъ яйцомъ» удалось смягчить мин. финансовъ и департ. экономіи Государ. совѣта. Имп. Александръ II также далъ согласіе, но съ тѣмъ, чтобы убытокъ для войскъ[1]), находившихся въ Финляндіи, былъ возмѣщенъ изъ финляндской казны, спустя же два года приплата эта пала также на русское казначейство и реформа, наконецъ, состоялась (21 авг. 1865), притомъ безъ участія сената и сейма, не смотря на существовавшіе протесты и опасенія (Гриппенбергъ) и вызванное у многихъ недовольство на спѣшность этого дѣла и способъ его осуществленія (А. Рамзай). Однако реформа эта не принесла и тѣхъ благихъ послѣдствій, какихъ ожидали ея защитники, такъ какъ вскорѣ обнаружились спекуляціи, крахи и банкротства и рубль въ отношеніи мѣстной мон. понизился на 20%. «Послѣдствія эти выразились во внѣшней торговлѣ и въ сношеніяхъ съ Россіей, въ жалобахъ со стороны мелкихъ получателей и въ убыткахъ казны (письмо ген. губ. Рокасовскаго къ Армфельту 25 янв. 1866 г.). Землевладѣльцы и торговые люди Выборгской губ. представили

1) Вексельный курсъ на бумажныя деньги Имперіи стоялъ на 17% ниже пари.

со своей стороны протестъ, и мѣстный историкъ (Эд. Бергъ) слагаетъ всю вину на Снельмана, какъ мало свѣдущаго въ политической экономіи и упорно отстаивавшаго свой планъ, и хотя государю былъ представленъ адресъ отъ гельсингфорскихъ купцовъ, но несочувствіе высказывалось и финнами, и въ Россіи, и въ политическихъ кругахъ, а затѣмъ и со стороны государя (тамъ же). Въ то же время въ «Голосѣ» появились нападки на тему объ отношеніи Финляндіи къ Россіи, вызвавшія необходимость оправданія статсъ-секретаріата (235—236). Съ тою же настойчивостью проводилась и таможенная политика Вел. княжества, которая также вызывала возраженія и въ средѣ финляндцевъ (Гриппенбергъ), и со стороны ген. губернатора, но въ этомъ случаѣ она подкрѣплялась петиціями въ сеймѣ (1863), неурожаемъ (1867) и новымъ тарифомъ Имперіи (1868 г.). Такимъ образомъ въ 1869 г. былъ изданъ облегченный тарифъ, но русская печать (Спб. Вѣд. 1873, № 209) указывала на экономическія выгоды, получаемыя Финляндіей отъ Россіи (преобладаніе внутренней торговли, торговый флотъ, запасы хлѣба) и обособленіе ея относительно таможеннаго тарифа, монетной и метрической системы, торговаго и промышленнаго законодательства, какъ неудобныя для Россіи. Правда временно были оставлены прежніе мѣры и вѣсы, при чемъ неоднократно поддерживалось и введеніе единообразія ихъ съ Имперіей; но уже въ 1885 г. было достигнуто обособленіе и въ этомъ отношеніи.

Съ 1863 г. финскій языкъ постепенно пріобрѣтаетъ право гражданства введеніемъ его въ преподаваніе въ университетѣ (нѣк. предметовъ и каѳ. фин. языка), въ судебное и административное дѣлопроизводство, но общее распространеніе встрѣчало несочувствіе въ господствующей шведской средѣ и правительственныхъ учрежденіяхъ, ссылавшихся на неподготовленность служащаго персонала и необработанность языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ шло настойчивое стремленіе обратить преподаваніе рус. языка въ учебныхъ заведеніяхъ и университетѣ въ необязательное. Съ послѣднимъ желаніемъ государь не согласился. Это было въ 1862 г., а уже въ 1863, по представленію комитета финляндскихъ дѣлъ, мѣра эта была утверждена [1]). Часы, предназначавшіеся для русскаго языка, были замѣнены нѣмецкимъ и латинскимъ языками; каѳедра русскаго языка была упразднена, а знаніе его стало обязательнымъ лишь для должностей по ст. секретаріату и канцеляріи ген. губернатора. Заявленія преподавателя рус. языка Барановскаго, поддерживавшія ту же точку зрѣнія, привѣтствовались какъ услуга дѣлу, но представители финляндскаго общества разошлись въ своихъ взгля-

1) См. также Матеріалы по введ. рус. языка въ Финляндіи, С.-Пб. 1905 (автора).

дахъ на необходимость русскаго языка (Спельманъ—противъ и Л. Ф. Гартманъ, требовавшій даже усиленія его преподаванія).

Неудовлетворительность старыхъ коренныхъ законовъ признавалась и правительствомъ, и представителями Финляндіи, а потому мысль объ общемъ сводѣ въ связи съ позднѣйшими измѣненіями находила себѣ оправданіе. Но вначалѣ она была поведена такъ, что ген. губ. Рокасовскій, при всѣхъ своихъ благожелательныхъ отношеніяхъ, остался въ сторонѣ и, узнавъ о совершившемся согласіи государя (7 дек. 1864) на пересмотръ означеннаго дѣла въ двухъ комиссіяхъ (проектъ законовъ и реформа сената), съ трудомъ добился получить программы этихъ комиссій и тогда же представилъ конфиденціальную записку, въ которой высказывалъ опасенія по поводу задуманнаго предпріятія, какъ въ виду будущаго сейма, такъ и настояній о новыхъ правахъ, указывающихъ на тайныя дѣйствія радикальной партіи. «Въ послѣднее время, писалъ онъ, измѣнилось многое въ Финляндскомъ обществѣ; явились новыя понятія о самостоятельности края, стремленія къ сепаратизму и неуклонное желаніе обезпечить будущность. Въ монетной реформѣ эти дѣйствія высказались довольно ясно: испрошены мало-по-малу и систематически разныя уступки, сами по себѣ незначительныя, но которыя, наконецъ, довершили отдѣленіе Вел. княж. отъ Имперіи. Въ настоящемъ проектѣ, если слѣдить за ходомъ дѣла, нельзя не подозрѣвать ту же радикальную партію, распространяющую безпрерывно свои мнѣнія, съ указаніемъ даже на лицо, достойное находиться во главѣ управленія. При этомъ не долженъ я умолчать, что программа радикальная мнѣ давно извѣстна и только часть оной нынѣ предположена къ обсужденію въ комитетахъ. Принимая во вниманіе все выше сказанное, я бы находилъ лучшимъ оставить дѣйствующія нынѣ учрежденія въ своей силѣ. Для меня какъ ни дороги интересы Финляндцевъ правильному ихъ развитію и благоденствію края, но не могу этого желать въ ущербъ интересовъ Имперіи, полагая притомъ, что новыя уступки не удовлетворятъ радикальную партію и поведутъ только къ новымъ несбыточнымъ желаніямъ». Государь положилъ резолюцію: «имѣть это въ виду при представленіи новыхъ проектовъ»; но записку передалъ Армфельту, которая стала извѣстна членамъ комитета и сената и вызвала возраженія, въ которыхъ дѣлались ссылки на незнаніе ген. губ. мѣстныхъ языковъ и потому желательномъ предсѣдателѣ сената изъ природныхъ Финляндцевъ, на малое вліяніе радикальной партіи, на населеніе, проникнутое монархическими идеями, на сепаратизмъ, который замѣчается лишь въ сохраненіи своихъ законовъ и управленія, а лица, отличающіяся нерасположеніемъ къ Россіи почти всѣ на счету и образъ ихъ мыслей не есть тайна. Возраженія эти государь призналъ «вообще дѣльными» (255—257). Проекты уложенія и сената, составленные въ томъ духѣ, какой неодно-

кратно выражался въ петиціяхъ и желаніяхъ представителей финляндскаго общества, были переданы на заключеніе ген. губернатора и вызвали съ его стороны новыя замѣчанія. Затѣмъ состоялось засѣданіе въ кабинетѣ Его Величества съ участіемъ Наслѣдника, кн. Горчакова, гр. Блудова, Рокасовскаго, Норденстама и Армфельта. Оба противника остались на своихъ позиціяхъ, при чемъ Рокасовскій сказалъ, что составленное уложеніе есть не что иное, какъ новая конституція Финляндіи и если проектъ этотъ будетъ утвержденъ, то, конечно, не онъ наложитъ руку на достоинство Россіи. Гр. Армфельтъ возражалъ съ жаромъ, другіе русскіе члены промолчали. Проектъ утвержденъ не былъ, вражда поднялась противъ ген. губернатора и онъ долженъ былъ оставить свой постъ.

По одному финляндскому изданію авторъ даетъ указаніе, что обыкновенно особенное вниманіе обращалось и на наслѣдниковъ престола, какъ канцлеровъ университета, доступъ къ которымъ былъ всегда открытый (261, пр. 454). Съ этою цѣлью предлагалось ознакомленіе Наслѣдника престола съ законами Финляндіи, составленіе необходимаго для него руководства, путешествіе его по Финляндіи, а для преподаванія рекомендовался Я. К. Гротъ. По желанію же Наслѣдника цес. Николая Александровича († 1865) была представлена записка «Обзоръ финляндскаго управленія», составленная Снельманомъ, въ которой многія мысли, высказанныя ранѣе, нашли теперь свое мѣсто (262—264). Отзывы финляндцевъ объ управленіи Рокасовскаго болѣе благожелательны. Въ немъ признавали честность и лойяльность, но русскіе бюрократы края находили, что онъ отличался достаточной беззаботностью и халатностью, чтобы занимать столь важный постъ (264—265). Во всякомъ случаѣ ему пришлось оставить послѣдній послѣ столкновенія съ противникомъ, болѣе сильнымъ своимъ личнымъ вліяніемъ, нежели представитель русской власти. Мѣсто его занялъ Н. В. Адлербергъ, шведъ по происхожденію, но болѣе близкій къ петербургскимъ сферамъ и вліятельный по своимъ личнымъ связямъ, которыя въ высшихъ кругахъ всегда имѣютъ большую, а иногда и преимущественную цѣну.

Слѣдующій сеймъ (гл. VIII-ая) открылся въ январѣ (14/26) 1867 г. по обычному церемоніалу, при чемъ рѣчь государя была прочитана ген. губернаторомъ на русскомъ языкѣ. Отвѣтныя рѣчи произносились на франц. яз. (представителемъ дворянства и архіепископомъ), шведскомъ (отъ гражданскаго сословія) и финскомъ (отъ крестьянъ). Не смотря на постоянную тенденцію къ отмѣнѣ сословныхъ привилегій и принятіе проекта объ отмѣнѣ сословныхъ городскихъ судовъ, предложеніе объ отмѣнѣ дворянскихъ судовъ было отвергнуто. До сихъ поръ смертная казнь удерживалась условно и было заявлено, что она въ теченіе 50 лѣтъ не примѣнялась. Теперь сеймъ высказался за отмѣну ея. Нѣкоторыми членами предложено было только

сдѣлать исключеніе относительно враждебныхъ замысловъ противъ Имперіи, съ цѣлью болѣе вѣрнаго принятія закона и въ надеждѣ, что подобныхъ преступленій не окажется въ самой Финляндіи. Весьма важный вопросъ представляло дѣло о продленіи временнаго закона о печати, вызванный ограниченіями, сдѣланными правительствомъ вслѣдствіе многократныхъ выступленій газетъ и неудовольствія новаго ген. губернатора по этому поводу, вообще щекотливо относившагося къ печати и своему положенію и пользовавшагося большимъ вліяніемъ вслѣдствіе своей близости къ государю, что̀ сказалось и въ занятой имъ позиціи относительно Армфельта (291). Снельманъ предлагалъ принять проектъ изъ опасенія положенія, существовавшаго до 1863 г., но онъ былъ отвергнутъ, и введенъ административнымъ порядкомъ составленный новый законъ. Былъ принятъ сеймовый уставъ, расширившій конституціонныя права: созваніе сеймовъ не далѣе, какъ черезъ пять лѣтъ и признаніе сходокъ. Установлена была мѣстная финляндская церковь, дозволены: право перехода изъ одного исповѣданія въ другое, кромѣ православныхъ и періодическіе соборы; обезпечено было положеніе финляндскаго банка, назначена сумма для выкупа усадьбъ въ донаціонныхъ имѣніяхъ и т. п. Во время сейма произошли произведшія непріятное впечатлѣніе пререканія по поводу несоблюденія формы одежды и отсутствія при встрѣчѣ ген. губернатора со стороны еписк. Ф. Л. Шаумана, а въ рѣчи государя было указано и на недоразумѣнія по поводу его предложеній. Неурожай этого года снова привелъ къ голоду, по поводу котораго пришлось прибѣгнуть къ займу у Ротшильда, къ частной помощи, помощь оказали и нѣкоторыя государства въ особенности Россія, правительство, города и отдѣльныя лица; обнаружились болѣзни, возрасла смертность, по обыкновенію въ народѣ обвиняли врачей и другихъ лицъ въ отравленіи колодцевъ, но уголовная статистика не показывала отступленій отъ обыкновеннаго порядка, что̀ приписывали глубокому религіозному чувству населенія; нѣкоторые устремились на югъ, ища заработковъ [1]). Много потратилъ своей энергіи Снельманъ на упорядоченіе мѣръ, вызванныхъ бѣдствіемъ, но другіе (Шерндаль-Валленъ), указывали, что важные политическіе интересы края требовали, чтобы Финляндія сама справилась съ финансовыми затрудненіями, не разсчитывая на постороннюю помощь. Близко знакомые съ положеніемъ вещей отмѣчаютъ, что послѣ этого бѣдствія произошелъ переворотъ въ экономическихъ дѣлахъ населенія: земледѣлецъ пересталъ пользоваться односторонними экстенсивными способами обработки почвы, обработка луговъ и скотоводства улучшилась; обращено было вни-

1) Во время голода употребляли муку изъ еловой коры, но предложено было приготовленіе муки изъ ягелей, для чего собирали мохъ, мыли его и выщелачивали изъ него муку въ подспорье ржаной мукѣ, находя ее питательной и вкусной (280).

маніе на травосѣяніе; вмѣсто прежняго винокуренія стали предпочтительно заниматься молочнымъ производствомъ и такимъ образомъ открылся значительный вывозъ масла изъ края; умножились сберегательныя кассы и уменьшились казенныя недоимки. Отмѣчаютъ также оживленіе охоты, рыболовства, пряденія, кустарныхъ и др. промысловъ. Спельманъ въ свою очередь настаивалъ на необходимомъ пробужденіи общественной инціативы и труда. Картина бѣдствія и послѣдствій его, ознаменовавшихся новыми явленіями, ясно представлена въ изслѣдованіи Авг. Мёрмана «Голодные годы» (содержаніе у автора см. с. 277—285). Вслѣдъ за тѣмъ значительно развилась въ краѣ лѣсная промышленность и вскорѣ Финляндія заняла пятое мѣсто по торговлѣ лѣсомъ, хотя эта напряженная дѣятельность не обошлась безъ стремленія къ усиленной наживѣ и неизбѣжныхъ послѣдствій—краховъ. Предпринята была, по наставленію сейма, постройка новой желѣзной дороги (отъ Рихимяки до Петербурга), съ обязательствомъ принять типъ ширококолейнаго пути, соотвѣтственно русскимъ дорогамъ и вопреки нѣкоторымъ настояніямъ, въ стратегическихъ интересахъ, съ пособіемъ изъ русской казны въ 10 мил. марокъ; но было допущено измѣненіе въ направленіи дороги и ея подчиненіе (до границы) финляндскому вѣдомству (290). Дорога эта строилась финляндскими инженерами, а желѣзныя части и подвижной составъ заказывались въ Англіи и Германіи (потомъ она была достроена до Гангё); но на созданіе отдѣльнаго отъ путей сообщенія управленія государь не согласился (293). Также неудачно было стремленіе выдѣлить и телеграфъ «во вредъ административнымъ и политическимъ цѣлямъ правительства»; но имперскій уставъ о телеграфахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ (1870) не былъ распространенъ вполнѣ (295)... Въ бывшей русской Финляндіи существовалъ крайне запутанный донаціонный вопросъ; въ 1826 г. крестьяне на этихъ земляхъ были уравнены съ арендаторами, отъ чего положеніе ихъ не достигло, однако, улучшенія. Дѣло это долго тянулось, пока правительство не рѣшило измѣнить крайне нежелательныя мѣстныя отношенія путемъ выкупа, который и былъ принятъ на сеймѣ 1867 г., съ установленіемъ займа, назначеннаго для пріобрѣтенія донаціонныхъ имѣній Выборгской и С. Михельской губ., что̀ давало 80000 крестьянамъ право собственности на занимаемую землю, хотя все-таки они остались въ зависимости во многомъ отъ произвола помѣщиковъ; но тѣмъ самымъ карелы, въ значительной части православные и нѣкогда входившіе въ составъ Новгородской области, предоставлены были совершенному слитію съ остальнымъ населеніемъ Финляндіи. Русскіе магнаты, владѣльцы этихъ гейматовъ, не жили въ краѣ и управленіе ими предоставляли управляющимъ, большею частью изъ мѣстныхъ или остзейскихъ жителей, не имѣвшихъ интереса щадить историческія особенности.

Далѣе авторъ удѣляетъ нѣсколько страницъ вопросу о сеймовомъ уставѣ 1869 г., который явился результатомъ давно выраженныхъ желанiй установить общiй порядокъ сеймовъ, державшихся до сихъ поръ устарѣлыхъ и отжившихъ формъ. Такимъ образомъ представительство было значительно расширено и улучшено, установлены сроки созыва сейма (5-лѣтiе), установлена публичность пренiй, но сохранено право инициативы за верховной властью относительно пересмотра коренныхъ законовъ. Попытка ректора универ. Рейна доставить мѣста въ сеймѣ представителямъ или повѣреннымъ русскаго духовенства не получила успѣха. При этомъ авторъ обратилъ вниманiе на то, что уставъ, подписанный представителями сословiй имѣетъ передъ подписью государя приписку со ссылками на акты 1772 и 1789 гг., при чемъ въ шведскомъ текстѣ (архивъ ст. секретар.) уставъ написанъ одной рукой, а приписка—другой, что̀ даетъ право автору заключить, что вставка эта сдѣлана была въ ст. секретарiатѣ передъ представленiемъ устава на утвержденiе государя, послѣ бывшаго засѣданiя комиссiи, въ которой участвовалъ и ген. губ. Адлербергъ. Кромѣ того, въ частномъ архивѣ одного финляндскаго дѣятеля имѣется русскiй текстъ устава съ «промеморiей Брунèра» и мотивами имъ же изложенными, почему авторъ считаетъ его и внушителемъ означенной мысли Армфельту, который внесъ и приписку безъ согласiя сейма и сената. И Эд. Бергъ признаетъ, что гр. Адлербергъ, повидимому, лояльно содѣйствовалъ устраненiю нерѣшительности монарха въ этомъ отношенiи (307—309). Утвержденiе устава праздновалось многочисленными торжествами и манифестацiями, студенческими пѣснями, русскимъ гимномъ и адресами. Уже въ 1894 г. по поводу постановки памятника Александру II Топелiусъ писалъ: «Если бы отъ правленiя имп. Александра II Финляндiей не осталось другого слѣда, кромѣ сеймоваго устава отъ 15 апр. (н. с.) 1869 г., то достаточно было бы увѣковѣчить его имя»... Лѣтописи такимъ образомъ отмѣчаютъ оригинальный фактъ: Всероссiйскiй Самодержецъ возвратилъ Финляндiи два важныхъ конституцiонныхъ основныхъ закона, которые «первый гражданинъ среди свободнаго народа, король Густавъ III, находилъ необходимымъ отнять у этого своего народа» (310). Проектъ же самаго устава былъ составленъ быв. проф. Гельсингф. универ. I. I. Нордстремомъ,—«этотъ прекрасный подарокъ своему отечеству» (Vest), пересланный имъ изъ Швецiи. Такимъ образомъ, говоритъ авторъ, кромѣ правилъ о созывѣ и дѣлопроизводствѣ сейма, въ немъ нашли себѣ мѣсто положенiя конституцiоннаго характера (§§ 1—5, 71, 72, 81, 83). Сеймы вышли за предѣлы земскихъ собранiй (ландратовъ) и сыграли весьма значительную политическую роль въ государственномъ отдѣленiи Финляндiи отъ Россiи (311). Чтобы успокоить общественное мнѣнiе Россiи, въ ст. секр. заготовлены были двѣ статьи для

русской печати, но и это было напрасно. Въ Россіи утвержденіе этого акта прошло незамѣченнымъ.

Намъ приходилось упоминать о желаніяхъ, не разъ высказанныхъ, преобразованія сената, учрежденія верховнаго суда и назначенія верховнаго контролера на всѣ сеймовые періоды. Они были заявлены и на сеймѣ 1863 г. и тогда же были представлены требованія объ учрежденіи госуд. совѣта (взамѣнъ сената) съ раздѣленіемъ на департаменты, высшаго суда и коллегій, какъ высшихъ инстанцій по административному управленію, а также объ отвѣтственности совѣтниковъ Его Величества передъ сеймомъ и предоставленіи послѣднему избрать лицо, наблюдающее за исполненіемъ законовъ. Ходатайства эти послѣдствій не имѣли и потому были повторены на сеймѣ 1867 г. Но они встрѣтили настойчивыя возраженія. Ген. губ. Адлербергъ соглашался только съ отдѣленіемъ судебной инстанціи отъ сената, но признавалъ необходимымъ сохранить предсѣдательство въ сенатѣ за ген. губернаторомъ. Новый проектъ, составленный сенатомъ, также не получилъ одобренія.

Съ переходомъ университета въ Гельсингфорсъ и увеличеніемъ учебныхъ заведеній въ краѣ, его значеніе значительно возрасло. Студенты стали пользоваться корпоративнымъ устройствомъ (шесть землячествъ) и имѣть свой домъ (1870); отсюда исходила агитаціонная дѣятельность въ пользу сеймовъ, противъ стѣсненій цензуры и въ интересахъ другихъ политическихъ выступленій, они получили (отъ дамъ) особое знамя, употребленіе котораго, однако было воспрещено. Возбуждено было ходатайство о подпискѣ на памятникъ одному изъ героевъ войны 1808—1809, вызвавшее споры въ газетахъ и статью одного изъ профессоровъ (Нордквистъ), пытавшагося ослабить впечатлѣнія войны и указать на деликатность подобнаго выступленія противъ Россіи, за что ему была устроена враждебная демонстрація. Университетское начальство хотѣло принять суровыя мѣры, но государь, согласившись на закрытіе университета, выразилъ желаніе избѣгнуть этой крайности. Пріѣздъ Адлерберга измѣнилъ прежнее рѣшеніе, студенты повинились и зачинщики были исключены, права корпорацій были ограничены, вице-канцлеръ (Котенъ) — замѣненъ другимъ (Пальменъ), но и проф. Нордквистъ отказался отъ редакторства. Празднованіе дня рожденія поэта Рунеберга, освященіе памятниковъ войны 1808—1809 гг. и т. п. сопровождались обыкновенно студенческими демонстраціями. Съ одной стороны рѣчи профессоровъ (Альквиста), не особенно благопріятныя Россіи, вызвали неудовольствія въ оффиціальныхъ сферахъ, а съ другой—похвальныя по отношенію Россіи къ Финляндіи признавались не удобными для торжественнаго акта (315—322).

Въ главѣ IX-й авторъ разсматриваетъ вопросы, служившіе темой для

обсужденія на сеймѣ 1872 года. Въ тронной рѣчи, прочитанной ген. губернаторомъ, упоминалось о бывшемъ голодѣ и послѣдовавшихъ хорошихъ урожаяхъ, о постройкѣ желѣзной дороги, оживившей край и содѣйствовавшей сближенію съ Имперіей, о необходимости изученія русскаго языка и введенія его снова въ число обязательныхъ предметовъ. Сеймъ же представилъ адресъ по поводу введенія новаго сеймоваго устава и обратился съ петиціей о дозволеніи выработать проектъ о печати, но въ этомъ было отказано (15—27 марта), какъ въ правѣ, принадлежащемъ Верховной власти («и Мы не имѣемъ намѣренія уступать ни одного изъ присвоенныхъ намъ законами правъ» было выражено въ обращеніи по этому поводу); петиціи, собранныя раньше въ разныхъ городахъ по дѣламъ о печати, сопровождавшіяся недозволенными сходками и напечатанныя въ газетахъ, не были приняты (333) и вызвали осужденіе; но уже 6 апр. было дозволено свободно всякому излагать свои мысли и сужденія съ ограниченіемъ противъ злоупотребленій относительно церкви, престола, правительства, правды, личной чести и общественной благопристойности. Представленіе петицій о предоставленіи сейму обсужденія школьнаго вопроса было отклонено ландмаршаломъ и новый законъ (1872) явился безъ его участія. На сеймѣ были подняты вопросы о верховномъ судѣ (взамѣнъ суднаго деп. сената, о несмѣняемости судей), о городскомъ управленіи, о реформѣ тюремъ, о морскомъ уставѣ и др., но въ Высочайшей рѣчи при закрытіи сейма опять послѣдовало напоминаніе, чтобы петиціи не выходили изъ установленныхъ предѣловъ (326—329). Вопросъ о высшемъ контролѣ надъ дѣятельностью учрежденій и административныхъ лицъ, въ соотвѣтствіи съ шведскими порядками, также остался безъ послѣдствій, будучи отвергнутъ въ сенатѣ и комитетѣ, съ чѣмъ согласился и государь, дозволивъ лишь прокурору представлять сейму отчетъ о ходѣ законодательства и о соблюденіи законовъ. Сенату не разъ подтверждалось держаться въ предѣлахъ его правъ (331). Тѣмъ не менѣе въ газетахъ появлялись сужденія, касавшіяся фактовъ присоединенія Финляндіи и послѣдующихъ событій, и вызывавшія вмѣшательство со стороны ст. секретаріата и даже 3-го отдѣленія. Въ свою очередь ген. губ. Адлербергъ жаловался на нападки русскихъ газетъ («Голосъ»). На стр. 336—344 авторъ разсматриваетъ развитіе школьнаго дѣла среди финновъ, сопровождавшееся тенденціей шведскаго элемента ограничить его, какъ относительно лицеевъ и народныхъ школъ, такъ и женскихъ училищъ, но настойчивость финновъ превозмогла всѣ препятствія и противникамъ пришлось признать, что, благодаря своимъ школамъ, «финноманское движеніе одержало величайшія побѣды» въ краѣ. Было и такое дѣло. Когда одна газета помѣстила протоколы судебнаго дѣла въ переводѣ на финскій языкъ, то она была за это запрещена, а жалоба редактора газеты (Ирье

Коскинена) на финскомъ языкѣ, поданная прокурору, была ему возвращена съ замѣчаніемъ, что шведскій яз. продолжаетъ быть оффиціальнымъ языкомъ страны, финскій же языкъ равноправенъ съ нимъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается непосредственно финскаго народа (332, 337). Весьма существеннымъ характеромъ указанныхъ усилій являются стремленія освободить школы отъ вліянія церкви, освободиться отъ обязательности русскаго языка, добиться права вѣдать своими школами помимо администраціи и обсужденія школьнаго устава сеймомъ, при чемъ петиціи сыпались одна за другой, не смотря на напоминаніе свыше, а за отказомъ мин. нар. просв. и синода дать средства на учительскую семинарію въ Сердоблѣ—появилась финская на частныя средства и вмѣсто русскихъ въ Кареліи стали возникать финскія школы. Требованія правительства относительно обязательности русскаго языка часто колебались, а преобладаніе шведскаго, какъ языка оффиціальнаго и культуры, помѣшало во время ему занять преобладающее положеніе. Поднятіе значенія финскаго языка окончательно отстранило успѣхъ этого дѣла и лица, стоявшія за его необходимость даже въ практическихъ интересахъ (Тенгстрёмъ, фонъ-Котенъ, Ф. Колланъ), встрѣчали неодобреніе и даже негодованіе (348—349). Въ 1857 г. лоцманская часть, въ видахъ единообразія, ввѣрена была Финляндскому лоцманскому управленію и попытки (1873 и д.), по военнымъ соображеніямъ, подчинить ее морскому вѣдомству, оказались тщетными и сведены были къ одному бумажному дѣлопроизводству, въ видѣ контроля морского министерства надъ ея дѣятельностью (350—351).

Главу X-ую авторъ открываетъ характеристикой гр. А. Г. Армфельта, сына извѣстнаго дѣятеля цар. Александра I, учившагося въ Упсалѣ, Эдинбургѣ и Або, служившаго при ген. губ. Штейнгелѣ и съ 1835 г. тов. министра-ст. секретаря по финляндскимъ дѣламъ, а затѣмъ (1842) министра до своей кончины (1875), пережившаго разныя системы управленія; при Меншиковѣ усиленно уклонявшагося отъ борьбы и столкновеній, державшаго у себя русскихъ чиновниковъ, женившагося на русской (во 2-мъ бракѣ,—Алинѣ Ник. Демидовой, которой не удалось сблизиться съ финляндцами) и крестившаго дѣтей въ православную вѣру. При Александрѣ II онъ является главнымъ творцомъ актовъ или посредникомъ въ проведеніи ихъ, какъ показано выше, и эту заслугу признаютъ за нимъ его соотечественники. Онъ умѣлъ удерживать во-время отъ рѣзкихъ выступленій болѣе откровенныхъ сподвижниковъ, держась правила и давая его въ видѣ совѣта другимъ: «чѣмъ меньше насъ знаютъ, тѣмъ лучше», и онъ заботился, чтобы о Финляндіи меньше всего говорили въ Россіи. Онъ велъ обширную переписку съ представителями финляндской политики и старался быть освѣдомленнымъ до мелочей о всемъ, происходившемъ въ Финляндіи. Отличаясь

любезностью и предупредительностью, онъ успѣшно пользовался расположеніемъ всѣхъ, въ комъ имѣлъ надобность. Его политическій тактъ въ умѣньи заслужить полное довѣріе своего монарха стало своего рода завѣтомъ и для его преемниковъ. Онъ былъ хорошимъ докладчикомъ, но самое веденіе дѣла часто предоставлялъ другимъ (какъ бар. Котену и бар. Шернвалю-Валлену). Не надѣясь на успѣхъ, онъ обыкновенно откладывалъ дѣло до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ и времени, и его любимой поговоркой было изреченіе: «кто выигрываетъ время, тотъ выигрываетъ все». Онъ заботился, чтобы непріятные и неизбѣжные въ политической жизни эксцессы не послужили во вредъ въ мнѣніи государя; но въ частной бесѣдѣ съ близкими лицами онъ могъ долго говорить такъ откровенно о вещахъ и лицахъ, что заставлялъ собесѣдника столбенѣть отъ такой откровенности. Его 80-лѣтіе было привѣтствовано всей Финляндіей; государь удостоилъ его высшей награды; въ русскихъ и иностранныхъ сферахъ столицы онъ пользовался уваженіемъ и вниманіемъ, какъ гуманный, дѣльный и вполнѣ свѣтскій человѣкъ. Въ личныхъ сношеніяхъ съ нимъ имп. Александръ не разъ заявлялъ ему свое расположеніе и передъ смертію († въ янв. 1876) посѣтилъ его. Говорятъ онъ велъ записки, переданныя имъ въ семью своей первой жены. Преемникомъ ему былъ назначенъ бар. Шернваль-Валленъ.

Вскорѣ уже послѣ открывшейся общественной дѣятельности въ Финляндіи возникла мысль объ устройствѣ первой общей выставки, въ Гельсингфорсѣ, притомъ на частныя средства, собранныя среди мѣстныхъ негоціантовъ и фабрикантовъ (до 400000 марокъ, съ гарантіей отъ сената въ размѣрѣ 150000 мар., если расходъ по выставкѣ превысить означенную сумму), съ успѣхомъ которой связывалась вступленіе Финляндіи въ число европейскихъ странъ. Сенаторъ Борнъ прочелъ отчетъ по устройству выставки на шведскомъ языкѣ, хотя рѣчь ген. губ. Адлерберга была сказана по-французски и съигранъ былъ финляндскій гимнъ. Каталогъ предлагался на шведскомъ языкѣ. Выставка обнимала всѣ отрасли производства и промышленности, художества и учебнаго дѣла и вызвала похвалы со стороны русскихъ и иностранныхъ посѣтителей. Въ началѣ іюля посѣтилъ выставку имп. Александръ II со своей семьей и свитой. Онъ посѣтилъ учебныя заведенія, госпиталь, театръ, паркъ, при чемъ (передъ дворцомъ) студентами пѣлись русскій (по-фински) и датскій гимны, а государь по-шведски сказалъ «благодарю». Хотя одинъ русскій наблюдатель отмѣчаетъ нѣкоторый антагонизмъ, обнаруживавшійся между русскимъ и финляндскимъ населеніемъ, но находилъ его не столь рѣзкимъ, какъ въ Остзейскомъ краѣ (Спб. Вѣд. 1876, 11 іюля, № 188; Голосъ № 186). Сообщенія финляндскихъ оффиціозовъ полны самыхъ лестныхъ отзывовъ о пріемѣ: государю были посвящены стихи, написанные Лагусомъ, а ему сообщали, что все ви-

дѣнное имъ,—результатъ его 20-лѣтняго управленія, нигдѣ не былъ нарушенъ порядокъ, ему протягивали массу букетовъ, императрица, наслѣдникъ и цесаревна («Дагмара») также выражали свое полное удовлетвореніе, а у государя навертывались на глазахъ слезы. «Такимъ образомъ успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія, писалъ Шерпваль бар. К. фонъ-Котену, видимо Богъ насъ хранитъ, воздадимъ Ему славу, а мы должны быть довольны» (363—364). Выставку посѣтило до 100000 чел. Похвальная статья о сдѣланномъ пріемѣ появилась и въ «Голосѣ» (№ 190), въ которой было сказано: «Для насъ утѣшительно имѣть право высказать убѣжденіе, что по крайней мѣрѣ Финляндія и ея жители не увеличили заботъ своего повелителя и не способствовали усиленію для него бремени этихъ заботъ»... И далѣе газета прибавляетъ: «Финляндія дѣйствительно доказала свою политическую зрѣлость въ умѣньи пользоваться широкими правами и преимуществами ей дарованнаго конституціоннаго самоуправленія» (365). Но, когда (1877) д-ръ I. I. Бергъ въ духовномъ сословіи сейма выступилъ съ петиціей о пожертвованіи на содержаніе больныхъ и раненыхъ воиновъ 1 мил. марокъ, который предлагалъ представить въ распоряженіе Его Величества, то петиція эта въ сословіи горожанъ не была принята 26 голосами противъ 14 и на Берга пало не мало суровыхъ осужденій, такъ что онъ вышелъ изъ состава сейма. Земскіе чины все-таки ассигновали 1 мил., переданный государемъ въ распоряженіе Краснаго креста, и кромѣ того финскій гвардейскій батальонъ, пополненный вербовкой, содержавшійся на мѣстныя средства, былъ отправленъ на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ былъ встрѣченъ (въ Горномъ Студенѣ) государемъ со свитою и, по повелѣнію его, съ финскими національными гимнами, отправленъ на бивакъ. Онъ принималъ участіе подъ Горнымъ Дубнякомъ и нѣсколькихъ военныхъ стычкахъ, за что получилъ преимущества старой гвардіи. Крѣпости въ Финляндіи были также приведены въ боевой порядокъ. Въ томъ же году русскіе (Гротъ, Менделѣевъ и др.) и финляндскіе ученые (З. Топеліусъ) присутствовали на 400-лѣтнемъ юбилеѣ университета въ Упсалѣ, свидѣтельствуя тамъ о высокой степени учености и образованности Швеціи и пожеланія тѣснѣйшихъ узъ съ Россіей и вынесли оттуда самыя отрадныя чувства о содѣланномъ имъ пріемѣ (368—372).

Имп. Александръ II семь разъ побывалъ въ Финляндіи: въ 1842, 1851, 1854, 1856, 1863—два раза и въ 1876 (361) годахъ и, при открытіи сейма (глава XI-ая), въ январѣ 1877 г. онъ вспомнилъ въ сообщенной рѣчи о томъ пріемѣ и впечатлѣніяхъ, какія сопровождали его пребываніе тамъ во время выставки. На сеймѣ этомъ былъ разсмотрѣнъ бюджетъ и упрощена присяга служащихъ и духовныхъ лицъ (вмѣсто прежней, повторявшейся съ перемѣной должности), по иниціативѣ духовнаго сословія,

послѣ бывшаго перваго церковнаго собора (1876). Въ то же время Л. Мехелиномъ былъ поднятъ вопросъ о кодификаціи основныхъ законовъ (1772, 1789 и поздн. [1]), но эта петиція встрѣтила сильныя возраженія изъ опасенія, что въ настоящее время трудно предугадать, къ чему приведетъ обсужденіе конституціонныхъ вопросовъ и мнѣнія свелись къ тому, чтобы ходатайствовать о сокращеніи срока созывовъ земскихъ чиновъ. Множество дѣлъ побудили прервать засѣданія на лѣтнее время и такимъ образомъ дѣятельность сейма продолжалась до янв. 1878 г.

Поднятый въ 1870 г. въ Россіи вопросъ о всеобщей воинской повинности долженъ былъ поставить на очередь и примѣненіе ея въ Финляндіи. Въ представленіи воен. мин. ген. ад. Милютина прямо указывалось, что «Финляндія, есть страна, присоединенная къ Россіи силою оружія, необходимая и неопровержимая связь которой съ Россійской Имперіей должна выражаться прежде всего въ единствѣ верховной власти, а затѣмъ въ единствѣ управленія дѣлами политическими и военными, при чемъ никакая часть государства не можетъ имѣть своей политики внѣшней такъ же, какъ и своей отдѣльной вооруженной силы, а потому немыслимо предоставить Финляндіи особое управленіе иностранными дѣлами и имѣть своихъ дипломатическихъ агентовъ». Указавъ затѣмъ на значеніе русскаго общественнаго мнѣнія, о необходимости единства арміи и стремленіе финляндцевъ (собственно «интеллигенціи») къ обособленности финляндскаго войска, Милютинъ заключалъ, что если въ настоящее время признается необходимымъ допустить существованіе отдѣльныхъ національныхъ войскъ въ Финляндіи, то не иначе какъ на совершенномъ единеніи военнаго управленія и подчиненія, съ чѣмъ и согласился государь. Выработанный же финляндской ком. ген. Индреніуса проектъ шелъ вполнѣ въ разрѣзъ съ мнѣніемъ Д. А. Милютина, который, ссылаясь на слабость силъ самой Финляндіи для своей защиты и необходимость таковой со стороны Россіи, почему финлянд. войска могутъ удовлетворить своему назначенію только тогда, когда будутъ имѣть связь съ русскою арміею, полагалъ, что интересы Россіи въ сущности были бы обезпечены продленіемъ настоящаго безоружнаго положенія края по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока въ населеніи Финляндіи не утвердится сознаніе въ полной солидарности политическихъ и экономическихъ ея интересовъ съ интересами Россіи.

Сеймовая коммиссія стояла за особность войска на основаніи различія языковъ, нравовъ, религіи, законовъ, дисциплины, пищи, погоды, климата и нежеланія совмѣстной жизни или общенія, и въ этомъ направленіи дѣй-

---

1) Необходимо имѣть въ виду, что «Форма правленія 1772 г.» была значительно ограничена «Актомъ соединенія 1789 г.».

ствовала мѣстная печать, какъ въ своихъ органахъ, такъ и въ русской прессѣ (Голосъ), указывая на шведскій взглядъ, видящій въ конскрипціи несправедливость и не мирящійся съ рабскою подчиненностью. По свѣдѣніямъ финляндской печати (Hels. Dagbl.) воен. мин. настаивалъ на введеніи воинской повинности прямымъ путемъ, но ген. губ. Адлербергъ отстоялъ финляндскую точку зрѣнія и комиссія, составленная изъ ген. губ., ст. секр. и его товар., сенаторовъ и генераловъ-финляндцевъ должна была обсудить экономическую сторону дѣла[1]). Печать ссылалась на тягости повинности, которая падетъ на націю, не заинтересованную въ военномъ дѣлѣ, и рекомендовала существующіе способы военной системы (поселенная система и вербовка), стрѣлковыя общества и упражненія въ училищахъ, по примѣру Швеціи и Англіи. Возгорѣлась снова полемика. Отповѣдь на этотъ разъ далъ тотъ же «Голосъ», но и въ Финляндіи были органы, въ которыхъ признавалась справедливость русскихъ требованій, съ указаніемъ на шведскія времена, но съ нѣкоторыми ограниченіями, чтобы финскія войска не употреблялись въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. «Голосъ» въ свою очередь указывалъ даже на опасность отдѣльнаго войска примѣрами Польши. Стокгольмская печать поддерживала стремленія финноманов, но и Снельманъ доказывалъ необходимость собственнаго войска по системѣ русской защиты, ссылаясь на извѣстныя обязанности и участіе въ общихъ тягостяхъ во время соединенія съ Швеціей. Въ преніяхъ сейма большинство ораторовъ стояло за безусловную особность и только нѣкоторые голоса высказывались даже съ укоризною противникамъ (Снельманъ, гр. Кронгельмъ) или ссылались на прекрасный случай получить свою хорошую армію (ген. Антель). Заключеніе сейма состоялось въ томъ же ограничительномъ смыслѣ, но дебаты были такого характера, что дворянское сословіе исключило даже ихъ изъ своего протокола. По проекту сейма, чины финскихъ батальоновъ должны были присягать по формѣ 1772 г., между тѣмъ они не коснулись принципіальной стороны вопроса (о пользѣ общей повинности), которая имѣла своихъ адептовъ въ иностранной и русской литературѣ (Современникъ, Вѣстн. Европы). Проектъ былъ принятъ 2/3 голосовъ. Въ мѣстныхъ сферахъ и въ средѣ ст. секретаріата остались имъ довольны, но онъ былъ переданъ еще на разсмотрѣніе сената и заключеніе воен. министра и затѣмъ вновь разсматривался комитетомъ по финляндскимъ дѣламъ на самомъ мѣстѣ — въ Гельсингфорсѣ и былъ препровожденъ къ военному министру, однако безъ ходатайства сейма и сената о томъ, чтобы нѣкоторымъ положеніямъ устава придать значеніе основныхъ законовъ края. Авторъ, пользовавшійся мате-

---

1) Въ воспом. Якова Аренберга дана характеристика Н. В. Адлерберга съ мѣстной точки зрѣнія (Гол. Минув. 1916, № 5—6).

ріалами по этому дѣлу, замѣчаетъ: «Фактъ этотъ установленъ теперь вполнѣ и признанъ даже чрезвычайнымъ сеймомъ 1899 года» . . ; главнѣйшій изъ возникшихъ на сеймѣ и поддержанныхъ сенатомъ вопросовъ не былъ вовсе доведенъ до свѣдѣнія министра. Ген. ад. Милютинъ смотрѣлъ на уставъ, какъ на «временное законоположеніе, вводимое лишь на десять лѣтъ, которое легко можетъ быть отмѣнено по указаніямъ практики», что снова было подтверждено Милютинымъ въ 1899 г., въ Ливадіи (391). Въ другомъ отзывѣ, въ письмѣ къ Ордину, послѣдній сообщилъ о своихъ возраженіяхъ на проектъ, съ которымъ согласился имп. Александръ II, «но большая часть указанныхъ мною неудобныхъ статей остались безъ перемѣны», прибавляетъ онъ (392). По поводу опасеній на Балтійскомъ морѣ въ войну 1878 г. предполагалось сформированіе нѣкоторыхъ частей финскихъ войскъ, но потомъ отложено и только въ 1881 г. сформировано было 8 финскихъ батальоновъ по уставу воинской повинности 1878 г., въ количествѣ 5000 чел., съ нѣкоторыми измѣненіями въ формѣ и требованіемъ (1881) употребленія всѣхъ командъ «на русскомъ языкѣ». Между тѣмъ въ мѣстной печати шли дальнѣйшія настоянія въ патріотическомъ смыслѣ и о выведеніи русскихъ войскъ, вызвавшія возраженія (Спб. Вѣд. 1879, № 11). Хлопоты о созданіи собственной артиллеріи были отклонены, но разрѣшено сформировать кавалерійскій полкъ [1]).

Въ 1874—75 гг., вслѣдъ за паденіемъ цѣнности серебра, нѣкоторыя государства перешли къ золотой валютѣ и этотъ вопросъ (1876) тогда же поставленъ былъ на очередь въ Финляндіи, но отклоненъ до перехода къ золотой валютѣ въ Россіи; однако вскорѣ послѣдовало разрѣшеніе составить комиссію, которая приняла указанное предложеніе съ добавленіемъ о желательности приравнять главную монету страны къ одной изъ иностранныхъ монетъ (франкъ), а сенатъ дополнилъ еще проектъ ходатайствомъ объ исключеніи рубля изъ обращенія въ Финляндіи. Мин. фин. (Рейтернъ) далъ совѣтъ (сен. Моландеру) отложить пока вопросъ о рублѣ до другого времени. По рѣшенію государя (1876) дѣло направилось въ комитетъ финансовъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ вел. кн. Константина Николаевича, гдѣ встрѣтило незначительное возраженіе со стороны госуд. контр. Грейга, въ пользу русскаго полуимперіала, признаннаго однако неудобнымъ въ международныхъ отношеніяхъ (Ламанскій) и всѣ члены согласились съ Рейтерномъ. Заключеніе о передачѣ монетной системы на разсмотрѣніе сейму состоялось на основ. 40 и 44 §§ формы правленія 1772 г. и съ нѣкото-

1) Подробности по дѣлу о воинской повинности см. также въ ст. X. (Р. Стар. 1910, № 5, стр. 256—260). Ср. Какъ проведенъ былъ финск. уставъ 1878 г. о воинской повинности, Ѳ. Еленева, С.-Пб. 1896. Вопросы дня 1870-хъ гг. (изъ мемуар. К. Пальмрота). Сост. Эм. Шюбергсонъ, съ прим. С.-Пб. 1914.

рыми техническими поясненіями принято безъ возраженій и утверждено на бивакѣ въ Бѣлой 11 (23) іюля 1877 г. По словамъ Снельмана, щекотливый вопросъ о монетной реформѣ болѣе поддерживали русскія власти, чѣмъ тѣ лица, которыя стояли ближе къ Финляндіи, почему и выражена была первымъ подобающая признательность (398—400). Поднятъ былъ еще вопросъ о сокращеніи сроковъ сейма, противъ чего возражали крестьянское сословіе, ссылаясь на ихъ дороговизну, и ген. губернаторъ. Тогда поднялся вопросъ о правѣ моцій (предложеній), но въ комитетѣ не получилось единогласія и пренія велись секретно, а въ дѣлѣ оказались бумаги по данному вопросу, безъ особаго, однако, мнѣнія одного изъ членовъ (401), который склонялся къ болѣе частымъ созывамъ сеймовъ, а не по праву земскими чинами пользоваться моціями. Государь направилъ представленіе управл. II отд. Е. И. В. канц., который далъ свое согласіе, но мнѣніе это встрѣтило возраженіе со стороны ген. губ. Адлерберга, по личнымъ отношеніямъ тогда къ Шернвалю, какъ полагаетъ авторъ, но скорѣе изъ опасенія безпокойства, которое могло причинить это дѣло ген. губ. власти. Черезъ нѣсколько времени оно снова возникло по иниціативѣ Шернваля, желавшаго, чтобы починъ въ такомъ важномъ дѣлѣ исходилъ отъ государя, но гр. Адлербергъ соглашаясь съ пользой моцій, отъ участія въ ходатайствѣ снова уклонился. Тѣмъ и закончились всѣ начинанія политическихъ реформъ въ краѣ въ царств. Александра II.

XII-ю главу авторъ посвящаетъ очерку политической жизни въ Финляндіи. Прежде всего онъ говоритъ объ образованіи мѣстныхъ партій, проявившихся подъ вліяніемъ политическихъ условій, созданныхъ разсмотрѣнными реформами. На первыхъ порахъ даютъ себя чувствовать противоположныя теченія, изъ которыхъ одно стояло за ускореніе необходимыхъ преобразованій, другое держалось за свои устои и недовѣрчиво относилось ко всякаго рода нововведеніямъ; одно ратовало за скандинавскую культуру и шведскій языкъ, другое считало несправедливымъ пренебреженіе къ языку массы. Вопросъ о періодичности сеймовъ также раздѣлилъ мнѣнія на сторонниковъ консервативнаго направленія, сомнѣвавшагося въ правѣ обращаться съ петиціями по этому поводу, и противниковъ, преимущественно въ дворянской средѣ, которые поддерживали либеральныя стремленія. Споръ о языкахъ принялъ также характеръ классовой борьбы въ силу положенія обѣихъ сторонъ, такъ какъ финноманія направлялась противъ шведскаго образованнаго класса, а сторонники шведскаго языка и культуры отстаивали старинныя права образованнаго класса. Что касается проявленія финноманскаго теченія, то оно восходитъ къ началу 30-хъ годовъ XIX в. (Эл. Лёнротъ), изъ среды котораго вышли потомъ главные вожди его— І. В. Снельманъ и Ирье Коскиненъ. Болѣе рѣшительное раздѣленіе обна-

ружилось въ стремленіи порвать связь съ шведскимъ господствомъ въ дѣлѣ развитія и культуры (Арвидсонъ). Такъ завязалась борьба между шведоманами и финноманами, при чемъ первые, пользуясь руководительствомъ въ сенатѣ, старались ограничить права финскаго языка въ литературѣ, печати и школѣ, а также въ администраціи и судѣ. Значительную долю вліянія оказала на финномановъ нѣмецкая литература. Дѣятельность этой партіи въ 60—70-хъ годахъ сосредоточилась въ лицѣ Снельмана, который, какъ выражался онъ, «самъ себѣ сдѣлалъ голову». Выйдя изъ народной среды и школы и пройдя курсъ наукъ въ германскомъ университетѣ, онъ сталъ извѣстнымъ педагогомъ (ректоръ лицея въ Куопіо), журналистомъ («Сайма»), публицистомъ, ученымъ (профессоромъ) и административнымъ дѣятелемъ (до сенаторства включительно), преслѣдуя націоналистическіе интересы и цѣли. Возставая противъ господства шведской аристократіи, онъ указывалъ на просвѣщеніе, какъ единственный путь къ поднятію народа, и онъ признавалъ, что это стало возможнымъ во всѣхъ областяхъ дѣятельности послѣ 1809 г., т. е. съ присоединеніемъ Финляндіи къ Россіи. Въ своихъ политическихъ статьяхъ («О гражданской и политической свободѣ», «Ученіе о государствѣ» и др.) онъ стремился пробудить страну «троглодитовъ»—«отъ смертнаго сна»—и нашелъ поддержку въ ген. губ. Бергѣ, который пародировалъ извѣстныя слова Вольтера на такой ладъ: «Если бы финноманіи не было, ее надобно было бы выдумать». Мѣстные органы печати («Абос. Изв.») старались сгладить прежнее презрительное отношеніе къ финнамъ и мечтали о финской національности. Снельманъ настаивалъ на освобожденіи отъ скандинавизма и пріобщеніи финновъ къ европейской культурѣ, и финноманы слѣдуютъ завѣту Арвидсона: «мы не шведы, русскими мы не желаемъ быть, а потому будемъ финнами». Въ томъ же духѣ сложилась и народная поговорка: «въ Финляндіи должны быть одинъ языкъ и одна душа». Но они пользуются шведской литературой, какъ болѣе развитой и богатой. Нѣкоторыя газеты («Uusi Suometar» и Morgonbladet) вели споръ съ шведской бюрократіей и отстаивали права финскаго языка. Защиту шведскихъ интересовъ взяла на себя газета «Vikingen», отъ имени которой получила названіе и партія, боровшаяся противъ преобладающаго значенія «чудской расы». Либеральная партія, называвшаяся по своей газетѣ партіей «Дагблада», вела споръ по тѣмъ же вопросамъ, но болѣе опаснаго врага она видѣла въ ультра-русской партіи, въ тенденціяхъ къ ассимиляціи и правительственнымъ стремленіямъ. Соединеніе викинговъ съ либералами привело къ образованію бюрократической партіи шведомановъ, къ которой примыкаетъ чиновничество и зажиточная буржуазія. Либеральная партія стремилась къ примиренію этихъ крайностей, вызванныхъ борьбою обоихъ теченій. Правительство при Александрѣ II подозрительно смотрѣло на программу

шведоманской партіи по политическимъ соображеніямъ. Снельманъ выступалъ со своими нападками въ защиту финноманов и выставлялъ заслуги, оказанныя своей партіей въ пользу конституціонныхъ началъ, и борьба эта принимала часто острый характеръ. Въ дѣятельности Адлерберга онъ усматривалъ сознательную поддержку интересовъ шведской бюрократіи и долженъ былъ выйти изъ сената. Возникла борьба изъ-за вліянія и мѣстъ въ странѣ, прибѣгавшая нерѣдко и къ такъ наз. «петербургскимъ обходамъ», въ интересахъ поддержки.

Съ пробужденіемъ политической жизни появилась въ Финляндіи юридическая литература, касавшаяся политическаго положенія страны (Б. Лундаля, Пальмена, перев. на фин. яз., І. В. Росенборга—всѣ въ 1857 г.), въ которыхъ тогда Финляндія разсматривалась, какъ провинція, присоединенная къ Россіи по Фридрихсгамскому договору или какъ часть Россійскаго государства, неразрывно соединенная съ Россійской Имперіей, но управляемая по своимъ основнымъ законамъ. Появились политическія статьи въ періодической печати и полемика между А. Шауманомъ и Снельманомъ. Вообще же вопросъ о финляндской государственности ставился весьма сдержанно и тотъ же Снельманъ заключилъ свое разсужденіе словами: «будемъ помнить, что наше состояніе есть дѣло собственныхъ нашихъ рукъ, а потому станемъ лишь молчать и ждать» (416—417). Въ «Обзорѣ современныхъ конституцій» проф. А. Лохвицкаго (Спб. 1862, изд. ред. Рус. Инвалида) отведено было мѣсто и Финляндіи, относительно которой авторъ, замѣтивъ, что она, имѣетъ свои учрежденія и управленіе, далѣе говоритъ: Финляндія не есть страна, находящаяся въ личномъ соединеніи съ Россіей, на основаніи европейскихъ трактатовъ, какъ Польша; она по праву, есть провинція, принадлежность Россіи, стоящая внѣ международнаго права. Но тѣмъ не менѣе автономія ея очень велика, болѣе нежели многихъ государствъ, присоединенныхъ на личномъ началѣ (I, 228—248). Такъ стоялъ этотъ вопросъ въ печати.

Созваніе сейма въ 1863 г. и послѣдующія, вызванныя ими, отношенія значительно расширили политическій горизонтъ финляндцевъ и содѣйствовали появленію новыхъ представленій объ ихъ правахъ. Въ печати стали проводиться взгляды о Финляндіи какъ самостоятельномъ государствѣ и правѣ сейма на измѣненіе своей конституціи совмѣстно съ монархомъ (Hels. Dagbl., 1863, № 273). Сеймъ трактуется въ нихъ какъ парламентъ самостоятельнаго государства; указывается на различіе между русской и финской коронами, между финскими и русскими подданными и на особое, какое-то мистическое соединеніе, не одинаковое съ другими существующими или подобными (418). Высказывалось желаніе совершеннаго отдѣленія войска отъ имперскаго, нейтральности страны, подобно Швейцаріи и Бельгіи, и осо-

баго флага, съ заключеніемъ: «У насъ нѣтъ съ Россіей общихъ интересовъ» (ib. № 182). Русская печать съ одной стороны усваивала тѣ же (Биржев. Вѣд.) взгляды, а съ другой заговорила въ другомъ тонѣ (Катковъ). Но и самой русской власти оказалось необходимымъ выяснить особенности строя и положенія Финляндіи. Такимъ образомъ ген. губ. поручилъ, съ соизволенія государя, одному изъ членовъ ст. секр., В. П. Степанову, составить «очеркъ устройства правленія В. К. Финляндіи» и, по просмотрѣ его нѣкоторыми изъ финляндскихъ сенаторовъ, онъ былъ напечатанъ въ 1872 г. Поправки эти касались расширенія права прокурора доносить государю на противозаконныя распоряженія ген. губернатора и сената, если они не обратятъ вниманія на его замѣчанія; исключены были цифровыя данныя въ общихъ и таможенныхъ доходахъ, чтобы не вызвать вмѣшательства русскаго управленія; не упоминалось о нововведеніяхъ, чинимыхъ по Высоч. повелѣнію во избѣжаніе возможной отмѣны тою же единоличною волею монарха. И «хотя» въ докладѣ ген. губ. говорилось, что «всѣ распоряженія финляндскаго правительства, всѣ дѣйствія мѣстной администраціи основаны на указанныхъ законахъ и Высоч. постановленіями начинались», но было признано полезнымъ раздать этотъ очеркъ только отъ членовъ госуд. совѣта до ген. губернаторовъ, и въ И. Публ. Библ. экземпляръ этого «раритета» поступилъ лишь по ея ходатайству и докладу государю. Другой замѣчательный случай произошелъ по поводу выраженнаго въ 1872 г. желанія нюландскаго землячества студентовъ издать Album, въ которомъ предполагалось помѣстить статью «О государственномъ правѣ Финляндіи». Главное управленіе по дѣламъ печати оказалось на этотъ разъ болѣе либеральнымъ, чѣмъ мѣстныя власти, и не видѣло препятствія въ томъ, но брошюра была задержана, по настоянію исправл. д. ген. губ. Норденстама, находившаго, что отмѣченная статья присваиваетъ В. К. Финляндскому самостоятельность и политическое значеніе, коимъ оно въ сущности не пользуется, при чемъ нѣкоторымъ государственнымъ актамъ придается смыслъ, котораго они въ оффиціальномъ пониманіи не имѣютъ, чѣмъ направленіе статьи противорѣчитъ благимъ намѣреніямъ государя императора касательно отношеній Финляндіи къ Имперіи [1]), почему онъ считалъ печатаніе таковой статьи не только неумѣстнымъ, но даже вреднымъ и полагалъ необходимымъ испросить Высоч. повелѣніе на воспрещеніе ее печатать. По этому поводу гр. Армфельтъ посылалъ даже довѣренное лицо (члена ком. бар. Индреніуса) въ Гельсингфорсъ и, на основаніи настояній Норденстама и отзыва прокурора и профессора Пальмена о ложномъ толкованіи дѣйствій импер. Александра I въ 1808—1809 гг. и ложныхъ заключеній

1) Подобныя мысли высказывалъ и Армфельтъ (ср. стр. 200 и пр. 369).

о союзномъ договорѣ и о самостоятельности уже завоеванной и нераздѣльно слитой страны, тѣмъ болѣе, что трактаты заключаются между монархами или правительствами, а не между монархомъ и собраніемъ народныхъ представителей, наконецъ онъ приходитъ къ осужденію воззрѣнія юнаго автора (статья, повидимому, приписывалась молодому бар. Шультену) «на кабинетную теорію о Финляндіи, какъ самостоятельномъ государствѣ (Suveränstat), съ фантазіями касательно «нашей дипломатіи, флага и войска». И статья подверглась запрещенію. Ген. Рокасовскому и гр. Адлербергу приходилось постоянно дѣлать доклады о лояльности края, но безпокойство въ Петербургѣ нерѣдко порождалось и мѣстной печатью. И въ то время, какъ Россія была занята восточной войной и дипломатическими осложненіями, въ краѣ кипѣла работа надъ изданіемъ сборника основныхъ законовъ, надъ заботами сейма объ отдѣленіи финляндскихъ войскъ отъ русской арміи, о пріобрѣтеніи новыхъ правъ, о золотой валютѣ и пр. Въ мѣстной печати (Hels. Dagbl.) развивалась мысль о томъ, что во время присоединенія Финляндіи ея положеніе уже намѣчалось въ обѣщаніяхъ, которыми обмѣнивались финляндскія сословія и русскій монархъ, но теперь необходимо выяснить всѣ назрѣвшіе вопросы, касающіеся торговли, консуловъ, военнаго дѣла [1]), налоговъ, финансоваго контроля, кодификаціи. Изданіе основныхъ законовъ вышло (1877) съ предисл. Л. Мехелина и вызвало на печальныя мысли «современника», который указывалъ, что онъ, избѣжавъ запрета, дѣлаетъ важный шагъ, плоды котораго скажутся въ скоромъ времени, при чемъ авторъ съ осужденіемъ говоритъ о таинственной раздачѣ «очерка» для вразумленія или просвѣщенія членовъ Императорскаго дома и высшихъ русскихъ сановниковъ. Теперь оказывается, что она (брошюра) ихъ обманывала, когда публикуются постановленія Финляндіи съ противоположнымъ и несогласнымъ съ взглядами правительства толкованіемъ. О Боже, какъ больно все это видѣть сыну, любящему свое отечество. Тѣ, стоящіе на стражѣ и имѣющіе власть и силу, кто должны были бы охранять, защищать интересы Россіи, не видятъ, не слышатъ и не дѣйствуютъ. А тотъ, кто видитъ и слышитъ все совершающееся противъ Россіи, снѣдаемый скорбью въ безсиліи своемъ, осужденъ на безмолвіе (425—426). Отповѣдь по всѣмъ выставленнымъ тогда вопросамъ была дана въ статьѣ Спб. Вѣд. (1879, № 104) съ указаніемъ, что «всѣ внутренніе вопросы Финляндіи разсматриваются съ политической точки зрѣнія въ отношеніи къ Россіи и что всѣ помыслы и стремленія финляндцевъ направлены къ тому, чтобы стать относительно Россіи въ такое положеніе, въ какомъ

---

1) Вопросъ о воинской повинности названъ былъ интернаціональнымъ и уніальнымъ (Hels. Dagbl. 1877, № 1 и 1879, № 356; ср. стр. 563, пр. 604).

находится Венгрія къ Австріи и Норвегія къ Швеціи, т. е. на равную ногу, какъ государство». Еще въ к. 50-хъ годовъ въ «Готскомъ Альманахѣ» Финляндія появилась подъ рубрикою государства, а въ Гельсингф. газетѣ былъ заведенъ отдѣлъ «сосѣднихъ странъ» (Россія, Швеція и пр.). Коснувшись актовъ, сопровождавшихъ присоединеніе Финляндіи, и переписки по этому вопросу въ арх. мин. ин. дѣлъ, а затѣмъ позднѣйшихъ толкованій этихъ отношеній, авторъ замѣчаетъ: «Все это отчасти происходило оттого, что финляндскія дѣла подобной государственной важности прошли мимо нашего государственнаго совѣта» (428). Въ опроверженіяхъ, направленныхъ противъ русской печати, прямо заявлялось: «Но болѣе всего мы полагаемся на слово великодушнаго монарха, гарантировавшаго намъ наше государственное устройство» (429). Въ иностранной печати выступленія мѣстныхъ дѣятелей были еще рѣзче и опредѣленнѣе. Такъ, въ брошюрѣ, изданной въ Парижѣ въ 1880 г. полк. Беккеромъ (La Finlande indépend. et neutre) уже прямо указывается на шаткость финляндской конституціи, на опасность панславизма, возможность прекращенія сейма и вызовъ депутатовъ въ русскій парламентъ, на предоставленіе русскимъ должностей въ Финляндіи, на общую воинскую повинность, на уничтоженіе сената, тогда русскій рубль вернется въ Финляндію и полное административное и судебное сліяніе станетъ только вопросомъ времени. Далѣе онъ говоритъ, что народъ, конечно, поднимется на защиту своихъ правъ, но еще лучше, если на защиту Финляндіи станутъ Австрія, Англія и Германія и создадутъ изъ нея независимое и нейтральное государство, на подобіе Бельгіи и Швейцаріи и такимъ образомъ создалась бы гарантія противъ панславизма; но этотъ открытый голосъ, нашедшій поддержку въ нѣмецкой печати (Nat. Zeit.), встрѣтилъ отпоръ въ финляндской прессѣ, признавшей статью Беккера вредной для финляндскихъ интересовъ и излишество иностранной помощи и утверждавшей, что права Финляндіи основаны на незыблемости конституціи края, подписанной 15 (27) марта въ Борго имп. Александромъ I.

Глава XIII-ая посвящена «отношеніямъ финляндцевъ къ русскимъ». Въ ней авторъ иллюстрируетъ ихъ рядомъ примѣровъ. Опасенія изъ-за столкновенія съ военнымъ элементомъ въ 60-хъ годахъ не оправдались. Финны сошлись съ размѣщенными въ Гельсингфорсѣ гренадерами и пользовались ихъ услугами; но въ Або неудовольствія возникли по причинѣ неблаговидныхъ поступковъ лицъ изъ образованнаго класса, вызвавшія вмѣшательство ген. губернатора и принесеніе извиненій особой депутаціей. Тѣмъ не менѣе столкновенія продолжались не смотря на то, что въ средѣ офицеровъ $^1/_4$ была финляндцы, а $^1/_3$ всего состава—неправославные. Проявлялись выходки и противъ духовенства. Негодованіе со стороны русскаго общества возникло по поводу толковъ о нейтральности на случай войны съ иностранными держа-

вами и постановки памятниковъ въ честь героевъ 1808—1809 гг.—въ 1864 г., что вызвало вмѣшательство ген. губернатора (Рокасовскаго) и встрѣтило неодобреніе даже со стороны Армфельта, но потомъ эти добрые совѣты были позабыты. Предполагавшійся сборъ пожертвованій въ 1877 г. на добровольный флотъ возбудилъ несочувствіе въ обществѣ. Въ 1867 и 1877 гг. произошли недоразумѣнія изъ-за права владѣнія островами близъ Свеаборга въ обезпеченіе нейтральности крѣпости, сопровождавшіяся продолжительной тяжбой между магистратомъ и инженернымъ вѣдомствомъ. При всей признательности къ имп. Александру II, когда послѣ пожара въ Вазѣ, новый городъ, по желанію жителей, былъ названъ Николайштадтомъ (1855),—черезъ нѣсколько лѣтъ (1863) тѣ же жители стали хлопотать о возстановленіи прежняго названія въ интересахъ удобства торговли со шведами. Въ 1860 г. въ городскомъ театрѣ надъ царской ложей предположили помѣстить русскій гербъ, но, по требованію недовольныхъ, его должны были замѣнить иниціалами имени государя (А.), и въ стокгольмской газетѣ сообщалось, что изъ-за этого инцидента могъ подняться весь городъ и что ни одинъ финнъ не переступилъ бы порога театра, если былъ бы помѣщенъ орелъ. Но наиболѣе существенной стороной этихъ отношеній являлась безправность русскаго населенія въ Финляндіи въ непризнаніи курсовъ русскихъ учебныхъ заведеній относительно службы даже финляндцевъ, чинопроизводства и наградъ въ Финляндіи (безъ постепенности) въ военной службѣ (по уставу 1878 г.), сословныхъ правъ (русскихъ въ Финляндіи), свободныхъ профессій, имущественныхъ и гражданскихъ правъ, даже печати, а право пріобрѣтенія имѣній на русской окраинѣ дано лишь въ 1890-хъ годахъ, право же пользоваться торговлей и промыслами и перечисленіе недворянъ (дворяне по Высоч. повел.) въ Финляндію, обставлено формальными затрудненіями, да и самая власть неохотно соглашалась на перечисленіе служащихъ лицъ, наконецъ сохранено совершенное запрещеніе постояннаго жительства для евреевъ (въ 1855 г. дозволено было для семействъ солдатъ и матросовъ, всего нынѣ до 1000 чел.). По словамъ одного публициста «трудно найти сферу человѣческой дѣятельности, чтобы русскій въ Финляндіи не встрѣчалъ неодолимыхъ преградъ» (444). Авторъ отмѣчаетъ постоянное колебаніе русской политики въ отношеніяхъ къ Финляндіи, а потомъ пренебреженіе ими въ ущербъ Россіи, и то, что сказано было кн. Ад. Чарторижскимъ объ Александрѣ I, что среди сановниковъ Имперіи наблюдалось иногда непреодолимое отвращеніе къ Россіи и ея главному населенію, тоже слѣдуетъ въ извѣстной степени сказать и о времени Александра II, благодаря представителямъ Россіи, вѣдавшимъ финляндскія дѣла (445): «Весь этотъ циклъ домогательствъ пройденъ въ краткій періодъ одного царствованія»..., прибавляетъ авторъ. Съ такимъ

положеніемъ вещей не можетъ, конечно, мириться господствующая народность, если она сколько нибудь себя уважаетъ и во сколько нибудь цѣнитъ труды и кровь своихъ предковъ» (446). Чтобы судить, насколько финляндцы пользовались гостепріимствомъ въ Россіи, авторъ приводитъ слѣдующія цифры: въ 1819 г. экспедиціей ст. секретаріата было выдано 5600 паспортовъ, въ 1868 г.—22770, а всего съ женами и дѣтьми—до 40000, главнымъ образомъ въ Петербургѣ, и въ теченіе 50 лѣтъ собрано экспедиціей 2805493 р. Въ особенности суровостью отличались отношенія къ коробейникамъ—кареламъ Архангельской и Олонецкой губ., приходившимъ съ дешевыми товарами (въ 1872 г. ихъ было болѣе 3000 чел. и торговые обороты ихъ = 2 мил.), къ которымъ благодушно относилось населеніе, однако они подвергались преслѣдованіямъ ленсмановъ. Послѣдніе руководились тѣмъ, что они увозятъ доходъ въ чужую страну. И не смотря на ходатайства губернаторовъ, торговыхъ обществъ, мин. финансовъ и склонность одно время финляндскаго сената (1862) и финл. комитета (1873), вслѣдствіе заключенія финл. ген. губ-ра и сената, въ дозволеніи имъ было отказано. Ходатайство же мин. Грейга въ 1879 г., по поводу утвержденнаго тогда закона о промыслахъ, предоставлявшаго право на нихъ исключительно финляндскимъ гражданамъ, не было уважено и продажа ходебщикамъ была воспрещена. Такимъ образомъ законъ 1839 г., дозволявшій русскимъ крестьянамъ вести торговлю въ Финляндіи, пересталъ имѣть силу, вслѣдствіе отмѣны его мѣстнымъ постановленіемъ.

Въ 1866 г. возникъ вопросъ о приведеніи въ порядокъ духовныхъ дѣлъ православнаго населенія Финляндіи. Отчетъ, представленный нарочно командированнымъ лицомъ (капит. ген. штаба Гецомъ), сообщалъ печальную картину состоянія православнаго финскаго населенія, вслѣдствіе нищеты и безграмотности, отчего вліяніе сосѣдняго лютеранскаго населенія становилось неизбѣжнымъ, при чемъ прямо указывалось на значительную виновность въ этомъ дѣлѣ православнаго духовенства и правительства, но онъ усматривалъ также и вину въ такомъ положеніи со стороны шведской аристократической части населенія, на что, замѣтимъ, въ значительной степени справедливо возражалъ Антель, указывая на независимое, неподчиненное положеніе православнаго населенія въ церковномъ отношеніи. Предположеніе объ устройствѣ особой епархіи встрѣтило опасенія со стороны ген. губ. Адлерберга, въ виду возможныхъ конфликтовъ и недостаточности мѣстныхъ средствъ. Попытки православныхъ депутатовъ—крестьянъ на сеймѣ объ отпускѣ средствъ на школы православнаго населенія въ силу того, что лютеранскія школы связаны съ семьею и приходомъ, также потерпѣли неудачу.

Просвѣщеніе православной части населенія въ краѣ было въ полномъ

пренебреженіи; но тутъ далеко не виновато мѣстное управленіе, какъ полагаетъ авторъ. Если обращали такое вниманіе на нужды мѣстнаго населенія, то почему одно просвѣщеніе, при томъ населенія, близкаго къ коренному въ Имперіи, оставалось забытымъ? Къ 1856 г., какъ пишетъ авторъ, русскихъ людей въ Гельсингфорсѣ насчитывалось 555 чел., купцовъ, граждапъ и пр. сословій, и 1169 чел. военныхъ, и однако въ городѣ не существовало *ни одной русской школы*. Первая школа была открыта на средства купца Н. И. Табунова (3000 р.), при участіи прот. Н. Попова, для мальчиковъ и дѣвочекъ, на которую было опредѣлено взимать извѣстный % съ жалованья и особо съ домовладѣльцевъ и промышленниковъ, что и было утверждено финляндскимъ сенатомъ (1864). Притомъ число учениковъ въ ней оказалось ничтожное; при школѣ устроилось попечительство; затѣмъ тотъ же жертвователь выстроилъ для школы домъ на собственномъ мѣстѣ и ген. губ. исходатайствовалъ пособіе на постройку. Но тутъ же авторъ сообщаетъ, что вскорѣ энергія истощилась и приходъ опочилъ отъ своихъ трудовъ. Но въ это время появляется другой дѣятель—молодой офицеръ крѣпостной артиллеріи П. Е. Кеппенъ (1867—1868). Онъ хлопочетъ о заведеніи школы, для солдатскихъ дѣтей, нагляднаго обученія, безъ экзаменовъ и поощреній, въ которой преподавались бы отечествовѣдѣніе, мѣстная географія, общія свѣдѣнія по государствовѣдѣнію и ручной трудъ. Изъ записки его видно, что въ Гельсингфорсѣ для русскихъ существовало одно приходское училище, а въ Свеаборгѣ не имѣлось ни одной школы (при 323 дѣтяхъ обоихъ половъ до 12 лѣтъ). Нѣсколько времени здѣсь существовала элементарная школа подъ присмотромъ офицера, въ которой занимались съ дѣтьми фейерверкеры, съ отъѣздомъ же основателя ея, она распалась. Указавъ на затраты правительства на «собраніе» и театръ, Кеппенъ надѣялся на его поддержку въ этомъ дѣлѣ; онъ указывалъ на многихъ Сидоровыхъ, Десятовыхъ, Ивановыхъ, которые перестали даже говорить по-русски и т. д., и вотъ началась переписка и опять кончилось ничѣмъ. Поэтому русскому юношеству предоставлялось или домашнее дорогое образованіе или обученіе въ иноземной школѣ, «на почвѣ полнѣйшаго незнакомства съ лучшими явленіями русской жизни и литературы» (466). Въ 1870 г. въ Гельсингфорсѣ была открыта русская гимназія (Александровская), въ которой имѣлся хорошій педагогическій персоналъ, но ему не все удавалось. Въ гимназіи числилось шесть военныхъ попечителей, а седьмой завѣдывалъ хозяйствомъ и дисциплинарной частью и довольно сложной по своей процедурѣ канцеляріей. Въ теченіе первыхъ 25 лѣтъ изъ гимназіи выбыло 533 ученика, не окончивъ курса, и 92 по окончаніи послѣдняго. Въ 1878 г. она подлежала преобразованію въ классическую. При участіи того же Кеппена въ 1871 г. было учреждено благотворительное общество, а въ 1873 г.

дѣтскій садъ. Въ 1875 г. открыта Маріинская гимназія. Въ Выборгѣ до нач. 60-хъ годовъ при мѣстной финской гимназіи существовало русское отдѣленіе, потомъ закрытое сенатомъ. Въ 1862 г. здѣсь основана русская народная школа для мальчиковъ, на частныя средства, и въ 1863 г. для дѣвочекъ. Въ послѣдніе годы въ вѣдѣніи мин. нар. просв. состояло болѣе 20 русскихъ учебныхъ заведеній. Съ 1825 г. въ Гельсингфорсѣ существовало юнкерское училище, преимущественно для усвоенія русскаго языка среди мѣстныхъ уроженцевъ, и при штабѣ дивизіи учреждена была школа на средства Финляндскаго казначейства. Въ 1879 г., по проведеніи военной реформы, юнкерское училище было закрыто, а попытка гр. Адлерберга открыть училище въ Выборгѣ не увѣнчалась успѣхомъ. Русскій театръ также не сослужилъ требуемой цѣли: въ немъ водворилась итальянская опера, а потомъ онъ былъ отданъ въ аренду шведскому антрепренеру. Съ русскимъ клубомъ дѣло вышло еще страннѣе: въ него не впустили отставныхъ чиновниковъ не изъ дворянъ, артистовъ хотя бы изъ дворянъ, и купцовъ, а шведское общество охотно ихъ приняло и все русское купечество оказалось потомъ денаціонализированнымъ (471).

Неудачи русскаго просвѣщенія въ значительной степени объясняются тѣмъ печальнымъ состояніемъ бюджета мин. нар. просв., въ какомъ оно находилось до учрежденія Государ. думы. Причины заключались въ томъ, что мин-во не всегда ходатайствовало или не успѣвало исходатайствовать необходимыя средства. Въ оффиціальномъ изданіи министерства объ этомъ читаемъ слѣдующее: «Существуя на скудныя средства, собираемыя по добровольной подпискѣ между небольшимъ кругомъ небогатыхъ, по большей части русскихъ людей и разнаго рода частныя пожертвованія, эти школы, по крайней скудости своего матеріальнаго обезпеченія, не только не могли соперничать съ богатыми училищами финляндскими и шведскими, но съ трудомъ могли удовлетворять и своему прямому назначенію—давать *элементарное русское образованіе* молодымъ поколѣніямъ русскаго населенія Финляндіи. Но и казенныя пособія, о которыхъ не разъ ходатайствовало министерство, не могли покрыть настоятельныхъ нуждъ русскихъ начальныхъ школъ. Такъ, по разсчету 1895 г. на всѣ 15 школъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Совѣщательнаго комитета при ген. губернаторѣ, требовалось всего 17920 р. метал. въ годъ и не хватало 10600 р., но ходатайство мин-ва объ отпускѣ и этой суммы не увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: съ 1896 г. было положено отпускать въ пособіе русскимъ школамъ въ Финляндіи по 4000 р. въ годъ [1]). А между тѣмъ здравая политика другихъ странъ учитъ насъ иному взгляду на отношеніе къ народному просвѣщенію вообще и на

1) С. В. Рождественскій, Истор. обз. дѣят. мин. нар. просв., стр. 691.

окраинахъ въ частности. Еще Лейбницъ сказалъ: «кто заправляетъ школой, тотъ держитъ въ своихъ рукахъ будущее поколѣніе» [1]). И западная Европа давно усвоила этотъ принципъ. Лордъ Бентинкъ, по поводу замѣшательствъ въ Индіи въ 1831 г. писалъ англійскому парламенту: «Если мы когда нибудь утратимъ этотъ край, виною тому будутъ школы» [2]).

По вопросу о русскихъ періодическихъ изданіяхъ, ген. губ. предложилъ сенату подчинить ихъ надзору ген. губернатора, но и сенатъ, и комитетъ посмотрѣли на дѣло шире, полагая, что они должны подчиняться общимъ правиламъ о печати въ Финляндіи. Когда же докладъ по этому дѣлу былъ представленъ государю, то онъ положилъ резолюцію: «Нахожу основаніе русскаго журнала въ Финляндіи совершенно излишнимъ». «Такимъ образомъ, говоритъ авторъ, мысль о русскомъ печатномъ органѣ была похоронена. Русское правительство отвергло содѣйствіе ему русскаго печатнаго слова. Оно отрѣшилось отъ важнѣйшаго орудія проведенія своихъ началъ и воззрѣній на этой культурной окраинѣ Имперіи. Оцѣнка этого факта не будетъ вѣроятно вызывать двухъ различныхъ мнѣній» (742). Попытка въ 1879 г. преподавателя гимназіи въ Гельсингфорсѣ В. И. Ассонова издавать «Финляндскій Вѣстникъ» и въ главномъ управленіи и въ сенатѣ не нашла поддержанія по отсутствію закона объ изданіи русскихъ періодическихъ изданій въ Финляндіи. Статьи о Финляндіи, предназначавшіяся для русскихъ изданій (Рус. Слово, Спб. Вѣд., Москов. Вѣд.), передавались на усмотрѣніе финлянд. комитета и запрещались вполнѣ или подвергались сокращеніямъ, по неудобству сообщеній, но переводы изъ мѣстныхъ газетъ и статьи Снельмана обыкновенно допускались въ русскихъ изданіяхъ безпрепятственно.

Въ 60-хъ—70-хъ годахъ возникъ вопросъ о присоединеніи участковъ Сестрорѣцкаго и Райволовскаго казенныхъ заводовъ, въ цѣляхъ устройства быта оружейниковъ и мастеровыхъ, перваго къ Петербургской губ. и второго, нѣкогда подчиненнаго ему, къ Финляндіи, взамѣнъ чего правительство готово было присоединить къ Финляндіи часть Мурмана, по поводу ходатайства лопарей, обдѣленныхъ въ 1826 г. въ пользованіи берегомъ и водою, при проведеніи границы между Норвегіей и Россіей. Противъ такого дѣлежа русской Имперіи возсталъ уже «Голосъ» (1880, № 282). «Вотъ недавно только мнѣ вмѣстѣ съ Милютинымъ удалось отстоять противъ финляндцевъ часть Архангельской губ., передавалъ Лорисъ-Меликовъ одному публицисту (К. А. Скальковскому), Государь обѣщалъ Шернвалю и Адлербергу присоединеніе восточной части Мурмана къ Улеаборгской губ.

1) Руд. Вирховъ, О націон. развитіи и значеніи естественныхъ наукъ (Сборн. Клодъ Бернаръ, Вирховъ, Пидеритъ и пр. Спб. 1866, с. 19).

2) Атеней 1858, № 5. Индійское возстаніе, стр. 338.

и очень неохотно уступилъ нашимъ настояніямъ» (474—479). Признаніе это не требуетъ комментаріевъ.

Въ заключительной главѣ (XIV), авторъ останавливается на 25-лѣтнемъ юбилеѣ царствованія имп. Александра II (1880 г.), въ которомъ Финляндія могла принять участіе, признавъ словами Топеліуса, что она въ его царствованіе «была растущей, цвѣтущей, счастливой страной» (484) и если личныя качества Александра II и его великодушные поступки сломили уже въ первомъ поколѣніи пассивное сопротивленіе финновъ, то преобразованія Александра II несомнѣнно приблизили финскій народъ къ обаятельной личности монарха; но, по замѣчанію современниковъ, это не сблизило обоихъ народовъ, но еще возбуждало печальное сознаніе о неравенствѣ ихъ правъ. Сообщивъ далѣе объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ печальный конецъ имп. Александра II, Финляндія, говоритъ онъ, среди многочисленныхъ выраженій разнообразно волновавшихъ чувствъ, могла сказать, что она лишилась «величайшаго своего благодѣтеля» и «августѣйшаго покровителя законовъ и конституціи родины». Можно сказать вся Финляндія пришла въ движеніе. Его оплакивали и въ финскихъ, и въ шведскихъ стихахъ, въ которыхъ заявляли, что «въ средѣ финновъ онъ не погибъ бы отъ руки злодѣя», такъ какъ:

«Минъ не пропускаетъ нашъ гранитъ упорный,
«Мѣста для измѣны нѣтъ у насъ въ сердцахъ,
«Наша крѣпость въ слабости покорной,
«Чувствомъ не торгуетъ нашъ народъ позорно».

Отозвался на нихъ и неизмѣнный выразитель финскихъ думъ и настроеній—Снельманъ. «Въ царствованіе Александра II, писалъ онъ, финскій народъ научился вѣрить въ будущность. Только теперь мы можемъ говорить о національномъ достояніи, потому что въ теченіе этихъ 25 лѣтъ, оно, побѣждая случайныя несчастія края, не только чрезвычайно увеличилось въ сравненіи съ прежними временами, но также показало себя въ состояніи достигать великихъ національныхъ цѣлей»... И перечисливъ затѣмъ все, совершенное въ этотъ періодъ, онъ заключилъ: «И все, что въ жизненномъ вопросѣ финскаго народа совершилось и еще совершится, сдѣлалось возможнымъ благодаря motu proprio по мановенію Александра II отъ 1 авг. (н. с.) 1863 г., этого акта эмансипаціи финскаго населенія страны, который принесъ ему вѣсть о новой эрѣ... Всемірная исторія немного отмѣтитъ о судьбахъ нашего незначительнаго народа. Но это немногое относится къ лѣтописямъ великой Имперіи и ни одно финское сердце не можетъ относиться равнодушно къ сознанію, что царствованіе царя-освободителя займетъ лучшія ея страницы, что имя Александра II будетъ стоять рядомъ съ именами благороднѣйшихъ монарховъ, какія извѣстны всемірной исторіи

Богъ избралъ его, чтобы положить твердую основу для счастливой будущности финскаго народа. Правленіе Александра II для нашей Финляндіи въ самыхъ отдаленныхъ поколѣніяхъ предстанетъ днемъ свѣта и счастья» (491—493). Далѣе авторъ даетъ характеристику ген. губер. Адлерберга, въ управленіе котораго совершилось такъ рѣшительно отчужденіе Финляндіи отъ Россіи, и нѣкоторыхъ дѣятетей въ краѣ.

Человѣкъ русскаго воспитанія, и лично близкій къ государю, онъ не обладалъ однако ни природными дарованіями, ни государственными способностями, соотвѣтственными его положенію. Онъ не удосужился изучить мѣстную администрацію и весьма сложное финляндское законодательство и не обладалъ твердымъ независимымъ характеромъ и смѣлостью отстаивать общегосударственные интересы. Его качества, какъ правителя края, были вполнѣ вѣрно оцѣнены самими финляндцами словами, что «онъ считалъ долгомъ прежде всего принимать въ разсчетъ то, что посовѣтуютъ подлежащія лица въ Финляндіи и что послѣдняя находила въ немъ твердую опору противъ рѣдкихъ еще въ то время вихрей восточнаго вѣтра»... Его болѣзнь, его путешествія, частыя развлеченія и старость его правой руки—генер. Норденстама, привели наконецъ къ тому, что главное вліяніе на дѣла сталъ оказывать правитель ген. губ. канцеляріи д. с. с. Роб. Исидор. Эрнъ, который управлялъ и распоряжался во всемъ съ бюрократическимъ полновластіемъ... Гр. Адлербергъ никогда не стремился, подобно гр. Бергу, быть иниціаторомъ и руководителемъ, а довольствовался исполненіемъ менѣе замѣтной роли... Домъ гр. Адлерберга не походилъ на домъ бар. Рокасовскаго. Графъ давалъ балы, но списки приглашенныхъ составлялись по табели о рангахъ и по статсъ-календарю. Гр. Адлербергъ ввелъ такой блескъ и такой этикетъ, которые являлись совершенно чуждыми скромнымъ финляндцамъ[1]). Періодическія приглашенія гр. Адлерберга носили сплошь оффиціальный характеръ. Подъ конецъ гр. Адлербергъ сталъ безпокоить государя длинными письмами, въ которыхъ дѣла не всегда, вѣроятно, освѣщались въ желательномъ для мѣстныхъ дѣятелей видѣ и они разстались съ нимъ (1881) безъ особенной печали[2]). Замѣстившій Армфельта, его помощникъ Шерншваль-Валленъ, съ молодости поступившій въ военную службу и участвовавшій въ военныхъ дѣлахъ, не былъ подготовленъ вначалѣ къ широкой дѣятельности, но упорнымъ трудомъ, свѣтскими манерами, родствомъ (Авр. Карамзина — его сестра), бо́льшею рѣшительностью, чѣмъ его патронъ, и знаніемъ дѣлъ успѣлъ завоевать и положеніе въ свѣтѣ, и расположеніе монарха. Кончина государя имѣла на него такое сильное

1) Въ 1880 г. содержаніе ген. губ. было повышено съ 60000 до 80000 мар. (565, пр. 662).

2) Мѣстный взглядъ приведенъ въ воспом. Аренберга (см. выше).

дѣйствіе, что онъ оставилъ Петербургъ и поселился въ Гельсингфорсѣ, увезя съ собою на память собаку почившаго своего благодѣтеля. Онъ скончался въ 1890 г., на 84 году.

Ген. Норденстамъ, урож. Стокгольма, воспитанный въ Петербургѣ, принадлежалъ вполнѣ военной средѣ, сражался съ горцами на Кавказѣ, а въ 1854—55 гг. съ энергіей несъ обязанности нач. штаба на финскомъ побережьи и сохранилъ до конца характеръ воина и бюрократа по убѣжденіямъ, но пользовался постояннымъ вниманіемъ согражданъ за прямоту своихъ дѣйствій, хотя и не всегда согласныхъ. Снельманъ олицетворялъ въ себѣ лучшія черты финна и является истиннымъ выразителемъ думъ и стремленій своихъ соотчичей. Онъ былъ то вдохновителемъ, то посредникомъ во всѣхъ важнѣйшихъ актахъ общественной дѣятельности; но отличался прямотою и рѣзкостью сужденій и не всегда попадалъ въ тонъ болѣе послѣдовательныхъ «ковачей» финляндскаго благополучія. Какъ правительственный дѣятель и сенаторъ, онъ не позволялъ себѣ выступать противникомъ правительственныхъ предложеній, не допускалъ даже, чтобы чиновники имѣли право быть представителями на сеймѣ и открыто заявлялъ, что на обязанности сената лежитъ борьба за права монарха. «Я никогда не приму участія въ шагѣ, противномъ тому, говорилъ онъ, ибо по моимъ понятіямъ долгъ сената наблюсти, чтобы никто не оказывалъ неуваженія царской власти» (503). Смерть его застала (1881) въ моментъ завершенія дѣятельнаго періода финляндской исторіи, выразителемъ котораго онъ самъ былъ и дѣятельность котораго была оцѣнена его современниками, какъ неустрашимаго борца и человѣка, который былъ необходимъ въ дни перелома, неизбѣжно наступающаго, когда народъ перерастаетъ старыя формы своего существованія и переходитъ къ новымъ (504).

Обращаясь къ выводамъ, вытекающимъ изъ всего изложенія разсматриваемаго тома исторіи Финляндіи, авторъ замѣчаетъ: «Ея исторія за время царствованія Александра II является прежде всего исторіей культуры этого края. Національное самосознаніе замѣтно расло и крѣпло... Но, работая надъ увеличеніемъ матеріальнаго благосостоянія и подъема духовныхъ силъ народа, въ то же время финляндцы напрягали всѣ свои помыслы и усилія, съ цѣлью поставить свой край въ возможно независимое положеніе отъ Россіи и русскихъ властей. Въ этомъ стремленіи они обрѣли практическую цѣль. Они не увлекались заманчивыми идеальными мечтаніями, не разбросались въ погонѣ за неуловимымъ и несбыточнымъ, а отдали себя всецѣло на служеніе идеѣ финляндской государственности». Но въ этомъ авторъ видитъ и отрицательную сторону, увлекшую дѣятелей Финляндіи на путь, отравившій въ зачаткѣ то культурное единеніе, которое могло зародиться въ сферѣ общихъ преобразованій (стр. XIII). Поддержку такому порядку

финляндцы обрѣли въ безразличіи правящихъ сферъ Россіи, между тѣмъ, какъ обособленіе Финляндіи въ нѣчто самостоятельное вовсе не входило въ планы имп. Александра II (XIV—XV).

Другой позднѣйшій изслѣдователь ставитъ этотъ вопросъ еще шире. «Въ Финляндіи случилось тоже, что и въ Имперіи. И тамъ были задуманы реформы, долженствовавшія обновить государство съ самаго основанія... Но этотъ преобразовательный трудъ остался неоконченнымъ какъ въ Россіи, такъ и въ Финляндіи... Болѣе всего въ этомъ вина самихъ финляндцевъ, такъ какъ либеральныя намѣренія правительства вызывали въ Финляндіи явленія, которыя могли только охладить интересъ Александра къ дѣятельному осуществленію его цѣлей» [1]).

Въ основаніе изслѣдованія разсматриваемаго тома авторомъ положены оффиціальные акты, извлеченные преимущественно изъ архива Финляндскаго статсъ-секретаріата и отчасти другихъ архивовъ (Госуд. совѣта). Затѣмъ онъ отводитъ попрежнему значительное мѣсто воспоминаніямъ современниковъ —мѣстныхъ (Авг. Шаумана, Снельмана, Филиппеуса, Рамзая, Норденшельда) и русскихъ (Никитенка, Погодина, Соловьева, Н. П. Литвинова, кн. В. П. Мещерскаго, А. Кони), перепискѣ финляндскихъ дѣятелей между собою и съ правительственными лицами и обширной литературѣ, посвященнымъ мѣстнымъ вопросамъ (Г. Рейнъ, Эд. Бергъ, Лагусъ, Топеліусъ, М. Шюбергсонъ, Фуругьельмъ, А. Мёрманъ), обширной мелкой политической литературѣ (брошюръ), а равно трудамъ русскихъ историковъ и писателей, касающихся разсматриваемой эпохи (Татищева, Берендтса, Барсукова, Невѣденскаго и Любимова о Катковѣ, Ѳ. Еленева, Н. А. Епанчина, П. Суворова, см. особенно прим. 591), а равно періодической русской и мѣстной печати, представленныхъ вообще широко, не говоря о печатныхъ правительственныхъ матеріалахъ и документахъ по вопросамъ, касающимся финляндскаго законодательства, изданныхъ въ Россіи и Финляндіи.

1) Остенъ-Сакенъ, 84—85; ср. 88. Авторъ перечисляетъ здѣсь дебаты о флагѣ, о памятникахъ героямъ 1808 г. съ «врагами отечества», объ участіи въ засѣданіяхъ сейма трехъ финляндскихъ дворянъ, состоящихъ на службѣ «иностраннаго монарха» (т. е. Александра II), что́ разсердило такъ императора, что онъ угрожалъ распустить сеймъ (85). Къ этому можно присоединить и слѣд. случаи. Когда во время объявленія войны 1877 г. А. Мёрманъ заявилъ въ сеймовой комиссіи о намѣреніи крестьянскаго сословія произнести рѣчи и пожелать государю счастья, то это предложеніе встрѣтило сопротивленіе, какъ обстоятельство не приличествующее достоинству земскихъ чиновъ, а дальнѣйшія пререканія заставили его напомнить «о благахъ, вытекающихъ изъ единенія финскаго народа съ Россіей» и т. п. Точно также по взятіи Плевны, сообщенная ген. губ. телеграмма для передачи земскимъ чинамъ, была передана ландмаршаломъ изъ рукъ въ руки «частнымъ образомъ» и только въ крестьянскомъ сословіи она была прочитана въ слухъ съ предсѣдательской трибуны, выслушана стоя и вызвала крики «ура» (какъ и въ первомъ случаѣ), но предложеніе того же сословія другимъ о посылкѣ государю поздравленія не было ими принято (сообщ. въ газ. Wiipuri, сент. 1913).

Въ концѣ послѣдняго тома приложены: матеріалы комиссіи Норденстама по составленію Уложенія или формы правленія для Финляндіи (1864 г.), проектъ уложенія, замѣчанія генералъ-губернатора по этому предмету и переписка, вызванная ими (507—546).

«Наше описаніе, говоритъ авторъ, значительно разрослось. Въ глазахъ однихъ это является достоинствомъ, въ глазахъ другихъ—недостаткомъ. Послѣдующіе историки окажутся, конечно, счастливѣе насъ и дадутъ болѣе цѣнное разслѣдованіе Александровской эпохи. Намъ пришлось идти по нерасчищенному пути и сдѣлать первый опытъ освѣщенія этого періода съ русской точки зрѣнія, а также изложить его съ такими подробностями и въ такомъ объемѣ, въ какомъ это царствованіе не описано въ финляндской исторической литературѣ. Время имп. Александра II составляетъ важнѣйшую эпоху въ исторіи Финляндіи за первое столѣтіе пребыванія подъ русскимъ владычествомъ. Для нравственной оцѣнки разнообразныхъ реформъ того времени нужно было дать возможно больше матеріала, въ виду почти полнаго отсутствія его у русскаго читателя. Мы помнили, что надо стремиться не только знать событія, но и понимать ихъ» (XVII). Трудъ этотъ авторъ выполнилъ согласно своему обѣщанію и онъ рекомендуется, какъ подробное изложеніе новѣйшей исторіи Финляндіи, включая сюда и монографію, относящуюся къ позднѣйшему періоду (Изъ новѣйшей исторіи Финляндіи. Время управленія Бобрикова, Спб. 1905) [1]). Нужно надѣяться, что авторъ выполнитъ другое обѣщаніе—дать обзоръ событій слѣдующаго царствованія (477) [2]).

---

1) Бар. Вольфъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, Госуд. правовое положеніе Вел. Княж. Финляндскаго въ Рос. госуд., Спб. 1910, стр. 13.

2) Въ дополненіе къ нашему изложенію и замѣчавіямъ присоединимъ нѣсколько пояснительныхъ библіографическихъ указаній:

1. Наиболѣе яснаго выраженія видовъ на Московію политика шведскаго правительства въ XVII вѣкѣ достигла въ «отчетѣ» участника въ посольствѣ гр. Г. Оксеншерна 1673—74 гг., инженера Эрика Пальмквиста, состоящемъ изъ 53 рис. и 16 геогр. картъ и плановъ съ болѣе или менѣе обширнымъ текстомъ къ нимъ, изд. швед. правит. въ 1898 г. (см. о немъ ст. Я. К. Грота, ЖМНП. 1881, № 10, по статьѣ Т. Вестрина; также докладъ въ Общ. древ. письм. 1889, Памятн., № LXXX; С. Н. Шубинскаго, Ист. Вѣст. 1882, № 3 и въ «Очеркахъ» 1888; Ю. В. Готье Археол. Изв. 1899, №№ 3—5, съ рис.).

2. Въ сборникѣ «Historiska studier», посвящ. К. Г. Мальмстрему, 1897, помѣщена обширная статья Эрн. Карлскрона, дающая оцѣнку «Полтавскаго боя», на основаніи архивнаго матеріала и современныхъ данныхъ.

3. Извлеченія изъ проекта А. Фреденшерна, по донес. Панина, см. также въ «ист. войны 1788 г.», изд. швед. ген. штаба, (III, 01—05).

4. Къ біогр. бар. Г. М. Спренгтпортена (письма), 1790, К. Я. Грота (Зап. Моск. Арх. инст., т. VII).

5. О письмѣ Буксгевдена къ гр. А. Н. Салтыкову, передан. Сперанскимъ въ финл. статсъ-архивъ (въ изд. ген. штаба, 251).

6. Н. С. Таганцевъ. В. К. Финляндія (изъ лекцій). С.-Пб. 1910; его же: По поводу предст. особаго Уложенія для В. К. Финляндіи. С.-Пб. 1910.

Разсмотрѣнное нами сочиненіе М. М. Бородкина представляетъ рядъ монографій, тѣсно соединенныхъ между собою и составляющихъ «Исторію Финляндіи» за два послѣднихъ вѣка. Въ четырехъ первыхъ томахъ главное мѣсто занимаютъ войны Россіи съ Швеціей, послѣдствіемъ которыхъ было постепенное выдѣленіе отдѣльныхъ частей Финляндіи изъ ея состава въ силу завоеванія; но авторъ не входитъ въ подробности собственно военныхъ событій, сопровождавшихъ это послѣднее. Онъ самъ заявляетъ, что исторія военныхъ дѣйствій не составляетъ главной цѣли его труда и что онъ старался на первый планъ поставить политическую и бытовую стороны, въ связи съ культурными отношеніями и даже обѣщаетъ заключить предпринятое имъ изданіе отдѣльнымъ томомъ, посвященнымъ очерку развитія науки, литературы и искусства въ Финляндіи. До настоящаго времени наша историческая литература располагала въ этой области лишь монографическими работами, хотя и отличающимися значительными достоинствами, но изданіе автора является обширнымъ историческимъ предпріятіемъ, выполненнымъ по одному опредѣленному плану и съ опредѣленнымъ освѣщеніемъ и, по изданіи заключительныхъ томовъ, несомнѣнно составитъ богатый источникъ свѣдѣній, съ которымъ придется считаться послѣдующимъ изслѣдователямъ. Вызванный на настоящій трудъ позднѣйшими политическими явленіями, авторъ не скрываетъ своего стремленія установить русскую точку зрѣнія на описываемыя имъ событія и отношенія, но излагаетъ ихъ съ достаточной равномѣрностью, не прибѣгая къ излишнимъ полемическимъ пріемамъ и не устраняя свидѣтельствъ и мнѣній противоположнаго характера. Въ этомъ отношеніи онъ, конечно, много обязанъ тому, что предварительно широко ознакомился съ первоисточниками, какъ съ архивнымъ матеріаломъ, такъ и съ мемуарами, перепиской и произведеніями главныхъ дѣятелей каждой эпохи, мнѣніями и отзывами которыхъ онъ постоянно иллюстрируетъ свой разсказъ. Изложеніе автора отличается ясностью, послѣдовательностью и возможною полнотою, не вдаваясь въ излишнія, мелочныя подробности. Помимо этого авторъ даетъ въ разныхъ мѣстахъ рядъ харак-

---

7. Э. Н. Берендтсъ. Къ вопросу о правовомъ положеніи Финляндіи, С.-Пб. 1910.

8. Кодификаціонные замыслы въ 1830 и 1840 гг. Докладъ, чит. проф. Э. Г. Пальменомъ, съ финск. П. 1914.

9. Православная Карелія (Истор. очеркъ). П. 1914.

10. Рец. «Крат. исторіи Финляндіи», М. Бородкина, П. 1911, 198 стр., съ картой (ЖМНП. 1914, № 10).

11. Рец. на ист. Финляндіи. Время имп. Николая I. С.-Пб. 1915, бар. С. А. Корфа (Гол. Мин. 1915, № 11), впрочемъ въ одностороннемъ освѣщеніи книги, какъ собранія лишь матеріаловъ и иллюстрацій.

12. Финляндія въ русской печати. Библіогр. указатель книгъ и статей о Финляндіи. М. М. Бородкина, С.-Пб. 1901—1913. П. 1913 (продолж. изд. 1902 г., указан. въ текстѣ). Финляндія. Обзоръ період. печати. Вып. XX. С.-Пб. 1914 (объ уравненіи въ правахъ).

теристикъ мѣстныхъ политическихъ, общественныхъ и литературныхъ дѣятелей и представителей правительственной власти въ краѣ, пользуясь для того обширнымъ и разнообразнымъ мѣстнымъ матеріаломъ и оффиціальными данными. Менѣе обращаетъ онъ вниманія на юридическія, правовыя отношенія, которыя заслуживали бы болѣе обстоятельнаго изложенія въ особенности въ спорныхъ вопросахъ, тѣмъ болѣе, что автору хорошо извѣстна значительная часть изслѣдованій, посвященныхъ послѣднимъ и онъ не преминулъ въ другихъ случаяхъ воспользоваться даже текущей періодической и сатирической литературой. Вообще, для освѣщенія эпохи, современныхъ дѣятелей и отдѣльныхъ эпизодовъ онъ успѣлъ собрать значительный запасъ свѣдѣній, такъ оживляющихъ многія изъ описываемыхъ имъ явленій. Не придавая своему труду въ его цѣломъ исключительно спеціальной цѣли, авторъ старался привлечь вниманіе читателя и возбудить интересъ къ своему предмету приложеніемъ множества портретовъ и иллюстрацій, сдѣлавшихся въ послѣднее время почти неизбѣжной принадлежностью историческихъ изданій болѣе или менѣе общаго характера (въ пяти томахъ разсматриваемаго труда помѣщено 326 портретовъ, видовъ, плановъ, изображеній медалей и пр. и, кромѣ того, четыре карты).

Въ виду всего сказаннаго, я позволяю себѣ выразить пожеланіе о присужденіи автору высшей награды, принимая во вниманіе и то, что примѣненіе къ столь обширному произведенію, составляющему рядъ отдѣльныхъ томовъ, назначенія одной изъ меньшихъ премій было бы малозначительнымъ поощреніемъ.

IV.

Отзывъ о сочиненіи Барона Ф. Ф. ВРАНГЕЛЯ:

„Вице-адмиралъ Степанъ Осиповичъ Макаровъ. Библіографическій очеркъ. Часть I. С.-Пб. 1911; часть II. С.-Пб. 1913. Изданіе Главнаго Морского Штаба",

составленный ординарнымъ академикомъ

княземъ Б. Б. Голицынымъ.

Представленный на соисканіе одной изъ премій имени гр. Уварова трудъ барона Ф. Ф. Врангеля представляетъ собою объемистое сочиненіе въ двухъ частяхъ; первая часть содержитъ 317, а вторая—550 стр.

Этотъ біографическій очеркъ составленъ очень обстоятельно, изложеніе живое и интересное, при чемъ у составителя очерка всюду проглядываютъ особыя чувства любви и уваженія къ личности покойнаго адмирала. Послѣднее обстоятельство, однако, не придало этому сочиненію какой-либо односторонности, потому что составитель очерка задался цѣлью быть всюду и всегда правдивымъ, не скрывать ошибокъ адмирала и не восхвалять его заслугъ выше мѣры. Въ этомъ обстоятельствѣ кроется весьма существенное достоинство этого сочиненія.

Для составленія своего очерка авторъ пользовался многими печатными изданіями о покойномъ адмиралѣ, его статьями, а также и дневникомъ. Составитель очерка останавливается очень подробно на юношескихъ годахъ жизни адмирала, что представляется особенно важнымъ для характеристики личности этого выдающагося человѣка.

Послѣ этого послѣдовательно и подробно разбираются разныя эпохи дѣятельности С. О. Макарова, при чемъ особенно много вниманія удѣляется его научнымъ изслѣдованіямъ во время плаванія въ восточныхъ водахъ на Витязѣ, а также и въ Мраморномъ морѣ. Эта часть даже грѣшитъ излишними подробностями, едва ли соотвѣтствующими біографическому очерку, но въ этомъ уже сказалось невольное пристрастіе составителя къ подобнаго рода физико-географическимъ изслѣдованіямъ.

Все сочиненіе обладаетъ, несомнѣнно, какъ біографическій очеркъ, весьма крупными достоинствами, но можетъ явиться сомнѣніе, удовлетворяетъ ли оно вполнѣ §§ 3 и 7 Положенія о наградахъ имени гр. Уварова, а также современнымъ требованіямъ научной исторической критики.

Рѣшеніе этого вопроса предоставляю всецѣло Комиссіи.

V.

Отзывъ о сочиненіи Владимира ПАРХОМЕНКА:

„Начало христіанства Руси. Очеркъ изъ исторіи Руси IX—X вв., Полтава. 1911“,

составленный ординарнымъ академикомъ

А. А. Шахматовымъ.

Авторъ настоящаго труда уже извѣстенъ въ ученой нашей литературѣ какъ нѣсколькими изслѣдованіями, посвященными исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи, такъ и появившимися въ 1910—1912 гг. статьями о крещеніи княгини Ольги. Представленный имъ на соисканіе Уваровской преміи очеркъ изслѣдуетъ вопросъ о появленіи христіанства на Руси. Авторъ останавливается сначала на возникновеніи христіанства въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, до распространенія его среди восточныхъ славянъ; подробно разсматриваетъ первыя извѣстія о началѣ христіанства у русскихъ въ IX в.; рядомъ любопытныхъ соображеній подходитъ затѣмъ къ христіанству Тмутараканской Руси; переходитъ къ вопросу о крещеніи Аскольда; останавливается на предполагаемомъ нѣкоторыми изслѣдователями нашей церковной исторіи христіанствѣ Игоря; подробно излагаетъ условія, при которыхъ произошло крещеніе Ольги; разсматриваетъ положеніе христіанства въ Кіевской Руси при Святославѣ и даетъ оцѣнку значенію походовъ Святослава въ развитіи христіанства на Руси; удѣляетъ вниманіе сношеніямъ Ярополка съ христіанскимъ Западомъ и его отношенію къ христіанству; наконецъ, основательнымъ образомъ освѣщаетъ обстоятельства крещенія Владиміра и Кіевлянъ, кратко оцѣнивая значеніе и результаты этого крещенія. Всѣ эти вопросы разсматриваются авторомъ въ связи съ другими историческими явленіями и вызываютъ его на тщательное изслѣдованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ. В. А. Пархоменко умѣло воспользовался всею предшествующею литературой и удачно привлекъ къ разрѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ совокупныя данныя историческихъ памятниковъ и археологическихъ находокъ. Передъ нами, однако, не простая компиляція, не сводъ

того, что сказано предшественниками автора, а вдумчивое изслѣдованіе и посильное освѣщеніе обширнаго матеріала, положеннаго имъ при этомъ въ основаніе самостоятельныхъ построеній. Оригинальность и самобытность даютъ особенную цѣну разсматриваемому труду; онъ, несомнѣнно, займетъ видное мѣсто въ ученой литературѣ, посвященной исторіи древней Руси.

Главную цѣль своего труда авторъ, вѣроятно, опредѣлилъ бы, какъ «желаніе осмыслить явленія нашей древней исторической жизни» (с. 96). Но ему не удалось достигнуть этой цѣли; въ его изслѣдованіи мы дѣйствительно находимъ попытки осмыслить нѣкоторыя извѣстія, дошедшія до насъ изъ разнородныхъ источниковъ, но подойти къ самымъ явленіямъ ему въ рядѣ случаевъ не пришлось; это зависѣло отъ недостаточно критическаго отношенія къ источникамъ, отъ отсутствія сколько-нибудь серіознаго ихъ анализа. Такъ, мы находимъ въ его трудѣ далеко не всегда обоснованный скепсисъ въ отношеніи къ древнѣйшимъ источникамъ, въ частности даже къ Олегову договору. Скептически относясь вообще къ свидѣтельствамъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ», В. А. Пархоменко рядомъ съ этимъ обнаруживаетъ иногда чрезмѣрное къ ней довѣріе, напр., къ древнѣйшимъ ея хронологическимъ датамъ. Также видимъ у него необоснованное довѣріе къ позднѣйшимъ лѣтописнымъ сводамъ, какъ, напр., къ Никоновской лѣтописи; онъ ссылается безъ оговорокъ на Іоакимовскую лѣтопись. Свое критическое отношеніе къ лѣтописи авторъ можетъ обосновать только психологическими соображеніями; онъ не обнаруживаетъ своего знакомства съ историко-литературными пріемами критики. Подобнымъ же недостаточно критическимъ отношеніемъ къ другимъ своимъ источникамъ авторъ нерѣдко ослабляетъ доказательную силу своихъ доводовъ. Удачно ссылаясь на археологическія данныя, В. А. Пархоменко въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывается совершенно безпомощнымъ въ оцѣнкѣ ихъ диллетантомъ.

Существенныя возраженія вызываютъ многія ученыя построенія, гипотезы В. А. Пархоменка. Нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ особый интересъ по новизнѣ содержащихся въ нихъ соображеній и по ихъ сложности, соотвѣтствующей, впрочемъ, сложности историческихъ данныхъ, положенныхъ авторомъ въ основаніе этихъ гипотезъ. Особенно подробно разсматриваетъ В. А. Пархоменко норманскую теорію, расчищая путь для своихъ, противополагаемыхъ ей построеній; нельзя, однако, не отмѣтить, что сужденія его объ этой теоріи недостаточно спокойны и безпристрастны; это зависѣло частью отъ того, что онъ не остановился на вопросѣ о происхожденіи ученія норманистовъ, всецѣло основывающагося на древней лѣтописи. Опровергая норманистовъ, В. А. Пархоменко не разъяснилъ того, какъ сложились тѣ лѣтописныя извѣстія, которыя лежатъ въ основаніи ихъ ученія. Впрочемъ, расхожденіе В. А. Пархоменка съ норманистами оказывается

въ дѣйствительности несущественнымъ. Допуская значительное участіе норманновъ въ образованіи русскаго государства, В. А. Пархоменко возстаетъ, главнымъ образомъ, противъ перенесенія въ древность событій, имѣвшихъ, по его мнѣнію, мѣсто въ позднѣйшую эпоху; подробно остановившись на вопросѣ о пути изъ Варягъ въ Греки, авторъ въ пользу сравнительно поздняго его происхожденія привелъ такія данныя, которыя доказываютъ, что этотъ путь, дѣйствительно, не былъ путемъ торговыхъ сношеній; но этимъ не опровергается возможность движенія по этому пути въ IX в. завоевателей, стремившихся на югъ къ овладѣнію Царьградомъ и къ ограбленію богатыхъ греческихъ приморскихъ городовъ.

В. А. Пархоменко не ослабилъ своими доводами норманской теоріи, но ему, несомнѣнно, удалось ограничить роль норманновъ въ исторіи насажденія на Руси христіанства. Онъ упустилъ однако изъ виду, что въ Кіевъ норманы приходили не только изъ Варягъ, но и изъ Грекъ, на обратномъ пути изъ далеко не привѣтливо встрѣчавшаго ихъ Царьграда. Окрестившіеся въ Константинополѣ норманы становились, естественно, дѣятельными распространителями христіанства въ Поднѣпровьи. Вспомнимъ первыхъ мучениковъ въ Кіевѣ, по происхожденію варяговъ, прибывшихъ изъ Царьграда. Христіанство древней Руси В. А. Пархоменко склоненъ выводить съ юго-востока—проповѣдниками его были, по его мнѣнію, хазары, аланы, даже, быть можетъ, грузины. Но онъ не оцѣнилъ возможности ранняго вліянія Болгаріи, естественнаго проводника византійской культуры въ Поднѣстровье и Поднѣпровье. Взглядъ В. А. Пархоменка на происхожденіе древне-русскаго христіанства стоитъ въ прямой связи съ его взглядомъ на культурное значеніе Пріазовской, Тмутараканской Руси. Мы находимъ у него рядъ соображеній въ пользу того, что Кіевская Русь стала правопреемницей Руси юго-восточной, нѣкогда господствовавшей надъ моремъ и впитавшей въ себя византійскую культуру. Едва ли однако этихъ соображеній достаточно для объясненія того процесса, который могъ бы на самомъ дѣлѣ привести къ перенесенію политическихъ и культурныхъ центровъ съ юго-востока на западъ, въ Кіевское Поднѣпровье.

Указанные свои недостатки трудъ В. А. Пархоменка искупаетъ богатствомъ содержанія. Представляя развитіе нѣсколькихъ смѣлыхъ гипотезъ, онъ свидѣтельствуетъ о значительномъ критическомъ талантѣ автора и о большой его учености. Положительными результатами изслѣдованія В. А. Пархоменка признаю пересмотръ темныхъ вопросовъ, связанныхъ съ древнѣйшими судьбами Руси, и обнаруженіе недостатковъ прежнихъ теорій.

ЗАПИСКИ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
MÉMOIRES
DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.
VIIIe SÉRIE.
ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.
Томъ XIII. № 3. Volume XIII. № 3.

ДРЕВНЕ-АРМЯНСКАЯ КНИГА КАНОНОВЪ.

Очерки описанія и изслѣдованія памятника.

I.

Описательная часть.

Сиракан̂ъ Тигранянъ.

Представлено въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 11 сентября 1913 г.

ПЕТРОГРАДЪ. 1918. PETROGRAD.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Мартъ 1918 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

Типографія Россійской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 л., № 12)

Приношу глубокую благодарность моему старшему другу арменисту Галусту Тэръ-Мкртчяну и моему учителю академику Николаю Яковлевичу Марру за указанія и помощь въ настоящей работѣ. Участію и вниманію Н. Я. Марра она обязана и самымъ своимъ печатаніемъ въ Запискахъ Отдѣленія Историческихъ наукъ и Филологіи. Теплая признательность моему брату Григорію Ѳаддеевичу Тиграновү: безъ его сочувствія и содѣйствія я не имѣлъ бы возможности выполнить настоящій трудъ.

Є. Т.

Петроградъ-Александрополь
1914—1918.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Части I-й.

Въ дополненіе къ указаніямъ и объясненіямъ, излагаемымъ ниже, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ Введенія (см. стр. 10-ю и главу 3-ю), о нѣкоторыхъ внѣшнихъ пріемахъ, считаю необходимымъ отмѣтить здѣсь еще слѣдующее.

При передачѣ по-русски собственныхъ именъ армянскихъ текстовъ, къ сожалѣнію, не удалось строго и послѣдовательно выдержать единую систему и однообразіе, допущены колебанія. Въ однихъ случаяхъ имена эти просто переводились, т. е. замѣнялись соотвѣтствующей русской словесной формой съ примѣненіемъ общепринятой русской орѳографіи, напр.—апостолъ Ѳаддей *(Թադէոս)*, св. Авксентій *(Աւգսէնտ)*, апостолъ Іаковъ *(Յակոբ)*, Моисей *(Մովսէս)*, Василій Кесарійскій *(Բարսեղ)*, Арменія *(Հայք՝ Հայաստան)*, Евстафій *(Ստաթէ)*, Григорій *(Գրիգոր)*, Георгій *(Գէորգ)*, Киріакъ *(Կիրակոս)*. Въ другихъ случаяхъ удерживалась форма армянская, напр. — магдеси Тадеосъ, Акопъ Крымскій, Акопъ Шамахинецъ, Мовсесъ, Барсегъ, Матеосъ, Григоръ.

Послѣдній пріемъ создавалъ рядъ затрудненій и въ свою очередь давалъ поводъ новому разнообразію какъ въ словесной, такъ и орѳографической передачѣ именъ по-русски. Дѣло въ томъ, что нерѣдко одно и то же собственное имя въ рукописныхъ армянскихъ текстахъ представляется въ разныхъ формахъ, словесныхъ и орѳографическихъ, напр. *Արիստակէս — Արիստագէս = Ըռըստակէս, Աւգսէնտ — Օգսէնտ, Յովհաննէս — Յովհան — Յովանէս, Վարդան — Վրթանէս, Ներսէս — Ներսես, Եզնկայ — Երզնկայ, Մատթէոս — Մաթէոս.* Затѣмъ, передача звукового значенія нѣкоторыхъ буквъ армянскаго алфавита (напр. *ր, թ, ճ, ղ, ծ, յ, փ, ք*) русскими буквами не вполнѣ точна, а лишь приблизительна; въ связи съ этимъ одна и та же армянская буква при передачѣ по-русски представлялась то одной, то

другой буквой, то вовсе опускалась; напр., Аконъ = Յակոբ, Иратозъ = Յարատող, Степаносъ — Стефаносъ = Ստեփանոս, Теръ — Тэръ = Տէր, Арчешскій — Арчэшецъ, Ваанъ = Վահան, Саакъ = Սահակ, Нершапухъ = Ներշապուհ; въ нѣсколькихъ случаяхъ допущено примѣненіе буквъ русскаго алфавита со значками (к̔ = ք, ч̔ = ճ, г̇ = ղ). Наконецъ, для нѣкоторыхъ собственныхъ именъ имѣется болѣе или менѣе принятая форма передачи по-русски, отъ которой трудно было уклониться, напр. — Геворгъ IV, Матевосъ I, католикосы всѣхъ армянъ, серія Геворгянъ.

Все это въ достаточной мѣрѣ объясняетъ допущенную мною пестроту въ транскрипціи и ороографіи; но оправданіе она можетъ найти лишь въ томъ, что въ русской литературѣ по армянской филологіи единообразіе въ транскрипціи армянскихъ именъ не выработано и требованіе въ устраненіи этого неудобства, естественно, должно быть направлено прежде всего къ арменистамъ-филологамъ, а не къ юристу. Потому-то я нисколько не настаиваю на безусловной точности моей передачи и такой же правильности и вѣрности примѣненныхъ мной пріемовъ.

Сокращенія заглавій, принятыя для нѣкоторыхъ цитованныхъ изданій указаны засимъ особо; обычныя же и сами собой понятныя сокращенія, какъ, напр., рп. = рукопись, *Кн. кан.* = *Книга каноновъ*, Сер. Гев. = Серія Геворгянъ (см. стр. 13—14), Сер. Дан. = Серія Даніэлянъ (см. стр. 13—14) и т. п., объяснять не приходится.

Сокращенія заглавій, принятыя для нѣкоторыхъ цитованныхъ изданій.

Давтянъ *КСО* (*ԿԺՀ*) = *Կանոնք ս. ժողովոց եւ Հարց եկեղեցւոյ.* Պրակ Ա. Խմբագրեց Արիստակէս արքեպս. Դաւթեան Թիֆլիս 1904 (*Каноны св. соборовъ и отцовъ церкви.* Вып. I. Составилъ архіепископъ Аристакэсъ Давтянъ Тифлисъ 1904).

Дашянъ *УА* (*ՎԱ*) = *Վարդապետութիւն առաքելոց անվաւերական կանոնաց մատեանը, Թուղթ Յակոբայ առ Կոդրատոս եւ Կանոնք Թադէի* քննութիւն և բնագիրք գրեց և հրատարակեց Հ. Յակոբոս վ. Տաշեան Մխիթ. ուխտէն Վիեննա 1896 (*Апокрифическая книга правилъ Ученіе апостоловъ, Посланіе Якова къ Кодрат(ос)у и Правила Θаддея* изслѣдованіе и тексты написалъ и издалъ о. архим. Акопосъ Дашянъ изъ Конгрегаціи мхитаристовъ Вѣна 1896).

Karst *Grundriss* I = *Grundriss der Geschichte des armenischen Rechtes* I Von Josef Karst. Sonderabdruck aus der *Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft.* XIX Band. Stuttgart 1906.

Клытчянъ *АКК* (*ԿՀ*) = *Կանոնգիրք Հայոց* ձեռագրերի համեմատութեամբ խմբեց Արսէն Ղլտճեան իրաւաբանութեան դոկտոր Թիֆլիս 1914 (*Армянская Книга каноновъ* сличеніемъ рукописей собралъ Арсэпъ Клытчянъ докторъ правъ Тифлисъ 1914).

Maius *NC* t. X = *Scriptorum veterum nova collectio e Vaticanis codicibus edita* ab Angelo Maio. Tomus X Romae MDCCCXXXVIII.

Меликъ-Тангянъ *АЦП* (*ՀԵԻ*) = *Հայոց եկեղեցական իրաւունքը.* Ա. գիրք. Ներածութիւն և աղբիւրներ. աշխատութիւն Ն. վ. Մելիք-Թանգեանի 1903 Շուշի (*Армянское церковное право.* Книга I. Введеніе и источники. Трудъ архим. Н. Меликъ-Тангяна 1903 Шуша).

Мхитарянцъ *ИСАЦ* (*ՊԺՀԵ*) = *Պատմութիւն ժողովոց Հայաստանեայց եկեղեցւոյ համօրէն կանոնադրութեամբք ի պէտս ժառանգաւորաց աշխատասիրեաց Աբէլ արքեպիսկոպոս Մխիթարեանց ի Վաղարշապատ* 1874 (*Исторія соборовъ Армянской церкви вмѣстѣ съ уставами для нуждъ клириковъ* разработалъ архіепископъ Абэль Мхитарянцъ въ Вагаршапатѣ 1874).

Сокращенія заглавій *Каталоговъ* рукописей см. ниже стр. 11, 12, гдѣ приведены также и полныя ихъ заглавія.

Замѣченныя опечатки и недосмотры.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Нужно.
6	5 сн.	Ժ. Թոփչեան	Ց. Թոփճեան
6	5 »	Վա.	Վա-
6	2 »	I.	J.
32	14 св.	№ 19	№№ 19, 86, 96
35	12 »	2	Ջ
38	2 сн.	Սայ	Սայ
46	21 св.	*установленіе*	*установленія*
63	14 сн.	церковнаго имущества	церковнымъ имуществомъ.
65	6 св.	41	40
68	9 сн.	37	57
75	16 св.	Рпп. 54, 89, 452, 746.	**Рпп. 54, 89, 452, 746**
78	2 »	Правила	Правило
79	1 сн.	եպիս̃ կպսի	եպիսկպ̃սի
81	7 св.	*Его же*	կԳ — LXIV. *Его же*
83	1 сн.	86.	86. См. Описаніе B № 73 II o.
88	15 »	Դնուտնյ	Դուստնյ-
88	11 »	Описаніе B № 73 II c	86. Описанія: B № 73 II в; C № 71 i.
90	15 св.	т;	м;
94	16 сн.	о счетѣ по нимь	о счетѣ
94	13 »	աղխւսակաձեւ	աղխւսա(կա)ձեւ
94	3 »	п,	н,
94	3 »	40.	40, № 41.
95	10 »	б.	в.
96	12 св.	Въ рпп. 54 1), 89 и 746	**Въ рпп. 54 1), 89 и 746**
161	6 сн.	վս	վ̃ս
163	14 »	ՑԸ	ԾԸ
167	12 св.	ԺԳ.	ԺԳ.
167	11 сн.	ֆ̃	ժ
167	7 »	ԾԷ.	ԾԷ.
172	11 »	Ջոր	Ղոր
173	4 »	սաացաւ	ոտոցաւ
176	2 »	ծեռադրաց	ծեռագրաց

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О различныхъ типахъ *Книги каноновъ*.

Въ армянской церкви, въ современномъ армянскомъ языкѣ и въ каталогахъ армянскихъ рукописей подъ названіемъ «*Книга каноновъ*»[1]) (*Канонагирќ* — *Կանոնագիրք*) обыкновенно разумѣютъ памятники древне-армянской письменности съ содержаніемъ исключительно, или почти исключительно, юридическимъ, главнымъ образомъ, церковно-юридическимъ. Это — древніе армянскіе каноническіе сборники съ содержаніемъ отчасти армянскаго національнаго происхожденія, отчасти перенятымъ путемъ рецепціи отъ сосѣднихъ націй (грековъ, сирійцевъ), — сборники, заключающіе въ себѣ, при полномъ составѣ, множество (болѣе тысячи — тысячи пятисотъ) правилъ, нормъ церковнаго и общебытового характера.

Всѣ эти каноническіе сборники въ настоящее время представлены въ рукописяхъ большей или меньшей древности, обрѣтающихся въ предѣлахъ Россіи и въ другихъ странахъ главнымъ образомъ въ различныхъ библіотекахъ и хранилищахъ древнихъ рукописей (о нихъ см. стр. 11—15 и Приложенія къ I-ой части), а отчасти въ учено-учебныхъ учрежденіяхъ (напр., въ С.-Петербургскомъ университетѣ, въ Эчміадзинской академіи) и въ армянскихъ церковныхъ установленіяхъ (напр., въ Эчміадзинскомъ синодѣ, Константинопольскомъ армянскомъ патріархатѣ, въ епархіальныхъ консисторіяхъ и совѣтахъ, духовныхъ правленіяхъ и др.). Отдѣльные экземпляры сборника встрѣчаются и у частныхъ лицъ.

Полнаго печатнаго изданія, включающаго въ себѣ все содержаніе *Книги каноновъ* въ его цѣломъ, не имѣется. Многія части каноническихъ

1) Слова «канонъ» не перевожу; оно одинаково реципировано съ греческаго и армянскимъ, и русскимъ языками. Какъ отраженіе омеги въ греческой орѳографіи слова κανών, въ древнѣйшихъ армянскихъ памятникахъ имѣется начертаніе կանովն (ср. Н. Марръ, *Грамматика древнеармянскаго языка. Этимологія*. § 26, стр. 18).

сборниковъ, отдѣльные ихъ тексты (правила, уставы и др.), преимущественно національно-армянскаго происхожденія, появлялись въ печати, нѣкоторые по нѣскольку разъ. Но печатались они (независимо отъ другихъ недостатковъ) внѣ связи другъ съ другомъ, разновременно, разномѣстно и въ своей разбросанности не даютъ представленія о *Книгѣ кановновъ*, какъ о цѣльномъ сборникѣ.

Названіе «*Книга кановновъ*» не есть поставленное въ началѣ каноническаго сборника заглавіе его; оно и вообще не есть исконное и, такъ сказать, подлинное наименованіе сборника и, повидимому, происхожденія даже не столь древняго, во всякомъ случаѣ менѣе древняго, чѣмъ самъ сборникъ.

Названію «*Канонагирк*», главнымъ образомъ въ примѣненіи къ разсматриваемому въ настоящей работѣ сборнику, посвящается особая глава (см. во II-ой части). Здѣсь же, поскольку исходнымъ пунктомъ служитъ это названіе въ его современномъ употребленіи въ общежитіи, въ обыденномъ армянскомъ языкѣ, въ общей, а отчасти и въ научной литературѣ, необходимо указать на расплывчатость и неопредѣленность этого наименованія въ его ходячемъ приложеніи къ частнымъ случаямъ. Названію «*Книга кановновъ*» чужды строго-опредѣленное значеніе и точность не только въ смыслѣ техническаго термина для формальнаго источника права, но и для обозначенія простого сборника, даже вообще памятника литературы. Подъ именемъ «*Книга кановновъ*» не имѣется въ виду какой нибудь одинъ сборникъ со строго-опредѣленнымъ, не то-что оффиціально установленнымъ, а хотя бы просто матеріально однообразнымъ и точно выдержаннымъ составомъ уставовъ и правилъ. Именуемые имъ рукописные памятники, представляющіе какъ бы реальный объемъ этого ходячаго понятія, не являются единымъ и совершенно однообразнымъ по содержанію и формѣ сборникомъ.

Дѣло въ томъ, что памятники, внѣшне объединяемые подъ однимъ общимъ именемъ «*Книга кановновъ*», сами внутренне, по свойствамъ своего содержанія и конструкціи, рѣзко распадаются на различные типы, причемъ одному изъ нихъ, именно избранному предметомъ настоящей работы, наименованіе «*Книга кановновъ*» приписывается по преимуществу.

Болѣе или менѣе полное ознакомленіе со сборниками этого послѣдняго типа, такъ сказать — *Книги кановновъ* по преимуществу, даютъ слѣдующія ниже подробныя описанія ихъ содержанія и формы (см. главы 5-ю — 9-ю). Для выдѣленія же ихъ, какъ особаго типа, изъ общей массы памятниковъ съ именемъ «*Книга кановновъ*», здѣсь укажемъ на нѣкоторые характерные признаки, присущіе сборникамъ только этого именно типа въ отличіе отъ сборниковъ другихъ типовъ.

Книга каноновъ этого типа представляетъ собой собраніе различныхъ отдѣльныхъ текстовъ, выступающихъ самостоятельными частями ея состава. Громадное большинство этихъ отдѣльныхъ частей суть уставы [1]). Именно, разныя группы правилъ, принадлежащихъ или приписываемыхъ одному и тому же источнику, объединены въ отдѣльныя серіи, уставы, въ которыхъ эти правила составляютъ частныя «главы». Въ каждомъ уставѣ обыкновенно имѣется особая нумерація для входящихъ въ него правилъ. Правда, въ *Книгѣ каноновъ* имѣется рядъ уставовъ, состоящихъ каждый изъ одного только правила; но эти правила, каждое въ отдѣльности взятое, со своимъ отдѣльнымъ заглавіемъ, являются самостоятельными членами въ составѣ каноническаго сборника, отдѣльными уставами. Всѣ эти уставы въ сборникѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ, составляя его содержаніе (какъ это будетъ показано ниже въ Описаніяхъ). Такимъ образомъ, *Книги каноновъ* этого типа представляютъ собраніе не отдѣльныхъ правилъ непосредственно, а уставовъ, въ большинствѣ серій правилъ.

Такъ какъ правила группируются и соединяются въ уставы по единству ихъ автора (санкціонирующаго канонъ источника), а не содержанія (регулируемыхъ канономъ предметовъ), то *Книга каноновъ* этого типа есть сборникъ не систематическаго (по предметамъ, матеріалу), а скорѣе историческаго характера, однако, не всегда и не вполнѣ хронологически выдержаннаго, такъ какъ уставы не всегда и не во всѣхъ сборникахъ этого типа слѣдуютъ другъ за другомъ въ порядкѣ хронологической послѣдовательности ихъ источниковъ. Этимъ вопросамъ въ дальнѣйшемъ посвящены отдѣльныя главы (см. во II-ой части). Для отличія же отъ сборниковъ *Книги каноновъ* другихъ типовъ, здѣсь достаточно лишь указать, что сборники даннаго типа составлены по системѣ приведенія подъ именемъ каждаго отдѣльнаго источника (лица, собора) серіи принадлежащихъ ему правилъ; правила даются не самостоятельно и индивидуально, а отнесенными къ извѣстному источнику, и, соотвѣтственно этому, группируются серіями; въ послѣднемъ отношеніи исключаются тѣ случаи, когда весь уставъ состоитъ изъ одного лишь правила.

Такая конструкція состава неизмѣнно и вполнѣ выдержанно присуща всѣмъ сборникамъ этого типа и сразу же, уже при внѣшнемъ ознакомленіи съ ними, даетъ возможность отличить сборники только что отмѣченнаго типа. Въ строѣ сборниковъ другихъ типовъ вообще нѣтъ опредѣленной и однообразной конструкціи. Во многихъ изъ нихъ правила приводятся смѣшанно,

---

1) Кромѣ уставовъ въ *Книгѣ каноновъ* встрѣчаются различныя отдѣльныя статьи справочнаго характера (указатели уставовъ, указатели правилъ, списки именъ); но онѣ не являются типичными и характерными для *Книги каноновъ*, какъ каноническаго сборника.

разобщенно, внѣ объединенной серіи другихъ правилъ того же источника. Въ сборникахъ этихъ другихъ типовъ, напр., пишется одна статья какого-либо устава, затѣмъ — статья другого устава, потомъ — третьяго, затѣмъ — опять второго, затѣмъ — одного изъ прежнихъ или какого либо иного, новаго устава и т. д., и все это — безъ какого-либо замѣтнаго плана. Случается, что въ этихъ сборникахъ два-три правила бываютъ объединены и поставлены вмѣстѣ по единству трактуемаго въ нихъ предмета; но это скорѣе — дѣло случая, либо обстоятельство эпизодическое, не относящееся къ конструкціи сборниковъ данныхъ типовъ въ ихъ цѣломъ, и не даетъ основанія считать эти сборники систематическими по предметамъ. Часто въ сборникахъ этихъ типовъ вовсе не обозначается изъ какого устава или какого вообще источника исходитъ приведенное то или другое правило.

Какъ ни рѣзко указанное уже отличіе сборниковъ этихъ послѣднихъ типовъ отъ сборниковъ предыдущаго типа относительно самой конструкціи тѣхъ и другихъ, едва-ли менѣе значительны отличія относительно внутренняго содержанія ихъ.

Въ сборникахъ *Книги кановнов* первого типа содержаніе является въ извѣстной степени постояннымъ и однообразнымъ въ различныхъ рукописяхъ, значительно приближая, такимъ образомъ, понятіе даннаго сборника къ извѣстной опредѣленности и единству. Въ извѣстныхъ предѣлахъ, границы и признаки объема и содержанія этого понятія и, стало быть, подводимыхъ подъ него объектовъ опредѣлены отрицательно и положительно. Правда, отдѣльныя рукописи сборниковъ и этого типа различаются между собой по составу уставовъ, по порядку ихъ расположенія въ сборникахъ и вообще по различнымъ признакамъ формальной обработки послѣднихъ, и различаются иногда довольно значительно (какъ это увидимъ и разсмотримъ на своемъ мѣстѣ), такъ что на основаніи этихъ различій сборники даннаго типа въ свою очередь распадаются на нѣсколько видовъ, изводовъ и редакцій. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ и въ основныхъ данныхъ и чертахъ сборники указываемаго типа представляютъ много существенно сходнаго между собой и сохраняютъ извѣстное положительное единство.

Сборники же, не принадлежащіе къ *Книгѣ кановнов* этого типа, коренным образомъ отличаются другъ отъ друга вслѣдствіе отсутствія вообще внутренняго единства и единообразія. Многіе изъ нихъ не имѣютъ вовсе опредѣленной физіономіи. Собственно говоря, они пока вообще не поддаются объединенію въ единый типъ, и если здѣсь о нихъ говорится какъ объ отдѣльной группѣ, объ особомъ типѣ, то это не столько на основаніи какихъ либо положительныхъ чертъ ихъ взаимнаго сходства, сколько отрицательнаго момента: несходства со сборниками предыдущаго типа.

Сборники перваго типа отличаются наибольшей полнотой и обстоятельностью содержанія, упорядоченностью и законченностью формы, значительной строгостью въ выборѣ матеріала; въ нихъ чрезвычайно рѣдки тексты неканоническаго характера. Въ этихъ сборникахъ, носящихъ наименованіе «*Книга канонов*ъ» по преимуществу, мы имѣемъ наиболѣе полное для армянской церкви собраніе каноническаго матеріала—уставовъ и правилъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ, причемъ отдѣльные уставы въ сборникахъ именно этого типа представлены наиболѣе цѣлостно, въ полномъ составѣ всѣхъ правилъ, принадлежащихъ или традиціонно приписываемыхъ каждому изъ означенныхъ источниковъ. Этому именно типу наиболѣе соотвѣтствуетъ наименованіе полнаго древне-каноническаго кодекса армянской церкви.

Условно обозначимъ этотъ типъ сборниковъ *Книги канонов*ъ «цѣлостнымъ» типомъ древне-армянскаго каноническаго сборника. Сборники остальныхъ типовъ обозначимъ отрицательнымъ наименованіемъ «нецѣлостнаго» типа, поскольку, какъ сказано, они здѣсь объединяются не положительными признаками взаимнаго внутренняго сходства, а противоположеніемъ ихъ сборникамъ цѣлостнаго типа.

Въ сборникахъ нецѣлостнаго типа часто встрѣчаются правила и матеріалы, отсутствующіе въ сборникахъ цѣлостнаго типа, не имѣющіе ничего общаго съ содержаніемъ послѣднихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, по характеру своему, вообще не юридическіе. Этимъ, однако, нисколько не достигается бо́льшая полнота состава этихъ сборниковъ, въ общемъ недостаточнаго и дефектнаго, къ тому же вообще не отличающагося чистотой и выдержанностью каноническаго содержанія сборниковъ цѣлостнаго типа. Нѣкоторые виды ихъ, быть можетъ, ничто иное какъ дефектные, смѣшанные и искаженные экземпляры сборниковъ цѣлостнаго типа, подвергшіеся въ теченіе времени различнымъ, болѣе или менѣе случайнымъ, сокращеніямъ, дополненіямъ и измѣненіямъ.

Сборники *Книги канонов*ъ цѣлостнаго типа представляются наиболѣе распространенными въ настоящее время (по числу списковъ); такъ, по всей вѣроятности, было и въ древности. Они же являются наиболѣе оффиціально авторитетными (къ этому именно типу принадлежатъ обыкновенно рукописные экземпляры *Книги канонов*ъ, хранящіеся и отчасти примѣняемые въ армянскихъ церковныхъ установленіяхъ). Повидимому, этотъ именно типъ представляется наиболѣе интереснымъ и значительнымъ также и съ историко-канонической точки зрѣнія, а также и древнѣйшимъ по времени возникновенія и развитія.

Каноническіе сборники этого именно, и только этого, цѣлостнаго типа и являются предметомъ настоящей работы.

Выдѣливъ изъ всякаго рода сборниковъ, именуемыхъ «*Книгами каноновъ*», сборники цѣлостные, въ дальнѣйшемъ изложеніи только эти послѣдніе и буду имѣть въ виду, когда буду говорить о *Книгѣ каноновъ*, о каноническомъ сборникѣ и его различныхъ рукописныхъ спискахъ.

До сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, никто не проявлялъ интереса къ изученію сборниковъ нецѣлостнаго типа. Имѣющіяся въ печати отдѣльныя части *Книги каноновъ* относятся къ текстамъ сборниковъ исключительно цѣлостнаго типа. Мало кѣмъ обращено вниманія на отличный характеръ, своеобразныя черты и даже просто на существованіе сборниковъ нецѣлостнаго типа. Эти сборники, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ тѣхъ, которые мнѣ пришлось разсматривать, повидимому, сравнительно поздняго происхожденія. Нѣкоторые же виды ихъ представляютъ большой историко-бытовой интересъ и содержатъ много интереснаго матеріала для изслѣдованія обычнаго права и нравовъ армянъ послѣднихъ столѣтій [1]).

Я не предполагаю вдаваться въ болѣе подробныя поясненія относительно сборниковъ *Книги каноновъ* нецѣлостнаго типа. Цѣль моя лишь констатировать существованіе не одного, а нѣсколькихъ типовъ сборниковъ, хотя и объединяемыхъ подъ однимъ общимъ именемъ «*Книга каноновъ*», но на самомъ дѣлѣ представляющихся существенно различными сборниками, частью же въ корнѣ различными памятниками, а отнюдь не различными изводами и редакціями одного и того же памятника. Одна, правда, основная черта объединяетъ ихъ всѣхъ, поскольку всѣ они суть сборники съ содержаніемъ юридическаго характера въ той или иной степени: всѣ они — собранія правилъ, каноновъ. Но ясно, что это слишкомъ общая и отвлеченная черта для отожествленія сборниковъ. Въ древне-армянской литературѣ существуютъ и другіе юридическіе и каноническіе сборники, къ которымъ, однако, наименованіе «*Книга каноновъ*» никогда не прилагается (напр., *Судебная книга* Мхитара Гоша).

Констатировать же это тѣмъ болѣе необходимо, что часто, если не всегда, игнорируется указываемое обстоятельство даже въ ученыхъ изданіяхъ и сочиненіяхъ, причемъ о «*Книгѣ каноновъ*» выражаются такъ, какъ

---

1) Хотя настоящая работа и не касается сборниковъ нецѣлостнаго типа *Книги каноновъ*, тѣмъ не менѣе укажемъ, что различными представителями этого типа являются, напр., слѣдующія рукописи въ библіотекѣ Эчміадзинскаго монастыря: 91, 93, 96, 455, 456 серіи «Геворгянъ» и 744, 747, 749, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758 серіи «Даніэлянъ» (о серіяхъ см. стр. 14). Къ нецѣлостному же типу относятся: рукопись, отмѣченная «*Книгой каноновъ*» подъ № 42 въ *Каталогѣ рукописей архимандрита Хачика Дадяна*, составленномъ Я. Топчяномъ (Յ. Թօփչեան, *Ցուցակ ձեռագրաց Դադեան Խաչիկ վարդապետի.* Մասն Ա. Վաղարշապատ. 1898), рукопись 171 по *Catalogue des manuscrits arméniens et géorgiens de la Bibliothèque Nationale* par F. Macler, Paris, рукопись 134 по *Catalog der Armenischen Handschriften in der Mechitharisten-Bibliothek zu Wien* von I. Daschian, рукописи 59 и 102 по *A Catalogue of the armenian manuscripts in the British Museum* by F. C. Conybeare.

будто подъ этимъ именемъ разумѣется каноническій сборникъ лишь одного опредѣленнаго и единственнаго типа.

Въ библіотекѣ Эчміадзинскаго монастыря подъ №№ 92, 447, 454 и 987 (серія «Геворгянъ») и въ *Catalog der armenischen Handschriften in der Mechitharisten-Bibliothek zu Wien*, составленномъ Дашяномъ, подъ №№ 461 и 469 «*Книгой канововъ*» названы памятники, которые хотя не суть сборники цѣлостнаго типа, но имѣютъ къ нимъ ближайшее отношеніе. Вѣрнѣе было бы ихъ назвать предметнымъ указателемъ къ *Книгѣ канонов*ъ [1]) или сводвымъ конспективнымъ изложеніемъ содержанія ея правилъ по сборнику цѣлостнаго типа. Въ этой «*Книгѣ канонов*ъ» въ видѣ Приложенія послѣ указателя даются нѣкоторые каноническіе тексты. Описаніе *Книги канонов*ъ этого типа можно видѣть въ *Каталогѣ* Дашяна по рукописи 469. Этотъ памятникъ—работа чтеца (*դպիր*) Акопа (Якова) Геворгяна [2]), составленная въ 1800 г. въ городѣ Амасіи.

Трудъ А. Геворгяна можно считать своего рода попыткой изученія *Книги канонов*ъ цѣлостнаго типа, предпринятой, по объясненію самого автора, главнымъ образомъ, изъ практическихъ соображеній, именно ради облегченія и упрощенія пользованія сборникомъ. Съ этой цѣлью онъ и составилъ предметный указатель, въ которомъ краткими формулами, тезисами, излагаются постановленія разныхъ правилъ *Книги канонов*ъ по различнымъ предметамъ. Формулы-тезисы въ указателѣ расположены въ алфавитномъ порядкѣ ихъ первыхъ словъ. При каждомъ тезисѣ дается указаніе, въ какомъ именно правилѣ какого устава *Книги канонов*ъ и *Судебной книги* Мхитара Гоша говорится о данномъ предметѣ, причемъ цифрой отмѣчается мѣсто, занимаемое даннымъ правиломъ въ подлежащемъ уставѣ или серіи, принадлежащей одному и тому же источнику, и въ *Судебной книгѣ* [3]).

---

1) Но не только къ ней одной.

2) О немъ находимъ слѣдующее біографическое свѣдѣніе въ концѣ записи рукописи 469 (л. 114а): «авторъ сего по составленіи его принялъ санъ (*զպատիւ*) священника и подъ именемъ о. Нерсеса .... почилъ во Христѣ» (*Каталогъ* Дашяна, стр. 946).

3) Напр.:

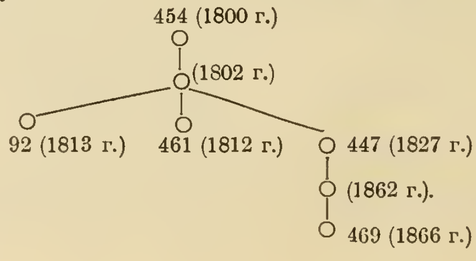
Ազատ լիցին եկեղեցականք ի հարկաց, եւ թէ իշխան որ կամիցի առնուլ զհարկս ինչ ի նոցանէ՝ զրկեսցի յօրհնութենէ եկեղեցւոյ եւ մի՛ որ ի քահանայից իշխեսցէ մատուցանել վասն նորա պատարագ.	«Да будутъ церковники свободны отъ податей и, если кто либо изъ князей захочетъ взымать съ нихъ какія нибудь подати, да будетъ онъ лишенъ церковнаго благословенія и пусть никто изъ священниковъ не дерзаетъ служить обѣдню за него;
Դւ(նայ) 9. Մխ(իթարայ) 208։	*Дв*(*инское* правило) 9-е; Мх(итара *Судебная книга*, правило) 208-е.
Ակամայ հաւատ կամ մկրտութիւն չէ կատարելապէս ընդունելի.	Противъ воли навязанныя вѣра или крещеніе не вполнѣ пріемлемы;
Ն(երս)էս(ի) 17. Մխ(իթարայ) 150։	*Н*(*ерс*)*ес*(*а* правило) 17-е; Мх(итара *Судебная книга*, правило) 150-е».

Въ этой своей работѣ Акопъ Амасіецъ пользовался сборниками *Книги каноновъ* цѣлостнаго типа нѣсколькихъ видовъ, а также *Судебной книгой* Мхитара Гоша.

Списки такъ называемой «*Книги каноновъ*» Амасійскаго чтеца, какъ не принадлежащіе къ изслѣдуемому мной памятнику, тоже остаются внѣ рамокъ настоящаго труда [1]).

---

1) На основаніи данныхъ, сообщаемыхъ въ записяхъ рукописей *Книги каноновъ* Акопа Амасійца, и сличенія ихъ состава и нарацщеній, генеалогія ея списковъ мнѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Первоначальный, написанный (быть можетъ, рукой самого автора) въ 1800 г. въ г. Амасіи, экземпляръ представленъ въ рукописи 454 Эчміадзинской библіотеки. Съ этого основного экземпляра въ 1802 году въ Константинополѣ былъ скопированъ чтецомъ Карапетомъ Геворгяномъ списокъ, мнѣ неизвѣстный, съ котораго, непосредственно или посредственно, переписаны списки 92, 447 и 461. Списокъ 447 писанъ въ 1827 году и имѣетъ наращеніе въ составѣ (*Трактатъ о бракѣ* Акопа Крымскаго); съ него, повидимому, скопированъ въ 1862 году списокъ, мнѣ неизвѣстный, съ котораго списанъ 469 въ 1866 году.



ГЛАВА ВТОРАЯ.

КЪ ПЕРЕЧНЮ И ВНѢШНЕМУ ОПИСАНІЮ РУКОПИСЕЙ *КНИГИ КАНОНОВЪ*.

Матеріаломъ и основаніемъ предпринятаго изслѣдованія *Книги каноновъ* цѣлостнаго типа послужили перечисляемыя ниже рукописи названнаго памятника.

Не всѣ онѣ были въ моихъ рукахъ. Главной базой предлагаемыхъ въ настоящей работѣ описаній и изслѣдованій явились нѣсколько десятковъ рукописей библіотеки Эчміадзинскаго монастыря и двѣ-три другихъ, непосредственно мной просмотрѣнныхъ и, въ предѣлахъ моей задачи, изученныхъ. Благодаря пріобрѣтенному, такимъ образомъ, знакомству и реальному представленію о древне-армянскомъ каноническомъ сборникѣ, притомъ въ нѣсколькихъ его видахъ, я имѣлъ возможность использовать для задачъ моего изслѣдованія также и рядъ рукописей, извѣстныхъ мнѣ не по личному осмотру, а по чужимъ описаніямъ, если только описанія эти представлялись, конечно, достаточно подробными. Къ сожалѣнію, не обо всѣхъ спискахъ, о существованіи которыхъ я могъ узнать, я располагалъ достаточными свѣдѣніями и данными [1]).

Число рукописей, привлеченныхъ къ настоящему изслѣдованію занимающаго насъ памятника, само по себѣ не очень велико. Къ тому же еще нѣкоторыя изъ нихъ представляются болѣе или менѣе посредственными списками одна другой или восходящими въ довольно близкой степени къ одной общей рукописи — прототипу; нѣкоторыя же и прямо являются непосредственными копіями одна другой и потому лишаются самостоятельнаго интереса для изслѣдованія [2]).

---

1) Въ Приложеніяхъ къ настоящей — первой — части будетъ данъ списокъ этихъ рукописей, оставшихся недоступными для меня.

2) Генеалогія обслѣдованныхъ рукописей будетъ намѣчена особо въ концѣ Изслѣдованія (см. во II-ой части).

Однако, сравнительная малочисленность привлеченныхъ къ изслѣдованію рукописей *Книги каноновъ* цѣлостнаго типа значительно возмѣщалась разнообразіемъ ихъ видовъ и разновидностей, которое раскроется предъ нами въ слѣдующихъ ниже пяти Описаніяхъ содержанія каноническихъ сборниковъ въ рукописяхъ. Разнообразіе это представляетъ черты настолько характерныя и интересныя, что даетъ основаніе для догадокъ и заключеній, довольно существенныхъ съ точки зрѣнія выясненія главнѣйшихъ моментовъ и фактовъ исторіи развитія нашего каноническаго сборника.

Нѣтъ среди использованныхъ мной рукописей списковъ большой древности. Однако, нѣкоторыя изъ нихъ, какъ увидимъ, все-же восходятъ, болѣе или менѣе непосредственно, къ экземплярамъ *Книги каноновъ* довольно древнимъ (XIV в. и, быть можетъ, ранѣе) и являютъ черты и признаки, характеризующіе древнѣйшее состояніе *Книги каноновъ*.

Прежде чѣмъ обратиться къ самому изслѣдованію *Книги каноновъ*, излагаемому во II-ой части настоящаго труда, необходимо предварительно дать перечень всѣхъ использованныхъ мной рукописей и описать ихъ.

Описаніе должно состоять въ обозначеніи и опредѣленіи каждой рукописи и въ изложеніи содержанія заключающихся въ спискахъ каноническихъ сборниковъ. Такимъ образомъ, описаніе распадается па двѣ части: во-первыхъ, описаніе самихъ рукописей, имѣющее цѣлью опредѣлить и представить внѣшнюю характеристику каждой изъ зарегистрированныхъ въ Перечнѣ рукописей; во-вторыхъ, описаніе списковъ со стороны предлежащихъ въ нихъ сборниковъ, т. е. изображеніе состава и формы послѣднихъ. И то, и другое (внѣшнее и внутреннее) описаніе приводится ниже, каждое особо (см. главы 4-ю и 5-ю—9-ю), причемъ внутреннее изображеніе сборниковъ дается въ пяти отдѣльныхъ Описаніяхъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ въ виду однородные сборники.

Всему этому надо предпослать объяснительныя свѣдѣнія о пріемахъ составленія слѣдующихъ ниже Перечня и Описаній и предложить нѣкоторыя указанія, необходимыя для цѣлесообразнаго пользованія ими. Относительно Перечня и Описанія самихъ рукописей эти свѣдѣнія и указанія приводятся въ настоящей главѣ, для Описаній же содержанія сборниковъ, въ виду ихъ важности и, особенно, пространности,—излагаются въ слѣдующей (3-й) главѣ.

Приводимыя ниже Описанія какъ рукописей, такъ и ихъ сборниковъ, составлены мной въ виду предпринятаго мною изслѣдованія, въ рамкахъ его спеціальныхъ задачъ (онѣ будутъ изложены въ началѣ II-ой части). Однако, можетъ быть, они окажутся полезными и для другихъ изслѣдователей и научныхъ работъ. Въ этомъ смыслѣ и въ этихъ предѣлахъ настоящая,

первая, Описательная, часть моего труда, помимо служебнаго значенія для послѣдующаго Изслѣдованія (II-я часть), можетъ быть, не лишена и извѣстнаго самостоятельнаго интереса.

Само собой разумѣется, что никакое описаніе ни рукописи, ни въ особенности ея содержанія не можетъ замѣнить непосредственное ознакомленіе и общеніе съ подлинникомъ. Даже наиболѣе полное и точное описаніе не даетъ читателю, въ особенности незнакомому съ аналогичными рукописями, не только адэкватнаго, но даже достаточнаго представленія объ описываемомъ предметѣ. И въ области филологіи непосредственное самоличное обращеніе и общеніе съ подлиннымъ объектомъ разсмотрѣнія и изученія, въ данномъ случаѣ съ живой дѣйствительностью древнихъ списковъ изучаемаго памятника, является необходимымъ требованіемъ и условіемъ научнаго изслѣдованія. И настоящая работа, конечно, не освободитъ послѣдующихъ изслѣдователей отъ необходимости непосредственнаго и обстоятельнаго ознакомленія съ самими рукописными сборниками *Книги каноновъ*. Однако, хотѣлось бы надѣяться, что она поможетъ имъ значительно легче и скорѣе разобраться и оріентироваться въ этомъ обширномъ, сложномъ матеріалѣ.

Слѣдующія ниже Описанія рукописей и сборниковъ составлены на основаніи частью просмотра и сличенія ихъ лично мною, частью — свѣдѣній и данныхъ, сообщаемыхъ въ указываемыхъ за симъ каталогахъ и описаніяхъ, печатныхъ и еще не отпечатанныхъ. Въ первоначальной работѣ просмотра части рукописей библіотеки Эчміадзинскаго монастыря участвовалъ Я. А. Манандянъ. Н. Г. Адонцъ, по моей просьбѣ, осмотрѣлъ рукописи *Книги каноновъ* библіотеки венеціанскихъ мхитаристовъ и составилъ краткое описаніе ихъ сборниковъ. Приношу имъ обоимъ глубокую благодарность за оказанную мнѣ дружескую помощь, а также епископу Месропу Теръ-Мовсесяну и С. В. Теръ-Аветисяну за любезное разрѣшеніе воспользоваться составленными ими каталогами, еще не появившимися въ печати.

Печатные каталоги:

1) *Die Handschriften-Verzeichnisse der Königlichen Bibliothek zu Berlin.* Zehnter Band. *Verzeichniss der Armenischen Handschriften* von Dr. N. Karamianz. Berlin. 1888 = *Каталогъ* Карамянца.

2) *Catalog der Armenischen Handschriften in der Mechitharisten-Bibliothek zu Wien* von P. Jacobus Dr. Daschian. Mitglied der Mechitharisten-Congregation. Wien. 1895 = *Каталогъ* Дашяна.

3) *Katalog der armenischen Handschriften des Herrn Abgar Joannissiany zu Tiflis*, von Franz Nikolaus Finck. Leipzig. 1903 = *Каталогъ* Финка.

4) *Catalogue des manuscrits arméniens et géorgiens de la Bibliothèque Nationale* — par Frédéric Macler. Paris. MDCCCCVIII. 1908 = *Каталогъ* Маклера.

5) *A Catalogue of the armenian manuscripts in the British Museum* by Frederick Cornwallis Conybeare, M. A., D. D. London. 1913 = *Каталогъ* Конибира.

Описанія неотпечатанныя:

— *Каталогъ рукописей Санасаряна*, составленный магистромъ армянской словесности епископомъ Месропомъ Теръ-Мовсесяномъ.

— *Каталогъ рукописей монастыря Всеспаса въ Новой Джульфѣ*, составленный С. В. Теръ-Аветисяномъ.

— Описаніе нѣсколькихъ рукописей и ихъ каноническихъ сборниковъ библіотеки венеціанскихъ мхитаристовъ, сдѣланное Н. Г. Адонцомъ.

Ради краткости въ Описаніи рукописей ограничиваюсь указаніемъ лишь самыхъ необходимыхъ данныхъ относительно каждаго списка.

Матеріала рукописи спеціально не указываю: почти всѣ онѣ написаны на бумагѣ; отмѣчаю лишь случаи пергамента.

Въ большей части рукописей текстъ писанъ въ одинъ столбецъ; когда же онъ писанъ въ два столбца, то отмѣчаю.

Указываемый размѣръ относится къ величинѣ листа рукописи, а не текста, и выраженъ въ сантиметрахъ; случаи отступленія отъ этого общаго правила оговариваются особо.

Письмо характеризуется по обычнымъ категоріямъ: лапидарное (*երկաթագիր*), круглое (*բոլորագիր*) и скоропись (*նոտրագիր*) [1].

Изъ записей (Memento, *յիշատակարան*) списковъ извлекаю и отмѣчаю въ Описаніи рукописей лишь самыя существенныя данныя относительно мѣста, времени, лица переписчика и оригинала, съ котораго данный списокъ скопированъ.

Записи встрѣчаются какъ подлинныя (т. е. данной именно рукописи), такъ и скопированныя съ записей переписываемыхъ оригиналовъ. Въ Описаніи рукописей имѣются въ виду, главнымъ образомъ, данныя, извлекаемыя лишь изъ подлинныхъ записей. Части и элементы записей (какъ подлинныхъ, такъ и скопированныхъ), не отмѣченные здѣсь, въ Описаніи, по почему либо представляющіе интересъ для послѣдующаго изслѣдованія, будутъ приводиться и указываться впослѣдствіи въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

---

1) См. Н. Марръ *Грамматика древнеармянскаго языка. Этимологія.* § 1, стр. 1.

Описаніе сборниковъ рукописей, какъ уже сказано, дается въ особыхъ пяти изложеніяхъ содержанія ихъ. Въ описаніи же самой рукописи лишь указывается, въ которомъ именно изъ этихъ пяти изображеній содержанія сборниковъ надо искать описаніе сборника данной рукописи, а также упоминается о наличности въ ней статей, текстовъ посторонняго содержанія, не относящихся къ составу собственно *Книги каноновъ*.

Перечисляемыя ниже рукописи, какъ было упомянуто, находятся большею частью въ различныхъ библіотекахъ и учрежденіяхъ, нѣкоторыя же изъ нихъ въ рукахъ частныхъ лицъ, о чемъ и указывается въ описаніи каждой изъ нихъ, а также и въ Перечнѣ.

Часть перечисляемыхъ ниже рукописей уже раньше была описана и пронумерована въ подлежащихъ каталогахъ, печатныхъ и ненапечатанныхъ, составленныхъ и изданныхъ различными лицами. Для такихъ рукописей въ Описаніи и въ Перечнѣ обозначенъ ихъ номеръ по соотвѣтствующему каталогу; этимъ же номеромъ опредѣляется у меня каждая изъ нихъ и въ дальнѣйшемъ.

Для рукописей же библіотеки Эчміадзинскаго монастыря въ Перечнѣ и Описаніяхъ обозначаю номера ихъ (не по каталогу, а) въ составѣ названной библіотеки, т. е., — номера, проставленные на переплетѣ каждой рукописи, которыми онѣ опредѣляются у меня и въ дальнѣйшемъ.

Для рукописей этого богатѣйшаго хранилища, въ настоящее время насчитывающаго на своихъ полкахъ до 4,000 армянскихъ рукописей, удовлетворительнаго каталога до сихъ поръ еще не имѣется [1]). Изданный Академикомъ Броссе въ 1840 г. (на русскомъ и французскомъ языкахъ) каталогъ [2]) рукописей Эчміадзинской библіотеки въ настоящее время представляетъ лишь историческій интересъ. Имѣющійся въ печати и составляющій библіографическую рѣдкость *Каталогъ*, составленный по предписанію патріарха католикоса всѣхъ армянъ Матевоса I архимандритомъ Даніиломъ Шахназаряномъ и дефектно изданный иждивеніемъ Акопа Кариняна въ 1863 году [3]), не обнимаетъ всего современнаго состава рукописей

---

1) Полный каталогъ съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ рукописей Эчміадзинской библіотеки составленъ епископомъ Месропомъ Теръ-Мовсесяномъ, но пока не напечатанъ.

2) «*Каталогъ книгамъ Эчмядзинской Библіотеки*, изданный Г. Броссе, экстраординарнымъ академикомъ». СПБ. 1840. — *Catalogue de la Bibliothèque d'Edchmiadzin*, publié par M. Brosset, Académicien extraordinaire. St.-Pb. 1840. Этотъ каталогъ былъ составленъ архимандритомъ (впослѣдствіи епископомъ) Іоаннесомъ Шахатуняномъ и М. Коргановымъ, прокуроромъ Эчміадзинскаго Синода (Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie Imp. des sciences de St. Pétersbourg. Tome premier, № 4. *Lettre de M. Korganoff à l'Académie Imp. des sciences*).

3) *Մայր Ցուցակ ձեռագիր մատենից գրադարանի սրբոյ Աթոռոյն Էջմիածնի.* ՚Ի 1863 ամի ի Թիֆլիզ:

Эчміадзинской библіотеки. Рукописи, поступившія въ библіотеку послѣ изданія означеннаго *Каталога* (въ настоящее время числомъ до 1500) начали собою новую померацію; такъ что, для опредѣленія мѣста каждой рукописи въ Эчміадзинской библіотекѣ, не достаточно указать одинъ лишь номеръ, но надо опредѣлить еще и ту номерацію, къ которой именно относится данный номеръ. Старая серія рукописей и ихъ номерація обыкновенно называются «Кариняпъ» или «Даніэлянъ»; новая — «Геворгянъ», по имени патріарха католикоса Геворга IV, положившаго ей основаніе. Въ виду этого ниже всюду рядомъ съ номеромъ каждой эчміадзинской рукописи указываю и серію номераціи (номерацію старой серіи называю «Даніэлянъ»). Надо имѣть въ виду, что изданный Кариняномъ *Каталогъ* не исчерпываетъ всѣхъ рукописей, входящихъ въ настоящее время также въ старый составъ Эчміадзинской библіотеки, и номера рукописей даетъ не соотвѣтственно дѣйствительной ихъ номераціи (по старой серіи) въ самой библіотекѣ; номераціи *Каталога* и библіотеки расходятся [1]). Поэтому для рукописей, описанныхъ въ изданномъ Кариняномъ *Каталогѣ*, кромѣ номера ихъ въ нынѣшнемъ составѣ библіотеки, отмѣчаю, для полноты и на всякій случай, еще ихъ номеръ и по этому *Каталогу* [2]).

Не имѣется печатнаго каталога и подробнаго описанія и для рукописей библіотеки венеціанскихъ мхитаристовъ; номера этихъ списковъ у меня обозначаются въ составѣ библіотеки (см. также въ Перечнѣ).

Въ нижеслѣдующихъ Перечнѣ и Описаніи рукописей всѣ привлеченные къ настоящему изслѣдованію списки *Книги каноновъ* расположены мной въ порядкѣ ариѳметической послѣдовательности тѣхъ номеровъ, которые имѣются для каждой изъ нихъ либо въ ихъ же хранилищѣ (библіотекахъ

---

1) А. Манандянъ въ „Zeitschrift für armenische Philologie (herausgegeben von Fr. N. Finck, E. Gjandschezian und A. Manandian, Marburg) далъ сличительную таблицу номеровъ рукописей старой серіи по *Каталогу*, изданному Кариняномъ, и по дѣйствительной номераціи въ библіотекѣ (*Die neue Numerierung der in Kareneans Katalog verzeichneten Handschriften.* Zusammengestellt von Agop Manandian). Данныя этого сличенія, однако, не всегда соотвѣтствуютъ дѣйствительности, по крайней мѣрѣ для списковъ *Книги каноновъ*. Напр., рукопись, значащаяся въ *Каталогѣ*, изд. Кариняномъ, подъ номеромъ 721, въ библіотекѣ стоитъ подъ номеромъ 736, между тѣмъ въ таблицѣ Манандяна значится 735-мъ; рукопись 725-я у Кариняна въ Библіотекѣ 740-я, а у Манандяна 739-я; рукопись 733-я у Кариняна въ Библіотекѣ 748-я, а у Манандяна 747-я; 735 я у Кариняна въ библіотекѣ 750-я, а у Манандяна 749; 736-я у Кариняна въ библіотекѣ 751-я, а у Манандяна 750. Провѣрка сличенія номеровъ для многихъ рукописей, впрочемъ, является невыполнимой: описаніе рукописей въ *Каталогѣ*, изданномъ Кариняномъ, часто настолько недостаточно, что невозможно опредѣлить, что̀ именно за рукопись имѣется въ виду въ каждомъ данномъ случаѣ.

2) Впрочемъ, не для всѣхъ случаевъ была возможность установить, какая именно рукопись современнаго состава библіотеки имѣется въ виду подъ тѣмъ или другимъ номеромъ въ *Каталогѣ*, изд. Кариняномъ; проблематическія предположенія на этотъ счетъ отмѣчены вопросительнымъ знакомъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ внѣшняго Описанія рукописей.

Эчміадзинскаго монастыря и венеціанскихъ мхитаристовъ), либо въ каталогѣ (для остальныхъ рукописей). Исключеніе дѣлается для рукописей, не имѣющихъ опредѣленной номераціи; онѣ обозначены начальными буквами названія ихъ владѣльцевъ (тутъ же въ скобкахъ дается имя владѣльца полностью) и расположены особо, въ концѣ Перечня и Описанія въ алфавитномъ порядкѣ этихъ начальныхъ буквъ. Буквенно опредѣляются эти рукописи у меня и въ дальнѣйшемъ.

При расположеніи номерованныхъ рукописей въ ариѳметической последовательности, числа совершенно различныхъ номерацій принимаются (ариѳметически) за члены какъ бы одного, единаго счисленія. Теоретически, быть можетъ, несообразный, этотъ пріемъ представляетъ слѣдующее практическое преимущество и удобство: вмѣсто того, чтобы каждой рукописи, кромѣ того номера, который она уже имѣетъ въ своемъ хранилищѣ или каталогѣ, придать еще одинъ новый номеръ по моему Перечню, номеръ столь же случайный, временный, сколь случайно и кратковременно значеніе нижеслѣдующаго Перечня, какъ и всей моей настоящей работы, я пользуюсь уже имѣющимся у каждой рукописи номеромъ, взятымъ изъ каталога или состава библіотеки, и, конечно, представляющимся и болѣе общезначимымъ, и болѣе постояннымъ. Недоразумѣнія никакого произойти отъ этого не можетъ, такъ какъ рядомъ съ выставленнымъ въ Перечнѣ номеромъ тутъ же указывается какого каталога или какой библіотеки, а для эчміадзинскихъ рукописей еще — которой изъ двухъ номерацій, этотъ номеръ. Такой пріемъ могъ-бы представить неудобство, если бы отмѣченныя въ Перечнѣ рукописи *Книги каноновъ* различныхъ каталоговъ, хранилищъ или владѣльцевъ оказались обозначенными ариѳметически однимъ и тѣмъ же номеромъ; но этого въ данномъ случаѣ не оказалось, за единственнымъ исключеніемъ; именно, у одной изъ эчміадзинскихъ рукописей былъ тотъ же номеръ (451), какъ и у одной изъ венеціанскихъ; но это совпаденіе легко было устранить прибавленіемъ къ номеру въ каждомъ случаѣ соотвѣтственной буквы (451 E, 451 V).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

КЪ ОПИСАНІЯМЪ СОДЕРЖАНІЯ КАНОНИЧЕСКИХЪ СБОРНИКОВЪ.

Послѣ Перечня и внѣшняго Описанія (глава 4-я) рукописей даются Описанія содержанія заключающихся въ нихъ сборниковъ (главы 5-я—9-я).

Система составленія этихъ Описаній слѣдующая.

Описывается содержаніе каноническаго сборника по одной изъ указываемыхъ въ Перечнѣ рукописей *Книги канонов*. Описаніе содержанія сводится къ перечню входящихъ въ сборникъ уставовъ, которые отмѣчаются въ томъ именно порядкѣ послѣдовательности, въ какомъ они приведены въ данномъ спискѣ. Получается сокращенное изображеніе содержанія каноническаго сборника по этому списку, условно называемое первымъ.

Затѣмъ то же самое продѣлывается съ любой слѣдующей изъ остальныхъ рукописей; причемъ, если ея сборникъ представитъ намъ ту же картину, что первый сборникъ, т. е. тѣ же уставы и тотъ же порядокъ ихъ расположенія, то это отмѣчается на прежнемъ нашемъ (первомъ) описаніи; если же сборникъ во второй рукописи, при сличеніи съ первой, представитъ сколько нибудь замѣтныя отличія относительно состава сборника (наличностью новыхъ текстовъ, отсутствіемъ нѣкоторыхъ изъ текстовъ предыдущаго сборника) или порядка расположенія уставовъ въ немъ, то ему посвящается особое (второе) описаніе, въ которомъ и представится картина содержанія сборника второго списка.

То же самое повторяется съ третьею рукописью *Книги канонов*. Если содержаніе сборника въ ней при сличеніи оказывается схожимъ, однороднымъ, съ содержаніемъ котораго либо изъ первыхъ двухъ списковъ, то дѣлаются нужныя объ этомъ отмѣтки на соотвѣтствующемъ изъ первыхъ двухъ описаній; въ противномъ же случаѣ сборнику этой рукописи посвящается еще новое, особое (третье) описаніе, въ которомъ изобразится содержаніе сборника третьяго списка.

Такимъ же образомъ поступается и со всѣми остальными рукописями. Въ результатѣ получаемъ нѣсколько описаній содержанія каноническихъ сборниковъ, данныхъ въ отдѣльныхъ рукописяхъ.

Изложеніе содержанія сборниковъ всѣхъ рукописей слѣдующаго ниже Перечня такимъ образомъ размѣстилось всего въ пяти Описаніяхъ, обозначаемыхъ мною латинскими буквами A, B, C, D и E. Изъ нихъ Описанія A, B и D являются каждое сводными и сличительнымъ изображеніемъ содержанія заразъ цѣлой группы однородныхъ рукописныхъ сборниковъ, сходныхъ между собой по своему составу и порядку расположенія уставовъ; Описанія же C и E представляютъ каждое содержаніе одного рукописнаго сборника, не имѣющаго сходныхъ среди сборниковъ остальныхъ рукописей; эти два Описанія единичныя [1]).

Однородность сборниковъ отдѣльныхъ рукописей, служащая основаніемъ для объединенія нѣсколькихъ въ одну группу и своднаго изображенія ихъ содержанія въ одномъ Описаніи, не понимается въ смыслѣ полнаго тожества состава ли сборниковъ, или послѣдовательности расположенія въ послѣднихъ статей, входящихъ въ этотъ составъ. Однородны сборники, имѣющіе почти цѣликомъ общій составъ частей, лишь съ нѣкоторыми перемѣняющимися наслоеніями въ концѣ сборника, и расположившіе эти общія статьи въ одинаковой послѣдовательности, при малочисленныхъ лишь отступленіяхъ. Наличность же необщихъ статей и иной распорядокъ, а отчасти и иная редакція общихъ статей отличаютъ сборники другъ отъ друга, дѣлая ихъ неоднородными.

Представляемые всѣми указываемыми въ Перечнѣ рукописями сборники сообразно упомянутымъ Описаніямъ распредѣляются на пять группъ или видовъ, отмѣчаемыхъ мною соотвѣтственными Описаніямъ латинскими буквами (сборникъ вида A, сборникъ вида B и т. д.), т. е., одной и той же буквой обозначаются какъ Описаніе, такъ и соотвѣтствующій ему видъ или группа однородныхъ сборниковъ.

Отдѣльныя статьи сборника въ Описаніяхъ у меня опредѣляются каждая приведеніемъ заглавія, указаніемъ числа составляющихъ данный уставъ правилъ, а также наличности прологовъ, эпилоговъ и иныхъ текстовъ, имѣющихся при основномъ текстѣ статьи (напр., сверхъ входящей въ данный уставъ серіи правилъ) въ качествѣ приложеній. Въ качествѣ приложеній же

---

1) Трудно допустить, чтобы эти двѣ рукописи являлись дѣйствительно единственными въ своемъ родѣ на свѣтѣ списками видовъ C и E. Навѣрное и для послѣднихъ существовали и существуютъ сходные, однородные списки, лишь мнѣ неизвѣстные. Въ этомъ смыслѣ о каждомъ изъ сборниковъ въ данныхъ двухъ рукописяхъ можно говорить тоже какъ о представителѣ группы, а Описанія (C и E) ихъ содержанія, сейчасъ еще единичныя, разсматривать, въ общемъ и условно, каждое въ отдѣльности какъ описаніе групповое, сводное.

къ соотвѣтствующимъ уставамъ въ Описаніяхъ отмѣчается и наличность оглавленій, которыя имѣются въ сборникахъ при нѣкоторыхъ отдѣльныхъ уставахъ.

Кромѣ перечисленныхъ данныхъ, для уставовъ и статей, не имѣющихся въ печати, приводятся выписки изъ ихъ текста (напр., начало перваго и конецъ послѣдняго правила); относительно же тѣхъ, для которыхъ мнѣ извѣстны болѣе или менѣе полныя печатныя изданія подлиннаго армянскаго текста, вмѣсто текстуальныхъ выписокъ указываются эти изданія; изданія неполныя (конспективныя, сокращенная передача содержанія правилъ, пропуски нѣкоторыхъ правилъ цѣликомъ) указаны лишь для тѣхъ статей, которыя, насколько мнѣ извѣстно, еще не появлялись въ печати въ болѣе полномъ своемъ объемѣ. Указываются также извѣстные мнѣ печатные переводы [1]) текстовъ армянской *Книги каноновъ* на европейскіе языки.

Такими данными опредѣлены въ Описаніи A всѣ уставы и статьи, входящіе въ составъ подходящихъ подъ него сборниковъ. Уставы и статьи, такимъ образомъ разъ опредѣленные въ Описаніи A, если встрѣчаются въ слѣдующихъ затѣмъ Описаніяхъ, то, ради избѣжанія излишнихъ повтореній, опредѣляются уже лишь указаніемъ по-русски ихъ заглавія и ссылкой на подлежащій номеръ Описанія A. Въ Описаніяхъ же B, C, D и E подробно приводятся данныя лишь для тѣхъ уставовъ и статей, которые впервые встрѣчаются въ сборникахъ этихъ видовъ, не имѣются въ составѣ сборниковъ вида A и потому не могли быть опредѣлены въ Описаніи A.

Обозначаемыя въ Описаніяхъ по-русски заглавія отдѣльныхъ частей сборника не представляютъ точнаго перевода текста подлиннаго армянскаго заглавія, тутъ же приводимаго, а имѣютъ цѣлью дать возможно краткое наименованіе каждой данной статьѣ для удобнаго пользованія имъ въ дальнѣйшемъ.

Понятно, что въ различныхъ рукописяхъ, иногда даже одного и того же вида, указываемыя и приводимыя въ Описаніяхъ данныя, касающіяся одной и той же отдѣльной части сборника, вообще часто варіируютъ и расходятся между собой. Варіанты эти отмѣчаются въ соотвѣтственномъ мѣстѣ подлежащаго Описанія, хотя и безъ притязанія на полноту.

---

1) Въ Описаніяхъ вообще не дѣлается указаній на то, не является ли тотъ или другой текстъ армянской *Книги каноновъ* древнимъ переводомъ, и какому уставу кодексовъ другихъ (напр., сирійской, греческой, латинской, грузинской) церквей соотвѣтствуетъ онъ по содержанію. Установленіе подобныхъ фактовъ, вопросы о переводѣ и вообще о взаимоотношеніи, относятся уже не къ простому описанію, а къ изслѣдованію древне-армянскаго каноническаго сборника и его исторіи. Эти вопросы затрагиваются, обсуждаются и отчасти посильно разрѣшаются для нѣкоторыхъ текстовъ *Книги каноновъ* во II-ой части настоящей работы.

Приводимые въ Описаніяхъ тексты заглавій и текстуальныя выписки, указываемое для каждаго устава число его правилъ, само собой разумѣется, носятъ также лишь приблизительный и въ извѣстной степени случайный характеръ, что, впрочемъ, и неизбѣжно, пока еще не существуетъ критическаго или по крайней мѣрѣ надежнаго сравнительнаго изданія подлинныхъ текстовъ армянской *Книги каноновъ*. Въ задачи же настоящей работы не входили вопросы текстуальнаго сравненія, установленія редакцій и разночтеній текста въ различныхъ спискахъ, тѣмъ болѣе критика ихъ.

Относительно указываемыхъ печатныхъ изданій (даже полныхъ) не слѣдуетъ понимать дѣло въ смыслѣ точнаго совпаденія отпечатаннаго въ цитуемомъ изданіи текста съ соотвѣтственнымъ текстомъ во всѣхъ обозрѣнныхъ мною рукописяхъ. Подобно тому, какъ тексты одной и той же статьи различаются разночтеніями въ отдѣльныхъ рукописяхъ, иногда даже одной и той же группы, такъ точно могутъ различаться и обыкновенно различаются тексты извѣстныхъ мнѣ рукописей и печатныхъ изданій.

Въ указываемыхъ мною въ Описаніяхъ печатныхъ изданіяхъ различные тексты *Книги каноновъ* приведены, за немногими исключеніями, по случайнымъ рукописямъ, большей частью только по одному какому либо попавшемуся подъ руку издателя списку, притомъ, часто даже безъ обозначенія и описанія самихъ этихъ рукописей. Поэтому предлагаемые въ нихъ тексты, за упомянутыми исключеніями, которыя будутъ отмѣчаться въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ въ Описаніяхъ, не представляютъ большей цѣнности, чѣмъ дѣлаемыя мною текстуальныя выписки.

Въ Описаніяхъ имѣется въ виду представить составъ сборника, какъ цѣлаго, а не каждой его части въ отдѣльности, т. е. устанавливается изъ сколькихъ и какихъ именно уставовъ и иныхъ статей состоитъ тотъ или другой сборникъ. Поэтому указанія на составъ каждаго отдѣльнаго номера въ Описаніи, напр., указаніе того, изъ сколькихъ правилъ состоитъ тотъ или другой уставъ, если и дѣлаются, то лишь въ служебныхъ цѣляхъ болѣе близкаго опредѣленія (напр., наряду съ заглавіемъ) соотвѣтственной части сборника.

Приблизительный характеръ всѣхъ приводимыхъ въ Описаніяхъ данныхъ тѣмъ болѣе допустимъ въ данномъ случаѣ, что всѣ они вообще не имѣютъ въ виду устанавливать или возстанавливать подлинный текстъ и образъ той или другой отдѣльной части сборника, а лишь призваны опредѣлять, что̀ за уставъ или иная статья разумѣется въ Описаніи въ каждомъ данномъ случаѣ.

Въ связи со всѣмъ этимъ, также и различія, наблюдаемыя въ содержаніи (редакціи) и объемѣ текста однихъ и тѣхъ же отдѣльныхъ уставовъ въ разныхъ спискахъ, указываются въ Описаніяхъ лишь въ общемъ и

2*

приближенно. Различія эти во всякомъ случаѣ и сами по себѣ сравнительно не характерны и малочисленны.

Въ предѣлахъ такой именно приблизительности вообще и понимается самое сходство частей, принимаемыхъ за одинъ и тотъ же уставъ или за одну и ту же статью въ составѣ сборниковъ различныхъ списковъ.

Кстати отмѣтимъ, что иногда двѣ статьи бываютъ тожественными при различіи ихъ заглавій въ различныхъ спискахъ одного и того же вида [1]). Эти различія обыкновенно носятъ характеръ болѣе или менѣе очевидныхъ описокъ, либо оказываются случайнымъ слѣдствіемъ пропуска иныхъ заглавій [2]). Напримѣръ. Въ сборникахъ группы А одинъ и тотъ же *Указатель уставовъ Книги каноновъ* (иногда лишь съ наслоеніями — наращеніями въ концѣ) въ различныхъ спискахъ приводится подъ разно редактированными заглавіями (см. Описаніе А № 1); уставъ, приписываемый въ спискахъ вида А вообще Елисею (*Եղիշայի*), въ двухъ спискахъ — 257 и 740 — этой группы озаглавленъ правиломъ «Иліи» (*Եղիայի*), надо думать, вслѣдствіе пропуска, по опискѣ, лишь одной буквы въ имени въ его армянской транскрипціи (см. Описаніе А № 32); этотъ же уставъ Елисея въ спискѣ 748 озаглавленъ: «Того же» (*Նորին*), т. е., автора-источника предшествующаго ему въ сборникѣ устава Епифанія (см. Описаніе А №№ 31, 32), и, такимъ образомъ, оказывается канономъ не Елисея, а Епифанія; посланіе Василія къ Амфилохію въ однихъ спискахъ названо посланіемъ къ «Акакію», въ другихъ — къ «Акюлику» (sic) (см. Описаніе А № 19); списки 759, 974 и ЭС вовсе пропускаютъ заглавіе посланія Макарія (см. Описаніе А № 16), списокъ 974 — еще и заглавіе Двинскаго устава (см. Описаніе А № 51). Въ спискахъ 446, 450 и 736 вида В подъ заглавіемъ канона Аѳанасія оказался написаннымъ канонъ Северіана; произошло это вслѣдствіе двойного пропуска — текстовъ канона Аѳанасія и заглавія слѣдующаго за нимъ канона Северіана (см. Опис. В № 65, 66). Въ спискѣ 743 вида D, въ отличіе отъ остальныхъ товарищей по той же группѣ, написано «Симона» (*Սիմոնի*), вмѣсто «Сіона» (*Սիոնի*), въ заглавіи соотвѣтствующаго устава, надо полагать, вслѣдствіе прибавки, по ошибкѣ, одной буквы въ послѣднемъ имени (см. Описаніе D № 33).

---

1) Различія въ заглавіяхъ при тожествѣ озаглавливаемыхъ текстовъ встрѣчаются и при сравненіи сборниковъ разныхъ видовъ; объ этихъ различіяхъ рѣчь впереди, когда будетъ разсматриваться вопросъ о сходствѣ уставовъ и статей въ каноническихъ сборникахъ разныхъ видовъ (см. во II-ой части, въ главѣ о составѣ сборниковъ). Въ настоящей главѣ, служащей поясненіемъ къ Описаніямъ, имѣются въ виду сходства и различія сборниковъ лишь въ предѣлахъ одного и того же вида.

2) Различія, наблюдаемыя въ этомъ отношеніи въ спискахъ различныхъ видовъ, иногда — болѣе существеннаго характера, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Одинъ изъ вопросовъ, касающихся опредѣленія уставовъ и иныхъ статей *Книги канонов*, имѣетъ тѣсную связь съ вопросомъ о послѣдовательности расположенія ихъ, какъ отдѣльныхъ частей, въ сборникѣ; это именно—вопросъ о составѣ каждой отдѣльной статьи, какъ самостоятельной единицы въ сборникѣ,—въ свою очередь нуждающійся въ нѣкоторомъ разъясненіи.

Среди самостоятельныхъ членовъ состава нашего сборника наблюдается извѣстное разнообразіе относительно ихъ содержанія и внутренней конструкціи. Преобладающее большинство ихъ суть уставы, причемъ одни изъ нихъ состоятъ изъ одного только правила; другіе сами въ свою очередь являются составной единицей, состоящей изъ цѣлой серіи правилъ, объединенныхъ вмѣстѣ подведеніемъ всѣхъ подъ одно, общее для всѣхъ ихъ, особое заглавіе и совмѣстнымъ отдѣленіемъ отъ всѣхъ прочихъ текстовъ и правилъ сборника. Кромѣ уставовъ въ *Книгѣ канонов* имѣются и другія самостоятельныя части въ видѣ статей, такъ сказать, справочнаго содержанія, какъ то: *Указатель* всѣхъ *уставовъ Книги канонов*, *Предметный указатель* ко всѣмъ *правиламъ всѣхъ* этихъ *уставовъ*, *Списки именъ отцовъ* и *іерарховъ*.

Что считать отдѣльной частью въ общемъ составѣ каноническаго сборника? Каждая часть текста изъ всего содержанія *Книги канонов*, снабженная особымъ заглавіемъ и тѣмъ индивидуализовавшаяся и обособившаяся отъ прочихъ текстовъ, тоже индивидуализующихся уже подъ другими заглавіями, есть несомнѣнно отдѣльная часть, самостоятельная статья въ сборникѣ. *Книга канонов* представляетъ собой именно собраніе (сборникъ) такихъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ статей (частей), а не сплошной текстъ единаго произведенія.

Кромѣ отдѣльныхъ заглавій въ сборникахъ находимъ и другіе признаки самостоятельности спеціально для статей съ характеромъ уставовъ. Признаки эти — плодъ редакціонной обработки сборника его составителями и редакторами, отражавшей взгляды послѣднихъ на самостоятельность той или иной канонической статьи.

Такъ, всѣ отдѣльныя правила, входящія въ составъ даннаго устава, какъ цѣлаго, обыкновенно бываютъ снабжены въ рукописяхъ особой нумераціей внутри каждаго отдѣльнаго устава, начинающейся на первомъ и кончающейся на послѣднемъ правилѣ этого устава и указывающей на то мѣсто, которое каждое правило занимаетъ во всей данной серіи объединенныхъ въ одно цѣлое правилъ. Эта нумерація не отсутствуетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда весь уставъ состоитъ всего изъ одного правила и когда, стало быть, вся нумерація оканчивается на первомъ же номерѣ. Эти внутреннія нумераціи правилъ отдѣльныхъ уставовъ оформливаютъ

каждый данный уставъ со стороны его состава, какъ особую цѣльную единицу.

Затѣмъ, въ спискахъ *Книги каноновъ* находимъ еще особую номерацію уставовъ, какъ отдѣльныхъ единицъ, считая отъ перваго въ сборникѣ устава и кончая послѣднимъ въ немъ (впрочемъ, эта номерація не всегда оказывается доведенной до конца сборниковъ), причемъ уставы, хотя бы состоящіе всего лишь изъ одного правила, но разсматриваемые за отдѣльную статью при особомъ заглавіи, въ этой номераціи отмѣчены въ качествѣ самостоятельныхъ номеровъ. Этой номераціей какъ бы запечатлѣвается и фиксируется извнѣ отдѣльность и взаимная самостоятельность особо пронумерованныхъ уставовъ. Номерація эта охватывала не всякіе отдѣльные тексты въ *Книгѣ каноновъ*, а лишь уставы; статьи же справочнаго характера въ нее не вводились въ качествѣ самостоятельныхъ членовъ, что вполнѣ понятно, поскольку составители номераціи, очевидно, имѣли въ виду номеровать въ составѣ каноническаго сборника именно уставы, а не всякія отдѣльныя статьи въ немъ.

Въ качествѣ обстоятельства, подтверждающаго отдѣльность каждаго даннаго устава, наконецъ, можно было-бы указать еще и на наличность при немъ о с о б а г о о г л а в л е н і я к ъ е г о, и т о л ь к о е г о, п р а в и л а м ъ; но собственными оглавленіями обыкновенно въ рукописяхъ бываютъ снабжены не всѣ уставы сборника, причемъ среди уставовъ, не имѣющихъ при себѣ оглавленій, много и такихъ, самостоятельность и отдѣльность которыхъ внѣ сомнѣній вслѣдствіе наличности у нихъ всѣхъ предыдущихъ признаковъ (отдѣльныя заглавіе и номераціи).

Такимъ образомъ, особое заглавіе, обособляющее подведенный подъ него текстъ отъ остальнаго содержанія всего сборника, а при составномъ уставѣ оно же, какъ общее для всѣхъ правилъ данной серіи, еще и объединяющее ихъ всѣхъ въ одну отдѣльную единицу; одна особая номерація для всѣхъ правилъ внутри каждой серіи, какъ бы внутренне связующая ея правила въ единое законченное цѣлое; особый номеръ, принадлежащій данной единицѣ (простой или составной) какъ отдѣльному самостоятельному члену въ общей номераціи всѣхъ частей сборника; — таковы пріемы конструированія самой *Книги каноновъ* и, вмѣстѣ съ тѣмъ, главнѣйшіе внѣшніе формальные признаки для констатированія наличности и предѣловъ каждой отдѣльной части ея сборниковъ.

Однако, въ рукописяхъ не всегда, по отношенію не ко всѣмъ статьямъ сборника указанные три главныхъ признака сопутствуютъ другъ другу и имѣются всѣ вмѣстѣ на лицо. Не только тексты справочнаго характера оказываются внѣ номерацій, но и уставы, имѣющіе особыя заглавія, не всегда бываютъ снабжены въ спискахъ особыми же числами въ номераціи

уставовъ и особой номераціей своихъ правилъ; напротивъ, иногда нѣсколько уставовъ при нѣсколькихъ заглавіяхъ оказываются объединенными вмѣстѣ относительно этихъ номерацій. Подобныя явленія въ рукописяхъ имѣютъ мѣсто по преимуществу относительно уставовъ и правилъ, пріурочиваемыхъ къ одному и тому же источнику или авторитету. Не надо думать, что всѣ правила, приписываемыя въ сборникѣ одному и тому же имени, бываютъ объединены непремѣнно въ одну серію, въ одинъ уставъ. Такъ, напр., въ сборникахъ имѣются три отдѣльныхъ, съ особыми заглавіями, серіи правилъ съ именемъ Василія Кесарійскаго: одна въ пятьдесятъ правилъ (главъ), другая въ одно, третья въ двѣсти семьдесятъ правилъ; причемъ эти серіи большей частью приводятся въ спискахъ не рядомъ другъ съ другомъ, а разобщенными многими промежуточными между ними серіями правилъ не Василія. Точно также въ сборникахъ имѣются, напр., 5—6 отдѣльныхъ серій правилъ патріарха Саака, 3—4 серіи Іоанна Мандакунія. Являясь самостоятельными статьями, отдѣльными уставами съ точки зрѣнія наличности у каждой изъ нихъ особаго заглавія, такія серіи, со стороны ихъ положенія въ номераціи уставовъ сборника и образа надѣленія входящихъ въ нихъ правилъ номерами, представляются утратившими признаки отдѣльности и самостоятельности. Напримѣръ. Въ сборникахъ всѣ шесть уставовъ патріарха Саака сохранили каждый свое особое заглавіе; но въ то же время въ спискахъ вида А два изъ нихъ (№№ 35 и 36 въ Описаніи А) поставлены подъ однимъ общимъ числомъ (Լ. XXX) въ номераціи уставовъ и правила ихъ обоихъ объединены одной общей номераціей правилъ, начинающейся первымъ правиломъ перваго устава и кончающейся послѣднимъ правиломъ второго; въ спискахъ видовъ В и С объединяются подъ однимъ числомъ номераціи уставовъ пять изъ этихъ уставовъ (ԺԷ. XVII, см. Опис. В №№ 24—28; ԼԸ. XXXVIII, см. Опис. С № 47—51), причемъ всѣ правила этихъ пяти уставовъ объединены также въ одной общей номераціи ихъ правилъ. Три отдѣльныхъ статьи съ именемъ Елисея (см. Опис. А №№ 52, 53 и 54) подведены подъ одинъ общій номеръ (ԽԶ. XLVI). Двѣ статьи съ именемъ ап. Филиппа объединены подъ однимъ числомъ въ номераціи уставовъ, хотя и сохранивъ свои особыя заглавія, въ сборникахъ вида А (Դ. IV, см. Опис. А №№ 6 и 7), вида В (ԻԷ. XXVII, см. Опис. В №№ 38 и 39) и вида С (ԺԶ. XVI, см. Опис. С №№ 21 и 22). Въ сборникахъ видовъ В и С подъ однимъ общимъ номеромъ ставятся два отдѣльныхъ посланія Василія (ԺԶ. XVI, см. Опис. В №№ 22 и 23; ԺԹ. XIX, см. Опис. С №№ 25 и 26), также двѣ статьи съ именемъ Іоанна Мандакунія (ԾԷ. LVII, см. Опис. В №№ 71 и 72; ԾԵ. LV, см. Опис. С № 69 и 70), а въ сборникѣ вида С подъ тотъ же номеръ (ԾԵ. LV) подведенъ еще и третій уставъ съ именемъ Мандакунія (см. Опис. С № 71). Въ сборникахъ вида В подъ однимъ номе-

ромъ двѣ статьи съ именемъ Епифанія (ԽԶ· XLVI, см. Опис. В №№ 59 и 60), причемъ объединена и номерація правилъ обѣихъ.

Но если въ одномъ сборникѣ имѣется нѣсколько статей съ отдѣльнымъ заглавіемъ у каждой, однако объединенныхъ вмѣстѣ относительно номераціи, то вѣдь такія статьи также основательно было бы признать за одну отдѣльную часть этого сборника (на основаніи данныхъ номерацій), какъ и за нѣсколько частей (на основаніи наличныхъ заглавій).

Ознакомленіе съ составомъ сборниковъ различныхъ видовъ, анализъ и сличеніе ихъ между собой съ точки зрѣнія расчлененія содержанія сборниковъ на отдѣльныя части, въ свою очередь раскрываютъ факты то болѣе тѣснаго сліянія отдѣльныхъ статей, даже съ потерей особыхъ заглавій, въ одну составную единицу съ однимъ заглавіемъ, то распаденія одной отдѣльной статьи на нѣсколько самостоятельныхъ единицъ [1]).

Опредѣленное и постоянное, какъ формальное и отвлеченное понятіе, «отдѣльная, самостоятельная часть» является неустойчивымъ и подвижнымъ въ конкретномъ своемъ примѣненіи къ текстамъ *Книги каноновъ* при сравненіи фактической обстановки расчлененія на части содержанія различныхъ сборниковъ, а также наличности различныхъ признаковъ самостоятельности и отдѣльности частей въ одномъ и томъ же сборникѣ. «Отдѣльная часть» каноническаго сборника въ своемъ выраженіи есть величина и категорія историческая, измѣнчивая въ связи съ различными актами обработки и переработки сборниковъ *Книги каноновъ*, не поддающаяся неизмѣнному фиксированію и конституированію по своимъ составу, объему и формѣ.

Поэтому въ настоящей главѣ, какъ необходимое поясненіе къ приводимымъ ниже Описаніямъ, надо отмѣтить, что изъ нѣсколькихъ указанныхъ выше признаковъ взаимной самостоятельности отдѣльныхъ частей сборника предпочтеніе дается въ этихъ Описаніяхъ наличности особаго заглавія, какъ признаку основному, общему и наиболѣе устойчивому, постоянному. Такъ что всякій разъ, когда въ спискахъ имѣются на лицо отдѣльныя заглавія надъ статьями, то, несмотря на наличность одной общей номераціи правилъ внутри этихъ статей и отсутствіе особаго номера у каждой изъ нихъ въ порядкѣ номераціи уставовъ, въ Описаніяхъ предпочтеніе отдается положенію раздѣльности. Это представляется наиболѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія интересовъ послѣдующаго изслѣдованія. Поэтому въ Описаніяхъ отмѣчаются въ видѣ самостоятельныхъ частей сборника и снаб-

---

1) Вопросы, связанные съ этими явленіями объединенія, распаденія, группированія, перегруппированія статей въ составѣ различныхъ сборниковъ *Книги каноновъ*, будутъ разсмотрѣны въ изслѣдованіи (во II-ой части).

жаются особымъ номеромъ статьи, которыя, на основаніи преобладающихъ данныхъ въ спискахъ соотвѣтствующаго вида, можно было бы признать и за одинъ единый уставъ въ составѣ сборника. Хотя вслѣдствіе этого содержаніе *Книги каноновъ* въ Описаніяхъ расчленялось на большее число отдѣльныхъ частей, чѣмъ то принято въ самихъ рукописяхъ соотвѣтствующаго вида, но самый порядокъ слѣдованія частей сборника другъ за другомъ отъ этого, конечно, нисколько не измѣнялся.

Въ слѣдующихъ ниже Описаніяхъ обозначенія уставовъ и отдѣльныхъ статей расположены въ той именно послѣдовательности, которая наблюдается въ громадномъ большинствѣ рукописей, въ общемъ подходящихъ къ изображаемому въ данномъ Описаніи виду сборника. Отступленія въ предѣлахъ списковъ одной и той же группы сборниковъ, въ общемъ малочисленныя, какъ характерныя и заслуживающія особаго вниманія, такъ и, повидимому, случайныя и незначительныя, конечно, каждый разъ отмѣчаются на своемъ мѣстѣ въ подлежащемъ Описаніи.

Послѣдовательнымъ рядомъ арабскихъ цифръ, проставленныхъ въ каждомъ Описаніи надъ обозначеніемъ каждой отдѣльной части сборника, я отмѣчаю реальное число и дѣйствительную послѣдовательность всѣхъ частей въ общемъ составѣ описываемаго вида сборника и въ его внутреннемъ распорядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ устанавливается номерація статей, которая будетъ полезна въ дальнѣйшей работѣ: при ссылкахъ на тексты *Книги каноновъ* будутъ указываться число этой номераціи и соотвѣтственное Описаніе. Тексты, уклоняющіеся въ нѣкоторыхъ спискахъ отъ общаго для большинства рукописей той же группы состава или порядка послѣдовательности, отмѣчаются особо буквами русскаго алфавита подъ арабской цифрой той статьи въ соотвѣтствующемъ Описаніи, послѣ которой наблюдаются данныя отступленія. При ссылкахъ на эти тексты, кромѣ латинской буквы соотвѣтствующаго Описанія и цифры арабской номераціи, указываются номеръ рукописи и надлежащая русская буква.

Номерацій арабскими цифрами оказывается пять, по числу Описаній. Для сопоставленія и связыванія ихъ между собой, въ каждомъ Описаніи для каждой отдѣльной части сборника, обозначенной подъ особымъ номеромъ (арабской номераціи), указанъ еще тотъ номеръ (аналогичной номераціи), подъ которымъ та же часть *Книги каноновъ* отмѣчена въ остальныхъ Описаніяхъ. Эти указанія служатъ для сличенія другъ съ другомъ сборниковъ различныхъ видовъ относительно состава ихъ частей и послѣдовательности расположенія послѣднихъ.

Выставленная въ Описаніяхъ, рядомъ съ арабской, римская и армянская-буквенная номерація уставовъ (а не всѣхъ вообще частей въ составѣ сборника) взята изъ нѣкоторыхъ рукописей соотвѣтствующаго

каждому данному Описанію вида. Это — та именно номерація, которая была произведена въ древности составителями и редакторами армянскаго каноническаго сборника, какъ объ этомъ уже упоминалось выше; она имѣется не во всѣхъ рукописяхъ, а гдѣ имѣется, не всегда выдержана и доведена до конца, т. е. до послѣдняго устава въ сборникѣ, и варіируетъ въ частностяхъ.

Номераціи, выставленныя мною въ Описаніяхъ (арабскими цифрами), не совпадаютъ съ этими древними номераціями соотвѣтствующаго вида рукописей. Несовпаденіе это происходитъ отчасти отъ того, что подлежащія снабженію номерами части сборника различно конструируются въ моихъ Описаніяхъ и въ самихъ рукописяхъ; какъ я указалъ выше, въ принятомъ мной распредѣленіи на отдѣльныя части содержаніе *Книги каноновъ* оказалось расчлененнымъ на большее число самостоятельныхъ статей, уставовъ, чѣмъ то принималось древними редакторами различныхъ сборниковъ. Сверхъ этого, у меня въ Описаніяхъ надѣлены особыми номерами всякія вообще отдѣльныя статьи, отмѣченныя въ нихъ какъ самостоятельныя части сборника, т. е. не только уставы, но наравнѣ съ ними и статьи справочнаго характера; между тѣмъ въ рукописяхъ послѣднія, даже когда написаны какъ отдѣльныя статьи, въ данную общую номерацію не введены и не подведены подъ отдѣльные номера въ ней.

Соотвѣтственно задачамъ и рамкамъ предстоящаго изслѣдованія Описанія у меня ограничиваются, главнымъ образомъ, перечисленіемъ и опредѣленіемъ наличныхъ въ сборникахъ отдѣльныхъ частей и указаніемъ ихъ мѣстоположенія, очереди слѣдованія одной за другой въ *Книгѣ каноновъ*, а также, отчасти, нѣкоторыхъ данныхъ формально-редакціонной обработки сборниковъ (напр., отдѣльныя оглавленія, номераціи). Но этимъ, конечно, не исчерпывается описаніе содержанія сборниковъ, какъ они даны въ рукописяхъ. Напр., кромѣ указанныхъ выше номерацій, въ рукописяхъ имѣется еще особая одна общая непрерывная номерація всѣхъ правилъ всей *Книги каноновъ* (а не каждаго устава въ отдѣльности), именно — начиная отъ перваго правила перваго устава и кончая послѣднимъ правиломъ послѣдняго устава въ сборникѣ (впрочемъ, не всегда доводимая до конца); номерація эта, вмѣстѣ съ номераціей уставовъ, оформливаютъ все содержаніе сборника въ единое цѣлое; эта номерація чрезвычайно расходится въ отдѣльныхъ спискахъ; въ Описанія она не внесена; необходимыя о ней свѣдѣнія по мѣрѣ надобности будутъ даны во II-ой части въ своемъ мѣстѣ. Точно также о различныхъ другихъ чертахъ и сторонахъ содержанія сборниковъ въ рукописяхъ, равно какъ вообще о всякихъ ихъ обстоятельствахъ, будутъ даваться свѣдѣнія въ случаѣ надобности при самомъ изслѣдованіи. Отмѣчать же въ Описаніяхъ всѣ эти данныя, а также подробнѣе останавливаться на данныхъ приводимыхъ, было бы очень сложно, громоздко и

повело бы къ крайнему затемнѣнію картины различныхъ видовъ содержанія *Книги канонов*; между тѣмъ изобразить и представить ихъ по возможности нагляднѣе — одна изъ главныхъ задачъ Описаній [1]).

Слѣдующія ниже Описанія посвящены содержанію собственно каноническаго сборника, приведеннаго въ рукописяхъ, и потому не должны бы были касаться встрѣчающихся въ послѣднихъ статей и текстовъ, не имѣющихъ отношенія къ составу *Книги канонов*. Однако, наличные въ рукописяхъ такіе тексты посторонняго для каноническаго сборника содержанія (юридическіе, историческіе, географическіе, богословскіе и др.) отмѣчаются въ Описаніяхъ (конечно, въ порядкѣ уклоняющихся статей), хотя и съ возможной краткостью и безъ полноты.

Въ первой главѣ я отграничилъ и выдѣлилъ изъ всѣхъ разнохарактерныхъ *Книгъ канонов* одинъ, по условному обозначенію, цѣлостный типъ ихъ. Теперь и самый этотъ каноническій сборникъ цѣлостнаго типа въ свою очередь раздѣляется на пять видовъ въ указанномъ выше смыслѣ, на основаніи сходствъ и различій со стороны состава и внутренняго расположенія частей въ отдѣльныхъ рукописяхъ. Приводимыя ниже Описанія содержанія сборниковъ впервые [2]) даютъ представленіе о *Книгѣ канонов* цѣлостнаго типа, какъ о цѣломъ, по пяти различнымъ ея видамъ [3]).

По случайному совпаденію, всѣ существовавшія доселѣ въ печати описанія рукописныхъ каноническихъ сборниковъ относились къ сборникамъ лишь одного вида (А). Рукописи 54 и 55 въ *Каталогѣ* Карамянца, 58, 100, 256 и 297 въ *Каталогѣ* Дашяна, 1 въ *Каталогѣ* Финка, 172 въ *Каталогѣ* Маклера и 60 въ *Каталогѣ* Конибира — всѣ принадлежатъ къ одному и тому же виду А. Такое же представленіе о сборникѣ *Книги канонов* должно было получаться и по даннымъ изданія Майя *(NC)* и Зарбаналяна (*Մատենադարան Հայկական Թարգմանութեանց*,

1) Болѣе обстоятельное описаніе содержанія сборника съ выписками изъ текстовъ *Книги канонов* (впрочемъ, только одного вида, по рукописи 256 библіотеки Конгрегаціи мхитаристовъ въ Вѣнѣ) можно найти въ капитальномъ *Каталогѣ* Акопа Дашяна. Въ этой рукописи представленъ одинъ изъ самыхъ полныхъ по составу сборниковъ, и въ описаніи Дашяна желающій можетъ найти цѣнныя данныя въ дополненіе къ моимъ Описаніямъ въ случаѣ надобности. Въ печати имѣются болѣе или менѣе подробныя описанія содержанія сборника и по нѣсколькимъ другимъ рукописямъ *Книги канонов* (хотя и все того же вида). Изъ нихъ должно быть отмѣчено описаніе рукописи 1 въ *Каталогѣ*, составленномъ Финкомъ.

2) Въ печати о пяти группахъ-видахъ *Книги канонов* мною было заявлено еще въ 1905 году въ армянскомъ журналѣ «Араратъ», Февраль.

3) Нѣтъ основаній полагать, что только этими устанавливаемыми нынѣ пятью видами должно исчерпываться все возможное разнообразіе сборниковъ *Книги канонов* цѣлостнаго типа. Ознакомленіе съ новыми рукописными списками, оставшимися мнѣ неизвѣстными или недоступными, быть можетъ, откроетъ существованіе еще иныхъ видовъ, кромѣ описываемыхъ здѣсь пяти.

стр. 489) [1]). Это случайное обстоятельство отразилось (конечно, неблагопріятно) на сужденіяхъ и утвержденіяхъ относительно *Книги каноновъ*. Ни авторы названныхъ *Каталоговъ* и составители Описаній каноническихъ сборниковъ по означеннымъ спискамъ, ни лица, пользовавшіяся ихъ трудами, не имѣли данныхъ предполагать о существованіи нѣсколькихъ различныхъ видовъ сборниковъ *Книги каноновъ* [2]).

Сводка описаній содержанія сборниковъ отдѣльныхъ рукописей, представленная въ нижеслѣдующихъ пяти Описаніяхъ, преслѣдуетъ цѣль, конечно, болѣе существенную, чѣмъ чисто техническое упрощеніе передачи множества описаній и, такъ сказать, экономія изложенія взаимно сходныхъ описаній сводно за разъ, а не множество разъ по одиночкѣ. Этимъ не только облегчается возможность болѣе удобнаго совмѣстнаго и совокупнаго обозрѣнія содержанія цѣлаго ряда сборниковъ, но дается также и группировка сборниковъ по ихъ однородности. Констатированіе же однородности и соотвѣтственная этому группировка являетъ свидѣтельство о важномъ фактѣ въ исторической жизни *Книги каноновъ*, о генеалогіи и филіаціи ея сборниковъ и списковъ въ процессѣ ихъ образованія и измѣненій (см. ч. II-ю).

---

1) О рукописяхъ, имѣвшихся въ виду у послѣднихъ, см. въ Приложеніяхъ къ настоящей I-ой части.

2) Дашянъ въ своей монографіи о первомъ уставѣ въ *Книгѣ каноновъ* — *Ученіе Апостоловъ* (*ԱԱ*) — при обозрѣніи рукописей каноническаго сборника, употребленныхъ имъ для изданія текста, указываетъ, что списки *Книги каноновъ* «въ общемъ дѣлятся на два рода — избранный и плохой» (*ընտրելագոյն և յոռի ցեղ.*, стр. 256 и слѣдующія). Основаніемъ для этого дѣленія у него служатъ почти исключительно качества текста. Если даже допустить, что Дашяну извѣстны различія сборниковъ по составу и распорядку, что весьма вѣроятно, во всякомъ случаѣ, опредѣленныхъ указаній на это не находимъ у него ни въ названномъ трудѣ, ни въ *Каталогѣ*. Изъ приводимыхъ въ книгѣ Дашяна данныхъ можно заключить, что Гатырчянъ былъ знакомъ и со сборникомъ вида B, кромѣ сборниковъ вида A; Бастамянъ несомнѣнно имѣлъ въ рукахъ сборники видовъ A, B и C, быть можетъ также — D и E; но ихъ трудамъ и изысканіямъ о *Книгѣ каноновъ* не суждено было появиться въ печати.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ И ВНѢШНЕЕ ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ *КНИГИ КАНОНОВЪ.*

I. Перечень рукописей.

Рп.	1	*Каталога*		Финка		—	сборникъ	вида	A.
»	54	»		Карамянца		»	»	»	»
»	55	»		»		»	»	»	»
»	58	»		Дашяна		»	»	»	»
»	60	»		Конибира		»	»	»	»
»	86	Сер.	Гев.	Эчміадзинской	библіотеки	»	»	»	»
»	87	»	»	»	»	»	»	»	D.
»	88	»	»	»	»	»	»	»	B.
»	89	»	»	»	»	»	»	»	A.
»	90	»	»	»	»	»	»	»	B.
»	94	»	»	»	»	»	»	»	A.
»	100	*Каталога*		Дашяна	»	»	»	»	»
»	101	*Каталога*	*рпп.*	*Санасаряна*		»	»	»	B.
»	131[1])	»	»	*мон. Всеспаса*		»	»	»	»
»	132[1])	»	»	»	»	»	»	»	»
»	133[1])	»	»	»	»	»	»	»	»
»	172	»		Маклера		»	»	»	A.
»	256	»		Дашяна		»	»	»	»
»	257 (*բ. ե.*)[2])	библ.	венец.	мхитаристовъ		»	»	»	»
»	274 (*է. գ.*)[2])	»	»	»		»	»	»	D.
»	297	*Каталога*		Дашяна		»	»	»	A.
»	345 (*գ. դ.*)[2])	библ.	венец.	мхитаристовъ		»	»	»	D.

---

1) Составитель *Каталога* С. Теръ-Аветисянъ дополнительно указываетъ, что это номеръ рп. «по алфавитному порядку».

2) Армянскія двѣ буквы, стоящія въ скобкахъ рядомъ съ номеромъ каждой изъ венеціанскихъ рпп., указываютъ шкафъ и полку въ ней, гдѣ находится данная рп. въ библіотекѣ. Въ послѣдней рпп. размѣщены внѣ порядка послѣдовательности номераціи; для отысканія каждой рп. указаніе надлежащихъ шкафа и полки необходимо.

Рп.	446	Сер.	Гев.	Эчміадзинской	библіотеки	— сборникъ		вида	В.
»	448	»	»	»	»	»	»	»	?
»	449	»	»	»	»	»	»	»	В.
»	450	»	»	»	»	»	»	»	»
»	451	E=451 Сер. Гев. Эчміадз. библ.				»	»	»	»
»	451	V=451 (ք. ե.)[1] библ. венец. мхит.				»	»	»	А.
»	452	Сер.	Гев.	Эчміадзинской	библіотеки	»	»	»	»
»	453	»	»	»	»	»	»	»	В.
»	537	(ե. գ.)[1] библ. венец. мхитаристовъ				»	»	»	А.
»	583	(ք. գ.)[1]	»	»	»	»	»	»	»
»	736	Сер.	Дан.	Эчміадзинской	библіотеки	»	»	»	В.
»	737	»	»	»	»	»	»	»	А.
»	739	»	»	»	»	»	»	»	D.
»	740	»	»	»	»	»	»	»	А.
»	741	»	»	»	»	»	»	»	D.
»	742	»	»	»	»	»	»	»	»
»	743	»	»	»	»	»	»	»	»
»	745	»	»	»	»	»	»	»	?
»	746	»	»	»	»	»	»	»	А.
»	748	»	»	»	»	»	»	»	»
»	750	»	»	»	»	»	»	»	D.
»	751	»	»	»	»	»	»	»	E.
»	759	»	»	»	»	»	»	»	А.
»	761	»	»	»	»	»	»	»	C.
».	776	(ղ. գ.)[1] библ. венеціанск. мхитар.				»	»	»	А.
»	831	Сер.	Гев.	Эчміадзинской	библіотеки	»	»	»	В.
»	974	»	»	»	»	»	»	»	А.
»	1177	(ը. ե.)[1] библ. венеціанскихъ мхитар.				»	»	»	»
»	1262	Сер.	Гев.	Эчміадзинской	библіотеки	»	»	»	В.
»	1647	»	Дан.	»	»	»	»	»	»
»	АДП	Александропольск. Духовнаго Правл.				»	»	»	В.
»	ПУ	Петербургскаго университета — сборники видовъ А и В.							
»	РМ	Ростома Мадатяна				— сборникъ		вида	В.
»	ТВ	о. Тирайра архимандрита, вардапета				»	»	»	»
»	ЭА	Эчміадзинской академіи				»	»	»	»
»	ЭК	Эриванской епархіальной консисторіи				»	»	»	»
»	ЭС	Эчміадзинскаго синода				»	»	»	А.

---

1) См. стр. 29, прим. 2.

II. Внѣшнее Описаніе рукописей.

Рп. 1. (*Каталогъ* Финка). См. Описаніе А.

17,7 × 14. Въ два столбца. Скоропись. Въ началѣ недостаетъ трехъ листовъ. Кромѣ *Книги канонов* въ рукописи имѣется *Толкованіе таинства литургіи* Іоанна Арчешскаго, о чемъ упоминается и въ записяхъ. Имѣются двѣ записи, написанныя вмѣстѣ, одна непосредственно за другой на лл. 269—270. Первая запись относится къ рукописи, послужившей оригиналомъ для настоящаго списка. Этотъ оригиналъ, согласно сообщенію первой записи, былъ писанъ нѣкіимъ Киріакомъ (*Կիրակոս*) «въ городѣ Иратозѣ, по прозванію именуемомъ Текиртахъ» (*ի քաղաքն ի Յռատոզ, որ մականուն Թէքիրտաղ կոչի*) въ патріаршество эчміадзинскаго владыки Филиппа (1633—1655)[1]. Изъ второй записи узнаемъ, что настоящій списокъ писанъ по порученію (заказу) іерея Петра въ Арабардѣ въ 1639 году (*ի Թվին հայոց հազար ամի ութձուն* (sic) *և ութ, յԱրաբարդի*). Составитель *Каталога*, повидимому, не разобравшись въ этихъ записяхъ (онѣ обѣ вмѣстѣ перепечатаны въ *Каталогѣ* безъ разграниченія, въ видѣ одной записи, см. *Каталогъ* стр. 36—37), писцомъ настоящей рукописи ошибочно считаетъ Киріака въ Иратозѣ-Текиртахѣ (см. *Каталогъ* стр. 1).

Рп. 54. (*Каталогъ* Карамянца). См. Описаніе А.

Text: 13 × 10. Schrift: Rundschrift. Согласно записи (Bl. 347—348): писана въ городѣ Беріи = Алеппо (*ի քղ̃քս Բերիայ*) Хачатуромъ въ 1651 году (*ի Թվականիս հայոց. ռճ̃.*). Auf Bl. 366^b ist der Name eines Haruthiun Vardapet und die Jahreszahl 1698 n. Ch. zu lesen. Въ помѣщенномъ въ началѣ рукописи (Bl. 1—2) *Указатель уставовъ* упоминается о многихъ уставахъ, наличность которыхъ въ *Каталогѣ* не указывается въ самомъ описаніи содержанія сборника въ спискѣ (см. въ Описаніи А).

Рп. 55. (*Каталогъ* Карамянца). См. Описаніе А.

Text in 2 Columnen zu je 13 × 4. Schrift: kursiv. Datum: fehlt, das früheste 1713 n. Ch. Zustand: gut aber unvollständig, am Anfange fehlen zwei Blätter und am Ende drei, es ist nur ein Torso und hört mitten im Satze auf.

---

1) Текстъ этой первой записи въ свою очередь кажется мнѣ состоящимъ изъ двухъ слоевъ, изъ коихъ лишь послѣдній принадлежитъ Киріаку; именно, начиная со словъ: «Вотъ и я.... Киріакъ» — Արդ և ես.... Կիրակոս....; предшествующее же, т. е. начальная часть текста первой записи до только что указаннаго въ немъ мѣста, есть не часть записи самого Киріака, а списанный имъ отрывокъ записи изъ копируемаго имъ оригинала; отрывокъ этотъ совершенно обезличенъ, не сохранивъ ни собственной даты, ни имени своего первоначальнаго автора — писца.

Рп. 58. (*Каталогъ* Дашяна). См. Описаніе A.

27 × 18. Въ два столбца. Скоропись. Время, мѣсто, писецъ неизвѣстны; приблизительно XVII—XVIII ст.

Рп. 60. (*Каталогъ* Конибира). См. Описаніе A.

Size, external $8^1/_2$ by 6 inches, of text $6^1/_2$ by $4^1/_2$. Folios 151, written mostly in a crude notergir. From fol. 99 to 108, and 130 to end, the writing is in double columns. Folios 99—107 are more neatly written, perhaps by another hand. It would also seem that folios 35—97 were supplied from another book, for they are written on whiter and coarser paper in a ruder hand than folios 1—34, and the signatures of the quires of this part of the book have been altered to suit the quire-numbers which precede, and the margins cut to suit the size of folios 1—35. After fol. 97, quires 9—16 contain the last 26 groups of canons. См. въ Описаніи A № 19 о рп. 60.

Рп. 86. (Сер. Гев. Эчміадз. библ.). См. Описаніе A.

27 × 18. Въ два столбца. Скоропись. Время, мѣсто, писецъ неизвѣстны. На начальномъ листѣ переплета написано: вновь обновлена сія св. книга.... въ 1750 г. (*վերստին նորոգեցաւ սբ̄ գիրս .... թւին էր ռճղթ*).

Рп. 87. (Сер. Гев. Эчміадз. библ.). См. Описаніе D.

22 × 16. Скоропись. Запись на лл. 239 и 240 a: сей лѣчебникъ душъ я, епископъ Іоаннесъ, вновь написалъ въ семъ городѣ столицъ, въ Византіи, въ 1562 г. [1]).

Рп. 88. (Сер. Гев. Эчм. библ.). См. Описаніе B.

19 × 16. Скоропись. Записей нѣтъ. Время, мѣсто, писецъ неизвѣстны.

Рп. 89. (Сер. Гев. Эчм. библ.). См. Описаніе A.

28 × 20. Круглое письмо. Запись на лл. 309 b и 310 a: *Каноны* закончены (писаніемъ) въ 1697 г. рукой писца, священника Аветика, въ городѣ Беріи = Алеппо; въ томъ же году *Книга каноновъ* получена архимандритомъ (вардапетомъ) Галустомъ [2]).

---

1) *....զբժշկարանս զայս Հոգւոց ես.... Յովաննէս եպ̄կոս.... նորոգապէս մասնագրեցի.... ի.... մայրաքաղաքաց քաղաքս Բիւզանդիա.... ի թվականիս Հայոց ռժ̄ա....*

2) *....կցեւ կատարումն որ̄ Կանոնաց ի թվականիս Հայկազունեաց. ռ. ճ. խ. զ. ամին.... ձեռամբ.... գրչի.... Աւետիք քահանայիս.... քաղաքն մեր Բերիայ...., Նա.... Գալուստ վրդ̄ոս.... Կանոնգիրքս զայս ստացաւ Հալալ արդեանց իւոց...., եւ ես Գլ̄ստ վր̄դպտս.... ստացայ որ̄ գիրքս թվին. ռ. ճ. խ. եւ վեց ամին.....*

Рп. 90. (Сер. Гев. Эчм. библ.). См. Описаніе В.

22 × 17. Записей нѣтъ. Два различныхъ списка переплетены вмѣстѣ. Одинъ, лл. 1—160: на старой бумагѣ, письмо круглое, въ два столбца; другой, лл. 161 и сл.: новая бумага, письмо современное, въ одинъ столбецъ, большая часть листовъ пусты.

Рп. 94. (Сер. Гев. Эчм. библ.). См. Описаніе А.

19 × 13. Скоропись. Первая страница перваго листа относится къ *Книгѣ каноновъ*, затѣмъ идутъ разныя статьи посторонняго содержанія, а *Книга каноновъ* вновь начинается на л. 150 b и пишется, въ выдержкахъ, до 190 л., гдѣ и оканчивается записью: закончена сія *Каноническая книга* въ гор. Езника рукой іерея Степаноса въ 1355 г. [1]). Но эта запись не данной рукописи, а того оригинала, съ котораго послѣдняя списана. Писецъ настоящей рукописи, переписывая сюда помимо *Книги каноновъ* и другія статьи изъ различныхъ рукописей, списывалъ также и ихъ записи; такимъ образомъ въ настоящей рукописи, кромѣ только что мной означенной, встрѣчается и много другихъ записей съ различными датами и именами; напр., на л. 24 а — Карапетъ Бахешскій, на л. 50—1412 г. и 1593 г., на л. 76—1599 г., на л. 121 b—1384 г. и имя Нерсесъ, на л. 126 b—1449 г. и имя писца Матеосъ, на л. 150 b—1319 г. и имя писца Нерсесъ, на л. 291 b—1397 г. и имя Григоръ, на л. 410—1604 г.

Списанный, посредственно или непосредственно, съ рукописи, писанной въ XIV столѣтіи, настоящій списокъ даетъ намъ текстъ и содержаніе *Книги каноновъ*, къ сожалѣнію, лишь въ выдержкахъ, пропуская многія правила, даже цѣлые уставы. Но такъ какъ, пропуская уставы, писецъ отмѣчаетъ, что «(такой-то уставъ) не написанъ» (*....ոչ գրեցաւ*), то настоящій списокъ оказывается весьма полезнымъ, если не для возстановленія древнѣйшаго текста статей, то для выясненія древнѣйшаго состава и плана одного изъ видовъ сборника *Книги каноновъ*. Въ виду систематическихъ пропусковъ частей каноническаго сборника въ этой рукописи, въ слѣдующемъ ниже описаніи его содержанія (Описаніе А) не указываю особо каждый разъ объ отсутствіи въ рп. 94 тѣхъ или другихъ статей *Книги каноновъ*.

Рп. 100. (*Каталогъ* Дашяна). См. Описаніе А.

21 × 15,5. Въ два столбца. Скоропись. Время, мѣсто, писецъ неизвѣстны, приблизительно XVII—XVIII ст.

---

1) *Կտրցւ Կանոնական գիրքս.... ի սոյն աւուր եղեւ գրաւոր ի քղքս Եզնկայ ի ձեռն սուտանուն երիցու Ստեփաննոսի ընդ հովանեաւ սբ տճրիս որ Ծառով սբ Յակոբ կոչի.... գրց սա թվին.... ի վայելումն եւ յշտկ Գրգր աբեղային....*

Рп. 101. *(Каталогъ рпп. Санасаряна).* См. Описаніе В.

26 × 19,5. Письмо круглое. Запись на л. 280: сія духовная книга закончена въ 1625 году по просьбѣ великаго учителя Аристакеса [1]), а — кѣмъ и гдѣ, не говорится.

Рп. 131. *(Каталогъ рпп. мон. Всеспаса).* См. Описаніе В.

18 × 10,2. «Среднее» лапидарное письмо. На лл. 318 a—321 b приводится запись, сообщающая, что рукопись списывалась сначала «въ великой церкви Парлая», а закончена въ церкви пустыни Іоанна на горѣ Гунакѣ въ 1098 году Іоаннесомъ съ оригинала, предоставленнаго ему вл. Хачикомъ [2]). Составитель *Каталога* ошибочно приписываетъ эту запись писцу настоящаго списка 131. Между тѣмъ, въ текстѣ записи, какъ она приведена въ настоящемъ спискѣ, встрѣчаются описки, мыслимыя лишь при допущеніи, что данный писецъ записи — не самъ авторъ ея, и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствующія, что настоящая рукопись вмѣстѣ съ приведенной въ ней записью восходитъ, непосредственно или посредственно, какъ къ своему оригиналу, къ нѣкоторому экземпляру *Книги кановонъ* съ текстомъ данной записи въ немъ, писанному лапидарнымъ, инціальнымъ и сплошнымъ письмомъ безъ отдѣленія словъ другъ отъ друга, причемъ первоначальный переписчикъ этого оригинала не всегда умѣлъ правильно разбираться въ буквахъ и въ словахъ текста списываемой имъ записи. Запись Іоаннесса 1098 г. нѣкогда имѣлась въ другой рукописи, гдѣ она была писана болѣе древнимъ письмомъ, чѣмъ то мы видимъ въ спискѣ 131. Вотъ тотъ, лапидарнымъ и сплошнымъ письмомъ писанный, списокъ *Книги кановонъ* и былъ написанъ, вмѣстѣ съ текстомъ настоящей записи, въ 1098 году Іоаннесомъ, въ свою очередь получившимъ оригиналъ отъ Хачика. Что же касается времени, мѣста написанія и писца списка 131, они остаются неизвѣстными (1098 годъ, конечно, — terminus a quo); настоящій списокъ самъ по себѣ — безъ записи, такъ какъ имѣющаяся запись оказывается, вопреки утвержденію составителя *Каталога*, не его, а его оригинала, непосредственнаго или посредственнаго [3]).

---

1) ....*Արդ աւարտեցաւ հոգեւորս տառս ի թվիս Հայոց ռ՟ եւ հդ՟ ի խնդրոյ Արիստակէս րաբունապետի....*

2) ....*յորում ժամանակի հանգիստ թիւ թուականիս Հայոց շխ՟է.... այր ոմն.... Գրիգոր անուն.... հրամայէին* (sic) *զՅովաննիսի գրել.... սկսայ ի մեծ եկեղեցւոյն* (sic) *Պառլահու եւ անդ նեղեալ.... ոչ ժամանեցի ի կէտ կատարման. դիմեցի յապահով եւ ի քառ կարգ եկեղեցւոյս Յովհաննու անապատիս ի գլուխ լերինն Գունակայն եւ երեւելի քաղաքին.... յիշեսջիք.... զառաջոց գրոյս զԳրիգոր... եւ զտ՟ր Խաչիկ, որ յերկար ժամանակ.... զորինակս ընծայեաց: Նա զիս զՅովաննէս զվերջինս ի գրչաց...., որ.... աշխատեցայ եւ յարմարեցի խոշորագունիւքս սակս ի* (sic) *յիշման արժանացուցէք....:* О Парлайскомъ монастырѣ см. у Алишана, *Սիսական* стр. 66, 406, и у Марра, *Сборники притчъ Вардана* ч. I стр. 300.

3) Тэръ-Ованянъ въ *Исторіи Новой Джульфы* (*Պատմութիւն Նոր Ջուղայու*), томъ II стр. 17—18, сообщаетъ, что въ числѣ древнѣйшихъ рукописей, зарегистрованныхъ въ со-

Эта же самая запись Іоаннеса приведена и въ рп. 132, но безъ описокъ, что даетъ возможность съ большей увѣренностью усмотрѣть ошибки въ ея текстѣ по списку 131, нѣкоторыя изъ которыхъ и сами собой бросаются въ глаза по смыслу текста. Такъ, въ рп. 131 написано: *խորհելայ նիւոի փոյթր յառնել...*, а въ рп. 132: *խորհելայն ի տուէ եւ ի գիշերի փոյթր յառնել...*; въ рп. 131: *ուր ահ... Գրիգոր ստան.... Հրամայելին պՅովաննիսի*, а въ рп. 132: *Հրամայել ինձ Յովհաննիսի*; въ рп. 131: *ի մայեցեալ*, въ рп. 132: *իմ նայեցեալ*; въ рп. 131: *եկեղեցիոհն*, въ рп. 132: *եկեղեցւոջն*; въ рп. 131: *զաախս*, въ рп. 132: *զծախս*; въ рп. 131: *սակա ի յիշման*, въ рп. 132: *սակաւ յիշման*. Въ этихъ характерныхъ ошибкахъ-искаженіяхъ текста въ рп. 131 слѣдуетъ видѣть слѣдствіе смѣшенія буквъ лапидарнаго письма Ձ съ Չ, Ա съ Ս, Ի съ Ւ, Ջ съ Հ, Ծ съ Ս, а также неправильнаго отнесенія буквъ одного слова къ слѣдующему за нимъ, и вообще неправильнаго распредѣленія конечныхъ и начальныхъ буквъ между смежными въ текстѣ словами, писанными сплошнымъ письмомъ.

Составитель *Каталога* полагаетъ, что «рп. 132—копія рукописи 131 и ея записи». Но и это утвержденіе не правильно, что видно уже изъ наличности ряда описокъ и ошибокъ (отчасти только что мной указанныхъ) въ текстѣ данной записи въ рп. 131, которыхъ, однако, нѣтъ въ рп. 132. Хотя, на основаніи характера письма, рп. 131 и древнѣе рп. 132-й, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что эти двѣ, безусловно родственныя другъ другу, рукописи не исходятъ одна отъ другой, а обѣ, независимо другъ отъ друга, восходятъ къ нѣкоторому общему оригиналу, именно — либо къ самой Іоаннесовой рукописи, либо къ болѣе близкимъ ей спискамъ.

Настоящій списокъ 131 во всякомъ случаѣ представляетъ большой интересъ, какъ непосредственно восходящій или близко стоящій къ экземпляру *Книги каноновъ* XI столѣтія, и рисующій намъ состояніе каноническаго сборника этой эпохи. Время написанія списка 131 приблизительно опредѣляется его матеріаломъ — бумага, и характеромъ его письма — «среднее» лапидарное по указанію составителя *Каталога;* такое письмо было обычно приблизительно въ XI—XIV вв.

Рп. 132. *(Каталогъ рпп. мон. Всеспаса).* См. Описаніе В.

36 × 22,4. Скоропись. XVII столѣтія. См. описаніе рукописи 131.

ставленномъ въ 1853 г. каталогѣ библіотеки мон. Всеспаса въ Новой Джульфѣ, значился экземпляръ *Книги каноновъ*, писанный на бумагѣ лапидарнымъ письмомъ (*երկաթագիր*) въ 1098 г. Была-ли это подлинная рп. Іоаннеса, или, что вѣроятнѣе всего, составитель и этого каталога принялъ нашъ списокъ 131 за рукопись, писанную въ 1098 г.?

Рп. 133. *(Каталогъ рпп. мон. Всеспаса).* См. Описаніе В.

16,2 × 13. Въ два столбца. Скоропись. Запись на лл. 268b—269b: списана въ 1655 году рукой неизвѣстнаго писца съ экземпляра, писаннаго Іоаннесомъ въ странѣ «ляховъ» въ гор. Каменецѣ въ 1619 г. [1]).

Рп. 172. (*Каталогъ* Маклера). (Ancien fonds arménien 84). См. Описаніе А.

XVII-e siècle (вѣроятно, по предположенію составителя *Каталога*); écriture notragir; 302 feuillets, à deux colonnes; 210 sur 145 milimètres. Plusieurs mains; endommagé en quelques endroits; les titres, écrits à l'encre rouge, sont presque partout effacés; on y supplée facilement par la table placée en tête du ms. Впрочемъ, самъ авторъ *Каталога*, повидимому, не воспользовался этимъ и не пополнилъ стершихся заглавій; этимъ, пожалуй, и надо объяснить отсутствіе въ его описаніи содержанія сборника данной рукописи упоминаній о рядѣ уставовъ, въ наличности которыхъ, однако, нѣтъ основаній сомнѣваться.

Рп. 256. (*Каталогъ* Дашяна). См. Описаніе А.

22,5 × 17. Въ два столбца. Пергаментъ. Письмо круглое. Время неизвѣстно, приблизительно XVI—XVII ст. Писецъ—іерей Аветисъ; мѣсто—Константинополь. Запись на л. 191 а.

Рп. 257. (Cod. բ. ե. библ. венец. мхит.). См. Описаніе А.

Курсивное письмо.

Рп. 274. (Cod. է. գ. библ. венец. мхит.). См. Описаніе D.

Запись на послѣдней стр.: писецъ—Вртанесъ, написана въ 1285 г. [2]).

Рп. 297. (*Каталогъ* Дашяна). См. Описаніе А.

21 × 16. Въ два столбца. Скоропись. Время, мѣсто, писецъ не извѣстны. Приблизительно XVII—XVIII ст. Двойникъ рп. 100.

Рп. 345. (Cod. գ. գ. библ. венец. мхит.). См. Описаніе D.

Рп. 446. (Сер. Гев. Эчм. библ.). См. Описаніе В.

31 × 20. Въ два столбца. Скоропись. Запись на стр. 398: окончена рукой инока Іоаннеса въ 1665 г. [3]).

---

1) ....Արդ եղեւ գրել ս՟ր գրոցս, որ կոչի Կանոնք, թվականութե՟ Հայոց ՌԿԸ ի յերկիրս Լեհաց ի քաղաքս Կամենից.... ձեռամբ գրչի Յովաննիսի ....աղաչեմ յիշել ի տ՟ր զտ՟ Ցակոբ քահանայի Թոխաթցի, որ զօրինակս սիրով շնորհեաց.... յորդորեաց զիս գրել ս՟ր գիրքս.... Թվ՟ ՌՃԴ։

2) զՎրթանէս գրողս յիշեա ի տ՟ր։ Գրեցաւ ի թուականիս Հայոց ՉԼԴ ի յամսեան Կ եւ ի սահմի ի Ը։

3) ....աւարտեցաւ ս՟ր Կանոնքս.... ձեռամբ Յոհաննէս աբեղի ի թվականութե՟ս Հայկազեան սեռի ՌՃԺԴ եւ ժ՟ զ ամսին։

Рп. 448. (Сер. Гев. Эчм. библ.).

31 × 18. Новѣйшая скоропись. На переплетѣ, внутри запись [1]): «смыслъ сей надписи тотъ, что (рукопись) была въ Аккерманѣ въ 1795 г.». Рукопись не докончена, много уставовъ пропущено, много пустыхъ страницъ. Вслѣдствіе такой дефектности списка не опредѣляется видъ его сборника. Для моего изслѣдованія настоящая рп. была безполезной. Въ Описаніяхъ она не имѣется въ виду.

Рп. 449. (Сер. Гев. Эчм. библ.). См. Описаніе В.

25 × 19. Письмо круглое. Записи на лл. 14 а, 136 а, 261 [2]): писана міряниномъ Саргисомъ въ 1635 г. въ удѣлѣ св. апостола Евстафія въ странѣ Ечананъ въ деревнѣ Хотананъ (вѣроятно, въ Персіи).

Рп. 450. (Сер. Гев. Эчм. библ.). См. Описаніе В.

23 × 18. Въ два столбца. Новѣйшая скоропись. Записи на лл. 94 и 135: книга писана вардапетомъ Варданомъ частью въ гор. Петрополѣ (Петроградѣ) въ іюнѣ 1780 года [3]).

Рп. 451Е. (Сер. Гев. Эчм. библ.). См. Описаніе В.

21 × 17. Въ два столбца. Скоропись. Записи на л. 356: одна—другой рукой: «Сія *Книга каноновъ* памятный вкладъ въ (церковь) св. Архангела въ 1681 году» [4]), и вторая—третьей рукой: «Я, епископъ Барсегъ (Василій) Фарнакецъ, ... прибылъ въ столицу Кафу (Өеодосію) въ церковь свв. Архангеловъ и увидѣлъ сіи святые желанные *Каноны*.... писано въ 1741 г.» [5]).

---

1) *Զօրութիւն գրոյս այս է որ եղեւ Աղքիրմն թուին ռմխդ ին....*

2) *....թիւ թուականիս հայոց ռձդ.... ի թագաւորութեն Շահսաֆուն թոռանն Շահապասյ.... գրեցաւ սա ի թըւականիս հայոց ռձդ ի վիճակս Ստաթէի սբ առաքելոյ թդ եւ ըն սրբոց նշխարաց որ աստ կան հաւաքեալ ի մէջ սբ տաճարիս, նա եւ ի Գրիգոր վարդապետէ սբ գերեզմանէ.... գրեցաւ սա ի յերկիրս Եճանան ի գաւղս Խոտանան ընդ հովանեաւ սբ Ս ծածնիս ձեռամբ անիմաստ Սարգիս աշխարհականի....*

3) На л. 94: *Ես Վրդան վրդպս ի Պրպօլիս քղքիս յունիսի ամսոյ գումն մետասան ժամու գիշերոյն թարց ճրագի գրեցի գիրքոյս յասմանէ մասն ինչ. եւ մին ժամուն անցելոյ գիշերոյն նոյն սարասի. վ ս զի ոչ գոյ գիշեր ընաւ որպ եւ ոչ դեկտմբերի ցերեկ ընաւ, այլ ոպ թէ նշոյլ իմն գիշերոյ աստ, եւ ցերեկոյ անդ. ի 1780 եղեւ:* — «Я, вардапетъ Варданъ, въ семъ городѣ Петрополѣ 3-го (числа) іюня мѣсяца въ одиннадцать часовъ ночи безъ лампы нереписалъ часть настоящей книги, и до истеченія часа ночи — все такъ же (свѣтло); потому что нѣтъ вовсе ночи, а также (нѣтъ) вовсе дня въ декабрѣ, а какъ бы лишь признакъ ночи теперь, и дня тогда; было въ 1780 году». На л. 135b: *Ես Վարդան վրդպտս աշկրտ տն Աբրհմու Աստպցոյ ընդ տն իմոյ Յովսէփ վրդպտի եկի ի Պրպօլիս* — «Я, вардапетъ Варданъ, ученикъ владыки Абраама Астапатца, съ владыкой моимъ, вардапетомъ Іосифомъ, прибылъ въ Петрополь». Послѣдній, вѣроятно, — Архіепископъ Іосифъ Аргутинскій, впослѣдствіи, въ 1800 г., избранный въ католикосы всѣхъ армянъ.

4) *Յիշատակ է Կանոնագիրքս.... ի դուռն սբ Հրեշտակապետին. ի թըւականութե հայոց ռճլ ամի....*

5) *....ես Բարսեղ եպիսկոպոս Փառնակեցի.... եկի օրհնեալ մայրաքաղաքն Կաֆայ յեկեղեցին սբ ց Հրեշտակապետացն. եւ տեսի զսբ Կանոնքս ցանկալի.... գրցւ ռճղ թվին....*

Стало быть, рукопись писана до 1681 г., кѣмъ и когда — не извѣстно. На внутренней сторонѣ переплета рукой библіотекаря отмѣчено по армянски: «Даръ отъ Астрахани».

Рп. 451V. (Cod. Բ. Ե. библ. венец. мхит.). См. Описаніе А.

Писана Стефаносомъ въ 1614 г. (ռկգ). Сначала написана *Судебная книга* Мхитара Гоша, потомъ (со стр. 201) *Книга каноновъ*.

Рп. 452. (Сер. Гев. Эчм. библ.). См. Описаніе А.

22 × 16. Письмо круглое. Запись на л. 343 ничего не сообщаетъ ни о времени, ни о мѣстѣ, ни о писцѣ. На л. 344 другой рукой скорописью: «стяжатель сей св. книги . . . . вл. священникъ Іоакимъ, который былъ старшимъ іереемъ (протоіереемъ) сего города Кафы (Θеодосіи) въ церкви Просвѣтителя» [1]). На переплетѣ рукой библіотекаря по армянски отмѣтка: «Прислана изъ гор. Астрахани».

Рп. 453. (Сер. Гев. Эчм. библ). См. Описаніе В.

21 × 16. Въ два столбца. Скоропись. Записи нѣтъ. На л. 274 другой рукой отмѣтка: «Въ 1667 году; сія *Книга каноновъ* — памятный вкладъ магдеси Тадеоса, сына Арзана Шоротца, въ (обитель) св. Карапета» [2]). Этой же рукой отмѣтка такого же содержанія на л. 24 b.

Рп. 537. (Cod. Ե. Գ. библ. венец. мхитар.). См. Описаніе А.

Имѣется запись писца на стр. 225: «Въ Сисѣ были цари 176 лѣтъ. Въ 1387 году Тамуръ взялъ (?) Ванъ. Кара Юсуфъ умеръ и было великое разореніе» [3]). Въ сборникѣ этой рп., повидимому, даются лишь извлеченія изъ уставовъ съ пропускомъ многихъ изъ нихъ. Для моего изслѣдованія данныя сборника по этому списку не могли быть полностью использованы отчасти вслѣдствіе отсутствія достаточно подробнаго описанія.

Рп. 583. (Cod. Բ. Գ. библ. венец. мхит.). См. Описаніе А.

Письмо въ началѣ круглое, а со стр. 213 по 332, со статьи *Канонъ вл. Епифанія* — *Կանոն տն Եպիփանու* до статьи *Іудейское преданіе* — *Աւանդութիւն Հրէից* (см. Описаніе А № 52, л.) — другое, новое. Рп. не датирована; повидимому, XVII столѣтія.

---

1) *....ստացող սբ գրոցս լուսաւոր հոգի տր Յովակիմ քհնյն, որ էր աւագ էրէց Քաֆայ քաղաքիս ի Լուսաւորիչ եկեղեցին....*

2) *Թվ ՌՃԺԶ ին. Յիշատակ է կանոնգիրքս Շորոթցի Արզանու որդի մհտսի Թադէոսին.... ի դուռն սբ Կարապետին....*

3) *Սսայ թգ. եկաց ամս ՃՀԶ. ՊԼԶ ամին Թամուրն զՎան գաւառ առաւ. Կարայ Յուսուփն մեռաւ եւ շատ աւերք եղեւ։*

Рп. 736. (Сер. Дан. Эчм. библ.; по *Каталогу*, изд. Карипяномъ, 721). См. Описаніе B.

31 × 19. Въ два столбца. Скоропись. Запись на стр. 323: писана чтецомъ Галустомъ изъ Джульфы въ 1757 г. въ Астрахани [1]).

Рп. 737. (Сер. Дан. Эчм. библ.; по *Каталогу*, изд. Карипяномъ, ? 723). См. Описаніе A.

21 × 15. Скоропись. Записи — на л. 99a: написана въ городкѣ Галиполи въ 1731 году «рукою нѣкоего именуемаго лишеннымъ благодати»; — на л. 109b: «начертавшаго сію книгу . . . . Хачко . . . . помяните» [2]).

Рп. 739. (Сер. Дан. Эчм. библ.; по *Каталогу*, изд. Карипяномъ, ? 724). См. Описаніе D.

22 × 16. Скоропись. Въ два столбца. Записи нѣтъ.

Рп. 740. (Сер. Дан. Эчм. библ.; по *Каталогу*, изд. Карипяномъ, 725). См. Описаніе A.

21 × 14. Скоропись. Въ два столбца. Запись на л. 200: написана рукой писца, іерея Авраама, въ (обители) св. Барсама въ 1605 г. [3]).

Рп. 741. (Сер. Дан. Эчм. библ.; по *Каталогу*, изд. Карипяномъ, 726). См. Описаніе D.

21 × 16. Скоропись. Время, мѣсто, писецъ не извѣстны.

Рп. 742. (Сер. Дан. Эчм. библ.; по *Каталогу*, изд. Карипяномъ, ? 727). См. Описаніе D.

21 × 15. Въ два столбца. Скоропись. Не докончена. Записи нѣтъ. На первой и послѣдней страницахъ отмѣтка: «Сія *Книга каноновъ* — памятный вкладъ вардапета Антона въ (обитель) св. Якова въ св. Іерусалимѣ» [4]).

Рп. 743. (Сер. Дан. Эчм. библ.; по *Каталогу*, изд. Карипяномъ, ? 728).

---

1) *....գնուաղեալս իմ.... Ջուղայեցի գրիչս, որ եմ տրուփ անուամբ կոչեցեալ Գալուստ...., յիշեցէք.... Աւարտեցաւ սէ Կանոնք յժը Հայրապետացն ի թվականութե. ս յամ խոնարհական Երքային 1757, իսկ ի հայկազան տոմի 1206 ամի....: ընդ հովանաւորութեամբն ի դուռն սբ Աստծոյ եկեղեցոյն Հաշտարխան եղեւ գրաւ բանիս վախճան։*

2) На л. 99a: *Գրեցաւ Կանոնագիրս ի գիւղաքաղաքն Գալիպօլի.... ի ռճձ թուին ձեռամբ ումեմն անշնորհ կոչեցելոյ:* На л. 109b: *Զգծող գրոյս* (sic).... *Խաչկօ.... յիշեցէք.... Այլեւ մծողորմի ասացէք Մաղլարացի տէր Եղիայի որդի տէր Գաւիթին նախնեացն հանգուցելոց, որ զօրինակն գրոյս* (sic) *նա ետ օժարութեամբ։*

3) *....գրեցաւ Կանոնական գիրս ձեռամբ.... գրչի Աբրահամ իրիցու....: Գրեցաւ Կանոնքս ի դուռն սբ Բարսամայ ի թուականութե Հայոց ռծդ....:*

4) *Կանոնագիրքս յիշատակ Անտոն վրդ պետին ի դուռն սբ Յակոբայ ի սբն Երուսաղէմ։*

20×15. Въ два столбца. Скоропись; 150-й и 151-й лл. написаны другой рукой; съ 152 л. писана опять новой рукой. Передъ 152 л. выпали листы: написанное на 152 листѣ — продолженіе содержанія ихъ текста. Время, мѣсто, писецъ не извѣстны. Записи нѣтъ.

Рп. 745. (Сер. Дан. Эчм. библ.; по *Каталогу*, изд. Кариняномъ, ? 730).

20×16. Скоропись. Въ два столбца. Пропускаетъ уставы; есть пустыя страницы; не докончена. Вслѣдствіе такой дефектности списка точно не опредѣляется видъ его сборника. Для моего изслѣдованія эта рукопись была безполезной. Въ Описаніяхъ она не имѣется въ виду.

Рп. 746. (Сер. Дан. Эчм. библ.; по *Каталогу*, изд. Кариняномъ, 731). См. Описаніе А.

20×14. Скоропись. Запись на л. 275: написана рукой священника Аствацатура въ метрополіи Беріи (Алеппо) въ 1671 г. [1]).

Рп. 748. (Сер. Дан. Эчм. библ.; по *Каталогу*, изд. Кариняномъ, 733). См. Описаніе А.

19×14. Скоропись. Въ два столбца. Запись на л. 108: написана въ 1661 г. рукой писца Іоаннеса [2]). Первые листы пусты.

Рп. 750. (Сер. Дан. Эчм. библ.; по *Каталогу*, изд. Кариняномъ, 735). См. Описаніе D.

18×12. Скоропись. Въ началѣ выпали листы; 5-й и 6-й наличные листы иной (болѣе новой) бумаги, чѣмъ предшествующіе; 5-й листъ пустъ, на 6-мъ другой рукой написанъ *Указатель уставовъ* (см. Описаніе D № 1). Записи на лл. 38, 240. 272 [3]): написана чтецомъ Вальтазаромъ Константинопольцемъ въ метрополіи Энкюріи въ 1601 г.

Рп. 751. (Сер. Дан. Эчм. библ.; по *Каталогу*, изд. Кариняномъ, 736). См. Описаніе E.

17×12. Письмо круглое. Въ два столбца. Записи — на л. 237: «Помяните писца Малахію» — *զՄաղաքիայ զր՟. յշ՟.*, и л. 321: написана въ 1368 г. рукой чтеца Малахіи въ Кафѣ (Θеодосіи); полный текстъ послѣдней записи см. въ Описаніи E № 37.

---

1) *...գրեցաւ ս՟ Աւետարանս ձեռամբ Ծծ՟տուր.... քհնյի ի մայրաքաղաքն Բերիոյ ընդ հովանեաւ ս՟ Ածածնիս եւ ս՟ քառ՟սնից եկեղեցեացս.... ի թվ ենիս մերս ՌՃԻ....*

2) *Գրեցաւ փառագիրս ի թվ(ին) ՌՃԺ. ձեռամբ մեղապարտ գրչիս Յվհ՟ննէսին ամէն։* О терминѣ *փառագիր* см. Инчичянъ *Հնախօսութիւն* т. III стр. 78—79.

3) На л. 272: *...զբժշկարանս զայս հոգւոց ես.... Պաղտասար դպիրս Կոստանդնուպօլսեցի.... նորոգապէս մատենագրեցի.... ի մ՟ծաքնամ մայրաքաղաքն Էնկիւրիոյ ը՟ հովանեաւ տաճարիս ս՟ Ածածնի.... ի թվականիս հայոց ՌԾ....*

Рп. 759. (Сер. Дан. Эчм. библ.; по *Каталогу*, изд. Каринянομъ, 745). См. Описаніе А.

17 × 12. Пергаментъ. Письмо круглое. Въ два столбца. Въ началѣ выпали листы. Не закончена. Записи нѣтъ. Мѣсто, время, писецъ не извѣстны.

Рп. 761. (Сер. Дан. Эчм. библ.; въ *Каталогѣ*, изд. Каринянομъ, не значится). См. Описаніе С.

26 × 20. Письмо круглое. Пространная запись на лл. 501—505 (см. въ Описаніи С № 71): написана въ гор. Львовѣ въ 1635 г. Мыкыртичемъ, сыномъ Лазаря.

Рп. 776. (*գ. դ.* библ. венеціанскихъ мхит.). См. Описаніе А.

Курсивное письмо. XVII стол.

Рп. 831. (Сер. Гев. Эчм. библ.). См. Описаніе В.

21 × 17. Новѣйшая скоропись. Не закончена. Записи не имѣется.

Рп. 974. (Сер. Гев. Эчм. библ.). См. Описаніе А.

42 × 27. Новѣйшая скоропись. Запись (стихотворная) на стр. 355 (*յծե*): написана въ 1825 году рукой Петра Авета Сета, живущаго въ Индіи въ городѣ Мадрасѣ [1]). На стр. 184 (*ճձդ*) списана запись того оригинала, съ которой списана, посредственно или непосредственно, настоящая рукопись; оригиналъ этотъ былъ написанъ въ 1392 г. по просьбѣ священника монаха (іеромонаха) Акопа въ Горобскомъ монастырѣ св. Θеодора [2]).

Рп. 1177. (*բ. ե.* библ. венец. мхит.). См. Описаніе А.

Запись: писецъ — Аристакесъ въ 1668 г. въ Константинополѣ [3]). Послѣ *Книги каноновъ* въ рукописи написанъ рядъ текстовъ, не относящихся къ составу каноническаго сборника.

Рп. 1262. (Сер. Гев. Эчм. библ.; рукопись эта раньше принадлежала профессору К. П. Патканову). См. Описаніе В.

---

1) *Յամին մերոյ կենարարին* — *Զեռամբ Պետրոս Աւետ Սէթին*
Հազար ութհարիւր քսանհինգին — *Որ եւ Հնդիկս բնակի*
Զայս գծագրեալ տառս տեսունի — *Մադրաս քաղաք վերակոչի....*

2) *....գրեցաւ սա ի վանս Գոփորու սբ̃ Թէոդորոսս ընդ հովանեաւ սբ̃ Ն. ծաննիս եւ սբ̃ Գրիգոր Լուսաւորչիս եւ սբ̃ Սարգիս զինաւորիս ի թվին հայոց պ̃խա ի մարտի ի̇ որ է հասարակ գահն։ Գրեցաւ սա ի խնդրոյ Յակոբ քահանայի նուաստ կրօնաւորի....։* Имя монастыря искажено: вмѣсто *Գորոփու* — *Գոփորու* и *Գոնփորու*։ О Горобскомъ монастырѣ близъ Ерзинка см. Инчичянъ *Ստորագրութիւն հին Հայաստանեայց* стр. 21—22.

3) *....այլեւ գրիս գծագրողի եւ անիմաստ թարմատար գրչի տէր Արիստակէսի. ի թվականի հայկազան տումարի ռ̃ ճժէնի ի մայիս ամսոյ թ̇ .... ի Կ. Պօլիս։*

25 × 20. Пергаментъ. Скоропись. Въ два столбца. Запись на стр. 461: написана въ 1636 г. рукой чтеца Хачатура, сына Церика, въ странѣ «ляховъ» въ гор. Каменецѣ [1]).

Рп. 1647. (Сер. Дан. Эчм. библ.; по *Каталогу*, изд. Кариняномъ, 1605). См. Описаніе В.

18 × 14. Въ началѣ и концѣ рукописи есть статьи, не относящіяся къ *Книгѣ каноновъ;* послѣдняя въ рукописи занимаетъ лл. 32—108. Рукопись писана различно: круглымъ письмомъ, скорописью, новѣйшимъ письмомъ. Вопреки утвержденію въ *Каталогѣ*, изд. Кариняномъ, что «не имѣетъ записи», на л. 109 — запись круглымъ письмомъ: «. . . .помяните меня, инока Акопа Шамахинца. . . .» Этой же рукой и круглымъ же письмомъ на л. 186 b: «. . . .я, инокъ Акопъ, получилъ сію книгу и обновилъ ее, написавъ выпавшія листы . . . . въ 1731 г. въ Новой Джульфѣ» [2]). Обновленная инокомъ Акопомъ рукопись, стало быть, относится ко времени до этой даты.

Рп. АДП. (Александропольскаго Духовнаго Правленія). См. Описаніе В.

Скоропись. Запись на стр. 597 и сл.: написана въ 1664 г. рукой священника Михаила «въ странѣ Крымской въ гор. Карасу подъ сѣнью св. Авксентія» [3]).

Рп. ПУ. (С.-Петербургскаго Императорскаго Университета: «Армянскій Номоканомъ» Инв. 1888 № 2272. Ms. E. I. 37). См. Описанія А и В.

12, 5 × 17. Въ два столбца. Съ 1 до 496 страницы написанъ полностью сборникъ *Книги каноновъ* вида В (см. Описаніе В). По окончаніи этого сборника, на 496-й стр. во второмъ столбцѣ дается запись писца Іоаннеса о достиженіи окончанія сей книги, именуемой *Каноны* [4]), безъ сообщенія свѣдѣній о мѣстѣ и времени написанія этого списка. Изъ записи на стр. 48-й узнаемъ, что этотъ Іоаннесъ былъ дьяконъ (*սարկաւագ*). Вторая половина второго столбца 496-й страницы пуста; со слѣдующей, 497-й,

---

1) *....Արդ եղեւ գրաւ սոյն գանձարանիս ի թվականութեան Հայոց ՌՁԵ.... ձեռամբ.... դպրի Խաչատուր.... դպրի, որդոյ Ծերիկին ....գրեցաւ սա ի յաշխարհս Լեհաց ի քաղաքն Կամենից ընդ հովանեաւ սրբոյ Ս. Ծածնին եւ սրբոյ Նիկօղայոս սքանչելագործին....*

2) На л. 109: *Զխոստանագիր Յակոբ աբեղայս Շամախեցի յիշեցէք....* На л. 186 b: *....ինձ.... Յակոբայ.... աբեղայիս, որ ստացայ զայս գիրքս եւ գանկեալ թուղթսն գրեալ նորոգեցի.... ի թուականիս մերում ՌՃ եւ ութսունն* (sic) *երորդի....* Надо думать, что это — Акопъ Шамахинецъ, впослѣдствіи патріархъ католикосъ Эчміадзинскій 1759—1763 гг.

3) *....Արդ եղեւ գրաւ սոյն գանձարանիս ի թվականութեան Հայոց ՌՃԺԳ-ի. ձեռամբ.... դպրի Միքայէլ քահանային.... գրեցաւ սա ի յաշխարհս Ղրիմայ ի քաղաքն Ղարասու ընդ հովանեաւ սրբոյ Աւգսենտին....*

4) *....ես կարօղութի.... դպրիս Յովաննէսի յանց եւ յաւարտ հասանել այս սուրբ գրոցս որ կոչի Կանոնք:*

страницы писаны статьи посторонняго содержанія (см. Описаніе А подъ № 52 о рп. ПУ) и — нѣсколько иной рукой; именно: предшествующее письмо было скорописью, приближающейся къ круглому, а это — мелкая, курсивная скоропись. До 529-й страницы включительно написаны эти статьи, не имѣющія отношенія къ *Книгѣ каноновъ*, причемъ послѣдняя изъ нихъ обрывается въ концѣ 529-й страницы. Между наличными 529-й и 530-й страницами выпали листы, продолженіемъ текста которыхъ и начинается страница 530-я. Съ 530-й до 547-й страницы дается рядъ уставовъ изъ *Книги же каноновъ*, но по сборнику уже другого вида, именно вида А, причемъ приводится лишь послѣдняя часть этого сборника (за исключеніемъ нѣсколькихъ уставовъ), первая же часть его отсутствуетъ (см. Описаніе А № 52 и сл.). На стр. 547-й имѣется краткая запись этого второго списка настоящей рукописи: «написана сія небольшая книга рукой іерея Григорія» [1]), когда, гдѣ — не сообщается. Въ этой рп. ПУ, такимъ образомъ, въ одномъ переплетѣ имѣемъ два отдѣльныхъ списка двухъ различныхъ сборниковъ *Книги каноновъ:* первый, вида В, полностью; второй, вида А, лишь въ послѣдней его части. Поэтому содержаніе этой рукописи излагается соотвѣтственно въ двухъ Описаніяхъ: А, начиная съ № 52, и В.

Рп. РМ. (Ростома Мадатяна). См. Описаніе В.

14 × 11. Скоропись. Въ два столбца. Запись на стр. 290: написана и переплетена рукой инока Іоаннеса «въ 1649 г. въ странѣ гунновъ, что нынѣ зовется Крымъ, въ городкѣ Карасу подъ сѣнью св. Авксентія» [2]).

Рп. ТВ. (о. Тирайра архимандрита, вардапета). См. Описаніе В.

25 × 16. Письмо круглое. Безъ записи. Вѣроятно, XIII—XV сг.

Рп. ЭА. (Эчміадзинской Академіи). См. Описаніе В.

19 × 14. Письмо круглое. Запись на л. 269 b: написана въ 1647 г. рукой писца, чтеца Іоаннеса, въ странѣ «гунновъ» въ городкѣ Карасу подъ сѣнью св. Авксентія [3]).

Рп. ЭК. (Эриванской Епархіальной Консисторіи). См. Описаніе В.

26 × 20. Письмо круглое. Запись на л. 368: «помяни чтеца Еліазара» [4]). Мѣсто и время не извѣстны; вѣроятно XVI—XVII ст.

---

1) Գր̃ցւ սակաւ գիրս ձեռամբ Գր̃գր երիցու. աղաչեմ յիշել ի տ̃ր։

2) ....գրեցաւ եւ կազմեցաւ ձեռամբ Յովաննէս աբեղի ի թվականիս մերում ՌՂ եւ Ը. ին յերկիրս հոնաց, որ այժմ կոչի Ղրիմ, ի գիւղաքաղաքիս Ղարասու ընդ հովանեաւ սբ̃ Օքսէնդ եկեղեցւոյս....։

3) ....Արդ եղեւ գրաւ սբ̃ գանձարանիս ի թվաբերութեանն Հայոց Ռ. Ղ. Զ. ին.... ձեռամբ ....գրչի Յովաննէս դպրի.... գրեցաւ սայ ի յաշխարհն հոնաց ի գիւղաքաղաքն Ղարասուն ընդ հովանեաւ սբ̃ Աւգսէնտին....

4) Սուտոնուն Եղիազար դպիրս յիշեա̃։

Рп. ЭС. (Эчміадзинскаго Синода). См. Описаніе А.

35 × 23. Скоропись. Въ два столбца. Кромѣ *Книги каноновъ* въ рукописи имѣются тексты, не относящіеся къ составу каноническаго сборника. Рукопись имѣетъ заглавіе (на 3 стр.): *Գիրք կանոնաց սրբոց հայրապետաց, եւ Ընդհանրական տեառն Ներսէսի, եւ Դատաստանագիրք, հաւաքեցեալ ի յայսմ գրի՝ օրինակեցմամբ ի Պալատու սր̃ Հրշտ̃կպտ եկեղեցւոյ ռձե. Թուին Արիստակէս երիցու ձեռամբ գրեցեալ գրքէն՝ ի թուին ռմժզ. հոկտ̃. եւս ժզ. արդեամբք եւ ի վայելումն զմառացի մհ̃տր Յարութիւնի որդի մհ̃տր Խաչատուրի. տ̃ր Ած բարի վայելումն տացէ. ամէն:* Изъ текста заглавія и записей на 338, 412, 510 и 512 стр. узнаемъ[1]), что настоящая рукопись списана въ 1767 г. Матеосомъ съ оригинала, написаннаго въ 1636 г. іереемъ Аристакесомъ и положеннаго послѣднимъ въ Палатской[2]) церкви св. Архангела.

Бастамянъ въ предисловіи къ изданной имъ *Судебной книгѣ* Мхитара Гоша утверждалъ, что настоящая рукопись «какъ видно изъ записи, написана въ 1817 г.» (*Մխիթարայ Գօշի Դատաստանագիրք Հայոց: Յառաջաբանութիւն հրատարակողի*, стр. 109). Записи съ датой 1817 мною въ рукописи не замѣчено; во многихъ записяхъ, между прочимъ и въ самой послѣдней, заключительной для всей рукописи, повторно указывается все одинъ и тотъ же 1767 г.

---

1) На стр. 510: Աւարտումն գրոյս թուին Հայոց ռմժզ, հոկ՛ տասնեւվեց։ На стр. 512: Աւրհնեա, ով ընթերցող, խնդրեմ ի ձենջ միով Հայրմերիւ յիշել զՀանգուցեալ տ̃ր Արիստակէս երէցն, որ զսոյն գրքոյս զաղափարն գրեալ էր եւ եդեալ ի սբ Հրշտ̃կպտ եկեղեցին. ի թուին Հայոց ռձե, որ եւ նուաստ ծառայս ձեր ի նմանէ օրինակեցի եւ գրեցի թուին ռմժզ.....

2) «Палатъ» — кварталъ г. Константинополя, въ которомъ расположена церковь св. Архангела, какъ это видно изъ указанія въ записи рукописи 46 по *Каталогу* Карамянца, писанной въ 1669 (ռճժը): կատարեցաւ ....գիրս ձեռամբ ....Թախտաթցի Պաւղոս երիցիս, որ ի մայրաքաղաքս Կոստանդինուպօլիս մնեալ է եւ է ի դուռն սր̃ Հրեշտակապետ եկեղեց[ի]ւոյ ի թաղն որ կոչի Պալատ. թվին Հայոց ռճժը. եւ ժբ̃....

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ОПИСАНІЕ СОДЕРЖАНІЯ СБОРНИКОВЪ ВЪ СПИСКАХЪ ВИДА А

(Описаніе А).

Рукописи: 1, 54, 55, 58, 60, 86, 89, 94, 100, 172, 256, 257, 297, 451V, 452, 537, 583, 737, 740, 746, 748, 759, 776, 974, 1177, ПУ, ЭС.

1.

УКАЗАТЕЛЬ УСТАВОВЪ КНИГИ КАНОНОВЪ.

Указателя уставовъ нѣтъ въ рукописяхъ 1, 100, 297, 452, 746, 759, 974 и ЭС. Въ рукописяхъ 1 и 759, по всей вѣроятности, этотъ *Указатель* имѣлся на выпавшихъ въ началѣ ихъ листахъ.

Рукописи 55, 58, 256, 737, 748 приводятъ *Указатель уставовъ* подъ общимъ заглавіемъ: *Ցարագրութիւն կանոնաց (եւ) եղեալ այս չափ եւ (այսչափ եւ) կարգ գլխոցն — Перечень каноновъ (и) наличные число и порядокъ главъ*, въ видѣ пронумерованнаго (1—40, ա̅—խ̅) перечня названій уставовъ съ обозначеніемъ числа правилъ («главы» — գլ̅ուխք) въ каждомъ. Названія (заглавія) уставовъ въ *Указателѣ* выставлены въ той послѣдовательности, въ какой сами уставы расположены въ каноническомъ сборникѣ по рукописямъ группы А.

Рукопись 740 приводитъ этотъ же *Указатель*, но безъ какого-либо общаго заглавія и съ дополненіемъ названій новыхъ уставовъ въ концѣ его (41—46, խ̅ա̅—խ̅զ̅) соотвѣтственно составу своего сборника (см. ниже подъ № 52 о рпп. 583 и 740 а — л). Рукопись 583 даетъ *Указатель* рп. 740, но лишь до 44, *Правила вардапета Месропа*—խ̅դ̅. *Կանոնք Մեսրոպայ վ̅րդ*, а послѣ этого оставляетъ полъ-листа чистымъ, повидимому, для написанія номеровъ 45 и 46 (խ̅ե̅, խ̅զ̅), соотвѣтствующіе тексты которыхъ имѣются въ составѣ сборника данной рукописи (см. ниже подъ № 52 о рпп. 583 и 740 а—л). *Указатель* въ рп. 583 написанъ не основнымъ

письмомъ списка (круглымъ), а курсивымъ, поздней рукой, и подъ заглавіемъ: *Ցանկ գլխոց կանոնաց թուով իւրեանց — Указатель главъ каноновъ и ихъ числа.*

Рукописи 54, 86, 89 и 451V даютъ *Указатель уставовъ* рпп. 55, 58, 256, 737, 748, но съ нѣсколько иной нумераціей (1—46, ա—խզ) и съ собственнымъ дополненіемъ названій новыхъ уставовъ въ концѣ его (47—78, խէ—հը; послѣдняя цифра варіируетъ: въ рукописи 86 не 78, а 76 номеровъ, въ рукописи 451V—77). Рукописи 54 и 89 приводятъ *Указатель* подъ заглавіемъ: *Ցանկ գլխաւոր կանոնացս — Указатель главный (главъ) предлежащихъ каноновъ*, а рукописи 86 и 451V: *Կարգ եւ սահմանադրութիւն կանոնաց կարգեալ ի սրբոց առաքելոց եւ հայրապետաց (լաւ եւ ընտիր (եւ) հաց անմահական ով որ կարող է ճաշակել) — Порядокъ и установленіе каноновъ, положенные святыми апостолами и патріархами (хорошій и отборный (и) хлѣбъ безсмертный для всякаго, кто можетъ вкусить).*

Текстъ *Указателя уставовъ* по рукописи 54 напечатанъ въ *Каталогѣ* Карамянца на стр. 41—43.

Рукопись 94 приводитъ заглавіе *Указателя* въ редакціи рукописей 86 и 451V и названіе только перваго устава: *Կարգ եւ սահմանադրութիւն կանոնացս. Կրգլ ի սրբոց առքլցն եւ հյրպն: Կանոնք առաքելականք, գլուխ. լդ: — Порядокъ и установленіе предлежащихъ каноновъ, положенные святыми апостолами и патріархами. Правила апостольскія, 34 главы;* послѣ этого, пропуская названія остальныхъ уставовъ, непосредственно пишетъ заключительную и резюмирующую фразу *Указателя уставовъ* (въ редакціи рпп. 54, 86, 89, 451V): Միաբան գումարեցաւ գլուխ կանոնացս համարով հը. և բովանդակ վկայութիւնքն որ աստ կան միաբան ռֆէ: (Ի փառս Քնի մերոյ): — «Въ совокупности сложилось число предлежащихъ каноновъ въ суммѣ 78, и наличныя здѣсь ссылки полностью въ совокупности 1527. (Во славу Христа нашего)». Послѣднее число — сумма (приблизительная) всѣхъ правилъ («главъ»), заключающихся въ указываемыхъ 78-и уставахъ (канонахъ).

Въ *Каталогѣ* Маклера на стр. 94 о рп. 172 указано, что fol. 1— fol. 12 занимаютъ Table et préface. Table — навѣрное *Указатель уставовъ;* это видно изъ слѣдующаго замѣчанія составителя на стр. 96 о состояніи настоящей рукописи: les titres, écrits à l'encre rouge, sont presque partout effacés; on y supplée facilement par la table placée en tête du ms; очевидно, la table placée en tête du ms есть именно *Указатель уставовъ*, если благодаря ему можно восполнить стертыя заглавія уставовъ въ самомъ сборникѣ.

Для рп. 60 въ *Каталогѣ* Конибира на стр. 150 указывается: Fol. 1. A list of the various councils and authorities whose canons should follow.

This list is copied from a fuller collection, for only a choice is given in the sequel.

Текстъ *Указателя уставовъ* съ его модификаціями см. въ Приложеніяхъ къ I-ой части: *Указатель уставовъ въ спискахъ вида А*.

2.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КЪ ПРАВИЛАМЪ СБОРНИКА.

Предметнаго указателя нѣтъ въ рукописяхъ 94, 100, 297, 452, 746, 974.

Въ остальныхъ онъ данъ въ нѣсколькхъ различныхъ редакціяхъ: одна — въ рукописяхъ 1, 55, 58, 60, 86, 256, 737, 740, 748, 759, другая — въ рукописяхъ 54, 89, третья — въ рукописи ЭС.

Въ рукописяхъ 1 (см. *Каталогъ* Финка стр. 1—2) и 759 въ началѣ выпали листы; текстъ перваго наличнаго листа въ обоихъ этихъ спискахъ представляетъ продолженіе и окончаніе именно *Предметнаго указателя*, начала котораго, такимъ образомъ, въ нихъ не имѣется.

Въ рукописи 94 хотя нѣтъ *Предметнаго указателя*, но въ ней, вслѣдъ за заключительной фразой предшествующаго *Указателя уставовъ* (приведенной выше, см. № 1), непосредственно пишется фраза, повидимому, заимствованная именно изъ *Предметнаго указателя* или, во всякомъ случаѣ, на немъ основанная, а это означаетъ, что въ переписываемомъ-ли оригиналѣ, либо иначе, передъ писцомъ рукописи 94 *Предметный указатель* имѣлся. Эта фраза, въ свою очередь заключительная или резюмирующая для содержанія *Предметнаго указателя*, гласитъ: *Գումարեցան ճառք և կանոնք և բովանդակեցն համարով. մղ. և վկայութիւնք որ աստ կան. ռշիէ։* — «Сложились предлежащія слова и каноны въ совокупности числомъ 290 и ссылки, наличныя здѣсь, — 1527». Число 290 (*մղ*) есть, варіирующій въ различныхъ спискахъ, номеръ послѣдняго тезиса *Предметнаго указателя* въ редакціи списковъ 1, 55, 58, 60, 86, 256, 737, 740, 748, 759.

Болѣе подробное описаніе *Предметныхъ указателей* различныхъ редакцій, имѣющихся въ рукописяхъ вида А, см. во II-й части.

Въ *Каталогѣ* Маклера на стр. 94 для рп. 172 указано, что на fol. 1 — fol. 12 имѣются Table et préface. Но Table, если подъ нимъ понимать только *Указатель уставовъ* (см. № 1), не можетъ одинъ занимать одиннадцать листовъ; надо думать, что за этимъ *Указателемъ* на этихъ листахъ написанъ еще и *Предметный указатель*, который составитель *Каталога* и имѣлъ въ виду либо подъ тѣмъ же словомъ Table, соединяя оба *Указателя* въ одно цѣлое, либо, что вѣроятнѣе, — подъ словомъ préface, если только подъ послѣднимъ онъ не разумѣетъ и пролога къ слѣдующему

за *Указателями* уставу (см. № 3), *Ученію апостоловъ* (Fol. 12. Canons des apôtres); одинъ этотъ прологъ тоже не могъ бы занять столько страницъ.

Въ *Каталогѣ* Конибира для рп. 60 на стр. 150—151 указано: Fol. 2. An index to the body of canons, giving the marginal number of each canon wherein the point is dealt with.

3. Ա—I.

УЧЕНІЕ АПОСТОЛОВЪ.

ՎԱՐԴԱՊԵՏՈՒԹԻՒՆ ԱՌԱՔԵԼՈՑ (вар. ԿԱՆՈՆՔ ԵՐԿՈՏԱՍԱՆ ԱՌԱՔԵԼՈՑՆ)։

Ср. Описанія: B № 3; C № 3; D № 1; E № 3.

Оглавленіе и правила съ прологомъ и эпилогомъ.

Оглавленія нѣтъ въ рукописяхъ 94, 100, 297, 974, ЭС.

Текстъ, на основаніи сличенія около десяти рукописей и сравненія съ сирійскимъ, изданъ, вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ, Дашяномъ *УА (ՎԱ)*; см. также Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 116—126; Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 219—235.

4. Բ—II.

ПРАВИЛА ВТОРОАПОСТОЛЬСКІЯ—ЧЕРЕЗЪ КЛИМЕНТА.

ՍԱՀՄԱՆՔ ԵՒ ԿԱՆՈՆՔ Մ̅Ը ԱՌԱՔԵԼՈՑՆ Ի ՁԵՌՆ ԿՂԵՄԱՅ ԱՌԱՔԵԱԼ, ՀԵԹԱՆՈՍԱՑ. ԿԱՆՈՆՔ ԵՐԿՐՈՐԴ ԱՌԱՔԵԼԱԿԱՆՔ։

Ср. Описанія: B № 4; C № 4; E № 4.

Правиламъ предшествуетъ (за исключеніемъ рпп. 94, 100, 297, 974, ЭС) оглавленіе съ особымъ заглавіемъ: *Երկրորդ առաքելական կանոնքս գլուխք ձ̅ե̅:—85 главъ предлежащаго второапостольскаго канона.*

Устава и его оглавленія нѣтъ въ рпп. 100, 297.

Текстъ см. Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 127—140; Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 235—252.

5. Գ—III.

ПРАВИЛА АПОСТОЛА ѲАДДЕЯ.

ՍԱՀՄԱՆՔ ԿԱՆՈՆԱՑ ՍՈՒՐԲ ԱՌԱՔԵԼՈՑՆ ԹԱԴԷՈՍԻ Ի ՔԱՂԱՔ(Ի)Ն ՈՒՌՀԱ(Ի) Ի ԼՈՒՍԱՒՈՐԵԼ(Ն) (вар. ԼՈՒՍԱՒՈՐԵԱԼ) ԶՆՈՍԱ։

Ср. Описанія: B № 37; C № 20; D № 2; E № 5.

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746.

Прологъ, правила и эпилогъ.

Наличность этихъ правилъ въ описаніи содержанія сборника рп. 55 въ *Каталогѣ* Карамянца не указана.

Текстъ изданъ Дашяномъ на основаніи сличенія нѣсколькихъ рукописей, см. *УА (ՎԱ)* стр. 392—425; см. также Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 490—497; Мхитарянцъ *ИСАЦ (ՊԺՀԵ)* стр. 10—18; Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 205—215.

6. Դ—IV.

ПРАВИЛО АПОСТОЛА ФИЛИППА О СОРОКОУСТѢ.

ԿԱՆՈՆ(Ք) ՏՆ̅ ՓԻԼԻՊՊՈՍԻ ԱՌԱՔԵԼՈՅՆ ՅԱՂԱԳՍ ՔԱՌԱՍՈՒՆՍ ԱՌՆԵԼՈՅ (вар. ՈՒՆԵԼՈՅ)։

Ср. Описанія: В № 38; С № 21; D № 3.

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746, притомъ—одно общее для настоящаго одного и слѣдующихъ за нимъ восьми правилъ апостола Филиппа же (см. № 7).

Иногда настоящее одно и восемь слѣдующихъ за нимъ правилъ бываютъ и сами объединены въ одной общей номераціи правилъ, такъ что первое правило слѣдующаго (№ 7) устава номеруется вторымъ, а послѣднее — девятымъ, за первое же принимается настоящее *Правило;* чаще же всѣ эти девять правилъ апостола Филиппа имѣютъ номера лишь общей для всего сборника номераціи правилъ, безъ спеціальной номераціи своихъ правилъ.

Кромѣ общаго оглавленія, настоящее правило со слѣдующей за нимъ серіей восьми правилъ ап. Филиппа объединено подведеніемъ подъ одинъ общій номеръ (Դ. IV) номераціи уставовъ въ сборникѣ и подъ одно общее заглавіе (вѣроятно, отсюда pluralis *Правила — Կանոնք*)[1]) (см. № 7).

Въ описаніяхъ содержанія сборниковъ рпп. 55 и 60 наличность настоящаго устава въ *Каталогахъ* Карамянца и Конибира не указана.

Текстъ см. Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 216—217.

7.

ВОСЕМЬ ПРАВИЛЪ АПОСТОЛА ФИЛИППА.

ՆՈՐԻՆ. ԿԱՆՈՆՔ ՏՆ̅ ՓԻԼԻՊՊՈՍԻ ԱՌԱՔԵԼՈՅՆ ԳԼՈՒԽՔ Ը̅։

Ср. Описанія: В № 39; С № 22; Е № 8.

Объ оглавленіи и номераціи см. № 6.

Хотя настоящій уставъ ап. Филиппа объединился въ извѣстныхъ отношеніяхъ съ предыдущимъ *Правиломъ* (№ 6) подъ однимъ общимъ загла-

1) Въ этомъ случаѣ приведенное подъ № 6 заглавіе редактируется такъ: *Правила вл. ап. Филиппа. — О сорокоустѣ. Կանոնք տ̅ն Փիլիպպոսի առաքելոյն: — Յաղագս քառասունսն առնելոյ:*

віемъ (*Կանոնք — Правила*, см. № 6), но онъ имѣетъ и свое особое заглавіе, приведенное здѣсь. Это особое заглавіе отсутствуетъ въ рукописи 60, описанной въ *Каталогѣ* Конибира.

Въ описаніи рукописи 55 наличность настоящаго устава изъ восьми правилъ въ *Каталогѣ* Карамянца не указана.

Текстъ см. Клытчянъ *АКК (Կէ)* стр. 217—218.

8. Ե—V.

ПРАВИЛА ОТЦОВЪ, АПОСТОЛЬСКИХЪ ПРЕЕМНИКОВЪ.

ԿԱՆՈՆՔ ՀԱՐԱՆՑՆ ՀԵՏԵՒՈՂԱՑ ՑԵՏ ԱՌԱՔԵԼՈՑ։

Ср. Описанія: В № 5; С № 5; D № 4.

Уставу предшествуетъ оглавленіе во всѣхъ рукописяхъ, за исключеніемъ рпп. 94, 100, 297, 974, ЭС.

Заглавіе устава отсутствуетъ въ рп. 60, описанной въ *Каталогѣ* Конибира.

Текстъ большей части настоящихъ правилъ приведенъ у Давтяна *КСО (ԿԺՀ)* стр. 20, 37—38, 56, 73, 78, 97, 113, 115, 116, 122, 123, 124—125, 128, 139. Краткое сообщеніе о содержаніи правилъ этого устава см. у Меликъ-Тангяна *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 481—483.

9. Զ—VI.

АНКИРСКІЯ ПРАВИЛА.

ԱՆԿԻՒՐԻԱՑ ԿԱՆՈՆԻՍ ԳԼՈՒԽՔ Ի̅։

Ср. Описанія: В № 11; С № 13; D № 7; E № 9.

Оглавленіе имѣется во всѣхъ рпп., за исключеніемъ 94, 100, 297, 974, ЭС.

Прологъ; текстъ его см. въ *Каталогѣ* Финка стр. 5.

Правила; текстъ ихъ см. Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 264—270.

Латинскій переводъ пролога, правилъ и оглавленія см. Backham *The Text of the Canons of Ancyra*, Appendix II The Armenian Version. Studia biblica et ecclesiastica, Oxford, 1891, стр. 211—216.

Наличность этого устава въ описаніи рукописи 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не указана, хотя въ *Указателѣ уставовъ* ея онъ значится.

10. *Է*—VII.

НИКЕЙСКІЯ ПРАВИЛА.

ԴՆԻ ԿԱՆՈՆՆ ՆԻԿԻԱԿԱՆ ԳԼՈՒԽՔ Ի̅.

Ср. Описанія: B № 6; C № 6; D № 5; E № 9.

Оглавленіе имѣется во всѣхъ [1]) рукописяхъ за исключеніемъ 94, 100, 297, 974, ЭС.

Прологъ.

Правила; текстъ ихъ см. Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 254—260; Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 256—265.

11.

ОБРАЩЕНІЕ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА КЪ ЕПИСКОПАМЪ И НАРОДАМЪ.

ԿՈՍՏԱՆԴԻԱՆՈՍԻ ԹԱԳԱՒՈՐԻ ԱՌ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍՍ ԵՒ ԱՌ ԺՈՂՈՎՈՒՐԴՍ.

Ср. Описанія: B № 7; C № 7.

Текстъ см. въ *Каталогѣ* Финка стр. 6—7.

О положеніи настоящей статьи въ номераціи уставовъ въ нѣкоторыхъ спискахъ см. ниже № 13.

Въ описаніи рукописи 172 въ *Каталогѣ* Маклера послѣ Fol. 55. Premiers canons du concile de Nicée указано: Fol. 60. Fragment du concile de Constantinople. Вѣроятно, настоящее *Обращеніе имп. Константина* ошибочно принято за «отрывокъ Константинопольскаго собора» (?). Правила Константинопольскаго собора въ рукописи 172 приведены позже, на своемъ мѣстѣ (см. № 17).

Въ рукописи 60, по описанію *Каталога* Конибира, *Обращеніе имп. Константина*, повидимому, слѣдуетъ за *Главой вѣры* (см. № 12); вслѣдъ за упоминаніемъ 20 никейскихъ правилъ въ *Каталогѣ* указывается: The Nicene Creed and Discourse of Constantine are added in brief on fol. 61.

12.

ГЛАВА ВѢРЫ НИКЕЙСКАГО СОБОРА

со вступительнымъ и заключительнымъ примѣчаніями.

ԳԼՈՒԽ ՀԱՒԱՏՈՅ ԺՈՂՈՎՈՅՆ ՆԻԿԻՈՅ.

Ср. Описанія: B № 8; C № 8; E № 12.

Обыкновенно приводится не весь Никейскій символъ, а лишь первыя

1) Въ описаніи рукописи 55 въ *Каталогѣ* Карамянца (стр. 45) указывается: Die ersten Canones vom Nicäischen Concil in *breiter* und *kurzer* Abfassung, 20 Paragraphen. «Краткое изложеніе», очевидно, — ничто иное, какъ оглавленіе къ самымъ правиламъ («пространному изложенію»).

его слова; имъ предшествуетъ и послѣ нихъ слѣдуетъ примѣчанія, текстъ которыхъ см. въ *Каталогахъ* Дашяна стр. 650 и Финка стр. 7.

Для рукописи 60 см. № 11.

13. ը—VIII.

ВТОРОНИКЕЙСКІЯ ПРАВИЛА.

ԿԱՆՈՆՔ ԵՐԿՐՈՐԴ ՆԻԿԻԱԿԱՆՔ, ԶՈՐ ԵԴԻՆ ՅԺԸ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍՔ ԿՐԿՆԱԲԱՆԵԱԼ ԿԱՐՃ Ի ԿԱՐՃՈՅ (ԳԼՈՒԽՔ ՃԺԴ)։

Ср. Описанія: B № 46; C № 10; D № 6; E № 10.

Оглавленіе имѣютъ только рпп. 54, 89, 452, 746.

Онѣ же это оглавленіе ставятъ передъ *Обращеніемъ имп. Константина* (см. № 11) и *Главой вѣры Никейскаго собора* (см. № 12), послѣ которыхъ непосредственно пишутъ *Второникейскія правила;* такимъ образомъ, *Обращеніе имп. Константина* становится какъ бы прологомъ къ *Второникейскимъ правиламъ* и, вслѣдствіе этого, номеръ (ը. VIII) послѣднихъ въ номераціи уставовъ въ перечисленныхъ рукописяхъ оказывается надъ *Обращеніемъ имп. Константина.*

Въ рукописи 55 Второникейскія правила ставятся послѣ слѣдующихъ ниже двухъ уставовъ — Григорія Просвѣтителя (см. № 14) и Аѳанасія (см. № 15).

Болѣе шестидесяти изъ Второникейскихъ правилъ приведены у Давтяна *КСО (ԿԺՀ)* стр. 2, 5, 12, 21, 22, 36, 38, 45, 53, 57, 58, 67, 78, 97, 100, 101, 105, 112, 113, 115, 116, 123, 128.

14. թ—IX.

ПРАВИЛА ГРИГОРІЯ ПРОСВѢТИТЕЛЯ.

ԿԱՆՈՆՔ ՍՐԲՈՅՆ ԳՐԻԳՈՐԻ՝ ԱՌԱՔԵԼՈՅ ՀԱՅՈՑ Լ ԳԼՈՒԽՔ։

Ср. Описанія: B № 17; C № 23; D № 23; E № 15.

Въ рпп. 54, 89, 452, 746 правиламъ предшествуетъ оглавленіе.

Текстъ правилъ см. Мхитарянцъ *ИСАЦ (ՊԺՀՆ)* стр. 20—23; Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 512—514; Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 9—12.

Латинскій переводъ армянскаго текста см. Maius *NC* t. X pars II стр. 269—270: *Canones sancti Gregorii Armeniorum Apostoli.* Capitula XXX.

Англійскій переводъ (съ означеннаго латинскаго) см. Documents in the History of Religion Translated and Edited by Albert J. Edmunds No 1. *Early Armenian Canons. Canons of Saint Gregory, the Apostle of the Armenians.* In 30 Headings. Philadelphia 1897.

15. *Ժ*—X.

ПРАВИЛА АѲАНАСІЯ.

ԿԱՆՈՆՔ ԱԹԱՆԱՍԻ (ՀԱՐՑՄՈՒՆՔ) ԳԼՈՒԽՔ ՁԲ։

Ср. Описанія: B № 21; C № 24; D № 19; E № 17.

Оглавленіе имѣется во всѣхъ рукописяхъ, за исключеніемъ 94, 974, ЭС.

Прологъ; его текстъ см. въ *Каталогѣ* Финка стр. 8.

Правила — въ формѣ вопросоотвѣтовъ.

Послѣднее изъ настоящихъ правилъ Аѳанасія въ описаніи рукописи 1 въ *Каталогѣ* Финка названо «вступленіемъ» ко слѣдующему за уставомъ Аѳанасія кап. посланію Макарія (см. № 16).

Въ рукописи 55, по указанію *Каталога* Карамянца (стр. 45), послѣ устава Аѳанасія ставится начало Вторputникейскихъ правилъ (Anfang der zweiten Nicäischen Canones) (см. № 13) и на этомъ сборникѣ прекращается недоконченнымъ — Hier hat der Schreiber aufgehört und wie die ausgelassenen Paragraphen und einige Ueberschriften zeigen, hat er auch seine letzte Hand nicht daran legen können. Das Buch ist ebenso angelegt gewesen, wie unsere vorhergehende Hs. No. 54. Въ дальнѣйшемъ Описаніи рп. 55 не имѣется въ виду.

Около сорока изъ этихъ правилъ Аѳанасія приведены у Давтяна *КСО (ԿԺՀ)* стр. 5—6, 13, 24—25, 46—48, 79—80, 102, 114, 115, 117, 123, 125, 129, 139.

16. *ԺԱ*—XI.

КАНОНИЧЕСКОЕ ПОСЛАНІЕ МАКАРІЯ ВЪ АРМЕНІЮ.

ԵՐԱՆԵԼԻՈՅՆ ՄԱԿԱՐԱՅ ՍՐԲՈՅ ՔԱՂԱՔԻՆ ԵՐՈՒՍԱՂԵՄԻ ՀԱՅՐԱՊԵՏԻ ԿԱՆՈՆԱԿԱՆ ԹՈՒՂԹ Ի ՀԱՅՍ ՎԱՍՆ ԿԱՆՈՆԱԴՐՈՒԹԵԱՆ ԿԱԹՈՒՂԻԿԷ ԵԿԵՂԵՑԻՈՅ ԿԱՐԳԱՑ, ԶՈՐ ՉԷ ԱՐԺԱՆ ԸՆԴ ՍԱՀՄԱՆ ԵՒ ԸՆԴ ԿԱՐԳ ԱՆՑԱՆԵԼ. ԳԼՈՒԽՔ Թ (вар. Ժ)։

Ср. Описанія: B № 51; C № 54.

Оглавленіе имѣютъ только рукописи 54, 89, 452, 746.

Прологъ, правила и эпилогъ.

Текстъ правилъ см. *Книга посланій* на армянскомъ — *Գիրք Թղթոց Թիֆլիս* 1901 стр. 407—412; Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵՊ)* стр. 497—503.

Латинскій переводъ армянскаго текста см. Maius *NC* t. X pars II стр. 270—272: *Canones Macarii Hierosolymitani.* Capitula IX.

Рукописи 759, 974 и ЭС имѣютъ это *Посланіе Макарія,* но безъ особаго заглавія и опуская прологъ, такъ что оно сливается съ предше-

ствующимъ уставомъ Аѳанасія (см. № 15) какъ бы въ одну статью. О наличности *Посланія* въ описаніи рукописи 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не указывается, хотя въ ея *Указатель уставовъ* оно значится; не есть ли это результатъ отсутствія и въ данной рукописи лишь заглавія (можетъ быть, вмѣстѣ съ нимъ и пролога), а не всего *Посланія?* Повидимому, нѣчто подобное имѣетъ мѣсто и въ рукописи 1: подлинный текстъ заглавія *Посланія*, вопреки принятому Финкомъ порядку, въ его *Каталогѣ* не приводится; не приводится также и выписокъ изъ начала и конца пролога, котораго, стало быть, тоже не имѣется въ текстѣ рукописи; если же послѣднее правило предшествующаго *Устава Аѳанасія* въ *Каталогѣ* выписано на этомъ мѣстѣ и названо «вступленіемъ» къ *Посланію Макарія* (см. № 15), то это, вѣроятно, недосмотръ составителя *Каталога.* Въ рукописи 58 настоящее *Посланіе* приведено безъ пролога.

17. ԺԲ—XII.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЯ ПРАВИЛА.

ԿՈՆՍՏԱՆԴԻՆՈՒՊՕԼՍԻ ԺՈՂՈՎՈՅՆ (ԵՒ) ԿԱՆՈՆԻՆ ԳԼՈՒԽՔ Գ̅։

Ср. Описанія: B № 19; C № 11; D № 15.

Оглавленіе имѣется во всѣхъ рукописяхъ, за исключеніемъ ЭС.

Прологъ; текстъ его см. въ *Каталогѣ* Финка стр. 9—10.

Правила; текстъ см. Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 261—262; Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 266—7.

Въ рп. 54 по указанію *Каталога* Карамянца настоящій уставъ ставится не здѣсь, а послѣ *Устава Ефрема* (см. № 22).

Въ рп. 94 о Константинопольскихъ правилахъ нѣтъ упоминанія.

18. ԺԳ—XIII.

ПРАВИЛА ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА, НАЗІАНЗИНА.

ՍԱՀՄԱՆՔ ԿԱՆՈՆԱԴՐՈՒԹԵԱՆ ԵՐԱՆԵԼՒՈՅՆ ԳՐԻԳՈՐԻ Ա̅Ծ̅ԱԲԱՆԻ ՆԱԶԻԱՆՑՈՒ (вар. ԱՆԶԻԱՆԶՈՒՆ, ԱԶԻԱԶՈՒ) ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԻՆ ՅԱՂԱԳՍ ՈՒՂՂԱՓԱՌ(ՈՒԹԵԱՆ) ՀԱՒԱՏՈՑ ԵՒ ԱՊԱՇԽԱՐՈՒԹԵԱՆ ՅԱՆՑԱՒՈՐԱՑ. ԳԼՈՒԽՔ Է̅։

Ср. Описанія: B № 49; C № 28; E № 15.

Оглавленіе имѣется только въ рп. 54, 89, 452, 746.

Въ описаніи рп. 172 въ *Каталогѣ* Маклера послѣ: Fol. 82 v. Canons de Grégoire de Nazianze написано: Fol. 87 blanc.

Текстъ около десяти изъ этихъ правилъ приведенъ у Давтяна *КСО (ԿԺՀ)* стр. 26, 28, 29, 49, 76, 116, 120.

19. ժդ—XIV.

КАНОНИЧЕСКОЕ ПОСЛАНІЕ ВАСИЛІЯ КЪ АМФИЛОХІЮ.

ԳԻՐ ԿԱՆՈՆԱԿԱՆ ՄԵԾԻ ԵՒ ՔԱՋ ԳԻՏՆԱԿԱՆԻ (вар. ԳԻՏՆԱՒՈՐԻ, ԳԼԽԱՒՈՐԻ) (ԵՐԱՆԵԼՒՈՅՆ) ԲԱՐՍՂԻ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԱՊԵՏԻ ԱՌ ԱՄՓԻԼՈՔԻՈՍ ՅԻԿՈՆԱՑԻՈՑ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍ (вар. ԱԿԱԿԻՈՍ)[1]. ԳԼՈՒԽՔ Ծ.

Ср. Описанія: B № 22; C № 25; D № 20; E № 19.

Оглавленіе имѣютъ всѣ рпп., кромѣ 94, 974, ЭС. Оглавленія пятидесяти правилъ настоящаго *Посланія* и слѣдующаго *Посланія къ Діодору* (см. № 20), какъ одного правила, соединены вмѣстѣ; правила этихъ двухъ *Посланій* объединены также въ одной номераціи правилъ, *ա—ծա*, 1—51 (см. № 20).

Въ *Каталогѣ* Маклера для рп. 172 отмѣчено: Fol. 87 v. Canons de saint Basile, безъ болѣе полнаго опредѣленія; но изъ дальнѣйшихъ данныхъ надо заключить, что эти Canons — *Посланіе къ Амфилохію.*

Для рп. 60 въ *Каталогѣ* Конибира указывается: Fol. 93. The 51 canons of Archbishop Basil addressed to St. Akiliqos. The text breaks off with no. 32 of these at the end of fol. 97 and of the eighth quire, and quires 9—14 are lost; these contained the two canons of Basil to Theodorus and other collections enumerated in the table on fol. 1b (имѣется въ виду *Указатель уставовъ*, см. № 1). The text is only complete as far as canon 32. Fol. 98 is a stray folio from the same collection of canons, and the first of a quire numbered in lower margin 17. It contains on the recto the end of canon 1104 and the beginning of canon 1105 of the entire collection. The verso is glued to a sheet of different paper. О продолженіи наличнаго въ рп. 60 текста см. ниже № 86.

Болѣе двадцати правилъ настоящаго *Посланія* приведены у Давтяна *КСО (ԿժՀ)* стр. 69, 74, 75, 80, 81, 82, 102, 103, 117, 118, 125.

---

1) Имя Амфилохія Иконійскаго искажено до неузнаваемости въ текстѣ армянскаго заглавія во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ спискахъ *Книги каноновъ*; варіанты искаженій разнообразны: *Ընկիլեքոս*, *Ակլեքոս*, *Ակղիոս*, *Ակիւղիքոս*, *Ակիլեքոս*, *Ակակիոս*; а вмѣсто «Иконійскаго» онъ обыкновенно прозывается «Ликонійскимъ». Въ древне-армянской литературѣ имя Амфилохія Иконійскаго не безызвѣстно; наблюдаемое въ спискахъ каноническаго сборника искаженіе, очевидно, дѣло рукъ позднѣйшихъ переписчиковъ. Съ такимъ искаженнымъ наименованіемъ настоящее *Посланіе* указывается и въ *Каталогахъ* Дашяна, Карамянца, Финка, Конибира... Лишь сличеніемъ содержанія настоящей статьи съ греческимъ текстомъ Посланія Василія къ Амфилохію Иконійскому устанавливается, что въ данномъ уставѣ имѣемъ варіантъ армянскаго перевода названнаго Посланія.

20. *ժե*—XV.

КАНОНИЧЕСКОЕ ПОСЛАНІЕ ВАСИЛІЯ КЪ ДІОДОРУ.

ԴԱՐՁԵԱԼ, ՍՐԲՈՅՆ ԲԱՐՍՂԻ ԳԻՐ ԿԱՆՈՆԱԿԱՆ ԱՌ ՔԱՀԱՆԱՅՆ ՄԵԾ ԴԻՈԴՈՐՈՍ (вар. ԹԷՈ-ԴՈՐՈՍ) ԱՆՏԻՈՔԱՑ ՎԱՍՆ ՀԵՌԱՆԱԼՈՅ ԱԶԳԱԿՑՈՒԹԵԱՆ (вар. ԵՒ ՉԱԶԳԱՑԻՆ ԿԻՆ ՈՉ ԱՌՆԵԼՈՅ. ԲԱՆ Ա̅)։ Заглавіе въ рп. 746: ԳԻՐ ԿԱՆՈՆԱԿԱՆ ՎԱՍՆ ՉԱՄՈՒՍՆԱՆԱԼՈՅ ԱՌ ԸՆՏԱՆԻՍ։

Ср. Описанія: B № 23; C № 26; D № 21; E № 20.

Оглавленіе этого *Посланія* соединено съ оглавленіемъ предыдущаго и поставлено передъ *Посланіемъ къ Амфилохію;* и въ нумераціи правилъ настоящее *Посланіе* объединено съ предыдущимъ (см. № 19).

Текстъ см. у Давтяна *КСО (Կժհ)* стр. 125—127.

Для рп. 60 см. № 19.

21. *ժզ*—XVI.

УСТАВЪ ВАСИЛІЯ О ПОРОКАХЪ ВЪ 270 [1]) ГЛАВЪ.

ԲԱՐՍՂԻ ԿԱՆՈՆՔ (вар. ԳԻՐ ԿԱՆՈՆԱԿԱՆ) ՎԱՍՆ ՊԷՍՊԷՍ ԵՒ ԲԱԶՄԱՊԱՏԻԿ ԱԽՏԻՑ ԳԼՈՒԽՍ Մ̅Հ̅Բ̅ (Մ̅Հ̅Դ̅).

Ср. Описанія: B № 48; C № 27; D № 17, н; E № 18.

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ около ста тридцати изъ этихъ правилъ приведенъ у Давтяна *КСО (Կժհ)* стр. 13, 14, 25, 26, 28, 48, 49, 55, 58, 69, 72, 75, 76, 82—86, 98, 99, 103, 106, 114, 116, 118—120, 122, 123—4, 127, 129, 130, 139.

Для рп. 60 см. № 19.

22. *ժէ*—XVII.

ПРАВИЛА ЕФРЕМА.

ԿԱՆՈՆՔ (вар. ԿԱՆՈՆԱԿԱՆՔ) Տ̅Ն̅ ԵՓՐԵՄԻ ԱՐԴԻՒՆԱԿԱՏԱՐ ԿՐԱՒՆԱՒՈՐԻ ԶՈՐ ՈՒՍՈՒՑԱՆԷՐ (вар. ՍՆՈՒՑԱՆԷՐ) ԱՆԱՊԱՏՆ Ի ԿՈՒՍՈՒԹԵԱՆ ՃԱՌԷՆ (ՏՈՒՆՔ Ը̅)։

Ср. Описанія: B № 41; C № 58; E № 35.

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ большей части этихъ правилъ приведенъ у Давтяна *КСО (Կժհ)* стр. 8, 16, 52, 70.

---

1) Число главъ варіируетъ въ рукописяхъ: 272, 274; я условно обозначаю круглое число.

23. *ժը*—XVIII.

ПРАВИЛА НЕРСЕСА И НЕРШАПУХА.

ԿԱՆՈՆՔ ՆԵՐՍԻՍԻ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ ԵՒ ՆԵՐՇԱՊՀՈՅ ՄԱՄԻԿՈՆԷԻՑ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԻՆ։

Ср. Описанія: B № 31; C № 29; D № 25.

Правиламъ предшествуетъ оглавленіе во всѣхъ рукописяхъ, кромѣ 94, 974, ЭС.

Текстъ изданъ Арсеномъ Клытчяномъ на основаніи сличенія болѣе тридцати рукописей (главнымъ образомъ Эчміадзинской библіотеки) въ армянскомъ журналѣ «Араратъ» 1905 г. Октябрь Приложеніе (*Յաւելուած «Արարատ»* 1905 *Թ. Հոկտեմբեր Վաղարշապատ*); см. его же *АКК (ԿՀ)* стр. 107—116.

Латинскій переводъ армянскаго текста см. Maius *NC* t. X pars II: *Canones Nersetis Catholici, et Nersciabuhi episcopi Mamiconensis;* подъ этимъ заглавіемъ приведено на стр. 272—273 лишь оглавленіе (дефектное) ошибочно въ качествѣ устава; самыя же правила приведены вслѣдъ за этимъ на стр. 273—276 подъ особымъ заглавіемъ: *Sequentes quoque canones editi sunt sub Nersete Catholico, et Nersciabuho Mamiconensis episcopo*, повидимому, какъ другой уставъ тѣхъ же лицъ.

Наличность этого устава не обозначена въ *Каталогѣ* Карамянца въ описаніи рп. 54, хотя въ ея *Указатель уставовъ* онъ значится, однако, безъ упоминанія имени Нершапуха.

24. *ժթ*—XIX.

КЕСАРІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

ԿԱՆՈՆՔ ԿԵՍԱՐԻԱՅ ԺՈՂՈՎՈՅՆ ԳԼՈՒԽՔ Ժ̅։

Ср. Описанія: B № 12; C № 14; D № 8; E № 9.

Оглавленіе имѣется во всѣхъ рп., кромѣ 94, 974, ЭС.

Краткій прологъ и правила.

Текстъ пролога приведенъ въ *Каталогахъ* Дашяна стр. 270, 651 и Финка стр. 12 (въ послѣднемъ названъ «заглавіемъ»); текстъ правилъ см. Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 270—273.

Наличность этого устава не обозначена въ *Каталогѣ* Карамянца въ описаніи рп. 54, хотя въ ея *Указатель уставовъ* онъ значится.

25. *Ի*—XX.

НЕОКЕСАРІИСКІЯ ПРАВИЛА.

ԿԱՆՈՆՔ ՆԻՈԿԵՍԱՐԻԱՅ ԳԼՈՒԽՔ Ժ̄.

Ср. Описанія: B № 13; C № 15; D № 9; E № 9.

Оглавленіе имѣютъ всѣ рпп., кромѣ 94, 974, ЭС.

Прологъ; его текстъ см. въ *Каталогѣ* Финка стр. 12.

Правила; текстъ ихъ см. Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 274—277.

26. *ԻԱ*—XXI.

ГАНГРСКІЯ ПРАВИЛА.

ԿԱՆՈՆՔ ԳԱՆԳՐԵԱՅ ԳԼՈՒԽՔ Ի̄Գ.

Ср. Описанія: B № 14; C № 16; D № 10; E № 13.

Оглавленіе имѣютъ всѣ рпп., кромѣ 94, 974 и ЭС.

Прологъ. Правила. Эпилогъ. Текстъ правилъ см. Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 278—282.

27. *ԻԲ*—XXII.

АНТІОХІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

ԿԱՆՈՆՔ ԱՆՏԻՈՔԱՅ ԳԼՈՒԽՔ Ի̄Գ.

Ср. Описанія: B № 15; C № 17; D № 11.

Оглавленіе имѣютъ всѣ рпп., кромѣ 94, 974, ЭС.

Прологъ; текстъ см. въ *Каталогѣ* Финка стр. 13.

Правила; текстъ см. Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 282—290.

28. *ԻԳ*—XXIII.

ИСПОВѢДАНІЕ АНТІОХІЙСКАГО СОБОРА.

ԽՈՍՏՈՎԱՆՈՒԹԻՒՆ ԺՈՂՈՎՈՅՆ ԱՆՏԻՈՔԱՅ։

Ср. Описанія: B № 45; C № 60; E № 21.

Дѣленіе *Исповѣданія* на отдѣльныя главы и оглавленіе имѣются только въ рпп. 89, 452, 746 и, вѣроятно, 54.

Текстъ см. въ *Каталогѣ* Финка стр. 14—16.

29. *իդ*—XXIV.

ЛАОДИКІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

ԿԱՆՈՆՔ ԼԱՒՈԴԻԿԵԱՅ ԳԼՈՒԽՔ ԾԵ։

Ср. Описанія: B № 16; C № 18; D № 13.

Оглавленіе имѣютъ всѣ рпп., кромѣ 94, 974, ЭС.

Прологъ; текстъ см. въ *Каталогѣ* Финка стр. 16.

Правила; текстъ см. Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 291—297.

Въ *Каталогѣ* Маклера для рп. 172 указывается: Fol. 146. Canons de Laodicée. — Fol. 151. Liste des livres canoniques; *Списокъ каноническихъ книгъ* въ сборникахъ обыкновенно приводится какъ часть послѣдняго Лаодикійскаго правила.

30. *իե*—XXV.

САРДИКІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

ԿԱՆՈՆՔ ՍԱՐԴԻԿԵԱՅ ԳԼՈՒԽՔ ԻԱ։

Ср. Описанія: B № 18; C № 19; D № 14.

Оглавленіе имѣютъ всѣ рпп., кромѣ 94, 974, ЭС.

Правила; текстъ см. Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 297—306.

31. *իզ*—XXVI.

КАНОНИЧЕСКОЕ ПИСЬМО ЕПИФАНІЯ.

ԿԱՆՈՆՔ (вар. ԿԱՆՈՆԱԿԱՆ ԳԻՐ) ՍՐԲՈՅՆ (вар. ՏՆ) ԵՊԻՓԱՆՈՒ (ԱՍԱՅԵԱԼ) ԳԼՈՒԽՔ Ե։

Ср. Описанія: B № 43; C № 32; E № 36.

Оглавленіе имѣютъ только рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ см. въ *Каталогѣ* Финка стр. 17. Два изъ правилъ *Письма* приведены у Давтяна *КСО (ԿԺՀ)* стр. 39, 88.

Наличность этого устава не обозначена въ *Каталогѣ* Карамянца въ описаніи рп. 54, въ *Указатель* же *уставовъ* онъ значится.

Въ *Каталогѣ* Маклера для рп. 172 указано: Fol. 160. Canons d'Epiphane; au fol. 160 v⁰, l. 5, on a ajouté par erreur, au 13-e canon d'Epiphane le 1-er canon d'Ephèse. Fol. 161 v⁰. Canons de Cyrille d'Alexandrie. Здѣсь указывается на наличность 13-го правила Епифанія; въ рукописяхъ же, обыкновенно, настоящее письмо Епифанія приводится въ составѣ лишь пяти правилъ.

32. *իէ*—XXVII.

КАНОНЪ ЕЛИСЕЯ О ВОЗДЕРЖАНІИ.

ԿԱՆՈՆ (вар. ԲԱՆ) ԵՂԻՇԷԻ (ՎԱՐԴԱՊԵՏԻՆ) ԳԼՈՒԽ Ա̅։

Ср. Описанія: B № 44; C № 45.

Оглавленіе имѣютъ только рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ см. *Каталоги* Дашяна стр. 271, 652 и Финка стр. 18.

Наличность этого устава не обозначена въ *Каталогахъ* Маклера и Карамянца въ описаніяхъ рпп. 172 (см. № 31) и 54; въ послѣдней, однако, въ *Указатель ея уставовъ* канонъ Елисея значится.

Рп. 748 настоящій уставъ приводитъ не упоминая имени Елисея, а озаглавливая: *Того же—Սորին;* такимъ образомъ канонъ оказывается приписаннымъ автору предыдущаго устава (см. № 31), т. е. Епифанію. Сообразно съ этимъ и въ номераціи уставовъ настоящая статья не получаетъ новаго номера, а повторяется номеръ (*իզ*—XXVI) предыдущаго устава Епифанія; въ виду этого номерація уставовъ въ рп. 748 отсюда начинаетъ отставать на одну единицу.

Рпп. 257 и 740 вмѣсто *Եղիշէ* (вар. *Եղիշայ*) пишутъ *Եղեայ* (Илія).

33. *իը*—XXVIII.

ЕФЕССКІЯ ПРАВИЛА.

ԿԱՆՈՆՔ ԺՈՂՈՎՈՅՆ ՈՐ ՅԵՓԵՍՈՍ ԳԼՈՒԽՔ Զ̅։

Ср. Описанія: B № 20; C № 12; D № 16.

Оглавленіе имѣютъ всѣ рпп., кромѣ 94, 974, ЭС.

Прологъ; текстъ см. въ *Каталогѣ* Финка стр. 18.

Правила; текстъ см. Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀՆԻ)* стр. 262—263.

Для рп. 172 на этомъ мѣстѣ (Fol. 160 v⁰, l. 5) въ *Каталогѣ* Маклера указана наличность лишь перваго правила Ефесскаго (см. № 31); шесть Ефесскихъ правилъ въ составѣ сборника этого списка указываются ниже (Fol. 262 v⁰; см. № 72 о рп. 172).

34. *իթ*—XXIX.

ПРАВИЛА КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

ԿԱՆՈՆՔ ՍՐԲՈՅՆ ԿԻՒՐՂԻ ԱՂԵՔՍԱՆԴՐԱՑՒՈՅ (ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԱՊԵՏԻՆ) ԳԼՈՒԽՔ Ե̅։

Ср. Описанія: B № 42; C № 31; E № 33.

Оглавленіе имѣютъ только рпп. 54, 89, 452, 746.

Два изъ этихъ правилъ приведены у Давтяна *КСО (ԿԺՀ)* стр. 55, 87.

Наличность этого устава не обозначена въ *Каталогѣ* Карамяница въ описаніи рп. 54, хотя въ ея *Указатель уставовъ* онъ упомянутъ.

Наличность правилъ Кирилла Александрійскаго въ составѣ сборника въ рп. 172 въ *Каталогѣ* Маклера указана какъ на этомъ мѣстѣ (fol. 161 v⁰; см. № 31), такъ и ниже (fol. 263 v⁰; см. № 72 о рп. 172).

Конецъ каноническаго сборника по **рп. 748.**

35. Է—XXX.

ПРАВИЛА СААКА О ХОРЕПИСКОПАХЪ.

ԿԱՆՈՆՔ ՍՐԲՈՅՆ ՍԱՀԱԿԱՅ ՀԱՅՐԱՊԵՏԻ ՅԱՂԱԳՍ ՔՈՐԵՊԻՍԿՈՊՈՍԻ. ԹԷ ՈՐՊԷՍ ՊԱՐՏ Է ԶԿԱՆՈՆԱԿԱՆ ԶԿԱՐԳՆ ՀԱՍՏԱՏՈՒՆ ՊԱՀԵԼ ՅԵԿԵՂԵՑԻՍ։

Ср. Описанія: B № 24; C № 47; D № 27.

Текстъ см. *Սոփերք Հայկականք* Հատոր Բ. стр. 80—87; Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 532—535 главы ա—ժբ; Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 15—20.

Латинскій переводъ армянскаго текста см. Maius *NC* t. X pars II стр. 277—278: *Isaaci Archiepiscopi de chorepiscopis, et quomodo debeant inviolabiliter servare ordines in ecclesia.* Cap. 1—11, кончая словами: per gratiam et humanitatem Domini nostri, ac Salvatoris Jesu Christi.

Англійскій переводъ см. F. C. Conybeare *The Armenian Canons of St. Sahak catholicos of Armenia.* The American Journal of Theology volume II number 4 1898 стр. 832—834.

Во всѣхъ рукописяхъ, кромѣ 54, 89, 94, 452, 746, 974 и ЭС, для правилъ настоящаго (№ 35) и слѣдующихъ четырехъ (№№ 36—39) уставовъ Саака (всего въ числѣ приблизительно 55 правилъ) имѣется одно соединенное оглавленіе, которое ставится передъ настоящимъ (№ 35) уставомъ при особомъ заглавіи: *Սրբոյն Սահակայ Հայոց Հայրապետի գլուխք ծե:* Латинскій переводъ этого оглавленія см. Maius *NC* t. X pars II стр. 276—277: *Canones Isaaci Armeniorum Catholici.* Capitula LIII.

Въ рпп. 54, 89, 452 и 746 соединены оглавленія только двухъ уставовъ, настоящаго (№ 35) и слѣдующаго (№ 36); оглавленія же остальныхъ трехъ (№№ 37, 38 и 39) ставятся отдѣльно другъ отъ друга, каждое передъ соотвѣтствующимъ уставомъ.

Въ рпп. 94, 974, ЭС нѣтъ вовсе оглавленій къ уставамъ Саака.

36.

ПРАВИЛА САAКА О СВЯЩЕННИКАХЪ.

ՆՈՐԻՆ. ԿԱՐԳ ՔԱՀԱՆԱՅԻՑ ԱՌ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆՍ ԵՒ ՆՈՑԻՆ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆԱՑ ՀՆԱԶԱՆԴՈՒԹԻՒՆ ԵՒ ԿԱՐԳ ՈՒՂՂՈՒԹԵԱՆ ԱՌ ՔԱՀԱՆԱՅՍ։

Ср. Описанія: B № 25; C № 48; D № 28; E № 28.

Текстъ см. *Սոփերք Հայկականք հատոր Է.* стр. 88—99; Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀՆԻ)* стр. 535—540 главы *ժզ—լէ*; Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 21—28.

Латинскій переводъ см. Maius *NC* t. X pars II стр. 278—281. Заглавіе настоящаго устава: *Ordo presbyterorum erga laicos, ac eorumdem laicorum obedientia, et rectus ordo erga presbyteros* принято за 12-е правило (capitulum) предыдущаго устава католикоса Саака, оканчивающагося на самомъ дѣлѣ вмѣстѣ съ одиннадцатымъ правиломъ (см. № 35). Это, однако,—не вполнѣ вина переводчика: подобное смѣшеніе, навѣрное, имѣлось уже въ текстѣ переводимой имъ армянской рукописи (это мы встрѣчаемъ и въ нѣкоторыхъ другихъ рукописяхъ, напр. 452)[1] и является слѣдствіемъ сліянія данныхъ двухъ (№№ 35 и 36) уставовъ Саака, съ подведеніемъ ихъ подъ одинъ и тотъ же номеръ (XXX—Լ, см. № 35) въ номераціи уставовъ и съ объединеніемъ правилъ обоихъ въ одной общей номераціи правилъ.

Переводъ настоящаго (№ 36) устава у Майя имѣемъ начиная со словъ: Dilectissimis fratribus presbyteris...., и кончая слѣдующими словами правила, отмѣченнаго 34-мъ: ....hospitalitati charitatique fraternae indulgete.

Англійскій переводъ см. F. C. Conybeare *The Armenian Canons of St. Sahak catholicos of Armenia.* The American Journal of Theology vol. II num. 4 1898 стр. 834—838.

См. № 35.

37. ԼԱ—XXXI.

ПРАВИЛА САAКА ОБЪ УСТАНОВЛЕНІИ КЛИРА (И ОПРЕДѢЛЕНІЕ МОНАСТЫРЯ).

ՆՈՐԻՆ. ԹԷ ՈՐՊԷՍ ՀԱՍՏԱՏԵՑԱՒ ԿԱՐԳ ՈՒԽՏԻ ԵԿԵՂԵՑԻՈՅ (ԵՒ ՈՐՈՇՈՒՄՆ ՎԱՆԱՑ).

Ср. Описанія: B № 26; C № 49; E №№ 26, 29.

Текстъ см. *Սոփերք Հւ յկականք հատոր Է.* стр. 100—116; Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀՆԻ)* стр. 540—547 главы *լը—խզ*; Мхитарянцъ *ИСАЦ (ՊԺՀՆ)* стр. 23—32; Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 29—39.

---

1) Подобный недосмотръ усматривается и у Меликъ-Тангяна (ц. с. стр. 535), у Финка (*Каталогъ* стр. 18—19), Дашяна (*Каталогъ* стр. 271, 372, 652).

Латинскій переводъ см. Maius *NC* t. X pars II стр. 281—285: *Eiusdem Isaaci quomodo constitutus sit ordo cleri.*

Англійскій переводъ см. F. C. Conybeare *The Armenian Canons of St. Sahak catholicos of Armenia.* The American Journal of Theology vol. II num. 4 1898 стр. 838—843.

См. № 35.

38. լբ—XXXII.

ПРАВИЛА СААКА О ЕПИСКОПАХЪ.

ՆՈՐԻՆ. ԹԷ ՈՐՊԷՍ ՊԱՐՏ Է ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԱՑ ՈՒՆԵԼ ԶԸՆՏԱՆԻՍ ՍՐԲՈՑ ԵԿԵՂԵՑԻՈՑ։

Ср. Описанія: B № 27; C № 50; E № 24.

Текстъ см. *Սոփերք Հայկականք* հատոր բ. стр. 71—79; Мхитарянцъ *ИСАЦ (ՊԺՀՆ)* стр. 40—47; Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀՆԻ)* стр. 547—550 главы խե—խթ; Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 39—45.

Латинскій переводъ см. Maius *NC* t. X pars II стр. 285—286: *Eiusdem Isaaci armeniorum catholici quomodo episcopi sanctae ecclesiae domesticorum curam gerere debeant.*

Англійскій переводъ см. F. C. Conybeare *The Armenian Canons of St. Sahak catholicos of Armenia.* The American Journal of Theology vol. II num. 4 1898 стр. 829—832.

См. № 35.

39. լգ—XXXIII.

ПРАВИЛА СААКА ОБЪ УПРАВЛЕНІИ ЕПИСКОПАМИ ЦЕРКОВНАГО ИМУЩЕСТВА.

ՆՈՐԻՆ. ԹԷ ՈՐՊԷՍ ՊԱՐՏ Է ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԱՑ ՊԱՇՏԵԼ ԶԳԱՆՁՍ ԵԿԵՂԵՑԻՈՑ ԿԱՄ ՈՐՈՑ ՈՐՊԷՍ ՄԱՏԱԿԱՐԱՐԵԼ։

Ср. Описанія: B № 28; C № 51; E № 25.

Текстъ см. *Սոփերք Հայկականք* հատոր ժ. стр. 117—126; Мхитарянцъ *ИСЦА (ՊԺՀՆ)* стр. 45—50; Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀՆԻ)* стр. 550—554; Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 45—51.

Латинскій переводъ см. Maius *NC* t. X pars II стр. 287—289: *Eiusdem Isaaci quomodo episcopi thesauros ecclesiae custodire debeant, vel quomodo eos administrare.*

Англійскій переводъ см. F. C. Conybeare *The Armenian Canons of St. Sahak catholicos of Armenia.* The American Journal of Theology vol. II num. 4 1898 стр. 843—846.

См. № 35.

40. *լդ*—XXXIV.

КАТОЛИКОСА СААКА ПИСЬМО ПО ЗАВѢЩАННОМУ О ЧИНѢ СЛУЖИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ И О ПЛОДОПРИНОШЕНІЯХЪ МІРЯНЪ.

ՍՐԲՈՅՆ ՍԱՀԱԿԱՅ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ ԳԻՐ ԱՒԱՆԴՈՒԹԵԱՆ ՅԱՂԱԳՍ ԿԱՐԳԻ ՍՊԱՍԱՒՈՐԱՑ ՍՐԲՈՅ ԵԿԵՂԵՑՒՈՅ ԵՒ ՊՏՂՈՅՆ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆԱՑ ԸՆԾԱՅԵԼՈՑ Ի ՏՈՒՆ ԱՍՏՈՒԾՈՅ։

Ср. Описанія: B № 52; C № 53; D № 26.

Текстъ см. *Սոփերք Հայկականք* հատոր ի̅. стр. 127—134; Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 555—558; Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 51—56.

Латинскій переводъ см. Maius *NC* t. X pars II стр. 289—290: *Eiusdem Isaaci libellus traditionis de ministris sanctae ecclesiae et de fructibus a populo domo Dei oblatis.*

Англійскій переводъ см. F. C. Conybeare *The Armenian Canons of St. Sahak catholicos of Armenia.* The American Journal of Theology vol. II num. 4 1898 стр. 846—848.

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746, въ которыхъ оно ставится отдѣльно отъ оглавленій предыдущихъ уставовъ Саака (см. № 35) передъ настоящимъ уставомъ.

Конецъ рп. 737.

41. *լե*—XXXV.

ШААПИВАНСКІЯ ПРАВИЛА.

ՍԱՀՄԱՆՔ ԵՒ ԿԱՆՈՆՔ ԿԱՐԳԻ Ա̅Յ (ԵՒ) ՍՐԲՈՅ ԵԿԵՂԵՑՒՈՅ ՁՈՐ ԵԴԻՆ ՎԱՐԴԱՊԵՏՔ ՀԱՅՈՑ Ի (ՆՈՅՆ) ԼՐՈՒԹԻՒՆ ԱՌԱՔԵԼԱԿԱՆ ԵՒ ՆԻԿԻԱԿԱՆ ԿԱՆՈՆԱՑ ՀԱՍՏԱՏՈՒԹԻՒՆ։

Ср. Описанія: B № 29; C № 52; D 29; E № 27.

Оглавленіе имѣется во всѣхъ рукописяхъ, кромѣ 94, 974, ЭС.

Прологъ и правила.

Текстъ см. Мхитарянцъ *ИСАЦ (ՓԺՀԵ)* стр. 57—68; Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 341—356; Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 56—82.

Латинскій переводъ оглавленія, пролога и правилъ см. Maius *NC* t. X pars II стр. 290—296: *Canones Synodi Armeniorum.* Capitula XX.

42. *լզ*—XXXVI.

ПОСЛАНІЕ ЕПИСКОПА СЕВАНТІЯ.

ԹՈՒՂԹ ՍԵՒԱՆՏԵԱՅ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԻՆ։

Ср. Описанія: B № 30; C № 65; D № 17; E № 23.

Оглавленіе имѣется во всѣхъ рукописяхъ, кромѣ 94, 974, ЭС.

Прологъ и правила.

Большая часть правилъ настоящаго *Посланія* приведена у Давтяна *КСО* (*ԿԺՀ*) стр. 58, 76, 96, 116, 121, 128.

43. *ԼԷ*—XXXVII.

ВТОРОАНТІОХІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

ԿԱՆՈՆՔ ԵՐԿՐՈՐԴ ԱՆՏԻՈՔԱՅ։

Ср. Описанія: B № 41; C № 59; D № 12; E № 14.

Оглавленіе имѣютъ только рпп. 54, 89, 452, 746.

Прологъ; текстъ его см. въ *Каталогѣ* Финка стр. 23.

Правила; текстъ четырехъ изъ нихъ приведенъ у Давтяна *КСО* (*ԿԺՀ*) стр. 42—43, 70.

Въ *Каталогѣ* Маклера для рп. 172 указывается: Fol. 204. Canons du second (concile) d'Antioche; le fol. 205 contient un texte des 10 commandements. Десять заповѣдей приводятся въ текстѣ седьмого правила настоящаго устава, въ которомъ всего девять правилъ.

44. *ԼԸ*—XXXVIII.

ПРАВИЛА ІОАННА МАНДАКУНІЯ ВЪ ДЕСЯТИ ГЛАВАХЪ.

ԿԱՆՈՆՔ Տ̅Ն ՅՈՎՀԱՆՆՈՒ ՄԱՆԴԱԿՈՒՆԻՈՅ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ ԳԼՈՒԽՔ Ժ̅։

Ср. Описанія: B № 32; C № 66; E № 30.

Оглавленіе имѣютъ всѣ рукописи, кромѣ 94, 927, ЭС.

Прологъ и правила; текстъ см. Мхитарянцъ *ИСАЦ* (*ՓԺՀՆ*) стр. 73—76 (нѣтъ послѣдняго правила); Клытчянъ *АКК* (*ԿՀ*) стр. 83—87 (нѣтъ пролога).

Латинскій переводъ оглавленія, пролога и всѣхъ правилъ см. Maius *NC* t. X pars II стр. 296—298: *Johannis Mantacunensis armeniorum catholici.*

Рп. 86 обрываетъ на послѣднемъ правилѣ этого устава, не докончивъ его; слѣдующихъ засимъ уставовъ каноническаго сборника, до № 85 включительно, не даетъ, а вслѣдъ за настоящими *Правилами* пишетъ статьи о бракѣ, см. №№ 86—88.

Хотя **рп. 451V**[1]) въ началѣ (см. выше № 1) дала *Указатель уставовъ*, по составу сходный съ такимъ же *Указателемъ* рпп. 54, 86 и 89, но въ

1) Въ этой рукописи *Книгѣ каноновъ* предшествуютъ другіе матеріалы юридическаго характера. О содержаніи рп. 451V J. Karst даетъ слѣдующія краткія свѣдѣнія: Ms. Ven. 451: Inh.: a) *Syr. Rb.*, b) *Mech. Dat.*, c) «Des Thomas von Metzoph *Traktat bettreffend Verwandtschaftsrecht*» (der Traktat stellt das Recht der erlaubten Grade mit Rücksicht auf die Verehelichung dar — mit Tabellen), d) *Traktat über die Verwandtschaftsgrade* (вѣроятно — статья о степеняхъ родства № 96), e) *Kanonbuch.* (*Grundriss* I стр. 32). Трактатъ о родствѣ съ таблицами, приписываемый въ ц. с. Ѳомѣ Мецопскому, вѣроятно — трактатъ Акопа Крымскаго, написавшаго его по просьбѣ «великаго учителя Мецопскаго монастыря, Ѳомы» (см. № 97).

самомъ сборникѣ въ соотвѣтствіи съ содержаніемъ этого *Указателя* приводятся уставы лишь до правилъ Іоанна Мандакунія включительно; послѣ же этого сборникъ начинаетъ расходиться отъ содержанія какъ своего начальнаго *Указателя уставовъ*, такъ и остальныхъ списковъ, и даетъ нѣсколько статей, опредѣленіе которыхъ мнѣ здѣсь приходится дѣлать лишь предположительно въ виду недостаточности имѣющагося у меня описанія содержанія данной рукописи. По этой же причинѣ остается открытымъ вопросъ: распространяются-ли указанныя выше соотвѣтствіе и сходство до настоящаго только устава Іоанна Мандакунія, или охватываютъ и слѣдующее за нимъ каноническое слово (см. № 45), приписываемое тому же источнику? Статьи эти въ рп. 451V слѣдующія:

а) *Правила отца кертоговъ, слово вопрошателей.—Կանոնք քերթողահօրն, բան հարցողաց:* Съ такимъ заглавіемъ, съ дополненіемъ имени отца кертоговъ — «Моисея», въ сборникахъ вида D (см. Описаніе D № 32) приводятся правила, въ рукописяхъ остальныхъ видовъ приписываемыя «послѣднему» Сааку. Ср. Описанія: A № 47; B № 34;C № 55; D № 32.

б) *Каноническія поученія Моисея Ерзинкайскаго.—Խրատք կանոնականք ի Մովսէսէ վրդապետէ Երզնկացւոյ ասացեալ եւ գրեալ եւ առաքեալ ամ եկեղեցիս: Ի դամբարանէ ս. Լուսաւորչի....*

в) *Отвѣты ученаго священника Давида на вопросы священника по имени Аркайутюнъ.* Ср. Описанія: A № 93; D № 38.

45. ԼԹ—XXXIX.

КАНОНИЧЕСКОЕ СЛОВО ІОАННА МАНДАКУНІЯ.

(ՆՈՐԻՆ) ՅՈՎՀԱՆՆՈՒ ՄԱՆԴԱԿՈՒՆՒՈՅ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ ԵՒ ԹԱՐԳՄԱՆՉԻ ԱՇԱԿԵՐՏ ԵՂԵԼՈՅ ՍՐԲՈՅՆ ՍԱՀԱԿԱՅ ՄԵԾԻ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ՝ ԲԱՆ ԿԱՆՈՆԱԿԱՆ։

Ср. Описанія: B № 53; C № 67.

Оглавленіе имѣютъ только рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ см. *Տեառն Յովհաննու Մանդակունւոյ Հայոց հայրապետի ճառք երկրորդ տպագրութիւն Վենետիկ* 1860 стр. 207—208: *Նորին տեառն Յովհաննու Մանդակունւոյ կանոնք;* Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 87—89.

Латинскій переводъ см. Maius *NC* t. X pars II стр. 298—299: *Eiusdem Johannis Mantacunensis armeniorum catholici et interpretis ex numero discipulorum Isaaci magni patriarchae sermo canonicus.*

Нѣмецкій переводъ см. J. M. Schmid *Heilige Reden des Johannes Mandakuni* Regenburg 1871 стр. 243—244 (цитую по *Каталогамъ* Дашяна и Финка).

46. Խ—XL.

ПОСЛАНІЕ АВРААМА, МАМИКОНІЙСКАГО ЕПИСКОПА, КЪ ВАЧАГАНУ, АЛБАНСКОМУ ЦАРЮ (вар. АРХІЕПИСКОПУ).

ԱԲՐԱՀԱՄՈՒ ՄԱՄԻԿՈՆԷԻՑ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԻ ԱՌ ՎԱՉԱԳԱՆ ԱՂՈՒԱՆԻՑ ԱՐՔԱՅ (вар. ԱՐՔԵՊԻՍԿՈՊՈՍ).

Ср. Описанія: B № 33; C № 64.

Оглавленіе имѣютъ всѣ рукописи, кромѣ 94, 974, ЭС.

Текстъ см. *Մովսէսի Կաղանկատուացւոյ Պատմութիւն աղուանից աշխարհի ի լոյս ընծայեաց Մկրտիչ Էմին հատոր Բ դլ. ԻԵ Մոսկվա* 1860 стр. 64—65, или *Պատմութիւն Աղվանից, արարեալ Մովսիսի Կաղանկայտուացւոյ, ի լոյս ընծայեաց Կ. Վ. Շահնազարեան Փարիզ* 1860 стр. 182; Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 198—201. Въ *Книгѣ каноновъ Посланіе* состоитъ изъ трехъ правилъ; у историка Албаніи приводится только одно, первое изъ нихъ. Въ изданіи Клытчяна оглавленіе къ тремъ правиламъ принято за особое правило, которыхъ, такимъ образомъ, оказывается какъ бы четыре во всемъ *Посланіи*.

Русскій переводъ одного правила см. у К. Патканьяна въ *Исторіи Агванъ Моисея Каганкатваци* СПБ. 1861 стр. 65.

Латинскій переводъ оглавленія и всего *Посланія* см. Maius *NC* t. X pars II стр. 299—300: *Abrahami Mamiconensis episcopi ad Vascia-kanum albanorum archiepiscopum.*

Въ *Каталогѣ* Карамянца наличность этого *Посланія* не обозначена въ описаніи рп. 54, хотя въ ея *Указатель уставовъ* оно упомянуто.

47. ԽԱ—XLI.

ПРАВИЛА „ПОСЛѢДНЯГО“ СААКА, АРМЯНСКАГО КАТОЛИКОСА. КАНОНИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ ІОАННА СТОЛПНИКА (вар. ГОРОДА СЮНАКАНА?) И ОТВѢТЫ КАТОЛИКОСА СААКА И ЕГО СОПРЕСТОЛЬНИКОВЪ.

ՀԱՐՑՄՈՒՆՔ ԿԱՆՈՆԱԿԱՆՔ ՅՈՎՀԱՆՆՈՒ ՍԻՒՆԱԿԱՆԻ (вар. ՔԱՂԱՔԱՑ, ՔԱՂԱՔԱՑ?) ԵՒ ԱՌԸՆԹԵՐԱԳՐԵԱԼ ՊԱՏԱՍԽԱՆԻՔ ՆՄԻՆ ՍԱՀԱԿԱՅ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ ԵՒ ՆՈՐԻՆ ԱԹՈՌԱԿՑԱՑ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԱՑ ԲԱԶՄԱՑ. ԳԼՈՒԽՔ ԺԵ (вар. ԺԵ ՀԱՐՑՈՒՄՆ).

Ср. Описанія: A № 44 a; B № 34; C № 55; D № 32.

Оглавленіе имѣютъ всѣ рукописи, кромѣ 94, 974, ЭС, съ особымъ заглавіемъ: *Правила послѣдняго Саака, армянскаго католикоса.* — *Կանոնք վերջնոյ Սահակայ հայոց կաթողիկոսի:*

Правила въ формѣ вопросоотвѣтовъ; ихъ текстъ см. Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 131—135; часть правилъ приведена у Давтяна *КСО (ԿԺՀ)* стр. 7, 76, 132.

Латинскій переводъ оглавленія и правилъ см. Maius *NC* t. X pars II стр. 300—302; оглавленіе съ заглавіемъ: *Isaaci hoc nomine ultimi armeniorum catholici Canones*, повидимому, принято за самыя правила; а послѣднія (вопросоотвѣты) словно — за особый уставъ подъ заглавіемъ: *Collectio canonum Johannis stilitae quibus adponuntur responsiones Isaaci armeniorum catholici ac eius coepiscoporum plurimum.* Capitula XV.

Наличность этихъ правилъ не обозначена въ *Каталогѣ* Карамянца въ описаніи рп. 54, хотя въ ея *Указателѣ уставовъ* они упомянуты.

48. ԽԲ—XLII.

ПРАВИЛА ІОАННА ФИЛОСОФА, АРМЯНСКАГО КАТОЛИКОСА.

ԿԱՆՈՆՔ ՏԵԱՌՆ ՅՈՎՀԱՆՆԻՍԻ ԻՄԱՍՏԱՍԻՐԻ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ ԳԼՈՒԽՔ ԼԲ․

Ср. Описанія: B № 35; C № 56; D № 31; E № 31.

Оглавленіе имѣютъ всѣ рукописи, кромѣ 94, 974, ЭС.

Текстъ см. *Յովհաննու Իմաստասիրի Աւձնեցւոյ մատենագրութիւնք Վենետիկ* 1833 стр. 24—33: Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 408—424; Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 135—149.

Латинскій переводъ оглавленія и правилъ см. Maius *NC* t. X pars II стр. 302—307: *Canones Johannis philosophi armeniorum catholici.* Capitula XXXII. Другой латинскій переводъ правилъ съ сопоставленіемъ армянскаго подлинника см. *Domini Johannis Philosophi Ozniensis Armeniorum Catholici opera* per R. P. Johannem Bapt. Aucher ex armenio latine reddita Venetiis 1834 стр. 57—77.

49. ԽԳ—XLIII.

ПРАВИЛА СІОНА, АРМЯНСКАГО КАТОЛИКОСА.

ԿԱՆՈՆՔ ՍԻՈՎՆԻ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ ԳԼՈՒԽՔ ԻԳ․

Ср. Описанія: B № 36: C № 37: D № 33.

Оглавленіе имѣютъ только рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ оглавленія, пролога и правилъ см. въ изданіи Арсена Клытчяна, на основаніи сличенія болѣе тридцати рукописей (главнымъ образомъ Эчміадзинской библіотеки), въ армянскомъ журналѣ «Араратъ» 1905 г. Ноябрь Приложеніе (*Յաւելուած «Արարատի» 1905 Թ. Նոյեմբեր*); его же *АКК (ԿՀ)* стр. 164—173 (только прологъ и правила).

Латинскій переводъ правилъ см. Maius *NC* t. X pars II стр. 307—310: *Canones Sionis armeniorum catholici.* Capitula XXIII.

50. ԽԳ—XLIII.

УСТАВЪ ВАЧАГАНА, АЛБАНСКАГО ЦАРЯ.

ՍԱՀՄԱՆԱԴՐՈՒԹԻՒՆ ԿԱՆՈՆԻ ՎԱՉԱԳԱՆԱՅ ԱՂՈՒԱՆԻՑ ԱՐՔԱՅԻ ԵՂԵԱԼ. Ի ԺՈՂՈՎՆ ՈՐ ՅԱՂՈՒԱՆՍ ԵՂԵՒ (ԳԼՈՒԽՔ Ի̅)։

Ср. Описанія: В № 47; С № 63.

Оглавленіе имѣютъ только рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ пролога, правилъ и эпилога см. Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 192—198; *Մովսէսի Կաղանկատուացւոյ Պատմութիւն աղուանից աշխարհի ի լոյս ընծայեաց Մկրտիչ Էմին, հատոր ա̅ գլուխ իզ Մոսկվա* 1860 стр. 65—69, или *Պատմութիւն Աղվանից, արարեալ Մովսիսի Կաղանկատուացւոյ, ի լոյս ընծայեաց Կ. Վ. Շահնազարեան Փարիզ* 1860 стр. 183—198.

Русскій переводъ см. у К. Патканьяна въ *Исторіи Агванъ Моисея Каганкатваци* СПБ. 1861 стр. 65—69.

Нѣмецкій переводъ см. Agop Manandian *Beiträge zur Albanischen Geschichte. Untersuchungen über Moses den Utier (Kalankatuaci)* Leipzig 1897 стр. 44—48.

Латинскій переводъ пролога и правилъ см. Maius *NC* t. X pars II стр. 314—316: *Canones Vaciacani Albaniae regis in Synodo Albana editi.* Въ данной Ватиканской рукописи настоящій уставъ, повидимому, помѣщенъ не на этомъ мѣстѣ, а гораздо позже, чѣмъ въ прочихъ рукописяхъ вида А, упомянутыхъ въ моемъ Перечнѣ.

Рпп. 100 и 297, не доканчивая настоящаго устава, переходятъ къ слѣдующему, Двинскому, причемъ, обрывая уставъ Вачагана на серединѣ 18-го правила, сливаютъ его съ Двинскимъ уставомъ (см. № 51).

51. ԽԵ—XLV.

ДВИНСКІЯ ПРАВИЛА.

ԿԱՆՈՆՔ ԴՈՒՆԱՅ Ս̅Բ ԺՈՂՈՎՈՅՆ։

Ср. Описанія: В № 50; С № 61.

Оглавленіе имѣютъ всѣ рукописи, кромѣ 94, 974, ЭС.

Текстъ пролога, оглавленія, правилъ и эпилога см. изданіе Архимандрита (нынѣ Епископа) Мхитара и Спракана Тиграняна, на основаніи сличенія 24 рукописей (въ большинствѣ эчміадзинскихъ) и нѣскольких печатныхъ изданій, въ армянскомъ журналѣ «Араратъ» 1905 г. Февраль Приложеніе; Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 121—130 (только правила и эпилогъ).

Латинскій переводъ пролога, оглавленія, правилъ и эпилога см. Maius *NC* t. X pars II стр. 310—312: *Concilii Tevinensis canones.*

Рп. 974 пропускаетъ заглавіе устава.

Рпп. 100 и 297 не имѣютъ заглавія, оглавленія и начала Двинскаго устава, а лишь съ 7-го правила, причемъ его сливаютъ съ предыдущимъ уставомъ Вачагана (см. № 51).

52. խջ—XLVI.

ПРАВИЛО ЕЛИСЕЯ О БѢСНОВАТЫХЪ.

ՍՐԲՈՅՆ ԵՂԻՇԷԻ Ի ԿԱՆՈՆԱՑ ԴՐՈՑ ԴԼՈՒԽ ՄԻ ՎԱՍՆ ԴԻՒԱՀԱՐԱՑ։

Ср. Описанія: A № 94; D № 39.

Оглавленіе (за исключеніемъ рпп. 94, ЭС) и правило.

Настоящее и два слѣдующихъ правила Елисея объединены подъ однимъ номеромъ въ номераціи уставовъ (см. №№ 53 и 54).

Текстъ см. *Սրբոյ Հօրն մերոյ Եղիշէի վարդապետի մատենագրութիւնք* **Վենետիկ** 1859 стр. 363—368: *Կանոնք վասն դիւահարաց՝ եթէ պարտ է օրհնս տալ, կամ երախայից կնիք՝ մինչ դեռ դեւն ի նմա իցէ:* Приведенный въ этомъ венеціанскомъ изданіи текстъ до стр. 366 включительно тожественъ съ текстомъ настоящей статьи Елисея въ редакціи списковъ *Книги каноновъ* вида A; послѣдней же части этого печатнаго текста, именно — послѣдняго слова на стр. 366 (*Անորիշ*) и всего текста на стр. 367 и 368, недостаетъ въ спискахъ вида A; взамѣнъ этого въ нихъ дается другой конецъ статьѣ Елисея. См. Описаніе D № 39.

Латинскій переводъ — Maius *NC* t. X pars II стр. 312: *Elisei capitulum de energumenis* — лишь вкратцѣ передаетъ содержаніе армянскаго текста.

Для рп. 172 въ *Каталогѣ* Маклера указывается: Fol. 235 v⁰. Instructions d'Elisée vardapet; остается неизвѣстнымъ, имѣется ли въ сборникѣ только одно настоящее (№ 52) правило Елисея или и слѣдующія два (№№ 53 и 54)? Судя по числу страницъ, по показанію *Каталога* посвященныхъ въ рукописи указаннымъ Instructions Елисея, именно fol. 235 v⁰. — fol. 240, вопросъ разрѣшается въ послѣднемъ смыслѣ.

Рпп. 100 и 297 на этомъ заканчиваютъ *Книгу каноновъ* и слѣдующихъ текстовъ не имѣютъ. Въ дальнѣйшемъ настоящее Описаніе, стало быть, не имѣетъ отношенія къ этимъ рукописямъ. Послѣ *Правила Елисея о бѣсноватыхъ* въ названныхъ рукописяхъ пишется *Судебная книга* Мхитара. За нею въ рп. 100 даются послѣдовательно:

а) *Таблицы, показывающія степени родства, съ комментаріемъ католикоса Нерсеса.* Ср. Описанія: А №72 для рп. 1 подъ буквой а, № 86, № 95; В № 73 II п, о; D № 40.

б) *О степеняхъ родства.* Ср. Описанія: А № 96; В № 73 II п; D № 41.

в) *Трактатъ Акона Крымскаго о родствѣ.* Ср. Описанія: А № 97; В № 73 II д; С № 42.

На этомъ рп. 100 оканчивается. А въ рп. 297 послѣ *Судебной книги* пишутся статьи, не относящіяся къ *Книгѣ канонов*ъ.

Рпп. 583 и 740, до настоящаго правила Елисея включительно вполнѣ однородныя съ другими списками группы А, послѣ этого начинаютъ расходиться относительно наличныхъ уставовъ и статей, а также ихъ расположенія: въ нихъ есть нѣсколько текстовъ, отсутствующихъ въ остальныхъ рукописяхъ изъ группы А, и нѣтъ многихъ текстовъ, присутствующихъ въ послѣднихъ; тѣ же немногіе тексты, которые въ дальнѣйшемъ общи рукописямъ 583 и 740 съ остальными той же группы, естественно, оказываются расположенными въ отличномъ отъ принятаго въ послѣднихъ порядкѣ. Изъ слѣдующихъ ниже статей сборниковъ списковъ вида А, указываемыхъ далѣе подъ №№ 53—97, въ сборникахъ рпп. 583 и 740 имѣются лишь №№ 56, 57, 62, 89, 90, 91, 92 и 94; всѣ же остальныя статьи отсутствуютъ. Въ дальнѣйшемъ Описаніи А для сборниковъ рпп. 583 и 740 будутъ отмѣчаться лишь наличные въ послѣднихъ уставы и статьи путемъ ссылки на настоящій номеръ (№ 52) и на соотвѣтствующую изъ нижеслѣдующихъ буквъ.

Послѣ *Правила Елисея о бѣсноватыхъ* содержаніе рукописей 583 и 740 представляетъ такую картину:

а) *Списокъ именъ отцовъ Никейскаго собора.* Ср. №№ 57 в, 84 а, 89.

б) *Сп. им. отцовъ Кесарійскаго собора.* Ср. №№ 57 г, 90.

в) *Сп. им. іераpховъ Великой Арменіи.* Ср. №№ 57 д, 84 б, 91.

г) *Сп. им. Камсарскихъ епископовъ.* Ср. №№ 57 е, 84 в, 92.

д) *Сп. им. епископовъ Іерусалимскихъ, впослѣдствіи патріарховъ.— Եպիսկոպոսք Երուսաղեմի որք յետոյ պատրիարգք:* Ср. № 57а.

е) *Сп. им. епископовъ Константинопольскихъ, впослѣдствіи патріарховъ. — Կոստանդնուպօլսի եպիսկոպոսք որք ապա եւ Հայրապետք:* Ср. № 57 б.

ж) *Посланіе Іерусалимскаго епископа Якова къ Кодрат(ос)у.—Թուղթ զոր առաքեաց Յակոբոս եպիսկոպոս Երուսաղէմի առ Կոդրատոս, զի ցուցցէ նմա թէ զինչ (հրաման) ետ Տիբերիոս կայսր վասն հրէիցն որ (ի) խաչ հանին զՔրիստոս:* Текстъ этого *Посланія*, списанный изъ рукописи *Книги канонов*ъ библіотеки венеціанскихъ мхитаристовъ (**Ա. Կանոնա-**

գիրք; вѣроятно, именно рп. 583), напечатанъ Дашяномъ *УА* (*ԿԱ*) стр. 386—391 и, какъ я удостовѣрился сличеніемъ, отъ текста въ рп. 740 разнится лишь незначительными разночтеніями.

з) *Три правила Епифанія*. Ср. № 62.

и) *Изъ слова Агаѳангела о Каинѣ*. Ср. № 56.

і) *Правило Месропа*. Ср. № 57.

к) *Запись армянскаго католикоса Іоанна Философа*. — *Յոհաննու Իմաստասիրի հայոց կաթողիկոսի յիշատակարան:* Армянскій текстъ *Записи* съ латинскимъ переводомъ см. *Domini Johannis Ozniensis Philosophi armeniorum catholici opera*, per R. P. Johannem Bapt. Aucher ex armenio latine reddita, Venetiis MDCCCXXXIV стр. 250—253. Текстъ *Записи* напечатанъ и въ *Каталогѣ* Дашяна стр. 119—120 изъ рп. 14 (по этому *Каталогу*), во второй своей части представляющей отрывки изъ различныхъ частей *Книги канонов* и эту *Запись*.

л) *Іудейское преданіе о милосердіи*. — *Աւանդութիւն հրէից վասն ողորմութեան: Էր ոմն մեծատուն յիլի, որ մոռացեալ էր զլոյսն որ առ Այ̃ ի բազում յղփութենէն և ի հպարտութեց և ի շարժմանց սրտին. եւ մատուցեալ առ քհնյապետն ասէ՝ աղաչեմ զքեզ իշխանդ.... որչափ են առաւել յաւիտենական բանն Այ̃, որ առ ի սէ̃ կուսէն մարմին, որ զառաջին մեղսն եղյծ, որ ծնաւ ի բեթղեէմ ի տան հացի. նմա փառք յօիտենս ամէն:*

Въ рп. 583 за *Іудейскимъ преданіемъ* слѣдуютъ бѣлые листы, послѣ которыхъ пишется *Трактатъ о бракѣ* Акопа Крымскаго (см. № 97) и другія статьи, повидимому, не относящіяся къ составу каноническаго сборника (болѣе подробныхъ свѣдѣній о содержаніи рукописи не имѣю).

Въ рп. же 740 послѣ *Іудейскаго преданія* приводится:

м) *Оглавленіе къ правиламъ Іоанна Мандакунія* въ десяти главахъ.— *Յոհաննու Մանդակունեցուն է այս:* Это оглавленіе уже разъ было написано раньше въ данной же рукописи при соотвѣтствующемъ уставѣ (см. № 44).—На этомъ оканчивается каноническій сборникъ въ рп. 740; далѣе, послѣ трехъ чистыхъ страницъ, въ рукописи на двухъ страницахъ пишется запись къ настоящему списку *Книги канонов*; затѣмъ, послѣ четырехъ чистыхъ листовъ (8 страницъ) даются статьи посторонняго содержанія.

Въ рп. ПУ (см. выше стр. 42—43) послѣ окончанія списка перваго въ немъ сборника, принадлежащаго къ виду В (см. Описаніе В № 73 I), съ 497 до 529 страницы написаны слѣдующія статьи, не относящіяся вообще къ составу *Книги канонов*. Именно. Стр. 497. *Стихотвореніе, сказанное вардапетомъ Карапетомъ о странахъ, доставшихся въ удѣлъ дѣтямъ Ноя*. — *Ոտանաւոր ի Կարապետ վրդ̃պտէ ասացեալ Նոյի որդոցն*

բամբին աշխարհացն վերայ: Стр. 503. *(Словарь) названій городовъ.*—(текстъ попорченъ)....*ն անուանք քաղաքաց*.... Со стр. 505 пишется безъ заглавія географическій трактатъ, приписываемый обыкновенно вардапету Вардану: *Նախ քան զամ խնդրեսցուք եղեալքս զին և ապա զի ի նմանէ եղեալքս*.... (армянскій текстъ его вмѣстѣ съ французскимъ переводомъ см. M. J. Saint-Martin *Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie* tome second Paris 1819 стр. 406 и сл.); трактатъ этотъ обрывается недоконченнымъ въ концѣ 529-й страницы рукописи на слѣдующихъ словахъ: *խաղ ի կողմն յարեւմտից` Թամաղատանէ Սղանիայ է դ անկիւնի, ուր նշխարք Յակոբայ առաքելոյն* (Saint-Martin стр. 450). Наличный на стр. 530 рукописи текстъ начинается слогомъ *ից*, окончаніемъ не послѣдняго слова (*առաքելոյն*) предшествущей (529-й) страницы, а нѣкотораго другого. Начало текста 530-й страницы: *ից տասմնքակին ցաւոց, և մանաւանդ ընդ ժամանակս ընդ լնուլ*...., представляетъ собой продолженіе текста (не географическаго трактата Вардана), а *Правила Елисея о бѣсноватыхъ*, именно со слѣдующей его фразы: *Եթէ խելքն ուրուք վնասեալ են յանչափ յարկած-ից տասմնքակին ցաւոց, և մանաւանդ ընդ ժամանակս* и т. д. Съ 530-й страницы въ рп. ПУ даются уставы сборника вида А начиная съ настоящаго *Правила Елисея.* Въ этомъ, **второмъ, спискѣ рп. ПУ**, представляющемъ сборникъ вида А, предыдущихъ по настоящему Описанію уставовъ и статей (№№ 1—51) вовсе не имѣется (нѣкоторыя изъ нихъ приводятся въ первомъ спискѣ настоящей рукописи, принадлежащемъ виду В); *Правило Елисея о бѣсноватыхъ* дано безъ начала, а статьи и уставы сборника, слѣдующіе по Описанію А подъ №№ 53—97, не всѣ имѣются во второмъ спискѣ рукописи ПУ; объ отсутствующихъ текстахъ будетъ отмѣчаться въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ настоящаго Описанія. Заглавіе и первая часть *Правила Елисея о бѣсноватыхъ* (какъ и конецъ трактата Вардана) отсутствуютъ, такъ какъ выпали листы между 529 и 530 наличными страницами рукописи. Послѣдняя часть текста названнаго *Правила*, начиная словами: *քանզի կրկին է հարուածք դժոխոց*.... выдѣлена и снабжена особымъ заглавіемъ: *(Объ) Адѣ — Դժոխոց*, написаннымъ красными чернилами, чего не встрѣчается въ другихъ рукописяхъ.

53.

ПРАВИЛО ЕЛИСЕЯ ОБЪ ОТСТУПНИКАХЪ.

ՆՈՐԻՆ ՎԱՍՆ ՈՒՐԱՑՈՂԱՑ

Латинскій переводъ см. Maius *NC* t. X pars II стр. 312: *Eiusdem fragmentum de apostatis.*

Настоящее правило объединено съ предыдущимъ (№ 52) и слѣдующимъ (№ 54) правилами Елисея подъ однимъ номеромъ (ԽԶ—XLVI) номе-

раціи уставовъ, а въ заглавіи, вмѣсто повторенія имени Елисея, указывается: *Его же — Նորին:*

54.

ПРАВИЛО ЕЛИСЕЯ ОБЪ ОГЛАШЕННЫХЪ.

ՆՈՐԻՆ ՎԱՍՆ ԵՐԱԽԱՅԻՑ.

Латинскій переводъ см. Maius *NC* t. X pars II стр. 312: *Eiusdem de catechumenis.*

По редакціи заглавія — вмѣсто повторенія имени Елисея, отмѣчено *Его же — Նորին* — и по числу (ԽԶ—XLVI) въ номераціи уставовъ, настоящее правило объединено съ двумя предыдущими (см. №№ 52 и 53).

55. ԽԷ—XLVII.

ДВА ПРАВИЛА ІОАННА, КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРІАРХА.

ՅՈՎՀԱՆՆՈՒ ԿՈՍՏԱՆԴԻՆՈՒՊՈԼՍԻ ՀԱՅՐԱՊԵՏԻ (вар. ՈՍԿԵԲԵՐԱՆԻ)։

Оглавленіе имѣется только въ рпп.: 54, 89, 452, 746: *Վասն յիշատակելոյ զննջեցելոյն ի պատարագ։ — Նորին։*

Правила: *Գլուխ ա̄։ Քանզի (զի) ոչ եթէ ընդ վայր(ի ինչ) յիշեմք յատուածա(յին) խորհուրդն զննջեցելոյն.... զի բաւական է նոցա այն յաւգնականութիւն և ի մխիթարութիւն։ — Նորին (բանք)։ Զոր ինչ խնդրիցէք յանուն իմ.... նոյնպէս և զիս թաղեսջիք (ի հող) և միայն կատարեսջիք զյիշատակս իմ։*

56. ԽԸ—XLVIII.

ИЗЪ СЛОВА АГАѲАНГЕЛА О КАИНѢ.

ՄԵԾԻ ԱԳԱԹԱՆԳԵՂՈՍԻ Ի ԲԱՆԷՆ ՈՐ ԶԿԱՅԵՆԷ ԳԼՈՒԽ Ա̄։

Արդ աստանաւր զտէրունեանն դադարեսցուք զառասանութիւն և մեք զեղբայրադաւին շարայարեսցուք զկրուցատրութիւն, ... ի Ք̄ս Յ̄ս տէր մեր որում փառք յաւիտեանս։

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746: *Վասն անզեղջ մեռելոց՝ ոչ են ընդունելիք տուրք և ողորմութիւն ոգւոց նոցա։*

Въ рпп. 583 и 740 эта статья имѣется (см. № 52 и).

Наличность настоящей статьи не указана въ *Каталогѣ* Карамянца въ описаніи рп. 54, хотя она упомянута въ ея *Указатель уставовъ.*

Въ «Опечаткахъ» (*Վրիպակներ*) на стр. XIX *Каталога* Финкъ въ своемъ опредѣленіи настоящаго отрывка изъ *Слова* исправляетъ: «вмѣсто Каина — Гаіанэ» — *փ. Կայենի կ. Գայանէի։* Въ подлинномъ же по тексту рукописей заглавіи, какъ и въ *Каталогѣ* (стр. 29) значится: *О Каинѣ* (*զԿայինէ*). Указанное исправленіе, однако, не оправдывается содержаніемъ самаго отрывка изъ *Слова*, говорящимъ именно о братоубійцѣ Каинѣ и не имѣющимъ отношенія къ святой Гаіанэ.

57. ԽԹ—XLIX.

ПРАВИЛО МЕСРОПА.

ԵՐԱՆԵԼՒՈՅՆ ՄԵՍՐՈՎԲԱՅ ՀԱՅՈՑ ՎԱՐԴԱՊԵՏԻ։

Բարւոք ողջոյր (вар. *եղբայր*) *մի ոմն ի սրբոյն. գիտասջէք, ասէ, ով սիրելիք, զի Թէպէտ և բեւեռեաց Տէրն զչարն ընդ խաչափայտին, սակայն.... և ընդ նմին սատանայի իջանէ ի տարտարոս դառն տանջանաց գեհենին, զորս զվարդապետութիւնն ընկալայ։*

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746: *Մեսրովբայ. խրատէ զայնոսիկ, որք ի հմայս և յերազահանս ընթանան։*

Рп. 1 это правило ставитъ послѣ слѣдующаго (см. № 58) устава Нерсеса, армянскаго патріарха.

Въ рпп. 583 и 740 это правило имѣется (см. № 52 i).

Вслѣдъ за указаніемъ на правило Месропа въ *Каталогѣ* Карамянца (стр. 43) въ описаніи рп. 54 отмѣчено: Bis hierher sind 1277 Canones aufgezählt worden.

Рпп. 54, 89, 452, 746 послѣ канона Месропа пишутъ слѣдующіе *Списки именъ* въ такой послѣдовательности:

а) *Списокъ именъ Іерусалимскихъ епископовъ, впослѣдствіи патріарховъ.* Ср. № 52 д.

б) *Сп. им. Константинопольскихъ епископовъ, впослѣдствіи патріарховъ.* Ср. № 52 е.

в) *Сп. им. отцовъ Никейскаго собора.* Ср. №№ 52 а, 84 а, 89.

г) *Сп. им. отцовъ Кесарійскаго собора.* Ср. №№ 52 б, 90.

д) *Сп. им. іерарховъ Великой Арменіи.* Ср. №№ 52 в, 84 б, 91.

е) *Сп. им. Камсарскихъ епископовъ.* Ср. №№ 52 г, 84 в, 92.

Въ *Каталогѣ* Карамянца (стр. 44) въ описаніи рп. 54 эти *Списки* наименованы Первымъ Приложеніемъ (I Anhang).

Послѣ перечисленныхъ *Списковъ именъ* въ рпп. 54, 89, 452 и 746 пишутся слѣдующіе ниже уставы по настоящему Описанію.

58. Ծ—L.

ПРАВИЛА НЕРСЕСА, АРМЯНСКАГО ПАТРІАРХА.

ՍԱՀՄԱՆՔ ԵՒ ԿԱՆՈՆՔ ԿԱՐԳԻ ԵԿԵՂԵՑՒՈՅ ՍՐԲՈՅՆ ՆԵՐՍԵՍԻ ՀԱՅՐԱՊԵՏԻ ՀԱՅՈՑ ԳԼՈՒԽՔ ԽԲ (ԽԴ)։

Ср. Описанія: B № 56; C № 30; D № 24.

Оглавленіе имѣютъ только рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ см. Клытчянъ въ журналѣ *Հանդէս Ամսօրեայ* 1908 г. Августъ № 8; его же *АКК (ԿՀ)* стр. 117—121.

Латинскій переводъ см. Maius *NC* t. X pars II стр. 312—314: *Canones et constitutiones ordinis ecclesiae Nersetis armeniorum catholici.* Capitula XLII.

Этихъ правилъ Нерсеса нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ (въ первомъ имѣются).

Въ описаніи рп. 54 въ *Каталогѣ* Карамянца (стр. 44) Нерсесъ наименованъ Clajezi — «изъ (города) Кла»; но это, вѣроятно, добавленіе и предположеніе составителя *Каталога;* въ текстѣ *Указателя уставовъ* въ рп. 54, приведенномъ въ *Каталогѣ* на стр. 42, о гор. Кла (собственно Кала) не упоминается, а просто: *Ժ. Կանոնք Ներսիսի Հայոց Հայրապետի։*

Такъ какъ настоящимъ правиламъ въ рп. 54 предшествуетъ вставка—I Anhang (см. № 57), то составитель *Каталога* здѣсь отмѣчаетъ: Fortsetzung der Canones.

59. ԾԱ—LI.

ПРАВИЛА ІОАННА МАНДАКУНІЯ ВЪ СЕМИ ГЛАВАХЪ.

ԿԱՆՈՆՔ ՅՈՎՀԱՆՆՈՒ ՄԱՆԴԱԿՈՒՆՒՈՅ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ ԳԼՈՒԽՔ Է։

Ср. Описанія: B № 57; C № 68.

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ см. Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 89—91.

Латинскій переводъ см. Maius *NC* t. X pars II стр. 314: *Canones Johannis Mantacunensis armeniorum catholici.* Capitula VII.

Этихъ правилъ нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ (въ первомъ имѣются).

60. ԾԲ—LII.

ІОАННА МАНДАКУНІЯ ПРИЗЫВЪ КЪ ПОКАЯНІЮ.

ՅՈՎՀԱՆՆՈՒ ՄԱՆԴԱԿՈՒՆՒՈՅ ԿՈՉՈՒՄՆ ՅԱՊԱՇԽԱՐՈՒԹԻՒՆ։

Ср. Описанія: B № 71; C № 69; E № 32 (нѣсколько иная редакція).

Оглавленіе имѣютъ только рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ см. Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 91—95.

Во второмъ спискѣ рп. ПУ настоящей статьи не имѣется (въ первомъ спискѣ имѣется).

61. ԾԳ—LIII.

ІОАННА МАНДАКУНІЯ ИСПОВѢДЬ СВЯЩЕННИКА.

ՆՈՐԻՆ ԽՈՍՏՈՎԱՆՈՒԹԻՒՆ ՔԱՀԱՆԱՅԻ

Ср. Описанія: B № 72; C № 70.

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ см. Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 95—97.

Отсутствуетъ во второмъ спискѣ рп. ПУ (въ первомъ имѣется).

62. ԾԴ—LIV.

ДВА ПРАВИЛА ЕПИФАНІЯ.

ԵՊԻՓԱՆՈՒ ԿԻՊՐԱՑԻՈՅ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԻ ՄԵԾԻ ԵՒ ԱՌԱՔԻՆԻՈՅ ՄԱՐԳԱՐԷԻ ԵՒ ՆՇԱՆԱԳՈՐԾԻ ԳԼՈՒԽՔ Բ̅։

Ср. Описанія: B № 59; C № 33; D № 22.

Текстъ этихъ двухъ правилъ см. Давтянъ *КСО (ԿԺՀ)* стр. 130—132, 88—90.

Оглавленіе имѣютъ только рпп. 54, 89, 452, 746.

Рпп. 583 и 740 настоящій уставъ, подъ заглавіемъ: *Каноническое письмо св. Епифанія—Գիր կանոնական սրբոյն Եպիփանու,* ставятъ значительно раньше (см. № 52 з) и въ нѣсколько иномъ составѣ: къ даннымъ двумъ правиламъ, написаннымъ въ нѣсколько иной редакціи, прибавлено еще третье правило, котораго вовсе нѣтъ въ прочихъ спискахъ этого же вида: *Գ. Աղանդք բազում են աշխարհի, զորոց ոչ է արժան զբանս նց ընդ բերան ածել... Ջերմութբ մատչիմք մն նց առ նայ շնորհ(է) թողութի և առնէ հանգիստ հոգւոյ նոցա։*

Настоящій уставъ отсутствуетъ во второмъ спискѣ рп. ПУ (въ первомъ имѣется сходно съ рукописями группы B; см. Описаніе B № 59).

63. ԾԵ—LV.

ИЗЪ ОТЕЧЕСКИХЪ ПРАВИЛЪ.

Ի ՀԱՐԱՆՑ ԿԱՆՈՆԱՑՆ է։

Подъ этимъ заглавіемъ приведено 14-е (*Ժդ*) правило изъ *Устава отцовъ, апостольскихъ преемниковъ* (см. № 8), которое уже разъ было написано ранѣе въ составѣ названной серіи правилъ.

Текстъ см. *Каталогъ* Финка стр. 31; Давтянъ *КСО (ԿԺՀ)* стр. 78.

Оглавленіе имѣютъ только рпп. 54, 89, 452, 746.

Наличность этого отдѣльнаго правила на этомъ мѣстѣ въ *Каталогѣ* Карамянца не указана въ описаніи рп. 54, хотя въ ея *Указатель уставовъ* оно значится.

Во второмъ спискѣ рп. ПУ нѣтъ (въ первомъ тоже не имѣется подобно рукописямъ группы B).

Наличность этого отдѣльнаго правила въ рп. 172 въ *Каталогѣ* Маклера не указано.

64. ԾԶ—LVI.

ПРАВИЛА КЛИМЕНТА РИМСКАГО ЕПИСКОПА.

ԿԱՆՈՆ ԿՂԵՄԱՅ ՀՌՈՎՄԱՅ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԻՆ։

Ср. Описанія: В № 70; С № 44.

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ см. *Каталогъ* Финка стр. 31; Давтянъ *КСО (ԿԺՀ)* стр. 3; *Analecta sacra spicilegio solesmensi parata* edidit J. B. card. Pitra t. IV Patres antenicaeni orientales стр. 2; здѣсь же на стр. 276 данъ латинскій переводъ правила.

Нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ (въ первомъ имѣется).

Наличность правила въ описаніи рп. 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не указана, въ *Указателѣ* же *уставовъ* оно значится.

65. ԾԷ—LVII.

ПРАВИЛО ДІОНИСІЯ АѲИНСКАГО.

ՍՐԲՈՅՆ ԴԻՈՆԻՍԻ(ՈՍԻ) ԱԹԷՆԱՑԻՈՅ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԻ ԲԱՆ Ա̅.

Ср. Описанія: В № 58; С № 46.

Оглавленіе имѣютъ только рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ см. *Каталогъ* Финка стр. 31.

Нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ (въ первомъ имѣется).

Въ *Каталогѣ* Карамянца наличность правила въ описаніи рп. 54 не указана, хотя въ *Указателѣ уставовъ* оно упомянуто.

66. ԾԸ—LVIII.

ПРАВИЛО ДІОНИСІЯ АРІОПАГИТА.

ՍՐԲՈՅՆ ԴԻՈՆԻՍԻՈՍԻ ԱՐԻՈՊԱԳԱՑԻՈՅ ՅԱՂԱԳՍ Ա̅ԾԱԾՆԻՆ (ԲԱՆ ԵՐԿՐՈՐԴ)։

Ср. Описанія: В № 68; С № 42.

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ см. *Каталогъ* Финка стр. 31; Давтянъ *КСО (ԿԺՀ)* стр. 32.

Наличность правила въ описаніи рп. 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не указана, хотя въ *Указателѣ уставовъ* оно упомянуто.

Нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ (въ первомъ есть).

67. ԾԹ—LIX.

ѲЕОДОСІОПОЛЬСКІЯ ПРАВИЛА.

ԿԱՆՈՆՔ (ՈՐ ԺՈՂՈՎԵՑԱՆ) Ա. ԺՈՂՈՎՈՅՆ ՈՐ Ի ԹԷՈԴՈՍԻՊԱՒԼԻՍ, ՈՐ ԱՅԺՄ ԿՈՉԻ ԿԱՐՆՈՅ ՔԱՂԱՔ.

Ср. Описанія: B № 55; C № 62.

Прологъ, оглавленіе и 9 правилъ.

Текстъ — пролога и правилъ см. Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 97—107; — правилъ см. Давтянъ *КСО (ԿԺՀ)* стр. 8—10, 33—36; — пролога см. *Каталогъ* Финка стр. 32.

Оглавленія нѣтъ въ рпп. 974 и ЭС.

Настоящаго устава нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ (въ первомъ есть).

68. Կ—LX.

ИППОЛИТА СЛОВО НА РОЖДЕНІЕ И КРЕЩЕНІЕ ГОСПОДА.

ՀԻՊՈՂԻՏԱՅ ԲԱՆ Ի ԾՆՈՒՆԴՆ ԵՒ Ի ՄԿՐՏՈՒԹԻՒՆ ՏԵԱՌՆ ԳԼՈՒԽ Ա̅.

Ср. Описанія: B № 62; C № 36.

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ см. Давтянъ *КСО (ԿԺՀ)* стр. 29; *Analecta sacra spicilegio solesmensi parata* edidit J. B. card. Pitra t. IV Patres antenicaeni orientales стр. 71 D; здѣсь же на стр. 337 D данъ латинскій переводъ.

Настоящаго *Слова* нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ (въ первомъ есть).

Наличность его въ описаніи рп. 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не указана, хотя въ *Указатель уставовъ* оно упомянуто.

Въ рп. 746 *Слово* приведено безъ упоминанія имени Ипполита.

Для рп. 172 въ *Каталогѣ* Маклера на стр. 96 указано: Fol. 258 v⁰. Règles relatives à la célébration de la Nativité et de l'Épiphanie, безъ упоминанія имени Ипполита.

69. ԿԱ—LXI.

ПОСЛАНІЕ ЕПИСКОПА МЕЛИТОНА (вар. МЕЛИТОСА) КЪ (ЕВ)ТРЭПІЮ [1]) (вар. ТРЭПИСУ, ТЭРИПИСУ, ТРИПИСУ, ЕПИСКОПУ ТОЮ).

Ս. ՄԵԼԻՏՈՆԻ (вар. ՄԵԼԻՏՈՍԻ) ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԻ ԹՈՒՂԹ ԱՌ (ԵՒ)ՏՐԷՊԻՍ (вар. ՏԷՐԻՊԻՍ, ՏՐԻՊԻՍ, ՏՈՅ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍ) ԳԼՈՒԽ Ա̅.

Ср. Описанія: B № 64; C № 38.

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ см. Давтянъ *КСО (ԿԺՀ)* стр. 30.

---

1) Часть текста этого *Посланія* (повидимому, лишь отрывка изъ него) напечаталъ P. Martinus по одной парижской рукописи съ заглавіемъ *Ի Թղթէն Մելիտոնու եպիսկպսի*

Посланія нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ (въ первомъ есть).

Наличность его въ описаніи рп. 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не указана, хотя въ *Указателѣ уставовъ* оно упомянуто.

70. կբ—LXII.

ПРАВИЛО МАНУИЛА.

ԿԱՆՈՆ ՄԱՆՈՒԷԼԻ ԳԼՈՒԽ Ա̅.

Ср. Описанія: В № 69; С № 43.

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ см. Давтянъ *КСО (ԿԺՀ)* стр. 32.

Правила нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ (въ первомъ есть).

Наличность его въ описаніи рп. 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не указана, хотя въ *Указателѣ уставовъ* оно упомянуто.

Дашянъ (*Каталогъ* стр. ծ̅բ̅, 1099, 1111), а за нимъ и Финкъ (*Каталогъ* стр. 33) считаютъ настоящее правило отрывкомъ изъ законовъ императора Мануила, не указывая, однако, никакихъ основаній или данныхъ для такого утвержденія. Ссылка Дашяна (*Каталогъ* стр. 1099) на Sachau и Bruns *Syrisch-römisches Rechtsbuch* съ указаніемъ страницъ этого труда (*Հատ. Ա, էջ* 95—141, *Թրգմ. գերմ. հայերէնի՝ էջ Հատ Բ,* 114—50 — «томъ I стр. 95—141, томъ II стр. 114—50»), не относится къ данному правилу, и вообще въ изданномъ Sachau и Bruns памятникѣ я не встрѣтилъ ни текста настоящаго правила Мануила, ни правилъ, приписываемыхъ императору Мануилу. По этому же поводу Karst замѣчаетъ: Das nach Daschians Katalog von einem Wiener Mechitharistenkodex,

---

առ Եւտրէփիոն см. *Analecta sacra spicilegio solesmensi parata* ed. Pitra t. IV стр. 16; тамъ же на стр. 292 данъ латинскій переводъ: *Ex epistola Melitonis episcopi ad Eutrepium (?)*. Та же самая часть *Посланія* издана по эчміадзинской рп. XV в. (Сер. Гев. № 95 стр. 131—133) въ составѣ компиляціи: *Свидѣтельства о праздновании въ одинъ день шестого января Рождества Христова и Крещенія. — Վկայութիւնք վասն ծննդեան Քրիստոսի եւ մկրտութեանն տօնել ի միում աւուր ի յունուարի վեցն*, съ заглавіемъ *Ի թղթին Մելիտոնի եպիսկոպոսի որ առ Եւտր եպիսկոպոսին* см. армянскій журналъ «Араратъ» 1896 г. январь стр. 50 (Յաւելուած «Արարատի» 1896 Թ. յունուար ամսի стр. 49—52; см. также стр. 4). Эта компиляція имѣется также въ двухъ рпп. вѣнскихъ Мхитаристовъ см. *Каталогъ* Дашяна стр. 722[2] (*Ի թղթէն Մելիտոնի եպ. որ առ Եւտրոպիոն*) и 768[1] (*Ի թղթէն Սպիտոնի* (sic) *եպիսկոպոսի առ Եւտրէպեան*; рп. 1305 года). Объ этой компиляціи см. Н. Марръ *Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи* Книга I Ефремъ Сиринъ стр. 9, 10.

О личности Мелитона и Евтрепія, а также о *Посланіи* см. P. Martin ц. с. стр. 16, 292; Bardenhewer *Patrologie* 1910 стр. 106. — Считая наиболѣе вѣроятнымъ подлиннымъ именемъ адресата *Посланія* «Евтрепій», я такъ и обозначилъ выше въ заглавіи № 69, хотя въ рпп. *Книги каноновъ* (разныхъ ея видовъ) это имя обыкновенно имѣемъ безъ перваго его слога и представленныя разночтенія — искаженія его (Տէրիպիո, Տրիպիո, Տոյ եպիսկոպոս) всѣ восходятъ къ основной для нихъ транскрипціи «Трепій» — Տրէպիո.

Nr. 58, angeblich überlieferte Stück aus den Novellen des Kaisers Manuel hat mit dem griech. Kaiser dieses Namens nichts zu tun, sondern ist ein einfacher Kanontraktat eines Kanonisten Manuel (*Grundriss* I стр. 31).

71. կգ—LXIII.

ИЗЪ СОКРАТА (вар. ИЗОКРАТА) ДВА ОТРЫВКА.

Ի ՍՈԿՐԱՏԱՅ (вар. ԻՍՈԿՐԱՏԱՅ) ԳԼՈՒԽ Ա.

Его же подобное.—*Նորին նման* (ի)։

Ср. Описанія: В № 67; С № 41.

Оглавленія имѣются только въ рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ обоихъ отрывковъ см. Давтянъ *КСО (ԿժՀ)* стр. 31 и 32.

Отрывковъ нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ (въ первомъ есть).

Наличность ихъ въ описаніи рп. 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не обозначена, хотя въ *Указатель уставовъ* они упомянуты.

Финкъ (*Каталогъ* стр. 33) считаетъ ихъ «двумя отрывками изъ церковной исторіи Сократа Схоластика» (*Սոկրատ Սկոլաստիկոսի եկեղեցական պատմութիւնից երկու հատուած*), не указывая, изъ какого именно мѣста *Исторіи Сократа* взяты настоящіе тексты.

72. կե—LXV.

ПРАВИЛА СИМЕОНА, АЛБАНСКАГО КАТОЛИКОСА.

ԿԱՆՈՆՔ ՏՆ ՍԻՄԷՈՆԻ ԱՂՈՒԱՆԻՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ։

Ср. Описаніе В № 73 II а.

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ см. *Մովսեսի Կաղանկատուացւոյ Պատմութիւն աղուանից աշխարհի ի լոյս ընծայեաց Մ. Էմին Մոսկվա* 1860 *հատոր երրորդ գլուխ Ժա* стр. 245—250; Клытчянъ *АКК (ԿՀ)* стр. 201—204.

Русскій переводъ см. у К. Патканьяна въ *Исторіи Агванъ Моисея Каганкатваци* СПБ. 1861 стр. 248—252.

Правилъ Симеона нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ (и въ первомъ нѣтъ).

Для **рп. 172** въ *Каталогѣ* Маклера послѣ: Fol. 260 v⁰. Canons de Siméon, catholicos des Aluans, et notice (запись?)—указывается: Fol. 262 v⁰. Les six canons du concile d'Ephèse. Fol. 263 v⁰. Canons de saint Cyrille d'Alexandrie—безъ объясненія, тѣ-ли это правила Эфесскія и св. Кирилла, которыя уже разъ были отмѣчены въ составѣ сборника этой же рукописи (см. выше №№ 33 и 34)? Затѣмъ пишется правило Нектарія, см. № 73.

Настоящимъ уставомъ оканчивается каноническій сборникъ въ рпп. 58. 257, 759, 776; въ предпослѣдней изъ нихъ текстъ обрывается на второмъ правилѣ (ср. ниже стр. 84 о рп. ЭС). Въ рпп. 257, 759 и 776 вмѣстѣ со сборникомъ на этомъ уставѣ оканчивается и все ихъ содержаніе; въ дальнѣйшемъ настоящее Описаніе не имѣетъ въ виду этихъ трехъ рукописей.

Рп. 58 вслѣдъ за уставомъ Симеона пишетъ: «Конецъ святыхъ соборовъ и уставовъ святыхъ патріарховъ и православныхъ учителей (вардапетовъ) святой каѳолической церкви».—*Վերջաբանութիւն ժողովոց սրբոց և կանոնադրութեանց սրբազան հայրապետաց և վարդապետաց ուղղափառաց կաթուղիկէ եկեղեցւոյ սրբոյ:* Послѣ этого приводятся слѣдующія статьи:

а) *Трактатъ о бракѣ.—Յաղագս այնոցիկ որք ամուսնանան, վասն ազգականութեանն թէ որպէս է: Գիտելի է, զի կանոն է այնոցիկ, որք սրբութեամբ առնին և լինին, կորիճ տղայն ժե տարոյ փեսայացու է, և աղջիկն ժդ տարւոյ հարսնացու է....:* Ср. № 87.

б) *О прелюбодѣяніи и блудѣ.—Յաղագս շնութեան եւ պոռնկութեան:*

в) *О ворахъ.—Յաղագս գողոց:*

г) *О клятвѣ.—Յաղագս երդման:*

д) *О лжесвидѣтеляхъ.—Յաղագս սուտ վկայից:*

е) *О хулахъ.—Յաղագս յիշոցաց:*

ж) *О ненависти.—Վասն ատելութեան:*

з) *О любви, что повелѣно Господомъ.—Յաղագս սիրոյ, զոր հրամայեցաւ ի Տեառնէ:*

и) *О молитвахъ и работѣ въ воскресенье.—Վասն աղօթից եւ կիրակէի բանից:*

і) *Объ исповѣди.—Յաղագս խոստովանութեան:*

к) *О причащеніи.—Յաղագս հաղորդութեանն:*

л) *О милости.—Յաղագս ողորմութեան:*

м) *О постѣ.—Յաղագս պահոց:*

н) *О неоплакиваніи умершаго.—Վասն ոչ առնելոյ սուգ մեռելոյն:*

Статьи, перечисленныя подъ буквами б—н,—изъ каноническихъ поученій Іоанна изъ Езникайя; ср. ниже для рпп. ЭС и 1177 статьи подъ буквой ж, главы ռճդ—ռխե, ռխէ.

о) *Св. Саака о даяніяхъ народа священникамъ.—Սրբոյն Սահակայ վասն նուէրց քահանայից ի ժողովրդենէն:* Ср. ниже для рпп. ЭС и 1177 главу ռխթ, статьи подъ буквою ж.

п) *Правила св. Василія.—Սրբոյն Բարսղի կանոնք:* Ср. ниже для рпп. ЭС и 1177 главу ռխլ, статьи подъ буквою ж.

р) *Другія правила.— Այլ կանոնք: Ի սուրբ ժողովն մի որ իշխեսցի, ի պէտս գեղջ մերձեցուցանել կամ՝ վերի կամ՝ յախանձոյ օձմամն. և եթէ, որ յանցգնի՝ եղիցի նզովեալ....:*

с) *Если родственники сочетаются бракомъ, какъ намъ поступить?— Եթէ ազգականք ամուսնանացին. զի՞նչ արասցուք:* Ср. ниже для рпп. ЭС и 1177 главу *ռնճր*, статьи подъ буквою ж.

т) *Правила св. патріарховъ.— Կանոնք սուրբ հայրապետաց:* Извлеченіе изъ разныхъ каноновъ по брачнымъ вопросамъ. Ср. ниже для рпп. 1177 и ЭС главу *ռնճղ*, статьи подъ буквою ж.

у) *Правила св. патріарховъ, собраніе изъ каноновъ св. отцовъ.— Կանոնք սուրբ հայրապետացն, ժողովածու ի միջոյ կանոնացն սրբոց հարանցն: Պասուլ ի ժողովրդոց, երկրանց, քահանայից, այս է, սահմանեալ կանոնական օրէնքն մինչ ի կատարած աշխարհի. ի թուականն՝ որ է, շեղջ կալոյ, դ̅ գրեցորեան որ է չորի. ղ̅ գրի գալի և ճդ փառք քաղցու....:* Всего восемь правилъ, у которыхъ, начиная со второго, сбоку проставлены номера *լդ̅, ծ̅, ծ̅բ, կ̅գ, կ̅ե, հ̅դ, հ̅է:*

ф) *Правила св. Василія.— Կանոնք սրբոյն Բարսղի: (ժբ) Քահանայութիւնն է որ յաստուծոյ է, և (է) որ ի սատանայէ է. զի որ ուրացող է, կամ՝ արուագէտ կամ՝ անասնապիղծ կամ՝ պոռնիկ.... և լինի քահանայ, այնպիսին ի հօրէն սատանայէ....:* Девять правилъ, у которыхъ, кромѣ второго и девятаго, проставлены номера: *ժթ, ճհդ, ճհե, ճհզ, ճհը, ճհթ, ճձ.* Послѣднее изъ этихъ правилъ, которымъ заканчивается рукопись: *Ոչ է արժան ուտել զմիս ուղտոյ և իշոյ և նապաստակի և ձիոյ: Այլ թէ համարձակի՝ յօրէնսն մի իշխեսցէ առնուլ, մինչև է̅ ամ ապաշխարեսցէ:*

На этомъ оканчивается содержаніе рп. 58; настоящее Описаніе въ дальнѣйшемъ не имѣетъ ея въ виду.

Въ рп. 1 за уставомъ Симеона пишется статья: *Іоанна Арчэшца толкованіе литургіи—Պատճառ տեսութե̃ աղօթից պատարագին* (см. *Каталогъ* Финка стр. 34—35), которая и въ записяхъ не признается входящей въ составъ *Книги каноновъ* («. . .св. апостольскихъ и патріаршихъ *Каноновъ* сихъ и *Толковника* таинства литургіи. . . . оригиналъ сей *Книги каноновъ* и сего *Толковника* таинства. . . . *. . . .սուրբ առաքելոց և հայրապետաց Կանոնիս եւ պատարագի խորհրդոյ Մեկնիչիս. . . . զուրինակ Կանոնզրգիս* (sic) *եւ զխորհրդոյ Մեկնիչիս. . . .* см. *Каталогъ* Финка стр. 36). Послѣ этой статьи пишутся записи (см. выше стр. 31), а вслѣдъ за ними:

а) *Таблица, показывающая степени родства, съ комментаріемъ католикоса Нерсеса.— Մեծին Ներսէսի Հայոց պատրիարգի արարեալ է երկրորդ լուսաւորչի:* Ср. ниже № 86.

б) *Трактатъ Акопа Крымскаго о родствѣ.* — *Դարձեալ կանոնք և սահմանադրութի և այլէնք աստիճանաց ազգակցութեան կնքաւորին, եղեալ Հայրցն առաջնոց՝ լուսաւորչին մերոյ սրբոյն Գրիգորի որդւոց թոռանց նոր սրբոյ Ներսէսի սքանչելագործ հայրապետին մեծի, պարզի և մեկնութի այլոյ սրբոյն Ներսեսի Կլայեցոյն։ Գրեալ պարտ է.... զի ազգականութեան տարորոշեալ անձանցն է և ոչ անհատին....։ ....որն ամ բովանդակ Յակոբ.... արարին հանճարոյն ամբիոնատ վէպան, ի խնդրոյ մեծ և սուրբ վէպտին Թումայի ամենի մեծ ուխտին Յոքա* (sic) *ծոյքի կատարեալ ամակիր հողելից սան ամյ Թումայի աշակերտի որին* (sic). Ср. ниже 97.

в) *Трактатъ о бракѣ.* — *Կանոնք և օրինադրութիւն մարմնաւոր և հոգևոր ազգակցութեանցն, որ այլրալ և սահմանեալ առաջնոց հայրցն սրբոց՝ որ լուսաւորչին մերոյ, սրբոյն Գրիգորի, որ որդւոց և թոռանց նորին, մեկնեալ և պարզեալ որ և ամփոփ, հոգիընկալ վրդցն մերոց՝ Վարդանայ Գէորգայ Յովհաննէ Պլուզի Երզնկացոյն։ Գրեալ է, զի կանոնք է պնոցիկ, որ սրբութեք սնանին.... առնէ զայն, զի մեծ անցանք և անօրէնութի և անքօեղի ուրացութի է անդր չկոյ։* Ср. ниже № 87.

г) *Предисловіе и мольбы Іоанна изъ Ерзинкайя.* — *Նախադրութի և աղերսանք Յովհն վրդպտի Երզնկացոյ որ և Պլուզ կոչեցեալ....* На этомъ рп. 1 оканчивается; Описаніе А въ дальнѣйшемъ не имѣетъ ея въ виду.

Рп. ЭС не доканчиваетъ устава Симеона, обрывая его текстъ на второмъ правилѣ, на томъ именно мѣстѣ, гдѣ обрываетъ его рп. 759 (ср. выше стр. 82); затѣмъ продолжаетъ, но, вмѣстѣ съ рп. 1177, эти два списка отсюда начинаютъ расходиться съ остальными рукописями группы А относительно какъ состава, такъ и расположенія дальнѣйшаго своего содержанія, представляя слѣдующую картину [1]):

а) *Правила, установленныя первыми св. отцами о (для) литургисантахъ (овъ).* — *Կանոնք եղեալ յառաջին որ հայրցն վասն ժամարարաց* (рп. 1177 — *ժամարարին*)*:* Въ рп. ЭС эти правила стоятъ подъ номерами *ոյէ — ոյծբ*։ Ср. Описаніе: А № 79.

ոյէ. Եթէ ոք զքան մոռանայ 'ի սէ խորհրդին կրկնեսցէ զայն տեղին երեք անգամ մինչև յիշեսցէ, և չկայ վտանգ, ապա թէ սովորութի առնու, և անփոյթ առնէ պտժի. և թէ ոք զկատտանայ իւր կամաւ յեկեղեցւոյն՝ սմ մի ապաշխարեսցէ, ապա թէ ակամայ՝ օր մի; եթէ ի խորհրդոյն ճապաղէ ի վր սէ սեղանոյն, խ օր արտաքոյ ապաշխարեսցէ....

ոյծբ. Եթէ յաւաղանն մուկ անկանի և սատակի և կամ այլ կղտաւուն որ ոտին ունի.... և ի յաւաղանին օրհնէ, իցն կարդէն կարդացեն աւաւ մի, և սէ է կամօքն այ։

1) Приводимые ниже тексты заглавій и выписки изъ статей сборника взяты изъ рп. ЭС.

б) *Списокъ именъ іерарховъ Великой Арменіи.* Ср. № 52 в для рпп. 583, 740, № 57 д, № 84 б, № 91.

Весь текстъ этого *Списка* и слѣдующаго за нимъ именъ Камсарскихъ епископовъ (см. в) въ рп. ЭС приведенъ подъ номерами *ռծդ—ռծե.*

в) *Списокъ именъ епископовъ Камсарскихъ.* (См. б). Ср. № 52 г для рпп. 583, 740, № 57 е, № 84 в, № 92.

г) *Правила св. отцовъ о происшествіяхъ.—Կանոնք սրբոց հարց վասն պատահմանց:*

Въ рп. ЭС это заглавіе написано на верхнемъ полѣ, а не въ текстѣ, въ рп. же 1177 оно отсутствуетъ вовсе.

ռծդ. Գրեալ է ի Մովսէս. Թէ կենդանի (ի) մեղուանոց անկանիցի՝ անմաքուր է, այլ թէ ի ձանձ համած անկանի, եթէ գնտոյաւն լինի անհալելի ի մոմն, զծայրս մաղոցն հատցեն. . . .

ռծե. Եթէ դէպ լինիցի և աւել ի ծառոյն անկանել. . . և եթէ քար զերծեալ և անկանիցի ի վր մարդոյ և մեռանիցի անվնաս է եկեղեցին, մատուսցի ի նմա պտուղն ոչ կամի տէր:

д) *Правила и слова, прекрасныя и весьма пригодныя, о престолѣ Ахтамарскомъ, который подъ анаѳемой, сказанныя Григоріемъ изъ Татева.— Կանոնք եւ բանք գեղեցիկք եւ յոյժ պիտանիք վասն աթոռոյն Աղթամարայ, որ է ի նզովից բանադրանաց. ի սրբոյ Գրիգորէ Տաթեւացւոյ առաքելաշնորհ վրդպէ ասացեալ վասն այնոցիկ, որ հակառակէին սրբ աթոռոյն Էջմիածնի, եւ յինքեանէ էին կաթողիկոսք նոցա:*

Դարձեալ դարձայց առ ձեզ բանիւ և թղթով և զանցանս աղէտից ով ընդհանուր հայկազնասեռից գեղեցիկ լո Եսայեայ ասելոյն. վայ որ ասիցէ զբարին չար և զչարն բարի, զքաղցրն դառն և զդառնն քաղցր. . . . զի քն եւ իշխանութի ի սբ առաքելոցն և առքլքն հայրպտյն և հայրպտքն սբ լուսաւորչին Գրիգորի և նք յաջորդեցին զմիմեանս միջնորդութբն քնի, ապա յայտ եղև զի որ հակառակ եղև կաթողիկոսի մեծի հակառակ է սբ Լուսաւորչին և տմ հայրպտցն և առաքելոցն քնի:

За этимъ рп. 1177 пишетъ *Указатель уставовъ*, сходный съ приводимымъ въ въ рпп. 55, 58, 256, 737, 748; ср. № 1.

е) *Окружное посланіе (Каѳоликонъ) Нерсеса Благодатнаго.— Թուղթ ընդհանրական տեառն Ներսէսի Հայոց կաթողիկոսի առ համօրէն համասեռից ազինս որոց տեսչութի հաւատացեալ ի նմէ:* Въ рп. ЭС *Каѳоликонъ* приведенъ подъ номерами *ռղդ—ռճղ:* Текстъ см. Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 582—600; *Ընդհանրական Թուղթք սրբոյն Ներսիսի Շնորհալւոյ Յերուսաղէմ* 1871 стр. 1—83. *Каѳоликонъ* Нерсеса Благодатнаго въ подлинникѣ печатался много разъ: въ Петроградѣ (1788 г.), въ Константинополѣ (1825 г.), въ Венеціи (1833 г.), въ Эчміадзинѣ-Вагаршапатѣ.

Латинскій переводъ см. *Sancti Nersetis Clajensis Epistola pastoralis ad universam Haicanum nationem....* ex armenio latinitate primum donata a D. Iosepho Capelletti.

Русскій переводъ см. *Историческіе памятники вѣроученія Армянской Церкви, относящіеся къ XII столѣтію.* Переводъ съ Армянскаго Александра Худобашева СПБ. 1847 стр. 1—117: *Соборное посланіе католикоса Армянскаго Нерсеса ко всему Армянскому племени, надъ коимъ ввѣрено ему отъ Господа смотрѣніе.*

ж) *Смиреннаго вардапета Іоанна изъ Езинкайя поученіе общее христіанамъ, священникамъ и народу* (см. ниже подъ буквою з), *изъ каноническихъ опредѣленій св. апостоловъ и патріарховъ и вардапетовъ и св. отца нашего вардапета Вардана, которое я отовсюду собралъ и написалъ.* — *Ա(Ն)ուսատ* (sic; = *Նուաստ*) *վարդպտ Յոհնն* [1]) *խրատ հասարակաց քրիստոնէից քհնյից եւ ժողովրդեան ի կանոնական սահմանաց առաքելոց սրբոց եւ հայրպտց եւ վրդպտց եւ սր̃ հօրն մերոյ Վարդանայ վրդպտի յոր յամէ ժողովեցի եւ գրեցի:*

ճնէ. Ամենազօր Թագաւորին մերոյ Քսի և բարերար փրկչին հաւատարիմ ծառայք, գնեալք և ազատեալք անգին և անարատ արեամբ նո̃ փրկականաւ միածնի որդւոյն այ ժառանգակիցք և արքայութեն երկնից ժառանգորդք, ճշմրտ և քաջ հովուին հետևեալ հօտք....:

О вѣроисповѣданіи.—ճնը. *Յաղագս հաւատոյ դաւանութե:* Նախ պարտ է իմանալ եթէ զի̃նչ է քրիստոնէութի̃ն և զի̃նչ հաւատք քրիստոնէութե....:

О крещеніи.—ճնը (sic). *Յաղագս մկրտութե:* Արդ քրիստոնէութե սկիզբն և գլուխ մկրտութի̃ն է որ և կնունքն ասի հյ բառով. և թէ զի̃նչ է մկրտութի̃ն վերստին և հոգևոր ծնունդ է ո̃պ ասաց Քս....:

О воспитаніи дѣтей.—ճնթ. *Յաղագս տղայ սնուցանելոյ:* Սրբութբ և անարատութբ սնուցանեն քրիստոնեայքն զիւրնց զաւակսն և զգոյշ կան ի մկրտութեն օրէն մինչև ի կատարեալ հասակին....:

О вѣнчаніи и поученіи брачущихся.—ճծա (sic). *Յաղագս պսակի եւ խրատ ամուսնացելոյն:* Եւ արդ ովք պսակն սրբութբ սնանին և լինի կուսին տղայն մե տարոյ, փեսայացու է (եթ՛է այ՛լ նե՛ղեն մը տ՛արոյ) և աղջիկն մգ տարոյ.... զի արին ը̃ արինս խառնեն, զի է ազգականաց արինն ամուսնութբ խառնեն, զոր և սրբոց հայրպտց կանոնքն արգելուն: Статья приведена не вся. См. ниже главу ռՀլե подъ буквою н. Ср. № 87.

---

1) Очевидно — сокращенное начертаніе вмѣсто Յոհ(աննու) Եզն(կայեցւոյ), непонятое писцомъ. Полное заглавіе и выдержки изъ текста настоящей статьи см. *Каталогъ* Дашяна стр. 16 (рп. 4 Ոսկեփորիկ); *Каталогъ* Конибира стр. 253 и сл. (рп. 102 Or. 6986 *Книга каноновъ* нецѣлостнаго типа); *Каталогъ* Карамянца стр. 46 (рп. 56 сборникъ юридическихъ и каноническихъ текстовъ).

Правила св. отцовъ. — *ռճր. Կանոնք այլ հարց: Եթէ, սարկաւագունք ամուսնանան, զինչ արասցուք: Քակել արժան է ի միմեանց և ծանր ապաշխարութ՟ի դնել ի վր, զի չէ ամուսնանալ այլ յորսակաց պատնկուլ՟ի և ի անկծիւք:* Ср. выше для рп. 58 статью подъ буквою с.

Правила св. патріарховъ. — *ռճգ. Կանոնք այլ հայրապետաց: Եթէ որ տանու կին ի մերձաւորէն մինչև ի վեցերորդն և յեօթներորդն նզովեալ եղիցի.... Այլ որ միանգամ անկանիցի յայսպիսի գայթ քհնյն լուծ դիցէ և պահօք և մատաղով քաւեսցեն և այլ մի եղիցին:* Ср. выше для рп. 58 статью подъ буквою т.

О прелюбодѣяніи. — *ռճդ. Յաղագս շնութեան: Քրիստոնեայք մի անկանիցին յախտ շնութեան և մի շունք և պոռնիկք կոչեսցին....:*

О воровствѣ. — *ռճե. Ըստ այժմ գրեմք եօթներորդ վս գողութեան, զի գողն ԱՅ հակառակ է....:*

О клятвѣ. — *ռճզ. Յաղգս երդման: Եօթներորդ բան կանոնական. ոչ է պարտ քրիստոնէից երդնուլ սուտ կամ իրաւ. զի թէպէտ Մովսէսի օրէնքն զտխմար և զանկատար մրդիկն յայն ժամկի ուսոյց ած թէ մի առնուր զանուն տյ քո ի վր ունայնից, քս թէ զԲս ասէ որ թագաւոր և դատաւոր և քննող է....:*

О лжесвидѣтеляхъ. — *ռճէ. Յաղագս սուտ վկայից:*

О хулителяхъ. — *ռճը. Յաղագս յիշոցնատուաց:*

О ненависти. — *ռճթ. Յաղագս ատելութեան:*

О любви. — *ռճի. Յաղագս սիրոյ:*

О молитвѣ. — *ռճիա. Վասն աղօթից:*

Объ исповѣди. — *ռճիբ. Յաղագս խոստովանութեան:*

О причащеніи. — *ռճիգ. Յաղագս հաղորդ տալոյ:*

Саака О милости. — *ռճիդ. Սահակայ Յաղագս ողորմութեան:*

О постѣ. — *ռճիե. Յաղագս պահոց:*

О завѣщаніи. — *ռճիզ. Վասն անդարձ առնելոյ:*

О неоплакиваніи умершаго. — *ռճիէ. Յաղագս ոչ առնելոյ սուգ մեռելոյ:*

Для главъ *ռճդ* — *ռճիե*, *ռճիէ* ср. выше статьи подъ буквами б — н для рп. 58.

Настоящее правило — Саака. — *ռճիը. Սահակայ է կանոնս: Պարտ է զքահանայսն կատարել մեռելոյն, զի առաքելական հրամանք է և աւանդութիւն....:*

Св. Саака О священникахъ. — *ռճիթ. Սրբոյն Սահակայ Վս քահանայից: Խորհրդականք են նուէրք և ընծայք, զոր տան քհնյից....:* Ср. выше для рп. 58 статью подъ буквою о.

Правила св. Василія. — *ռճի. Սրբոյն Բարսեղի կանոնք: Եթէ ոք արգելցէ զպտուղս քհնյից զերի կամ զմրրթի կամ զայլ հասս....:* Ср. выше для рп. 58 статью подъ буквою п.

з) *Послѣ написанія общихъ для христіанъ правилъ* (см. выше подъ буквою ж), *теперь приведемъ для священниковъ. Прежде всего достойно положить въ началѣ о томъ, кто достоенъ священства?* — *Յետ գրելոյ զհասարակաց քրիստոնէից կանոնս եւ այժմ ղիցուք քնյիցն: Նախ արժան է լինել ի սկզբանն թէ ո՞ք են արժանի քնյուն:*

Подъ номерами ռնլա — ռշլդ приводятся выдержки изъ уставовъ апостоловъ, различныхъ отцовъ и вардапета Киріака (Կիրակոս վարդապետի) съ обозначеніемъ имени автора надъ каждой.

и) *О вѣнчаніи брачущихся. Правило вѣнчанія и исчисленія степеней родства.* — *Յաղագս պսակի ամուսնացելոց: Կանոն պսակելոյ եւ պորտ թուելոյ:*

ռշլե. Գիտելի է, զի կանոն է այնոցիկ, որք ուրուք սնանին և լինին կարին տղայն ժե.... և որք ողորմութ. քաւեսցեն և այլ մի իշխեսցէ առնել զի մեծ յանցանք է։ Повтореніе статьи, уже приведенной раньше въ главѣ ռնճա; см. выше подъ буквою ж. Здѣсь статья дана въ нѣсколько иной редакціи и полностью. Ср. № 87.

і) *Трактатъ Акопа Крымскаго о родствѣ* (текстъ и таблицы, показывающія степени родства). — *Ի խնդրոյ Թումայի վրդպտի Հրեշտակաբնակ սքն ուխտին Մեծոփայ վանաց եւ ծառայաբար կատարեալ Յակոբ վրդպտի Ղրիմեցւոյ աշակերտի Գէորգայ վրդպտի Երզնկայ յաղագս ազգականութեան բաժանման:*

ռշկզ. Գիտելի է, զի ազգականութին տարորոշեալ անձանցն է.... և է սահմանեալս անփոփոխելի մէջ ի գալուստ Քսի։

Ср. № 97.

к) *Судебная книга вардапета Мхитара.* — *Ատենական Դտստնց գրքոյս: Судебная книга* приведена полностью подъ номерами ռշլե — ռչղե.

Текстъ *Судебной книги* см. въ изданіи архимандрита Ваана Бастамяна *Մխիթարայ Գոշի Դատաստանագիրք Հայոց Վաղարշապատ* 1880. Ср. Описаніе В № 73 II с.

На этомъ оканчивается **списокъ 1177**; а рп. ЭС продолжаетъ:

л) *Алфавитный указатель ко всему содержанію рукописи.* — *Ցանկ գրքոյս:*

Ա. Աբրահամու Մամիկոնէից եպսկպսի կանոնք ռձխե.
Ազգակաւ բաժանումն ռշլգ.
. . . .
Ք. . . . .
Քհնյից պտհելի ախտից ռմղթ։

м) *Ново-составленный писцомъ Матеосомъ указатель.* — *Նոր շարադրեալ ցանկս ի Մատթէոս գրչէ է:*

Ա. Արեւելք ծաղկին հալածեալ մի տայք ինձ.
Արեւելք որ ելք կամաւ ի հիւսիս գնց ինձ.

. . . .

Օ. Օծանւոր միան ումձլ.
Օտարն թարց թղթոյ մի ընդունել մըլէ։

На этомъ рп. ЭС оканчивается заключительною записью. Въ дальнѣйшемъ Описаніе А рпп. 1177 и ЭС не имѣетъ въ виду.

73. ԿԶ—LXVI.

ПРАВИЛО НЕКТАРІЯ, РИМСКАГО ЕПИСКОПА.

ԿԱՆՈՆ ՆԵԿՏԱՐԻՍԱ ՀՌՈՎՄԱՅ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԻ ԳԼՈՒԽ Ա̅.

Ср. Описанія: В № 63; С № 37.

Оглавленіе имѣютъ только рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ см. Давтянъ *КСО (ԿԺՀ)* стр. 29—30.

Правила нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ (въ первомъ есть).

Наличность его въ описаніи рп. 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не обозначена, хотя въ *Указатель уставовъ* оно упомянуто.

74. ԿԷ—LXVII.

ОТВѢТЪ ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО НА ВОПРОСЪ СВЯЩЕННИКА ѲЕОДОСІЯ.

ՀԱՐՑՈՒՄՆ (ԹԷՈԴՈՍԻ) ՔԱՀԱՆԱՅԻ ԵԿԵՂԵՑԻՈՅՆ ԿԵՍԱՐՈՒ ԱՌ ԵՐԱՆԵԼԻ ԵՊԻՓԱՆ ԿԻՊՐՈՍԻ։

Ср. Описанія: В № 60; С № 34.

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54,89, 452, 746.

Текстъ см. Давтянъ *КСО (ԿԺՀ)* стр. 14, 15.

Нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ (въ первомъ есть).

Наличность его въ описаніи рп. 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не обозначена, хотя въ *Указатель устіавовъ* упомпнается.

75. ԿԸ—LXVIII.

ПРАВИЛО ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

ԿԱՆՈՆ ՅՈՎՀԱՆՆՈՒ ԵՐՈՒՍԱՂԷՄԱՅԻՈՅ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԻ ԳԼՈՒԽ Ա̅։

Ср. Описанія: В № 61; С № 35.

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ см. Давтянъ *КСО (ԿԺՀ)* стр. 29.

Нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ (въ первомъ есть).

Наличность его въ описаніи рп. 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не обозначена, хотя въ *Указатель уставовъ* упомянуто.

76. *կթ*—LXIX.

ПРАВИЛО СЕВЕРІАНА (вар. СЕБЕ́РІАНА, СЕБІАНА).

ԿԱՆՈՆ ՍԵՒԵՐԻԱՆՈՍԻ (вар. ՍԵԲԵՐԻԱՆՈՍԻ, ՍԵԲԻԱՆՈՍԻ) Ի ԴՐՈՒԿԱՑ ԱՒԵՏԱՐԱՆԻՆ ՄԵԿՆՈՒԹԵԱՆ։ ԳԼՈՒԽ Ա։

Ср. Описанія: B № 66; C № 40.

Оглавленіе имѣется только въ рнп. 54, 89. 452, 746.

Текстъ см. Давтянъ *КСО (ԿԺՀ)* стр. 30—31.

Нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ (въ первомъ есть).

Наличность его въ описаніи рп. 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не обозначена, хотя въ *Указатель уставовъ* оно упомянуто.

77. *Հ*—LXX.

КАТОЛИКОСА НЕРСЕСА О ВѢНЧАНІИ РОДСТВЕННИКОВЪ.

ՆԵՐՍԵՍԻ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ ԵՂԲՕՐ ԳՐԻԳՈՐԻՍԻ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ՝ ՎԱՍՆ ԱԶԳԱԿԱՆՈՒԹԵԱՆ ՊՍԱԿ ԴՆՈՂԱՑ։

Ср. Описанія: B № 73 II т; D № 44.

Отрывокъ изъ *Каѳоликона (Окружного посланія)* Нерсеса Благодатнаго — изъ части, обращенной къ классу священниковъ (*առ դասս քահանայից*). Текстъ отрывка см. Меликъ-Тангянъ *АЦП (ՀԵԻ)* стр. 596—597 § 30.

Русскій переводъ см. А. Худобашевъ *Историческіе памятники вѣроученія Армянской Церкви, относящіеся къ XII ст.* СПБ. 1847 стр. 89.

Латинскій переводъ см. *Sancti Nersetis Clajensis Epistola pastoralis ad universam Haicanum nationem* .... ex armenio latinitate primum donata a D. Iosepho Capelletti.

Нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ.

Наличность отрывка въ описаніи рп. 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не обозначена, хотя въ ея *Указатель уставовъ* онъ упомянутъ.

78. *ՀԱ*—LXXI.

КРАТКІЯ ПРАВИЛА О БДИТЕЛЬНОСТИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ, 12 ГЛАВЪ.

ԿԱՆՈՆՔ ԶԳՈՒՇԱՒՈՐ ՔԱՀԱՆԱՅԻՑ. ՀԱՄԱՌՕՏՆ Է ԱՅՍ. Ա—ԺԲ։

Ср. Описаніе: D №№ 35, 36, 45.

Оглавленіе имѣется только въ рнп. 54, 89, 452, 746.

Правила настоящаго и слѣдующаго (№ 79) уставовъ обыкновенно бываютъ объединены въ одной общей номераціи правилъ.

Текстъ части правилъ настоящаго и слѣдующаго (№ 79) уставовъ см. Давтянъ *КСО (ԿԺՀ)* стр. 10, 17, 51, 71, 77, 97, 99, 132—134, 140; причемъ правила съ номерами до 12 (*Ժբ*) включительно относятся къ составу настоящаго устава, а съ бо̀льшими номерами — къ составу слѣдующаго (№ 79). У Давтяна правила эти приводятся на стр. 10 и 17 обозначенными: *Нерсеса, брата католикоса Григориса — Ներս. եղբօր Գրիգորի կաթղ,* а на остальныхъ страницахъ: *Нерсеса Благодатнаго — Ներսիսի Շնորհալւոյ:*

Устава нѣтъ во второмъ спискѣ ПУ.

Для рп. 172 въ *Каталогѣ* Маклера на этомъ мѣстѣ указано: Fol. 266. Canons pour les prêtres exerçant le ministère, безъ опредѣленія, имѣются-ли въ виду настоящія *Краткія правила,* или слѣдующія за ними (№ 79), или и тѣ, и другія?

См. № 79.

79. ՀԲ—LXXII.

О БДИТЕЛЬНОМЪ СЛУЖЕНІИ СВЯТОМУ ТАИНСТВУ.

ՎԱՍՆ ԶԳՈՒՇՈՒԹԵԱՄԲ ՍՊԱՍԱՒՈՐԵԼՈՅ ՍՈՒՐԲ ԽՈՐՀՐԴՈՅՆ։

Ср. Описанія: В № 73 I a; D №№ 34, 37.

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ части настоящихъ правилъ приведенъ у Давтяна, см. № 78.

Нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ.

Въ рукописяхъ обыкновенно ведется одна общая номерація для правилъ предыдущаго (№ 78) и настоящаго уставовъ.

Для рп. 172 см. № 78.

80. ՀԳ—LXXIII.

ПРАВИЛО ЕЗНИКА ИЗЪ КОХПЪ.

ԵԶՆԿԱՅ ԿՈՂԲԱՑՒՈՅ ՀԱՅՈՑ ՎԱՐԴԱՊԵՏԻ ԳԼՈՒԽ Ա̅։

Текстъ см. Давтянъ *КСО (ԿԺՀ)* стр. 140.

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746.

Наличность этого правила въ описаніи рп. 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не обозначена, хотя въ *Указателѣ уставовъ* оно упомянуто.

81. ՀԴ—LXXIV.

ТОГО ЖЕ ЕЗНИКА ВТОРОЕ СЛОВО ВЪ ШЕСТЬ ПРАВИЛЪ.

ՆՈՐԻՆ ԵԶՆԿԱՅ ԲԱՆ ԵՐԿՐՈՐԴ ԳԼՈՒԽ Զ̅։

Ср. Описанія: В № 73 I a.

Оглавленіе имѣютъ только рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ см. Давтянъ *КСО (ԿԺՀ)* стр. 97, 124 (лишь четыре правила).

Наличность настоящаго *Слова* въ описаніи рп. 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не обозначена, хотя въ *Указатель уставовъ* оно упомянуто.

82. ՀԵ—LXXV.

ПРАВИЛО АНАНІИ.

ԱՆԱՆԻԱՅԻ ՀԱՅՈՑ ՎԱՐԴԱՊԵՏԻ ՍԱԿՍ ԱՆԽՏԻՐ ՀԱՂՈՐԴԵԼՈՅ ՅՈՒՆԱՑ։

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 54, 89, 452, 746.

Текстъ см. Давтянъ *КСО (ԿԺՀ)* стр. 134—138.

Нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ.

Вслѣдъ за указаніемъ на правило Ананіи въ *Каталогѣ* Карамянца (стр. 44) въ описаніи рп. 54 отмѣчено: Die Zahl der gesammten Canones ist 1544.

Рп. 54 (по указанію *Каталога* Карамянца) послѣ этого правила пишетъ свою запись (первую, писца Хачатура; см. выше стр. 31); слѣдующихъ по Описанію А текстовъ она не имѣетъ до № 85 включительно; но въ *Указатель уставовъ* заглавія слѣдующихъ трехъ уставовъ, №№ 83, 84 и 85, отмѣчены.

См. № 85.

83. ՀԶ—LXXVI.

ИЗЪ ДРУГОГО ИСТОЧНИКА. СБОРНИКЪ (ПРАВИЛЪ) МУДРЫХЪ ЛЮДЕЙ.

ԱՅԼՈՒՍՏ։ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ ԻՄԱՍՏԱԽՈՀ ԱՐԱՆՑ։

Ի մարդեղութիւն բանին Ա̃Յ ապականելի կիրք ոչ է պարտ զմտաւ ածել, և որ յանդգնի՝ նզովեսցի. զի ապականութիւն մեղաց է ծնունդ.... զի ապականացու զապականացու մաքրել ոչ կարէ, այլ անապական բնութ̃ն եղեւ մաքրիչ տ̃ն ապականութեան մերում։

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 89, 452, 746: *Վասն որք (ասեն) ի մարդեղութեանն Ք̃Ի անզոսնելի կիրք դնեն։*

Нѣтъ во второмъ спискѣ рп. ПУ.

Наличность этого текста въ описаніи рп. 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не обозначена, хотя въ *Указатель уставовъ* онъ упомянутъ; см. № 82.

Въ рп. 172 между предыдущимъ № 82 (Fol. 275. Fragment du traité d'Ananie contre la communion fréquente des Grecs) и слѣдующимъ № 84 (Fol. 278. Note sur les peintures à l'huile) въ *Каталогѣ* Маклера указанъ текстъ: Fol. 278. Règles pour le clergé, соотвѣтствующій, быть можетъ, настоящему тексту, либо уставу № 85.

84. Հէ—LXXVII.

О ПИСАННЫХЪ ОБРАЗАХЪ.

ՎԱՍՆ ՆԿԱՐԵԱԼ ՊԱՏԿԵՐԱՑ։

Ի պատկերան նկարեալս փրկչական պատկերն միայն է, երկրպագելի, բայց սրբոյն ոչ.... զի քան անուն մարդեղութեան է, որպէս յայն փրկութեան, և խաչն զործի չարչարանաց, որով փրկեցաք։

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 89, 452, 746: *Վասն նկարեալ պատկերաց՝ թէ որք են երկրպագելի։*

Наличность этого текста въ описаніи рп. 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не обозначена, хотя въ *Указатель уставовъ* онъ упомянутъ; см. № 82.

Въ рп. 172. по указанію *Каталога* Маклера, послѣ этого приводятся *Списки именъ:*

а) Fol. 280 v⁰. *Liste des Pères du 1-er concile de Nicée.* Ср. № 52 а для рпп. 583, 740, № 57 в, № 89.

б) Fol. 283 v⁰. *Liste des catholicos de la Grande Arménie,* depuis saint Grégoire jusque à Sargis 1-er, avec une notice sur chaque catholicos. Ср. № 52 в для рпп. 583, 740, № 57 д, № 91.

в) Fol. 285 v⁰. *Liste des évêques des Kamsarakans.* Ср. № 52 г для рпп. 583, 740, № 57 е, № 92.

85. Հը—LXXVIII.

О ПОРЯДКАХЪ СВЯЩЕННОДѢЙСТВІЯ 29 ГЛАВЪ.

ՎԱՍՆ ՔԱՀԱՆԱՅԱԳՈՐԾՈՒԹԵԱՆ ԿԱՐԳԱՑ (вар. ԽՐԱՏ Ի) ՊԱՏՐԱՍՏՈՒԹԵԱՆ (вар. ՊԱՏՐԱՍՏՈՒԹԻՒՆ)։

ա. Ի յատենի ոչ է պարտ քահանայի առանց շուրջառի աւետարան ընթեռնուլ....։ իթ.... և միաբան եղբայրութեան ոպ անձին կրում հոգասցէ որով մարդիք լինին և ած փառաւորեսցի փառաւորեալն յաւիտեանս ամէն։

Оглавленіе имѣется только въ рпп. 89, 452, 746.

Во второмъ спискѣ рп. ПУ имѣются только правила *ա, բ, գ, է, թ, ժ* этого устава и безъ номераціи.

Наличность настоящаго устава въ описаніи рп. 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не обозначена, хотя въ *Указатель уставовъ* онъ упомянутъ; см. № 82. Указаніемъ заглавія даннаго устава заканчивается перечень уставовъ въ *Указатель* ихъ въ рп. 54.

Наличность настоящаго устава въ рп. 172 опредѣленно не указана въ *Каталогѣ* Маклера; но, быть можетъ, именно онъ имѣется въ виду подъ обозначеніемъ Règles pour le clergé; эти правила приведены въ рукописи раньше; см. № 83.

На этомъ уставѣ заканчиваютъ сборникъ рпп. 94, 452, заключая его записями. Рпп. 89, 746 хотя и продолжаются, но прекращаютъ общую номерацію наличныхъ въ нихъ уставовъ на этомъ номерѣ ՀԸ—LXXVIII.

Содержаніе каноническаго сборника большинства описываемыхъ списковъ группы А исчерпывается перечисленными выше уставами и статьями.

Указываемые въ слѣдующей части настоящаго Описанія тексты (№№ 86—97) отсутствуютъ въ составѣ сборниковъ большей части рукописей, исключая тѣ изъ этихъ текстовъ, которые нѣкоторые списки имѣли ранѣе, расположивъ ихъ въ отличномъ отъ принятаго въ Описаніи А порядкѣ. Эти послѣдующія статьи не бываютъ отмѣчены въ *Указателяхъ уставовъ* даже наиболѣе полнаго состава (см. выше № 1). Даже въ тѣхъ спискахъ *Книги каноновъ*, въ которыхъ общая номерація уставовъ доведена до номера ՀԸ—LXXVIII (см. № 85), дальше она не продолжается.

Въ дальнѣйшемъ Описаніи А подъ каждымъ номеромъ будетъ отмѣчаться, въ какихъ именно рукописяхъ данная статья имѣется на лицо; рукописи, въ которыхъ статья отсутствуетъ, не будутъ упоминаться вовсе.

86.

ДВѢ ТАБЛИЦЫ (одна — крестообразная, другая — круглая), ПОКАЗЫВАЮЩІЯ СТЕПЕНИ РОДСТВА, СЪ КОММЕНТАРІЕМЪ (при второй изъ нихъ, круглой) КАТОЛИКОСА НЕРСЕСА О СЧЕТѢ ПО НИМЪ СТЕПЕНЕЙ РОДСТВА.

ՏԵԱՌՆ ՆԵՐՍԵՍԻ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ։

Ընթեռնլով իմ (вар. *մեր*) *զխրատ ատրճանաց ազգականութեան մեծ(աւ) աշխատութբ՟ հասու եղէ* (вар. *եղեալ*) *ի դրոշմած աղիւսակաձև ատրճանացն(ս) իւրաքանչիւրոցն հանդիպողութեան թէ որ որոյ զուգակշռի և վասն անուանց ևս նրբախաւսութեան հարկաւորայէս. ապա դրոշմեցի ի բոլորակի վասն* (вар. *զի*) *դիւրահաս գոլով* (вар. *լիցի*) *ուսումնասիրաց* (вар. *խնդրողին*)*....։ Արդ որ ոք ընթեռնլով զբունն վերահասու լինի մերովս աւժանդակեալ թէ կամեսցի փոխել զխրատ ատրճանացն մի իշխեսցէ թողլով զհինն, որ է աղիւսակաձև դրոշմածն, զոր առաջնոյ վեհիցն է աշխատասիրեալ. բայց թէ և զբոլորս դրոշմեսցէ առընթեր* (вар. *առ ընթեր*) *ինքն գիտցէ* (вар. *գիտասցէ*), *միայն զհինն մի թողցէ։*

Ср. Описанія: А № 52а для рп. 100, № 72а для рп. 1, № 95; В № 73 II п, о; D № 40.

Настоящая статья (таблицы съ комментаріемъ) на этомъ мѣстѣ имѣется въ сборникахъ рукописей: 86, 89, 256, 746, 974 (см. также № 95).

Статья имѣется, но не на этомъ мѣстѣ, а въ иной послѣдовательности въ рпп. 1 (см. № 72 а), 100 (см. № 52 а), 60 (см. №№ 19, 95),

Рп. 60 послѣ *Посланія Василія къ Амфилохію* (см. выше № 19) непосредственно, пропуская всѣ слѣдующія за нимъ статьи (№№ 19—85), пишетъ слѣдующее: Fol. 98 b. Tables of real and spiritual kinship arranged to exhibit the prohibited degrees, followed by explanatory text. Въ этомъ указаніи *Каталога* Конибира остается неяснымъ, что́ именно за таблицы и статья о степеняхъ родства имѣется въ виду въ данномъ случаѣ. Вѣроятнѣе всего — это *Трактатъ о родствѣ* Акопа Крымскаго, см. № 97. Вслѣдъ за этимъ пишется настоящая статья, причемъ въ *Каталогѣ* указывается наличность одной лишь круглой таблицы и текста настоящаго комментарія: Fol. 105. A tract of Nerses Catholicos on the same topic. A circular diagram illustrates the text. (Лишь одна таблица указывается и для рп. 1 въ *Каталогѣ* Финка, см. № 72 а). О продолженіи сборника рп. 60 см. № 96.

Наличность настоящихъ таблицъ и текста въ рп. 54 въ *Каталогѣ* Карамянца не значится; но для слѣдующей статьи (№ 87) указывается: der Anfang fehlt, безъ объясненія и упоминанія о тѣхъ данныхъ, которыя свидѣтельствуютъ о «недоставаніи начала» (см. № 87); быть можетъ, настоящая статья и есть это «недостающее начало».

Послѣ настоящихъ таблицъ и комментарія Нерсеса въ рпп. 89 и 746 пишется статья *О степеняхъ родства* (см. № 96). Вѣроятно, и эта статья входитъ въ составъ «недостающаго начала» слѣдующей статьи (№ 87) въ рп. 54.

87.

ДРУГОЕ НАСТАВЛЕНІЕ О ВѢНЧАНІИ И БРАКѢ.

ԱՅԼ ԽՐԱՏ ՊՍԱԿԻ ԵՒ ԱՄՈՒՍՆՈՒԹԵԱՆ։

Եւ արդ որք այսպէս սրբութեամբ սնանին և լինի կուրծ (вар. *կրուծ*) *տղայն Ժե տարոյ փեսացու է և Ժդ տարոյ աղջիկն հարսնացու է.... և այլ մի իշխեսցէ առնել զայն, զի մեծ յանցանք է։*

Ср. Описаніе: В № 73 I б.

Настоящая статья на этомъ мѣстѣ имѣется въ сборникахъ рпп. 54, 89, 256, 746, 974.

Статья имѣется, но не на этомъ мѣстѣ, а въ иной послѣдовательности въ рпп. 1 (см. № 72 в), 58 (см. № 72 а), ЭС и 1177 (см. № 72 ж, и),

Въ рпп. 54, 89 и 746 эта статья приписывается Акопу Крымскому; заглавіе: *О вѣнчаніи брачущихся, произведеніе вардапета Акопа Крымскаго.— Յաղագս պսակի ամուսնացելոց Յակոբ վարդապետի Ղրիմեցւոյ արարեալ։* Начало текста: *Գիտելի է, զի կանոն է այնոցիկ, որք սրբութբ̅ սնանին և լինի....։*

Въ рп. 1 установленіе этого устава приписывается (въ заглавіи) Григорію Просвѣтителю, его сыновьямъ и внукамъ, а данное «толкованіе и разъясненіе»—вардапетамъ Вардану, Георгію и Іоаппу Плузу изъ Ерзинкайя (см. № 72 в).

Наличность этого текста на этомъ мѣстѣ въ рп. 172 въ *Каталогѣ* Маклера не указана; но, вѣроятно, именно этотъ уставъ, приписываемый Іоанну изъ Ерзинкайя (подобно рп. 1; см. № 72 в), приведенъ въ ней нѣсколько позже, см. № 93 а.

Въ *Каталогѣ* Карамянца въ описаніи рп. 54 передъ заглавіемъ настоящей статьи обозначено: 2. Anhang (der Anfang fehlt); не указывается, съ чего же собственно начинается наличный въ рукописи текстъ? (см. № 86).

Въ рпп. 54[1]), 89 и 746 послѣ этой статьи *О вѣнчаніи брачущихся* въ видѣ ея продолженія и какъ бы приписывая тому же Акопу изъ Крыма пишутся тексты:

а) *О родствѣ.—Յաղագս ազգականութեան:* Съ таблицами. Ср. № 97.

Послѣ этого дается рядъ статей на тему о томъ, что «мужъ и жена составляютъ единое тѣло» съ особымъ для каждой заглавіемъ и общей для всѣхъ ихъ особой номераціей.

б) I. *Объ утвержденіи, что мужъ и жена становятся единымъ тѣломъ вслѣдствіе любострастія. — Ա. Վասն որ ասեն թէ հեշտ ցանկութեամբ լինին մի մարմին այր եւ կին:*

в) II. *Объ утвержденіи, что мужъ и жена изъ за совмѣстнаго перенесенія печалей признаются единымъ тѣломъ. — Բ. Վասն որ ասեն թէ այր եւ կին յաղագս վշտակցութեան ասեն մի մարմին:*

г) III. *Противъ не признающихъ женщины и того, что половина человѣка (мужа) не можетъ дѣйствовать и молиться.—Գ. Ընդ դէմ այնոցիկ, որ ոչ ընդունեն զկինն եւ թէ կէս մարդոյ ոչ կարէ գործել եւ աղաւթել:*

д) IV. *Объ утвержденіи, что изъ двухъ сѣмянъ становится одно тѣло, а не вслѣдствіе вѣнчанія. — Դ. Վասն որ ասեն ՚բ սաղմից լինել մի մարմին եւ ոչ պսակին:*

е) V. *Объ утвержденіи, что мужъ считаетъ деревню жены своею и жена вещи своего мужа считаетъ своими. — Ե. Վասն որ ասեն այսր (? այր) զգեղ կնոջն իւր համարէ եւ կին զինչս իւր առն իւր համարէ:*

---

1) Относительно рп. 54 утверждаю лишь предположительно, основываясь на краткомъ указаніи въ *Каталогѣ* Карамянца о содержаніи и объемѣ статьи. Bl. 349—366. *Ueber die Heirath, verfasst von Jacob Vardapet aus Krim.* Eine untersuchung der Verwandtschaftsverhältnisse der beiden heirathenden Theile und die Schematisirung der Verwandtschaftsstufen, auf welchen die Heirath nach den armen. Canones gestattet ist.—Zweitens über das Geschlechtsleben des Mannes und der Frau, ihre gegenseitigen Beziehungen und Rechte, und über die Prostitution.

ж) VI. *О томъ, что мужъ и жена не есть одно лицо или одна душа, а одно тѣло.* — Զ. *Յաղագս թէ՝ ոչ են այր եւ կին մի անձն կամ մի հոգի, այլ մի մարմին:*

з) VII. *О томъ, что мужъ и жена — одно тѣло.* — Է. *Վասն առն եւ կնոջն մի մարմին գոլոյն:*

Рпп. 54, 89, 746 на этомъ оканчиваются и пишутъ свои записи (въ рп. 54 здѣсь вторая запись, вардапета Арутюна; см. стр. 31).

88.

ВТОРОЙ ТИТУЛЪ ИЗЪ ЗАКОНОВЪ ЛЬВА, КОНСТАНТИНА И ЮСТИНІАНА.

Ի ԼԵՒՈՆԻ, Ի ԿՈՍՏԱՆԴԻԱՆՈՍԻ ԵՒ ՅՈՒՍՏԻԱՆՈՍԻ ՕՐԷՆԱՑՆ ԵՐԿՐՈՐԴ ՏԻՏՂՈՍ Է:

Խոստանալ արժան է յառնուանութենէ զայնոսիկ, որք ի սուրբ եւ ի փրկական միութենէն ընդ միմեանս ուղղակցին, այսինքն ի հօրեւոր ծննդենէն, եւ մի առցէ որդի մարմնաւոր ծնաւղին զհօրեւոր ծնաւղին դուստրն, եւ ոչ ինքն զմայր նորին....:

Это, дѣйствительно, отрывокъ: второй титулъ вторая глава — *տիտղոսն ի գլուխ ի*, изъ армянской версіи *Эклоги* императоровъ Льва и Константина, заглавіе которой: *Ամենիմաստ թագաւորացն Հոռոմայեցոց արդիւնաւորութիւն:* — *Ընտրութիւն համառօտ յարինացն քաղաքականաց Լեւոնի եւ Կոստանդեայ իմաստուն եւ բարեպաշտ թագաւորաց, զորոց եւ մեծն Յուստինիանոս նորոգեացն զկարգն ուղղել ի բարեպաշտութիւն:* Ср. Описанія: В № 73 II подъ буквою з; С № 71 подъ буквою г.

Настоящая статья имѣется на этомъ мѣстѣ въ рпп. 256. 974.

Для рп. 60 см. № 96.

89.

СПИСОКЪ ИМЕНЪ ОТЦОВЪ НИКЕЙСКАГО СОБОРА.

ՆԻԿԻԱՅ ՍԲ ԺՈՂՈՎՈՅՆ ԱՆՈՒԱՆՔ:

Ср. Описанія: А № 52 подъ буквою а для рпп. 583, 740, № 57 подъ буквою в, № 84 подъ буквою а; В № 9; С № 9.

Analecta sacra spicilegio solesmensi parata edidit I. B. card. Pitra t. IV Patres antenicaeni orientales стр. 237—240: *Nicaenorum patrum nomina armenice* (E codice armeno parisiensi LXXXIV, fol. 280 v⁰, col. 1); стр. 462—464: *Nicaenorum patrum nomina ex armena serie translata.* H. Gelzer, H. Hilgenfeld, O. Cuntz *Patrum Nicaenorum nomina latine graece coptice syriace arabice armeniace* Lipsiae стр. 184—214.

Настоящій *Списокъ именъ* на этомъ мѣстѣ имѣется въ сборникахъ рпп. 256, 974.

Въ сборникахъ рпп. 54, 89, 452, 583, 740 и 746 *Списокъ* приводится раньше: см. № 52 подъ буквою а для рпп. 583, 740, № 57 подъ буквою в.

Въ сборникѣ рп. 172 *Списокъ* приведенъ собственно на этомъ мѣстѣ, но оказывается непосредственно послѣ № 84 (см. № 84), такъ какъ №№ 85—88 въ этой рукописи не имѣются (см. *Каталогъ* Маклера).

90.

СПИСОКЪ ИМЕНЪ ОТЦОВЪ КЕСАРІЙСКАГО СОБОРА.

ԵՒ ՈՐՔ Ի ԿԵՍԱՐԻԱՅՆ ԺՈՂՈՎԵՑԱՆ։

Եւստողիոս (Եստողիոս, Եւտողիոս), Սակոսս, Լուպոս, Վաղէնտինոս, Լեոնտիոս, Նարկիսոս, Պաւղինոս (Պաւլիլոս, Պաղլիլոս), Դակասիոս, Գրիգորիոս, Ալփէոս (Աղփէոս), Գո(ր)դիանոս, Գերմանոս, Հերակղէոս, Գերոնտիոս (Գերանտիոս) Ամփիոն, Ստեփաննոս, Սաեղոմ (Սաեղոս), Սաղ(ա)մինէս, Երիթրէոս (Եղիթրէոս), Լեոնտիոս (Լեոնտինոս). Ի (քսան է անուանքս այս) [1]։

Ср. Описанія: А № 52 подъ буквою б для рпп. 583, 740, № 57 подъ буквою г: В № 10; С № 14.

Настоящій *Списокъ именъ* имѣется на этомъ мѣстѣ въ сборникахъ рпп. 256, 974; въ сборникахъ рпп. 54, 89, 452, 583, 740 и 746 онъ приведенъ раньше: см. № 52 подъ буквою б для рпп. 583, 740, № 57 подъ буквою г.

О наличности этого *Списка именъ* въ рп. 172 *Каталогъ* Маклера не упоминаетъ, быть можетъ, по недосмотру составителя каталога, принявшаго его за часть предыдущаго *Списка именъ отцовъ Никейскаго собора*.

Въ **рп. 974** послѣ этого *Списка именъ* списана запись ея оригинала съ датой 1392 г. (см. выше стр. 41), и собственно каноническій сборникъ въ ней оканчивается. Послѣ этого дается *Судебная книга* и другіе матеріалы, не относящіеся къ *Книгѣ каноновъ*.

Рп. 256 тоже на этомъ мѣстѣ даетъ запись, но послѣ нея продолжаетъ.

91.

СПИСОКЪ ИМЕНЪ ІЕРАРХОВЪ ВЕЛИКОЙ АРМЕНІИ.

ԹԱՀԱՆԱՅԱՊԵՏՔ ՀԱՅՈՑ ՄԵԾԱՑ։

Текстъ напечатанъ Аршакомъ Теръ-Микеляномъ въ Приложеніяхъ къ изданной имъ *Хроникѣ Самуила Анійца* — *Սամուէլի քահանայի*

1) Текстъ приведенъ мной съ указаніемъ (въ скобкахъ) разночтеній по нѣсколькимъ случайно избраннымъ рукописямъ различныхъ видовъ.

Ընկերս հատուածներ ի գրոց պատմագրաց Վաղարշապատ 1893 стр. 269—272. Напечатанный текстъ, по сообщенію издателя, списанъ изъ одной рукописи *Книги каноновъ* Берлинской Королевской библіотеки (Mss. Peterm. № 34 [1])) и сличенъ съ однимъ Парижскимъ экземпляромъ, съ *Книгой каноновъ* Эчміадзинскаго Синода и съ другими рукописями Эчміадзинской библіотеки; болѣе точнаго опредѣленія всѣхъ использованныхъ имъ рукописей издатель не даетъ.

Настоящій *Списокъ именъ* на этомъ мѣстѣ имѣется въ сборникахъ рпп. 172 (см. № 89, № 90), 256. Во второмъ сборникѣ рп. ПУ *Списокъ* данъ непосредственно послѣ № 85; №№ 86—90 въ этомъ второмъ сборникѣ отсутствуютъ.

Въ сборникахъ рпп. 54, 89, 452, 583, 740, 746, 1177, ЭС *Списокъ* приводится раньше, см. № 52 подъ буквою в для рпп. 583, 740, № 57 подъ буквою д, № 72 подъ буквою б для рпп. 1177, ЭС, № 84 подъ буквою б.

92.

СПИСОКЪ ИМЕНЪ КАМСАРСКИХЪ ЕПИСКОПОВЪ.

ԵՊԻՍԿՈՊՈՍՔ ԿԱՄՍԱՐԱԿԱՆ ՏԱՆՆ.

Текстъ см. въ *Каталогѣ* Дашяна стр. 656.

На этомъ мѣстѣ настоящій *Списокъ именъ* данъ въ сборникахъ рп. 172 (см. № 89, № 90, № 91), рп. 256, во второмъ сборникѣ рп. ПУ (см. № 91).

Въ сборникахъ рпп. 54, 89, 452, 583, 740, 746, 1177, ЭС *Списокъ именъ* приведенъ раньше, см. № 52 подъ буквою г для рпп. 583, 740, № 57 подъ буквою е, № 72 подъ буквою в для рпп. 1177, ЭС, № 84 подъ буквою в.

Второй списокъ рп. ПУ вслѣдъ за этимъ пишетъ свою запись и оканчивается.

93.

ОТВѢТЫ УЧЕНАГО СВЯЩЕННИКА ДАВИДА НА ВОПРОСЫ СВЯЩЕННИКА ПО ИМЕНИ АРКАЙУТЮНЪ.

ՀԱՐՑՈՒՄՆ ՊԱՊԱՅԻ ԽՈՍՏՈՎԱՆՈՂԹԵԱՄԲ ԲԱՆԻՑ ԵՒ ՊԱՏԱՀՄԱՆՑ ԵԿԵՂԵՑ Ի ԶԳՈՒՇՈՒԹԻՒՆ, ԶՈՐ ՀԱՐՑԵԱԼ ՀԱՄԲԱԿ ՔԱՀԱՆԱՅ, ՈՐՈՅ ԱՆՈՒՆ ԱՐՔԱՅՈՒԹԻՒՆ ԿՈՉԻ, ԶԳԱՍԻԹՈՒՄՆ ՔԱՀԱՆԱՅ ԳԻՏՆԱԿԱՆ ՅՈՅԺ.

Ср. Описанія: А № 44 подъ буквою в; D № 38.

О печатныхъ изданіяхъ настоящей статьи см. указанія въ Описаніи D № 38.

---

1) По *Каталогу*, составленному Карамянцемъ, рп. № 54.

Статья на этомъ мѣстѣ имѣется въ рп. 172, 256 (для послѣдней см. *Каталогъ* Дашяна стр. 656).

Для рп. 172 въ *Каталогѣ* Маклера, послѣ *Списка именъ еп. Камсарскихъ* (см. № 84 подъ буквою в) указывается: Fol. 286. Question du prêtre Arkhayuthiun (*արքայութիծն*) et réponses du vardapet David sur la bonté ou la méchanceté des créatures de Dieu. А послѣ этой статьи указано: Fol. 290—293 blancs.

а) Fol. 294. Fragment des *Instructions* de Jean d'Erznka *sur le mariage*. Не есть-ли это *Трактатъ о бракѣ* № 87, въ рп. 1 также приписанный Іоанну изъ Ерзинкая (см. № 72 подъ буквою в)?

б) Fol. 296. *Sur les degrés de parenté*. Судя по заглавію, это, вѣроятно, статья, значащаяся ниже подъ № 96; но о степеняхъ родства трактуютъ и статьи № 95 и № 97.

На этомъ оканчивается сборникъ въ рп. 172.

94.

ПРАВИЛО ЕЛИСЕЯ О БѢСНОВАТЫХЪ.

ՍԱՀՄԱՆՔ ԵՒ ԿԱՆՈՆՔ ՍՐԲՈՅՆ ԵՂԻՇԱՅԻ ԱՌ Ի ԽՐԱՏՍ ԱՄԵՆԱՅՆ ՈՐԴՒՈՑ ՄԱՐԴԿԱՆ.

Ср. Описанія: А № 52; D № 39.

На этомъ мѣстѣ настоящее *Правило* имѣется въ рп. 256.

Это — повтореніе, хотя въ нѣсколько иной редакціи, *Правила* Елисея, уже разъ написаннаго раньше, см. № 52. Здѣсь пропущена начальная часть текста правила аналогично рукописямъ группы D, см. Описаніе D № 39. Дается-ли на этомъ мѣстѣ текстъ *Правила* аналогично рукописямъ группы D также и относительно своего конца (см. Описаніе D № 39), не могу утверждать: 256-й рукописи я въ рукахъ не имѣлъ, а знаю по *Каталогу* Дашяна, не обратившаго вниманія на то, что здѣсь имѣется повтореніе уже разъ написаннаго правила (какъ онъ это замѣтилъ, напр., относительно слѣдующей статьи; см. № 95).

95.

ТАБЛИЦЫ, ПОКАЗЫВАЮЩІЯ СТЕПЕНИ РОДСТВА, СЪ КОММЕНТАРІЕМЪ КАТОЛИКОСА НЕРСЕСА.

ՆԵՐՍԵՍԻ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ.

Ср. Описанія: А № 52 подъ буквою а для рп. 100, № 72 подъ буквою а для рп. 1, № 86; В № 73 II подъ буквами н, о; D № 40.

На этомъ мѣстѣ настоящая статья имѣется въ рп. 256, притомъ здѣсь она приводится во второй разъ; см. № 86.

96.

О СТЕПЕНЯХЪ РОДСТВА, ИЗЪ ВТОРОЙ (вар. ТРЕТЬЕЙ) КНИГИ ВТОРОЙ (вар. ТРЕТІЙ) ТИТУЛЪ (вар. АПОСТОЛА ТИТА).

ՎԱՍՆ ԱՍՏԻՃԱՆԱՑ ԱԶԳԱԿԱՆՈՒԹԵԱՆՆ, ՅԵՐԿՐՈՐԴ (вар. ՅԵՐՐՈՐԴ) ԳՐՈՅՆ ՏԻՏՂՈՍ ԵՐՐՈՐԴ (вар. ԵՐԿՐՈՐԴ, ՏԻՏՈՍԻ ԱՌԱՔԵԼՈՅՆ)։

Ազգականութիւնն ծննդականութեան անուն է, և բաժանի յերիս կարգս՝ յորում էաւքն, այսինքն (вар. *նոյնպէս*) *որ զմեզ ծնան, և որք ի մէնջ եղեն, այսինքն* (вар. *նոյնպէս*) *որ ի մէնջ ծնան, և ի յըստակութենէն* (вар. *յխտակարութենէ*), *որ է առ ի կողմն, այսինքն* (вар. *նոյնպէս*) *որք են ի հաւրէ և ի մաւրէ եղբայրք մեր, հաւրեղբայր և մաւրաքոյր և որք զկնի այս ծնաւղաց....։*

Ср. Описанія: B № 73 II подъ буквою и; D № 41.

Настоящая статья имѣется, и на этомъ мѣстѣ, въ сборникѣ рн. 256.

См. № 93 подъ буквою б для рн. 172.

Въ *Каталогѣ* Конибира для рн. 60, послѣ указанія на *Таблицу съ комментаріемъ католикоса Нерсеса* (см. выше № 86), сообщается: Fol. 106. On the degrees of kinship, from the third book and third title. Указаніе составителя *Каталога:* In other Mss. the code here cited is described as that of Leon, Constantine, and Justinian, едва ли правильно. Онъ не указываетъ. какія именно рнн. (other Mss.) въ данномъ случаѣ имѣются имъ въ виду; въ настоящемъ *Каталогѣ* Конибира такихъ рнн. нѣтъ. Этотъ же текстъ самъ Конибиръ на стр. 248 своего *Каталога*, относительно рн. 100 по этому *Каталогу* (Add. 19, 732), считаетъ From the Institutes of Justinian. Что касается «Льва, Константина и Юстиніана», то въ сборникахъ *Книги каноновъ* имъ приписывается другой текстъ, относящійся къ родству въ бракѣ (см. № 88).

Послѣ этой статьи въ рн. 60 имѣются:

а) *Статья о крещеніи.* Ср. № 72 для рнн. ЭС и 1177 статьи подъ буквою ж главу *ռնբ*.

On Baptism. Below in this tract, which was part of a longer treatise on Christian discipline by John of Eznka.

б) *Благодареніе небу; въ подражаніе (по примѣру) Нареку.* — *Գոհաբանութիւն առ յերկինս. Նարեկայ միսալ է:* — *Thanksgiving to heaven, from the missal of Narek.* *Գոհանամք մեր երրորդութեն, հօր և որդոյ և հոգոյն սրբոյ. որ տայեր արտասուք մարդ բան պատկերի մերում....։* There were two monasteries of Narek in Armenia. What is intended by the «missal (*միսալ*) of Narek» it is difficult to say. The style of the composition is not that of the famous Gregory of Narek of the tenth century. This entire

tract is in a smaller, neater, and more closely written hand than what follows; perhaps by the same hand which wrote folias 98—107.

в) *О пришествіи Сына Божія и скончаніи міра, что какой будетъ страшный судъ.— Յաղագս գալստեան որդւոյն այ՟ եւ կատարածի աշխարհի թէ ո՟րպ ահեղ դատաստան լինելոց է: Արդ մեք ահն ունիմք գալստեան Քի՟ տյ՟ մերոյ....:*

г) Folios 130—150. Lections from the four Gospels concerning the Lord's birth and his miracles of healing. These are written in double columns.

As already seen, this is a composite book. The earliest part consists of folios 1—34. Folios 35—97 are supplied from a later copy of the Conciliary, and the upper half of fol. 35 a is annulled by lines drawn through the text because its matter was identical with the lower half of fol. 34 b. In the lower margin of. fol. 35 a its the note:— *ի. հմայլեքենէ այս թերթ թղթէս որ երթա. չորս տերսին հմայլքն մինչև ութ տեսր լմընայ.*

A folio of this later Conciliary is glued on to the boards inside each cover. It contains the same matter as fol. 33 b.

Inside the first cover is glued a page of a sapiential book beginning: «Naked thou camest into the world from the womb», &c. A note on the same page contains the date 1165 (1715) and the words «On starting for holy Jerusalem, Murad».

On fol. 150 b is this note, by the hand, it would seem, which wrote folios 35 sqq.:— *Այս գրկուկս* [sic] *թղին ոձկէ յէ՟մ քաղաք. նէի տրրուայ ծառայ տէ՟ր գ.քյն երեց. այս մինքի ասրս գրեցի. յարութէ մէջ. ձե՟ր որ կեցայ և գրեցի:*

Other scribes have tried their pens on folios 150 b and 151 a. One of the latter transcribes a note according to which Gregory the Illuminator was the first to light a taper miraculously at the Holy Sepulchre on Easter Day.

97.

ТРАКТАТЪ АКОПА КРЫМСКАГО О РОДСТВѢ.

ԱՄԵՆԱՅՆ ԱՌԱՔԻՆՈՒԹԵԱՄԲ ՉԱՐԴԱՐԵԱԼ ԵՒ ԿԱԶՄԵԱԼ (вар. ԿԱՏԱՐԵԱԼ) ԱՍՏՈՒԱԾԱԿԻՐ ԵՒ ՀՈԳԵԼԻՑ ԱՌՆ ՅԱԿՈԲ ՎԱՐԴԱՊԵՏԻ ՂՐԻՄԵՑՒՈՅ ԱՍԱՑԵԱԼ ՅԱՂԱԳՍ ԱԶԳԱԿԱՆՈՒԹԵԱՆ։

Съ таблицами, показывающими степени родства.

Գիտելի է, զի ազգականութիւնն տարորոշեալ անձանցն է, և ոչ անհատին. զի անհատն ինքն է, որ ոչ հատանիլ կարէ և ոչ բաժանիլ, և ինքն ինքեան ազգ զիա՞րդ կարէ լինել....:

Ср. Описанія: А № 72 для рп. 1 подъ буквою б, для рпп. ЭСп 1177 подъ буквою і, № 87 для рпп. 54, 89, 746 подъ буквою а: В № 73 I подъ буквою г; Д № 42.

На этомъ мѣстѣ настоящій *Трактатъ* имѣется въ рп. 256, которая на этомъ и оканчивается.

Для рп. 60 см. выше № 86.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ОПИСАНІЕ СОДЕРЖАНІЯ СБОРНИКОВЪ ВЪ СПИСКАХЪ ВИДА В.

(Описаніе В).

Рукописи: 88. 90. 101, 131, 132, 133. 446, 449, 450. 451Е, 453, 736, 831, 1262, 1647, АДП, РМ, ПУ, ТВ, ЭА. ЭК.

1.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КЪ ПРАВИЛАМЪ СБОРНИКА.

Этого *Указателя* нѣтъ въ спискахъ: 88, 90.

Въ остальныхъ спискахъ *Предметный указатель* представленъ въ двухъ различныхъ редакціяхъ: одна—въ спискахъ 133, 446, 451Е, 736. РМ, ПУ, ЭА, другая — въ спискахъ 449, ТВ, ЭК и, вѣроятно, 101.

Въ рп. ТВ недостаетъ конца *Указателя* вслѣдствіе выпавшихъ листовъ.

Въ спискѣ 133 *Предметный указатель* данъ не на этомъ мѣстѣ, а значительно позже (см. № 73 I); еще дальше — въ спискѣ 88 (см. № 73 I).

Первые листы рп. ПУ перемѣшаны, неправильно переплетены и, соотвѣтственно этому, неправильно прономерованы вопреки наличной на нихъ старой номераціи армянскими буквами — правильной. Именно: послѣ первыхъ двухъ листовъ, 3—6 страницы по новой пагинаціи (старый счетъ *գ—զ*), долженъ слѣдовать листъ съ 17—18 страницами (*է—ը*), затѣмъ листы съ страницами 9—16 (*թ—ժզ*), затѣмъ листы съ страницами 7—8 (*ժէ—ժը*) и, наконецъ, листъ съ стр. 19—23 (*ժթ—իգ*). Вся эта путаница произошла отъ того, что одинъ листъ, на которомъ по новой пагинаціи стоятъ страницы 17—18 и 7—8 (по старой номераціи *է—ը*, *ժէ—ժը*), хотя и лежитъ на мѣстѣ, но первая его половина попала на мѣсто второй, а вторая на мѣсто первой.

2.

УКАЗАТЕЛЬ УСТАВОВЪ КНИГИ КАНОНОВЪ.

Указателя уставовъ нѣтъ въ рпп. 88, 90, ТВ; въ послѣдней выпали первые листы, на которыхъ, можетъ быть, этотъ *Указатель* и имѣлся.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ на первомъ мѣстѣ ставится этотъ *Указатель уставовъ*, а на второмъ предыдущій *Предметный указатель* къ правиламъ *Книги каноновъ* (см. № 1).

Въ рпп. группы В *Указатель уставовъ* представленъ въ двухъ редакціяхъ: одна — *Указатель уставовъ въ спискахъ подвида* B^1 (см. въ Приложеніяхъ къ I-ой части) — въ рпп. 131, 132, 133, 446, 451Е, 453, 736, ПУ, ЭА — даетъ названія уставовъ въ порядкѣ ихъ слѣдованія въ самомъ сборникѣ; другая — *Указатель уставовъ въ спискахъ подвида* B^2 (см. въ Приложеніяхъ къ I-ой части) — въ рпп. 101, 449, ЭК и, вѣроятно, ТВ — въ алфавитномъ порядкѣ. Заглавіе *Указателя* первой редакціи: *Տարադրութիւն կանոնաց եղեալ եւ այս կարգ եւ չափ գլխոցն* — *Изложеніе состава каноновъ, порядокъ и число главъ* (ср. Описаніе А № 1); заглавіе *Указателя* второй редакціи: *Այս ինչ կայ ի Գիրս կանոնացս* — *Содержаніе предлежащей Книги каноновъ.*

Рпп. 101, 449 послѣ двухъ *Указателей (уставовъ* и *предметнаго)* пишутъ *Наставленіе Іоанна Гарнійца монахамъ* — *Սուրբ Հօրն Յովհաննիսի Գառնեցւոյ ասացեալ խրատ կրօնաւորաց:*

Въ **рп. ТВ** на этомъ мѣстѣ выпали листы, почему въ текстѣ нѣтъ конца *Предметнаго указателя* (см. выше стр. 104), вѣроятно, также и слѣдовавшаго за нимъ *Указателя уставовъ* и начала *Наставленія* Іоанна Гарнійца (послѣднее въ данной рп. начинается съ средины, словами: **Եւ ես խաղաղ....**). Но, быть можетъ, выпало больше листовъ, на которыхъ передъ *Наставленіемъ* Гарнійца были написаны и другіе тексты, какъ это имѣется въ рп. ЭК.

Рп. ЭК послѣ двухъ *Указателей* и передъ *Наставленіемъ* Іоанна Гарнійца имѣетъ нѣсколько другихъ текстовъ подъ слѣдующими заглавіями:

О вопрошаніяхъ невѣрныхъ и разные отвѣты, которые просилъ благочестивый Авесаломъ и отвѣтилъ вардапетъ Матеосъ — *Վասն Հարցմանց անօրինաց եւ զանազան պատասխանիք, զոր խնդրեաց բարեպաշտին Աբիսողոմայ եւ պատասխանեաց վարդապետն Մաթէոսի:*

Другія слова объ Отцѣ и Сынѣ, что въ Коранѣ [букв. «*Словѣ Божіемъ*»] — *Այլ բանք Հայր եւ Որդոյն, որ կայ ի Քաղամուլանն:*

Таково содержаніе Соломона — *Արդ այս են ոճիքն Սողոմոնի:*

Таковы имена двадцати четырехъ пророковъ — *Այս են անուանք ԻԴ մարգարէից:*

Другіе отвѣты противъ прекословящихъ іудеевъ — *Այլ պատասխանիք ընդդէմ հակառակախօսաց Հրէից զոր այսու առնէ պատասխանի:*

Вопросъ: въ какомъ (смыслѣ) говорится, что Петръ — глава апостоловъ — *Հարց՝ թէ որպէս ասի վասն Պետրոսի թէ գլուխ առաքելոցն:* Որպէս գրէ Դիոնէսիոս ի Դ. գլուխն յեկեղեցական քահանայութեան. . .

Св. о. Іоанномъ Гарнійцемъ сказанное наставленіе монахамъ — *Սուրբ Հօրն Յովհաննու Գառնեցւոյ ասացեալ խրատ կրօնաւորաց:*

Тексты эти не упоминаются вовсе въ *Указатель уставовъ* даже въ рпп. 101, 449, ЭК; очевидно, редакторы и писцы не считаютъ ихъ принадлежащими къ составу собственно сборника *Книги канонов*.

За исключеніемъ означенныхъ трехъ, всѣ остальныя рукописи ни одного изъ этихъ текстовъ не содержатъ, а послѣ *Указателей уставовъ* и *предметнаго* прямо переходятъ къ *Ученію апостоловъ* (см. № 3).

3. Ա—I.

УЧЕНІЕ АПОСТОЛОВЪ.

Ср. Описанія: А № 3; С № 3; D № 1; Е № 3.

Оглавленіе, прологъ, правила и эпилогъ.

4. Բ—II.

ПРАВИЛА ВТОРОАПОСТОЛЬСКІЯ — ЧЕРЕЗЪ КЛИМЕНТА.

Ср. Описанія: А № 4; С № 4; Е № 4.

Оглавленіе и правила.

5. Գ—III.

ПРАВИЛА ОТЦОВЪ, АПОСТОЛЬСКИХЪ ПРЕЕМНИКОВЪ.

Ср. Описанія: А № 8; С № 5; D № 4.

Оглавленіе и правила.

6. Դ—IV.

НИКЕЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: А № 10; С № 6; D № 5; Е № 9.

Оглавленіе, прологъ и правила.

7.

ОБРАЩЕНІЕ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА КЪ ЕПИСКОПАМЪ И НАРОДАМЪ.

Ср. Описанія: А № 11, С № 7.

8.

ГЛАВА ВѢРЫ НИКЕЙСКАГО СОБОРА.

Ср. Описанія: A № 12; C № 8; E 12.

9.

СПИСОКЪ ИМЕНЪ ОТЦОВЪ НИКЕЙСКАГО СОБОРА.

Ср. Описанія: A № 89; C № 9.

10.

СПИСОКЪ ИМЕНЪ ОТЦОВЪ КЕСАРІЙСКАГО СОБОРА.

Ср. Описанія: A № 90; C № 14.

11. Ե—V.

АНКИРСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 9; C № 13; D № 7; E № 9.
Оглавленіе, прологъ и правила.

12. Զ—VI.

КЕСАРІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 24; C № 14; D № 8; E № 9.
Оглавленіе, прологъ и правила.

13. Է—VII.

НЕОКЕСАРІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 25; C № 15; D № 9; E № 9.
Оглавленіе, прологъ и правила.

14. Ը—VIII.

ГАНГРСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 26; C № 16; D № 10; E № 13.
Оглавленіе, прологъ, правила и эпилогъ.

15. Թ—IX.

АНТІОХІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 27; C № 17: D № 11.
Оглавленіе, прологъ и правила.

16. Ժ—X.

ЛАОДИКІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: А № 29; С № 18; D № 13.
Оглавленіе, прологъ и правила.

17. ԺԱ—XI.

ПРАВИЛА ГРИГОРІЯ ПРОСВѢТИТЕЛЯ.

Ср. Описанія: А № 14; С № 23; D № 23; Е № 15.
Оглавленіе и правила.

18. ԺԲ—XII.

САРДИКІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: А № 30; С № 19; D № 14.
Оглавленіе и правила.

19. ԺԳ—XIII.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: А № 17; С № 11; D № 15.
Оглавленіе, прологъ и правила.

20. ԺԴ—XIV.

ЕФЕССКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: А № 33; С № 12; D № 16.
Оглавленіе, прологъ и правила.

21. ԺԵ—XV.

ПРАВИЛА АѲАНАСІЯ.

Ср. Описанія: А № 15; С 24; D № 19; Е № 17.
Оглавленіе, прологъ и правила.

22. ԺԶ—XVI.

КАНОНИЧЕСКОЕ ПОСЛАНІЕ ВАСИЛІЯ КЪ АМФИЛОХІЮ.

Ср. Описанія: А № 19; С № 25; D № 20; Е № 19.

Одно оглавленіе, общее для 50 главъ этого и одной главы слѣдующаго (№ 23) устава (ա — ծա), ставится непосредственно передъ настоящимъ *Посланіемъ*. Оба эти устава объединены также и въ общей для всего

каноническаго сборника померацін уставовъ подъ однимъ и тѣмъ же (XVI—ԺԶ) померомъ (см. № 23).

Послѣ общаго оглавленія ставится настоящее *Каноническое посланіе* (изъ 50 гл.) со своимъ заглавіемъ, а послѣ него идетъ слѣдующее *Посланіе* (см. № 23) со своимъ особымъ заглавіемъ.

23.

КАНОНИЧЕСКОЕ ПОСЛАНІЕ ВАСИЛІЯ КЪ ДІОДОРУ.

Ср. Описанія: А № 20; С № 26; D № 21, Е № 20.

См. № 22.

Въ оглавленіи и въ померацін уставовъ настоящее *Посланіе* соединено съ предыдущимъ уставомъ (№ 22), по въ текстѣ сохранило свое особое заглавіе.

24. ԺԷ—XVII.

ПРАВИЛА СААКА О ХОРЕПИСКОПАХЪ.

Ср. Описанія: А № 35; С № 47; D № 27.

Оглавленія правилъ настоящаго (№ 24) и слѣдующихъ четырехъ (№№ 25—28) уставовъ Саака, объединенныя въ одно общее для всѣхъ ихъ 55 правилъ (ա—ծե), ставятся передъ настоящими *Правилами* подъ однимъ общимъ заглавіемъ: *Կանոնք սրբոյն Սահակայ (հայոց) հայրապետի գլուխք ծե:* Послѣ этого общаго оглавленія правилъ слѣдуютъ другъ за другомъ тексты самыхъ пяти уставовъ, №№ 24—28, каждый подъ своимъ особымъ заглавіемъ.

Эти пять серій правилъ Саака объединены и въ общей номераціи уставовъ сборника подъ однимъ общимъ для всѣхъ пяти номеромъ XVII—ԺԷ:

25.

ПРАВИЛА СААКА О СВЯЩЕННИКАХЪ.

Ср. Описанія: А № 36; С № 48; D № 28; Е № 28.

См. № 24.

26.

ПРАВИЛА СААКА ОБЪ УСТАНОВЛЕНІИ КЛИРА (И ОПРЕДѢЛЕНІЕ МОНАСТЫРЯ).

Ср. Описанія: А № 37; С № 49; Е №№ 26, 29.

См. № 24.

Въ рп. ЭК подъ шестымъ правиломъ этого устава между строками вставлено особое заглавіе: *Կանոն Լուսաւորչին* — *Канонъ Просвѣтителя*, а на поляхъ внизу отмѣчено: *յօրինակէ գրեցի* — «списалъ съ подлинника».

27.

ПРАВИЛА СААКА О ЕПИСКОПАХЪ.

Ср. Описанія: А № 38; С № 50; Е № 24.

См. № 24.

28.

ПРАВИЛА СААКА ОБЪ УПРАВЛЕНІИ ЕПИСКОПАМИ ЦЕРКОВНЫМЪ ИМУЩЕСТВОМЪ.

Ср. Описанія: А № 39; С № 51; Е № 25.

См. № 24.

29. ժը—XVIII.

ШААПИВАНСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: А № 41; С № 52; D № 29; Е № 27.

Оглавленіе, прологъ и правила.

30. ժթ—XIX.

ПОСЛАНІЕ ЕПИСКОПА СЕВАНТІЯ.

Ср. Описанія: А № 42; С № 65; D № 17; Е № 23.

Оглавленіе, прологъ и правила.

31. ի—XX.

ПРАВИЛА НЕРСЕСА И НЕРШАПУХА.

Ср. Описанія: А № 23; С № 29; D № 25.

Оглавленіе и правила.

32. իա—XXI.

ПРАВИЛА ІОАННА МАНДАКУНІЯ ВЪ ДЕСЯТИ ГЛАВАХЪ.

Ср. Описанія: А № 44; С № 66; Е № 30.

Оглавленія нѣтъ въ рпп. 88, 446, 450, 451Е, 453, 736, 831, 1262, АДП, РМ, ПУ, ЭА.

Рпп. 90, 449, ТВ, ЭК передъ правилами ставятъ оглавленіе.

33. իբ—XXII.

ПОСЛАНІЕ АВРААМА, МАМИКОНІЙСКАГО ЕПИСКОПА, КЪ ВАЧАГАНУ, АЛБАНСКОМУ ЦАРЮ.

Ср. Описанія: А № 46; С № 64.

Оглавленіе и правила.

34. ԻԳ—XXIII.

ПРАВИЛА „ПОСЛѢДНЯГО" СААКА, АРМЯНСКАГО КАТОЛИКОСА.

Ср. Описанія: А № 44 подъ буквою а, № 47; С № 55; D 32.
Оглавленіе и правила.

35. ԻԴ—XXIV.

ПРАВИЛА ІОАННА ФИЛОСОФА, АРМЯНСКАГО КАТОЛИКОСА.

Ср. Описанія: А № 48; С № 56; D № 31; Е № 31.
Оглавленіе и правила.

36. ԻԵ—XXV.

ПРАВИЛА СІОНА, АРМЯНСКАГО КАТОЛИКОСА.

Ср. Описанія: А № 49; С № 57; D № 33.
Оглавленія нѣтъ.

37. ԻԶ—XXVI.

ПРАВИЛА АПОСТОЛА ѲАДДЕЯ.

Ср. Описанія: А № 5; С № 20; D № 2; Е № 5.
Оглавленія нѣтъ.

38. ԻԷ—XXVII.

ПРАВИЛО АПОСТОЛА ФИЛИППА О СОРОКОУСТѢ.

Ср. Описанія: А № 6; С № 21; D № 3.
Оглавленія нѣтъ.

Подъ заглавіемъ: *Կանոնք* (sic) *սրբոյ Փիլիպպոսի առաքելոյն*—*Правила св. апостола Филиппа* ставится это одно правило, а затѣмъ, подъ тѣмъ же (**ԻԷ**—XXVII) номеромъ нумераціи уставовъ въ сборникѣ, но подъ новымъ заглавіемъ: *Նորին կանոն(ք) գլուխ Ը*—*Его же правила восемь главъ*, приводится слѣдующій уставъ ап. Филиппа (см. № 39).

39.

ВОСЕМЬ ПРАВИЛЪ АПОСТОЛА ФИЛИППА.

Ср. Описанія: А № 7; С № 20; Е № 8.
Оглавленія нѣтъ.

Объединенъ съ предыдущимъ (№ 38) уставомъ единствомъ номера въ общей нумераціи уставовъ и заглавія (см. № 38), хотя имѣетъ и свое особое заглавіе: *Նորին կանոն(ք) գլուխ Ը:*

40. իը—XXVIII.

ВТОРОАНТІОХІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 43; C № 59; D № 12; E № 14.
Оглавленія нѣтъ.

41. իթ—XXIX.

ПРАВИЛА ЕФРЕМА.

Ср. Описанія: A № 22; C № 58; E № 35.
Оглавленія нѣтъ.

42. լ—XXX.

ПРАВИЛА КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Ср. Описанія: A № 34; C № 31; E № 33.
Оглавленія нѣтъ.

43. լա—XXXI.

КАНОНИЧЕСКОЕ ПИСЬМО ЕПИФАНІЯ.

Ср. Описанія: A № 31: C № 32; E № 36.
Оглавленія нѣтъ.

44. լբ—XXXII.

ПРАВИЛО ЕЛИСЕЯ О ВОЗДЕРЖАНІИ.

Ср. Описанія: A № 32; C № 45.
Оглавленія нѣтъ.

45. լգ—XXXIII.

ИСПОВѢДАНІЕ АНТІОХІЙСКАГО СОБОРА.

Ср. Описанія: A № 28; C № 60; E № 21.
Оглавленія нѣтъ.
Заглавіе: *Կանոնք եւ խոստովանութիւն երրորդ ժողովոյն Անտիոքայ — Правила и исповѣданіе третьяго собора Антіохійскаго.*

46. լդ—XXXIV.

ВТОРОНИКЕЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 13; C № 10; D № 6; E № 10.
Оглавленія нѣтъ.

47. ԼԵ—XXXV.

УСТАВЪ ВАЧАГАНА, АЛБАНСКАГО ЦАРЯ.

Ср. Описанія: A № 50; C № 63.

Оглавленія нѣтъ. Прологъ, правила и эпилогъ.

48. ԼԶ—XXXVI.

УСТАВЪ ВАСИЛІЯ О ПОРОКАХЪ ВЪ 270 ГЛАВЪ.

Ср. Описанія: A № 21; C № 27; D № 17 подъ буквою и; E № 18.

Оглавленія нѣтъ.

49. ԼԷ—XXXVII.

ПРАВИЛА ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА, НАЗІАНЗИНА.

Ср. Описанія: A № 18; C № 28; E № 15.

Оглавленія нѣтъ

50. ԼԸ—XXXVIII.

ДВИНСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 51; C № 61.

Правиламъ предшествуетъ оглавленіе.

51. ԼԹ—XXXIX.

КАНОНИЧЕСКОЕ ПОСЛАНІЕ МАКАРІЯ ВЪ АРМЕНІЮ.

Ср. Описанія: A № 16; C № 54.

Оглавленія нѣтъ. Прологъ, правила и эпилогъ.

52. Խ—XL.

КАТОЛИКОСА СААКА ПИСЬМО ПО ЗАВѢЩАННОМУ О ЧИНѢ СЛУЖИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ И ПЛОДОПРИНОШЕНІЯХЪ МІРЯНЪ.

Ср. Описанія: A № 40; C № 53; D № 26.

Оглавленія нѣтъ.

53. ԽԱ—XLI.

КАНОНИЧЕСКОЕ СЛОВО ІОАННА МАНДАКУНІЯ.

Ср. Описанія: A № 45; C № 67.

Оглавленія нѣтъ.

См. 54.

54.

ДВА ПРАВИЛА ІОАННА МАНДАКУНІЯ.

Ср. Описаніе: C № 67.

Послѣ предыдущаго (№ 53) кан. слова Іоанна Мандакунія непосредственно, подъ заглавіемъ *Его же—Նորին*, приводятся безъ оглавленія подъ

тѣмъ же (XLI—**ԽԱ**) номеромъ нумераціи уставовъ два правила, которыхъ нѣтъ въ сборникахъ группы А.

Одно правило: *Իսկ որ զուրբաթ որպէս կիւրակէ արաշէն և . . . . զի հե-թանոսական է և անհրաման է։* Текстъ этого правила см. у Давтяна *КСО (ԿԺՀ)* стр. 36.

Второе правило: *Իսկ վասն նապաստակի և ցամոյց, զոր ուտեն ոմանք, ... զի անուն ինն յայս է նորա։*

55. Խբ—XLII.

ѲЕОДОСІОПОЛЬСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: А № 67; С № 62.

Прологъ, оглавленіе и правила.

56. Խգ—XLIII.

ПРАВИЛА НЕРСЕСА, АРМЯНСКАГО ПАТРІАРХА.

Ср. Описанія: А № 58; С № 30; D № 24.

Оглавленія нѣтъ.

57. Խդ—XLIV.

ПРАВИЛА ІОАННА МАНДАКУНІЯ ВЪ СЕМИ ГЛАВАХЪ.

Ср. Описанія: А № 59; С № 68.

Оглавленія нѣтъ.

58. Խե—XLV.

ПРАВИЛО ДІОНИСІЯ АѲИНСКАГО.

Ср. Описанія: А № 65; С № 46.

Оглавленія нѣтъ.

59. Խզ—XLVI.

ДВА ПРАВИЛА ЕПИФАНІЯ.

Ср. Описанія: А № 62; С 33; D № 22.

Оглавленія нѣтъ.

Въ заглавіи выставлено: *Գլուխք գ — Три главы*, вмѣсто *Գլուխք բ — Двѣ главы* рукописей группы А (см. Описаніе А № 62), потому что въ сборникахъ рпп. вида В съ настоящими двумя правилами объединяется и слѣдующій за ними другой канонъ Епифанія (см. № 60).

60.

ОТВѢТЪ ЕПИФАНІЯ НА ВОПРОСЪ СВЯЩЕННИКА ѲЕОДОСІЯ.

Ср. Описанія: А № 74; С № 34.

Оглавленія нѣтъ.

Настоящій уставъ объединенъ съ предыдущимъ (№ 59) въ общемъ съ нимъ номерѣ (XLVI—Խզ) нумераціи уставовъ и одной общей нумераціей правилъ, сохраняя свое отдѣльное заглавіе.

61. Խէ—XLVII.

ПРАВИЛО ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

Ср. Описанія: А № 75; С № 35.
Оглавленія нѣтъ.

62. Խը—XLVIII.

ИППОЛИТА СЛОВО НА РОЖДЕНІЕ И КРЕЩЕНІЕ.

Ср. Описанія: А № 68; С № 36.
Оглавленія нѣтъ.

63. Խթ—XLIX.

ПРАВИЛО НЕКТАРІЯ, РИМСКАГО ЕПИСКОПА.

Ср. Описанія: А № 73; С № 37.
Оглавленія нѣтъ.

64. Ծ—L.

ПОСЛАНІЕ ЕПИСКОПА МЕЛИТОНА КЪ (ЕВ)ТРЭПІЮ.

Ср. Описанія: А № 69; С № 38.
Оглавленія нѣтъ.

65. ԾԱ—LI.

ПРАВИЛО АѲАНАСІЯ ВЕЛИКАГО.

ԿԱՆՈՆՔ ՍՐԲՈՅՆ ԱԹԱՆԱՍԻ ՄԵԾԻ ԲԱՆ Ա.

Ср. Описаніе С № 39.

Արդ եկայք ի բանն Եսայեայ ընթացուք. ահա կոյս յղասցի զէմմանուէլն. և Պաւղոս յայտնութեամբ խաւսի, թէ ամենևին եղբարց նմանեալ. և դարձեալ առաջին Ադամ և երկրորդ, և եթէ առաջին Ադամն նման սմա մարդ և երկրորդ։

Оглавленія нѣтъ.

Въ рпп. 446, 450, 736 подъ заглавіемъ настоящей статьи написано слѣдующее въ другихъ спискахъ за этимъ правило Северіана (см. № 66) съ пропускомъ текстовъ Аѳанасіевскаго настоящаго правила и заглавія Северіановскаго; такимъ образомъ, подъ заглавіемъ — именемъ Аѳанасія въ этихъ рукописяхъ оказалось правило Северіана.

66. ԾԲ—LII.

ПРАВИЛО СЕВЕРІАНА.

Ср. Описанія: А № 76; С № 40.

Оглавленія нѣтъ.

Для рукописей 446, 450 и 736 см. № 65.

67. ԾԳ—LIII.

ИЗЪ СОКРАТА ДВА ОТРЫВКА.

Ср. Описанія: А № 71: С № 41.

Оглавленія нѣтъ.

Оба отрывка приведены подъ однимъ номеромъ.

68. ԾԴ—LIV.

ПРАВИЛО ДІОНИСІЯ АРІОПАГИТА.

Ср. Описанія: А № 66; С № 42.

Оглавленія нѣтъ.

69. ԾԵ—LV.

ПРАВИЛО МАНУИЛА.

Ср. Описанія: А № 70; С № 43.

Оглавленія нѣтъ.

70. ԾԶ—LVI.

ПРАВИЛО КЛИМЕНТА, РИМСКАГО ЕПИСКОПА.

Ср. Описанія: А 64; С № 44.

Оглавленія нѣтъ.

71. ԾԷ—LVII.

ІОАННА МАНДАКУНІЯ ПРИЗЫВЪ КЪ ПОКАЯНІЮ.

Ср. Описанія: А № 60; С № 69; Е № 32 (нѣсколько иная редакція).

Двѣ статьи, настоящая и слѣдующая (№ 72), объединены подъ однимъ номеромъ (ԾԷ—LVII) номераціи уставовъ, которая на этомъ номерѣ прекращается въ нѣкоторыхъ рпп. вида В (см. стр. 117 и 120).

Оглавленія нѣтъ.

72.

ІОАННА МАНДАКУНІЯ ИСПОВѢДЬ СВЯЩЕННИКА.

Ср. Описанія: А № 61; С № 70.

См. № 71.

73.

Послѣ предыдущаго устава рукописи вида B начинаютъ расходиться по своему содержанію, раздваиваясь на два подвида.

I. Подвидъ B[1]: рпп. 88. 133, 446, 450, 451E. 453, 736, 1262, АДП. РМ, ПУ. ЭА.

Номерація уставовъ въ нихъ прекращается на предыдущемъ номерѣ LVII—ԾԷ (см. № 71) и слѣдующіе за этимъ уставы не снабжены номерами.

Рп. 133 послѣ № 71 ставитъ *Предметный указатель*—*Ցանկ է մասնամասն կանոնիցս* (см. выше № 1), а затѣмъ, одинаково съ остальными рукописями настоящей подгруппы, даетъ слѣдующіе уставы и статьи въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

а) ЕГО ЖЕ (sic) ТРЕТЬИ ПРАВИЛА. ВАСИЛІЕМЪ, КЕСАРІЙСКИМЪ ПАТРІАРХОМЪ, СОСТАВЛЕННЫЯ 74 ГЛАВЫ. ՆՈՐԻՆ ԿԱՆՈՆՔ (вар. ԿԱՆՈՆՔ ՆՈՐԻՆ) ԵՐՐՈՐԴ ԲԱՐՍԵՂԻ ԿԵՍԱՐՈՒ ՀԱՅՐԱՊԵՏԻՆ ԱՐԱՐԵԱԼ ԳԼՈՒԽ ՀԴ.

Рпп. 133, 451E, 453, 1262, РМ, ЭА къ этому заглавію прибавляютъ: *(զ)որ ոչ կայր ի բուն օրինակին. յետոյ գտեալ յայլում յօրինակի և աստ եդաք* (вар. *եդաւ*) *ըստ կարգի* — «чего не было въ подлинномъ оригиналѣ, то послѣ нашли мы въ другомъ экземплярѣ и вставили сюда по порядку».

Ա. Պարտ է զուրացողն հաւատացեալս առանց վտանգի հրաժարեալս յամենայն աշխարհէս իրաց Ձ ամ արտասուօք և մերկութեամբ և ծղնութեամբ ապաշխարել... Հէ. Մի իշխեսցէ խոստովանահայր որ վասն բարեկամութեան ումեք և կամ վասն ակնառութեան մեծագոյն երեսաց....:

Число главъ въ текстѣ настоящаго устава не 74 (Հդ), какъ указывается въ заглавіи, а 77 (Հէ).

Многія изъ этихъ главъ тожественны съ правилами уставовъ, напр., *Вачагана, албанскаго царя* (см. выше № 47) и *О бдительномъ служеніи св. таинству* и *Второе слово Езника* въ сборникахъ вида A (см. Описаніе A № 79, № 81).

Редакція приведеннаго заглавія вызываетъ сомнѣнія и наводитъ на нѣкоторыя предположенія. Оно начинается указаніемъ: «Его же» (*Նորին*); стало быть, данная статья должна бы быть пріурочена автору предшествующаго (№ 72) устава, т. е. Іоанну Мандакунію. А между тѣмъ настоящая статья въ приведенномъ заглавіи приписана Василію Кесарійскому. Такимъ образомъ, наличность указанія «Его же» стоитъ въ противорѣчіи съ даннымъ содержаніемъ заглавія при данномъ предшествующемъ (№ 72) уставѣ. Означенное указаніе должно бы имѣть въ виду либо не данное предшествующее (уставъ Іоанна Мандакія, № 72), либо не данное послѣдующее

(уставъ Василія Кесарійскаго, № 73), если только наличность самого этого указанія не должна быть признана слѣдствіемъ случайной ошибки или описки.

Обозначеніе настоящаго устава «третьими» по счету правилами также не можетъ имѣть въ виду правилъ Іоанна Мандакунія, если принимать во вниманіе всѣ предшествующіе въ данномъ сборникѣ отдѣльные уставы съ именемъ Мандакунія; послѣднихъ шесть штукъ; приведены они подъ четырьмя отдѣльными номерами номераціи уставовъ: XXI, XLI, XLIV и LVII (см. №№ 32, 53, 54, 57, 71, 72); поэтому, будь настоящій уставъ Мандакуніевымъ, онъ долженъ бы считаться пятымъ, а не третьимъ. Третьимъ онъ можетъ считаться въ числѣ уставовъ Василія Кесарійскаго: ихъ дѣйствительно ранѣе приведено подъ двумя номерами номераціи уставовъ: XVI и XXXVI (см. №№ 22, 23, 48).

Возможно, однако, что вмѣсто порядковаго («третьи» — *երրորդ*) надо читать количественное («три» — *Գ*) числительное. На такое предположеніе наводитъ указаніе въ записи рп. 1262, сообщающее: «Знайте, мудрые читатели, что этихъ трехъ уставовъ: Василія въ 77 главъ и Іоанна Златоуста въ 103 главы и правилъ Акопа Крымскаго не было въ подлинномъ оригиналѣ; мы нашли (извлекли) изъ другого ветхаго экземпляра и вставили сюда по порядку. Не взыщите» — *Ծանի՛ք, ով իմաստուն ընթերցողք, որ այս Գ. կանոնքս Բարսղի. ՀԷ. գլուխն և Յոհան Ոսկեբերանին ՃԳ. և Յակոբ Ղրիմեցւոյ կանոնքն ոչ կայր ի բուն աւրինակն. մեք յայլմէ ծեր օրինակէ գտաք և եդաք աստ ի կարգի. անմեղադիր լերուք։* Здѣсь опредѣленно указывается на прибавленіе трехъ новыхъ уставовъ къ предшествующему составу сборника, причемъ эти три устава суть настоящій, Василія Кесарійскаго, и слѣдующіе за нимъ Іоанна Златоуста и Акопа Крымскаго (см. ниже подъ буквами б, в, г; в и г въ рукописяхъ приводятся какъ одинъ уставъ). Стало быть, число «три» и въ текстѣ приведеннаго заглавія не имѣетъ отношенія собственно къ этому уставу Василія. Равнымъ образомъ и приведенное выше примѣчаніе, приписанное къ заглавію устава Василія, имѣетъ ввиду отсутствіе въ подлинномъ оригиналѣ и заимствованіе изъ другого экземпляра не одного лишь устава Василія, а и слѣдующихъ за нимъ двухъ указанныхъ. Надо думать, что это примѣчаніе вначалѣ имѣлось на поляхъ, и лишь затѣмъ было внесено въ текстъ и неудачно приписано къ заглавію именно устава Василія.

Что касается до отмѣченнаго выше указанія «Его же» (*Նորին*), быть можетъ, въ связи съ только что выясненнымъ, въ немъ мы имѣемъ искаженіе текста, и вмѣсто *Նորին* (его же) надо читать *Նոր* (новый).

По этимъ соображеніямъ текстъ приведеннаго выше заглавія и примѣчанія къ нему надо бы читать такъ:

«Три новыхъ устава, которыхъ не было въ подлинномъ оригиналѣ; послѣ нашли мы ихъ въ другомъ экземплярѣ и вставили (внесли) сюда по порядку.

«71 главы, составленныя Василіемъ, Кесарійскимъ патріархомъ».

б) ІОАННА ЗЛАТОУСТА ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ КАНОНОВЪ КЛИРИКОВЪ, ИДУЩИХЪ КЪ ИСПОВѢДИ, 103 ГЛАВЫ. ՅՈՀԱՆՆՈՒ ՈՍԿԵԲԵՐԱՆԻ ՅԱՂԱԳՍ ՍԱՀՄԱՆԻ ԿԱՆՈՆԱՑ ԿԱՂԵՐԿԱՑ ՈՐՔ ԳԱՆ Ի ԽՈՍՏՈՎԱՆՈՒԹԻՒՆ. ԳԼՈՒԽ ՃԳ.

ա. Եթէ, որ ողջեկութեամբ ստանայի անկ(անի)ցի ի պոռնկութեան՝ ասցէ, ի խոստովանութեան լուծէ կարգ. Բ. ամ՝ որբապղծ... Ճգ. Որ ջուր խառնէ ի գինին և վաճառէ՝ անի կարգ. Ճ. որ ծախէ ուտելիս Ճ:

в) О ВѢНЧАНІИ БРАЧУЩИХСЯ — АКОПА КРЫМСКАГО.

Ср. Описаніе А № 87.

г) ТРАКТАТЪ О РОДСТВѢ.

Безъ особаго заглавія, какъ бы приписывая тому же Акопу Крымскому (см. в), какъ непосредственное продолженіе предыдущаго текста и часть этой статьи, пишется *Трактатъ о родствѣ* съ таблицами, показывающими степени родства.

Ср. Описанія: А № 97; D № 42.

Тутъ пишутъ записи и оканчиваются **рпп. 133, 446, 450, 451Е, 453, 1262, АДП, РМ, ЭА.**

Въ **рп. ПУ** тоже послѣ трактата о родствѣ Акопа Крымскаго (см. г) пишется запись (на стр. 496-ой) и оканчивается **первый сборникъ** данной рукописи, принадлежащій къ виду В (см. выше, стр. 42—43). Дальнѣйшее содержаніе настоящей рукописи не имѣетъ отношенія къ сборнику вида В; свѣдѣнія о немъ приведены въ Описаніи А, начиная съ № 52 и сл.

Въ **рп. 88** здѣсь нѣсколько страницъ пустыхъ, оставленныхъ, вѣроятно, для предполагавшейся записи, а послѣ этого пишется *Предметный указатель* — *Ցանգ մատենի* (см. № 1); на этомъ рукопись оканчивается.

Рп. 736 тоже на этомъ мѣстѣ, т. е. послѣ *Трактата о родствѣ*, ставитъ запись, но затѣмъ продолжаетъ:

д) *армянскіе знаки сокращенія и обозначенія*;

е) *Рѣчь Нерсеса Ламбронскаго о сошествіи св. Духа въ горницѣ.* — *Ճառ Ներսիսի Լամբրոնացւոյն վասն գալստեան Հոգւոյն սրբոյ ի վերնատունն;* заглавіе писано другой рукой;

ж) *Свв. вардапетовъ армянскихъ Мовсеса и Давида вопросы противъ злославныхъ діофизитовъ.* — *Սրբոց վարդապետացն հայոց Մովսէսի և Դաւթի հարցմունք ընդ երկաբնակ չարափառացն:* На этомъ кончается рп. 736.

II. Подвидъ В²: рпп. 90, 101. 449. ТВ. ЭК.

Продолжая еще только на одинъ номеръ номерацію уставовъ (см. № 71—72), подъ новымъ номеромъ LVIII—ԾԸ рпп. даннаго подвида ставятъ:

а) ПРАВИЛА СИМЕОНА, АЛБАНСКАГО КАТОЛИКОСА.

Ср. Описаніе А № 72.

б) СЕМЬ ГЛАВНЫХЪ СМЕРТНЫХЪ ГРѢХОВЪ. ԱՅՍ ԵՆ Է̄ ԳԼԽԱՒՈՐ ՄԱՀԱՑՈՒՑԻՉ ՄԵՂՔ.

ա. Հպարտութիւն որ է թագուհի և մայր ամենայն ախտից.... է. եւթներորդն է բղջախոհութիւնն. իսկ բղջախոհութիւն է, կամք հեշտութեան մարմնոյ ցանկութիւն։

На этомъ оканчивается рп. ТВ.

Въ рп. 90 послѣ этого мѣняются бумага и почеркъ, начинается другой списокъ, лишь переплетенный вмѣстѣ съ предыдущимъ (см. выше, стр. 38). Въ этомъ другомъ спискѣ написаны ПРАВИЛА О БРАКѢ СВ. ВАСИЛІЯ И ЗЛАТОУСТА. ԿԱՆՈՆՔ ՅԱՂԱԳՍ ՊՍԱԿԻ ԱՐԱՐԵԱԼ ՍՐԲՈՑՆ ԲԱՐՍՂԻ ԵՒ ՈՍԿԵԲԵՐԱՆԻ; Подъ такимъ заглавіемъ приведены компилятивно разныя статьи о бракѣ и родствѣ съ генеалогическими таблицами (не вполнѣ дописаны), приписываемыя въ другихъ рукописяхъ отчасти Акопу Крымскому (однако, съ различіями въ редакціи), отчасти — другимъ источникамъ. Ср. Описанія: А № 87, № 97; В № 73 I подъ буквами в, г.

Въ рпп. 101. 449. ЭК послѣ статьи о семи грѣхахъ (см. выше б) приведены:

в) СУДЕБНАЯ КНИГА ВАРДАПЕТА МХИТАРА. Ср. Описанія: А № 72 для рпп. ЭС и 1177 подъ буквою к; С № 71 подъ буквою і.

г) ИЗБРАННЫЯ ГЛАВЫ ИЗЪ МОИСЕЕВЫХЪ ЗАКОНОВЪ. ԳԼՈՒԽՔ ԸՆՏՐՈՒԹԵԱՄԲ ԺՈՂՈՎԵԱԼ Ի ՄՈՎՍԻՍԱԿԱՆ ՕՐԻՆԱՑՆ.

Оглавленіе: *ա. վասն (ան)մեղաց և արդարութեան.... կէ. վասն իշխանաց։*

Текстъ: *Գլուխք ընտրութեամբ ի Մովսիսական Օրինացն: Վասն մեղաց և արդարութեան. Յեղ̃կցն. կթ. Զհամբաւ սուտ մի ընդունիցիս, և մի հաւանիցիս ընդ անիրաւի.... և տացես զարծաթն քո ամէն որում ցանկասցի անձն քո. և գիցես առաջի տն̃ այ̃ քում: Կատարեցաւ աւրէնս տն̃ այ̃ որ առ Մովսէս։*

Ср. Описаніе С № 71 подъ буквою и.

д) БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ ИМПЕРАТОРОВЪ ѲЕОДОСІЯ, ЮСТИНІАНА, ЛЬВА, КОНСТАНТИНА ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ. ԹԷՈԴՈՍԻ, ՅՈՒՍՏԻՆԻԱՆՈՍԻ, ԼԵՒՈՆԻ, ԿՈՍՏԱՆԴԻԱՆՈՍԻ ԲԱՐԵՊԱՇՏ ԹԱԳԱՒՈՐԱՑ ՅԱՌԱՋԱԲԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԱՒՐԻՆԱԳՐՈՒԹԵԱՆ.

Текстъ см. *Catalogue des anciennes traductions arméniennes* (Siècles

IV—XIII) *Մատենադարան Հայկական Թարգմանութեանց Նախնեաց (Գիրք դ—ժգ). Վենետիկ Միխիթարեան տպարան* 1889 стр. 751—753.

Ср. Описаніе C № 71 подъ буквою а.

е) ЗАКОНЫ ИМПЕРАТОРОВЪ КОНСТАНТИНА, ӨЕОДОСІЯ И ЛЬВА.

Оглавленіе: *Առաջին կանոն վասն ժառանգութեան. ա. վասն որ մեռանի և ոչ գրէ կտակ և ունի ուստերս և դստերս: ....ճծդ. վասն որ թողու մնալ զգրաւ լոյ ի պանդխտին և չուանել:*

Законы съ прологомъ. ԱՒՐԷՆՔ ՅԱՂԱԳՍ ԹԱԳԱՒՈՐԱՑ ԲԱՐԵՊԱՇՏԻՑ ԿՈՍՏԱՆ-ԴԻԱՆՈՍԻ ԵՒ ԹԷՈԴՈՍԻ ԵՒ ԼԵՒՈՆԻ ԹԱԳԱՒՈՐԱՑ ՀՌՈՎՄԱՅԵՑՒՈՑ.

Текстъ см. Bruns und Sachau *Syrisch-Römisches Rechtsbuch aus dem fünften Jahrhundert* Leipzig 1880; армянскій текстъ приведенъ на стр. 95—141.

Ср. Описаніе C № 71 подъ буквою б.

ж) ОПЯТЬ КРАТКОЕ СОБРАНІЕ ЗАКОНОВЪ. ՀԱՄԱՌՕՏ ԺՈՂՈՎՈՒՄՆ ԱՒՐԷ-ՆԱՑ ՎԵՐՍՏԻՆ.

ա. Իւրոյ դատաւորին և իշխողի քաղաքին չէ պարտ գնալ արտաքոյ յայլ աշխարհ իրաւունս առնել. բայց.... ձե. Աղջիկ զոր ձեռնտու են և մեռանի.... և թէ չկայ մայր միոյ ամենեն կնոջն:

Ср. Описаніе C № 71 подъ буквою в.

з) КРАТКОЕ ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЗАКОНОВЪ ЛЬВА И КОНСТАНТ(ИН)А, ОБНОВЛЕННЫХЪ ЮСТИНІАНОМЪ ВЪ НАПРАВЛЕНІИ БЛАГОЧЕСТІЯ.

Оглавленіе: *Ամփոփմամբ Թագաւորացն Հռոմայեցւոց աւրինադրութիւն: Տիտղոսն առաջին գլուխս ունի դ. ա. վասն հաստատութեան ամուսնացելոցն և արձակման.... Տիտղոսն ԺԹ. գլուխս ունի Ժբ. ա. վասն բաժանելոյ ընդ զաւրսն զաւարն.... Ժբ. վասն որք սրղծեն զկրաւնաւոր կանայս:*

Законы: ԸՆՏՐՈՒԹԻՒՆ ՀԱՄԱՌՕՏ ՅԱՒՐԷՆԱՑ ԹԱԳԱՒՈՐԱՑՆ ԼԵՒՈՆԻ ԵՒ ԿՈՍՏԱՆԴԻՆԱՅ ԻՄԱՍՏՈՒՆ ԵՒ ԲԱՐԵՊԱՇՏ ԹԱԳԱՒՈՐԱՑ, ՁՈՐՈՑ ԵՒ ՄԵԾՆ ՅՈՒՍՏԻԱՆՈՍ ՆՈՐՈԳԵԱՑՆ ՁԿԱՐԳՆ ՈՒՂՂԵԱԼ Ի ԲԱՐԵՊԱՇՏՈՒԹԻՒՆ: *Տիտղոսն ա. գլուխ ա. բ. գ. դ. Առաջին կանոնն վասն հաստատութեան ամուսնութեան և արձակմանն: Հաստատեալ ամուսնութիւն քրիստոնէից այսպէս. եթէ.... Տիտղոսն. ԺԹ. գլուխ. ա. բ. գ. դ. ե. զ. է. ը. թ. ժ. ժա. ժբ. ա. վասն բաժանելոյ զաւար իշխանին և զաւրացն: Այն որք ի կորք գնան ի վերայ.... Ժբ. վասն որ սրղծեն զկրաւնաւոր կանայս ձդ. գլուխ. եթէ որք յափշտակէ կամ աղտեղացուցանէ կամ ապականէ.... և ինքն իւրով մասամբն կացցէ ի վանսն յապաշխարութիւն:*

Ср. Описанія: A № 88; C № 71 подъ буквою г.

и) О СПРАВЕДЛИВОСТИ. ՎԱՍՆ ԱՐԴԱՐՈՒԹԵԱՆ:

Արդարութիւն է և հաստատութիւն ներհական խոկումն.... և ումեք ոչ վնասեսցեն:

Ср. Описаніе C № 71 подъ буквою д.

і) О БОЖЕСКОЙ И ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ. ՎԱՍՆ ԱՐԴԱՐՈՒԹԵԱՆ Ա̄ԾԱՅՆՈՅՆ ԵՒ ՄԱՐԴԿԱՅՆՈՅՆ։

Ինչ որ ա̄ծային արդարութիւն է, ոչ է մարդկային.... եթէ կայցէ ի քաղաքի և եթէ յանդաստանս։

Ср. Описаніе C № 71 подъ буквою е.

к) ОБЪ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ ЗАКОНАХЪ. ՎԱՍՆ ԲՆՈՒԹԵԱՆ ԱՒՐԷՆԱՑ ՀԵԹԱՆՈՍԱՑ ԹԱԳԱՒՈՐԱԿԱՆԱՑ։

ա̄. սկսեալ և մի գլուխ հրամանացն։ Աւրէնքն բաժանի ի քաղաքս և յաւանս(գ)ս քաղաքաց աւրէնք է, որ.... կեանն զոր սպարապետաց ա̄ծ պահո-պացն զաւրէնսն։

Ср. Описаніе C № 71 подъ буквою ж.

л) ВОИНСКІЙ УСТАВЪ ВЪ 56 ГЛАВЪ.

Оглавленіе: *Վասն զինուորաց սահմանադրութեան. գլուխք ծզ։ ա̄. վասն զինուորաց որք յանդգնութեան ի վերայ իշխանաց իւրեանց.... ծզ. վասն զինուորաց հաստատութեան և վասն ազատութեան ի յխափինաց կարգադրութենէ։*

Заноны: ՍԱՀՄԱՆ ԶԻՆՈՒՈՐՈՒԹԵԱՆ ԵՒ ՀԱՍՏԱՏՈՒԹԵԱՆ ԵՒ ԱՀԱՐԿՈՒԹԵԱՆ Ի ԹԱԳԱ(ՒՈ)ՐԱԿԱՆ ԱՒՐԷՆԱՑՆ։ *ա̄. Որ որ համարձակի վասն իւրոյ իշխանին զինչ և իցէ.... ծզ. Զինուորն ինչ զոր գողանայ որպէս կերպով և իցէ.... պատու-հասեն. և ոչ կացցէ ի կարգ իւր։*

Ср. Описаніе C № 71 подъ буквою з.

м) ИЗЪ КАѲОЛИКОНА КАТОЛИКОСА НЕРСЕСА О БРАКѢ. ՅԸՆԴՀԱՆՐԱԿԱՆ ԿԱԹՈՂԻԿՈՅՆ ՆԵՐՍԵՍԻ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ ՀԱՅՈՑ. ՎԱՍՆ ԽՆԱՄՈՒԹԵԱՆ։

Ср. Описанія: A № 77: D № 44.

н) О СТЕПЕНЯХЪ РОДСТВА, ИЗЪ ВТОРОЙ КНИГИ ТИТУЛЪ ТРЕТІЙ. Текстъ съ приложенной къ нему крестообразной таблицей, показывающей степени родства. ՎԱՍՆ ԱՍՏԻՃԱՆԱՑ ԱԶԳԱԿԱՆՈՒԹԵԱՆՆ. ՅԵՐԿՐՈՐԴ ԳՐՈՑՆ ՏԻՏՂՈՍ ԵՐՐՈՐԴ։

Ср. Описанія: A №№ 86, 95, 96; D № 41.

Ազգականութիւնն ծննդականութեան անուն է, և բաժանի յերիս կարգս.... և որք ի նոյանէ կերպարանին ըստ որում գրեալս ունի նկարա-գրեալ։ Крестообразная таблица дана вслѣдъ за текстомъ.

о) КРУГЛАЯ ТАБЛИЦА, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СТЕПЕНИ РОДСТВА, СЪ КОММЕНТАРІЕМЪ.

Դժուարինաց զոլ ծանուցեալ զհասումն ազգատոհմ խաչանման սատի-ճանացս թէ որոյ զուգակշռի հարկաւորապէս զրոշմեցի ի բոլորակի զի դիւ-րահաս լիցի խնդրողին....։

Этотъ текстъ, въ нѣсколько иной редакціи и приписанный католикосу Нерсесу, приведенъ, вмѣстѣ съ двумя таблицами, настоящей, круглой, и предыдущей, крестообразной (см. н), въ большинствѣ списковъ A (ср. Описаніе A №№ 86, 95) и D (ср. Описаніе D № 40). Въ рп. 1 изъ группы

А этотъ текстъ приведенъ въ редакціи списковъ вида А тоже съ одной лишь таблицей, надо думать круглой (въ *Каталогѣ* Финка нѣтъ точнаго опредѣленія; см. Описаніе А № 72 подъ буквою а для рп. 1).

Въ рп. ЭК настоящій текстъ остается недописаннымъ; рукопись на этомъ оканчивается.

Въ редакціи списковъ вида А и съ одной только круглой таблицей настоящій текстъ данъ въ рп. 60 (см. Описаніе А № 86).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ОПИСАНІЕ СОДЕРЖАНІЯ СБОРНИКА ВЪ СПИСКѢ ВИДА С.

(Описаніе С).

Рукопись 761.

1.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КЪ ПРАВИЛАМЪ СБОРНИКА.

ՅԱՆԿ Է ԿԱՆՈՆԻ։

Յանկ կանոնիս ստուգաբանեալ ճշգրտապէս վասն դիւրագոյն գտանելոյ հոգևոր դատաւորաց։

Ա. *Ագապս որք հաւատով առնեն. մժը. յծա. ռմխդ. ռմլգ. հոգոյ հաց ռճհգ։*
Ագապաց մատուցս ոչ բառնալ. մլը. նժզ. ռխէ. ջղթ։
Ագապս յեկեղեցւոջ ոչ առնել. նժէ։

. . . .

. . . .

Բ. *Բաժակ անապակ հանել ի սբ. սեղանն. նհա. ռճկզ. ռճղա. ռմհէ։*
Բանբասողք ի ժառանգութի ոչ դայցեն. ղ։

. . . .

. . . .

. . . .

Գ. *Գահանայք եղեցին ոպ Մովսէս և Ահարոն և ապա մատիցեն ի պատարագն. ղ։*
Գրիստոնէից ոչ է պարտ հանդանակօք գինարբուաց վարել. մհգ։
Ջնորդան պահոց՝ գիտ պահան։
Ջնորդան ննջեցելոց՝ գիտ ննջեցելոց։

2.

УКАЗАТЕЛЬ УСТАВОВЪ КНИГИ КАНОНОВЪ.

ՅԱՆԿ Է ԳԼԽՈՅ ԿԱՆՈՆԻ. ՇԱՐԱԴՐՈՒԹԵԱՆ ԿԱՆՈՆԱՑ ԵԴԵԱԼ ԵՒ ԱՅՍ ԿԱՐԳ ԵՒ ՉԱՓ ԳԼԽՈՅՆ։

См. въ Приложеніяхъ къ 1-ой части: *Указатель уставовъ въ спискѣ 761 вида С.*

3. Ա—I.

УЧЕНІЕ АПОСТОЛОВЪ.

Ср. Описанія: А № 3; В № 3; D № 1; Е № 3.

Оглавленіе и уставъ.

4. Բ—II.

ПРАВИЛА ВТОРОАПОСТОЛЬСКІЯ — ЧЕРЕЗЪ КЛИМЕНТА.

Ср. Описанія: А № 4; В № 4; Е № 4.

Оглавленіе и правила.

5. Գ—III.

ПРАВИЛА ОТЦОВЪ, АПОСТОЛЬСКИХЪ ПРЕЕМНИКОВЪ.

Ср. Описанія: А № 8; В № 5; D № 4.

Оглавленіе и правила.

6. Դ—IV.

НИКЕЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: А № 10; В № 6; D № 5; Е № 9.

Оглавленіе, прологъ и правила. Подъ однимъ номеромъ (Դ—IV) нумераціи уставовъ настоящія *Правила* объединены съ тремя слѣдующими статьями (см. №№ 7, 8 и 9).

7.

ОБРАЩЕНІЕ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА КЪ ЕПИСКОПАМЪ И НАРОДАМЪ.

Ср. Описанія: А № 11; В № 7.

8.

ГЛАВА ВѢРЫ НИКЕЙСКАГО СОБОРА.

Ср. Описанія: А № 12; В № 8; Е № 12.

Заглавіе и вступленіе къ *Главѣ вѣры* написаны на этомъ мѣстѣ, но самый текстъ ея приводится послѣ *Списка именъ отцовъ Никейскаго собора* (см. № 9), о чемъ, какъ объ ошибкѣ, тамъ же имѣется слѣдующая отмѣтка писца: «Знай, читатель, что настоящее Исповѣданіе слѣдовало написать раньше Списка именъ св. отцовъ, но по ошибкѣ здѣсь написали мы». — *Ծանիր, ով ընթերցող, զի զդաւանութիւն պարտ էր յառաջ գրել քան զանուանագրութիւն սր̃ հարցն. բայց զի սխալեալ աստ գրեցաք։*

9.

СПИСОКЪ ИМЕНЪ ОТЦОВЪ НИКЕЙСКАГО СОБОРА.

Ср. Описанія: А № 89; В № 9.

10. Ե—V.

ВТОРОНИКЕЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 13; B № 46; D № 6; E № 10.
Оглавленія нѣтъ.

11. Զ—VI.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 17; B № 19; D № 15.
Оглавленіе, прологъ и правила.

12. Է—VII.

ЕФЕССКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 33; B № 20; D № 16.
Оглавленіе, прологъ и правила.

13. Ը—VIII.

АНКИРСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 9; B № 11; D № 7; E № 9.
Оглавленіе, прологъ и правила.

14. Թ—IX.

КЕСАРІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 24, № 90; B № 10, № 12; D № 8; E № 9.
Оглавленіе, прологъ — *Списокъ именъ отцовъ Кесарійскаго собора*. правила.

15. Ժ—X.

НЕОКЕСАРІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 25; B № 13; D № 9; E № 9.
Оглавленіе, прологъ и правила.

16. ԺԱ—XI.

ГАНГРСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 26; B № 14; D № 10; E № 13.
Оглавленіе, прологъ, правила и эпилогъ.

17. ժբ—XII.

АНТІОХІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: А № 27: В № 15: D № 11.
Оглавленіе, прологъ и правила.

18. ժգ—XIII.

ЛАОДИКІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: А № 29; В № 16; D № 13.
Оглавленіе, прологъ и правила.

19. ժդ—XIV.

САРДИКІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: А № 30; В № 18; D № 14.
Оглавленіе и правила.

20. ժե—XV.

ПРАВИЛА АПОСТОЛА ѲАДДЕЯ.

Ср. Описанія: А № 5: В № 37; D № 2; Е № 5.
Оглавленія нѣтъ. Прологъ, правила и эпилогъ.

21. ժզ—XVI.

ПРАВИЛО АПОСТОЛА ФИЛИППА О СОРОКОУСТѢ.

Ср. Описанія: А № 6; В № 38; D № 3.

Подъ однимъ номеромъ номераціи уставовъ ставятся непосредственно другъ за другомъ два устава съ именемъ ап. Филиппа: настоящій—въ одно правило и слѣдующій (№ 22) — въ восемъ правилъ.

22.

ВОСЕМЬ ПРАВИЛЪ АПОСТОЛА ФИЛИППА.

Ср. Описанія: А № 7; В № 39; Е № 8.
Оглавленія нѣтъ. См. № 21.

23. ժէ—XVII.

ПРАВИЛА ГРИГОРІЯ ПРОСВѢТИТЕЛЯ.

Ср. Описанія: А № 14; В № 17; D № 23; Е № 15.
Оглавленіе и правила.

24. ժը—XVIII.

ПРАВИЛА АѲАНАСІЯ.

Ср. Описанія: A № 15: B № 21; D № 19: E № 17.

Оглавленіе, прологъ и правила.

25. ժթ—XIX.

КАНОНИЧЕСКОЕ ПОСЛАНІЕ ВАСИЛІЯ КЪ АМФИЛОХІЮ.

Ср. Описанія: A № 19; B № 22; D № 20; E № 19.

Подъ однимъ общимъ номеромъ нумераціи уставовъ ставятся рядомъ два каноническихъ посланія Василія: настоящее, къ Амфилохію (*առ Ամփի-լոքոս*, см. выше стр. 55), и слѣдующее, къ Діодору (см. № 26), съ однимъ соединеннымъ оглавленіемъ ко всѣмъ правиламъ обоихъ посланій въ числѣ 51-го (*ա—ծա*).

26.

КАНОНИЧЕСКОЕ ПОСЛАНІЕ ВАСИЛІЯ КЪ ДІОДОРУ.

Ср. Описанія: A № 20; B № 23, D № 21; E № 20.

См. предыдущій № 25.

27. ի—XX.

УСТАВЪ ВАСИЛІЯ О ПОРОКАХЪ, ВЪ 270 ГЛАВЪ.

Ср. Описанія: A № 21; B № 48; D № 17 подъ буквою н: E № 18.

Оглавленія нѣтъ.

28. իա—XXI.

ПРАВИЛА ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА, НАЗІАНЗИНА.

Ср. Описанія: A № 18: B № 49: E № 15.

Оглавленія нѣтъ.

29. իբ—XXII.

ПРАВИЛА НЕРСЕСА И НЕРШАПУХА.

Ср. Описанія: A № 23; B № 31; D № 25.

Оглавленіе и правила.

30. իգ—XXIII.

ПРАВИЛА НЕРСЕСА, АРМЯНСКАГО ПАТРІАРХА.

ՆՈՐԻՆ ՆԵՐՍԵՍԻ

Ср. Описанія: A № 58; B № 56: D № 24.

Оглавленія нѣтъ.

31. *իդ*—XXIV.

ПРАВИЛА КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Ср. Описанія: А № 34; В № 42; Е № 34.

Оглавленія нѣтъ.

32. *իե*—XXV.

КАНОНИЧЕСКОЕ ПИСЬМО ЕПИФАНІЯ.

ԵՊԻՓԱՆՈՒ ԿԻՊՐԱՑԻՈՅ. ԳԼՈՒԽՔ Ե̃.

Ср. Описанія: А № 31; В № 43; Е № 36.

Оглавленія нѣтъ.

Настоящая и двѣ слѣдующія статьи съ именемъ Епифанія, расположенныя непосредственно другъ за другомъ, объединены подъ однимъ общимъ номеромъ померацін уставовъ.

33.

ДВА ПРАВИЛА ЕПИФАНІЯ.

Ср. Описанія: А № 62; В № 59; D № 22.

Заглавіе *Նորին գլուխք գ̃.*—*Его же три главы.* Подъ этимъ общимъ заглавіемъ помѣщаются вмѣстѣ объединенно настоящія два правила и слѣдующая статья Епифанія (см. № 34), хотя послѣдняя сохранила и свое особое заглавіе.

Оглавленія нѣтъ.

См. №№ 32 и 34.

34.

ОТВѢТЪ ЕПИФАНІЯ НА ВОПРОСЪ ѲЕОДОСІЯ.

Ср. Описанія: А № 74; В № 60.

Оглавленія нѣтъ.

Настоящая статья присоединена къ предыдущимъ двумъ правиламъ Епифанія (см. № 33), какъ третье, въ одной общей номераціи правилъ.

См. №№ 32 и 33.

35. *իզ*—XXVI.

ПРАВИЛО ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

Ср. Описанія: А № 75; В № 61.

Оглавленія нѣтъ.

36. *իէ*—XXVII.

ИППОЛИТА СЛОВО НА РОЖДЕНІЕ И КРЕЩЕНІЕ.

Ср. Описанія: А № 68; В № 62.

Оглавленія нѣтъ.

37. ԻԸ—XXVIII.

ПРАВИЛО НЕКТАРІЯ, РИМСКАГО ЕПИСКОПА.

Ср. Описанія: А № 73; В № 63.
Оглавленія нѣтъ.

38. ԻԹ—XXIX.

ПОСЛАНІЕ МЕЛИТОНА КЪ (ЕВ)ТРЭПІЮ.

Ср. Описанія: А № 69; В № 64.
Оглавленія нѣтъ.

39. Լ—XXX.

ПРАВИЛО АѲАНАСІЯ ВЕЛИКАГО.

Ср. Описаніе В № 65.
Оглавленія нѣтъ.

40. ԼԱ—XXXI.

ПРАВИЛО СЕВЕРІАНА.

Ср. Описанія: А № 76; В № 66.
Оглавленія нѣтъ.

41. ԼԲ—XXXII.

ИЗЪ СОКРАТА ДВА ОТРЫВКА.

Ср. Описанія: А № 71; В № 67.
Оглавленія нѣтъ.

42. ԼԳ—XXXIII.

ПРАВИЛО ДІОНИСІЯ АРІОПАГИТА.

Ср. Описанія: А № 66; В № 68.
Оглавленія нѣтъ.

43. ԼԴ—XXXIV.

ПРАВИЛО МАНУИЛА.

Ср. Описанія: А № 70; В № 69.
Оглавленія нѣтъ.

44. ԼԵ—XXXV.

ПРАВИЛО КЛИМЕНТА РИМСКАГО ЕПИСКОПА.

Ср. Описанія: А № 64; В № 70.
Оглавленія нѣтъ.

45. ԼԶ — XXXVI.

ПРАВИЛО ЕЛИСЕЯ О ВОЗДЕРЖАНІИ.

Ср. Описанія: А № 32; В № 44.
Оглавленія нѣтъ.

46. ԼԷ—XXXVII.

ПРАВИЛО ДІОНИСІЯ АѲИНСКАГО.

ԴԻՈՆԻՍԻՈՍԻ ԱՐԻՈՊԱԳԱՑԻՈՅՆ.

Ср. Описанія: А № 65; В № 58.
Оглавленія нѣтъ.

47. ԼԸ—XXXVIII.

ПРАВИЛА СААКА О ХОРЕПИСКОПАХЪ.

Ср. Описанія: А № 35; В № 24; D № 27.

Подъ однимъ общимъ номеромъ нумераціи уставовъ приводятся настоящій и слѣдующіе четыре (№№ 48—51) устава патріарха Саака съ однимъ общимъ для 51 правила (ա̅—ծ̅ա) всѣхъ пяти уставовъ оглавленіемъ.

48.

ПРАВИЛА СААКА О СВЯЩЕННИКАХЪ.

Ср. Описанія: А № 36; В № 25; D № 28; Е № 28.
См. № 47.

49.

ПРАВИЛА СААКА ОБЪ УСТАНОВЛЕНІИ КЛИРА (И ОПРЕДѢЛЕНІЕ МОНАСТЫРЯ).

Ср. Описанія: А № 37; В № 26; Е № 26, № 29.
См. № 47.

50.

ПРАВИЛА СААКА О ЕПИСКОПАХЪ.

Ср. Описанія: А № 38; В № 27; Е № 24.
См. № 47.

51.

ПРАВИЛА СААКА ОБЪ УПРАВЛЕНІИ ЕПИСКОПАМИ ЦЕРКОВНАГО ИМУЩЕСТВА.

Ср. Описанія: А № 39; В № 28; Е № 25.
См. № 47.

52. Լթ—XXXIX.

ШААПИВАНСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: А № 41; В № 29; D № 29; Е № 27.
Оглавленіе, прологъ и правила.

53. Խ—XL.

КАТОЛИКОСА СААКА ПИСЬМО ПО ЗАВѢЩАННОМУ О ЧИНѢ СЛУЖИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ И О ПЛОДОПРИНОШЕНІЯХЪ МІРЯНЪ.

Ср. Описанія: А № 40; В № 52; D № 26.
Оглавленія нѣтъ.

54. ԽԱ—XLI.

ПОСЛАНІЕ МАКАРІЯ ВЪ АРМЕНІЮ.

Ср. Описанія: А № 16; В № 51.
Оглавленія нѣтъ. Прологъ, правила и эпилогъ.

55. ԽԲ—XLII.

ПРАВИЛА „ПОСЛѢДНЯГО" СААКА, АРМЯНСКАГО КАТОЛИКОСА.

Ср. Описанія: А № 47; В № 34; D № 32.
Оглавленіе и правила.

56. ԽԳ—XLIII.

ПРАВИЛА ІОАННА ФИЛОСОФА, АРМЯНСКАГО КАТОЛИКОСА.

Ср. Описанія: А № 48; В № 35; D № 31; Е № 31.
Оглавленіе и правила.

57. ԽԴ—XLIV.

ПРАВИЛА СІОНА, АРМЯНСКАГО КАТОЛИКОСА.

Ср. Описанія: А № 49; В № 36; D № 33.
Оглавленія нѣтъ. Прологъ и правила.

58. ԽԵ—XLV.

ПРАВИЛА ЕФРЕМА.

Ср. Описанія: А № 22; В № 41; Е № 35.
Оглавленія нѣтъ.

59. ԽԶ—XLVI.

ВТОРОАНТІОХІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 43; B № 40; D № 12; E № 14.

Подъ однимъ общимъ номеромъ нумераціи уставовъ помѣщаются одно за другимъ настоящія правила съ ихъ оглавленіемъ и слѣдующее за ними *Исповѣданіе;* см. № 60.

60.

ИСПОВѢДАНІЕ АНТІОХІЙСКАГО СОБОРА.

Ср. Описанія: A № 28; B № 45; E № 21.

См. предшествующій № 59.

61. ԽԷ—XLVII.

ДВИНСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 51; B № 50.

Оглавленіе и правила.

62. ԽԸ—XLVIII.

ѲЕОДОСІОПОЛЬСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 67; B № 55.

Оглавленіе, прологъ и правила.

63. ԽԹ—XLIX.

УСТАВЪ ВАЧАГАНА, АЛБАНСКАГО ЦАРЯ.

Ср. Описанія: A № 50; B № 47.

Оглавленія нѣтъ. Прологъ, правила и эпилогъ.

64. Ծ—L.

ПОСЛАНІЕ АВРААМА, МАМИКОНІЙСКАГО ЕПИСКОПА, КЪ ВАЧАГАНУ, АЛБАНСКОМУ ЦАРЮ.

Ср. Описанія: A № 46; B № 33.

Оглавленіе и правила.

65. ԾԱ—LI.

ПОСЛАНІЕ ЕПИСКОПА СЕВАНТІЯ.

Ср. Описанія: A № 42; B № 30; D № 17; E № 23.

Оглавленіе, прологъ и правила.

66. ԾԲ— LII.

ІОАННА МАНДАКУНІЯ ПРАВИЛА ВЪ ДЕСЯТИ ГЛАВАХЪ.

Ср. Описанія: А № 44; В № 32; Е № 30.

Оглавленіе, прологъ и правила.

67. ԾԳ—LIII.

КАНОНИЧЕСКІЯ СЛОВА ІОАННА МАНДАКУНІЯ ВЪ ТРЕХЪ ГЛАВАХЪ.

ՅՈՀԱՆՆՈՒ ՄԱՆԴԱԿՈՒՆՒՈՅ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ ԵՒ ԹԱՐԳՄԱՆՉԻ ԱՇԱԿԵՐՏ ԵՂԵԼՈՅ ՍՐԲՈՅՆ ՍԱՀԱԿԱՅ ՄԵԾԻ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՒՂԻԿՈՍԻ. ԲԱՆՔ ԿԱՆՈՆԱԿԱՆՔ. ԳԼՈՒԽՍ. Գ̅.

Подъ этимъ заглавіемъ и однимъ общимъ номеромъ номераціи уставовъ приведены вмѣстѣ *Каноническое слово Іоанна Мандакунія* (см. Описанія: А № 45; В № 53) и его же *Два правила* (см. № 54 по Описанію В) въ видѣ одного цѣльнаго устава изъ трехъ правилъ. Соотвѣтственно этому редакція заглавія каноническаго слова здѣсь иная, сравнительно съ редакціей въ спискахъ видовъ А и В (см. Описаніе А № 45), именно: вмѣсто *Բան կանոնական* въ заглавіи настоящаго составного устава имѣемъ множественное *Բանք կանոնական(ք)*; имѣется указаніе *գլուխս գ̅*, вмѣсто *գլուխ ա̅* нѣкоторыхъ списковъ группъ А и В. Вмѣстѣ съ тѣмъ особое заглавіе послѣднихъ двухъ правилъ *Его же—Նորին*, имѣющееся въ спискахъ группы В (см. Описаніе В № 54), здѣсь отсутствуетъ.

Оглавленія нѣтъ.

68. ԾԴ—LIV.

ПРАВИЛА ІОАННА МАНДАКУНІЯ ВЪ СЕМИ ГЛАВАХЪ.

Ср. Описанія: А № 59; В № 57.

Оглавленія нѣтъ.

69. ԾԵ—LV.

ІОАННА МАНДАКУНІЯ ПРИЗЫВЪ КЪ ПОКАЯНІЮ.

Ср. Описанія: А № 60; В № 71; Е № 32 (нѣсколько иная редакція).

Оглавленія нѣтъ.

Настоящая статья и слѣдующія двѣ, №№ 70 и 71, объединены подъ однимъ общимъ номеромъ номераціи уставовъ.

70.

ІОАННА МАНДАКУНІЯ ИСПОВѢДЬ СВЯЩЕННИКА.

Ср. Описанія: А № 61; В № 72.

Оглавленія нѣтъ.

См. предыдущій № 69.

71.

ІОАННА МАНДАКУНІЯ КАНОНЪ КАЮЩИХСЯ.

ՆՈՐԻՆ ՏՆ ՅՈՎՀԱՆՆՈՒ ՄԱՆԴԱԿՈՒՆՈՅ ԿԱՆՈՆ ԱՊԱՇԽԱՐՈՂԱՑ ԹԷ ՈՐՊԻՍԻ ՉԵՒՈՎ ՊԱՐՏ Է ԳՆԱԼ.

ա. Եթէ ոք պղծեցութի՜ սատանայի անկանիցի յորուագլխութի՜. ասէ ի խոստովանահայրն.... ծբ. Որ ջուր անկանէ ի գինին և վաճառէ ունի կարգ. ծ. աւր. ծոմի յաւուրն. ծ: ծգ. Կատարեցաւ կանոնք Յովհաննու. աւուր. ծ:

Оглавленія нѣтъ.

См. выше № 69.

Послѣ этого устава написана запись, заканчивающая каноническій сборникъ рп. 761.

Послѣ записи приведены слѣдующія статьи и тексты юридическаго содержанія:

а) ПРЕДИСЛОВІЕ ПРЕДЛЕЖАЩАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. ՅԱՌԱՋԱԲԱՆՈՒԹԻՒՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԱՒՐԷՆԱԴՐՈՒԹԵԱՆՍ.

Ср. Описаніе В № 73 II подъ буквою д.

Въ заглавіи не упоминается объ императорахъ Ѳеодосіи, Юстиніанѣ, Львѣ и Константинѣ.

б) ЗАКОНЫ ИМПЕРАТОРОВЪ КОНСТАНТИНА, ѲЕОДОСІЯ И ЛЬВА.

Оглавленіе: *Ցանկ է դատաստանագրոցս, որ է վասն ժառանգութեան որդւոց կամ դստերաց. ա—ճծգ:*

Законы: ԱՒՐԷՆՔ ԿՈՍՏԱՆԴԻԱՆՈՍԻ ԹԱԳԱՒՈՐԻ ԵՒ ԹԷՈԴՈՍԻ ԵՒ ԼԵՒՈՆԻ ՅԱՂԹՈՂ ԵՒ ՍՈՒՐԲ ԹԱԳԱՒՈՐԱՑՆ ՔՐԻՍՏՈՆԷԻՑ.

Ср. Описаніе В № 73 II подъ буквою е.

в) ОПЯТЬ КРАТКОЕ СОБРАНІЕ ЗАКОНОВЪ. ՀԱՄԱՌԱՒՏ ԺՈՂՈՎՈՒՄՆ ԱՒՐԷՆԱՑ ՎԵՐՍՏԻՆ. Ա—ՉԵ.

Ср. Описаніе В № 73 II подъ буквою ж.

г) КРАТКОЕ ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЗАКОНОВЪ ЛЬВА И КОНСТАНТ(ИН)А ОБНОВЛЕННЫХЪ ЮСТИНІАНОМЪ ВЪ НАПРАВЛЕНІИ БЛАГОЧЕСТІЯ.

Оглавленіе съ особымъ заглавіемъ: *Ամփոփումն Թագաւորացն Հռովմայեցոց աւրինադրութիւն:* Титулы и главы.

Законы подъ заглавіемъ:

ԸՆՏՐՈՒԹԻՒՆ ՀԱՄԱՌՕՏ ՕՐԻՆԱՑ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆԱՑ ԼԵՒՈՆԻ ԵՒ ԿՈՍՏԱՆԴԵԱ ԹԱԳԱՒՈՐԱՑ ԻՄԱՍՏՆԻՑ ԵՒ ՔԱՐԵՊԱՇՏԻՑ ԶՈՐ ԵՒ ՄԵԾՆ ՅՈՒՍՏԻՆԻԱՆՈՍ ՆՈՐՈԳԵԱՑ ԶԿԱՐԳՈՒՂՂԵԱԼ Ի ՔԱՐԵՊԱՇՏՈՒԹԻՒՆ.

Ср. Описанія: А № 88; В № 73 II подъ буквою з.

д) О СПРАВЕДЛИВОСТИ. ՎԱՍՆ ԱՐԴԱՐՈՒԹԵԱՆ ԱՒՐԻՆԱՑ ՅԱՌԱՋԻՆ ԴՐՈՑ.

Ср. Описаніе В № 73 II подъ буквою и.

е) О БОЖЕСКОИ И ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ. ՎԱՍՆ ԱՐԴԱՐՈՒԹԵԱՆ ԱՍՏՈՒԱԾԱՅՆՈՑ ԵՒ ՄԱՐԴԿԱՅՆՈՑ.

Ср. Описаніе В № 73 II подъ буквою і.

ж) ОБЪ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ ЗАКОНАХЪ. ՎԱՍՆ ԲՆՈՒԹԵԱՆ ԱՒՐԻՆԱՑ ՀԵԹԱՆՈՍԱՑ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆԱՑ. ԱՌԱՋԻՆ ՏԻՏՂՈՍԷՆ.

Ср. Описаніе В № 73 II подъ буквою к.

з) ВОИНСКІЙ УСТАВЪ ВЪ 56 ГЛАВЪ. ԶԻՆՈՒՈՐԱՑ ՍԱՀՄԱՆԱԴՐՈՒԹԻՒՆ. ԳԼՈՒԽՔ ԾԶ.

Оглавленіе: *Ցանկ է. վասն զինուորաց սահմանադրութե. ունի գլուխս ծզ։*

Законы: *Սահմանադրութի զինուորութե հաստատութե եւ անարկութե. քաղաքական յաւրինացն կարգէ։*

Ср. Описаніе В № 73 II подъ буквою л.

и) ИЗБРАННЫЯ ГЛАВЫ ИЗЪ МОИСЕЕВЫХЪ ЗАКОНОВЪ.

Оглавленіе: *Ցանկ է գլխոց ընտրութե, ժողովելոց ի Մովսիսական աւրինացն: ա—կէ։*

Главы: ԳԼՈՒԽՔ ԸՆՏՐՈՒԹԵԱՆ Ի ՄՈՎՍԻՍԱԿԱՆ ՕՐԻՆԱՑՆ. Ա—ԿԵ.

....կատարեցաւ Աւրէնք ձն ղյ, որ առ Մովսէսիւ։

Ср. Описаніе В № 73 II подъ буквою г.

і) НѢСКОЛЬКО СТАТЕЙ ИЗЪ СУДЕБНОЙ КНИГИ ВАРДАПЕТА МХИТАРА. ԵՐԱՆԵԼՒ ՎԱՐԴԱՊԵՏԻՆ ՄԽԻԹԱՐԱՅ ԱՐԱՐԵԱԼ.

Ср. Описанія: А № 72 для рнп. ЭС, 1177 подъ буквою к; В № 73 II подъ буквою в.

Յաղագս դատաստանաց անձանութե եւ քանիանութեան ազգականաց: Текстъ см. въ изданіи В. Бастамяна *Մխիթարայ Գոշի Դատաստանագիրք Հայոց Վաղարշապատ* 1880 стр. 219—224.

Յաղագս դատաստանաց՝ եթէ ըստ աւրինաց եւ կանոնաց որպէս զուգին, եւ թէ ոչ՝ որոց ներելի է, եւ զորս բաժանելի: Текстъ см. у Бастамяна ibid. стр. 225—227.

Յաղագս դատաստանաց կարգաց եկեղեցոյ եւ տան թագաւորի: Текстъ см. у Бастамяна ibid. стр. 234—272.

Յաղագս դատաստանաց ճակատակ եկեղեցի շինողաց: Текстъ см. у Бастамяна ibid. стр. 273—277.

72.

ВТОРОЙ УСТАВЪ ГРИГОРІЯ ПРОСВѢТИТЕЛЯ.

ԿԱՆՈՆ ԵՐԿՐՈՐԴ ԵՐԱՆԵԼՈՅՆ ՍՐԲՈՅՆ ԳՐԻԳՈՐԻ ՊԱՐԹԵՒԻ ՀԱՅԱՍՏԱՆԵԱՅՑ ԼՈՒՍԱՒՈՐՉԻ. ՀԱՐՑՈՒՄՆ ԳԵՂԵՑԻԿ ՊԱՏԱՍԽԱՆԵԱՒՔ ՀԱՆԴԵՐՁ ԽՐԹՆԱԾԱԾՈՒԿ ԲԱՆԻՑ. ՈՒՆԻ ԳԼՈՒԽՍ ԺԱ.

Ср. Описаніе Е № 16.

Оглавленіе и правила.

Сокращенное изданіе текста см. у Мхитарянца *ИСАЦ (ՊԺՀԵ)* стр. 23, 24 (см. Описаніе Е № 16).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ОПИСАНІЕ СОДЕРЖАНІЯ СБОРНИКОВЪ ВЪ СПИСКАХЪ ВИДА D

(Описаніе D).

Рукописи 87, 274, 345, 739, 741, 742, 743, 750.

---

1. Ꙟ—I[1]).

УЧЕНІЕ АПОСТОЛОВЪ.

Ср. Описанія: A № 3; B № 4; C № 3; E № 3.

Оглавленія нѣтъ.

Сборники въ рукописяхъ начинаются съ этого устава, кромѣ рпп. 274, 345 (?) и 739, въ которыхъ его вовсе нѣтъ. Въ рп. 750 въ началѣ выпали листы; на первыхъ наличныхъ листахъ, до 4-го, дается продолженіе текста *Ученія апостоловъ;* 5-й и 6-й листы — новые, изъ другой бумаги, очевидно потомъ вставленные или вплетенные; изъ нихъ 5-й — пустой, на 6-мъ другой рукой написанъ *Указатель уставовъ,* котораго вообще не имѣется въ спискахъ даннаго вида (см. выше стр. 40).

2. Ꙟ—II.

ПРАВИЛА АПОСТОЛА ѲАДДЕЯ.

Ср. Описанія: A № 5; B № 30; C № 17; E № 5.

Оглавленія нѣтъ.

3.

ПРАВИЛА АПОСТОЛА ФИЛИППА.

Ср. Описанія: A № 6; B № 38; C № 21.

Оглавленія нѣтъ.

Въ номераціи уставовъ настоящія правила оставлены безъ номера.

---

1) Въ большинствѣ списковъ вида D номерація уставовъ дана неполно, неточно и рѣдко доводится до конца сборника.

4. Գ—III.

ПРАВИЛА ОТЦОВЪ, АПОСТОЛЬСКИХЪ ПРЕЕМНИКОВЪ.

Ср. Описанія: A № 8; B № 5; C № 5.

Оглавленія нѣтъ.

5. Դ—IV.

НИКЕЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 10; B № 6; C № 6; E № 9.

Оглавленія нѣтъ.

6.

ВТОРОНИКЕЙСКІЯ ПРАВИЛА.

ԱՅԼ ԿԱՆՈՆՔ ՆԻԿԻԱԿԱՆ։

Ср. Описанія: A № 13; B № 46; C № 10; E № 10.

Оглавленія нѣтъ.

Настоящія правила вмѣстѣ съ предшествующими (№ 5) *Никейскими правилами* подводятся подъ одинъ номеръ (Դ—IV) въ номераціи уставовъ.

7. Ե—V.

АНКИРСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 9; B № 8; C № 10; E № 9.

Оглавленія нѣтъ.

8. Զ—VI.

КЕСАРІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 22; B № 9; C № 11; E № 9.

Оглавленія нѣтъ.

Въ рп. 750 эти правила вмѣсто «Кесарійскихъ» названы *Никейскими* — *Նիկիականք*։

9. Ը (sic)—VIII.

НЕОКЕСАРІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 23; B № 10; C № 12; E № 9.

Оглавленія нѣтъ.

Предыдущія правила (№ 8) въ номераціи уставовъ значились шестыми (Զ — VI), а настоящія не седьмыми, а восьмыми (Ը — VIII).

10. Թ—IX.

ГАНГРСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 24; B № 11; C № 13; E № 13.

Оглавленія нѣтъ.

11. Ժ—X.

АНТІОХІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 25; B № 12; C № 14.
Оглавленія нѣтъ.

12. ԺԱ—XI.

ВТОРОАНТІОХІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

ԳԱՐՁԵԱԼ ՆՈՅՆ ԿԱՆՈՆՔ ԵՐԿՐՈՐԴ (вар. ԵՐՐՈՐԴ)։

Ср. Описанія: A № 41; B № 33; C № 60; E № 14.
Оглавленія нѣтъ.

13. ԺԲ—XII.

ЛАОДИКІЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 27; B № 13; C № 15.
Оглавленія нѣтъ.

14. ԺԳ—XIII.

САРДИКІИСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 28; B № 15; C № 16.
Оглавленія нѣтъ.

15. ԺԴ—XIV.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 17: B № 19; C № 11.
Оглавленія нѣтъ.

16. ԺԵ—XV.

ЕФЕССКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 31; B № 17; C № 9.
Оглавленія нѣтъ.

17.

ИХЪ ЖЕ ДРУГІЯ ПРАВИЛА, 56 ГЛАВЪ.

ԳԱՐՁԵԱԼ Ն̅Յ̅ ԱՅԼ ԿԱՆՈՆՔ ԳԼՈՒԽՔ Ծ̅Զ̅։

Подъ такимъ заглавіемъ, приписывающимъ настоящія правила отцамъ Ефесскаго собора (авторамъ предшествующаго устава, см. № 16), здѣсь приводятся тѣ правила, которыя въ спискахъ видовъ A (см. Опис. A № 42), B (см. Опис. B № 30) и C (см. Опис. C № 65) относятся епископу Севантію, а въ спискѣ вида E (см. Опис. E № 23) приписываются тоже Ефесскому собору.

Оглавленія нѣтъ.

Настоящій уставъ, повидимому, подведенъ подъ номеръ (*ԺԵ*—XV) предшествующей ему статьи (№ 16), на которомъ обыкновенно заканчивается номерація уставовъ въ извѣстныхъ мнѣ спискахъ вида D.

Слѣдующіе засимъ въ сборникахъ **рпп. 274** и **739** уставы и статьи приводятся въ иной послѣдовательности, чѣмъ въ остальныхъ спискахъ настоящей группы *Книги каноновъ;* причемъ, уставовъ, значащихся далѣе въ Описаніи D подъ №№ 21, 22, 27 и 28, въ составѣ этихъ двухъ сборниковъ не достаетъ, а съ другой стороны въ нихъ имѣется отрывокъ изъ одного изъ уставовъ Василія, отсутствующаго въ прочихъ спискахъ настоящей группы. Такимъ образомъ, настоящее Описаніе въ дальнѣйшемъ представитъ намъ картину содержанія остальныхъ, кромѣ означенныхъ двухъ, списковъ вида D; сборникъ же рпп. 274 и 739 въ части своей послѣ № 17 изображается слѣдующимъ образомъ:

а) *Шаапиванскія правила;* для остальныхъ списковъ вида D ср. ниже № 29.

б) *Правила Григорія Просвѣтителя*; ср. № 23.

в) *Правила Аѳанасія;* ср. № 19.

г) *Каноническое посланіе Василія къ Амфилохію;* ср. № 20.

д) *Правила Нерсеса, армянскаго патріарха;* ср. № 24.

е) *Правила Моисея, отца кертоговъ;* ср. № 32.

ж) *Правила Нерсеса и Нершапуха;* ср. № 25.

з) *Саака, армянскаго патріарха, письмо по завѣщанному;* ср. № 26.

и) *Отрывокъ изъ Синодальнаго слова Іоанна Философа;* ср. № 30.

і) *Правила Іоанна Философа;* ср. № 31.

к) *Правила Сіона, армянскаго католикоса*; ср. № 33.

л) *Правило Елисея о бѣсноватыхъ;* ср. № 39.

м) *Одно правило Никейскаго собора;* ср. № 18.

н) Отрывокъ изъ *Устава Василія о порокахъ въ 270 главъ* — *Սրբոյն Բարսղի ասացեալ: Եթէ որ ապականէ զէգ յանկարծաւրէն....:* Текстъ см. у Давтяна *КСО* (*ԿԺՀ*) стр. 118. Ср. Описанія: А № 21; В № 48; С № 27; Е № 18. Въ остальныхъ спискахъ группы D ни всего даннаго устава Василія, ни настоящаго отрывка не имѣется.

о) *Правила для литургисантовъ;* ср. № 34.

п) *Канонъ и наставленіе о бдительности священнослужителей;* ср. № 35.

р) *О вольномъ и невольномъ истеченіи наставленіе*; ср. № 36.

с) *О бдительномъ служеніи святому таинству;* ср. № 37.

т) *Отвѣты ученаго священника Давида на вопросы священника по имени Аркайутюнъ* — *Դաւիթ վարդապետ(ս) Աւօկայ որդի, որ գրեաց զկանոնական օրինադրութիւնս զեղեցկայարմարս եւ պիտանացուս ի*

խնդրոյ քանանացւոյ մրոջ, որում անուն էր Արքայութիւն, ի քաղաքէն Կանանացւոյ: Оглавленіе и 97 (98) правилъ. Ср. № 38.

На этомъ оканчивается сборникъ въ **рп. 274.**

А въ **рп. 739** послѣ этого двѣ страницы пустыя, затѣмъ пишется запись, послѣ которой приведены

у) *Статьи о бракѣ;* ср. №№ 40—42, 44.

18.

ОСТАВШЕЕСЯ ПРАВИЛО НИКЕЙСКАГО СВ. СОБОРА.

ՆԻԿԻԱ ՍՐ̅ ԺՈՂՈՎՈՅՆ ՄՆԱՑՈՐԴ ԿԱՆՈՆ։

Подъ такимъ заглавіемъ здѣсь отдѣльно повторяется десятое правило Никейскаго собора (*Վասն այնոցիկ, որք յաւծան յանարժանից....*), которое уже было разъ написано выше въ составѣ двадцати Никейскихъ правилъ (см. № 5).

19.

ПРАВИЛА АѲАНАСІЯ.

Ср. Описанія: А № 15; В № 21; С № 24; Е № 17.

Оглавленія нѣтъ.

20.

КАНОНИЧЕСКОЕ ПОСЛАНІЕ ВАСИЛІЯ КЪ АМФИЛОХІЮ.

ԳԻՐ ԿԱՆՈՆԱԿԱՆ ՄԵԾԻ ԵՒ ԳԻՏՆԱԿԱՆԻ ԵՐԱՆԵԼՈՅՆ ԲԱՐՍԵՂԻ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԻՆ ԿԵՍԱՐԱՑՈՅ ԳԼՈՒԽՔ Ծ̅։

Имени Амфилохія вовсе не упоминается.

Ср. Описанія: А № 19; В № 22; С № 25; Е № 19.

Оглавленія нѣтъ.

21.

КАНОНИЧЕСКОЕ ПОСЛАНІЕ ВАСИЛІЯ КЪ ДІОДОРУ.

ԳԱՐՁԵԱԼ ՍՐԲՈՅՆ ԲԱՐՍՂԻ ՎԱՍՆ ԱՄԵՆԵՒԻՆ ՀԵՌԱՆԱԼՈՅ ՅԱԶԳԱՅԻՆ ԿԻՆ ԱՌՆԵԼՈՅ։

Имени Діодора вовсе не упоминается.

Ср. Описанія: А № 18; В № 20; С № 26; Е № 20.

Посланія нѣтъ въ рпп. 274 и 739.

22.

ТРИ ПРАВИЛА ЕПИФАНІЯ.

ԳԻՐ ԿԱՆՈՆԻ ԵՐԱՆԵԼՒՈՅՆ ԵՊԻՓԱՆՈՒ ԿԻՊՐԱՑՒՈՅ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԻ ՄԵԾԻ ԵՒ ԱՌԱՔԻՆՈՅ ՄԱՐԳԱՐԷԻ ԵՒ ՆՇԱՆԱԳՈՐԾԻ

Ср. Описанія: А № 62; В № 59; С № 33.

Къ двумъ правиламъ, имѣющимся подъ этимъ заглавіемъ въ рукописяхъ группъ А (кромѣ рпп. 583 и 740), В и С, въ спискахъ группы D прибавлено еще третье правило, но иное, чѣмъ приведенное третьимъ въ рпп. 583 и 740; именно: *Գ. Երիցունք և սարկաւագունք, որք շրթամբք իւրց պղծին և եկեալ խոստովանիցեն զյանցանսն, ընդունելի են.... և ոչ խոստովանիցեն զյանցանսն առ ի երկիւղի մարդկան, այնպիսիքն ի բաց ընկենալ եղիցին։*

Оглавленіе.

Настоящихъ *Правилъ* нѣтъ въ рпп. 274 и 739.

23.

ПРАВИЛА ГРИГОРІЯ ПРОСВѢТИТЕЛЯ.

Ср. Описанія: А № 14; В № 17; С № 23; Е № 15.

Оглавленія нѣтъ.

24.

ПРАВИЛА НЕРСЕСА, АРМЯНСКАГО ПАТРІАРХА.

Ср. Описанія: А № 58; В № 56; С № 30.

Оглавленія нѣтъ.

25.

ПРАВИЛА НЕРСЕСА И НЕРШАПУХА.

(ԳԱՐՁԵԱԼ ԵՒ) ԱՅՍ ԿԱՆՈՆՔ (ԵԴԱՆ) ՅԱՒՈՒՐՍ ՆԵՐՍԻՍԻ ՄԵԾԻ ԵՒ ՆԵՐՇԱՊՀՈՅ ՄԱՄԻԿՈՆԷԻՑ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԻ։

Ср. Описанія: А № 28; В № 31; С № 29.

Оглавленіе.

26.

ПАТРІАРХА СААКА ПИСЬМО ПО ЗАВѢЩАННОМУ.

ՍԱՀՄԱՆՔ ԵՒ ԿԱՆՈՆՔ ՍՐԲՈՅՆ ՍԱՀԱԿԱՅ ՀԱՅՈՑ ՀԱՅՐԱՊԵՏԻՆ. ԳԻՐ ԱՒԱՆԴՈՒԹԵԱՆ ՅԱՂԱԳՍ ԿԱՐԳԻ ՍՊԱՍԱՒՈՐԱՑ ՍՐԲՈՅ ԵԿԵՂԵՑՒՈՅ ԵՒ ՊՏՂՈՅՆ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆԱՑ ԸՆԾԱՅԵԼՈՅ Ի ՏԱՆ ԱՍՏՈՒԾՈՅ. ԳԼՈՒԽ ԱՌԱՋԻՆ։

Ср. Описанія: А № 40; В № 52; С № 53.

Оглавленія нѣтъ.

27.

ПРАВИЛА СААКА О ХОРЕПИСКОПАХЪ.

ՄԵԾԻ ԵՒ ԵՐԱՆԵԼՒՈՅ ՍՐԲՈՅՆ ՍԱՀԱԿԱՅ ՀԱՅՈՑ ՀԱՅՐԱՊԵՏԻ ՅԱՂԱԳՍ ՔՈՐԵՊԻՍԿՈՊՈՍԻ.

Ср. Описанія: А № 33; В № 21; С № 40.
Оглавленія нѣтъ.
Въ рпп. 274 и 739 нѣтъ настоящихъ правилъ.

28.

ПРАВИЛА СААКА О СВЯЩЕННИКАХЪ.

ԿԱՆՈՆ ՍՐԲՈՅՆ ՍԱՀԱԿԱՅ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՒՂԻԿՈՍԻ Ի ԼՐՈՒՄՆ ՀԱՒԱՏՈՅ ԱՄ ԱՇԽԱՐՀԻ ՀԱՅՈՑ ՄԵԾԱՑ. ԳԼՈՒԽՔ ՃԹ.

Ср. Описанія: А № 34; В № 21; С № 40; Е № 28.
Оглавленія нѣтъ.
Въ рпп. 274 и 739 нѣтъ настоящихъ правилъ.

29.

ШААПИВАНСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: А № 39; В № 22; С № 41; Е № 27.
Оглавленія нѣтъ.

30.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ СИНОДАЛЬНАГО СЛОВА ІОАННА ФИЛОСОФА.

ԵՐԱՆԵԼՈՅՆ ՅՈՎՀԱՆՆՈՒ ԻՄԱՍՏԱՍԻՐԻ (вар. ԻՄԱՍՏՈՒԹԻՒՆ).

Подъ заглавіемъ: *Блаженнаго Іоанна Философа* (вар. *Іоанна Мудрость*), приведенъ отрывокъ изъ *Синодальнаго Слова* католикоса Іоанна Философа, именно: части 3, 4 и 5 — Գ, Դ и Ե. Армянскій текстъ вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ см.: *Domini Iohannis Ozniensis philosophi armeniorum catholici opera* per Iohannem Aucher ex armenio latine reddita Venetiis MDCCCXXXIV стр. 16—25.

31.

ПРАВИЛА ІОАННА ФИЛОСОФА, АРМЯНСКАГО КАТОЛИКОСА.

ՆՈՐԻՆ ԿԱՆՈՆՔ ԳԼՈՒԽՔ ՃԹ.

Ср. Описанія: А № 46; В № 28; С № 45; Е № 31.
Оглавленія нѣтъ.

32.

ПРАВИЛА МОИСЕЯ, ОТЦА КЕРТОГОВЪ; СЛОВО ВОПРОШАТЕЛЕЙ.

ԿԱՆՈՆՔ ՄՈՎՍԷՍԻ ՔԵՐԹՈՂԱՀԱՒՐՆ. ԲԱՆ ՀԱՐՑՈՂԱՑ. ԳԼՈՒԽՔ ԺԵ·

Подъ этимъ заглавіемъ приведены правила, приписываемыя въ рукописяхъ группъ A, B и C «послѣднему» Сааку.

Ср. Описанія: А № 44 подъ буквою а, № 47; В № 34; С № 55.

На этомъ уставѣ **рп. 742** обрывается незаконченной.

33.

ПРАВИЛА СІОНА, АРМЯНСКАГО КАТОЛИКОСА.

Ср. Описанія: А № 47; В № 29; С № 46.

Оглавленія нѣтъ.

Рп. 743, въ отличіе отъ остальныхъ, пишетъ «Симона» (*Սիմոնի*) вмѣсто «Сіона» (*Սիոնի*).

34.

ПРАВИЛА ДЛЯ ЛИТУРГИСАНТОВЪ.

ԿԱՆՈՆՔ ԺԱՄԱՐԱՐԱՑ (вар. ԺԱՄԱՐԱՐԻ), ԽՐԱՏՔ ԶԳՈՒՇԱՆԱԼՈՑ (вар. ԶԳՈՒՇՈՒԹԵԱՆ)·

Եթէ ոք ի հաւատացելոց ի Մահմետի յաւրէնս դառնայ. . . . քահանայ, որ միրոնութիւն առնէ, պարտ է աւրն հաղորդ տալ նորակնքին։

Содержаніе этихъ правилъ сходно (нѣсколько иная редакція) съ правилами устава *О бдительномъ служеніи св. таинству* по спискамъ вида А (см. Описаніе А № 79) въ части его послѣ 20-го (*ի*) правила. Ср. Описаніе В № 73 I подъ буквою а.

См. ниже № 37.

35.

КАНОНЪ И НАСТАВЛЕНІЕ О БДИТЕЛЬНОСТИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

ՍՐԲՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԱՑ ԵՒ ԱՅԼ ՀՈԳԵՇԱՀ ՎԱՐԴԱՊԵՏԱՑ ԿԱՆՈՆ ԵՒ ԽՐԱՏ ԶԳՈՒՇԱՒՈՐ ՔԱՀԱՆԱՅԻՑ ԵՐԿԻՒՂԱԾԱՑ ՄԱՆԿԱՆՑ ՍԲ ԵԿԵՂԵՑԻՈՑ·

Подъ этимъ заглавіемъ приведены, безъ оглавленія и дѣленія на главы и въ нѣсколько иной редакціи, первыя три правила устава, содержащагося въ спискахъ группы А подъ заглавіемъ *Կանոնք զգուշաւոր քահանայից*; см. Описаніе А № 78.

См. нижеслѣдующій № 36.

36.

О ВОЛЬНОМЪ И НЕВОЛЬНОМЪ ИСТЕЧЕНІИ НАСТАВЛЕНІЕ.

ՎԱՍՆ ԿԱՄԱ ԵՒ ԱԿԱՄԱ ԳԻՃՈՒԹԵԱՆ ԽՐԱՏ·

Подъ этимъ заглавіемъ приведено, безъ оглавленія и безъ раздѣленія на главы, продолженіе, отъ 4-й по 12-ю (*դ — ժբ*) главы, устава, содержаща-

гося въ рукописяхъ группы А подъ заглавіемъ *Կանոն զգուշաւոր քահանայից*; см. Описаніе А № 78.

См. предшествующій № 35.

37.

О БДИТЕЛЬНОМЪ СЛУЖЕНІИ СВЯТОМУ ТАИНСТВУ.

ՎԱՍՆ ԶԳՈՒՇՈՒԹԵԱՄԲ ՍՊԱՍԱՒՈՐԵԼ. ՍԲ ԽՈՐՀՐԴՈՅՆ։

Подъ этимъ заглавіемъ, безъ оглавленія, безъ дѣленія на главы и въ нѣсколько иной, чѣмъ въ рпп. вида А, редакціи, приведены главы 13—20 (*Ժգ — Ի*) устава *Կանոն զգուշութեամբ սպասաւորելոյ սուրբ խորհրդոյն*; см. Описаніе А № 79. Ср. Описаніе В № 73 I подъ буквою а. См. выше № 34.

Въ рпп. 274 и 739 текстъ настоящаго устава приведенъ подъ заглавіемъ *Правила для литургисанта—Կանոնք ժամարարի* (см. выше № 17 подъ буквою с).

38.

ОТВѢТЫ УЧЕНАГО СВЯЩЕННИКА ДАВИДА НА ВОПРОСЫ СВЯЩЕННИКА ПО ИМЕНИ АРКАЙУТЮНЪ.

ՀԱՐՑՈՒՄՆ ՊԷՍՊԷՍ ԽՈՍՏՈՎԱՆՈՒԹԵԱՆ ԲԱՆԻՑ ԵՒ ՊԱՏԳԱՄԱ(Ն)Ց ԵԿԵԱԼՈՑ Ի ԶԳՈՒՇՈՒԹԵԱՆ, ԶՈՐ ՀԱՐ(Ց)ԵԱԼ ՀԱՄԲԱԿ ՔԱՀԱՆԱՅ, ՈՐՈՑ ԱՆՈՒՆ ԱՐՔԱՅՈՒԹԻՒՆ ԿՈՉԻ, ԶԴԱՒԻԹ ՈՄՆ ՔԱՀԱՆԱՅ ԳԻՏՆԱԿԱՆ ՅՈՅԺ։

Ср. Описанія: А № 93; D № 17 подъ буквою т.

Подъ такимъ заглавіемъ и безъ оглавленія приводится въ спискахъ вида D, за исключеніемъ рпп. 274 и 739, въ сокращенной редакціи, въ составѣ 40 правилъ, статья, которая въ означенныхъ двухъ спискахъ имѣется съ оглавленіемъ и въ составѣ 97 (98) правилъ подъ нѣсколько инымъ заглавіемъ (см. выше № 17 т.). Въ этой сокращенной же редакціи дана настоящая статья и въ спискахъ вида А (см. Описаніе А № 93).

Значительная часть текста настоящей статьи въ пространной ея редакціи по рп. 739 напечатана К. Костанянцемъ въ армянскомъ журналѣ «Этнографическое обозрѣніе»—*Ազգագրական Հանդէս* книги XIV 1906 г. (№ 2) и XV 1907 г. Текстъ одного изъ правилъ Давида, *լթ*—39 по сокращенной редакціи, напечатанъ архимандритомъ (нынѣ епископомъ) Месропомъ по нѣкоторой[1]) рп., присваивающей это правило, вмѣстѣ со статьею № 52 по Описанію А и другими текстами, Елисею подъ общимъ заглавіемъ *Постановленія и правила св. Елисея въ назиданіе всѣхъ сыновъ человѣче-*

1) Не опредѣляется точно; лишь указывается: «...найдя въ эчміадзинскихъ рукописяхъ, издали» (Ազգագրական Հանդէս книга II 1897 г. стр. 299).

скихъ — *Սահմանք և կանոնք սրբոյն Եղիշէի առ ի խրատ ամենայն որդւոց մարդկան* (это заглавіе ср. съ редакціей приводимой ниже подъ № 39 статьи Елисея сравнительно съ редакціей ея же заглавія по рпп. вида А; см. Описаніе А № 52). Соотвѣтствующія тексту этого правила мѣста по пространной редакціи приведены въ выдержкахъ у Костанянца *Ազգագրական Հանդէս* книга XIV 1906 г. (№ 2) стр. 119—120.

39.

ПРАВИЛО ЕЛИСЕЯ О БѢСНОВАТЫХЪ.

ՍԱՀՄԱՆՔ ԵՒ ԿԱՆՈՆՔ ՍՐԲՈՅՆ ԵՂԻՇԷԻ ԱՌ Ի ԽՐԱՏ ԱՄԵՆԱՅՆ ՈՐԴՒՈՑ ՄԱՐԴԿԱՆ։

Рпп. 274 и 739 въ заглавіи правила прибавляютъ: *Ի Կանոնաց գրոց — Изъ Книги каноновъ.*

Ср. Описанія: А №№ 52, 94; D № 17 подъ буквою л.

Настоящее правило Елисея въ спискахъ вида D приводится въ иной редакціи, чѣмъ въ спискахъ группы А. Сравнительно съ соотвѣтствующимъ текстомъ, напечатаннымъ въ венеціанскомъ изданіи — *Սրբոյն Հօրն մերոյ Եղիշէի վարդապետի մատենագրութիւնք Վենետիկ* 1859 стр. 363—368, въ спискахъ вида D недостаетъ въ началѣ двухъ первыхъ тирадъ и перваго слова (*Արդ*) третьей тирады на стр. 363 и 364; такимъ образомъ, статья въ этихъ спискахъ начинается такъ: *Յայտնի է, զի գոն դիւահարք* и т. д., и оканчивается, заключая въ себѣ весь текстъ, приведенный далѣе на стр. 365—368; конца настоящей статьи Елисея, приводимаго въ спискахъ вида А, здѣсь не имѣется (см. Описаніе А № 52). Начало статьи Елисея по спискамъ вида D сходно съ текстомъ настоящей статьи, приводимымъ вторично въ послѣдней части сборниковъ нѣкоторыхъ списковъ вида А (см. Описаніе А № 94).

Слѣдующихъ за симъ статей въ сборникахъ рпп. 274, 345. 741 не имѣется.

Рп. 87 здѣсь помѣщаетъ запись, но послѣ нея продолжаетъ.

40.

ДВѢ ТАБЛИЦЫ, ПОКАЗЫВАЮЩІЯ СТЕПЕНИ РОДСТВА, СЪ КОММЕНТАРІЕМЪ КАТОЛИКОСА НЕРСЕСА.

ՆԵՐՍԷՍԻ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ։

Ср. Описанія: А № 86, № 95; В № 73 II подъ буквами н, о.

41.

О СТЕПЕНЯХЪ РОДСТВА, ИЗЪ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ АПОСТОЛА ТИТА (sic).

ՎԱՍՆ ԱՍՏԻՃԱՆԱՑ ԱԶԳԱԿԱՆՈՒԹԵԱՆՆ ՅԵՐՐՈՐԴ ԳՐՈՅՆ ՏԻՏՈՍԻ ԱՌԱՔԵԼՈՅՆ։

Ср. Описанія: A № 96; B № 73 II подъ буквою н.

42.

ТРАКТАТЪ АКОПА КРЫМСКАГО О РОДСТВѢ.

ԱՄԵՆԱՅՆ ԱՌԱՔԻՆՈՒԹԵՔ ՉԱՐԴԱՐԵԱԼ ԵՒ ԿԱՏԱՐԵԱԼ ԱՍՏՈՒԱԾԱԿԻՐ ՀՈԳԵԼՈՅ ԱՌՆ ԱՍՏՈՒԾՈՅ ՅԱԿՈԲ ՎԱՐԴԱՊԵՏԻ ՂՐԻՄԵՑՒՈՅ ԱՍԱՑԵԱԼ ՅԱՂԱԳՍ ԱԶԳԱԿԱՆՈՒԹԵԱՆ։

Ср. Описанія: A № 97; B № 73 I подъ буквою г.

На этомъ оканчиваются **рпп. 87** и **750**; послѣдняя здѣсь помѣщаетъ свою запись (запись рп. 87 дана раньше, см. № 39). Послѣднія статьи въ рп. 739 даны не полностью.

43.

ПРАВИЛА О РАЗЛИЧНЫХЪ ГРѢХАХЪ ПО ОБМАНУ ДЬЯВОЛА.

ԿԱՆՈՆՔ ԵՒ ՍԱՀՄԱՆՔ ՅԱՂԱԳՍ ԱԶԳԻ ԱԶԳԻ ՄԵՂԱՑՆ ԶՈՐ Ի ՓԱՏՐԱՆԱՑ ՍԱՏԱՆԱՅԻ։

Настоящія правила и слѣдующія за ними статьи имѣются лишь въ **рп. 743**, притомъ въ ней они написаны другой, чѣмъ предшествующіе тексты, рукою; только уставъ, стоящій ниже подъ № 44, имѣется еще и въ **спискѣ 739**. Настоящихъ правилъ въ послѣднемъ спискѣ нѣтъ.

44.

КАТОЛИКОСА НЕРСЕСА О РОДСТВѢ.

ՆԵՐՍԷՍԻ ԿԱԹՈՒՂԻԿՈՍԻ ԵՂԲՕՐՆ ՏՆ ԳՐԻԳՈՐԻՍԻ ՎՍ ԱԶԳԱԿԱՆՈՒԹԵԱՆ։

Ср. Описанія: A № 77; B № 73 II подъ буквою м.

Настоящая статья въ спискѣ 739 имѣется непосредственно послѣ № 42 вслѣдствіе отсутствія въ немъ предыдущей статьи (см. № 43). Конецъ **рп. 739**.

45.

КРАТКІЯ ПРАВИЛА О БДИТЕЛЬНОСТИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

ԿԱՆՈՆՔ ԶԳՈՒՇԱՒՈՐ ՔԱՀԱՆԱՅԻՑ. ՀԱՄԱՌՕՏՆ Է ԱՅՍ։

Ср. Описанія: A № 78; D № 35. № 36.

Имѣется только въ **рп. 743**, которая на этомъ оканчивается.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ОПИСАНІЕ СОДЕРЖАНІЯ СБОРНИКА ВЪ СПИСКѢ ВИДА E

(Описаніе E).

Рукопись 751.

1.

Листъ 1 a. *Ցանգ Թադէոսի Առաքելոյ — Оглавленіе (къ уставу) апостола Ѳаддея*, въ иной редакціи, чѣмъ имѣющееся въ нѣкоторыхъ спискахъ вида A. Самый уставъ приводится, однако, не здѣсь, а позже, см. № 5.

2.

Листы 1 b—2 a. *Դ. Ցանգ Փիլիպպոսի Առաքելոյն* — IV. *Оглавленіе (къ уставу) апостола Филиппа*. Но за этими словами пишется не оглавленіе къ уставу ап. Филиппа, а *Указатель уставовъ* сборника со слѣдующими вступительными словами: *Եւ զկնի այսորիկ թէ կամիս գտանել զՇարադրութիւն ցանկի Կանոնացս*...—«И послѣ этого, если хочешь найти *Составъ оглавленія предлежащаго сборника*»...; текстъ его см. въ Приложеніяхъ къ I-й части: *Указатель уставовъ въ спискѣ 751 вида E.*

На листѣ 2 a, на мѣстѣ, оставшемся пустымъ, имѣется запись другой рукой и другими чернилами: *Ես Զքրիա վէրդ առաջնորդ ս. ուխտիս Յըհաննու* (sic) *վանից. ընդ քրտամբ արդեանց իմոց զոր արարի առ ս. կրպտս. եառու և զԿանոնգիրքս յամի ռճ. որում ամի նորոգեցի զեկեղեցիքս։*

3. Ա—I.

Листы 4 a — 30 a. УЧЕНІЕ АПОСТОЛОВЪ.

Ср. Описанія: A № 3; B № 4; C № 3; D № 1.

Листы 4 a—6 a даютъ прологъ *Ученія апостоловъ*. Послѣ этого два листа (четыре страницы) выпали, что не было замѣчено лицомъ, прономе-

рованнымъ листы рп., такъ что листъ, обозначенный 7-мъ, на самомъ дѣлѣ долженъ считаться 9-мъ. Отсутствіе листовъ, первоначально бывшихъ на этомъ мѣстѣ, обнаруживается слѣдующимъ образомъ. Въ этой рукописи въ каждой тетради — по 12 листовъ (по 24 страницы), и лишь въ первой тетради ихъ всего 10 (20 страницъ); стало быть, недостаетъ двухъ листовъ (4 страницы). Что эти листы первоначально дѣйствительно имѣлись въ наличности и выпали, причемъ были именно послѣ нынѣ наличнаго 6-го листа, видно изъ слѣдующаго. На послѣдней строкѣ листа 6 b оканчивается прологъ *Ученія апостоловъ*, а на 7 а (по нумераціи наличныхъ листовъ) дается текстъ, представляющійся продолженіемъ, а не началомъ, статьи, очевидно, начинавшейся именно на выпавшихъ листахъ, и оканчивающейся на 7 b. Текстъ этотъ начинается такъ (7 а): *և յորժամ ստեղծ ի սկզբանէ և զու-գեալց ա̄ծ....* и оканчивается (7 b).... *և որք ոչ հնազանդին սուրբնոյն նզովեսցին, այսինքն ուրացեսցին յեկեղեցւոյ ա̄յ.* Послѣ этого большая часть 7 b пуста, а съ 8 а даются правила *Ученія апостоловъ*. Этой промежуточной статьи, только послѣдняя часть которой сохранилась на наличныхъ листахъ, а другая часть отсутствуетъ вмѣстѣ съ выпавшими листами, въ рукописяхъ другихъ видовъ *Книги каноновъ* обыкновенно не имѣется въ составѣ устава *Ученія апостоловъ*, и лишь въ данномъ спискѣ мы находимъ ее попавшей между прологомъ и самыми правилами *Ученія апостоловъ*.

4. բ—II.

Лл. 30 b — 45 а. ПРАВИЛА ВТОРОАПОСТОЛЬСКІЯ — ЧЕРЕЗЪ КЛИМЕНТА.

Ср. Описанія: А № 4; В № 5; С № 4.

5. գ—III.

Лл. 45 а — 54 b. ПРАВИЛА АПОСТОЛА ѲАДДЕЯ.

Ср. Описанія: А № 5; В № 37; Є № 20; D № 2.

Оглавленіе имѣется, но поставлено оно отдѣльно отъ *Правилъ* гораздо раньше, см. выше № 1.

6. դ—IV.

Лл. 54 b — 57 а. ПРАВИЛО АП. ФИЛИППА О СОРОКОУСТѢ И ОБѢДНЯХЪ.

ՍԱՀՄԱՆՔ ՓԻԼԻՊՊՈՍԻ ԱՌԱՔԵԼՈՅ ՅԱՂԱԳՍ ՔԱՌԱՍՈՒՆՍ ՈՒՆԵԼՈՅ ԵՒ ՊԱՏԱՐԱԳԱՑ։

ա̄. Անզխտաբար ոմանք ասեն եթէ քրիստոսի պատարագելոյն.... որպէս հատ քաղցրաճաշակ պտղոյ վայելչական յերկիր։

Этого правила нѣтъ въ спискахъ прочихъ видовъ, хотя его заглавіе и сходно, отчасти, съ заглавіемъ устава ап. Филиппа, см. Описаніе А № 6.

7.

Лл. 57 a — 60 b. ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ ОБЪ АПОСТОЛѢ ФИЛИППѢ.

ՅԵԿԵՂԵՑԱԿԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹԵՆԷ. ՎԱՍՆ ՓԻԼԻՊՊՈՍԻ ԱՌԱՔԵԼՈՅ.

Ի. Զայս ասեմք մեք վասն սորայ աշակերտին Քրիստոսի հօրն Փիլիպպոսի առաքելոյ կարգելոյ... եւ ժառանգեսցուք զխոստովանական բարիսն փառաւորելով զՀայր եւ զՈրդի եւ զՀոգին սուրբ յաւիտեանս յաւիտենից ամէն։

8.

Лл. 60 b — 62 a. ПРАВИЛА АПОСТОЛА ФИЛИППА.

ԿԱՆՈՆՔ ՓԻԼԻՊՊՈՍԻ ԱՌԱՔԵԼՈՅ ԱՍԱՑԵԱԼ.

Ср. Описанія: A № 7; B № 39; C № 22.

9. Ե—V.

Лл. 62 b — 63 a. *Оглавленіе Никейскихъ правилъ — Ցանկս կանոնաց Նիկիոյ է:*

Подъ этимъ заглавіемъ дано оглавленіе къ сорока шести (ա—խզ) правиламъ, собственно Никейскимъ и другимъ (см. ниже), въ редакціи, несходной съ оглавленіемъ въ спискахъ остальныхъ видовъ.

Лл. 63 a — 86 b. ПРАВИЛА НИКЕЙСКІЯ.

ՍԱՀՄԱՆՔ ԵՒ ԿԱՆՈՆՔ ԶՈՐ ԵԴԱՆ Ի ՅԸ ԿԱԹՈՂԻԿԷ ԵԿԵՂԵՑԻՈՅ Ի ՄԵԾ ԺՈՂՈՎՆ ՆԻԿԻԱՅ

Подъ такимъ заглавіемъ приведены сорокъ семь (ա—խէ) правилъ изъ уставовъ Никейскаго, Анкирскаго, Кесарійскаго и Неокесарійскаго соборовъ.

Ср. Описанія: A №№ 9, 10, 24, 25; B №№ 6, 8, 9, 10; C №№ 6, 10, 11, 12; D №№ 5, 7, 8, 9.

10. Զ—VI.

Лл. 86 b — 87 b. *Оглавленіе къ (второ)никейскому (уставу). — Ցանկ Նիկիոյ:*

Алфавитно расположенное оглавленіе къ второникейскимъ правиламъ въ редакціи, несходной съ оглавленіемъ, имѣющимся въ нѣкоторыхъ спискахъ группы A.

Лл. 87 b — 96 a. ВТОРОНИКЕЙСКІЯ ПРАВИЛА.

Ср. Описанія: A № 13; B № 46; C № 10; D № 6.

Нѣсколькихъ правилъ не хватаетъ, а нѣсколько правилъ — лишнихъ сравнительно съ текстомъ въ спискахъ другихъ видовъ.

11. Է—VII.

Лл. 96 а — 97 а. УСТАНОВЛЕННЫЯ КНИГИ.

ԻՍԿ ԿԱՆՈՆԵԱԼ ԳԻՐՔՆ ԱՅՍՈՔԻԿ ԵՆ.

Списокъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ.

12.

Лл. 97 b — 98 а. НИКЕЙСКІЙ СИМВОЛЪ ВѢРЫ.

ՀԱՒԱՏ ԶՈՐ ԱՍԱՑԱՒ Ի ՅԺԸ ԺՈՂՈՎՆ ՆԻԿԻԱՅ ԵՐՐՈՐԴՈՒԹԵՆ ԵՒ ՄԻ ԱԾՈՒԹԵՆ.

Յորժամ կարդան աւետարանն ասասցի հաւատամս միաբանութի ի ձայն. Հաւատամք ի մի ած.... և ի կենսն յաւիտենական: Մինչեւ աստ ասացաւ ի ժողովն Նիկիոյ: Իսկ որք ասեն.... զայնպիսին նզովէ կաթուղիկէ և առաքելական եկեղեցի: 98 b. *Կատարեցաւ կանոն վարդապետութեան զոր եդին յժը մարդասիրութե մեծ և ածասէր ժողովն Նիկիոյ. յժը եպիսկոպոսք.... ողջունեալ օրհնութի հաստատեցին զԹագաւորն և չուեցին ի վիճակս իւրեանց:* Текстъ представляетъ разночтенія сравнительно со списками другихъ видовъ.

Ср. Описанія: А № 12; В № 8; С № 8.

Затѣмъ, на л. 99 а, безъ всякаго заглавія, какъ простое продолженіе, непосредственно пишется текстъ, служащій въ спискахъ другихъ видовъ прологомъ *Гангрскаго устава* (*Իսկ յետ դնելոյ զկանոնս....*), приводимаго вслѣдъ за симъ (см. № 13).

13. Ը—VIII.

Л. 100 а. *Оглавленіе къ Гангрскимъ правиламъ.* — *Ցանկ Գանգրայ կանոնաց:*

Оглавленіе, алфавитно расположенное, не сходное съ оглавленіемъ въ спискахъ прочихъ видовъ, и обнимающее также и второантіохійскія правила (см. № 14).

Лл. 100 а — 104 b. ГАНГРСКІЯ ПРАВИЛА.

ԳԱՆԳՐԱՅ ԿԱՆՈՆՔ.

О прологѣ настоящаго устава см. № 12.

Ср. Описанія: А № 24; В № 11; С № 13; D № 10.

14. Թ—IX.

Л. 104 b. Прологъ второантіохійскаго устава.

Лл. 104 b — 107 а. ПРАВИЛА ВТОРОАНТІОХІЙСКІЯ.

ԿԱՆՈՆՔ ԱՆՏԻՈՔԱՑԻՈՑ.

Ср. Описанія: А № 41; В № 33; С № 48; D № 12.

Эти правила соединены съ предыдущими, Гангрскими, единой померацiей правилъ и общимъ оглавленiемъ (см. № 13).

Въ текстѣ правила 29-го (*ԻԹ*) по этому списку (седьмого (*Է*) по спискамъ другихъ видовъ) приводятся заповѣди Моисея; но въ настоящемъ спискѣ онѣ выдѣляются какъ отдѣльный уставъ съ особымъ заглавiемъ и съ особымъ номеромъ въ номерацiи уставовъ:

Ժ—X.

ՊԱՏԳԱՄՔ

ЗАПОВѢДИ.

Число X выставляю въ качествѣ члена номерацiи уставовъ въ данномъ сборникѣ, а не какъ обозначенiе количества Моисеевыхъ заповѣдей: уставъ второантiохiйскiй, часть котораго предшествуетъ этимъ заповѣдямъ, считался IX-мъ (*Թ*, см. № 14), а слѣдующiй за нимъ уставъ, Григорiя Просвѣтителя (см. № 15), отмѣченъ уже XI-мъ (*ԺԱ*). (Такъ же и въ *Указатель уставовъ* настоящаго сборника, см. въ Приложенiяхъ).

Послѣ окончанiя заповѣдей продолжается опять текстъ второантiохiйскаго устава въ его остальной части (*Մինչ եւ մարգարէական....*), за исключенiемъ послѣдняго правила о каноническихъ книгахъ св. Писанiя, котораго въ настоящемъ спискѣ нѣтъ въ составѣ второантiохiйскаго устава.

15. *ԺԱ*—XI.

Л. 107 а—b. *Оглавленiе къ правиламъ (Григорiя) Просвѣтителя.*— *Ցանգ կանոնաց Լուսաւորչին:*

Оглавленiе, по редакцiи не сходное съ соотвѣтствующимъ оглавленiемъ въ спискахъ другихъ видовъ.

Лл. 107 а—110 а. ПРАВИЛА ГРИГОРIЯ ВЪ ДОПОЛНЕНIЕ КЪ НИКЕЙСКИМЪ.

ԿԱՆՈՆ ՍՐԲՈՅՆ ԳՐԻԳՈՐԻ ՊԱՐԹԵՒԻ ՅԱՒԵԼՈՒՄՆ ՆԻԿԻԱԿԱՆ.

Ср. Описанiя: A № 14; B № 17; C № 23; D № 23.

16. *ԺԲ*—XII.

Л. 110 а—b. *Оглавленiе къ (второму) уставу (Григорiя) Просвѣтителя.* — *Ցանգ կանոնաց Լուսաւորչին:*

Лл. 110 b — 120 b. ВТОРОЙ УСТАВЪ ГРИГОРIЯ ПРОСВѢТИТЕЛЯ.

ԿԱՆՈՆ ՍՐԲՈՅՆ ԳՐԻԳՈՐԻ ՊԱՐԹԵՒԻ. ԴԱՐՁԵԱԼ ՀԱՐՑՈՒՄՆ ԵՒ ՊԱՏԱՍԽԱՆԻՔ ՆՈՐԱ.

Ср. Описанiе C № 72.

Напечатанный Мхитарянцемъ текстъ (см. Опис. C № 72), повидимому, взятъ именно изъ настоящей рукописи.

17. ԺԳ—XIII.

Лл. 120 b — 121 b. *Оглавленіе (къ уставу) Аѳанасія — Ցանգ Աթանասի*, — алфавитное, несходное съ оглавленіемъ списковъ другихъ видовъ.

Лл. 122 b — 142 а. ПРАВИЛА АѲАНАСІЯ.

ՀԱՐՑՄՈՒՆՔ ՊՂՍՊՂՍ ԱՌ ԵՐԱՆԵԼԻՆ ՍՐ ԱԹԱՆԱՍՆ ԵՊԱՊԵՏՆ ԱՂԵՔՍԱՆԴՐԻ ԵՒ ՊԱՏԱՍԽԱՆԻՔ ՆՈՐԻՆ։

Ср. Описанія: A № 15; B № 21; C № 24; D № 19.

18. ԺԴ—XIV.

Лл. 142 а—146 а. *Оглавленіе (къ уставу) Василія—Ցանգ Բարսղի*,— алфавитное, несходное съ соотвѣтствующимъ оглавленіемъ, имѣющимся въ нѣкоторыхъ спискахъ группы A.

Лл. 146 а — 185 b. УСТАВЪ ВАСИЛІЯ О ПОРОКАХЪ.

ԿԱՆՈՆ ԲԱՐՍՂԻ ՄԵԾԻ։

Ср. Описанія: A № 21; B № 48; C № 27; D № 17 подъ буквою н.

19.

Лл. 186 а — 187 а. *Оглавленіе второе (къ каноническому посланію) Василія (къ Амфилохію)—Ցանգ Բարսղի երկրորդ*,—несходное съ имѣющимся въ спискахъ другихъ видовъ.

Въ концѣ оглавленія, передъ слѣдующимъ затѣмъ заглавіемъ самыхъ правилъ, приписаны отрывки изъ начала перваго и второго правила; затѣмъ, послѣ заглавія, текстъ посланія дается начиная съ третьяго правила, означаемаго тутъ первымъ.

Лл. 187 а — 199 а. КАНОНИЧЕСКОЕ ПОСЛАНІЕ ВАСИЛІЯ КЪ АМФИЛОХІЮ.

ԳԻՐ ԿԱՆՈՆԱԿԱՆ ՄԵԾԻ ԵՒ ԳԻՏՆԱՒՈՐ ԲԱՐՍՂԻ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԻ ԱՌ ՍՈՒՐԲՆ ՓԻԼԻՔՍ ՅԻԿՈՆԱՅՈՑ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍ ԳԼՈՒԽՔ ԽԴ։

Ср. Описанія: A № 19; B № 22; C № 25; D № 20.

20. ԺԵ—XV.

Лл. 199 а — 205 а. КАНОНИЧЕСКОЕ ПОСЛАНІЕ ВАСИЛІЯ КЪ ДІОДОРУ.

ԲԱՐՍՂԻ ԵՊԻ ԴԻՈԴՈՐԱՅ ԵՐԻՑՈՒ ԱՆՏԻՈՔՈՒ։

Ср. Описанія: A № 20; B № 23; C № 26; D № 21.

Текстъ посланія дается въ нѣсколько иной редакціи сравнительно со списками другихъ видовъ.

21. ԺԶ—XVI.

Послѣ окончанія предыдущаго посланія Василія (л. 205 а) безъ особаго заглавія, въ видѣ непосредственнаго его продолженія, пишется (на лл. 205 b—209 a) текстъ *Исповѣданія Антіохійскаго собора;* ср. Описанія: A № 28; B № 45; C № 60. Но въ серединѣ (л. 207 b) проклятій надъ еретиками, содержащихся въ *Исповѣданіи*, дано оглавленіе къ дальнѣйшимъ анаѳемамъ съ особымъ заглавіемъ: *Ցանկ նզովելոյ զԱրիոս եւ զայլ Հերձուածս — Оглавленіе къ проклинанію Арія и прочихъ ересей.*

Вслѣдствіе этого, а также наличности тутъ особаго номера номераціи уставовъ (ԺԶ—XVI), характеръ отдѣльнаго устава получаетъ лишь дальнѣйшая часть проклятій даннаго *Исповѣданія.* Объ *Исповѣданіи Антіохійскаго собора* не упомянуто и въ *Указатель уставовъ* сборника въ данномъ спискѣ подъ номеромъ ԺԶ (см. въ Приложеніяхъ къ I-й части).

22.

Лл. 209 b — 215 b. ПОСЛАНІЕ СВ. ВАСИЛІЯ.

ԹՈՒՂԹ ՍՐԲՈՅՆ ԲԱՐՍՂԻ

Եւ զինելով եւ լուռ լինելով հաստատեալ ումեմն ի սիրտ մեր պահել զյիշատակ.... եւ իբրեւ զհեթանոսական կամ զմաքսաւոր տեսանել:

Настоящее посланіе остается безъ особаго номера въ номераціи уставовъ (такъ же и въ *Указатель уставовъ* настоящаго сборника; см. въ Приложеніяхъ къ I-й части).

23. ԺԷ—XVII.

Лл. 215 b — 217 b. ПРАВИЛА ЕФЕССКАГО СОБОРА.

ԿԱՆՈՆՔ ՍՈՒՐԲ ԺՈՂՈՎՈՅՆ ԵՓԵՍՈՍԻ ՈՐ ԺՈՂՈՎԵՑԱՆ Ի ՀՈԳԻՈՅՆ ՍՐԲՈՅ ԵՐԿԵՐԻՒՐՔՆ ԵՒ ԿԱՐԳԵՑԻՆ ՏՈՒՆՔ. ԺԶ.

Л. 215. *Оглавленіе (къ правиламъ) св. Ефесскаго собора—Ցանկ սբ̅ ժողովոյն Եփեսոսի:* Оглавленіе не сходно съ имѣющимся въ спискахъ видовъ A, B и C.

Подъ указаннымъ заглавіемъ приводится текстъ, который въ спискахъ видовъ A (см. Описаніе A № 42), B (см. Описаніе B № 30) и C (см. Описаніе C № 65) приписывается епископу Севантію, а въ спискахъ вида D (см. Описаніе D № 17) — тоже Ефесскому собору.

24. *ԺԸ*—XVIII.

Лл. 217 b—222 b. ПРАВИЛА СААКА О ЕПИСКОПАХЪ.

Տ̅Ն̅ ՍԱՀԱԿԱՅ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ ՍԱՀՄԱՆ ՎԱՐԴԱՊԵՏՈՒԹԵԱՆ ԹԷ ՈՐՊԷՍ ՊԱՐՏ Է ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԻՆ ԽՆԱՄԵԼ ԶԸՆՏԱՆԻ ՍՐԲՈՅ ԵԿԵՂԵՑՒՈՅ։

Ср. Описанія: A № 38; B № 27; C № 50.

Текстъ устава приведенъ безъ дѣленія на главы.

Оглавленія нѣтъ.

25. *ԺԹ*—XIX.

Лл. 222 b—228 a. ПРАВИЛА СААКА ОБЪ УПРАВЛЕНІИ ЕПИСКОПАМИ ЦЕРКОВНЫМЪ ИМУЩЕСТВОМЪ.

ՆՈՐԻՆ. ԹԷ ՈՐՊԷՍ ՊԱՐՏ Է ԵՊԻՍԿՈՊՈՍԱՑ ԶԳՈՒՇՈՒԹԵԱՄԲ ՊԱՀԵԼ ԶԳԱՆՁ ՍՐԲՈՅ ԵԿԵՂԵՑՒՈՅ ԵՒ ԿԱՄ ՈՐՈՑ ԵՒ ՈՐՊԷՍ ՄԱՏԱԿԱՐԱՐԵԼ։

Ср. Описанія: A № 39; B № 28; C № 51.

Текстъ устава приведенъ безъ дѣленія на главы.

Оглавленія нѣтъ

На л. 228 a написаны и зачеркнуты заглавіе и нѣсколько словъ пролога Шаапиванскаго устава (см. ниже № 27).

26. *Ի*—XX.

Лл. 228 b — 234 b. ПРАВИЛА СААКА ОБЪ УСТАНОВЛЕНІИ КЛИРА И ОПРЕДѢЛЕНІИ МОНАСТЫРЯ.

ՍԱՀՄԱՆԱԴՐՈՒԹԻՒՆ ԿԱՐԳԱՑ ԸՆԿԱԼԵԱԼ Ի ՆԱՀԱՏԱԿԷՆ Տ̅Ն̅ ԳՐԻԳՈՐԷ. ԹԱՐԳՄԱՆԵՑԱՒ Ի ՁԵՌՆ ԵԶՆԱԿԱՅ ՀՐԱՄԱՆԱՒ ԵՐԱՆԵԼՈՅՆ ՍԱՀԱԿԱՅ ԵՊ̅ԱՊԵՏԻՆ ՀԱՅՈՑ ԵՒ ՆՈՐԻՆ ԱԹՈՌԱԿԻՑԱՑ. ԹԷ ՈՐՊԷՍ ՍԱՀՄԱՆԵՑԱՒ ԿԱՐԳ ՈՒԽՏԻ ԵՒ ՈՐՈՇՈՒՄՆ ՎԱՆԱՑ։

Ср. Описанія: A № 37; B № 26; C № 49.

Подъ этимъ заглавіемъ приводится, безъ дѣленія на главы, текстъ лишь первыхъ четырехъ, сравнительно со списками видовъ A, B и C, правилъ настоящаго устава: пятаго правила вовсе нѣтъ въ данномъ сборникѣ, а 6—9 правила приводятся позже (см. ниже № 29) особо, какъ отдѣльный уставъ, приписанный Просвѣтителю.

Оглавленія нѣтъ.

27. *ԻԱ*—XXI.

Лл. 234 b — 256 b. ШААПИВАНСКІЯ ПРАВИЛА.

ՍԱՀՄԱՆՔ ԵՒ ԿԱՆՈՆՔ, ԶՈՐ ԵԴԻՆ ՎԱՐԴԱՊԵՏՔ ՀԱՅՈՑ Ի ՆՈՅՆ ԼՐՈՒԹԻՒՆ ԱԹԱՌԵԼԱԿԱՆ ԵՒ ՆԻԿԻԱԿԱՆ ԿԱՆՈՆԱՑ ՀԱՍՏԱՏՈՒԹԻՒՆ։

Ср. Описанія: A № 41; B № 29; C № 52; D № 29.

Прологъ — *Նախադրութիւն։*

Оглавленіе — *Ցանկ կանոնաց վարդապետաց հայոց*, не сходное съ соотвѣтствующимъ оглавленіемъ въ спискахъ прочихъ видовъ.

Правила — съ указаннымъ выше заглавіемъ.

См. выше № 25.

28. ԻԲ — XXII.

Лл. 257 a — 263 b. КАНОНИЧЕСКОЕ ПОСЛАНІЕ АРМЯНСКИХЪ ВАРДАПЕТОВЪ.

ԿԱՆՈՆԱԿԱՆ ԹՈՒՂԹ ՎԱՐԴԱՊԵՏԱՑՆ ՀԱՅՈՑ. ԿԱՐԳ ՔԱՀԱՆԱՅԻՑ ԱՌ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆՍՆ ԵՒ ՆՈՑԻՆ ԱՌ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆԱՑՆ ՀՆԱԶԱՆԴՈՒԹԻՒՆ ԵՒ ԿԱՐԳ ՈՒՂՂՈՒԹԵԱՆ ԱՌ ՔԱՀԱՆԱՅՍ.

Подъ этимъ заглавіемъ, безъ дѣленія на главы, приводится статья, приписываемая въ спискахъ прочихъ видовъ патріарху Сааку.

Ср. Описанія: A № 36; B № 25; C № 48; D № 28.

Оглавленія нѣтъ.

29. ԻԳ — XXIII.

Лл. 263 b — 265 b. ПРАВИЛА ПРОСВѢТИТЕЛЯ.

ԿԱՆՈՆ ԼՈՒՍԱՒՈՐՉԻՆ.

Подъ такимъ заглавіемъ (ср. Описаніе B № 26 о рп. ЭК) въ видѣ самостоятельнаго устава приводятся правила, которыя въ спискахъ видовъ A, B и C даны въ составѣ *Устава Саака объ установленіи клира и опредѣленіи монастыря* какъ 6—9 правила; см. выше № 26.

Текстъ начинается словами: *Աղաք, որ մնանականան է պատուրաղ, կէս կաշոյն....:*

Ср. Описанія: A № 37; B № 26; C № 49.

Оглавленія нѣтъ.

30. ԻԴ — XXIV.

Лл. 265 b — 269 a. ПРАВИЛА ІОАННА МАНДАКУНІЯ.

ՅՈՀԱՆՆՈՒ ՄԱՆԴԱԿՈՒՆՈՅ Ի ԽՐԱՏՍ ԵԿԵՂԵՑՒՈՅ ՀԱՄԱՌՕՏ ԲԱՆ.

Дается текстъ пролога и правилъ безъ оглавленія и дѣленія на главы.

Ср. Описанія: A № 44; B № 32; C № 66.

См. слѣдующій ниже № 31.

31. ԻԵ — XXV.

Л. 269 a — b. Подъ заглавіемъ: *Оглавленіе (къ правиламъ) Іоанна Мандакунія — Ցանգ Յովհաննու Մանդակունւոյ*, дается оглавленіе къ правиламъ, приписаннымъ въ спискахъ прочихъ видовъ Іоанну Философу; затѣмъ слѣдуютъ (лл. 269 b — 275 b) эти правила подъ заглавіемъ:

ԵՐԱՆԵԼՒՈՅՆ ՏՆ ՅՈՀԱՆՆՈՒ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ ՅԱՌԱՋԻՆ ԿԵՆՑԱՂՆ ԵՒ ԳԱԼ ՆՈՐԱ ՅԱԹՈՌ ՔԱՀԱՆԱՅԱՊԵՏՈՒԹԵԱՆ ԵՒ ԲԱԶՄԱՊԱՏԻԿ ԵՒ ԶԱՆԱԶԱՆ ԿԱՐԳՍ ԵԿԵՂԵՑՒՈՅ ՀԱՍՏԱՏԵԱԼ ՏՈՒՆՍ Ի.

Настоящій уставъ приписывается Іоанну Мандакунію и въ *Указатель уставовъ* настоящаго сборника; см. въ Приложеніяхъ къ I-й части.

Ср. Описанія: А № 48; В № 35; С № 56; D № 31.

Сравнительно съ соотвѣтствующимъ текстомъ списковъ группъ А, В и С, гдѣ настоящій уставъ приводится въ составѣ 32-хъ правилъ, здѣсь не хватаетъ 19—31 правила (*ժթ—լա*), 32-ое правило написано 18-мъ (изъ предшествующихъ два правила соединены въ одно), причемъ, въ видѣ окончанія этого, восемнадцатаго, правила написанъ прологъ предыдущаго устава Іоанна Мандакунія (см. № 30); а затѣмъ первое и второе правила послѣдняго устава Мандакунія написаны вмѣстѣ какъ 19-е правило въ составѣ настоящаго устава Іоанна Философа. И прологъ, и эти два правила устава I. Мандакунія уже разъ были приведены въ настоящей рукописи въ текстѣ предыдущаго устава, см. выше № 30.

32. *ԻԶ*—XXVI.

Лл. 275 b—280 a. ІОАННА МАНДАКУНІЯ ПРИЗЫВЪ КЪ ПОКАЯНІЮ.

ՅՈՀԱՆՆՈՒ ՄԱՆԴԱԿՈՒՆՈՅ ԿՈՉՈՒՄՆ ՅԱՊԱՇԽԱՐՈՒԹԻՒՆ։

Въ нѣсколько иной редакціи, чѣмъ въ спискахъ А (ср. Описаніе № 60), В (ср. Описаніе № 71) и С (ср. Описаніе № 69).

33. *ԻԷ*—XXVII.

Лл. 280 a—311 a. ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ІОАННА ВЕРЦАНОГА.

ՆԱԽԱՀԱՒԱՔՈՒՄՆ ՊԱՏՄՈՒԹ̅Ն ԱՅՍՄ ԲԱՆԻՑ Տ̅Ն ՅՈՎՀԱՆՆՈՒ ՎԵՐԾԱՆՈՂԻ.

Ի մերձենալ սպառման ժամանակիս տեսաք զի նուազեալ էր երկիր. յաւելաք զի ընդունայնացան բնակիչք դամետրումն և սկսան գալ ի կատարումն տառք մարգարէիցն.... Այլ մեք դաւանեմք յերկուց միացեալ զծր մեր Յս Քս, և փառս տացուք նմա ընդ հաւր և սբ հոգւոյն յաւիտեանս ամէն։

Въ *Указатель уставовъ* настоящаго сборника на соотвѣтствующемъ мѣстѣ значится — «XXVII. оглавленіе четвертое (къ уставу) Мандакунія» — *ԻԷ. ցանկ չորրորդ Մանդակունոյ* (см. въ Приложеніяхъ).

34. *ԻԸ*—XXVIII.

Лл. 311 a—312 a. ПРАВИЛА КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

ԿԱՆՈՆՔ ԿԻՒՐՂԻ ԱՂԵՔՍԱՆԴՐԱՑՒՈՅ ԱՍԱՑԵԱԼ.

Ср. Описанія: А № 34; В № 42; С № 31.

Оглавленія нѣтъ.

35. իթ—XXIX.

Лл. 312 a—313 b. ПРАВИЛА ЕФРЕМА.

ԿԱՆՈՆՔ ՏՆ ԵՓՐԵՄԻ ԵՒ ԱՐԴԻՒՆԱԿԱՏԱՐ ԿՐԱՒՆԱՒՈՐԻ Ի ԿՈՒՍՈՒԹԵԱՆ ԾԱՌԱՅՆ ԶՈՐ ՍՆՈՒՑԱՆԷՐ ԱՆԱՊԱՏՆ.

Ср. Описанія: A № 22; B № 41; C № 58.
Оглавленія нѣтъ.

36. լ—XXX.

Лл. 313 b—314 b. КАНОНИЧЕСКОЕ ПИСЬМО ЕПИФАНІЯ.

ԿԱՆՈՆԱԿԱՆ ԳԻՐ ՏՆ ԵՊԻՓԱՆՈՒ ԱՍԱՑԵԱԼ.

Ср. Описанія: A № 31; B № 43; C № 32.
Оглавленія нѣтъ.

37. լա—XXXI.

Лл. 314 b—321 a. ПРАВИЛА ЕЛИСЕЯ.

ԵՂԻՇԷԻ ՎԱՐԴԱՊԵՏԻ ԿԱՆՈՆԱՑ ԱՍԱՑԵԱԼ Է.

Թէ սրութիւք ուրուք կաթեալ իցեն ի տունջեան և արթուն և կամ գիշեր՝ իբրև ի քուն.... այլ բազմապատիկ եւս անկանին ընդ դատապարտութեք տանից բարեխաւսի. առաքին զհետ հաւր իւրեանց սատանայի ի դժոխս։

Послѣ этого дается на л. 321 b запись: *Ի Թուիս պժէ. յանգ ելաւ կատարեցաւ քանոն ս. հաւատոյ քրիստո* (sic) *ձեռամբ Մաղաքիա դպրի յիշատակ իւր. և ծնողաց իւրոց Անտոնի և մաւր իւրոյ Թագուհոյ. և եղբարց իւրոց Սահակին. և Յակոբին և Մելքիսեդեկին. որք կարդայք կամ աւրինակէք յիշեցէք յաղաւթս ձեր զսոսա և ՏԾ զձեզ յիշէ ամէն։ Ի Կաֆայս գրեցաւ գիրգս* (sic)։

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ УСТАВОВЪ КНИГИ КАНОНОВЪ ВЪ СПИСКАХЪ ВИДА А.

(См. стр. 45—47).

Տարադրութիւն Կանոնաց (եւ) եղեալ այս չափ եւ (այս չափ եւ) կարգ գլխոցն:[1])

Ա. (Առաջին) կանոնք առաքելականք գլուխք լ̄գ (լ̄է).

Բ. կանոնք երկրորդ առաքելականք (որ ի ձեռն Կղեմայ) գլուխք ձ̄ե (ղ̄ե).

Գ. կանոնք Թադէոսի առաքելոյ գլուխք իզ.

Դ. կանոնք Փիլիպպոսի առաքելոյ գլուխք ը̄ (թ̄).

Ե. կանոնք Հարանցն Հետեւողաց գլուխք ի̄դ (իէ).

Զ. կանոնք Անկիւրիա գլուխք ի̄.

Է. կանոնք Նիկիականք (Նիկիոյ ս̄բ ժողովոյն) գլուխք ի̄ (ի̄ա).

Ը. կանոնք երկրորդ Նիկիականք գլուխք ճժ̄դ.

Թ. կանոնք սրբոյն Գրիգորի Լուսաւորչին (առաքելոյ Հայոց) գլուխք է:

Ժ. կանոնք սրբոյն (երանելոյն) Աթանասի գլուխք ձ̄ը (ն̄լ).

ԺԱ. կանոնք (երանելոյն) Մակարայ (Երուսաղէմի) գլուխք թ̄ (ժ̄).

ԺԲ. կանոնք Կոստանդինուպօլսի (ս̄բ) ժողովոյն գլուխք գ̄.

ԺԳ. կանոնք (երանելոյն) Գրիգորի ա̄ծաբանի գլուխք է:

ԺԴ. կանոնք սրբոյն (երանելոյն) Բարսղի (առ Ամփիլոքոս) (առ Ակի-ղիկոս, առ Աբիղի) գլուխք ծ̄ա.

ԺԵ. կանոնք (Նորին) երկրորդ (ի) (սրբոյն) Բարսղի (առ Թէոդորոս) (վ̄ս ազգապղծութեան) գլուխ ա̄.

---

1) Варіанты заглавія: рпп. 54, 89 *Ցանկ գլխոցս Կանոնացս*. рпп. 86, 94, 451 V *Կարգ եւ սահմանադրութիւն Կանոնաց(ս) կարգեալ ի սրբոց առաքելոց եւ հայրապետացն (լաւ եւ ընտիր եւ հաց անմահական ուր որ կարող է ճաշակել)*. рп. 583 *Ցանկ գլխոց կանոնաց թուով իւրեանց:* Въ рп. 740 *Указатель* приведенъ безъ заглавія.

ԺԶ. Կանոնք երրորդ (Դ) (սրբոյն) Բարսղի (մի ոչ պէսպէս և բռնադատեալ ասելոց) գլուխք ՃՀԲ (ՃՀԱ, ՃՀԴ).

ԺԷ. Կանոնք սրբոյ (սրբ) Եփրեմի (Խորին ասորւոյ) գլուխք Ը.

ԺԸ. Կանոնք (սրբոյն) Ներսէսի (կաթողիկոսի) և Ներշապհոյ (Մամիկոնէից) եպիսկոպոսի գլուխք ԻԲ (ԾԵ).

ԺԹ. Կանոնք Կեսարիա գլուխք Ժ.

Ի. Կանոնք Նէոկեսարեա գլուխք Ի.

ԻԱ. Կանոնք Գանգրեայ գլուխք ԻԴ.

ԻԲ. Կանոնք Անտիոքայ գլուխք ԻԵ.

ԻԳ. (Կանոնք) Խոստովանութիւն (ժողովոյն) Անտիոքայ գլուխ Ա.

ԻԴ. Կանոնք Լաւոդիկեայ գլուխք ԾԷ (ԾԲ, ԺԵ).

ԻԵ. Կանոնք Սարդիկեայ գլուխք ԻԱ (ԾԵ).

ԻԶ. Կանոնք (անգիրք) (սրբոյն) Եպիփանու (տասնեալ) գլուխք Ե.

ԻԷ[1]. Կանոնք Եղիշէի (տասնեալ բան) վասն անպատշաճ աւուր (անպատշաճաւոր) ամուսնութեան գլուխք Ե.

ԻԸ. Կանոնք Եփեսոսի (սրբ) ժողովոյն գլուխք Ղ.

ԻԹ. Կանոնք (սրբ) Կիւրղի Աղեքսանդրացւոյ գլուխք Ե.

Լ. Կանոնք սրբոյն Սահակայ (Իսահակայ) (հայոց հայրապետի) գլուխք Ե (ԾԵ, ԼԵ).

ԼԱ.[2] Նորին (սրբոյն) Սահակայ (հայրապետին թէ որպ սահմանեցաւ) գլուխք Թ.

ԼԲ[2]. Երրորդ կանոնք նորին Սահակայ (Նորին թէ որպ պարտ է եպիսկոպոսաց ունել զընտանիս) գլուխք Ե.

ԼԳ[2]. Չորրորդ կանոնք նորին Սահակայ (Նորին թէ որպ պարտ է եպիսկոպոսաց պաշտել զգանձն եկեղեցւոյն) գլուխք Է (Ի).

ԼԴ.[2] Կանոնք հինգերորդ նորին Սահակայ (Սրբոյն Սահակայ հայոց կաթողիկոսի գիր աւանդութեան վասն եկեղեցւոյ) գլուխ Ա.

ԼԵ. Կանոնք միաբան (աւագ) հայոց գլուխք Ի.

ԼԶ. Թուղթ Սեանդեայ (եպիսկոպոսին) գլուխք ԺԴ.

ԼԷ. Կանոնք երկրորդ Անտիոքայ գլուխք Թ.

ԼԸ. Կանոնք Յոհաննու Մանդակունւոյ (Մանդակունեցւոյ) (հայոց կաթողիկոսին) գլուխք Թ.

ԼԹ.[3] Նորին Յոհաննու Մանդակունւոյ (վասն ոչ ձեռնադրելոյ զանարժանս և զոգէտս) գլուխք Թ (Ա).

---

1) Этотъ номеръ отсутствуетъ въ текстѣ *Указателя* рпп., за исключеніемъ рпп. 54, 86, 89; соотвѣтственно номерація уставовъ въ дальнѣйшемъ отстаетъ на одну единицу.

2) ԼԱ—ԼԴ номера отсутствуютъ въ текстѣ *Указателя* рпп., за исключеніемъ рпп. 54, 86 89; соотвѣтственно номерація уставовъ въ дальнѣйшемъ отстаетъ еще на четыре единицы.

3) Этотъ номеръ отсутствуетъ въ текстѣ *Указателя* рпп., за исключеніемъ рпп. 54, 86, 89; соотвѣтственно номерація въ дальнѣйшемъ отстаетъ еще на одну единицу.

Խ· (Թուղթ) Արտահամու (Մամիկոնէից եպիսկոպոսի) առ (և) Վաչագան (Վաչագանայ) գլուխք Գ·

ԽԱ· կանոնք վերջնոյ Սահակայ (Իսահակայ) (կաթողիկոսի հայոց) գլուխք ԺԵ.

ԽԲ· կանոնք (տն) Յովհաննու (Յոհաննիսի) իմաստասիրի (Օձնեցւոյ) (կաթողիկոսի հայոց) գլուխք ԼԲ·

ԽԳ· կանոնք Սիոնի (հայոց) կաթողիկոսի գլուխք ԻԳ·

ԽԴ· կանոնք (Սահմանադրութիւն կանոնի) Վաչագանայ արքունից (արքայի) գլուխք ԻԱ.

ԽԵ· կանոնք Դւնայ որ ժողովոյն գլուխք ԺԲ.

ԽԶ· կանոնք (Բանք) (սրբոյն) Եղիշէի (ի) կանոնաց գրոց գլուխք Ա (ԺԲ)[1].

ԽԷ· Յովհաննու Ոսկեբերանի (Կոստանդինուպօլսի հայրապետի) (կանոն) գլուխ Ա.

ԽԸ· Ագաթանգեղոսի մեծի (վասն անղեղջ մեռելոյ) գլուխ Ա.

ԽԹ· (Երանելոյն) Մեսրոպայ հայոց վարդապետի (բանք) գլուխ Ա.

Ծ· (Սահմանք և) կանոնք (կարգի եկեղեցւոյ) (տր) Ներսէսի հայոց հայրապետին գլուխ Ա (ԻԴ).

ԾԱ· (կանոնք) Յոհաննու Մանդակունոյ հայոց կաթողիկոսի (կանոնք) գլուխք ԻԴ (Է).

ԾԲ· Նորին Յոհաննու (Մանդակունոյ) կոչումն (վասն) ապաշխարութեան (ապաշխարողաց) գլուխք Է (Ա).

ԾԳ· (կանոնք) Խոստովանութիւն քահանայի (Նորին Մանդակունոյ) գլուխ Ա.

ԾԴ· կանոնք (երանելոյն) Եպիփանու Կիպրացոյ գլուխ Ա (Բ).

ԾԵ· (Ի) Հարանց կանոնացն (Է)(վասն երրորդ ամուսնութեան գլուխք Գ (Ա).

ԾԶ· Կղեմայ Հռովմայ եպիսկոպոսի (վասն երեքարբենին) գլուխ Ա.

ԾԷ· Սր· Դիոնէսիոսի աթենացոց (եպիսկոպոսի) (բանք) գլուխ Ա.

ՑԸ· (Սբ) Նորին Դիոնէսիոսի (արիսպագացւոյ) (յաղագս սր· ածածնին) գլուխ Ա.

---

1) Въ рпп. 55, 58, 256, 257. 737, 748 на этомъ *Указатель* оканчивается.

Рпп. 54, 86, 89, 451V продолжаютъ *Указатель* въ приводимомъ выше составѣ (см. въ текстѣ ԽԷ и сл.).

Рпп. 583, 740 продолжаютъ *Указатель* въ слѣдующемъ видѣ:

ԽԱ· Թուխտ (sic) Յակոբայ տն եղբօրն առ Կոստանդիանոս.

ԽԲ· կանոնք երկրորդ Եպիփանու գլուխք Գ·

ԽԳ· կանոնք Արաթանգեղա (sic) գլուխ Ա.

ԽԴ· կանոնք Մեսրովպայ վարդապետի Ա.

Въ рп. 583 на этомъ *Указатель* оканчивается, въ рп. 740 продолжается:

ԽԵ· Յիշատակարան Յոհաննիսի Իմաստասիրի.

ԽԶ· Աւանդութիւն հրէից վասն ողորմութեան.

ԺԹ. Կանոնք ո̃ր. ժողովյն (որ) ի Թէոդուպօլիս (որ յայժմ կոչի Կարնոյ քաղաք) գլուխք ի̃ (Ժ).

Ի. (Հիպողիտոսյ ո̃ւ) Բան ի ծնունդն և ի մկրտութիւն ո̃ն (յ̃ի) գլուխք Ժ (ա̃).

ԻԱ. Մելիտոնի եպիսկոպոսի (վասն միութեան բանին և մարմնոյ) (Թուխթ առ Տրիպլի) գլուխ ա̃.

ԻԲ. (Բանք) Մանուէլի (վասն տաւնի խաչին) գլուխ ա̃.

ԻԳ. Սոկրատայ (բանից վասն պղուհայն) գլուխ ա̃.

ԻԴ. Նորին նման գլուխ ա̃.

ԻԵ. Կանոնք (ո̃ն) Սիմէոնի աղուանից կաթողիկոսի գլուխ ա̃ (է̃).

ԻԶ. Նեքտառեայ Հռոմայ եպիսկոպոսի (վասն յինակաց) գլուխ ա̃.

ԻԷ. Հարցումն Թէոդոսի (Թէոդորոսի) քահանային (եկեղեցոյ Կեսարու առ երանելին Եպիփան վասն քառասնորդաց և այլ պահոց) գլուխ ա̃.

ԻԸ. Կանոնք ս̃բ Բարսղի է ասացեալ.

ԻԹ. Յոհաննու Երուսաղէմի եպիսկոպոսի (վասն յինակաց պահոց).

Լ. Սեբերիանոսի Ղուկասու աւետարանէն մեկնութիւն (վասն ութաւոր պահոց որ յառաջ քան զյայտնութիւն) գլուխ ա̃.

ԼԱ. (Կանոնք) Ներսէսի Կլայեցւոյ (հայոց կաթողիկոսի եղբօր ո̃ն Գրիգորի) (ազգապղծութեան) գլուխք ծ̃ի̃է (ա̃).

ԼԲ. Կանոնք զգուշաւոր (ի Խրատ) քահանայից (համառաւտի) գլուխ ա̃ (ծ̃բ).

ԼԳ. (Կանոնք երկրորդ) վասն զգուշաւորութեամբ սպասաւորելոյ (քահանայից) ո̃ք խորհրդոյն (գլուխք ծ̃լբ).

ԼԴ. Եղնակայ Կողբացւոյ հայոց վարդապետի (վասն պատրաստութեան հաղորդողաց) գլուխ ա̃.

ԼԵ. Նորին բան (Կողբացոյ) Եղնակայ երկրորդ գլուխք դ̃.

ԼԶ. (Բանք) Անանիայի հայոց վարդապետի սակս անխտիր հաղորդելոյն յունաց (վասն ոչ հաղորդելոյ զժողովրդականս յաւուր մեծի հինգշաբաթոջ) գլուխ ա̃.

ԼԷ. Այլուստ ժողովածոյ իմաստախոհ արանց (վասն ովք ասեն անդոսնելի կիրք ի մարդեղութեան ք̃ի) գլուխ ա̃.

ԼԸ. Վասն (Յաղագս) Նկարեալ պատկերայն (թէ որպէս երկիրպագանեն) գլուխ ա̃.

ԼԹ. Վասն քահանայագործութեան կարգաց (Խրատ ի) պատրաստութեամբ (պատրաստութիւն) գլուխք ի̃է (ի̃թ).

Միաբան գումարեցաւ գլուխ կանոնացս համարով ԼԹ (ԼԸ) և բովանդակ վկայութիւնք որ աստ կան միաբան ո̃չ են։

II.

УКАЗАТЕЛЬ УСТАВОВЪ КНИГИ КАНОНОВЪ ВЪ СПИСКАХЪ ПОДВИДА В[1].

(См. стр. 105).

Ցարազրութիւն Կանոնաց եղեալ եւ այս կարգ եւ չափ գլխոցն:

Ա. կանոնք առաքելականք գլուխք ԼԳ (ԼԴ).
Բ. կանոնք առաքելական ի ձեռն Կղեմայ գլուխք ՁԵ.
Գ. կանոնք Հարցն Հետեւողաց գլուխք ԻԵ.
Դ. կանոնք Նիկիայ մեծ ժողովյն գլուխք Ի.
Ե. կանոնք Անկիւրեայ գլուխք Ի.
Զ. կանոնք Կեսարեայ գլուխք Ժ:
Է. կանոնք Նէոկեսարեայ գլուխք Ի.
Ը. կանոնք Գանգրեայն գլուխք ԻԴ.
Թ. կանոնք Անտիոքայն գլուխք ԻԵ.
Ժ. կանոնք Լաւոդիկեայն գլուխք ԾԵ.
ԺԱ. կանոնք սրբոյն Գրիգորի գլուխք Ն:
ԺԲ. կանոնք Սարդիկեայն գլուխք ԼԱ.
ԺԳ. կանոնք Կոստանդինուպօլսի գլուխք Գ.
ԺԴ. կանոնք Եփեսոսի ժողովոյն գլուխք Դ.
ԺԵ. կանոնք Աթանասի հարցմունք գլուխք ՁԸ.
ԺԶ. կանոնք Բարսեղի Կեսարացւոյ գլուխք ԾԱ.
ԺԷ. կանոնք սրբոյն Սահակայ գլուխք ԾԵ.
ԺԸ. կանոնք Շահապիվանի հայոց (հարց) գլուխք Ի.
ԺԹ. կանոնք Սեւանտեայ Թուղթ գլուխք ԺԴ.
Ի. կանոնք Ներսիսի եւ Ներշապհոյ գլուխք ԼԷ.
ԻԱ. կանոնք Յոհաննու Մանդակունոյ գլուխք Ժ.
ԻԲ. կանոնք Աբրահամու Մամիկոնոյ գլուխք Գ.
ԻԳ. կանոնք Սահակա վերջնոյ գլուխք ԺԵ.
ԻԴ. կանոնք Յոհաննու իմաստասիրի գլուխք ԼԲ.
ԻԵ. կանոնք Սիոնի հայոց կաթողիկոսի գլուխք ԻԴ.
ԻԶ. կանոնք առաքելոյն Թադէոսի գլուխք ԼԳ.
ԻԷ. կանոնք առաքելոյն Փիլիպոսի գլուխք Ը.
ԻԸ. կանոնք Անտիոքայ երկրորդ գլուխք Թ.
ԻԹ. կանոնք Եփրեմի խորին սորոյ գլուխք Ը.
Լ. կանոնք Կիւրղի Աղեքսանդրացւոյ գլուխք Ե.
ԼԱ. կանոնք Եպիփանու գլուխք Ե.
ԼԲ. կանոնք Եղիշէի (Եղիայի) վարդապետի գլուխ Ա.
ԼԳ. կանոնք Անտիոքայ երրորդ (երկրորդ) գլուխ Ա.

ԼԴ. կանոնք Նիկիայ երկրորդ գլուխք ճժդ.

ԼԵ. կանոնք Վաչագանայ Աղուանից գլուխք ի.

ԼԶ. կանոնք Բարսեղի պէսպէս ախտից գլուխք մհբ.

ԼԷ. կանոնք Գրիգորի ա՛ծաբանի գլուխք է.

ԼԸ. կանոնք Դունի ս՛բ ժողովոյն գլուխք ժբ.

ԼԹ. կանոնք Մակարայ Երուսաղեմի հայրապետի գլուխք ը.

Խ. կանոնք Սահակայ հայոց կաթողիկոսի գլուխ ա.

ԽԱ. կանոնք Յոհաննու Մանդակունւոյ գլուխ ա.

ԽԲ. կանոնք Կարնոյ ս՛բ ժողովոյն գլուխք ը.

ԽԳ. կանոնք Ներսէսի (Դ-որդ) հայրապետին գլուխք իդ.

ԽԳ. կանոնք Յոհաննու Մանդակունւոյ հայոց կաթողիկոսի գլուխք է.

ԽԵ. կանոնք ս՛ր Դիոնէսիոսի գլուխ ա.

ԽԶ. կանոնք Եպիփանու Կիպրացոյն գլուխք դ.

ԽԷ. կանոնք Յոհաննու Երուսաղեմի եպիսկոպոսի գլուխ ա.

ԽԸ. կանոնք Հիպողիտեայ ս՛բ գլուխ ա.

ԽԹ. կանոնք Նեքտառեայ Հռոմայ եպիսկոպոսի գլուխ ա.

Ծ. կանոնք Մելիտինի (Մելտինի) եպիսկոպոսի գլուխ ա.

ԾԱ. կանոնք ս՛բ Աթանասի գլուխ ա.

ԾԲ. կանոնք Սևերիանոսի (Սեբերիանոսի, Սերբիանոսի, Սեբիանոսի) գլուխ ա.

ԾԳ. կանոնք Սոկրատայ գլուխք ե.

ԾԳ. կանոնք Դիոնեսի Արիոպագացւոյ.

ԾԵ. կանոնք Մանուէլի գլուխ ա.

ԾԶ. կանոնք Կղեմայ Հռոմայ եպիսկոպոսի գլուխ ա.

На этомъ оканчивается *Указатель* въ рп. 131.

ԾԷ. Տ՛ն Յոհաննու Մանդակունւոյ ի կոչումն ապաշխարութեան տունս ճխ:

III.

УКАЗАТЕЛЬ УСТАВОВЪ КНИГИ КАНОНОВЪ ВЪ СПИСКАХЪ ПОДВИДА В[2].

(См. стр. 105).

Այս ինչ կայ ի Գիրս կանոնացս:

Ա. Առաքելական կանոնք գլուխք լդ.

Բ. Առաքելական կանոնք ի ձեռն Կղեմայ գլուխք ձե.

Ը. Անկիւրեայ գլուխք ի.

Թ. Անտիոքայ գլուխք իե.

ԺԸ. Աթանասի գլուխք ձբ.

ԻԲ. Արիստոնու գլուխք դ.
ԻԸ. Անտիոքայ երկրորդ գլուխք թ.
ԼԳ. Անտիոքայ երրորդ գլուխք ե.
ԼԵ. Ածարանի գլուխք է.
ԺԶ. Բարսղի Կեսարու գլուխք ծա.
ԼԶ. Բարսղի գլուխք մբ (մհ ը).
Ը. Գանգրայ գլուխք իդ.
ԺԱ. Գրիգորի Լուսաւորչի գլուխք է.
ԼԸ. Գրենոյ գլուխք ժբ.
ԽԵ. Դիոնէսիոսի գլուխ ա.
ԾԳ. Դիոնէսիոսի գլուխ ա.
ԺԴ. Եփեսոսի (ժողովյն) գլուխք դ.
ԻԹ. Եփրեմի խորին ասորւոյ գլուխք ը.
ԼԱ. Եպիփանու գլուխք ե.
ԼԲ. Եղիշէի վարդապետի գլուխ ա.
ԽԶ. Եպիփանու երկրորդ գլուխք բ.
ԻԶ. Թադէոսի առաքելոյ գլուխք լգ.
Ժ. Լաւոդիկեայ գլուխք ծե.
Զ. Կեսարեայ գլուխք ժ.
ԺԳ. Կոստանդինուպօլսի ժողովյն գլուխք դ.
Լ. Կիւրղի Աղեքսանդրու եպիսկոպոսին գլուխք ե.
ԽԲ. Կայնոյ ո̃ք ժողովյն գլուխք թ.
ԾԶ. Կղեմայ Հռոմա հայրապետին գլուխ ա.
Գ. Հարցն հետեւողաց առաքելոց գլուխք իե.
ԽԸ. Հիպողիտայ գլուխք ա.
ԼԹ. Մակարայ Երուսաղէմի հայրապետին գլուխք թ.
Ծ. Մելիտոսի եպիսկոպոսին գլուխ ա.
ԾԵ. Մանուէլի գլուխ ա.
ԽԱ. Յովհաննու Մանդակունւոյ (Մանդակունեցւոյն) գլուխք ժ.
ԻԳ. Յովհաննու Աւձնեցւոյ գլուխք լբ (ծ).
ԽԱ. Յովհաննու Մանդակունւոյ (Մանդակունեցւոյն) գլուխ ա.
ԽԳ. Յովհաննու Մանդակունւոյ (Մանդակունեցւոյն) գլուխք է.
ԽԵ. Յովհաննու Երուսաղէմացւոյ գլուխ ա.
ԾԵ. Յովհաննու Մանդակունւոյ գլուխ ա.
Դ. Նիկիայ մեծ ժողովյն գլուխք ի.
Ե. Նէոկեսարեայ գլուխք ի.
Ի. Ներսէսի և Միրշապհոյ (Ներշապհոյ) գլուխք ի.
ԼԴ. Նիկիայ երկրորդ կանոնք գլուխք ճ (ճժդ).
ԽԴ. Ներսէսի գլուխք իդ.
ԽԹ. Նեքտառեայ գլուխ ա.

ԺԸ. Շահապիվանի հայոյ (=հայոյ) գլուխք ՃԹ (Ի).
ԺԲ. Սարդիկեայ գլուխք ԻԱ.
ԺԷ. Սահակայ գլուխք ԾԵ.
ԺԹ. Սեսանեայ գլուխք ՃԴ.
ԻԳ. Սահակայ գլուխք ՃԵ.
ԻԵ. Սիովնի գլուխք ԻԵ.
ԼՍ. Սահակայ երկրորդ (կանոնք) գլուխ Ա.
ԾԲ. Սեբերիանոսի գլուխ Ա.
ԾԳ. Սոկրատայ գլուխ Ա.
ԾԸ. Սիմէոնի (Սիմոնի) տղուանց կաթողիկոսի գլուխք Է.
ԿԵ. Վաչագանայ Աղուանից գլուխք Ի.
ԻԷ. Փիլիպոսի առաքելոյ գլուխք Ն.

IV.

УКАЗАТЕЛЬ УСТАВОВЪ КНИГИ КАНОНОВЪ ВЪ СПИСКѢ 761 ВИДА С.

(См. стр. 124).

Տարադրութիւն Կանոնաց եղեալ եւ այս կարգ եւ չափ գլխոցն:

Ա. կանոն առաքելական գլխ. ԼԳ.
Բ. կանոն առաքելական ի ձեռն Կղեմայ գլխ. ՁԵ.
Գ. կանոն յետ առաքելոց սրբոց հարցն գլխ. ԻԷ.
Դ. կանոն Նիկիոյ մեծ ժողովոյն գլխ. Ի.
Ե. կանոն երկրորդ նոյն Նիկիոյ ժողովոյն գլխ. ՃԺԵ.
Զ. կանոն Կոստանդնուպօլսի ժողովոյն գլխ. Զ.
Է. կանոն Եփեսոսի ժողովոյն գլխ. Զ.
Ը. կանոն Անկիւրիոյ ժողովոյն գլ. Ի.
Թ. կանոն Կեսարեայ ժողովոյն գլ. Ժ.
Ժ. կանոն Նէոկեսարեայ ժողովոյն գլխ. Ի.
ԺԱ. կանոն Գանգրեայ ժողովոյն գլխ. ԻԳ.
ԺԲ. կանոն Անտիոքայ ժողովոյն գլխ. ԻԵ.
ԺԳ. կանոն Լաւոդիկեայ ժողովոյն գլխ. ԾԵ.
ԺԴ. կանոն Սարդիկեայ ժողովոյն գլխ. ԻԱ
ԺԵ. կանոն Թադէոսի առաքելոյն գլխ. ԻԳ.
ԺԶ. կանոն Փիլիպոսի առաքելոյն գլխ. Թ.
ԺԷ. կանոն սրբոյն Գրիգորի Լուսաւորչին գլխ. Ն.
ԺԸ. կանոն Աթանասի գլխ. ԾԲ.
ԺԹ. կանոն Բարսեղի Կեսարու գլխ. ԾԱ.
Ի. կանոն Բարսեղի բ"-դ գլխ. ՄՂԱ.

ԻԱ. կանոն Գրիգորի ա̃ծաբանի գլ. Է:
ԻԲ. կանոն մեծի Ներսիսի գլ. ԺԷ.
ԻԳ. կանոն մեծի Ներսիսի բ-դ գլ. ԽԲ.
ԻԴ. կանոն Կիւրղի Աղեքսանդրացւոյ գլ. Ե.
ԻԵ. կանոն Եպիփանու Կիպրացւոյն գլ. Ե.
ԻԵ. կանոն Եպիփանու Կիպրացւոյն բ-դ գլ. Գ.
ԻԶ. կանոն Յոհաննու Ոսկ̃ոյ գլ. Ա.
ԻԷ. կանոն սրբոյն Հիպողիտեա գլ. Ա.
ԻԸ. կանոն Նեկտառեայ Հռոմայ եպիսկոպոսի գլ. Ա.
ԻԹ. կանոն սրբոյն Մելիտոսի եպիսկոպոսի գլ. Ա.
Լ. կանոն Աթանասի մեծի գլ. Ա.
ԼԱ. կանոն Սեբերիանի գլ. Ա.
ԼԲ. կանոն Սոկրատայ գլ. Ա.
ԼԳ. կանոն Դիոնէսիոսի արիսպագացւոյն գլ. Ա.
ԼԴ. կանոն Մանուէլի գլ. Ա.
ԼԵ. կանոն Կղեմայ Հռոմայ եպիսկոպոսի գլ. Ա.
ԼԶ. կանոն Եղիշէի վարդապետի գլ. Ա.
ԼԷ. կանոն Դիոնէսիոսի արիսպ. բ-դ գլ. Ա.
ԼԸ. կանոն սրբոյն Սահակայ հայոց գլ. ԾԵ.
ԼԹ. կանոն վարդապետաց հայոց գլ. Ի.
Խ. կանոն սրբոյ Սահակայ բ-դ գլ. Ա.
ԽԱ. կանոն սրբոյն Մակարայ գլ. Թ.
ԽԲ. կանոն Սահակայ վերջնոյ գլ. ԺԵ.
ԽԳ. կանոն Յոհաննու իմաստասիրի գլ. ԼԲ.
ԽԴ. կանոն Սիոնի կաթողիկոսի հայոցս գլ. ԻԴ.
ԽԵ. կանոն սրբոյն Եփրեմի գլ. Է.
ԽԶ. կանոն Անտիոքայ բ-դ ժողովոյն գլ. Ժ.
ԽԷ. կանոն Գրունայ ժողովոյն գլ. ԺԲ.
ԽԸ. կանոն Կարնոյ ժողովոյն գլ. Թ.
ԽԹ. կանոն Վաչագանայ աղուանից գլ. Ի.
Ծ. կանոն Աբրահամու Մամիկոնէից գլ. Գ.
ԾԱ. կանոն Սևանտեա եպիսկոպոսի գլ. ԺԴ.
ԾԲ. կանոն Յոհաննու Մանդակունւոյ գլ. Թ.
ԾԳ. կանոն Յոհաննու Մանդակունոյ բ-դ գլ. Գ.
ԾԴ. կանոն Յոհաննու Մանդակունոյ գ-դ գլ. Է.
ԾԵ. կանոն Յոհաննու Մանդակունոյ ի կոչումն ապաշխարութեան գլ. Ա։

V.

УКАЗАТЕЛЬ УСТАВОВЪ КНИГИ КАНОНОВЪ ВЪ СПИСКѢ 751 ВИДА E.

(См. стр. 149).

Դ. Յանգ Փիլիպոսի Առաքելոյն։

Եւ զկնի այսորի(կ) թէ, կամիս գտանել զճշմարտութիւն ցանկի Կանոնացս:

Առաջինն Նիկիոյ։ Ե. Յանգ Նիկիոյ։ Գիտի հինգ կարմիր համարդ։

Զ. Երկրորդ յանգ Նիկիոյ։

Է. Կարգեալ գրոց յանգ։

Ը. Յանգ Գանգրայ։

Թ. Յանգ Անտիոքայ։

Ժ. Տասն պատգամքն։

ԺԱ. Յանգ Լուսաւորչի։

ԺԲ. Երկրորդ յանգ Լուսաւորչին։

ԺԳ. Յանգ Աթանասի։

ԺԴ. Յանգ Բարսղի։

ԺԵ. Յանգ երկրորդ Բարսղի։

ԺԶ. Յանգ Նզովից Արիոսի։

ԺԷ. Յանգ Եփեսոսի։

ԺԸ. Յանգ Սահակայ։

ԺԹ. Յանգ երկրորդ Սահակայ։

Ի. Յանգ երրորդ Սահակայ։

ԻԱ. Յանգ վարդապետացն հայոց։

ԻԲ. Յանգ երկրորդ վարդապետ″։

ԻԳ. Յանգ Լուսաւորչ″։

ԻԴ. Յանգ Յովաննու Մանդակունոյ։

ԻԵ. Յանգ երկրորդ Մանդակունոյ առաջ″։

ԻԶ. Յանգ երրորդ Մանդակունոյ։

ԻԷ. Յանգ չորրորդ Մանդակունոյ։

ԻԸ. Յանգ Կիւրղի Աղեքսանդրացւ″։

ԻԹ. Յանգ Եփրեմի։

Լ. Յանգ տ֊ն Եսայիա″։

ԼԱ. Յանգ Եղիշէի վարդապետի։

VI.

О РУКОПИСЯХЪ КНИГИ КАНОНОВЪ, НЕИСПОЛЬЗОВАННЫХЪ ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ ТРУДѢ.

Зарегистрированными выше въ *Перечнѣ* (см. стр. 29, 30) рукописями далеко не исчерпывается дѣйствительное количество существующихъ въ па-

стоящее время какъ въ Арменіи, такъ и внѣ ея предѣловъ экземпляровъ древне-армянской *Книги каноновъ*. Означенной въ *Перечнѣ* коллекціей не достигается желательная полнота собранія списковъ даннаго памятника, необходимая для всесторонняго и обстоятельнаго изслѣдованія интересующаго насъ каноническаго сборника.

Не будучи въ состояніи составить полный списокъ всѣхъ древнихъ рукописей *Книги каноновъ* (хотя бы для привлеченія къ нимъ вниманія изслѣдователей), я здѣсь, въ дополненіе къ приведенному выше *Перечню*, упоминаю (см. стр. 9 примѣчаніе 1) еще лишь о нѣкоторыхъ рукописяхъ, извѣстныхъ мнѣ по печатнымъ и неотпечатаннымъ различнымъ каталогамъ армянскихъ рукописей, а также ученымъ и литературнымъ изданіямъ.

Рукописи эти остались недоступными мнѣ для непосредственнаго ознакомленія съ ними. Въ указывающихъ на нихъ изданіяхъ также отсутствовало сколько нибудь удовлетворительное описаніе содержанія заключающихся въ этихъ рукописяхъ сборниковъ. Все это лишало меня возможности использовать ихъ при составленіи изложенныхъ выше Описаній и вообще въ цѣляхъ предпринятаго изслѣдованія памятника.

Въ неотпечатанномъ *Каталогѣ рукописей Санасаряна*, составленномъ епископомъ Месропомъ Теръ-Мовсесяномъ, отмѣчены двѣ рукописи *Книги каноновъ*; объ одной изъ нихъ, значащейся подъ номеромъ 101,—см. выше стр. 34 и въ Описаніи В; описаніе же другой, **102-ой**, недостаточное, привожу здѣсь изъ названнаго *Каталога*.

Рп. 102. $12\frac{1}{2} \times 10$; на бумагѣ; письмо круглое; XVI столѣтія.

1) *Սահմանք եւ կանոնք, զոր եդին առաքեալքն ի ձեռն Կղեմայ (կանոն ՃԷ)։*

2) *Առաջին բան կանոնիս առաքելոյն։*

3) *Կանոնք Փիլիպպոսի առաքելոյն* **ունելով Ժ տուն**։

4) *Սահմանք եւ կանոնք, որ եղաւ ի մ̃ջ կթղ̃կէ եկղ̃ցի ի մեծ ժողովն Նիկիայ:* **Որ հաւատոյ համար ժողովեցան հրամանաւ մեծ և ա̃ծասէր Թգ̃րին Կոստանդիանոսի (կան. Ծ̃)**։

5) *Կանոնք սրբոյն Աթանասի հայրպ̃տին (կան. Ճ̃Թ)։*

6) *Կանոնք առաք. ի սրբոյն Գր̃գրէ Պարթեւի հայոց լուսաւորչի եւ առաքելաշնորհ վկայի:* **Յաւելումն ի Նիկիական կանոնս (Լ̃Ա)**։

7) *Տ̃ն Յովհաննու ասացե̃լ ի խնդրոյ սրբոյն Բարսղի. սահմանադրութի̃ն վ̃ս պէսպէս եւ բազմապատիկ աւտից (Ղ̃Դ)։*

8) *Ի խնդրոյ Թումայ վրդ̃պտին ա̃ծաբանական ա̃բ ուխտին Մեծոփայ վանից ի ծառայ... կատարեալ ճգնաւոր.... հոգելից տեառն Յակոբ վրդ̃պտի Ղրիմեցոյ յաղագս ազգականութե̃ն։*

Мѣсто и время неизвѣстны; XVI вѣкъ, вѣроятно, предположеніе составителя *Каталога.*

Списокъ рукописей Севанскаго монастыря (Изъ лѣтней—1890 г.—поѣздки въ Арменію), составленный Н. Марромъ—(*Ցուցակ Ձեռագրաց վանուց Սեւանայ: Յամառնային ՌՅԼԹ: Թ. ի Հայաստան ճանապարհորդութենէ*).

Рп. 107; in 8⁰; на бумагѣ; скоропись; рукопись дописана 1 марта 1855 г. инокомъ Арутюномъ Хач. Марджаняпцемъ Ширакскимъ для Севанской братіи; Сборникъ каноновъ изъ разныхъ учителей церкви и поученіе священника Саргиса.

1) *Կանոնագիրք:*

2) *Աշխարհի եւ մանաւոր իրաց սակս՝ սակաւածողի բանք:*

Արտագրեալք ի Սարգսէ ուսմանէ պիտակ անուամբ. ըչնյէ սակս վարժման անձին իւրոյ:

Для рукописей Севанскаго монастыря есть и другой печатный каталогъ[1]), составленный въ 1892 г. архимандритомъ Саакомъ Аматуни и отпечатанный въ книгѣ архіепископа Месропа Смбатяна: *Տեղագիր Գեղարքունի ծովազարդ գաւառի* стр. 395. Въ этомъ *Каталогѣ* указаны двѣ рукописи *Книги каноновъ.*

Одна: «**Рп. 50**, *Книга каноновъ* святыхъ апостоловъ и отцовъ святой церкви нашей, in 4⁰ *(քառածալ?...)*, *շեղագիր* (sic?...), на бумагѣ, писана архимандритомъ Арутюномъ Марджаняпцемъ Ширакскимъ, членомъ и настоятелемъ Севанскаго монастыря, въ 1855 году». Это, по всей вѣроятности,—рукопись, указанная выше въ *Спискѣ* Н. Марра подъ № 107.

Другая: «**Рп. 112**, *Книга каноновъ* апостоловъ и патріарховъ.

Ա. *Սահմանք եւ կանոնք սուրբ առաքելոցն ի ձեռն Կղեմայ առաքեալ Հեթանոսաց:*

Բ. *Հարցումն առաջին, թէ որպէս պարտ է կալ եպիսկոպոսին:*

Գ. *Կանոնք Փիլիպպոսի առաքելոյն:*

Դ. *Կանոնք ը̅. Նիկիականք. Զոր եդին յ̅ժը̅ եպիսկոպոսք կրկնաբանելով կարճ ի կարճոյ ծի̅գ. գլուխս:*

Ե. *Կանոնք սրբոյն Գրիգորի Լուսաւորչին:*

Զ. *Բան կանոնական սուրբ Աթանասի եւ Աղեքսանդրու Հայրապետի:*

Է. *Կանոն Կ. Պօլսոյ սուրբ ժողովոյն:*

---

1) Н. Я. Марръ въ предисловіи къ вышеозначенному *Списку рукописей Севанскаго монастыря* упоминаетъ о существованіи въ Севанѣ монастырскаго *Каталога* какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ книгъ, составленнаго въ 1870 г. іеромонахомъ Иліею Джалалянцемъ.

Ը. Սահմանք կանոնաւորութեան Գրիգոր Աստուածաբանի Ազգազու եպիսկոպոսին յաղագս ողջախոհ ճաստոյ և ապաշխարութեան յանցաւորաց:

Թ. Բարսղի Կեսարու հայրապետին յաղագս պէսպէս ախտից:

Ժ. Կանոնք Եփրեմի վասն կուսութեան ճառին Կիւրղի:

ԺԱ. Կանոն սրբոյն Սահակայ հայրապետի:

ԺԲ. Ներսեսի հայոց հայրապետի:

Եպիփանու Կիպրացոյ:

Տ՞ն Ներսեսի եղբօր Գրիգորիսի:

Վասն աղխարհի և մանուկ իրաց ապացեալ Սարգսի քահանայի: Лѣто Христово 1850». Послѣдняя статья, священника Саргиса(?), повидимому,—вторая часть рукописи, указанной въ *Спискѣ* Н. Марра подъ номеромъ 107.

Остается неопредѣленнымъ и сомнительнымъ: двѣ-ли рукописи *Книги каноновъ* въ Севанскомъ монастырѣ или одна, а также отношеніе ихъ къ описаніямъ каталоговъ Н. Марра и архимандрита Саака Аматуни.

Каталогъ рукописей монастыря Всеспаса въ Новой Джульфѣ, составленный С. В. Теръ-Аветисяномъ.

Рп. 134 (по алфавитному порядку). 23,3 × 16,3; на бумагѣ; одинъ столбецъ; круглое письмо. Двѣ части: до 252 a—*Книга каноновъ*, затѣмъ—*Судебная книга (Դատաստանագիրք)*. Написана въ 1655 г.[1]).

Рп. 135 (по алфавитному порядку). 23 × 16,2; на бумагѣ; двѣ части; въ началѣ каноны — Никейскіе; Никейское исповѣданіе; Ефесскіе; анаѳема Кирилла (*Կիւրղի նզովք*); Саака (5 уставовъ); Нерсеса и Нершапуха; Двинскіе; «послѣдняго» Саака; *Каноническое опредѣленіе владыки Костанда, армянскаго католикоса (Սահման կանոնական տ՞ն Կոստանդի հայոց կթղ՞կսի); Каѳоликонъ* (католикоса Нерсеса). Рп., вѣроятно, XIII столѣтія.

Scriptorum veterum nova collectio e Vaticanis codicibus edita ab Angelo Maio. Tomus X. Editoris praefatio стр. XXI *De collectione canonum ecclesiae armeniacae*—указывается армянская рукопись *Книги каноновъ*, изъ которой, въ латинскомъ переводѣ, Маї перепечатываетъ въ своемъ изданіи рядъ уставовъ.

1) Запись на 437b: *...յամի Թուաբերութե՛ս մերոյ սեսի ա՞նդ կատարեցաւ Դատաստանագիրքս և Կանոնագիրքս ձեռամբ ոսմնին անարժանի ընդ հովանեաւ կթղ՞կէ եկեղեցւոյն ս՞բ Գէորգի ի հայրապետութե՛ն հայոց տ՞ն Փիլիպպոսի սր՞ղն կթղ՞կոսի նախ և առաջնորդութե՛ն քաղաքիս Յովհաննէս երջանիկ բաբունեաց սկսի ընդ որս փափագող եղեալ այսմ պերճացեալ առիերիս... մանկան տաշնի Ներսէսին որ առացաւ զսա ի հալալ արդեանց ես եա յիշատակ ի դուռն ս՞բ. Էջմիածնայ ի ձեռըն Յովհաննէս վրդ՞ուին որքան որ կենդանի է և զինի մնացէ յիշատակ անջնջելի ի դուռն ս՞բ. Էջմիածնա... զ՞ր հայրն մեր զաէր Յովհաննէս վրդ՞ուն յիշեսջիք որ սրտ՞նա եղեւ ընտանալով զԿանոնագիրքս...:*

О рукописи даются слѣдующія свѣдѣнія:—deprehendi codicem, a quodam Caciaduro armeno, anno Christi 1634 in urbe Rodosto, pereleganti littera, quamquam minime orthografa, scriptum; et a reverendissimo domino Stephano Aucherio Claudiopoleos episcopo Romam anno 1797 delatum. Is codex non armeniacos tantummodo, verum etiam graecae originis canones tenet, ducto initio ab apostolicis, et a gentium per singulos apostolos ad fidem conversarum recensione, eo ferme modo quo suum texit prohoemium Ebediesus. Ceteroquin ego, ne quod ad occidentales canones adtinet, actum agerem, eam tantummodo codicis partem seligendam putavi, quae orientales id est armeniorum canones continet, et quidem antiquiores, nempe a saeculo quarto ad octavum; quos implorato, ut dixi p. 316, perito interprete ad latinum usum notitiamque transtuli, et in hac mea orientalium canonum sylloge libentissime collocavi.

А на страницѣ 316 (Admonitio) сообщается: Denique lectores admoneo, horum mihi canonum ex armeniaca lingua fuisse interpretem P. Arsenium Angiarakianum, monachum instituti antoniani asseclam, eruditum valde iuvenem et officiosum...

Изданные здѣсь латинскіе переводы армянскихъ уставовъ (Pars II стр. 269—316 *Ecclesiae armeniacae canones selecti*) отмѣчены мной выше, въ Описаніи А, среди указаній на изданія и переводы текстовъ *Книги каноновъ*.

Изъ примѣчанія (на стр. 300—302) къ переводу каноновъ Исаака (Саака) «послѣдняго», армянскаго католикоса, усматривается, что переводчику, о. Арсенію Ангаракяну (или издателю, Майю) были извѣстны и другіе списки *Книги каноновъ*, притомъ, повидимому, иного вида, чѣмъ тотъ списокъ, писанный Хачатуромъ въ 1634 г. въ гор. Родосто, съ котораго былъ сдѣланъ отпечатанный у Майя переводъ. Списокъ Хачатура, судя по имѣющимся даннымъ (см. Описаніе А), относится къ виду А. Текстъ же упомянутаго примѣчанія: Hi canones in nonnullis codicibus nomen Moysis Chorenensis, qui saeculo quinto floruit, inscriptum habent, — даетъ основаніе думать, что эти «нѣкоторыя» рукописи относятся къ виду Д; потому что, насколько мнѣ извѣстно, въ рукописяхъ *Книги каноновъ* этого именно и только этого вида уставъ «послѣдняго» Саака приписывается Моисею (см. Описаніе Д № 32). Въ библіотекѣ венеціанскихъ мхитаристовъ, дѣйствительно, имѣются двѣ рукописи (է. գ. 274 и գ. դ. 345) *Книги каноновъ* вида Д, съ которыми, по всей вѣроятности, и былъ знакомъ Ангаракянъ.

Зарбаналянъ — *Մատենադարան Հայկական Թարգմանութեանց Նախնեաց (Դար Դ-ԺԳ) Վենետիկ* 1889—*Catalogue des anciennes traductions arméniennes* (Siècles IV—XIII) — на стр. 489—500 приводитъ описаніе

содержанія *Книги канноновъ*, отмѣчая лишь уставы, заимствованные, переводные, и пропуская уставы національно-армянскаго происхожденія, установленные національными (армянскими) патріархами и соборами. Изъ этого описанія, хотя и нѣсколько сбивчиво составленнаго, можно заключить, что имѣвшійся имъ въ виду списокъ *Книги канноновъ* принадлежалъ къ виду А. Надо думать, что Зарбаналянъ пользовался рукописями библіотеки венеціанскихъ мхитаристовъ.

Чрезвычайно краткія свѣдѣнія содержитъ о рукописяхъ Сисскаго монастыря *Voyage à Sis, capitale de l'Arménie au moyen age*, par M. Victor Langlois (Journal Asiatique, Cinquième série. Tome V). На стр. 290—297 перечисляются эти рукописи, изъ которыхъ слѣдующія, повидимому, суть *Книги канноновъ* или имѣютъ отношеніе къ этимъ сборникамъ:

Рп. 68, Manuscrit contenant: 1° Actes du Concile de Constantinople.

Рп. 76, Recueil d'actes des conciles, dont celui de Tarsous; in 4°, papier, XVIII-e siècle.

Рп. 81, Règles des saints conciles, in 4°, papier.

Рп. 112, Règles des saints conciles, in 8°, papier.

Рп. 115, Règles de l'Église, in fol., papier.

Имѣется *Каталогъ армянскихъ рукописей въ Турціи*, составленный архимандритомъ Тиридатомъ Паляномъ (*Ցուցակ հայերէն ձեռագրաց ի Թուրքիա կազմեց Տրդատ վարդապետ Պալեան*). Въ первомъ томѣ, посвященномъ Кесарійской епархіи (*Հատոր Ա. Կեսարիոյ վիճակ*) въ первомъ выпускѣ (*Տետր Ա.*) не упоминается ни одна рукопись *Книги канноновъ;* во второмъ выпускѣ (*Տետր Բ.*) указывается подъ номеромъ 13 рукопись, заключающая каноны апостольскіе, вселенскихъ и армянскихъ соборовъ.

Въ неотпечатанномъ каталогѣ армянской національной библіотеки въ Константинополѣ, составленномъ архимандритомъ Бабкэнъ Гюлесеряномъ (во второй части, 1904 г. Константинополь Галатія церковь св. Просвѣтителя) значатся три рукописи съ названіемъ *Книги канноновъ;* двѣ изъ нихъ подъ номерами 33 и 176, писанныя въ 1821 и 1822 гг., содержатъ каноническіе сборники не цѣлостнаго типа, третья, **рп. 243**, писанная въ 1732 году скорописью священникомъ Карапетомъ въ Кесаріи, размѣръ 10,5 × 7,6,—повидимому, сборникъ цѣлостнаго типа. (*Ազգային Մատենադարան Հայոց. Ցուցակ. Բ. մաս. Հայերէն ձեռագիրներ. կազմեց Բաբգէն Ծ. Վ. Կիւլէսէրեան.* 1904. *Կ. Պոլիս. Ղալաթիա. ս. Լուսաւորիչ եկեղեցի*)։

Въ *Каталогѣ рукописей архимандрита Хачика Дадяна*, составлен-

помъ А. (Я.) Топчяномъ, во второй части на стр. 44 (*Յ. Թօփճեան Ցուցակ ձեռագրաց Դադեան Խաչիկ վարդապետի Մասն. Բ.*) сообщается, что среди рукописей Гандзасарскаго монастыря подъ номеромъ 10 имѣется списокъ *Книги каноновъ*, большого формата, круглое письмо.

Catalog der armenischen Handschriften in der K. Hof- und Staatsbibliothek zu München von P. Gregoris Dr. Kalemkiar, Wien 1892; въ спискѣ № 11, названномъ *Сборниками* (*Ժողովածոյք*), упоминается, что въ Парижской королевской библіотекѣ имѣется *Книга каноновъ*.

Въ своей монографіи *Ученіе апостоловъ* (*Վարդապետութիւն առաքելոց* стр. 260, 261) Дашянъ указываетъ на двѣ рукописи *Книги каноновъ* въ библіотекѣ армянскаго монастыря св. Якова въ Іерусалимѣ, писанныя въ 1609 г. и 1636 г.

Указатель собственныхъ именъ

въ Части I-й.

ЗАПИСКИ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
MÉMOIRES
DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.
VIIIᵉ SÉRIE.
ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. Томъ XIII. № 4. | CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE. Volume XIII. № 4.

METHODII PATRIARCHAE CONSTANTINOPOLITANI

VITA S. THEOPHANIS CONFESSORIS.

E CODICE MOSQVENSI № 159 EDIDIT

B. Latyšev.

МЕѲОДІЯ ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО

ЖИТІЕ ПРЕП. ѲЕОФАНА ИСПОВѢДНИКА.

ПО МОСКОВСКОЙ РУКОПИСИ № 159 ИЗДАЛЪ

СЪ ВВЕДЕНІЕМЪ, ПРИМѢЧАНІЯМИ И УКАЗАТЕЛЯМИ

В. В. Латышевъ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 24 февраля 1916 г.).

ПЕТРОГРАДЪ. 1918. PETROGRAD.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Іюнь 1918 г. Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ*.

ТИПОГРАФІЯ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

Оглавленіе.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Краткій біографическій очеркъ преп. Θеофана.

Преподобный Θеофанъ, извѣстный писатель (авторъ Хронографіи) и борецъ за православіе противъ иконоборцевъ, жилъ во 2-й половинѣ VIII и началѣ IX вѣка. Такъ какъ онъ былъ канонизованъ вскорѣ послѣ кончины, то біографія его излагалась византійскими писателями въ формѣ «житія» или въ «похвалахъ» и т. п. сочиненіяхъ агіографическаго характера. До насъ дошло нѣсколько болѣе или менѣе пространныхъ житій и нѣсколько «памятей» и синаксарей. Къ ихъ содержанію и взаимоотношенію въ наше время было проявлено много вниманія Крумбахеромъ, Паргуаромъ, фанъ-де-Форстомъ, Лопаревымъ и другими учеными. Покойный Крумбахеръ, живо интересовавшійся личностью преп. Θеофана, впервые издалъ два относящихся къ нему источника, именно «Похвалу» (*ἐγκώμιον*) Θеодора протасикрита[1]), котораго мы отождествили съ Θеодоромъ Дафнопатомъ[2]), и ту эпитому, которая позже была издана нами въ Царской минеѣ[3]). Оба эти изданія, представившія существенныя дополненія къ ранѣе извѣстнымъ житіямъ преп. Θеофана, предварены учеными изслѣдованіями, въ которыхъ выяснено взаимоотношеніе житій. Х. М. Лопаревъ въ своей диссертаціи «Греческія житія святыхъ VIII и IX вѣковъ» также далъ изложеніе содержанія и подробный анализъ сохранившихся житій[4]). Въ не-

---

1) Ein Dithyrambus auf den Chronisten Theophanes. *Sitzungsber. d. K. Bayer. Akad.* 1896, стр. 583—625. Ср. библіограф. замѣтку С. W[eyman] въ *Byzant. Zeitschrift,* VI, стр. 459.

2) См. нашу работу о Θеодорѣ Дафнопатѣ въ *Прав. Палест. Сборникѣ*, в. 59, стр. LXXVII слл. Проф. С. П. Шестаковъ въ своей рецензіи на эту работу (*Журн. М. Н. Просв.*, іюнь 1910, стр. 403—415) категорически приписалъ «Похвалу» Дафнопату, ни однимъ словомъ не обмолвившись, что эта гипотеза принадлежитъ намъ. Van de Vorst въ указанномъ ниже введеніи къ изданію «Похвалы» Θеофану, написанной Θеодоромъ Студитомъ, отмѣчаетъ наше предположеніе (стр. 11, прим. 2) безъ всякаго возраженія.

3) Eine neue Vita des Theophanes Confessor. *SBA.* 1897, стр. 371—399.

4) *Визант. Врем.*, т. 17, и отд. изд. (1914), стр. 91—98, 184, 204—212, 316.

давнее время необолландистъ о. Van de Vorst издалъ еще одинъ источникъ біографическихъ свѣдѣній о преп. Θеофанѣ, именно посвященную ему «Похвалу» преп. Феодора Студита [1]), также съ пространнымъ введеніемъ, въ которомъ коснулся и другихъ житій Θеофана. Нельзя не упомянуть здѣсь же весьма цѣнную статью о. Паргуара, посвященную спеціально разсмотрѣнію отношеній между преп. Θеофаномъ и Феодоромъ Студитомъ, но весьма обстоятельно разсматривающую и вообще біографію преподобнаго, съ обзоромъ источниковъ ея.

Въ виду того, что намъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, при сопоставленіи показаній источниковъ, придется касаться разныхъ подробностей біографіи преп. Θеофана, мы считаемъ нужнымъ предварительно напомнить ее въ основныхъ чертахъ, отмѣчая пока лишь вкратцѣ разногласіе источниковъ [3]).

Годъ рожденія Θеофана въ источникахъ прямо не указывается, но изъ сопоставленія встрѣчающихся въ нихъ хронологическихъ свидѣтельствъ изслѣдователи заключаютъ съ полною увѣренностью, что онъ родился въ 760 году. Мѣстомъ рожденія, по однимъ свидѣтельствамъ, былъ г. Константинополь, по другимъ—одинъ изъ острововъ Эгейскаго моря. Родители Θеофана, Исаакій и Θеодота, были люди знатные и богатые. Отецъ, бывшій начальникомъ острововъ Эгейскаго моря, по однимъ извѣстіямъ, умеръ черезъ три года послѣ рожденія сына, и мальчикъ получилъ прекрасное образованіе подъ руководствомъ благочестивой матери; въ другихъ источникахъ говорится вмѣстѣ о смерти обоихъ родителей, послѣдовавшей тогда, когда Θеофанъ былъ уже взрослымъ. Въ десятилѣтнемъ (или двѣнадцатилѣтнемъ) возрастѣ Θеофанъ былъ обрученъ съ семилѣтнею Мегало, дочерью богатаго и знатнаго царедворца Льва, но свадьба состоялась лишь на 19-мъ году жизни Θеофана, вскорѣ послѣ смерти его матери. По нѣкоторымъ источникамъ бракъ его былъ вынужденнымъ, по другимъ — вполнѣ добровольнымъ. Въ первую ночь послѣ свадьбы Θеофанъ, по однимъ источникамъ, предложилъ новобрачной жить въ полномъ цѣломудріи, по другимъ — прожить нѣкоторое время въ супружествѣ и затѣмъ разстаться, и въ отвѣтъ на это сама Мегало предложила соблюдать полное цѣломудріе, къ великой радости Θеофана. Рѣшеніе ихъ не укрылось отъ тестя и императора Льва IV,

---

1) *Analecta Bollandiana*, т. 31 (1912), стр. 11—23.

2) P. Pargoire, Saint Théophane le Chronographe et ses rapports avec saint Théodore Studite. *Визант. Врем.*, т. 9 (1902), стр. 31—102.

3) На русскомъ языкѣ пространное жизнеописаніе преп. Θеофана составлено съ претензіями на научность архіепископомъ Владимірскимъ Сергіемъ и напечатано дважды: 1) въ *Душеполезномъ Чтеніи* 1893 г., 3, стр. 349—369 и 5, стр. 3—23 (ср. библіограф. замѣтку въ *Визант. Врем.*, I, стр. 237), и 2) въ книгѣ «Избранныя житія святыхъ» (Владиміръ 1893), стр. 196—221. — О литературной дѣятельности Θеофана см. Krumbacher, Gesch. d. byzant. Litter.², стр. 342—347.

которые хотѣли принудить супруговъ жить брачною жизнью, причемъ императоръ пригрозилъ даже выколоть глаза Ѳеофану въ случаѣ ослушанія и затѣмъ послалъ его съ служебнымъ порученіемъ на постройку крѣпости въ г. Кизикъ, такъ какъ Ѳеофанъ въ это время служилъ уже при дворѣ, занимая должность стратора. По дорогѣ въ Кизикъ (или на возвратномъ пути) Ѳеофанъ имѣлъ свиданіе съ нѣкіимъ прозорливымъ старцемъ Григоріемъ, который предсказалъ ему близкую смерть императора и тестя, а спутникамъ его предсказалъ, что юноша впослѣдствіи стяжаетъ мученическій вѣнецъ. Когда исполнилось первое предсказаніе Григорія, молодые супруги роздали все свое богатство бѣднымъ, отпустили на волю рабовъ и затѣмъ постриглись: Мегало въ женскомъ монастырѣ на о. Принкипѣ, гдѣ и провела всю свою жизнь, а самъ Ѳеофанъ—въ Полихніійскомъ монастырѣ на Сигріанской горѣ [1]). Отсюда онъ перешелъ на о. Калонимъ, гдѣ въ своемъ имѣніи основалъ монастырь, въ который переселилъ иноковъ изъ монастыря Ѳеодора Однорукаго. По однимъ извѣстіямъ, онъ былъ потомъ въ этомъ монастырѣ игуменомъ по выбору братіи, по другимъ — отказался отъ игуменства и велъ строго подвижническую жизнь, занимаясь въ свободные часы перепискою рукописей, въ которой достигъ высокаго искусства, и собственною литературною дѣятельностью. О послѣдней, впрочемъ, говоритъ только одинъ источникъ, да и то лишь въ видѣ неяснаго намека (см. ниже), всѣ же остальные умалчиваютъ. Черезъ 6 лѣтъ Ѳеофанъ вернулся на Сигріанскую гору въ монастырь преп. Христофора, а потомъ основалъ новый монастырь на купленномъ имъ участкѣ земли, называвшемся Ἀγρός (или Μέγας Ἀγρός), и здѣсь продолжалъ суровую подвижническую жизнь, подвергаясь нападеніямъ бѣсовъ и сподобившись затѣмъ дара чудотвореній. Изъ фактовъ его монашеской жизни источники отмѣчаютъ только видное участіе его въ 7-мъ вселенскомъ соборѣ 787 г. [2]). На 50-мъ году жизни Ѳеофанъ сталъ страдать тяжкою болѣзнью (нефритъ и каменная болѣзнь), которая до конца жизни приковала его къ постели.

Въ 815 году (или въ началѣ 816-го) императоръ Левъ Армянинъ, ставъ открыто на сторону иконоборцевъ, вызвалъ Ѳеофана въ столицу [3]) подъ предлогомъ желанія получить его благословеніе передъ походомъ на варваровъ, но по прибытіи не допустилъ его къ себѣ, а послалъ повелѣніе

---

1) О мѣстностяхъ, упоминаемыхъ въ біографіи преп. Ѳеофана, см. указанную статью о. Pargoire. Объ обители τοῦ Μεγάλου Ἀγροῦ ср. еще замѣчаніе В. Э. Регеля въ *Виз. Врем.*, т. I, стр. 238.

2) Однако подписи Ѳеофана въ актахъ собора нѣтъ. См. объ этомъ Pargoire, ук. ст. стр. 61, прим.

3) Вопросъ о времени этого вызова подробно разсмотрѣнъ, съ указаніемъ предшествующей литературы, А. П. Доброклонскимъ, Преп. Ѳеодоръ, исповѣдникъ и игуменъ Студійскій, ч. II, в. 1 (Одесса 1914), стр. 304 слл.

подчиниться его волѣ, обѣщая щедрыя награды въ случаѣ повиновенія и грозя висѣлицею въ случаѣ ослушанія. Получивъ отъ Ѳеофана твердый и рѣшительный отказъ, императоръ приказалъ магу Іоанну или Іаннису [1]) попытаться убѣдить Ѳеофана въ особомъ собесѣдованіи, но Іаннисъ былъ жестоко осмѣянъ исповѣдникомъ. Тогда императоръ приказалъ подвергнуть его тяжкому тюремному заключенію въ Елевоеріевомъ дворцѣ. Протомившись въ этомъ заключеніи два года, Ѳеофанъ былъ сосланъ на о. Самораку, гдѣ черезъ 23 дня скончался (12 марта 818 года), заранѣе предсказавъ день кончины служителю [2]). На страстной седмицѣ 821 года останки его были перевезены учениками въ храмъ св. Прокопія въ мѣстности *Ἱερεῖα*, а отсюда черезъ годъ—въ основанный имъ монастырь въ Великомъ полѣ [3]).

II.

Меѳодіево житіе преп. Ѳеофана. Изданіе Спиридонова.

Первыя сохранившіяся біографическія извѣстія о преп. Ѳеофанѣ даютъ намъ произведенія Ѳеодора Студита, скончавшагося черезъ 8 лѣтъ послѣ Ѳеофана (въ 826 г.): его письма къ Ѳеофану и другимъ лицамъ [4]), посланіе къ вдовѣ Ѳеофана Мегало и родственницѣ ея Маріи, написанное по полученіи отъ нихъ извѣстія объ его кончинѣ [5]), и упомянутая уже «Похвала», произнесенная при перенесеніи его останковъ и недавно изданная Van de Vorst'омъ. Древнѣйшее полное житіе Ѳеофана, написанное Константинопольскимъ патріархомъ св. Меѳодіемъ менѣе чѣмъ черезъ 29 лѣтъ послѣ его кончины (Меѳодій былъ патріархомъ съ марта 843 по день своей смерти 14 іюня 847 г.), издано впервые только въ 1913 году и здѣсь переиздается по новому сличенію рукописи [6]). О позднѣйшихъ пространныхъ и сокращенныхъ житіяхъ рѣчь будетъ ниже.

---

1) Этотъ «магъ» — безспорно будущій патріархъ Іоаннъ VII Грамматикъ (832—843). Біографическія данныя о немъ собраны Ѳ. И. Успенскимъ въ статьѣ «Патріархъ Іоаннъ VII Грамматикъ и Русь-Дромиты у Симеона Магистра» (*Ж. М. Н. Пр.*, январь 1890, стр. 2—16).

2) Въ опредѣленіи года кончины одни изъ новѣйшихъ изслѣдователей стоятъ за 817 годъ, другіе, повидимому, съ бóльшимъ основаніемъ за 818. См. разборъ вопроса, съ подробнымъ указаніемъ литературы, у Доброклонскаго въ ук. соч., стр. 364 слл.

3) О перенесеніи останковъ намъ ниже придется говорить подробнѣе.

4) См. о нихъ Pargoire, ук. ст. стр. 50 слл., Доброклонскаго въ разныхъ мѣстахъ.

5) Migne, Patr. Gr. т. 99, ст. 1197—1200. См. о немъ Pargoire, ук. ст. стр. 89 сл. (съ полнымъ французскимъ переводомъ); Лопарева ук. соч., стр. 184; Доброклонскаго ук. соч., стр. 373. Свѣдѣнія о жизни Мегало собраны о. Паргуаромъ тамъ же, стр. 95 слл.

6) Житіе св. Меѳодія издано въ Acta SS. Iunii, т. II, стр. 961—8, и у Migne, P. Gr. т. 100, ст. 1244—61. На славянскомъ языкѣ «Ѿ различныхъ Історіографовъ Греческихъ собрано» у св. Димитрія Ростовскаго въ «Житіяхъ святыхъ» подъ 14-мъ іюня.—Біографическія данныя о Меѳодіи внимательно собраны Ѳ. И. Успенскимъ въ статьѣ: «Константинопольскій соборъ 842 года и утвержденіе православія» въ *Журн. М. Н. Пр.*, январь 1891 =

О томъ, что патріархомъ Меѳодіемъ было написано житіе преп. Ѳеофана, имѣется категорическое свидѣтельство въ анонимномъ житіи Ѳеофана, (Theoph. ed. De Boor, II, p. 8, v. 33 sq.): *μέρος δὲ τῶν αὐτῆς* [sc. *Μεγαλοῦς*] *κατορθωμάτων ἐν τῇ παρὰ Μεθοδίου τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου συντεθείσῃ περὶ αὐτῆς τε καὶ τοῦ μακαρίου συγγραφῇ πρὸς ὠφέλειαν τῶν ἐντυγχανόντων ἱστόρηται.* Въ вѣрности этого показанія не возникало, кажется, никакихъ сомнѣній въ наукѣ. И дѣйствительно, въ одной изъ рукописей Московской синодальной библіотеки, именно № 159 (390 Влад.), давно уже извѣстно было житіе съ именемъ Меѳодія, какъ автора, въ заголовкѣ [1]). Еще въ 1886 г. покойный В. Г. Васильевскій подробно изучилъ содержаніе этой рукописи и сообщилъ результаты своего изслѣдованія въ спеціальной статьѣ: «Одинъ изъ греческихъ сборниковъ Московской Синодальной библіотеки» [2]). О Меѳодіевомъ житіи онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее [3]): «Къ сожалѣнію, и въ Московскомъ сборникѣ написанное Меѳодіемъ житіе сохранилось не вполнѣ, а съ большимъ пропускомъ въ срединѣ» (далѣе указывается мѣсто пропуска). Послѣ Васильевскаго изучалъ по рукописи это житіе архіеп. Сергій [4]), также отмѣтившій въ немъ значительный пробѣлъ [5]). Крумбахеръ, посѣтивъ Россію въ 1896 г., лично изслѣдовалъ

Очерки по исторіи визант. образованности (Спб. 1891), стр. 69 сл. — О литературной дѣятельности — Ehrhard у Krumbacher'а, Gesch. d. byzant. Litter.[2], стр. 167,4. — Опредѣленіе времени патріаршества см. у А. А. Васильева, Византія и Арабы. Амор. дин. (Спб. 1900), прил. 3, стр. 142—146, съ указаніемъ предыдущей литературы.

1) Житіе съ такимъ же началомъ (*Ἔμπρακτον κάλλος*) имѣется также въ одной Аѳоно-Иверской рукописи, но тамъ авторомъ житія названъ патріархъ Михаилъ. Объ этомъ невѣрномъ имени ср. Krumbacher, Eine neue Vita etc., стр. 372—3. Ср. Лопаревъ, ук. соч. стр. 92. Крумбахеръ, имѣя объ этой рукописи изъ «Синаксариста» Никодима Святогорца только краткія свѣдѣнія, не дававшія яснаго представленія объ отношеніи находящагося въ ней житія къ московскому, однако высказался категорически, что «во всякомъ случаѣ житіе Иверскаго монастыря тожественно съ московскимъ». Что такое заключеніе было сдѣлано почтеннымъ византинистомъ слишкомъ поспѣшно, — это докажетъ изданная Гедеономъ эпитома, о которой рѣчь будетъ у насъ ниже. Возможно, что Иверское житіе тожественно не съ подлиннымъ житіемъ Меѳодія, а съ этой эпитомой. Въ заключеніи своего сообщенія объ Иверской рукописи Крумбахеръ выразилъ надежду, что болѣе точныя свѣдѣнія о ней будутъ даны во 2-мъ томѣ «Каталога аѳонскихъ рукописей» Ламброса, но эта надежда не оправдалась: у Ламброса не оказалось даже простого упоминанія о Михаиловомъ житіи Ѳеофана. Такимъ образомъ вопросъ о тожествѣ этого житія съ сохранившимся въ Московской рукописи остается открытымъ.

2) *Журн. М. Н. Пр.* 1886, ноябрь, стр. 65—106.

3) Стр. 83.

4) *Душепол. Чтеніе* 1893, мартъ, стр. 349 (= Избр. житія святыхъ, стр. 196): «Второе житіе многословное, обстоятельное по опредѣленію времени событій, написано несомнѣнно также современникомъ преподобнаго Ѳеофана св. Меѳодіемъ, патріархомъ Константинопольскимъ († 14 іюня 846 г.), не позднѣе 28 лѣтъ по кончинѣ преподобнаго; оно находится въ греческой рукописи Московской Синодальной библіотеки (№ 159)».

5) Тамъ же, стр. 350, прим. *б*: «Къ сожалѣнію, и въ Меѳодіевомъ рукописномъ житіи въ Синодальной библіотекѣ не достаетъ въ срединѣ немалаго числа листовъ. Это житіе есть, по свидѣтельству святогорца Никодима, въ Иверской лаврѣ на Аѳонѣ».

Московскую рукопись съ намѣреніемъ издать по ней Меѳодіево житіе, но отказался отъ этого намѣренія, во-первыхъ потому, что текстъ оказался «arg verstümmelt» вслѣдствіе потери, по его разсчету, болѣе половины листовъ, и, во-вторыхъ, потому что онъ былъ возмущенъ грубѣйшими ошибками переписчика, работавшаго (по его словамъ), очевидно, совершенно безсмысленно подъ диктовку [1]). Крумбахеръ обратилъ, между прочимъ, вниманіе на приписку на 114 листѣ рукописи: *φύλλα κθ'*. Такъ какъ подобныя приписки обычно дѣлались при счетѣ листовъ рукописей и обозначали количество листовъ каждаго отдѣльнаго текста, и такъ какъ въ житіи Ѳеофана оказалось всего 13 сохранившихся листовъ (114—126), то Крумбахеръ и заключилъ, что потеряно 16 листовъ, т. е. болѣе половины текста житія.

Послѣ названныхъ ученыхъ изученіемъ Меѳодіева житія Ѳеофана въ рукописи занялся Д. С. Спиридоновъ и сдѣлалъ при этомъ счастливое открытіе: онъ нашелъ всѣ недостающіе листы въ той же рукописи, но не на своемъ мѣстѣ, такъ какъ при переплетѣ они были перепутаны и вшиты въ другое житіе того же св. Ѳеофана, находящееся впереди Меѳодіева; по нумераціи, сдѣланной послѣ переплета, они помѣчены, по занимаемымъ ими мѣстамъ, цифрами 102—109 [2]). Снявъ копію со всего житія, г. Спиридоновъ издалъ ее почему-то не въ Россіи, а въ Египтѣ, въ Александрійскомъ журналѣ «*Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος*» (т. 12-й, 1913 г.). Изданіе это [3]), къ сожалѣнію, далеко отъ совершенства: встрѣчаются мѣста, гдѣ рукопись прочитана невѣрно [4]), очень часто неправильныя написанія рукописи испра-

1) Ук. ст. стр. 372: «Auch sonst bietet der Codex 159 wenig Erfreuliches. Er gehört zu den fehlerhaftesten, die mir auf dem Litteraturgebiete der Hagiographie bekannt sind. Der Text wimmelt von den gröbsten Fehler und Missverständnissen des Schreibers, der offenbar ganz gedankenlos nach einem Diktate arbeitete. Es wäre traurig, wenn wir genöthigt wären diese verstümmelte und fehlerhafte Hs einer Ausgabe des Werkes zu grunde zu legen».

2) Такимъ образомъ оказалось, что недостаетъ всего 8 листовъ, а не 16, какъ указываетъ помѣта на рукописи. Спиридоновъ предполагаетъ, что на остальныхъ 8 листахъ было помѣщено житіе Мегало-Ирины, въ рукописи не сохранившееся. Но врядъ ли это предположеніе вѣрно: во-первыхъ, тихая монашеская жизнь Ирины едва ли была такъ богата фактами, чтобы изложеніе ихъ, даже съ разными разсужденіями и объясненіями, могло занять цѣлыхъ 8 листовъ, во-вторыхъ, изъ приведеннаго нами выше (стр. V) свидѣтельства анонимнаго житія, на нашъ взглядъ, нельзя вывести, чтобы житіе Ирины было написано Меѳодіемъ *отдѣльно* отъ Ѳеофанова. Фраза: *ἐν τῇ... συντεθείσῃ περὶ αὐτῆς τε καὶ τοῦ μακαρίου συγγραφῇ*, по нашему мнѣнію, должна быть понята такъ, что обоимъ супругамъ было посвящено *одно* сочиненіе.

3) На заглавномъ листѣ и въ подписи подъ предисловіемъ издатель названъ *Δημήτριος Σπυρίδωνος*, но въ полученномъ отъ него нами экземплярѣ отдѣльнаго оттиска фамилія исправлена въ *Σπυριδώνοφ*.

4) Въ видѣ примѣровъ мы въ изслѣдованіи о Виз. Царской минеѣ, стр. 158, привели нѣсколько мѣстъ изъ начальныхъ главъ житія по копіи, сдѣланной для насъ проф. Н. И. Новосадскимъ раньше изданія Спиридонова. По произведенному потомъ лично нами сличенію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ правда оказалась на сторонѣ г. Спиридонова. Не приводимъ здѣсь примѣровъ, такъ какъ они будутъ видны изъ критическаго аппарата.

вляются tacite, безъ отмѣтки ихъ въ примѣчаніяхъ, во многихъ случаяхъ даны ненужныя поправки (иногда вслѣдствіе неправильнаго пониманія текста), знаки препинанія весьма нерѣдко разставлены неправильно; сверхъ всего этого г. Спиридоновъ затруднилъ чтеніе тѣмъ, что, соблазнившись примѣромъ Крумбахера, отмѣтилъ простыми и двойными звѣздочками знаки препинанія, поставленные въ рукописи якобы согласно просодическимъ правиламъ В. Мейера, что̀, по нашему мнѣнію, совершенно излишне въ первомъ изданіи (editio princeps) рукописи, предназначенномъ для общаго пользованія, а не для спеціальнаго изученія ритмики. Въ виду этихъ недостатковъ изданія г. Спиридонова мы признали необходимымъ переизданіе текста по новой свѣркѣ рукописи, которое и предлагаемъ здѣсь читателямъ. Однако за г. Спиридоновымъ навсегда останется заслуга открытія полнаго текста Меѳодіева житія. Остается только удивляться, какъ не сдѣлали этого открытія ученые, раньше занимавшіеся этой рукописью (Васильевскій, арх. Сергій, Крумбахеръ). Это можно объяснить лишь предположеніемъ, что анонимное житіе преп. Ѳеофана, въ которое оказались вшитыми листы 102—109, какъ давно уже извѣстное, не привлекло съ себѣ вниманія изслѣдователей и не было просмотрѣно никѣмъ изъ нихъ.

Д. С. Спиридоновъ въ предисловіи къ своему изданію привелъ рядъ доказательствъ того, что листы 102—109 рукописи дѣйствительно входятъ въ составъ житія, написаннаго Меѳодіемъ. Но въ сущности это ясно и безъ доказательствъ, просто по контексту: при первомъ же бѣгломъ взглядѣ очевидно, что на листѣ 102 продолжается безъ всякихъ пропусковъ фраза, начатая на л. 117^{v}, а л. 118 непосредственно примыкаетъ къ концу л. 109^{v}.

III.

Время написанія житія Меѳодіемъ. Стиль его.

Можно ли опредѣлить, когда именно было написано Меѳодіемъ житіе Ѳеофана? Непреложнымъ terminus ante quem является, конечно, день кончины автора — 14 іюня 847 года. Для опредѣленія terminus post quem надо имѣть въ виду, что агіографъ говоритъ не только о смерти Ѳеофана, но и о перенесеніи останковъ его съ Самоѳраки въ основанный имъ монастырь въ Ἀγρός, точно опредѣляя время этого перенесенія: оно состоялось вскорѣ послѣ смерти Льва Армянина (убитаго, какъ извѣстно, въ день Рождества Христова 820 года); ученики преподобнаго, воспользовавшись наступившими сравнительно лучшими временами, на страстной недѣлѣ (судя по контексту, — 1-го года царствованія Михаила II) перевезли останки въ мѣстечко Ἱερεῖα въ 12 миляхъ отъ Ѳеофанова монастыря и положили

въ церкви св. мученика Прокопія, намѣреваясь на пасхальной седмицѣ перевезти останки въ Ἀγρός. Однако, вслѣдствіе огромнаго наплыва вѣрующихъ, желавшихъ поклониться останкамъ и получить отъ нихъ исцѣленіе, окончательное перевезеніе ихъ состоялось только черезъ годъ, т. е. на Пасхѣ (или около Пасхи) 822 года[1]). Такъ какъ послѣ разсказа о перенесеніи Меѳодій подробно разсказываетъ еще о трехъ чудесахъ, совершившихся при посредствѣ ἀπομύρισμα отъ гробницы преподобнаго уже послѣ положенія останковъ его въ Ἀγρός, то слѣдуетъ заключить, что житіе написано не сразу послѣ перенесенія останковъ, а спустя болѣе или менѣе значительное время, во всякомъ случаѣ не раньше 823 года. Такимъ образомъ промежутокъ времени, въ теченіе котораго могло быть написано житіе, сокращается до 24 лѣтъ (823—847).

Х. М. Лопаревъ вполнѣ увѣренно отнесъ составленіе житія ко времени *патріаршества* Меѳодія[2]). Но онъ еще не имѣлъ подъ руками подлиннаго текста Меѳодія и не зналъ начальныхъ строкъ его, которыя, быть можетъ, возбудили бы и въ немъ (какъ возбуждаютъ въ насъ) сомнѣніе въ правильности такой датировки. Меѳодій начинаетъ свое вступленіе слѣдующими словами: «Давно уже получивъ отъ твоей любви, вѣнцеименный (*στεφώνυμε*) повелѣніе изобразить словомъ дѣйственную красоту и благообразіе убѣжденій, я встрѣтилъ три помѣхи къ началу (труда), хотя и обѣщалъ повиноваться» и т. д. Прилагательное *στεφώνυμος* (отсутствующее въ словаряхъ) намъ представляется ничѣмъ инымъ, какъ риторически-описательнымъ

---

1) Совершенно опредѣленное показаніе Меѳодія почему-то измѣнено въ эпитомѣ А, о которой рѣчь будетъ ниже: эпитоматоръ (гл. 18) различаетъ три перенесенія: съ Самоѳраки въ Ἱερεῖα останки были перевезены, по его словамъ, въ день Рождества Христова (при этомъ церковь св. Прокопія не упоминается), затѣмъ въ день Пасхи—въ монастырь (Сигріанскій?), наконецъ отсюда (черезъ неизвѣстное время) въ Ἀγρός. Очень трудно сказать, чѣмъ объясняется такое отступленіе въ эпитомѣ, которая несомнѣнно основана на трудѣ Меѳодія и передаетъ фактическое содержаніе его, можно сказать, шагъ за шагомъ. Авторъ другой эпитомы (Г) говоритъ о перенесеніяхъ согласно съ Меѳодіемъ, но очень коротко, не указывая времени перенесеній, при чемъ упоминаетъ храмъ св. Прокопія, но не называетъ Ἱερεῖα. Въ житіи, составленномъ Никифоромъ (см. ниже), говорится, что останки были перенесены сначала въ Ἱέρεια въ 12 миляхъ отъ монастыря (De Boor, II, 26,7), — при чемъ время перенесенія не указано точно, — а затѣмъ, пробывъ цѣлый годъ въ храмѣ св. Прокопія, были торжественно перенесены въ Ѳеофановъ монастырь (ibid. 27,5 sqq.). Van de Vorst, желая, повидимому, согласить топографическія свидѣтельства указанныхъ источниковъ, впадаетъ въ ошибку, говоря (*An. Boll.* 31, стр. 14), что храмъ св. Прокопія находился въ 18 миляхъ отъ Ἱερεῖα, тогда какъ Меѳодій ясно говоритъ, что храмъ былъ въ этой самой мѣстности (ср. Pargoire, ст. «Hiéria» въ *Изв. Русск. Археолог. Инст. въ Конст.*, т. IV, в. 2, стр. 43 сл.). Въ вопросѣ о времени перенесенія почтенный ученый приходитъ къ выводу, что «Ѳеофанъ былъ положенъ въ свою окончательную гробницу въ Великомъ Полѣ самое раннее около Пасхи 821 г., а можетъ быть, даже въ слѣдующемъ году». Мы видѣли, что слѣдуетъ принять эту послѣднюю дату. Остановились мы на этой подробности такъ долго потому, что она понадобится намъ въ послѣдующемъ изложеніи.

2) Ук. соч., стр. 317.

выраженіемъ вмѣсто личнаго имени *Στέφανος*. Значитъ, житіе написано по повелѣнію нѣкоего Стефана, который имѣлъ право приказывать автору и ожидать отъ него повиновенія. Нельзя не признать, что такія слова вовсе не подходятъ къ высшему въ церковной іерархіи сану патріарха. Далѣе, сущ. *ἀγάπη* у византійцевъ нерѣдко служило, какъ извѣстно, замѣною мѣстоименія 2-го лица, съ оттѣнкомъ уваженія или почтительности [1]). Такимъ образомъ получается естественный выводъ, что житіе написано тогда, когда Меѳодій былъ подчиненъ духовному начальству нѣкоего Стефана, котораго, къ сожалѣнію, намъ пока не удалось отождествить съ какою-нибудь опредѣленною личностью того времени. Изъ біографіи Меѳодія извѣстно, что по возвращеніи изъ Рима, гдѣ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ, въ самомъ началѣ царствованія Михаила II онъ былъ заключенъ въ темницу въ Акритѣ и провелъ въ заключеніи все время царствованія этого императора († 829). Въ началѣ царствованія Ѳеофила онъ былъ освобожденъ, пользовался нѣкоторое время вниманіемъ императора благодаря своей учености, при чемъ даже жилъ во дворцѣ и сопровождалъ императора въ одномъ походѣ, но потомъ вновь впалъ въ немилость и былъ подвергнутъ тяжкому заключенію, въ которомъ оставался до смерти Ѳеофила, при чемъ, конечно, не имѣлъ возможности заниматься литературною дѣятельностью. Такимъ образомъ, если біографія Ѳеофана была написана Меѳодіемъ до патріаршества, то ея написаніе скорѣе всего можетъ быть отнесено къ первымъ годамъ царствованія Ѳеофила. Хотя при этомъ императорѣ, ревностномъ приверженцѣ иконоборства, не могло быть рѣчи объ открытомъ почитаніи почившихъ борцовъ за православіе, но весьма вѣроятно, что память ихъ чтилась въ тиши монастырей, гдѣ и собирались матеріалы, касавшіеся ихъ жизни и дѣятельности. Вполнѣ допустимо, на нашъ взглядъ, предположеніе, что какой-нибудь епископъ или игуменъ Стефанъ поручилъ Меѳодію, какъ человѣку ученому и лично знавшему Ѳеофана, составить житіе его. Въ такомъ случаѣ можно принять, что оно написано лѣтъ черезъ 15 послѣ его кончины.

Обращаясь къ стилю житія, написаннаго Меѳодіемъ, мы можемъ сказать, что оно отличается крайнимъ многословіемъ и все преисполнено напыщенной и туманной риторикой. Для образчика укажемъ только на § 19, занимающій въ нашемъ изданіи больше страницы (конецъ стр. 13 и вся 14-я) и цѣликомъ наполненный похвалами императрицѣ Иринѣ и миру, основанными на игрѣ двоякимъ значеніемъ слова *εἰρήνη*, какъ имени личнаго и нарицательнаго, при чемъ не вездѣ ясно, слѣдуетъ ли понимать это существительное въ значеніи имени личнаго, или нарицательнаго. Ср. также

1) Примѣры см. у Du Cange, Gloss. med. Graec. s. v.

назидательныя разсужденія въ §§ 18, 25, 26, 36, 51—53 и др. Языкъ житія далеко не можетъ быть названъ обработаннымъ, нерѣдко теменъ и отличается своеобразною изысканностью вслѣдствіе пристрастія автора къ неологизмамъ и мало употребительнымъ словамъ (особенно къ нарѣчіямъ въ формѣ ср. рода множ. числа). Быть можетъ, именно вслѣдствіе этихъ особенностей его переписчикъ рукописи не вездѣ понималъ смыслъ текста и потому надѣлалъ ошибокъ, которыя такъ возмутили Крумбахера. И первому издателю текстъ, очевидно, не всегда былъ вполнѣ ясенъ. Многія изъ предложенныхъ имъ «поправокъ», иногда очень рискованныхъ, оказываются излишними при надлежащемъ уразумѣніи текста. Однако и мы сами не вездѣ можемъ поручиться за правильное установленіе текста. Въ видѣ примѣра укажемъ на § 4-й, гдѣ проводится въ весьма запутанныхъ выраженіяхъ сравненіе между Ѳеофаномъ и ветхозавѣтнымъ Исаакомъ.

IV.

Мѣсто Меѳодіева житія среди другихъ житій преп. Ѳеофана. Обзоръ ихъ.

Вопросъ о значеніи Меѳодіева житія для изученія біографіи преп. Ѳеофана и вліяніи его на другіе источники давно уже занималъ изслѣдователей, но, пока они не имѣли подъ руками подлиннаго текста Меѳодія въ его цѣломъ, въ отвѣтъ могли даваться лишь болѣе или менѣе вѣроятныя соображенія и предположенія. Лишь теперь, когда намъ извѣстенъ цѣльный текстъ Меѳодія, этотъ вопросъ можетъ быть поставленъ съ надеждою на опредѣленное разрѣшеніе.

Прежде всего представляетъ существенный интересъ выясненіе, пользовался ли самъ Меѳодій тѣми біографическими свѣдѣніями, которыя уже раньше были даны Ѳеодоромъ Студитомъ въ двухъ его произведеніяхъ, упомянутыхъ нами выше,—въ письмѣ къ Мегало и Маріи и въ «Похвалѣ» Ѳеофану.

Письмо къ Мегало и Маріи, небольшое по объему, заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ восторженную характеристику Ѳеофана и выраженіе радости по поводу того, что православная церковь пріобрѣла въ немъ предстателя предъ Богомъ и новый крѣпкій «столпъ». Авторъ, понятно, не видѣлъ надобности сообщать подробныя біографическія свѣдѣнія о Ѳеофанѣ въ письмѣ къ женѣ его, хотя и давно съ нимъ разставшейся, но тѣмъ не менѣе въ своей характеристикѣ сообщаетъ, правда, лишь въ весьма краткихъ чертахъ, главнѣйшіе факты изъ жизни Ѳеофана. Ради наглядности выпишемъ цѣликомъ часть письма, заключающую въ себѣ эти факты[1]):

---

1) Мы во многихъ мѣстахъ измѣняемъ интерпункцію, данную у Миня.

«Ὁ δεθεὶς ἐν ἀγάπῃ Θεοῦ κἀντεῦθεν μισήσας κόσμον, δούς τε προῖκα πάντα[1]*) Χριστῷ πολύολβον οὐσίαν, εἶτα διαζευχθεὶς περιδόξου ὁμοζύγου, γένους τε καὶ φίλων καὶ συνήθων· ὁ καταλελοιπὼς περίγειον ἀξίωμα, οἶκον, πόλιν, πατρίδα, καὶ ταῦτα ἐν ἀκμαζούσῃ ἡλικίᾳ εὐτραπείᾳ τε προσώπου καὶ ὕψει ἡλικίας, εὐσθενείᾳ τε σώματος καὶ ἀμφοτεροδεξιότητι*[2]*) τρόπων νοητῶν τε καὶ ὁρατῶν· καὶ πλείω τούτων ἄν τις εἰπὼν ἐλάττων ἔλθοι τῆς τοῦ ἀνδρὸς ἀρετῆς. οὗτος ᾤχετο, ἀνῆλθε πρὸς Κύριον. ποῦ καὶ πῶς; ἀρθεὶς φόρτᾳ* (sic) *ἐκ τῆς ποίμνης διὰ τὴν δύσοιστον νόσον, φυλακισθεὶς ἐν ἄστει ἄλλοις δύο ἔτεσι καὶ πρός, ἔπειτα ἐξορισθεὶς ἐν νήσῳ τινὶ κἀκεῖσε τελειώσας τὸν ὁμολογητικὸν δρόμον ὑπὲρ Χριστοῦ».*

Въ этихъ немногихъ словахъ авторъ письма обозрѣлъ, можно сказать, всю жизнь Θеофана отъ юности до кончины. Сообщаемыя имъ данныя, какъ исходящія отъ лица, близко знавшаго жизнь почившаго, драгоцѣнны для провѣрки и подтвержденія свѣдѣній, приведенныхъ другими источниками, но изложены такъ суммарно и въ такихъ общихъ выраженіяхъ, что не даютъ возможности сказать опредѣленно, пользовался ли ими Меθодій.

«Похвала», изданная Van de Vorst'омъ, представляетъ собою рѣчь, произнесенную Θеодоромъ Студитомъ въ монастырѣ Ἀγρός при встрѣчѣ останковъ преп. Θеофана, перевезенныхъ туда съ о. Самоθраки въ 822 году. Издатель «Похвалы» внимательно изслѣдовалъ вопросы о томъ, дѣйствительно ли рѣчь принадлежитъ Θеодору Студиту и могъ ли онъ присутствовать при встрѣчѣ останковъ, и далъ на нихъ положительные отвѣты. Въ заключеніи изслѣдованія (стр. 16) онъ говоритъ: «Il ne semble donc pas qu'il y ait dans le silence des historiens de quoi infirmer nos déductions et, jusqu'à preuve du contraire, nous pouvons regarder Théodore Studite comme l'auteur de notre encomium».

Къ сожалѣнію, единственная рукопись (Базельская XII в.), въ которой имѣется эта рѣчь, не сохранила ее въ цѣлости: рѣчь обрывается на воспоминаніяхъ оратора объ отношеніи почившаго дѣятеля къ извѣстному дѣлу о разводѣ императора Константина VI. Имѣющіяся въ рѣчи біографическія свѣдѣнія, подобно сообщаемымъ въ письмѣ къ Мегало и Маріи, должны считаться драгоцѣнными по достовѣрности, хотя, само собою разумѣется, возможность тѣхъ или другихъ lapsus memoriae и у такого лица, которое близко знало покойнаго, не можетъ быть исключена. Приведемъ вкратцѣ изъ рѣчи фактическія данныя, извлеченныя изъ ихъ риторической оболочки[3]).

Родители Θеофана Исаакій и Θеодота были люди знатные, богатые и извѣстные при царскомъ дворѣ (20,6 сл.). Сынъ ихъ отличался вы-

1) *πᾶσαν?* 2) *καὶ κατ' ἀμφότερα δεξιότητι?*

3) Цитируемъ по страницамъ и строкамъ изданія Van de Vorst'a.

сокими нравственными качествами, красотою и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ (20,10 сл.), но къ концу жизни отъ долгой болѣзни исхудалъ какъ скелетъ (22,19 сл.). Достигнувъ возмужалости, онъ былъ представленъ императору и былъ зачисленъ въ военную службу (20,24 сл.). Только послѣ этого авторъ говоритъ о смерти родителей Θеофана, при чемъ изъ выраженій его можно заключить, что они умерли почти одновременно (20,28: *Οὐ πολὺ τὸ ἐν μέσῳ καί, τοῦ πατρὸς ἐνθένδε μεταστάντος τῆς τε μητρὸς τὰ εἰκότα τελούσης, ἄγεται κτέ.*). На 19-мъ году жизни Θеофанъ вступилъ въ бракъ съ дочерью знаменитаго и богатаго человѣка (имя невѣсты не названо). О супружеской жизни ихъ нѣкоторые говорили, что они отъ брачнаго чертога пребывали въ полномъ цѣломудріи, но такія интимныя подробности не могутъ быть извѣстны многимъ (20,35: *ἐπειδὴ τὰ μυστικὰ οὐ πολλοῖς ἔκφορα*); всѣмъ извѣстно, однако, что послѣ двухъ лѣтъ совмѣстной жизни супруги рѣшили разстаться и принять иноческій постригъ (20,37 слл.). Въ царствованіе Ирины они роздали все свое богатство (при этомъ нѣтъ ни слова о службѣ Θеофана въ Кизикѣ, о вмѣшательствѣ тестя въ его семейную жизнь и о предсказаніи старца Григорія), затѣмъ Θеофанъ постригъ жену въ Принкипѣ, а самъ постригся въ Калонимѣ у Θеодора Однорукаго, отъ котораго получилъ и игумена для своего монастыря. Послѣ смерти игумена онъ самъ сдѣлался таковымъ[1]) по выбору братіи (21,4: *αὐτὸς ἡγεῖτο μετὰ τὴν πεῖραν τῆς μονῆς*). Затѣмъ ушелъ на Сигріанскую гору и велъ тамъ строго подвижническую жизнь, занимаясь въ свободное время «рукодѣльемъ». Слѣдуетъ отмѣтить, что въ краткомъ и неясномъ упоминаніи объ этой дѣятельности Θеофана (21,12) можно видѣть вмѣстѣ съ Van de Vorst'омъ намекъ на его собственные литературные труды (*ἐργόχειρον ἐπίμονον, ἐξ οὗ τὰ πολλὰ δελτία καὶ τἆλλα ἐξ εὐφυοῦς χειρὸς ἀπεργάσματα*), тогда какъ всѣ другіе біографы говорятъ только о перепискѣ рукописей (*καλλιγραφῶν*). За свой умъ и подвижническую жизнь Θеофанъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью; монашествующіе нерѣдко обращались къ нему за разъясненіями и совѣтами. Далѣе, въ гл. 9 Θеодоръ упоминаетъ, что нѣкоторые называли подвижника по имени отца Исаакіемъ[2]), хотя при крещеніи онъ былъ названъ Θеофаномъ, и приводитъ интересную и трога-

---

1) Отмѣтимъ, что объ игуменствѣ Θеофана есть прямыя упоминанія въ заголовкахъ писемъ къ нему Θеодора Студита (Migne, т. 99), а также въ разсказѣ объ отпущеніи грѣховъ императора Θеофила (De Theophili imperatoris absolutione), изданномъ по двумъ рукописямъ В. Э. Регелемъ въ Analecta Byzantino-rossica (Petrop. 1891), стр. 19 слл. На стр. 31,29 слл. по Лондонской рп. читается: *καὶ Θεοφάνης ὁμοίως καὶ αὐτὸς ὁμολογητὴς καὶ ἡγούμενος ὁ τοῦ Μεγάλου Ἀγροῦ*. Замѣтимъ кстати, что авторъ этого разсказа дѣлаетъ грубую ошибку говоря, что Θеофанъ былъ живъ еще въ 842 году. Возможно, что *всѣ* упоминанія объ игуменствѣ слѣдуетъ относить къ Великому полю, а не къ Калониму.

2) О двойномъ имени Θеофана см. Pargoire, ук. ст. стр. 98 сл.

тельную подробность (не упоминаемую другими біографами) объ отношеніяхъ Ѳеофана къ женѣ послѣ постриженія: Мегало (не названная и здѣсь по имени) тяготилась суровостью монашеской жизни, и Ѳеофанъ, не видѣвшійся съ нею послѣ постриженія, скорбѣлъ объ этомъ и въ письмахъ утѣшалъ и наставлялъ ее. Эта подробность читается такъ (23,8—15): «*Ἐπειδὴ δὲ καὶ τοῖς ἁγίοις πειρατήριον ὁ βίος, οὐδ᾿ αὐτῷ ἐπέλειπον οἱ πειρασμοὶ νοητῶς καὶ αἰσθητῶς ἀναπτόμενοι καὶ μάλιστα παρὰ τῆς ἀδελφῆς, ἀνωμαλούσης περὶ τὸ καθῆκον, ἐφ᾿ ᾧ καὶ μᾶλλον ἡ συνοχὴ τῆς καρδίας καὶ ἡ διὰ γραμμάτων ὁμιλία παρακαλοῦσα γρηγορεῖν, στήκειν ἐν τῇ πίστει, ὑπομένειν, ἀνδρίζεσθαι, συνθηκῶν ὑπομιμνήσκουσα ὑπὸ μάρτυρι Θεῷ διδομένων, καὶ — ὢ τοῦ ἀκούσματος — μὴ ἀνασχομένῳ ταύτην ἰδέσθαι ἐξ αὐτῆς ἀφιερώσεως μέχρις ἀποβιώσεως*». Вслѣдъ затѣмъ ораторъ обращается (гл. 10) къ оправданію или извиненію Ѳеофана за его поведеніе въ дѣлѣ о разводѣ Константина VI [1]), но здѣсь рукопись обрывается.

Приведенное вкратцѣ фактическое содержаніе рѣчи Ѳеодора даетъ намъ полное право отвѣтить отрицательно на вопросъ, пользовался ли этой рѣчью Меѳодій при составленіи своего труда. Хотя въ общемъ свѣдѣнія, сообщаемыя обоими авторами, болѣе или менѣе сходны, но въ частностяхъ есть столько различій, что всякое предположеніе о заимствованіи исключается, не говоря уже о томъ, что въ самомъ изложеніи нѣтъ ни малѣйшаго сходства. Иногда мы встрѣчаемъ у Ѳеодора такія подробности, какихъ нѣтъ у Меѳодія, въ другихъ случаяхъ жизнеописаніе Меѳодія оказывается болѣе полнымъ. Даже въ тѣхъ фактахъ, гдѣ оба автора согласны по существу, подробности передаются различно, напр., о супружеской жизни Ѳеофана, объ его иночествѣ и игуменствѣ, о мѣстахъ постриженія и жительства въ иночествѣ и пр. Очевидно, письмо и рѣчь Ѳеодора не были приняты во вниманіе Меѳодіемъ или не были ему извѣстны.

Въ печати очень давно уже извѣстно житіе Ѳеофана, озаглавленное «*Βίος ἐν ἐπιτομῇ καὶ ἐγκώμιον τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Θεοφάνους τοῦ τῆς Σιγριανῆς*» и начинающееся словами «*Ὥσπερ λειμὼν εὐανθὴς ποικίλοις ἄνθεσι πυκαζόμενος*» [2]). Оно было впервые издано въ Acta SS. Martii, t. II, pp. 700—704 (въ editio novissima I. Carnandet — pp. 898 — 901), затѣмъ переиздано Минемъ въ Patr. Gr. т. 115, ст. 9—29, и въ наше время — De Boor'омъ въ началѣ II тома его изданія Хронографіи Ѳеофана (стр. 3—12), по новому сличенію двухъ рукописей. Съ легкой руки Болландистовъ, поставившихъ въ заглавіи изданія «Auctore (ut videtur) Simeone Metaphraste»,

1) Объ этомъ громкомъ дѣлѣ см. Pargoire, ук. ст. стр. 62 сл.

2) Въ изданіяхъ читается *ποικαζόμενος*. Принимаемъ поправку, предложенную Крумбахеромъ, Dithyr. стр. 621.

оно обыкновенно приписывалось, да иногда и теперь еще приписывается Симеону Метафрасту, въ числѣ агіографическихъ трудовъ котораго издано и Минемъ. Однако новѣйшіе изслѣдователи первоначальнаго состава труда Метафраста Ehrhard и Delehaye не внесли его въ списокъ Метафрастовскихъ житій [1]).

Написано это житіе [2]) для произнесенія въ день памяти святого въ какомъ-то монастырѣ, какъ видно изъ обращенія автора къ «братіямъ и отцамъ» (*ἀδελφοὶ καὶ πατέρες*, 4,10). Изысканная рѣчь, обильно уснащенная поэтическими словами и оборотами, изобличаетъ хорошо образованнаго человѣка. Автору было извѣстно житіе Θеофана, написанное Меθодіемъ (цитату см. выше на стр. v), но онъ, повидимому, вовсе не пользовался имъ, положивъ въ основаніе своего изложенія другіе источники, о которыхъ онъ самъ упоминаетъ безъ точнаго обозначенія, и составивъ изъ нихъ, по его словамъ, выборку [3]). Не говоря уже объ отсутствіи сходства въ изложеніи, независимость автора отъ Меθодія явствуетъ изъ многихъ фактическихъ отличій, изъ которыхъ мы отмѣтимъ главнѣйшія. Послѣ обычнаго риторическаго вступленія авторъ подробнѣе, чѣмъ Меθодій, говоритъ о родителяхъ Θеофана (не называя ихъ, однако, по именамъ) и его образованіи, причемъ не упоминаетъ, что Θеофана называли также Исаакіемъ. Кончина родителей Θеофана представляется, какъ и у Θеодора Студита, одновременною (4,21 слл.: *νέου δὲ κομιδῇ τοῦ μακαρίου ὑπάρχοντος . . . οἱ αὐτοῦ γονεῖς πρὸς κύριον ἐξεδήμησαν, καὶ μένει λοιπὸν μόνος κτέ.*). Дается крайне нелестная характеристика патрикія Льва, отца Мегало, отсутствующая у Меθодія. Бракъ Θеофана съ Мегало, совершившійся послѣ смерти его родителей, представляется вынужденнымъ (4,34: *βίᾳ καὶ μόλις, τάχα γε διὰ τὸν τοῦ κρατοῦντος φόβον εἴξαντος τοῦ Θεοφάνους*). Увѣщаніе Θеофана къ новобрачной по смыслу сходно съ даннымъ у Меθодія, но по изложенію совершенно различно (между прочимъ, у Меθодія нѣтъ упоминанія о нищемъ Лазарѣ, вознесенномъ на лоно Авраамово). Θеофанъ предлагалъ новобрачной пожить нѣкоторое время въ супружествѣ, а затѣмъ разстаться и постричься, но Мегало въ отвѣтъ предложила сохранить пол-

---

1) По вопросу о составѣ метафрастовскаго сборника см. наше резюмирующее изложеніе въ работѣ «Византійская «Царская» Минея» (*Зап. И. Ак. Н. по Ист.-Фил. Отд.*, т. XII, № 7, Пгр. 1915), стр. 86 слл.

2) Цитируемъ его по страницамъ и строкамъ изданія De Boor'а.

3) 3,26—4,6. *Ἀλλ' ἐπειδὴ τοῖς σοφοῖς καὶ μακαρίοις ἀνδράσι πονέσασι* [sic] *καὶ τὴν τοῦ μακαρίου ἐξ αὐτῆς γεννήσεως ἀναστροφήν τε καὶ διαγωγὴν καὶ τὴν πρὸς θεῖον ζῆλον κίνησιν, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τὴν ἐν τῷ μονήρει βίῳ ἄσκησιν καὶ τὴν καθαρὰν πολιτείαν καὶ τὴν ἄκραν ταπείνωσιν καὶ τὴν τῆς ὀρθοδοξίας τράνωσιν καὶ τὴν πρὸς τὰ δεινὰ καρτερίαν ἀριδήλως διηγησαμένοις, ἐπὶ χρυσῷ καὶ μαργαρίταις καὶ τιμίοις λίθοις προσθεῖναι τούτοις οὐχ ἡγησάμην, ἀλλὰ σποράδην ἐκ τῶν αὐτῶν διηγημάτων συλλέξας, ὥσπερ τις λιθολόγος εἰς μίαν κατασκευὴν ἀθροῖσαι προεθυμήθην.*

ное цѣломудріе, ссылаясь на то, что отъ супружескаго сожительства, хотя бы и кратковременнаго, могутъ произойти дѣти, которыя помѣшаютъ впослѣдствіи исполнить намѣреніе постричься, особенно если родится дѣвочка (этого нѣтъ у Меѳодія). Ѳеофанъ съ радостью принялъ это предложеніе. Ночью обоимъ явилось одинаковое сновидѣніе (6,12 слл.): ангелъ сказалъ, что Господь принялъ ихъ рѣшеніе, и осѣнилъ знаменіемъ креста все тѣло обоихъ. Отецъ Мегало, узнавъ о цѣломудренной жизни дочери и зятя, пожаловался императору (здѣсь изложеніе гораздо подробнѣе, чѣмъ у Меѳодія) на холодность зятя къ женѣ, на его расточительность, граничащую съ безуміемъ, и посовѣтовалъ отослать Ѳеофана (бывшаго тогда страторомъ) на службу. Объ угрозѣ императора выколоть Ѳеофану глаза не упоминается. Дается подробное описаніе путешествія Ѳеофана въ Кизикъ, отсутствующее у Меѳодія. Вмѣсто свиданія Ѳеофана съ старцемъ Григоріемъ разсказывается видѣніе, явившееся Ѳеофану на Сигріанской горѣ: предстоящую смерть императора и тестя предсказалъ нѣкій свѣтлый мужъ. Окончивъ служебное порученіе въ Кизикѣ, Ѳеофанъ вернулся въ Константинополь, отдалъ должный отчетъ императору и былъ произведенъ въ спаѳаріи (о чемъ не говоритъ Меѳодій). Послѣ смерти императора и тестя супруги разстались. Приводятся наставленія, данныя Ѳеофаномъ женѣ при прощаніи и законченныя, въ видѣ послѣдняго «прости», словами: *σώζουσα σῶζε τὴν ἑαυτῆς ψυχήν,* встрѣчающимися и въ другихъ агіографическихъ памятникахъ (напр. въ житіи преп. Мартиніана). Даются отсутствующія у Меѳодія подробности объ иноческой жизни Мегало. Въ дальнѣйшемъ изложеніи подробнѣе, чѣмъ у Меѳодія, разсказано о 7-мъ вселенскомъ соборѣ, съ упоминаніемъ патріарха Тарасія и нѣкоторыхъ участниковъ собора, напр., Платона (дяди преп. Ѳеодора Студита) и Христофора изъ Малаго Поля. Далѣе, послѣ характеристики имп. Льва Армянина, авторъ разсказываетъ о преслѣдованіи Ѳеодора Студита. Отношенія этого императора къ Ѳеофану изложены совершенно иначе, чѣмъ у Меѳодія: получивъ требованіе явиться ко двору, Ѳеофанъ написалъ длинный отрицательный отвѣтъ. За это императоръ приказалъ сжечь до тла его монастырь, разогнать монаховъ, а самого Ѳеофана въ оковахъ привезти въ столицу, гдѣ онъ былъ посаженъ въ темницу (не упомянуто, гдѣ) и пробылъ въ ней «*ἐπὶ πλείστας ἡμέρας*» (у Меѳодія — 2 года). Послѣ ссылки Ѳеодора Студита императоръ хотѣлъ было призвать къ себѣ Ѳеофана, но царедворцы отсовѣтовали это, и Ѳеофанъ по приказу императора два дня сряду подвергался бичеванію, получая по 300 ударовъ по груди и спинѣ (этого нѣтъ у Меѳодія). Затѣмъ онъ былъ сосланъ на Самоѳраку, гдѣ и скончался, «*ἐπί τινας διαβιοὺς χρόνους*». Въ житіи нѣтъ ни слова о болѣзни Ѳеофана и его прижизненныхъ и посмертныхъ чудесахъ.

Изъ изложеннаго мы съ полною увѣренностью заключаемъ, что анонимный авторъ житія не пользовался при своемъ трудѣ Меѳодіемъ. Неоднократныя упоминанія о преп. Ѳеодорѣ Студитѣ, притомъ внѣ прямой связи съ обстоятельствами жизни Ѳеофана, невольно наводятъ на мысль, что мѣстомъ написанія этого житія была Студійская обитель, а авторомъ его — кто-нибудь изъ братіи ея, а вовсе не Симеонъ Метафрастъ. Въ пользу этого предположенія можно привести нѣсколько косвенныхъ указаній. Мы уже видѣли, что житіе несомнѣнно написано въ монастырѣ. Нѣкоторыя частности біографіи изложены сходно съ показаніями самого Ѳеодора Студита въ его произведеніяхъ, разсмотрѣнныхъ выше. Очень можетъ быть, что ссылка на «мудрыхъ и блаженныхъ мужей», потрудившихся надъ составленіемъ біографіи Ѳеофана, намекаетъ именно на Ѳеодора. Нельзя не обратить вниманія на то, какъ прочувствованно и съ какимъ почтеніемъ она написана. Ѳеодоръ относился съ глубокимъ уваженіемъ къ Ѳеофану, бывшему и воспріемникомъ его при постриженіи, о чемъ онъ неоднократно упоминаетъ. Поэтому вполнѣ естественно предположить, что память Ѳеофана особливо чтилась въ Ѳеодоровой обители, и можно думать, что уже вскорѣ послѣ кончины обоихъ подвижниковъ въ обители могло возникнуть желаніе увѣковѣчить память Ѳеофана составленіемъ цѣльной біографіи его. Житіе написано позднѣе Меѳодіева, о которомъ авторъ прямо упоминаетъ, но всетаки производитъ впечатлѣніе составленнаго на основаніи свѣжихъ данныхъ [1]). Поэтому мы нисколько не удивились бы, если бы впослѣдствіи тѣми или иными судьбами открылось, что авторомъ житія былъ одинъ изъ ближайшихъ учениковъ преп. Ѳеодора—преп. Николай Студитъ, человѣкъ образованный, отличный каллиграфъ и не чуждый литературныхъ занятій [2]). Онъ скончался въ 868 г., стало быть пережилъ патріарха Меѳодія на 21 годъ и потому вполнѣ могъ знать его трудъ о Ѳеофанѣ. У него, какъ ближайшаго ученика преп. Ѳеофана, скорѣе чѣмъ у кого-либо другого могла возникнуть мысль почтить особой біографіей память почившаго Ѳеодорова друга и воспріемника...

Непосредственно за разсмотрѣннымъ нами житіемъ у De Boor'а напечатано другое пространное житіе (стр. 13—27), озаглавленное такъ: «*Βίος ἐγκωμίῳ συμπλεκόμενος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Θεοφάνους τοῦ καὶ*

1) Ср., напр. 8,28 (ed. De Boor): *ὁποῖον δὲ βίον ἐξήσκησεν ἡ εὐσεβὴς αὕτη γυνὴ* (т. е. Мегало), *ἴσασι πάντες οἱ τὴν Βιθυνῶν οἰκοῦντες χώραν κτἑ.*

2) Біографію преп. Николая далъ покойный Б. М. Меліоранскій въ своей работѣ «Перечень византійскихъ грамотъ и писемъ», вып. 1 (*Записки И. Ак. Н. по Ист.-Фил. Отд.*, т. IV, № 5, 1899 г.), стр. 43 сл. Онъ указалъ, между прочимъ, что преп. Николаемъ переписано знаменитое «Порфирьевское четвероевангеліе» 835 г., хранящееся въ Имп. Публичной Библіотекѣ. Ср. объ этомъ Г. Ф. Церетели въ *ЖМНПр.* 1915, іюнь, отд. кл. фил. стр. 271 сл. Пересказъ житія преп. Николая см. у Х. М. Лопарева въ ук. соч., стр. 185—202.

Ἰσαακίου. Νικηφόρου σκευοφύλακος τῶν Βλαχερνῶν» (Нач.: *Οἷόν τι πάσχουσιν).* Раньше оно было издано въ латинскомъ переводѣ въ Acta SS., Martii t. II (ed. nov. Carnandet — p. 215 sq.), а въ греческомъ подлинникѣ — Goar'омъ въ началѣ парижскаго изданія Θеофана (1655), затѣмъ Classen'омъ въ I-мъ томѣ Боннскаго изданія (1839), стр. XIII—XLIII, и переиздано Минемъ въ Patr. Gr. т. 108, ст. 18—45. De Boor, вновь сличая текстъ по той же рукописи (Marcianus 375 Zan.), изъ которой «neglegentissime» издали его Гоаръ и Классенъ, открылъ на полѣ рукописи имя автора, которое раньше его не было замѣчено. Вслѣдствіе этого житіе прежде обыкновенно приписывалось Θеодору Студиту якобы по сходству стиля [1]).

Личность открытаго De Boor'омъ автора житія и время его жизни съ точностью не извѣстны. Крумбахеръ [2]) говоритъ, что онъ въ данное время не могъ установить о немъ что-нибудь опредѣленное. Эргардъ [3]) отожествляетъ его съ авторомъ «Похвалы» въ честь св. Θеодора Сикеота и причисляетъ къ группѣ агіографовъ, современныхъ Леонтію епископу Неаполитанскому (на Кипрѣ), что во всякомъ случаѣ не вѣрно, такъ какъ этотъ Леонтій жилъ въ VII вѣкѣ. Х. М. Лопаревъ [4]) замѣчаетъ только, что нѣтъ достаточныхъ основаній отожествлять этого Никифора «съ тѣмъ философомъ и монахомъ Никифоромъ, съ которымъ до 867 года переписывался патр. Фотій по вопросамъ литературнымъ». Что касается до композиціи и стиля «житія», то Крумбахеръ [5]) отнесся къ нему очень сурово и разбранилъ автора, какъ мальчишку. По Лопареву, «блестящій языкъ съ нѣсколькими излюбленными оборотами, риторическая, описательная рѣчь, доходящая иногда до темноты, и сравнительная скудость біографическихъ данныхъ — таковы особенности разбираемаго житія». Объ отношеніи его къ Меθодіеву житію Лопаревъ какъ бы противорѣчитъ самъ себѣ: въ одномъ мѣстѣ (стр. 204) называетъ его «пересказомъ Меθодіева сочиненія», а на слѣдующей страницѣ говоритъ, что «этотъ пересказъ всетаки прибавляетъ кое-что такое, чего мы не находимъ въ текстахъ Меθодіевской группы», т. е. отличаетъ его отъ этой группы. Данное Лопаревымъ на нѣсколькихъ страницахъ (205—212) подробное, почти дословное изложеніе житія избавляетъ насъ отъ необходимости передавать его здѣсь. Замѣтимъ только, что самое изложеніе это опровергаетъ высказанное раньше мнѣніе автора о «сравнительной скудости біографическихъ данныхъ», такъ какъ житіе почти

---

1) Ср. Krumbacher, Dithyr. стр. 589; Van de Vorst, *Anal. Boll.* 31, стр. 16, пр. 1.

2) Dithyr. стр. 589.

3) У Krumbacher'a, Gesch. d. Byz. Litt.², стр. 191,3.

4) Ук. соч. стр. 205.

5) Ук. соч. стр. 590.

не бѣднѣе имя, чѣмъ Меѳодіево. Объясняется это тѣмъ, что оно *основано главнѣйше на Меѳодіевомъ житіи*, хотя отнюдь не можетъ быть названо пересказомъ его въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова. Пользуясь трудомъ Меѳодія, какъ основнымъ источникомъ, Никифоръ не слѣдуетъ за нимъ рабски, но кое-что выпускаетъ и кое-что добавляетъ изъ какихъ-то другихъ источниковъ, бывшихъ въ его распоряженіи. Стиль его, хотя мѣстами и темноватъ, но въ общемъ гораздо яснѣе и стройнѣе, чѣмъ у Меѳодія.

Доказательствами того, что Никифоръ обработалъ свой трудъ по Меѳодію, могутъ служить: 1) близкое сходство въ порядкѣ изложенія, 2) почти полное сходство фактическихъ данныхъ и 3) встрѣчающіяся мѣстами очень сходныя или даже почти тожественныя выраженія. На первомъ пунктѣ мы не будемъ подробно останавливаться, такъ какъ для этого пришлось бы сопоставить en regard оба труда полностью, а такое сопоставленіе уже сдѣлано Крумбахеромъ [1]), правда не съ подлиннымъ трудомъ Меѳодія, котораго онъ еще не зналъ, а съ изданною имъ (и потомъ переизданною нами) эпитомою, которая въ данномъ случаѣ вполнѣ могла замѣнить подлинникъ, такъ какъ точно воспроизводитъ все фактическое содержаніе его. По отношенію ко 2-му пункту можно отмѣтить, что свидѣтельства Никифора согласны съ Меѳодіевыми даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда другія житія даютъ иныя показанія, какъ напр. по вопросу о времени смерти отца Ѳеофана (когда ему было 3 года), объ угрозѣ императора ослѣпить Ѳеофана, о путешествіи его въ Кизикъ и свиданіи съ старцемъ Григоріемъ, о разговорѣ съ женой, о нѣкоторыхъ прижизненныхъ чудесахъ, о постриженіи, объ отказѣ отъ игуменства въ Калонимѣ, о болѣзни, о времени пребыванія на Самоѳракѣ и пр.

По третьему пункту мы приведемъ, ради наглядности, нѣсколько такихъ выраженій изъ текста Никифора, сходство которыхъ, на нашъ взглядъ, вполнѣ убѣдительно свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ имѣлъ передъ глазами трудъ Меѳодія.

16,9 [2]). *ἡ δὲ τοῦ Χριστοῦ ἀμίαντος καὶ ἀκεραία περιστερά, ἡ τρυγὼν ἡ φιλέρημος μᾶλλον καὶ φίλαγνος ἢ φιλόγαμος κτέ.* Ср. Меѳ. 9,18.

17,27. *Ἦν δὲ τῷ τοῦ γέροντος ἐξυπηρετούμενος ὑποζυγίῳ καὶ ταύτῃ μᾶλλον ἢ τῇ βασιλείῳ τῶν ἵππων ὑπηρεσίᾳ μεγαλαυχούμενος κτέ.* Ср. Меѳ. 11,24.

18,2-8. *Πλησίον γοῦν οὗπερ ἐπέκειτο τάπητος πηγή τις θείῳ προστάγματι παραδόξως ἀνέβλυσεν... καὶ τοὺς συνόντας προσκαλεσάμενος τὸ θεοδώρητον ἐπεδείκνυ τοῦ δίψους ἴαμα· καὶ κοίλαις χερσὶν ἀρυσάμενοι τοῦ προσηνοῦς ἐκείνου καὶ θεοσδότου κατατέλαυον νάματος κτέ.* Ср. Меѳ. 12.15 сл.

1) Neue Vita, стр. 375—379.

2) Цитируется по страницамъ и строкамъ изданія De Boor'a.

19,7-13. ...*τὸ ποσὸν ἐν ταύτῃ πατρόθεν κτημάτων μοναστήριον ἐκ τῶν ὑπολειφθέντων δειμάμενος, ἐκ τῆς Θεοδώρου μονῆς ἀθροίσας μονάζοντας, ὃν Μονοχεράριον οἱ εἰδότες ἐπονομάζουσιν... τούτοις τὴν τῆς μονῆς δεσποτείαν δωρησάμενος καὶ τὸν πάντων δοκιμώτατον ἀναδείξας ἡγούμενον κτἑ.* Ср. Мео. 16,3 сл.

19,32. *ἀμέλει πάντα παρὰ φαῦλον θέμενος, τὴν ῥάβδον ἐπὶ χεῖρας λαβὼν καὶ τῇ ἐλπίδι Χριστοῦ... ἀραρότως θωρακισάμενος κτἑ.* Ср. Мео. 16,25 сл.

21,4. *αὐτὸς τῷ συνήθει τριχίνῳ κοσμούμενος ὑποζυγίῳ τε ἐπιβὰς κανθηλίῳ τὴν ὁδοιπορίαν ἀσμένως ἐποιεῖτο* [1]). Ср. Меѳ. 18,29 сл.: ...*βλέπειν ἐδίδοτο ῥακοδυτοῦντα καὶ θῆτα ὡς πένητα καὶ κανθηλίῳ πτωχοπρεπῶς ἐποχούμενον κτλ.*

22,2. «*Ἄγγειλον τῇ συνδούλῃ χαλάσαι τὸν κλύδωνα καὶ τὰ νῶτα ἡμῖν ὑφαπλῶσαι γαλήνια, ἵνα τὴν οἴκαδε πορείαν ἠρέμα ποιήσωμεν*». Ср. Меѳ. 25,17-21.

26, 28. *δορκάδος δίκην ἁλλόμενοι ποσὶν ἀρτίοις ἐποιοῦντο τὴν ἀναχώρησιν.* Ср. Меѳ. 38, 6 *δορκαδοτρόπως ἀπέτρεχον οἴκαδε.*

26,32 сл. *αἱμορροοῦντα γύναια τῇ διηνεκεῖ χύσει τοῦ αἵματος, τοῦ ἐμφύτου θερμοῦ τῇ ἀποχωρήσει πρὸς νέκρωσιν ἐπαγόμενα, παραδόξως ἀναξηρανθείσης τῆς ῥύσεως πηγὰς εὐχαριστίας εὐγνωμόνως ἀνέβλυζον.* Ср. Меѳ. 38, 9-11.

Допуская, на основаніи вышеизложеннаго, что основнымъ источникомъ Никифора было произведеніе Меѳодія, мы считаемъ нужнымъ отмѣтить и существеннѣйшія различія между ними, свидѣтельствующія о томъ, что Никифоръ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлалъ вставки или дополненія, а въ другихъ допускалъ купюры въ текстѣ Меѳодія. Въ 14,29 сл. онъ говоритъ вполнѣ увѣренно, что Ѳеофанъ родился въ Константинополѣ и что родители его были *στρατηγίᾳ λαμπόμενοι,* тогда какъ у Меѳодія мѣсто рожденія не названо и *στρατηγία* не упомянута [2]). Рѣчь Ѳеофана къ новобрачной и отвѣтъ ея по смыслу совершенно сходны съ изложеніемъ анонимнаго житія, разсмотрѣннаго выше. Сравненіе Ѳеофана съ ветхозавѣтнымъ Исаакомъ сдѣлано не въ началѣ біографіи, какъ у М., а при разсказѣ о постриженіи (19,2). Въ 21,29 сл., разсказавъ три чуда изъ числа прижизненныхъ, именно исцѣленіе бѣсноватаго, укрощеніе бури и восполненіе хлѣбныхъ запасовъ, Н. опускаетъ остальныя и переходитъ къ дальнѣйшему изложенію съ обычной у агіографовъ отговоркой (22,16), что легче сосчитать морскія

1) Въ рп. Никифора (и въ изд. De Boor'a) читается *κὰν θηλείᾳ.* Поправка *κανθηλίῳ,* предложенная Эд. Курцомъ въ *Byz. Zeitschr.* 15 (1906 г.), стр. 679, находитъ себѣ теперь блестящее подтвержденіе въ текстѣ Меѳодія.

2) Слѣдуетъ напомнить, что послѣ упоминанія о кончинѣ отца Ѳеофана въ текстѣ Н. имѣется значительный пропускъ, послѣ котораго разсказъ идетъ уже о бракѣ Ѳ., т. е. пропало все то, что у М. сказано въ промежуткѣ между этими біографическими пунктами.

волны или вычерпать чашкой море, чѣмъ обнять похвальными словами тучи чудесъ святого. Въ 22,20 сл. о дѣятельности Льва Армянина сказано подробнѣе, чѣмъ у Меѳодія. Въ 23,27 при описаніи болѣзни Ѳ. («*νεφρῷ πολυχρονίῳ καὶ δυσουρίᾳ τρυχόμενος*») дана весьма существенная прибавка объ *оперативномъ* лѣченіи [1]): *ὄργανα γὰρ διὰ τοῦ φυσικοῦ ὑπονόμου τῇ κύστῃ* [sic] *παραπεμπόμενα καὶ τοὺς ἐγκειμένους ἐν ταύτῃ διαθρύπτοντα λίθους τοῖς ἐκτὸς παρεπέμποντο, τὴν ἔξοδον τῷ ὑγρῷ περιττώματι, ὡς δυνατόν, ἀκώλυτον μηχανώμενα.* Въ 23,33 сл. требованіе Льва Армянина, чтобы Ѳеофанъ подчинился его волѣ, и, въ особенности, отвѣтъ Ѳеофана изложены якобы ихъ собственными словами, гораздо пространнѣе, чѣмъ у Меѳодія. Въ 24,27 сл. магъ, которому было приказано уговорить Ѳеофана, не названъ по имени. Въ 25,4 сл. заключеніе Ѳеофана въ темницѣ въ Елевѳеріевомъ дворцѣ описано подробнѣе, чѣмъ у М., съ риторическими прикрасами, по разговорѣ Ѳ. съ служителемъ, пытавшимся утѣшить его, выпущенъ; далѣе, въ разсказѣ о ссылкѣ на Самоѳраку не упомянутъ пресвитеръ, встрѣтившій тамъ Ѳеофана. Въ 27,5 сл. подробнѣе, чѣмъ у Меѳодія, описано торжество перенесенія останковъ преподобнаго изъ храма св. Прокопія въ *Ἀγρός*. Къ сожалѣнію, и въ этомъ разсказѣ имѣется пропускъ. За нимъ слѣдуетъ риторическое восхваленіе Ѳеофана и заключительная молитва, причемъ опущены посмертныя чудеса, подробно разсказанныя у Меѳодія. Такимъ образомъ необходимо заключить, что въ распоряженіи Никифора имѣлся, кромѣ Меѳодіева житія, еще какой-то другой біографическій очеркъ, и что Влахернскій скевофилакъ, черпая фактическія данныя изъ этихъ двухъ источниковъ, составилъ свободную компиляцію, отличающуюся большою самостоятельностью изложенія. При сравнительномъ изученіи этой компиляціи съ однимъ изъ ея источниковъ—Меѳодіемъ, мы получили отъ нея совершенно иное впечатлѣніе, чѣмъ Крумбахеръ. . .

Въ «Похвалѣ», написанной, какъ гласитъ ея заглавіе, Ѳеодоромъ протасикритомъ [2]) и относящейся несомнѣнно ко временамъ Константина VII Багрянороднаго, уже издатель ея Крумбахеръ отмѣтилъ крайнюю скудость фактическихъ данныхъ изъ біографіи Ѳеофана [3]). Но и изъ этого небольшого количества можно выбрать рядъ фактовъ, отличныхъ отъ приводимыхъ у Меѳодія. Такъ, Ѳеодоръ категорически говоритъ, что Ѳеофанъ родился въ Константинополѣ (ed. Kr. 609,33); о смерти родителей Ѳеофана

---

1) Въ изданіи De Boor'a — въ скобкахъ.

2) Подробнѣе объ этой похвалѣ см. въ нашей работѣ о Ѳеодорѣ Дафнопатѣ (*Прав. Пал. Сборникъ*, в. 59), стр. LXXVI сл.

3) Dithyr., стр. 594. Ср. Neue Vita, стр. 383. Причину скудости мы предположительно объяснили въ указ. работѣ.

подобно Өеодору Студиту и анонимному житію говоритъ вмѣстѣ, какъ будто они умерли одновременно (Kr. 610,12: *τὰ τῇδε λιπόντες πρὸς τὴν ἐκεῖθεν ζωὴν μετανίσταντα*); о времени брака Өеофана не даетъ ясныхъ указаній и не называетъ имени невѣсты; не называетъ также мѣста постриженія, говоря неопредѣленно, что оно было совершено гдѣ-то въ мѣстностяхъ Олимпа (611,14: *τῆς ἐνεγκαμένης ἀπάραντα καὶ πρός τινα τῶν Ὀλυμπίων μερῶν χῶρον γενόμενον*), и о перемѣнѣ монастырей Өеофаномъ вовсе не упоминаетъ. Собесѣдованіе Өеофана съ волхвомъ Іоанномъ (не называемымъ по имени) излагается очень пространно (на $1^1/_2$ страницахъ) въ діалогической формѣ. Согласно съ анонимнымъ житіемъ говорится о бичеваніи Өеофана, также не упоминаемомъ у Меѳодія. Мѣсто ссылки не называется по имени. Какъ и въ анонимномъ житіи, нѣтъ описанія болѣзни Өеофана и никакого упоминанія о чудесахъ. Изъ приведенныхъ фактовъ вытекаетъ прямой выводъ, что Өеодоръ не пользовался трудомъ Меѳодія; отмѣченные случаи совпаденія свидѣтельствъ Өеодора съ анонимнымъ житіемъ могутъ подать поводъ къ предположенію, что Өеодоръ черпалъ свои данныя изъ этого житія съ значительными сокращеніями, поскольку считалъ нужнымъ вводить факты въ свою «Похвалу», или — что оба эти автора, т. е. Өеодоръ и анонимъ, пользовались однимъ источникомъ.

Въ славяно-русской агіографической литературѣ извѣстна еще одна похвала преп. Өеофану, принадлежащая, судя по заглавію, чернецу Саввѣ. На нее впервые, если не ошибаемся, указалъ архіеп. Сергій въ своемъ жизнеописаніи Өеофана: «Кромѣ того, намъ извѣстны: похвальное слово Саввы монаха, не сообщающее историческихъ свѣдѣній, но состоящее изъ общихъ мыслей, находящееся въ славянскихъ рукописныхъ минеяхъ (Макарьевской и въ минеяхъ Московской Академіи)» [1]) и т. д. Со словъ арх. Сергія упоминаютъ объ этой похвалѣ Крумбахеръ [2]) и Van de Vorst [3]), при чемъ первый считаетъ этотъ текстъ не оригинальнымъ славянскимъ («an ein slavisches Original ist doch kaum zu denken»), а переводнымъ, и допускаетъ возможность тожества его съ похвалою Өеодора протасикрита, а при вторичномъ упоминаніи уже считаетъ это вѣроятнымъ [4]), хотя безъ

1) *Душепол. Чт.* 1893 г., мартъ, стр. 350 = Избр. житія свв., стр. 197. Въ Макарьевской минеѣ, какъ видно изъ «Подробнаго оглавленія» (составленнаго архим. Іосифомъ), II. стр. 23, этотъ текстъ находится подъ 12-мъ числомъ марта и занимаетъ листы 353—358.

2) Dithyr. стр. 593.

3) *An. Boll.*, т. 31, стр. 18.

4) Gesch. d. byz. Litt². стр. 347,5: «Mit diesem Enkomion ist wahrscheinlich identisch eine in slavischen Menäenhss vorkommende Lobrede auf Theophanes». Отмѣтимъ здѣсь же, что между этими двумя текстами ничего общаго нѣтъ. Грустно читать у такого почтеннаго ученаго, какимъ былъ Крумбахеръ, столь опрометчивыя предположенія. Ср. о Савѣ Ehrhard ibid., стр. 198; *Anal. Boll.* 16, стр. 140.

всякаго основанія. Большое вниманіе удѣлилъ этому тексту и Х. М. Лопаревъ [1]), познакомившійся съ нимъ по Соловецкой р-си № 628. Онъ также вполнѣ увѣренно считаетъ этотъ текстъ переводомъ съ греческаго и «безъ колебанія» приписываетъ его агіографу IX вѣка Саввѣ Олимпійцу. По отзыву г. Лопарева, Савва составилъ «длинную похвалу, полную риторическихъ красотъ, образовъ, сравненій и параллелей,. . . но почти лишенную фактическаго содержанія» [2]). Впрочемъ, г. Лопаревъ тутъ же оговаривается, что немногія фактическія данныя, заключающіяся въ похвалѣ, «являются крайне любопытными», и затѣмъ, приведя эти данныя въ текстуальныхъ выпискахъ [3]), говоритъ: «Два года въ тюрьмѣ и 23 дня на островѣ — несомнѣнное пріобрѣтеніе для біографіи святого». Между тѣмъ эти данныя — вовсе не новость: авторъ какъ будто забылъ, что эти самыя числа приведены имъ самимъ на стр. 98-й изъ анализированнаго тамъ другого житія... Далѣе г. Лопаревъ приходитъ въ восторгъ отъ невѣроятнаго извѣстія Саввы, будто бы Ѳеофанъ былъ *«отъ скыѳскаго града и отъ работнаго ярьма»*, и относится къ этому извѣстію съ полнымъ довѣріемъ [4]), хотя оно представляется совершенно не допустимымъ въ виду опредѣленныхъ свидѣтельствъ другихъ авторовъ не только о мѣстѣ рожденія Ѳеофана, но и о благородномъ его происхожденіи, о богатствѣ и знатности его родителей, о службѣ отца и его собственной службѣ при дворѣ, о женитьбѣ на богатой патриціанкѣ и пр., и пр. Неже.ли во всемъ этомъ слѣдуетъ менѣе довѣрять Ѳеодору

---

1) Ук. соч. стр. 316.

2) Ср. Н. Поповъ, Рукописи Московской синодальной (патріаршей) библіотеки. Вып. I. Новоспасское собраніе (М. s. a), стр. 84. Описывая рукопись № XII, въ которой похвала «Савы черньца» занимаетъ лл. 105—115 (подъ 12-мъ марта), авторъ говоритъ о ней: «Это — необыкновенно витіеватая похвала Ѳеофану Сигріанскому, автору византійской хроники до 813 г., совсѣмъ лишенная біографическихъ данныхъ о хронистѣ, за исключеніемъ слѣдующаго, довольно туманнаго, мѣста». Далѣе приводится выдержка, говорящая, повидимому, о томъ, что похвала составлена по повелѣнію нѣкоего епископа или игумена Іоанна (ср. Лоп. 316). Другихъ біографическихъ данныхъ, отмѣченныхъ Лопаревымъ, Поповъ не приводитъ.

3) Приводимъ главную выдержку изъ Макарьевской минеи (рп. № 992, л. 355 *в* и *г*): « . . . пребывшаго к темницѣ тоа ра(ди) ѿ скверненаго дх҃оборца Лва на двѣ лѣтѣ и гладωмь и жаждею и мзею тяжкωю свωю жизнь препрωвωдившаго, пω темницы кω тωи твердѣи же и темнѣи и на двѣ лѣтѣ тамо озлобленїе ст҃го ѿ того же паки мчт҃ла в лютыи остров изгнанъ и тω же въ двоюдесятоу и трїехъ дн҃ехъ веледоушнѣ стерпѣвшю дн҃ь прїя нб҃сное вселенїе и агг҃лстїи чини съпричястника имоу(ть) дн҃ь маловременныя ѿрѣшися жизни» и т. д.

4) Стр. 317: «Св. Ѳеофанъ скиѳъ! св. Ѳаддей скиѳъ! св. Лазарь хазаринъ! Сколько однихъ греческихъ святыхъ въ IX в. вышло изъ предѣловъ нынѣшней Россіи»! Немного ниже: «Но если же мы на минуту остановимся на русскомъ происхожденіи св. Ѳеофана, какая благодарная параллель получится отъ сравненія двухъ знаменитыхъ русскихъ лѣтописцевъ — Ѳеофана и Нестора!» Лишь послѣ этихъ восторженныхъ фразъ г. Лопаревъ какъ бы спохватывается и прибавляетъ, что «впрочемъ» по свидѣтельству другихъ авторовъ Ѳ. былъ родомъ изъ Византіи и что сообщаемыя Метафрастомъ подробности объ его образованіи даютъ понять, «какъ будто онъ тоже византіецъ».

Студиту и Меѳодію, лично знавшимъ Ѳеофана, чѣмъ чернецу Саввѣ, котораго самая личность еще не выяснена?

Благодаря любезности В. Г. Дружинина, мы имѣли возможность познакомиться съ находящеюся въ архивѣ Археографической Комиссіи полною копіею Саввиной похвалы изъ Макарьевской минеи и нашли, что текстъ, самъ по себѣ крайне запутанный по изложенію и къ тому же сильно испорченный небрежностью переписчиковъ, чрезвычайно труденъ для пониманія и состоитъ весь изъ «общихъ мыслей» (по выраженію арх. Сергія) или, вѣрнѣе, изъ безсвязныхъ и туманныхъ риторическихъ фразъ, не заключая въ себѣ, кажется, никакихъ другихъ біографическихъ данныхъ, кромѣ отмѣченныхъ Х. М. Лопаревымъ. Такимъ образомъ этотъ текстъ можетъ имѣть значеніе лишь для изслѣдователей византійской риторики, а никакъ не для біографовъ преп. Ѳеофана.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ выше пространныхъ житій и похвалъ, въ литературѣ извѣстны три житія, принадлежащія къ типу сокращенныхъ и, какъ теперь оказывается, всецѣло основанныя на Меѳодіевомъ житіи. На первомъ мѣстѣ между ними, какъ наиболѣе полное, должно быть поставлено житіе, находящееся въ Московской рукописи № 376 Влад. и впервые изданное въ 1897 г. Крумбахеромъ («Eine neue Vita» etc.), а затѣмъ нами въ составѣ 1-го выпуска анонимной Минеи, авторомъ которой, по нашему предположенію, былъ писатель 2-й половины XI вѣка Іоаннъ Ксифилинъ. Это житіе мы будемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи называть эпитомой *А*.

Уже Крумбахеръ высказалъ убѣжденіе, что источникомъ этой эпитомы послужило именно Меѳодіево житіе: «Das Original bildete — das lässt sich schon jetzt so gut wie sicher sagen — die oben erwähnte noch unedierte Vita des Methodios»[1]). Приведя затѣмъ для сравненія въ подлинникѣ изъ обоихъ житій разсказъ о томъ, какъ Прадіонъ (или Прандій) убѣдилъ Ѳеофана удалиться отъ міра, Крумбахеръ продолжаетъ: «Der Vergleich beider Stellen mag zugleich zeigen, in welcher Weise der Anonymus seine Vorlage bearbeitet hat. Er hat sie durch Weglassung der breiten rhetorischen und katechetischen Ausführungen so bedeutend verkürzt, dass ihr Umfang auf etwa $^1/_7$ zusammenschmolz».

Теперь, зная полный текстъ Меѳодія, мы можемъ категорически подтвердить, что наблюденіе, сдѣланное Крумбахеромъ, совершенно вѣрно. При обработкѣ эпитомы авторъ очень умѣло выбралъ изъ своего оригинала всѣ факты, выбросивъ излишнюю риторику, вслѣдствіе чего эпитома оказалась

---

1) Ук. соч. стр. 374. Разрядка подлинника.

болѣе чѣмъ въ 5 разъ короче оригинала [1]). Все заимствованное авторъ изложилъ «своими словами», нерѣдко сокращая изложеніе подлинника, но близко придерживаясь его въ отношеніи фактовъ. Этимъ и объясняется отмѣченное уже Х. М. Лопаревымъ [2]) въ эпитомѣ «обиліе хронологическихъ датъ» и богатство «точнѣйшими данными для біографіи святого». Для историка, желающаго ознакомиться только съ фактическою стороною біографіи преподобнаго, эпитома *А* вполнѣ можетъ замѣнить Меѳодіево житіе, въ которомъ подчасъ даже трудно разыскивать факты въ густой оболочкѣ туманной риторики.

Необходимо, однако, отмѣтить въ эпитомѣ двѣ особенности, обращающія на себя вниманіе при сличеніи ея съ оригиналомъ: 1) авторъ пользовался такою рукописью, въ которой три личныхъ имени были написаны иначе, чѣмъ въ той, которая сохранилась до насъ, именно [3]) а) вмѣсто *Πράνδιος* онъ даетъ (222,10) форму *Πραδίων* (при этомъ, замѣтимъ кстати, авторъ эпитомы называетъ его другомъ Ѳеофана, не упоминаетъ, что онъ былъ *οἰκέτης*, и ремесло его обозначаетъ словами *«τὴν ἀργυροκοπικὴν μετιών»* вмѣсто *«χρυσοχόος»*); б) вмѣсто *Θεόδωρος Μονοχεράριος* авторъ пишетъ (224,3) *«Θεοδώρου . . . ὃν Μονόχειρα κατωνόμαζον»*, и в) того «мага», который былъ посланъ Львомъ Армяниномъ для диспута съ Ѳеофаномъ, называетъ *Ἰαννῆς* вмѣсто *Ἰωάννης* [4]).—2) Авторъ эпитомы въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлалъ отъ себя объяснительныя прибавки. Такъ, въ самомъ началѣ эпитомы авторъ, желая дать точное обозначеніе мѣста рожденія Ѳеофана, не указаннаго прямо у Меѳодія, вывелъ его изъ свидѣтельства Меѳодія о томъ, что отецъ Ѳеофана имѣлъ *Αἰγαιοπελαγιτῶν ἀρχήν*, и написалъ, что Ѳ. происходилъ «изъ страны Эгейскаго моря», прибавивъ, что это море извѣстно также подъ именемъ Пароенійскаго залива [5]) *(χώρας μὲν ἐξέφυ τοῦ Αἰγαίου πελάγους, ὃ καὶ Παρθένιον οἱ πολλοὶ λέγουσι κόλπον)*. Далѣе, въ гл. 8 (225,9), въ разсказѣ о чудѣ съ хлѣбными запасами авторъ даетъ отсутствующее у Меѳодія сравненіе: *καὶ ἦν ἄλλος Μωυσῆς ἐν ἐρήμῳ διατρέφων λαόν*. Въ разсказѣ о чудесномъ исцѣленіи бѣсноватаго прибавлены слова *«ὁρῶν αὐτὸν μὴ παρ᾽ ἄλλου βλεπόμενον»* (226,1), отлично поясняющія разсказъ Меѳодія. Прибавленъ эпилогъ (гл. 22) съ обращеніемъ къ чествуе-

---

1) Меѳодіево житіе въ нашемъ изданіи занимаетъ 40 страницъ, а эпитома — 8 стр. съ небольшимъ, притомъ меньшаго формата.

2) Ук. соч. стр. 97.

3) Цитируемъ по страницамъ и строкамъ *нашего* изданія въ Menol. anon. fasc. I.

4) Слѣдуетъ замѣтить, однако, что подобная поправка, быть можетъ, была сдѣлана и въ текстѣ Меѳодія въ нашей рукописи. См. крит. прим. къ 39,30. Такая же форма имени и въ эпитомѣ *Г* (см. ниже).

5) Объ этомъ имени см. объясненіе Обергуммера, приводимое Крумбахеромъ, Neue Vita, стр. 389, примѣчаніе. Ср. И. В. Помяловскаго въ *Прав. Пал. Сборн.*. в. 20, стр. 210; В. Г. Васильевскаго, Труды, т. 2, стр. 325.

мому святому и съ молитвою за царя. Изъ другихъ отступленій отъ оригинала мы замѣтили: а) пропускъ разсказа объ укрощеніи коровы, б) нѣсколько болѣе подробное изложеніе диспута Іоанна съ Өеофаномъ и в) свидѣтельство о *трехъ* перенесеніяхъ останковъ Өеофана: этого свидѣтельства намъ пришлось коснуться уже выше (стр. VIII).

Эпитомою *B* мы назовемъ текстъ, перепечатанный въ изданіи De Boor'a, т. II, стр. 28—30, изъ Парижскаго изданія Өеофана 1). Эпитома имѣетъ видъ пространнаго синаксаря и представляетъ собою выборку главнѣйшихъ біографическихъ фактовъ изъ Меѳодіева житія, при чемъ эпитоматоръ въ изложеніи очень близко придерживался своего источника и нерѣдко буквально повторялъ его выраженія, такъ что эпитома въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ годиться даже для провѣрки меѳодіевскаго текста. Встрѣчаются мѣстами ошибки, или сдѣланныя самимъ эпитоматоромъ при эксцерпированіи, или, быть можетъ, находившіяся уже въ рукописи, которою онъ пользовался. Напр. 28,9 читается «*ιβ' ἔτους*» вмѣсто *δωδεκαετοῦς*; 29,5 «*μονῇ Πολυχρονίᾳ λεγομένῃ*» вм. *Πολιχνίῳ*; 29,28 «*ἐν τῇ 'Ορμίδι μονῇ*» вм. *'Ορμίσδου*; 29,27 «*στρεβλότητι ἀντεπεκκλῖναι αὐτὸν ἡγούμενος*» съ пропускомъ *λόγων*. При общемъ стремленіи къ краткости эпитоматоръ совершенно опустилъ многіе біографическіе факты, напр. описаніе путешествія въ Кизикъ и свиданіе съ старцемъ Григоріемъ, участіе въ VII вселенскомъ соборѣ, разговоръ со служителемъ во время пребыванія въ тюрьмѣ, наконецъ всѣ прижизненныя и посмертныя чудеса (оканчивается эпитома описаніемъ смерти преподобнаго).

Эта эпитома весьма важна тѣмъ, что она получила, сравнительно съ другими редакціями Өеофанова житія, наиболѣе широкое распространеніе и *введена въ практическое употребленіе въ церкви* въ качествѣ пролога въ день памяти преп. Өеофана: въ нынѣ употребляемой въ греческой церкви «служебной минеѣ» 2) мы находимъ этотъ самый текстъ, лишь съ незначительными варіантами 3), изъ которыхъ одинъ, впрочемъ, представляетъ

1) Латинскій переводъ эпитомы помѣщенъ въ Acta SS., Martii t. II (ed. nov. Carnandet—p 213 sq.), съ обширными объяснительными примѣчаніями.

2) Мы имѣли подъ руками *Μηναῖον τοῦ Μαρτίου... διορθωθὲν τὸ πρὶν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ. Ἔκδ. ἐννάτη. Βενετία* 1880. Стр. 47.

3) Считаемъ не лишнимъ отмѣтить ихъ, такъ какъ De Boor, очевидно, не пользовался этимъ изданіемъ, изъ котораго могъ бы внести поправки въ свой текстъ (цитируемъ по страницамъ и строкамъ его изданія): 28,8 *Γενόμενος δὲ δωδεκαετὴς* (правильнѣе чѣмъ *γενομένου δὲ αὐτοῦ ιβ' ἔτους* у De B.); 29. 25 слл. *παρέδωκεν αὐτὸν τῷ τότε πατριαρχεύοντι Ἰωάννῃ τῷ μάντει... τοῦ μίσους τῶν Εἰκονομάχων ἐμπεπλησμένῳ... ἐν τῇ 'Ορμίδι μονῇ κτἑ. τοῦτον ἠσχυμμένον... τὸν δείλαιον ἀπενεγκάμενον κτἑ.* Здѣсь прибавка *τῷ τότε πατριαρχεύοντι*, хотя и ошибочная по существу (такъ какъ Іоаннъ въ то время не былъ еще патріархомъ), интересна какъ свидѣтельство о томъ, что сами Византійцы считали волхва Іоанна тожественнымъ съ патріархомъ Іоанномъ VII (см. выше). Далѣе род. пад. *τοῦ μίσους* грамматически

существенную поправку къ тексту, изданному De Boor'омъ [1]). Кромѣ того, этотъ текстъ, какъ мы увидимъ ниже, послужилъ источникомъ для составленія еще болѣе сокращенныхъ синаксарей, сохранившихся въ нѣсколькихъ изводахъ.

Обратимся къ третьей эпитомѣ, которую обозначимъ буквою *Γ*. Въ 1897 г. Мануилъ Гедеонъ издалъ [2]) по рукописи Кутлумушскаго монастыря № 23 (XII в.) текстъ подъ заглавіемъ: «*Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ὁμολογητοῦ Θεοφάνους τοῦ ἐν τῇ Σιγριανῇ*». Въ печати этотъ текстъ занялъ безъ малаго 8 столбцовъ убористаго шрифта въ форматѣ большого 8°, такъ что по величинѣ приближается къ эпитомѣ *A*. Такъ какъ начальныя слова этого текста оказались вполнѣ тожественными съ началомъ Меѳодіева житія въ Московской рукописи, по которой оно нынѣ издается нами, то естественно возникъ вопросъ, не есть ли этотъ текстъ оригинальное житіе Меѳодія.

Уже вскорѣ о. Паргуаръ въ своей статьѣ объ отношеніяхъ между Ѳеофаномъ и Ѳеодоромъ Студитомъ, указанной нами выше, высказалъ предположеніе, которое по открытіи и изданіи подлиннаго Меѳодіева житія оказалось совершенно правильнымъ. «De son côté, говоритъ онъ на стр. 32, M. M. Gédéon a tiré de l'Athos une autre vie, également sans nom, qui me paraît être *un pâle abrégé* [3]) de la biographie encore inédite composée par le patriarche Méthode». Въ подстрочномъ примѣчаніи къ этимъ словамъ авторъ указалъ одно изъ основаній для своего вывода: «La vie publiée par M. M. Gédéon... et la vie écrite par le patriarche Méthode... ont le même *incipit*... Malgré ce début identique, il faut distinguer au moins deux rédactions, car un passage extrait par M. Krumbacher du manuscrit de Moscou

---

правильнѣе, чѣмъ данный въ текстѣ De Boor'а винит. *τὸ μῖσος;* винит. *τὸν δείλαιον ἀπενεγκάμενον* дѣлаетъ фразу закругленнѣе, чѣмъ данное у De Boor'а самостоятельное предложеніе *ὁ δείλαιος ἀπηνέγκατο*.

1) Это мѣсто сопоставляемъ en regard:

De Boor 29,7 слл. ...*τὴν τροφὴν ἐπορίζετο καλλιγραφῶν ἑξαετῆ χρόνον διηνεκῶς ἐν τῇ καλουμένῃ νήσῳ τῆς Καλωνύμου ἐν ᾗ συνεστήσατο αὐτὸς μονῇ κτέ.*

Μηναῖον: ...*τὴν τροφὴν ἐπορίζετο καλλιγραφῶν, ἑξαετῆ χρόνον διηνεκὼς ἐν αὐτῇ. μετὰ ταῦτα ἀναχωρήσας ἐκεῖθεν ἀπῆλθεν ἐν τῇ καλουμένῃ νήσῳ τῆς Καλωνύμου, ἐν ᾗ καὶ μονὴν συνεστήσατο κτέ.*

Вслѣдствіе пропуска подчеркнутыхъ словъ и неправильнаго написанія *διηνεκῶς* (вм. *διηνεκὼς*) въ текстѣ De Boor'а вся фраза оказалась совершенно искаженною, тогда какъ въ минеѣ она гораздо яснѣе, хотя также не соотвѣтствуетъ первоначальному источнику, т. е. тексту Меѳодія (см. §§ 22 и 23), въ которомъ говорится, что Ѳеофанъ провелъ 6 лѣтъ не въ Полихніи, а на о. Калонимѣ. Въ текстѣ De Boor'а шестилѣтнее пребываніе относится къ Калониму, но самый смыслъ фразы («Ѳ. писалъ 6 лѣтъ *безпрерывно*») представляется очень страннымъ.

2) *Ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλλ. φιλολογ. Σύλλογος. Ἀρχαιολογ. Δελτίον. Παράρτημα τοῦ κδ'—κστ' τόμου* (1896), стр. 82—85=*Βυζαντ. ἑορτολόγιον*, стр. 288—293.

3) Курсивъ нашъ.

ne se retrouve point dans le texte édité d'après le manuscrit de Koutloumousi». Такъ же смотритъ на этотъ текстъ, быть можетъ, со словъ о. Паргуара, о. Van de Vorst, называющій его «pâle résumé» Меѳодіева житія [1]).

Х. М. Лопаревъ удѣлилъ много вниманія этому тексту [2]), но говоритъ о немъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя прямо противорѣчатъ одно другому. Начинаетъ онъ съ фразы: «Мы читали только *пересказъ пересказа* [3]) Меѳодіевскаго «Житія» въ изданіи г. Гедеона, но заключать изъ него о содержаніи подлиннаго житія *положительно невозможно*». Вслѣдъ затѣмъ авторъ указываетъ, что въ изданіи Гедеона житіе состоитъ изъ 8 небольшихъ параграфовъ, тогда какъ въ cod. Mosq. 390 занимаетъ 12 листовъ рукописи листового формата, и отсюда заключаетъ, «что текстъ у Гедеона очень сокращенъ, что это *особая редакція Меѳодіевскаго сочиненія*». Но черезъ двѣ строки г. Лопаревъ, повидимому, принимаетъ изданный Гедеономъ текстъ за подлинный Меѳодіевскій, говоря, что «языкъ Меѳодія изящный и простой, чуждый риторики», и объясняя это тѣмъ, что «въ свое непродолжительное патріаршество Меѳодій былъ очень занятъ вопросомъ канонизаціи исповѣдниковъ», что у него было много дѣла, онъ торопился и ему «было не до риторики, требовалась только фактическая сторона житія» [4]). Пересказавъ затѣмъ очень подробно содержаніе текста, изданнаго Гедеономъ [5]), г. Лопаревъ на стр. 96 опять говоритъ объ этомъ текстѣ, какъ о подлинномъ Меѳодіевомъ: «Меѳодій, какъ мы видѣли, коснулся личности Мегало только мимоходомъ» и далѣе: «Вслѣдъ за Меѳодіевымъ сочиненіемъ мы должны помѣстить старѣйшую редакцію» и т. д.

Д. С. Спиридоновъ называетъ Гедеоновскій текстъ «лжемеѳодіевымъ» житіемъ, но совершенно неправильно, такъ какъ въ заголовкѣ его

---

1) *An. Boll.* 31, стр. 11. Во 2-мъ изданіи «Bibliotheca hagiograph. Graeca» (1909) изданное Гедеономъ житіе безъ оговорокъ приписано Меѳодію.

2) Ук. соч. стр. 92 сл.

3) Курсивъ здѣсь и ниже нашъ.

4) На дѣлѣ оказалось какъ разъ наоборотъ: риторики у настоящаго Меѳодія гораздо больше, чѣмъ нужно!

5) Въ этомъ пересказѣ есть одна маленькая подробность, которую считаемъ нужнымъ отмѣтить во избѣжаніе недоразумѣній въ будущемъ. Говоря о предсказаніи старца Григорія, г. Лопаревъ замѣчаетъ, что это предсказаніе было высказано «одному изъ сверстниковъ Ѳеофана—юношѣ Стефану (§ 2)». Въ указанномъ § читаемъ: «*Καὶ ταῦτα μὲν τῷ θαυμαστῷ Θεοφάνει ὁ διορατικὸς ἐκεῖνος ἀνὴρ καὶ παλαιὸς ἡμερῶν ἀριδήλως προείρηκε· πρὸς δέ τινα τῶν συνήθων, μετὰ τὴν ἐκείνου ἀπαλλαγήν, καὶ τὰ περὶ τοῦ τέλους αὐτοῦ προανεφώνησεν ὁ μακάριος, μαρτυρικὸν ἀναδήσασθαι [ἀναδήσεσθαι?] Στέφανον τὸν νεανίαν εἰπών*». По смыслу фразы совершенно ясно, что рѣчь идетъ не объ «юношѣ Стефанѣ», а о мученическомъ *вѣнцѣ*, который предлежалъ въ будущемъ юношѣ Ѳеофану. (Приводимъ дословный переводъ: «Нѣкоему же изъ близкихъ, послѣ удаленія его [т. е. Ѳеофана], блаженный [т. е. Григорій] предвозвѣстилъ и родъ кончины его, сказавъ, что юноша надѣнетъ мученическій вѣнецъ»). Почему Гедеону вздумалось напечатать *Στέφανον* съ прописной буквой, совершенно необъяснимо. Неужели онъ понималъ фразу такъ же, какъ г. Лопаревъ?...

имени Меѳодія нѣтъ, и, стало быть, авторъ эпитомы не хотѣлъ выдать свою работу за Меѳодіеву и тѣмъ ввести въ заблужденіе читателей.

Такъ какъ Х. М. Лопаревымъ данъ подробный пересказъ этого текста, то мы можемъ ограничиться здѣсь лишь нѣсколькими замѣчаніями. Эпитома обработана гораздо обстоятельнѣе и полнѣе, чѣмъ эпитома *B*, и въ этомъ отношеніи ближе подходитъ къ эпитомѣ *A*, но отличается отъ послѣдней бо́льшею близостью къ подлиннику по изложенію, доходящею нерѣдко до дословнаго сходства. Даже начинается эпитома, какъ мы видѣли, воспроизведеніемъ начальныхъ словъ подлинника, хотя это буквальное повтореніе ограничивается только первыми шестью словами, а дальше фраза построена иначе. Выписываемъ ее цѣликомъ: *Ἔμπρακτον κάλλος καὶ προαιρετικὴν εὐμορφίαν λόγῳ διαγράφειν λυσιτελὲς καὶ ὠφέλιμον αὐτῷ τε τῷ γράφοντι καὶ τοῖς ἀκούειν προθυμουμένοις.* Не указывая другихъ примѣровъ близкаго сходства въ виду ихъ многочисленности, отмѣтимъ, что въ эпитомѣ, при сравнительной полнотѣ ея, всетаки пропущено значительное число біографическихъ фактовъ, какъ напр., увѣщаніе Прандія, смерть матери Θеофана, бесѣда его съ Мегало послѣ свадьбы, командировка въ Кизикъ, разговоръ со служителемъ въ тюрьмѣ и пр. Изъ прижизненныхъ чудесъ разсказаны только два, именно измѣреніе запасовъ хлѣба и находка монеты въ пустомъ ларцѣ, а остальныя выпущены съ оправдательной оговоркой: *εἰ γάρ τις ἐθέλοι τῶν ὑπ᾽ αὐτοῦ θαυματουργηθέντων ἕκαστον διδόναι γραφῇ, καὶ χρόνου ἂν ἀπορήσοι καὶ λόγου τοῦ ταῦτα παριστᾶν δυναμένου* (гл. ϛ′).

Встрѣчаются въ эпитомѣ и нѣкоторыя вставки сравнительно съ подлинникомъ. Такъ, въ началѣ гл. 2-й, упомянувъ о смерти Θеофанова отца и о томъ, что онъ былъ начальникомъ острововъ Эгейскаго моря, эпитоматоръ прибавляетъ, что родители Θеофана были оттуда и родомъ (*ὅθεν δὴ καὶ ὡρμᾶτο αὐτός τε ἅμα καὶ ἡ τοῦ βίου κοινωνός).* Самая существенная прибавка сдѣлана въ концѣ гл. 3-й и относится къ Мегало: разсказавъ о постриженіи обоихъ супруговъ, эпитоматоръ посвящаетъ нѣсколько строкъ иноческой жизни Мегало и кончинѣ ея, говоря о ней такъ: *ἡ δὲ παρέμεινεν ἄχρι τέλους ὥσπερ τινὶ σίμβλῳ τῷ ῥηθέντι παρθενῶνι, τὸ θεῖον μέλι τῆς ἀρετῆς φιλοπόνως ἐργαζομένη καὶ εἰς ἄκρον αὐτῆς ἡ μακαρία φθάσασα, Χριστῷ τῷ ἀθανάτῳ νυμφίῳ ὥς προῖκα πολυτάλαντον τὴν παρθενίαν προσάξασα καὶ πάσαις ταῖς ἀρεταῖς ὥς πολυτελεῖ καὶ χρυσέῳ κόσμῳ πεποικιλμένη. ἡ μὲν οὖν θαυμαστὴ Εἰρήνη (τούτῳ γὰρ ἐκλήθη τὸ μοναδικὸν ὑποδῦσα σχῆμα) καλῶς οὕτω βιώσασα πρὸς τὸν αὐτῆς ἐραστὴν Χριστὸν μετατίθεται, τῶν οἰκείων καμάτων καὶ πόνων ληψομένη τὰς ἀμοιβάς* [1]).

Если мы припомнимъ, что въ анонимномъ житіи (по нашему предполо-

---

1) Предложеніе *τούτῳ — σχῆμα* заключено въ скобки нами.

женію — студійскомъ) приписывается Меѳодію составленіе житія не одного Ѳеофана, но и супруги его и притомъ въ одномъ трудѣ, а не въ двухъ разныхъ (см. выше стр. V), то возможно будетъ допустить, что приведенныя слова прибавлены эпитоматоромъ не отъ себя, а извлечены изъ первоначальнаго текста Меѳодія, въ которомъ впослѣдствіи, при перепискѣ, касающіяся Мегало-Ирины подробности были исключены или случайно пропущены, и что текстъ, сохранившійся до насъ въ Московской рукописи, уже искаженъ этимъ пропускомъ.

Въ заключеніе коснемся еще синаксарныхъ или проложныхъ житій, составлявшихся, какъ извѣстно, спеціально для надобностей церковной службы и помѣщавшихся въ такъ называемыхъ «служебныхъ минеяхъ». Синаксари обыкновенно представляютъ собою очень сжатые и сухіе обзоры фактовъ изъ жизни святыхъ, извлекавшіеся изъ болѣе пространныхъ текстовъ, и потому не имѣютъ самостоятельнаго значенія въ числѣ біографическихъ источниковъ отдѣльныхъ святыхъ. Синаксари преп. Ѳеофана интересны тѣмъ, что представляютъ два рѣзко различающіеся извода, обработанные по источникамъ разными авторами, писавшими независимо одинъ отъ другого. Мы имѣли подъ руками слѣдующіе синаксарные тексты:

1) Изданный De Boor'омъ (Theoph. II, p. 30) изъ рукописнаго минологія Мессинской библіотеки.

2) Синаксарь имп. Василія II (Migne, Patr. Gr. v. 117, col. 348—9).

3) Изданный у Delehaye въ Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae (Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris, Brux. 1902), col. 529—531.

4) Изданный Спиридоновымъ въ приложеніи къ изданію Меѳодіева житія (стр. 53—54) изъ Московской рукописи № 397 Влад., XVI вѣка.

5) Неизданный славянскій переводъ въ Макарьевскихъ минеяхъ (л. 359), слѣдующій въ рукописи непосредственно за «Похвалою» Саввы чернеца, о которой см. выше стр. XXI.

Текстъ № 1 настолько близокъ по содержанію и изложенію къ эпитомѣ *B*, что безъ всякаго колебанія можетъ быть названъ ея сокращеніемъ. Весь порядокъ изложенія, всѣ біографическіе факты — одни и тѣ же, встрѣчаются даже нерѣдко фразы, очень близко или почти буквально сходныя. Но при этомъ синаксарь слишкомъ втрое короче своего оригинала [1]), что достигнуто путемъ сокращенія разныхъ частностей. Не приводимъ сравненій, такъ какъ они легко могутъ быть сдѣланы самостоятельно всѣми, кто ближайшимъ образомъ заинтересуется взаимоотношеніемъ этихъ текстовъ. Но

---

1) Эпитома *B* въ изданіи De Boor'а занимаетъ 70 строкъ, а синаксарь — 22 строки того же шрифта.

возникаетъ вопросъ: такъ какъ эпитома *B*, какъ мы видѣли, основана на Меѳодіевомъ житіи, то не слѣдуетъ ли и синаксарь № 1 возводить непосредственно къ нему, т. е. считать его сокращеніемъ самаго этого житія, а не эпитомы?

На этотъ вопросъ мы съ увѣренностью отвѣчаемъ отрицательно, такъ какъ 1) въ синаксарѣ можно отмѣтить рядъ фразъ, сходныхъ именно съ встрѣчающимися въ эпитомѣ *B* и измѣненными въ ней сравнительно съ текстомъ Меѳодія, и 2) искаженная въ *B* дата обрученія Ѳеофана «*ιβ' ἔτους*» вм. *δωδεκαετοῦς* повторяется въ синаксарѣ («*δωδεκαετὴς δὲ συνεζεύχθη γυναικί*»), тогда какъ у Меѳодія (4,10) читается *δεκαετεῖ*.

Съ такою же увѣренностью мы считаемъ синаксарь № 2 (имп. Василія) дальнѣйшимъ сокращеніемъ синаксаря № 1: они почти тожественны по содержанію и очень близки по изложенію, доходя въ нѣсколькихъ мѣстахъ до буквальнаго сходства. Сокращеніе достигнуто въ синаксарѣ № 2 исключеніемъ подробностей, касающихся брака Ѳеофана, отношеній къ нему имп. Льва IV и тестя, командировки въ Кизикъ и смерти императора и тестя. Но за то въ № 2 есть маленькая подробность, отсутствующая въ № 1, именно упоминаніе о томъ, что имп. Левъ Армянинъ послѣ заключенія Ѳеофана въ тюрьму вновь принуждалъ его отказаться отъ иконопочитанія и только послѣ вторичнаго отказа сослалъ на Самоѳраку. Отсюда можно заключить, что составитель синаксаря № 2 пользовался, кромѣ своего прямого источника, еще какимъ-то другимъ. Нашъ выводъ о непосредственной зависимости Васильева синаксаря отъ № 1-го важенъ въ томъ отношеніи, что даетъ намъ прочный terminus ante quem для № 1-го, а слѣдовательно, и для источника этого текста — эпитомы *B*.

Синаксарь № 3 представляетъ собою буквальное повтореніе № 2-го, лишь съ двумя-тремя ничтожными варіантами и съ прибавленіемъ въ концѣ о мѣстахъ «собора» преподобнаго: *Τελεῖται δὲ ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ καὶ ἐν τῇ συνταθείσῃ ὑπ' αὐτοῦ κατὰ τὴν Σιγριανὴν μονῇ.*

Если источники трехъ разсмотрѣнныхъ синаксарей опредѣляются легко и совершенно точно, то нельзя того же сказать о синаксарѣ № 4. Этотъ текстъ принадлежитъ къ типу «стишного» пролога, такъ какъ въ немъ между заглавіемъ и текстомъ поставлены два стиха (ямбическіе триметры). Гексаметръ, который обыкновенно заключаетъ собою послѣ триметровъ вступленіе къ тексту, отсутствуетъ въ рукописи, по которой текстъ изданъ Спиридоновымъ, но имѣется въ греческой печатной служебной минеѣ, изъ которой и вставленъ нами при перепечаткѣ этого текста въ приложеніи (см. ниже).

Самый текстъ превосходитъ длиною всѣ три текста, разсмотрѣнные выше: въ изданіи Спиридонова онъ занимаетъ 58 строкъ 8° и заключаетъ

въ себѣ хотя и сжатое, но довольно полное изложеніе обстоятельствъ жизни Θеофана. Въ изложеніи нельзя подмѣтить не только признаковъ непосредственной зависимости отъ того или другого изъ извѣстныхъ намъ текстовъ, но даже и близкаго сходства. Самые факты біографіи, хотя въ общемъ изложенные сходно съ другими источниками, въ частностяхъ представляютъ нѣкоторыя отличія. Въ началѣ авторъ ничего не говоритъ о родителяхъ Θеофана, — ихъ соціальномъ положеніи, времени смерти и т. д. Начавъ съ того, что Θеофанъ измлада и отъ самыхъ пеленъ прилѣпился къ Богу, авторъ прямо переходитъ къ его женитьбѣ, при чемъ говоритъ такъ: *ἀβουλήτως τῆς μητρὸς αὐτοῦ ζεύγνυται γυναικί*[1]). Далѣе довольно подробно говорится о цѣломудренной жизни супруговъ, о настояніяхъ тестя, затѣмъ о раздачѣ имущества и о постриженіи супруги (имя ея не названо) въ Принкипскомъ монастырѣ, а его самого—въ Полихніи, и о подвижнической жизни его, причемъ въ этомъ описаніи читается фраза, подобныхъ которой мы не находимъ въ другихъ источникахъ: *ὡς φαίνεσθαι ἀπὸ τῆς πολλῆς ἀγρυπνίας καὶ τῆς νηστείας ὡς σκιάν, μὴ δυνάμενον τὰ τοῦ σώματος ἐπιτήδεια ἐκπληροῦν*. Трудно сказать, кроется ли здѣсь намекъ на болѣзнь Θеофана, извѣстную изъ другихъ источниковъ, или фраза характеризуетъ только крайнюю его исхудалость. Новостью въ характеристикѣ является и слѣдующая фраза: *Τοσοῦτο(ν) γέγονεν αἰδέσιμος, ὥστε οἱ ὁρῶντες αὐτὸν ὑπερεκπλήττεσθαι*. Далѣе авторъ расточаетъ похвалы каллиграфическимъ занятіямъ Θеофана, затѣмъ говоритъ объ устройствѣ монастыря на о. Калонимѣ (не упоминая о срокѣ пребыванія тамъ) и о возвращеніи на Сигріанскую гору къ прежней подвижнической жизни. Объ основаніи монастыря въ *Ἀγρός* не говорится. Далѣе довольно подробно излагаются отношенія между Θеофаномъ и Львомъ Армяниномъ, при чемъ отказъ Θеофана подчиниться требованію императора влагается въ уста его въ такой формѣ, которая не имѣетъ никакого сходства съ изложеніемъ этого отказа въ другихъ источникахъ: «*Καὶ πυρός, καὶ κρημνοῦ, καὶ ξιφῶν καὶ βόθρου διὰ τὴν τοῦ Χριστοῦ ἀγάπην καταφρονῶ· ποίει γοῦν πάντα τὰ βουλευόμενά σοι· τῷ δόγματι τούτῳ τῷ ὀλεθρίῳ οὐ προσπίπτω*». Вслѣдъ за этимъ отвѣтомъ слѣдуетъ разсказъ о заключеніи Θеофана въ мрачной темницѣ, при чемъ вставлена совершенно новая подробность, — что онъ во время этого заключенія сотворилъ множество чудесъ, исцѣлилъ многихъ больныхъ, изгонялъ бѣсовъ и всѣхъ увѣщевалъ не впа-

1) Спиридоновъ (*Πρόλογος, σ. θ'*) понимаетъ эту фразу такъ, что Θеофанъ женился противъ желанія матери. Намъ кажется, однако, что 1) род. падежъ *τῆς μητρὸς αὐτοῦ* не можетъ зависѣть грамматически отъ нар. *ἀβουλήτως* и 2) что такое пониманіе прямо противорѣчитъ свидѣтельству Меθодія, что именно мать совѣтовала Θеофану вступить въ бракъ. Поэтому мы думаемъ, что послѣ *ἀβουλήτως* слѣдуетъ вставить пропущенный писцомъ предлогъ *παρά*. Тогда смыслъ будетъ такой, что Θеофана противъ *его* желанія женила мать. Такое пониманіе подтверждается текстомъ № 5, гдѣ читаемъ: «сприже емоу мти его женѫ, томоу и не хѹтѧщю».

дать въ иконоборческую ересь, но чтить образы Господа Іисуса Христа, Пречистой Матери Его и всѣхъ святыхъ. Черезъ два года преподобный скончался *въ этой же темницѣ* (не на Самоѳракѣ).

Тѣмъ не менѣе, при столь значительныхъ отличіяхъ текста № 4 отъ другихъ, намъ извѣстныхъ, въ немъ можно подмѣтить нѣсколько отдѣльныхъ фразъ, своей близостью къ соотвѣтствующимъ мѣстамъ эпитомы *B* подсказывающихъ предположеніе, что авторъ этого текста былъ знакомъ съ эпитомою и пользовался ею наравнѣ съ другими источниками. Таковы, напр., фразы:

Эпитома B.	*Синаксарь № 4.*
28,30 сл. *τοῖς ἐνδεέσι καὶ πτωχοῖς τὴν οὐσίαν αὐτοῦ διεσκόρπισε... τῇ δὲ τιμίᾳ αὐτοῦ συζύγῳ χρήματα πολλὰ παρασχόμενος ἐν τῇ τοῦ Πρίγκιπος μονῇ ἀπέκειρεν κτέ.*	*...πάντα τὰ προσόντα αὐτῷ... τοῖς πένησι διένειμε [καὶ] τοῖς ἐνδεέσι καὶ πτωχοῖς. καὶ τὴν θαυμασίαν σύζυγον αὐτοῦ ἀδελφάτα καταστήσας ἐν τῇ τοῦ Πρίγκηπος μονῇ ὀνομαζομένῃ ἀπέκειρε κτέ.*
29,7 sqq. *ἐν τῇ κέλλῃ καθεζόμενος ἐξ οἰκείων χειρῶν τὴν τροφὴν ἐπορίζετο καλλιγραφῶν κτέ.*	*καὶ μετέπειτα κελλίῳ στενοτάτῳ ἑαυτὸν ἐγκλείσας τῇ καλλιγραφίᾳ ἐσχόλαζεν... καὶ τὸν ἄρτον αὐτοῦ οἰκειοχείρως ποριζόμενος κτέ.*
29,35 sqq. *τούτων ἐπακούσας ὁ τύραννος... κατακλείει αὐτὸν ἔν τινι οἰκήματι σκοτεινοτάτῳ κτέ.*	*ταῦτα ἀκούσας ὁ τύραννος οἰκήματι σκοτεινοτάτῳ καὶ ζοφώδει τοῦτον ἐγκλείει κτέ.*

Такъ какъ такихъ фразъ оказывается, однако, немного, то ихъ сходство можно было бы, пожалуй, признать случайнымъ. Но высказанное предположеніе неожиданно подтверждается весьма любопытными выводами, получаемыми изъ сличенія синаксаря № 4 съ текстомъ № 5, сохранившимся, какъ мы видѣли, только въ славяно-русскомъ переводѣ въ Макарьевской минеѣ. Хотя этотъ переводъ не можетъ быть названъ безукоризненнымъ и переписанъ довольно небрежно, но при сравненіи его съ текстомъ № 4 съ перваго же взгляда очевидно, что эти тексты близко сродны между собою и представляютъ два извода одной и той же редакціи. Текстъ № 5 вообще изложенъ короче и опускаетъ нѣкоторыя подробности или риторическія прикрасы, но въ нѣсколькихъ случаяхъ онъ оказывается *полнѣе* № 4-го, сохраняя нѣкоторые существенные біографическіе факты, отсутствующіе въ № 4-мъ (напр., о родителяхъ Ѳеофана, объ освобожденіи имъ рабовъ, о состязаніи съ волхвомъ Іоанномъ, о ссылкѣ на Самоѳраку и др.). Во всѣхъ такихъ случаяхъ текстъ № 5 близко примыкаетъ къ эпитомѣ *B*, иногда доходя до

дословнаго сходства. Отсюда, при сродствѣ его съ текстомъ № 4, необходимо заключить, что и этотъ послѣдній имѣлъ своею первоосновою ту же эпитому. Указанную разницу между №№ 4 и 5 можно объяснить или тѣмъ, что № 4 въ томъ видѣ, какъ онъ дошелъ до насъ, искаженъ пропусками, или — такъ какъ мало вѣроятно, чтобы были выброшены именно существеннѣйшіе факты, — тѣмъ, что составитель синаксаря № 4 эксцерпировалъ свой источникъ менѣе умѣло, чѣмъ авторъ текста № 5, опуская факты болѣе важные и сохраняя менѣе важныя подробности и риторическія украшенія.

Такъ какъ текстъ № 4 до сихъ поръ изданъ только въ Александріи и потому врядъ-ли многимъ извѣстенъ, а текстъ № 5 и вовсе не изданъ, то мы, въ виду выяснившагося интереса ихъ съ точки зрѣнія взаимоотношенія біографическихъ матеріаловъ преп. Θеофана, сочли полезнымъ издать ихъ въ видѣ приложенія къ настоящей работѣ по новому сличенію обѣихъ рукописей, которымъ мы обязаны извѣданной уже и раньше любезности завѣдывающаго Московскою Синодальною библіотекою Н. Н. Попова. Для удобства сравненія текстовъ мы сопоставляемъ ихъ en regard такъ, чтобы части тожественныя или близко сходныя стояли рядомъ, а части отсутствующія въ томъ или другомъ текстѣ обозначались соотвѣтствующими пробѣлами. При такомъ сопоставленіи очень нетрудно возстановить первоначальный обликъ того текста, изводами котораго являются издаваемые синаксари, и его отношеніе къ эпитомѣ *B*.

Резюмируя всѣ наблюденія, изложенныя нами на предыдущихъ страницахъ, мы можемъ сказать, что житіе преп. Θеофана, написанное патріархомъ Меθодіемъ, очевидно, пользовалось широкою извѣстностью въ позднѣйшей византійской агіографической литературѣ и оказало непосредственное или посредствующее вліяніе на всѣ послѣдующія обработки «житія» преп. Θеофана, какъ пространныя, такъ и сокращенныя и даже синаксарныя, за исключеніемъ анонимнаго житія, приписывавшагося Метафрасту, и «Похвалъ» Θеодора, протасикрита и чернеца Саввы.

V.

Рукопись Меθодіева житія. Устройство нашего изданія.

Рукопись Московской Синодальной библіотеки № 159 (390 Влад.), въ которой помѣщено составленное Меθодіемъ житіе Θеофана, привезена въ Россію въ срединѣ XVII в. Арсеніемъ Сухановымъ изъ Аθонскаго Иверскаго монастыря. Она, какъ уже замѣчено выше, подробно разсмотрѣна со стороны содержанія въ 1886 году В. Г. Васильевскимъ въ спеціальной статьѣ. Кромѣ того, Васильевскій далъ краткое описаніе ея въ томъ же году въ

17 выпускѣ «Православнаго Палестинскаго Сборника», въ предисловіи къ изданію извлеченнаго изъ этой рукописи житія св. Мелетія Новаго [1]). Перечень статей, входящихъ въ составъ рукописи, даетъ архим. Владиміръ въ своемъ «Систематическомъ описаніи», стр. 586 сл. Характеристику рукописи, какъ мы видѣли (стр. VI, прим. 1), далъ также Крумбахеръ. О составѣ рукописи онъ говоритъ, что «Der Codex 159 ist ein aus verschiedenen Heften zusammengesetzter Sammelband». На самомъ дѣлѣ въ рукописи рѣзко различаются *двѣ* части, первоначально входившія въ составъ двухъ разныхъ кодексовъ, но впослѣдствіи переплетенныя въ одинъ томъ и послѣ переплета получившія одну общую нумерацію: листы 1—126 написаны въ одинъ столбецъ въ XII в., а слѣдующіе до конца (127—251)—въ два столбца въ XI в., при чемъ однако въ обѣихъ частяхъ можно различать 2—3 разные почерка. Меѳодіево житіе Ѳеофана принадлежитъ къ 1-й части.

Написано оно старательно и разборчиво, но въ отношеніи орѳографіи оставляетъ желать лучшаго. Мы уже видѣли (стр. VI, пр. 1), какъ возмущенъ былъ Крумбахеръ безграмотностью переписчика. Но, какъ намъ уже пришлось замѣтить и раньше [2]), мы находимъ этотъ отзывъ черезчуръ строгимъ и вполнѣ присоединяемся къ замѣчанію В. Г. Васильевскаго [3]): «. . . правописаніе, какъ и въ большей части произведеній и рукописей даннаго времени, не отличается ни послѣдовательностью, ни раціональностью». Иначе говоря, оно не такъ уже сильно выдѣляется въ дурную сторону и не такъ «кишитъ грубѣйшими ошибками», чтобы попасть въ разрядъ самыхъ безграмотныхъ рукописей, какія только существуютъ на свѣтѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Меѳодіевомъ житіи сравнительно рѣдко встрѣчаются грубыя искаженія, какъ слѣдствіе непониманія переписчикомъ текста. Большинство неправильныхъ написаній дано подъ естественнымъ въ тѣ времена вліяніемъ итацизма. Особенно часто встрѣчаются неправильности въ постановкѣ придыханій, объясняемыя, конечно, тѣмъ, что густое придыханіе къ тому времени давно уже исчезло въ произношеніи, и переписчикъ ставилъ знаки придыханій просто по привычкѣ, какъ попало. *Ἰῶτα* mutum иногда прибавляется (особенно въ формахъ дат. пад. ед. числа члена), но по большей части пропускается. Въ нашемъ подстрочномъ аппаратѣ мы старались съ возможною точностью отмѣчать всѣ особенности письма рукописи, за исключеніемъ именно придыханій и *ἰῶτα* mutum, считая эти двѣ подробности маловажными и не заслуживавшими каждый разъ особой отмѣтки. Не отмѣчали мы и немногочисленныхъ и вполнѣ обычныхъ сокращеній. Такъ называемое *ν ἐφελκυστικόν* мы оставляли вездѣ, гдѣ оно стоитъ

1) Намъ лично приходилось уже дважды говорить объ этой рукописи, именно въ работѣ о Ѳеодорѣ Дафнопатѣ (*Прав. Палест. Сборн.*, вып. 59, 1910 г., стр. LVIII сл.) и въ предисловіи ко 2-му выпуску «Menologii anonymi» (стр. X).

2) *Прав. Пал. Сборн.*, 59, стр. LIX, прим.

3) *Прав. Пал. Сборн.*, 17, стр. VI.

въ рукописи, хотя во многихъ случаяхъ оно прибавлено невѣрно съ точки зрѣнія обычныхъ правилъ его постановки [1]).

Относительно устройства нашего критическаго аппарата считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько предупрежденій во избѣжаніе недоумѣній со стороны читателей. Первый издатель житія во многихъ случаяхъ не отмѣчалъ особенностей написаній рукописи и «молча» дѣлалъ исправленія въ своемъ текстѣ. Если эти поправки оказывались вѣрными, и мы принимали ихъ въ свой текстъ, то не отмѣчали буквою Σ (инпціаломъ фамиліи издателя). Поясимъ однимъ примѣромъ. Къ 1,7 отмѣчено нами: «*ἀναβῆναι—ἐπειδ'ἂν M*». Это значитъ, что въ рукописи *(M)* дано такое написаніе, но оно исправлено Спиридоновымъ безъ оговорки, и это исправленіе нами принято. Если же Спиридоновъ отмѣчалъ въ своемъ аппаратѣ написаніе рукописи и вмѣсто него предлагалъ свое, то мы указывали то и другое, при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда поправка Спиридонова казалась намъ вѣрною, мы ставили «em(endavit) Σ», а если нѣтъ, то — «prop(osuit) Σ» или «conj(ecit) Σ» и т. п. Своихъ собственныхъ поправокъ мы не отмѣчали особымъ знакомъ, считая ихъ ясными и безъ нарочитыхъ отмѣтокъ. Въ самомъ дѣлѣ, если въ подстрочномъ аппаратѣ указаны чтенія *M* и Σ, а въ текстѣ дано какое-либо иное, то очевидно, что оно предлагается нами. Такъ же редактированы наши примѣчанія и къ синаксарному тексту, издаваемому въ приложеніи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ намъ казалось нужнымъ объяснить болѣе или менѣе подробно, почему мы отвергаемъ то или другое чтеніе рукописи или перваго издателя въ Меѳодіевомъ житіи, или обосновать чтеніе, предлагаемое нами. Такія объясненія читатель найдетъ въ «примѣчаніяхъ» позади текста, гдѣ мы кстати даемъ мѣстами краткія замѣтки касательно тѣхъ или другихъ особенностей языка памятника или указываемъ на объясненія аналогичныхъ явленій языка, сдѣланныя уже раньше насъ, преимущественно покойнымъ П. В. Никитинымъ въ двухъ его работахъ, весьма цѣнныхъ для изученія языка византійской эпохи, или Х. М. Лопаревымъ [2]). Но эти

---

1) Д. С. Спиридоновъ въ данномъ случаѣ слѣдовалъ этимъ правиламъ.

2) Отмѣтимъ здѣсь кстати сокращенія заглавій книгъ и статей, допущенныя нами, ради краткости, въ примѣчаніяхъ.

Лоп. = Хр. М. Лопаревъ. Житіе Святаго славнаго Евдокима праведнаго, младаго, воина и дѣвственника. *Извѣстія Русскаго Археолог. Института въ Константинополѣ*, т. XIII (Софія 1908), стр. 220—252. Ссылки дѣлаются не на страницы, а *на параграфы.*

Ник. Ам. = Сказанія о 42 Аморійскихъ мученикахъ и церковная служба имъ. Издали В. Васильевскій и П. Никитинъ. *Зап. И. Ак. Н. по Ист.-Фил. Отд.*, т. VII № 2 (Спб. 1905). Ссылки дѣлаются на страницы.

Ник. Ж. = П. Никитинъ. О нѣкоторыхъ греческихъ текстахъ житій святыхъ. *Зап. И. Ак. Н. по Ист.-Фил. Отд.*, т. I, № 1 (Спб. 1895). Ссылки — на параграфы.

ЦМ. = Византійская «Царская» минея. Изслѣдованіе В. В. Латышева. *Зап. И. Ак. Н. по Ист.-Фил. Отд.*, т. XII, № 7 (Пгр. 1915). Ссылки—на страницы.

Diet. = Untersuchungen zur Geschichte der Griech. Sprache von der hellenist. Zeit bis zum 10 Jahrh. n. Chr. von Karl Dieterichs. *Byzant. Archiv*, Heft 1 (Leipz. 1898). Ссылки — на страницы.

краткія замѣчанія отнюдь не претендуютъ на всестороннее объясненіе грамматическихъ и лексическихъ особенностей памятника, а реальной стороны его мы въ нихъ вовсе не касались, такъ какъ она достаточно уже разработана въ ученыхъ трудахъ, указанныхъ выше.

Д. С. Спиридоновъ въ своемъ изданіи раздѣлилъ житіе на главы, обозначенныя *римскими* цифрами. Но такъ какъ эти главы показались намъ въ большинствѣ слишкомъ длинными и потому неудобными для точныхъ цитатъ, да къ тому же иногда обнимающими не связанные между собою факты изъ жизни преп. Ѳеофана, то мы сочли нелишнимъ, сохранивъ это дѣленіе, ввести еще второе — на болѣе мелкіе параграфы, которые, въ отличіе отъ Спиридоновскаго дѣленія на главы, обозначены *арабскими* цифрами [1]). По этимъ параграфамъ мы ниже излагаемъ вкратцѣ содержаніе всего житія.

Въ виду многихъ своеобразныхъ особенностей языка Меѳодія и пристрастія его къ рѣдкимъ и изысканнымъ словамъ мы признали полезнымъ, кромѣ примѣчаній, дать еще «index graecitatis». Въ немъ помѣщены *всѣ* существительныя, прилагательныя, глаголы и нарѣчія, а членъ, мѣстоименія, предлоги, союзы и частицы — только въ тѣхъ случаяхъ, когда употребленіе ихъ казалось болѣе или менѣе интереснымъ для характеристики языка и стиля автора. Существительныя и прилагательныя въ леммахъ поставлены въ имен. падежѣ, хотя бы въ текстѣ стояли въ другомъ, если же существительное или прилагательное встрѣчается неоднократно, то мы дѣлали отмѣтку «var(iis) cas(ibus)». Глагольныя формы указываются всѣ, какія встрѣчаются въ текстѣ. Въ видахъ сокращенія объема указателя мы ограничивались обыкновенно простыми ссылками на страницы и строки текста по нашему изданію, и лишь въ случаяхъ, которые казались намъ особливо интересными, давали возможно краткія цитаты. Мы не рѣшились при составленіи указателя отмѣчать обычными звѣздочками *λέξεις ἀθησαύριστοι* (пользуемся терминомъ покойнаго Куманудиса), которыя часто попадаются у Меѳодія, въ виду того, что при нынѣшнемъ состояніи византійской лексикографіи никакъ нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что то или другое слово, еще не вошедшее въ общіе словари или даже въ lexica suppletoria, дѣйствительно, нигдѣ еще не встрѣтилось.

Hatz. = Einleitung in die Griech. Grammatik von G. H. Hatzidakis. Leipz. 1892. Ссылки — на страницы.

Jann. = An historical Greek Grammar... by A. N. Jannaris. London 1897. Ссылки — на параграфы.

MA = Menologii anonymi Byzantini... quae supersunt. Ed. B. Latyšev. 2 fasc. Petrop. 1911, 1912. Ссылки — на страницы.

Reinh. = Reinhold, H. De graecitate patrum apostolicorum librorumque apocryphorum novi testamenti quaestiones grammaticae. *Dissertationes philologicae Halenses*, v. XIV (Halis Sax. 1901). Ссылки—на страницы.

V. Theoph. ed. Kurtz = Zwei griechische Texte über die Hl. Theophano, die Gemahlin Kaisers Leo VI. Herausgeg. von Eduard Kurtz. *Зап. И. А. Н. по Ист.-Фил. Отд.*, т. III, № 2 (Спб. 1898). Ссылки—на страницы и строки.

1) Къ сожалѣнію, въ одномъ мѣстѣ въ обозначеніе параграфа вкралась опечатка: 30, 15 вмѣсто *46* должно быть *47*.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ съ искреннею благодарностью отмѣтить, что проф. Н. Н. Томасовъ и въ этой работѣ, какъ и въ нѣсколькихъ предшествовавшихъ, съ величайшею готовностью оказывалъ намъ существенную помощь при сличеніи рукописи и составленіи указателя.

VI.

Содержаніе Меѳодіева житія по параграфамъ.

1. *Вступленіе.* Обращеніе автора къ Стефану (*στεφώνυμος*), побудившему его написать житіе, съ извиненіемъ въ медленности, оправдываемой неопытностью, недостоинствомъ и неразуміемъ. Упованіе на помощь преподобнаго. — 2. Обращеніе къ христолюбивымъ слушателямъ съ просьбою насладиться предлагаемымъ имъ духовнымъ пиршествомъ, не обращая вниманія на недостоинство его распорядителя. — 3. Продолженіе обращенія къ слушателямъ съ краткимъ напоминаніемъ о подвигахъ Ѳеофана.

4. Ѳеофанъ родился отъ Исаакія и Ѳеодоты, но названъ не Іаковомъ, такъ какъ не хотѣлъ «патріаршествовать многочисленностью дѣтей и женъ»; при крещеніи онъ былъ названъ Ѳеофаномъ, но по желанію императора Константина [Копронима] назывался также Исаакіемъ. По этому поводу проводится параллель между нимъ и ветхозавѣтнымъ Исаакомъ. — 5. Лишившись въ трехлѣтнемъ возрастѣ отца, бывшаго начальникомъ острововъ Эгейскаго моря, Ѳеофанъ воспитывался подъ руководствомъ матери «въ ученіи и наставленіи Господнемъ», какъ говоритъ апостолъ Павелъ. — 6. По достиженіи 10-лѣтняго возраста Ѳеофанъ былъ обрученъ съ 7-лѣтнею Мегало. Описаніе богатства родителей жениха и невѣсты. Характеристика Ѳеофана при достиженіи юношескаго возраста. — 7. Дружба Ѳеофана съ Прандіемъ, который увѣщевалъ Ѳеофана отказаться отъ мірской жизни и посвятить себя на служеніе Богу. — 8. Описаніе тѣлесной красоты Ѳеофана по достиженіи имъ возмужалости. — 9. Совѣтъ матери Ѳеофану вступить въ бракъ и его согласіе. — 10. Когда все уже было готово къ свадьбѣ, мать Ѳеофана заболѣла и скончалась. Императоръ Левъ IV, чтобы утѣшить юношу, назначилъ его своимъ страторомъ, но Ѳеофанъ все болѣе и болѣе утверждался въ намѣреніи удалиться отъ міра. — 11. По окончаніи обычнаго времени траура по матери Ѳеофана будущій тесть его сталъ торопить свадьбу. Послѣ вѣнчанія и свадебнаго пиршества Ѳеофанъ, оставшись наединѣ съ новобрачною, обратился къ ней съ увѣщаніемъ пребывать въ цѣломудріи, при чемъ говорилъ очень осторожно, неясными намеками, опасаясь какимъ-нибудь необдуманнымъ словомъ испортить дѣло. — 12. Новобрачная поставила Ѳеофану прямой вопросъ, чего онъ хочетъ, и послѣ его объясненія выразила полное согласіе на его предложеніе. — 13. Ѳеофанъ, павъ на землю, возблагодарилъ Господа, затѣмъ привѣтствовалъ новобрачную, какъ «госпожу и сестру», и получилъ отъ нея подтвержденіе согласія. Потомъ оба вмѣстѣ поклонились Богу. — 14. Господь распростра-

явившимся въ домѣ благоуханіемъ показалъ, что принимаетъ приносимую Ему жертву. Описаніе благочестивой жизни новобрачныхъ. — 15. Императоръ Левъ, узнавъ объ этомъ, поклялся выколоть юношѣ глаза. Тесть также всячески старался отвратить новобрачныхъ отъ поставленной ими божественной цѣли. Они задумали было бѣжать, но въ это время императоръ отправилъ Өеофана съ служебнымъ порученіемъ въ Кизикъ. — 16. Возвращаясь оттуда, Өеофанъ встрѣтился на Сигріанской горѣ со святымъ старцемъ Григоріемъ, разсказалъ ему свое горе и просилъ совѣта. Прозорливый старецъ предсказалъ ему скорую смерть императора и тестя, послѣ которой ему вполнѣ возможно будетъ исполнить свое намѣреніе. Нѣкоторымъ изъ спутниковъ Өеофана Григорій предсказалъ при этомъ, что юноша впослѣдствіи удостоится мученическаго вѣнца. Послѣ этого Өеофанъ нѣкоторое время служилъ старцу, при чемъ подвергался искушеніямъ отъ бѣсовъ, а затѣмъ, принявъ напутственныя молитвы старца, отправился въ обратный путь. — 17. Описаніе чуда во время пути: когда Өеофанъ и его спутники, изнемогая отъ жажды въ безводномъ мѣстѣ, легли спать, надѣясь побороть ее сномъ, вдругъ около того мѣста, гдѣ лежалъ Өеофанъ, появился источникъ, изъ котораго всѣ путники утолили жажду. На другой день, когда они проснулись, источника не оказалось. — 18. Сравненіе этого чуда съ Моисеевымъ и назидательное разсужденіе по поводу его. — 19. На 21 году жизни Өеофана императоръ и тесть его, согласно предсказанію Григорія, умерли, и на престолъ вступила Ирина. Слѣдуетъ длинное и утомительное восхваленіе Ирины, основанное на игрѣ словъ: *Εἰρήνη* какъ имя собственное и *εἰρήνη*—миръ. — 20. «Неискусобрачная» чета отпускаетъ на волю всѣхъ своихъ рабовъ и раздаетъ имущество бѣднымъ. — 21. Өеофанъ постригается въ монахи въ Полихнійскомъ монастырѣ на Сигріанской горѣ, а Мегало (съ именемъ Ирины)—въ Принкипскомъ женскомъ монастырѣ, причемъ супруги условливаются болѣе не видѣться въ настоящей жизни, и Өеофанъ даетъ за жену богатый вкладъ въ монастырь. — 22. Өеофанъ даритъ Полихнійскій монастырь отцу Стратигію съ братіею, а самъ отправляется на островъ Калонимъ и тамъ въ своемъ имѣніи устраиваетъ монастырь, въ который приглашаетъ монаховъ изъ обители Өеодора Однорукаго. Поставивъ игуменомъ достойнѣйшаго изъ братіи, онъ самъ служитъ для всѣхъ примѣромъ монашескаго послушанія. По кончинѣ перваго игумена монахи просили Өеофана заступить его мѣсто, но онъ, «великій въ умаленіи и высокій униженіемъ», отказался и, уединившись въ келліи, велъ строго подвижническую жизнь, посвящая свои досуги переписыванію рукописей, въ которомъ достигъ высокаго искусства и которымъ снискивалъ себѣ пропитаніе. — 23. Проживъ въ Калонимскомъ монастырѣ шесть лѣтъ и затѣмъ продавъ его со всѣмъ имуществомъ монахамъ, Өеофанъ ушелъ на Сигріанскую гору въ монастырь преп. Христофора, гдѣ продолжалъ вести подвижническую жизнь и исполнять всѣ труды, подобно начинающему послушнику.—24. По прошествіи нѣкотораго времени одинъ сосѣдній землевладѣ-

лецъ пожелалъ продать свою землю, носившую названіе Ἀγρός. Θеофанъ захотѣлъ купить ее и, не имѣя никакихъ средствъ, обратился къ ближайшимъ родственникамъ съ просьбою о ссудѣ, но всѣ отказали ему, не надѣясь, что онъ будетъ имѣть возможность уплатить долгъ. Тогда нѣкоторые монахи взяли деньги въ долгъ на свое имя и передали ихъ Θеофану, который послѣ этого много лѣтъ терпѣлъ крайнюю нужду, трудами собственныхъ рукъ добывая себѣ деньги на пропитаніе и на уплату долга. — 25 и 26. Назидательныя разсужденія автора по поводу подвижнической жизни Θеофана. — 27. Участіе Θеофана въ 7-мъ вселенскомъ соборѣ. — 28. Посѣщеніе имъ монастырей на Пандимѣ, на Геллеспонтѣ и въ Виоинія. — 29 и 30. Нападенія на Θеофана завистливыхъ бѣсовъ. Онъ получаетъ благодать чудотвореній. — 31. Описаніе чуда съ хлѣбомъ: во время голода, послѣ четырехмѣсячнаго щедраго расходованія хлѣбныхъ запасовъ, братъ, завѣдывавшій житницею, доложилъ преподобному, что годичнаго запаса не хватитъ даже на полгода, но, смѣривъ по повелѣнію преподобнаго остающійся хлѣбъ, нашелъ весь запасъ цѣлымъ, какъ онъ былъ въ началѣ года.—32. Чудесное нахожденіе прислужникомъ золотой монеты въ пустомъ ларцѣ послѣ приказанія преподобнаго подать милостыню просящему монаху. — 33. Чудесное исцѣленіе бѣсноватаго заочною молитвою преподобнаго. — 34. 35. 36. Чудо съ лягушками и назидательное разсужденіе по поводу этого чуда. — 37. Чудесное укрощеніе коровы, никого не подпускавшей къ новорожденному теленку. — 38. Чудесный уловъ рыбы *ὕσκα* по желанію одного изъ монаховъ, посѣтившихъ преподобнаго.— 39. Чудесное спасеніе молитвою преподобнаго 53 мореплавателей во время страшной бури. — 40. Чудесное усмиреніе морской бури, не позволявшей преподобному вернуться въ свой монастырь изъ Полихнійскаго. — 41. Въ такихъ трудахъ и подвигахъ прожилъ Θеофанъ въ теченіе всего царствованія Ирины и затѣмъ Никифора, до 49 года своей жизни. Восхваленіе имп. Никифора. — 42. Характеристика императоровъ Ставракія и Михаила I. — 43. Описаніе болѣзни, постигшей Θеофана на 50-мъ году его жизни (каменная болѣзнь и нефритъ). Назидательный примѣръ отношенія ап. Павла къ мѣднику Александру.—44. Терпѣніе и смиреніе, съ которыми Θеофанъ переносилъ болѣзнь, приковавшую его къ постели. — 45. Крайне отрицательная характеристика имп. Льва Армянина, въ особенности отношеній его къ церкви, которую онъ всячески оскорблялъ и унижалъ. Вслѣдствіе этого и церковь не защитила его отъ убіенія «въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ дается спасеніе даже разбойникамъ». Левъ обратилъ вниманіе и на «многосвѣтлое добродѣтелями свѣтило на церковномъ небѣ» — Θеофана и призвалъ его къ себѣ подъ предлогомъ желанія получить отъ него благословеніе предъ походомъ на варваровъ.—46. Предвидя грозящую опасность, Θеофанъ обратился къ братіи съ поученіемъ, а затѣмъ въ повозкѣ и на кораблѣ былъ привезенъ въ столицу. Здѣсь онъ не былъ допущенъ къ императору, но получилъ отъ него приказаніе подчиниться его волѣ, съ обѣща-

ніемъ щедрыхъ наградъ въ случаѣ послушанія и съ угрозою висѣлицы на случай неповиновенія. На это приказаніе Ѳеофанъ далъ смѣлый и рѣшительный отвѣтъ. — 47. Тогда императоръ поручилъ волхву Іоанну убѣдить Ѳеофана хитросплетенными рѣчами (*λόγων τῇ στρεβλότητι*). Свиданіе состоялось въ Ормиздовомъ монастырѣ свв. Сергія и Вакха. Ѳеофанъ такъ осмѣялъ Іоанна, что тотъ, вернувшись къ императору для доклада, сказалъ, что ему легче было бы размягчить желѣзо на подобіе воска, чѣмъ убѣдить такого мужа сколько-нибудь поступиться своими убѣжденіями, и посовѣтовалъ императору поскорѣе убрать его куда угодно, такъ какъ онъ совратилъ и другихъ. — 48. Императоръ заключилъ Ѳеофана подъ стражу въ Елевѳеріевомъ дворцѣ, гдѣ онъ и провелъ два года среди всевозможныхъ горестей и стѣсненій. Прислужникъ, желая утѣшить его, сказалъ однажды, что, быть можетъ, ожесточенное сердце властителя смягчится, и онъ, услышавъ о тяжкой болѣзни узника, пожалѣетъ его старость и слабость и возвратитъ его въ монастырь для мирной кончины. Но преподобный предсказалъ, что будетъ отправленъ въ ссылку на суровый островъ, гдѣ его встрѣтитъ и радушно приметъ нѣкій пресвитеръ. — 49. Такъ и случилось: императоръ, видя непреклонность преподобнаго, пригрозилъ ему ссылкою на такой островъ, гдѣ онъ не найдетъ даже воды для утоленія жажды. Преподобный отвѣтилъ, что и тамъ, какъ и вездѣ, есть Богъ, который будетъ имѣть о немъ попеченіе. — 50. Тогда онъ былъ отправленъ на о. Самоѳраку, гдѣ, согласно его предсказанію, его принялъ пресвитеръ (не названный по имени). Немного спустя, именно черезъ 23 дня, онъ скончался здѣсь, предсказавъ прислужнику день своей смерти и оставивъ свое тѣло въ благословеніе суровому острову. Назидательное разсужденіе автора по поводу кончины преподобнаго, продолжающееся и въ §§ 51, 52 и 53. - 54. Чудесное прекращеніе эпизоотіи на островѣ окропленіемъ стадъ водою отъ гробницы преподобнаго, съ назиданіемъ автора. — 55. Предсказаніе преподобнаго служителю о днѣ своей кончины. — 56. Смерть императора Льва Армянина. Улучшеніе положенія православной церкви въ началѣ царствованія преемника его Михаила II. — 57. Перенесеніе останковъ преп. Ѳеофана съ о. Самоѳраки въ *Ἱερεῖα*. Чудеса при гробѣ преподобнаго въ *Ἱερεῖα*. — 58. Перенесеніе въ *Ἀγρός*. — 59—62. Посмертныя чудеса преподобнаго: а) избавленіе посѣва одного земледѣльца отъ нападенія *βροῦχος*. б) Избавленіе житницы богача отъ нападенія червя. в) Исцѣленіе дѣвицы, страдавшей отъ червя въ головѣ. Заключеніе.

Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ὁμολογητοῦ Θεοφάνους· ποίημα Μεθοδίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως. 114

I. 1. Ἔμπρακτον κάλλος καὶ προαιρετικὴν εὐμορφίαν λόγῳ διαγράψαι πάλαι κελευσθεὶς παρὰ τῆς σῆς ἀγάπης, στεφώνυμε, τρισὶν ἐκωλύθην προφάσεσι τὸ ἀπάρξασθαι, καίπερ συνθέμενος τὸ ὑπήκοον, ἀπειρίᾳ φημὶ καὶ ἀναξιότητι καί, τἀληθέστερον εἰπεῖν, ἀγνωμοσύνῃ τῇ κακῶς συμβιούσῃ μοι· λέγω γὰρ ἤδη πρῶτος τὴν ἀνομίαν μου, ἴσως γένωμαί ποτε δικαιωθῆναι εἶτ᾽ οὖν συγχωρηθῆναι ταύτην ἐπάξιος· καὶ νῦν, ἵνα ἐπακούσω τὸ παρὰ Ἰεφθάε, ὅτε προσεκαλεῖτο εἰς ἄρχοντα Ἰσραὴλ τοῦ ἀναβῆναι πολεμεῖν τοὺς ἐχθροὺς αὐτοῦ, ὅτι ἐπειδὰν χρήζητε, ἤλθετε πρός με, οὕτω δὴ κἀγὼ τῷ χρήζειν καὶ προσδεῖσθαι τῆς τοῦ γραφησομένου εὐχῆς καὶ βοηθείας ἀναγκαιότατα τὸ ἱστορεῖν ἐγχειρῶ αὐτόμολος, φόβῳ καὶ πόθῳ καὶ χρείᾳ ἀπαραιτήτῳ εἰς τοῦτο κινούμενος, λαθὼν καὶ ἀμουσίας καὶ δυσπραγίας, ἄμφω τῶν συνεκτρόφων μου, καὶ μόνου τούτου γινόμενος τοῦ ἐκ τῆς τολμηρᾶς ὑπακοῆς, μᾶλλον δὲ χρειώδους προδρομῆς ἐλπιζομένου μοι, τῆς πρεσβευτικῆς λέγω δὴ ἀρωγῆς τοῦ χαρακτηρισθησομένου ἁγίου παμμάκαρος, πιστεύων ὡς κατασπεύσει ἐπικληθεὶς βοηθῆσαί μοι καὶ ἐξαγάγει τάχος, ᾗ ἐγὼ συντελέσαιμι, λάκκου ταλαιπωρίας καὶ φυλακῆς καὶ δεσμῶν ⟨καὶ⟩ ἵλεως τὴν ἐμὴν ἀθλιότητα, καὶ γένωμαι πρὸς τούτοις συμπανηγυρίζων τοῖς ἀγαθοῖς ἅπασι φιλακροάμοσι, μεθέξων καὶ αὐτὸς τῶν τοῦ πανοσίου δωρεῶν, καθὰ καὶ πέφυκε χαρίζεσθαι πλουσίως τοῖς χρήζουσι πάντοτε. τοιγαροῦν ἔνθεν ἑλὼν ἀπάρχομαι τὴν διήγησιν, μικρὸν ἀσφαλισάμενος καὶ οἱονεὶ προσαρώσας τῇ προτροπῇ τοὺς ἀκούσοντας.

M littera signatur codex Mosquensis bibl. Synod. № 159 (390 Vlad.); *Σ* littera signatur Spyridonovii editio, de qua v. praefationem.

Titulus minio. V. 1 $\overset{\text{μα}}{\text{ποίη}}$; v. 2 *Κ — πόλεοσ*; post titulum *εὖ M.*

4 *τἄληθέστερον — συμβούσημοι M* || 5 *πρώτοσ — *$\overset{\text{μς}}{\text{ἀνομίαν}}$ *— δικαιωθῆναι — συγχωρηθῆναι M* || 6 *ἴεφθάε — πρὸσεκαλεῖτο M* || 7 *ἀναβῆναι — ἐπειδ᾽ἂν M* || 8 *καγὼ τὸ χρήζειν — προδεῖσθαι M, τῷ Σ* || 9 *ἐνχειρῶ M* || 12 *τολμηρὰσ ὑπακοὴσ M* || 14 *κατασπεύσῃ Σ; βοηθῆσε* [above: αι] *M* || 15 *ἐξαγάγῃ Σ: τάχωσ M,* em. *Σ; ᾗ] ἣ MΣ: συντελέσαι μοϊ* (o littera erasa) *M* || 16 *καὶ* delevi; *ἴλεωσ M, ἰλλάδος Σ* || ibid. *γένομαι M, γένωμαι Σ* || 20 *προσαρμόσας* coniecit *Σ* temere; *προτροπὴ M*

6 *παρὰ Ἰεφθάε*: cf. Iudic. 11, 7 || 15 *λάκκου ταλαιπωρίας*: cf. Psal. 39 (40), 2.

II. 2. Ἡ τῶν ἁγίων ἱστορία, φιλόχριστοι, ἁρμόζεταί τε καὶ τέθηλεν, ἤγουν προσοικειοῦται καὶ βλαστάνει ἐν ταῖς μετὰ πίστεως ἀκροωμέναις ψυχαῖς εἰς τὸ ἀξίως ἀγάσασθαι καὶ προθυμίᾳ σπεύδειν μιμήσασθαι, αἳ καὶ χάριν τῷ γράψαντι σαφῶς μετὰ [τὸν] τοῦ διηγήματος αἴτιον ἅγιον καθομολογήσαιεν, ὁδηγὸν ὥσπερ εὐθείας ὁδοῦ ἢ οἰνοχόον καὶ ἑστιάτορα πλουσίας πανδαισίας αὐτὸν ἐπιστάμεναι. ὅθεν οἷς παρατίθημι τὴν εὐωχίαν τήμερον ὁ ἀνάξιος, τούτους τῷ ἀνθηρῷ καὶ καινῷ τῶν ἐδεσμάτων προσέχοντας λίσσομαι ὄμματά τε καὶ γλῶσσαν τῇ ὡραιότητι καὶ ἡδύτητι ἑστιωμένους καὶ κατευφραίνοντας || (ἔστιν γὰρ ἐπὶ ἡμῶν αὐτῶν ἡ καρυκεία συντιθεμένη τῷ τοὺς ἀγῶνας 114v
τοῦ πανοσίου καὶ αὐτὴν ὄψιν τοὺς πλείονας τῶν μεθ᾽ ἡμῶν κατοπτεῦσαι), εἰς ταῦτα ἠσχολημένους καὶ ἀγαλλομένους ὡς κατ᾽ ἐξαίρετα μὴ ποιήσασθαι λόγον τῆς τοῦ ἀρχιτρικλίνου, ἐμοῦ λέγω δή, ἀναξιότητος, μηδὲ παθεῖν σύγχος ἕνεκεν τῆς νοερᾶς ἀφυΐας καὶ δυσειδείας μου, ἀλλ᾽ ὅτι μᾶλλον τὰ ἐπὶ καιροῦ τοῦ ἡμετέρου εὐώδωμαι γράψασθαι καὶ τὰ τοῖς ἡμῶν ὀφθαλμοῖς ὁραθέντα τε καὶ ἔτι ὁρώμενα θαύματα διηγήσασθαι, χάριν ὁμολογεῖν ὡς τῆς χοροστασίας κατάρξαντι, μὴ μὴν τῆς τόλμης κατεγκαλέσαι μοι, ὅπως ἄμφω τὰ μέρη, ἐγώ τε καὶ αὐτοί, διαδησαίμεθα τὴν δόξαν ἐπὶ τὴν τοῦ νοῦ κεφαλὴν ἀλληλομαρτύρως εἰλικρινέστατα· καθ᾽ ὃ οὐκ ἐμποδίζει τὸν νοῦν δισταγμὸς πώποτε, οὐδ᾽ ἐγκοτεῖ λογισμὸς διανοούμενος, ἀλλ᾽ ἔστιν ἔργον ὁ λόγος δεικνύμενος καὶ αὐτοπίστευτος συγγραφὴ τὸ ἱστόρημα. οὐκοῦν ὡς ἐν παραδείγμασι τροπικοῖς τῶν λεγομένων κατακούσαιμεν πρότερον καὶ συνεποίμεθα ταῖς χάρισιν οἱ πανηγυρίσοντες.

III. 3. Παράδεισος ἠνοίχθη, καὶ φυτὰ διεδέχθη, καὶ οἱ καρποὶ τρυγῶνται· δράμωμεν, ἀδελφοί, κατοπτεύσωμεν· λουτήριον εὑρέθη, καὶ ἰατρεῖον ἐφάνη, καὶ σωτηρία χειροδοτεῖται· σπεύσωμεν οἱ πιστοί, ἀρυσώμεθα· εὐγένεια αἰνεῖται, καὶ πλοῦτος οὐκ ἐμποδίζει, καὶ ἡ νεότης πρεσβυτεύει· ἴδωμεν οἱ εὐθεῖς καὶ σοφώμεθα. χάρις ὑπερισχύει, καὶ νόμος ἡσυχάζει, καὶ γάμος παρθενεύει· δεῦτε οἱ τοῦ Χριστοῦ, μαθητεύσωμεν· ταῦτα Θεοφάνει τῷ θεοφανεστάτῳ ἐμπολιτεύεται καὶ καθορᾶται καὶ λειτουργεῖται καὶ διαδείκνυται, ἡμῖν δὲ τὴν ἐξ αὐτῶν ἐνέργειαν ἐμπαρέχεται, κόπων ἱδρῶσι καὶ προαιρέσεων εὐφυΐᾳ σπαρέντα τῷ ὁσίῳ, ἡμῖν δὲ [διὰ] μιμήσεως καὶ ζήλου ἐναγωνίου τρυγώμενα καὶ δρεπόμενα. κατίδωμεν οὖν, τῆς τούτου βιοτῆς ἐναρξάμενοι, τῶν εἰρημένων εὐθυ-

4 *τὸν inserui* || 5 ὁδηγῷ *M*, em. *Σ*; πανδεσίασ *M*, em. *Σ* || 6 ἐπιστάμενοι *M* || 7 προσέ[ρ]χοντας *Σ* || 8 ὄμματε (τά supra) *M* || 9 ἔστι *Σ* || 10 πλείωνασ *M*, em. *Σ* || 11 εἰσχολημένουσ *M*, ἐσχολημένους *Σ*; mox post ἀγαλλομένους in *M* erasae sunt litterae ελετο, litteris ώσ κα supra lin. scriptis || 12 ἀρχιτρικλήνου *M*, em. *Σ*; μὴδὲ *M*: pro σύγχος *Σ* temere posuit σύγχυσιν || 10 νοεράσ — δυσιδείασ *M*, em. *Σ* || 14 pro ἡμετέρου et ἡμῶν *Σ* temere scripsit ὑμετέρου et ὑμῶν || ibid. ὁραθέντά τε *M* || 16 ἐγὼ τὲ *M* || 18 δυσταγμὸς *MΣ* || 20 συγγραφῆ — οὐκοῦν *M* || 23 διεδέχθη *M*, διεδείχθη *Σ*; τρυγῶν (ται supra) *M* || 25 ἀρρυσώμεθα *M*, em. *Σ* || 26 πλοῦτουσ οὐκεμποδίζει *M*, em. *Σ* || 29 καθοράται *M* || 30 ἐξαυτῶν—προαιρέσαιων *M* || ibid. σπαρέντων *M*, em. *Σ* || 31 διὰ inseruit *Σ*; ἡμὶν δὲ μιμήσσεωσ *M* || 32 κατίδοιμεν *M*, em. *Σ*; τούτων βιοτῆσ *M*, em. *Σ*.

τήτων ἅπαντα τὰ γεώργια καὶ τὸν ⟨ἐξ⟩ αὐτῶν γεωργόν, ὡς κατεβάλετο ἐν τούτῳ τὰ σπέρματα, ὅπως τε τὰ ἐν τῷ παραδείσῳ φυτὰ ἔγκαρπα καὶ τὸν ἀκεσώδυνον λουτῆρα τῆς σωτηρίας εὐγενῶς καὶ πλουσίως καὶ νεανικῶς ἐδομήσατο, εὐνομίᾳ κατισχύσας καὶ ἁγνείᾳ συζεύξας τὰ ἐν τῷ δούλῳ αὐτοῦ κατορθώματα εἰς τὸ ἡμῶν, ὡς εἴρηται, πανευζήλωτον.

4. Οὗτος ὁ Θεοφάνης ὁ φερώνυμος (φαίνεται γὰρ τῇ δι᾿ αὐτοῦ ἐνεργείᾳ Θεὸς ὀχετηγῶν τὰ σωτήρια) πατρὸς μὲν Ἰσαακίου ἐξέφυ καὶ Θεοδότης μητρός, οὐχ Ἰακὼβ δέ, ὡς ἀπὸ Ἰσαὰκ τεχθείς, γίνεται (οὐδὲ γὰρ πατριαρχεῦσαι πολυπληθίᾳ παίδων καὶ γυναικῶν, καθάπερ ἐκεῖνος, βεβούλητο, διότι οὐκ ἐν σπέρματι γηΐνῳ, ὥσπερ ἐκεῖνος, τυπικῶς τε καὶ ἐνεργῶς τὰ περὶ Χριστὸν καὶ 115 τῷ Ἀβραὰμ σπέρμα [πε]πληρῶσθαι ἀπέκειτο), ἀλλ᾿ ὥσπερ τὴν πατρικὴν ὀνομασίαν μετεκληρώσατο, καίπερ οὐκ ὀνομασθεὶς οὕτως ἐν τῷ βαπτίσματι, ἀλλὰ φιλοπατόρως τῷ τοῦ Ἰσαύρου μιαρῷ Κωνσταντίνῳ ἐπικληθεὶς Ἰσαάκιος. οὗτος Ἰσαὰκ καὶ τάχα τοῦ πατρὸς παῖς Ἀβραὰμ καὶ τὴν γνώμην, καθὰ τὸ σωμάτιον, ἀλλ᾿ ἔτι μᾶλλον οὗτος ἐκείνου εὐπροκριτώτερος, ἑαυτὸν προσενέγκας, οὐ προσενεχθεὶς πατρόθεν, εἰς Θεῷ ὁλοκαύτωμα. θαυμάζεται γὰρ Ἀβραὰμ τῆς μεγαλοψυχίας καὶ ταύτῃ τὴν εὐλογίαν χριστεπαγγέλτως κατακουτίζεται· αἰνεῖται δὲ καὶ ὁ παῖς τῆς εὐπειθείας ἅμα καὶ φιλοπατορίας, κἀντεῦθεν τῷ τύπῳ τιμᾶται, ὡς τοῦ ἀληθινοῦ ἀμνοῦ κυρίου ἀντιδοθεὶς καὶ ἑαυτοῦ κριὸν αὖθις ἀντιλαβὼν τὸν ἐν τῷ τῆς ἀφέσεως φυτῷ ἐκ τῆς δυνάμεως, εἴτ᾿ οὖν κεράτων ἐγκατεχόμενον. ἄμφω δὲ οὗτος ὁ Ἰσαάκιος τῷ τε θαυμάζεσθαι, τῷ τε τιμᾶσθαι προσείληφεν καὶ ἐπ᾿ ἀμφοῖν τὴν εὐλογίαν καὶ τὴν τοῦ λουτροῦ εἰσδέχεται ἀντεισένεξιν, ἑαυτὸν καὶ προσενέγκας καὶ προσενεχθεὶς υἱοπατόρως, ἵνα καὶ [ὡς] πατὴρ θείων εὐλογιῶν καὶ ὡς τέκνον χριστοπειθοῦς λογισμοῦ τόν τε τοῦ Ἀβραὰμ καὶ τὸν [τοῦ] Ἰσαὰκ ἀναδήσηται στέφανον καί, εἰ μή τῳ τολμηρότερα προβαίνων ὁ λόγος φανείη, καὶ τὴν μαρτυρικὴν ὑπερδιαδήσηται ταινίαν, οὐ πειρασμῷ μόνον, ἀλλὰ καὶ πλήρει μαρτυρίῳ ἐπαποθανών, ὡς ἐν τῷ λόγῳ κατιόντες ὑποσημάνωμεν.

5. Ὁ μὲν οὖν Θεοφάνης Ἰσαάκιος, ὁ τῷ φανῆναι θεόθεν ἔχων τὸ Ἰσαὰκ καὶ τῷ δείκνυσθαι Ἰσαάκιος θεοφανῶν, εἴτ᾿ οὖν ἀπὸ Θεοῦ γινόμενος Ἰσαὰκ

---

1 ἅπαντα ταγεώργια καὶ τῶν ἐξαυτ(ῶν) M. em. Σ (qui in M legit τῶν ἐ αὐτῶν) || ibid. ὃσ M, em. Σ || 2 τὲ — τω M; ἔνκαρπα M. em. Σ || 6 post Θεοφάνης ὁ verba [τῆς θεοφανείας] temere inseruit Σ || 8 οὐχὶ ἀκὼβ M. οὐχὶ ἀκοῇ Σ: τέχθεὶσ M: πατριαρχῆσαι Σ || 9 sq. διότι — ἀπέκειτο videntur corrupta || 11 πληρῶσθαι M. em. Σ || 12 οὗτοσ M. em. Σ; post ἀλλὰ in M extant litterae σπε deletae punctis supra et infra positis || 14 οὗτοσ M. em. Σ || ib. ἀβραὰμ παῖσ M (scil. legendum proponitur παῖς Ἀβραάμ): παῖς τοῦ πατρὸς Ἀβραάμ Σ || 16 πατρόθεν corr. ex πατρώθεν M; ὁλοκαύτομα M || 17 χριστεπάγγελτωσ M || 18 καντεῦθεν M || 19 κυρίου MΣ: an κυρίῳ? ibid. ἑαυτοῦ κριὸ M || 20 ἀντιλαβὴν M || 22 ἐπαμφοῖν—λουτροῦ M, λύτρον Σ || 23 ἀντεἰσένεξιν M || 24 ὡς inseruit Σ; χριστοπειθοὺσ M || 25 τοῦ inserui; μήτω M (Σ dedit μὴ τὰ, sed in corrigendis recte proposuit μή τῳ || 26 τενίαν MΣ; post hanc vocem in M tertia pars versus scriptura vacat; ab Οὐ nova paragraphus incipit || 27 πλήρη — ἐπαποθανῶν M, em. Σ || 28 ὑπὸσημάνομεν M, ὑποσημανοῦμεν Σ: videtur auctor coniunctivum aoristi posuisse pro futuro | 30 ἰσαάκιοσ M; γενόμενος Σ

καὶ διὰ Ἰσαάκιον λογισμὸν θεοφανῆσαι εὐδοκηθείς, οὗτος Ἰσαακίου καὶ Θεοδότης γονέων ἐβλάστησεν καὶ ταύτην τὴν πατρῴαν προσηγορίαν ὡς ἐπωνύμιον κέκτηται, τῇ ἐπιμνήσει τοῦ πατρὸς πρὸς τοῦ τυράννου Κωνσταντίνου πατρωνυμήσας τὸ Ἰσαάκιος· ἐπεὶ καὶ τῷ βαπτίσματι καὶ τῷ σχήματι Θεοφάνης ὠνόμαστο, ὥσπερ ἔφαμεν. ἦν δὲ καταλειφθεὶς ἐκ πατρὸς τριέτης ὁ τῆς ἁγίας τριάδος, τοῦ ἑνὸς καὶ μόνου ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν, οἰκέτης φανεὶς γνήσιος, τῷ κατὰ σάρκα πατρὶ ἐν τῇ διεπομένῃ αὐτῷ τῶν Αἰγαιοπελαγιτῶν ἀρχῇ τελευτήσαντι, καὶ ἦν πρὸς τοῖς μητρῴοις ἤθεσι καὶ παιδεύμασιν ἐκτρεφόμενος ἐν πάσῃ παιδείᾳ καὶ νουθεσίᾳ κυρίου, καθὰ τῷ Παύλῳ παρήγγελται.

IV. 6. Καὶ γενομένῳ αὐτῷ δεκαετεῖ ἁρμόζονται τὴν ἀντὶ μονογάμου ἄγαμον νύμφην, Μεγαλοῦν καλουμένην ἀπὸ βαπτίσματος, οὖσαν καὶ αὐτὴν ἔτι ἐν τῇ ἀρχῇ τῆς δευτέρας ἡλικιώσεως, εἴτ' οὖν ἐν τῷ ὀγδόῳ τῶν χρόνων ἐνιαυτῷ, Ῥεβέκκαν τῷ ὄντι || (115r) καὶ τῷ κάλλει καὶ τῇ ψυχικῇ εὐγενείᾳ γνωριζομένην, ὡς δηλωθήσεται· καὶ τοῦτο οὐ δι' ἐπιτρόπου τινὸς τῶν ἐν τῇ οἰκίᾳ τῇ πατρικῇ καθεσταμένου πάντων μείζονος, ἀλλὰ διὰ μητρῴων συμβιβασμῶν καὶ συμβολαίων ἀρχοπρεπῶν, ἐπείπερ ἀμφοῖν πλοῦτος ἐξήγειρε παφλάζων τὰς διὰ μέσου τῶν δοσοληψιῶν ὁρμὰς καὶ φοράς, ἀλληλοφανῶς φιλονεικούντων τῶν περὶ ἑκάτερον μέρος προσκαθεσταμένων, χρήμασι καὶ κτήμασι καὶ ἀνδραπόδοις ποῖον ὁποῖον μέρος ὑπερβαλεῖται ἐν ταῖς εἰσαγωγαῖς τε καὶ ἐκφοραῖς ἁπάσαις κοσμοπρεπέστατα. αὔξοντος δὲ τῇ ἡλικίᾳ τοῦ νεανία καὶ τὰ νεότητος πράττοντος, οὐ μὴν δὲ νεωτερίζοντος, ἀλλ' ὅσα μόνον γυμνάζει τὸ σφρίγον σῶμα καὶ δείκνυσι τὸ εὐσταλές τε καὶ ἰθὺ καὶ ἐπίχαρι, φημὶ δὴ παγκρατεία, πυγμὴ καὶ δρόμος καὶ ἔξαλμα, αἱρεῖται τούτων πλέον τὰ κυνηγέσια καὶ ἱππάσια, τὸν οἶστρον τῆς ἐμπαθείας, ὡς δέδεικται, ὁρισμοῖς καὶ ἀσχολίαις ταῖς ἐκ τῶν θηρευμάτων ἀποκρουόμενος, ἢ τάχα καὶ ὡς ἐν τύπῳ τὰ τῆς σαρκὸς θηρία ταύτῃ καθυποτάσσων καὶ τῷ τοῦ νοῦ χαλινῷ καὶ σωφροσύνης τῇ μάστιγι ὡς πτῶκας καὶ νεκρούς τε καὶ μονιοὺς δεδιέναι πείθων καὶ ἀναγκάζων ἠρεμεῖν, ἢ ἀναιρῶν, εἰ συμβάλοιεν· μάλιστα δὲ τοὺς δουλοκερδοτρόπως συλᾶν ἐπιχειροῦντας ἢ ὡς ἀραβικοὺς λύκους ἐπιπηδῶντας αἰγίδια, ἅπαντα πολυσχεδῶς καὶ πολυσχήμως προσβάλλοντα ἀνδρειοφρόνως καὶ θεοσόφως ἠφάνιζεν.

---

1 *οὗτοσ M*, em. Σ || 2 *ἐβλάστησαν* (sup. *εν*) *M*; Σ falso adnotavit in *M* scriptum esse *ἐπονύμιον*, cum revera sit *ω* || 4 *τωσχήματι M* | 5 *ὀνόμαστο M*, em. Σ || 7 *κατασάρκα—αἰγεοπελαγῖτῶν ἀρχὴ M*, em. Σ || 10 *δεκαετῆ M*, *δεκαέτει* Σ || 13 *ψυχικὴ εὐγενεία γνοριζομένην* (corr. ex *γροριζομένην*) *M* || 14 *δηλωθήσετ* (sup. *αι*) — *οἰκεία M* || 15 *καθεσταμένω — μείζονι M*, em. Σ || 17 *δϊὰμέσου — δωσοληψιῶν ὁρμᾶσ καὶ φορᾶσ—φιλονικούντων M* || 18 *πρὸσ καθεσταμένων M* || 19 *εἰσαγωγαίστε M* || 20 *νε|ανία M*, *νεανίου* Σ || 21 *ἀλλὅσα M*; *σφρίγον* formam (pro qua Σ dedit *σφριγῶν*) retinui collato cap. XII, ubi legitur *σφρίγονσι* || 23 *πυγμὴσ M*; *παγκράτιον πυγμῆς καὶ δρόμον* Σ, mox *ἱππασία[ς]* || 26 *χαλινῶ M* || 27 *πτῶκας — δεδειέναι M*, em. Σ || 28 *δουλοκερδοτρο*ʹ *M* || 29 *συλὰν—ὥσαραβϊκοὺσ λοίκουσ ἐπιπηδῶντασ M* (*λοίκουσ* em. Σ) || 30 *πρὸσ βάλλοντα M* || 31 *ἠφάνιζ*

9 *Παύλῳ*: cf. Ephes. 6, 4.

7. Ταῦτα πράττων ἐν τῷ τῆς νεότητος ἄνθει καὶ οὕτω τὴν τῶν λογιστικῶν παθῶν ὑποτάττων καὶ ἀναιρῶν ἢ μᾶλλον ἀποβουκολῶν καὶ ἀποσοβῶν θηριωδίαν ἐκ τύπου τῆς πρὸς τὰ ἔξω θηρία κυνηγεσίας, χρυσοχόον τινὰ οἰκέτην, Πράνδιον προσαγορευόμενον, εἰς φίλον ἐκτήσατο εὐνούστατόν τε αὐτῷ καὶ διὰ συνηθείας τὸ θαρρεῖν ἔχοντα· ὃς εὐθὺς ἤδη δεικνύει τὰ τῆς εὐνοίας καὶ ὑποτίθεται, λέγων αὐτῷ· «Τί σοι καὶ ὁ κόσμος οὗτος, κύρι' Ἰσαάκιε»; τούτῳ γὰρ μᾶλλον τῷ ἐπιθέτῳ ἢ τῷ κυρίῳ τῆς θεοφανείας ἐπωνυμήματι τοῖς πᾶσι σχεδὸν ἐπεκέκλητο. προστίθει γοῦν ὁ ἐν φίλοις πιστότατος μετ' ἄλλων πολλῶν καὶ τάδε πρὸς τὸν φιλούμενον· «Εἰς τί δέ σοι ὁ περισπασμὸς τοῦ βίου καὶ ὁ πολὺς πλοῦτος καὶ ἀνόνητος, εἰδότι καὶ μᾶλλον, ἤπερ ἐγὼ φθέγγομαι, ὡς αὔριον ἀποθνήσκεις, καθάπερ πάντες ἄλλοι καὶ ὁ γεννήσας σε, μένουσι δὲ τὰ χρήματα καὶ αἱ πολλαί σου κτήσεις ἄχρηστοι καὶ ἀνέκτητοι· διότι γενεὰ πορεύεται καὶ γενεὰ ἔρχεται, καθώς φησιν ἡ γραφή, ἡ δὲ γῆ εἰς τὸν αἰῶνα ἕστηκε, περιμένουσα δηλονότι καὶ αὐτὴ σὺν οὐρανῷ τὴν ἀνακαίνισιν, καθάπερ ἐμάθομεν». τοῦ δὲ τῇ σιωπῇ τε καὶ προσοχῇ τῶν λόγων τοῦ παραινέτου ἐφέλκοντος (ποιεῖ γὰρ ἑτοιμότερον ἀναπεσταλμένη ἀκοὴ || τὸν πρὸς αὐτὴν ἐκθύμως 116 διαγορεύοντα, ὡς καὶ τὸ ἔμπαλιν, ἐκκόπτει θορυβοῦσα ἀπολογία τὸν εἰς αὐτὴν συμβουλεύοντα), προστίθησιν ὁ φίλος καὶ τὰ ἑπόμενα πρὸς τὴν τελειότητα καί φησιν· «Μᾶλλον, ὦ κύριέ μου, σπούδασον λυτρωθῆναι τῆς τῶν γηΐνων φροντίδος καὶ γενέσθαι μοναχός, ὑπηρετῶν τῷ Θεῷ δουλείαν ἀμέριστον· τὸ γὰρ γῆμαι δηλαδὴ καὶ γυναικὶ ζυγῆναι μεμερίσθαι ἐστὶν Θεῷ καὶ κόσμου ματαιότητι, ὡς ὑποδείκνυσιν ὁ μέγας ἀπόστολος». ἐν τούτῳ τῆς συμβουλίας καταληξάσης καὶ τὸ τοῦ λόγου σπέρμα τοῖς τῆς διανοίας τοῦ εὐλογίστου Θεοφάνους λαγόσιν ἐναποθεμένου τοῦ χριστοποθήτου Πρανδίου, λόγου μὲν οὐκ ἐδεήθη τοῦ τὴν ἀπόκρισιν ἐξαπαιτοῦντος καὶ τὸν συνομιλοῦντα προσβεβαιοῦντος, ὡς ἐν πολλοῖς πέφυκεν, ἔργου δὲ καὶ πράξεως τῶν ὀφειλομένων εἰς τοσοῦτον ἐφρόντισεν αὐθήμερον ὁ νεώτερος, ὡς ἐν αὐτῇ μὲν καὶ κατ' αὐτὴν τὴν ὥραν ἐκφῦναι τὴν βλάστην τοῦ καλοῦ σπέρματος, μηδένα δὲ καιρὸν μήτε μίαν ἡμέραν τῆς ἐπαυξήσεως παῦλαν εἰδέναι, ἐαρίζοντι τάχα αὐτῷ πάντοτε πρὸς τὴν ἐφ' ὕψους ἀνάβασιν, καὶ μήτε καύσωνί τινι ὀλιγωρίας μαραίνεσθαι τοὺς τῆς προθυμίας ἀνθέρικας, μήτε χειμῶνί ποτε συστολῆς καὶ ἐνδόσεως τὴν τῶν ῥιζῶν πλατύτητα ὑποκαίεσθαι, ἀλλ' ἐφ' ἑκάστης ἡμέρας καὶ νυκτὸς

---

2 ὑπὸ|τάττων M || 3 θηριωδειαν ἐκτύπου τῆσ προστὰ — χρυσό|χόον M || 5 δῐὰσῠνηθείασ M || 6 κύρῐῐσαάκιε M || 9 ἔστι δέ σοι (pro εἰς τί δέ σοι) Σ || 10 καὶ post βίου supra versum compendiose scriptum om. Σ; πλούτοσ — εἴπερ M || 11 ἀποθνήσκεισ — γεννήσασε M || 12 ἀνέκθυτοι pro ἀνέκτητοι Σ || 12 et 13 γενειά M || 13 καθὼσ φησὶν ἡ γραφῆ M || 14 αὐτῆ M; ἀνακαίνησιν MΣ || 15 τὸν λόγον prop. Σ || 16 ἀπεσταλμένη ἀκοὴ Σ, ἀκοῆ M || 18 προστὴν M || 19 κύριἕμου — λυτρωθῆναι M || 21 δηλαδῆ — ζυγῆναι μεμερεῖσθαί ἐστῖν M, em. Σ || 22 ἀποδείκνυσιν Σ || 24 λαγῶσιν M, em. Σ || 24—25 οὐκεδεήθη M || 25 πρὸσ βαίβαιοῦντοσ M || 27 τοσοῦτο — αὐθημερὸν Σ || ibid. ἐναυτῆ — καταυτὴν M || 28 ἐκφύναι — μὴδένα M || 29 ἐαρίζοντι Σ | 30 προστὴν ἐφ ὕψουσ M || 31 χειμῶν M, em. Σ || 32 ἀλλἐφ ἑκάστησ M

13 ἡ γραφή: Eccl. 1, 4; cf. 2 Petr. 3, 13 || 22 ἀπόστολος: cf. 1 Cor. 7, 32-34

ὡρονομίας προφανῶς αὔξειν καὶ ἑαυτοῦ μείζονα γίνεσθαι. καὶ δείξει τὸ πέρας τοῦ λόγου, ὅπως οὐκ ἔστη μέχρι μέγας ἐγένετο, καθὰ γέγραπται, προβαίνων ὁ ὅσιος.

V. 8. Μέσῳ δὲ τῆς τρίτης ἡλικιώσεως χρόνῳ, ὅπερ δὴ ἀριθμεῖται ἔτος ὀκτωκαιδέκατον, διεπλάττετο καὶ σχῆμα τῆς φύσεως, οἷάπερ ἀληθῶς ψυχῆς ἀγαθότητι, πλέον ἢ καὶ διαδεῖξαι ὁ λόγος ἰσχύσειεν· γέγονεν γὰρ τῇ τοῦ ἰούλου πρὸς τὴν ὑπήνην ἐνστεφανώσει ἄλλο τι καὶ οὐχ ὡς ἐγινώσκετο πρότερον, διότι πρό[τερον μὲν] γενειάδος λευκότητι καὶ μόνῃ κατεκαλλύνετο, τότε δὲ καὶ τὴν ἐκ τριχῶν εὐπεριφερῆ στεφάνωσιν τῷ προσώπῳ ἀναβλαστήσας καὶ τὴν τῶν χαροπῶν ὀφθαλμῶν μεγαλειότητα ἐξηνεωγμένος, τήν τε πρὸς αὐτὰ ἀμφερυθρότητα τῷ κυανῷ τῆς κόρης καὶ τῶν παρειῶν ἐρεύθει ἀνθοπρεπῶς ἐστολισμένος καὶ τῇ ἐπ᾽ ὀφρύας ‹καὶ› μαυροειδεῖ ἐπιστοιβάσει ὡραϊσμένος παρεῖχε τάχα τοῖς ὁρῶσι τὰς ἀφορμὰς τῶν ἐγκωμίων, πάντα νοεῖν ἐπ᾽ αὐτῷ καὶ καλεῖν αὐτόν, ὅσα τὸν Δαυὶδ ὁ λόγος εὐεπιθέτως εὐφημῶν προσεφθέγγετο, χαροποιὸν δηλαδὴ καὶ τὰ ἕτερα, μετὰ τοῦ ἐν ὀφθαλμοῖς κάλλους καὶ τῆς κατὰ Θεὸν καρδίας, ἧς μεμαρτύρηται. ἀλλὰ μὴν οὐδὲ τοῦ Σαμψῶν ἀπελείπετο τῆς εὐμεγεθότητος, κἂν οὐ τὸ ὅλον τῆς δυναστείας ἐκέκτητο· πλὴν τῷ κρείττονι 116ᵛ ὑπερέκειτο, τὴν καθαρότητά φημι καὶ ἁγνείαν, ἧς ἡ ἀντάλλαξις ἐκεῖνον διώλεσεν, τούτῳ σωθέντι τῇ κτήσει ταύτης καὶ τῷ συνθήματι.

9. Τούτῳ τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐπιβαλόντων πολλῶν καὶ ἐνωραϊζομένων ὡς ἐξαιρέτῳ ἀγάλματι, ἡ μήτηρ, καὶ πρὸ πάντων ὁρῶσα τὸ κάλλος τοῦ ἑαυτῆς ὅρπηκος, καρπὸν μετ᾽ ἐγκωμίων καὶ γλέγασμα συμφύλοις ἰδεῖν ἐπεθύμησεν καὶ πρὸς τὸν νεοττὸν ἀνεφθέγγετο· «Δεῦρο δή, τέκνον, ἀναπλέξω παστάδα σοι καὶ δήσω σοι... πολυπλόκου ποικίλσεως, ἀκούσω τε ᾀδούσης συμφωνίας λυρῴδημα καὶ ἴδω κεφαλαῖς ἐν τῇ σῇ καὶ ἐν τῇ ἡρμοσμένῃ σοι εὐλογίας τὸν στέφανον καὶ προσκαμοῦμαι ταῖς εὐωχίαις αὐτόχειρ διάκονος. ἴσως καὶ μάμμη κληθῆναι ἀξιωθήσομαι, νέων ὠδίνων ἐπὶ ἐγγόνοις χαριτουμένη τὴν ἀναπόλησιν». ὁ δὲ τὰ τέως κυοφορούμενα ἐν τῇ γαστρὶ τῆς διανοίας θειότερα ἐνθυμήματα τῆς ἠπιότητος καὶ μητροπειθοῦς συνηθείας τοῖς ῥακίοις ἐνσπαργανῶν εἴκειν ἐδόκει τῇ τῆς κυρίας βουλῇ καὶ μηδὲν ἀντιλέγειν καθ᾽ ὁτιοῦν εἰς τὸ παντελές.

---

2 οὐκέστη M || 3 δεῖ M, δὴ Σ || 4 ὀκτωκαιδέκατō διεπλάττετο — σχῆμα M || 5 διαδεῖξαι M || ibid. ἰσχύσειν· γέγονε Σ || 6 ἀλλ᾽ ὅτι M, ἄλλό τι Σ || 7 προγενειάδοσ M, πρὸ γενειάδος Σ || 8 ἐμπεριφερῆ prop. Σ || 9 ἐξηνεωγμέν̄ M, ἐ — νον Σ | ibid. προσαυτὰ M || 10 παριῶν ἐρεύθω M, em. Σ; ἐστολισμένῳ MΣ || || 11 ἐποφρύας MΣ; καὶ eiecit Σ; μαροειδεῖ M, em. Σ: ὡραισμένῳ MΣ || 13 δᾶδ᾽ M || 14 ἕτερον M, em. Σ || 15 ἧσ M || ibid. primo scriptum erat μεμαρ|τιάρηται. sed postea correctum || ibid. οὐδετοῦ M || 16 τὸν ὅλον M || 17 ὑπὶρέκειτο — καθαρότητα φημὶ καὶ ἀγνείαν M || 18 κτῖσει M || 19 ἐπϊβαλῶντων M || 20—21 ἑαυτησ|ὅρπικοσ M, em. Σ; μετεγκωμίων M; γλέγασμα συνφύλοισ M, γλύκασμα σὺν φύλλοις Σ || 22 τέκνō — παστάδά σοι M || 23 post σοι videtur deesse obiectum (casu accus.) || ibid. ποικίλεωσ M, ποικίλματος prop. Σ | ibid. ἀκούσω τὲ M || 24 εἱρμοσμένη MΣ || 25 πρ̊|καμοῦμαι M, προκαμοῦμαι Σ || 27 διανοίασ M || 28 μειτροπειθοῦσ M, em. Σ || 29 ἐδόκη M, em. Σ: μηδεὶν M, μὴ δεῖν Σ; καθότϊ οῦν M, καθότι οὖν Σ

2 γέγραπται: Gen. 26, 13 || 13 λόγος: 1 Regn. 16, 12; 17, 42

VI. 10. *Πάντων δὲ τῶν εἰς τοῦτο συμβαλλομένων ἐναγωνίως ἀθροιζομένων, ἐπιλαβούσης τῆς ἀρρωστίας προενυμφεύθη τοῦ παιδὸς ἡ τεκοῦσα ὡς ἐν παστάδι, ἀντ᾽ ἀγκαλῶν ἀνδρῴων ταῖς τοῦ υἱοῦ χερσὶν ἐντυμβευθεῖσα τῇ λάρνακι. ὃν ὁ τοῦ πανώλους παῖς Κωνσταντίνου Λέων ὁ χλιαρώτατος καὶ εἰς ὁπότερον, ἀγαθόν τέ φημι καὶ χεῖρον, ἀνέκβατος, τὸ νοσεῖν τὴν μητέρα παραμυθούμενος, στράτορα οἰκεῖον πεποίηκεν, τιμῇ τὴν λύπην, ὡς ᾤετο, ἐξιώμενος ἢ τάχα ἀνθ᾽ ἵππου βασιλικοῦ τὸ μητρῷον ἐξοδιφόρον σκιμπόδιον ἐκστρῶσαι τοῦτον προχειρισάμενος. ὃς καὶ ὡς εἰς τοῦτο τεταγμένος παναληθέστατα, τῇ τεθνηκυίᾳ εὐνοϊκῶς συνεκδημεύσας κατὰ τὸ ἀνεπίληστον καὶ ὡς πρὸς ζῶσαν ἀντιπαρατιθεὶς τὸ τοῦ βίου εὐπάροιστρον καὶ τῶν χρημάτων καὶ τῶν κτημάτων καὶ οἰκετείας καὶ φίλων καὶ δόξης καὶ συγγενείας τὸ πρὸς τὴν ἐπιδεᾶ ὥραν τοῦ θανάτου ἀσυνεγχείρητόν τε καὶ ἀβοήθητον καὶ διὰ τοῦτο ἀπειπάμενος κόσμον τὸν σύμπαντα, τοῦτο ἐτίμα τὸ λογίζεσθαι τὴν ἐξοδίαν καὶ ἐννοεῖσθαι τὴν ἀποβίωσιν, οὐ μὴν ἥδεσθαι ταῖς βασιλέως τιμαῖς, οὐδὲ φροντίζειν τῆς αὐτῷ παραστάσεως. ὢ ψυχῆς ἔμφρονος καὶ ἀγχινοίας μὴ δεχομένης ἀμβλύτητα· ὢ κρίσεως εὐεξετάστου καὶ πολυερευνήτου δικάσεως· ὢ ἐπικλήσεως τῷ δικαίῳ καὶ ἐπὶ τῷ δεξιῷ προσθέσεως || οὐκ ἐχούσης ἐπιτιμίαν ἔτι σολομώντειον* 117
τοῦ μὴ ἐκκλίνειν δεξιὰ ἢ εὐώνυμα διὰ τὸ μὴ ἐν ἀπάτῃ εἶναι δεξιόν, ἀλλ᾽ ἐν ἀληθείᾳ πεφυκέναι δεξιόν, καθ᾽ ὃ καὶ περισσεύειν εἰς πᾶν ἔργον ἀγαθὸν κελευόμεθα, μηδὲ ἑστάναι προσαναβαίνοντες ἀρετῆς βαθμίσιν ἐπιτετράμμεθα· «Στάσις» γὰρ «ἐστὶν» φησὶν ὁ μέγας Γρηγόριος «κάκιστον». διὸ δὴ καὶ συμβουλεύει λέγων· «Ἐπείγεο δὲ ὡς καταμάρψων, μέχρι σε καὶ πυμάτην ἐπὶ βαθμίδα Χριστὸς ἀνάξει». ἐφ᾽ ἣν ὁ μέγας Θεοφάνης ἀτενὲς βλέπων καὶ ἀσκαρδάμυκτον εἴχετο τῶν κεκριμένων καὶ ἐφρόνει τὰ δεδογμένα, μήτε συνδέσμοις ζευξιγαμίας κατασχολούμενος, μήτε πλούτου περιαντλήσει καὶ κάλλους ὁρωμένου μνηστρικοῦ λόγον ποιούμενος, ἀλλὰ μὴν καὶ τὸ φαινόμενον καὶ προσζευγνύμενον κάλλος καὶ τὸν περικεχυμένον πλοῦτον καὶ ἅπαντα σὺν ἑαυτῷ εἰς οὐρανὸν ἀκοντίζων καὶ θησαυρίζων εἰς τὰ ταμιεῖα ἀνέκλειπτα.

VII. 11. *Τοῦ οὖν μητρῴου θρήνου τῇ κατ᾽ ἀνθρώπους διωρισμένῃ συνηθείᾳ λωφήσαντος, ἡ μὲν κρίσις ἡ δόξασα τούτῳ μὴ ἠγαπηκέναι τὸν κόσμον μηδὲ τὰ ἐν αὐτῷ ἐσφράγιστό τε κατὰ ψυχὴν αὐτοῦ καὶ πεπαγίωτο. ὁ δὲ κηδεστὴς αὐτοῦ ἐξεβιάζετο αὐτὸν καὶ κατέπειγεν ἐκπληρῶσαι τὸν γάμον καὶ*

---

1 *εἰστούτο M* || 2 *προένυμφεύτη M*, em. *Σ* || 3 *ἀνταγκαλῶν M* || 4 *πανόλου M*, em. *Σ*; *χλυαρώτατος MΣ*; *εἰσοπότερον M* || 6 *στράτωρα — πεποίηκε Σ*; *τιμὴ M* || 7 *ἀνθίππου — μητρῴον M* || 8 *εἰς τούτω M*, em. *Σ* || 9 *τεθνϊκυί*[α] *M*; *συνεκδημήσας Σ* || 11 *οἰκετοίασ M*, em. *Σ* || 15 *ὢ ψυχῆσ — ὢι κρίσεωσ M* || 16 *φ᾽ M* || 17 *οὐκεχούσησ — σολομώντιον M* || 18 *ἐγκλίνειν M*; *ἐναπάτη—ἐναληθεία M* || 19 *καθὸ Σ* || 20 *μὴ δὲ ἐστάναι πρὸσ ἀναβαίνοντασ M*, em. *Σ* || 22 *ἐπείγε(τ)όδὲ M* (littera *τ* deleta), *ἐπείγου ὧδε Σ* in corrig.; emendavi collato S. Gregorii textu (v. adnot.) || ibid. *καταμάρτων M*, *καταμάρπτων Σ*; *ἐπϊβαθμίδα M* || 23 *ἀνάξῃ MΣ*; *ἐφῆν M*; *ἀτελὲς MΣ* || 26 *πρὸσζευγνύμενον M*, *προζευγνύμενον Σ* || 27 *συνεαυτῶ M* || 28 *τὰ ταταμιεῖα M*, altera syllaba erasa; *ἀνέκληπτα M*, em. *Σ* || 31 *μηδὲ — καταψυχὴν ἑαυτοῦ M*, em. *Σ* || 32 *κατέπειγεν* retinui cum *MΣ*; *ἐκπληρώσαι M*

17 *σολομώντειον*: Prov. 4,27.

*

συντελέσαι ἤδη τὸ προκατασκευασθὲν συνοικέσιον. οὗπερ ἐπ᾽ εὐλογίαις καὶ εὐωχίαις τὴν ἡμερινὴν λαβόντος ἐξάνυσιν, ἡ νυκτερινὴ διεδέχετο μετὰ συμφωνιῶν μουσικῶν καὶ αὐλῶν καὶ κρότων κρυφία παραπομπή. καὶ τὰ τῆς ἀνθρωπίνης πλάσεως ἔργα τελεῖν ἐν αὐτῇ τὸν ἀγγελόφρονά τε καὶ φίλαγνον ἡ τῶν παρόντων ἀγχιστέων καὶ συναρμοστῶν πληθὺς ἀποκλείουσα προσκατέμενεν. καθεσθέντων δὲ ἀμφοτέρων ἐν τῇ παστάδι μεμονωμένως, διηπόρει ὅθεν ἄρξαιτο ἀνακαλύπτειν τὰ μεριμνώμενα ὁ νυμφίος τῇ νύμφῃ καὶ ἐλογίζετο, ὡς μή ποτε οὐκ εὔσχημον τὴν ἀρχὴν ποιησάμενος ἀπαράδεκτον εὑρήσει πρὸς τὸ μελετηθὲν μυστήριον καὶ κρυπτόμενον. ἔτι γὰρ θησαυρῷ τῷ τῆς καρδίας αὐτοῦ τεταμίευτο καὶ μόνον εὐκτικῶς πρὸς τὸν Θεὸν ἐλαλεῖτο, παρ᾽ οὗ καὶ ἔσπαρτο καὶ τετήρητο. καὶ δὴ βαθὺ στενάξας καὶ τούτῳ δείξας τῶν λογισμῶν τὴν συνέχειαν λέγει πρὸς αὐτὴν ἐμβλέψας θαυμαστικώτερον· «Ὦ γύναι, τί τὸ πέρα τὸ τοῦ κόσμου ὄφελος ἡμῖν καὶ τίς ἡ ἐν αὐτῷ ἀναστροφὴ καὶ περίκλεισις; ἢ τί τὰ μετὰ ταῦτα συμβαίνοντα ἅπασιν; ἆρα μιμνήσκει τόνδε καὶ ἀναπολεῖς τοῦτον; πῶς ὁ μὲν εὐπραγήσας ἐπὶ μηκίστοις τοῖς ἔτεσι καὶ πᾶν καταθύμιον, σολομωντείως φάναι, οὐκ ἀποκωλύσας τῶν ὀφθαλμῶν αὐτοῦ, εἶτα τῷ φυσικῷ κατακαμφθεὶς θανάτῳ καὶ τῷ τῆς ἐξοδίας ἐγγίσας καιρῷ οὐδὲν μὲν ὅ τι τούτων ἀπώνατο ἢ πρὸς τὴν μετοικίαν συνείληφεν, λελόγιστο δὲ τάχα ὡς μὴ ἐξηκὼς μίαν ἡμέραν τὴν πολυχρόνιον ἑαυτοῦ βιότητα, ὁ δ᾽ ἄλλος αὖθις μικρὰς ἡμέρας ἀνιαροῖς προστυχὼν || καὶ τοῦ θανάτου τότε, ὥς φησιν ὁ Ἰώβ, 117v *ὁμειρόμενος, οὐ μὴν δὲ τευξάμενος, ὅμως κατὰ μικρὸν ἀνακωχήν τε καὶ ἔνδοσιν [λαβών], ἐπειδὴ πρὸς τὸ ποτήριον τοῦτο ἤλυθεν ἀπαραίτητον, ἠλέγχετο ψευδόμενος ὅπερ ηὔχετο, καὶ δεδιὼς καὶ τρέμων τὴν ἐπὶ θάνατον ἀπαγωγὴν ἔβλεπεν, εἰ πικρὸς οὕτως ὁ θάνατος, ὡς γέγραπται, λογιζόμενος. ἑτέρα δὲ καὶ ἄλλη, τοῖς αὐτοῖς ἀγαθοῖς ἤτοι κακοῖς ἐγκύρσασαι καὶ τευξάμεναι, ⟨καὶ⟩ ὡς ἡ φύσις ἐλέγχεται, θανάτῳ κρατηθῆναι ἢ ἐργασάμεναι ἀγαθὰ μερικά τε καὶ πλείονα, ἢ μηδ᾽ ἀκροθιγῶς ἁψάμεναι τῆς τῶν ἐντολῶν φυλακῆς, ὡς ἀπροσεχέστεραι, μεταμέλονται μὲν τῆς ἀμελείας καὶ τὸ κριτήριον φρίττουσιν, λογίζονται δὲ τὴν παροῦσαν βιοτὴν ἅπασαν, ὡς οὐδὲ γεννήσεως αὐταῖς κατευμοίρησεν, καὶ στένουσι πικρῶς καὶ ἄχθονται ἰσχυρῶς πρὸς τὴν ἀπὸ τοῦ σώματος ἀνεπίστροφον τέως ἔξοδον. ὡς εὐτελὴς ἡ εἰς τὸν βίον εἴσοδός τε καὶ ἔξοδος, ὡς ἐοικυῖα αὐτὴ ἑαυτῇ καὶ ἄδοξος κατ᾽ ἀμφότερα. [ἐκ] φθορᾶς γὰρ γεννηθέντες*

---

2 *λαβόντων* M, em. Σ: *νυκτερινῇ διέδέχετο* M || 3 *παραπομπῇ* M || 4 *ἐναυτῇ* M || 5 *πρὸσ κατεμενενεν* M, em. Σ || 6 *μεμονομένωσ* M || 7 *ἄρξαι τὸ* MΣ || 8 *μήποτε* (corr. ex *μήποσ*) MΣ; *εὑρήσοι* Σ in corrig. || 9 *μελητηθὲν* M, em. Σ || 10 *παροῦ* M || 13 *πέρα(ς)* Σ: *ὤφελοσ — περίκλησισ* M, em. Σ || 14 post $\overset{\alpha}{\iota}$ in M erasae sunt litterae *αλλ* || ibid. *ἀναπολεὶσ* M || 15 *πῶσ* M, *πᾶς* prop. Σ || 16 *σολομωντίως* Σ: *οὐκαποκολύ|σασ τὸν ὀφθαλμὸν* M, em. Σ || 17 *ἐξοδείασ* MΣ: *καὶρῶ* M || 20 *μικρᾶς ἡμέρας ἀνιαρᾶς* Σ: *ὥσ φησὶν* M || 21 *καταμικρὸν* M; *ἀνακοχὴν* Σ || 22 *λαβών* inserui || 23 *δεδειὼσ* M, em. Σ; *θάνατο* M || 24 *οὔτοσ* M, *οὕτω* Σ: *ἕτεραι δὲ καὶ ἄλλαι* conj. Σ || 25 *καὶ* delendum puto || 27 *μὴ|δακροθιγῶσ* M || 28 *μετὰμέλονται* M; *φρίττουσι* Σ || 29 *βιωτὴν* M, em. Σ; *αὐτοῖσ* M, *αὐτῆς* Σ || 32 *ἐοικύια αὐτῇ—φθορὰσ* M; *ἐκ* inseruit Σ

16 *σολομωντείως*: Eccl. 2,10 || 20 *Ἰώβ*: 3,21 || 24 *ὡς γέγραπται*: 1 Regn. 15,32.

διὰ φθορᾶς ἀναλύομεν, καὶ οἵαν εἰσαγωγὴν ὁ κόσμος διὰ ῥοῆς ἐπιδέχεται, τοιαύτην ἐξαγωγὴν πάλιν δι᾿ ἐκροῆς ἐπιδέχεται».

12. Οὕτως ἀπορουμένῳ τῷ νεωτέρῳ καὶ εὐτελίζοντι τὴν ἐγκόσμιον βίωσιν ἡ παρθένος καὶ μνῆστις ἀποκριθεῖσα φησὶν αὐτῷ· «Καὶ τί κελεύεις, κύριέ μου, ἵνα ποιήσωμεν»; ὁ δὲ τῷ μήπω θαρρεῖν εἰς τελειόφρονα λόγον ἐπαγαγεῖν αὐτὴν τοῦ μερικοῦ πως καὶ μήπω παρόντος καιροῦ τὴν πραγματείαν προτέθεικεν, ἀπόπειραν ὥσπερ τῆς γνώμης αὐτῆς ποιούμενος, καί φησιν· «Ἵν᾿ ὅτε λειτουργήσαντες τῇ φύσει ἁρμόδια τὸ τῆς νεότητος ὑπέκκαυμα εἰς μαρασμὸν ἐξαναφθῆναι ἐάσωμεν, ὡς ἂν καὶ τὸ ἐκ τύφου κέρας κλῶτον ἡμῖν τοῦ μὴ καὶ τῶν τῇ φύσει προσχρησαμένων εὐπτώτως ποτὲ κατεπαίρεσθαι, ἐπειδὰν καὶ ἡ ἡλικία ἐπικληθείη εἰς χαύνωσιν, μάθοιμέν ποτε μελετήσαντες τὸ σωφρονεῖν καὶ ἁγνεύεσθαι. πάντως γὰρ ἤκουσας τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἔργῳ τὴν παρθενίαν πιστῶς μακαρίσαντος τῷ ἐκ παρθένου τεχθῆναι, τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν, ἣν καὶ πᾶσαι αἱ γενεαὶ ἀπὸ τότε καὶ εἰς τὸν αἰῶνα, ὡς προεφήτευσεν, μακαριοῦσιν καὶ μακαρίζομεν». καὶ λοιπὸν μετ᾿ ἄλλων πολλῶν καὶ τὸ Ἀμοῦν τοῦ Νιτριώτου προέθηκεν αὐτῇ ἁγνὸν ἔδεσμα, οὗ δηλαδὴ καὶ τὸν βίον ζηλῶσαι θεοκατευόδωτα ἔμελλον. πρὸς ταῦτα ἑτοίμη ἡ ἄκακος περιστερὰ καὶ φίλαγνος τρυγὼν ἀποκρίνεται· «Τί οὖν κωλύει, ὦ κύριε, τὴν ὑστερόνοιαν δι᾿ εὐβουλίας προκατακτήσασθαι καὶ τὴν μεταμέλειαν ἐπιμελείας ἀμείψασθαι, ὡς ἂν μὴ χάριν τοῦ θείου ἐλέου ἀπορρίψαντες χρεωστῶμεν ἀλόγιστα κόλασιν»;

VIII. 13. Ταῦτα ἀκηκοὼς ὁ τῆς ἀγαμίας ἀνὴρ καὶ τῆς ἀρετῆς τεκνοποιὸς ὅσιος || πίπτει πρηνὴς πρὸς τοὔδαφος καὶ τῷ Θεῷ προσεκύνησεν, «Εὐχα- 102
ριστῶ σοι» λέγων, «ἁγνῆς συνέσεως σπορεῦ, κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ συναΐδιος τῷ ἀχράντῳ Πατρί σου καὶ τῷ παναγίῳ σου Πνεύματι, ὃς ἐλάλησας ἐν τῇ δούλῃ σου διπλᾶ πρὸς τὴν πεῦσίν μου καὶ τῇ ἐμῇ δοκιμασίᾳ τῆς ἀποκρίσεως ἀδιάστολον ῥῆμα τὸ ἐν τῷ νοΐ τῷ εὐτελεῖ μου κρυπτόμενον ταύτην ἐπεστομάτισας κἀντεῦθεν ἐν πνεύματι νύμφην αὐτὴν εὐτρεπίσω μοι, ὁμογνωμονήσασαν ἅμα καὶ ὁμονοήσασαν ἀπερίσκεπτα, ὡς εἶναι σύμφρονα τάχα ἀντὶ συσσώμου τῷ δούλῳ σου, γενέσθαι δέ σοι τῷ κυρίῳ μᾶλλον τῇ διὰ σώματος καθαρότητι κολλωμένην κατόπισθεν ἓν πνεῦμα, ὡς ἔφη ὁ ὑψηλός σου ἀπόστολος». δάκρυσι τοίνυν ἀντὶ μύρου τὰς παρειὰς ἀλειψάμενος καὶ τῇ τούτων ἀντ᾿ ὀσφρή-

---

1 δϊαφθορὰσ — οΐαν — δϊὰρροῆσ M; διὰ ῥοῆς Σ; praestat δι᾿ ἐπιρροῆς || 5 ὁ δὲ̈ — τελιόφρονα M || 6 πῶσ—καὶροῦ—προτέθηκεν M || 7 καὶ φησὶν M || 8 ὑπέκαυμα M || 9 quomodo intellegendum sit κλῶτον, v. adnot. (κλῶττον Σ) || 10 πρὸσχρησαμένων εὐπτόπτωσ M, εὐπτοήτως Σ; ἐπει|δ᾿ ἂν M || 11 μάθοιμεν ποτὲ M || 13 τὸ ἐκ M, em. Σ || 14 πάσαι — ἀποτότε M || 15 προὲφήτευσεν M, προεφήτευσε Σ || 16 Ἀμμοῦν Σ; ibid. in cod. esse προσέθηκεν falso dixit Σ || 18 περϊστερᾶ—τρυγῶν M || 23 πρϊνῆσ M || 26 δϊ|πλὰ M; post τὴν deletae sunt litterae δου || 27 Σ falso scripsit in cod. esse ἀδιάστωλον; ῥῆμα τῶ M, em. Σ || 30 τῇ] τῆν M, ν littera punctis circumdata; mox δϊ|ασώματοσ M || 32 ἀντοσφρήσεωσ M

31 ἀπόστολος: 1 Cor. 6,17.

*

σεως θέᾳ τὴν τῆς μνήστιδος ψυχὴν τὸ ὁρᾶν εὐοδιάσας πέπεικε λοιπὸν κοινῇ συνθεμένους εἰς ὀσμὴν δραμεῖν τοῦ κυρίου [καὶ] τῶν διὰ παρθενίας εὐοδούντων αὐτῷ, ὡς ἂν ἑλκύσειαν αὐτὸν τὸν μόνον φιλόψυχον. τότε δὴ προσομολογεῖ αὐτῇ εὐθύμως καὶ ἀναφθέγγεται, εἰπών· «Ἀπὸ τοῦ νῦν ἀληθινὴ καὶ γνησία σύμβιός μου εἶ σύ, ὦ κυρία καὶ ἀδελφή, κοινωνός τε τοῦ βίου καὶ νῦν καὶ εἰς αἰῶνα τὸν μέλλοντα». ἡ δὲ ταυτολογίᾳ τοῦτον καὶ τῷ ὁμοίῳ ὅρῳ ἀμείβεται, εἰποῦσα, ὅτι «Ταὐτὸ κἀμοί, ὁ κύριός μου». — «Οὐκοῦν» ἔφασαν ἄμφω κοινῇ τῷ Θεῷ προσκυνοῦντες «ᾄσομεν καὶ ψαλοῦμεν δοξούμενοι καὶ τὰς αὐτοῦ δυναστείας ἐκδιηγώμεθα, ἐξομολογούμενοι τὰ ἐλέη αὐτοῦ καὶ τὰ θαυμάσια αὐτοῦ πρακτικῶς μετερχόμενοι».

14. Ἀπὸ γοῦν τῆς ὥρας ἐκείνης καὶ ἐφεξῆς ἐτέλουν πάσας ἡμερινάς τε καὶ νυκτερινὰς λειτουργίας θείαις χάρισιν ἀπαράλειπτα, νηστείαις καὶ ἀγρυπνίαις καὶ χαμευνίαις σχολάζοντες πάντοτε, δι' ὧν καὶ τὸ θεῖον ἐν μέσῳ ἐκτήσαντο συντηροῦν αὐτοὺς καὶ σῶζον καὶ οἷον ἐπευλογοῦν κατὰ τὸ ὑπ' αὐτοῦ εἰρημένον· "Ὅπου εἰσὶν δύο ἢ τρεῖς συνηγμένοι ἐν τῷ ἐμῷ ὀνόματι, ἐκεῖ εἰμὶ ἐν μέσῳ αὐτῶν". τοῦτο γοῦν πιστούμενος ὁ πανεύσπλαγχνος εὐωδίᾳ τὴν ἑαυτοῦ παρουσίαν ἐπεδείξατο [ἐν] τῷ ψάλλειν αὐτοὺς αὐτῷ καὶ ᾄδειν ἐννύχια, ὑπερεκπλήσας μυρωδίας τὸ οἴκημα, ὡς ὄντως ὢν καὶ καλούμενος ἐκκενωθὲν μύρον ἀδιαρρόως ἀπὸ πατρικῶν κόλπων εἰς τὴν ἡμετέραν ἐν κόσμῳ ἐσχατιὰν ||
καὶ πᾶσαν κατευφραίνων, ὡς γέγραπται. ἄμφω δ' ἐπ' ὄψιν πεσόντες περιδεεῖς 102v
ἐκ τοῦ θαύματος ἐπὶ πολλὰς ὥρας τὸν τοῦ κυρίου ἐξεκαλοῦντο ἔλεον, ὡς ἐπέοικεν· τὸν γὰρ τοῦ ἐλέους ἐπίκλητον ψαλμόν, ὅνπερ πεντηκοστὸν καλοῦμεν, ⟨καὶ⟩ ἔψαλλον καὶ ἀνηρίθμως εἰπόντες τὸ «Κύριε ἐλέησον», μόγις ἀναστάντες τῆς εὐκτικῆς γονυκλισίας τοὺς ὕμνους ἐπλήρωσαν. πρωῒ δὲ καὶ καθ' ἡμέραν τοῖς δεομένοις τὰ χρήματα ἐπεμέριζον, ἐπόθουν τε λαβέσθαι καιροῦ καὶ τὴν ἐγκόσμιον βιοτὴν εἰς ὑπερκόσμιον ζωὴν μετατάξασθαι.

IX. 15. Τοῦτο οὖν μαθὼν ὁ ἀλωπεκόφρων Λέων, τοῦ νεστοριανοῦ φημι Κωνσταντίνου ὁ παῖς ὁ Χαζάρειος, διόμνυται τὸ θεῖον κράτος ὁ δυσσεβέστατος ἐκκόψαι τοῦ νεανία τὰ ὄμματα, εἰ τοῦτο βουληθείη διαπράξασθαι· προσέτι γε μὴν καὶ ἐκυρὸς ὁ τούτου συνείργει τῇ τοῦ τυράννου βουλῇ καὶ διεκώλυεν τοὺς

---

1 τῶ ὁρᾶν εὐωδιάσασ πέποικε—κοινὴ M, em. Σ || 2 συνθέμενος Σ in textu, συνθεμένους (ut in cod.) in corrigendis; καὶ inserui || 3 ἑλκύσει M || 4 ἀληθινῆ M || 5 ἀδελφῆ M || 6 Η δὲ ταυτολογία τοῦτον M, Ἡ δ' ἐταυτολόγει τοῦτο(ν) Σ || 8 ἄσωμεν—ψαλοῦμεν M || 12 χάρισι Σ; ἀπαράληπτα M, em. Σ || 14 σώζων M || 15 εἰσὶ Σ || 16 ἐμμέσω M, em. Σ; ἑ|αυτοῦ M || 17 ἐν inseruit Σ || 18 ὑπερεκπλήσαι μυροδίασ M, em. Σ; ὢν M || 19 ἐν τῷ κόσμῳ Σ invito codice || 20 περιδεεὶσ M || 21 ὥσσεπέοικεν M, em. Σ || 23 in. καὶ delendum puto || 24 γονυκλησίασ M, em. Σ; καθημέραν M || 25 καίροῦ M || 26 βιωτὴν M, em. Σ (verba βιωτὴν εἰς ὑπερκόσμιον in marg. addita); μετὰτάξασθαι M || 27 ἀλωπεκοφρῶν M (Σ falso scripsit esse in cod. ἀλοπεκόφρων); νεστορϊάνοῦ φημὶ M, em. Σ || 28 ζαχάρεῖ M, em. Σ; διόμνηται M, διώμνηται Σ || 29 νεανία M, νεανίου Σ || 30 αἰ κυρὸσ M, em. Σ; διεκώλυε Σ

2 δραμεῖν: Cant. cant. 1,4 || 15 εἰρημένον: Matth. 18,20 || 19 μύρον: Cant. cant. 1,3.

νέους τοῦ ἐνθέου σκοποῦ αὐτῶν· ἐξ οὗ καὶ φυγὴν ἐβουλήθησαν χρήσασθαι. ἠσχόλησε γοῦν ἡ βασιλέως χεὶρ τὸν θαυμαστὸν ἄνθρωπον τῷ τῆς Κυζίκου κάστρῳ συγχειρίσοντα προενθῆναι (ἤδη γὰρ τότε ἐκτίζετο). καὶ ἀπελθὼν ὁ φιλόπτωχος [ἐξ] ἰδίων ἀναλωμάτων τὴν τοῦ κρατοῦντος δουλείαν πεπλήρωκεν, τὴν ἀπορίαν τοῦ πανευφήμου Παύλου ἐφ᾽ ἑαυτῷ δι᾽ ἔργου ἀποκρινάμενος, ἰδίοις ὀψωνίοις στρατευσάμενος, ὅπερ πείθεται, ἐπεὶ τάχα τοῦτον ἐκεῖνος προεξεπαίδευσεν, ἀδάπανον τεθεικὼς ἐν Ἀχαΐᾳ τὸ εὐαγγέλιον εἰς τὸ ἐκκόψαι, φησίν, τὴν ἀφορμὴν τῶν ζητούντων ἀφορμήν, ὥσπερ λέγεται. καὶ μὴν καὶ οὗτος εἰς τὸ ἐν πᾶσιν ἑαυτὸν ἀβαρῆ τηρῆσαι τοῖς ἑπομένοις (τοῦτο γὰρ καὶ ἡ πρόφασις τοῦ τὴν ἀφορμὴν τῶν ζητούντων ἐκκόψαι) τοῦτο ἐνεἰργησεν.

16. Τηνικαῦτα τοιγάρτοι κατὰ πάροδον πορευόμενος παραβάλλει τινὶ γέροντι ἁγίῳ κατὰ τὸ τῆς Σιγριανῆς ὄρος, καλουμένῳ Γρηγορίῳ, καὶ τὰ τῆς βουλῆς ἀνακοινοῦται τούτῳ καὶ τὴν μελέτην ἀπογυμνοῖ τῆς φυγαδείας καὶ τὴν κρίσιν ἐξαπαιτεῖ τὴν τῶν ὑποθέσεων, ὃ δ᾽ ἂν κελεύσῃ καὶ συγκρίνῃ καὶ συμβουλεύσῃ, τοῦτο ἀκουσόμενος. ὃς θεοφορούμενος καὶ προορώμενος τὰ εἰκότα ὅτι μάλιστα, ὡς γρηγορῶν τὸ ὄμμα τῆς διανοίας καὶ φρονῶν τὴν κλῆσιν ταῖς εὐπραγίαις, || ἅτε ἤδη περὶ τούτου προμεριμνήσας καὶ χάριν τούτου κεκινημένος τὰ πρὸς τὸν νέον, εὐθὺς ἑτοίμως καὶ ἀσυστόλως φησὶν αὐτῷ· «Οὔτε φυγῆς σοι χρεών, οὔτε μεταβάσεως πώποτε, ὦ νεώτερε· ὁ γὰρ βασιλεὺς καὶ ὁ πενθερός σου οἱ δείλαιοι μεθίστανται τοῦ κόσμου τάχα ἐν ταύταις, καὶ φανερῶς εἰσέρχεσθε πρὸς Θεόν, ἐξερχόμενοι τῆς ματαιότητος αὐτεξούσιοι». πρὸς δ᾽ ἄλλους τινὰς τῶν γνωρίμων καὶ τοῦτο προσέθηκεν ὁ διορατικώτατος, ὅτι μαρτυρίου μέλλει ὁ νεανίας οὗτος ἀξιοῦσθαι κατὰ καιρὸν τὸν προσήκοντα. ἦν οὖν ὁ μακάριος Θεοφάνης ἀντὶ βασιλείου ἵππου χρυσοχαλίνου τῷ τοῦ ἐνθέου γέροντος ζώῳ ὑπηρετούμενος καὶ στρατορεύων αὐτῷ μετὰ τὴν ὁδοιπορίαν αὐτόχειρ πανεύθυμα. τοῦ δὲ πονηροῦ δαίμονος ταῖς ἐπιβουλαῖς φθονηθεὶς ὁ ἀήττητος προσέκοψε πρὸς λίθον τὸν πόδα καὶ δύο τῶν ὀνύχων ἐξώρυκτο. οὐκ ἐστράφη δ᾽ ἐπὶ τούτῳ ὁ καρτερώτατος οὐδ᾽ ἐλογίσατο ἄλγος, καίπερ τοσοῦτον ὄν, εἰς ἄχθος ἤτοι ἐμπόδιον· εὐθὺς δ᾽ ὁ γέρων τὴν φθονερὰν αἰτίαν, τοὺς μισανθρώπους καὶ ψυχοφθόρους εἰς τοὐμφανὲς τῷ λόγῳ δεδήμευκε δαίμονας, «Ὁρῶ ὑμᾶς» εἰπών, «ὁρῶ, καὶ μάτην ταράττεσθε, οὐ τὸν τοῦ Θεοῦ παῖδα,

103

1 φυγὴν intactum reliqui cum Σ (cf. p. 15 v. 18) || 2 χεῖρ M || 3 συγχειρήσοντα M, em. Σ: ἀπελθῶν M || 4 ἐξ inseruit Σ: πεπλήρωκε Σ | 5 παῦλου M || 6 ἐκείνοσ M || 7 εναχαΐα M; φησι Σ || 9 ἐμπᾶσιν M; τούτῳ MΣ || 10 ἐνήργησεν M, em. Σ || 11 τηνικαῦτα τοιγάρουν|τοι (litteris ουν deletis) καταπάροδον M || 14 κελεύσει κ. συγκρΐνῆ κ. συμβουλεύσῃ M, κελεύσοι κ. συγκρινοίη κ. συμβουλεύσοι Σ (nescio an auctor scribere voluerit κελεύσει κ. συγκρινεῖ κ. συμβουλεύσει) || 15 πρὸ ὀρώμενος M || 17 περὶ τοῦτο M, τούτου prop. Σ; χάριν τοῦτου M || 18 ταπρὸσ M || 19 φυγῆσοι M, em. Σ; μετὰβάσεωσ — νεότερε M || 21 εἰσέρχεσθαι M, em. Σ || 22 πρὸσέθηκεν ὁ διορατικότατοσ M || 26 πανεύθυνα Σ || 27 αείττητοσ M, em. Σ: πρὸσέκοψε — Ὀυκεστράφη M || 28 τοσοῦτο Σ || 29 φθονηρὰν M, em. Σ || 31 εἰπῶν — ταρατεσθ[ε]αι M, em. Σ: παίδα M

5 Παύλου: cf. 1 Cor. 9,7 || 7 φησίν: cf. 2 Cor. 11, 9-12

ἀλλ' ἑαυτοὺς συγκόπτοντες καὶ ἀλγύνοντες· οὐδὲν γὰρ μετὰ τοῦ νεωτέρου, Θεοῦ βοηθοῦντος, δύνασθε, ὦ ταλαίπωροι». ταῦτα [εἰπὼν] καὶ πλήρη τὴν διακονίαν ποιήσας ὁ παμπληρέστατος, λαβὼν τὰς εὐχὰς τοῦ πανοσίου πρὸς ἐπανάλυσιν καὶ στοιχηθεὶς τῷ ὅρῳ τῆς προφητείας ἧς συνεβούλευσεν, πρὸς τὰ οἰκεῖα ὁδεύσων ἐπέβλεψεν.

X. 17. Βουλόμενος δὲ παρουσιάσαι καὶ ἑτέροις τοῖς κατὰ τὸ αὐτὸ ὄρος γέρουσιν, πλανήτης ὠφίσθη τὴν ὁδὸν καὶ τῇ βραδυτῆτι οὐχ οἷός τε ὢν διευθῦναι τὴν ἄλλην, ἔμεινε μετὰ χώρας ἅμα τοῖς συνοῦσιν αὐτῷ, τῇ ἐρημίᾳ κεκυκλωμένος, τῷ δίψει περιφρυγόμενος καὶ ἀνυδρίᾳ τρυχόμενος. ὕπνῳ δὲ τὴν τῶν ὑδάτων ἀνθελομένων πληροῦν ἑαυτοῖς ἔλλειψιν, ἢ καὶ τὴν ἔκλυσιν τῆς ὁδοιπορίας βεβουλημένων τονῶσαι χαλάσασαν (παρέλκει γὰρ φλόγωσιν χειλέων ἀφύπνωσις, καὶ νεαρὸς μεθ' ὕπνον ὁ ἐκλυθεὶς ἄνθρωπος), ἕκαστος ὡς εἶχε στρωμνῆς ἐπὶ τῆς γῆς κατεκλίθησαν ἅπαντες. ὁ δὲ μέγας Θεοφάνης τάπητι ἐπευκτικῷ προσανεκλίθη, προσσυντετελεκὼς τὴν εὐχήν, ὡς τὸ σύνηθες. καὶ παρευθὺ πίδαξ, φλέψ, || πηγὴ ὕδατος ὑπὸ τὸ κατὰ τὴν πλευρὰν αὐτοῦ μέρος 103v ἔβλυσεν, ὥστε ὑποποτίσασαν τὴν στρωμνὴν ἀναδῦναι· καὶ τῇ ἁφῇ γνωσθεῖσα, φωνῇ μὲν αὐτὸν τοὺς συνεκδίψους ἐπιβοήσασθαι, χερσὶ δὲ τούτοις ἀρκούντως ἀντὶ σκαπάνης χρησαμένοις καὶ τὸν τόπον κοιλάνασιν ἰάσασθαι τὴν δίψαν τῷ πόματι καὶ ἀναπέμψαι κυρίῳ εὐχαριστίαν ἑνὶ στόματι· πρωῒ δὲ ἰδεῖν τὸ νυκτὸς θαῦμα ἐν ὀφθαλμοῖς ἤδη οὐκ ἔσθενον, τῇ δ' ἐνεργείᾳ τὸ βέβαιον ἐγίνωσκον, εἰ καὶ ὁ τόπος τὴν ἰκμάδα μετὰ τοῦ νάματος κατεξήρανητο· ἐδείκνυτο γὰρ ἔνθεν ἀριδηλέστατα, ὡς τῇ χρείᾳ τὸ θαῦμα ἑσπέρας παρείπετο καὶ τοῦ ὁσίου τὸν μόχθον ἡ χάρις διέλυεν ἔννυχα, ὡς ἂν καὶ πιστεύηται παρὰ τῶν συνεκδίψων τὸ θεοδώρητον ὕδρευμα καὶ πιστεύῃ αὐτὸς ἑαυτοῦ, ὡς ἀεί, καὶ τότε τὸ θεῖον ὄμμα προβλεπτικῶς προνοούμενον. οὐ μὴν ἔμενεν ἐπὶ τόπου τὸ ῥεῖθρον ἀέναα, ἵνα μὴ παρατυχία τις ἢ προέκβλυσις τὸ εὐκταιόβρυτον καὶ θεόσδοτον ἐκεῖνο πόμα κρίνοιτο, ἀλλ' ἵνα ᾖ καὶ τότε τοῖς ὁρῶσιν καὶ νῦν τοῖς ἀκούουσι γινωσκόμενον, ὡς ἕνεκα ἐκείνου μόνου τοῦ θείου ἀνδρὸς προφανὲν εὐχαρέστατα καὶ διὰ τοῦτο μετὰ τὴν χρείαν τῶν κεχρημένων αὐτῷ συσταλὲν καὶ ἀμποτιάσαν θεόκριτα.

18. Τί τοῦτο τῆς Μωσέως ἐξ ἀκροτόμου πέτρας ναματώδους παραγωγῆς ἀτιμότερον, εἰ καὶ τῷ χρόνῳ πανεσχατίζει μακρότερον; ὅπερ οὐκ ἀρετὴ

---

1 ἀλγύνου|νοντες M || 2 ταλέπωροι M, em. Σ: εἰπὼν inserui || 5 ἐπέβλεψε Σ || 7 οἵωστε ὢν διευθῆναι M, em. Σ || 8 κατὰ pro μετὰ prop. Σ, sed cf. p. 15 v. 29 || 10 ἀνθ' ἑλομένων—ἔλληψιν M, em. Σ || 11 τονῶσαι M || 12 ἔχε M, ἧς (pro ὡς) ἔ[σ]χε Σ || 13 κατεκλήθησαν M || 14 πρὸσανεκλήθη M: πρὸσ συντελεκὸσ M, προσσυντελεκὼς Σ || 15 παρὲυθὺ—πηγῆ—καιατὴν M || 16 ὑποποτίσασαν Σ in textu, ὑποποτ. in corrigendis; ἀναδύναι M; γνωσθεῖσα[ν] Σ (nullo interp. signo posito post ἀναδῦναι) || 19 ἐν στόματι M, em. Σ || 20 οὐκέσθενον M || 21 τῆνικ(ατα)μαδα M (litteris ατα deletis) || 24 πιστεύει M, em. Σ || 25 ἔμε[ι]νεν Σ || 27 εἴη (pro ᾖ)—ὁρῶσιΣ || 28 ὃσ M, em. Σ || 30 ἀμποτιάσαν M, ἀμπώτισαν Σ || 32 ἀτιμότερον M, em. Σ: ὅνπερ MΣ: οὐκαρετῇ M, ἀρετῇ Σ

συνίστησι δεύτερον, ἀλλὰ τὸ μεταγενέστερον εἶναι πολλαῖς ἔτι γενεαῖς παρίστησιν ὕστερον. ἢ τάχα καὶ μεῖζον ποσῶς ὑπάρχει, εἰ κρίνοιτο, καθ' ὃ οὔτ' αἰτήσας, οὔτε δεηθεὶς εἴληφε Μωσῆς ὁ ἡμέτερος, ἀλλὰ τῇ καρτερίᾳ μόνῃ τὴν παράκλησιν εὕρετο, εἰδότος ἄρα Θεοῦ τοῖς τὴν αὐτοῦ βασιλείαν ἐξαιτοῦσιν αὐτὸν καὶ τὰ λοιπὰ πάντα προστιθέναι, ἅπερ καὶ χρήζουσιν, καθὰ γέγραπται. ὁ μὲν γὰρ ὅσιος νεανίας οὗτος, ὡς ἑαυτόν, τοὺς μετ' αὐτοῦ πεπαιδευκὼς φιλεγκράτειαν, οὔθ' ὑποτρίζει γογγύζων πρὸς κύριον, οὔτε πειράζει διστάζων, εἰ ἔστιν ἐν αὐτῷ κύριος, οὔτ' αὖ προθέσει... δεικνύναι θαυματουργὸν ἑαυτὸν αὐτομάρτυρα, ἀλλὰ καὶ φέρει τὸ δίψος ἐγκαρτερῶν ἐγκρατέστατα καὶ ἐμπιστεύει τὴν χάριν, εἰ τῷ κυρίῳ δοθῆναι κρίνοιτο, συμφερώτατα, καὶ οὐ προστίθησιν ὅλως, οὐδὲ προμνᾶται κυρίου τὴν δωρεὰν δι' ἐντεύξεως· διὸ σὺν πᾶσιν καὶ οὗτος ὁμολογεῖ φλογοῦσθαι καὶ τὴν γλῶσσαν συγκαίεσθαι, ὅμως στοιχεῖ τῷ κυρίῳ ὁρῶντι || πρὸ ὑποδείξεων καὶ οὐκ αἰτεῖ τὴν λύσιν τὸν κατακούοντι πρὸ 104
ἐγκλήσεων, ἀλλὰ τῇ κρίσει συννεύει τοῦ συνιέντος εἰς ἕκαστα καὶ τῇ κελεύσει τῇ θείᾳ καθυποτάττεται ἐμφρονέστατα, ὥστε τοὺς συνήθεις καὶ μόνον ὕμνους αὐτὸν ἀναπέμψαντα εὐθὺς ἀνακλιθῆναι πρὸς τῇ μικρᾷ κοίτῃ, ὡς εἴρηται, πανευχάριστα. ἡ δὲ μὴ βραδύνουσα χάρις καὶ εὐπετὴς ἐλπὶς τοῖς θεόφροσι νοτίδι πρὸς τῷ πλευρώδει μέρει ἐγκαθυγραίνει ὕδατος τὸν τρισόσιον καὶ ὡς νυγμῷ δακτύλου τῇ τῶν ὑδάτων ψυχρίᾳ τοῦτον ὑποκεντήσασα ἐγείρει στρωμνῆς θᾶττον ἢ λόγος πρὸς δίψης ἐξίασιν· καὶ τοῖς συνεγκρατέσι παρακαλεῖται πιὼν τὸ θεόβρυτον καὶ οὕτως εὐχαριστήσας πρὸ τοῦ ποτοῦ καὶ μετὰ πῶμα τῷ προμηθεῖ καὶ Θεῷ ἡμῶν ὑπνοῖ ἐν εἰρήνῃ ἐπὶ τὸ αὐτὸ καὶ καταμόνας κοιμᾶται, ὡς γέγραπται. οὐ μὴν ἐπαύριον ἐξεγερθεὶς σημεῖα τοῦ θαύματος μεταλιπεῖν ἐπευδόκηται, ἵνα μὴ ταύτῃ συντυχικὴ, ἀλλ' οὐ δι' αὐτὸν ἡ τῶν ὑδάτων ἀνάβρυσις, ὡς ἔφαμεν, κρίνοιτο, ἔχεταί τε τῆς ὁδοῦ κατὰ τὸ ἑξῆς τῆς τε διαβαινομένης αὐτῷ καὶ τῆς καθ' ἡλικίαν, ἣν οἱ ζῶντες αὔξοντες παροδεύομεν.

XI. 19. *Καὶ δὴ τῷ εἰκοστῷ πρώτῳ ἐνιαυτῷ τοῦ χρόνου αὐτοῦ, ὅπερ ἐστὶν μέτρον ἡλικίας τρίτον, παντέλειον πέρας ἡ προφητεία τοῦ γέροντος εἴληφεν, καὶ λειτουργοῦσιν ἄμφω τὸν θάνατον, ὅ τε βασιλεύς, ὅ τε πενθερὸς τοῦ νεανία ὁμόχρονα, καὶ ἡ Εἰρήνη τοὺς πολεμήτορας διαδέχεται καὶ γίνεται εἰρήνη κατὰ πᾶν μέρος χριστιανῶν ἐπί τε ψυχῶν, ἐπί τε σωμάτων, ὡς ἔοικεν, καὶ σπένδεται Θεῷ καὶ δόγμασι τὸ ὑπήκοον. καὶ ἦν εἰρήνη εὐφήμως ἐπὶ Εἰρήνῃ*

---

1 τὸ *M*, τῷ Σ; παρηστησιν *M*, παρίστησι Σ || 2 ἢ *M*Σ: μοῖζον *M*, μεῖζον Σ: καιθὸ *M* || 5 χρήζουσι Σ || 6 τὰσ *M*, τοὺς Σ: πεπαιδευκῶσ *M* || 7 ὑποτρύζει *M* || 8 προθέσει *M*, προθέει (sic) Σ: videtur potius verbum excidisse, veluti θέλει, αἱρεῖται, sim. || 9 ἐγκαρτερῶς Σ || 10 δοθῆναι *M* || 11 συμπᾶσιν *M* || 14 συνεύειν *M*, em. Σ || 16 ἀνακληθῆναι *M*, em. Σ; μικρὰ *M* || 17 νοτῖδι *M*, νωτίδι Σ in textu, νοτίδι in corrig. || 18 τὸ *M*, em. Σ || 19 δακτύλῳ *M*, em. Σ: ὑποκεντίσασα *M*Σ; θάττον *M* || 20 τοῖσυνεγκρατῆσι *M*, em. Σ || 21 πρὸσ τοῦ *M*, em. Σ: πῶμα *M* || 22 κατὰ μόνας Σ || 23 σημεία — μεταλειπεῖν *M*; ἐπηυδόκηται Σ || 24 ταῦτη συντυχικῇ — τῶν *M* || 26 καθῆλικίαν ἣν — παροδεύωμεν *M*, em. Σ || 27 ὁπέρἐστιν *M*, ὅπερ ἐστὶ Σ || 28 εἴληφε Σ || 29 νεανίου Σ || 31 καταπᾶν *M*; ἐπεὶ bis *M*, em. Σ: ὡσέοικεν *M*, ἔοικε Σ

5 γέγραπται: cf. Matth. 6,32-33 || 23 γέγραπται: cf. Psal. 4,9.

αὐτοκράτορι εἰρηνεύουσα, καὶ ἤρξαντο τὰ ἔθνη φρονεῖν εἰρήνην, εἰρηνικῶς εἰρηνεύοντα, καὶ πρὸ ἐθνῶν ἤραντο ἐφ᾽ ἑαυτοὺς καὶ ἀλλήλους εἰρήνην οἱ χριστιανίζοντες, καὶ ὤλετο ἰουδαιόφρων μάχη, καὶ ἡ εἰρήνη ἐχόρευσεν, ἀνεπνέετο εἰρήνη καὶ ἐμυροδότει εἰρήνη, καὶ κατημφίαζεν εἰρήνη, καὶ ἐκαλλώπιζεν εἰρήνη, καὶ ἐζύγου σωφρόνως εἰρήνη, καὶ ἐλογίζετο πᾶσιν εἰρήνη, καὶ εὐωδίαζεν εἰρήνη, καὶ ἐξηκούετο εἰρήνη, καὶ ἐψηλαφᾶτο εἰρήνη, καὶ ἐπολυγόνει εἰρήνη, καὶ ἐξήνθει εἰρήνη, καὶ ἤκμαζεν εἰρήνη, καὶ ἐκαρποφόρει εἰρήνη, καὶ ἐγυμνάζετο πᾶς πρὸς εἰρήνην, καὶ ἐποθεῖτο πᾶσιν εἰρήνη, καὶ ἐμελετᾶτο τοῖς ὅλοις εἰρήνη, καὶ περιείπετο τοῖς ἄρχουσιν εἰρήνη, καὶ ἐφρούρει τοὺς πένητας εἰρήνη, καὶ ἐτιθηνεῖτο τὰ νήπια εἰρήνη, καὶ ἐξενάγει τοὺς ἐπηλύτους εἰρήνη, || 104v καὶ ἐγηροκόμει τοὺς ἀτόνους εἰρήνη, καὶ ἐνεδυνάμου τοὺς ἀσθενεῖς εἰρήνη, καὶ ἐτίμα πολιὰν ἡ εἰρήνη, καὶ ἐσυνέτιζεν νεωτέρους εἰρήνη, καὶ ἐσόφιζεν τοὺς ἀμαθεῖς εἰρήνη, καὶ συνετήρει φρονίμους ἡ εἰρήνη, καὶ εὐλόγει τοὺς ἐργατεύοντας εἰρήνη, καὶ ἐδιοίκει τοὺς ἀργοὺς ἡ εἰρήνη, καὶ ἔσωζε τοὺς ἀποδήμους εἰρήνη, καὶ ἐρρύετο πειρατῶν ἡ εἰρήνη, καὶ ἀνεκαλεῖτο τοὺς αἰχμαλώτους εἰρήνη, καὶ κατήλλαττε τοὺς Ἄραβας εἰρήνη, καὶ ὑπέπειθε τοὺς ἐμπόρους εἰρήνη, καὶ ἐστενοχώρει πολητὰς εἰρήνη, καὶ κατεύφραινε τοὺς λαοὺς εἰρήνη, καὶ ἐπίκραινε τυράννους ἡ εἰρήνη, καὶ ὑπέταττε βαρβάρους εἰρήνη, καὶ ἐμετεώριζε σατράπας εἰρήνη, καὶ ηὔξησε τὰς ἀγορὰς εἰρήνη, καὶ ἐμείωσε τοὺς φόρους ἡ εἰρήνη, καὶ ἐπλούτιζε τοὺς πτωχοὺς καὶ ἀνόρθου κατερραγμένους εἰρήνη, καὶ ἠνδρείωσε τὸ θῆλυ εἰρήνη, καὶ ἐσόφισε τοὺς παῖδας εἰρήνη, καὶ ηὐλόγησε τοὺς καιροὺς ἡ εἰρήνη, καὶ ἐπλήθυνε γεώργια καὶ διήνοιξε ταμεῖα καὶ διήγαγε φίλους φίλοις εἰρήνη, καὶ παρήγαγε τὰς στάσεις ἡ εἰρήνη, καὶ κεκύρωκε τὴν πίστιν καὶ ἐδογμάτισε τὰ δέοντα εἰρήνη, καὶ ἐσφράγισεν τὰ δόξαντα ἡ εἰρήνη, καὶ ἀνεκαίνισε τὴν παλαίωσιν εἰρήνη, καὶ ἀνεστήλωσεν εἰρήνην ἡ εἰρήνη, καὶ κατεστόλισεν τοὺς ναοὺς καὶ κατεποίκιλεν ἐκκλησίας ἡ εἰρήνη. καὶ ἐγλαφύρωσε τὰς θέας καὶ καθηγίασε τὰς ὄψεις ἡ εἰρήνη, καὶ ἀνήγειρε τὰ πεπτωκότα εἰρήνη, καὶ ἐψύχωσε τοὺς λόγους ἡ εἰρήνη, καὶ ὡρμάτωσε δικάζειν ἡ εἰρήνη. καὶ κατέφλεξε δωροδέκτας καὶ κατέσπασεν ὑβριστὰς ἡ εἰρήνη, καὶ ἐφαύλισεν ἀδίκους ἡ εἰρήνη, καὶ ἐξήλειψε παρανόμους ἡ εἰρήνη, καὶ παρέπεισεν εἰς εἰρήνην Εἰρήνη, καὶ ἀπέδειξεν εἰρήνην ἡ Εἰρήνη, καὶ ἐκήρυξε καὶ συνήγαγε καὶ ἐδογμάτισε καὶ ὑπέφηνε [καὶ] κατεμπέδωσεν εἰρήνην ἡ Εἰρήνη, ἡ ἐκ τῆς μόνης εἰρήνης τοῦ κυρίου Εἰρήνη ψηφισθεῖσα εἰρήνην φέρειν, εἰρήνη εὐφημεῖσθαι.

---

2 *εἰρηνεύοντα* M, em. Σ; *προεθνῶν* M; *ἤραντο* M. em. Σ | 3 *ἀνεπνέετο* M | 4 *ἐμυροδότη* M, em. Σ | 5 *ἐζυγίου* M, *ἐζύγει* Σ || 6 *ἐξήνθη* M. em. Σ || 8 *ἐμελετάτο* M; *περιέπετο* M, em. Σ | 9 *ἄρχουσι* M. em. Σ; *τανήπια* M || 10 *ἐπιλέτουσ* M, em. Σ; *ἐγηροκόμει* M; *τοῖσ ἀτόνοισ* M, em. Σ || 13 *φρονήμουσ* M, em. Σ; *ηὐλόγει* Σ | 14 *ἐρύετο* M. em. Σ || 15 *κατήλαττε* M || 16 *πολίτασ* M. em. Σ | 17 *ἐπίκρενε* M. em. Σ | 18 *ἀγοράσ* M || 20 *θῆλν* M || 21 *εὐλόγισε* M. em. Σ | 23 *ταδέοντα* M; *ἐσφράγισε* Σ || 24 *ἀνεκαίνησε* MΣ | 25 *κατεστόλισε* Σ; *τοῖσ ναοῖσ* M || 27 *ὁρμάτωσε* M. em. Σ | 29 *ἐξήλειψε* M. em. Σ | 31 *καὶ* inserui | 32 *ψηφίσθεῖσα* M. em. Σ

XII. 20. Ταύτης γοῦν βασιλευούσης καὶ διαδιδομένης εἰρηνικῶς καὶ μετὰ προαίρεσιν τῆς τεθειμένης εἰρήνης καὶ ἐν εἰρήνῃ κειμένης τῆς ἑστηκυίας εἰρήνης καὶ ἐν εἰρήνῃ πρεπούσης τῆς ἁρμοττούσης εἰρήνην καὶ συντηρούσης εἰρήνην τῆς φρουρουμένης Εἰρήνης καὶ φυλαττούσης εἰρήνην, ταύτης ἐμπολιτευομένης καὶ εἰρηναίως διεπούσης, || ἐπεξουσιάζει τῶν θελημάτων καὶ κατεγκρατεῖ 105 τῶν βουλευμάτων καὶ δεσποτεύει τῆς προαιρέσεως τὸ ἄζευκτον ζεῦγος καὶ ἀπειρόγαμον καθόλου ἀνδρόγυνον, καὶ ἤρξαντο πωλεῖν τὸν πλοῦτον τὸν ῥέοντα καὶ ἀνταλλάττεσθαι τὰ ἀκένωτα καὶ πάντα πάντων ἀμείβονται καὶ ὅλα ὅλων ἀντιδιδόασιν καὶ τὴν οἰκετείαν μικτῆς φύσεως πᾶσαν μετὰ λεγάτου ἐλευθερώσαντες ὑπογράφουσιν ἑαυτοῖς ἤπερ ἐκείνοις τὸ ἐκ μερίμνης ἐλεύθερον καὶ μηδεμίαν μοῖραν τῶν δεομένων ἄμοιρον τῆς ἐξ ἑαυτῶν χάριτος παρεάσαντες, ἀλλὰ καὶ πένησι καὶ πτωχοῖς καὶ μοναχοῖς καὶ ἀσκητρίαις καὶ ἐγχωρίοις καὶ προσηλύτοις καὶ ξένοις καὶ ἐνθαδίοις καὶ ἀπροΐτοις καὶ παροδεύουσι καὶ κεκακωμένοις τῷ σώματι καὶ σφρίγουσιν ἔνδειαν καὶ ἀκμάζουσι ταλαιπωρίαν καὶ γεγηρακόσι τὴν πάρεσιν καὶ σώφροσιν ἀτόνοις καὶ ἀποροῦσι τὴν σύνεσιν καὶ ὀρειβατοῦσιν ἀμισάνθρωπα καὶ σαλίζουσιν ἔμμεσα καὶ ἐπηρμένοις ἀέρια καὶ κεχωσμένοις ὑπόγαια καὶ πᾶσιν ἅπαντα κοινωσάμενοι καὶ τὰς πάντων εὐχὰς ὡς λαβὰς εἰς τὴν τοῦ σπουδαζομένου θείου πλούτου χρησάμενοι ἀντεπίκτησιν διὰ τοῦ προχρῆσαι τὸν ἔρανον παραδιδόασιν ἑαυτοὺς καὶ ἀλλήλους.

21. Ὁ μὲν ἄγαμος ἀνὴρ παρουσίᾳ τῆς ἀδεοῦς νύμφης ἐν τῇ κατὰ τὸ Σιγριανὸν ὄρος μονῇ τοῦ Πολιχνίου λεγομένῃ, γενομένῳ ποτὲ προαστείῳ αὐτοῦ, εὔθετον ἑαυτὸν εἰς θυσίαν κυρίῳ τῷ φιλοψύχῳ προσφέρων ζῶον ἱερούργησεν, τὴν δ' ἄκακον ἀμνάδα ὁ πανακέραιος ἀρνὸς τῷ ἐν Πριγκήπῳ παρθενῶνι μετὰ τῆς οἱονεὶ ἑδνοφορίας εὐγενοπρεπῶς κτημάτων καὶ χρημάτων ἐμπεριούσιον Θεῷ ὑπανήνεγκεν, καλέσας καὶ Εἰρήνην χριστοφρόνως ἅμα καὶ ἐπικαίρως ἀντὶ Μεγαλοῦς, ὡς ἄνωθεν ἔφημεν. καὶ συνταξάμενοι τὸ μέχρι τοῦ ἀδεκάστου βήματος τοῦ Χριστοῦ μηδ' ἀλλήλους θεάσασθαι, ὡς ἂν ὀφειλὴν παρὰ τοῦ δικαίου κριτοῦ τὴν τότε ὄψιν ἀλλήλων ἐκδέξαιντο, ὁ μὲν ἄπεισι καθ' ἑαυτὸν καὶ πρὸς ὁμοίους ἀθλητὰς τοῖς εὐάνδροις συναγωνιούμενος, ἡ δὲ μένει μετὰ χώρας σὺν ταῖς ὁμοταγέσιν νυμφοπρεπέστατα, ὥσπερ θανοῦσα κατὰ προαίρεσιν καὶ τὴν ἐσχάτην σάλπιγγα περιμένουσα.

XIII. 22. Ἐπιστραφεὶς ὁ εὐδρομώτατος πρὸς τὸν πατέρα Στρατήγιον καὶ ἀδελφῶν τοὺς ὁμόφρονας δωρεῖται μὲν τῷ πατρὶ καὶ παντελῶς ἀποδίδωσι

---

2 et 3 ἐνειρήνη bis *M* || 6 ζεύγοσ *M* || 8 ἀνταλάττεσθαι *M*; Σ falso scripsit in cod. esse ἀμείβωνται || 9 πάσαν *M* || 10 ἤπερ] εἴπερ *M*Σ || 11 μὴδὲμίαν μοίραν *M* || 14 σφριγῶσιν Σ (cf. p. 4 v. 21); ταλεπωρίαν *M* (non ταλαιπορίαν, ut scripsit Σ) || 15 ὀρηβατοῦσιν *M*, em. Σ || 18 ἀντ' ἐπίκτησιν *M* || 19 προχρήσαι *M* || 20 ἀδεοὺσ *M* || 22 ζῶον *M*; ἱερούργησε Σ || 23 παρακαίρεοσ ἀρνὸσ *M*, em. Σ || 25 μεγαλοὺσ *M* || 27 ὀφειλεῖν *M*, ὀφειλὴν Σ || 28 μὲν *M* || 29 συναγονιούμενοσ *M*; ὁ δὲ *M*, em. Σ; μετὰ χώρασ *M*, κατὰ Σ (cf. supra p. 12 v. 8); συνταὶσ *M* || 30 καταπροαίρεσιν *M*

26 ἄνωθεν: v. p. 4 v. 11 || 31 ἐσχάτην σάλπιγγα: cf. 1 Cor. 15,52.

*

τὸ αὐτὸ μοναστήριον, ἐπεὶ πατὴρ κατ' ἄμφω τούτου ἐδείκνυτο, τῇ τε διδαχῇ, τῇ τε ὑποδοχῇ τῶν τριχῶν τὰ πρὸς Θεὸν τὸν μόνον πατέρα, ἐξ οὗ πᾶσα πατριὰ ἐν οὐρανῷ || καὶ ἐπὶ γῆς ὀνομάζεται, ἐν δὲ τῇ καλουμένῃ νήσῳ τῆς Καλωνύμου [105v] πορεύεται καὶ ὅπερ εἶχεν ἐν ταύτῃ γονεοσδότως κτημάτιον κτίζει καὶ συντελεῖ μοναστήριον, ἀναλώμασιν καταλειφθεῖσιν αὐτῷ ἐγείρας καὶ δομησάμενος· ἐφ' ᾧ κεκληκὼς καὶ συναθροίσας μονάζοντας, ἀπὸ τῆς Θεοδώρου τοῦ λεγομένου Μονοχεραρίου μονῆς τυγχάνοντας, ποιήσας ἡγούμενον τὸν πάντων εὐδοκιμώτερον, δείκνυσιν ἔργῳ τὴν τοῖς συνοῦσιν ὀφειλομένην ὑποταγήν, ἑαυτὸν προκαταστήσας ὑπήκοον. τελευτήσαντος δὲ τοῦ ἐπιστάτου κατὰ τὴν φυσικὴν ἀνθρώπῳ παντὶ ἀποκλήρωσιν, ἡ μὲν τῶν ἀδελφῶν ὁμήγυρις ἀφηγήσασθαι κατανυγέντα αὐτὸν ἐδυσώπησεν· ὁ δὲ πολὺς τῷ σμικρύνεσθαι καὶ ὑψηλὸς χθαμαλότητι τὸ μὲν κατάρχειν τούτων οὐ κατεδέξατο, πρὸς δὲ κελλίῳ καθεζόμενος ἠγωνίζετο, τὰ πάντα πρὸς στατολόγιον τὸ θεῖον ἐγκρατευόμενος καὶ ἐξ οἰκείων χειρῶν καλλιγραφίας τεχνικῆς καὶ εὐθέτου, εἰ καὶ ἀδιδάκτου, τρεφόμενος, ὡς εἶναι καὶ τὴν τέχνην καὶ τὴν διδαχὴν αὐτοῦ Θεοῦ καὶ σπουδῆς δωρεάν τε καὶ χάρισμα. ἐξ οὗ καὶ συμπαρέμεινε μέχρι [τῆς τελευτῆς] αὐτῷ ἀκλητὶ καὶ ἀνεύθυνα. ὡς γὰρ νηστείᾳ, οὕτω τῇ ἀγρυπνίᾳ καὶ ὥσπερ ταύτῃ, οὕτως καὶ χαμευνίᾳ σὺν τῇ μελέτῃ τῶν γραφῶν καὶ τῇ ἐν βίβλοις ἐργοχειρίᾳ ἀνολιγώρως ὑπέμενεν, ὥστε τῇ πολλῇ ἐπιμονῇ τοῦ ἔργου καὶ τῷ τῆς χάριτος δώρῳ τῷ ἐκ τῆς αἰτήσεως πείρᾳ μαθεῖν τὸ δέον καὶ ἐμπειρίαν προσκτήσασθαι ἐπί τε τόνου καὶ γραφῆς ἀπαρόλισθα. ἡ γὰρ ἐπὶ τοῦτο ἔμμονος ἐπίστησις τὴν αἴτησιν ἐδείκνυ· διὸ καὶ εἴληφεν ὃ ἠγάπησεν.

23. Ἐκεῖ τοίνυν ἑξαετίαν διηνυκὼς ἐναγώνιος, οὐ λογισάμενός τι μέγα ποιεῖν ἐν τούτοις διὰ τὸ γεγενῆσθαί ποτε τὸν τόπον κτῆμα οἰκεῖον αὐτοῦ, τοῦτον μοναχοῖς τοῖς δυναμένοις παμπλήρη ὡς ἦν ἀποδόμενος, λαβὼν ἐν τῇ χειρὶ τὴν ῥάβδον καὶ τὴν ἐλπίδα ἐν τῇ ψυχῇ θησαυρίσας τὴν πρὸς τὸν κύριον ἔξεισι τῆς μονῆς καὶ καταλαμβάνει τὸ τῆς Σιγριανῆς αὖθις ὄρος καὶ εἰσέρχεται ἐν τῷ μοναστηρίῳ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Χριστοφόρου, ἐν κελλίῳ προκόπτων τῇ ἐν πνεύματι καθ' ἡμέραν ἡλικίᾳ καὶ ἀγαλλόμενος καὶ τότε μόνον μονάσαι ταπεινοφρόνως παρ' ἑαυτῷ καλῶς λογιζόμενος. διὸ καὶ πόνοις νεανικοῖς ἑαυτὸν προσεθίζων καὶ γυμνάζων, οἷά περ ἀρχάριος, ἐλπίδι τὴν τελειότητα κατελάμβανεν, ἣν ἔργῳ μὲν ἐκέκτητο καὶ ἐστέφετο, τῷ πρὸς Θεὸν δὲ ἀκορέστῳ πόθῳ μηδ' ἀπάρξασθαι ταύτης ὁ πληρέστατος ᾤετο.

---

1 *κατάμφω M* || 3 *ἐπιγῆσ M* || 7 *τῶν MΣ*; emendavi ex epitoma || 11 *τὸ M, τῷ Σ*; *χθαμαλότητι M*, em. Σ || 12 *κατάρχην M*, em. Σ || 16 *τῆς τελευτῆς* inserui; *ἀκλιτῆ M, ἀκλυστεὶ Σ* in textu, *ἀκλυστὶ* in corrigendis || 18 *συντῆ M*; *ἀνολιγόρωσ M*, em. Σ || 19 *τὸ ἐκ M*, em. Σ || 20 *πεῖρα — πρὸσ κτῆσασθαι M* || 21 *δι' οὗ M, διὸ Σ* || 22 *εἴληφεν M, ἤλειφεν Σ* || 23 *ἐξαἰτίαν διηνυκῶσ M*; *λογισάμενος τί MΣ* || 24 *γεγονεῖσθαι M*, em. Σ || 25 *δυναμένησ M*, em. Σ; *λαβῶν M* || 30 *παρέαυτὸν M*, em. Σ || 32 *ἦν M* || 33 *μὴμ|δ' ἀπάρξασθαι M*

2 *πατέρα—ὀνομάζεται*: cf. Eph. 3,15.

XIV. 24. Οὕτω γοῦν γυμναζομένῳ τῷ πανοσίῳ καὶ τὰς θείας ἀνα||βάσεις διατιθεμένῳ ἐν τῇ καρδίᾳ γεωργός τις πλησίον οἰκῶν εἰς τόπον Ἀγρὸς 106 προσονομαζόμενον διαπιπράσκειν τοῦτον βεβούληται. καὶ δὴ τοῦ λόγου γενομένου ἐν τοῖς ὠσὶ τῶν κατὰ τὸ μοναστήριον (ἔστιν γὰρ τοῦτο τῶν πωλούντων ἐννομώτατον γνώρισμα τὸ μάλιστα τοὺς ὁμοροῦντας ἐπὶ τὰς ἀντεπικτήσεις προτρέπεσθαι), εἶξεν εὐθύμως ὁ μεγαλόψυχος τὸ τοιοῦτο χωρίον πρίασθαι διὰ πράσεως· οὐ γὰρ ἦν κεκτημένος κἂν μιᾶς δραχμῆς μέρος ἐλεύθερον. καὶ πρὸς τῶν συγγενῶν τοὺς οἰκειοτέρους ἀποστείλας καὶ αἰτῶν τὸ δανείσασθαι, ἄρδην οἱ πάντες τούτῳ τὴν δόσιν ἠρνήσαντο, τὴν ἀπορίαν αὐτοῦ λογιζόμενοι καὶ ἀπελπίζοντες τὴν ἀπόληψιν. ἐξελθόντων δὲ μοναχῶν εὐλαβῶν καὶ εἰς οἰκεῖον λόγον χρησαμένων παρά τινων, αὐτοὶ πάλιν ἐκείνῳ ἀντεπεδάνεισαν, ὅπερ ἦν μέτρον χρυσίου λιτρῶν δύο ἡμίσεως· κἀκεῖ διῆξεν ἐνδείᾳ πάσῃ τρυχόμενος ἐπὶ χρόνους πλείονας, ἐξ ἐργοχείρου οἰκείου ὁ μοχθηρὸς καὶ τραφεὶς ὁσημέραι καὶ τὸ δάνειον ἀποδόμενος.

25. Ταύτῃ τοι καὶ τὴν τῶν ἀρετῶν ἀνεπλέξατο χρυσῆν σειρὰν ἑαυτῷ καὶ περιχλανισθεὶς αὐτὴν ἐστολίσατο, μίτρας τοῦ προμετωπίου καὶ λογείου τοῦ ἐπὶ στέρνοις καὶ τῶν ἐπὶ ὤμους ἀσπιδισκῶν καὶ ὑποδύτου τοῦ ἐπ᾿ ὀσφύος καὶ ἀνθινοῦ ῥοΐσκου τοῦ ἐπὶ λώματος γλαφυροειδέστερον ἐγκοσμούμενος. τὴν γὰρ φρόνησιν οἷάπερ μίτραν καὶ ὡς λογεῖον τὴν ἔμπρακτον σοφίαν, τήν τε ἀνδρείαν ὡς ἀσπιδίσκας ἀμφ᾿ ὠλενῶν περιθέμενος καὶ τῇ δικαίᾳ πρὸς λογισμοὺς διατηρήσει εὐκρινῶς ἀμπεχόμενος πρόεισι πᾶσι τοῖς προσιοῦσι δεικνύμενος, ὡς ἐξ ἀδύτων τῆς μονίας τε καὶ ἀναχωρήσεως μεμυσταγωγημένος καὶ ἐν ἑαυτῷ δεικνύων τὰ κατ᾿ ἐντολὰς κατορθώματα, ὡς ἐν τοῖς οἰκείοις τῶν πρακτέων δήλοις παντὶ τῷ χρῄζοντι ὠφελείας ἐρώτησιν καὶ διὰ σιωπῆς τῷ ἔργῳ ἀποκρινόμενος. πίστις γὰρ ἐνηυλίσθη τούτῳ ἐπὶ τοσοῦτον, ὡς πάντα καταλιπόντα καὶ γυμνωθέντα καθολικώτατα ἀντεπικτᾶσθαι πάλιν ὅσα ἤθελεν καὶ βεβούλητο, ἐλπίς τε ταύτην ἐκράτυνε μάλιστα ἣ καὶ τὸ μὴ ἔχειν ὡς ἔχειν λογίζεσθαι καὶ διδόναι τοῖς χρῄζουσι πείσασα, προβλεπομένης τῆς εὐπορίας ἐν πίστει ἀδίστακτα· ἀγάπη τὰς δύο ἡ πληρεστάτη καὶ ἐτελείου καὶ ἀλύτως συνέσφιγγεν ἡ πρὸς Θεόν τε καὶ τὸν πλησίον, ὡς γέγραπται, ἥτις καὶ κινεῖν πρὸς πίστιν ἠνάγκαζεν καὶ ἐπελπίζειν ἀντάμειψιν ἔπειθεν αὐτὸν οὖσαν ἀγάπην τὸν κύριον καὶ ταύτῃ γινωσκόμενον || καὶ προσκυνούμενον καὶ εὐαρεστούμενον, ὑφ᾿ ἣν καὶ 106ᵛ μεθ᾿ ἧς καὶ πρὸς ἣν ἅπας ὁ τῶν ἀρετῶν πρακτικῶς τὸν λόγον ποιούμενος ἐγκατορθοῦται καὶ δείκνυται καὶ ἀνάγεται.

---

2 γεωργόστίσ M || 4 ἔστι Σ: πολλούντων M, em. Σ || 5 ἐννομότατον — ὁμοροῦντασ M || 5—6 ἀντεκτήσεισ προτρέπαισθαι M, em. Σ (an ἀντεγκτήσεις?) || 6 aut εἶξεν corruptum est, aut aliquid excidit; ἐνθύμως Σ: πριᾶσθαι M, em. Σ || 7 δραχμῆς prop. Σ || 13 ἐξεργοχείρου M: τραφῆσ ὡσημέραι — δάνιον M, em. Σ || 14 ταύτῃ τῇ (quinque fere litteris post τῇ erasis) — χρυσὴν M, em. Σ || 15 μήτρασ — λογίου M, em. Σ || 16 ἐπιστέρνοσ M, ἐπὶ στέρνον Σ; ἐποσ|φύοσ M || 17 ἐπϊλώματοσ M || 18 μήτραν M, em. Σ || 19 ἀμφολενῶσ M, em. Σ || 22 κατεντολὰσ M || 23 χρείζοντι M, em. Σ || 24 καταλειπόντα M, em. Σ || 25 ἤθελε Σ || 26 ἣ] εἰ M, em. Σ || 29 θν̄ τὲ M || 31 πρὸσκυνούμενον — ἣν M || 32 μεθῆσ — προσῆν M; πρακτικὸς prop. Σ

29 γέγραπται: Matth. 22, 37, 39.

26. Γίνεται γὰρ μακρόθυμος οἷα φρόνιμος, ἐπειδὴ πολὺν ἐν φρονήσει τὸν μεγαλόψυχον Σολομὼν ἀπεφήνατο καὶ τοῦτο ἐξ ἀγάπης κατώρθωσε τὸ στέργειν ὑπομένειν τὸ μεγαλόψυχον. ἁπλοῦς τε καὶ ταπεινὸς καὶ ἐλεήμων καθίσταται, ἀνδρείᾳ καὶ σοφίᾳ καὶ σωφροσύνῃ καὶ δικαιοσύνῃ περιφρουρούμενος, ἐπειδήπερ ἐν ταύταις ταῦτα δείκνυται καὶ γνωρίζεται, τὸ μὴ διπλοῦσθαι ἐξ ἀτονίας περίεργα μηδὲ δοκεῖν εἶναί τι μηδὲν ὄντα φρεναπατώμενον ἄγνωστα καὶ μὴ ἀκολασταίνειν ἐξ ἀσπλαγχνίας φιλαργυρούμενον, ὅπερ ἐστὶ πρώτη πορνεία ἢ εἰδωλολατρεία, πλεονεξίας τὸ γέννημα· τὸν τῆς νηστείας δὲ τάχα θεμέλιον ἐπὶ τοσοῦτον προϋπεστήρισεν, ὡς δίκαιος τῷ ὄντι δικαίως διώκων τὸ δίκαιον καὶ τοσοῦτον ὑφαίρων τῆς σαρκὸς πάντοτε, ὅσον μὴ τυραννεῖσθαι ταύτῃ τὸ πνεῦμά ποτε, ἀλλὰ ποιεῖσθαι καὶ τὸν ἐκείνου λόγον, ὅσον οἰκέτου πρὸς κύριον, καὶ μὴ ἐᾶν αὐτὸ πάλιν εἰς τὸ παντελὲς ἀπρονόητον διὰ τὸ δι᾽ αὐτοῦ κατορθοῦν τὰ τῆς ἀρετῆς παραγγέλματα, ἐπεὶ τούτοις ἠκολούθει τὸ πέρας τῶν ἀγαθῶν, ἡ διάκρισις, καὶ περικέκοπτο τὸ μύσος τῶν κακιῶν, θυμὸς ὁ ἀλόγιστος, ὥστε μετ᾽ εἰρήνης βαθείας πρὸς ἑαυτὸν καὶ τὸν πλησίον διαλεγόμενος καὶ διακινούμενος κατὰ μόνης τῆς ἁμαρτίας καὶ τοῦ εὑρετοῦ ταύτης ὄφεως τὸ θυμικὸν κέντρον ἀφίειν ὀξύτατα, ὡς εἶναι τὸ τοῦ Ἰὼβ ἐπ᾽ αὐτῷ πληρούμενον καὶ ὁρώμενον, θηρία τὰ λογιστικὰ πάθη εἰρηνεύοντα καὶ λεοντιαίου θυμοῦ ψυχοφθορίαν χόρτον ἴσα βουσὶν ὑποτακτικῶς ἐσθίειν καὶ μένειν ἢ ἀναβαίνειν εἰς τὴν κατ᾽ εἰκόνα κτίσιν τοῦ ποιητοῦ παμπλῆρες ἀρχέτυπον.

XV. 27. Τότε δὴ ἐν Νικαίᾳ τὸ δεύτερον ἁγία ἑβδόμη οἰκουμενικὴ κεκρότητο σύνοδος, καὶ προτρέπουσι τοῦτον ἀθροισθῆναι οἱ διατάττοντες σὺν ἅπασι καὶ ἐξάρχειν τῶν ὑποθέσεων. γίνεται δὲ οὐκ ἀνόνητος οὐδὲ ἀργὴ καθόλου ἡ τοῦ ὁσίου συνέλευσις· πρὸ γὰρ δογμάτων τῶν ζητουμένων ἐπίρρητα ἡ τῆς φυσιώσεως τέως ἀμφίκεντρος τῇ παρουσίᾳ τούτου ἀμβλύνεται αἵρεσις. καὶ πῶς γὰρ οὐκ ἔμελλεν αὐτὴ φθαρῆναι καὶ ἐξ ἅπαντος τοῦ προσέχοντος, ὅπου γε τὸν ἐν τοσαύτῃ περιφανείᾳ γένους καὶ χρημάτων ὑπάρξαντα || καὶ 107
βασιλείῳ τιμηθέντα τῷ ἀξιώματι βλέπειν ἐδίδοτο ῥακοδυτοῦντα καὶ θῆτα ὡς πένητα καὶ κανθηλίῳ πτωχοπρεπῶς ἐποχούμενον, λώροις τε τοῖς τὴν καθέδραν καὶ τὴν ἡνίαν ἐπέχουσιν ἰτεοδέρμου σχοίνου ἢ φιλύρεως δέρμα ἐξησκη-

---

1 ἐμφρονήσει *M*, em. Σ || 2 σολομῶν — τοῦτο ἐξαγάπησ *M* || 3 ὑπομένην *M*, em. Σ || 5 ταῦταισ *M* || 6 μὴ|δὲ—μὴδὲν *M* || 7 ὅπερ ἔξι *M* || 9 προϋπεστήρισεν *M*, προ—ιξεν Σ || 10 τοσοῦτο Σ: ὑφαίρων: an ὑφαιρῶν? ibid. τυρρανεῖσθαι *M* || 11 ταῦτησ *M*, em. Σ || 12 ἐ...ᾶν αὐτὸν *M*, em. Σ || 13 διαυτοῦ—τατῆσ *M*; ἐπιτούτοισ *M*, em Σ || 15 προσέαυτὸν *M* || 16 διαλαγόμενοσ *M*, em. Σ; καταμόνησ *M*, em. Σ; εὑρέτου *M*Σ || 20 κατεικόνα *M*; παμπληρὲς *M*Σ || 22 οἰκουμενικῆ *M* || 23 διὰτάττοντεσ συνάπασι *M* || 24 ἐξαρχόντων *M*, ἐξαρχο(ύ)ντων Σ || 26 ἀφίκεντροσ *M*, em. Σ || 27 αὐτῆ—ἐξάπαντοσ *M* || 29 ῥακκοδυτοῦντα *M*Σ; θῆτα *M* || 30 τὲ *M* || 31 φυλίρεωσ *M*, φιλλυρέας Σ; videtur auctor φιλύρεως forma usus esse pro φιλύρας

2 ἀπεφήνατο: Paroem. 14,29 || 17 Ἰώβ: 40,10.

μένως συσφίγγουσιν· καὶ οὕτω μὲν πρὸ πάντων εἰς οἰκοδομὴν τοὺς κεπφουμένους κατεδυσώπησεν οὐ μικρὰν, προσενέγκας τῇ κατὰ Νίκαιαν τῶν δογμάτων ἰθύτητι καὶ τὸ τῆς ὑψηλῆς ταπεινοφροσύνης χαριστήριον δώρημα.

28. Ὅτε δὲ ηὐδόκησεν ἡ ἄφατος τοῦ κτίστου περὶ πάντων φιλανθρωπία, τῷ τῆς μεγαλοψυχίας αὐτοῦ προθυμήματι καὶ τὰ τῆς μονῆς συνεπλάτυνεν καὶ ἀδελφότητα ὑπερήθροισε, περὶ ἧς καὶ μᾶλλον τὴν φίλεργον μιμούμενος μέλισσαν τὴν ἐκ παντὸς ἄνθους συλλέγουσαν τὸ πανεύχρηστον εἰς ἑνὸς κηρίου γλυκύ τε καὶ θεραπευτικὸν φιλοτέχνημα, παρέβαλλεν καὶ οὗτος τῷ χρόνῳ δεύτερον τοῖς τοῦ Πανδήμου καὶ Ἑλλησπόντου καὶ Βιθυνίας ἀσκητηρίοις φιλόπονα. καὶ τὰ μὲν παρ᾿ ἑαυτοῦ τῷ μόνον παρουσιάζειν καὶ μὴ ἐθέλων δεικνὺς ὥσπερ ἔοικεν (ἀρωματοῦσιν γὰρ ἀρεταὶ καὶ εὐωδιάζουσιν, κἂν ταπεινοφροσύνης κόλπος δοκεῖ ταύτας περιστέλλειν καὶ περικρύπτεσθαι), τὰ δὲ παρ᾿ ἐκείνων αὐτὸς ἀπλήστως ἐμπορευόμενος, μυριοφόρου πλέον ὁλκάδος τὰ κέρδη τοῖς ἀδελφοῖς ἀποκομίζων ἀνέλυεν. εἶχέν τε σὺν τῷ πνευματικῷ ἐλαίῳ, ὅπερ λαμπάδι τῆς γλώσσης τοῖς βουλομένοις ἐπύρσευεν ἄφθονα, καὶ τὴν ἐκ τῶν χειρῶν τοῖς πλησιάζουσιν χορηγεῖν εὐπορίαν ὡς ἕτοιμα ἐπί τε μοναστηρίων καὶ χωριδίων καὶ ἀνὰ μέρος ἑκάστου τῶν δεομένων ἐν διαφόροις ἡλικίαις καὶ φύσεσιν, ὡς δὲ καὶ ἐπιτηδεύμασιν.

XVI. 29. Ἐφ᾿ οἷς φθονήσας μεγάλως ὁ τῆς ζωῆς καὶ σωτηρίας τῆς ἀνθρωπίνης ἀντίπαλος πλάττεταί ποτε κοιμωμένου αὐτοῦ τὴν ἐπικοίτιον προσευχήν... ὡς ἄλλος ἄλλῳ ἐγκελεύοντες... καὶ κατεπείγειν τὸ ἐντελλόμενον· τὸ δὲ ἦν ἅψαι χεῖρα, ὡς ἐδόκουν οἱ ἑαυτοὺς φενακίζοντες δαίμονες· τέλος πληροῦται τὰ τῆς προστάξεως, καὶ δηγμῷ πιέσαντες τὸν τῆς χειρὸς ἕνα δάκτυλον ἐνέγχριμψαν τὸν τῆς κακίας ἰὸν αὐτῶν οἱ ἀόρατοι, ὀδόντων τύποις καὶ ἄλγους ὑπερβολῇ τὴν κακουργίαν ἐνσημηνάμενοι... ἐφ᾿ ᾧ συνελθόντων τῶν ἀδελφῶν... ἁγιάσματι μὲν καὶ ἀπομυρίσματι τὴν τοῦ ὁσίου χεῖρα ὑπαλεῖψαι, μετριῶσαί τε αὐτῷ τὴν ὀδύνην τῇ τοῦ χρίσματος χάριτι, || τοὺς δὲ πιεσμοὺς τῶν ὀδόντων 107v ἐπὶ πλείστας βεβαίως τὰς ἡμέρας ἐμφαίνεσθαι.

30. Καὶ ἄλλοτε δὲ πάλιν οἱ φθονεροὶ κοιμώμενον ἐφάπαξ ἐρράπισαν ἀλλὰ μὴν καὶ ἐγρήγορον ὑπεσίαινον, ὥσπερ ᾤοντο, τῇ δ᾿ ἀληθείᾳ ἑαυτοὺς και οὐ τὸν ὅσιον ἐγκατέσειον· οὐ γὰρ τὸ πάσχον, εἰ μὴ λογίζοιτο τὰ πάθη, κατοικτιστόν, ἀλλὰ τρισάθλιος ὁ πράττων, ὅταν καὶ θέλῃ καὶ μὴ λυπῇ κακουργῶν

1 συσφίγγουσι Σ || 3 ὑψιλῆσ M || 4 ηὐδόκισεν M, em. Σ || 5 in. τὸ M, em. Σ; συνεπλάτυνε Σ || 7 πανεύχριστον M, em. Σ; εισενὸσ M; Κυρίου pro κηρίου Σ || 8 παρέβαλλε Σ || 9 ἐλισπόντου—βηθυνίασ M, em. Σ || 10 τὸν μόνον MΣ || 11 ἀρωματοῦσι—εὐωδιάζουσι Σ || 12 παρεκείνων M || 13 τακέρδη M || 14 εἶχεν τὲ συντωπν̅ικω ἐλαίω M, σὺν τῷ πνεύματι κυρίῳ ἔλαιον Σ || 16 πλησιάζουσι χορηγῶν Σ || 17 ἀναμέρουσ MΣ || 20 πλάττεται ποτὲ M || 21 et 25 quattuor locis videntur quaedam deesse (cf. adnot.); ἐγκελεύων τε καὶ κατεπείγων prop. Σ || 22 φαιναπίζοντεσ M, em. Σ || 23 τὰτησ M || 24 ἐνέχριψαν M, em. Σ (cf. ἐγχρέμψαντες in epitoma) || ibid. τύπουσ M, em. Σ || 27 δ᾿ἐπιεσμοὺσ M, δὲ (ἐ)πιεσμοὺς Σ || 29 ἐράπισαν M || 30 ὑπέσειον prop. Σ || 31 ἐγκατέσιον M, em. Σ || 32 ὅτ᾿ ἂν MΣ

τὸν μισούμενον. ὡς οὖν τὰς ἀφανεῖς τε καὶ ἐμφανεῖς τοῦ διαβόλου ἐνέδρας ἐν Χριστῷ ἐκνενίκηκε, στέφειν ἀπάρχεται τοῦτον ἡ χάρις σημείοις τοῖς ἐκ τῶν δωρεῶν αὐτῆς.

XVII. 31. Καί ποτε λιμοῦ γενομένου ἤνοιγεν αὐτὸς τὴν χεῖρα καὶ πρὸ ταύτης τὰ σπλάγχνα, ὡς οἰκεῖον ἑκάστῳ τῶν ἐρχομένων τὴν αὐτοῦ μονὴν καταγώγιον. λέγει οὖν αὐτῷ προσελθὼν ὁ ταμίας· «Λογίζομαι, ὦ πάτερ, ὡς οὐδ᾽ εἰς μέσον τοῦ ἔτους ἡ πανεγχρόνιος ἑτοιμασία τοῦ σίτου ἀρκέσει ἡμῖν, τῷ πλήθει τῆς ἐξόδου ἐκλείπουσα». ὁ δὲ πρὸς αὐτὸν μεγαλόψυχα· «Εἰς τί μικρόθυμος, ὦ τέκνον, γεγένησαι; καὶ ἵνα τί διστάζεις πρὸς τὴν τοῦ εὐεργέτου ἀντίληψιν; ὕπαγε, μέτρησον τὸν σῖτον, ὃν κέκτησαι, καὶ εὕροις τάχα τῶν τοῦ Θεοῦ δωρεῶν τὸ ἀμέτρητον. οὐ γὰρ στενοῦται χάρις ἡ πάντας πλατύνουσα, οὐδ᾽ ἐρευνᾶται οἶκος, δι᾽ οὗ πάντες σῳζόμεθα». ἀπελθὼν οὖν καὶ ἀριθμήσας τὸ πυροβόλιον ὁ ἀδελφὸς καὶ ἐπίτροπος εὗρεν ὡς πρὸ τοῦ τετραμήνου ἤγουν καθὼς τεθησαύριστο σῶον ὑπάρχον τὸ γέννημα, μὴ λογισθέντος τοῦ τριμεροῦς χρόνου ἐκείνου εἰς δαπάνην αὐτοῖς ὅλως, κἂν δαψιλῶς δεδαπάνηνται. ἡ γὰρ τῆς εὐποιΐας τοῦ ἡγουμένου χείρ, ὡς ἐπέοικεν, ἐν τῷ σκορπίζειν καλῶς συνῆγεν τὰ μάλιστα, ὡς τοῖς ἀπίστοις ἄλλοις ἐκφυσᾷ τὸ συσφίγγεσθαι. ὕδατι γὰρ ἐπὶ χειρὸς ἁπλῇ κοιλότητι συνεχομένῳ ἔοικεν τὰ ὑπάρχοντα, ὡς ἐν τῷ πᾶσιν ἡπλῶσθαι κατέχεσθαι· οὗπερ σφιγγέντος δακτύλων ἐγκλείσεσι θᾶττον ἢ λόγος ἐκρέει καὶ χέεται. τῷ γὰρ διδόντι ἀφθόνως Θεῷ τὸ δώρημα ἕπεται καὶ ὡς ἐκεῖνος θέλει, οὕτω καὶ μένει καὶ δραπετεύει φιλόκριτα, δεικνύσης, οἶμαι, καὶ διδασκούσης τῆς χάριτος, ὡς τῶν χρηζόντων, οὐ τῶν ἐχόντων τὰ πράγματα πέφυκεν.

XVIII. 32. Ἄλλοτέ ποτε προσαιτοῦντος ἐν τῇ μονῇ ἀδελφοῦ τινος, ὁ ἐπὶ τῆς διακονίας τῷ πανοσίῳ ἀνήνεγκεν· ὁ δὲ τῷ ἔργῳ προσέχων τῆς γραφικῆς ἐμμελέστατα «Ἄπελθε» φησὶ «καὶ τὸ ἐπίσυρτον κιβωτίδιον ἀνοίξας λάβε καὶ δὸς αὐτῷ». ὁ δὲ || γογγυσμῷ τοῦ ἀπιστεῖσθαι δόξειν ὑποτρίζων ὀδοῦ- 108
σιν ἀπῄει καὶ δεύτερον ἀνοίξας τε [καὶ] θρασύτερον ὀργιζόμενος τὸ πρὸ μικροῦ φανὲν πάντη ἄπορον εὐθὺς νόμισμα φέρον εἶδεν, ὡς συσταλῆναι παρέκπληκτα. φέρει γοῦν τοῦτο πρὸς τὸν μακάριον καὶ βεβαιοῦται ἀπολογίαις, ὡς «Οὐκ εἶχέ τι πρὸ τούτου, πίστευσον, δέσποτα». ἐκκόπτων δὲ τὸν λόγον τοῦ ἀγαμένου ὁ ταπεινόφρων καὶ θεομίμητος «Ὕπαγε» φησίν, «δίδου καὶ μὴ προστίθει

---

4 χεῖρα—προταύτησ M || 5 ante τὴν Σ inseruit [εἰς]; potius inserendum est sive [εἶναι], sive [παρέχων] || 6 προσελθῶν M; ταμείας Σ || 7 παγχρόνιος Σ || 8 ὁ δε M || 9 διστάζησ M, em. Σ || 10 μέτρισον M, em. Σ || 12 οἶκοσ M, οἶκτος Σ (sed cf. Gen. 31,33; 3 Regn. 20,6) || 13 πυροβόλειον Σ; προτοῦ—ἤγδύν M || 14 σώον ὑπάρχων τὸ γένημα M, em. Σ; τριμεροὺσ M || 15 δεδαπάνηται prop. Σ || 16 συνῆγε Σ || 18 ἐπιχειρὸσ M || 19 οὗπερ M || ib. ἐγκλήσεσι M, em. Σ || 21 ἐκείνοσ M; δεικνύσεισ M, em. Σ || 22 χριζόντων M, em. Σ || 24 προ|σετοῦντοσ — τινὸσ M || 25 τῷ ante ἔργῳ om. Σ || 27 λάβε M, λαβὲ Σ; ὁ δὲ M || 28 τὲ θρασυνότερον ανοι (supra et infra litteras ανοι positis punctis) M; post τε equidem inserendum puto καί, quod Σ posuit pro τε; idem scripsit θρασύτερον || ib. προμικροῦ M || 31 προτούτου M || 32 ὕπαγέ, φησι Σ; προστίθη M, em. Σ

λόγους συγκρίσεως». ᾔδει γὰρ ἤδη πεπιστευκότα τὸν πρὶν μυκτηρίσαντα καὶ μέλλοντα λαλεῖν τὸ ὑποπτευόμενον δικαιότατα, ὡς «Ἡ εὐχή σου, πάτερ, καὶ ἡ κέλευσις παρέσχε τὸ πρὶν ἀπορούμενον». βλέπει γοῦν πίστις καὶ τυραννεῖ ἀγάπη, ἐλπίς τε οὐ καταισχύνει, καθὰ γέγραπται, καινοτομουμένων κατ᾿ ἐντολὰς πάντων τῶν μὴ δοκούντων νεωστὶ τέμνεσθαι διὰ τὸν ἐν ταῖς ἐντολαῖς αὐτοῦ κρυπτόμενον δημιουργὸν καὶ κύριον πάσης κτίσεως.

XIX. 33. Ὅτε τοίνυν ἔδοξε τῷ θεόφρονι εὐκτήριον οἶκον τῇ μονῇ δομήσασθαι, τῶν ἐργατῶν εἷς ἀφελέστερος καὶ πρὸς οἰκείαν σωτηρίαν χαυνότερος ἐξ ἀταξίας, περιπατῶν ἀωρίᾳ πεπληρωμένους φόβου καὶ πτοίας τόπους τοὺς πλησιάζοντας, πλήττεται πνεύματι πονηρῷ τῷ ἐμφιλοχωροῦντι τούτοις μισανθρωπότατα. καὶ παρευθὺ τὸν νοῦν ἀπολωλεκὼς ὁ πανάθλιος ἐξίσταται μὲν ἑαυτοῦ καὶ παραιτίζει δυσέκνιπτα, ἐσθίειν δὲ τὰς σάρκας ὡς ἀλλοτρίας τὰς οἰκείας οὐ φείδεται καὶ τοὺς προσαπαντῶντας αὐτοχειρίᾳ συντρίβων σκληρότατα ἀπρόσιτος ὀλίγοις καθίστατο, εἰ μή τι πλειόνων συνδρομὴ παρατυχοῦσα τοῦτον εὐτόλμως ἐδάμασεν. δήσαντες οὖν αὐτὸν οἱ ὑπερισχύσαντες ποδῶν καὶ χειρῶν ὀπισθοστρόφως ἀπέκλεισαν αὐτὸν ἐν οἰκιδίῳ πανέκθλιπτα, προσκαταστήσαντες καὶ τρεῖς διηνεκέστατα φύλακας, ὡς ἂν μὴ διαπράττοιτο ἄπρακτα ἤτοι ἄτακτα. ὁ δὲ τρισόσιος πατὴρ καὶ πολυμακάριστος τοῖς ἀδελφοῖς τὴν συνήθη μετὰ τοὺς ἐπικοιτίους ὕμνους παράθεσιν ποιησάμενος καὶ μηδένα παραβαλεῖν αὐτῷ καθόλου διαταξάμενος ᾤχετο ἠρεμήσων ἀσίαντα· καὶ δὴ τῷ μεσονυκτίῳ, ὡς ἐστοχάζοντο οἱ τὸν προσυληθέντα τὰς φρένας φυλάσσοντες ἄνθρωπον, ἰδόντες αὐτομόλως πρὸς ἔξοδον ἐπειγόμενον ἄφετόν τε καὶ ἄνετον τῶν δεσμῶν ἀθρόον γενόμενον καὶ πανεμφρόνως καὶ εὐσταθῶς πορευόμενον, || ἐπιλαβόμενοι καὶ κατέχοντες ἀσυγχώρητα ἀνηρώτων τὸ πρᾶγμα 108v καὶ τὸν τρόπον ἐθαύμαζον, ποῦ μὲν πορεύεσθαι, πυθόμενοι, βούλοιτο πῶς τε τῶν πεδῶν ἀπελύθη καὶ διαβαίνει αὐτόλυτα. ὃς εὐθὺς ᾗ γεγόνει ἐξελάλει τὸ χάρισμα καὶ τὸν ἐγκελευσάμενον κατεφανέρου πανίερον, ὅτι «Λύσας οὗτος ἐπὶ τὴν ἐκκλησίαν καλεῖ ὁ καλόγηρος, κἀκείνῳ προπορευομένῳ ὑπάγομαι». τότε ψηλαφήσαντες οἱ τούτου τηρηταὶ τὰ δεσμὰ αὐτοῦ εὗρον οὐ λελυμένα, σεσωρευμένα δὲ πρὸς τῇ κεφαλῇ τοῦ ἐπικοιτίου αὐτοῦ στρώματος ἅπαντα καὶ τοὺς τῆς ἀσφαλείας χαρακτῆρας ἐφ᾿ ἑαυτὰ φέροντα. γνόντες οὖν θείαν εἶναι τὴν

---

1 ἤδη (pro ᾔδει) *M* || 3 τυρραννεῖν *M*, em. Σ || 4 ἐλπὶς δὲ Σ; κενοτομουμένων *M*, em. Σ | ibid. Σ κατ᾿ temere mutavit in παρ᾿ || 7 [ἐν] τῇ Σ || 8 δωμήσασθαι — χαυνώτεροσ *M* || 9 ἐξαταξίασ περὶ πολλῶν *M*; Σ retinuit περὶ πολλῶν et mox legendum proposuit τόπους πλησιάζων || 11 παρὲυθὺ—απολωλεκῶσ *M* || 12 «ἴσως παραιθύσσει δυσέκνηπτα» Σ || 13 πρὸσάπαντῶντασ *M*: σκληρώτατα *M*, em. Σ || 14 τι[ς] Σ || 16 ὀπιθοστρόφ(ω)οσ ἀπέκλησαν *M* (hoc em. Σ); ἐνοικιδίω *M* || 17 πρόσκαταστήσαντεσ *M* || 20 μὴδένα *M* || 23 πανεμφρόν^οσ *M* || 24 πράγμα *M* || 25 ποιθόμενοι *M*, em. Σ || 26 πέδων *M*Σ; διαβαίνοι Σ in add.; ἢ γεγόνει , ἢ γέγονε Σ || 28 κακείνω *M* || 29 ψιλαφήσαντεσ—τῆρηταὶ ταδεσμὰ *M*; ibid. λελυμένα corr. e λεληιμένα *M* || 31 χαραχτῆρασ *M*; γνῶντες *M*Σ

4 γέγραπται: Rom. 5,5.

ἀπαράνοικτον ἔκλυσιν καὶ οὐ χειρῶν, ἀλλ᾽ εὐχῆς ἔργον τὸ θαυμαστὸν τοῦτο γενόμενον τερατούργημα, θᾶττον σὺν αὐτῷ τὴν ἐκκλησίαν κατέλαβον καὶ τὴν εὐχαριστίαν κυρίῳ ἀνέφερον, τὴν τοῦ πατρὸς ἀργίαν ὑπονοήσαντες μείζονος ἐργασίας καθεστηκέναι ἀγώνισμα. ἡ γὰρ μὴ ὁρωμένη προσευχὴ καὶ ἐγκρύφιος ἐν ἀοράτῳ πράξει τὴν λύσιν ὑπέδειξεν· οὕτω γὰρ ἡ ἐν τῷ ταμιείῳ προσευχὴ τοῦ ἀποκεκλεισμένου τὴν θύραν οὐκ ἀνθρωπάρεσκα οἶδεν ἐν τῷ φανερῷ ἀπολαμβάνειν τὰς ἐξαιτήσεις παρὰ τοῦ ἐν κρυπτῷ βλέποντος πατρός, ὡς ἔφη ὁ κύριος. ἡ γοῦν εὐχαριστία κυρίῳ ἠνύετο καὶ ἡ πληροφορία τοῖς μαθηταῖς ἐπηύξει πρὸς τὸν διδάσκαλον, αὐχήματος καὶ φόβου τοῦ ἀμφ᾽ αὐτὸν πληροφορίαν ἐντίκτουσα.

XX. 34. Ἀπὸ τοῦ ἐν κρυπτῷ τοίνυν σημείου τούτου εἰς φανερὸν δείξει ὁ λόγος ἐν τῷ ῥηθησομένῳ κεφαλαίῳ οὐ μόνον αὐτὸν ἐκεῖνον, ἀλλὰ καὶ τοὺς ὡς δι᾽ αὐτὸν ἀποκομίζοντας πώποτε παραγγέλματα εἰς περιουσιότητα οὐσιότητος δύνασθαι ἐνεργεῖν θεοδώρητα, δοξάζοντος κυρίου, ὥσπερ ὀμώμοκεν, τοὺς τοῦτον ἔργῳ καὶ λόγῳ δοξάζοντας· ἐν γὰρ θερμοῖς ποτε τοῦ μακαρίου πορευθέντος μικρᾶς θεραπείας ἕνεκεν, βατράχων ἦν ὁ τόπος, ἐν ᾧπερ κατέλυσαν, πεπληρωμένος, ὡς ὑδρευόμενος. τούτων ὁ θόρυβος ἠνία πως καὶ ὑπέθλιβε τοὺς ἐπήλυδας, τῇ τραχύτητι τῶν κραυγῶν τὸ ὁμαλὸν τῆς ἡσυχίας σπαράττων καὶ ὑποσπώμενος. πίστιν οὖν ἀναλαβών τις καὶ τόλμαν εὐπρόληπτον τῶν συγγενῶν τοῦ ὁσίου καὶ πορευθεὶς αὐταπόστολος, στὰς ἐπὶ τοῦ τόπου φησὶν πρὸς τοὺς κράζοντας· «Ὁ καλόγηρος εἶπεν || παύσετε καὶ μὴ κράζετε». οἱ δὲ τὴν 109
αἴσθησιν τοῦ ἀκουστικοῦ τρανωθέντες πλέον ἤπερ ἀνθρώπων οἱ ἀλογώτατοι, σιωπῇ τὴν ὑπακοὴν τάχος ᾗ ἐκελεύσθησαν ἐπεδείξαντο, ἔργον θείας δωρεᾶς τοῦτο καὶ τιμῆς πρὸς τὸν ὅσιον φέρον ἀπόδειξιν. οἱ γὰρ τὸ κράζειν εἰς φύσιν μὲν ἔχοντες, τὸ δὲ ἀκούειν οὐδέποτε, ἥνπερ οὐκ εἶχον εἰλήφασιν αἴσθησιν, ὃ δ᾽ οὐκ ἀπεῖχον ἐφρούρησαν γνώρισμα. τὸ γὰρ λαλεῖν εἰς ἀκούειν ἀμείψαντες ἀκηκοέναι σιγῶντες ἐλάλησαν, αὐτὸν ἐκεῖνον, ὡς οἴομαι, τὸν ἐπιτιμήτορα καὶ μετ᾽ ἐκεῖνον ἡμᾶς τοὺς ἀκούσοντας εἰδέναι σέβειν πατέρα κελεύοντες καὶ μὴ σαλεύειν τῶν λόγων τὰ ὅρια ἐκδιδάσκοντες.

35. Τούτου δὴ γενομένου καὶ παρελθούσης δευτέρας ἡμέρας τῆς σιωπῆς αὐτῶν φησὶν ὁ δραματουργὸς καὶ αὐτάγγελτος πρὸς τὸν δίκαιον· «Ἠλεήθημεν, πάτερ, ἡσυχασάντων τῶν λιμνοχαρῶν κνωδάλων ὡς πάνυ γε». τοῦ δὲ «Καὶ

---

1 ἔκλησιν *M*, em. Σ || 2 θάττον *M* || 3 εὐχαριστείαν *M* || ib. ἀργείαν *M*, em. Σ || 4 καθεστακέναι *M*, em. Σ; ἐνκρόφιοσ *M* || 5 ἐναοράτω *M* || 7 παρατοῦ *M* || 8 εὐχαριστεία *M* || 15 ποτὲ *M* || 16 μικρὰσ—ἐνώπερ *M* || 17 πῶσ *M*: Σ falso scripsit in *M* esse ὑπέθλυβε || 18 ἐπίλυδασ *M*, em. Σ || 19 ἀναλαβῶν τίσ *M* || 20 ἐπιτουτόπ$\overline{s}$ *M* || 21 παύσατε prop. Σ || 22 εἶπερ *M*, em. Σ; ἀλογόται^{οι} *M* || 23 τάχος ἢ *M*Σ || 24 προστὸν *M*: φέρων *M*, em. Σ || 25 ἥνπερ *M*, em. Σ || 26 οὐ κατεῖχον prop. Σ || 27 ἐκείνον *M* || 28 μετεκεῖνον *M*; κελεύοντα *M*, em. Σ || 29 ἐκδιδάσκοντασ *M*, em. Σ || 32 λιμνοχάρων κνοδάλων *M*. em. Σ

7 ἔφη ὁ κύριος: Matth. 6,6.

πῶς ἄρα νῦν ἐσιώπησαν»; ἐρωτήσαντος, ἀπήγγειλεν ὁ φιλαλήθης συγγενὴς αὐτοῦ καὶ οὐκ ἔκρυψεν, ἀνόνητον δευτέραν κλοπὴν οὐχ ἡγούμενος προσθεῖναι πανδίκαιον τῇ μετὰ πίστεως γεγονυίᾳ ἐπικερδεῖ πρότερον. ὅστις θεῖος θεράπων μαθών, ὡς ἐν τῷ τούτου ὀνόματι ἐπιτιμήσας τὰ ζῶα τὴν σιωπὴν κατηνάγκασεν, ἐπιπλήξας αὐτῷ πατρικῶς καὶ ἀντεπιτιμήσας τὰ πρόσφορα ἀπέστειλεν παρευθὺ λυσόμενον ὥσπερ ἔδησε, δεικνύς, ὡς τὸ τῇ φύσει χαρισθὲν αὐτεξουσίᾳ οὐ χρή, κἂν ἐνισχύει, ὑπαμείβειν τινὰ ἀναγκαστικώτατα. κομίσας οὖν τὴν λύσιν ὁ πρὶν τὸν δεσμὸν ὑποποιησάμενος, σύμφωνος ἡ κραυγὴ παρὰ πάντων εὐθὺς τῷ λόγῳ τοῦ λελυκότος ἐπανεδίδοτο, ὡς εἰκάσαι δηλαδὴ τηρούντων τοῦτο ἤτοι προβλεπομένων καὶ πρὸς αὐτὸ ἡτοιμασμένων παμπόθητα.

36. Φανεροῖ τοίνυν ἐντεῦθεν καὶ νοεῖν δίδωσιν ἡ ὑπόθεσις, ὡς οὐχ ἡ πίστις τοῦ δραματουργοῦ ἐπιτιμητοῦ πρότερον, ἀλλ' ἡ ἐν τῷ ὁσίῳ δύναμις κυρίου τοῦ Θεοῦ ἐνειργήκει ἀμφότερα, εἰ καὶ τὸ μόνον ἐπὶ τῷ τούτου ὀνόματι λαλῆσαι πρὸς αὐτοὺς πρότερον πιστεύοντος ἦν, οὐκ ἀμφιβάλλοντος γνώρισμα. κνωδάλοις οὖν καὶ δαίμοσιν ἐπιτιμῆσαν, ὥσπερ νενόμικα, ἴσον ἐνδείκνυται τὸ σθένος καὶ τὴν ἐνέργειαν τοῦ ἐν τῷ εἰσακουομένῳ Θεοῦ λατρευομένου... εὐθύτητα· ἡ γὰρ ἀναισθησία τούτων οὐκ ἔλαττον εἰς ἀναισχυντίαν ἐκείνων φέρεται || ἀντιτύπημα. ὃ γὰρ τοῖς δαίμοσι φιλεχθρῶς ἐμφαίνεται, τοῦτο τοῖς δυσηκόοις 109ᵛ
ζώοις παρὰ τῆς φύσεως δέδοται· εἰ δή που καὶ τελεώτερον ἐρευνήσειας, ἡ φύσις μᾶλλον τῆς κακῆς αἱρέσεως βεβαιοτέρα καὶ δυσαμειπτικωτέρα καθέστηκεν· τοὺς γὰρ οὐκ ἐν τῇ φύσει, ἀλλ' ἐν τῷ θέλειν τὸ κάκιστον ἔχοντας καὶ ἡ τῶν ἁγίων δι' ἐπικλήσεως θεία δύναμις ὑποτάττει καὶ στρέφει, παραδιδοῦσα ἀνεξαιτήτως ὑπείκειν τοῖς κατεντυγχάνουσι θᾶττον, κἂν εἰ μὴ βούλοιντο, τοὺς δὲ κατὰ τὴν φύσιν κινουμένους καὶ ἐνεργοῦντας τὰ πρόσφορα ἡ μείζων ἐξουσία πείθει, οἰκονομοῦσά τι ἀγνοούμενον χάρισμα, οὐ μὴν καθυποτάττει ὡς ἀτακτοῦσαν τὴν εὔτακτον. οὕτω τοιγαροῦν μείζων τῆς πρὸς δαίμονας ἡ πρὸς βατράχους τοῦ θεόφρονος ἐπιτίμησις καὶ πλέων ἡ τούτων σιωπὴ τῆς ἐκβολῆς ἐκείνων καθέστηκε, καθάπερ καὶ κέκριται. εὑρήσομεν δὲ τάχα καὶ ἐπ' ἐκείνων τὰ τοῦ ὁσίου πληρούμενα τρόπαια, ὡς καὶ ἐπ' ἄλλα μείζονα τῷ λόγῳ σαφῶς ἐπιπορευόμενοι· τοῦ κατ' εἰκόνα γὰρ τὴν ἐπιμέλειαν ποιησάμενος διὰ τῆς τοῦ καθ' ὁμοιότητα ἀγαθουργίας ὁ ὅσιος ἔδειξε καὶ τὴν [τοῦ] Ἀδὰμ ἐν ἑαυτῷ ἀνθρωποπρεπῆ κατάστασιν, ὡς τοῦτο δὴ τὸ θαῦμα ἐνσημανεῖ τοῖς ἀκούουσι.

---

2 προσθῆναι M || 3 πᾶν δίκαιον MΣ; γεγονύη M, em. Σ || 4 ταζῶα M || 5 ταπρόσφορα M || 6 ἀπέστειλε Σ || 7 ἐνισχύοι prop. Σ || 9 κραυγῆ M || 10 τηροῦντων M || 16 ἐπιτιμήσαν M || 17 post λατρευομένου Σ notavit dubitanter «παράλειψιν» || 19 φιλέχθρωσ prop. Σ || ib. ἐμφέρεται legit (pro ἐμφαίνεται) Σ || 20 ἐνευνήσειασ M || 21 αἰρήσεωσ M, em. Σ; βεβαιωτέρα M; δυσαμιπτηκοτέρα M, em. Σ; καθέστηκε Σ || 23 διἐπικλήσεωσ M || 24 κατεντυχάνουσι M || 26 καθυποτάττη M, em. Σ || 27 μεῖζον τοῖσ M, em. Σ || 28 πλέον M, em. Σ || 29 εὑρίσομεν M, em. Σ || 30 μείζωνα M, em. Σ || 31 κατεικόνα M || 31 τοῦ inseruit Σ

XXI. 37. Ἐν γὰρ μοναστηρίῳ ποτὲ τῶν κατὰ τὴν Κύζικον παραβαλὼν ὁ πανσέβαστος, φησὶν αὐτῷ μετὰ τὴν ἀποδέουσαν ὑπαντὴν καὶ δεξίωσιν ὁ ἡγούμενος· «Ὦ πάτερ, ἡ βοῦς τέτοκε κατὰ τὴν ἔπαυλιν καὶ οὐκ ἐᾷ τινα ἐγγίσαι καὶ τὸ μοσχάριον δεούσης ἐπιμελείας καταξιῶσαι τὸ σύνολον· ἔστιν γὰρ εἰς τοσοῦτον δυσπρόσιτος τοῖς πειρωμένοις προσφέρεσθαι, ὡς δοκεῖν ἀποκτένειν, εἰ φθάνοι τοὺς πλησιάζοντας». ἀπῆλθεν οὖν πυθόμενος, ποῦ ἐστιν, καὶ σὺν τοῖς ἄλλοις ἔστη μήκοθεν καθορῶν αὐτήν. φησὶν δέ τινι τῶν ἑαυτοῦ μαθητῶν ἱλαρότητι· «Ἄπελθε, τὴν μητέρα δίωξον καὶ τὸν μόσχον λαβὼν πρὸς μὲ ἄγαγε». παραυτὰ τοίνυν τοῦ ἀδελφοῦ φθάσαντος ἡ μὲν πραότητι τὴν κέλευσιν ἐπλήρου καὶ συνεχώρει τῷ λαμβάνοντι τὸ ἐκκύημα, ὁ δὲ τῷ φοιτητῇ τὸν μόσχον ἐνέγκαντι τοῖς βουλομένοις ἐπιμελεῖσθαι παρέθετο. τοῦτο τῆς τηρήσεως τοῦ κατ' εἰκόνα τὸ δώρημα καὶ τοῦτο τοῦ καθ' ὁμοιότητα θείαν πορεύεσθαι τὸν ὅσιον χάρισμα.

XXII. 38. Ἀφ' ὧν καὶ πρὸς τὴν ὑπερκειμένην ἀγάπην τὰς συμμενούσας αὐτῇ, καθώς φησιν ὁ ὑψηλὸς ἀπόστολος, πίστιν τε καὶ ἐλπίδα, τὰ ἐν ἀγαθοῖς μέγιστα καὶ ἐξαίρετα, κινούμενος || καὶ ὑπερεκχυνόμενος ὁ τρισόλ- 118
βιος, παραβαλόντων πατέρων ἤτοι ἀδελφῶν πρὸς αὐτόν ποτε ἐδεξιοῦτο πλουσίᾳ χειρὶ καὶ πρῶτα ψυχῇ ἅπαντας, ἀφ' ἧς καὶ ταύτην ἤνοιγεν, ἐκείνην ἠνεῳγμένην ἑκάστοτε κτώμενος. πέμψας οὖν εὐθὺς ἰχθύων πληθὺν διάφορον ἤγαγεν καί φησιν πρὸς αὐτοὺς μεγαλόψυχα· «Ἰδού, πατέρες μακάριοι, ἤνεγκαν καὶ τρυφὴν αἱ εὐχαὶ ὑμῶν». ἐξ ὧν εἷς θᾶττον ἀποκριθεὶς ἀνθυπήνεγκε χαριέστατα· «Ἐγὼ τούτων οὐ θέλω· ὕσκαν βούλομαι μάλιστα». τοῦτο ἀκούσας ὁ πρὸς ἐλπίδας ἀδίστακτος καὶ ἐν τῇ πίστει εὐπρόβλεπτος καὶ εἰς ἀγάπην παντέλειος τῶν μαθητῶν ἑνὶ παρευθὺ πορευθῆναι καὶ φέρειν ὕσκαν ἐκέλευεν, προσθείς, ὅτιπερ εἰς λόγον τῶν πατέρων, ἐπεὶ τοῦτο βούλοιντο, ταπεινοφροσύνης μέτρῳ κἀντεῦθεν δοξούμενος, ἵνα μὴ τῇ ἑαυτοῦ τοσαύτῃ πίστει καὶ τοιαύτῃ ἐλπίδι καὶ παμμεγίστῃ ἀγάπῃ τὸ κατορθωθησόμενον προμνηστεύσαιτο, ἀλλ' ἵνα τάχα τὸ τῶν ἐλθόντων πρὸς αὐτὸν ἀδελφῶν ἢ πατέρων θεομερίμνητον δείξῃ ἀνυόμενον. ἀπελθὼν οὖν ὁ πεμφθεὶς μαθητὴς αὐτῷ ἤνεγκεν παμμεγέθη ὕσκαν, ὥσπερ κεκέλευστο, καίτοι μὴ ὄντος ἐπιτηδείου πρὸς τοιουτογενὲς ὀψάριον τουτουὶ τοῦ τόπου τὸ σύνολον· οὐ γὰρ πέραθέν ποθεν, ἀλλ' ἐκ τοῦ καθ' ἑαυτῶν μοναστηρίου, ἤτοι αἰγιαλοῦ, τὰ ἰχθύδια ἤγρευον. ὁ γοῦν μὴ ὄντα

---

1 τῷ pro τῶν prop. Σ || 3 ὀυκεὰ τινὰ M || 4 καταξιῶσαι M; ἴστι Σ || 5 τοσοῦτο Σ: πειρομένοισ πρὸσφέρεσθαι M || 6 φθάνει M, em. Σ: συντοῖσ M || 8 ἱλαρώτητι M, em. Σ: λαβῶν πρόσμε M || 9 ἡ μὲν M || 10 ὁ δὲ M; φυτιτῇ M, em. Σ || 11 κατεικόνα M || 12 καθομοιότητα M || 14 post ἀγάπην Σ addidit καί, quod nobis non videtur necessarium (accus. τὰς συμμενούσας κτέ. pendent ab ὑπερκειμένην, ut ap. Ez. 16,47; ad rem cf. 1 Cor. 13,13) || 15 καθῶσ φησὶν — τὲ M || 17 αὐτὸν ποτὲ M || 18 πρῶτα M || 19 ἤγαγε Σ || 21 τρυφήν: an τροφήν? || ibid. θᾶττον M || 23 προσ|ελπίδασ — εἰσαγάπην M || 24 ἐνὶ — πρὸσθεὶσ M || 27 non recte scripsit Σ in codice legi κατορθησόμενον, pro quo in textu dedit κατορθωσόμενον || 29 δεῖξαι sine idonea causa prop. Σ || 31 τουτὶ τουτό|που M, em. Σ; καθ' ἑαυτοὺς prop. Σ

15 ἀπόστολος; cf. 1 Cor. 13,13.

παράγων τὰ σύμπαντα, οὗτος μετάγων ποιεῖ ὅσα βούλεται, ἐπείπερ ποιητής τε καὶ κύριος, δημιουργὸς καὶ βασιλεύς, Θεὸς γνώσεων καὶ ἑτοιμάζων ἐπιτηδεύματα καὶ εἰσακούων τῶν φοβουμένων καθέστηκεν.

XXIII. 39. Ἀμέλει Θεὸς χαρισάμενος τὰ ἐν κόλποις ἁλὸς τρεφόμενα ὄψα τῷ καλῶς αὐτὸν ἐξῃτηκότι θεράποντι καὶ τὰ ὑπέραλα κινδυνεύοντα πλοῖα ᾔδει χαρίζεσθαι ὁ φιλόψυχος ⟨κατευνάσαι⟩ κύριος. σαρακοστῆς γὰρ οὔσης καὶ πρὸς τῇ κέλλῃ τῷ δούλῳ τοῦ Θεοῦ ἡσυχάζοντι, ἰδοὺ πλοῖον πελαγόθεν διανηχόμενον, ἱστίου καὶ πηδαλίου καὶ καταρτίδος καὶ τῶν λοιπῶν πρὸς τὸν πλοῦν πάντη ἄμοιρον, μόνῃ δὲ τῇ σκάφῃ χαραδροφόρως ἐρχόμενον καὶ ὡς ἐν κρημνοῖς τισι καὶ σκοπέλοις τοῖς τῶν κυμάτων μετεωρισμοῖς καὶ ὑποτοπήσεσιν αἰρόμενον καὶ βαλλόμενον· τῶν ἀδελφῶν δὲ ἀνενεγκόντων αὐτῷ τὸν ὑπὲρ πᾶσαν σωτηρίαν ὁρώμενον κίνδυνον, ἐξελθὼν ὁ συμπαθὴς καὶ φιλόχριστος ἕτοιμα εἰς προσευχὴν κατέστη μετὰ δακρύων θερμότατα καὶ τὸν σωτῆρα Χριστὸν ὑπὲρ τῶν ψυχῶν ἁπασῶν ἱλεούμενος, πρὸς τῇ μονῇ ῥαγῆναι εἰς σχίδακας || καὶ ἐν αὐτῇ σωθῆ- 118v
ναι τοὺς ἐν τῷ πλοίῳ πάντας ὑπήκουσται, ἀριθμὸν ὄντας τρεῖς καὶ πεντήκοντα.

40. Τῇ δ' ἐφ' ἑτέροις εὐκτικῶς ἀπὸ θαλάσσης σωτηρίᾳ, ὡς εἴρηται, καὶ τὴν ὥσπερ συνδούλην πάλιν προτιμότερος σύνδουλος δέδειχεν ἐπιτρεπτικῶς ἐξουσίαν φέρεσθαι, καιροῦ τοιαύτην ἀπαιτοῦντος κατάστασιν. τῇ προσπαρακειμένῃ ἀπὸ σημείου ἕκτου μονῇ τοῦ Πολιχνίου παραβαλόντι ποτὲ τῷ παμμάκαρι χειμὼν ἐτέθη πολὺς ἐφ' ἡμέραις τε πλείοσι, καὶ οὐκ ἦν τινα προσπλεῦσαι πώποτε κἂν τὸ σύνολον. φησὶν οὖν τῷ μαθητῇ ὁ τρισόσιος· «Ὕπαγε, εἶπον τῇ θαλάσσῃ· 'Καταστόρεσον ἤδη τὸν κλύδωνα', ὅπως ἀπέλθω εἰς τὸ ἐμὸν μοναστήριον». ὁ δὲ ἀπελθὼν εἶπεν, ὡς ἐκελεύσθη καὶ προστέτακτο, καὶ παραχρῆμα γαλήνης ἀταράχου γενομένης, οἷά περ ἐδέησεν, ἀπῆλθεν πρὸς τὴν οἰκείαν μονὴν καὶ τοῦ θελήματος ἢ κελεύσματος οὐ διέψευσται. ὡς γὰρ τὸ τοῦ κυρίου αὐτὸς ἐπλήρου πάντοτε θέλημα, οὕτω καὶ τὸ ἐκείνου αὐτὸς ἐτέλεσε βούλημα, ὅτιπερ 'Τῶν φοβουμένων αὐτὸν ποιήσει θέλημα καὶ τῆς αὐτῶν εἰσακούσεται δεήσεως καὶ σώσει αὐτοὺς' γέγραπται. αὐτὸς οὖν παρεστὼς διὰ τῆς ἀεννάου [ἐν] καρδίᾳ προσευχῆς τῷ παντεφόρῳ κυρίῳ πανέτοιμα, ᾗ φησιν Ἡλίας 'Ζῇ κύριος, ᾧ παρέστηκα ἐναντίον αὐτοῦ σήμερον', οὕτως οὖν παρεστὼς αὐτῷ ταῖς προσευχαῖς καὶ ταῖς διηνεκέσιν ἐντεύξεσιν, οὐ δεσποτικῶς

---

1 παράγωντα M; ὁ γοῦν — σύμπαντα videntur corrupta esse (Σ conferri iubet 3 εἰρμ. καν. 3 ἠχ.: ὁ ἐκ μὴ ὄντων); ποιητὴσ τὲ M || 5 ἐξητικότι M, em. Σ; ὑπέράλα M, ὑπὲρ ἅλα Σ; videtur auctor scripsisse ὑπέραλα pro ὑπεράλια || ibid. πλοία M || 6 ἤδη M, em. Σ; κατευνάσαι videtur delendum; σαρακοστὴσ M || 7 κέλλει M || 8 δι ἀνηχόμενον M; πηδαλείου M, em. Σ; πρὸς τὸ Σ || 9 πάντι M, em. Σ || 19 κρυμνοῖσ τισὶ M || 11 ἀν[εν]εγκόντων Σ: ὑπερπάσαν M || 12 φιλόχρηστοσ M || 13 θερμώτατα M || 14 τωνψυχῶν — ῥαγῆναι M || 17 προτιμώτεροσ M || 18 καἰροῦ M || 19 ἐκ τοῦ [κατ' αὐτὸν μοναστηρίου;] Σ || 20 ὀυ κὴν τινα πρὸσπλεύσαι M || 21 εἰπὼν Σ temere (εἶπον est imperat.) || 22 κλύδονα M || 23 ἀπελθῶν—πρὸστέτακτο—παραχρῆμα M || 24 ἀπῆλθε Σ || 27 ποιήση M, em. Σ || 29 ἐν inseruit Σ; ἢ φησὶν M, ὡς Σ in textu, ᾗ in corr. || 28 οὗτος Σ

28 γέγραπται: Psal. 144 (145),19 || 31 Ἡλίας: 3 Regn. 18,15.

ἐπιτρέπων φαίνεται παρ' ἑαυτοῦ τολμηρότητα, ἀλλ' ἐξ ἐκείνου λαβὼν τὸ νεῦμα καὶ κέλευσμα, ὡς ἐξ ἐκείνου ἐδόκει ἐπιτρεπτικῶς κινεῖσθαι πρὸς τὸ σύνδουλον στοιχεῖον τὴν θάλασσαν βεβαιότατα· καὶ οὐ διήμαρτε τοῦ προστάγματος, μή τι γένηται, ἐπειδὴ εἶχεν τὴν θείαν διὰ τοῦ ἑαυτοῦ στόματος ἐπισφραγιζομένην βούλησίν τε καὶ κέλευσιν.

XXIV. 41. Τοιούτοις καὶ μείζοσιν ἐγκαλλωπισάμενος ἀπὸ δευτέρας ἐπὶ τρίτην καὶ μέχρις ἑβδόμης ἡλικίας κατορθώμασιν, εὐσεβούντων καὶ τῶν καιρῶν ἀπὸ Εἰρήνης τῆς φιλοχρίστου καὶ ἐπὶ Νικηφόρον τὸν φρονιμώτατόν τε καὶ πανορθόδοξον, τὸν ἐλευθερογνώμονα καὶ θεόδουλον, τὸν εὐσεβοπρεπῆ καὶ πιστότατον, τὸν ἀνεπίγνωστον προσώποις ἐν κρίσει καὶ ἀδιάψευστον νοήμασιν ἐν ψήφῳ, τὸν οὐ διαλύσαντα σώματος αἷμα καὶ οὐ κατεντάξαντα πταίσματος κρῖμα, τὸν οὐ κολοβώσαντα αἴσθησιν μέλους καὶ οὐ διατμήξαντα ἄρθρα ὀργάνων, τὸν οὐχ ὑποσπάσαντα ὃ μὴ ἐπηύξει || καὶ οὐ παρεκτείναντα μήνιδι λύσιν, 119
τὸν οὐ κατεάξαντα καλάμου θλάσιν καὶ οὐχ ὑποσβέσαντα λίνον καπνίζον, τὸν ταῖς ἀπροσκλινέσιν ἀμφημεριναῖς περιόδοις τῶν κρίσεων ὑπογράφοντα τὴν προσδοκωμένην ἀδέκαστον ἴασιν, τὸν τοῖς ἀρρήτοις κρίμασι τοῦ κυρίου βαρβαρικῆς χειρὸς παρανάλωμα γενόμενον καὶ πνευματικῶν ἀνθρώπων ταῖς διακρίσεσιν, οἳ καί, ὥς φησιν ὁ μέγας ἀπόστολος, πάντα ἀνακρίνουσιν, αὐτοὶ δὲ ὑπ' οὐδενὸς ἀνακρίνονται· τούτοις μισθοφορίας τινὸς χάριν καὶ ἁμαρτίας ἐκπλύσεως ἕνεκα συγχωρηθῆναι τοῦτο ὑπονοοῦμεν.

42. Εἶτα τοῦ γαμβροῦ ἀντιλαμβανομένου τῆς βασιλικῆς διοικήσεως καὶ εἰς διετῆ χρόνον μηνῶν δύο ἀποδεόντων ταύτῃ ἐγκαταστάντος καὶ δι' ἐπιβουλῆς ἐκστάντος τοῦ διαδήματος, ὡς εἶναι τάχα δύο τινὰ πάλιν ἐν τούτῳ οἰκονομούμενα, αὐτῷ μὲν τὸ γνωρισθῆναι, ὡς πόσου ἐπάξιος (δέδεικται γὰρ ὅτι καὶ βασιλείας διὰ τὸ εὐθὲς τῆς προαιρέσεως), Ῥωμαίοις δὲ δοθῆναι παραψυχῆς καὶ δρόσου ὕδωρ εἰς ἔκπωμα. τοῦτο γὰρ πᾶσιν ὤφθη Μιχαὴλ βασιλεύσας ὁ πρώτιστος. εἰ γὰρ καὶ εὐσεβεῖς γονέας, Νικηφόρον φημὶ καὶ τὸν υἱὸν αὐτοῦ Σταυράκιον τὸν γυναικάδελφον διαδέχεται, οὗ πολὺ τοῖς εἰδόσιν ἐν νεωτερικῇ ἡλικίᾳ τὸ φρόνημα καὶ μέγα τὸ τῆς σοφίας καὶ φιλοθεΐας καὶ συγχωρήσεως ἐν νεανιευούσῃ φύσει, ὅπερ πανθαύμαστον, ὡς ἔδειξεν ἡ ἐξηκονθήμερος ἐκείνη μετὰ τὴν πληγὴν εἰς τὰ ἀνάκτορα τούτου ἀναστροφὴ καὶ διοίκησις· καὶ εἰ τοιούτους ὄντας ὁ γαμβρὸς διαδέχεται, ἀλλ' ὅμως τοσοῦτον μετ' αὐτοὺς αὐτὸς

---

1 τολμηρότατα Σ: νεύμα M || 4 εἶχε Σ || 6 μείζωσιν εγκαλωπισάμενοσ M (hoc em. Σ) || 7 καὶ ρῶν M || 8 φρονιμότατον M || 12 κρίμα M; διατμηξαντ̄ M, διατμήσαντα Σ || 14 λῖνον M || 15 ἀμφιμεριναῖσ M, em. Σ || 21 ἀντὶλαμβανομένου M || 22 διὲτὴ M || 23 οἰκονομούμεθα M. em. Σ || 24 τῷ M, em. Σ; πόσον prop. Σ; verba γὰρ ὅτι sola uncis inclusit Σ || 25 παρὰ ψυχῆς MΣ (παραψυχῆς Σ in corrig.) || 26 ἔκπομα MΣ || 28 διάδεχεται (s. acc.) τὸν γυνεκάδελφον M || 30 νεανινευούσει M, em. Σ || 31 ἀναστροφῆ M || 32 διάδέχεται M; τὸσοῦτ̄ον | μεταυτοὺσ M (τοσοῦτο Σ)

Ad v. 14 cf. Matth. 12,20 || 18 ἀπόστολος: 1 Cor. 2,15.

Μιχαὴλ ὁ ἀρχαγγελόγνωμος καὶ φερώνυμος ἀγαθότητι ὑπερέλαμψεν, ὡς διὰ τὴν ἄγαν αὐτοῦ ἐπιείκειαν ἐξαποπεσεῖν καὶ ὑποκλαπῆναι δολιόφρονι συστροφῇ τολμητοῦ τοῦ ἀγνώμονος, ὃς ἀντὶ τῆς τιμῆς, ἧς παρ᾽ αὐτοῦ ἔτυχεν, τὴν ἐκροφὴν αὐτῷ καὶ ἐπιβουλὴν ἐκίσσησεν ὁ πανδείλαιος. οἱ γὰρ συνάραντες τῇ δυσβουλίᾳ καὶ συμφρονήσαντες τὴν κακόνοιαν οὐδὲν ἕτερον εὗρον αἰτίαν μετὰ πολλὴν ἐξερεύνησιν, ἢ τὸ μὴ δύνασθαι εἰσέτι τῆς ἀγαθοδότιδος γνώμης καὶ εὐανοίκτου χειρὸς αὐτοῦ ἐξαντλεῖν τὰς ἀφθονοβρύτους αὐτοῖς χάριτας, ὡς τάχα ταῖς παρ᾽ αὐτοῦ εὐπαθείαις οὗτοι καταμοχθήσαντες, καὶ ταῦτα τινῶν τῶν ἐξ ἑταίρων καὶ πανεξόχων προσγενῶν αὐτοῦ καθεσταμένων ἀγνωμονέστατα, οἳ καὶ τῆς ἐκείνου θεοπροσκρίτου προδοσίας || τὴν ἄμειψιν ἐφ᾽ ἑαυτοῖς παρὰ 119ᵛ τοῦ προβληθέντος αὐτοῖς δυσδεξιώτως, καθὰ ἔπρεπεν, θᾶττον ἢ κεκρατήκει ἀντητιμώθησαν. τούτων γοῦν ἀναπληρούντων τὰς θεοχαρίτους ἡμέρας τῆς βασιλείας αὐτῶν τὰ εἰρημένα τοσαῦτα καὶ πλείονα κατορθώματα τῷ παναγίῳ πατρὶ Θεοφάνει χριστοδωρήτως ἐνείργηνται, ἀπὸ δευτέρας καὶ ἐπὶ τρίτην ἡλικίαν μέχρις ἑβδόμης τελείας [ἔτη] τεσσαράκοντα ἐννέα σὺν καὶ τῇ παιδικῇ ἀριθμούμενα.

XXV. 43. Τῷ δὲ πεντηκοστῷ τῆς ζωῆς αὐτοῦ χρόνῳ ἀσθενείᾳ τινὶ παραδίδοται, ἥτις ἦν λιθίωσις κύστεως καὶ νεφριτικῆς ἐπακολουθίας σύμπτωμα, δυσχερῆ τὴν τοῦ ὕδατος παρεχόμενον ἔκκρισιν· ἦν γὰρ τοσαύτη ἡ ἐξ ὑπεροπτήσεως χυμοῦ λιθοφορία, ὡς δοκεῖν τοῖς ὁρῶσι πέτραν τινὰ λατομεῖσθαι καὶ ταύτης ἀποκλᾶσθαι τὰ ἐκβαλλόμενα, ἤπερ σώματος σαρκίνου πιστευθῆναί ποτε τοσαῦτα ἐκπροχεῖσθαι σαθρίσματα. ἔλεγχος τοῦτο τῆς ἀνθρωπίνης εὐτελείας τε καὶ σμικρότητος καὶ διδαχὴ τοῖς ἄλλοις ἡμῖν αὐτοῖς στοιχεῖν ὡς συμφερούσαις ταῖς θείαις κρίσεσι, κἂν ἀνιῷεν τὰ μάλιστα. οὕτω γὰρ Παῦλος καὶ τὸν δυσαχθῆ χαλκέα Ἀλέξανδρον, τροπικῶς δὲ καλούμενον σκόλοπα καὶ δεδομένον αὐτῷ εἰς ταπεινοφροσύνης ὑπαίνιξιν, μετὰ πλείονα τὴν παράκλησιν ἔτι ἔφερεν καὶ προσφυσῶντα τοὺς τῆς κακίας ἀπαύστως ἄνθρακας καὶ ἀφανίζειν πειρώμενον τὴν ἐνεργῆ τῶν λόγων τοῦ κηρύγματος ἔκλαμψιν ταῖς αἰθαλώδεσι καὶ ἀμαυροτέραις διαβολαῖς αὐτοῦ καὶ ὡμολόγει τρὶς παρακαλέσαι ὑπὲρ τούτου τὸν κύριον καὶ συνωμολόγει τὴν θείαν χάριν εἰρῆσθαι ἀρκεῖν αὐτῷ, ὡς ἐν ἀσθενείᾳ τελειουμένης τῆς τούτου δυνάμεως.

44. Ἔμεινε λοιπὸν καὶ οὗτος μέχρι παντὸς τοῦ βίου ταύτῃ τῇ νόσῳ κλινήρης τε καὶ ἀκίνητος, ὑπομονὴν θαυματουργούμενος θεόθεν τὴν μείζω

---

1 ὑπερέλαμψεν M || 3 ἔτυχε Σ || 5 τῇ κακονοίᾳ prop. Σ in corrig. || 6 εἰσ ἔτι M || 7 αὐτῆς (pro αὐτοῖς) prop. Σ || 8 οὗτοι M || 9 ἐξετέρων M, em. Σ; πρὸσγεν(ν)ῶν M || 10 θεοπρὸσκρίτου M || 11 ἔπρεπε Σ; θᾶττον M || 13 τὸ σαῦτα M || 14 Θεοφάνη χριστοδορήτωσ M, em. Σ; ἀποδευτέρασ M || 15 ἔτη inserui; συνκαὶ M || 16 πεντῆκοστῶ—τῆνὶ M || 17 λιθίασις prop. Σ || 18 ἔκρισιν M, ἔκρουσιν prop. Σ; τὸ σαύτη M || 19 λιφ(θο)θορία M, λιθοφορία Σ; ὁρῶσι M || 20—21 πιστευθῆναι ποτὲ τὸ σαῦτα ἐκ(προ)χεῖσθαι σαθυρίσματα (hoc em. Σ) || 22 τὲ M; αὐτοῖς: an αὐταῖς? || ibid. στυχεῖν M, em. Σ || 23 κἀνανιῶ ἐν M, κἂν ἀνιῷεν Σ || 24 σκώλωπα M, em. Σ || 26 ἔφερε Σ; προσφυσῶντα M || 27 πειρώμενοσ — ἐνεργεῖ M, em. Σ || 28 αἰθαλόδεσι M, em. Σ; ἀμαυρωτέραισ M; ὁμολόγει M, em. Σ; τρεῖσ — ὑπερτούτου M || 29 συνομολόγει — εἰρεῖσθαι M, em. Σ || 32 κλημνήρησ τὲ M, em. Σ

Ad v. 29 sq. cf. 2 Cor. 12,8,9.

πάσης ἰάσεως· ἡ γὰρ ὑπομονή, φησὶν ὁ μέγας ἀπόστολος, δοκιμὴν κατεργάζεται, ἥτις ἐπὶ ἐλπίδα τὴν ἀκαταίσχυντον πάλιν ἐκπέμπει· οὐ πάντως δὲ καὶ ἡ ὑγεία κατοικειοῦται πάντοτε τὴν διόρθωσιν, διὸ καὶ ὁ κύριος τῷ εὐδιορθώτῳ παραλύτῳ φησίν· 'Μηκέτι ἁμάρτανε, ἵνα μὴ χεῖρόν τί σοι γένηται', ὡς οὐκ ἐχούσης δηλονότι τῆς ῥώσεως καὶ τὸ βέβαιον τῆς διορθώσεως. οὐκοῦν ἔμεινε, καθάπερ ἔφθην εἰπών, ὁ μακάριος τῇ ἀσθενείᾳ ῥωννύμενος καὶ τῇ ὑπομονῇ ταύτης θαυματουργούμενος.

XXVI. 45. Καὶ ἐν τῷ μέσῳ τῆς ὀγδόης ἡλικιώσεως χρόνῳ, ὅπερ ἐστὶ τρίτον καὶ πεντηκοστὸν ἀριθμούμενον, ἐκράτησεν ὁ τυραννήσας τὸν τιμήσαντα, ὥσπερ ἔφαμεν, καὶ ἀφελόμενος ||τῷ δόλῳ τῆς βασιλείας τὸ λάβωρον ⟨καὶ⟩ σκῆπτρον 120 ἀρμενιογενὲς τῇ Ῥωμαίων ἀρχῇ συγκατέμιξεν· καὶ οὐχ, ὡς Δανιήλ φησιν, ὄστρακον σιδήρῳ, τὸ εὔθρυπτον τῷ σκληρῷ ἀναφύρας, ἀλλὰ κόπρον ἱππείαν τῇ εὐωδίᾳ χριστιανῶν παραρτύσας, ὅσα τὴν ἐκκλησίαν ἔδρασεν καὶ ἐνύβρισεν, ὅσα δεδήμευκε καὶ κατέπαιξεν, οἷα πεφαύλικε καὶ πεπάτηκεν, ἄλλου καὶ τοῦ λέγοντος καὶ τοῦ καιροῦ ταῦτα δέεται, μεγίστων ἀμφοτέρων, εἴτ' οὖν ἰσχυροῦ καὶ παρατεταμένου, ὡς πάνυ γε, πραγματείαν γὰρ οἰκείαν καὶ τεῦχος ἰδιοσύγγραφον βίβλου ὑπερεκπλῆσαι δυνάμενα· τοσοῦτον δὲ εἰπεῖν τεκμαιρομένους ἀναγκαῖον, ὡς τοιαῦτά τε καὶ τοσαῦτα ὑπῆρχεν ἅπερ τὴν ἐκκλησίαν καὶ τὸν αὐτῆς ἄγγελον καὶ σὺν αὐτῷ τοὺς ἀμφ' αὐτὸν ποιμένας μείζονάς τε καὶ μείονας ἅμα τοῖς χριστοτρόποις θρέμμασι κακὰ ἔδρασεν, ὅτι οὐδενὶ τῶν πώποτε σὺν κακίᾳ βασιλευσάντων τοιοῦτο πέρας δύσαντες συγκεχώρηται προμηθευτικώτατα, οἷον τούτῳ συμβέβηκε θεοψήφιστα. ᾧ γὰρ ἡ σωτηρία καὶ λησταῖς τόπῳ δίδοται, τούτῳ φονοκτονεῖται ὁ προληστεύσας τὰ ἅγια· οὐ γὰρ ἠδύνατο σώζειν ἡ πανσθενὴς ἐκκλησία τὸν ἀσθενῆ ταύτην πεποιηκότα καὶ ἄνανδρον, διότι χώρα δικαίων καὶ τῆς ἐξ οὐρανοῦ διακυψάσης δικαιοσύνης νύμφη δικαίως καθέστηκεν, τοῦ ἐν δικαιοσύνῃ φημὶ τὴν οἰκουμένην κρίνοντος Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν, καὶ οὐ δεδύνηται σώζειν, ὡς εἴρηται, ἤτοι οὐ τεθέληκε ῥύεσθαι τὸν μὴ θελήσαντα ταύτην τρισάθλιον· 'Ἐν τούτῳ' γὰρ 'ἔγνων', φησὶν ὁ Δαυὶδ πρὸς τὸν Θεόν, 'ὅτι τεθέληκάς με, ὅτι οὐ μὴ ἐπιχαρῇ ὁ ἐχθρός μου ἐπ' ἐμοί'. νυνὶ δὲ τοῦτον ἡ ἐκκλησία, ὡς τοῖς ἐχθροῖς δι' αὐτοῦ προδοθεῖσα ἐπίχαρμα, εἴασεν αὖθις ἀντεπιχαρῆναι αὐτῷ τοὺς ἐχθράναντας καὶ οὐκ ἀντελάβετο· οὐ γὰρ ἦν ἄκακος, ἀλλ' ἐσάλευσε καὶ κατέρρηξε πτῶμα αἰώνιον. ἀμέλει καὶ μαίνει

4 παλύτω (ρα supra) M || 8 ὁπέρεστι M || 10 λάβορον MΣ; καὶ eieci || 11 ἀρχὴ συνκατέμιξεν M, συγκατέμιξε Σ || 12 falso dixit Σ in M esse ὄστρακος || 13 ἔδρασε Σ; ἐν ὕβρισεν M || 14 κατέσπαιξεν M, κατέστρεψεν Σ; ἀλλ' οὐ MΣ || 16—17 πραγματείαν — δυνάμενα vix recte se habent: equidem aut eiecerim γάρ, aut scripserim δύναιτ' ἄν || 17 ὑπὲρεκπλῆσαι M; τοσοῦτο Σ || 18 τὸσαῦτα M || 19 συναυτῷ — ἀμφαυτὸν — μείωνασ M || 20 χρηστοτρόποισ M || 21 συγκακία — τοιοῦτο — προμηθευτικότατα M || 22 τοῦτο M, em. Σ || 23 τοῦτο M || 24 πανθενῆσ M, πανσθενὴς Σ || 25 χῶρα M; extr. δικαίων M, δικαίου Σ || 27 non recte dixit Σ in M legi οὐτ' ἐθέληκε, extat enim οὐτεθέληκε || 29 μοι M, με Σ; extr. ἐπεμοί M, ἐπ' ἐμὲ Σ || 30 διαυτοῦ προδοθεῖσα M || 31 οὐ|καντελάβετο M

1 ἀπόστολος: Rom. 5,4 || 4 φησίν: Ioan. 5,14 || 11 φησίν: Dan. 2,41 || 28 φησὶν ὁ Δαυίδ: cf. Psal. 40,12.

τῷ λίθῳ τῷ μιαρῷ τὸ θυσιαστήριον, ὡς πρὶν τῇ κινναβάρει τῆς αἱμοχαροῦς χειρὸς γράφων κατὰ Θεοῦ ἐν τῷ τοῦ Θεοῦ ναῷ καὶ κλήσει οὐ μέλλων ὁ εὐεπίληστος. οὕτως οὖν αὐτος, ὡς εἴθε μηδ' ἄλλος, βασιλεύσας καὶ δράσας ὑφ' ὧν δραθῆναι ἔμελλεν, ἅπερ ἔπρεπεν, Λέων ὁ δυσλέων καὶ λεαίνων πολύθρυπτα τοὺς ὄνυχας, [οὓς] μικρὸν ὑπεδείξαμεν, ὅπως ἐσπάραττον καὶ ὅπως εἰκὸς συνετρίβησαν, οὗτος κρατήσας τῆς βασιλείας καὶ κρατηθεὶς ὑπὸ || τοῦ σατανᾶ κάλ- 120 [λι]στα μετὰ τὴν ἧτταν, ἣν νενίκηται, δόξας τὴν ἐκκλησίαν τροπώσασθαι, μετά τε τὸ ἐκβαλεῖν τὸν κληρ[ον]όμον καὶ δόξειν κληρονομῆσαι τὴν ἀλωήν, ἣν ἐξέτιλεν μετὰ τὸ διαφθαρῆναι τὸν βότρυν, ὃν κερδοτρόπως ἐπίκρανε, μετὰ τὸ καταισχῦναι τὴν ἐπιθυμητὴν μερίδα σὺν τοῖς πολλοῖς ποιμέσι τοῖς λυκοτρόποις πᾶσιν, ὧν ἡ πλατεῖα γαστὴρ καὶ εὐρύχωρος γέεννα, ὡς ἄστρῳ πολυφεγγεῖ ἀρεταῖς τῷ κατ' οὐρανόν, τὴν ἐκκλησίαν λέγω, πεπηγότι Θεοφάνει τῷ παμμάκαρι ἀκτινοβολεῖται τὸ τῆς καρδίας πηλόφθαλμον ὁ πηρότατος καὶ πέμπει πρὸς αὐτὸν δολιόλεκτα «Ἐλθὲ» λέγων «εὐξόμενος ὑπὲρ ἡμῶν, ὅτι κατὰ βαρβάρων ἀπαίρομεν».

XXVII. 46. Τούτων ἀκούσας τῶν δηλωμάτων ὁ χριστομίμητος, τὰ τοῦ κυρίου τοῖς μαθηταῖς βεβαιῶν παραγγέλματα, «Γνώσονται πάντες» φησίν, «ὅτι Θεοῦ μαθηταί ἐστε ἐκ τῆς πρὸς ἀλλήλους ἀγάπης, ἣν προδεικνὺς τῷ ὑπὲρ ἡμῶν ἀποθανεῖν ὁ φιλάνθρωπος ταύτην ἔλεγε τοῖς φίλοις καὶ παρετίθετο τῆς αὐτῷ μαθητείας δωρήματά τε καὶ γνωρίσματα, τοσαύτην οὖσαν τὴν θεοπαράδεικτον ἀγάπην, ὥστε τῆς ψυχῆς ἀφειδῆσαι καὶ ὑπὲρ φίλων δούλων μισούμενον δεσπότην ἑαυτὸν δεδωκέναι παμφίλτατα». εἶτα τὴν ἐπὶ τούτῳ ἀναγκαίαν καὶ ἀπαρέγκλιτον τῆς πίστεως παράδοσιν τηρῆσαι διεμαρτύρετο, ὡς καὶ θανεῖν εὔξασθαι ἀδικουμένους ὑπὲρ τοσούτου προθυμουμένους πράγματος, οὐ μὴν ὑπελθεῖν τῶν τῆς κακίας ἐργατῶν τὴν ζωὴν τὴν ὑπόσαθρον. ταῦτα ποικίλας διδαχαῖς ἐπιμαρτύρως παλαιᾶς καὶ νέας Γραφῆς τῆς θεοπνεύστου καὶ τῷ παρ' ἑαυτοῦ τῆς ἐνστάσεως λόγῳ, λαμπήνῃ βληθεὶς διὰ τὸ ἀκίνητον ὅλως καὶ ἀνεπίβατον, ἐκ [δὲ] τῆς ἁμάξης μετατεθεὶς εἰς πλοιάριον, ἤχθη πρὸς τὴν βασιλεύουσαν τάχιστα. καὶ τῆς μὲν δυσειδοῦς ὄψεως τοῦ τυραννοῦντος θεοχαρίστως οὐκ ἔτυχεν, πλὴν δηλωμάτων [δωρεῶν] ἀμφιλαφῶν, ὡς καὶ πάνυ γε, ἐχόντων ἐπαγγελίας, εἰ [ἕ]ποιτο, καὶ συνεχόντων [ἀπειλὰς] κακοπαθείας, εἰ ἀπειθήσειεν· τὰ δὲ ἦν ὅτι «Εἰ κατανεύσεις καὶ συνθήσει τῇ παρακλήσει μου, καὶ σοὶ καὶ

1 *θυσϊαστήριον* corr. e *θυσηα* — *M*; *αἱμοχαροὺσ M* || 3 *οὕτωσ οὖν οὗτωσ M*, em. *Σ* || 4 *ἔπρεπε Σ* || 5 *οὓς* inserui || 6 *τουσατανὰ κάλστα M* (hoc em. *Σ*) || 7 *ἧτταν ἣν M* || 8 in. *μετὰ τοῦτο MΣ; κληρόμον M*, em. *Σ*; *δόξας Σ* || 8—9 *ἀλοὴν ἣν ἐξέτειλεν M*, *ἀλωὴν ἣν ἐξέτιλλε Σ* || 9 *κερδοτρόπωσ M*, em. *Σ* || 10 *καταισχύναι MΣ; συντοῖσ M* || 11 *πλατεία M; ἀστροπολυφεγγεῖ Σ* || 12 *τῶν κατ' οὐνῶν M*, em. *Σ* || 18 *μαθηταὶ ἐστὲ M; ἣν προδεικνὺσ τὸ M* (hoc em. *Σ* || 20 an *τῆς αὐτοῦ?* || ibid. *δωρήματα τὲ—τὸ σαύτην M* || 21 *ἀφειδήσαι M* || 23 *ἀπαρέγκλητον — παράδωσιν M*, em. *Σ*; *διὲμαρτύρετο M* || 24 *προθυμουμένουσ M*, *προμηθούμενος Σ* || 26 *παλαιὰσ M; γραφεὶσ M*, em. *Σ* || 28 *ἐκτῆσ ἀμάξησ M* (*δὲ* inserui) || 29 *δυσειδοὺσ—τυρρανοῦντοσ M* || 30 *οὐκέτυχεν M*: *δωρεῶν* et v. 31 *ἀπειλὰς* inserui coll. p. 30 vv. 7 et 8 || 31 *εἴποιτο M*, em. *Σ* || 31—32 *ἀπειθήσειε· τάδε Σ* || 32 *καὶ σὺ M*, em. *Σ*

17 *φησίν*: cf. Ioann. 13,35; 15,13; 14,15.

τῇ μονῇ σου ἀγαθοποιήσω ἐξαίρετα· παρακούοντι δὲ καὶ πειρω|μένῳ τὰς παραι- 121
νέσεις μου διακρούεσθαι ξύλῳ ἀγχόνης παραδειγματίσω καὶ τῶν ἄλλων εἰς φόβον σε». προτεθεικὼς καὶ ὅρκον ἐθελογνώμονι κακίᾳ τοῦ φιλεῖν ἐπιορκεῖν ἐν τῷ μὴ δόξειν ἐκβάλαι τὸ ὀμνυόμενον, ἵνα πάντως ἑνί γε κακουργῶν τῶν δύο διαδεικνύοιτο, ἢ ἀναιρῶν ὡς μισάνθρωπος, ἢ ἐπιορκῶν ὡς θεοπάροπτος. ταῦτα τῷ θεοστυγεῖ διαπεμπομένῳ πρὸς τὸν φιλόχριστον ἀπόκρισις παρ' αὐτοῦ γίνεται αὕτη παρέτοιμα· «Τῶν μὲν δωρεῶν σου μὴ ἐκκενώσῃς τὰ θησαυρίσματα, τῶν δὲ ἀπειλῶν σου σπεῦσον ἢ λόγος τὸ ἔργον ἐνδείξασθαι· μαρτύρομαι γὰρ Θεοῦ κατενώπιον, ὡς εἰ ἐκλύσεις με τοῦ δυσαχθοῦς καὶ πολυοδύνου σωματίου μου, οὗ τὰς ἀνίας μόγις ὑφίσταμαι, χάριν ὁμολογῶ σοι εὐεργετοῦντι καὶ παρὰ γνώμην μέν· εἰ δὲ καὶ οἵαν ἀπόπειραν τοῦ αἱρεῖσθαί με θάνατον τὸν ὑπὲρ ἀληθείας, ὡς σωτηριοφόρον ποτήριον, στῆσον τὸ ξύλον, ἢ ἆψον τὸ πῦρ ἤδη σήμερον· καὶ εἰ μὴ τορωθεὶς προθυμίᾳ μου ἐρωτῶ, εἰς ὁπότερον προσέλθω ταχύτατα, γνῶθι ὡς συνηφρονευσάμην τῇ κακονοίᾳ σου καὶ οὐκ ἐνέστην εὐσεβῶς ἀγχινούστατα».

XXVIII. 46. Ταῦτα ἀκούσας ὁ ἀδικώτατος παρέδωκεν Ἰωάννῃ τῷ μαγομάντει τὸν ὅσιον, λόγων, ὡς ᾤετο, τῇ στρεβλότητι, ἣν οὐδ' αὐτὴν εὐπόρησε προσφερόμενος, [καὶ] διαλέξεσιν ἀντεπεκκλῖναι τὸν γενναῖον ἡγούμενος. ὃς παραληφθεὶς αὐτῷ ἐν τῇ Ὁρμίσδου μονῇ τοῦ ἁγίου Σεργίου καὶ Βάκχου, τῇ προσπαρακειμένῃ τῷ παλατίῳ, πολλοὺς δινήσαντι λόγους καὶ σκολιωθέντι ἄπρακτα, εἶτα καὶ τῶν ἀπειλῶν ἐποιήσατο καταγελασθῆναι πλειότερον. ἐπάνεισι πρὸς τὸν παραδόντα αὐτὸν ἀντιπαραθησόμενος, κατηγορῶν δὲ ἐπῄνει τὸ ἀμετάθετον, ὡς σίδηρον λέγων [κρεῖσσον] μαλάξασθαι δύνασθαι τῷ κηρῷ ἰσόχρεα. ἢ τὴν τοῦ τοιούτου ἀνδρὸς καρδίαν κἂν ὡς ὑποσταλῆναι πεῖσαί ποτε· ὅθεν «Εἴπερ κελεύεις», ἔλεγεν πρὸς τὸν τύραννον, «λάβε αὐτὸν ἐξ ἡμῶν τάχος, ᾗ βούλει, ὦ δέσποτα, ἐπεὶ καὶ τοὺς μεθ' ἡμῶν καθ' ἡμῶν ἀνατρέπων ἐποίησεν· οὓς δὲ εἰς πειθὼ παρελάβομεν, εἰς κενὸν κεκοπώμεθα θλίβοντες, ἀνατραπέντων ἁπάντων ταῖς ὑπὲρ λόγων τούτου ἐνστάσεσι». ἦν γὰρ πολλοὺς ὡς ὄντως ὑποπιέζων λιμῷ καὶ δίψει καὶ σκότῳ καὶ τῇ λοιπῇ ὀλιγωρίᾳ καὶ καταστενῶν καὶ κατατρύχων εἰς ἐθελοπείθειαν ὁ τρισάθλιος.

48. Τότε δὴ μετάγει τοῦτον ἀπὸ τοῦ Ἰωάννου ὁ δυσώνυμος εἰς τὰ Ἐλευθερίου ἀνάκτορα καὶ κατακλείσας || ἐν σμικροτάτῳ οἰκήματι καὶ κατα- 121v

3 προτεθηκῶσ M, προτεθηκὼς Σ; an προστεθεικὼς? || 4 ἐκβάλαι M, ἐκβαλεῖν Σ; ὀμνυόμενον—κακοῦργον—διαδείκνυοῖτο M, em. Σ || 7 παραίτυμα — ἐκκενώσεισ M, em. Σ || 8 ἢ λόγος MΣ || 9 κατενώπειον—ἐκλήσεισ M, em. Σ; δυσαχθοῦσ M || 10 παραγνώμην M || 11 οἵαν non videtur esse sanum (cf. adnot.) || 12 στῆσον — πῦρ M || 13 ἐρωτῶ scripsi pro ἑαυτῶ, quod praebet M (ἑαυτῷ Σ) || 14 συνηφρονευσάμην Σ perperam mutavit in συνεφρονησάμην; ibid. ἐνέστιν M, em. Σ || 16 ἦν M || 17 καὶ inserui; πρὸσ φερόμενοσ — ἀντ' ἐπεκλῖναι M || 19 πρὸσπαρακειμένη M; δεινήσαντι — σκολιευθέντι M, em. Σ || 20 καταγελασθέν τι πλειότερον MΣ || ibid. ἐπάνισι M, em. Σ || 21 ἐπῄνει τὸ M, τὸν Σ || 22 κρεῖσσον inserui; μαλάξασθ(αι) M, μαλάξαι Σ || 23 ὑποσταλῆναι M || 24 ἔλεγε — λαβὲ Σ; ἢ βούλει MΣ || 25 μεθημῶν καθημῶν M || 26 πειθῶ M || 27 λόγον Σ; ὑπὸπιέζων M || 28 Σ falso scripsit in M esse ὀλιγορία (ω littera clara est) || 30 ἰάννοῦ M (ω littera erasa) || 31 κατακλήσασ M, em. Σ

στήσας φρουροὺς ἀσυγχώρητα, ὡς μηδὲ διακονεῖσθαι παρά τινων, κἂν οἰκτίζοιτο, ἐπὶ διετῆ χρόνον ἐκεῖσε παρείασεν θλίψεσι καὶ στενοχωρίαις κατατρυχόμενον· καὶ ἦν ὡς ἡ ἡμέρα αὕτη. καὶ ὁ πρὸς χεῖρα τούτου φησὶν αὐτῷ, ὡς «Συγκρίσεσιν τυχὸν κληθείη ποτὲ ἡ ἀπεσκληκυῖα καρδία τοῦ κρατοῦντος, ὦ κύριε, καὶ τῷ ἀκούειν σου τὴν στερρὰν ἀσθένειαν προσελεήσει τὸ γῆράς τε καὶ ἄτονον καὶ ἀποστελεῖ σε εἰς τόπον τὸν ἴδιον, ὅπως ἐκεῖ τελειωθείης εἰρηνικώτερον». μειδιάσας δὲ ὁ γλυκύτατος τῷ προσπαρηγοροῦντι εὐθὺς ἀποκρίνεται· «Οὐχί, τέκνον, οὐχί· οὐκ ἀπολύει με εἰς κελλίον μου, ἀλλ' ἐξορίζει με πάντως εἰς νῆσον σκληράν τε καὶ ἀπαράκλητον, ἐν ᾗ προσυπαντήσας ὑποδέξεταί τις ἡμᾶς καὶ ξενίσει πρεσβύτερος». οὕτως ἐπύκτευεν ὡς οὐκ ἀέρα δέρων καὶ οὕτω προέβλεπεν τὸ ἐσόμενον, ὡς καὶ τὴν μισθαποδοσίαν ἀποβλέπων εὐέλπιστα· οὐ γὰρ ἀδήλως ἔτρεχε, καθὰ γέγραπται, ἀλλ' ἑώρα τῇ πίστει τὸν σταδιάρχην ὑψηλῶς προκαθήμενον· τὴν γὰρ δεξιὰν βοηθοῦσαν καὶ στεφανοῦσαν δικαίως προέτεινεν καὶ τοὺς ὑποπιεσμοὺς εἰς συγκαιρίαν ἐδέχετο καὶ τὰς ἐκθλίψεις συνδρομὰς ἐλογίζετο κἀντεῦθεν ἀπεκαλύπτετο τὸ ἐσόμενον, ὡς ἤδη τῇ προθυμίᾳ μετὰ τοῦ μαρτυρουμένου αὐτῷ ὑπάρχων Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν καὶ ἅτε φίλος, οὐ δοῦλος, γινώσκων τὸ τοῦ κυρίου αὐτοῦ βούλημά τε καὶ θέλημα.

49. Ἐπὶ ταύτῃ τῇ προοράσει τῷ ὑπουργῷ ᾐωρημένῳ ὁ τύραννος πολλαῖς καὶ διαφόροις διὰ δηλωμάτων ἀπειλαῖς καὶ κολακείαις τὸ διετὲς τῆς κακώσεως τῷ μακαρίῳ διατείνας, ἀπειπάμενος ἔτι τὸ ἐπικρύπτεσθαι, δηλοῖ αὐτῷ λοιπὸν τὸ τέλος, ὅπερ καὶ πρὸ ἐκείνου ἠπίστατο καὶ προειρήκει ὁ ὅσιος, ὅτι «Ἐπειδὴ μένεις ἀκαμπὴς καὶ ἀμείλικτος, εἰς τοιαύτην τραχεῖαν καὶ ἀπαράκλητον νῆσον ἐξορίσω σε, ἵνα καὶ τῆς τοῦ ὕδατος μεταλήψεως ἐπιθυμίαν σχοίης πλησθῆναι καὶ μὴ εὑρήσειας». ὁ δέ φησιν εὐαπόκριτα· «Ὅμως ἐπειδὴ σὺν τῷ παντὶ καὶ ἐν αὐτῷ ὁ Θεός ἐστιν, μᾶλλον δὲ ἐν τούτῳ τὸ πᾶν, ὅτι αὐτὸς τοῦ παντὸς τόπος, ὃς ὑπὲρ τόπον καθέστηκεν, αὐτῷ ἀρκοῦμαι ἀνθ' ὑπὲρ πάντων καὶ τὴν δυσχέρειαν οὐ λογίζομαι· αὐτῷ μελήσει περὶ ἐμοῦ, ὡς τοῦ παντὸς πρυτάνει, καὶ αὐτὸς παρασταίη πλατύνων ἡμῖν ἐν ταῖς θλίψεσι».

XXIX. 50. Τηνικαῦτα ἐξορίζεται ἐν τῇ τῆς Σαμοθράκης νήσῳ, καὶ γίνεται τὰ τῆς προρρήσεως λόγια πράγματα τέλεια, || καὶ ὑπαντᾷ ὁ πρεσβύτερος 122
καὶ ξεναγεῖ, ὡς προέγνωστο, καὶ πείθεται πιστεύειν ὁ τούτου διάκονος, ἅπερ

---

1 διάκονεῖσθαι M || 2 ἐπιδιετῆ M; παρείασε Σ || 3 προσχεῖρα M || 3—4 ὡσυγκρίσεσιν M, ὡς συγκρίσεσι Σ || 4 ἀπεσκληκύα M, em. Σ || 5 τὸ ἀκούειν M, em. Σ; γῆρασ τὲ M || 8 ἀπολλύει M, ἀπολ(λ)ύει Σ || 9 νῆσον M, em. Σ; ἐνῆ πρὸσὐπαντήσασ M; ὑποδέξηται M, em. Σ || 11 προέβλεπε Σ || 12 ἀριδήλως pro ἀδήλως MΣ (correxi coll. 1 Cor. 9,26) || 14 προέτεινε Σ; συγχερίαν MΣ || 19 ἐωρημένῳ MΣ || 20 διαδηλωμάτων MΣ || 21 δηλοί αὐτὸν MΣ || 22 προὲκείνου M || 23 μὲν εἴς Σ; ἀμήλεικτοσ M, em. Σ; τραχείαν M || 25 ὁ δὲ φησὶν M || 26 συντῶ M || 27 ὥσ ὑπερ M || 28 δυσχερίαν M, em. Σ; περιέμοῦ M || 29 παρασταίει M, em. Σ || 30 τῆνικαῦτα M || 31 ὑπαντὰ M

10 οὕτως — δέρων: cf. 1 Cor. 9,26 || 12 γέγραπται: cf. ibid. || 29 πλατύνων κτέ. cf. Psal. 4.1.

πρὸ τῶν πραγμάτων ἤκουσε λόγια. καὶ ὁ μὲν ἀθλητὴς τὴν ὑπερωρίαν ἀπαγωγὴν ὡς ἀπόφασιν εἴληφεν καὶ κατέλαβεν, οὐκ εἰς μακρὸν δὲ καὶ τῆς εἱρκτῆς τοῦ σώματος ἐξαφίπταται καὶ τῷ οὐρανίῳ φωτὶ καταπέπτωκε καὶ τὴν πηλὸν τῆς σαρκὸς τῇ κραναῇ νήσῳ εἰς εὐλογίαν ἀφέμενος τῷ φιλοψύχῳ Θεῷ παραστάτης ἀνακομίζεται. τὴν γὰρ τοῦ Παύλου ἐπιποθίαν ἔχων, τὸ ἀναλῦσαί φημι καὶ σὺν Χριστῷ εἶναι, καθὰ λέλεκται, τὴν ἁπλῆν στολὴν παρὰ τοῦ στεφοδότου Θεοῦ τὴν κατὰ ψυχὴν ἀνταπόδοσιν δέχεται, ἥτις ἐστὶν ἡ τοῦ Θεοῦ γνῶσις, ἥτις καὶ βασιλεία οὐρανῶν καθίσταται καὶ πιστεύεται καὶ παράδεισος, πρὸς ὃν μετὰ Χριστὸν ὅλης τῆς κατεπαγγελίας γεγένηται, καὶ τοῦτο οὔσῃ τῇ τοῦ Υἱοῦ θεότητι. δι᾽ ἐπιγνώσεως ὁ λῃστὴς εἰσήχθη εἰς τὸ μυεῖσθαι, ὡς τρυφήν, τὴν πλείονα γνῶσιν καὶ σὺν τῇ παραστεθείσῃ κυρίῳ ψυχῇ εἰς τὰς πατρῴας χεῖρας, αἵτινές εἰσιν αὖθις ἡ αὐτὴ τοῦ Υἱοῦ ὑποστατικὴ θεότης, ἐν ᾗ τό τε σήμερον καὶ ἑξῆς παραδεισοτρόπως ηὐλίσθη, ἐφ᾽ ἣν ὡς ἐπὶ οἰκείας χεῖρας καὶ τὰ τῆς ἄνω Ἱερουσαλὴμ ἐζωγραφηκέναι τείχη ὁ πατὴρ διὰ Ἡσαίου κραυγάζει. αἵτινες ἡ τοῦ Χριστοῦ θεότης ὑπάρχουσαι, ἡ μία σὺν τῇ [τοῦ] Πατρὸς καὶ τοῦ πνεύματος μένει τοῖς οἰκείοις ὀφθαλμῷ παντὶ καὶ ὠτὶ καὶ καρδίᾳ ἀκατόπτευτος καὶ ἀνεξάκουστος καὶ ἀνεννόητος, ἵνα ᾖ βεβαιούμενον καὶ [τὸ] τὸν Θεὸν οὐδεὶς ἑώρακεν πώποτε, ὡς οὐδὲ ἃ ἡτοίμασεν ἀγαθὰ τοῖς ἀγαπῶσιν αὐτόν, ἤγουν ἑαυτόν, ὃς μηδόλως κἂν ὑπολαμβανόμενος ὅ τι ποτέ ἐστιν γίνεται πάντα τοῖς καταξιουμένοις αὐτοῦ καὶ βασιλεία καὶ τρυφὴ καὶ παράδεισος· οὐδὲ γάρ ἐστιν ἡ τοῦ Θεοῦ βασιλεία βρῶσις καὶ πόσις, ἀλλὰ δικαιοσύνη καὶ εἰρήνη καὶ χαρά· χαρὰ δὲ καὶ εἰρήνη καὶ ἴσα τούτοις δικαιοσύνη οὐ κατὰ τὰς ἐν σαρκί, ἀλλ᾽ ἐν πνεύματι ἁγίῳ, φησίν, ἧς ἀπολαύει μὲν ὁ λῃστὴς καὶ ὁ Παῦλος ὡς παραδείσου θείου καὶ κυριακῆς συνδιαγωγῆς ἁπλοϊκῶς, εἴτ᾽ οὖν κατὰ ψυχὴν μόνην, καθὰ εἴρηται, μετὰ τῶν κατ᾽ αὐτοὺς ἀξίων καὶ ὑπερεξαιρέτων τοῖς ἀγωνίσμασι.

XXX. 51. Ὡς ἀληθὴς τε αριστεὺς καὶ ὁ ἡμέτερος ὑπερπρεσβευτὴς σὺν αὐτοῖς τε καὶ ἅπασι τῆς τε συνδιαγωγῆς τῷ κυρίῳ καὶ τῆς ἐν παραδείσῳ τρυφῆς, τῆς τε οὐρανῶν βασιλείας καὶ τῶν ἡτοιμασμένων τοῖς τὸν Θεὸν ἀγαπῶσιν ἀγαθῶν, ἃ πάντα μόνος αὐτός ἐστιν ὁ Θεός, ὃν οὐδεὶς ἑώρακε πώποτε || καὶ 122r
διὰ τοῦτο οὐδὲ τὰ παρ᾽ αὐτῷ ἀγαθά, ἅπερ ἐστὶν αὐτός, ὥσπερ ἔφαμεν, καταξιοῦται γυμνῇ τῇ ψυχῇ, ὡς ἁπλῇ στολῇ, καὶ κομίζεται τὴν τελείωσιν δηλονότι,

1 προτῶν M; τὴν [πρὸς τὴν] ὑπερορίαν Σ perperam (nam ὑ-ρίαν est adiectivum) || 2 εἴληφε Σ || 3 καὶ τῷ: an κἂν τῷ? || ibid. τὴν πηλὸν M, τὸν Σ || 4 κραναεῖ M, em. Σ || 5 παύλου M: τῷ ἀναλύσαί φημι M, em. Σ || 6 ἀπλὴν M || 7 γνώσισ M || 11 πλεῖονα—συντῇ—ψυχὴ M || 12 χείρασ—ὑποστατικῇ M; ἐν τῇ M, em. Σ || 13 ἐφ᾽ ἣν—χείρασ M || 15 ὑπάρχουσα(ι) Σ; συντῇ M; τοῦ inseruit Σ || 17 falso scripsit Σ in M esse ἀνεξάκουστον, cum sit -οσ; idem coniecit ἀνεννόητος; τὸ inserui || 18 ἑώρακε Σ || 19 μηδ᾽ ὅλωσ M; ἐστι Σ || 21 βρώσις M || 22 κατὰ τοὺς prop. Σ || 24 ὡσ M, ὁ Σ; ἁπλοεικῶσ M, em. Σ || 25 καταψυχὴν M; ὑπερεξεραίτων — ἀγωνίσμασιν Σ || 31 παραυτῷ—ἅπέρεστιν M || 32 δῆλον ὅτι M

5 Παύλου: cf. Phil. 1,23 || 14 διὰ Ἡσαΐου: cf. Es. 49,16 || 17 [τὸ] τὸν Θεὸν κτλ. cf. Ioan. 1,18 || 18 ἡτοίμασεν κτλ. cf. 1 Cor. 2,9 || 21 οὐδὲ γὰρ κτλ. cf. Rom. 14,17.

ἥτις ἐστὶν ἡ διττὴ στολή, ἤγουν ἡ κατὰ ψυχὴν καὶ σῶμα φωτενδυσία, περὶ ἧς καὶ ἡ ἀπὸ τοῦ θυσιαστηρίου ἐξελθοῦσα φωνὴ πρὸς τὸν περὶ τοῦ ἀρνίου ἐσφαγμένον τὸν ἐπὶ τῷ αὐτῶν αἵματι θεῖον ἔλεον ἐγκαλούμενον γέγονεν, ὡς υἱὸς τῆς βροντῆς φησιν, ὅτι «περιμείνατε ἕως ἂν εἰσέλθωσι καὶ οἱ ἀδελφοὶ ὑμῶν» καὶ ὅτι ἐδόθη τέως αὐτοῖς ἁπλῆ στολή, ταύτην ἣν λέγει περιμεῖναι τελείωσιν ἐν τῇ κοινῇ ἁπάντων τῶν γεννηθέντων ἐξαναστάσει προσεκδεχόμενος, ἐπείπερ μέχρις ἐσχάτης ἡμέρας διὰ τῶν κατὰ καιροὺς εὐαρεστούντων κυρίῳ ἀδελφοὺς οἱ ἅγιοι θείαις ἐπικτῶνται ταῖς χάρισιν, ἥ φησιν ὁ τὰ μυστήρια γράφων τῆς ἀναστάσεως ἡμῖν θεῖος ἀπόστολος, ἵνα μὴ χωρὶς ἡμῶν τελειωθῶσιν, τῷ καὶ ψυχῇ καὶ σώματι συνεξαστράψαι κυρίῳ τελειότητα ὁριζόμενος, ἔμφασίν τε τῷ τοῦ 'τελειωθῶσιν' ῥήματι τῆς τοῦ μερικοῦ μεθέξεως ὑπενδίδωσιν, ἐπειδὴ τὸ τέλειον πρὸς μερικόν ἐστι τέλειον, ὡς καὶ τὸ ἔμπαλιν τὸ μέρος τοῦ τελείου πάντως μέρος καθέστηκεν.

XXXI. 52. Ταύτῃ τοι τὸ τέλειον σὺν Παύλῳ καὶ τῷ λῃστῇ καὶ τῷ παντὶ ἀνθρώπῳ ἀπεκδεχόμενος, ὁπηνίκα ἐκλάμψωσιν ὑπὲρ τὸν ἥλιον οἱ δίκαιοι, ὥς φασι τὰ κυριακὰ λόγια, τέως νυνὶ τὴν μετὰ τῶν δι' αἵματος παρρησιασμένων κυρίῳ καὶ τῆς αὐτοῦ γνώσεως ἀπολαυόντων ἁπλῇ ψυχῇ τιμὴν καὶ χάριν, ὡς βασιλείαν οὐρανῶν καὶ τρυφὴν παραδείσου κεκόσμηται, ἐξ οὗ καὶ τὸ πρεσβεύειν ὁρώμενος καὶ μόνον τῷ δεσπότῃ δεδύνηται. ὡς γὰρ φωνήν τινα τὸ ἐξ ἑαυτοῦ κατόρθωμα ὑπὲρ τῶν ὁμογενῶν πᾶς τις ἅγιος κυρίῳ προτίθεται, χαίροντι τῷ Θεῷ ταῖς τοῦ μετανοοῦντος ἐγκατορθώσεσι καὶ τοῦ συνεγχειροῦντος ἁγίου καὶ προκαθηγουμένου εἰς τὴν πρὸς αὐτὸν ἐπιστροφήν, ὡς μὴ βουλομένῳ τὸν τοῦ ἁμαρτωλοῦ, καθάπερ ὀμώμοκε, θάνατον. τοιγάρτοι οὐδ' ὡς ἀνθρώπων ἐχέκακοι, μή τι γένηται, ὁ ὑπεράγαθος προσάγοντί τινι τὸν ἐχθρὸν εἰς καταλλαγὰς παροργίζεται, ἀλλ' ὡς φιλόψυχος καὶ φιλάγαθος καὶ φιλόδουλος αὐτῷ τούτῳ καὶ πλέον τῷ ὑπὲρ ὁμοφύλων ἁμαρτωλῶν πρεσβευτικῶς καθίστασθαι τὰ πρὸς αὐτὸν [τὸν] ἅγιον καὶ χαίρει καὶ δωρεῖται καὶ εἰσακούει τὴν δέησιν, ἀρετὴν τοῦτο δείξας || καὶ δι' ἑαυτοῦ νομοθετήσας φιλεῖν τὸ ὁμόφυλον, 123
καθὸ καὶ αὐτὸς γεγονὼς ὑπὲρ ἡμῶν καθ' ἡμᾶς πλὴν ἁμαρτίας ἀληθινὸς ἄνθρωπος καὶ μείνας θεὸς ἀληθινός, ὅπερ καὶ ἦν, ἄτρεπτος, ὡς ὁμοφύλους τῷ ἰσοφυεῖ καὶ ὁμοδυνάμῳ Πατρὶ κατὰ τὴν ἐκ δικαίου συγγενικὴν προστασίαν παρακαλῶν δι' ἑαυτοῦ κατηλλάξατο, τῷ ἔχειν πρὸς ἡμᾶς διὰ τὴν ὁμοφυΐαν οἰκειό-

---

3 ἔλαιον *M*, em. Σ || 5 ἐδώθη *M* || 6 πρὸσἐκδεχόμενοσ *M* || 7 διατῶν *M* || 8 ἥ *M*, em. Σ in corrig. (οἵ in textu); τα s. acc. *M* || 9 ἡμῶν Σ om. in textu, addidit in corrig.; τὸ καὶ *M*Σ || 11 τελειωθῶσι Σ; μεθεξεωσ *M* | 12 μέρωσ *M* || 13 καθέστηκε Σ || 14 συνπαύλω—τωληστῇ *M* || 16 φησι prop. Σ; τα s. acc. *M* || 18 κεκόσμιται *M*, em. Σ; τῷ prop. Σ || 19 φωνὴν τινὰ *M* || 20 ὑπερτῶν—πᾶσ τίσ *M* || 21 μετὰνοοῦντοσ — συνὲνχειροῦντοσ *M* || 24 πρὸσ|άγοντι *M* || 27 τὸν inseruit Σ || 28 διέαυτοῦ *M* || 31 κατατὴν *M*; παρακαλῶν corr. ex παρακαλλῶν *M*, παραβαλὼν Σ || 32 τὸ *M*, em. Σ; οἰκειώτητα *M*

4 φησιν: cf. Apocal. 6,11 || 9 ἀπόστολος: Hebr. 11,40 || 16 φασι: cf. Matth. 13,43 || 23 ὀμώμοκε: Iez. 33,11

τηγα παρακαλῶν ὑπὲρ ἡμῶν τὸν πατέρα καὶ τῷ εἶναι αὐτῷ πάλιν ὁμοούσιος εἰσακουόμενος, ὥς φησιν ὁ ἀπόστολος, ἀπὸ τῆς εὐλαβείας, μέσος τε ἡμῶν καὶ τοῦ πατρὸς ἱστάμενος κατὰ τὴν ἐπ᾽ ἀμφοῖν δι᾽ ἑαυτοῦ κοινωνίαν, ἣν ἐμεσίτευσε θεότητι καὶ σαρκὸς παχύτητι, ἡμᾶς αὐτῷ καὶ αὐτὸν ἡμῖν καταλλάττει, πείθων μὲν ἡμᾶς ταῖς εὐεργεσίαις καὶ τοῖς σημείοις διὰ πίστεως τῆς πρὸς αὐτὸν καὶ τὸν πατέρα γινώσκειν αὐτὸν ὡς ἀληθινὸν μόνον θεόν τε καὶ κύριον, λύων τε τὴν ἔχθραν ἐν τῇ σαρκὶ αὐτοῦ, ἱερεῖον καὶ ἱερεὺς ἄμφω γεγονὼς καὶ προσαγαγὼν ἑαυτὸν ὑπὲρ ἡμῶν τῷ πατρὶ εἰς ἀθέτησιν ἁμαρτίας ἐφάπαξ καὶ τὴν αὐτοῦ εἰρήνην ἡμῖν παρασχόμενος. τὸ δ᾽ αὐτὸ τοῦτο καὶ διὰ τῶν μαθητῶν καὶ τῶν ἑξῆς ἁγίων αὐτοῦ ἡμῖν γίνεται, πρεσβευτὰς ἡμῖν ἤτοι διαλλακτὰς μεθ᾽ ἑαυτὸν καθιστῶν αὐτούς, ὡς ἀφ᾽ ἡμῶν πρὸς αὐτὸν διὰ πίστεως, ὡς ἐξ αὐτοῦ πρὸς ἡμᾶς δι᾽ ἀφέσεως. μεσιτεύσας γὰρ ἡμῖν πρὸς τὸν πατέρα καὶ ὑπὲρ ἡμῶν πρεσβεύσας καὶ γεγονὼς παράκλητος, ὡς καὶ τὸν ἄλλον τὸν ἴσον ἑαυτῷ, τὸ πνεῦμα λέγω τῆς ἀληθείας, ἐμπαρασχόμενος χρᾶται καὶ τοῖς ἁγίοις, οἷς καὶ ἡμεῖς πρὸς αὐτὸν μεσίταις ἡμῖν, καὶ ὅπερ δέχεται, πείθει δέχεσθαι, λέγων διὰ Παύλου ἀρίδηλα· ‘Ὑπὲρ Χριστοῦ οὖν πρεσβεύομεν ὡς τοῦ Θεοῦ παρακαλοῦντος δι᾽ ἡμῶν, δεόμεθα ὑπὲρ Χριστοῦ, καταλλάγητε τῷ Θεῷ’.

XXXII. 53. Αἰσχυνέσθωσαν ἐντεῦθεν οἱ τὰς πρεσβείας τῶν ἁγίων οὐκ ἐκδεχόμενοι, ψυχῇ καὶ σαρκὶ δυναμωθέντων αὐτῶν εἰς τὰ ὑπὲρ ἡμῶν καὶ ἡμᾶς, ἐπεὶ κατ᾽ ἄμφω ἡμῖν μεσιτεύουσιν, τῇ τε διδασκαλίᾳ ὑπὲρ Χριστοῦ τὴν ἐπιστροφὴν πρεσβεύοντος ἡμῖν καὶ αὐτῷ πάλιν ὑπὲρ ἡμῶν τοῖς ἰδίοις ἀριστεύμασί τε καὶ ἀγωνίσμασι τὴν ἀποδοχὴν πρεσβεύοντες. κατ᾽ ἄμφω τε ἐδόξασαν ἐν ἑαυτοῖς κύριον, ὥς φησιν αὖθις ὁ μέγας ἀπόστολος· ‘Δοξάσατε δὴ τὸν θεὸν ἐν τῷ σώματι ὑμῶν καὶ ἐν τῷ πνεύματι ὑμῶν, ἅτινά ἐστι τοῦ Θεοῦ’ καὶ κατ᾽ ἄμφω τὰς χάριτας ἔχουσιν, || ὡς καὶ τὰς ἀνταποδόσεις κατ᾽ ἄμφω ἐκδέξοιντο· 123v
τῇ γὰρ ψυχῇ ὑπὲρ ἡμῶν κυρίῳ ἐν παραστάσει πρεσβεύοντες, διὰ σαρκός, εἴτ᾽ οὖν λειψάνων, ῥωννύουσί τε ἅμα καὶ τῶν παθῶν ἀπαλλάττουσι. καὶ ὅτι ταῦτα, ἅπερ ὁ λόγος, εἰ καὶ παρενήνεκται, ὅμως δ᾽ ἀπέδειξεν, οὕτως ἔχοιεν, οἵ τε νοσοῦντες, οἵ τ᾽ ἐνεργούμενοι καὶ ἐπὶ πᾶσιν οἱ ἐπὶ ταῖς θεολαμπέσι θήκαις τῶν ἁγίων προστρέχοντες πεισάτωσαν καὶ ἐπιμαρτυρείτωσαν τὴν ἀμεταμελήτως τοῖς τῶν ἁγίων σώμασι παρομαρτοῦσαν τοῦ Θεοῦ χάριν καὶ ἐμπεδούτωσαν, ὡς ἀπὸ Ἐλισσαίου πάλαι καὶ μέχρις τῶν καθ᾽ ἡμᾶς ἁγίων πιστεύεταί τε καὶ δείκνυται,

---

2 ὡσφησὶν—μέσοσ τὲ M || 3 ἐπαμφοῖν διέ|αυτοῦ—ἣν M || 5 εὐεργεσίοισ M, em. Σ || 6 et 7 τὲ M || 7 γεγονῶσ M || 8 προσαγαγῶν M || 10 αὐτοῦ ἡμὶν M || 11 ἀφημῶν M || 12 διαφέσεωσ M || 16 παῦλου M || 17 καταλλαγητε et 18 τασ s. acc. M || 19 ὑπερημῶν M || 20 κατάμφω M; μεσιτεύουσι Σ || 22 κατάμφω τὲ M || 24 et 25 κατάμφω M || 25 ἀνταποδώσεισ M || 28 παρενίνεκται M, em. Σ || 29 οἰτενεργούμενοι M; θῆκεσ M, em. Σ || 30 ἐπιμαρτυρήτωσαν MΣ

2 ἀπόστολος: cf. Hebr. 5,7 || 2—3 μέσος—ἱστάμενος: cf. Tim. 2,5 || 4 καταλλάττει: cf. Eph. 2,16 || 6 γινώσκειν: cf. Ioan. 17,3 || 7 λύων τὴν ἔχθραν κτέ. cf. Eph. 2,15; Hebr. 7,15 et 27; 9,26 || 9 εἰρήνην: cf. Ioan. 9,27 || 13 παράκλητος κτέ. cf. Ioan. 14,15–16 || 16 ὑπὲρ Χριστοῦ κτέ.: 2 Cor. 5,20 || 23 ἀπόστολος: 1 Cor. 6,20

ὡς ὤφελεν καὶ τὸν ἐξ ἀπιστίας μονόζωνον νενεκρωμένον ἀγνοίᾳ καὶ ἀμαθίας συμπτώματι, ὅστις ἐὰν ᾖ, ἐγεῖραι καὶ ἀναστῆσαι προσκαθαπτόμενον παραδευτικώτατα τοῖς καθ' ἡμᾶς Ἐλισσαίοις ἐπισορίοις πολλοῖς οὖσι καὶ ἀπείροις εἰς ἐξαναστάσεως δύναμιν καὶ εὐελπιστίας διέγερσιν χάριτι τοῦ δυναμοῦντος πάντας τοὺς αὐτῷ μετὰ σαρκὸς εὐηρεστηκότας κατ' ἀμφότερα, τὴν χάριν αὐτοῦ νῦν μὲν μεμερισμένως καὶ μερικώτερον, ἐν δὲ τῇ ἀναστάσει κοινωνικῶς τε καὶ τελειοπρεπῶς ἐκδεξομένους, ὡς καὶ τὸν αὐτοῦ σημερινὸν παραστάτην ἅγιον, τὸν θεοφανῶς ὡς ὄντως φερωνυμήσαντα. ἀλλὰ παρόδῳ μὲν κεχρημένος ὁ λόγος ἐν τῷ βούλεσθαι εἰπεῖν τῆς τοῦ δικαίου ψυχῆς τὴν τῷ κυρίῳ παράστασιν ἔδειξε τοῦτον ὡς ἐν ἁπλῇ στολῇ κατὰ τὴν τοῦ μεγάλου εὐαγγελιστοῦ Ἰωάννου ἀποκάλυψιν καὶ ὅτι καὶ τὴν διττὴν περιμένει κατὰ τὴν κοινὴν ἐξανάστασιν, ὅταν ἡ ψυχικὴ ἀκρίς, ὥς φησι Σολομών, παχυνθεῖσα, εἶτ' οὖν ἐπενδυθεῖσα τὸ σῶμα τῆς δόξης, τὴν ἀφθαρσίαν ὡς δευτέραν στολὴν ἀμφιάσαιτο καὶ οὐ χωρίς, ἀλλὰ μετὰ πάντων τελειωθείη πᾶς δίκαιος. οὕτω δέ μοι νόει ἀπ' ἐναντίου καὶ πάντα ἄδικον, περὶ ὧν, εἰ ἀπαντήσοι τόπος ἐξαπαιτῶν τὴν διάλεξιν, οὐκ ἀποκνήσαιμι τὴν ὑφήγησιν.

XXXIII. 54. Πλὴν ἐπειδή, καθὼς ἔφθην εἰπών, ἡ πρὸς τὴν ὑπερορίαν ἀπαγωγὴ ταχεῖαν ἔσχε τὴν ἀπὸ τοῦ σώματος ἐξαγωγὴν τοῦ τρισμάκαρος (ἡμέραις γὰρ τ[ρ]ισὶ πρὸς ταῖς εἴκοσι καὶ μόναις τὴν ἐν τῇ νήσῳ ζωὴν εὐδόκηται καὶ κατέπαυσεν), τί χρὴ λέγειν, ὅσης μὲν εὐλογίας τὸν τόπον ἐνέπλησεν, οἷον δὲ ἰατρεῖον || αὐτοκερδὲς ὁ τόπος εὐπόρησεν; εὐθὺς γὰρ τοῖς τῆς νήσου βόας θραυστικῶς ἀποθνήσκοντας ἀπομυρίσματα τοῦ γλωσσοκόμου μόνον, οὐκ αὐτοῦ 124
δὲ τοῦ σκήνους (οὐ γὰρ ἐτόλμησαν) ῥαντισμῷ τῷ ἐπ' αὐτοὺς ὡς ἐκπλύματι τῆς τοῦ θανάτου φθορᾶς ἠλευθέρωσαν καὶ τῆς λοιμώδους κακίας ἀπέσμηξαν, ὑπερκειμένως τῆς κατὰ νόμον δαμάλεως οἱ πιστοὶ καὶ αὐτόχθονες γνώμονες τὸ καθάρσιον ἀνευράμενοι. ἐκεῖ μὲν γὰρ ἡ τῆς δαμάλεως σποδιὰ ἐπιρρανθεῖσα καθῆρεν τὸν ἄναγνον τὸν δι' ἀρὰν τὴν κοινοῦσαν μέχρις ἑσπέρας καὶ πλύσεως, καθὰ γέγραπται· ἐνταῦθα δὲ τὸ ἐκ τῆς θήκης τῆς ἁγίας κόνεως ἀπομύρισμα ἐπιρρανθὲν ἁπλῶς ἐθεράπευσεν καὶ τοῦ λοιμώδους θανάτου τὸ μοσχογενὲς ἅπαν ἐκάθαιρεν καὶ πρὸ αὐτῶν τὸν ἐπιρραίνοντα καθηγίασεν. ὅλη γὰρ ἡ χάρις ἀδούλωτος, ἐπεὶ ὁ νόμος οὐδὲν ἐτελείωσεν, εἰ μή, καθώς φησι γράμμα τὸ πανίερον, ἐπεισαγωγῇ κρείττονος ἐλπίδος, δι' ἧς ἐγγίζομεν τῷ Θεῷ.

---

1 ὄφελō *M*, ὦφελον *Σ*; τῶν ἐξαπιστίασ μωνόζωνον νενεκρωμένων *M*, em. *Σ* || 2 (ἐ)ὰν *Σ*; ἐγεῖραι — πρὸσκαθαπτόμενον *M* || 3 ἐπισωρίοισ *M*, em. *Σ* || 5 καταμφότερα *M* || 6 μερίκότερον ἐνδετῇ *M* || 8 φερονυμήσαντα ἀλλαπαρόδω *M* || 10 τοῦτο *M*, em. *Σ*; ὡσεν *M* || 11 περιμένη *M*, -μένῃ *Σ*; ὅτᾶν *M* || 12 ὡσφησὶ *M* || 14 ἀπεναντίου — περιῶν *M* || 15 ἀποκνίσαιμι *M*, em. *Σ* || 16 εἰπῶν *M* || 17 ταχείαν *M* || 18 γὰρ τισὶ *M*, em. *Σ*; νῆσω *M*; ηὐδόκηται *Σ* || 19 κατέπαυσε *Σ* || 20 ηὐπόρησεν *Σ*; τοὺς *Σ* temere (cf. adnot.) || 21 γλωσσοκώμου *M* || 22 ἐκπλύμματι *M* (non ἐκπλήμματι, ut scripsit *Σ*), em. *Σ* || 23 λυμώδουσ *M*, em. *Σ*; ἀπέσμιξαν *M* (non ἀπέσμυξαν, ut *Σ*), em. *Σ* || 24 ὑπὲρκειμένωσ — κατανόμον *M* || 25 σποδιᾶ ἐπιρανθεῖσα *M*, ἐπιρ[ρ]ανθεῖσα *Σ* || 26 καθεῖρεν *M*, καθῆρεν *Σ* in textu, καθεῖργε in corrig. || 28 ἐπιραθὲν *M*, ἐπιρ[ρ]α[ν]θὲν *Σ* || 29 προαὐτῶν *M*; ἐπϊ|ρένοντα *M*, em. *Σ* || 31 ἐπεισαγωγῆ κρίττονοσ *M*

10 ἀποκάλυψιν: cf. Apoc. 6,11; 7,9 || 12 Σολομών: Eccl. 12,5 || 27 γέγραπται: cf. Num. 19,1-10 || 30 καθώς φησι: Hebr. 7,19.

55. *Οὗτος οὖν εἰς τοσοῦτον ἤγγισεν τῷ Θεῷ καὶ πρὸ θανάτου καὶ μετὰ θάνατον, ὥστε τῷ παντελῶς ἐξασθενῆσαι τῇ δυνάμει τοῦ σώματος συνεὶς τὸ ἄτονον ὁ τούτου λειτουργὸς καὶ τὸν θάνατον τεκμαιρόμενος φησὶ πρὸς αὐτὸν τῇ τοῦ Μαρτίου μηνὸς ἑβδόμῃ μετά τινος παρακλήσεως· «Ὑπολαμβάνω, πάτερ, τῇ τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα ἡμέρᾳ μέλλεις τελευτᾶν, μεθ᾽ ὧν καὶ τὸν κλῆρον τῆς ζωῆς ἐκδέξῃ ἐπάξια». ὁ δὲ πρὸς αὐτὸν ἑτοιμότατα· «Οὐχί, τέκνον, οὐχ οὕτως, ἀλλ᾽ ἔτι μικρὸν ὕστερον· τῇ γὰρ δωδεκάτῃ τοῦ μηνὸς τελειοῦμαι, ἐν ᾗ καὶ τοῦ ἁγίου Κοδράτου τελεῖται ἡ ἄθλησις». οὕτως ἔσχηκε τὸ τέλος ὁ ὅσιος καὶ οὕτως προέγνω τὴν πρὸς κύριον αὐτοῦ ἐνδημίαν καὶ ἐκδημίαν ἀπὸ τοῦ σώματος, ἐπεὶ ὁ λόγος οὐκ ἠσθένει τοῦ ἐν κυρίῳ φεγγομένου καὶ δι᾽ αὐτοῦ λαλοῦντος τὰ παρ᾽ αὐτοῦ προδεικνύμενα. καὶ τῆς μὲν φαινομένης ζωῆς ἀπανίστατο, πρὸς δὲ τὴν κρυπτομένην σὺν τῷ Χριστῷ ἐν τῷ Θεῷ, ἣν καὶ τῷ δεδέσθαι πρὸς σῶμα ἠσπάζετο, πρὸς αὐτὴν ὅλος γίνεται καὶ μετάγεται, ἵν᾽ ὅταν φανερωθῇ Χριστὸς ἡ ἀληθινὴ ζωὴ καὶ ἀπέραντος, τότε καὶ αὐτὸς σὺν αὐτῷ ἐν δόξῃ φανερωθείη ἱεροκήρυκτα. καὶ ὅτι μὴ ζημίαν οἶδεν ἡ ἀρετὴ πάσχειν καὶ μετὰ θάνατον, δείκνυσιν αὐτὸς δεξιούμενος ἰάμασί τε καὶ θαύμασι τοὺς δι᾽ αὐτοῦ κυρίῳ προστρέχοντας. πλὴν ἐροῦμεν τὸν ἀπὸ τῆς νήσου τῆς μεταθέσεως || τρόπον καὶ καιρὸν* 121v *πρότερον καὶ τηνικαῦτα τῶν θείων θαυματουργιῶν αὐτοῦ μνημονεύσωμεν.*

XXXIV. 56. *Μένει γὰρ τέως ἀντὶ γηίνου τάφου τῇ ξυλίνῃ λάρνακι ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ τόπου ἐνεχόμενον τὸ τοῦ τρισμάκαρος καθαρώτατον σωμάτιον. Λέων δὲ τῷ θανάτῳ προπέμπεται καὶ τραυματίας νεκρὸς διαρρίπτεται, αὐτῇ πείρᾳ μαθὼν τὸ πικρὸν τοῦ θανάτου, ᾧ πολλοὺς κατηψίνθωσεν ὁ σαρκοφάγος κύων καὶ πονηρότατος. καὶ τὸ μὲν ὅποι, μικρὸν προέφθη ὁ λόγος διηγησάμενος· πλὴν ὅτι συντέτριπται ὁ ζυγὸς τοῦ παίοντος καὶ ὁ ἐπισπουδαστὴς καὶ ἀπατεὼν καὶ ἐξαπαιτῶν κεκοίμηται καὶ κατέβη μετὰ πολλῶν ἐκκεντημένων εἰς ᾅδου μαχαίρᾳ καὶ τῶν μὲν ἐλεγχόντων ἤκουσεν, οὐ βασιλέων δέ, οὐ γὰρ ἦν πρὸς ἐνόπλους παρατάττεσθαι ἕτοιμος, ἀλλ᾽ ἐκ μοναχῶν τῶν ἀόπλων, τῶν οὐκ εἰδότων χωρίζειν μάχαιραν, οὐδὲ θυρεὸν προασπίζεσθαι, ἐκγελωμένων αὐτὸν καὶ διαμυκτηριζόντων καὶ ἐπιφερόντων μετ᾽ ἄλλων καὶ τοῦτο, ὡς πρόσφορα· «Κατέβη δὲ εἰς ᾅδην ἀδόξως ἡ δόξα σου, ὑποκάτω σου στρώσουσι σῆψιν». ἔστρωσε γὰρ ὡς ἀληθῶς ὁ δρμασθὸς τῶν παθῶν αὐτῷ καὶ οἱ συλλήπτορες τούτου δαίμονες τὴν τῆς αἰσχύνης κοίτην ἐκ σήψεως, δι᾽ ἧς ἐπὶ αἰσχύνην αὖθις*

---

1 *οὕτωσ M,* em. *Σ; τοσοῦτο ἤγγισε Σ* || 2 *τὸ M, τῷ Σ; τουσώματοσ M* || 3 *λητουργὸσ M* || 5 *μεθῶν M* || 6 *ὁ δε̏ — ἑτοιμώτατα — τέκὀν M* || 7 *γαρδωδεκάτι M* || 10 *οὐκησθένῃ M,* em. *Σ; φ[θ]εγγομένου Σ; τα* s. acc. *M)* || 12 *συντῶ M; ἢν M,* em. *Σ; σώμα M* || 13 *ὂν τᾶν M,* em. *Σ; ὁ Χριστὸς Σ* (art. deest in *M)* || 14 *ἀληθινῆ ζωῆ— συναυτῶ M* || 15 *ἀρετῆ M; μετα* s. acc. *M* || 16 *δείκυσιν M* || 18 *τῆνικαῦτα M* || 20 *καθαρότατον M* || 22 *πεῖρα μαθῶν M; ὃ M, ᾧ Σ* || 24 *ἐπισπουδαστῆσ M* || 25 *ἀπαταιῶν M,* em. *Σ; εἰσάδου M, εἰς ᾅδην Σ* in textu, *ᾅδου* in corrig. || 27 *προσενόπλουσ M* || 28 *θυραιὸν M, θηραιὸν Σ* || 29 *διάμυκτηριζόντων M* || 31 *δρμα(σ)θὸς Σ; αὐτοῦ* prop. *Σ* perperam (dat. pendet ab *ἔστρωσε)* || 32 *τοῦτου δαίμον̃ M*

10 *οὐκ ἠσθένει:* cf. Luc. 1,37 || 24 *συντέτριπται κτέ.* cf. Ps. 14,29 || 25 *κατέβη κτὲ.* cf. Iez. 32,21 || 30 *κατέβη κτέ.* cf. Es. 14,11.

τὴν μείζω ἐξαναστήσεται, ᾧ πολὺ κρεῖσσον μὴ ἐγηγέρθαι, μηδ᾽ ἀναστῆναι εἰς ἀθάνατον θάνατον. καὶ συννεφία τὴν χάλαζαν διαδέχεται καὶ ψεκασμὸς τοὺς ῥαγδαίους ὄμβρους ἀμείβεται καὶ καῦμα τὸ πῦρ τὸ φλογῶδες ἀλλάττεται καὶ ψῦχος τὸν κρυμὸν ἀποφέρεται, καὶ ἀνατέλλει κἂν οὐκ ἀμφήλιος ἡμέρα, ἀλλ᾽ οὖν γε ἀντὶ πολλοῦ ζόφου ἑωσφόριον αὔγασμα, καὶ γίνεται τοῦ κακοῦ μετρίωσις μέν, οὐ μὴν ἀφανισμὸς παντελής, οὐδὲ τοῦ καλοῦ ἀντεισένεξις. Μιχαὴλ γὰρ παραλαμβάνει ὃ προέδωκεν τὸ βασίλειον, καὶ οὗτος κρατεῖ μεθ᾽ ὃν κεχείρωται, ὃν κατέλαβεν, καὶ δέδωκεν ἀέρα ψύξεως, ἀλλ᾽ οὐκ ἀναψύξεως τοῖς πνιγεῖσι μακρότερα.

57. Καὶ ὡς εὑρόντες καιρὸν ἀμελέστερον λαμβάνουσιν οἱ μαθηταὶ [ἐκ] τοῦ τόπου τὸν ἅγιον καὶ ἐμπλοΐσαντες ἐκ Σαμοθρᾴκης ἀφίκοντο πρὸς τὸ τοῦ κατ᾽ αὐτὸν μοναστηρίου προάστειον, Ἱερεῖα λεγόμενον, ἐν μαρτυρίῳ Προκοπίου τοῦ παναγίου || ἀθλοφόρου, δωδέκατον σημεῖον ἀπὸ τῆς αὐτοῦ μονῆς 125
ἀπέχοντι, πένθος τοῖς τὴν νῆσον οἰκοῦσιν, ὅθεν αὐτὸν μετεκόμισαν, καταλιπόντες τοιοῦτον, οἵαν χαρὰν καὶ εὐφροσύνην τοῖς δεξαμένοις ἐκόμισαν. καὶ τότε μέν, ἐπεὶ ἡ τῶν σωτηρίων παθῶν τοῦ κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ παναγία ἑβδομὰς ἐτύγχανεν, ἔμειναν κατὰ χώρας ἀκίνητοι, ταῖς κατὰ τὸ Πάσχα μᾶλλον ἡμέραις ἡγούμενοι εὐπρεπέστερον τὴν παντελῆ μετάθεσιν, εἶτ᾽ οὖν ἀνακομιδὴν τοῦ ἁγίου πρὸς τὸ αὐτοῦ μοναστήριον ποιήσασθαι. τοῦτο δὲ κυρώσαντες, ὡς ἔδοξεν, ἡ τῶν ἄποθεν καὶ ἐγγύθεν συνδεδραμηκότων πληθὺς τῶν ἐκ παντοίας ἀσθενείας κεκρατημένων ὄχλησιν τῷ τόπῳ καὶ κόπον τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ ἐποίησε μέγιστον· ἀπὸ γὰρ τριακοσίων μιλίων κατὰ τὸ πέριξ ἅπας ὁ τῶν ἀρρώστων κεκίνητο ὅμιλος, σπουδῇ τὸν ἕτερον θάτερος καὶ προσπελάσει τῆς θήκης φιλονεικῶν ἐκνικήσασθαι· καὶ οἱ μὲν δαιμονῶντες, ὡς οὐχ ἑκόντες, ἀλλὰ βιαίως ὡμολόγουν τὸ ἕλκεσθαι, τοῖς ἐλεγμοῖς δὲ τούτων ἡ ἀκοὴ τοὺς ἄλλους κινήσασα, πᾶσαν ἀρρώστων, ὡς ἔφημεν, φύσιν καὶ ἡλικίαν διήγειρεν, τῷ ἀναργύρῳ καὶ παρετοίμῳ τῆς ἰατρείας πιστοὺς καὶ εὐέλπιδας ὑπαγομένη τοὺς πρόσφυγας. οἵ τε γὰρ ἐνεργούμενοι ἅπαντες καὶ οἱ κατ᾽ ἄλλην πᾶσαν ἀσθένειαν ἐνεχόμενοι μόνῃ τῇ πρὸς τὴν θήκην τοῦ πανοσίου ἁφῇ καὶ τῇ ἐκ τοῦ ἀπομυρίσματος ταύτης ἀλοιφῇ τὴν ὑγείαν ἐπορίζοντο. καὶ τῶν ἁπάντων οὐδεὶς τῆς δωρεᾶς ἐγένετο ἄμοιρος, ἀλλ᾽ οἱ μὲν δαιμονῶντες ἐμφανῶς καὶ ἀνερυθριάστως κεκαθαρμένοι ἀπῄεσαν ὅτι τάχιστα, τῶν ἀκαθάρτων πνευμάτων μετὰ κραυγῶν ἀμέτρων δραπετευόντων, ὡς πάνυ γε, οἱ δ᾽ ἐγκρυφίως τῆς παρ᾽ αὐτῶν κακίας κατεμφορούμενοι, εἰς τοὐμφανὲς βοών-

---

1 ἐγειγέρθαι *M*, em. *Σ* || 2 συνεφία *MΣ* || 3 πὺρ *M* || 4 ψύχοσ τὸν κρυμνὸν ἀποφαίρεται *M*, em. *Σ*; κὰν οὐκαμφήλιοσ *M*, ἀ(μ)φήλιος *Σ* || 7 ὃ] ᾧ *MΣ*; προέδωκε *Σ*; μεθὸν κεχείροται *M*, μεθ᾽ ὧν *Σ* || 8 κατέλαβε *Σ* || 10 καὶρὸν *M*; ἐκ addidit *Σ* || 12 λεγομένω *M*, em. *Σ* || 14 καταλειπόντεσ *M*, em. *Σ* || 15 τοιοῦτο *Σ*; οἷαν *M* || 17 ἑβδομᾶσ *M* || 22 μηλίων *M*, em. *Σ* || 23 ἀρόστων *M*, em. *Σ* || 25 οὐχεκόντεσ—ὁμολόγουν *M* || 27 διήγειρε *Σ* || 29 κατάλλην *M* || 30 του s, acc. *M* || 31 δωρεὰσ *M*; ἄμυροσ *M*, em. *Σ* || 32 ἀπίεσαν *MΣ* || 32 in. οὐδ᾽ *Σ*; ἐνκρυφίωσ *M*

των τῶν ὑποκρίσει δολοφονούντων αὐτοὺς μιαρῶν δαιμόνων τὴν παρὰ τοῦ Θεοῦ διὰ τοῦ δούλου αὐτοῦ Θεοφάνους ἐξέτασιν, εὐθὺς καὶ αὐτοὶ τῆς σωτηρίας ἐτύγχανον μάλιστα· ἄλλοι ἐπὶ κλινῶν ἐληλυθότες παράλυτοι ἁλλόμενοι στρωμνηφόροι ἀπῄεσαν· ἕτεροι τυφλοί, παρ᾽ ἄλλων ὁδηγηθέντες τὴν ἔλευσιν, οἰκειοβλέπτως τὴν ἐπιστροφὴν ἐποιήσαντο· καὶ πολλοὶ χωλοί, τὰς βάσεις ἐξηρημένης τῆς φύσεως, δορκαδοτρόπως ἀπέτρεχον οἴκαδε· κωφοί τε καὶ ἄλαλοι, λελωβημένοι τὴν ἐπ᾽ ἀμφοῖν αἴσθησιν, τῷ κατακούειν ἑτέρων εὐχαριστούντων ὁλόψυχα τρανογλωττίαν τὴν συμφωνίαν ἀνέπλεκον, Θεῷ καὶ τῷ ἁγίῳ ταύτην ἀνοίσοντες· αἱμορροοῦντα γύναια, τῇ διηνεκεῖ αἱμοχυσίᾳ ἡμίθνητα, ξηρανθέντα πηγὰ||ς τὰς τῆς ῥύσεως [καὶ] ἀναζωπύρησιν φλεβοστολίας πλουτήσαντα εὐχαριστίας ὕμνους ἀνέβλυζον· (125v) χειρόγραφον ἁμαρτιῶν προτεθὲν ἐσφραγισμένον τῇ θήκῃ παρὰ τοῦ τὴν πενίαν τῶν ἀνομιῶν πεπλουτηκότος κακῶς τινος, εὐθὺς ὡς μὴ γραφεὶς ποτε ὁ χάρτης εὑρέθη τῷ θέντι καὶ ἄραντι. καὶ ὡς ἡμέρα τοιαῦτα καὶ ἑτερότροπα καὶ ἀνήριθμα πράττειν τε καὶ δωρεῖσθαι τοῖς δεομένοις οὐκ ἀπολήγει ὁ ἅγιος· ἡ γὰρ ἀκένωτος τῶν χαρισμάτων κρήνη Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν τοῦ ὁμολογηθέντος ὡς λόγων ταῖς διηγήσεσιν, οὕτω δὴ καὶ γραφῇ τῶν ἐτάσεων, ἀέναον ἔχουσα τὴν ἀνάβρυσιν, ἀμέτρητον παρέχει τοῖς ἀρυομένοις τὴν ἴασιν ἅπασιν.

58. Καὶ περιμείναντες ἐνιαυτὸν ὅλον ἐν αὐτῷ τῷ τόπῳ οἱ μαθηταὶ τοῦ παμμάκαρος τῷ τε μὴ συγχωρεῖσθαι τοῖς λαοῖς τοῦ ἀπᾶραι καὶ τοῦ μὴ δόξαι φθονεῖν τῆς τῶν ἀνθρώπων σωτηρίας φιλάδελφα, ἐπὶ πολὺ μὴ ἰσχύοντες ἀντέχειν τῇ μεγίστῃ ὀχλήσει τῶν προσιόντων, — ἦσαν γὰρ χιλιάδες ὡσεὶ δέκα καὶ πλεῖον οἱ παραμένοντες καὶ πάντες θεραπευόμενοι — μετὰ πολλῆς βίας, ὡς δὲ καὶ δόξης, κηρῶν τε καὶ θυμιαμάτων καὶ ψαλμῳδίας κυκλοτερῶς τοῦ πλήθους ἐξάρχοντος, μετῆραν αὐτὸν εἰς τὴν παρ᾽ αὐτοῦ κτισθεῖσαν μονὴν τὸν Ἀγρὸν ἐπιλεγομένην καὶ κατέθεντο ἐν τῷ μνημείῳ ᾧ ᾠκοδόμησαν πρὸς τῷ δεξιῷ μέρει τῆς ἐκκλησίας, ἐν ᾧ καὶ ψάλλων νυκτεριναῖς ταῖς ὥραις ἐκάθητο.

XXXVI. 59. Ἀλλ᾽ ἐπεὶ ἀπροσώπως καὶ ἀνηρίθμως τὴν πάντων νοσημάτων μειζόνων καὶ ἐλαττόνων ἰάτρευσιν τοῦ πανοσίου ἀπεμνημονεύσαμεν, εἰπόντες πολλοὺς ἐν ταῖς ἁπάσαις νόσοις καὶ οὐ καθ᾽ ἕνα ἰαθέντας, καθάπερ καὶ ἔγνωμεν, εἰκὸς ᾠήθημεν καὶ τοῦ καθ᾽ ἕνα προσώπου κἂν ἐπὶ τριῶν μνημονεῦσαι πραγμάτων καὶ τηνικαῦτα καταπαῦσαι τὴν περὶ θαυμάτων διήγησιν, ἄπειρον οὖσαν καὶ γραφῆς [οἰκείας] δεομένην τὸ σύνολον, ὡς μηδὲ καταλήψει

---

1 ὑπὸ|κρίσει δολοφωνοῦντων *M* || 3 μάλοιστα *M*, em. *Σ*; ἐπικλινῶν *M*, em. *Σ*; στρομνηφόροι *M* || 4 ἀπίεσαν *MΣ*; παράλλων *M* || 7 ἐπαμφοῖν *M*; τοῦ pro τῷ *Σ* || 8 τρανογλωττίᾳ *Σ* || 9 ἀνοίοντεσ *M*, ἀνύοντες *Σ* || 10 καὶ inserui; πλουτίσαντα *Σ*; εὐχαριστείασ *M*, em. *Σ* || 12 τοντὴν—τῖνὸσ *M* || 13 γραφῆσ ποτὲ *M*, em. *Σ*; pro ὡσ ἡμέρα *Σ* scripsit ὁσημέραι || 15 κρίνη *MΣ* || 17 ὀρυομένοισ *M*, em. *Σ* || 18 ἅπασι *Σ* || 20 ἀπάραι *M*; τῷ μὴ *Σ* || 21 ἐπιπολὺ *M* || 23 πλεῖον *M*, πλέον *Σ* || 24 κυκλοτέρως *M* || 25 μετήραν *M* || 26 ὃ pro ᾧ *Σ* || 30 et 31 καθένα *M* || 31 ἐπιτριῶν μνημονεύσαι *M* || 32 τῆνικαῦτα καταπαύσαι *M*; περι s. acc. *M* || 33 οἰκείας inseruit *Σ*; καταλείψει *Σ*

ὑπείκουσαν, μηδὲ τὸ παύειν αὖθις αἱρουμένην, καὶ διὰ τοῦτο τοῖς προλαβοῦσι τὰ παρόντα πιστουμένην, ὡς συμπαθής τε καὶ θεοδώρητος ἡ γνώμη τοῦ θείου θεράποντος. ἀλλ' ὅτι ἐξ ἀρχῆς καὶ ἄνωθεν ἡ ἀφθονόβρυτος τοῦ Θεοῦ δωρεὰ ἐν τῷ ἁγίῳ ἐπήγαζεν, δίκαιον ἦν δηλῶσαι διά τε τῶν φθασάντων, ὧν προείπομεν ἐξηγούμενοι, καὶ δι' ὧν νῦν ὑφηγήσασθαι τριῶν τερατουργιῶν προεθέμεθα, ἐπεὶ ὅτι γεγένηται ἅπαντα καὶ λόγον ἀμφιβολίας οὐκ ἔχει τὸ διηγούμενον, ἡ αὐθημερινὴ καὶ αὐθωρινὴ κάθαρσίς τε καὶ ἴασις || τῶν ὁπωσδήποτε ἀσθενούντων 126v πιστώσαιτο καὶ ἐπιμαρτυρήσαι ταῖς ὑποθέσεσιν.

60. Γεωργοῦ γάρ τινος ἐπέπεσεν τῇ χώρᾳ βροῦχος, ἐκτρίβων αὐτὴν εἰς παντέλειον, ὡς ἐνομίζετο τοῖς ὁρῶσι καὶ συνιεῖσι τὰ πράγματα. οὗτος τὴν πρὸς τὸν ὅσιον πίστιν ὑποδησάμενος τρέχει τρυγήσων αὐτόχειρ πρὸς τὴν μονὴν τοῦ δικαίου τὸ ἴαμα καὶ λαβὼν ἐξαιτήσει τῆς θήκης τὸ ἀπομύρισμα ἐσκέδασε τῆς χώρας ῥαντισμῷ κατεπάνωθεν καὶ τὸν μὲν ἀμητὸν ταῖς ἀκεσοβόλοις ῥανίσι τοῦ λοιμοῦ ἀπέσπασεν, τὸν δὲ βροῦχον χαλάζῃ τοῦ δροσινοῦ ῥαντισμοῦ ἀπενέκρωσεν, ἢ μᾶλλον τῇ πυρᾷ τοῦ ὄμβρου τῆς εὐλογίας κατέφλεξεν, παραλλήλως τοῖς ἐν τῇ Ἀσσυρίᾳ τρισὶν νεανίαις θαυματουργηθέντι τῷ πράγματι, ὡς ἀντὶ δροσοβόλου φλογὸς πυριφλεγέθοντι ὕδατι καταπαῦσαι τὸ φθοροποιὸν στράτευμα.

61. Ἄλλου πλουσίου σιτοβολῶνι σκώληξ ὁ λεγόμενος καρκίνος ἐνεγενήθη καὶ τὸν σῖτον ἠφάνιζεν· ὁ δὲ μιμεῖσθαι μὲν τὸν σιτομέτρην Ἰωσὴφ τῇ περινοίᾳ τῆς ἀγχινοίας οὐκ ἔσθενεν· οὐ γὰρ ἦν προεντεθυμημένος δραγματοφόρον ἐγκλεῖσαι τὸν πυρὸν εἰς συντήρησιν· ζηλοῖ δὲ τοὺς πρὸ αὐτοῦ διὰ πίστεως ἀνευραμένους σωτήριον καὶ λαβὼν αὖθις ἐκ τοῦ ἀπομυρίσματος, ὡς ἐν σπορᾷ τῷ σίτῳ καὶ ὥσπερ γῇ τῷ οἴκῳ ἐπιρραίνει τὸ ἴαμα· καὶ δὴ παραυτὰ γίνεται τούτῳ τῷ γεννήματι ἅπαντα, ὅσα φυλάττειν τὸν σῖτον οἶδεν ἐπὶ καλάμου καὶ σταχυώδους ἀνθέρικος μένοντα, χωρὶς μὲν τῆς ἐκ τούτων περιβολῆς, ἀλλ' ὅμως σωζόμενον. τῷ μὲν σκώληκι γεγένηται ἡ δροσινὴ ἐπιρράντισις ἔκκαυσις, τῷ δὲ πυρῷ ἀγνώστως καὶ ἀνεπινοήτως δεδώρηται ἡ ἐκκάθαρσις καὶ τῷ κυρίῳ τούτου διεφυλάχθη τὸ ἴδιον.

XXXVII. 62. Καὶ ἵνα παρθένῳ συγκλείσω τὴν ἀπερίληπτον τοῦ φιλάγνου δι' ἀπομυρίσματος αὐτοῦ θεραπείαν, — χαίρει γὰρ ἕκαστον πάντοτε τῷ οἰκείῳ καὶ συγγενεῖ καὶ ἄρχεσθαι καὶ προσμένειν καὶ περατοῦσθαι, ὡς τὸ εἰκὸς καὶ κατὰ συνήθειαν, — παρθένος τις τῶν εὖ γεγονότων καὶ περιωνύμων σκώ-

1 ὑπήκουσαν M, em. Σ || 3 ἐξαρχῆσ M || 4 ἐπῖγαζεν — δηλώσαι — προεῖπομεν M || 5 προἐθέμεθα M || 6 οὐκέχει M || 7 ἀφημερινή — κάρθασίσ τε καὶ ἴασεισ M, em. Σ; ἀσθενοῦντων M || 8 πιστῶσαιτο M, em. Σ; ὑποθέσεσι Σ || 9 ἐπέπεσε Σ; χῶρα M || 10 ταπράγματα M || 12 λαβῶν Σ; ἐσκέδασαι M, em. Σ || 13 ἄμητον Σ || 14 τοῦ λοιμοῦ M, «ἴσως τῆς λύμης» Σ; ἀπέσπασε Σ; χαλάζει M, em. Σ; δροσίνου M, em. Σ || 15 πυρὰ M; κατέφλεξε Σ || 16 ἀσυρία M; τρισὶ Σ || 17 πυρὶ φθέγε θοντι M, em. Σ || 18 σκώληξ recte scriptum in M (non σκόληξ, ut adn. Σ) || 19 in. τὸν om. Σ; σίτον M; σιτομέτρην corr. ex σιτομέτριν M; περινοίᾳ] an περιουσίᾳ? || 20 δραγματιφόρον ἐγκλήσαι M, em. Σ || 21 διαπίστεωσ M || 22 λαβῶν M || 23 ἐπιραίνει M; παρ' αὐτὰ Σ || 24 γενήματι—σίτον—ἐπικαλάμου M || 26 σκώλικι—δροσινῆ ἐπιράντισισ M || 31 πρὸσμένειν M || 32 τίσ — γεγονώτων M ||

ληκα ἐν τῇ κεφαλῇ ἔσχεν ἐγκρύφιον, ἐξ οὗ ὀδύνην δημοσίαν εὐπόρησε· τῇ δὲ τῶν ἔνδον σπαραγμῶν περιοδυνήσει ἐσθιομένης αὐτῆς ἑκάστοτε συγκατησθίετο καὶ ἡ ὕπαρξις, ταῖς πρὸς ἰατροὺς τοὺς ἐπισημοτέρους προσδρομαῖς αὐτῆς δαπανωμένων ἀκαίρως τῶν ἐπικαίρως σεσυνηγμένων, οὐ μὴν ἢ συντυχικὴ ἢ τεχνικὴ ἐπηκολούθει ποτὲ τοῦ νοσήματος ἴασις, ‖ ἀλλ' οἱ μὲν κόποι ἠνύοντο, 126v
αἱ ἀλγηδόνες δὲ οὐκ ἐπαύοντο, ὑψηλοτέρου τέχνης καὶ ἀργαλεωτέρου βοηθείας γεγενημένου τοῦ ἀρρωστήματος. ταύτῃ παραγενομένῃ ἐν τῇ μονῇ πρὸς τὸν ἅγιον τῶν προσφιλῶν γυνή τις ἐπισκέψεως χάριν προσῆλθεν αὐτῇ λέγουσα· «Θέλεις, ἀμμᾶ (τάχα γὰρ μονάστρια ἦν, τὸ τῆς παρθενίας κοσμοῦσα καὶ κοσμουμένη τῆς ἁγνείας προσχήματι), θέλεις φέρω σοι ἀπομύρισμα ἐκ τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Θεοφάνους, καὶ βάλλεις εἰς τοὺς μυκτῆράς σου, ἴσως ὁ Θεὸς δι' αὐτοῦ ἐλεεῖ σε, ὡς καὶ πάντας τοὺς δι' αὐτοῦ προσιόντας αὐτῷ». ἡ δὲ πρὸς αὐτὴν ἀπεκρίνατο· «Ναί, παρακαλῶ σε, κυρία μου, ἄγαγε· οὕτως γὰρ ἀκούω περὶ αὐτοῦ τέρατα». λαβοῦσα οὖν καὶ ὑπανελομένη μυκτηρόθεν τὸ ἀπομύρισμα ἐκοιμήθη εὐκταίως καὶ ὕπνωσεν. παραχρῆμα δὲ σὺν νεανίσκῳ τινὶ ἐπιστὰς αὐτῇ ὁ πανόσιος λέγει· «Τί ἔχεις, ὦ γύναι, τί ὀδυνᾶσαι»; τῆς δὲ τὸ πάθος, ὡς εἶχε, τάχος ἀπαγγειλάσης, εὐπρόθυμα αὐτὸς ἐπιλαβόμενος τῆς κεφαλῆς καὶ σφραγίσας φησὶν αὐτῇ· «Ἰᾶταί σε ἀπὸ τοῦ νῦν ὁ Θεός μου καὶ κύριος». ὑποφθάσας καὶ ὁ νεανίσκος φησὶν αὐτῇ· «Οἶδας, τίς ἐστιν οὗτος ὁ προσλαλήσας σοι»; — «Οὔ», ἀπεκρίνατο, «κύριε». ὁ δὲ πάλιν φησὶν αὐτῇ ἕτοιμα· «Ὁ ἅγιος Θεοφάνης ἐστί». καὶ ἀπέστησαν. διυπνίσθη δὲ ἡ ἀσθενής, καὶ ἰδοὺ ἐνύπνιον, τούτῳ δὲ ἠκολούθει ἀλήθεια, τὸν ὕπνον βεβαιοῦσα, ὅτι ἀλήθεια, καὶ τὴν ἀλήθειαν ἐφ' ὕπνοις μηνυθέντα δεικνύουσα. εὐθὺς γὰρ συνιεῖσα καὶ ἑαυτῆς ἐπιμελουμένη, ὥσπερ συνήθεια, εὑρεῖν ἀπὸ τοῦ στήθους τὸν ἀλγηδοτῆρα σκώληκα, ἀπὸ μυκτήρων ἐπὶ τὸ στῆθος καθέρψαντα, τὰς δὲ ὀδύνας φυγαδευθείσας Θεοῦ χάρισι καὶ τοῦ ὁσίου ταῖς ἐμφανίσεσιν· ὅτι τῷ Θεῷ ἡ δόξα νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων· ἀμήν.

---

1 *ὀδῆνην* (*υ* suprascr.) *M* ‖ 2 *σπαραγμῶν* recte habet *M* (non *σπαργανῶν*, ut legit *Σ*) ‖ 3 *πρὸσδρομαῖσ M* ‖ 4 *σεσυνηγμένων M*, *(σε)συνηγμένων Σ*; *συντυχικῆ* et 5 *τεχνικῆ M* ‖ 8 *πρὸσφιλῶν M* ‖ 10 *προσσχήματι M* ‖ 10—11 *πρσ* (*β* suprascr.) *ἡμῶν ἁγίου* (*α* suprascr.) *M* ‖ 11 *μυκτήρασου M* ‖ 12 *ἐλεῇ* prop. *Σ* perperam (*ἐλεεῖ* est ind. praes. pro fut.) ‖ 15 *παραχήμα* (*ρ̃* suprascr.) *M* ‖ 16 *ὀδυνᾷ σε Σ* in textu, *ὀδυνᾶσαι* in corrig. ‖ 19 *πρὸσλαλήσασοι M* ‖ 20 *οὔ M*, *οὐκ Σ*; *ὁ δὲ̈ M* ‖ 21 *διύπνίσθη* — *ἐνῦπνιον M* ‖ 22 *τοῦτο M* ‖ 23 *μηνυθέντων* prop. *Σ* ‖ 24 *εὗρεν ἐπὶ* prop. *Σ*; *ἀλγηδότηρα M* ‖ 25 *στήθοσ κατέρψαντα M*, em. *Σ*

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Synaxarium e cod. Mosquensi 397 Vlad.

(ff. 453 v.—455 v.).

Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιβ'. Μνήμη τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Θεοφάνους τοῦ ὁμολογητοῦ τῆς Σιαγρινῆς.

Θεόφανες, φάνηθι πιστοῖς προστάτης,
τιμῶσι πιστῶς σὸν μετ' εἰρήνης τέλος.
[Δωδεκάτῃ φθινύθοντος ἀπῆρε βίου Θεοφάνης].

Οὗτος ὁ πανόσιος καὶ θεοφόρος πατὴρ ἡμῶν καὶ διδάσκαλος

ἐκ βρέφους καὶ ἐξ αὐτῶν τῶν σπαργάνων τῷ Θεῷ προσοικειωθεὶς καὶ πνεύματος τοῦ παναγίου δοχεῖον γεγονὼς ἀβου||λήτως τῆς μητρὸς αὐτοῦ ζεύγνυται γυναικί. τὸν δὲ μονήρη καὶ ἀσκητικὸν βίον ἀγαπῶν, ἐν παρθενίᾳ καὶ σωφροσύνῃ ἀμφότεροι διῆγον· τῷ Θεῷ μόνῳ τῷ τὰ κρυπτὰ εἰδότι ἐναγωνίζοντο τοῦ ἀρέσαι, καίτοι παρὰ τοῦ κηδεστοῦ ἤγουν τοῦ πενθεροῦ αὐτοῦ τὰ

Прологъ изъ Макарьевской минеи № 992.

(л. 359 а—в).

Мц͡а тѡго же в҆ ві҃ дн͡ь. Памать препѡд(о)бнаго ѿца нш҃гѡ Феофана лежащагѡ в҆ велицѣмь селѣ и исповѣдника.

Стих. Фешѳанъ авльса вѣрнымь застоуникъ, чтоущимъ с вѣрою твѡего с мирѡм кѡнца; въ ві҃ тлѣемаго житїа изыде Фешоанъ.

Сеи пр(е)п(о)д(о)бныи ѿц͡ь нш͡ь бѣ си͡ъ Исаакѡвъ, матере же Фешдотіи. ѿц͡оу же егѡ преставльш8(са),

спраже емоу мт͡и его женоу, тѡмоу и не хотаащю. нѡ инѡческое житїе люба не тѡчїю то в҆ дв͡твѣ пребываше, нѡ и соупроужницоу пребывати сътвори

и аже ѿ

теста

Ad textum Graecum. 7 Hexametrum inserui e Menaeis typis excusis || 14 *προσοκειωθεὶσ ΜΣ.*

Къ славянскому тексту. Сличеніе съ эпитомою B (ed. de Boor, v. II): Къ 9 сл. ср. 28,6: *Οὗτος πατρὸς μὲν ἔφυ Ἰσαάκ, μητρὸς δὲ Θεοδότης, τοῦ δὲ πατρὸς τελευτήσαντος . . .*

τῷ γάμῳ νενομισμένα πράττειν ἀναγκαζόμενος καθ' ἡμέραν, ἐπεὶ οὐχ ὑπέφερεν ὁρᾶν αὐτὸν ἐν σεμνότητι βίου διάγειν, ἀλλ' ἐβιάζετο ὅπως τῇ κοίτῃ συγγίνωνται καὶ καρπὸν κοιλίας ἐξ αὐτῶν ἀναλάβοι. ἐκεῖνος δὲ ὁ τίμιος καὶ ἅγιος ταῦτα ὡς ὄναρ ἐλογίζετο καὶ πάντα τὰ προσόντα αὐτῷ χρήματα καὶ κτήματα καὶ πολυτίμους στολὰς τοῖς πένησι διένειμε [καὶ] τοῖς ἐνδεέσι καὶ πτωχοῖς. καὶ τὴν θαυμασίαν σύζυγον αὐτοῦ, ἀδελφάτα καταστήσας, ἐν τῇ τοῦ Πρίγκηπος μονῇ ὀνομαζομένῃ ἀπέκειρε καὶ ταῖς ἐκεῖσε ἀδελφαῖς συγκατέμιξε καὶ ὁμοδίαιτον πεποίηκεν.

ἐκεῖνος δὲ καταλαβὼν τὸ τῆς Σιαγρινῆς ἐπονομαζόμενον ὄρος, ἐν τῇ μονῇ τῇ ἐκεῖσε εὑρισκομένῃ, τῇ ἐπιλεγομένῃ Πολίχνιον, τὸν μοναστῶν ὑπέρχεται βίον. πᾶσαν ἄσκησιν καὶ ἐγκράτειαν καὶ προσευχὴν καὶ νηστείαν καὶ || ἀρετὴν ὑπερεκλάμπουσαν ἐκεῖσε ἐνεδείξατο, ὡς φαίνεσθαι ἀπὸ τῆς πολλῆς ἀγρυπνίας καὶ τῆς νηστείας ὡς σκιάν, μὴ δυνάμενον τὰ τοῦ σώματος ἐπιτήδεια ἐκπληρεῖν. τοσοῦτον γέγονεν αἰδέσιμος, ὥστε οἱ ὁρῶντες αὐτὸν ὑπερεκπλήττεσθαι. καὶ μετέπειτα κελλίῳ στενωτάτῳ ἑαυτὸν ἐγκλείσας τῇ καλλιγραφίᾳ ἐσχόλαζεν· ἔγραφε γὰρ εὐφυῶς πάνυ καὶ ὡραίως καὶ τὸν ἄρτον αὐτοῦ οἰκειοχείρως πο-

на бракъ оуготованнаа твори(ти) тщащюсѧ, сё же бога(т)ство нищимъ расточив и рабы свободою почетъ и соупроуга в' Прїнгиповѣ обители постригъ и Ириноу тоую именовавъ вмѣсто оного великаго имени и извноу вещи бывъ Бгоу себе предавъ, достиг' же Сигрїанскоую гороу, в' обители глемѣи Полихнїе иноческое въсприатъ житїе и в' келїи себе затворивъ, к писанїю прилежааше, хлѣбъ ѿ своего троуда печалоуа

Ad textum Graecum. 5 *συγγίνονται M* || 6 *ἀναλάβῃ* prop. *Σ* || 9 *πολιτίμουσ M,* em. *Σ* || 10 *καὶ* inserui || 13 *πρίγγιποσ M* || 19 in. *τῷ M,* em. *Σ* || 21 *πολύχνιον — μοναστὸν M,* em. *Σ* || 28 *ἐπιτήδια ἐκπληρεῖν M, ἐκπληροῦν Σ; Τοσοῦτο(ν) Σ* || 29 *τοὺς ὁρῶντας* prop. *Σ* || 31 *στενοτάτω M* || 33 *ἐφυῶσ—ὡραῖοσ M,* em. *Σ*

Къ славянскому тексту. Къ 8 сл. ср. 28,30 сл.: *τοῖς ἐνδεέσι καὶ πτωχοῖς τὴν οὐσίαν αὐτοῦ διεσκόρπισε καὶ τοὺς οἰκείους ἐλευθερίᾳ τετίμηκεν· τῇ δὲ τιμίᾳ συζύγῳ χρήματα πολλὰ παρασχόμενος ἐν τῇ τοῦ Πρίγκιπος μονῇ ἀπέκειρεν, Εἰρήνην αὐτὴν ἀντὶ Μεγαλοῦς ὀνομάσας.* (Переводчикъ невѣрно передалъ послѣднюю фразу).

ριζόμενος κατὰ Παῦλον τὸν κελεύοντα· αἱ χεῖρες αὗται διηκόνησαν ἐμὲ καὶ τοὺς μετ' ἐμοῦ. καὶ ἄλλοις πολλοῖς ἐκ τοῦ ἐργοχείρου αὐτοῦ ἐπόριζε τὰ τῆς χρείας, ὅπερ ἐστὶ σημεῖον ἀγάπης, ἵνα ὑπὲρ αὐτοῦ εὔχωνται· ὀξυγράφος γὰρ ὑπῆρχεν ὁ ἀνήρ, καὶ πάντες προσέτρεχον αὐτῷ τοῦ λαμβάνειν ἀπὸ τοῦ ἐργοχείρου αὐτοῦ εἰς ἔνδειξιν. ἐκεῖσε οὖν χρόνους πολλοὺς ἐκποιήσας ἀπαίρει τῶν ἐκεῖθεν καὶ τῇ νήσῳ Καλωνύμῳ ἐπιβαίνει, ἐν ᾗ μοναστήριον πολυάνθρωπον συστησάμενος καὶ σεβάσμια πράγματα ἐκεῖ ποιήσας καὶ τῇ μονῇ προσαναθεὶς καὶ γέροντας ἐναρέτους ἐν τῇ μονῇ εὐαρίστους τῷ Θεῷ ἐκεῖ περιαθροίσας αὖθις πρὸς τὸ τῆς Σιαγρι||νῆς ὄρος πάλιν ὑπέστρεψε κἀκεῖ πάλιν ἡσυχαστικῶς τὸν βίον διετέλει.

ἐπὶ δὲ Λέοντος τοῦ ἀσεβοῦς βασιλέως τοῦ ἐξ 'Αρμενίων τοῦ εἰκονομάχου πρὸς τὴν αὐτοῦ πλάνην τὸν ἅγιον μεταθεῖναι σπουδάζοντος καὶ λογιζομένου, εἴπερ αὐτὸν τῇ δυσσεβεῖ εἰκονομαχίᾳ ἐπιστρέψει, τὴν οἰκουμένην ἅπασαν ζωγρήσειν εἰς τὴν αὐτοῦ βούλησιν, ὁ μακάριος ἐν προσευχῇ ἵστατο, τὴν ἐκ Θεοῦ ἐπικαλούμενος βοήθειαν, ἀντέφη δὲ τῷ δυσσεβεῖ βασιλεῖ οὕτως· «Καὶ πυρὸς καὶ κρημνοῦ καὶ ξιφῶν καὶ βόθρου διὰ τὴν τοῦ Χριστοῦ ἀγάπην καταφρονῶ· ποίει γοῦν πάντα τὰ βουλευόμενά σοι· τῷ δόγματι τούτῳ τῷ ὀλεθρίῳ οὐ

и инымъ ѿ то(го) подаа.

ѿтоудѣ оубо || прешед къ иномоу острововоу прїиде и тамо велїи монастырь сътворивъ,

паки в Сигрианскоую гороу доиде.

Таже оутробою поболѣвъ и никако въ своемъ житїи на одрѣ полежавъ.

По сих' же Львоу Арменииоу цр҃тво прїемшю и к' своеи прелести ст҃го приложити тщащю(сѧ),

никако же оустрашисѧ непоколѣбимыи; но вжелѣ и оукрѣпивсѧ, смр҃тїю томоу мч҃телю претѧащю бл҃жнныи рече: «Азъ или въ огнь или ни^з брегъ или в' ровъ Ха҃ моего рад(и) оудьати имамь».

Ad textum Graecum. 3 *ἄλλουσ πολλοὺσ M*, em. *Σ* || 6 *εὔχονται M*, em. *Σ* || 9 *'Εκεῖ Σ* || 15 *ἐνάρετουσ M*, em. *Σ* || 26 *λογιζόμενοσ M*, em. *Σ* || 27 *δυσσεβῆ M*, em. *Σ* || 28 *ζωγρήσει MΣ* || 33 *κρυμνοῦ M, κρυμοῦ* prop. *Σ*. 1 *κατὰ Παῦλον:* cf. Act. ap. 20,34.

Къ слав. тексту. Къ 20 сл. ср. 29,12: *ἐκ τούτου λοιπὸν τοῦ χαλεποῦ νοσήματος ἔμεινε διὰ παντὸς τοῦ βίου κλινήρης καὶ ἀκίνητος.* (Переводчикъ слова «*διὰ παντὸς*» невѣрно перевелъ «никако»).

προσπίπτω». ταῦτα ἀκούσας ὁ τύραννος	Такωваа слышавъ моучитель ишстыдѣсѧ, нѣкωегω Іωана рѣчевита слωвесы и ненавистїю икωноборнωю исполнена на бесѣдоу того к немоу посла; емоу же мно҃моудрїе ст҃ыи низлωживъ и якω невѣжю и препроста нежели витѣю ωкааша(го) съдѣлωвавъ ѿпоусти.
οἰκήματι σκοτεινοτάτῳ καὶ ζοφώδει τοῦτον ἐγκλείει, λιμῷ καὶ δίψει πιεζόμενον. ἐκεῖθεν δὲ μύρια θαύματα ἐργάσατο, νοσοῦντας πολλοὺς ἐθεράπευσε, δαίμονας ἐξέλασε καὶ εἰς τὴν τῆς εἰκονομαχίας πλάνην πάντας ἐνουθέτει, μὴ [εἰς] τὸ σέβας τοῦ δυσσεβοῦς καταπέσωσιν, ἀλλὰ τὴν εἰκόνα καὶ μορφὴν τοῦ κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ παναχράντου μητρὸς καὶ πάντων τῶν ἁγίων προσκυνεῖν καὶ σέ‖βεσθαι ὡς ἀντίτυπον τῶν θείων αὐτῶν μορφῶν.	абїе въ мрачнѣи хижинѣ осоудиша ст҃го жити,
κἀκεῖσε ὁ ἅγιος διετῆ χρόνον προσταλαιπωρήσας πρὸς κύριον, ὃν ἐκ βρέφους ἐπόθησεν, ἀπῄει χαίρων καὶ ἀγαλλιώμενος ἐν τοῖς ἄνω βραβείοις.	и тамω двѣ лѣтѣ съвершн лишаемъ и оскорблѧемъ [и] злωслωвимъ; и ѿтоудоу в Самракъ приведенъ и тамω три дн҃и пωживъ, къ Г҃оу ѿиде испωвѣданїа вѣнцемъ оукрашенъ. сътворѧетъ же сѧ събранїе его въ ст҃ѣи велицѣ цр҃кви и ‖ въ его ωбители, юже съставилъ есть в' Сїгрїанех.

Ad textum Graecum. 10 *ζοφώδη* *M* ‖ 12 *εἰργάσατο* et 14 *ἐξήλασε* prop. *Σ*; ego codicis scripturas retinere malui ‖ 16 *εἰς* inserui; *τῷ σέβει* prop. *Σ* ‖ 22 *αὐτοῦ* *M*, em. *Σ*.

Къ слав. тексту. Къ 1 сл. ср. 29,25 сл.: *ταῦτα ὁ ἀναιδὴς ἀκούσας παρέδωκεν αὐτὸν Ἰωάννῃ τῷ μάντει περὶ λόγους αὐχοῦντι καὶ τοῦ μίσους τῶν Εἰκονομάχων ἐμπεπλησμένῳ, στρεβλότητι ἀντεπεκκλῖναι αὐτὸν ἡγούμενος, ὅς... τῷ περιόντι τῆς σοφίας καταβροντήσας... τοῦτον ᾐσχυμμένον... ἀπέπεμψεν, ἀγροίκου μᾶλλον ἢ ῥήτορος δόξαν τὸν δείλαιον ἀπενεγκάμενον.* (Въ цитатѣ приняты варіанты изъ печатной греч. служебной минеи).—Къ 23 сл. ср. 29,38 сл.: *οὕτω διετῆ χρόνον τελέσας θλίψεσι καὶ στενοχωρίαις πιεζόμενος... ἐξορίζεται ἐν τῇ τῆς Σαμοθράκης νήσῳ... ἡμέραις γὰρ τρισὶ πρὸς ταῖς εἴκοσι τὴν ἐν τῇ νήσῳ ζωὴν διανύσας ἐκεῖ κατεπαύσατο κτέ.* — Прибавка о мѣстѣ совершенія праздника тожественна съ помѣщенной въ Сирмондовомъ синаксарѣ (изд. Delehaye).

ПРИМѢЧАНІЯ.

Къ стр. 1.

Строка 2. Объ употребленіи предлога *παρὰ* при страд. залогѣ (вм. *ὑπὸ*) см. Jann. § 1628 [1]).

Строка 3. О гл. *συντίθεσθαι* въ значеніи *ὑπισχνεῖσθαι* см. Ник. Ам. 194 (42, 24). — *τὸ ὑπήκοον*. О подобномъ употребленіи прилагательныхъ средняго рода съ членомъ въ значеніи существительныхъ того же корня (здѣсь = *ἡ ὑπακοή*) см. Лоп. 45. У Меѳодія такое употребленіе весьма обычно. См. указатель п. сл. *ὁ, ἡ, τό*. Очень много примѣровъ изъ МА. собрано нами въ ЦМ., стр. 70 сл.

Строка 5. *ἴσως γένωμαι*. Здѣсь *γένωμαι* слѣдуетъ принять въ значеніи ind. fut. по сравненію съ 6,25 *ἴσως ἀξιωθήσομαι*. Объ употребленіи conj. aor. въ значеніи ind. fut. см. Diet. 244, Reinh. 101. У нашего автора такое употребленіе довольно обычно. Быть можетъ, здѣсь и въ 1,16 слѣдовало бы сохранить написаніе *γένομαι* (которое рп. даетъ въ 1,16). Ср. Jann. App. IV, 3 *b*.

Строка 9. *ἀναγκαιότατα*. По поводу формъ сравн. и прев. степени прилагательныхъ и нарѣчій съ окончаніями -*τερος* и -*τατος* замѣтимъ, что переписчикъ, повидимому, не обращалъ вниманія на правило объ удлиненіи и неудлиненіи основного гласнаго передъ этими окончаніями и писалъ то *ο*, то *ω* по произволу (напр., 11,22 *διορατικότατος;* 12,32 *ἀτιμώτερον;* 17,5 *ἐννομότατον;* 21,8 *χαυνώτερος;* 21,13 *σκληρώτατα;* 23,20 *βεβαιωτέρα καὶ δυσαμπτικοτέρα;* 25,13 *θερμώτατα;* 25,13 *προτιμώτερος;* 26,8 *φρονιμότατον;* 27,29 *ἀμαυρωτέραις*; 36,6 *ἑτοιμώτατα;* 36,20 *καθαρότατον).* Поэтому мы не придерживались его написаній въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, а ставили *ο* или *ω* согласно существующимъ правиламъ.

Строка 16. Мы предложили поправку *ἵλεως,* принимая это прилагательное за обстоятельство образа дѣйствія къ *ἐξαγάγει* («милостиво выведетъ») при чемъ необходимо исключить изъ текста предшествующее *καὶ*, какъ совер-

---

1) Объясненіе принятыхъ здѣсь сокращеній въ цитатахъ см. во «введеніи».

шенно излишнее. Впрочемъ, препятствіемъ къ нашему объясненію можетъ показаться то, что обстоятельственное слово стояло бы слишкомъ далеко отъ глагола, къ которому оно относится.

Строка 20. *Προσαρώσας,* по моему мнѣнію, нѣтъ нужды измѣнять вмѣстѣ съ Сп. въ *προσαρμόσας*. По значенію *προ-σαρώσας* («предварительно вымстя», т. е. «предъочиствивъ», «предуготовивъ») здѣсь вполнѣ подходитъ.— О формѣ будущаго *ἀκούσω* см. Reinh. 74.

Къ стр. 2.

Строка 1. *φιλόχριστοι.* О подобныхъ обращеніяхъ къ слушателямъ ср. Ник. Ам. 187.

Строка 4. Вставка *τὸν* кажется намъ безусловно необходимою по смыслу, который заключается въ слѣдующемъ: боголюбивые слушатели должны благодарить за предлагаемое имъ духовное пиршество, во-первыхъ, святого, какъ виновника *(τὸν ἅγιον αἴτιον)* торжества, а *послѣ него* — писателя, какъ путеводителя на правомъ пути. О слушаніи житій святыхъ какъ пиршествѣ ср., напр., V. Theoph. ed. Kurtz, cap. 1.

Строка 12. Хотя сущ. *σίγχος* въ среднемъ родѣ, повидимому, совершенно неизвѣстно (въ муж. родѣ указывается Дюканжемъ и Стефаномъ s. v., какъ параллельная форма къ *σκίγκος* у Арет. Cur. m. diut. 2,5), но, имѣя въ виду пристрастіе нашего автора къ рѣдкимъ, изысканнымъ словамъ, врядъ ли слѣдуетъ вмѣстѣ съ Сп. замѣнять его словомъ *σύγχυσιν*, мало подходящимъ здѣсь по значенію.

Строки 13—15. Конструкція: *ἀλλὰ μᾶλλον χάριν ὁμολογεῖν, ὅτι τὰ . . . εὐώδωμαι γράφασθαι κτἑ.*

Строка 14. Нѣтъ никакой надобности мѣнять вмѣстѣ съ Сп. *ἡμετέρου* и *ἡμῶν* въ *ὑμετέρου* и *ὑμῶν:* ораторъ не можетъ отдѣлить себя во времени отъ слушателей и сказать, что «это случилось въ *ваше* время» вмѣсто «въ наше».

Строка 19. *ἔστιν ἔργον ὁ λόγος δεικνύμενος.* Ср. V. Theoph. ed. Kurtz 5,33: *τὸν λόγον εἰς ἔργον πληροῦν ἐπεχείρουν.* — Никиф. (de Boor II, 22,4): *θᾶττον ἢ λόγος ἐπηκολούθει τὸ ἔργον.*

Къ стр. 3.

Строка 1. О постановкѣ *αὐτοῦ* и *αὐτῶν* между членомъ и существ. ср. Ник. Ам. 123 (3,30). — *ὡς κατεβάλετο* = *ὅπως κ—το* (косв. вопросъ), какъ видно изъ слѣдующаго *ὅπως τε.*

Строка 6. Предложенная Сп-вымъ вставка *[τῆς θεοφανείας]* совершенно излишня, такъ какъ *φερωνυμία* Өеофана объясняется спеціально прибавленнымъ для этой цѣли предложеніемъ, которое мы заключили въ скобки.

Строки 8—11. Авторъ по своему пристрастію къ риторикѣ счелъ нужнымъ объяснить, почему Θеофанъ, будучи сыномъ Исаака, не сдѣлался вторымъ Іаковомъ. Текстъ этого объясненія, заключенный нами въ скобки для ясности дальнѣйшаго изложенія, представляется намъ сильно искаженнымъ. Вполнѣ точно исправить его врядъ ли удастся. Однако, онъ былъ бы яснѣе при такомъ, напр., чтеніи: . . .*ὥσπερ ἐκείνῳ* [т. е. *τῷ Ἰακὼβ], τυπικῶς δὲ καὶ ἐνεργῶς τὰ περὶ Χριστόν, ὡς καὶ τῷ Ἀβραὰμ σπέρμα πεπληρῶσθαι ἀπέκειτο.*

Дальнѣйшее сравненіе новаго Исаака (т. е. Θеофана) съ ветхозавѣтнымъ также представляется очень туманнымъ. Къ основной мысли сравненія ср. Никиф. (Boor II, 19,2 сл.): *μᾶλλον μὲν οὖν ἱερουργεῖται πολλῷ τῆς τοῦ μεγάλου Ἰσαὰκ θυσίας ἱερουργίαν ἱερωτέραν, ὅσον τοῦ ἀκουσίου σεμνότερον τὸ ἑκούσιον καὶ τοῦ μὴ τετελεσμένου τὸ πέρας λαβόν.*

Строка 9. *βεβούλητο.* Reinh. 62 замѣчаетъ, что въ употребленіи формъ plqpf. съ приращеніемъ и безъ него въ римскую и византійскую эпоху «nulla est constantia» (много примѣровъ формъ безъ приращенія даетъ Лоп. 78). У Меθодія господствуютъ формы безъ приращенія: 7,31 *πεπαγίωτο;* 8,10 *τεταμίευτο;* 8,11 *τετήρητο;* 8,18 *λελόγιστο;* 17,26 *βεβούλητο;* 18,14 *περικέκοπτο;* 18,22 *κεκρότητο;* 21,26 *γεγόνει;* 24,30 *κεκέλευστο;* 25,24 *προστέτακτο;* 37,23 *κεκίνητο.* Съ приращеніемъ только 5,8 *ἐπεκέκλητο.*

Строка 21. Кажется, вѣрнѣе читать «*ἄμφω δὲ οὗτος ὁ Ἰσαάκιος, τό τε θαυμάζεσθαι, τό τε τιμᾶσθαι, προσείληφεν» κτέ.*, считая два infin. съ членомъ за приложенія къ *ἄμφω.*

Къ стр. 4.

Строка 3. *πρὸς τοῦ τυράννου:* ср. Jann. 1664.

Строка 7. *ἐν τῇ διεπομένῃ κτἑ.* Ср. эпит. B (Boor II, 28,6 сл.): *τοῦ δὲ πατρὸς τελευτήσαντος ἐν τῇ ὑπ᾽ αὐτοῦ διεπομένῃ τῶν Αἰγαιοπελαγιτῶν ἀρχῇ κτέ.*

Строка 10. *ἁρμόζονται τὴν ἀντὶ μονογάμου ἄγαμον νύμφην.* Мысль, которую хотѣлъ выразить здѣсь авторъ, повидимому, слѣдующая: забѣгая впередъ, ко времени дѣйствительнаго бракосочетанія, онъ намекаетъ, что Θеофанъ не имѣлъ супружескихъ отношеній съ Мегало (см. §§ 11—13), и что такимъ образомъ она вмѣсто того, чтобы сдѣлаться единобрачною женою Θеофана (такъ какъ онъ былъ женатъ только однажды), осталась безбрачною невѣстою. Ср. 9,22 *ὁ τῆς ἀγαμίας ἀνήρ;* 15,6 *τὸ ἄζευκτον ζεῦγος καὶ ἀπειρόγαμον καθόλου ἀνδρόγυνον;* 15,20 *ὁ ἄγαμος ἀνήρ.*

Строка 12. *δευτέρα ἡλικίωσις.* Авторъ во многихъ мѣстахъ (см. указ. н. сл. *ἡλικία* и *ἡλικίωσις)* вполнѣ опредѣленно дѣлитъ человѣческую жизнь на семилѣтія. Древнѣйшій примѣръ такого дѣленія представляетъ, какъ

извѣстно, Солонъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній (ср. нашъ переводъ его въ сборникѣ «На досугѣ», Спб. 1898, стр. 6). Вообще объ этомъ см. И. А. Шляпкина «Возрасты человѣческой жизни». Рѣчь. Спб. 1909 (о Солонѣ стр. 17 [1]).

Строка 21. *ὅσα μόνον κτέ.* зависитъ отъ *πράττοντος*. Поэтому въ 22—23 послѣ *φημὶ δὴ* также слѣдовало бы ожидать винительныхъ падежей: *παγκρατείαν, πυγμὴν καὶ δρόμον καὶ ἔξαλμα*. Но этотъ легкій анаколуоъ вполнѣ допустимъ при той свободѣ, которую вообще проявляетъ нашъ авторъ въ синтаксисѣ [2]). Въ этомъ самомъ періодѣ мы имѣемъ примѣръ употребленія род. самостоятельнаго, подлежащее котораго тожественно съ подлежащимъ главнаго предложенія (*αὔξοντος δὲ... καὶ... πράττονσος... αἱρεῖται κτέ.*). О такомъ употребленіи gen. abs. ср. Jann. § 2145.

Въ строкѣ 21 *σφρίγον* и 15,14 *σφρίγουσιν* Сп. замѣнилъ соотвѣтственными формами отъ гл. *σφριγᾶν*, но, по нашему мнѣнію, совершенно напрасно. Во-первыхъ, обѣ формы вполнѣ ясно читаются въ рп., во-вторыхъ, въ Thes. l. Graecae уже указаны два случая употребленія гл. *σφρίγειν*, правда, считающіеся сомнительными: Athan. v. I p. 619 *τὰ θηρία ἐσφρῖχθαι* (съ отмѣткою «suspectum») и Sophron. ap. Mai, Spicil. v. 3 p. 583: *χρόνου περίοδος, καθ' ἣν ἔσφριγον αὗται*, гдѣ Л. Диндорфъ, подобно Сп., предложилъ писать *ἐσφρίγων*. Два новые примѣра, по нашему убѣжденію, рѣшаютъ вопросъ въ пользу существованія гл. *σφρίγειν*.

Строка 27. *νεκρούς τε καὶ μονιούς*. Ср. Anon. (Boor II, 10,24): *ἐλυμήνατο ὥς τις μονιὸς ἄγριος τὴν τῶν ὀρθοδόξων ὁμήγυριν;* Никиф. (ibid. 25,38): *ὁ τῆς Χριστοῦ ἐκκλησίας ἄγριος μονιός*.

Строка 30. *πολυσχεδῶς*. О прилаг. *πολυσχεδής* см. Ник. Ам. 133 (10,3).

Къ стр. 5.

Строка 4. *Πράνδιον*. Въ эпитомѣ А (222,10) имя читается *Πραδίων*, а въ другихъ житіяхъ преп. Ѳеофана не упоминается. Трудно сказать навѣрное, какую форму именно слѣдуетъ считать первоначальною, т. е. измѣнена ли она въ эпитомѣ, или, напротивъ, искажена въ текстѣ Меѳодія. Мы склоняемся, однако, къ первому предположенію, такъ какъ у Меѳодія имя встрѣчается дважды (второй разъ — 5,24).

Строка 5. *τὰ τῆς εὐνοίας*. О подобныхъ выраженіяхъ см. наши замѣчанія въ ЦМ., стр. 67 сл.

---

1) Иное дѣленіе даетъ схоліастъ Іоанна Лѣствичника (Migne, P. Gr. 88, col. 733, sch. 18 aliud): *βρέφος* отъ рожденія до 4 лѣтъ, *παῖς* 5—14 л., *μειράκιον* 15—22, *νεανίσκος* 23—44, *ἀνήρ* 45—56, *γηραιός* 57—66, *πρεσβύτης* отъ 67 до конца жизни.

2) Ср. 6,17, гдѣ при томъ же глаголѣ *φημὶ* поставлены вин. падежи вмѣсто дат. (*τῇ καθαρότητί φημι καὶ ἁγνείᾳ*).

Строка 6. *Τί σοι καὶ κτέ.* Здѣсь *καὶ* кажется совершенно лишнимъ. Но нашъ авторъ нерѣдко злоупотребляетъ этимъ союзомъ. — Далѣе слѣдуетъ читать вмѣстѣ съ Крумбахеромъ (SBA. 1897, стр. 374, въ цитатѣ изъ издаваемаго житія) *κῦρι Ἰσαάκιε* (или съ удареніемъ *κῦρι* по Dict. 62, гдѣ излагается эволюція формъ этого существительнаго).

Строка 11. Меѳодій нерѣдко употребляетъ ind. praes. въ значеніи ind. futuri, какъ здѣсь *ἀποθνήσκεις — μένουσι*. Ср. 11,20 *μεθίστανται — εἰσέρχεσθε*; 30,10 *χάριν ὁμολογῶ;* 31,8 *οὐκ ἀπολύει — ἀλλ' ἐξορίζει* и т. п. (Ср. Jann. App. IV, 2).

Строка 15. Мы не сочли нужнымъ мѣнять рукописное чтеніе *τῶν λόγων* вмѣстѣ съ Сп—вымъ въ *τὸν λόγον*, такъ какъ род. п. здѣсь вполнѣ возможенъ какъ gen. object. къ *προσοχῇ* («вниманіе къ словамъ»).

Строка 27. *ὡς ἐν αὐτῇ μέν:* слѣдуетъ подразумѣвать существ. *ἡμέρᾳ*, скрытое въ предыдущемъ нарѣчіи *αὐθήμερον*.

Къ стр. 6.

Строка 4. *διεπλάττετο:* ср. V. Theoph. ed. Kurtz 3,18: *εἰς μέτρον ἡλικίας ἀνήχθη καὶ ὡραιότητι σώματος διεπλάσθη;* 4,23: *τοῖς θαυμαστοῖς διεπλάττετο ἤθεσι.*

Строка 7. Наша вставка *πρό[τερον μὲν]* не требуетъ длинныхъ оправданій. Вѣдь если даже допустить употребленіе здѣсь *πρὸ* въ смыслѣ нарѣчія (= *πρὶν* или *πρὸ τοῦ*), то всетаки будетъ отсутствовать *μὲν* для соотвѣтствія съ слѣдующимъ *δέ*.

Строка 11. О глаголѣ *ὡραΐζεσθαι* ср. Ник. Ам. 265 (81,11) и 267 (82,40).

Строка 21. Я не рѣшился замѣнить рукописное чтеніе *γλύγασμα* обычнымъ *γλύκασμα*, допуская такое произношеніе по аналогіи съ такими явленіями, какъ *κάτος* и *γάτος (γάτα, γατί, γατίτζα)*, *κναφεῖον* и *γναφεῖον, γνήμη, δειγνύω, ἔδαγνον* и т. п. (ср. Jann. 59[b]; Dict. 103). — Слѣдующее *συνφύλοις* несомнѣнно = *συμφύλοις* («соплеменникамъ»), а никакъ не *σὺν φύλλοις*, какъ предположилъ Сп. «Пирожное съ листьями» въ данномъ контекстѣ совершенно не объяснимо.

Строка 22. Съ выраженіемъ *ἀναπλέξω παστάδα σοι* ср. V. Theoph. ed. Kurtz 6,26: *τῶν θαλάμων ἀναπλεχθέντων* (въ описаніи бракосочетанія Льва и Θеофано).

Строка 23. Послѣ словъ *δήσω σοι* скорѣе всего можно предполагать пропускъ слова *στέφανον* (ср. стр. 24: *εὐλογίας τὸν στέφανον).*

Строка 24. *ἴδω.* Интересный примѣръ употребленія conj. aor. совершенно наравнѣ съ формами будущаго: *ἀναπλέξω — δήσω — ἀκούσω — προσ-*

καμοῦμαι (ср. 10,8 *ᾄσωμεν καὶ ψαλοῦμεν*). Что касается до послѣдняго глагола, то намъ кажется, что смыслъ требуетъ предпочесть его глаголу *προκαμοῦμαι*, поставленному Сп - вымъ: мать Өеофана, какъ женщина богатая, скорѣе могла сказать, что она *вмѣстѣ съ другими* собственноручно приметъ участіе въ приготовленіи свадебнаго пиршества, чѣмъ сказать, что она одна *предварительно* займется этимъ приготовленіемъ.

Къ стр. 7.

Строка 13 *ἐξοδίαν* и 18,17 *ἐξοδείας*. Мы сочли нужнымъ дать и во второмъ случаѣ первое написаніе, какъ болѣе обычное. Ср. въ р-си 6,17 *σολομώντιον* и 8,16 *σολομωντείωσ*.

Строка 15. *ὦ ψυχῆς ἔμφρονος κτέ.* Ср. Ник. Ам. 196 (44,13) и 222 (52,1).

Строка 20 сл. Цитируются стихи изъ «*Ὑποθῆκαι παρθένοις*» св. Григорія Богослова, гдѣ они читаются такъ (Migne, Patr. Gr. 37, col. 580, vv. 29—30):

Καὶ στάσις ἐστὶ κάκιστον· ἐπείγεο δ' ὡς καταμάρψων,
μέχρι σε καὶ πυμάτην ἐπὶ βαθμίδα Χριστὸς ἀνάξει.

Предложеніе Сп-ва читать: *ἐπείγου ὧδε, ὡς καταμάρπτων κτέ.* доказываетъ, что онъ не счелъ нужнымъ справиться съ текстомъ св. Григорія.

Строка 25. Вмѣсто *καὶ κάλλους κτέ.* по смыслу слѣдовало бы читать *μηδὲ κάλλους κτέ.* (поставивъ запятую послѣ *περιαντλήσει*).

Къ стр. 8.

Строка 20. Предложенное Сп-вымъ чтеніе *μικρᾶς ἡμέρας ἀηδίας προστυχὼν* неправильно съ формальной стороны, такъ какъ гл. *προστυγχάνειν* требуетъ дат. падежа. Вполнѣ правильное, по нашему мнѣнію, чтеніе рукописи *μικρὰς ἡμέρας ἀηδοῖς προστυχὼν* значитъ: «въ теченіе немногихъ (*μικρὰς* здѣсь поставлено вмѣсто *ὀλίγας*, какъ, напр., въ Быт. 47, 9) дней испытавъ непріятности».— Въ стр. 21 мы предложили вставку *[λαβὼν]*, понимая общій смыслъ всего періода отъ *ὁ δ' ἄλλος* до *λογιζόμενος* (стр. 24) слѣдующимъ образомъ: Бываетъ, что человѣкъ, испытывающій въ теченіе нѣкотораго времени *(μικρὰς ἡμέρας)* непріятности, выражаетъ въ это время желаніе умереть, какъ говоритъ Іовъ, но смерть къ нему не приходитъ *(οὐ μὴν δὲ τευξάμενος)*. Затѣмъ, получивъ понемногу *(κατὰ μικρὸν [λαβὼν])* облегченіе и успокоеніе, онъ перестаетъ желать смерти и, когда въ свое время предстанетъ необходимость испить эту неизбѣжную чашу, онъ со страхомъ и содроганіемъ смотритъ на нее и тѣмъ доказываетъ, что прежнее желаніе его было не искреннее *(ἠλέγχετο ψευδόμενος ὅπερ ηὔχετο)*.

Строка 32. О сопоставленіи *αὐτὸς ἑαυτοῦ* и т. п. см. Ник. Ж. 15.

Къ стр. 9.

Строка 1. Объ *ἀναλύειν* въ значеніи *ἀποθνήσκειν* см. Лоп. 128, 129, 192. Ср. ниже 32, 5.

Строка 4. *αὐτῷ* кажется излишнимъ, такъ какъ впереди есть уже дат. падежи *(Οὕτως ἀπορουμένῳ κτέ.)*. Но можно оправдать *αὐτῷ* тѣмъ, что оно зависитъ отъ *φησίν*, а предыдущіе дательные — отъ *ἀποκριθεῖσα*. Такъ и по-русски можно сказать: «Отвѣчая молодому человѣку, невѣста говоритъ ему».

Строка 9. *κλῶτον*. Смыслъ требуетъ здѣсь формы отъ гл. *κλάω* (ср., напр., Псал. 74 (75), 10: *πάντα τὰ κέρατα τῶν ἁμαρτωλῶν συγκλάσω;* Псал. 75 (76), 3: *ἐκεῖ συγκλάσει τὰ κέρατα)*. Послѣ *ὡς ἄν* можетъ стоять или conj., или opt. (ср. ниже 10,2; 15,27; 21,17). Безъ всякаго измѣненія буквеннаго состава слова можно было бы предположить форму *κλῷτον* (2 л. дв. ч. opt. praes.), но противъ нея говоритъ 1) то, что по смыслу глаголъ долженъ былъ бы стоять въ 1-мъ лицѣ, 2) двойств. число у писателя IX в. по Р. Хр. невѣроятно. Остается предположить или 1-е л. множ. числа *κλῷμεν*, или описательное выраженіе *κλαστὸν ᾖ (εἴη)*.

Строка 15. *ὡς προεφήτευσεν:* подлежащее подразумѣвается *ἡ δέσποινα*. Ср. Лук. 1, 48 (слова Пресв. Дѣвы): *ἰδοὺ γὰρ ἀπὸ τοῦ νῦν μακαριοῦσίν με πᾶσαι αἱ γενεαί*.

Строка 22. *ὁ τῆς ἀγαμίας ἀνήρ*. Ср. выше замѣчаніе къ 4, 10.

Къ стр. 10.

Строка 6. Не вижу повода мѣнять вмѣстѣ съ Сп—вымъ *ταυτολογίᾳ* въ *ἐταυτολόγει:* dat. *ταυτολογίᾳ* совершенно правиленъ грамматически (завися отъ *ἀμείβεται*) и даетъ вполнѣ понятный смыслъ: «она отвѣчаетъ ему тожественными словами (т. е. полнымъ согласіемъ) и подобнымъ же рѣшеніемъ».

Строка 7. При *Ταὐτὸ κἀμοί* слѣдуетъ, конечно, подразумѣвать *δοκεῖ*. Пропускъ легко подразумѣваемаго глагола обыченъ въ живой рѣчи. По-русски: «И мнѣ тоже».

Строка 8. Соединеніе глаголовъ *ᾄδειν καὶ ψάλλειν* (какъ здѣсь и въ стр. 17), какъ извѣстно, неоднократно встрѣчается въ Псалтири: Пс. 20, (21), 13: *ᾄσομεν καὶ ψαλοῦμεν τὰς δυναστείας σου;* Пс. 26 (27), 6: *ᾄσομαι* (вар. *ᾄσω*) *καὶ ψαλῶ τῷ κυρίῳ;* Пс. 104 (105), 2: *ᾄσατε αὐτῷ καὶ ψάλατε αὐτῷ;* Пс. 107 (108), 1: *ᾄσομαι καὶ ψαλῶ ἐν τῇ δόξῃ*. На основаніи перваго примѣра мы измѣнили рукописную форму *ᾄσωμεν* въ *ᾄσομεν*, а на основаніи второго, быть можетъ, слѣдовало бы вставить *τῷ κυρίῳ*. Эта вставка желательна въ виду слѣдующихъ указательныхъ мѣстоименій *αὐτοῦ*. Къ слѣдую-

щимъ глаголамъ *ἐκδιηγώμεθα* и *ἐξομολογούμενοι* ср. аналогіи въ Пс. 20 (21), 13 и 106 (107), 8, 15, 21, 30.

Строка 23. *ἀνηρίθμως*. Эта форма (вм. *ἀναρίθμως*), свойственная поэтическому языку, ясно читается въ рп. какъ здѣсь, такъ и въ 38, 14 и 28.

Строка 26. Подобное сопоставленіе сущ. *βιοτή* и *ζωή* Лоп. 37 приводитъ изъ слова Θеофана на перенесеніе мощей св. Никифора *(Θ. Ἰωάννου, Μνημεῖα ἁγιολογ.* p. 121): *τῆς ἐπικήρου ταυτῆς βιοτῆς τὴν μακραίωνα καὶ ἄληκτον ζωὴν ἀντηλλάξατο.*

Къ стр. 11.

Строка 1. *φυγὴν χρήσασθαι* и 15, 17 *τὰς πάντων εὐχὰς — χρησάμενοι*. Ср. объ этой конструкціи Jann. 1380.

Строка 3. Чтеніе *συγχειρίσοντα* подтверждаетъ эпитома В (Boor, II, 28, 23): *ἐξαπέστειλε δὲ αὐτὸν ὁ βασιλεὺς πρὸς τὸ τῆς Κυζίκου κάστρον συγχειρίσοντα· ἤδη γὰρ τότε ἐκτίζετο κτέ.*

Строка 4. Объ особомъ оттѣнкѣ выраженія *ὁ κρατῶν* или *οἱ κρατοῦντες* у писателей IX вѣка см. Лоп. 43.

Строка 16. *ὅτι μάλιστα*. Интересныя наблюденія надъ употребленіемъ усиливающаго *ὅτι* даетъ Ник. Ам. 152 (23, 3). Ср. большое собраніе примѣровъ такого употребленія, данное нами въ ЦМ. 76.

Строка 31. *Ὁρῶ ὑμᾶς, ὁρῶ*. Объ этой фигурѣ *ἐπαναδίπλωσις* или *ἐπίζευξις* см. обширный экскурсъ Ник. Ам. 143 сл. (18, 17). Ср. ниже 31, 8: *Οὐχί, τέκνον, οὐχί.*

Къ стр. 12.

Строка 6. *παρουσιάσαι*: авторъ употребляетъ дѣйств. залогъ этого глагола въ непереходномъ значеніи («присутствовать»). См. также 19, 10.

Строка 12. Выраженіе *ὡς εἶχε στρωμνῆς* Сп. совершенно напрасно предложилъ замѣнить выраженіемъ *ἧς ἔ[σ]χε στρωμνῆς,* къ тому же грамматически неправильнымъ. Формула *ὡς ἔχω* съ род. извѣстна и отмѣчена грамматиками: см. Jann. 1314. Ср. Никиф. (Boor II) 17, 31: *ὡς εἶχε σκευῆς*, ibid. 21, 18: *ὡς εἶχε σπουδῆς.*

Строка 14. Вмѣсто возстановленной нами формы *προσυντετελεκώς*, быть можетъ, слѣдовало оставить, согласно съ рп., форму безъ удвоенія *προσυντελεκώς*. Объ исчезновеніи удвоенія въ перфектныхъ формахъ см. Hatz. 75, Jann. § 736, Diet. 215.

Строки 16—19. Весь періодъ интересенъ накопленіемъ синтактическихъ явленій, чуждыхъ классическому языку и вошедшихъ въ употребленіе лишь въ римскую или византійскую эпоху. Въ самомъ началѣ періода стоитъ nom. abs. вмѣсто gen. abs. (ср. Jann. 2144, 2145), затѣмъ главное

предложеніе въ accus. cum inf. и наконецъ въ продолженіи этого же accus. c. inf. вмѣсто accus. поставленъ dativus. Если весь періодъ измѣнить согласно правиламъ синтаксиса классической эпохи, то онъ получитъ слѣдующій видъ: *καὶ τῇ ἀφῇ γνωσθείσης* (scil. *τῆς πηγῆς*), *φωνῇ μὲν τοὺς συνεκδίφους ἐπεβοήσατο* (scil. *Θεοφάνης*), *χερσὶ δὲ οὗτοι ἀρκούντως ἀντὶ σκαπάνης χρησάμενοι καὶ τὸν τόπον κοιλάναντες ἰάσαντο τὴν δίψαν τῷ πόματι καὶ ἀνέπεμψαν Κυρίῳ εὐχαριστίαν ἐπὶ στόματι.* Интересно отмѣтить точно такое же соединеніе nom. abs. съ accus. c. inf. въ V. Theoph. ed. Kurtz. 21,5: *ἡ δὲ τοῦτο ποιήσασα τάχει, λέξαι πρὸς τὴν ὄντως ἁγίαν Θεοφανὼ τὴν Θεοῦ μητέρα τάδε κτἑ.*

Строка 24. *ἑαυτοῦ* грамматически зависитъ отъ *προνοούμενον* (стр. 25). О сопоставленіи мѣстоименій ср. къ 8, 32.

Строка 27. Въ рп. читается *πόμα*, а 13,21 — *πῶμα*. Мы не рѣшились устранить это различіе, принявъ какую-нибудь одну форму, такъ какъ нельзя сказать навѣрное, какъ писалъ это слово авторъ.

Строка 31. Ср. Никиф. (Boor II, 18, 1): *ἐξ ἀκροτόμου πέτρας βλύσας τὰ νάματα κτἑ.* Сравненіе съ Моисеемъ изложено у Никифора немного дальше слѣдующимъ образомъ: *ταῦτο τῆς τοῦ θείου θεράποντος παιδόθεν πρὸς θεὸν ἀγάπης τὸ ὑπόδειγμα τοσοῦτον τὴν τοῦ θεόπτου Μοϋσέως παρατρέχον θαυματουργίαν, ὅσον ὁ μὲν αἰτήσας, ὁ δὲ μὴ τοῦτο πράξας ἔλαβεν· καὶ ὁ μὲν ἀνάγκῃ τῶν γογγυστῶν τὸν οἰκεῖον ἐξεβιάζετο δοῦναι δεσπότην, ὁ δὲ καρτερίᾳ καὶ τῇ τῶν συνόντων εὐχαριστίᾳ τὸν ἴδιον ἐφείλκετο δοῦναι δεσπότην. καὶ οἱ μὲν τὸ δωρηθέν, ἵνα μὴ λέγω Μωϋσέα, κατερρύπωσαν ἀμφιβολίᾳ, ὁ δὲ τὸ δοθὲν τῇ τοῦ καλοῦ προκοπῇ κατεκόσμησεν.*

Къ стр. 13.

Строка 28. *μέτρον ἡλικίας*. Это выраженіе у церковныхъ писателей ведетъ свое начало, по всей вѣроятности, отъ ап. Павла (Ефес. 4, 13).

Къ стр. 14.

Строка 1. *ἤρξαντο τὰ ἔθνη*. О постановкѣ сказуемаго во множ. числѣ при подлежащемъ средняго рода см. Jann. 1170, 1171.

Къ стр. 15.

Строки 26—28. *καὶ συνταξάμενοι — ἐκδέξαιντο*. Ср. очень близкій, но болѣе ясный перифразъ въ эпитомѣ *Γ*: *συνετέτακτο δὲ τοῖς μακαρίοις μηκέτι ἀλλήλους ὄψεσθαι κατὰ τόνδε τὸν βίον ἄχρις οὗ ὁ καιρὸς ἐπέλθοι τῆς πάντων ἀνθρώπων ἐξαναστάσεως, ὅπως ὡς ὀφειλὴν παρὰ τοῦ δικαίου κριτοῦ τὴν τότε ὄψιν ἀλλήλων ἐκδέξωνται.*

Къ стр. 16.

Строка 10. Нѣсколько примѣровъ сущ. *ὁμήγυρις* въ примѣненіи къ монашествующимъ указываетъ Ник. Ж. 16.

Строка 16. Необходимость вставки род. падежа послѣ *μέχρι* едва ли нужно доказывать. Но, конечно, вмѣсто предложеннаго нами *τῆς τελευτῆς* могло быть здѣсь и что-нибудь другое, напр., *μέχρι παντὸς τοῦ βίου*, встрѣчающееся въ 27,32, или *μέχρι θανάτου* (V. Theoph. ed. Kurtz, 8,15 и 30) и т. п.

Строка 21. *ἐπίστησις = ἐπίστασις?* Мы оставили чтеніе рп., не будучи увѣрены въ томъ, что это описка переписчика, а не форма, употребленная авторомъ.

Къ стр. 17.

Строка 15 слл. О священныхъ одеждахъ Аарона см. Исх. гл. 28. Ср. Ник. Ж. 35.

Строки 24—29. Ср. очень близкій, но сокращенный пересказъ въ эпитомѣ *Γ*: *πίστις γὰρ τῷ μακαρίῳ ἐπὶ τοσοῦτον ηὐλίσθη, ὥστε πάλιν εὐμαρῶς ἅπαντα κτᾶσθαι ὅτε καὶ βούλοιτο ὢν ἑκὼν ἑαυτὸν διὰ Θεὸν ἀπεγύμνωσεν· ἐλπὶς δὲ ταύτην ἐκράτυνε μάλιστα, ἡ καὶ τὸ μὴ ἔχειν ὡς ἔχειν λογίζεσθαι πείσασα καὶ διδόναι τοῦτον τοῖς ἐνδεέσι παρασκευάσασα· ἀγάπη δὲ τὰς δύο ταύτας τῶν ἀρετῶν τὸ κεφάλαιον ἐτελείου τε καὶ ἀλύτως συνέσφιγγεν ἥ τε πρὸς Θεὸν ὁμοῦ καὶ τὸν πλησίον.*

Къ стр. 18.

Строки 1—21. Данная въ § 26 характеристика преподобнаго повторена въ эпит. *Γ* очень близко къ оригиналу, но короче и яснѣе. Считаемъ нужнымъ для сравненія выписать ее здѣсь цѣликомъ: *Γέγονε δὲ μακρόθυμος οἷα φρόνιμος, ἐπειδὴ πολὺν ἐν φρονήσει τὸν μεγαλόψυχον Σολομῶν ἀπεφήνατο. καὶ τοῦτο δὲ ἐξ ἀγάπης αὐτῷ κατωρθώθη, τὸ*[1]) *ὑπομένειν γενναίως τὸν παροξύνοντα. Ἁπλοῦς δὲ καὶ ταπεινὸς καὶ ἐλεήμων κατέστη, ἀνδρείᾳ τε καὶ σωφροσύνῃ, φρονήσει τε καὶ δικαιοσύνῃ περιφρουρούμενος. Τὸν τῆς νηστείας δὲ θεμέλιον ἐπὶ τοσοῦτον προϋπεστήρισεν*[2]), *ὅσον μὴ τυραννεῖσθαι ταύτῃ πλέον ἢ προσῆκε τὸ σῶμα ποτέ, ἀλλὰ ποιεῖσθαι κἀκείνου λόγον καὶ μὴ ἐᾶν εἰς τὸ παντελὲς ἀπρονόητον· ᾔδει γὰρ ὁ σοφὸς ὡς δι' αὐτοῦ κατορθοῦται τὰ δεσποτικὰ πᾶσιν ἐντάλματα. Τούτοις ἠκολούθει τὸ πέρας τῶν ἀγαθῶν, ἡ διάκρισις· καὶ περιεκέκοπτο θυμὸς παντάπασιν ὁ ἀλόγιστος· πρὸς μόνον γὰρ τὸν δημιουργὸν τῆς κακίας ἠφίει τὸ κέντρον τοῦ θυμικοῦ τῆς ψυχῆς. Οὕτως ὁ μέγας δι' ὅλου ὑπῆρχε σώζων τὸ κατ' εἰκόνα τοῦ κτίσαντος.*

---

1) *τῷ* cod., em. Gedeon. 2) Sic cod., *προϋπεστήρι[ξ ἢ ξ]εν* Gedeon.

Строка 17. О формѣ *ἀφίων* см. Jann. 960a. Ср. Dict. 220.

Строка 24. Предлагаемое нами чтеніе *ἐξάρχειν τῶν ὑποθέσεων*, кажется, единственно возможное, такъ какъ при чтеніи *ἐξαρχόντων* непонятно, откуда могъ бы зависѣть этотъ род. падежъ. Ошибка переписчика легко могла возникнуть вслѣдствіе смѣшенія ЄΙ съ О, за которымъ естественно послѣдовала диттографія слога ΤΩΝ. Другія житія преподобнаго подтверждаютъ, что онъ игралъ на VII вселенскомъ соборѣ видную роль. См. Похвалу Θеодора протасикрита[1]): . . . *μετὰ τῶν ἄλλων, μᾶλλον δ᾽ ὑπὲρ τοὺς ἄλλους συνεληλυθὼς εἷς ἀντὶ πάντων καὶ μόνος ἀντὶ πολλῶν κατὰ τῆς αἱρεσιώτιδος παραταξάμενος φάλαγγος ταύτην ἐτρέψατο κτἑ.* — Ан. (de Boor, II, 10, 5): . . . *οὐ παρελογίσαντο, ἀλλ᾽ ἐπέτρεψαν πρὸς τὴν τοῦ δόγματος δημηγορίαν.* — Никиф. (de Boor II, 21,7): . . . *ἐξ αὐτοῦ μᾶλλον ἢ τῶν ἄλλων δρεψάμενοι τὴν ὠφέλειαν εὐθυμίας ἁπάσης ἀνεπίπλαντο.* — Эпитома Γ: *ἧ παρῆν καὶ ὁ θεῖος οὗτος ἀνήρ, τοῖς τοῦ ὀρθοῦ λόγου ὑπερμαχοῦσι πατράσι τὰ μέγιστα συναιρόμενος.*

Къ стр. 19.

Строки 21—25. Необходимо предполагать здѣсь въ четырехъ мѣстахъ пропуски, во-первыхъ вслѣдствіе безсвязности рѣчи (напр., въ стр. 20 говорится объ одномъ супостатѣ — *ἀντίπαλος πλάττεται*, а въ 21 уже о нѣсколькихъ — *ἄλλος ἄλλῳ ἐγκελεύοντες*, далѣе же въ стр. 26-й не видно, откуда могутъ зависѣть неопред. наклоненія *ὑπαλεῖψαι* и *μετριῶσαι)*, а главнымъ образомъ потому, что въ эпитомѣ А (МА. I, стр. 224, гл. 7) разсказъ объ этомъ нападеніи бѣсовъ гораздо полнѣе и яснѣе. Выписываемъ этотъ разсказъ цѣликомъ: *Ἐφ᾽ οἷς φθονήσας τῷ ἁγίῳ τῶν δαιμόνων ὁ ἄρχων ἐπιτίθεται τούτῳ κοιμωμένῳ ποτὲ νυκτὸς μετ᾽ αὐτῶν καὶ κακῶς αὐτῷ διατίθεται. εἶτα καί τινος τῶν πονηρῶν πνευμάτων τὸν τῆς χειρὸς τοῦ μεγάλου δάκτυλον ἐνδακόντος (τοσοῦτον γὰρ ἔβρυξεν ἐπ᾽ αὐτῷ τοὺς ὀδόντας), ὀδύνης οὗτος ᾔσθετο καὶ βοῆς ἐπλήρου τὸ μοναστήριον. συναχθέντων οὖν τῶν ἀδελφῶν ὁ μέγας ἐπεδείκνυ τὸν δάκτυλον τὰς ἐπεμβολὰς τῶν ὀδόντων ἐμφαίνοντα. ὃν ἁγιάσματι διαβρέξαντες οὗτοι καὶ τὸ πολὺ τῆς ὀδύνης κουφίσαντες ὑγιᾶ πεποιήκασι, τῶν δηγμάτων ἐπὶ πολλαῖς ταῖς ἡμέραις ἐμφαινομένων.* — Въ эпит. Γ разсказъ короче и ближе къ оригиналу, но грамматически правиленъ: *Κοιμωμένῳ γάρ ποτε τῷ μεγάλῳ μέσων νυκτῶν ἐπιστὰς μετὰ πλήθους δαιμόνων ἐπιτάττειν τούτοις ἐδόκει τῆς τοῦ ἀνδρὸς χειρὸς ἅψασθαι· καὶ παρευθὺ δάκτυλον ἕνα τῆς θατέρας χειρὸς δηγμῷ πιέσαντες οἱ ἀλάστορες τὸν τῆς κακίας τε ἰὸν τούτῳ ἐγχρέμψαντες ἀπηλλάγησαν, ὀδόντων τύποις καὶ ἄλγους ὑπερβολῇ τὴν σφῶν κακουργίαν ἐνσημηνάμενοι· ἐπὶ τούτῳ συνελθόντων τῶν ἀδελφῶν*

---

1) Krumbacher, Dithyr. 612,17. sqq.

ἁγιάσματι μὲν συνέβη περιχρισθέντα τὸν πεπληγότα δάκτυλον τοῦ ὁσίου τῆς ὀδύνης ἀπαλλαγῆναι· τὰ μέντοι τῶν δαιμονικῶν ὀδόντων τυλίσματα ἐπὶ πλείστας ἡμέρας ἐν αὐτῷ ἦσαν φαινόμενα. — Ср. также разсказъ Никифора (Boor II, 21, 11-20).

Къ стр. 20.

Строки 4 сл. Два чуда, описанныя въ §§ 31 и 32, въ эпитомѣ *Γ* изложены очень близко къ оригиналу, иногда даже почти дословно, но съ значительными сокращеніями. Далѣе эпитоматоръ выпускаетъ всѣ слѣдующія чудеса (съ обычной извинительной оговоркой, см. выше, стр. XXVIII) и переходитъ прямо къ описанію болѣзни Θеофана.

Строка 12. *οὐδ' ἐρευνᾶται οἶκος κτἑ.* Сп., вѣроятно, не предложилъ бы измѣнить *οἶκος* въ *οἶκτος*, если бы обратилъ вниманіе на то, что фраза представляетъ очевидную реминисценцію изъ 3 Царствъ, 20,6: *ἀποστελῶ τοὺς παῖδάς μου πρὸς σέ, καὶ ἐρευνήσουσι τὸν οἶκόν σου καὶ τοὺς οἴκους τῶν παίδων σου.*

Строка 15. Возможны какъ чтеніе рп. *δεδαπάνηνται* (med., съ подлежащимъ подразумѣваемымъ изъ предыдущаго *αὐτοῖς*), такъ и предложенное Сп—вымъ *δεδαπάνηται* (pass., подл. *γέννημα*). Мы предпочли первое, потому что къ нему лучше подходитъ нарѣчіе *δαψιλῶς*.

Строка 27. О формѣ *λάβε* см. Jann. 996[149]. — О формахъ inf. aor. съ окончаніемъ inf. fut. (какъ здѣсь *δόξειν*) см. Diet. 245 («der Stamm ist aoristisch, die Endung futurisch»). Ср. ниже 29,8 и 30,4.

Строки 28—29. Часть разсказа отличается нѣкоторою неясностью. Приводимъ ея конструкцію со вставкою подразумѣваемыхъ словъ: *[ὁ διάκονος] εὐθὺς εἶδε τὸ πρὸ μικροῦ φανὲν πάντη ἄπορον (=κενὸν) [κιβωτίδιον] νόμισμα φέρον (=ἔχον)*, т. е. служитель увидѣлъ, что въ ящичкѣ, незадолго передъ тѣмъ оказавшемся совершенно пустымъ, имѣется монета. Ср. эпит. *Γ*: *ὁ μὲν οὖν ἀπῄει· τὸ δέ, μηδὲν πρὸ τοῦ φέρον, νόμισμα ἐθεάσατο ἔχον.*

Къ стр. 21.

Строка 7. Предложенная Сп—вымъ вставка предлога *ἐν* предъ *τῇ μονῇ* намъ кажется излишнею. Во-первыхъ, этотъ дательный можно понимать въ смыслѣ dat. commodi (для монастыря), во-вторыхъ, у византійцевъ и въ мѣстномъ смыслѣ дат. часто встрѣчается безъ предлога (ср. объ этомъ замѣчаніе Курца въ ЦМ. стр. 309). Въ эпитомѣ А читается (МА. I, 225,28) *τὸ τῆς μονῆς εὐκτήριον.*

Строка 9. Предлагаемая нами поправка *περιπατῶν* вмѣсто *περὶ πολλῶν* представляется безусловно необходимою, такъ какъ безъ нея вся фраза не имѣетъ смысла (а при насильственной поправкѣ Сп-ва *τόπους πλησιάζων*

слова *περὶ πολλῶν* оказываются излишними). Подтвержденіемъ поправки можетъ служить еще то, что съ нею фраза представляетъ собою реминисценцію изъ Ис. 59, 9: *μείναντες αὐγὴν ἐν ἀωρίᾳ περιεπάτησαν.*

Строка 12. Ср. у Никифора (Boor II, 21, 30 сл.): . . . *καὶ τὰς οἰκείας κατεσθίων σάρκας ὡς ἀλλοτρίας βαρὺς ἑκάστῳ τῶν προσιόντων ἐδείκνυτο.*

Строка 26. Совершенно непонятно, почему Сп—въ предложилъ измѣнить *διαβαίνει* въ *διαβαίνοι*, когда этотъ глаголъ присоединенъ посредствомъ *καὶ* къ предшествующему indicativ'у *ἀπελύθη.*

Къ стр. 22.

Строка 21. Мы не сочли нужнымъ мѣнять вмѣстѣ съ Сп—вымъ форму *παύσετε* въ *παύσατε*, имѣя въ виду тѣ морфологическія явленія, которыя объясняетъ Diet. 239 (гдѣ приведена, между прочимъ, форма того же глагола *ἐπαύσετο*). Однако эпитома A (MA. I, 226,19) даетъ *παύσατε.*

Строка 26. Правильнѣе было бы читать *τὸ γὰρ λαλεῖν εἰς [τὸ] ἀκούειν*, но возможно предположить сознательный пропускъ члена авторомъ во второмъ случаѣ въ виду непосредственной близости его къ первому. Ср. 26,24-25: *αὐτῷ μὲν τὸ γνωρισθῆναι — Ῥωμαίοις δὲ δοθῆναι κτέ.* Слѣдующій inf. *ἀκηκοέναι* зависитъ отъ *ἐλάλησαν*: «они молча сказали, что услышали [приказаніе]», т. е. своимъ молчаніемъ доказали, что услышали приказаніе и тотчасъ начали исполнять его.

Къ стр. 23.

Строка 3. *πανδίκαιον.* Хотя въ рп. ясно написано *πᾶν δίκαιον* (что удержалъ и Сп.), но при такомъ чтеніи *πᾶν* было бы совершенно излишнимъ, а при извѣстномъ пристрастіи нашего автора къ изысканнымъ способамъ выраженія вполнѣ вѣроятно, что онъ употребилъ сложное прилагательное [1]). Конструкція всей фразы будетъ яснѣе при слѣдующей разстановкѣ словъ: «*οὐκ ἔκρυψεν, οὐχ ἡγούμενος πανδίκαιον [εἶναι] δευτέραν κλοπὴν ἀνόνητον προσθεῖναι τῇ πρότερον μετὰ πίστεως γεγονυίᾳ ἐπικερδεῖ.*

Строка 17. Уже Сп. отмѣтилъ, хотя и съ сомнѣніемъ, пробѣлъ послѣ прич. *λατρευομένου.* Намъ этотъ пробѣлъ кажется несомнѣннымъ. Между прочимъ, въ лакунѣ долженъ былъ стоять глаголъ, который служилъ вторымъ сказуемымъ къ *σθένος* (связываясь посредствомъ *καὶ* съ первымъ сказуемымъ *ἴσον ἐνδείκνυται*) и къ которому относится прямое дополненіе *τὴν ἐνέργειαν.*

---

1) Оно внесено Кумануднсомъ въ его *Συναγωγῇ* изъ Өеодора Студита.

Къ стр. 24.

Строка 1. Совершенно напрасно Сп. измѣнилъ *τῶν* въ *τῷ*: род. *τῶν* здѣсь вполнѣ возможенъ и умѣстенъ, какъ gen. partitivus («изъ числа»). Онъ былъ бы еще яснѣе, если бы къ *μοναστηρίῳ* было прибавлено неопредѣленное мѣстоимение *τινί*.

Строка 5. О византійскихъ формахъ гл. *ἀποκτείνειν* ср. Jann. 996[145].

Строка 22 сл. *ὕσκα*. Объ этой рыбѣ Дюканжъ (Gloss. graec. s. v.) пишетъ слѣдующее: *ὕσκα*, Suidae, *ὀψάριον*, id est Piscis... *sturjonem* apud Symeonem Sethi de Aliment. interpretatur Martinus Bogdanus: *ὁ ἰχθὺς ὁ κοινῶς Ὕσκα ὀνομαζόμενος φλεγματικὸν ἀπογεννᾷ χυμόν*, etc. Certè ab hac notione non abludit Michael Psellus de facultatibus aliment. MS. *οἱ ἰχθύες, κοινῶς ὕσκαι ὀνομαζόμενοι, φλεγματικὸν ἀπογεννᾷ χυμόν· κακόχυμον δέ ἐστι, διὰ τοῦ ἡδέως σχεδὸν ἅπαντας τοῦτο προσφέρεσθαι, ὡς οἰκειότητά τινα ἐχούσης τῆς σαρκὸς αὐτοῦ πρὸς τὴν ἡμετέραν, οἶμαι δὲ ὅτι διὰ τοῦ μεταλῆψαι τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ ὗς, ὃ σημαίνει τὸν χοῖρον*, etc. О рыбѣ *ὗς* (лат. *sus*) см. подробное изслѣдованіе G. Schmid'a, Die Fische in Ovids Halieuticon (*Philologus*, Suppl.-Band XI, 3 Heft), стр. 317 сл. Точно опредѣлить ее, по мнѣнію автора, нельзя: быть можетъ, это *сомъ*, а можетъ быть *тунецъ* (какъ у Aoun. VII, 64, p. 302 *c*).

Строки 31—32. *ἐκ τοῦ καθ' ἑαυτῶν μοναστηρίου ἤτοι αἰγιαλοῦ* — вѣроятно, испорченная фраза: во-первыхъ, рыбу ловятъ не въ монастырѣ, а въ водѣ, во-вторыхъ, монастырь и берегъ не одно и то же, такъ что врядъ ли можно соединять эти два существ. посредствомъ *ἤτοι*. Можно было бы предположить: *ἐκ τοῦ κατὰ τὸ αὐτῶν μοναστήριον ὄντος αἰγιαλοῦ*.

Къ стр. 25.

Строка 5. *ὑπέραλα*. Хотя такое прилагательное и представляетъ собою *λέξιν ἀθησαύριστον*, но въ виду совершенно правильнаго образованія (ср. *πάραλος*) мы не затруднились оставить его въ текстѣ.

Строка 6. О формѣ *σαρακοστή* см. Jann. 647 и 647[b]; Dict. 125; Hadz. 150; Фасмеръ, Греко-слав. этюды. III (Спб. 1909), стр. 188.

Строка 7. *Ἰδοὺ* съ причастной конструкціей (вмѣсто полныхъ предложеній) встрѣчается неоднократно уже въ свящ. Писаніи. См., напр., Матѳ. 19,10; Лук. 5,18; 13,11 и мн. др.

Строки 18—19. *προσπαρακειμένη ἀπὸ σημείου ἕκτου*. О подобномъ употребленіи пр. *ἀπό*, начавшемся уже въ эллинистическомъ періодѣ, см. Jann. 1513 съ большимъ количествомъ примѣровъ. Чтеніе Сп-ва *ἐκ τοῦ* — несомнѣнно ошибочно.

Строка 21. О формѣ повел. накл. *εἶπον* см. Jann. 122 и 996[86].

Къ стр. 26.

Строки 6—19. Во всемъ § 41-мъ, за исключеніемъ послѣдней фразы, нѣтъ главнаго предложенія, точно такъ же, какъ и въ первой части § 42-го (стр. 21—26). Оба мѣста не могутъ быть исправлены безъ коренной передѣлки.

Строка 14. О формѣ *κατεάξαντα* см. Jann. 996².

Къ стр. 27.

Строка 5. Можетъ быть, слѣдуетъ читать *συμφρονήσαντες [εἰς] τὴν κακόνοιαν*, какъ Macc. 3, 3, 2 *ἀνθρώποις συμφρονοῦσιν εἰς κακοποίησιν*. Предлогъ *εἰς* легко могъ быть пропущенъ при перепискѣ подъ вліяніемъ непосредственно предшествующаго окончанія -*ες*.

Строка 7. Не видимъ надобности измѣнять *αὐτοῖς* вмѣстѣ съ Сп—вымъ въ *αὐτῆς*: это *αὐτοῖς* зависитъ отъ *ἐξαντλεῖν (τὸ μὴ δύνασθαι . . . ἐξαντλεῖν αὐτοῖς τὰς . . . χάριτας τῆς . . . γνώμης καὶ . . . χειρὸς)*, тогда какъ по Сп-ву род. *αὐτῆς* долженъ былъ, очевидно, относиться къ *χειρός*, что было бы плеоназмомъ.

Строка 14. *κατορθώματα — ἐνείργηνται*. О множ. числѣ глагола ср. выше къ 14, 1.

Строка 15. Считаемъ необходимою вставку *[ἔτη]*, такъ какъ безъ нея пришлось бы слова *τεσσαράκοντα ἐννέα — ἀριθμούμενα* относить грамматически къ *κατορθώματα* вопреки смыслу. Ср. выше 6,3 и ниже 28,8 съ примѣчаніемъ.

Строка 17. Форма *λιθίωσις* (вмѣсто обычной *λιθίασις*, которую счелъ нужнымъ возстановить Сп.) подтверждается эпитомой A (MA. I, 227,7), въ которой именно эта форма заимствована, очевидно, непосредственно изъ оригинала. Крумбахеръ при изданіи эпитомы удержалъ рукописную форму съ примѣчаніемъ: «*λιθίωσις* wollte ich nicht ändern, obschon sonst nur *λιθίασις* bezeugt zu sein scheint». Однако эпит. B (Boor II, 29,10 сл.), вкратцѣ повторяя Меѳодіево описаніе болѣзни почти дословно, даетъ форму *λιθίασις*: *τῷ δὲ πεντηκοστῷ τῆς ζωῆς αὐτοῦ χρόνῳ ἀσθενείᾳ τινὶ παραδίδοται, ἥτις ἦν λιθίασις κύστεως καὶ νεφριτικῆς ἀκολουθίας σύμπτωμα. ἐκ τούτου λοιπὸν τοῦ χαλεποῦ νοσήματος ἔμεινε διὰ παντὸς τοῦ βίου κλινήρης καὶ ἀκίνητος*.— Эпитома A подтверждаетъ также, что въ слѣдующей строкѣ *ἔκρισιν* надо исправить въ *ἔκκρισιν* (а не *ἔκρυσιν*, какъ предложилъ Сп.). Ср. описаніе той же (постигшей самого автора) болѣзни въ V. Theoph. ed. Kurtz, 22,19 сл.: *καὶ ὀλίγου καιροῦ παρῳχηκότος, περιέστη μοι ἀδόκητος νόσος κατατρύχουσά μου τὸ σῶμα· τῶν νεφρῶν ἐκ τῆς χολώδους θερμότητος λιθιασάντων, ὀδύναι καὶ πόνοι κατὰ τῶν λαγόνων τεχθέντες ἐξέθλιβόν με μεγάλως*.

ἐκ δὲ τῆς τούτων ὀδύνης καὶ ἡ τῶν ἀναγκαίων χρειῶν ἐπεσχέθη μοι ἔκκρισις καὶ γέγονα ὡσεὶ ἀσκὸς ἐν πάχνῃ κτἑ. Ср. 23,9: *ἡ ἔκκρισις τῶν ὑγρῶν μου τῇ κύστει παρέστη κτἑ.* Однако эпитома *Γ* даетъ *ἔκρυσιν.* Ея изложеніе интересно тѣмъ, что во второй части описанія болѣзни воспроизводитъ почти дословно описаніе Меѳодія. Поэтому считаемъ нужнымъ выписать его цѣликомъ: *Τῷ γὰρ πεντηκοστῷ τῆς ζωῆς αὐτοῦ χρόνῳ τὰ περὶ τὴν κύστιν καὶ τοὺς νεφροὺς οὐ μετρίως νοσήσας δυσχερῆ τὴν τοῦ ὕδατος παρείχετο ἔκρυσιν· τοσαύτη γὰρ ἦν ἡ ἐξ ὑπεροπτήσεως χυμοῦ λιθοφορία, ὡς δοκεῖν τοῖς ὁρῶσι πέτραν τινα λατομεῖσθαι καὶ ταύτης ἀποθραύεσθαι τὰ ἐκβαλλόμενα. ἐκ τούτου λοιπὸν κλινήρης ἦν καὶ ἀκίνητος κτἑ.* — Никифоръ, упоминая о болѣзни преподобнаго (Boor II, 23, 27 сл.), прибавляетъ, что ему была сдѣлана операція раздробленія камней (см. выше стр. XX).

Строка 23. *κἂν ἀνιῷεν* нѣтъ нужды мѣнять вмѣстѣ съ Сп—вымъ въ *ἀνιῷμεν:* авторъ говоритъ, что мы должны всегда подчиняться велѣніямъ Промысла, какъ полезнымъ для насъ, хотя бы они (иногда) и очень огорчали насъ. Мысль подтверждается примѣромъ отношенія св. апостола Павла къ мѣднику Александру.

Къ стр. 28.

Строка 9. Здѣсь, какъ и въ 27, 15, слѣдуетъ подразумѣвать сущ. *ἔτος,* съ которымъ согласованы поставленныя въ среднемъ родѣ слова *ὅπερ ἐστὶ τρίτον καὶ πεντηκοστὸν ἀριθμούμενον.* Иначе слѣдовало бы ожидать постановки ихъ въ муж. родѣ, въ согласованіи съ *χρόνῳ.* Ср. 13, 27.

Строка 14. Предлагаемая нами поправка *ἄλλου* вмѣсто рукописнаго чтенія *ἀλλ᾽οὐ*, удержаннаго Сп-вымъ, представляется безусловно необходимою. Авторъ хочетъ сказать, что онъ не можетъ подробно изложить въ настоящемъ трудѣ направленныя противъ церкви дѣйствія Льва Армянина, такъ какъ для этого описанія нужны *другой* писатель и *другое* время, — писатель сильный *(ἰσχυρός)* и время весьма продолжительное *(παρατεταμένος)*, ибо это описаніе можетъ послужить предметомъ особаго труда и наполнить собою цѣлую книгу. — Въ фразѣ *πραγματείαν — δυνάμενα*, какъ уже замѣчено въ крит. аппаратѣ, слѣдуетъ или исключить *γὰρ* (вмѣсто котораго можно было бы прибавить *ἅτε)*, или, оставляя *γάρ*, замѣнить причастіе *δυνάμενα* формою verbi finiti *δύναται* или *δύναιτ᾽ἄν.*

Строка 22 сл. Объ убіеніи Льва Армянина въ церкви ср. Никиф. (Boor II, 25,37 сл.): *ἐν ἱεροῖς τόποις, εἰς οὓς κακῶς ἐνύβρισεν, ἀσχημόνως καταστρέψας τὸν βίον.*

Строка 29. Мы не сочли нужнымъ измѣнять въ цитатѣ изъ Пс. 40,12 рукописное *ἐπ᾽ἐμοί* вмѣстѣ съ Сп—вымъ въ *ἐπ᾽ἐμέ.* Сп. взялъ здѣсь обычное чтеніе псалма, но *ἐπ᾽ἐμοί* встрѣчается въ варіантахъ.

Строка 30. *Τοῦτον* поставлено неправильно въ синтактическомъ отношеніи. Для исправленія конструкціи слѣдовало бы это мѣстоименіе или совсѣмъ исключить, или поставить въ дат. падежѣ (въ зависимости отъ *ἀντεπιχαρῆναι*), исключивъ *αὐτῷ* въ стр. 31.

Къ стр. 29.

Строка 2. Быть можетъ, слѣдуетъ читать *κἀν [τῇ] κλήσει οὐ μένων* по 1 Кор. 7,20.

Строка 5. Вставка *[οὓς]* представляется намъ необходимою для ясности смысла: «изощряя когти, о которыхъ мы немного показали, какъ они рвали и какъ надлежаще были сломаны» (разумѣется характеристика Льва, данная въ § 45).

Строка 8. Измѣненіе *μετὰ τοῦτο* въ *μετά τε τὸ* также необходимо по смыслу, такъ какъ при рукописномъ чтеніи не видно, откуда зависитъ infin. *ἐκβαλεῖν*. — О формѣ *δόξειν*, оставленной нами безъ измѣненія, ср. выше къ 20,27.

Строка 11. *πλατεῖα γαστὴρ καὶ εὐρύχωρος γέεννα.* Ср. Матѳ. 7,13: *ὅτι πλατεῖα ἡ πύλη καὶ εὐρύχωρος ἡ ὁδὸς ἡ ἀπάγουσα εἰς τὴν ἀπώλειαν.*

Строки 30 и 31. Сдѣланныя нами вставки кажутся настоятельно необходимыми: безъ первой вставки *[δωρεῶν]* остается безъ опредѣленія сущ. *ἐπαγγελίας*, а безъ второй оказывается совершенно неяснымъ по смыслу выраженіе *δηλώματα συνέχουσι κακοπαθείας*, — «объявленія заключаютъ въ себѣ злостраданія». Необходимость вставокъ подтверждается и отвѣтомъ Ѳеофана, въ которомъ упоминаются *δωρεαὶ* и *ἀπειλαί* (30,7 и 8). Ср. также 31,20: *ἀπειλαῖς καὶ κολακείαις*.

Къ стр. 30.

Строка 1. Вмѣсто дат. падежей *παρακούοντι — πειρωμένῳ* правильнѣе были бы винительные *παρακούοντα — πειρώμενον* въ зависимости отъ *παραδειγματίσω* и въ согласованіи съ *σέ*. Дательные можно объяснить предположеніемъ, что авторъ поставилъ ихъ какъ dat. absol. (вм. gen. abs.), сокращая protasis условнаго періода: «если же ты ослушаешься и попытаешься . . ., то я повѣшу тебя на страхъ другимъ».

Строка 4. О формѣ *ἐκβάλαι* (которую Сп. напрасно измѣнилъ въ *ἐκβαλεῖν*) см. Jann. 917 и 996[24]; Diet. 237. — О лживости Льва Армянина ср. Никиф. (Boor, II), 27,2 сл.

Строка 7. Быть можетъ, въ искаженномъ вслѣдствіе итацизма написаніи рп. *παραίτυμα* слѣдуетъ допустить еще описку (*ρ* вмѣсто *ν*) и читать *πανέτοιμα.*

Строка 11. Фраза *«εἰ δὲ καὶ οἵαν ἀπόπειραν» κτέ.* несомнѣнно пострадала отъ какой-то порчи: во-первыхъ, въ protasis'ѣ условнаго періода (apodosis его — *στῆσον τὸ ξύλον κτέ.)* нѣтъ сказуемаго, во-вторыхъ, неясенъ смыслъ мѣстоименія *οἵαν* и, наконецъ, не видно, откуда зависитъ вин. п. *ἀπόπειραν.* Исправить фразу можно было бы, примѣрно, такъ: *εἰ δὲ καὶ οἷον ἀπόπειραν [βούλει ποιεῖσθαι] τοῦ κτέ.*, т. е., «если же ты желаешь произвести какъ бы испытаніе того, что я изберу смерть» и т. д. Ср. выше 9,7 *ἀπόπειραν ὥσπερ... ποιούμενος.* — Далѣе, въ продолженіи того же отвѣта Θеофана (стр. 13) мы съ полною увѣренностью возстановили *ἐρωτῶ* вмѣсто *ἑαυτῷ* (правильнѣе было бы *ἐὰν μὴ—ἐρωτήσω)*, такъ какъ при чтеніи *ἑαυτῷ* совершенно неясно, откуда зависитъ этотъ дат. падежъ и слѣдующій косвенный вопросъ. При чтеніи *ἐρωτῶ* смыслъ получается такой: «И если я, укрѣпленный моимъ рвеніемъ, не спрошу, къ которой изъ двухъ казней [т. е. къ висѣлицѣ или къ огню] мнѣ слѣдуетъ скорѣе подойти, то знай, что я заразился твоимъ безуміемъ и не устоялъ въ благочестіи». Ср. въ «Похвалѣ» Θеодора протасикрита 616,10 сл.: *θάνατον δὲ οὐ δέδοικα, ὅς γέ ποτε τῷ κοινῷ νόμῳ λειτουργήσω τῆς φύσεως· εἰ δὲ τὴν διὰ ξίφους μοι προτείνει πληγήν, καὶ μάλα ταύτης ἐφίεμαι, ἵν' εἰς τὸ χρεὼν ἀπαντήσω μεθ' ἡδονῆς.* — Ср. также эпитому В (Boor II, 29,19-25).

Строка 15 сл. Ср. эпит. В (ibid. 25—33).

Строка 20. Поправка *καταγελασθῆναι* намъ кажется безусловно необходимою по смыслу: Θеофанъ сдѣлалъ то, что Іоаннъ оказался осмѣяннымъ сильнѣе его угрозъ [1]). Предыдущіе дательные *δινήσαντι* и *σκολιωθέντι* согласованы съ *αὐτῷ*, а подъ ихъ вліяніемъ переписчикъ поставилъ и *καταγελασθέντι* въ той же формѣ. Въ слѣдующемъ предложеніи (*ἐπάνεισι κτέ.*) подлежащимъ является уже *Ἰωάννης*, и для ясности, быть можетъ, не мѣшало бы вставить это имя. Въ донесеніи Іоанна царю, гдѣ передаются въ косвенной рѣчи его подлинныя слова (стр. 23), мы вставили *κρεῖσσον* изъ эпит. В (Boor II, 29,34), гдѣ эти слова приведены въ прямой рѣчи такъ: *ὃς ἀνελθὼν πρὸς αὐτὸν «κρεῖσσον» ἔφη, «βασιλεῦ, κηρῷ μαλάξαι σίδηρον, ἢ πεῖσαι τὸν ἄνδρα μεταθεῖναι πρὸς τὸ σοὶ ἐφετόν».*

Строка 24. О формѣ *λάβε* см. къ 20,27.

---

1) Ср. эпит. Г.: *ὃν καὶ τῷ περιόντι κατεβρόντησε τῆς αὐτοῦ σοφίας τε καὶ συνέσεως, ἀγροῖκον μᾶλλον ἀποφήνας τὸν ἐπὶ λόγοις ἐναβρυνόμενον.* Эпит. В (Boor II, 29,28 сл.): *ὃς παραληφθεὶς ἐν τῇ Ὀρμίδι* [sic] *μονῇ Σεργίου καὶ Βάκχου τῇ παρακειμένῃ τῷ παλατίῳ καὶ πρὸς λόγων ἅμιλλαν τῷ μάντει συνελθὼν καὶ τοῦτον ἡττήσας καὶ τῷ περιόντι τῆς σοφίας καταβροντήσας καὶ τὸ ἀμετάθετον ἐνδειξάμενος, τοῦτον ᾐσχυμένον* [sic] *εἰς τὸν μανιώδη τύραννον ἀπέπεμψεν. ἀγροίκου μᾶλλον ἢ ῥήτορος δόξαν ὁ δείλαιος ἀπηνέγκατο.*

Необходимо отмѣтить, что совпаденіе въ обѣихъ эпитомахъ нѣкоторыхъ выраженій (*τῷ περιόντι τῆς σοφίας καταβροντήσας, ἀγροῖκος)* невольно подаетъ поводъ къ предположенію, что эти выраженія находились въ первоначальномъ текстѣ Меθодія и что, стало быть, мы имѣемъ теперь передъ собою текстъ, искаженный пропусками.

Къ стр. 31.

Строка 3. *Καὶ ἦν ὡς ἡ ἡμέρα αὕτη* сказано, очевидно, въ томъ же смыслѣ, какъ, напр., Быт. 29,21: *καὶ ἦσαν* (sc. *ἑπτὰ ἔτη*) *ἐναντίον αὐτοῦ ὡς ἡμέραι ὀλίγαι*, т. е. «семь лѣтъ показались ему (Іакову) за нѣсколько дней».

Строка 8. *Οὐχί, τέκνον, οὐχί*. Ср. выше къ 11,31.

Къ стр. 32.

Строка 2. Объ *ἀπόφασις* въ значеніи «смертный приговоръ» см. Ник. Ам. 222 (52,2). Множество примѣровъ такого значенія можно найти въ МА. — Въ виду ясности чтенія *οὐκ εἰς μακρόν* въ рп. мы не рѣшились замѣнить его обычнымъ въ данномъ смыслѣ («невдолгѣ», «немного спустя») выраженіемъ *οὐκ εἰς μακράν*.

Строка 3. Напрасно Сп. замѣнилъ рукописное чтеніе *τὴν πηλὸν* обычнымъ *τὸν πηλόν*. Употребленіе этого сущ-наго въ женскомъ родѣ въ примѣненіи къ человѣческому тѣлу засвидѣтельствовано какъ нѣсколькими мѣстами византійскихъ авторовъ, приводимыми въ Thes., такъ въ особенности толкователемъ Іоанна Лѣствичника въ слѣдующихъ словахъ: *Οὕτως οἱ πατέρες θηλυκῷ γένει τὴν πηλὸν ὀνομάζουσι τὸ ἀνθρώπινον σῶμα* (и въ другомъ мѣстѣ: *τὴν πηλὸν θηλυκῶς οἱ πατέρες λέγουσιν ἐπὶ τοῦ σώματος*). См. Du Cange, (Gloss. s. v. [1]).

Строка 5. *ἐπιποθίαν*. У ап. Павла въ цитируемомъ мѣстѣ (Phil. 1,23) читается *ἐπιθυμίαν*, но *ἐπιποθίαν* встрѣчается у него же въ другомъ мѣстѣ (Rom. 15,23). Очевидно, здѣсь lapsus memoriae автора. Лоп. 129 приводитъ нѣсколько примѣровъ цитированія того же мѣста изъ посл. къ Фил. другими авторами.

Строка 22. *οὐ κατὰ τὰς ἐν σαρκί*. Измѣненіе рода члена (*τοὺς* вм. *τὰς*) сдѣлано Сп—вымъ такъ же опрометчиво, какъ въ 32,3. По контексту ясно, что членъ относится къ предыдущимъ сущ-нымъ женскаго рода *χαρὰ καὶ εἰρήνη καὶ . . . δικαιοσύνη*. Приведенное предложное выраженіе почти безъ измѣненія смысла могло бы быть замѣнено выраженіемъ *οὐχ αἱ ἐν σαρκί*.

Къ стр. 35.

Строка 2. *ὅστις ἐὰν ᾖ*. О такомъ употребленіи *ἐὰν* (вмѣсто *ἄν*) см. Jann. 1774.

---

1) Мы не нашли этихъ объясненій въ схоліяхъ, изданныхъ у Миня, Patr. Gr. v. 88. Вѣроятно, они еще скрываются въ рукописяхъ въ тѣхъ многочисленныхъ неизданныхъ схоліяхъ къ Іоанну Лѣствичнику, которыя указываетъ Ehrhard у Krumbacher'a, Gesch. d byz. Litt.², стр. 114,4.

Строка 18. Мы удерживаемъ поправку Сп—ва *τ[ρ]ισὶ* вмѣсто рукописнаго *τισὶ* потому, что опредѣленное число 23 дня читается въ другихъ текстахъ, основанныхъ на трудѣ Меѳодія (напр. эпит. А и Г) и доказывающихъ, что это число было въ первоначальномъ его текстѣ (см. введеніе).

Строка 21. По нашему мнѣнію, Сп. совершенно напрасно измѣнилъ *τοῖς* въ *τοὺς* (относя членъ къ *βόας*). Мы соединяемъ *τοῖς* съ *τῆς νήσου*, понимая *οἱ τῆς νήσου* въ смыслѣ *οἱ τὴν νῆσον ἐνοικοῦντες*, жители острова (ср. весьма обычное въ византійской литературѣ *οἱ τῆς πόλεως = οἱ πολῖται*). Дательный пад. *τοῖς τῆς νήσου* зависитъ отъ *ἠλευθέρωσαν*. Общій смыслъ всей фразы, изложенной, по обычной манерѣ Меѳодія, весьма витіевато, заключается въ томъ, что окропленія водою отъ гробницы преподобнаго избавили островитянамъ (*τοῖς τῆς νήσου*) рогатый скотъ ихъ отъ эпизоотіи.

Къ стр. 36.

Строка 10. Мы не сочли нужнымъ «исправлять» съ Сп-вымъ *φεγγομένου* въ *φ[θ]εγγομένου*, такъ какъ результатомъ этого «исправленія» вмѣстѣ съ слѣдующими словами *καὶ δι᾽ αὐτοῦ λαλοῦντος* является ненужная тавтологія, тогда какъ при чтеніи *φεγγομένου* получается вполнѣ ясный смыслъ: «не было безсильно слово озаряемаго въ Господѣ и чрезъ Него говорящаго».

Строка 31. Мы не рѣшились мѣнять *ὁρμασθός* вмѣстѣ съ Сп-вымъ въ *ὁρμαθός*, допуская существованіе такого произношенія (быть можетъ, подъ вліяніемъ *ὁρμαστός*).

Къ стр. 37.

Строка 7. Читаемъ вмѣстѣ съ рукописью «*Μιχαὴλ γὰρ παραλαμβάνει ὃ προέδωκεν τὸ βασίλειον*», считая ненужнымъ предлагаемое Сп—вымъ измѣненіе *ὃ* въ *ᾧ*. По нашему чтенію подлежащимъ при *προέδωκε* является *Λέων*, и смыслъ получается такой: «Михаилъ получаетъ царство, которое предалъ (т. е. не сумѣлъ сохранить за собою) Левъ», тогда какъ по чтенію Сп—ва вышло бы, что Левъ передалъ царство Михаилу, чего на самомъ дѣлѣ не было, и при *παραλαμβάνει* не было бы дополненія.

Строка 10. Удерживаемъ вставленный Сп—вымъ предлогъ *ἐκ*, такъ какъ онъ подтверждается чтеніемъ эпитомы *Γ*: *Ὅτε δὴ καὶ οἱ τοῦ μεγάλου μαθηταὶ λαμβάνουσιν ἐκ τοῦ τόπου τῆς ὑπερορίας τὸ πολύαθλον σῶμα τοῦ διδασκάλου κτἑ.*

Къ стр. 38.

Въ стр. 7 и 8. Сп. внесъ двѣ поправки (*τοῦ κατακοὐειν* вмѣсто *τῷ* и *τραγογλωττία* вмѣсто *τραγογλωττίαν*), по нашему мнѣнію совершенно

ненужныя, такъ какъ чтеніе рукописи даетъ ясный смыслъ: «Глухіе и нѣмые, лишенные того и другого органа [собств. чувства, *αἴσθησιν*], къ слушанію *[τῷ κατακούειν]* ясной рѣчи *[τρανογλωττίαν]* другихъ, благодарившихъ отъ всей души, присоединяли [досл. вплетали] свой согласный голосъ *[τὴν συμφωνίαν ἀνέπλεκον]*, вознося его къ Богу и святому»[1]). Слѣдуетъ замѣтить только, что подъ нѣкоторымъ сомнѣніемъ остается данная въ рп. форма причастія *ἀνοίοντες*: Сп. исправилъ ее въ *ἀνύοντες*, но этотъ глаголъ намъ кажется не подходящимъ здѣсь по смыслу; мы съ своей стороны предположили *ἀνοίσοντες*, хотя гораздо правильнѣе было бы part. praes. *ἀναφέροντες*. Быть можетъ, part. futuri можно принять въ смыслѣ сокращеннаго финальнаго предложенія («чтобы вознести»).

Строка 12. Весьма сомнительнымъ кажется намъ нарѣчіе *κακῶς*. Рѣчь идетъ о томъ, что одинъ человѣкъ положилъ въ гробницу преподобнаго запечатанный списокъ своихъ грѣховъ и, когда взялъ его обратно, то хартія оказалась совершенно чистою, какъ будто бы никогда не была покрыта письменами *(ὡς μὴ γραφείς ποτε ὁ χάρτης εὑρέθη)*. Человѣкъ этотъ называется «богатымъ бѣдностью беззаконій», т. е., очевидно, мало грѣшившимъ въ своей жизни. Такого человѣка авторъ долженъ былъ бы *похвалить*, а отнюдь не упрекать; стало быть, слѣдовало бы ожидать *καλῶς*, а не *κακῶς*, такъ какъ по смыслу это нарѣчіе можетъ быть отнесено только къ гл. *πεπλουτηκότος*.

Строка 20. Въ концѣ этой строки Сп. замѣнилъ выраженіе *τοῦ μὴ δόξαι* въ *τῷ μὴ δόξαι*, очевидно, подъ вліяніемъ предшествующаго *τῷ μὴ συγχωρεῖσθαι*. Но намъ кажется, что имѣющаяся въ рп. разница падежей вполнѣ умѣстна и даетъ тонкіе оттѣнки смысла: въ первомъ случаѣ дательнымъ падежемъ выражается причина (= *διὰ τὸ*), а во-второмъ — цѣль: «дабы не показаться завидующими спасенію людей». Такое употребленіе неопред. наклоненія въ род. падежѣ у византійскихъ писателей настолько общеизвѣстно, что не видимъ надобности подтверждать его примѣрами.

Строка 26. Грамматически правильнѣе было бы *τὴν Ἀγρὸν ἐπιλεγομένην*, такъ какъ сущ. *Ἀγρόν*, какъ входящее въ составъ сказуемаго, не должно бы имѣть при себѣ членъ, и форма ж. р. *τὴν* была бы согласована съ *μονήν*. Ср. эпит. A (MA. I, p. 228): *εἰς τὴν ὑπ' αὐτοῦ κτισθεῖσαν μονὴν Ἀγρὸν ἐπιλεγομένην*.

Далѣе въ той же фразѣ Сп. совершенно напрасно предложилъ измѣнить *ᾧ* въ *ὅ*, уничтожая такимъ образомъ вполнѣ умѣстную и правильную аттракцію относительнаго мѣстоименія.

---

1) Ср. болѣе краткое и простое изложеніе въ эпитомѣ *A* (MA. I, 228): *καὶ δὴ καὶ κωφοὶ καὶ ἄλαλοι τὸ λαλεῖν καὶ ἀκούειν ἐλάμβανον καὶ Θεῷ [καὶ] τῷ ἁγίῳ τὴν εὐχαριστίαν ἅπαντες ἀπεδίδουν*.

Къ стр. 39.

Строка 13. Удерживаемъ на сущ. *ἀμητόν* удареніе рукописи (*ἄμητον* Сп.). О разницѣ значенія *ἀμητὸς* и *ἄμητος* см. Thesaurus l. Gr. s. v.

Строка 23. О нарѣчіи *παραυτά* см. Ник. Ам. 198 (44, 17).

Къ стр. 40.

Строка 4. Не считаемъ нужнымъ вмѣстѣ съ Сп-вымъ уничтожать неправильное удвоеніе въ формѣ *σεσυνηγμένων*. Ср. о такихъ удвоеніяхъ Hatz. 75, Jann. 738 и 996_{62} (совершенно аналогичная форма *σεσυνήθικα* въ Iust. Cod. I, 17,3).

Строка 12. Мы не видимъ основаній, по которымъ Сп. счелъ нужнымъ измѣнить ind. *ἐλεεῖ* въ conj. *ἐλεῇ*: нашъ авторъ при *ἴσως* употребляетъ ind. fut. (см. прим. къ 1,5), а вмѣсто сего послѣдняго нерѣдко ставитъ ind. praesentis (см. прим. къ 5,11). Такимъ образомъ здѣсь *ἐλεεῖ* = *ἐλεήσει*.

Строка 23. Фразу «*καὶ τὴν ἀλήθειαν ἐφ' ὕπνοις μηνυθέντα δεικνύουσα*», конечно, неправильную съ точки зрѣнія строгаго примѣненія правила объ употребленіи члена, мы понимаемъ въ смыслѣ «*καὶ ἀλήθειαν εἶναι [τὰ] ἐφ' ὕπνοις μηνυθέντα δεικνύουσα*» и потому не считаемъ нужнымъ мѣнять вмѣстѣ съ Сп-вымъ *μηνυθέντα* въ *μηνυθέντων*, тѣмъ болѣе, что и при род. падежѣ требовался бы членъ *τῶν* (*τὴν ἀλήθειαν τῶν ἐφ' ὕπνοις μηνυθέντων*).

Строка 24. Оставляемъ безъ измѣненія inf. *εὑρεῖν* (Сп. предложилъ *εὗρεν*), такъ какъ постановка главныхъ предложеній въ accus. cum inf. или nom. c. inf. (какъ здѣсь)—явленіе довольно обычное въ византійскую эпоху.

Index nominum propriorum.

1) Haec epitheta ubique cum articulo sunt posita.

Index graecitatis[1]).

A.

1) Asterisco distinctae sunt eae voces, quarum non omnia, sed notabiliora tantum exempla exscribuntur.

χρυσοχαλίνου 11, 21. — καλέσας Εἰρήνην... ἀντὶ Μεγαλοῦς 15, 25. — ἀντὶ τῆς τιμῆς 27, 3. — ἀντὶ γηΐνου τάφου 36, 19. — ἀνθ' ὑπὲρ πάντων 31, 27.

ἀντιδιδόναι: ὅλα ὅλων ἀντιδιδόασιν 15, 9. — ἀντιδοθείς 3, 19 (v. ἀληθινός).

ἀντιλαμβάνειν: ἀντιλαβών 3, 20. — ἀ-νομένου 26, 21. — οὐκ ἀντελάβετο 28, 31.

ἀντιλέγειν 6, 29.

ἀντίληψις, 20, 9.

ἀντίπαλος 19, 20 (v. ἀνθρώπινος).

ἀντιπαρατιθέναι: ἀ-τιθείς 7, 10. — ἀ-θησόμενος 30, 22.

ἀντιτύπημα 23, 19.

ἀνυδρία 12, 9.

ἀνύειν: ἀνυόμενον 24, 29. — ἡ εὐχαριστία Κυρίῳ ἠνύετο 22, 8. — οἱ κόποι ἠνύοντο 48, 5.

ἄνω 32, 14 (v. τεῖχος).

ἄνωθεν: ὡς ἄ. ἔφημεν 15, 26. — ἐξ ἀρχῆς καὶ ἄ. 39, 3.

ἄξιος: μετὰ τῶν... ἀξίων 32, 25. — ἀξίως 2, 3.

ἀξιοῦσθαι: μαρτυρίου μέλλει ὁ νεανίας οὗτος ἀ. 11, 23. — ἀξιωθήσομαι 6, 26.

ἀξίωμα: βασιλείῳ τιμηθέντα τῷ ἀ-τι 18, 29.

ἄοπλος: ἐκ μοναχῶν τῶν ἀόπλων 36, 27.

ἀόρατος: ἐν ἀ-τῳ πράξει 22, 5. — οἱ ἀ-τοι (sc. δαίμονες) 19, 24.

ἀπαγγέλλειν 23, 1. — ἀπαγγειλάσης 40, 17.

ἀπαγορεύειν: ἀπειπάμενος κόσμον τὸν σύμπαντα 7, 12. — ἀπειπάμενος ἔτι τὸ ἐπικρύπτεσθαι 31, 21.

ἀπαγωγή: τὴν ὑπερορίαν ἀ-γήν 32, 1. 35, 17. — τὴν ἐπὶ θάνατον ἀ-γήν 8, 28.

ἀπαίρειν: ἀπαίρομεν 29, 15. — τοῦ ἀπᾶραι 38, 20.

ἀπαιτεῖν: καιροῦ τοιαύτην ἀπαιτοῦντος κατάστασιν 25, 19.

ἀπαλλάττειν: τῶν παθῶν ἀ-τουσι 34, 27.

ἀπανίστασθαι: τῆς φαινομένης ζωῆς ἀπανίστατο 36, 11.

ἀπαντᾶν: εἰ ἀπαντήσοι τόπος 35, 15.

ἀπαράδεκτος 8, 8.

ἀπαραίτητος: χρείᾳ ἀ-τῳ 1, 10. — τὸ ποτήριον ἀ-τον 8, 22.

ἀπαράκλητος νῆσος 31, 9, 23.

ἀπαράλειπτα *adv.* 10, 12.

ἀπαράνοικτος ἔκλυσις 22, 1.

ἀπαρέγκλιτος: ἀ-τον τῆς πίστεως παράδοσιν τηρῆσαι 29, 23.

ἀπαρόλισθα *adv.* 16, 21.

ἀπάρχεσθαι: ἀπάρχομαι τὴν διήγησιν 1, 19. — στέφειν ἀπάρχεται 20, 2. — ἀπάρξασθαι 1, 3. 16, 33.

ἅπας: ἅ. ὁ... τὸν λόγον ποιούμενος 17, 32. — ἅ. ὁ... ὅμιλος 37, 23. — ἐξ ἅπαντος τοῦ προσέχοντος 18, 27. — τὴν παροῦσαν βιοτὴν ἅπασαν 8, 20. — τὸ μοσχογενὲς ἅπαν 35, 29. — ἐπὶ τῆς γῆς κατεκλίθησαν ἅπαντες 12, 13. — οἱ ἐνεργούμενοι ἅπαντες 37, 28. — ἅπαντα τὰ γεώργια 3, 1. — ἅπαντα... προσβάλλοντα 4, 29. — ἅπαντα... εἰς οὐρανὸν ἀκοντίζων 7, 27 — πᾶσιν ἅπαντα κοινωσάμενοι 15, 17. — σεσωρευμένα... ἅπαντα 21, 30. — γίνεται... ἅπαντα 39, 24. — γεγένηται ἅπαντα 39, 6. — ἀνατραπέντων ἁπάντων 30, 28. — ἁπάντων τῶν γεννηθέντων 33, 6. — τῶν ἁπάντων οὐδείς 37, 31. — τῶν ψυχῶν ἁπασῶν 25, 14 — τοῖς ἀγαθοῖς ἅπασι 1, 14. — τί τὰ... συμβαίνοντα ἅπασιν 8, 14. — παρέχει τοῖς ἀρυομένοις ἅπασι 38, 18. — σὺν ἅπασι 18, 23. — σὺν αὐτοῖς τε καὶ ἅπασι 32, 28. — ἐν ταῖς... ἐκφοραῖς ἁπάσαις 4, 20. — ἐν ταῖς ἁπάσαις νόσοις 38, 30. — ἐδεξιοῦτο... ἅπαντας 24, 18.

ἀπατεών 36, 25.

ἀπάτη: ἐν ἀπάτῃ εἶναι 7, 18.

ἀπαύστως 27, 26.

ἀπειθεῖν: εἰ ἀπειθήσειε 29, 31.

ἀπειλαί (var. cas.) 29, 31. 30, 8, 21. 31, 20.

ἀπειρία 1, 3.

ἀπειρόγαμος: ἀ-ν καθόλου ἀνδρόγυνον 15, 7.

ἄπειρος: διήγησιν ἄπειρον οὖσαν 38, 34. — ἀπείροις οὖσι 35, 3.

ἀπεκδέχεσθαι: ἀ-χόμενος 33, 15.

ἀπελπίζειν: ἀ-ίζοντες τὴν ἀπόληψιν 17, 9.

ἀπέραντος ζωή 36, 14.

ἀπερίληπτος: τὴν ἀ-τον θεραπείαν 39, 29.

ἀπερίσκεπτα *adv.* 9, 29.

ἀπέχειν: ἀπεῖχον 22, 26. — ἀπέχοντι 37, 14 (v. ἀπό).

ἀπιέναι: ἄπεισι 15, 28. — ἀπῄει 20, 28. — ἀπῄεσαν 37, 32. 38, 4. — ἀπῆλθε 24, 6. 25, 25. — ὅπως ἀπέλθω 25, 23. — ἄπελθε 20, 26. 24, 8. — ἀπελθών 11, 3. 20, 12. 24, 29. 25, 24.

ἀπιστεῖσθαι 20, 27.

ἀπιστία 35, 1.

ἄπιστοι 20, 17.

ἀπλήστως 19, 13.

ἁπλοϊκῶς 32, 24.

ἁπλοῦν: ἡπλῶσθαι 20, 19.

ἁπλοῦς: ἁ. τε καὶ ταπεινός 18, 3. — χειρὸς ἁπλῇ κοιλότητι 20, 18. — ἁπλῇ στολῇ 32, 6, 32. 33, 5, 35, 10. — ἁπλῇ ψυχῇ 33, 17. — ἁπλῶς 35, 27.

*ἀπό: ἀ. Ἰσαὰκ τεχθείς 3, 8. — ἀπὸ πατρικῶν κόλπων 10, 19. — ἀ. Θεοῦ γενόμενος Ἰσαὰκ 3, 30. — Μεγαλοῦν καλουμένην ἀ. βαπτίσματος 4, 11. — τὴν ἀ. τοῦ σώματος... ἔξοδον 8, 30. — τὴν ἀ. τοῦ σώματος ἐξαγωγήν 35, 17. — ἐκδημίαν ἀ. τοῦ σώματος 36, 9. — ἀ. τοῦ... σημείου τούτου εἰς φανερὸν δείξει ὁ λόγος 22, 11. — τῇ... ἀ. θαλάσσης σωτηρίᾳ 25, 17. — ἀ. τῆς εὐλαβείας 34, 2. — τῇ προσπαρακειμένῃ ἀ. σημείου ἔκτον μονῇ 25, 20. — ἀ. τῆς

B.

Γ.

17, 3. 21, 21. 39, 23. — τότε δή 10, 3. 18, 22, 30, 31. — ὡς... οὕτω δή 38, 16.

δηγμός: δηγμῷ πέσαντες 19, 23.

δηλαδή 5, 21. 6, 14. 9, 17. 23, 10.

δηλονότι 5, 14. 28, 5. 32, 32.

δῆλος 17, 23.

δηλοῦν: δηλοῖ 31, 26. — δηλῶσαι 39, 4. — ὡς δηλωθήσεται 4, 14.

δήλωμα (gen. plur.) 29, 16, 30. 31, 20.

δημεύειν: δεδήμευκε 11, 30. 28, 14.

δημιουργός (de Deo) 21, 6. 25, 2.

δημόσιος: ὀδύνην δ-σίαν εὐπόρησε 40, 1.

* διά cum gen.: δ. τῆς... ἀγαθουργίας 23, 31. — δι' αἵματος 33, 16. — τῇ δι' αὐτοῦ ἐνεργείᾳ 3, 6. — διὰ τὸ δι' αὐτοῦ κατορθοῦν 18, 13. — δι' αὐτοῦ προδοθεῖσα 28, 30. — δι' αὐτοῦ λαλοῦντος 36, 10. — δι' αὐτοῦ κυρίῳ προστρέχοντας 36, 16. — διὰ δηλωμάτων 31, 20. — διὰ τοῦ δούλου αὐτοῦ Θεοφάνους 38, 2. — δι' ἑαυτοῦ νομοθετήσας 33, 28. — δι' ἑαυτοῦ κατηλλάξατο 33, 32. — τὴν... δι' ἑαυτοῦ κοινωνίαν 34, 3. — δι' ἐντεύξεως 13, 11. — δι' ἐπιβουλῆς 20, 22. — δι' ἐπικλήσεως 23, 23. — δι' ἐπιγνώσεως 32, 10. — διὰ τῶν... εὐαρεστούντων κυρίῳ 32, 7. — δι' ἔργου ἀποκρινάμενος 11, 5. — τοῦ Θεοῦ παρακαλοῦντος δι' ἡμῶν 34, 17. — ἐλπίδος, δι' ἧς ἐγγίζομεν τῷ Θεῷ 35, 31. — ἐκ σήψεως, δι' ἧς ἐπὶ αἰσχύνην... ἐξαναστήσεται 36, 32. — ὁ Πατὴρ διὰ Ἡσαΐου κραυγάζει 32, 14. — διὰ τῶν μαθητῶν 34, 9. — διὰ μέσου 4, 16. — διὰ μητρῴων συμβιβασμῶν 4, 15. — οἶκος, δι' οὗ πάντες σωζόμεθα 20, 12. — διὰ παρθενίας 10, 2. — διὰ πίστεως 38, 5, 11. 39, 21. — πρίασθαι διὰ πράσεως 17, 6. — διὰ τοῦ προχρῆσαι 15, 19. — διὰ ῥοῆς 9, 1. — διὰ σαρκός 34, 26. — διὰ σιωπῆς... ἀποκρινόμενος 17, 23. — διὰ τοῦ ἑαυτοῦ στόματος 26, 4. — διὰ συνηθείας 5, 5. — τῇ διὰ σώματος καθαρότητι 9, 30. — διά τε τῶν φθασάντων... καὶ δι' ὧν 39, 4. — Cum accus.: δι' αὐτόν 13, 24. 22, 13. — διὰ τὸν... δημιουργόν 21, 5. — διὰ τὸ γεγενῆσθαι 16, 24. — διὰ τὸ μή... εἶναι 7, 18. — διὰ Ἰσαάκιον 4, 1. — διὰ τὸ... κατορθοῦν 18, 13. — διὰ τὸ εὐθὲς τῆς προαιρέσεως 26, 25. — διὰ τὸ ακίνητον 29, 27. — διὰ τὴν ἄγαν ἐπιείκειαν 27, 2. — διὰ τοῦτο 39, 1.

διαβαίνειν: διαβαίνει 21, 26. — τῆς διαβαινομένης αὐτῷ (sc. ὁδοῦ) 13, 25.

διαβολή 27, 28.

διάβολος 20, 1 (v. ἀφανής).

διάγειν: διήγαγε φίλους φίλοις εἰρήνῃ 14, 22. — κἀκεῖ διῆξεν 17, 12.

διαγορεύειν: τὸν... δ-ρεύοντα 5, 17.

διαγράφειν: λόγῳ διαγράψαι 1, 1.

διαδεικνύναι: διαδεῖξαι 6, 5. — δ-κνυται 2, 29. — ἵνα... δ-κνύοιτο 30, 4.

διαδεῖν: ὅπως... διαδησαίμεθα 2, 17.

διαδέχεσθαι: διαδέχεται 12, 30. 26, 28, 32. 37, 2. — διεδέχετο 8, 2. — διεδέχθη 2, 23.

διάδημα 26, 23 (v. ἐξίστασθαι).

διαδιδόναι: διαδιδομένης... τῆς εἰρήνης 15, 1.

διαίτησις 17, 20 (v. ἀμπίχεσθαι).

διακινεῖν: δ-νούμενος 18, 16.

διακονεῖν: δ-νεῖσθαι παρά τινων 31, 1.

διακονία: ὁ ἐπὶ τῆς δ-νίας 20, 25. — τὴν δ-νίαν ποιήσας 12, 3.

διάκονος 6, 25. 31, 32.

διάκρισις (var. cas.) 18, 14. 26, 17.

διακρούεσθαι 30, 2.

διακύπτειν: διακυψάσης 28, 25.

διακωλύειν: διεκώλυε 10, 30.

διαλέγεσθαι: δ-γόμενος 18, 16.

διάλεξις (var. cas.) 30, 18. 35, 15.

διαλλακτής 34, 10.

διαλύειν: διέλυεν 12, 23. — διαλύσαντα 26, 11.

διαμαρτάνειν: οὐ διήμαρτε τοῦ προστάγματος 26, 3.

διαμαρτύρεσθαι: διεμαρτύρετο 29, 23.

διαμυκτηρίζειν: δ-ζόντων 36, 29.

διανήχεσθαι: δ-χόμενον 25, 8.

διανοεῖσθαι: δ-ούμενος 2, 19.

διάνοια: 5, 23 (v. λαγών). — 6, 27 (v. γαστήρ). — τὸ ὄμμα τῆς δ-ας 11, 16.

διανοίγειν: διήνοιξε ταμιεῖα 14, 22.

διανύειν: διηνυκώς 16, 23.

διαπέμπειν: δ-πομένῳ 30, 6.

διαπορεῖν: διηπόρει 8, 6.

διαπιπράσκειν 17, 3.

διαπλάττεσθαι: διεπλάττετο 6, 4.

διαπράττεσθαι: ὡς ἂν μὴ διαπράττοιτο 21, 17. — διαπράξασθαι 10, 29.

διαρρίπτειν: νεκρὸς διαρρίπτεται 36, 21.

διατάττειν: οἱ δ-τοντες 18, 23. — διαταξάμενος 21, 20.

διατείνειν: διατείνας 31, 21.

διατιθέναι: διατιθεμένῳ 17, 2.

διατμήγειν: οὐ διατμήξαντα ἄρθρα ὀργάνων 26, 12.

διαφθείρειν: διαφθαρῆναι 29, 9.

διάφορος: ἰχθύων πληθὺν δ-ρον 24, 19. — ἐν δ-ροις ἡλικίαις 19, 17. — πολλαῖς καὶ δ-ροις ταῖς... ἀπειλαῖς 31, 20.

διαφυλάττειν: διεφυλάχθη 39, 27.

διαψεύδεσθαι: οὐ διέψευσται 25, 26.

διδασκαλία 34, 20.

διδάσκαλος 22, 9.

διδάσκειν: διδασκούσης τῆς χάριτος 20, 22.

διδαχή (var. cas.) 16, 1, 15. 27, 22. 29, 26.

διδόναι 17, 27. — δίδωσιν 23, 12. — δίδου 20, 32. — τῷ διδόντι 20, 20. — δός 20, 27. — δέδωκεν 37, 8. — δεδωκέναι 29, 22. — δίδοται 28, 23. — ἐδίδοτο

E.

Z.

H.

ραις πλείοσι 25, 21. — ἡμέραις τρισὶ πρὸς ταῖς εἴκοσι 35, 17.—ταῖς κατὰ τὸ πάσχα ἡμέραις 37, 18. — μικρὰς ἡμέρας ἀναγροῖς προσεγχὼν 8, 20. — ἐπὶ πλείστας... τὰς ἡμέρας 19, 28. — ἀναπληρούντων τὰς θεοχαρίτους ἡμέρας 27, 12.

ἡμερινός: τὴν ἡ-νὴν ἐξάνυσιν 8, 2. — ἡ-νάς τε καὶ νυκτερινὰς λειτουργίας 10, 11.

ἡμέτερος (var. cas.) 2, 14. 10, 19. 13, 3. 32, 27.

ἡμίθνητος 38, 9 (v. αἱμορροεῖν).

ἥμισυ: λιτρῶν δύο ἡμίσεως 17, 12.

ἡνία 18, 31.

ἧπερ 5, 10. 22, 22. 27, 20.

ἠπιότης 6, 28.

ἠρεμεῖν 4, 28. — ἠρεμήσων 21, 20.

ἡσυχάζειν: ὁ νόμος ἡ-ζει 2, 27. — ἡ-άζοντι 25, 7.— ἡσυχασάντων 22, 32.

ἡσυχία 22, 18 (v. ὁμαλός).

ἤτοι 8, 25. 11, 29. 21, 18. 23, 10. 24, 17, 32. 28, 27. 34, 10.

ἧττα 29, 7.

Θ.

θάλασσα 25, 17, 23. 26, 3.

θάλλειν: τέθηλεν 2, 1.

θάνατος (var. cas.) 7, 11. 8, 17, 20, 23, 24, 26. 13, 29. 30, 11. 33, 23. 35, 23, 28. 36, 1, 3, 15, 21, 22. 37, 2.

θαρρεῖν 5, 5. 9, 5.

θάτερος 37, 24.

θᾶττον, v. ταχύς.

θαῦμα (var. cas.) 10, 21. 12, 20, 22. 13, 23. 23, 33 — plur. 2, 15. 36, 16. 38, 32.

θαυμάζειν: ἐθαύμαζον 21, 25.— θαυμάζεται 3, 16. — τῷ θαυμάζεσθαι 3, 21.

θαυμάσιος: τὰ θ-άσια 10, 9.

θαυμαστικώτερον *adv.* 8, 12.

θαυμαστός: τὸν θ-τὸν ἄνθρωπον 11, 2. — τὸ θ-τὸν τερατούργημα 22, 1.

θαυματουργεῖν: θ-γούμενος 27, 32. 28, 7. — θ-γηθέντι 39, 16.

θαυματουργία 36, 18 (v. θεῖος).

θαυματουργός 13, 8.

θέα (var. cas.) 10, 1. 14, 26 (v. γλαφυροῦν).

θεᾶσθαι: θεάσασθαι 15, 27.

θεῖος: τὰς θείας ἀναβάσεις 17, 1. — τοῦ θείου ἀνδρός 12, 28. — ὁ θ. ἀπόστολος 33, 9. — τὴν θείαν βούλησιν 26, 4.—ἡ θεία δύναμις 23, 23.— θείας δωρεᾶς 22, 23.—θείαν ἔκλυσιν 21, 31.— θ. ἔλεος 9, 20 33, 3.— θείων εὐλογιῶν 3, 24.— τῶν θείων θαυματουργῶν 36, 18. — θ. θεράπων 23, 3. 39, 2.—τῇ κελεύσει τῇ θείᾳ 13, 15.— τὸ θεῖον κράτος 10, 28. — ταῖς θείαις κρίσεσι 27, 23. — τὸ θεῖον ὄμμα 12, 25. — καθ' ὁμοιότητα θείαν 24, 12. — ὦ παραδείσου θείου 32, 24. — τοῦ... θείου πλούτου 15, 18. — τὴν θείαν χάριν 27, 29. — θείαις χάρισιν 10, 12. 33, 8. — τὸ θεῖον subst. 10, 13. 16, 13. — τὰ θειότερα ἐνθυμήματα 6, 28.

θέλειν: ἐγὼ τούτων οὐ θέλω 24, 22. — θέλεις, ἀμμᾶ... θέλεις φέρω σοι 40, 8, 9. — θέλει 20, 21.—ὅταν καὶ θέλῃ 19, 32.—ἐν τῷ θέλειν 23, 22.—τὸν μὴ θελήσαντα 28, 28.—τεθέληκας 28, 29. — τεθέληκε 28, 27.

θέλημα (var. cas.) 25, 26. 27, 28. 31, 18. — τῶν θ-μάτων 15, 5 (v. ἐπεξουσιάζειν).

θεμέλιος 18, 9.

θεόβρυτος: τὸ θ-τον 13, 21.

θεόδουλος 26, 9.

θεοδώρητος: θ. ἡ γνώμη 39, 2. — τὸ θ-τον ὕδρευμα 12, 24. — θ-τα *adv.* 22, 14.

θεόθεν 3, 29. 27, 32.

θεοκατευόδωτα *adv.* 9, 17.

θεόκριτα *adv.* 12, 30.

θεολαμπής: θ-έσι θήκαις τῶν ἁγίων 34, 29.

θεομερίμνητος: τὸ θ-τον 24, 28.

θεομίμητος 20, 32

θεοπαράδεικτος: τὴν θ-τον ἀγάπην 29, 21.

θεσπάροπτος 30, 5.

θεόπνευστος: γραφῆς τῆς θ-του 29, 26.

θεοπρόσκριτος: τῆς θ-του προδοσίας 27, 10.

θεόσδοτος: τὸ... θ-τον πόμα 12, 27.

θεοσόφως 4, 30.

θεοστυγής 30, 6.

θεότης (ἡ τοῦ Υἱοῦ sive Χριστοῦ) 32, 10, 12, 15. 34, 4.

θεοφάνεια 5, 7.

θεοφανεῖν: θεοφανῶν 3, 30.— θεοφανῆσαι 4, 1.

θεοφανής: Θεοφάνει τῷ θ-εστάτῳ 2, 28. — θεοφανῶς 35, 7.

θεοφορεῖσθαι: θ-ρούμενος 11, 15.

θεόφρων (de S. Theophane) 21, 7. 23, 28.—τοῖς θεόφροσι 13, 17.

θεοχαρίστως 29, 29.

θεοχάριτος 27, 12 (v. ἡμέρα).

θεοψήφιστα *adv.* 28, 22.

θεραπεία 22, 16. 39, 30 (v. ἀπερίληπτος).

θεραπεύειν: ἐθεράπευσε 35, 28.— θ-ευόμενοι 38, 23.

θεραπευτικός: θ-κὸν φιλοτέχνημα 19, 8.

θεράπων 23, 4. 25, 5. 39, 3 (v. θεῖος).

θερμός: ἐν θερμοῖς (subst.) 22, 15. — θερμότατα *adv.* 25, 13.

θήκη (τοῦ ἁ. Θεοφάνους) 35, 27. 37, 24, 29. 38, 11. 39, 12.—θήκαις 34, 29 (v. θεολαμπής).

θῆλυ, τό 14, 20 (v. ἀνδρειοῦν).

θήρευμα 4, 25 (v. ἀσχολία).

θηρίον: τὰ τῆς σαρκὸς θηρία 4, 26. — τὰ ἔξω θηρία 5, 3.— θηρία τὰ λογιστικὰ πάθη εἰσηγνεύοντα 18, 18.

θηριωδία 5, 3.

M.

Ν.

Articulus cum infinitivo: τοῦ ἀναβῆναι πολεμεῖν 1, 7. — τοῦ τὴν ἀφορμὴν ... ἐκκόψαι 11, 10. — διὰ τοῦ προχωρῆσαι 15, 19. — τοῦ ἀπιστεῖσθαι δόξειν 20, 27. — τοῦ φιλεῖν ἐπιορκεῖν 30, 8. — τοῦ ἀπᾶραι 38, 20. — τῷ χρήζειν καὶ προσδεῖσθαι 1, 8. — τῷ τε θαυμάζεσθαι, τῷ τε τιμᾶσθαι 3, 21. — τῷ φανῆναι 3, 29. — τῷ ἐκ παρθένου τεχθῆναι 9, 8. — τῷ ψάλλειν ... καὶ ᾄδειν 10, 17. — πολὺς τῷ σμικρύνεσθαι 16, 11. — ἐν τῷ σκορπίζειν 20, 16. — ἐν τῷ πᾶσιν ἡπλῶσθαι κατέχεσθαι 20, 18. — ἐν τῷ θέλειν 23, 22. — τῷ ὑπὲρ ἡμῶν ἀποθανεῖν 29, 19. — τῷ ἀκούειν 31, 5. — τῷ πρεσβεύειν 33, 18. — τῷ ... καθίστασθαι 33, 26. — τῷ ἔχειν ... οἰκειότητα 33, 32 — τῷ εἶναι ... ὁμοούσιος 34, 1. — ἐν τῷ βούλεσθαι εἰπεῖν 35, 9. — τῷ παντελῶς ἐξασθενῆσαι 36, 2. — τῷ δεδέσθαι 36, 12. — τῷ κατακούειν 38, 7. — τῷ τε μὴ συγχωρεῖσθαι ... καὶ τοῦ μὴ δόξαι 38, 20. — τὸ ἀπάρξασθαι 1, 3. — τὸ ἱστορεῖν 1, 9. — εἰς τὸ ἀξίως ἀγάσασθαι 2, 3. — τὸ θαρρεῖν 5, 5. — τὸ γῆμαι ... καὶ γυναικὶ ζυγῆναι 5, 21. — τὸ νοσεῖν 7, 5. — τὸ λογίζεσθαι 7, 13. — διὰ τὸ μὴ ... εἶναι 7, 18. — τὸ σωφρονεῖν καὶ ἁγνεύεσθαι 9, 11. — τὸ ὁρᾶν εὐοδιάσας 10, 1. — εἰς τὸ ἐκκόψαι 11, 7. — εἰς τὸ ἐν πᾶσιν ἑαυτὸν ἀβαρῆ τηρῆσαι 11, 9. — τὸ μεταγενέστερον εἶναι 13, 1. — τὸ ... μηδ' ἀλλήλους θεάσασθαι 15, 27. — τὸ κατάρχειν 16, 12. — διὰ τὸ γεγενῆσθαι 16, 24. — τὸ ... προτρέπεσθαι 17, 6. — αἰτῶν τὸ δανείσασθαι 17, 8. — τὸ μὴ ἔχειν 17, 26. — τὸ στέργειν ὑπομένειν τὸ μεγαλόψυχον 18, 3. — τὸ μὴ διπλοῦσθαι 18, 5. — διὰ τὸ ... κατορθοῦν 18, 12. — τὸ συσφίγγεσθαι 20, 17. — οἱ τὸ κράζειν εἰς φύσιν μὲν ἔχοντες, τὸ δὲ ἀκούειν οὐδέποτε ... τὸ λαλεῖν εἰς ἀκούειν ἀμείψαντες 22, 24 sqq. — τὸ ... λαλῆσαι 23, 15. — τὸ γνωρισθῆναι 26, 24. — τὸ μὴ δύνασθαι 27, 6. — μετὰ τὸ ἐκβαλεῖν ... μετὰ τὸ διαφθαρῆναι ... μετὰ τὸ καταισχῦναι 29, 8 sq. — τὸ ἐπικρύπτεσθαι 31, 21. — τὸ ἀναλῦσαι 32, 5. — εἰς τὸ μνεῖσθαι 32, 10. — τὸ ἕλκεσθαι 37, 25. — τὸ παύειν 39, 1.

ὄγδοος: τῆς ὀγδόης ἡλικιώσεως 28, 8. — ἐν τῷ ὀγδόῳ τῶν χρόνων ἐνιαυτῷ 4, 12.

ὁδεύειν: ὁδεύσων 12, 5.

ὁδηγεῖν: ὁδηγηθέντες 38, 4.

ὁδηγός 2, 5.

ὁδοιπορία 11, 25. 12, 11.

ὁδός (var. cas.) 2, 5. 12, 7. 13, 25.

ὀδόντες (var. cas.) 19, 24, 26. 20, 27.

ὀδυνᾶσθαι: τί ὀδυνᾶσαι 40, 16.

ὀδύνη (var. cas.) 19, 27. 40, 1, 25.

ὅθεν 2, 6. 8, 6 (pro πόθεν v. ὁπόθεν). 30, 24 (= οὖν). 37, 14 (= ἐξ ἧς).

οἷα (= ὡς) 18, 1. — οἷάπερ 6, 4. 16, 31. 17, 18. 25, 25.

οἴεσθαι: ὡς οἴομαι 22, 27. — οἶμαι 20, 21. — ᾤετο 16, 33. — ὡς ᾤετο 7, 6. 30, 17. — ὥσπερ ᾤοντο 10, 30. — ᾠήθημεν 38, 31.

οἴκαδε 38, 6.

οἰκεῖν: οἰκῶν εἰς τόπον 17, 2. — τοῖς τὴν νῆσον οἰκοῦσιν 37, 14. — τὴν οἰκουμένην 28, 26.

οἰκειοβλέπτως 38, 4.

οἰκεῖος (plerumque = ἴδιος): ἐξ ἐργοχείρου οἰκείου 17, 13. — γραφῆς οἰκείας δεομένην 38, 33. — τῷ οἰκείῳ καὶ συγγενεῖ 39, 31. — στράτωρα οἰκεῖον πεποίηκε 7, 6. — εἰς οἰκεῖον λόγον χρησαμένων 17, 10. — πρὸς οἰκείαν σωτηρίαν χαυνότερος 21, 8. — ἀπῆλθε πρὸς τὴν οἰκείαν μονὴν 25, 26. — πραγματείαν οἰκείαν ... ὑπερεκπλῆσαι δυνάμενα 28, 16. — κτῆμα οἰκεῖον αὐτοῦ 16, 24. — ὡς οἰκεῖον ἑκάστῳ ... καταγώγιον 20, 5. — ἐξ οἰκείων χειρῶν 16, 14. — ἐν τοῖς οἰκείοις τῶν πρακτέων 17, 22. — τοῖς οἰκείοις 32, 16. — ἐσθίειν τὰς σάρκας ... τὰς οἰκείας οὐ φείδεται 21, 13. — ἐπὶ οἰκείας χεῖρας 32, 13. — πρὸς τὰ οἰκεῖα ὁδεύσων ἐπέβλεψε 12, 5. — πρὸς τῶν συγγενῶν τοὺς οἰκειοτέρους 17, 8

οἰκειότης 33, 32 (v. ὁ).

οἰκετεία (var. cas.) 7, 10. 15, 9.

οἰκέτης (var. cas.) 4, 6 (v. γνήσιος). 5, 3. 18, 11.

οἴκημα 10, 18. 30, 32.

οἰκία 4, 14 (v. πατρικός).

οἰκίδιον 21, 16.

οἰκοδομεῖν: ᾠκοδόμησαν 38, 26.

οἰκοδομή 19, 1 (v. μικρός).

οἰκονομεῖν: οἰκονομοῦσα 23, 26. — οἰκονομούμενα 26, 23.

οἶκος 20, 12. 21, 7 (v. εὐκρήριος). 39, 23.

οἰκουμενικός: ἑβδόμη οἰ-κὴ σύνοδος 18, 22.

οἰκτίζειν: κἂν οἰκτίζοιτο 31, 1.

οἰνοχόος 2, 5.

οἱονεί 1, 19. 15, 24.

οἷος: τοιοῦτο πέρας ... οἷον τούτῳ συμβέβηκε 28, 22. — οἵαν εἰσαγωγὴν 9, 1. — οἵαν ἀπόπειραν 30, 11. — οἵαν χαράν 37, 15. — οἷον ἰατρεῖον αὐτοκερδές 35, 19. — οἷα 28, 14 (v. ὅσος). — οἷον adv. 10, 14. — οὐχ οἷός τε ὢν 12, 7.

οἶστρος 4, 24.

οἴχεσθαι: ᾤχετο 21, 20.

ὀκτωκαιδέκατος: ἔτος ὀ-τον 6, 4.

ὀλίγος 21, 14 (v. ἀπρόσιτος).

ὀλιγωρία (var. cas.) 5, 30. 30, 29.

ὁλκάς 19, 13 (v. μυριοφόρος).

ὄλλυσθαι: ὤλετο 14, 3.

ὁλοκαύτωμα 3, 16.

ὅλος cum subst. (var. cas.) 32, 9. 35, 30. 36, 13. 38, 19. — τὸ ὅλον τῆς δυναστείας 6, 16. — ὅλα ὅλων ἀντιδιδόασιν 15, 8. — τοῖς ὅλοις 14, 8 (v. μελετᾶν). — ὅλως 13, 11. 20, 15. 29, 27.

ὁλόψυχα adv. 38, 7.

---

*) Ubi ad S. Theophanem referatur, v. in indice nominum propriorum.

Π.

Ρ.

Σ.

T.

Υ.

ὑπεράγαθος 33, 24.
ὑπεράγιος: τῆς ὑ-γίας δεσποίνης ἡμῶν 9, 11.
ὑπεραθροίζειν: ὑπερήθροισε 19, 6.
ὑπέραλος 25, 5.
ὑπερβάλλειν: ὑπερβαλεῖται 4, 19.
ὑπερβολή: ἄλγους ὑ-λῇ 19, 25.
ὑπερδιαδεῖσθαι: ὑπερδιαδήσηται 3, 26 (v. μαρτυρικός).
ὑπερεκπιμπλάναι: ὑπερεκπλήσας 10, 18.— ὑπερεκπλῆσαι 28, 17.
ὑπερεκχύνεσθαι: ὑ-νόμενος 24, 16.
ὑπερεξαίρετος 32, 25.
ὑπερισχύειν: χάρις ὑ-χύει 2, 27.—οἱ ὑ-χύσαντες 21, 15.
ὑπερκεῖσθαι: ὑπερκειμένην 24, 14 — ὑπερέκειτο 6, 17.— ὑπερκειμένως 35, 24.
ὑπερκόσμιος: εἰς ὑ-ον ζωήν 10, 26.
ὑπερλάμπειν: ἀγαθότητι ὑπερέλαμψεν 27, 1.
ὑπερόπτησις 27, 19 (v. χυμός).
ὑπερορία 35, 16 (v. ἀπαγωγή).
ὑπερόριος: τὴν ὑ-ρίαν ἀπαγωγήν 32, 1.
ὑπερπρεσβευτής 32, 27.
ὑπέρχεσθαι: ὑπελθεῖν 29, 25.
ὑπήκοος 16, 9.—τὸ ὑπήκοον 1, 3. 13, 32.
ὑπήνη 6, 6.
ὑπηρετεῖν: ὑπηρετῶν 5, 20 (v. δουλεία). — ἦν ... ὑπηρετούμενος 11, 25.
ὕπνος (var. cas.) 12, 9, 12. 40, 22, 23.
ὑπνοῦν: ὑπνοῖ 13, 22.—ὕπνωσε 40, 15.
**ὑπὸ* cum gen.: ὑφ' ὧν δραθῆναι ἔμελλεν 29, 8.— κρατηθεὶς ὑπὸ τοῦ σατανᾶ 29, 6.— Cum accus.: ὑπὸ τὸ ... μέρος ἔβλυσεν 12, 15.
ὑπόγαια 15, 17 (v. χωννύναι).
ὑπογράφειν: ὑπογράφουσιν 15, 10.— ὑπογράφοντα 26, 15.
ὑποδεικνύναι: ὑποδείκνυσιν 5, 22.—ὑπέδειξεν 22, 5 — ὑπεδείξαμεν 28, 5.
ὑποδεῖν: πίστιν ὑποδησάμενος 39, 11.
ὑπόδειξις 13, 13.
ὑποδέχεσθαι: ὑποδέξεται 31, 9.
ὑποδοχή 16, 2 (v. θρίξ).
ὑποδύτης 17, 16.
ὑπόθεσις (var. cas.) 11, 14. 18, 24 (v. ἐξάρχειν). 23, 12. 39, 8.
ὑποθλίβειν: ὑπέθλιβε 22, 17.
ὑποκαίεσθαι 5, 32.
ὑποκάτω 36, 30.
ὑποκεντεῖν: ὑποκεντήσασα 13, 19.
ὑποκλέπτειν: ὑποκλαπῆναι 27, 2.
ὑπόκρισις 38, 1 (v. δολοφονεῖν).
ὑπολαμβάνειν: ὑ-άνω 36, 4. — ὑ-ανόμενος 32, 19.
ὑπομένειν 18, 3.— ὑπέμενεν 16, 18.
ὑπομονή (var. cas.) 27, 32 28, 1, 6.
ὑπονοεῖν: ὑπονοοῦμεν 26, 20.—ὑπονοήσαντες 22, 3.
ὑπονοτίζειν: ὑ-τίσασαν 12, 16.
ὑποπείθειν: ὑπέπειθε τοὺς ἐμπόρους εἰρήνῃ 14, 16.
ὑποπιέζειν: ὑ-έζων λιμῷ 30, 28.
ὑποπιεσμός: τοὺς ὑ-μούς 31, 14.
ὑποποιεῖσθαι: ὑ-ησάμενος 23, 8.
ὑποπτεύεσθαι: τὸ ὑ-όμενον 21, 2.
ὑπόσαθρος: τὴν ζωὴν τὴν ὑ-ρον 29, 25.
ὑποσβεννύναι: ὑποσβέσαντα 26, 14.
ὑποσημαίνειν: ὑποσημάνωμεν 3, 28.
ὑποσιαίνειν: ὑπεσίαινον 19, 30.
ὑποσπᾶν: ὑποσπάσαντα 26, 13.—ὑποσπώμενος 22, 19.
ὑποστατικός: ὑ-κὴ θεότης 32, 12.
ὑποστέλλειν: ὑποσταλῆναι 30, 24.
ὑποταγή 16, 8.
ὑποτακτικῶς 18, 19.
ὑποτάττειν: ὑποτάττει 23, 23. — ὑποτάττων 5, 2.—ὑπέταττε 14, 17.
ὑποτιθέναι: ὑποτίθεται 5, 6.
ὑποτόπησις 25, 10 (v. κῦμα).
ὑποτρίζειν: ὑ-ίζει 13, 7.—ὑ-ίζων 20, 27.
ὑπουργός 31, 19.
ὑποφαίνειν: ὑπέφηνε 14, 31.
ὑποφθάνειν: ὑποφθάσας 40, 19.
ὗσκα (accus.) 24, 22, 24, 30.
ὕστερον adv. 13, 2. 36, 7.
ὑστερόνοια 9, 19.
ὑφαίρειν: ὑφαίρων 18, 10.
ὑφηγεῖσθαι: ὑφηγήσασθαι 39, 5.
ὑφήγησις 35, 15.
ὑφίστασθαι: ὑφίσταμαι 30, 10.
ὑψηλός: ὁ ὑ. ἀπόστολος 9, 31. 24, 15.—ὑ. χθαμαλότητι 16, 11.— τῆς ὑψηλῆς ταπεινοφροσύνης 19, 3. — ὑψηλοτέρου τέχνης ... τοῦ ἀρρωστήματος 40, 6.— ὑψηλῶς 31, 13.
ὕψος 5, 30 (v. ἀνάβασις).

Φ.

φαίνειν: φαίνεται 3, 6. 26, 1. — φαινόμενον 7, 26.— τῆς φαινομένης ζωῆς 36, 11.— ἐφάνη 2, 25.—φανείη 3, 26.— φανῆναι 3, 29.— φανείς 4, 6.—φανέν 20, 29.
φάναι: φημί 1, 3. 4, 22. 6, 17. 7, 5. 10, 27. 26, 27. 28, 26 32, 5.— φησί (въ гл. предл.) 5, 19. 9, 4, 7. 11, 7, 18. 22, 20, 31. 24, 2, 7, 20. 25, 22. 28, 4. 31, 3, 25. 36, 3. 40, 18, 19, 20. — (вводно) 7, 20. 20, 26, 32. 28, 1, 17, 29. 32, 23.— ἥ φησιν 25, 30. 33, 8.— καθώς φησιν 5, 13. 24, 15. 35, 30.— ὥς φησιν 8, 20. 26, 18. 28, 11 33, 4. 34, 2, 23. 35, 12.— ὥς φασιν 33, 16.-σολομωντείως φάναι 8, 16.— ὡς ἔφη 9, 31. 22, 7.—ὡς ἔφημεν 15, 26. 37, 26.— ὡς ἔφαμεν 13, 25.—ὥσπερ ἔφαμεν 4, 5. 28, 10. 32, 31.— ἔφασαν 10, 7.

X.

χαριέστατα adv. 24, 21.
χαρίζεσθαι 1, 18. 25, 6.—*χαρισάμενος* 25, 4.—*χαρισθέν* 23, 6.
χάριν cum genet. 11, 17. 26, 19. 40, 8.
χάρις (var. cas.) 2, 4, 15, 21, 26. 9, 20. 10, 12. 12, 23. 13, 10, 17. 15, 11. 16, 19. 19, 27. 20, 2, 11, 22. 27, 7, 29. 30, 10. 33, 8, 17. 34, 25, 31. 35, 4, 5, 30. 40, 26.
χάρισμα (var. cas.) 16, 16. 21, 27. 23, 26. 24, 13. 38, 15.
χαριστήριος: τὸ ... χ-ριον δώρημα 19, 3.
χαριτοῦσθαι: χ-τουμένη 6, 26 (v. *ἀνακόλησις*).
χαροποιός 6, 13.
χάρτης 38, 13.
χαροπός: τῶν χαροπῶν ὀφθαλμῶν 6, 9.
χαυνότερος 21, 8.
χαύνωσις 9, 11.
χεῖλος: φλόγωσιν χειλέων 12, 13.
χειμών (var. cas.) 5, 31. 25, 21 (v. *τιθέναι*).
χεῖν: χέεται 20, 20.
χείρ (var. cas.) 7, 3. 11, 2. 12, 17. 16, 14, 26. 19, 15, 22, 23, 26. 20, 4, 16, 18. 21, 16. 22, 1. 24, 18. 26, 17. 27, 7. 29, 2. 31, 3. 32, 12, 13.
χειρόγραφον ἁμαρτιῶν 38, 11.
χειροδοτεῖσθαι: σωτηρία χ-τεῖται 2, 25.
χειροῦσθαι: κεχείρωται 37, 7.
χείρων: ἀγαθόν τε καὶ χεῖρον 7, 5. — *ἵνα μὴ χεῖρόν τί σοι γένηται* (Io. 5, 14) 28, 4.
χθαμαλότης 16, 11 (v. *ὑψηλός*).
χιλιάς: χ-άδες ὡσεὶ δέκα 38, 22.
χλιαρώτατος 7, 4.
χορεύειν: ἡ εἰρήνη ἐχόρευσεν 14, 3.
χορηγεῖν: χορηγῶν 19, 16.
χοροστασία 2, 15.
χόρτος 18, 19.
χρεία (var. cas.) 1, 10. 12, 22, 29.
χρειώδης: χ-ώδους προδρομῆς 1, 12.
χρεωστεῖν: ὡς ἂν μὴ ... χρεωστῶμεν 9, 21.
χρή 23, 7. 35, 19.— *χρεόν* 11, 19.
χρῄζειν 1, 8.— *χρῄζουσι* 13, 5.— *ἐπειδὰν χρῄζητε* 1, 8.— *τῷ χρῄζοντι* 17, 23.— *τῶν χρῃζόντων* 20, 22.—*τοῖς χρῄζουσι* 1, 18. 17, 27.
χρήματα (var. cas.) 4, 18. 5, 12. 7, 10. 10, 25. 15, 24. 18, 28.
χρῆσθαι: χρᾶται 34, 14. — *τὰς πάντων εὐχὰς ... χρησάμενοι* 15, 18.—*χρησαμένων* 17, 10.—*χρησαμένοις* 12, 18. — *φυγὴν ἐβουλήθησαν χρήσασθαι* 11, 1.— *κεχρημένος* 35, 8.—*κεχρημένων* 12, 29.
χρίσμα: τῇ τοῦ χ-τος χάριτι 19, 27.
χριστεπαγγέλτως 3, 17.
χριστιανίζειν: οἱ χ-ίζοντες 14, 2.
χριστιανοί 13, 31. 28, 13.
χριστοδωρήτως 27, 14.
χριστομίμητος 29, 16.
χριστοπειθής: χ-θοῦς λογισμοῦ 3, 24.
χριστοπόθητος 5, 24.
χριστοτρόπος 28, 20 (v. *θρίμμα*).
χριστοφρόνως 15, 25.
χρόνος: ἐν τῷ ὀγδόῳ τῶν χρόνων ἐνιαυτῷ 4, 12. cf. 13, 27 (v. *εἰκοστιός*).— *τῷ χρόνῳ πανισχαιίζει* 12, 32. — *τρυχόμενος ἐπὶ χρόνους πλείονας* 17, 12.— *τῷ χρόνῳ δεύτερον* (= *ὕστερον*) 19, 8.— *τοῦ τριμεροῦς χρόνου* 20, 15. — *τῷ πεντηκοστῷ τῆς ζωῆς αὐτοῦ χρόνῳ* 27, 16.— *μέσῳ τῆς τρίτης ἡλικιώσεως χρόνῳ* 6, 3. — *ἐν τῷ μέσῳ τῆς ὀγδόης ἡλικιώσεως χρόνῳ* 28, 8.— *εἰς διετῆ χρόνον* 26, 22.— *ἐπὶ διετῆ χρόνον* 31, 2.
χρυσίον 17, 11 (v. *μέτρον*).
χρυσοῦς: χρυσῆν σειράν 17, 14.
χρυσοχάλινος: ἀντὶ ἵππου χ-ίνου 11, 24.
χρυσοχόος 5, 3.
χυμός: ἡ ἐξ ὑπεροπτήσεως χυμοῦ λιθοφορία 27, 19.
χωλοί 38, 5.
χωννύναι: κεχωσμένοις ὑπόγαια 15, 17.
χώρα (var. cas.) 12, 8. 15, 29. 37, 17 (cf. *κατὰ* et *μετά*). 39, 9, 13. — *χώρα δικαίων* 28, 25.
χωρίδιον 19, 16.
χωρίζειν μάχαιραν 36, 28.
χωρίς cum gen. 33, 9. 39, 25. — *οὐ χ., ἀλλὰ μετὰ πάντων* 35, 13.

Ψ.

ψάλλειν 10, 17. — *ψάλλων* 38, 27. — *ψαλοῦμεν* 10, 8.— *ἔψαλλον* 10, 23.
ψαλμός 10, 22 (v. *ἐπίκλητος*).
ψαλμῳδία 38, 24 (v. *ἐξάρχειν*).
ψεκασμός 37, 2 (v. *ἀμείβειν*).
ψεύδεσθαι: ψευδόμενος 8, 22.
ψηλαφᾶν: ἐψηλαφᾶτο εἰρήνη 14, 6. — *ψηλαφήσαντες* 21, 29.
ψηφίζειν: Εἰρήνη ψηφισθεῖσα 14, 32.
ψῆφος 26, 11.
ψύξις 37, 8 (v. *ἀήρ*).
ψυχή (var. cas.) 2, 3. 6, 4. 7, 15, 31. 10, 1. 13, 31. 16, 26. 24, 18. 25, 14. 29, 21. 32, 7, 11. 25, 32. 33, 1, 10, 17. 34, 19, 26. 35, 9.
ψυχικός: τῇ ψ-κῇ εὐγενείᾳ 4, 13.— *ἡ ψ-κὴ ἀκρίς* 35, 11.
ψῦχος 37, 4.
ψυχοῦν: ἐψύχωσε τοὺς λόγους ἡ εἰρήνη 14, 27.
ψυχοφθορία 18, 19.
ψυχοφθόρος: τοὺς ψ-ρους δαίμονας 11, 30.
ψυχρία 13, 19.

Ω.

* *ὦ* cum vocativo: *ὦ κυρία καὶ ἀδελφή* 10, 5.— *ὦ κύριέ μου* 5, 19. — *ὦ κύριε* 9, 19. 31, 5. — *ὦ*

Дополненія и поправки.

1. Къ введенію.

Къ стр. II (строка 16 сл.) и XXII (стр. 14 сл.). Знаменитое описаніе необыкновенно суровой зимы 764 г. на Черномъ морѣ и ледяныхъ горъ, загромоздившихъ собою весь Воспоръ, данное Ѳеофаномъ въ «Хронографіи»[1]) какъ очевидцемъ (*ὧν αὐτόπται καὶ ἡμεῖς γεγόναμεν ἐπιβάντες ἐπὶ ἑνὸς αὐτῶν σὺν καί τισιν ὁμήλιξι λ' καὶ παίζοντες ἐπάνω αὐτοῦ*), неопровержимо свидѣтельствуетъ, что онъ, если и не родился въ Константинополѣ, то провелъ въ немъ свое раннее дѣтство.

Къ стр. III (строка 15 сл.). Тотъ фактъ, что житія преп. Ѳеофана, описывая монашескую жизнь его, говорятъ только о перепискѣ имъ рукописей, а не о собственной литературной дѣятельности, быть можетъ, слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что составленіемъ «Хронографіи» онъ занимался въ послѣдніе годы своей жизни, послѣ 810-го (см. Krumbacher, Gesch. d. byzant. Litt.², стр. 342), а описаніе монашеской жизни въ житіяхъ относится къ болѣе раннему времени.

Къ стр. XI. Конъектура, поставленная нами въ прим. 2, подлежитъ устраненію: прилаг. *ἀμφοτεροδέξιος* засвидѣтельствовано (Iudic. 3, 15; Aristaen. 1, 8), а, стало быть, возможно допустить и употребленіе Ѳеодоромъ существительнаго *ἀμφοτεροδεξιότης*.

Къ стр. XVIII. Ссылки на Меѳодіево житіе въ строкахъ 30 и сл. сдѣланы по страницамъ и строкамъ *нашего* изданія.

2. Къ тексту житія.

9, 11. Вмѣсто *ἐπικληθείη*, кажется, правильнѣе читать *ἐπικλιθείη* и 31, 4 вмѣсто *κληθείη* — *κλιθείη*.

---

1) Chron. ed. De Boor, I, p. 434, sub a. 6255. О соотвѣтствіи этого года 764-му ср. И. Г. Преображенскаго, Лѣтописное повѣствованіе св. Ѳеофана Исповѣдника (Вѣна, 1912), стр. 145.— Цифра λ' въ приводимой цитатѣ намъ кажется излишнею.

17, 19. Быть можетъ, слѣдовало бы читать ἀμφωλένως (нарѣчіе отъ прилаг. ἀμφώλενος, ср. сущ. ἀμφωλένιον) въ виду пристрастія нашего автора къ изысканнымъ словамъ и яснаго чтенія въ рукописи.

3. Къ примѣчаніямъ.

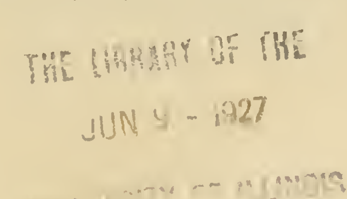
Стр. 47. Къ 3, 9. Въ концѣ примѣчанія (послѣ ἐπεκέκλητο) прибавить: 6, 16 и 16, 32 ἐκέκτητο.

Стр. 49. Къ 5, 11. Еще примѣры употребленія наст. времени вмѣсто будущаго: *τῇ δωδεκάτῃ τοῦ μηνὸς τελειοῦμαι* 36, 7. — *καὶ βάλλεις εἰς τοὺς μυκτῆράς σου, ἴσως ὁ Θεὸς ἐλεεῖ σε* 40, 10.

Стр. 51. Къ 10, 8. По поводу соединенія синонимовъ *ᾄδειν καὶ ψάλλειν* замѣтимъ, что подобное соединеніе принадлежитъ къ числу обычныхъ явленій у Меѳодія. Ср. *τῷ χρήζειν καὶ προσδεῖσθαι* 1, 8. — *ἔργου καὶ πράξεως* 5, 26. — *δεδιὼς καὶ τρέμων* 8, 23. — *ἑτέρα δὲ καὶ ἄλλη* 8, 24. — *οὔτ' αἰτήσας οὔτε δεηθεὶς εἴληφε* 13, 2. — *ὅσα ἤθελεν καὶ βεβούλητο* 17, 25. — *ἄφετόν τε καὶ ἄνετον τῶν δεσμῶν* 21, 22. — *ἐν κρημνοῖς τισι καὶ σκοπέλοις* 25, 10. — *ὡς ἐκελεύσθη καὶ προστέτακτο* 25, 23. — *τοῦ θελήματος ἢ κελεύσματος οὐ διέψευσται* 25, 25. — *λαβὼν τὸ νεῦμα καὶ κέλευσμα* 26, 1. — *βούλησίν τε καὶ κέλευσιν* 26, 5. — *βούλημά τε καὶ θέλημα* 31, 17.

Стр. 52. Къ 12, 16. Другіе примѣры употребленія nominativi absoluti pro gen. absoluto: 17, 7 sq. *καὶ πρὸς τῶν συγγενῶν τοὺς οἰκειοτέρους ἀποστείλας καὶ αἰτῶν τὸ δανείσασθαι, ἄρδην οἱ πάντες τούτῳ τὴν δόσιν ἠρνήσαντο.* — 23, 8 sq. *κομίσας οὖν τὴν λύσιν, . . . σύμφωνος ἡ κραυγὴ παρὰ πάντων . . ἐπανεδίδοτο.* — 24, 1 sq. *Ἐν γὰρ μοναστηρίῳ ποτὲ . . . παραβαλὼν ὁ πανσέβαστος, φησὶν αὐτῷ . . . ὁ ἡγούμενος.* — 34, 9 sq. *τὸ δ' αὐτὸ τοῦτο καὶ διὰ τῶν μαθητῶν καὶ τῶν ἑξῆς ἁγίων αὐτοῦ ἡμῖν γίνεται, πρεσβευτὰς ἡμῖν ἤτοι διαλλακτὰς μεθ' ἑαυτὸν καθιστῶν αὐτούς.* — 37, 20 sq. *τοῦτο δὲ κυρώσαντες, ὡς ἔδοξεν, ἡ τῶν ἄποθεν καὶ ἐγγύθεν συνδεδραμηκότων πληθὺς . . . ὄχλησιν τῷ τόπῳ καὶ κόπον . . . ἐποίησε μέγιστον.*

Стр. 61. Къ 30, 1. Употребленіе дательнаго надежа вмѣсто gen. abs. довольно обычно у нашего автора. См., напр., 4, 6 sq. *τῷ κατὰ σάρκα πατρὶ . . . τελευτήσαντι.* — 6, 18 *τούτῳ σωθέντι.* — 17, 1 *Οὕτω γοῦν γυμναζομένῳ τῷ πανοσίῳ κτέ.* — 24, 10 *τῷ φοιτητῇ τὸν μόσχον ἐνέγκαντι.* — 25, 6 sq. *σαρακοστῆς γὰρ οὔσης καὶ πρὸς τῇ κέλλῃ τῷ δούλῳ τοῦ Θεοῦ ἡσυχάζοντι.* — 25, 19 *παραβαλόντι ποτὲ τῷ παμμάκαρι.* — 30, 5 sq. *ταῦτα τῷ θεοστυγεῖ διαπεμπομένῳ κτέ.* — 31, 19 *τῷ ὑπουργῷ ἠωρημένῳ.* — 32, 9 sq. *καὶ τοῦτο οὔσῃ κτέ.* — 33, 20 sq. *χαίροντι τῷ Θεῷ κτέ.*



Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ отмѣтить примѣры интереснаго синтактическаго явленія, обычнаго въ языкѣ Меѳодія и вообще въ византійской литературѣ, именно употребленія дат. падежа при страд. залогѣ вмѣсто *ὑπό* съ род. падежемъ[1]): *ταῦτα Θεοφάνει τῷ θεοφανεστάτῳ ἐμπολιτεύεται καὶ καθορᾶται . . . κόπων ἱδρῶσι καὶ προαιρέσεων εὐφυΐᾳ σπαρέντα τῷ ὁσίῳ, ἡμῖν δὲ . . . τρυγώμενα καὶ δρεπόμενα* 2, 28—32. — *τῷ . . . μιαρῷ Κωνσταντίνῳ ἐπικληθεὶς Ἰσαάκιος* 3, 12. — *ἐν τῇ διεπομένῃ αὐτῷ . . . ἀρχῇ* 4, 7. — *τοῖς πᾶσι σχεδὸν ἐπεκέκλητο* 5, 8. — *ἔχεταί τε τῆς ὁδοῦ . . . τῆς τε διαβαινομένης αὐτῷ κτέ.* 13, 25. — *ἐλογίζετο πᾶσιν εἰρήνη* 14, 5. — *ἐποθεῖτο πᾶσιν εἰρήνη καὶ ἐμελετᾶτο τοῖς ὅλοις εἰρήνη* 14, 8. — *πλήττεται πνεύματι πονηρῷ κτέ.* 21, 10. — *ὁ πεμφθεὶς μαθητὴς αὐτῷ* 24, 29. — *τὰ εἰρημένα τοσαῦτα καὶ πλείονα κατορθώματα τῷ παναγίῳ πατρὶ Θεοφάνει . . . ἐνείργηνται* 27, 13 sq. — *ὃς παραληφθεὶς αὐτῷ κτέ.* 30, 18. — *ὡς μὴ γραφεὶς ποτε ὁ χάρτης εὑρέθη τῷ θέντι καὶ ἄραντι* 38, 13. — *ὡς ἐνομίζετο τοῖς ὁρῶσι καὶ συνιεῖσι τὰ πράγματα* 39, 10.

Замѣченныя опечатки.

стр.

II. Въ строкѣ 8-й выпала сноска на прим. 2-е.
V. Въ концѣ стр. 2-й уничтожить запятую.
VIII. Въ стр. 19 поставить запятую послѣ *(στεφάνους)*.
XII, прим. 1. Въ концѣ стр. 4-й снизу выпала запятая.
4, прим. Въ концѣ стр. 2-й снизу послѣ *ἠφάνιζε* выпала буква Σ.
12, 24 чит. *ἡ προέκβλυσις*.
16, 3 въ концѣ чит. *τῆς* (уничтоживъ *ι* subscriptum).
19. Въ концѣ стр. 29-й выпала запятая и въ концѣ стр. 30-й — послѣдняя буква союза *καί*.
21, прим. Въ концѣ стр. 4-й снизу выпала буква *M* (послѣ *γεγόνει*).
29. Противъ стр. 6-й на правомъ полѣ должно быть: 120v.
30. Въ началѣ стр. 15-й должно быть: XXVIII. 47.
39. Противъ стр. 7-й на правомъ полѣ должно быть: 126.
45, стр. 4 снизу чит. *ἵλεως*.
53, стр. 19 сверху чит. *Μωϋσέως*.
55, стр. 10 сверху чит. *ἐτρέφετο*.

1) Ср. объ этомъ нашу статью «Къ вопросу о литературной дѣятельности Константина Багрянороднаго» въ *Виз. Врем.*, т. XXII, стр. 13—20.

ЗАПИСКИ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.

VIII° SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. | CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ XIII. № 5. | Volume XIII. № 5.

В. В. Бартольдъ.

УЛУГБЕКЪ И ЕГО ВРЕМЯ.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 28 января 1915 г.).

ПЕТРОГРАДЪ. 1918. PETROGRAD.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Августъ 1918 г.
Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ.*

Типографія Россійской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Въ одной изъ статей, вызванныхъ открытіемъ развалинъ обсерваторіи Улугбека, было обращено вниманіе на крайнюю скудость нашихъ «свѣдѣній о личности самого Улугбека и о роли его въ трудахъ Самаркандской обсерваторіи»[1]). Личность и царствованіе Улугбека еще не были предметомъ монографіи со стороны историка-оріенталиста; для астрономовъ, писавшихъ объ Улугбекѣ, авторъ астрономическихъ таблицъ, естественно, заслонялъ собой правителя и историческаго дѣятеля. Подъ перомъ астрономовъ внукъ Тимура, честолюбивый властитель, соединявшій, по выраженію персидскаго историка, «ученость Платона съ пышностью Феридуна»[2]), обратился въ идеалиста-ученаго, съ первыхъ лѣтъ своего царствованія отвернувшагося отъ политики и отдававшаго все свое время математикѣ и астрономіи[3]). Основанное имъ медресе, подъ вліяніемъ вольнаго перевода одного изъ старыхъ оріенталистовъ, сдѣлалось «гимназіей, устроенной по образцу александрійскаго музея»[4]). Немногимъ извѣстно, что эпоха Улугбека принадлежитъ къ числу такихъ историческихъ эпохъ, гдѣ изслѣдователь располагаетъ нѣсколькими письменными источниками, независимыми одинъ отъ другого, такъ что для догадокъ и гипотезъ остается гораздо меньше простора, чѣмъ полагали писавшіе объ Улугбекѣ астрономы.

Правда, наши свѣдѣнія объ Улугбекѣ все-таки гораздо болѣе скудны, чѣмъ свѣдѣнія объ его отцѣ и дѣдѣ. Мы не имѣемъ историческихъ сочиненій, написанныхъ при дворѣ Улугбека, не имѣемъ также сочиненій путе-

---

1) В. Миловановъ въ Прот. Турк. кружка люб. арх., XVIII, 52.

2) Мирхондъ, L p. 1290; C 319b — 320a دانش افلاطون وحشمت فريدون جمع داشت.

3) Sédillot, Prolégomènes, introd., p. CXXV: «entrainé par l'amour de l'étude, il abandonna promptement le terrain de la politique pour se livrer tout entier à sa passion pour les mathématiques et l'astronomie». Еще болѣе категорически выражается одинъ изъ современныхъ русскихъ изслѣдователей: Улугбекъ былъ «идеалистомъ ученымъ, отдавшимъ всего себя наукѣ, человѣкомъ не отъ міра сего» (I. I. Сикора въ Изв. Турк. отд. И. Р. Геогр. Общ., IX, 1913, стр. 82).

4) A. v. Humboldt, Kosmos, II, 261. Слово «gymnasium» въ переводѣ Хайда (Th. Hyde), ср. Sédillot, Proleg., introd., p. CXXVI et CXXVIII.

шественниковъ, видѣвшихъ Улугбека, его дворъ и его столицу; разсказы людей, жившихъ при Улугбекѣ въ Мавераннахрѣ, доступны намъ только изъ вторыхъ рукъ. О наружности Улугбека мы не находимъ въ источникахъ ни слова, тогда какъ мы располагаемъ довольно нагляднымъ описаніемъ наружности Тимура[1]) и даже Чингизъ-хана[2]); вѣроятно, найдутся изображенія Улугбека въ иллюстрированныхъ рукописяхъ, но пока и такія изображенія еще не приведены въ извѣстность; сверхъ того крайне сомнительно, можно ли предполагать въ такихъ иллюстраціяхъ портретное сходство. Но, какъ мы увидимъ, дѣйствія Тимура, о которыхъ мы располагаемъ подробными свѣдѣніями, во многомъ опредѣлили собой всю дальнѣйшую жизнь созданной имъ имперіи; въ событіяхъ царствованія Тимура мы находимъ также ключъ къ объясненію многихъ дѣйствій Улугбека, его успѣховъ и неудачъ. Очеркъ жизни и правленія Улугбека приходится, такимъ образомъ, начать краткимъ описаніемъ того наслѣдства, которое получилъ Улугбекъ отъ своего дѣда.

---

1) Особенно у Клавихо, стр. 249 и слѣд.; Ибн-Арабшахъ, стр. 216 и слѣд.

2) Слова Джузджани и китайца Мэнъ-Хуна, приведенныя въ моемъ «Туркестанѣ», ч. II, стр. 497.

I.

Монгольская имперія и джагатайское государство.

Государство, созданное Тимуромъ, представляетъ своеобразное сочетаніе элементовъ турецко-монгольской государственности и турецко-монгольскаго военнаго строя съ элементами мусульманской, главнымъ образомъ персидской культуры.

Послѣ ряда трудовъ, посвященныхъ Чингизъ-хану и его имперіи[1]), можно считать окончательно опровергнутымъ прежній взглядъ на монгольскія завоеванія, какъ на безпорядочное, стихійное движеніе дикарей, подавлявшихъ все своею численностью и умѣвшихъ только уничтожать непонятную имъ культуру. Жизнь кочевниковъ, несмотря на всю ея несложность, существенно отличается отъ первобытной жизни дикарей. Въ степи существуетъ различіе между богатыми и бѣдными и вытекающій отсюда антагонизмъ сословій, существуетъ потребность защитить свое имущество, главнымъ образомъ свои стада, отъ внѣшнихъ враговъ, происходитъ вооруженная борьба за пастбища, захватывающая иногда обширный районъ, происходятъ кризисы, заставляющіе народъ организовать свои силы и объединиться вокругъ одного лица или одного рода. Вмѣсто обычныхъ условій жизни кочевниковъ[2]), при которыхъ можно говорить только объ общественномъ, но не о государственномъ строѣ, въ короткое время возникаетъ не только сильная государственная власть, но и представленіе о великодержавномъ могуществѣ, при благопріятныхъ условіяхъ переходящее въ представленіе о міровомъ владычествѣ. Для успѣха такой идеи необходимо, чтобы ея представитель располагалъ грозной, тщательно организованной силой. Будничныя условія жизни кочевниковъ мало благопріятны для такихъ стремленій; для сколько нибудь прочнаго существованія кочевой имперіи необходимо, чтобы ея глава или путемъ набѣговъ, или путемъ завоеваній доставлялъ своимъ подданнымъ богатства культурныхъ странъ. Въ завоеванной странѣ кочевники, особенно династія и ея главные сподвижники, постепенно подчиняются вліянію болѣе высокой культуры; но то, что они принесли съ собой, исчезаетъ не сразу и не безслѣдно. Завоеватели стараются соединить свободу кочевой жизни съ благами культуры;

1) О литературѣ см. В. Бартольдъ, Туркестанъ, ч. II, стр. 60 и слѣд.; статью Čingiz-Khān въ Enzykl. des Islām, I, 898.

2) Лучшій очеркъ ихъ далъ В. В. Радловъ (Kudatku Bilik, Einleitung, S. LI f. Къ вопросу объ уйгурахъ, Прилож. къ LXXII-му тому Зап. И. Акад. Н. № 2, СПб. 1893, стр. 65 и слѣд.).

подъ вліяніемъ такого стремленія вырабатываются своеобразныя отношенія между государемъ, его соплеменниками и его новыми подданными; государственная система, возникшая на прежней родинѣ завоевателей, хотя и не безъ вліянія представителей культуры, находитъ въ завоеванной странѣ болѣе благопріятныя условія для своего развитія, успѣшно выдерживаетъ соперничество съ политическими идеалами, существовавшими въ той же странѣ раньше, и оставляетъ въ чужой странѣ болѣе прочный слѣдъ, чѣмъ на своей родинѣ. Монгольская государственность привела къ установленію болѣе устойчиваго политическаго порядка въ Китаѣ, въ мусульманской Азіи и въ Россіи[1]), не оказавъ въ этомъ отношеніи почти никакого вліянія на исторію самой Монголіи; такимъ же образомъ государственная система, созданная Мухаммедомъ и первыми халифами, имѣла гораздо больше вліянія на судьбу завоеванныхъ арабами странъ, чѣмъ на судьбу арабскаго полуострова.

Среди кочевыхъ имперій государство, основанное Чингизъ-ханомъ, представляетъ совершенно исключительное явленіе. Во всѣхъ другихъ случаяхъ объединившимся кочевникамъ удавалось подчинить себѣ только сравнительно небольшое число культурныхъ земель; монголы разгромили цѣлый рядъ культурныхъ государствъ, завоевали весь материкъ Азіи, кромѣ Индіи, Сиріи и арабскаго полуострова, и восточную Европу и основали самую обширную имперію, когда либо существовавшую. При этомъ такіе исключительные результаты были достигнуты народомъ немногочисленнымъ и, повидимому, не нуждавшимся въ новыхъ земляхъ. Какъ въ государствѣ древнихъ персовъ, народныя массы въ подавляющемъ большинствѣ остались на своей прежней родинѣ. Составленное около 1240 г. монгольское эпическое произведеніе, извѣстное подъ китайскимъ названіемъ Юань-чао-ми-ши, наглядно показываетъ, какъ мало интересовались монголы дѣйствіями Чингизъ-хана внѣ предѣловъ Монголіи. Въ изреченіяхъ, приписанныхъ Чингизъ-хану и его сподвижникамъ[2]), говорится только о захватѣ и раздѣленіи добычи на войнѣ и охотѣ; этимъ опредѣлялась вся цѣль объединенія народа подъ властью хана, всѣ права и обязанности хана и его помощниковъ. Военные успѣхи Чингизъ-хана, сдѣлавшіе его изъ атамана разбойничьей шайки[3]) обладателемъ величайшаго въ мірѣ государства, должны были окружить его имя обаяніемъ, какимъ рѣдко пользовался основатель династіи. Его воля была непреложнымъ закономъ какъ при его

---

1) Ср. Міръ Ислама, I (1912), стр. 72.

2) Они были приведены мною въ Зап. Вост. Отд., X, 110 сл.

3) Въ душѣ Чингизъ-ханъ оставался таковымъ, судя по приписаннымъ ему изреченіямъ, до конца жизни; этотъ фактъ былъ мною отмѣченъ въ Enzykl. des Islām, I, 893.

жизни, такъ и послѣ его смерти; изъ его преемниковъ ни одинъ не рѣшился бы поставить себя рядомъ съ Чингизъ-ханомъ и требовать для себя такого же поклоненія. Основатель имперіи, подобно прежнимъ турецкимъ властителямъ, послѣ вступленія на престолъ принялъ титулъ, совершенно вытѣснившій его личное имя; всѣ послѣдующіе монгольскіе ханы до и послѣ вступленія на престолъ носили одно и то же имя. Въ Китаѣ мы и при монгольскихъ императорахъ, какъ прежде, встрѣчаемъ особыя названія для династіи, для годовъ правленія отдѣльнаго государя, посмертныя имена и т. п.; но внѣ предѣловъ Китая и эти императоры, даже въ оффиціальныхъ документахъ, назывались своими личными монгольскими именами [1]).

Монгольская имперія выдается среди прочихъ кочевыхъ государствъ не только своими размѣрами, но и продолжительностью своего существованія. В. В. Радловъ [2]) объясняетъ это тѣмъ, что къ монгольскому государству «были присоединены многія значительныя государства осѣдлыхъ народовъ и что оно распалось не на отдѣльныя колѣна, которыя его образовали, а на рядъ культурныхъ государствъ (Китай, Средняя Азія, Персія и т. д.)». Однако, кромѣ Китая, мы только въ Персіи можемъ признать монгольское господство продолженіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ прежней государственной жизни.

О государствѣ, основанномъ монголами въ Передней Азіи, о его экономической и культурной жизни мнѣ уже приходилось говорить въ другихъ работахъ [3]). Факты показываютъ, что Персія въ эту эпоху, вопреки жалобамъ современниковъ на полное разореніе страны и полный упадокъ образованности, въ культурномъ и, по всей вѣроятности, въ экономическомъ отношеніи занимала первое мѣсто въ тогдашнемъ мірѣ. Городская жизнь продолжала развиваться; возникали новые торговые города, сохранявшіе значеніе и послѣ монголовъ; страна вела обширную морскую торговлю съ Индіей и Китаемъ, и установилось болѣе живое общеніе, чѣмъ когда либо, между культурой Дальняго Востока и Передней Азіи; въ культурной жизни послѣ уничтоженія халифата въ большей степени, чѣмъ прежде, могли принимать участіе рядомъ съ мусульманами иновѣрцы. Монгольскіе властители покровительствовали свѣтскимъ наукамъ, особенно математикѣ, астрономіи и медицинѣ; въ сѣверо-западной Персіи строились новыя обсерваторіи, съ усовершенствованными инструментами; персидскія астрономическія

---

1) Ср., напримѣръ, извѣстную грамоту 1305 г., посланную французскому королю изъ Персіи; текстъ, транскрипція и переводъ у Pauthier, Le livre de Marco Polo, II, append. № 6.

2) Kudatku Bilik, S. LVI. Къ вопросу объ уйгурахъ, стр. 75.

3) Персидская надпись на стѣнѣ Анійской мечети Мануче, СПб., 1911 (Анійская серія, № 5).—Міръ Ислама, I, 73 и слѣд.

сочиненія переводились въ Византіи на греческій языкъ[1]). Историческія преданія различныхъ народовъ были объединены на персидскомъ языкѣ, при участіи представителей отдѣльныхъ народностей, въ сводъ, остающійся, по обширности плана, непревзойденнымъ до сихъ поръ. Великолѣпныя постройки этой эпохи[2]), по отзыву спеціалистовъ, принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ произведеній мусульманской архитектуры и въ такой же степени, какъ развитіе точныхъ наукъ и исторіографіи, свидѣтельствуютъ о расширеніи культурныхъ связей по сравненію съ до-монгольскимъ періодомъ[3]).

Совсѣмъ иная жизнь установилась подъ властью монголовъ въ Средней Азіи. Несмотря на то, что среди выдающихся мусульманскихъ философовъ, натуралистовъ, астрономовъ и друг. были и уроженцы Средней Азіи, какъ ал-Фараби, Ибн-Сина (Авицена) и ал-Бируни, несмотря на значительное развитіе искусствъ въ Средней Азіи въ предшествующую эпоху, подъ вліяніемъ греко-бактрійской культуры и друг., мусульманскій Мавераннахръ не создалъ, насколько извѣстно до сихъ поръ, никакихъ традицій ни въ области свѣтскихъ наукъ, ни въ области искусства[4]). Въ этомъ отношеніи Тимуръ и его преемники, какъ мы увидимъ, находились въ полной зависимости отъ Персіи. Совершенно иное значеніе имѣетъ эта страна въ исторіи мусульманскаго богословія. Высшія мусульманскія духовныя училища — медресе — появились на восточной окраинѣ халифата раньше, чѣмъ въ его центральныхъ и западныхъ областяхъ; очень вѣроятно, что исламъ въ этомъ отношеніи находился подъ вліяніемъ буддизма и что родиной медресе были мѣстности по обѣ стороны Аму-дарьи, примыкавшія къ Балху, гдѣ буддизмъ сохранялъ господство до мусульманскаго завоеванія[5]). Одинъ изъ

---

1) Объ этомъ H. Suter, Die Mathematiker und Astronomen der Araber und ihre Werke, Lpz. 1900 (Zeitschr. für Mathem. und Physik, 45. Jahrg., Supplement), S. 161 (№ 397) u. 219 (№ 80). — C. A. Nallino, Al-Battānī (Publ. del reale osservatorio di Brera in Milano, N. XL, Parte I), pars I, p. XXXI, n. 5. C. Krumbacher, Byz. Litteratur, S. 622.

2) О нихъ особенно Fr. Sarre, Denkmäler pers. Baukunst, Berl. 1910.

3) На это обратилъ вниманіе еще Gobineau. Trois ans en Asie, p. 195. Les religions et les philosophies dans l'Asie Centrale, p. 84.

4) Извѣстіе (у Рашид-ад-дина) объ ученомъ туркестанцѣ Хейбеталлахѣ, прибывшемъ въ концѣ XIII в. въ Персію, знавшемъ языки турецкій и сирійскій и имѣвшемъ познанія во всѣхъ наукахъ, (ср. Міръ Ислама, I, 82), стоитъ совершенно одиноко. Нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, кто были его учителя и оставилъ ли онъ въ Туркестанѣ учениковъ.

5) Ср. мою статью въ Zeitschr. für Assyr., XXVI, 261 и въ Enz. des Islām, I, 691, также статью R. Hartmann ibid. 647 f. Согласіе между разсказомъ китайца Сюань-цзана и ранними арабскими извѣстіями какъ нельзя яснѣе доказываетъ, что балхскій «Наубехаръ» былъ именно буддійскимъ храмомъ, а не зороастрійской святыней, какъ утверждаютъ тенденціозныя персидскія извѣстія. Послѣднимъ отдаетъ предпочтеніе А. Е. Крымскій (Исторія Персіи, т. I, новое изд. 1914, стр. 159), по словамъ котораго слово «бехаръ» по-персидски значитъ просто «обитель», что «не трудно провѣрить даже по словарямъ». Къ сожалѣнію, «по словарямъ» не рѣшаются историческіе вопросы. Чтобы примирить китайскія, арабскія и

городовъ этого района, Термезъ, до XV в. сохранялъ значеніе религіознаго центра. Въ IX в. по Р. Хр. здѣсь жили Мухаммедъ-ибн-Иса Тирмизи, авторъ одного изъ каноническихъ сборниковъ хадисовъ, и Мухаммедъ-ибн-Али Тирмизи, основатель дервишскаго ордена *хакими*[1]); въ началѣ XIII в. хорезмшахъ Мухаммедъ во время своего возстанія противъ Аббасидовъ объявилъ халифомъ одного изъ термезскихъ сейидовъ, Ала-ал-мулька Тирмизи[2]); въ XIV в., по разсказу Ибн-Батуты, вся власть въ Мавераннахрѣ на нѣкоторое время перешла въ руки сейида Ала-ал-мулька Худавендъ-задэ, владѣтеля (*сахибъ*) Термеза[3]); во второй половинѣ XIV и въ началѣ XV в. въ качествѣ сподвижниковъ Тимура упоминаются два брата — сейида, владѣвшіе Термезомъ и носившіе титулъ *ханзадэ* (вѣроятно ошибка вмѣсто *хāндзадэ*, сокращенное худавендзадэ), Абу-л-Ма'али и Али-Акбаръ[4]). Наслѣдственныя династіи, значеніе которыхъ основывалось на религіозномъ авторитетѣ, были и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, какъ въ Бухарѣ[5]). Въ Средней Азіи жили и умерли авторы многихъ авторитетныхъ богословскихъ трудовъ; потомки ихъ въ разныхъ мѣстностяхъ занимали должность наслѣдственныхъ садровъ или шейх-ал-исламовъ[6]); въ Самаркандѣ эту должность занимали потомки автора «Хидаи»[7]). Между средне-азіатскими богословами на ряду съ представителями правовѣрія еще въ монгольскій періодъ были и вольнодумцы-му'тазилиты[8]); на ряду съ представителями книжнаго богословія дѣйствовали, еще съ бо́льшимъ успѣхомъ, дервиши различныхъ орденовъ, имѣвшіе всюду свои обители (*ханкахъ*,

---

персидскія извѣстія, было высказано предположеніе (Kern, Histoire du bouddhisme dans l'Inde, II, 434, цит. у L. Bouvat, Les Barmécides, Paris 1912, p. 31), что на мѣстѣ разрушеннаго мусульманами буддійскаго храма былъ выстроенъ персами храмъ огню; но всѣ извѣстія о «постройкѣ хосроевъ» и «храмѣ огня» относятся именно къ разрушенному мусульманами зданію.

1) Объ орденѣ см. Kashf al-Maḥjúb transl. by R. A. Nicholson, Leyden-London 1911, p. 141 a. 210. О гробницѣ основателя ордена и о надписахъ на этой гробницѣ см. статью Р. Ю. Рожевица въ Изв. И. Р. Геогр. Общ. XLIV, 647 и 652. Слова надписи объ «общихъ шейхахъ» съ Бухари въ дѣйствительности относятся, судя по словамъ Сам'ани (л. 106 а наверху: وبشارك معه في شيوخه) къ автору сборника хадисовъ; слова о собственныхъ сочиненіяхъ, утѣшавшихъ автора въ трудныя минуты его жизни, повторены въ искаженномъ видѣ у Джами, نفحات, вост. изд., стр. 77.

2) Туркестанъ, II, 402.

3) Ibn-Batoutah, III, 48 и сл.

4) ZN I, 210. Анонимъ Искендера (рук. Аз. Муз. 566 bc, л. 269 б) дѣйствительно пишетъ въ этомъ случаѣ «худавендзадэ» вмѣсто «ханзадэ»; также Тексты по ист. Средней Азіи I, 131,18 и 199,4. Бабуръ, подобно Шереф-ад-дину, пишетъ خانزاده (بابرنامه, изд. Beveridge, л. 20b).

5) Туркестанъ II, 349; ЗВО., XVII, 02; Enz. des Islām I, 831 f.

6) Примѣры у Джемаля Карши: Туркестанъ, I, 142 и слѣд. (напр. 146 внизу, 151).

7) О нихъ см. дальше.

8) Ибн-Арабшахъ, стр. 111 и 229.

по мѣстному произношенію *ханака*), но особенно въ мѣстностяхъ непосредственно прилегавшихъ къ степи, — въ Бухарѣ, Хорезмѣ и на Сыръ-дарьѣ, отчасти также въ балхскомъ районѣ — въ Термезѣ и Чаганіанѣ (въ долинѣ Сурхана). Изъ всѣхъ этихъ мѣстностей шейхи дервишей съ успѣхомъ могли распространять свое ученіе среди кочевниковъ, на которыхъ, по понятнымъ причинамъ, проповѣдь религіозныхъ подвижниковъ всегда, какъ и теперь, оказывала несравненно болѣе вліянія, чѣмъ книжная мусульманская наука.

Постепенно мусульманская культура и въ Средней Азіи, какъ въ Персіи, должна была подчинить себѣ кочевниковъ, особенно ихъ хановъ, но этотъ процессъ шелъ здѣсь гораздо медленнѣе и встрѣчалъ гораздо больше противодѣйствія со стороны другихъ факторовъ. Еще въ XIII в. были ханы (Мубарекъ-шахъ и Боракъ), поселившіеся въ Мавераннахрѣ и принявшіе исламъ; но послѣ 1271 г. въ теченіе почти полвѣка ханы снова жили въ степи и оставались язычниками, хотя и заботились о благосостояніи осѣдлаго населенія; къ этому времени относится постройка города Андижана въ Ферганѣ, по распоряженію хановъ Хайду и Тувы[1]); городъ еще въ XIV в. затмилъ Узгендъ, столицу Ферганы въ эпоху Караханидовъ, и сдѣлался главнымъ городомъ области. Болѣе рѣшительный шагъ къ принятію мусульманской культуры сдѣлалъ ханъ Кебекъ (1318—1326), сынъ Тувы; онъ поселился въ Мавераннахрѣ и тамъ построилъ для себя дворецъ. Долина Кашка-дарьи, на которую обратилъ вниманіе еще Чингизъ-ханъ и гдѣ послѣ него жили начальники монгольскихъ отрядовъ, стоявшихъ въ Мавераннахрѣ[2]), сдѣлалась также мѣстопребываніемъ джагатайскихъ хановъ; на разстояніи двухъ фарсаховъ (12—16 верстъ) отъ города Нахшеба или Несефа Кебекъ выстроилъ для себя дворецъ, отъ котораго получилъ свое нынѣшнее названіе городъ Карши[3]) (карши по-монгольски «дворецъ»)[4]). Тотъ же Кебекъ былъ первымъ изъ среднеазіатскихъ монгольскихъ хановъ, чеканившимъ монеты отъ своего имени для всего государства. Была введена та же монетная система, которая дѣйствовала въ Пер-

---

1) Le Strange (The lands of the Eastern Caliphate, p. 478), ссылаясь на литогр. изд. نزهة القلوب Хамдаллаха Казвини (Бомбей 1311), стр. 228, говоритъ только о Хайду. Текстъ по рук. СПб. унив. 60, л. 246а и 171, л. 265а: دار الملکش اکنون اندکانست که قیدو بن قاشی بن اوکتای قان ودوا بن براق بن... (имена искажены) جغتای خان آبادان کردند.

2) Примѣръ у Вассафа, стр. 288. Ср. также Туркестанъ, II, 460 и слѣд.

3) ZN I, 111.

4) Слово «карши» встрѣчается уже въ Кудатку-биликѣ; монголы заимствовали его, по всей вѣроятности, у уйгуровъ (ср. словарь Радлова, II, 207). Возможно, что турками оно, подобно слову «тюмень» (о немъ см. дальше), было заимствовано у кореннаго населенія Китайскаго Туркестана.

сіи[1]); чеканились серебряные «дирхемы» ($^1/_3$ золотника) и «динары» (6 дирхемовъ); еще при Тимурѣ и его потомкахъ эти монеты назывались «кебекскими». Кебекъ оставался однако язычникомъ; мусульманиномъ сдѣлался только его братъ Тармаширинъ (1326—1334), котораго путешественникъ Ибн-Батута въ 1333 г. засталъ также въ окрестностяхъ Нахшеба[2]). Слишкомъ рѣшительный разрывъ съ кочевыми традиціями вызвалъ возстаніе противъ Тармаширина; ханъ былъ низложенъ и убитъ; мѣстопребываніе хановъ на нѣсколько лѣтъ снова было перенесено на берегъ Или, и исламъ, даже какъ религія, утратилъ свое господствующее положеніе.

Очень вѣроятно, что къ періоду 1318—1334 г., когда джагатайскіе ханы непосредственно взяли въ свои руки управленіе Мавераннахромъ, относится введеніе новаго административнаго дѣленія, съ новой терминологіей. Для обозначенія мелкихъ территоріальныхъ единицъ въ областяхъ Самарканда и Бухары, какъ въ Персіи, служилъ терминъ *тюмень*, въ Ферганѣ, какъ въ Кашгарѣ, — терминъ *орчинъ*[3]); послѣднее слово (этимологія его не выяснена) впослѣдствіи исчезло изъ употребленія; терминъ «тюмень» (собств. «десять тысячъ») сохранялся до русскаго завоеванія и даже при русскомъ господствѣ до 80-хъ годовъ. Самаркандская область состояла какъ при Тимурѣ[4]), такъ и въ XVIII в.[5]) изъ семи тюменей.

Трудно сказать, какой признакъ положенъ въ основу этого дѣленія; слово «тюмень»[6]) употреблялось какъ въ военномъ дѣлѣ, для обозначенія отряда въ 10.000 человѣкъ, такъ и въ счетоводствѣ, для обозначенія суммы въ 10.000 динаровъ (по персидскому произношенію «томанъ»). Совершенно невозможно, чтобы каждый «тюмень» выставлялъ 10.000 человѣкъ войска[7]) или давалъ средства на содержаніе такого отряда, но дѣленіе, по всей вѣроятности, было связано, какъ въ Персіи, съ назначеніемъ удѣловъ представителямъ родовъ, пришедшихъ въ Мавераннахръ съ ханомъ. По Ибн-Арабшаху главныхъ родовъ было четыре: Арлатъ, Джалаиръ, Каучинъ и Барласъ[8]). Изъ словъ Шереф-ад-дина можно заключить,

1) Персидская надпись на стѣнѣ Анійской мечети, стр. 18. Къ приведеннымъ тамъ цитатамъ можно еще прибавить Ибн-Арабшахъ, стр. 52, гдѣ также говорится о «томанѣ» цѣнностью въ 60.000 дирхемовъ.

2) Ibn-Batoutah, III, 28 сл.

3) Такое произношеніе указано въ словарѣ Радлова (I, 1075).

4) Ибн-Арабшахъ, стр. 17.

5) Справ. кн. Самарк. обл. V, 240.

6) О происхожденіи этого слова см. замѣчанія Н. Д. Миронова въ Зап. Вост. Отд., XIX, стр. XXIII.

7) Такъ объясняетъ этотъ терминъ Ибн-Арабшахъ (l. c.). По словарю Радлова (III, 1518) «туманъ» въ Бухарѣ — мѣра земли въ 40.000 танановъ, т. е. около 6667 десятинъ.

8) Ибн-Арабшахъ, стр. 8. О существованіи у различныхъ кочевыхъ народовъ степной аристократіи изъ четырехъ знатныхъ родовъ см. Н. И. Веселовскій въ Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр., XXXIV, 535.

что «Каучинъ» было не названіемъ рода, но названіемъ собственной тысячи хана[1]); изъ другихъ родовъ арлаты поселились въ сѣверной части нынѣшняго Авганистана, джалаиры у Ходжента, барласы на Кашка-дарьѣ; глава каждаго изъ этихъ родовъ былъ какъ бы удѣльнымъ княземъ своей области; всѣ они принадлежали къ отуреченнымъ монгольскимъ родамъ[2]); рядомъ съ ними упоминаются, какъ мы увидимъ, и другія группы кочевниковъ.

Въ 40-хъ годахъ XIV в. мы снова встрѣчаемъ въ Мавераннахрѣ хана, и снова на Кашка-дарьѣ — Казана, выстроившаго для себя дворецъ Зенджиръ-Сарай въ двухъ стоянкахъ къ западу отъ Карши[3]). Попытка его установить въ странѣ твердую власть привела къ столкновенію между нимъ и главарями родовъ; одинъ изъ послѣднихъ, Казаганъ, поднялъ знамя возстанія и провозгласилъ ханомъ одного изъ монгольскихъ царевичей; послѣ нѣсколькихъ лѣтъ борьбы Казанъ въ 747 г. хиджры (1346—47 по Р. Хр.) былъ побѣжденъ и убитъ. Вся власть перешла въ руки Казагана; но эта власть распространялась только на Мавераннахръ; въ остальной части бывшаго джагатайскаго государства власть перешла къ другому военачальнику, главарю рода дуглатовъ. Въ персидскихъ источникахъ такіе главари называются «эмирами»; такъ, повидимому, называло ихъ осѣдлое иранское населеніе Средней Азіи; кочевники вмѣсто этого употребляли турецкій терминъ «бегъ»[4]) (князь) или монгольскій «нойонъ»[5]), какъ называли иногда главныхъ беговъ. Какъ эмиры Мавераннахра, такъ и дуглатскіе эмиры считали нужнымъ, для узаконенія своей власти, возводить на престолъ хановъ изъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ потомковъ Чингизъ-хана. Но ханы Мавераннахра оставались только подставными лицами, лишенными всякой фактической власти, тогда какъ среди хановъ, возведенныхъ на престолъ дуглатскими эмирами, оказались выдающіяся

---

1) ZN I, 612.

2) Свѣдѣнія о тѣхъ же племенахъ на ихъ первоначальной родинѣ у Рашид-ад-дина, Труды Вост. Отд. Арх. Общ., ч. V, стр. 7, 9 и 10. Если принять чтеніе قوچين, то слово «Каучинъ» оказывается не только военнымъ терминомъ, но и племеннымъ названіемъ. Правописаніе рукописей труда Рашид-ад-дина и Юань-чао-ми-ши (Труды Пек. м., IV, 31) указываетъ на произношеніе *Арулатъ* и *Барулась*; при Тимурѣ, повидимому, произносили Арлатъ и Барласъ, какъ показываетъ не только правописаніе рукописей, но и размѣръ стиховъ, гдѣ встрѣчается слово Барласъ. Ср. стихъ Лутфи у А.-З. Валидова, Джаг. поэтъ Лутфій, стр. 23 اى يوزونك لوحيدا محفوظ آيت امّ الكتاب توغمادى برلاس اولوسى دين سينينك ديك آفتاب.

3) О разстояніи ZN I, 259; о принадлежности дворца Казанъ-хану ibid. I, 775.

4) Таково правильное произношеніе этого древне-турецкаго титула, встрѣчающагося уже въ орхонскихъ надписяхъ; отсюда же имя Улугбекъ или, правильнѣе, Улугбегъ; но слово «бекъ» въ этой формѣ настолько извѣстно въ русской литературѣ, что мы не рѣшились возстановить въ этомъ случаѣ правильное произношеніе.

5) Пишется обыкновенно نويين.

личности, которымъ удалось сдѣлаться не только номинальными, но и дѣйствительными государями своего народа, передать власть своимъ потомкамъ и положить начало болѣе прочной династіи, чѣмъ династія самихъ дуглатскихъ эмировъ.

Военное устройство обоихъ государствъ, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, было приблизительно одинаковое. Замѣчательно, что терминъ «джагатай», для обозначенія кочевого и сохранившаго кочевыя традиціи населенія, удержался въ Мавераннахрѣ, когда тамъ давно уже не было хановъ изъ потомковъ Джагатая, и потомъ былъ перенесенъ изгнанной изъ Мавераннахра династіей Тимуридовъ въ Индію, тогда какъ въ восточной части бывшаго джагатайскаго государства, несмотря на существованіе ханской династіи, производившей себя отъ Джагатая, термина «джагатай» не было; кочевники тамъ называли себя только «моголами» (монголами) и отъ этого этническаго термина было образовано персидское географическое названіе *Моголистанъ*[1]) (страна моголовъ). Кромѣ оффиціальныхъ терминовъ «джагатай» (собственно *чагатай*)[2]) и «моголъ» существовали еще насмѣшливыя прозванія[3]), употреблявшіяся жителями одного государства для обозначенія жителей другого: моголы называли джагатаевъ «караунасами», т. е. метисами[4]), джагатаи моголовъ — джетеями, т. е. разбойниками[5]); повидимому, это слово употреблялось монголами еще въ началѣ XIV в.[6]) приблизительно въ томъ же значеніи, какъ средне-азіатскіе турки въ XV в. стали употреблять слово «казакъ»: въ смыслѣ: «вольницы» — людей, порвавшихъ связь съ семьей, родомъ и государствомъ. Въ обоихъ государствахъ традиціи монгольской имперіи постепенно уступали вліянію мусульманской культуры, но эта эволюція совершалась крайне медленно и не разъ приводила къ междоусобіямъ и къ возстанію народа противъ своихъ правителей.

---

1) Пишется مغول и مغولستان. Произношеніе моҕол сохранилось до сихъ поръ у авганскихъ монголовъ (Г. I. Рамстедтъ въ Изв. Русск. Ком., 1-ая серія, № 2, стр. 13).

2) Правописаніе «чагатай», соотвѣтствующее произношенію, теперь отчасти принято и въ наукѣ, особенно въ нѣмецкой (Čaghatai); попытки ввести его дѣлались и русскими турскологами; но вообще въ русской литературѣ прочно утвердился терминъ «Джагатай» и производные отъ него. Вопросъ о томъ, можно ли измѣнять такіе термины изъ соображеній лингвистическаго пуризма, представляется мнѣ спорнымъ.

3) О нихъ Tarikh-i-Rashidi, стр. 148.

4) О значеніи слова см. Марко Поло, перев. Минаева, стр. 50.

5) Въ введеніи къ Tarikh-i-Rashidi (introd., p. 75) приведены, съ ссылкой на «Mongol dictionary», значеніе: a «worthless person», a «ne'er do well» or «rascal».

6) Текстъ Джемаля Карши въ моемъ «Туркестанѣ», ч. I, стр. 146 (الجتائيّة).

2.

Улусные эмиры. Царствованіе Тимура.

Двѣнадцатилѣтнее правленіе эмира Казагана (онъ былъ убитъ въ 1358 г.[1]) своимъ зятемъ), въ отличіе отъ всего послѣдующаго времени, обошлось безъ внутреннихъ смутъ и безъ войнъ между джагатаями и моголами. Казаганъ велъ жизнь предводителя кочевого народа, проводилъ зиму въ Сали-Сараѣ на берегу Аму-дарьи (нынѣ кышлакъ Сарай), лѣто около города Мунка[2]) (нынѣ Бальджуанъ). Набѣги на сосѣднія страны, безъ которыхъ кочевникамъ въ Мавераннахрѣ было бы тѣсно, совершались въ сторону Герата и Хорезма, притомъ съ полнымъ успѣхомъ[3]).

Послѣ смерти Казагана власть перешла къ его сыну Абдуллѣ, который еще при жизни отца жилъ въ Самаркандѣ и теперь захотѣлъ перенести въ этотъ городъ свое мѣстопребываніе; противъ него тогда возстали другіе эмиры, и въ этой борьбѣ онъ погибъ. Послѣдующіе годы были для Мавераннахра временемъ почти безпрерывныхъ смутъ и почти безпрерывной борьбы съ могольскими ханами. Наиболѣе характерными событіями этого времени были: походы могольскаго хана Туклукъ-Тимура на Мавераннахръ въ 1360 и 1361 гг. и первое выступленіе Тимура, который съ помощью хана сдѣлался княземъ Шахрисябза и Карши; союзъ Тимура съ Хусейномъ, внукомъ Казагана, и возстаніе противъ моголовъ; пораженіе Хусейна и Тимура въ борьбѣ съ моголами на Чирчикѣ (1365 г.); въ томъ же году народное движеніе въ Самаркандѣ, подавленное турецкими эмирами въ 1366 г.[4]); провозглашеніе ханомъ дервиша Кабулъ-шаха, писавшаго стихи, пользовавшіеся извѣстностью еще въ XV в.[5]); низложеніе его и возведеніе на престолъ новаго хана Адиль-шаха; намѣреніе Хусейна построить для себя крѣпость въ Балхѣ (1368 г.) и попытка Тимура отговорить его отъ этого, съ ссылкой на примѣръ его дяди Абдуллы[6]); борьба между Хусейномъ и Тимуромъ, союзъ Тимура съ противниками Хусейна

---

1) Дата въ ZN I, 39 (759 г., годъ собаки).

2) ZN I, 38. О мѣстоположеніи Мунка «Туркестанъ», II, 70.

3) О войнѣ съ гератскимъ княземъ Меликъ-Хусейномъ подробно говорится въ ZN. О походѣ на Хорезмъ кратко въ ZN I, 38, при чемъ сыну Казагана Абдуллѣ приписывается «завоеваніе» Хорезма. По анониму Искендера (рук. Аз. Муз. 566bc, л. 265б) Абдулла только взялъ съ Хорезма выкупъ въ 200 томановъ, при чемъ сдѣлалъ это безъ разрѣшенія Казагана, за что подвергся съ его стороны упрекамъ.

4) Объ этомъ эпизодѣ см. мою статью въ ЗВО. XVII, 01—019.

5) Характеристика хана у анонима Искендера, л. 251а: مردی ابدال‌نهاد وقلندر مزاج ملیح لطیف بود واشعار او تا امروز شهرتی تمام دارد.

6) ZN I, 176. То же самое у Низам-ад-дина, л. 40б.

какъ среди турецкихъ эмировъ, такъ въ особенности среди мусульманскаго духовенства; взятіе въ плѣнъ и смерть Хусейна, уничтоженіе крѣпости въ Балхѣ, перенесеніе столицы въ Самаркандъ, сооруженіе тамъ цитадели и городскихъ стѣнъ (1370).

Такимъ образомъ прошло всего десять лѣтъ отъ перваго выступленія Тимура до подчиненія ему всего Мавераннахра. Объ обстоятельствахъ, содѣйствовавшихъ его возвышенію, пока можно установить слѣдующее. Оффиціальная исторія сообщаетъ точную дату рожденія Тимура[1] (вторникъ 25 шаʽбана 736 = 9 апрѣля 1336 г., годъ мыши), имя его отца (эмиръ или «нойонъ» Тарагай) и матери (Текина-хатунъ), но ничего не говоритъ о событіяхъ его жизни до 1360 г.; авторъ составленной для Тимура турецкой стихотворной хроники[2]) утверждалъ, будто многія событія, особенно относящіяся къ началу его дѣятельности, не были внесены въ хронику по желанію самого Тимура, такъ какъ они показались бы невѣроятными читателямъ. Изъ разсказовъ Клавихо[3]) и Ибн-Арабшаха[4]) можно заключить, что молчаніе оффиціальной хроники объясняется другими причинами; подобно Чингизъ-хану, Тимуръ началъ свою дѣятельность въ качествѣ атамана шайки разбойниковъ, вѣроятно, въ смутные годы послѣ смерти Казагана. Въ разсказахъ о правленіи Казагана[5]) совершенно не упоминаются ни Тимуръ, ни отецъ его Тарагай, несмотря на то, что у Тарагая были связи со знатными эмирами какъ Мавераннахра, такъ и Моголистана, и что этими связами впослѣдствіи воспользовался Тимуръ.

Тарагай происходилъ изъ рода барласовъ, владѣвшаго долиной Кашкадарьи, т. е. Кешомъ (Шахрисябзомъ)[6]) и Несефомъ (Карши); главой рода и княземъ Кеша былъ не Тарагай, а другой представитель рода, Хаджи. Авторъ первой редакціи Зaферъ-намэ, Низам-ад-динъ Шами, называетъ Хаджи «братомъ» Тимура[7]); но это выраженіе, повидимому, надо понимать только въ смыслѣ принадлежности къ одному роду; въ такомъ же смыслѣ названы «братьями» Тимура нѣкоторые другіе военачальники изъ барласовъ[8]).

1) ZN I, 10.

2) Ссылка на нее въ ZN I, 23.

3) Клавихо, стр. 238.

4) Ибн-Арабшахъ, стр. 6.

5) Мнимая автобіографія Тимура, какъ извѣстно, вводитъ Тимура во всѣ эти разсказы, что, между прочимъ, можетъ быть признано однимъ изъ лучшихъ доказательствъ подложности этого произведенія. Если бы Тимуръ дѣйствительно принималъ участіе въ войнахъ Казагана, оффиціальная исторія не могла бы объ этомъ умолчать.

6) Повидимому, старое названіе сохранялось тогда только у турокъ. Ср. Низам-ад-динъ, л. 12б: شهرسبز كه تركان كش مى خوانند.

7) Низам-ад-динъ, л. 12б и 13а; это извѣстіе было приведено въ книгѣ F. H. Skrine and E. D. Ross, The Heart of Asia, Lond. 1899, p. 168, n. 5.

8) Напр., л. 18а (о Сиддикѣ), л. 55а (объ ايدكو).

По генеалогіи, приведенной въ «Зaферъ-намэ» Шерефъ-ад-дина[1]), общимъ предкомъ Тимура и Хаджи былъ только Карачаръ, современникъ Чингизъ-хана и Джагатая. Извѣстно, что Карачару, названному у Рашид-ад-дина только въ качествѣ одного изъ военачальниковъ при Джагатаѣ[2]), историки Тимура приписываютъ роль полновластнаго правителя джагатайскаго улуса; то же самое говорится о сынѣ и внукѣ Карачара, лицахъ совершенно не упоминаемыхъ историками до-тимуровской эпохи; о представителяхъ двухъ слѣдующихъ поколѣній, жизнь которыхъ относилась къ слишкомъ недавнему прошлому, такихъ легендъ, очевидно, нельзя было придумать, и потому отецъ и дѣдъ Тимура и въ оффиціальной исторіи являются частными людьми[3]); о томъ, когда и какъ власть въ Кешѣ перешла къ предкамъ Хаджи, ничего не говорится. Нѣтъ также свѣдѣній о томъ, въ какихъ отношеніяхъ находились барласы и ихъ князья къ жившимъ въ долинѣ Кашка-дарьи джагатайскимъ ханамъ — Кебеку, Тармаширину и Казану.

Тимуръ, по словамъ Ибн-Арабшаха, родился въ деревнѣ Ходжа-Ильгаръ въ окрестностяхъ Кеша[4]); изъ этого можно заключить, что Тарагай жилъ не въ самомъ городѣ. О жизни Тарагая извѣстно только, что онъ былъ благочестивымъ мусульманиномъ, другомъ ученыхъ и дервишей, въ особенности шейха Шемс-ад-дина Кулара (или Кулаля), какъ онъ названъ въ Зaферъ-намэ[5]), или Шемс-ад-дина Фахури, какъ онъ названъ у Ибн-Арабшаха[6]). Разсказывали, что Тимуръ однажды въ молодости вошелъ къ шейху, когда тотъ со своими дервишами предавался зикру, и терпѣливо стоялъ до окончанія обряда; шейхъ и дервиши были тронуты его благочестіемъ и произнесли молитву за него; эту молитву Тимуръ впослѣдствіи считалъ первой причиной своихъ успѣховъ[7]). Повидимому, у Тарагая были также друзья среди джагатайскихъ и могольскихъ вельможъ, хотя намеки на это мы находимъ только въ исторіи его сына; такъ въ разсказѣ о борьбѣ съ моголами въ 1364 г. говорится о дружбѣ, бывшей между отцомъ Ти-

---

1) О генеалогіи Хаджи см. ZN I, 40. О предкахъ Тимура подробно говорится въ концѣ مقدّمه къ ZN. Какъ извѣстно, предки Тимура перечислены и въ надписи на его могильномъ камнѣ.

2) Рашид-ад-динъ, изд. Blochet, стр. 178,6.

3) ZN II, 730.

4) Ибн-Арабшахъ, стр. 6. Ни въ одномъ изъ другихъ источниковъ мѣсто, гдѣ родился Тимуръ, не указывается; названіе селенія خواجه ايلغار, насколько мнѣ извѣстно, также не встрѣчается въ литературѣ.

5) Въ концѣ مقدّمه. Упоминается также о посѣщеніи Тимуромъ его могилы, между прочимъ въ 1396 г. (ZN I, 795) и въ 1399 г. (II, 209; здѣсь شمس الدين كلال). О значеніи слова كُلال см. ЗВО. XXIII, 2, пр. 7.

6) Ибн-Арабшахъ, стр. 7. О жизни шейха см. ЗВО. XXIII, 3 сл.

7) Ибн-Арабшахъ, стр. 7 и 9.

мура и отцомъ эмира Хамида[1]). Отношенія Тарагая и Тимура къ прочимъ военачальникамъ, вѣроятно, были бы для насъ яснѣе, если бы мы имѣли болѣе подробныя свѣдѣнія о семьѣ Тарагая и о первыхъ женахъ Тимура. Источники ничего не говорятъ ни о происхожденіи матери Тимура, ни о происхожденіи другой жены Тарагая, Кадакъ-хатунъ, дожившей до 1389 г.[2]). У Тимура до 1360 г. было уже два сына, Джехангиръ, умершій въ 1376 г. 20-ти лѣтъ отъ роду[3]), и Омаръ-шейхъ, убитый въ январѣ 1394 г. при осадѣ курдской крѣпости; по Заферъ-намэ Омаръ-шейху было 40 лѣтъ[4]), изъ чего можно было бы заключить, что онъ былъ старше Джехангира, но почти во всѣхъ источникахъ старшимъ сыномъ Тимура названъ Джехангиръ. О матери Омаръ-шейха извѣстій нѣтъ; о матери Джехангира извѣстно только имя, упомянутое у Хондемира[5]). Тарагай умеръ въ 1360 г. и былъ похороненъ въ Кешѣ, въ семейномъ мавзолеѣ; впослѣдствіи, въ 775 г. (1373—4) Тимуръ построилъ тамъ же новый мавзолей около соборной мечети, рядомъ съ гробницей шейха Шемс-ад-дина, и перенесъ туда прахъ своего отца[6]).

Между 1360 и 1370 гг. нѣтъ никакихъ извѣстій о сношеніяхъ Тимура съ шейхами и другими представителями ислама. Въ это десятилѣтіе, положившее начало его будущему могуществу. Тимуръ занимался исключительно военнымъ дѣломъ, къ которому пріучилъ себя еще съ десятилѣтняго возраста войной и охотой[7]), принималъ участіе въ борьбѣ между джагатаями и моголами, при чемъ переходилъ то на одну, то на другую сторону, старался укрѣпить родственными связями союзъ съ тѣми, кто былъ ему необходимъ, собиралъ вокругъ себя приверженцевъ, преимущественно изъ барласовъ, которые потомъ вѣрно служили ему до конца его жизни, но не терялъ бодрости и при неудачахъ, даже когда ему приходилось оставаться въ полномъ одиночествѣ. Особенно тяжелы были для Тимура событія, происходившія около 1362 г. Тимуръ и внукъ Казагана Хусейнъ были взяты въ плѣнъ туркменами на Мургабѣ и 62 дня провели въ заключеніи въ селеніи Маханъ[8]); наконецъ мѣстный правитель Али-бекъ отпустилъ ихъ, но не снабдилъ ихъ нужнымъ для путешествія; въ этой бѣдѣ имъ пришелъ на помощь Мубарекъ-шахъ, одинъ изъ «богатыхъ турк-

1) ZN I, 98.
2) ZN I, 490.
3) Ibid. 271 (наверху).
4) Ibid. 668.
5) حبيب السير, тегер. изд., III, 175 (на поляхъ): ترميش اغا; въ инд. изд. III, 85 بورميش اغا.
6) Такъ въ концѣ مقدمه. О дальнѣйшей судьбѣ мавзолея см. ЗВО. XXIII, 4 сл.
7) ZN I, 15.
8) Ibid. I, 68. По анониму Искендера (л. 248б) 61 день. Маханъ находился на мѣстѣ нынѣшняго Мерва (В. Бартольдъ, Къ исторіи орошенія Туркестана, стр. 61).

меновъ Махана», предводитель племени Санджари; за эту услугу потомки Мубарекъ-шаха еще при преемникахъ Тимура пользовались уваженіемъ[1]). На Аму-дарьѣ Тимуру оказала помощь его старшая сестра Кутлугъ-Турканъ-Ага, прибывшая къ нему изъ окрестностей Бухары; потомъ Тимуръ 48 дней скрывался у сестры въ Самаркандѣ[2]). Послѣ этого Тимуръ и Хусейнъ во главѣ отряда въ 1000 человѣкъ очутились въ Сеистанѣ, куда ихъ призвалъ мѣстный владѣтель противъ своего врага. Здѣсь Тимуру были нанесены стрѣлами раны, отъ которыхъ онъ страдалъ потомъ всю жизнь; на правой рукѣ были перерѣзаны нѣкоторыя жилы (по Клавихо[3]) Тимуръ кромѣ того лишился двухъ пальцевъ), такъ что рука засохла[4]); правая нога осталась хромой (отсюда прозваніе Тимура — «хромецъ»: *ленгъ* по-персидски, *аксакъ* по-турецки). Къ тому же событію относится извѣстный анекдотъ о Тимурѣ и муравьѣ[5]). Много лѣтъ спустя, въ 1383 г., Тимуръ въ Сеистанѣ встрѣтилъ того предводителя, которымъ нѣкогда былъ раненъ, и велѣлъ разстрѣлять его изъ луковъ[6]).

Несмотря на всѣ злоключенія, Тимуру и Хусейну въ концѣ концовъ удалось побѣдить своихъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ и захватить власть въ Мавераннахрѣ; внукъ Казагана сдѣлался главнымъ эміромъ, Тимуръ — его правой рукой. Союзъ между ними съ самаго начала былъ укрѣпленъ бракомъ; уже въ разсказѣ о столкновеніи съ туркменами на Мургабѣ упоминается, въ качествѣ жены Тимура, сестра Хусейна Улджай-Турканъ-Ага[7]). Родственныя отношенія, однако, не предотвратили столкновенія между эмирами. Въ 1366 г., послѣ усмиренія самаркандскаго движенія, Хусейнъ наложилъ пеню на друзей Тимура; чтобы помочь своимъ друзьямъ, Тимуръ отдалъ все, что могъ, въ томъ числѣ и серьги своей жены; Хусейнъ узналъ украшеніе, но не возвратилъ его[8]); вскорѣ послѣ этого Улджай-Турканъ-Ага умерла, и съ ея смертью окончательно порвалась связь между прежними товарищами[9]).

1) ZN I, 69. Яснѣе у анонима Искендера (l. c.) واز ممرّ این یك خدمت نسل بر نسل او تا امروز درین دودمان دولت مرفّه ومحترم اند.

2) ZN I, 71; также Низам-ад-динъ, л. 17а.

3) Клавихо, стр. 240.

4) Выраженія анонима Искендера, л. 249а: جند عصب اصلی‌را بکسیخت جنانجه بتصوّر بعضی مقطوع الطمع شد. Объ увѣчіи Тимура говоритъ также Ибн-Арабшахъ, стр. 6, 217 и 234.

5) Анекдотъ есть уже у анонима Искендера, л. 249а. Ср. A. Pavet de Courteille, Miradj-Nâmeh, Paris, 1882, p. 70—72, ۸۹—۹۳, изъ сочиненія, написаннаго также для мирзы Искендера.

6) ZN I, 372.

7) Ibid. I, 65.

8) Ibid. I, 113. Низам-ад-динъ, л. 26а.

9) ZN I, 119 сл. Мало вѣроятно извѣстіе (у Ибн-Арабшаха, стр. 7), будто Тимуръ самъ убилъ свою жену.

Между 1366 и 1370 гг. Тимуръ то находился въ войнѣ съ Хусейномъ и сближался съ его врагами, то примирялся съ нимъ и по его порученію сражался со своими прежними союзниками. Особенно характерны отношенія между Тимуромъ и эмиромъ Кайхусрау, владѣтелемъ области Хутталанъ (между Вахшемъ и Пянджемъ). Хусейнъ еще въ 1360 г. казнилъ его брата Кайкубада[1]); во время войны съ моголами въ 1361 г. Кайхусрау перешелъ на сторону хана[2]) и сдѣлался его «зятемъ», женившись на его двоюродной племянницѣ Тюмень-Кутлугъ; когда Кайхусрау въ 1366 г. вернулся въ Ташкентъ, Тимуръ находился въ ссорѣ съ Хусейномъ, сблизился съ Кайхусрау и посваталъ за своего сына Джехангира Ракійе-Ханике, дочь Кайхусрау и Тюмень-Кутлугъ[3]). Въ 1369 г. Тимуръ въ качествѣ вѣрноподданнаго эмира Хусейна усмирялъ возстаніе Кайхусрау и заставилъ его бѣжать на Алай[4]); въ 1370 г. Кайхусрау присоединился къ Тимуру, возставшему противъ Хусейна, и послѣ взятія Хусейна въ плѣнъ получилъ возможность примѣнить къ нему признанный Кораномъ законъ кровомщенія (*кысас*)[5]); въ 1372 г., во время войны съ хорезмійцами, Кайхусрау былъ обвиненъ въ измѣнѣ и преданъ казни, на основаніи ярлыка, изданнаго подставнымъ ханомъ Суюргатмышемъ; приговоръ былъ выполненъ, на основаніи «кысаса», нукерами Хусейна[6]).

Въ 1370 г., въ разгаръ борьбы съ Хусейномъ, Тимуръ пріобрѣлъ новаго духовнаго покровителя, сейида Береке; о его происхожденіи приводятся разнорѣчивыя извѣстія. Сейидъ остался въ государствѣ Тимура и получилъ въ удѣлъ городъ Андхой, остававшійся и въ XV в. во власти его потомковъ[7]). По словамъ Шереф-ад-дина[8]), сейидъ послѣ этого всегда сопровождалъ Тимура; послѣ смерти они были похоронены въ одномъ мавзолеѣ, при чемъ лицо Тимура было обращено въ сторону сейида[9]).

Немногимъ больше извѣстно объ отношеніи Тимура къ другимъ представителямъ духовенства. Въ разсказѣ о вступленіи Тимура на престолъ въ 1370 г. вмѣстѣ съ сейидомъ Береке названы термезскіе сейиды или «худавендъ-задэ», братья Абу-л-Маʿали и Али-Акбаръ[10]). Подобно Береке,

1) ZN I, 50.
2) Ibid. 59.
3) ZN I, 161. Низам-ад-динъ, л. 37 а.
4) ZN I, 186.
5) Ibid. 197, 204 и сл. Низам-ад-динъ, л. 44 а.
6) ZN I, 243. О ярлыкѣ хана Абд-ар-Реззакъ, л. 64 а: وفرمان پادشاه سیورغتمش خان نفاذ یافت که اورا بسمرقند برده بیاسا رسانیدند.
7) Ибн-Арабшахъ, стр. 15.
8) ZN I, 195.
9) Извѣстія о сейидѣ и его погребеніи приведены мною подробнѣе въ ЗВО. XXIII, 24 сл.
10) ZN I, 210. О словѣ خداوندزاده см. выше стр. 7.

эти сейиды оставались, по крайней мѣрѣ по внѣшности, влiятельными лицами въ государствѣ Тимура до конца его царствованiя, съ той разницей, что въ ихъ жизни была минута, когда они измѣнили своему новому государю. Въ 1371 г. въ заговорѣ противъ Тимура, вмѣстѣ съ нѣсколькими эмирами, приняли участiе также нѣкоторые представители духовенства, именно шейхъ Абу-л-Лейсъ самаркандскiй и сейидъ Абу-л-Маʿали термезскiй. Тимуръ отнесся къ заговорщикамъ очень снисходительно; шейхъ былъ отпущенъ въ Мекку, сейидъ изгнанъ изъ государства[1]), но, очевидно, скоро прощенъ, такъ какъ уже въ 1372 г. принималъ участiе въ походѣ па Хорезмъ[2]). Послѣ этого термезкie сейиды оставались вѣрными приверженцами Тимура, и въ 1404 г., на обратномъ пути изъ своего послѣдняго похода на западъ, Тимуръ останавливался въ Термезѣ въ домѣ худавендъ-задэ Ала-ал-мулька[3]).

Кромѣ Термеза, влiятельные представители духовенства были, конечно, и въ другихъ городахъ Мавераннахра, изъ которыхъ для Тимура имѣли особенное значенiе его родной Кешъ и его столица Самаркандъ. Въ разсказѣ о прибытiи къ Тимуру въ Карабагъ зимой 1403—4 г. представителей духовенства[4]) послѣ сейида Береке и термезскихъ худавендъ-задэ отдѣльно названы только самаркандскie шейх-ал-исламы ходжа Абд-ал-Эввель и его двоюродный племянникъ[5]) ходжа Исам-ад-динъ, кешскiй ходжа Афзаль и сыновья кешскаго шейх-ал-ислама Абд-ал-Хамидъ и Абд-ар-Рахманъ; говорится и о присутствiи бухарскихъ шейховъ, но при этомъ не называется ни одно отдѣльное имя. Несмотря на то, что современникомъ Тимура былъ знаменитый Беха-ад-динъ, основатель ордена накшбендiевъ, источники вообще ничего не говорятъ о какихъ либо связяхъ между дворомъ Тимура и шейхами Бухары. Самаркандскiй шейх-ал-исламъ Абд-ал-Меликъ (двоюродный братъ и предшественникъ Абд-ал-Эввеля) упоминается и въ разсказѣ о событiяхъ 1383 г., когда онъ вмѣстѣ съ другими представителями религiи старался утѣшить Тимура, слишкомъ предававшагося горю послѣ смерти своей сестры Кутлугъ-Турканъ-Ага[6]).

Не совсѣмъ обычная встрѣча была оказана Тимуру представителями духовенства въ Хорасанѣ въ 1381 г. Еще въ Андхудѣ юродивый Баба-Сенгу, считавшiйся святымъ, бросилъ передъ Тимуромъ кусокъ мяса отъ груди животнаго; Тимуръ объявилъ, что считаетъ это благопрiятнымъ

---

1) ZN I, 231.
2) Ibid. 241.
3) Ibid. II, 593.
4) Ibid. 560.
5) О ихъ родственныхъ отношенiяхъ Ибн-Арабшахъ, стр. 229.
6) ZN I, 356.

предзнаменованіемъ и что Богъ, очевидно, предаетъ въ его руки Хорасанъ, «грудь земной поверхности»[1]). На Герирудѣ, въ мѣстности къ югу отъ нынѣшняго Кухсана, въ селеніи Тайабадъ[2]) жилъ подвижникъ Зейн-ад-динъ Абу-Бекръ Тайабади; Тимуръ, прибывъ туда, велѣлъ передать подвижнику, что хочетъ его видѣть; подвижникъ объявилъ, что у него до Тимура дѣла нѣтъ; если у Тимура есть дѣло до него, пусть придетъ самъ. Встрѣча произошла; Тимуръ потомъ самъ разсказывалъ историку Хафизи-Абру[3]), что во всѣхъ другихъ случаяхъ онъ при свиданіяхъ съ отшельниками замѣчалъ въ нихъ признаки страха, только при свиданіи съ Тайабади страхъ испытывалъ не отшельникъ, а самъ Тимуръ. Ибн-Арабшахъ, посвящающій этому свиданію особую главу[4]), разсказываетъ, что шейхъ положилъ руки на спину Тимура, преклонившаго передъ нимъ колѣни; Тимуру, какъ онъ потомъ разсказывалъ, показалось, что небо упало на землю и что онъ придавленъ между ними. Выслушавъ наставленія шейха, Тимуръ спросилъ, зачѣмъ онъ не наставлялъ такимъ же образомъ своего государя, гератскаго князя, предававшагося запрещеннымъ удовольствіямъ. Шейхъ отвѣтилъ: «Мы ему говорили, онъ не послушался; Богъ послалъ васъ на него; теперь мы говоримъ вамъ; если вы не послушаетесь, Богъ пошлетъ другого на васъ». Трудно сказать, насколько этотъ разговоръ[5]) былъ разукрашенъ самимъ Тимуромъ и писавшими съ его словъ историками; во всякомъ случаѣ въ дальнѣйшихъ поступкахъ Тимура нельзя отмѣтить никакихъ слѣдовъ вліянія шейха; завоеваніе Хорасана было совершено съ обычной жестокостью, и уже при взятіи приступомъ сосѣдняго Бушенга были истреблены всѣ его защитники[6]). По словамъ Ибн-Арабшаха, Тимуръ считалъ шейха Зейн-ад-дина однимъ изъ трехъ духовныхъ покровителей,

---

1) Ibid. 310.

2) Пишется تايباد, но чтеніе تاياباد указано у Сам'ани (л. 102б) и Якута (I, 816). Тѣ же авторы помѣщаютъ селеніе въ окрестностяхъ Бушенга (о немъ см. мой «Историко-географ. обзоръ Ирана», стр. 41); Тимуръ прибылъ туда съ сѣвера, изъ Кусуи (городъ на Герирудѣ ниже Бушенга).

3) Рукоп. Dorn 290, л. 280б. Очень кратко въ ZN I, 311 и слѣд.

4) Ибн-Арабшахъ, стр. 20 и слѣд. Шейхъ названъ здѣсь Абу-Бекромъ Хавафи, по имени города, находившагося нѣсколько западнѣе Бушенга (на современныхъ картахъ *Хафъ*). По رشحات, рук. Унив. 293, л. 34а, ташк. литогр. стр. 56, Беха-ад-динъ Накшбендъ на пути въ Мекку нарочно направился черезъ Гератъ, чтобы видѣться съ Зейн-ад-диномъ Тайабади, и провелъ съ нимъ въ Тайабадѣ три дня. По Джами (نفحات, вост. изд., 321—323) имя زين الدين ابو بكر الخوافي носилъ другой шейхъ, умершій въ воскр. 2-го шавваля 838 г. (1 мая 1435).

5) Изъ него, между прочимъ, видно, что Тимуръ раньше не зналъ шейха, тогда какъ по мнимой автобіографіи Тимура послѣдній еще на 21-мъ году жизни получилъ отъ шейха Зейн-ад-дина свой персидскій девизъ راستى رستى.

6) ZN I, 314.

которымъ онъ былъ обязанъ своими успѣхами[1] (двое другихъ были Шемс-ад-динъ Куларъ и сейидъ Береке); но въ исторіи Тимура шейхъ послѣ 1381 г. больше не упоминается, хотя онъ прожилъ еще восемь лѣтъ[2].

Историки, писавшіе при Шахрухѣ, когда шарі'атъ получилъ преобладаніе передъ законами Чингизъ-хана, естественно были склонны преувеличивать благочестіе Тимура и его ревность къ вѣрѣ. Несомнѣнно, что Тимуръ былъ покровителемъ улемовъ, бесѣдовалъ съ ними, какъ равный съ равными[3], и относился съ особеннымъ уваженіемъ къ потомкамъ пророка; кромѣ потомковъ самого Тимура[4], сейиды были въ его государствѣ, можетъ быть, единственными людьми, жизнь которыхъ считалась неприкосновенной[5]. Хафизи-Абру кромѣ того сообщаетъ, что Тимуръ заботился объ укрѣпленіи вѣры и шарі'ата, что въ его время «никто не смѣлъ заниматься философіей и логикой»[6], что онъ никогда не вмѣшивался въ денежныя дѣла вакфовъ. Слова объ отношеніи къ философіи, вѣроятно, преувеличены; самъ Хафизи-Абру дальше говоритъ, что Тимуръ покровительствовалъ и философамъ[7]. Изъ свѣтскихъ наукъ Тимуръ лучше всего зналъ исторію; слова Хафизи-Абру о его познаніяхъ въ исторіи турковъ, арабовъ и персовъ[8] вполнѣ подтверждаются тѣмъ впечатлѣніемъ, которое, по словамъ Ибн-Арабшаха, вынесъ изъ своей бесѣды съ Тимуромъ историкъ Ибн-Халдунъ[9]. Тимуръ, однако, имѣлъ также нѣкоторыя познанія въ медицинѣ и астрономіи[10]; среди ученыхъ, приведенныхъ имъ въ Самар-

---

1) Ибн-Арабшахъ, стр. 9.

2) Дата его смерти по Джами (نفحات الانس, стр. 326) четвергъ послѣднее мухаррема 791 г. (28 янв. 1389), также у Му'ин-ад-дина Исфизари, рук. Аз. Муз. 574 agk, л. 69 а.

3) Слова Хафизи-Абру у Абд-ар-Реззака, л. 17б: تفاوت میان مالك ومملوك ظاهر نکشتی. Ср. слова Ибн-Шухбы у Ибн-Арабшаха (стр. 97) о бесѣдахъ въ Халебѣ: فطمع كلّ من الفقهاء الحاضرين وجعل يبادر الى الجواب ويظنّ انّه فى المدرسة.

4) Ср. отношеніе Тимура къ Мираншаху и въ особенности къ Султанъ-Хусейну (при осадѣ Дамаска).

5) Кромѣ приведеннаго выше разсказа о термезскихъ сейидахъ, ср. также судьбу сейидовъ мазандеранскихъ.

6) Абд-ар-Реззакъ, л. 17а: در زمان او در علم حکمت ومنطق کسیرا شروع نبودی. Авторъ въ главѣ о характерѣ царствованія Тимура ссылается на слова مولّف اصل (л. 19 а), т. е. Хафизи-Абру. Подлинный текстъ Хафизи-Абру сохранился въ рукописи Ind. Office (по каталогу Этэ № 171), о которой см. ИАН. 1914 г., стр. 881.

7) Ibid. 17а—17б: وباهل علم وحکمت بغایت مستانس بود. По словамъ C. Huart для Тимура были переведены на персидскій языкъ трактаты اخوان الصفا (Enz. des Islām, I, 986); однако слова его источника (رسایل اخوان الصفا, бомб. изд. 1884 г., стр. 3) скорѣе должны быть поняты въ томъ смыслѣ, что заказавшій переводъ былъ однимъ изъ приближенныхъ Тимура: مجلس سامی سیّد اجلّ بهاء الدین سیف الملوك شجاع الملك شمس الخواصّ (sic) امیر تیمور کورکان.

8) Абд-ар-Реззакъ, л. 17б: احوال امم ومجارئ امور ترك وعرب وعجم.

9) Ибн-Арабшахъ, стр. 108 и 219.

10) Абд-ар-Реззакъ, л. 17б: اکثر مسایل مشهور طبّ ونجومرا مستحضر بود.

кандъ, были также представители этихъ наукъ, какъ Хусам-ад-динъ Ибрагимъ-шахъ керманскій, «мессія и Гиппократъ своего времени»[1]), мауляна Ахмедъ, врачъ и астрономъ, говорившій Ибн-Арабшаху въ 808 г. (1405—6), что произвелъ астрологическія вычисленія за 200 лѣтъ[2]). Есть, впрочемъ, извѣстіе, что Тимуръ не признавалъ астрологіи и предпочиталъ гадать по Корану[3]). Ревность къ вѣрѣ будто бы побудила Тимура закрыть увеселительныя мѣста въ Багдадѣ, Тебризѣ, Султаніи, Ширазѣ, Керманѣ и Хорезмѣ (старомъ Ургенчѣ), несмотря на доходъ, который они приносили казнѣ[4]) (объ увеселительныхъ мѣстахъ Самарканда и болѣе близкихъ Тимуру городовъ ничего не говорится). Чаще, однако, для Тимура религія была орудіемъ для достиженія политическихъ цѣлей, чѣмъ причиной, опредѣлявшей его поступки. Тотъ же Тимуръ, который въ Сиріи выступилъ защитникомъ Алія и его потомковъ, вслѣдствіе чего сирійцы считали его ревностнымъ шіитомъ[5]), въ Хорасанѣ возстановилъ суннитское правовѣріе[6]), въ Мазандеранѣ наказывалъ шіитскихъ дервишей за оскорбленіе памяти спутниковъ пророка[7]). Вполнѣ естественно, что мусульманскіе богословы въ бесѣдахъ съ такимъ государемъ всегда опасались западни. Очень характерна сцена, происходившая въ 1403 г. на Курѣ и разсказанная Низам-ад-диномъ[8]). Тимуръ спросилъ своихъ улемовъ, почему они не слѣдуютъ примѣру прежнихъ представителей ислама, наставлявшихъ своихъ султановъ, и не даютъ ему никакихъ наставленій. Они отвѣтили, что государь своими поступками самъ даетъ всѣмъ примѣръ и не нуждается въ наставленіяхъ такихъ людей, какъ они; только когда они убѣдились, что «это слово говорится искренне», они осмѣлились доложить о нѣкоторыхъ злоупотребленіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ той или иной области.

Преданность боевыхъ сподвижниковъ была для Тимура, конечно, важнѣе, чѣмъ преданность улемовъ; естественно, что Тимуръ былъ прежде всего воиномъ и княземъ монгольскаго типа, потомъ уже мусульманиномъ. Съ представленіемъ о «таджикѣ» у Тимура соединялось представленіе о человѣкѣ, лишенномъ воинскихъ доблестей и не-

---

1) Ibid. л. 19 а.

2) Ибн-Арабшахъ, стр. 230.

3) ZN II, 93 и 111. Извѣстіе есть уже у Гіяс-ад-дина Али, ср. Тексты по исторіи Ср. Азіи, I, 110 сл.

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 19 а; Хафизи-Абру, рук. Ind. Off., л. 13 а.

5) Ибн-Арабшахъ, стр. 97. Этой ошибкой были введены въ заблужденіе и европейскіе ученые (напр., A. Müller, Der Islam, II, 316).

6) Разговоръ о вѣрѣ съ главою шіитскихъ сербедаровъ Али-Муайядомъ у Абд-ар-Реззака, л. 75 а.

7) ZN I, 577 и подробнѣе у мазандеранскаго историка Захир-ад-дина, стр. 430 и слѣд.

8) Низам-ад-динъ, л. 210 б. Нѣсколько короче въ ZN II, 547 и сл.

опасномъ для враговъ[1]). Какъ представитель монгольскихъ традицій, Тимуръ придавалъ большое значеніе родству съ домомъ Чингизъ-хана. Захвативъ въ 1370 г. гаремъ своего предшественника Хусейна[2]), онъ взялъ себѣ четверыхъ изъ его женъ, между нимъ Сарай-Мулькъ-ханумъ, дочь хана Казана (въ годъ низложенія и смерти ея отца ей было пять лѣтъ[3]), слѣдовательно, она была лѣтъ на пять моложе Тимура). Дѣтей отъ нея у Тимура, насколько извѣстно, не было[4]), но, какъ ханская дочь, она всегда считалась старшей женой Тимура, хотя въ гаремѣ Хусейна старшей была другая царевна, дочь хана Тармаширина, выданная послѣ Хусейна замужъ за джалаирскаго эмира Бехрама. По этой женѣ Тимуръ имѣлъ право на титулъ (ханскаго) «зятя» (*гурганъ*), который онъ носитъ, между прочимъ, на своихъ монетахъ. Въ 1397 г. Тимуръ женился на дочери могольскаго хана Хызръ-ходжи, Тукель-ханумъ[5]), которая въ качествѣ «малой госпожи» (кичикъ-ханумъ) заняла второе мѣсто въ гаремѣ[6]). Ханомъ былъ провозглашенъ въ 1370 г. царевичъ Суюргатмышъ[7]); послѣ его смерти, въ 1388 г., на престолъ былъ возведенъ его сынъ Султанъ-Махмудъ[8]). Въ отличіе отъ послѣдующаго времени, Тимуръ не держалъ этихъ хановъ взаперти въ Самаркандѣ, но бралъ ихъ съ собой во время походовъ; Султанъ-Махмудъ-ханъ въ 1402 г. участвовалъ въ битвѣ при Ангорѣ и взялъ въ плѣнъ османскаго султана Баязида[9]). По Шерефъ-ад-дину ханъ умеръ въ томъ же 1402 г.[10]), но Низам-ад-динъ, писавшій нѣсколько позже, говоритъ о немъ, какъ о живомъ лицѣ[11]); по анониму Искендера[12]) Тимуръ изъ уваженія къ хану еще годъ чеканилъ монету отъ его

---

1) ZN II, 574 (слова объ Ахмедѣ Джелаирѣ).

2) ZN I, 207.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 34 а.

4) Бретшнейдеръ (Med. researches, II, 257) называетъ ее матерью Шахруха. По Хондемиру (тегер. изд. III, 175; инд. изд., III, 85) матерью Шахруха была одна изъ наложницъ Тимура طغای ترکان اغا. Хондемиръ ссылается на составленное при Шахрухѣ نسب‌نامه.

5) ZN II, 9.

6) Клавихо, стр. 296. У Ибн-Арабшаха (стр. 228) الملكة الكبرى и الملكة الصغرى. Терминъ کیچیک خانم также въ معزّ الانساب, пар. рук. Anc. F. Pers. 67, л. 33.

7) ZN I, 199.

8) Ibid. 459. По анониму Искендера, л. 251 а ханъ умеръ еще въ 786 (1384) г., но изъ уваженія къ нему Тимуръ еще три года чеканилъ его имя на монетахъ. Монеты Суюргатмыша доходятъ до 789 г., монеты Султавъ-Махмуда начинаются съ 790 г.

9) ZN II, 438.

10) Ibid. 464.

11) Низам-ад-динъ, л. 11 б (формула خلّد الله ملكه وسلطانه). Абд-ар-Реззакъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (л. 142 а) также не упоминаетъ о смерти хана; дальше (л. 143 б) говорится о прибытіи египетскихъ пословъ въ 1403 г. съ извѣстіемъ о чтеніи хутбы и чеканки монеты съ именемъ Султанъ-Махмуда и Тимура.

12) Л. 251 б. Смерть хана и здѣсь, какъ у Шерефъ-ад-дина, отнесена къ 805 г. х.

имени. Во всякомъ случаѣ нумизматическія данныя показываютъ, что Тимуръ другого хана на престолъ не возводилъ и что монета до конца его царствованія чеканилась отъ имени Султанъ-Махмудъ-хана. Имя хана провозглашалось также по пятницамъ въ хутбѣ. Нѣтъ, однако, никакихъ извѣстій о томъ, чтобы Тимуръ когда нибудь въ присутствіи войска, при торжественной обстановкѣ, воздавалъ почести этимъ ханамъ; почести, воздававшіяся по монгольскимъ обычаямъ государю, всегда принимались самимъ Тимуромъ[1]).

Несмотря на присягу, принесенную Тимуру въ 1370 г. всѣми эмирами, Тимуру только послѣ упорной борьбы съ нѣсколькими соперниками удалось сдѣлаться дѣйствительнымъ государемъ своего народа. Непокорность, кромѣ отдѣльныхъ лицъ, проявляли и цѣлыя племена, особенно племя джалаировъ въ сѣверной части Мавераннахра (около Ходженда), которое за это подверглось наиболѣе тяжелой участи. Была принята мѣра, соотвѣтствовавшая нашему понятію о расформированіи воинской части: «улусъ» джалаировъ пересталъ существовать, и его остатки были распредѣлены по отрядамъ другихъ эмировъ[2]) (1376).

Съ самаго начала своего правленія Тимуръ дѣлалъ то самое, за что прежде упрекалъ сына и внука эмира Казагана: строилъ крѣпости, окружалъ стѣнами города и этимъ нарушалъ завѣты Чингизъ-хана. Еще зимой 1365—6 г. Тимуромъ были выстроены стѣны вокругъ города Карши[3]), въ 1370 г. — стѣны и цитадель[4]) въ Самаркандѣ, въ 1380 г. — стѣны[5]) и дворецъ Акъ-Сарай въ Шахрисябзѣ[6]). Тѣмъ не менѣе Тимуру удалось примирить съ собой своихъ джагатаевъ, создать изъ нихъ дисциплинированную военную силу, слѣпо преданную своему вождю и по своему внѣшнему виду болѣе походившую на войска Чингизъ-хана, чѣмъ на обычный типъ мусульманскихъ войскъ.

О «чакатаяхъ» и ихъ особомъ положеніи въ государствѣ Тимура нѣсколько разъ говоритъ Клавихо. По его словамъ, они могли «ходить вездѣ, гдѣ хотятъ, со своими стадами, пасти ихъ, сѣять и жить, гдѣ хотятъ, и зимою и лѣтомъ; они свободны и не платятъ податей царю, потому что

---

1) Примѣры: ZN I, 211, 506—515, 613 и друг.

2) ZN I, 264.

3) Въ ZN (I, 111) выраженіе حصار قرشى, у Абд-ар-Реззака (л. 50а, ср. ЗВО. XVII, 018) باروى قرشى.

4) ZN I, 217 قلعه وحصار, также Низам-ад-динъ, л. 45а; Абд-ар-Реззакъ, л. 61б.

5) Въ ZN I, 301 сл. حصار (съ извѣстіемъ о распредѣленіи участковъ между эмирами), также Низам-ад-динъ, л. 59б; у Абд-ар-Реззака, л. 73б بارو.

6) По Абд-ар-Реззаку онъ былъ выстроенъ хорезмійскими мастерами; по Низам-ад-дину онъ считался единственной въ своемъ родѣ постройкой: وطاق ورواق ان بعيّوق رسانيدند چنانچه کس در جهان مثل آن نديده ومانند آن نشنيده.

служатъ ему на войнѣ, когда онъ ихъ призоветъ». Въ походъ они брали съ собой и женъ, и дѣтей, и стада[1]). Въ исторіи Тимура часто встрѣчаются термины, относящіеся къ военному дѣлу; тѣмъ не менѣе эта терминологія не вполнѣ выяснена. Для обозначенія большихъ племенныхъ группъ одинаково употребляются термины *иль* и *улусъ*[2]); въ томъ же значеніи встрѣчается и слово *тюмень*, собственно значившее «десять тысячъ»[3]). «Тысяча» обозначалась персидскимъ словомъ *хазара*, повидимому, рано перешедшимъ къ туркамъ и монголамъ[4]), болѣе мелкія воинскія части — монгольскимъ словомъ *хошунъ*[5]). Есть извѣстіе, что въ Моголистанѣ хошуномъ назывался отрядъ въ 1000 человѣкъ[6]); изъ нѣкоторыхъ мѣстъ исторіи Тимура видно, что въ Мавераннахрѣ хошунъ заключалъ въ себѣ всего отъ 50 до 100 человѣкъ[7]). Приказы собраться на *курултай* (сеймъ, имѣвшій при Тимурѣ, повидимому, исключительно значеніе парада) или для похода передавались черезъ *туваджіевъ*, должность которыхъ считалась чрезвычайной важной, уступавшей только званію государя[8]). При Тимурѣ былъ обычай, едва ли существовавшій при Чингизъ-ханѣ, что съ начальниковъ частей при передачѣ имъ приказанія государя брали расписку; для этой расписки былъ особый терминъ[9]).

Военный строй былъ, въ общемъ, тотъ же, какъ въ другихъ турецкихъ и монгольскихъ войскахъ; но въ дѣлѣ военнаго искусства Тимуръ считался не только хранителемъ традицій, но и новаторомъ. Въ битвѣ съ Тохтамышемъ въ 1391 г. имъ былъ примѣненъ какой-то особый строй изъ семи большихъ отрядовъ, о которомъ раньше никто не слыхалъ[10]). Кромѣ обычнаго движенія войсковыхъ массъ, которое, конечно, не могло оставаться скрытымъ, были случаи появленія войска Тимура тамъ, гдѣ его никто не могъ ожидать. Ибн-Арабшахъ разсказываетъ, что Тимуръ придумалъ для своихъ воиновъ особый головной уборъ, по которому они могли

---

1) Клавихо, стр. 220.

2) Напр., *иль* джалаировъ, ZN I, 227; *улусъ* джалаировъ ibid. 264.

3) Ср., напр. ZN I, 109: تومان وایل خودرا.

4) Извѣстно, что оно сохранилось въ названіи хазарейцевъ, племени монгольскаго происхожденія въ Авганистанѣ.

5) Пишется قوشون или قشون.

6) Tarikh-i-Rashidi, p. 55.

7) ZN I, 87 (200 человѣкъ образуютъ четыре хошуна), 139 (100 всадниковъ раздѣляется на двѣ хошуна), 154 (Тимуръ дѣлитъ 600 человѣкъ на 7 хошуновъ). По Абд-ар-Реззаку (л. 165а, въ разсказѣ о дѣйствіяхъ мирзы Омара послѣ смерти Тимура) въ хошувѣ было 500 человѣкъ.

8) ZN I, 216.

9) مچلکا, напр., ZN I, 383. Въ معزّ الاساب, пар. рук., л. 81 введеніе этого обычая приписывается Карачару: مورّخان اتراك ومغول چنین کویند که واضع مچلکا در تورهٔ چنکیزخانی این قراچار نویان بوده است.

10) ZN I, 532; есть также у Низам-ад-дина, л. 91б.

узнавать другъ друга, и назначилъ имъ разныя мѣста, гдѣ они должны были собираться; самъ онъ двинулся изъ Самарканда какъ будто въ сторону Ходженда и степи, но на пути неожиданно повернулъ въ другую сторону, въ разныхъ пунктахъ сталъ собирать отряды своего войска и неожиданно оказался на крайнемъ западѣ Персіи, въ Луристанѣ[1]). Оффиціальная исторія Тимура не упоминаетъ объ этой хитрости, но и по оффиціальной исторіи появленіе Тимура въ 1386 г., въ началѣ такъ называемаго «трехлѣтняго» похода, въ Луристанѣ оказывается совершенно неожиданнымъ. Говорится[2]) о возвращеніи Тимура въ 1385 г. въ Самаркандъ, о зимовкѣ около Карши, о рѣшеніи итти на Иранъ, о собираніи войска въ Самаркандѣ, о переправѣ черезъ Аму-дарью, о прибытіи въ Фирузкухъ и о быстромъ движеніи оттуда съ пятой частью войска (туваджіямъ было приказано выбрать изъ каждаго десятка людей по два) къ Луристану.

Несмотря на крайнюю жестокость, съ которой велись войны Тимура, мы въ разсказахъ о подвигахъ отдѣльныхъ богатырей, о ихъ отношеніи къ своему государю и даже къ врагамъ встрѣчаемъ эпическія черты, напоминающія разсказы о европейскомъ рыцарствѣ. Когда Тохтамышъ въ 1378 г. побѣдилъ съ помощью Тимура своего соперника Тимуръ-Мелика, былъ взятъ въ плѣнъ одинъ изъ богатырей послѣдняго; Тохтамышъ хотѣлъ его пощадить и принять къ себѣ на службу; богатырь преклонилъ колѣни передъ ханомъ и сказалъ: «Пока былъ живъ Тимуръ-Меликъ, я велъ лучшую жизнь, какъ эмиръ и правитель; хотѣлъ бы я вырвать тотъ глазъ, который видитъ тебя на его престолѣ. Если ты хочешь оказать мнѣ милость, вели отрубить мнѣ голову и положить голову Тимуръ-Мелика на мою голову, его тѣло на мое тѣло, чтобы его нѣжная и благородная особа не лежала на землѣ униженія». Желаніе вѣрнаго богатыря было исполнено[3]). Характеренъ также разсказъ о приключеніяхъ въ сирійской степи въ 1393 г. двухъ богатырей Тимура, джучидскаго царевича Ибаджъ-оглана и джагатайскаго эмира Джелаля, сына Хамида[4]). Оба изнывали отъ жажды и нашли только два глотка воды; Ибаджъ выпилъ глотокъ, но не утолилъ этимъ своей жажды и попросилъ Джелаля уступить ему свою долю. Тотъ по этому случаю вспомнилъ разсказъ, нѣкогда слышанный имъ отъ Тимура, о двухъ путникахъ, арабѣ и персѣ, изнывавшихъ отъ зноя въ пустынѣ; у араба еще оставалось немного воды; персъ сказалъ, что только

---

1) Ибн-Арабшахъ, стр. 45.

2) ZN I, 392 и слѣд.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 71 б. Тотъ же разсказъ есть у анонима Искендера (рук. Аз. Муз., л. 243 а, лонд. рук., л. 256 а); откуда, по всей вѣроятности, его заимствовалъ источникъ Абд-ар-Реззака, Хафизи-Абру.

4) ZN I, 637. Абд-ар-Реззакъ, л. 99 а.

эта вода могла бы спасти его отъ смерти и что если арабъ дастъ ему ее выпить, то это будетъ лучшимъ доказательствомъ прославленнаго благородства арабовъ. Арабъ отвѣтилъ: «Я хорошо знаю, что, если я дамъ тебѣ воды, мнѣ придется умереть, но слава арабовъ мнѣ дороже собственной жизни»; персъ получилъ воду и благодаря этому остался живъ. Джелаль прибавилъ: «Я буду подражать этому арабу и дамъ тебѣ воды, чтобы наложить обязательство на потомковъ Джучи и улусъ его и сохранить добрую славу улуса Джагатая; только прошу тебя, когда ты вернешься къ государю, доложить ему обо всемъ этомъ, чтобы разсказъ былъ внесенъ въ лѣтопись». Ибаджъ далъ обѣщаніе, получилъ воду и возстановилъ свои силы; Джелалю, однако, тоже удалось спастись отъ смерти; оба вмѣстѣ достигли Кербелы, мѣста гробницы имама Хусейна, потомъ пришли къ Тимуру и разсказали ему о происшедшемъ. Тимуръ прославилъ подвигъ Джелаля и его заботу о чести джагатаевскаго улуса и вспомнилъ о заслугахъ его отца Хамида.

Каково бы ни было отношеніе этихъ разсказовъ къ дѣйствительности, они свидѣтельствуютъ о существованіи въ войскѣ Тимура извѣстнаго рыцарскаго идеала. Естественно, что такіе разсказы слагались о самомъ Тимурѣ и его сыновьяхъ. Несмотря на физическое увѣчье, Тимуру приписывались подвиги личной храбрости. Въ 1379 г., во время осады Ургенча, хорезмійскій владѣтель Юсуфъ Суфи послалъ Тимуру вызовъ на единоборство; Тимуръ принялъ вызовъ, прискакалъ ко рву крѣпости и звалъ оттуда на бой своего противника, но тотъ нарушилъ свое слово и не явился. Скоро послѣ этого привезли Тимуру изъ Термеза вновь поспѣвшіе арбузы; Тимуръ рѣшилъ подѣлиться ими со своимъ врагомъ и послалъ Юсуфу арбузовъ на золотомъ блюдѣ; Юсуфъ велѣлъ арбузы выбросить въ воду, а блюдо подарилъ привратнику [1]). Въ 1383 г. Тимуръ въ Сеистанѣ хотѣлъ принять участіе въ битвѣ и былъ удержанъ только просьбами эмировъ [2]).

Изъ сыновей Тимура Омаръ-шейхъ отличился еще въ 1370 г., во время войны съ Хусейномъ, когда ему было всего 16 лѣтъ [3]). Впослѣдствіи ему въ Ферганѣ часто приходилось сражаться съ моголами; о личныхъ подвигахъ его много говоритъ анонимъ Искендера, столь же пристрастный къ Омаръ-шейху и его сыновьямъ, какъ Хафизи-Абру и Шерефъ-ад-динъ къ Шахруху. О Шахрухѣ былъ сочиненъ фантастическій разсказъ, опровергавшійся самимъ Шахрухомъ [4]), будто шестнадцатилѣт-

---

1) ZN I, 294—297. О предложеніи поединка говоритъ и Низам-ад-динъ Шами, л. 58б.
2) ZN I, 367 и сл.
3) Ibid. 200.
4) ЗВО. XV, 221.

ній царевичъ въ 1393 г. принималъ горячее участіе въ битвѣ съ владѣтелемъ Фарса Мансуромъ и лично принесъ своему отцу голову убитаго Мансура[1]).

Ибн-Арабшахъ утверждаетъ, что въ войскѣ Тимура были идолопоклонники, носившіе при себѣ идоловъ[2]), были и женщины, принимавшія участіе въ битвахъ[3]). Какъ бы то ни было, болѣе строгимъ мусульманамъ джагатайскіе воины казались кафирами, какъ сами джагатаи не признавали мусульманами моголовъ, хотя оффиціально исламъ сдѣлался господствующей религіей въ Моголистанѣ еще при ханѣ Туклукъ-Тимурѣ; только во второй половинѣ XV в., при ханѣ Юнусѣ, на моголовъ было распространено правило, соблюдавшееся вообще при войнахъ между мусульманами: чтобы военноплѣнные не продавались въ рабство[4]). Такимъ же образомъ въ XIV в. джагатайское государство не признавалось мусульманскимъ; въ 1372 г. хорезмійскій владѣтель Хусейнъ Суфи сказалъ послу Тимура: «Ваше царство — область войны (т. е. владѣніе невѣрныхъ), и долгъ мусульманъ — сражаться съ вами»[5]). Воины Тимура, подобно языческимъ монголамъ, носили косы. Когда при осадѣ Дамаска (1400—01) внукъ Тимура Султанъ-Хусейнъ измѣнилъ своимъ и перешелъ на сторону осажденныхъ, ему прежде всего отрѣзали косу и заставили его перемѣнить одежду[6]). Ибн-Арабшахъ упоминаетъ еще объ одной изъ старшихъ дочерей Тимура, Султанъ-Бахтъ-бегӱмъ, дочери умершей въ 1366 г. сестры эмира Хусейна[7]); она «отличалась мужскимъ нравомъ и не любила мужчинъ»[8]).

Вообще положеніе женъ Тимура и другихъ женщинъ при его дворѣ болѣе соотвѣтствовало монгольскимъ обычаямъ, чѣмъ требованіямъ ислама. Какъ видно изъ разсказовъ Клавихо[9]) и Ибн-Арабшаха[10]) о пирахъ 1404 г.,

---

1) ZN I, 612. Переходную ступень между первоначальной версіей (Гіяс-ад-дина Али, Тексты по исторіи Средней Азіи, I, 35 сл.) и версіей ZN представляетъ написанный въ 823 (1420) г. разсказъ محمود كيتى, вставленный въ одинъ изъ списковъ «Тарихи Гузидэ» Хамдаллаха Казвини (The Ta'ríkh-i-Guzída, ed. E. G. Browne, p. 753 sq.).

2) Ибн-Арабшахъ, стр. 237.

3) Ibid. 239.

4) Tarikh-i-Rashidi, p. 98.

5) Абд-ар-Реззакъ, л. 63б: مملكت شما دار الحرب است وبر مسلمانان واجب كه دفع شما كنند.

6) Ибн-Арабшахъ, стр. 104 и слѣд. Ибн-Арабшахъ по ошибкѣ называетъ его сыномъ сестры Тимура. О его происхожденіи и о смерти его матери въ 1382 г. см. ZN I, 330.

7) О ея происхожденіи ZN I, 120.

8) Ибн-Арабшахъ, стр. 228. Ибн-Арабшахъ къ этому дѣлаетъ не совсѣмъ ясное добавленіе, будто эту царевну «испортили багдадскія женщины, когда онѣ пришли въ Самаркандъ». Мужъ этой дочери Тимура, Мухаммедъ-Мирке, въ 1388 г. возсталъ противъ Тимура и былъ казненъ (ZN I, 450—454); царевна вторично вышла замужъ за эмира Сулейманъ-Шаха (ibid. 489); умерла въ 833 г. (1429—30) въ Нишапурѣ (Абд-ар-Реззакъ, л. 239б).

9) Клавихо, стр. 257 и слѣд.

10) Ибн-Арабшахъ, стр. 163.

на этихъ пирахъ присутствовали царицы и царевны, не закрываясь отъ мужчинъ; тѣ же царицы и царевны сами устраивали пиры, на которые созывали гостей. Тимуръ строилъ загородные дворцы съ садами близъ Самарканда не только для своихъ женъ (Райскій садъ, устроенный въ 1378 г. для Туманъ-Ага[1]), и садъ Дилькуша, устроенный въ 1397 г. для Тукель-ханумъ)[2]), но и для другихъ царевенъ (Сѣверный садъ, устроенный въ томъ же 1397 г. для внучки Тимура, дочери Мираншаха[3]). Разумѣется, въ царствованіе Тимура женщины не могли оказывать вліяніе на государственныя дѣла; иногда только имъ удавалось смягчить гнѣвъ Тимура противъ какого нибудь опальнаго царевича[4]). Объ одной изъ женъ Тимура, красавицѣ Чолпанъ-Мулькъ, дочери могола Хаджи-бека, сопровождавшей Тимура во время походовъ 1391 и 1393 гг.[5]), Ибн-Арабшахъ разсказываетъ, что она была убита Тимуромъ, до котораго дошли слухи[6]) (вѣроятно, о ея невѣрности); оффиціальная исторія объ этомъ происшествіи въ семьѣ Тимура не упоминаетъ.

Своимъ потомкамъ Тимуръ посвящалъ много вниманія; ихъ воспитаніе было государственнымъ дѣломъ, совершенно изъятымъ изъ вѣдѣнія ихъ собственныхъ родителей. Когда ожидалось счастливое событіе, родильницу вызывали ко двору и окружали ее всякими заботами, но тотчасъ послѣ разрѣшенія у нея отнимали ребенка и поручали его воспитаніе назначеннымъ для этого лицамъ, тщательно слѣдившимъ за его пищей, одеждой и всѣмъ необходимымъ; когда наступало время, ребенка поручали особому воспитателю (атабегу), и тотъ обучалъ его всему, что нужно было знать будущему государю[7]). Разницы между воспитаніемъ наслѣдника престола и воспитаніемъ другихъ царевичей не могло быть, такъ какъ не было точно установленнаго порядка престолонаслѣдія; кромѣ того государство считалось собственностью всего рода, и отдѣльные царевичи въ своихъ удѣлахъ были почти совершенно самостоятельными правителями; вмѣшательство главы династіи происходило только въ тѣхъ случаяхъ, когда удѣльный князь обнаруживалъ мятежныя наклонности или ссорился съ другими князьями, или когда область подвергалась явной опасности отъ дурного

1) ZN I, 292. Она родилась въ 1366 г. (ibid. I, 140); слѣдовательно, ей, когда на ней женился Тимуръ, было всего 12 лѣтъ.

2) ZN II, 6—9. Низам-ад-динъ, л. 122б.

3) ZN I, 800 и слѣд. Низам-ад-динъ, л. 121а, называетъ царевну дочерью Шахъ-Джехана.

4) Ср. ZN II, 641 о Сарай-Мулькъ-ханумъ и Халиль-Султанѣ. Характерно, что и въ этомъ случаѣ царица могла дѣйствовать только черезъ посредство эмировъ.

5) ZN I, 499 и 583.

6) Ибнъ-Арабшахъ, стр. 228. Судя по словамъ Клавихо (стр. 296) она была еще жива въ 1404 г.; во всякомъ случаѣ она упоминается еще въ 1403 г. (ZN II, 505).

7) Абд-ар-Реззакъ, л. 18б.

управленія, отъ внѣшнихъ или внутреннихъ враговъ. Такіе случаи были еще при жизни Тимура, который вообще въ своихъ сыновьяхъ и внукахъ далеко не былъ такъ счастливъ, какъ Чингизъ-ханъ. Изъ четырехъ сыновей Тимура двое старшихъ умерли, какъ мы видѣли, при жизни отца. Третій, Мираншахъ, родившійся въ 1366 г., уже въ 1380 г., 14 лѣтъ отъ роду, принялъ участіе въ походѣ на Хорасанъ и тогда же былъ назначенъ правителемъ этой (еще не завоеванной Тимуромъ) области[1]). По своей женѣ, внучкѣ хана Узбека, Мираншахъ, подобно Тимуру, носилъ титулъ «гургана»[2]) (зятя). Мѣстопребываніемъ двора Мираншаха въ то время, когда онъ былъ правителемъ Хорасана, былъ Гератъ. Въ 1393 г. ему было дано еще болѣе высокое назначеніе; Тимуръ въ это время могъ считать себя обладателемъ «царства Хулагу», т. е. государства персидскихъ монголовъ, и «престолъ Хулагу» былъ отданъ Мираншаху. Главными городами этого обширнаго удѣла, заключавшаго въ себѣ всю сѣверную Персію съ Багдадомъ и Закавказьемъ[3]), были Тебризъ и Султанія.

Мираншахъ не только отличался личной храбростью, но также походилъ на отца жестокостью и коварствомъ; въ 1389 г. онъ въ Самаркандѣ убилъ послѣднихъ потомковъ династіи гератскихъ владѣтелей — Куртовъ, при чемъ на пиру со смѣхомъ отрубилъ голову сыну гератскаго князя Пиръ-Мухаммеду и потомъ объяснялъ свой поступокъ опьяненіемъ[4]). Однако, около 1399 г. до Тимура дошли вѣсти, что поведеніе Мираншаха совершенно измѣнилось, что послѣ паденія съ лошади на охотѣ осенью 1396 г. у него стало обнаруживаться разстройство умственныхъ способностей, что страна подъ его управленіемъ приходитъ въ полное разстройство и подвергается нападеніямъ внѣшнихъ враговъ[5]). Разрушительныя наклонности, унаслѣдованныя Мираншахомъ отъ отца, приняли болѣзненныя формы; Клавихо увѣряетъ[6]), будто онъ разрушалъ зданія только для того, чтобы

1) ZN I, 307 (наверху).

2) Такъ называетъ его его современникъ Зейн-ад-динъ Казвини (Тарихи Гузидэ, рук. Петр. Унив. № 153, стр. 502). Въ надписи на перстнѣ Мираншаха, изданномъ Н. И. Веселовскимъ, слова «гурганъ» нѣтъ (Кауфманскій Сборникъ, стр. 229 и слѣд.). Мираншахъ носитъ титулъ гургана также у Даулетшаха, стр. 324 (внизу) и 329 (внизу), у Фасиха, л. 390а и слѣд., у Абд-ар-Реззака, л. 161б, 173б и друг.

3) ZN I, 623 и слѣд., 784 (наверху).

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 90б; ср. ZN I, 468.

5) ZN II, 200 и слѣд. Приблизительно также у анонима Искендера, рук. Аз. Муз. л. 295а, лонд. рук. л. 310б сл. Низам-ад-динъ Шами въ своемъ разсказѣ о походѣ 1399 г. совершенно умалчиваетъ о дѣйствіяхъ Мираншаха, т. е. о главной причинѣ похода. Ср. ЗВО. XXIII, 25, пр. 2.

6) Клавихо, стр. 182. Оффиціальная исторія не говоритъ о разрушеніи зданій; Абд-ар-Реззакъ (л. 121 а) упоминаетъ только о разрушеніи высокаго зданія въ Султаніи въ поискахъ за сокровищами. Даулетшахъ (стр. 330) разсказываетъ, что Мираншахъ велѣлъ разрушить въ Тебризѣ гробницу великаго историка Рашид-ад-дина и зарыть его кости на кладбищѣ

о немъ говорили: «Мирза Мираншахъ не сдѣлалъ самъ ничего, а велѣлъ разрушить лучшія творенія въ мірѣ». Въ это время въ Самаркандъ прибыла «ханская дочь», жена Мираншаха[1]), съ жалобой на мужа и съ извѣстіемъ о его мятежныхъ намѣреніяхъ[2]). Даулетшахъ разсказываетъ объ этомъ событіи съ яркими подробностями, которыхъ нѣтъ въ другихъ источникахъ и которыя едва ли соотвѣтствуютъ дѣйствительности; княгиня будто бы показала свекру свою окровавленную рубаху, и Тимуръ былъ такъ пораженъ поступкомъ сына, что заплакалъ и цѣлую недѣлю ни съ кѣмъ не говорилъ[3]). Оффиціальная исторія говоритъ только о грубыхъ обвиненіяхъ, возбужденныхъ Мираншахомъ противъ жены; ей удалось опровергнуть обвиненія, клеветники «изъ мужчинъ и женщинъ» поплатились жизнью; но разгнѣванная княгиня все-таки уѣхала въ Самаркандъ[4]).

Событіями 1399 г. былъ вызванъ послѣдній, самый продолжительный (такъ называемый «семилѣтній») походъ Тимура на западъ, увѣнчавшійся побѣдой надъ египетскимъ султаномъ и «римскимъ кесаремъ», т. е. османскимъ султаномъ Баязидомъ. Мираншахъ и населеніе его областей подчинились Тимуру безъ сопротивленія; царевичъ былъ низложенъ, его совѣтники и товарищи его веселой жизни казнены, растраченныя имъ деньги возвращены въ казну[5]). За то послѣдующія событія могли показать Тимуру, какъ непрочно согласіе среди членовъ его династіи. Отправляясь въ походъ, Тимуръ поручилъ Самаркандъ Мухаммедъ-Султану, сыну Джехангира, Фергану — Искендеру, сыну Омаръ-шейха[6]). Еще зимою 1399—1400 г. между ними произошла ссора; весной 1400 г. Искендеръ по распоряженію Мухаммедъ-Султана былъ привезенъ въ Самаркандъ и заключенъ подъ стражу; его атабегъ (Искендеру было тогда около 16 лѣтъ) и съ нимъ 26 нукеровъ были казнены[7]). Въ томъ же году самъ Тимуръ низложилъ въ Фарсѣ старшаго брата Искендера, Пиръ-Мухаммеда; его

евреевъ. Это тѣмъ болѣе странно, что Мираншахъ, повидимому, интересовался мусульманской исторической литературой; ученый Неджм-ад-динъ перевелъ для него съ арабскаго языка на персидскій исторію Ибн-ал-Асира (Хондемиръ, III, 177).

1) Въ дѣйствительности царевна (ея имя была Севинъ-бегъ), была не дочерью, а внучкой хана Узбека; ея отцомъ былъ одинъ изъ хорезмійскихъ князей (ZN I, 242). Въ 1374 г. она была выдана замужъ за Джехангира (ibid. 249 сл.) и была матерью Мухаммедъ-Султана (ibid. I, 271, гдѣ пропущено слово محمد, и II, 508); за Мираншаха она вышла послѣ смерти Джехангира. Ср. также Ибн-Арабшахъ, стр. 27.

2) ZN II, 206: اندیشهٔ مخالفت دارد. Совершенно невѣроятенъ разсказъ Ибн-Арабшаха (стр. 76 и слѣд.), будто Тимуръ еще въ Индіи получилъ отъ Мираншаха письмо, гдѣ говорилось, что Тимуръ состарился и долженъ посвятить остатокъ своей жизни молитвѣ, а царство отдать сыновьямъ и внукамъ.

3) Даулетшахъ, стр. 330.

4) ZN II, 205.

5) Ibid. 213 сл.

6) ZN II, 208 и слѣд.

7) Ibid. 221 и слѣд.

обвиняли во-первыхъ въ томъ, что онъ подъ предлогомъ болѣзни уклонился отъ участія въ одномъ походѣ, во-вторыхъ въ приготовленіи съ неизвѣстной цѣлью какихъ-то ядовъ. Совѣтники царевича были казнены; самъ онъ былъ привезенъ къ Тимуру и по приговору «великаго дивана» наказанъ палками [1]); также было поступлено въ 1401 г. съ Искендеромъ [2]). Въ самомъ концѣ 1400 г., во время осады Дамаска, внукъ Тимура (сынъ его дочери) Султанъ-Хусейнъ перешелъ на сторону осажденныхъ [3]) и сражался противъ своихъ; еще до сдачи города, во время одной вылазки, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и приведенъ къ Тимуру, который и въ этомъ случаѣ наказалъ виновнаго только палками [4]). Мухаммедъ-Султанъ въ 1401 г. былъ вызванъ къ Тимуру, съ тѣмъ, чтобы получить престолъ Хулагу-хана [5]); онъ принялъ дѣятельное участіе въ походахъ первыхъ годовъ XV в., особенно въ Малой Азіи, но въ 1403 г. умеръ отъ болѣзни [6]). «Престолъ Хулагу-хана» въ 1404 г. былъ пожалованъ второму сыну Мираншаха Омару; ему были подчинены всѣ войска Мираншаха и всѣ царевичи, оставленные въ западной Персіи и Месопотаміи [7]). Изъ нихъ Пиръ-Мухаммеду еще въ 1403 г. былъ возвращенъ Ширазъ; его братъ Рустемъ получилъ Исфаханъ, старшій сынъ Мираншаха Абу-Бекръ — Багдадъ [8]), Искендеръ — Хамаданъ [9]); о Мираншахѣ только сказано, что ему по просьбѣ его сына Абу-Бекра было разрѣшено отправиться къ этому сыну въ Багдадъ [10]). Клавихо видѣлъ Мираншаха въ Султаніи, и царевичъ не произвелъ на него впечатлѣнія сумасшедшаго (противъ этого говоритъ также участіе Мираншаха въ сраженіяхъ, о чемъ упоминаетъ нѣсколько разъ и оффиціальная исторія); онъ принялъ кастильскихъ пословъ съ соблюденіемъ требованій этикета и спросилъ о здоровіи ихъ короля [11]). Своимъ наслѣдникомъ Тимуръ

---

1) Ibid. 231 и 263.

2) Ibid. 383. По разсказу Мусеви Тимуръ, наоборотъ, осудилъ Мухаммедъ-Султана, призналъ правымъ Искендера и велѣлъ возвратить приближеннымъ Искендера отнятое у нихъ имущество (اصحّ التواريخ, л. 411 а; تاريخ خيرات, л. 297 а; ср. ИАН. 1915, стр. 1368). Анонимъ Искендера ничего не говоритъ ни о столкновеніи между Мухаммедъ-Султаномъ и Искендеромъ, ни о смерти Мухаммедъ-Султана; молчаніе этого источника, конечно, говоритъ въ пользу разсказа Шерефъ-ад-дина и противъ разсказа Мусеви.

3) ZN II, 314.

4) Ibid. 323.

5) Ibid. 345.

6) Ibid. 492.

7) Ibid. 569.

8) Ibid. 514 и слѣд.

9) Ibid. 564.

10) Ibid. 574 и слѣд. О томъ, что Абу-Бекръ изъ любви къ отцу отказался занять его престолъ и что Тимуръ вслѣдствіе этого обратился къ его брату Омару (Клавихо, стр. 182 и слѣд.), оффиціальная исторія не говоритъ.

11) Клавихо, стр. 176. Дальше (стр. 184) говорится, что Мираншахъ былъ «боленъ ногами».

послѣ смерти Мухаммедъ-Султана назначилъ другого сына Джехангира, Пиръ-Мухаммеда, родившагося въ 1376 г., черезъ 40 дней послѣ смерти отца[1]) (кромѣ Мираншаха, онъ съ 1403 г. былъ старшимъ изъ находившихся въ живыхъ потомковъ Тимура); ему еще въ 1392 г. былъ пожалованъ «престолъ Махмуда газневидскаго», т. е. области къ юго-западу отъ Гиндукуша до Инда[2]). Дѣйствія Тимура показываютъ, что онъ не только на провинившагося старшаго сына, но и на младшаго, Шахруха, никогда не подвергавшагося опалѣ, возлагалъ меньше надеждъ, чѣмъ на своихъ внуковъ. Шахрухъ принималъ участіе въ походахъ на западъ до Палестины[3]), но до конца жизни Тимура оставался въ томъ званіи, съ котораго началъ свое поприще Мираншахъ — въ званіи правителя Хорасана. Эта область (мѣстопребываніемъ правителя, какъ и при Мираншахѣ, былъ Гератъ) была поручена ему въ 1397 г., вмѣстѣ съ Сеистаномъ и Мазандераномъ[4]). Въ 1404 г. Тимуръ отклонилъ предложеніе вызвать сына въ Самаркандъ[5]). Въ послѣднихъ политическихъ комбинаціяхъ Тимура, связанныхъ съ его походомъ на Китай и прерванныхъ его смертью, малолѣтнимъ сыновьямъ Шахруха, какъ мы увидимъ, отводилось первое мѣсто, но самъ Шахрухъ былъ изъ нихъ совершенно исключенъ. О причинахъ такого отношенія Тимура къ Шахруху источники ничего не говорятъ; неизвѣстно, проявлялъ ли Шахрухъ еще при жизни Тимура то-же чрезмѣрное преклоненіе передъ шаріʿатомъ и неуваженіе къ законамъ Чингизъхана, какъ во время своего царствованія. Въ 1404 г. посланный Тимуромъ Фахр-ад-динъ Ахмедъ Туси привлекъ къ отвѣтственности гератскія власти и произвелъ среди нихъ полный разгромъ; историкъ Фасихъ перечисляетъ цѣлый рядъ ходжей, которые въ связи съ этой ревизіей были отправлены въ изгнаніе въ Ашпару и Сауранъ[6]), но нѣтъ указаній на то, чтобы эти событія оказали вліяніе на отношеніе Тимура къ Шахруху и къ его воспитателю Ала-ад-дину Аликс-кукельташу. Замѣчательно, что этотъ послѣдній эмиръ, потомъ гордившійся тѣмъ, что Тимуръ довѣрилъ ему сына[7]), въ исторіи событій царствованія Тимура совершенно не упоминается; неизвѣстно, могъ ли онъ уже при Тимурѣ открыто проявлять тѣ черты харак-

---

1) ZN I, 271.
2) Ibid. 558.
3) Ibid. II, 333 (كنعان).
4) Ibid. I, 804.
5) Ibid. II, 601.
6) Фасихъ, л. 392а и слѣд. Въ ZN (II, 592) о миссіи Ахмеда Туси и ея послѣдствіяхъ говорится очень кратко. Замѣчательно, что всѣ изгнанники вернулись съ дороги, когда до нихъ дошло извѣстіе о смерти Тимура (Фасихъ, л. 393а и слѣд.).
7) Абд-ар-Реззакъ, л. 254б: بطريق افتخار اظهار ميكرد كه حضرت صاحب قران امير تيمور كوركان حضرت شاهرخىرا بمن سپرد.

тера, которыми онъ, какъ мы увидимъ, существенно отличался отъ другихъ джагатайскихъ военачальниковъ и которыя отчасти перешли на его воспитанника[1]).

Клавихо увѣряетъ, будто Тимуръ при жизни дважды распространялъ извѣстіе о своей смерти, чтобы узнать, кто возстанетъ противъ его наслѣдниковъ[2]). Восточные авторы не упоминаютъ о такой хитрости Тимура; но что вопросъ о томъ, какія волненія вызоветъ его смерть, занималъ Тимура, на это указываетъ также разсказъ Ибн-Арабшаха о разговорѣ Тимура съ однимъ изъ персидскихъ князей, Искендеромъ Шейхи[3]), то принимавшимъ участіе въ походахъ Тимура, то возстававшимъ противъ него. Но трудно было бы рѣшить, какое мѣсто въ этихъ заботахъ Тимура о будущемъ принадлежало роду барласовъ и какое созданной имъ имперіи. Происходя изъ среды, въ которой господствовалъ родовой бытъ, Тимуръ прежде всего долженъ былъ чувствовать себя членомъ своего рода; по мѣрѣ его военныхъ успѣховъ и по мѣрѣ сближенія съ представителями мусульманской культуры (о вліяніи на Тимура какихъ либо образованныхъ людей изъ не-мусульманъ извѣстій нѣтъ) его кругозоръ долженъ былъ расширяться; но ни въ оффиціальной исторіи, ни въ другихъ источникахъ мы не находимъ свѣдѣній о томъ, какъ постепенно измѣнялось его міровоззрѣніе и какъ онъ въ концѣ своей жизни представлялъ себѣ жизнь имперіи и обязанности ея правителя. Изъ того, что мы знаемъ о словахъ и поступкахъ Тимура, мы можемъ только вывести заключеніе, что его душевная жизнь была несравненно сложнѣе, чѣмъ душевная жизнь его предшественника — Чингизъ-хана. Міровоззрѣніе Чингизъ-хана до конца было міровоззрѣніемъ атамана разбойниковъ, который ведетъ своихъ товарищей къ побѣдамъ и доставляетъ имъ добычу, дѣлитъ съ ними всѣ труды, въ дни несчастія готовъ отдать имъ все, даже свою одежду и своего коня, въ дни счастія испытываетъ вмѣстѣ съ ними величайшее изъ наслажденій — ѣздить на коняхъ убитыхъ враговъ и цѣловать ихъ женъ. Геніальный дикарь примѣнялъ свои рѣдкія организаторскія способности все къ болѣе обширному кругу лицъ и не видѣлъ разницы между качествами, необходимыми для начальника отряда въ десять человѣкъ, и качествами, необходимыми для управленія имперіей[4]). Тимуръ, напротивъ, былъ прежде всего царемъ-завоевателемъ, для властолюбія котораго не было границъ; ему приписы-

1) Анонимъ Искендера увѣряетъ, будто Шахрухъ только Искендеру былъ обязанъ «той небольшой долей смѣлости, которая есть въ его характерѣ» (اندك جرأتی كه در مزاج دارد), и вообще только подъ вліяніемъ Искендера сталъ стремиться къ царской власти (рук. Аз. муз., л. 292б; лонд. рук., л. 307б).

2) Клавихо, стр. 363.

3) Ибн-Арабшахъ, стр. 40.

4) Enzykl. des Islām, I, 892 f.; тамъ же ссылки на источники.

вали изреченіе, что «все пространство населенной части міра не стоитъ того, чтобы имѣть двухъ царей»[1]). Чингизъ-ханъ до конца жизни не зналъ другого языка, кромѣ монгольскаго; Тимуръ, оставаясь неграмотнымъ, кромѣ своего родного турецкаго языка владѣлъ персидскимъ, на которомъ бесѣдовалъ съ учеными[2]), учредилъ при своемъ дворѣ должность «чтеца разсказовъ» (*кысса-хонъ*)[3]) и благодаря слушанію этихъ разсказовъ могъ удивить своими познаніями въ исторіи историка Ибн-Халдуна[4]), увлекался игрой въ шахматы и достигъ въ ней рѣдкаго искусства[5]); подробности мусульманскаго вѣроученія были усвоены имъ настолько, что онъ могъ слѣдить за религіозными преніями и принимать въ нихъ участіе[6]). Все это, однако, не только не вызвало разлада между нимъ и той военной средой, изъ которой онъ вышелъ, но даже способствовало его военнымъ успѣхамъ. Своими познаніями въ исторіи онъ, какъ мы видѣли, пользовался для воодушевленія своихъ воиновъ примѣрами изъ прошлаго; религіозными доводами оправдывались избіенія и грабежи, производившіеся имъ въ покоренныхъ областяхъ и, конечно, доставлявшіе его войску гораздо большее количество добычи, чѣмъ это было бы возможно при иномъ способѣ веденія войны. Созданная Тимуромъ огромная военная сила[7]) была, повидимому, слѣпо предана своему вождю. Сложнѣе было, вѣроятно, отношеніе къ Тимуру покореннаго культурнаго населенія. Господство Тимура создавалось и поддерживалось крайне жестокими средствами, удивлявшими даже европейца начала XV в. (Клавихо); европейцу начала XX в. даже трудно представить себѣ, что находились люди для исполненія такихъ приказаній Тимура, какъ сооруженіе башенъ изъ 2000 живыхъ людей, положенныхъ другъ на друга и засыпанныхъ глиной и кусками кирпича[8]), послѣ взятія Исфизара или погребеніе живыми 4000 плѣнныхъ воиновъ послѣ взятія Сиваса[9]). Передъ такимъ утонченнымъ звѣрствомъ мусульманскаго завое-

1) ZN I, 306.

2) Ибн-Арабшахъ, стр. 220, также бесѣда въ Халебѣ и произнесенныя Тимуромъ слова خوب خوب (ibid. стр. 96 внизу).

3) Ibid. стр. 229 и Даулетшахъ, стр. 363.

4) Ибн-Арабшахъ, стр. 108 и 219.

5) Ибн-Арабшахъ, стр. 219 (внизу) и Абд-ар-Реззакъ, л. 18б и сл.; тѣ же лица перечислены у Хафизи-Абру, рук. Ind. Off., л. 19а-б, гдѣ авторъ говоритъ о себѣ въ стихѣ (Абд-ар-Реззакъ приводитъ только второе полустишіе): وین بندۀ کمترین چه گوید از خود زین جنس که ماییم جهانی بجوی). Объ игрѣ Тимура въ шахматы съ сейидами упоминаетъ и Клавихо, стр. 267.

6) Особенно характерна бесѣда въ Халебѣ, Ибн-Арабшахъ, стр. 96 и сл.

7) По Ибн-Арабшаху (стр. 94 внизу) число воиновъ, внесенныхъ въ списки, доходило до 800.000. Походъ на Китай былъ предпринятъ съ арміей въ 200.000 человѣкъ (ZN II, 635 внизу).

8) ZN I, 360.

9) ZN II, 269; Ибн-Арабшахъ, стр. 88 (3000); Клавихо, стр. 143.

вателя блѣднѣютъ всѣ массовыя избіенія, совершенныя въ мусульманскихъ странахъ по приказанію язычника Чингизъ-хана. Тѣмъ не менѣе Тимуръ и для культурнаго населенія его имперіи не былъ только чуждымъ завоевателемъ. Тимуръ былъ въ одно и то же время безпощаднымъ разрушителемъ и ревностнымъ строителемъ; имъ воздвигались величественныя постройки съ великолѣпными садами, возстановлялись города и селенія, устраивались и исправлялись оросительныя системы; по выраженію оффиціальной исторіи, онъ не допускалъ, чтобы пропадали даромъ участки земли, гдѣ вообще была возможна культура [1]). Созидательная дѣятельность Тимура столь же поражала воображеніе, какъ разрушительная. Съ именами Тимура и его потомковъ связана, какъ извѣстно, одна изъ лучшихъ эпохъ въ исторіи мусульманской архитектуры. По общему характеру стиля зданія, воздвигнутыя въ эту эпоху въ Самаркандѣ, являются памятниками персидской архитектуры, но своими размѣрами далеко превосходятъ свои персидскіе образцы [2]). Стремленіе превзойти размѣрами всѣ постройки прежнихъ эпохъ вообще характерно для мусульманской архитектуры послѣ-монгольскаго періода [3]), притомъ не только для завоеванныхъ монголами странъ, но и для Египта [4]); но никогда это стремленіе не проводилось съ такой послѣдовательностью, какъ при Тимурѣ и его потомкахъ.

Дворцы Тимура не были укрѣпленными зàмками, недоступными для населенія. Построенный Тимуромъ зàмокъ Кöкъ-сарай [5]) въ самаркандской цитадели, повидимому, рѣдко видѣлъ Тимура въ своихъ стѣнахъ; какъ при Тимурѣ, такъ и при его преемникахъ онъ преимущественно служилъ казнохранилищемъ и государственной тюрьмой [6]). Тимуръ, повидимому, болѣе любилъ свои загородные дворцы съ ихъ великолѣпными садами, которые въ отсутствіе государя служили мѣстомъ прогулокъ для жителей Самарканда, богатыхъ и бѣдныхъ. Стѣны дворцовъ были украшены живописью, съ изображеніемъ побѣдъ Тимура, его сыновей и внуковъ, его эмировъ и войскъ [7]). Еще болѣе грандіознымъ садомъ былъ окруженъ дворецъ Тахта-Карача, давшій свое имя перевалу между Самаркандомъ и Шахрисябзомъ. Дворецъ былъ построенъ весной 1398 г.; для устройства сада былъ использованъ ручей, стекавшій съ перевала по ущелью, въ 7 фарсахахъ отъ Самарканда [8]). О размѣрахъ сада Ибн-Арабшахъ разсказываетъ анек-

1) ZN II, 13.
2) Замѣчаніе Fr. Sarre въ Denkmäler persischer Baukunst, Atlas, Lief. VI, S. 1.
3) D'Ohsson, Histoire des Mongoles, IV, 273 (о постройкахъ Газанъ-хана).
4) Халиль аз-Захири, Zoubdat Kachf el-Mamâlik, ed. Ravaisse (Publ. de l'école des langues or. viv. IIIe s., v. XVI), p. 31 (о медресе султана Насира Хасана).
5) О немъ ZN II, 634.
6) Клавихо, стр. 330.
7) Ибн-Арабшахъ, стр. 227 и слѣд.
8) ZN II, 12 и сл. О постройкѣ упоминаетъ также Фасихъ, л. 390б.

дотъ, что пропавшая тамъ лошадь была найдена только послѣ шести мѣсяцевъ [1]).

Грандіозныя оросительныя работы производились Тимуромъ не только въ его родномъ Мавераннахрѣ и сосѣднемъ Хорасанѣ [2]), но и въ такихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, какъ Муганская степь [3]) и бассейнъ Кабула [4]) Самаркандъ, по мысли Тимура, долженъ былъ быть самымъ величественнымъ городомъ въ мірѣ; чтобы наглядно изобразить это величіе, онъ вокругъ Самарканда построилъ селенія, которымъ далъ названія самыхъ большихъ извѣстныхъ ему городовъ: Султаніи, Шираза, Багдада, Димишка (Дамаска) и Мисра (Каира) [5]). Въ 1396 г., послѣ возвращенія въ Самаркандъ изъ «пятилѣтняго» похода, Тимуръ на три года освободилъ населеніе отъ податей [6]).

Широкая жизнь столицы Тимура не осталась безъ вліянія на коренное мусульманское населеніе, даже на представителей мусульманской учености. Самаркандскій шейх-ал-исламъ Абд-ал-Меликъ, потомокъ автора «Хидая», игралъ въ шахматы и въ кости и писалъ стихи [7]), т. е. предавался удовольствіямъ, если не прямо запрещеннымъ религіей, то во всякомъ случаѣ не одобрявшимся; самъ Тимуръ отказался отъ обѣихъ игръ, когда въ Отрарѣ передъ смертью принесъ покаяніе [8]). Населеніе культурныхъ областей не только платило подати Тимуру, но принимало участіе въ его походахъ; въ его войскѣ, кромѣ джагатаевъ, находились также отряды, набранные въ покоренныхъ странахъ; хорасанецъ Хафизи-Абру даже увѣряетъ, что Тимуръ ни къ кому не питалъ такого довѣрія, какъ къ хорасанцамъ [9]); между тѣмъ, какъ показываетъ разсказъ, несомнѣнно восходящій къ тому же историку, Хорасану во время завоеванія его Тимуромъ пришлось испытать не менѣе жестокія бѣдствія [10]), чѣмъ другимъ областямъ.

---

1) Ибн-Арабшахъ, стр. 228.

2) О работахъ по верхнему теченію Мургаба ср. мою статью «Къ исторіи орошенія Туркестана», стр. 65.

3) ZN II, 554.

4) Ibid. II, 32 и 186; также Тексты по ист. Ср. А., I, 195.

5) Ибн-Арабшахъ, стр. 228. Извѣстно мѣстоположеніе Шираза, Димишка и Мисра; ср. В. Вяткинъ, Матеріалы къ исторической географіи Самаркандскаго вилайета (Справ. кн. Самарк. обл., вып. VII), указатель. Султанія упоминается у Ибн-Арабшаха (стр. 210) въ разсказѣ о событіяхъ 1409 г., какъ селеніе къ сѣверу отъ Самарканда; у Абд-ар-Реззака (л. 180а) вмѣсто этого названъ Ширазъ.

6) ZN I, 799.

7) Ибн-Арабшахъ, стр. 229. О шейх-ал-исламахъ см. ниже, въ эпоху Улугбека.

8) Фасихъ, л. 393а: از نرد وشطرنج باختن توبه فرمودند. Въ ZN II, 654 только объ отказѣ отъ منكرات ومعاصى.

9) Рук. Публ. Библ. Dorn 290, л. 289а: اعمتادى كه آن حضرت را بر اهل خراسان بودى بر هيچ قوم نبود.

10) Абд-ар-Реззакъ, л. 78б: كدام طوفان ازين صعبتر تواند بود وچه فتنه ازان هايلتر.

3.

Дѣтство Улугбека.

Внукъ Тимура, старшій сынъ Шахруха родился въ воскресенье 22 марта 1394 г. (19 джумада I 796)[1]) въ Султаніи, во время второго («пятилѣтняго») изъ большихъ походовъ Тимура на Иранъ и переднеазіатскія области. Во время этихъ походовъ Тимуръ часто оставлялъ въ Султаніи свой «угрукъ»[2]) (обозъ), при которомъ находились также его жены, кромѣ сопровождавшихъ государя; такъ было и въ 1393—4 г., когда «угрукъ» пробылъ въ Султаніи 11 мѣсяцевъ[3]). Во время этой стоянки разрѣшилась отъ бремени жена семнадцатилѣтняго Шахруха, Гаухаръ-Шадъ-Ага, дочь одного изъ представителей джагатайской знати, Гіяс-ад-динъ-тархана[5]), предокъ котораго Кышлыкъ спасъ жизнь Чингизъ-хану[5]). Двѣ другихъ дочери того же Гіяс-ад-дина съ 1392 г. были замужемъ за сыновьями Омаръ-шейха[6]). Шахрухъ былъ женатъ еще съ 1388 г.[7]), но неизвѣстно, была ли первой женой его Гаухаръ-Шадъ. При жизни Тимура эта жена Шахруха, которой было суждено играть выдающуюся роль въ царствованіе своего мужа, почти не упоминается[8]).

Военныя дѣйствія въ это время происходили въ Месопотаміи; въ четвергъ 16 апрѣля Тимуру сдался городъ Мардинъ; на слѣдующій день прибылъ гонецъ (*эльчи*) отъ царицы Сарай-Мулькъ-ханумъ изъ Султаніи съ извѣстіемъ о счастливомъ событіи. Въ ознаменованіе его Тимуръ оказалъ пощаду населенію завоеваннаго города и даже освободилъ его отъ уплаты условленной контрибуціи.

Новорожденному были даны имена Мухаммедъ-Тарагай[9]), но еще при

---

1) Дата въ ZN I, 679.

2) Пишется въ ZN اغرق; произношеніе указано въ словарѣ Ценкера s. v. اوقروق; въ словарѣ Радлова нѣтъ. По Ценкеру слово اوقروق было синонимомъ слова اوردو «лагерь»; но изъ многихъ мѣстъ видно, что подъ «угрукомъ» надо понимать не лагерь войска во время похода, но оставлявшійся въ тылу тяжелый обозъ (ср. примѣры употребленія этого слова у Катрмера, Hist. des Mongols, p. 98 сл.).

3) ZN I, 630 и 689 сл.

4) Въ 827 (1424) г. умеръ братъ Гаухаръ-Шадъ Хасанъ (или Хусейнъ)-Суфи-тарханъ (Фасихъ, л. 417а и Абд-ар-Реззакъ, л. 230а); въ ZN I, 558 (гдѣ حسين) онъ упоминается въ разсказѣ о событіяхъ 1392 г., какъ сынъ Гіяс-ад-дина.

5) ZN I, 238 (внизу). О Кышлыкѣ см. Труды вост. отд. И. Р. Арх. Общ., XIII, стр. 131 (переводъ текста Рашид-ад-дина; текстъ тамъ-же, стр. 211).

6) ZN I, 560.

7) Ibid. 460.

8) Примѣръ ZN II, 210.

9) Объ этомъ говорятъ Фасихъ (л. 389а) и Хондемиръ (Хабиб-ас-сіяръ, III, 214), см. также Sédillot въ Prolégomènes, p. CXXV.

жизни Тимура эти имена были совершенно вытѣснены прозваніемъ *Улугъ-бегъ*, собств. «великій князь»[1]). Слово «бегъ» или (неправильно) «бекъ», какъ мы видѣли, употреблялось въ государствѣ Тимура турками въ томъ же значеніи, какъ персами — слово «эмиръ»; «бегомъ» называли самого Тимура. Въ персидскихъ историческихъ сочиненіяхъ иногда приводятся рѣчи джагатайскихъ военачальниковъ о Тимурѣ, при чемъ послѣдній называется «великимъ эмиромъ»[2]); если эти слова, дѣйствительно, являются переводомъ турецкаго термина, то такимъ могли быть только слова *улугъ бегъ*[3]). Почему старшему сыну Шахруха былъ данъ титулъ, который, казалось бы, могъ носить только самъ Тимуръ, и почему этотъ титулъ еще въ младенческомъ возрастѣ замѣнилъ ему личное имя, объ этомъ мы не имѣемъ извѣстій.

Шереф-ад-динъ-Іезди о дѣтствѣ Улугбека говоритъ менѣе подробно, чѣмъ о дѣтствѣ родившагося въ томъ же году (очевидно, отъ другой матери) брата его Ибрагима, въ удѣлѣ котораго Шереф-ад-динъ писалъ свой трудъ. Въ разсказѣ о рожденіи Ибрагима[4]) приводятся имена его атабега (воспитателя), назначеннаго тотчасъ послѣ рожденія царевича[5]), и его кормилицы, жены атабега. Объ Улугбекѣ исторія Тимура такихъ подробностей не сообщаетъ; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается его имя, вмѣстѣ съ тѣмъ упоминается царица Сарай-Мулькъ-ханумъ, попеченію которой онъ, очевидно, былъ ввѣренъ, какъ его братъ Ибрагимъ — попеченію царицы Туманъ-Ага. Еще въ маѣ 1394 г. царицъ съ дѣтьми и «угрукомъ» вызвали къ Тимуру въ Арменію и Закавказье, гдѣ родился Ибрагимъ; въ сентябрѣ онѣ вернулись въ Султанію, откуда нѣкоторое время спустя были вызваны къ Тимуру[6]); весной 1395 г. обѣ царицы съ дѣтьми были отправлены въ Самаркандъ[7]), гдѣ еще съ осени 1394 г. находился Шахрухъ[8]); въ 1396 г. всѣ вмѣстѣ въ Хузарѣ встрѣчали Тимура, возвращавшагося изъ «пятилѣтняго» похода[9]). Во время индійскаго похода Сарай-Мулькъ-ханумъ и Улугбекъ сопровождали Тимура только до Кабула; изъ окрестно-

---

1) Извѣстно, что словами «улугъ бегъ» переводился и титулъ русскаго великаго князя (ср. мою статью въ ИАН. 1914 г., стр. 365).

2) Ср. выраженіе روح امير بزرك («духъ великаго эмира») у Абд-ар-Реззака, л. 207 а (разсказъ объ эмирѣ, обратившемся съ просьбой къ Улугбеку) и постоянно встрѣчающееся у Мусеви (см. напр. текстъ въ ИАН. 1915, стр. 1369) выраженіе امير كبير.

3) Ср. выраженіе بيكلار اولوغى (не относящееся къ Тимуру) въ словахъ турецкаго автора у Rieu, Turkish Manuscripts, p. 270 a.

4) ZN I, 709 и слѣд.

5) Ibid. 725. Однако, этотъ эмиръ уже въ 1395 г. былъ казненъ Тимуромъ (ibid. 764).

6) ZN I, 688 и сл., 728, 733 и сл.

7) Ibid. 735.

8) Ibid. 726.

9) Ibid. 794.

стей Кабула Тимуръ въ августѣ 1398 г. отправилъ ихъ обратно въ Самаркандъ[1]). Гіяс-ад-динъ Али прибавляетъ къ этому, что Тимуру было трудно разстаться съ любимымъ внукомъ, но онъ боялся, что жаркій климатъ Индіи вредно отзовется на здоровіи младенца[2]). Въ воскресенье 30 марта 1399 г. царицы и царевичи, въ томъ числѣ и пятилѣтній Улугбекъ, встрѣчали на берегу Аму-дарьи возвращавшагося изъ Индіи завоевателя[3]). Во время «семилѣтняго» похода 1399—1404 гг. царица и ея воспитанникъ по обыкновенію находились при «угрукѣ». Любимымъ мѣстомъ зимовки Тимура былъ Карабагъ въ нынѣшней Елисаветпольской губерніи; здѣсь Тимуръ, вызвавъ къ себѣ «угрукъ», проводилъ зиму 1399—1400, 1401—2 и 1403—4 гг.[4]); въ 1400—01 и 1402—03 гг. царицы и царевичи долгое время жили въ Султаніи[5]). Въ 1403 г. Улугбекъ, Ибрагимъ и нѣкоторые другіе царевичи встрѣтили Тимура въ Эрзерумѣ[6]); повидимому, это былъ самый западный пунктъ, до котораго Улугбекъ вообще доходилъ въ своей жизни. Въ 1404 г. царицы и царевичи были отправлены изъ окрестностей Фирузкуха въ Самаркандъ[7]), незадолго до возвращенія туда самого Тимура.

Къ зимовкамъ въ Карабагѣ[8]) относится разсказъ, приведенный Даулетшахомъ въ доказательство удивительной памяти Улугбека. Въ Карабагѣ товарищемъ дѣтскихъ игръ Улугбека былъ племянникъ (сынъ сестры) лица, занимавшаго при дворѣ Тимура должность «чтеца разсказовъ». Въ 1448 г. этотъ товарищъ, ставшій шейхомъ Арифомъ Азери, въ одеждѣ дервиша привѣтствовалъ Улугбека въ Хорасанѣ; тотъ послѣ первыхъ словъ узналъ его, спросилъ: «Не сынъ ли ты сестры нашего чтеца разсказовъ?» и началъ вспоминать съ нимъ событія того времени[9]).

Пребываніе въ Карабагѣ и другихъ западныхъ областяхъ осталось для Улугбека воспоминаніемъ ранняго дѣтства; начиная со второго десятилѣтія его жизни, ему уже не пришлось бывать въ мѣстностяхъ западнѣе Астрабада. Такимъ же воспоминаніемъ дѣтства, которому не суждено было повториться, остались для него блестящіе пиры, происходившіе осенью 1404 г., послѣ возвращенія Тимура, въ окрестностяхъ Самарканда, когда мальчикъ при дворѣ своего дѣда могъ видѣть въ одно и то же время пословъ

---

1) Ibid. II, 38 сл.
2) Тексты по исторіи Средней Азіи, I, 52.
3) ZN II, 189. Тексты по ист. Ср. А., I, 198 сл.
4) ZN II, 215 и сл., 381, 557 и сл.
5) Ibid. 263, 352, 399, 505.
6) Ibid. 507.
7) Ibid. 579.
8) У Даулетшаха приводится невѣрная дата — 800 (1397—8) г. Въ это время Тимуръ былъ въ Мавераннахрѣ.
9) Даулетшахъ, стр. 363.

изъ Испаніи и пословъ изъ Китая. Какъ мы знаемъ изъ разсказа Клавихо, обязанность малолѣтнихъ внуковъ Тимура при пріемѣ посольствъ заключалась въ томъ, чтобы принять изъ рукъ пословъ грамоту ихъ государя, отнести ее къ Тимуру и вести къ престолу Тимура самихъ пословъ[1]).

Клавихо не упоминаетъ о томъ, что Тимуръ съ празднованіемъ своихъ побѣдъ соединилъ также празднованіе свадьбы пяти своихъ внуковъ, которымъ было тогда отъ 17 до 9 лѣтъ[2]); въ числѣ ихъ былъ и десятилѣтній Улугбекъ; его невѣстой была его двоюродная племянница, дочь Мухаммедъ-Султана, Öгэ-бегӳмъ[3]) (или Öгэ-бики); о ея возрастѣ свѣдѣній нѣтъ. Шерефад-динъ подробно описываетъ свадебное торжество; говорится[4]) о хутбѣ шейха Шемс-ад-дина Мухаммеда ибн-ал-Джезери, сирійскаго ученаго, жившаго въ Брусѣ, въ государствѣ османскаго султана Баязида, и въ 1402 г. взятаго въ плѣнъ войсками Тимура[5]); главный казій Самарканда Салах-ад-динъ предложилъ вопросы (о согласіи на бракъ) и принялъ отвѣты. Послѣ окончанія религіозной церемоніи, свадьба была отпразднована пиромъ, согласно монгольскимъ обычаямъ, при чемъ подавались чаши съ виномъ, кумысомъ и другими напитками[6]). Историкъ увѣряетъ, будто между молодыми въ слѣдующую ночь начались брачныя отношенія и будто Тимуръ на другой день посѣтилъ ихъ въ ихъ жилищахъ[7]); это, конечно, мало вѣроятно. Изъ дальнѣйшихъ событій видно, что Улугбекъ и его братъ Ибрагимъ (также находившійся въ числѣ пяти царевичей) оставались и послѣ свадьбы подъ надзоромъ своихъ воспитательницъ, съ которыми разстались только послѣ смерти Тимура.

Клавихо, покинувшій Самаркандъ въ пятницу 21 ноября 1404 г.[8]), ничего не говоритъ о военныхъ приготовленіяхъ Тимура и о его послѣднемъ походѣ, несмотря на то, что Тимуръ уже черезъ 6 дней послѣ отъѣзда испанскаго посольства, въ четвергъ 27 ноября[9]), выступилъ изъ Самарканда. По представленію Клавихо, Тимуръ послѣ возвращенія изъ «семилѣтняго» похода оставался въ Самаркандѣ и тамъ умеръ[10]). Передъ

1) Клавихо, стр. 248 и сл.

2) О свадьбѣ ZN II, 614 и сл.; о возрастѣ упомянутыхъ тамъ царевичей ibid. 734 и сл.

3) О ней см. ниже, въ разсказѣ о событіяхъ послѣ смерти Тимура.

4) ZN II, 615.

5) Ibid. 452 и 458; по Фасиху (л. 391 б) онъ былъ увезенъ изъ Кутахіи. О немъ см. еще Ибн-Арабшахъ, стр. 229 (гдѣ по ошибкѣ ابن الجوزى) и C. Brockelmann, Geschichte der Arab. Litt., II. 201.

6) ZN II, 617. Описаніе пира нуждается въ подробномъ изслѣдованіи и объясненіи терминовъ; среди послѣднихъ есть такіе, которые не объясняются въ словаряхъ; ср., напр., выраженіе: مراسم قوش وقارو بتقديم پيوست.

7) Ibid. 624.

8) Клавихо, стр. 344.

9) Дата въ ZN II, 636 и сл.; Фасихъ, л. 393 а.

10) Клавихо, стр. 361.

отъѣздомъ испанцы слышали отъ людей, «знавшихъ это навѣрное», что Тимуръ лежитъ больной, уже лишился языка и находится при смерти; послы полагали, что ихъ отъѣздъ ускорили для того, чтобы они не могли узнать о смерти Тимура и разсказывать объ этомъ событіи въ тѣхъ областяхъ, черезъ которыя имъ предстояло проѣхать[1]). Въ дѣйствительности Тимуръ въ то время готовился къ выполненію давно задуманнаго имъ грандіознаго предпріятія — похода на Китай.

Въ Китаѣ въ 1368 г., за два года до воцаренія Тимура, совершился переворотъ; монгольская династія должна была покинуть Китай, и воцарилась національная династія Минъ; столица изъ Пекина («Ханбалыка», т. е. ханскаго города мусульманскихъ и европейскихъ авторовъ) была перенесена въ Нанкинъ. Между Средней Азіей и Китаемъ существовала оживленная караванная торговля; пути въ Китай довольно подробно описываются Шереф-ад-диномъ[2]). О политическихъ сношеніяхъ между Тимуромъ и первымъ императоромъ Минской династіи сообщаются свѣдѣнія какъ въ исторіи Тимура, такъ и въ исторіи этой династіи, при чемъ свѣдѣнія второго источника болѣе подробны[3]). Говорится о прибытіи въ Китай посольства отъ Тимура въ 1387 г.; имя посла было мауляна Хафизъ; посольство представило въ видѣ «дани» 15 коней и двухъ верблюдовъ; кони и верблюды послѣ этого присылались въ качествѣ дани ежегодно. Въ 1392 г. къ обычной дани были присоединены куски матеріи; при отъѣздѣ этого посольства съ нимъ были отправлены въ Самаркандъ болѣе 1200 человѣкъ изъ числа мусульманъ, поселившихся въ провинціи Гань-су при монголахъ. Въ 1394 г. Тимуръ прислалъ въ Китай 200 коней; при этомъ въ первый разъ приводится, въ китайскомъ переводѣ, текстъ грамоты Тимура на имя китайскаго императора. Послѣдній «одобрилъ стиль» грамоты. Одинъ разъ (не сказано, въ которомъ году) количество присланныхъ Тимуромъ коней доходило до 1000. Китайцы въ отвѣтъ на эти дары посылали драгоцѣнные камни и бумажныя деньги (послѣднія, очевидно, расходовались въ самомъ Китаѣ). Посольство изъ Китая къ Тимуру впервые, насколько извѣстно, было отправлено въ 1395 г.; приводятся имена пословъ Ань-чжи-дао и Го-цзи[4]); посольство прибыло въ Самаркандъ не черезъ Кашгаръ и Фергану, но черезъ Семирѣчье; этому посольству было суждено вернуться въ Китай только послѣ смерти Тимура.

Изъ исторіи Тимура мы знаемъ, что посольство было принято имъ только въ концѣ 1397 г., во время его зимовки на берегу Сыръ-дарьи;

1) Ibid. 323.
2) ZN II, 219 и слѣд.
3) E. Bretschneider, Mediaeval researches, II, 258—261.
4) Имя его ibid. 278.

при этомъ говорится, что послы поднесли много подарковъ, удостоились царскихъ милостей и получили позволенiе удалиться[1]); если бы мы не имѣли китайскаго извѣстiя о задержанiи посольства, то эти слова, конечно, были бы поняты въ томъ смыслѣ, что послы уѣхали обратно въ Китай. Китайскiй императоръ въ этихъ и другихъ мѣстахъ исторiи Тимура носитъ насмѣшливое прозванiе Тонгузъ-ханъ, т. е. «царь-свинья»; о томъ, какъ появилось это прозванiе, извѣстiй нѣтъ; объясненiе, приведенное у Клавихо, не подтверждается другими источниками[2]). При Шахрухѣ и Улугбекѣ, когда отношенiя къ Китаю вновь стали дружественными, насмѣшливое прозванiе больше не употреблялось.

Задержанiе посольства, конечно, было недружелюбнымъ дѣйствiемъ; и дѣйствительно, уже въ разсказѣ о событiяхъ 1398 г. говорится о намѣренiи Тимура итти на Китай и истребить «идолопоклонниковъ»[3]). Тимуру, очевидно, было извѣстно, что послѣ изгнанiя монголовъ и воцаренiя нацiональной династiи Минъ положенiе мусульманъ въ Китаѣ измѣнилось; о враждѣ основателя династiи къ исламу передавались преувеличенныя извѣстiя; по случаю извѣстiя о смерти китайскаго императора, полученнаго Тимуромъ въ концѣ 1399 г.[4]), во время зимовки въ Карабагѣ, говорится, что онъ однажды по ничтожному поводу велѣлъ перебить 100.000 мусульманъ и совершенно уничтожилъ исламъ въ своихъ владѣнiяхъ[5]). Изъ разсказовъ Клавихо[6]) и китайцевъ видно также, что происходили споры о дани, которой требовалъ китайскiй императоръ. Неизвѣстно, существовало ли у Тимура кромѣ того намѣренiе возстановить въ Китаѣ господство монголовъ. Мы знаемъ только, что у Тимура были сношенiя съ монгольскими чингизидами, но разсказы источниковъ объ этихъ сношенiяхъ скудны и несвободны отъ противорѣчiй. Изъ сопоставленiя монгольскихъ извѣстiй съ нѣкоторыми мусульманскими можно сдѣлать выводъ, что при дворѣ Тимура жилъ бѣжавшiй изъ Мон-

---

1) ZN II, 11.

2) Клавихо, стр. 253. «Чуйсханъ» Клавихо есть, очевидно, искаженное «Токузъ-ханъ» = «царь девяти» (царствъ); но кромѣ Клавихо ни одинъ авторъ не упоминаетъ о такомъ титулѣ. У анонима Искендера глава о монгольскихъ императорахъ въ Китаѣ кончается фантастическимъ разсказомъ объ убiенiи въ 775 г. (1373—4) императора ايسن بوقا мятежникомъ توبغور изъ китайскихъ уйгуровъ; авторъ прибавляетъ (л. 237б): تتمّهٔ اين قضيّه در ذيل جلوس توبغور (sic) خان مشروح كفته شود انشا الله تعالى; но обѣщаннаго разсказа въ рукописи нѣтъ.

3) ZN II, 15; Низам-ад-динъ, л. 123б. Тексты по исторiи Ср. Азiи, I, 45.

4) Самое событiе совершилось въ 1398 г. Ср. C. Arendt въ Mitt. des Seminars für Orient. Spr. IV, Ostas. Stud., S. 164.

5) Низам-ад-динъ, л. 156а: نوبتى بغرض سهل صد هزار مسلمانرا بقتل آورده واسلامرا بكلّى در آن مملكت مدروس كردانيده. Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ ZN (II, 217) объ истребленiи мусульманъ не говорится; у Абд-ар-Реззака (л. 123б) это извѣстiе есть.

6) Клавихо, стр. 253 и 331.

голіи ханъ Улчжэй-Тэмуръ, послѣ смерти Тимура вернувшійся въ свои владѣнія и вскорѣ послѣ этого убитый своими подданными[1]). Ничего не говорится, однако, о намѣреніи Тимура сдѣлать этого хана китайскимъ императоромъ и низложить Минскую династію; неизвѣстно даже, былъ ли ханъ при войскѣ Тимура во время похода на Китай[2]). Шереф-ад-динъ даже приписываетъ путешествіе къ Тимуру и возвращеніе въ Монголію другому лицу, Тайзи-оглану, преемнику Улчжэй-Тэмура. По разсказу Шереф-ад-дина, Тайзи-огланъ прибылъ къ Тимуру въ 1398 г. въ Кабулъ; передъ этимъ онъ «возмутился противъ каана (монгольскаго хана) и бѣжалъ отъ калмыковъ»[3]). Источники Шереф-ад-дина въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ тоже упоминаютъ о прибытіи Тайзи-оглана, но называютъ его только посломъ, прибывшимъ изъ Китая[4]). По словамъ Шереф-ад-дина, Тайзи-огланъ въ 1404 г. былъ съ Тимуромъ въ Самаркандѣ[5]), въ началѣ 1405 г. въ Отрарѣ[6]); но предназначалась ли ему какая нибудь роль въ китайскомъ походѣ, изъ разсказа Шереф-ад-дина не видно; не говорится также, когда и при какихъ условіяхъ онъ покинулъ джагатайское войско. Въ главѣ о монгольскихъ императорахъ въ Китаѣ Шереф-ад-динъ говоритъ только, что Тайзи-огланъ (принявшій исламъ) послѣ смерти Тимура бѣжалъ къ калмыкамъ и сдѣлался ханомъ, но черезъ нѣсколько дней былъ убитъ.

Изъ политическихъ плановъ Тимура, связанныхъ съ его послѣднимъ походомъ, намъ извѣстно только, что имъ было задумано основаніе двухъ новыхъ удѣловъ, въ которые должны были войти всѣ области къ востоку отъ Мавераннахра до границъ Китая. До тѣхъ поръ завоевательныя дѣйствія Тимура были направлены исключительно въ сторону Передней Азіи; противъ восточныхъ сосѣдей Мавераннахра, моголовъ, предпринимались только набѣги; Фергана, находившаяся сначала подъ властью Омаръ-шейха, потомъ подъ властью его сына Искендера, оставалась пограничнымъ удѣломъ. Вторженія самого Тимура въ Моголистанъ[7]) совершались не черезъ Фергану и Китайскій Туркестанъ, но болѣе сѣвернымъ путемъ, черезъ Сыръ-дарьинскую область и Семирѣчье; тотъ же путь Тимуръ предполагалъ избрать и для похода на Китай. Съ этой цѣлью было рѣшено выдвинуть

---

1) Міръ Ислама, I, 68; тамъ-же ссылки на источники.

2) По словамъ Хондемира (حبيب السير, III, 18) въ приписанномъ Улугбеку историческомъ трудѣ (о немъ см. ниже) было сказано, что Улчжэй-Тэмуръ послѣ смерти Тимура «отправился въ великій юртъ и сѣлъ на престолъ» (وبعد از فوت آنحضرت بالغ [يورت] رفته بر مسند قاانى نشست).

3) ZN II, 34.

4) Тексты по ист. Ср. А., I, 56 сл.

5) ZN II, 601.

6) Ibid. 648.

7) Подробности о нихъ въ моемъ «Очеркѣ исторіи Семирѣчья», отд. отт., стр. 71 сл.

впередъ границу по направленію къ востоку и возстановить земледѣльческую культуру въ мѣстности, гдѣ она пришла въ упадокъ во время смутъ XIV в. Еще зимой 1397—8 г. Тимуръ поручилъ своему наслѣднику Мухаммедъ-Султану выстроить пограничное укрѣпленіе на Ашпарѣ (нынѣ пограничная рѣчка между Сыръ-дарьинской областью и Семирѣчьемъ) и возстановить тамъ земледѣліе; Мухаммедъ-Султану было дано войско въ 40.000 человѣкъ[1]). Впослѣдствіи пограничное укрѣпленіе было устроено еще дальше къ востоку, на Иссыкъ-кулѣ[2]). Мухаммедъ-Султанъ еще въ 1399 г. предполагалъ воспользоваться этой пограничной линіей для дѣйствій противъ моголовъ; его предупредилъ Искендеръ и совершилъ изъ Ферганы побѣдоносное вторженіе въ Китайскій Туркестанъ, при чемъ привлекъ къ участію въ этомъ походѣ начальниковъ отряда, стоявшаго въ Ашпарѣ; эти самовольныя дѣйствія Искендера[3]) были одной изъ причинъ того столкновенія между обоими царевичами, о которомъ была рѣчь выше. Послѣ отъѣзда Мухаммедъ-Султана и Искендера на западъ ни въ Ферганѣ, ни на сѣверо-восточной границѣ Мавераннахра нѣкоторое время не было царевичей; въ 1402 г. въ Самаркандъ и «на границу Туркестана» былъ посланъ Халиль-Султанъ[4]); въ 1404 г., передъ выступленіемъ изъ Самарканда, Тимуръ рѣшилъ отдать пограничные удѣлы малолѣтнимъ сыновьямъ Шахруха. Улугбекъ получилъ Ташкентъ, Сайрамъ, Яны (теперь Ауліе-ата), Ашпару и весь Моголистанъ до Китая; Ибрагимъ — Фергану съ Кашгаромъ и Хотаномъ[5]). Царевичи, однако, не были отправлены въ назначенные имъ удѣлы и оставались въ ставкѣ своего дѣда.

Тимуръ, конечно, зналъ, что моголы не подчинятся его внукамъ добро-

---

1) ZN II, 12; Низам-ад-динъ, л. 123б, гдѣ изложеніе гораздо короче, но яснѣе указывается связь порученія, даннаго царевичу, съ планомъ похода на Китай; ср. Тексты по ист. Ср. А., I, 45.

2) «Крѣпость Иссыкъ-куль, построенную Тимуромъ», посѣтилъ въ 1425 г. Улугбекъ въ концѣ своего похода (см. текстъ въ приложеніи).

3) ZN II, 218 и 221.

4) ZN II, 448. Анонимъ Искендера (рук. Аз. Муз. 566 bc, л. 297 а) говоритъ, что одновременно съ отправленіемъ Омара въ Самаркандъ (въ 1401 г.) находившійся тамъ Халиль-Султанъ получилъ приказаніе отправиться въ Моголистанъ (وخلیل که در آنجا بود بمحافظت سرحد مغولستان رود); но по ZN (II, 320, 346, 385 и 387) Халиль-Султанъ въ 1401 г. принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Сиріи и Иракѣ Арабскомъ, въ 1402 г. въ Грузіи и Малой Азіи (ibid. 404, 424 и 433); въ Самаркандъ онъ былъ посланъ послѣ битвы при Ангорѣ. Объ отправленіи Омара въ Самаркандъ кромѣ анонима Искендера говоритъ Мусеви (текстъ въ ИАН. 1915, стр. 1369); изъ ZN только видно что Омаръ въ 1401 г. былъ въ Самаркандѣ, такъ какъ посланный туда въ это время эмиръ Тимуръ-Ходжа вмѣстѣ съ другими эмирами долженъ былъ находиться при мирзѣ Омарѣ (ZN II, 380).

5) ZN II, 633. Между словами اخسیکنت и کاشغر вставлено слово طراز — очевидно, по ошибкѣ, такъ какъ этотъ городъ, какъ извѣстно, былъ на мѣстѣ Ауліе-ата и тождественъ съ ینکی.

вольно и что собранной имъ двухсоттысячной арміи[1]) до вторженія въ Китай придется сражаться въ Средней Азіи. О планѣ похода мы можемъ судить только по распредѣленію военныхъ силъ. Главныя силы, повидимому, были сосредоточены на правомъ крылѣ, зимовавшемъ въ Шахрухіи, Ташкентѣ и Сайрамѣ; изъ царевичей при этой арміи находились Халиль-Султанъ, сынъ Мираншаха, и Ахмедъ, сынъ Омаръ-шейха. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ внука Тимура (сына его дочери) Султанъ-Хусейна, занимало Ясы (нынѣ Туркестанъ) и Сауранъ[2]); самъ Тимуръ съ центромъ арміи большую часть декабря провелъ въ Аксулатѣ, откуда 25 дек.[3]) двинулся къ Отрару, куда прибылъ въ среду 12-го реджеба (14 января 1405 г.)[4]). О сосредоточеніи военныхъ отрядовъ въ Ферганѣ ничего не говорится; нѣтъ также свѣдѣній о численности отрядовъ, стоявшихъ въ Ашпарѣ и на Иссыкъ-кулѣ.

Зима 1404—5 г. была одна изъ самыхъ холодныхъ, какія вообще бываютъ въ Туркестанѣ; съ декабря до февраля всѣ переправы на Аму-дарьѣ и Сыръ-дарьѣ оставались покрытыми льдомъ[5]). Несмотря на свою дряхлость, Тимуръ бодро переносилъ трудности зимняго похода и не ожидалъ близкаго конца; принимая въ Отрарѣ посла хана Тохтамыша, бѣжавшаго изъ Золотой Орды, онъ обѣщалъ ему, что послѣ окончанія войны съ Китаемъ вновь совершитъ походъ на Золотую Орду и вернетъ Тохтамышу престолъ[6]). Непосредственной причиной болѣзни и смерти Тимура, повидимому, было неумѣренное употребленіе вина, которымъ онъ старался согрѣться.

Событіе, послѣдовавшее въ среду 18 февраля 1405 г.[8]), имѣло рѣшающее вліяніе на судьбу основанной Тимуромъ имперіи. Въ разсказахъ о ходжѣ Ахрарѣ, родившемся въ 1404 г. въ горномъ селеніи Багустанъ, между прочимъ говорится о пиршествѣ, устроенномъ въ 1405 г. его родителями; среди пира пришла вѣсть о смерти Тимура и вызвала такой переполохъ, что гости бросили котлы съ пищей и бѣжали въ горы[9]). Фактическая достовѣрность этого разсказа, конечно, сомнительна; но имъ, по всей вѣроятности, правильно передается настроеніе жителей Мавераннахра въ

1) ZN II, 635 внизу.
2) Ibid. 636.
3) Дата у Фасиха, л. 393а (четвергъ 21 джумада II).
4) ZN II, 646. По Фасиху (l. c.) въ понед. (sic) 7-го.
5) Ibid.
6) ZN II, 648.
7) Ср. ЗВО. XVIII, 0141; также статью Л. А. Зимина «Подробности смерти Тимура» въ Проток. Турк. Кружка люб. арх., XIX, 37 сл.
8) О датѣ см. ЗВО. XXIII, 20.
9) رشحات, рук. унив., л. 131б; рук. Аз. Муз., л. 163б; ташк. литогр. изд., стр. 234; статья В. Л. Вяткина въ Турк. Вѣд. 1904 г. № 147.

февралѣ и мартѣ 1405 г., до рѣшенія спора о престолонаслѣдіи. Послѣ смерти Тимура мы не видимъ такого подчиненія волѣ умершаго властителя, какъ послѣ смерти Чингизъ-хана[1]). Было извѣстно, что Тимуръ назначилъ своимъ наслѣдникомъ Пиръ-Мухаммеда; тѣмъ не менѣе послѣ полученія извѣстія о смерти Тимура никто не призналъ этого наслѣдника государемъ и не сталъ чеканить монету отъ его имени; каждый изъ бывшихъ удѣльныхъ князей какъ въ хутбѣ, такъ и на монетахъ замѣнилъ имя Тимура своимъ собственнымъ; такъ поступилъ и Шахрухъ, получившій извѣстіе о смерти Тимура 1-го марта[2]). За Пиръ-Мухаммеда не стояли даже начальники арміи, находившейся въ Отрарѣ, эмиры Шахъ-Меликъ и Шейхъ-Нур-ад-динъ, только что давшіе Тимуру обѣщаніе, что свято исполнятъ его волю. Отправляя въ Самаркандъ женъ Тимура съ малолѣтними царевичами, они совѣтовали имъ сдать столицу Шахруху, чтобы скорѣе положить конецъ междуцарствію, такъ какъ прибытія Пиръ-Мухаммеда изъ Кандагара нельзя было ожидать въ скоромъ времени[3]). Предполагалось на нѣкоторое время скрыть смерть Тимура (тѣло было отправлено въ Самаркандъ тайно) и продолжать походъ; изъ Отрара войско двинулось къ селенію, находившемуся въ пяти фарсахахъ отъ него по направленію къ востоку[4]), гдѣ съ центромъ должны были соединиться правое и лѣвое крыло. По словамъ Шереф-ад-дина, эмиры хотѣли вернуться въ Самаркандъ только послѣ завоеванія и опустошенія Китая[5]); изъ словъ источника Шереф-ад-дина, анонима Шахруха, видно, однако, что предполагалось осуществить только ближайшую цѣль похода — нанести ударъ моголамъ[6]) и, вѣроятно, ввести сыновей Шахруха во владѣніе областями, предназначавшимися имъ при Тимурѣ. Театромъ военныхъ дѣйствій прежде всего должны были сдѣлаться будущія владѣнія Улугбека; между тѣмъ Улугбекъ, по неизвѣстной причинѣ, былъ отправленъ съ женами Тимура въ Самаркандъ, тогда какъ его братъ Ибрагимъ-Султанъ былъ оставленъ при войскѣ. Съ этимъ царевичемъ войско двинулось къ востоку; послѣ соединенія всѣхъ отрядовъ предполагалось поручить главное начальство Халиль-Султану.

Несмотря на попытки скрыть смерть Тимура, слухи объ этомъ событіи дошли до праваго и лѣваго крыла еще раньше, чѣмъ посланные

---

1) Туркестанъ въ эпоху монг. наш., II, 499.

2) 28-го ша'бана; одинаковая дата у Хафизи-Абру (рук. Ind. Off., л. 30б) и у Фасиха (л. 393а).

3) ZN II, 675 сл.; анонимъ Шахруха, л. 21б сл.; ср. ЗВО. XXIII, 21, пр. 1.

4) Названіе селенія въ ZN II, 679 چوكلك, у анонима Шахруха, л. 23а چكلك; вѣроятно, имѣется въ виду Чиликъ нашихъ картъ. Джулекъ находится отъ Ограра гораздо дальше и въ другомъ направленіи.

5) ZN II, 674.

6) Анонимъ Шахруха, л. 20б; ср. ЗВО. XXIII, 21, пр. 2.

изъ Отрара гонцы; царевичи, стоявшіе во главѣ обѣихъ армій, вмѣсто продолженія похода тотчасъ рѣшили воспользоваться находившимися подъ ихъ начальствомъ военными силами въ предстоявшей борьбѣ за власть. Султанъ-Хусейнъ, очевидно, не имѣя возможности привлечь на свою сторону всѣ войска лѣваго крыла, покинулъ ввѣренную ему армію и съ отрядомъ всего въ 1000 человѣкъ поспѣшилъ къ Самарканду[1]); войска послѣ отъѣзда царевича, повидимому, разошлись[2]). Получивъ извѣстіе объ этомъ, начальники центра рѣшили отмѣнить походъ и отправили гонцовъ съ такимъ извѣстіемъ къ царицамъ и въ Ташкентъ; царицы должны были остановиться въ томъ мѣстѣ, куда успѣли дойти, и ждать войска; правое крыло должно было выступить по направленію къ Самарканду и по пути, въ заранѣе опредѣленномъ мѣстѣ[3]), соединиться съ центромъ. Войска центра успѣли переправиться черезъ Сыръ-дарью по льду, тотчасъ же послѣ ихъ переправы сломавшемуся, и догнать ушедшихъ впередъ царицъ и малолѣтнихъ царевичей; тутъ пришло извѣстіе, что въ Ташкентѣ всѣ начальники отрядовъ праваго крыла, съ царевичемъ Ахмедомъ во главѣ, присягнули Халиль-Султану.

Халиль-Султанъ, сынъ Мираншаха, родившійся въ 1384 г., былъ, подобно Мухаммедъ-Султану, сыномъ «ханской дочери», подобно Улугбеку, воспитанникомъ царицы Сарай-Мулькъ-ханумъ[4]); воинскія доблести онъ успѣлъ выказать еще въ 1399 г. во время индійскаго похода; уже тогда говорили объ особенной любви Тимура къ этому внуку и о его великой будущности[5]). Извѣстія объ участіи его въ «семилѣтнемъ» походѣ на западъ и объ отправленіи его въ 1402 г. «на границу Туркестана» приведены выше[6]). Въ 1404 г. онъ вызвалъ гнѣвъ Тимура, женившись безъ его разрѣшенія на любимой женщинѣ[7]); тѣмъ не менѣе Тимуръ такъ высоко цѣнилъ этого царевича, что ввѣрилъ ему начальство надъ значительной арміей. Впослѣдствіи, послѣ своей побѣды надъ врагами, онъ выказалъ рѣдкое въ семьѣ Тимура великодушіе. Вопреки словамъ Шереф-ад-дина[8]), очень вѣроятно, что провозгласившіе Халиль-Султана государемъ дѣйствительно желали видѣть на престолѣ этого царевича, а не только руководились желаніемъ скорѣе положить конецъ смутамъ и спорамъ.

Присяга Халиль-Султану вызвала пререканія между начальниками

---

1) ZN II, 680.
2) Объ участіи ихъ въ дальнѣйшихъ событіяхъ свѣдѣній нѣтъ
3) Мѣсто اقر, ZN II, 682.
4) ZN I, 381.
5) Тексты по ист. Ср. А., I, 47 сл.
6) ZN II, 320 и 346.
7) ZN II, 640 сл.
8) ZN II, 721 сл.

центра и праваго крыла. Первые обвиняли вторыхъ въ нарушеніи воли Тимура; вторые отвѣтили, что готовы подчиниться этой волѣ и что присяга Халиль-Султану была только временной; въ Ташкентѣ даже была принесена присяга Пиръ-Мухаммеду; присяжный листъ (عهدنامه), къ которому приложилъ свою подпись и печать (خط ومهر) самъ Халиль-Султанъ, былъ врученъ гонцу; гонецъ долженъ былъ отправиться съ этимъ листомъ къ Шейхъ-Нур-ад-дину и Шахъ-Мелику и послѣ этого «спѣшно» отвезти листъ самому Пиръ-Мухаммеду[1]). Шереф-ад-динъ называетъ всѣ эти дѣйствія сплошнымъ лицемѣріемъ; но изъ фактовъ, приведенныхъ имъ самимъ, можно заключить, что о правахъ Пиръ-Мухаммеда еще меньше заботились въ лагерѣ Шахъ-Мелика. Войска центра, повидимому, не послѣдовали примѣру войскъ праваго крыла и не присягнули Пиръ-Мухаммеду; посланный изъ Ташкента гонецъ былъ задержанъ въ лагерѣ Шахъ-Мелика и Шейхъ-Нур-ад-дина и еще въ мартѣ находился въ Бухарѣ[2]).

Цѣлью Шейхъ-Нур-ад-дина и Шахъ-Мелика было какъ можно скорѣе овладѣть столицей и въ то же время затруднить движеніе Халиля и его войска. Вторая цѣль была достигнута. Для переправы войска Халиль-Султана черезъ Сыръ-дарью былъ намѣченъ пунктъ выше Шахрухіи, гдѣ былъ мостъ изъ судовъ; войско должно было переправляться тремя группами: авангардъ подъ начальствомъ эмира Бурундука, главная часть съ Халиль-Султаномъ, арріергардъ подъ начальствомъ Худайдада Хусейни, бывшаго атабега Халиль-Султана, давно уже враждовавшаго со своимъ воспитанникомъ, которому часто дѣлалъ рѣзкіе упреки[3]). По соглашенію съ Шахъ-Меликомъ и Шейхъ-Нур-ад-диномъ, Бурундукъ послѣ переправы черезъ рѣку разрушилъ мостъ; Худайдадъ Хусейни со своимъ отрядомъ отдѣлился отъ Халиль-Султана и ушелъ въ Ачикъ-Паркентъ (آچيق فركنت)[4]). Въ это время бывшій центръ арміи Тимура безпрепятственно двигался по направленію къ Самарканду; отъ Аксулата до перевала Курчукъ (قرجق)[5]) войско шло въ полномъ боевомъ порядкѣ, правое крыло съ Улугбекомъ подъ начальствомъ Шахъ-Мелика, лѣвое крыло съ Ибрагимъ-Султаномъ подъ начальствомъ Шейхъ-Нур-ад-дина[6]). Съ тѣхъ поръ Шахъ-Меликъ до 1411 г. оставался опекуномъ Улугбека; предназначалась ли эта должность ему еще при Тимурѣ, неизвѣстно.

---

1) Ibid. 693.
2) ZN II, 712.
3) Объ этомъ Ибн-Арабшахъ, стр. 187.
4) ZN II, 695 сл.
5) Упоминается также ZN I, 159. У В. Л. Вяткина (Матеріалы, стр. 64) Карджакъ. Выраженіе عقبهٔ قرجق ZN II, 690 внизу.
6) ZN II, 689.

Шахъ-Меликъ и Шейхъ-Нур-ад-динъ[1]) не рѣшились привести войско къ стѣнамъ столицы безъ предварительныхъ переговоровъ съ начальниками города; у перевала Шахъ-Меликъ покинулъ войско и отправился въ Самаркандъ, гдѣ начальствовали эмиры Аргунъ-шахъ, оставленный тамъ Тимуромъ, и Ходжа-Юсуфъ, прибывшій туда съ тѣломъ Тимура изъ Отрара. Начальники рѣшительно отказались впустить Шахъ-Мелика; со стѣнъ ему былъ данъ отвѣтъ, что городъ будетъ сданъ только послѣ возведенія на престолъ законнаго наслѣдника. Съ такимъ отвѣтомъ Шахъ-Меликъ вернулся къ войску, занимавшему въ это время селеніе Аліябадъ[2]) на сѣверной сторонѣ Заряфшана. Было рѣшено сдѣлать еще попытку; во вторникъ 3-го марта[3]) для такихъ же переговоровъ, какъ прежде Шахъ-Меликъ, поѣхалъ въ Самаркандъ Шейхъ-Нур-ад-динъ; подъѣхавъ къ воротамъ, онъ попросилъ впустить для переговоровъ его одного, безъ всякихъ спутниковъ; но и въ этомъ ему было отказано. Послѣ этого рѣшили отправить въ Самаркандъ только царицъ съ царевичами, кромѣ сыновей Шахруха; Шахъ-Меликъ и Шейхъ-Нур-ад-динъ съ царевичами Улугбекомъ и Ибрагимъ-Султаномъ и съ казной Тимура, въ которой кромѣ денегъ и драгоцѣнностей были запасы одежды и оружія[4]), должны были отправиться въ Бухару и тамъ укрѣпиться; они были убѣждены, что не встрѣтятъ тамъ сопротивленія, такъ какъ въ Аліябадѣ къ нимъ присоединился Рустемъ, одинъ изъ начальниковъ измѣнившаго Халиль-Султану авангарда, братъ котораго начальствовалъ въ Бухарѣ[5]). Городъ по размѣрамъ не уступалъ Самарканду[6]). По словамъ Шереф-ад-дина, эмиры предполагали изъ Бухары отправиться къ Пиръ-Мухаммеду[7]); гораздо вѣроятнѣе, что изъ Бухары хотѣли вступить въ сношенія съ Шахрухомъ[8]).

Въ четвергъ 5-го марта[9]) войско выступило изъ Аліябада, и Улугбекъ навсегда долженъ былъ проститься со своей воспитательницей, отправившейся съ другими царицами въ Самаркандъ. На слѣдующій день войско было уже у Дабусіи[10]); сюда прибылъ посланецъ изъ Самарканда; ему было

1) О дальнѣйшемъ ZN II, 689 сл.
2) О немъ В. Л. Вяткинъ, Матеріалы, стр. 64.
3) 1-го рамазана (ZN II, 691).
4) О казнѣ ZN II, 703 сл.
5) Объ этомъ ZN II, 711.
6) Анонимъ Шахруха, л. 39б: چون بخارا از سمرقند کمتر نیست.
7) ZN II, 700 сл.
8) По анониму Шахруха (л. 40а) Шахъ-Меликъ рѣшилъ присоединиться къ тому изъ обоихъ царевичей (Шахруху или Пиръ-Мухаммеду), кто раньше подойдетъ къ Амударьѣ.
9) 3-го рамазана ZN II, 702.
10) О мѣстоположеніи см. «Туркестанъ въ эпоху монг. нашествія», стр. 99. О развалинахъ Л. А. Зиминъ, Кала-и-Дабусъ (Проток. Закасп. кружка люб. арх., вып. 2).

поручено принести извиненіе эмирамъ и объяснить имъ, что ихъ не могли впустить въ столицу до прибытія законнаго наслѣдника и что такой же отвѣтъ будетъ данъ Халиль-Султану. Эмиры были вынуждены отвѣтить, что находятъ поведеніе начальниковъ Самарканда совершенно правильнымъ, но продолжали свой походъ къ Бухарѣ, куда послали впередъ Рустема. Черезъ два-три дня, еще до прибытія въ Бухару, они узнали, что Халиль-Султанъ въ дѣйствительности не встрѣтилъ на пути къ Самарканду никакого сопротивленія; уже въ селеніи Ширазъ онъ былъ встрѣченъ самаркандскими вельможами; на берегу Зарявшана его встрѣтилъ эмиръ Аргунъ-шахъ и вручилъ ему ключи города, крѣпости и сокровищницы Тимура[1]). Торжественный въѣздъ новаго государя въ столицу состоялся нѣсколько позже, въ день, назначенный астрологомъ Бедр-ад-диномъ, въ среду 18-го марта[2]).

По изложенію Шереф-ад-дина, начальники Самарканда съ самаго начала дѣйствовали по соглашенію съ Халиль-Султаномъ; но вполнѣ возможно, что рѣшеніе сдать городъ этому царевичу дѣйствительно было принято ими подъ давленіемъ такихъ событій, какъ мятежъ въ ташкентскомъ войскѣ, вызванный интригами Шахъ-Мелика и Шейхъ-Нур-ад-дина, попытка тѣхъ же эмировъ захватить столицу и рѣшеніе ихъ, послѣ неудачи этой попытки, овладѣть Бухарой, какъ опорнымъ пунктомъ въ предстоявшей междуусобной борьбѣ. Когда Халиль-Султану удалось возстановить разрушенный мостъ на Сыръ-дарьѣ и переправиться черезъ рѣку, измѣнившій ему начальникъ авангарда Бурундукъ, подъ вліяніемъ отпора, даннаго Шахъ-Мелику въ Самаркандѣ, вернулся къ Халиль-Султану и получилъ прощеніе; послѣ этого онъ снова присягнулъ Халиль-Султану, и его примѣру послѣдовало войско; извѣстіе объ этомъ будто бы пришло въ Аліябадъ еще до выступленія оттуда арміи Шахъ-Мелика и Шейхъ-Нур-ад-дина[3]). Занявъ Самаркандъ, Халиль-Султанъ, чтобы показать свое уваженіе къ волѣ Тимура, провозгласилъ «ханомъ» Мухаммедъ-Джехангира, сына умершаго наслѣдника Тимура, Мухаммедъ-Султана[4]). Очевидно, распоряженіе Тимура, которымъ наслѣдникомъ назначался Пиръ-Мухаммедъ, не получило той гласности, какъ прежде назначеніе наслѣдникомъ Мухаммедъ-Султана[5]). Поступокъ Халиль-Султана замѣчателенъ еще, какъ

1) ZN II, 710 сл.

2) Ibid. 712 (16 рамазана). По анониму Шахруха (л. 49б сл.) Халиль-Султанъ выступилъ изъ Ташкента въ серединѣ рамазана и занялъ Самаркандъ къ концу того же мѣсяца.

3) ZN II, 696 сл.

4) Ibid. 712 сл. Это извѣстіе подтверждается монетами Халиль-Султана.

5) Имя Мухаммедъ-Султана упоминалось въ хутбѣ, какъ имя законнаго наслѣдника; ср. Тексты по ист. Ср. А., I, 123 сл. Клавихо, лично видѣвшій Пиръ-Мухаммеда (стр. 288 и 320), не упоминаетъ о назначеніи его наслѣдникомъ.

первая попытка перенести «ханство» изъ рода чингизидовъ въ родъ самого Тимура, на что Тимуръ еще не рѣшался.

Переданные Халиль-Султану на берегу Зарафшана ключи сокровищницъ Тимура имѣли для него еще больше значенія, чѣмъ ключи города. Для современниковъ было ясно, что перевѣсъ въ борьбѣ за наслѣдство Тимура получитъ тотъ, кто завладѣетъ богатой казной, хранившейся въ самаркандской цитадели, и получитъ возможность привлечь на свою сторону жадныхъ джагатаевъ [1]). Средства Халиль-Султана вскорѣ послѣ завоеванія Самарканда еще увеличились; въ его руки перешла и походная казна, увезенная Шахъ-Меликомъ и Шейхъ-Нур-ад-диномъ изъ Отрара въ Бухару, какъ собственность тѣхъ двухъ царевичей, Улугбека и Ибрагимъ-Султана, между которыми Тимуръ хотѣлъ раздѣлить завоеванный Моголистанъ. Бухара перешла въ руки эмировъ, какъ они и ожидали, безъ сопротивленія [2]). Изъ разсказа Шереф-ад-дина [3]) видно, что обладанію этимъ городомъ, гдѣ была помѣщена казна царевичей, придавалось большое значеніе. Бухарская цитадель въ то время еще имѣла, какъ въ X в. [4]), двое воротъ (теперь, какъ извѣстно, существуютъ только западныя); половину цитадели, съ восточными воротами, заняли Улугбекъ и Шахъ-Меликъ, другую половину, съ западными воротами, Ибрагимъ-Султанъ и Шейхъ-Нур-ад-динъ. Охрана самаго города, его стѣнъ, воротъ и башень была поручена Рустему, его брату Хамзѣ и другимъ начальникамъ; были приняты мѣры для укрѣпленія города и цитадели.

Изъ разсказа Хафизи-Абру и Абд-ар-Реззака о договорѣ, заключенномъ вскорѣ послѣ этого между Шахрухомъ и Халиль-Султаномъ, видно, что казна Улугбека и Ибрагимъ-Султана находилась въ это время въ Самаркандѣ, но не объясняется, какъ и когда она была вывезена изъ Бухары. Этотъ пробѣлъ восполняется разсказомъ анонима Шахруха [5]). Рустемъ послѣдовалъ примѣру Бурундука, перешелъ на сторону Халиль-Султана, вооружилъ населеніе города и произвелъ неожиданное нападеніе на цитадель, гдѣ въ то время находился съ обоими царевичами одинъ Шейхъ-Нур-ад-динъ; Шахъ-Меликъ въ этотъ самый день отправился въ Хорасанъ, чтобы уговорить Шахруха ускорить свой пріѣздъ въ Бухару.

1) Ср. слова Клавихо (Жизнь Тамерлана, стр. 362).

2) По Абд-ар-Реззаку (л. 158 б) 1-го рамазана, что противорѣчитъ датамъ, приведеннымъ выше, по Шереф-ад-дину, самимъ Абд-ар-Реззакомъ. Въ ZN II, 711 здѣсь только در رمضان.

3) ZN II, 712.

4) Ср. «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», II, 102.

5) Анонимъ Шахруха, л. 45 а и сл. Передъ этимъ (л. 42 б сл.) говорится о спорахъ между Шахъ-Меликомъ и Шейхъ-Нур-ад-диномъ, итти ли со всѣмъ войскомъ въ Хорасанъ или оставить часть его въ Бухарѣ, кому отправиться къ Шахруху и кому охранять Бухару и т. п.

Шейхъ-Нур-ад-динъ спасся бѣгствомъ съ обоими царевичами, безъ всякихъ другихъ спутниковъ, покинувъ на произволъ судьбы цитадель и казну, которая была разграблена «базарными ворами»[1]). На пути къ Аму-дарьѣ онъ присоединился къ Шахъ-Мелику; достигнувъ рѣки, Шейхъ-Нур-ад-динъ съ царевичами поспѣшно отправились къ Шахруху, съ которымъ встрѣтились въ Андхоѣ[2]); Шахъ-Меликъ остался охранять переправы черезъ рѣку.

Все это произошло еще въ мартѣ; въ апрѣлѣ происходили уже военныя дѣйствія на берегу Аму-дарьи. По разсказу анонима Шахруха[3]), Халиль-Султанъ еще въ рамазанѣ перешелъ въ селеніе Куча-Маликъ[4]), гдѣ отпраздновалъ конецъ поста (въ самомъ началѣ апрѣля), оттуда въ первую треть мѣсяца шавваля въ одно изъ селеній кешскаго (шахрисябзскаго) округа[5]); изъ этого селенія имъ былъ отправленъ къ Аму-дарьѣ десятитысячный отрядъ, подъ начальствомъ эмировъ Шемс-ад-дина, Ходжи-Юсуфа, Мубашшара и Аргунъ-шаха. Задачей отряда было отнять у Шахъ-Мелика суда, захваченныя имъ на Аму-дарьѣ, и отогнать его отъ занятой имъ переправы Дизе. Съ Шахъ-Меликомъ было всего 500 всадниковъ, тѣмъ не менѣе ему удалось отстоять переправу; послѣ двадцати дней тщетной борьбы, съ согласія Халиль-Султана были начаты переговоры о мирѣ[6]). Въ дѣйствительности переговоры, конечно, были вызваны тѣмъ, что на берегу Аму-дарьи въ одномъ изъ селеній шапурганскаго округа[7]) съ войскомъ, несомнѣнно, болѣе значительнымъ, стоялъ самъ Шахрухъ; сверхъ того ходъ и результатъ переговоровъ показываютъ, что Халиль-Султанъ не чувствовалъ себя побѣжденнымъ. Для заключенія мира Шейхъ-Нур-ад-динъ отправился къ Халиль-Султану, Шемс-ад-динъ и Аргунъ-шахъ къ Шахруху; наши историки, всѣ пристрастные въ пользу Шахруха[8]), приписываютъ Халиль-Султану выраженія, заключающія въ себѣ признаніе верховныхъ правъ гератскаго владѣтеля. Халиль будто бы велѣлъ передать, что Шахрухъ все равно отдалъ бы Мавераннахръ одному изъ своихъ братьевъ или сы-

---

1) Л. 47б سرّاق اسواق. Изъ дальнѣйшаго, однако, видно, что часть добычи дошла до Самарканда. Хафизи-Абру (оксф. рук., л. 10б) и Абд-ар-Реззакъ (л. 163б) только въ краткихъ словахъ упоминаютъ о مخالفت Рустема.

2) Анонимъ Шахруха, л. 49а.

3) Л. 52б и сл.

4) О его мѣстоположеніи В. Л. Вяткинъ, Матеріалы, стр. 46.

5) Названіе селенія въ рукописи (л. 52б) جسران.

6) По разсказу Хафизи-Абру (оксф. рук., л. 9а) и Абд-ар-Реззака (л. 163б) первый обмѣнъ посольствами между Халилемъ и Шахрухомъ произошелъ еще до возвращенія сыновей Шахруха въ Хорасанъ.

7) Названіе селенія у Хафизи-Абру (оксф. рук., л. 10б), Абд-ар-Реззака (л. 163б) и Фасиха (л. 393б) دوكه, у анонима (л. 55б) دكّه شبورغان.

8) Въ томъ числѣ и анонимъ (л. 54б).

новей и потому можетъ отдать его Халилю, который ему тоже не чужой; Шахрухъ согласился, но съ тѣмъ, чтобы Халиль вернулъ находившееся въ Самаркандѣ имущество самого Шахруха, его сыновей, Шахъ-Мелика и его спутниковъ[1]). Между тѣмъ надписи на монетахъ, чеканенныхъ Халилемъ послѣ 1405 г., не заключаютъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ признанія верховныхъ правъ Шахруха. Во всякомъ случаѣ Шахрухъ отказался отъ военныхъ дѣйствій противъ Халиля и оставилъ ему Мавераннахръ; едва-ли самъ Халиль желалъ большаго. Что касается возвращенія имущества, то и это условіе не было выполнено; анонимъ Шахруха и писавшіе съ его словъ объ этомъ умалчиваютъ, но объ этомъ говоритъ Фасихъ, самъ принадлежавшій къ числу посланцевъ Шахруха, посланныхъ за имуществомъ. Посланцамъ не только ничего не дали, но хотѣли ихъ задержать въ Самаркандѣ; имъ пришлось спасаться изъ Самарканда ночью и скакать еще одинъ день и одну ночь; на второй день они переправились черезъ Аму-дарью и вернулись къ Шахруху[2]). Поступокъ Халиля, можетъ быть, былъ вызванъ тѣмъ, что и Шахрухъ, по словамъ его анонимнаго историка, не былъ намѣренъ соблюдать договоръ и остался на Аму-дарьѣ, чтобы воспользоваться первымъ случаемъ для вторженія въ Мавераннахръ; только извѣстіе о движеніи Мираншаха и Абу-Бекра изъ западной Персіи въ сторону Хорасана, для соединенія съ Халилемъ, заставило Шахруха отказаться отъ своего намѣренія[3]).

Втеченіе слѣдующихъ лѣтъ Шахрухъ и его правительство упорно шли къ своей цѣли, ведя борьбу съ Халиль-Султаномъ не столько оружіемъ, сколько средствами дипломатіи. Этотъ способъ борьбы оказался болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ военныя дѣйствія. Молодой самаркандскій владѣтель, къ своему несчастію, не наслѣдовалъ коварства своего отца и дѣда; его великодушіе переходило въ наивную довѣрчивость; приходившихъ къ нему враговъ и измѣнниковъ онъ не только прощалъ и принималъ къ себѣ на службу, но рѣшался довѣрять имъ свои военныя силы. Еще весной 1405 г. къ нему явился Шейхъ-Нур-ад-динъ, имѣвшій отъ Шахруха тайное порученіе внимательно слѣдить въ Самаркандѣ за дѣлами царства Халиль-Султана и пользоваться каждымъ случаемъ, чтобы ослабить его могущество. Въ Самаркандѣ онъ вызвался усмирить возстаніе Худайдада и былъ отпра-

1) Анонимъ, л. 56а и сл. Хафизи-Абру (оксф. рук., л. 12б) и Абд-ар-Реззакъ (л. 164а говорятъ только объ оставшемся въ Самаркандѣ имуществѣ сыновей Шахруха.

2) Фасихъ, л. 394б.

3) Анонимъ, л. 57а. О намѣреніяхъ Шахруха слова: بحکم غیرت تمام وفتوی ناموس ننگ ونام بدان نیّت جزم شدند که تا مملکت‌را از تصرّف مخالفان مستخلص نگردانند عنان از صوب مخاصمت نپیچانند وتا آب‌روی شوریده‌بختان نریزند از کنار جیحون بر نخیزند.

вленъ съ войскомъ на сѣверъ, но уже черезъ недѣлю самъ поднялъ возстаніе и захватилъ городъ Отраръ[1]), гдѣ начальствовалъ его братъ Бердибекъ, въ домѣ котораго умеръ Тимуръ[2]). Изъ Отрара онъ поддерживалъ сношенія какъ съ Худайдадомъ, такъ и съ Шахрухомъ.

Въ мѣстности за Сыръ-дарьей независимо отъ Худайдада поднялъ возстаніе Аллададъ, начальникъ гарнизона Ашпары. Послѣ полученія извѣстія о смерти Тимура и разстройства похода на Китай онъ 19 марта[3]) съ согласія своего отряда покинулъ крѣпость; въ началѣ апрѣля онъ въ мѣстѣ Куланчукъ[4]) получилъ письмо Халиля, извѣщавшаго его о своемъ вступленіи на престолъ; въ письмѣ Аллададу предписывалось остаться въ Ашпарѣ до прибытія смѣны, которую Халиль обѣщалъ прислать въ скоромъ времени. Съ другой стороны, Худайдадъ предлагалъ Аллададу покинуть Ашпару и соединиться съ нимъ. Аллададъ выбралъ послѣднее. Оставленіе Ашпары было логическимъ послѣдствіемъ отказа отъ завоеванія Моголистана; Худайдадъ еще прежде заключилъ съ моголами миръ, возвративъ имъ всѣ завоеванія Тимура[5]). Крѣпость на Иссыкъ-кулѣ съ самаго начала была оставлена; въ Ашпарѣ Аллададомъ еще былъ оставленъ небольшой гарнизонъ, среди котораго тотчасъ же начались раздоры, послѣ чего и эта крѣпость была окончательно покинута. Худайдадъ и Аллададъ совершили вмѣстѣ набѣгъ черезъ Голодную степь до Джизака, гдѣ захватили табуны Тимура; Аллададъ хотѣлъ итти оттуда на Самаркандъ, но Худайдадъ удержалъ его. Халиль просилъ Алладада быть посредникомъ между нимъ и Худайдадомъ и устроить примиреніе; Аллададъ сначала отказался, показалъ письмо Худайдаду и заключилъ съ нимъ договоръ, но потомъ все-таки покинулъ своего товарища и ушелъ къ Халилю, который тотчасъ же назначилъ его своимъ главнымъ эмиромъ. Въ рукахъ Худайдада остались всѣ мѣстности за Сыръ-дарьей, сверхъ того Ходжендъ и Фергана.

---

1) Анонимъ Шахруха, л. 63 а и сл.

2) О Бердибекѣ ZN II, 646, 666 и 682.

3) 17-го рамазана (Ибн-Арабшахъ, стр. 184).

4) Куланчукъ Ибн-Арабшаха, «одна изъ самыхъ холодныхъ мѣстностей края», есть, вѣроятно, тотъ же «перевалъ Куланъ» (عقبهٔ قولان), черезъ который перешелъ Мухамедъ-Султанъ на пути къ Ашпарѣ (ZN II, 12). Названіе «Куланъ» нѣкогда носило селеніе на мѣстѣ нынѣшней станціи Тарты (ср. мой Туркестанъ, стр. 492 и приведенныя тамъ ссылки на источники; также ЗВО. VIII, 15 сл. и Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 29—31). Однако Абд-ар-Реззакъ (л. 190а) въ разсказѣ о событіяхъ 1411 г. помѣщаетъ قلان باشى между Янги (Таласомъ) и СауранОмъ (у Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 157а текстъ искаженъ), изъ чего можно заключить, что «переваломъ «Куланъ» называлось пространство между хребтами Кара-тау и Таласскій Ала-тау, на пути изъ Чимкента въ Ауліеата (о суровыхъ зимахъ см. кн. Масальскій, Турк. край, стр. 757).

5) О договорѣ Ибн-Арабшахъ, стр. 190.

Все это произошло, повидимому, еще въ апрѣлѣ; въ маѣ Аллададъ уже принималъ участіе въ походѣ противъ Пиръ-Мухаммеда. Эта война, какъ и война съ Шахрухомъ, началась противъ воли Халиль-Султана. Повидимому, Халиль-Султанъ не дѣлалъ никакихъ попытокъ подчинить себѣ области за Аму-дарьей и только отстаивалъ свое господство въ Мавераннахрѣ. Когда Пиръ-Мухаммедъ обратился къ нему съ вопросомъ, по какому праву онъ присвоилъ себѣ наслѣдство Тимура, завѣщанное другому, Халиль отвѣтилъ: «То же самое Высшее Существо, которое вручило власть Тимуру, вручило власть мнѣ»[1]). Шейх-ал-исламъ Абд-ал-Эввель старался убѣдить и Пиръ-Мухаммеда подчиниться волѣ Божіей — конечно, безуспѣшно, хотя впослѣдствіи царевичъ жалѣлъ, что не послушался шейха[2]). Третій претендентъ, Султанъ-Хусейнъ, еще раньше убѣдился въ безнадежности своихъ притязаній и присоединился къ Халиль-Султану[3]), который теперь поставилъ его во главѣ тридцатитысячнаго войска, посланнаго противъ Пиръ-Мухаммеда; въ походѣ принимали участіе Аллададъ, Аргунъ-шахъ и нѣкоторые другіе эмиры. Войско выступило въ маѣ 1405 г.[4]) и заняло Балхъ; тамъ Султанъ-Хусейнъ однажды созвалъ эмировъ къ себѣ и двоихъ изъ нихъ тотчасъ велѣлъ убить; остальные, въ томъ числѣ Аллададъ и Аргунъ-шахъ спасли свою жизнь мольбами и выраженіемъ готовности служить Султанъ-Хусейну, который теперь повелъ войско на Самаркандъ. Халиль-Султанъ выступилъ противъ него и 6 іюля[5]) разбилъ его при Чекдаликѣ (къ югу отъ Шахрисябза); во время битвы Аллададъ и Аргунъ-шахъ вновь перешли на сторону Халиля. Войско Халиль-Султана преслѣдовало враговъ до Балха[6]) и заняло этотъ городъ, гдѣ захватило все имущество Султанъ-Хусейна и его гаремъ; самъ Султанъ-Хусейнъ въ Аліябадѣ (селеніи балхской области) прибылъ къ Сулейманъ-шаху (племяннику Тимура), управлявшему тогда Шапурганомъ и Андхоемъ, гдѣ нашелъ убѣжище. Халиль-Султанъ, повидимому, не возражалъ противъ этого, но Пиръ-Мухаммедъ упорно требовалъ выдачи побѣжденнаго Халиль-Султаномъ претендента; когда его требованіе не было исполнено, онъ отпра-

1) Міръ Ислама, I, 361; это извѣстіе находится уже у Хафизи-Абру, рук. Ind. Off., л. 60а; оксф. рук., л. 54а.

2) Ибн-Арабшахъ, стр. 192 и 200.

3) Онъ въ концѣ рамазана прибылъ къ Шахруху въ Андхой, въ началѣ шавваля (апрѣль) ушелъ отъ него и отправился къ Халилю (Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 43б сл.).

4) Дата у Ибн-Арабшаха, стр. 193 (середина мѣсяца зу-л-ка'да).

5) Дата у Абд-ар-Реззака, л. 169а (8 мухаррема). Въ оксф. рук. Хафизи-Абру, л. 45б указанъ только мѣсяцъ мухарремъ и по ошибкѣ 810 г.

6) Объ этомъ и дальнѣйшемъ подробнѣе всего у анонима Шахруха, л. 77а сл. (листы невѣрно переплетены; л. 87 долженъ быть помѣщенъ между л. 77 и 78). По словамъ автора (л. 87а-б) Султанъ-Хусейну было поручено оказать Пиръ-Мухаммеду полное уваженіе и по возможности кончить дѣло миромъ, но не пускать его дальше предѣловъ его области и въ случаѣ необходимости оказать ему сопротивленіе въ Кундузѣ и Багланѣ.

вилъ противъ Сулейманъ-шаха отрядъ изъ 3000 всадниковъ; Сулейманъ-шахъ вмѣстѣ съ Султанъ-Хусейномъ бѣжали въ Гератъ къ Шахруху. Шахрухъ нашелъ, что Пиръ-Мухаммедъ былъ совершенно правъ и что Сулейманъ-шаху слѣдовало выдать Султанъ-Хусейна по первому требованію; Султанъ-Хусейнъ былъ посаженъ въ тюрьму и потомъ убитъ; кожа его головы, набитая травой, была послана Пиръ-Мухаммеду, отдѣльные члены тѣла были выставлены на гератскихъ базарахъ[1]). Сулейманъ-шахъ былъ посланъ съ подарками на западъ, чтобы уговорить Мираншаха и его сына Абу-Бекра вернуться въ свои владѣнія, но они ушли еще до его прибытія; тогда Сулейманъ-шахъ присвоилъ подарки себѣ, поднялъ возстаніе противъ Шахруха и укрѣпился въ Келатѣ; онъ объявилъ, что казнью Султанъ-Хусейна оскорблена и его честь, такъ какъ царевичъ искалъ у него защиты[2]). Для усмиренія возстанія пришлось выступить самому Шахруху; послѣ долгой борьбы Сулейманъ-шахъ бѣжалъ въ Самаркандъ[3]). Халиль-Султанъ принялъ къ себѣ на службу эмира, только что передъ тѣмъ оказавшаго убѣжище его врагу, и въ послѣдовавшей затѣмъ войнѣ съ Пиръ-Мухаммедомъ и Шахрухомъ ввѣрилъ ему передовой отрядъ своего войска.

Пиръ-Мухаммедъ послѣ своей побѣды надъ Сулейманъ-шахомъ занялъ Балхъ[4]), очевидно, не встрѣтивъ сопротивленія со стороны Халиля, и вступилъ въ переговоры съ Шахрухомъ для общихъ дѣйствій противъ Мавераннахра. Шахрухъ отвѣтилъ, что можетъ выступить только весной (1406 г.), но теперь же отправилъ съ передовымъ отрядомъ Улугбека, назначеннаго княземъ Шапургана и Андхоя, подъ опекой Шахъ-Мелика. Шахъ-Мелику удалось построить мостъ (очевидно, изъ судовъ) на Амударьѣ и переправиться черезъ рѣку; начальники пограничныхъ отрядовъ Халиля, Иса и Хызръ-ходжа, были взяты въ плѣнъ[5]); Улугбекъ отправилъ перваго къ Пиръ-Мухаммеду, второго къ Шахруху[6]). Отрядъ Шахъ-Мелика дошелъ до Карши и Хузара и насильно переселилъ жителей этихъ мѣстностей (вѣроятно, только джагатаевъ) на южный берегъ рѣки. Извѣстіе объ этомъ набѣгѣ вызвало страхъ въ Самаркандѣ, тѣмъ болѣе, что въ

---

1) Анонимъ Шахруха, л. 92б. Значительно короче у Хафизи-Абру (оксф. рук., л. 45б—47б) и Абд-ар-Реззака (л. 169а-б).

2) На этотъ мотивъ возстанія указываетъ уже Хафизи-Абру, рук. Ind. Off., л. 46а; оксф. рук., л. 50а.

3) Анонимъ Шахруха, л. 100б. О бѣгствѣ въ Самаркандъ Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 50б; Абд-ар-Реззакъ, л. 170а.

4) Анонимъ Шахруха говоритъ о занятіи Балха Пиръ-Мухаммедомъ послѣ разсказа о борьбѣ между Халилемъ и Шахъ-Меликомъ, но, очевидно, занятіе Балха произошло раньше, такъ какъ связывается съ бѣгствомъ Сулейманъ-шаха (л. 114а).

5) Объ этомъ и дальнѣйшемъ подробнѣе всего у анонима Шахруха, л. 104а и сл. (послѣ л. 112 долженъ слѣдовать л. 114; л. 113 долженъ быть помѣщенъ между 117 и 118).

6) Эта подробность у Хафизи-Абру, рук. Ind. Off., л. 48б; Абд-ар-Реззакъ, л. 170а.

то же самое время Худайдадъ, завладѣвшій Ташкентомъ, готовился предпринять походъ на Самаркандъ въ союзѣ съ моголами. Несмотря на опасность, угрожавшую съ сѣвера, Халиль-Султанъ тотчасъ же выступилъ противъ Шахъ-Мелика; уже на пути къ Аму-дарьѣ онъ узналъ, что походъ изъ Ташкента на Самаркандъ не состоялся, такъ какъ произошли раздоры между Худайдадомъ и моголами, которые вернулись въ свою страну. Халиль съ главной частью войска остановился въ Хузарѣ и послалъ оттуда къ берегу рѣки Сулейманъ-шаха съ десятитысячнымъ отрядомъ[1]). Ему удалось напасть врасплохъ на стражу, оставленную Шахъ-Меликомъ у моста, и захватить часть судовъ; но Шахъ-Меликъ съ главными силами во-время прибылъ къ мѣсту боя, и переправа осталась въ его рукахъ. По просьбѣ Сулейманъ-шаха, къ берегу Аму-дарьи прибылъ со своимъ войскомъ самъ Халиль-Султанъ, но и ему не удалось завладѣть переправой; послѣ нерѣшительной битвы Халиль-Султанъ отправилъ въ лагерь Шахъ-Мелика пословъ съ предложеніемъ мира и съ подарками (халаты, поясы, колчаны, мечи, украшенные драгоцѣнными камнями) для Улугбека[2]). По договору Халиль-Султанъ вновь обязался вернуть находившееся въ Самаркандѣ имущество Шахруха, его сыновей, Шахъ-Мелика и его приближенныхъ. Послѣ этого Халиль-Султанъ вернулся въ Самаркандъ; Шахъ-Меликъ и Улугбекъ, вопреки договору, отправились къ Пиръ-Мухаммеду, съ которымъ сошлись въ мѣстѣ Ку-и-тенъ[3]). Очевидно, по этой причинѣ Халиль-Султанъ и на этотъ разъ не исполнилъ договора о выдачѣ имущества; къ Улугбеку только была послана его молодая жена, остававшаяся до тѣхъ поръ въ Самаркандѣ[4]).

Въ лагерѣ Пиръ-Мухаммеда Шахъ-Меликъ, по порученію Шахруха, просилъ отложить походъ на 40 дней, чтобы Шахрухъ успѣлъ присоединиться къ Пиръ-Мухаммеду со своимъ войскомъ; кромѣ того онъ совѣтовалъ начать военныя дѣйствія съ Бухары, которой было легче овладѣть (очевидно, у Шахруха и Шахъ-Мелика тамъ были связи), и уже оттуда итти на Самаркандъ[5]). Вопреки этому совѣту, было рѣшено начать походъ теперь же и итти прямо на Самаркандъ; приближенные Пиръ-Мухаммеда говорили, что для Шахъ-Мелика важно только получить изъ Самарканда имущество Шахруха, Улугбека и свое собственное и освободить изъ плѣна

1) Анонимъ Шахруха, л. 106а.

2) О подаркахъ ibid., л. 112а.

3) Анонимъ Шахруха, л. 114а. О мѣстоположеніи Ку-и-тена ср. ظفرنامه I, 443 о походѣ Тохтамыша, который, «пройдя Карши и Хузаръ, опустошилъ страну до Ку-и-тена и берега Аму». Повидимому, Ку-и-тенъ соотвѣтствуетъ Кух-и-тенгу (названіе селенія и рѣчки между Хузаромъ и Келифомъ) современныхъ картъ.

4) Объ этомъ Хафизи-Абру, рук. Ind. Off., л. 49а; Абд-ар-Реззакъ, л. 170а.

5) Анонимъ Шахруха, л. 115б и сл.

свою мать, также находившуюся въ Самаркандѣ[1]). Войско двинулось, однако, въ сторону Карши, изъ чего можно заключить, что совѣты Шахъ-Мелика не были такъ рѣшительно отвергнуты въ лагерѣ Пиръ-Мухаммеда, какъ увѣряетъ историкъ; очень вѣроятно, что планъ соединенія въ Бухарѣ войскъ Шахруха и Пиръ-Мухаммеда былъ разстроенъ не столько упрямствомъ Пиръ-Мухаммеда, сколько быстротой дѣйствій Халиль-Султана.

Битва произошла въ 20-хъ числахъ февраля 1406 г.[2]) около Карши; по разсказу анонима Шахруха, войско Пиръ-Мухаммеда, благодаря храбрости Шахъ-Мелика, было уже близко къ побѣдѣ, когда бѣгство нѣсколькихъ эмировъ (приводятся шесть именъ)[3]), измѣнившихъ Пиръ-Мухаммеду, рѣшило битву въ пользу Халиль-Султана. Пиръ-Мухаммедъ бѣжалъ въ Балхъ, Шахъ-Меликъ и Улугбекъ — въ Хорасанъ, гдѣ на берегу Мургаба встрѣтили Шахруха, начавшаго въ это время, по соглашенію съ Пиръ-Мухаммедомъ, свой походъ къ Самарканду. Какъ поспѣшно было бѣгство, видно изъ того, что Халиль-Султану достался весь лагерь Пиръ-Мухаммеда съ его гаремомъ; всѣ женщины нашли защиту въ милосердіи и справедливости Халиль-Султана[4]).

Послѣ битвы Халиль-Султанъ прислалъ сказать Шахруху, что желаетъ оставаться съ нимъ въ мирѣ и что только нападеніе враговъ на области къ сѣверу отъ Аму-дарьи заставило его прибѣгнуть къ военнымъ дѣйствіямъ; Шахрухъ отвѣтилъ, что съ своей стороны тоже остается вѣрнымъ договору, но что границы его владѣній были нарушены войсками Халиль-Султана, подъ начальствомъ Сулейманъ-шаха и Аргунъ-шаха (этотъ отрядъ вторгся въ область Шапургана и Андхоя). Оба государя снова послали своихъ эмировъ на берегъ Аму-дарьи для возобновленія мира[5]).

Съ берега Мургаба Шахрухъ вернулся въ Гератъ; Шахъ-Меликъ и Улугбекъ[6]), по указанію Шахруха, провели мѣсяцъ въ Бадгисѣ; въ томъ же году они приняли участіе въ усмиреніи возстанія главнаго эмира Сейидъ-ходжи, начавшагося въ концѣ мая, послѣ чего Улугбекъ, подъ опекой Шахъ-Мелика, былъ назначенъ правителемъ «Хорасана Али-бека и Хора-

---

1) Ibid., л. 116б.

2) По Ибн-Арабшаху (стр. 197) въ воскресеніе 1-го рамазана 808 г. (21 февр.), по Хафизи-Абру (рук. Ind. Off., л. 51б, оксф. рук., л. 56б) въ понедѣльникъ 2-го рамазана, по анониму Шахруха (л. 117а) 4-го

3) Анонимъ Шахруха, л. 113б и 118а (о порядкѣ листовъ см. выше стр. 56, пр. 5).

4) Слова Хафизи-Абру (рук. Ind Off., л. 51б): خليل سلطان بهادر ازانجا كه لطف او بود جملهرا در حريم عدل ونعيم احسان ماوى داد. Эта похвала Халиль-Султану изъ устъ придворнаго историка Шахруха заслуживаетъ быть отмѣченной.

5) Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 56б сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 170б.

6) О дальнѣйшемъ Хафизи-Абру, рук. Ind. Off., л. 52б. сл.; оксф. рук., л. 58а и сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 170б сл.

сана Али-Муайяда»[1]), т. е. сѣверныхъ и среднихъ округовъ этой области; при этомъ Улугбекъ и Шахъ-Меликъ получили приказъ проводить зиму въ Астрабадѣ[2]). Шахрухъ весной 1407 г. совершилъ походъ для усмиренія возстанія мирзы Омара (сына Мираншаха), вторгшагося изъ пожалованнаго ему Мазандерана въ Хорасанъ; мирза Омаръ былъ разбитъ 18 апрѣля[3]) въ окрестностяхъ Джама; Улугбеку кромѣ Хорасана былъ пожалованъ послѣ того также Мазандеранъ; изъ Джама онъ отправился въ Тусъ (во время нападенія мирзы Омара онъ, очевидно, бѣжалъ изъ Хорасана къ отцу). Въ концѣ 1407 г. Шахрухъ по просьбѣ Улугбека снова совершилъ походъ на Мазандеранъ для усмиренія возстанія бывшаго владѣтеля области Пиръ-Падишаха. Шахъ-Меликъ встрѣтилъ войско Шахруха въ Мешхедѣ, Улугбекъ въ Кучанѣ[4]).

Войско Пиръ-Мухаммеда послѣ своего отступленія за Аму-дарью тоже не подвергалось преслѣдованію со стороны побѣдителей[5]). Халиль-Султанъ предпочелъ обратиться противъ враговъ, угрожавшихъ ему съ сѣвера. Кромѣ мятежниковъ, захватившихъ бассейнъ Сыръ-дарьи, Мавераннахру угрожали также золотоордынскіе татары, захватившіе зимой 1405—6 г.[6]) Хорезмъ и доходившіе въ своихъ набѣгахъ до Бухары. Когда Халиль-Султанъ прибылъ съ войскомъ на Сыръ-дарью[7]), Ходжендъ и Шахрухія подчинились ему добровольно, Ташкентъ послѣ продолжительной осады былъ принужденъ къ сдачѣ голодомъ; на пути оттуда на сѣверъ Халиль-Султанъ при Шарапханѣ подвергся неожиданному ночному нападенію со стороны Худайдада и Шейхъ-Нур-ад-дина и понесъ такія потери, что былъ вынужденъ вернуться обратно; изъ дальнѣйшаго можно заключить, что гарнизоновъ въ мѣстностяхъ по Сыръ-дарьѣ имъ оставлено не было. Шейхъ-Нур-ад-динъ подъ вліяніемъ размолвки съ Худайдадомъ ушелъ въ Саганакъ[8]) и вступилъ въ переговоры съ Халилемъ; по его желанію,

---

1) Выраженіе Фасиха (л. 396б сл.). Али-Муайядъ былъ, какъ извѣстно, послѣднимъ имамомъ сербедаровъ; ср. Лэнъ-Пуль, Мусульм. дин., стр. 211. Объ Али-бекѣ см. ZN I, 66 сл., также выше стр. 15; о его казни въ 1383 г. ZN I, 355.

2) Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 74б.

3) Понед. 9-го зу-ль-ка'да (Абд-ар-Реззакъ, л. 174а); въ оксф. рук. Хафизи-Абру, л. 85б 9-го зу-ль-хиджжа.

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 176б.

5) По Ибн-Арабшаху (стр. 198) Халиль послѣ битвы пошелъ въ Чекдаликъ, гдѣ остался до конца рамазана; Пиръ-Мухаммедъ вторично переправился черезъ Аму-дарью и занялъ Хисаръ, гдѣ былъ осажденъ Халилемъ и вынужденъ просить мира, который былъ заключенъ въ 809 г. (1406—7) (стр. 200 сл.).

6) По Хафизи-Абру (оксф. рук. л. 191б; Абд-ар-Реззакъ, л. 194б) въ реджебѣ 808 г. (дек. 1405—янв. 1406).

7) О дальнѣйшемъ Ибн-Арабшахъ, стр. 203 сл. Время этого похода точно не опредѣляется; говорится только, что онъ произошелъ послѣ побѣды надъ Пиръ-Мухаммедомъ.

8) О названіи города см. мой трудъ «Къ исторіи орошенія Туркестана», стр. 149 сл.

Халиль отправилъ къ нему одну изъ вдовъ Тимура, Туманъ-Агā. Все это не мѣшало ни Шейхъ-Нур-ад-дину, ни его врагу Худайдаду продолжать сношенія съ Шахрухомъ.

Дѣйствія Шахруха въ 1407 г., можетъ быть, также были одной изъ причинъ поспѣшнаго возвращенія Халиль-Султана изъ сѣверныхъ областей. Ровно черезъ годъ послѣ битвы при Карши, 22 февраля 1407 г.[1]) Пиръ-Мухаммедъ погибъ отъ руки убійцы, Пиръ-Али-Тāза[2]); Шахрухъ объявилъ себя мстителемъ за убитаго и воспользовался этимъ случаемъ, чтобы овладѣть Балхомъ[3]). Дѣйствія Шахруха вызвали подозрѣнія со стороны Халиля, который прибылъ въ Термезъ и возстановилъ старую крѣпость на берегу рѣки[4]); съ своей стороны Шахрухъ возстановилъ цитадель города Балха, разрушенную по приказанію Тимура въ 1370 г. Въ то же время, однако, были возобновлены мирные переговоры, кончившіеся и на этотъ разъ успѣшно; на берегу рѣки сошлись и обмѣнялись подарками Аллададъ со стороны Халиля, эмиръ Мизрабъ со стороны Шахруха, и оба государя вернулись въ свои столицы.

Со стороны Шахруха миръ и на этотъ разъ не былъ искреннимъ; гератскій владѣтель продолжалъ сноситься съ врагами Халиля и подготовлять почву для завоеванія Мавераннахра. Успѣху интригъ содѣйствовалъ начавшійся въ самомъ Самаркандѣ, среди войска и населенія, глухой ропотъ противъ молодого государя. Одной изъ первыхъ причинъ этого ропота былъ голодъ, постигшій страну[5]); такимъ же бѣдствіемъ въ 1407 г. былъ постигнутъ Хорасанъ, но, повидимому, тамъ удалось принять болѣе быстрыя и дѣйствительныя мѣры для помощи населенію[6]). Халиль-Султану приходилось безъ внѣшнихъ завоеваній содержать многочисленную армію, что должно было постепенно привести къ истощенію казны Тимура. Въ Самаркандѣ, кромѣ того, находили[7]), что въ распоряженіи денежными средствами и вообще въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ принимаетъ слишкомъ большое участіе любимая жена Халиля Шадъ-Мулькъ. Благодаря ея

---

1) Дата у Абд-ар-Реззака, л. 173а (14 рамазана 809 г.).

2) По Абд-ар-Реззаку Пиръ-Мухаммедъ самъ возвысилъ Пиръ-Али-Таза изъ ничтожества и сдѣлалъ его эмиромъ. По анониму Шахруха (л. 78а) Пиръ-Али-Тазъ въ 1405 г. находился въ войскѣ Султанъ-Хусейна; онъ же побудилъ Султанъ-Хусейна измѣнить Халиль-Султану. По Хафизи-Абру (оксф. рук., л. 10б) и Абд-ар-Реззаку (л. 163б) Пиръ-Али-Тазъ тотчасъ послѣ смерти Тимура покинулъ Халиль-Султана и прибылъ въ Балхъ.

3) Объ этомъ и дальнѣйшемъ Хафизи-Абру, рук. Ind. Off., л. 74б сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 175б и сл. О возстановленіи балхской цитадели еще Фасихъ, л. 397б; Ибн-Арабшахъ, стр. 206.

4) Ибн-Арабшахъ, стр. 205.

5) Ibid. стр. 207.

6) Хафизи-Абру, рук. Ind. Off., л. 29б; Абд-ар-Реззакъ, л. 173а; ср. ЗВО. XVIII, 0142 сл.

7) Шереф-ад-динъ посвящаетъ этимъ обвиненіямъ противъ Халиль-Султана и его жены особую главу (ظفرنامه, II, 720 сл.).

покровительству возвышались люди низкаго происхожденія, въ ущербъ сподвижникамъ Тимура; нѣкій Баба-Турмушъ, сдѣлавшійся, благодаря царицѣ, полновластнымъ министромъ [1]), не оказывалъ должнаго уваженія даже главнымъ вельможамъ, Аллададу и Аргунъ-шаху. Не оказывалось уваженіе также вдовамъ Тимура; Шадъ-Мулькъ уговорила Халиль-Султана выдать всѣхъ женъ и наложницъ прежняго государя замужъ за эмировъ и богатырей, чтобы пріобрѣсти ихъ расположеніе. Приведенный выше разсказъ о Шейхъ-Нур-ад-динѣ и Туманъ-Агā показываетъ, что этой чести, дѣйствительно, придавалось большое значеніе; но Халиль-Султанъ будто-бы даже насильно выдавалъ царицъ замужъ за людей, стоявшихъ по своему положенію несравненно ниже ихъ. Въ персидскихъ источникахъ нѣтъ отголоска болѣе тяжкаго обвиненія противъ царицы Шадъ-Мулькъ, о которомъ говоритъ Ибн-Арабшахъ [2]); по его словамъ ею были отравлены обѣ главныхъ жены Тимура, Сарай-Мулькъ-ханумъ и Тукель-ханумъ.

Ослабленію власти Халиль-Султана не могли не содѣйствовать постоянныя сношенія Шахруха съ бухарскими шейхами. Историкъ бухарскаго дервишизма [3]) разсказываетъ, что глава бухарскихъ накшбендіевъ, Мухаммедъ-Пāрсā, постоянно сносился съ Шахрухомъ «для устройства дѣлъ мусульманъ»; чтобы прекратить эти сношенія, Халиль-Султанъ предложилъ шейху отправиться въ степь для распространенія среди кочевниковъ ислама; шейхъ согласился, но отвѣтилъ, что предварительно посѣтитъ могилы бухарскихъ святыхъ. Въ это время пришла въ Бухару грамота Шахруха на имя Халиля, съ предложеніемъ выбрать мѣсто битвы; шейхъ распорядился, чтобы грамота была прочитана въ бухарской соборной мечети и потомъ отправлена въ Самаркандъ. Вскорѣ послѣ этого Халиль былъ побѣжденъ.

Въ этомъ разсказѣ достовѣренъ, повидимому, только фактъ сношеній между Шахрухомъ и бухарскими шейхами. Къ веснѣ 1409 г. ожидалось, дѣйствительно, рѣшительное столкновеніе между войсками Хорасана и Мавераннахра, но вызова на бой Шахрухъ своему врагу не посылалъ; если бы такія сношенія происходили, они не могли бы вестись черезъ Бухару, такъ какъ Шахрухъ стоялъ съ войскомъ въ Бадгисѣ, Халиль — въ Шахрисябзѣ [4]).

Въ это время пришло извѣстіе о новомъ выступленіи Худайдада и о взятіи имъ города Уратюбе. Въ виду предстоявшей борьбы съ Шахрухомъ,

---

1) У Ибн-Арабшаха (стр. 203) «دستور الممالك». Въ персидскихъ источникахъ это лицо не упоминается.

2) Ибн-Арабшахъ, стр. 228.

3) رشحات, рук. унив. 253, л. 38а; рук. Аз. муз. а 581*, л. 44б и сл.; ташк. литогр., стр. 62 сл.

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 180а. Въ оксф. рук. Хафизи-Абру здѣсь пропускъ.

на сѣверъ могли быть отправлены только небольшія силы; противъ Худайдада были посланы Аллададъ и Аргунь-шахъ съ трехтысячнымъ отрядомъ[1]). Они встрѣтили врага уже у Джизака, но не вступили съ нимъ въ бой и извѣстили Халиля, что нуждаются въ подкрѣпленіяхъ; на этотъ разъ Халиль-Султанъ выступилъ самъ, но взялъ съ собой только 4000 человѣкъ (сколько войска стояло въ Шахрисябзѣ и кому послѣ отъѣзда Халиля было ввѣрено начальство, не говорится). Уже въ Султаніи (по Ибн-Арабшаху) или въ Ширазѣ (по Абд-ар-Реззаку)[2]) на Халиля неожиданно напалъ Худайдадъ, очевидно, съ превосходными силами, и взялъ его въ плѣнъ; по словамъ Ибн-Арабшаха, все это было заранѣе условлено между Худайдадомъ и Аллададомъ. Взятіе въ плѣнъ Халиля произошло 30 марта 1409 г.[3]); тотчасъ послѣ этого Худайдадъ занялъ безъ сопротивленія Самаркандъ, гдѣ потребовалъ покорности отъ всѣхъ эмировъ, дѣйствуя, однако, отъ имени Халиль-Султана. Стоявшее въ Шахрисябзѣ войско, повидимому, не подчинилось ему и разошлось, вслѣдствіе чего Шахрухъ на пути къ Самарканду не встрѣтилъ никакого сопротивленія.

Шахрухъ выступилъ съ войскомъ 7 апрѣля[4]), но только 22 апрѣля[5]) достигъ Аму-дарьи. Во время переправы черезъ рѣку къ нему прибылъ посолъ Худайдада, соглашавшагося послать къ Шахруху Халиль-Султана и Шадъ-Мулькъ, если Шахрухъ уступитъ Мавераннахръ Мухаммедъ-Джехангиру[6]). Неизвѣстно, какой отвѣтъ былъ данъ послу. Съ берега Аму-дарьи былъ посланъ отрядъ на Хисаръ; самъ Шахрухъ съ остальной частью войска направился къ Хузару. Еще въ Ку-и-тепѣ въ его лагерь была привезена Шадъ-Мулькъ; въ Хузарѣ было получено извѣстіе, что Худайдадъ покинулъ Самаркандъ, взявъ съ собой Халиля. Аллададъ, Аргунъ-шахъ и Баба-Турмушъ оставались въ самаркандской цитадели, но власть взялъ въ свои руки шейх-ал-исламъ Абд-ал-Эввель; повинуясь ему, Аллададъ и другіе отказались отъ борьбы съ Шахрухомъ[7]). Уже изъ Хузара Шахрухъ отправилъ въ Самаркандъ нѣсколькихъ эмировъ, въ томъ числѣ своего воспитателя Ала-ад-дина Алике-кукельташа[8]); самъ онъ отправился въ Джамъ, гдѣ его встрѣтили царевичи, съ Мухаммедъ-Джехангя-

1) Свѣдѣнія объ этомъ походѣ у Абд-ар-Реззака (l. c.) и у Ибн-Арабшаха (стр. 209 сл.). О численности отрядовъ говоритъ только Абд-ар-Реззакъ.

2) Ср. выше стр. 36, пр. 5.

3) Дата у Абд-ар-Реззака (13 зу-л-ка'да 811).

4) 21-го зу-л-ка'да (эта и слѣдующія даты у Абд-ар-Реззака, l. c.).

5) 6-го зу-л-хиджжа.

6) Такъ по Фасиху, л. 398б.

7) Ибн-Арабшахъ, стр. 211 и 213. По Ибн-Арабшаху Шадъ-Мулькъ также оставалась въ Самаркандѣ, т. е. была отправлена къ Шахруху уже послѣ отъѣзда Худайдада.

8) Такъ по Фасиху, l. c. и Абд-ар-Реззаку, л. 180б.

ромъ во главѣ, и 13 мая[1]) вступилъ въ Самаркандъ. Съ нимъ находились Шахъ-Меликъ и Улугбекъ, котораго предполагалось, подъ опекой Шахъ-Мелика, назначить правителемъ Самарканда, хотя объ этомъ было торжественно объявлено только къ концу года, передъ отъѣздомъ Шахруха. Въ Самаркандѣ къ Шахруху присоединился Шейхъ-Нур-ад-динъ; по соглашенію съ Шахрухомъ онъ изъ Отрара двинулся къ Бухарѣ, но тамъ былъ разбитъ Худайдадомъ (до отъѣзда послѣдняго изъ Самарканда) и прибылъ въ Самаркандъ безъ войска.

Такимъ образомъ, столица безъ пролитія крови перешла во власть Шахруха, какъ четырьмя годами раньше во власть Халиль-Султана; но на этотъ разъ побѣдитель не былъ склоненъ проявлять великодушіе. Одинаково жестокой расправѣ[2]) подверглись представители обѣихъ враждовавшихъ между собой партій, царицы и эмировъ. Аллададъ и Аргунъ-шахъ были подвергнуты пыткѣ (отъ нихъ требовали выдачи денегъ, принадлежавшихъ казнѣ) и потомъ казнены; казни подвергся также одинъ изъ представителей гражданскаго управленія, ходжа Юнусъ Семнани. Царицу Шадъ-Мулькъ также пытали, потомъ съ позоромъ провезли по городскимъ базарамъ. Баба-Турмушъ, также подвергнутый жестокимъ пыткамъ, однажды, когда стража вела его въ цѣпяхъ мимо большого хауза, вырвался изъ рукъ стражи, бросился въ хаузъ и утопулъ.

Послѣ занятія Самарканда оставался вопросъ объ областяхъ по Сыръ-дарьѣ, находившихся при Халиль-Султанѣ въ рукахъ мятежниковъ и теперь сдѣлавшихся убѣжищемъ Худайдада и самого Халиля. Худайдадъ увезъ Халиль-Султана въ Фергану и въ главномъ городѣ области, Андижанѣ, велѣлъ упоминать его имя въ хутбѣ; самъ онъ отправился просить помощи «къ моголамъ», вѣроятно черезъ Ташкентъ; съ Халилемъ оставался сынъ Худайдада Абд-ал-Халикъ; другой сынъ Худайдада, Аллададъ, былъ начальникомъ Шахрухіи. Тщетно Шахрухъ уговаривалъ Худайдада покориться добровольно; Худайдадъ требовалъ, чтобы къ нему прислали связаннымъ его врага Шейхъ-Нур-ад-дина[3]); изъ дальнѣйшаго видно, что Шахрухъ не могъ бы исполнить это требованіе, даже если бы хотѣлъ. Шахрухъ послѣ этого двинулся съ войскомъ къ Сыръ-дарьѣ, при чемъ отправилъ одинъ отрядъ къ Шахрухіи (въ этомъ отрядѣ былъ Шахъ-Меликъ), другой къ Ходженду; самъ Шахрухъ проводилъ лѣто въ Ура-тюбе. Ибн-Арабшахъ[4]) увѣряетъ, что моголы оказали почетъ Халиль-Султану и прислали ему подарки, въ томъ числѣ золотое кресло; по военной

---

1) 27-го зул-л-хиджжа.

2) Объ этомъ кромѣ Ибн-Арабшаха, стр. 213 сл. говоритъ только Фасихъ, л. 401 а.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 181 б.

4) Ибн-Арабшахъ, стр. 215.

помощи онъ отъ моголовъ, повидимому, не получилъ, такъ какъ долженъ былъ вмѣстѣ съ Абд-ал-Халикомъ удалиться въ крѣпость Алла или Аллакухъ (вѣроятно въ Алайской долинѣ), гдѣ былъ осажденъ Шахъ-Меликомъ. Осада закончилась договоромъ, по которому Шахъ-Меликъ отступилъ; съ своей стороны Халиль-Султанъ обѣщалъ отправиться къ Шахруху, но потомъ предпочелъ уйти въ Ограръ, куда передъ этимъ, съ согласія Шахруха, возвратился Шейхъ-Нур-ад-динъ. Пространство между Ферганой и Отраромъ было пройдено имъ, очевидно, при содѣйствіи моголовъ; Худайдадъ, разсчитывавшій на помощь тѣхъ же моголовъ, былъ ими убитъ, и голова его была отправлена по Ибн-Арабшаху [1]) къ Халилю, по Абд-ар-Реззаку [2]) къ Шахъ-Мелику. Шахъ-Меликъ послалъ ее Шахруху вмѣстѣ съ головой Алладада (сына Худайдада), бывшаго начальника Шахрухіи, изъ чего можно заключить, что этотъ городъ былъ имъ занятъ; Абд-ал-Халикъ, какъ видно изъ разсказовъ о дальнѣйшихъ событіяхъ, оставался до своей смерти правителемъ областей за Сыръ-дарьей. Шахрухъ доходилъ до Ходжента, откуда отправился въ Аксулатъ, когда Шейхъ-Нур-ад-динъ, обѣщавшій скоро вернуться къ Шахруху, обнаружилъ намѣреніе остаться въ Отрарѣ. На пути изъ Аксулата къ Отрару въ мѣстѣ Узунъ-Ата [3]) къ Шахруху прибылъ Халиль-Султанъ. Для заключенія договора съ нимъ въ Отраръ передъ этимъ прибыли Шахъ-Меликъ и Алике-кукельташъ; договоръ былъ заключенъ при посредствѣ Шейхъ-Нур-ад-дина; Халиль-Султанъ отправился въ Рей, назначенный ему въ удѣлъ, при чемъ ему была возвращена его жена Шадъ-Мулькъ, по которой онъ во время разлуки изливалъ свое горе въ персидскихъ стихахъ [4]). Удѣльнымъ княземъ Рейя Халиль-Султанъ оставался до своей смерти, послѣдовавшей въ среду 4 ноября 1411 г. [5]); Шадъ-Мулькъ, не желая пережить его, кончила жизнь самоубійствомъ. Съ юныхъ лѣтъ прославившій себя боевыми подвигами, Халиль-Султанъ не былъ тѣмъ «сентиментальнымъ пастушкомъ», какимъ изображаетъ его одинъ изъ европейскихъ оріенталистовъ [6]); но романическій эпизодъ его жизни и царствованія, дѣйствительно, мало соотвѣтствовалъ общему характеру эпохи.

Договоромъ съ Халиль-Султаномъ закончились военныя дѣйствія

---

1) Loc. cit.

2) Абд-ар-Реззакъ, л. 182а.

3) Въ разсказѣ о послѣднемъ походѣ Тимура это мѣсто упоминается какъ первая послѣ Аксулата станція на пути къ Сыръ-дарьѣ; ср. ظفرنامه, II, 646.

4) Такъ по Ибн-Арабшаху, стр. 216.

5) Дата у Хафизи-Абру (оксф. рук., л. 170б) и Абд-ар-Реззака (л. 191б): среда 16 реджеба 814.

6) A. Müller, Der Islam im Morgen- und Abendland, II, 315 (sentimentaler Schäfer). Халиль тамъ-же ошибочно названъ сыномъ Омаръ-шейха.

1409 г. Покидая Самаркандъ, Шахрухъ назначилъ[1]) Улугбека правителемъ города; другой сынъ Шахруха, Ибрагимъ, сдѣлался правителемъ Балха, Мухаммедъ-Джехангиръ — правителемъ Хисара и Сали-Сарая на Аму-дарьѣ, сынъ Омаръ-шейха Ахмедъ — правителемъ Ферганы. Кромѣ Ахмеда, всѣ другіе царевичи были малолѣтними, и дѣйствительными правителями ихъ удѣловъ сдѣлались эмиры. Въ Самаркандѣ дѣйствительная власть была ввѣрена «величайшему эмиру, справедливѣйшему и великодушнѣйшему нойону» Шахъ-Мелику; кромѣ того Улугбекъ долженъ былъ оказывать полное уваженіе наслѣдственнымъ шейх-ал-исламамъ Самарканда. 24 декабря[2]) 1409 г. Шахрухъ возвратился въ Гератъ.

Съ возвышеніемъ Шахъ-Мелика не могли примириться его соперники, Шейхъ-Нур-ад-динъ въ Отрарѣ и опекуны малолѣтняго Мухаммедъ-Джехангира въ Хисарѣ[3]). Весной 1410 г. они вмѣстѣ выступили противъ Шахъ-Мелика и Улугбека и въ воскресенье 20 апрѣля[4]) нанесли имъ рѣшительное пораженіе при Кызылъ-Рабатѣ къ западу отъ Самарканда[5]). Разбитое войско отступило къ Кара-тюбе и въ горы между Самаркандомъ и Шахрисябзомъ; побѣдителю была открыта дорога къ столицѣ[6]). Уже на слѣдующій день къ воротамъ Самарканда прибылъ для переговоровъ уполномоченный Шейхъ-Нур-ад-дина; въ пятницу 25-го самъ Шейхъ-Нур-ад-динъ подъѣхалъ къ воротамъ Шейхзадэ (нынѣ Пайкабакскимъ), но жители съ шейх-ал-исламомъ во главѣ отказались отворить ему ворота безъ приказанія Шахруха. Городъ не былъ сданъ и впослѣдствіи, хотя Шейхъ-Нур-ад-динъ занялъ его окрестности и провелъ нѣсколько дней въ одномъ изъ загородныхъ дворцовъ Тимура, Дилькуша, къ сѣверу отъ города; по желанію Шейхъ-Нур-ад-дина, въ его лагерь былъ привезенъ изъ Хисара царевичъ Мухаммедъ-Джехангиръ[7]), но и прибытіе бывшаго «хана» не заставило самаркандцевъ сдать городъ. За исключеніемъ столицы, вся страна до Аму-дарьи перешла во власть мятежниковъ; въ Бухару и Шах-

1) О назначеніяхъ Хафизи-Абру, рук. Ind. Off., л. 113б и слѣд. и оксф. рук., л. 98а сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 182б и слѣд.

2) 16-го ша'бана (Абд-ар-Реззакъ, л. 183а). Онъ покинулъ Самаркандъ еще въ реджебѣ (Хаф.-Абру, оксф. рук., л. 100б).

3) По Фасиху (л. 401б) главнымъ виновникомъ возстанія Шейхъ-Нур-ад-дина былъ одинъ изъ хисарскихъ эмировъ, Хамза. Хафизи-Абру (оксф. рук., л. 128а, рук. Ind. Off., л. 134б) среди хисарскихъ эмировъ называетъ на первомъ мѣстѣ эмира Мубашшара, одного изъ извѣстныхъ сподвижниковъ Тимура.

4) Дата у Фасиха, л. 400б (15-го зу-л-хиджжа).

5) О мѣстоположеніи В. Л. Вяткинъ, Матеріалы, стр. 47.

6) Объ этомъ и дальнѣйшемъ Хафизи-Абру, рук. Ind. Off., л. 133б сл.; оксф. рук., л. 126а и сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 186а сл.

7) Характерны слова, приписанныя у Хафизи-Абру Шейхъ-Нур-ад-дину (оксф. рук., л. 127б), когда онъ призывалъ царевича: من این مملکترا از بهر تو کرفته ام...وامیر صاحب قران انار الله برهانه بتو وصیّت کرده است. Ср. выше, стр. 50, о дѣйствіяхъ Халиля.

рисябзъ были посланы намѣстники Шейхъ-Нур-ад-дина; Улугбекъ былъ вынужденъ отступить къ Келифу (городъ до XVIII в. находился не на правомъ берегу рѣки, какъ теперь, а на лѣвомъ)[1]); кромѣ того Шахруху оставался вѣрнымъ начальникъ Термеза, эмиръ Мизрабъ, прежде служившій Халиль-Султану. Отряды, посланные Шейхъ-Нур-ад-диномъ къ Келифу и Термезу, не успѣли взять этихъ городовъ до прибытія войска Шахруха.

Шахрухъ выступилъ съ войскомъ изъ Герата уже 9 мая[2]), но почему-то только 20 іюня дошелъ до Келифа[3]); здѣсь и у Термеза хорасанское войско безпрепятственно переправилось черезъ рѣку. Улугбекъ присоединился къ термезскому отряду и вмѣстѣ съ эміромъ Мизрабомъ двинулся на Шахрисябзъ; Шахрухъ съ главными силами медленно слѣдовалъ за ними. Шейхъ-Нур-ад-динъ послѣ полученія извѣстія о прибытіи Шахруха отступилъ отъ Самарканда; Шахъ-Меликъ тотчасъ напалъ на него, но снова былъ разбитъ, при чемъ побѣдителю досталась огромная добыча и все оружіе разбитаго войска. На этотъ разъ Шахъ-Меликъ бѣжалъ въ Самаркандъ, но тамъ вельможи (въ числѣ ихъ, вѣроятно, былъ шейх-ал-исламъ) встрѣтили его такими упреками, что онъ не рѣшился остаться въ городѣ и увелъ вельможъ съ собой. Шахрухъ послѣ занятія Шахрисябза подошелъ къ Самарканду; къ нему пришелъ также Ахмедъ изъ Ферганы, хотя привелъ съ собою только 500 всадниковъ; битва съ Шейхъ-Нур-ад-диномъ и Мухаммедъ-Джехангиромъ произошла въ субботу[4]) 12 іюля у того же Кызылъ-Рабата и рѣчки Джамъ; Шахрухъ лично принималъ участіе въ сраженіи, одержалъ полную побѣду и два дня спустя занялъ Самаркандъ, но уже 23 іюля[5]) покинулъ городъ, предоставивъ окончаніе войны съ Шейхъ-Нур-ад-диномъ Шахъ-Мелику; на обратномъ пути онъ изъ Шахрисябза отправилъ отрядъ на Хисаръ подъ начальствомъ Мизраба. Уже въ началѣ августа[6]) Шахрухъ вернулся въ Гератъ. Порядокъ въ Хисарѣ, повидимому, былъ возстановленъ безъ труда; Мухаммедъ-Джехангиръ оставался правителемъ Хисара до своей смерти, послѣдовавшей въ 1433 г.[7]); въ 1413 г.[8]) за него была выдана дочь Шахруха.

---

1) В. Бартольдъ, Къ исторіи орошенія Туркестана, стр. 75.

2) 4 мухаррема (Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 129б; Абд-ар-Реззакъ, л. 186а).

3) Въ пятницу 17 сафара (Абд-ар-Реззакъ, л. 186б).

4) Дата уже у Хафизи-Абру, рук. Ind. Off., л. 138б (9 раби' I), также Абд-ар-Реззакъ, л. 187а; по оксф. рук. Хафизи-Абру (л. 135б) въ субботу 11-го.

5) 20-го раби' I по Абд-ар-Реззаку (л. 187а); по оксф. рук. Хаф.-Абру, л. 137а въ четвергъ (?) 27-го.

6) Въ началѣ раби' II, т. е. послѣ 3 авг. (Абд-ар-Реззакъ, л. 187а). У Хаф.-Абру (оксф. рук., л. 138б) указанъ только мѣсяцъ.

7) 7-го зу-л-ка'да 836 = 25 іюня 1433 (Абд-ар-Реззакъ, л. 242а).

8) Свадьба была 14 джумада II 816 = 11 сент. 1413 г. (Абд-ар-Реззакъ, л. 196а); въ оксф. рук. Хафизи-Абру, л. 203а число пропущено. Разсказомъ объ этомъ событіи заканчивается сочиненіе Хафизи-Абру въ рук. Ind. Off. (л. 181б—183а).

Походъ Шахъ-Мелика противъ Шейхъ-Нур-ад-дина состоялся только въ январѣ 1411 г.[1]); Улугбекъ, повидимому, не принималъ участія ни въ этомъ походѣ, ни въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ бассейнѣ Сыръ-дарьи. Шейхъ-Нур-ад-динъ находился въ то время въ Сауранѣ; при приближеніи Шахъ-Мелика онъ безъ битвы бѣжалъ къ моголамъ; Шахъ-Меликъ могъ настигнуть только его арріергардъ. Съ своей стороны Шахъ-Меликъ тоже не имѣлъ возможности прочно занять область и долженъ былъ вернуться обратно; онъ былъ увѣренъ, что тотчасъ послѣ полученія извѣстія объ этомъ Шейхъ-Нур-ад-динъ вернется изъ Моголистана, и поручилъ Абд-ал-Халику, какъ намѣстнику пограничной съ Моголистаномъ области, преградить ему дорогу. Абд-ал-Халикъ успѣшно выполнилъ порученіе и даже могъ бы взять Шейхъ-Нур-ад-дина въ плѣнъ, но нарочно далъ ему уйти къ моголамъ, такъ какъ не считалъ для себя выгоднымъ чрезмѣрное усиленіе Шахъ-Мелика и потому не хотѣлъ уничтожить его врага — фактъ, наглядно показывающій, какъ мало признавалась власть династіи.

Абд-ал-Халикъ умеръ въ томъ же году и былъ замѣненъ другимъ лицомъ[2]) по назначенію Шахъ-Мелика; повидимому, это лицо не сразу взяло власть въ свои руки, такъ какъ могольскій ханъ Мухаммедъ воспользовался этимъ временемъ для нападенія на пограничную область. Отрядъ въ 15000 человѣкъ, подъ начальствомъ брата хана, Шахъ-Джехана[3]), осадилъ Сайрамъ и дошелъ до Кара-Самана, мѣста въ окрестностяхъ Отрара[4]). Шахъ-Меликъ отправилъ одного изъ своихъ нукеровъ (имя его — شايستم) съ двухтысячнымъ отрядомъ для неожиданнаго нападенія на тылъ враговъ; отрядъ отправился изъ Пскента[5]) къ Таласу[6]), вѣроятно по горнымъ дорогамъ, разбилъ стоявшихъ тамъ моголовъ и захватилъ большую добычу, въ томъ числѣ 12000 коней, изъ которыхъ Шахъ-Мелику была послана только половина[7]).

Эта неудача заставила моголовъ снять осаду Сайрама и отступить, но еще не привела къ отмѣнѣ похода. На этотъ разъ выступилъ съ войскомъ самъ Мухаммедъ-ханъ и дошелъ до мѣста Куланъ-баши, между Яны (на

1) Выступленіе по Хафизи-Абру (оксф. рук., л. 153б) 13 рамазана (9 января). Ср. Абд-ар-Реззакъ, л. 189б сл.

2) Имя его было Тимуръ-Меликъ, сынъ Дулдая (Абд-ар-Реззакъ, л. 190а; оксф. рук. Хафизи-Абру, л. 154б).

3) Такъ вѣрно у Хафизи-Абру, оксф. рук. л. 155а; у Абд-ар-Реззака (л. 190а) по ошибкѣ названъ Шам'-и-джеханъ, предшественникъ Мухаммедъ-хана; ср. мой «Очеркъ исторіи Семирѣчья», стр. 76. Ановимъ Искендера (рук. Аз. Муз. л. 252а, лонд. рук. л. 264а) относитъ смерть Шам'-и-джехана къ 802 (1399 г.), что противорѣчитъ китайскимъ извѣстіямъ.

4) Упоминается въ ظفرنامه, I, 230 и 499.

5) Такъ по Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 155б.

6) Въ текстѣ ينكى.

7) Кромѣ Хафизи-Абру и Абд-ар-Реззака то же самое у Фасиха, л. 402а.

Таласѣ, близъ Ауліе-ата) и Саураномъ (вѣроятно имѣется въ виду плоскогорье между хребтами Кара-тау и Таласскій Ала-тау, на пути въ степь, простирающуюся къ сѣверу отъ Александровскаго хребта)[1]); но тамъ между нимъ и Шахъ-Меликомъ безъ битвы былъ заключенъ договоръ; ханъ обмѣнялся подарками съ Шахъ-Меликомъ и обязался больше не поддерживать Шейхъ-Нур-ад-дина.

Шейхъ-Нур-ад-динъ, отдѣлившись отъ моголовъ, проникъ въ Сауранъ[2]) всего съ 500 всадниковъ; но въ самомъ городѣ въ его распоряженіи оказались такія силы, что Шахъ-Меликъ, послѣ заключенія мира съ моголами подступившій къ Саурану, не могъ овладѣть имъ открытой силой; возможно, что его удерживало также присутствіе въ городѣ вдовы Тимура. Хафизи-Абру[3]) съ эпическими подробностями описываетъ, какъ Туманъ-Ага съ вершины одной изъ башенъ говорила съ Шахъ-Меликомъ и заплакала при упоминаніи о Тимурѣ, какъ происходили переговоры между Шахъ-Меликомъ и Шейхъ-Нур-ад-диномъ, какъ было условлено между ними свиданіе, какъ они, каждый съ двумя нукерами, сошлись у стѣнъ крѣпости, какъ Шейхъ-Нур-ад-динъ бросился обнимать своего бывшаго друга[4]), находившагося въ войскѣ Шахъ-Мелика, и какъ тотъ, заранѣе подговоренный Шахъ-Меликомъ, неожиданно повалилъ на землю ничего не подозрѣвавшаго эмира и быстро закололъ его.

Такъ былъ уничтоженъ послѣдній военачальникъ въ Мавераннахрѣ, не признававшій власти Шахруха и Улугбека. Шахъ-Меликъ сдѣлалъ свое дѣло; чтобы плодами его дѣятельности могъ воспользоваться Улугбекъ, необходимо было удалить изъ Мавераннахра слишкомъ могущественнаго эмира; негодованіе, вызванное его вѣроломнымъ поступкомъ подъ стѣнами Саурана, давало Шахруху и Улугбеку желанный предлогъ для этого.

Отношенія между Улугбекомъ и его опекуномъ къ этому времени приняли такой же характеръ, какъ нѣкогда отношенія между Халиль-Султаномъ и Худайдадомъ. Еще во время войны съ моголами Улугбекъ воспользовался отсутствіемъ Шахъ-Мелика, чтобы принести отцу жалобу на дѣйствія эмира. Шахрухъ поручилъ одному изъ знатныхъ эмировъ, Сеидъ-Али-тархану, отправиться въ Самаркандъ и произвести разслѣдованіе; Сеидъ-Али-тарханъ пришелъ къ заключенію, что Шахъ-Меликъ хорошо правитъ страной и даетъ Улугбеку хорошіе совѣты, но эти совѣты

---

1) См. выше стр. 54, пр. 4.

2) У Ибн-Арабшаха (стр. 204) вмѣсто Саурана названъ Саганакъ.

3) Все это есть уже въ рукоп. Ind. Off., л. 165а сл. (оксф. рук., л. 160а—167а; Абд-ар-Реззакъ, л. 190б—191б).

4) Имя его въ персидскихъ источникахъ هرقداق, у Ибн-Арабшаха ارغوداق. Въ разсказѣ о посольствѣ Шахруха въ Китай Абд-ар-Реззакъ (л. 224б, также текстъ въ Not. et Extr. XIV, part. I, p. 388) также пишетъ ارغداق.

оскорбляютъ самолюбіе царевича, чѣмъ пользуются злонамѣренные люди[1]). Во время военныхъ дѣйствій противъ моголовъ Шахъ-Меликъ продолжалъ оказывать внѣшнее вниманіе Улугбеку и присылалъ ему въ Самаркандъ связанныхъ плѣнныхъ; уже изъ Самарканда они пересылались къ Шахруху, проводившему лѣто до іюня въ Бадгисѣ. Подъ вліяніемъ хорошихъ извѣстій изъ Мавераннахра Шахрухъ, выступившій съ войскомъ изъ Герата въ среду 22 іюля[2]), направился сначала къ Балху и только 10 сентября[3]) переправился черезъ Аму-дарью по мосту (на судахъ); на Кашка-дарьѣ его встрѣтили Улугбекъ и самаркандскіе вельможи; послѣ прибытія въ Самаркандъ онъ расположился съ войскомъ на равнинѣ Кан-и-гиль, около Чопанатинскихъ высотъ. Въ этотъ лагерь черезъ шесть дней послѣ прибытія Шахруха была доставлена голова Шейхъ-Нур-ад-дина. Шахъ-Меликъ тотчасъ былъ вызванъ въ Самаркандъ и, по словамъ Ибн-Арабшаха, встрѣченъ рѣзкими упреками; непосредственный убійца былъ наказанъ палками; на обоихъ Шахрухъ долгое время не могъ смотрѣть, пока не простилъ ихъ.

Отозваніе Шахъ-Мелика, кромѣ негодованія на его вѣроломный поступокъ, объяснялось также тѣмъ, что родственники убитаго не рѣшились бы вступить съ нимъ въ переговоры. Вслѣдъ за его возвращеніемъ въ Самаркандъ туда же, дѣйствительно, прибылъ уполномоченный отъ Шейхъ-Хасана, брата Шейхъ-Нур-ад-дина, съ выраженіемъ покорности; по требованію Шахруха, въ Самаркандъ была прислана царица Туманъ-Ага; вслѣдъ за этимъ Шахрухъ покинулъ Самаркандъ, увезя съ собою царицу и Шахъ-Мелика; въ ноябрѣ онъ уже снова былъ въ Гератѣ[4]). Передъ его отъѣздомъ Улугбекъ въ первый разъ, въ качествѣ хозяина, далъ пиръ своему отцу и поднесъ ему богатые подарки. Семнадцатилѣтній царевичъ освободился отъ своего опекуна и сдѣлался полновластнымъ правителемъ области, простиравшейся отъ Аму-дарьи до Саганака на сѣверозападъ, до Ашпары на сѣверо-востокъ[5]).

---

1) Все это есть у Хафизи-Абру уже въ рук. Ind. Off., л. 161а сл. (оксф. рук., л. 158а сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 190б).

2) Конецъ раби' I (Абд-ар-Реззакъ, л. 190а; Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 157а).

3) 21 джумада I (Абд-ар-Реззакъ, л. 190б; Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 159б).

4) Здѣсь имъ было получено извѣстіе о смерти Халиль-Султана (см. выше, стр. 64).

5) Ср. разсказъ о посольствѣ въ Китай 1420 г., когда послы, пройдя Ашпару, прибыли въ страну моголовъ (Абд-ар-Реззакъ, л. 224б; также Хаф.-Абру, оксф. рук., л. 384 а-б).

4.

Улугбекъ какъ правитель. Внѣшнія дѣла.

Въ теченіе слѣдующихъ 36 лѣтъ (1411—1447) Улугбекъ правилъ областью, гдѣ на монетахъ и, конечно, въ хутбѣ, въ качествѣ имени государя, упоминалось имя его отца Шахруха; нѣсколько разъ онъ ѣздилъ на поклонъ въ Гератъ[1]); тѣмъ не менѣе современники не считали его только намѣстникомъ или удѣльнымъ княземъ. Въ надписи 1425 г. на скалѣ въ Джилаутинскомъ ущеліи Улугбекъ названъ «величайшимъ султаномъ, покорителемъ царей народовъ, тѣнью Бога на землѣ», безъ всякаго упоминанія о Шахрухѣ[2]); въ 1427 г. ученый Гіяс-ад-динъ Джемшидъ Каши въ посвященномъ Улугбеку математическомъ сочиненіи называлъ его «величайшимъ, справедливѣйшимъ, великодушнѣйшимъ, ученѣйшимъ султаномъ, владѣтелемъ выи народовъ, господиномъ султановъ арабскихъ и персидскихъ, султаномъ востока и запада» и т. п.[3]).

Единодержавіе въ имперіи Тимура, казавшееся невозможнымъ послѣ смерти ея основателя, по внѣшности постепенно было возстановлено въ пользу Шахруха; потомки другихъ сыновей Тимура утратили всякое значеніе, частью даже бѣдствовали, какъ видно изъ стихотворнаго произведенія одного изъ нихъ, составленнаго въ 839 г. (1435—6) и обращеннаго къ Шахруху[4]); но, въ противоположность Тимуру, Шахрухъ былъ само-

---

1) Абд-ар-Реззакъ упоминаетъ о путешествіяхъ 1414 (л. 201б), 1417 (л. 209а), 1422 (л. 224а), 1425 (л. 231а) и 1434 (л. 244б) гг., о первыхъ четырехъ со словъ Хафизи-Абру (оксф. рук., л. 247а и сл., 296а и сл., 379б и сл., 427б и сл.).

2) Н. Лерхъ, Археол. поѣздка, стр. IX и 26.

3) Рук. Публ. Библ. Dorn 131, л. 2а.

4) تعشّق نامه, рук. Брит. муз. Add. 7914, л. 273б—289б; ср. Rieu, Turk. Man., p. 289 и Изв. Акад. Наукъ 1914, стр. 880. Приведенный тамъ стихъ грамматически можно толковать и въ томъ смыслѣ, что поэтъ называетъ себя сыномъ Мираншаха («пока въ мірѣ будетъ такой царь, какъ онъ, сынъ Мираншаха будетъ молитвенникомъ (за него))»; на возможность такого пониманія указалъ мнѣ А. Н. Самойловичъ; остается, однако, фактъ, что въ ZN (II, 734 сл.) Сиди-Ахмедъ упоминается среди сыновей Омаръ-шейха и не упоминается среди сыновей Мираншаха. Однако у Абд-ар-Реззака (рук. Аз. Муз. 574, стр. 655; 574а, л. 454а; въ рук. унив. 157 здѣсь пропускъ) упоминается въ разсказѣ о событіяхъ 859 г. (1455—6) سلطان احمد بن سيّد احمد بن ميرزا ميرانشاه. Поэтъ обращается къ шаху и, въ условной поэтической формѣ жалобъ на жестокость возлюбленной, жалуется на свою горькую судьбу. Особенно характеренъ стихъ غزل, слѣдующей за первымъ письмомъ (л. 276б):

شها دورونكدا جور وظلم وبيداد   بولوب‌تور سيدى احمدقا مقرّر

и стихи заключительной просьбы (التماس), обращенной къ государю (л. 289а-б):

ايشيتكيل اى اولوس‌نونك پادشاهى   يتيم‌لارنينك بوكون پشت وپناهى
رياضت‌تين تن ايچرا قالمادى قان   توكانبسه قان تيريك قالغاى‌مو انسان
بسى آشفته وحيران بولوب‌مين   فلك‌تيك بى سر وسامان بولوب‌مين
بيلورسين بارچه‌نينك حالينى اى شاه   عنايت چاغى دور والله وبالله

держцемъ только по имени; въ дѣйствительности государствомъ управляли его старшая жена Гаухаръ-Шадъ (мать Улугбека), его сыновья и вельможи. Устойчивость государственнаго порядка и сравнительное благоденствіе подданныхъ въ это царствованіе объясняются, повидимому, удачнымъ выборомъ главныхъ сановниковъ и продолжительнымъ срокомъ ихъ управленія. Въ первые годы Шахруху было трудно замѣстить должность главнаго эмира, начальника всѣхъ военныхъ силъ; первыя два лица, назначенныя на эту должность, возстали противъ государя и были казнены; за то ихъ преемникъ Джелаль-ад-динъ Фирузшахъ, назначенный въ 1407 г., сохранялъ власть до 1442 г. Какъ поклонникъ шаріʿата, Шахрухъ не обращалъ вниманія на требованія церемоніала и военнаго искусства, и потому главный эмиръ при немъ могъ полновластно распоряжаться дѣлами двора и войска[1]); въ Самаркандѣ онъ, повидимому, не имѣлъ представителей; есаулъ получалъ распоряженія, касавшіяся дѣлъ войска, непосредственно отъ Улугбека[2]), который, въ противоположность отцу, въ дѣлахъ двора и войска дорожилъ монгольскими традиціями[3]). Во главѣ гражданскаго управленія въ Гератѣ въ теченіе почти столь же продолжительнаго срока (съ 1417 г., съ небольшимъ перерывомъ[4]), до конца царствованія Шахруха) стоялъ Гіяс-ад-динъ Пиръ-Ахмедъ Хавафи; повидимому, его родственникомъ былъ министръ Улугбека, Насир-ад-динъ Насрулла Хавафи, скончавшійся 20 іюля 1441 г.[5]); историкъ Фасихъ называетъ его человѣкомъ благороднымъ, знатнаго происхожденія, хорошо обращавшимся съ людьми[6]). О подчиненіи самаркандскаго министра гератскому свѣдѣній нѣтъ. Разсказы о постройкахъ Улугбека, о пышности его двора и т. п. заставляютъ полагать, что доходы, приносившіеся его областью, оставались въ его распоряженіи и не пересылались въ Гератъ.

Замѣчательно, что въ Самаркандѣ при Улугбекѣ въ одно и то же время чеканились монеты отъ имени Шахруха и издавались ярлыки отъ имени подставныхъ хановъ изъ чингизидовъ. При Тимурѣ такіе ханы номинально считались главами всей имперіи, и во всѣхъ областяхъ, подчинявшихся Тимуру, на монетахъ и въ хутбѣ вмѣстѣ съ именемъ Тимура появлялось

1) О полнотѣ его власти Абд-ар-Реззакъ, л. 257б.

2) Хондемиръ, Хабиб-ас-сіяръ, тегер. изд., III, 219.

3) Ta'rikh-i Rashidi, engl. transl., p. 70.

4) По Фасиху (л. 417б сл.) онъ былъ отставленъ въ 828 г. (1425), но вновь назначенъ въ 829 г. Въ 845 г. (1441—2) султанъ вновь разгнѣвался на своего министра, но не лишилъ его власти (Абд-ар-Реззакъ, л. 255а сл.; Фасихъ, л. 430б).

5) 1-го рабиʿ I 845 (Фасихъ, л. 430б); у Абд-ар-Реззака (л. 256б) безъ числа мѣсяца. Какъ министръ Улугбека, онъ названъ также у Хондемира (حبیب السیر, тегер. изд., III, 214).

6) واو مردی اصیل وبزرکزاده بود وبا مردم معاش نیکو داشت. Ср. также характеристику у Абд-ар-Реззака (l. c.): بغایت ضابط وکافی وامین بود.

имя хана[1]). Халиль-Султанъ, какъ преемникъ Тимура въ Самаркандѣ, вмѣсто хана изъ чингизидовъ поставилъ рядомъ съ собой хана изъ рода Тимура, но вмѣстѣ съ владычествомъ Халиль-Султана окончилось и ханство Мухаммедъ-Джехангира. Въ Гератѣ при Шахрухѣ подставныхъ хановъ изъ чингизидовъ не было; историки и поэты нерѣдко называли ханами самого Шахруха и его сыновей[2]), но нѣтъ основанія полагать, что представители династіи оффиціально присвоили себѣ этотъ титулъ, иначе едва-ли могли бы оставаться ханы изъ чингизидовъ въ Самаркандѣ. При Улугбекѣ ханы уже не принимали участія въ походахъ, какъ при Тимурѣ, но содержались взаперти въ такъ называемой «ханской оградѣ» (حياط خان)[3]), находившейся, повидимому, въ восточной части города, въ одномъ изъ красивѣйшихъ мѣстъ. Историки тимуридовъ не упоминаютъ объ этихъ ханахъ и не сохранили намъ ихъ именъ. По словамъ анонима Искендера, послѣ Султанъ-Махмудъ-хана остался сынъ Абу-Са'идъ, который былъ въ живыхъ во время составленія книги[4]), т. е. между 1409 и 1414 г.; но не говорится, носилъ ли онъ ханскій титулъ. По словамъ Мухаммедъ-Хайдера, ханомъ въ Самаркандѣ въ 1428 г. считался нѣкій Сатукъ-ханъ (о его происхожденіи ничего не говорится); Улугбекъ въ этомъ году отправилъ его въ Моголистанъ и провозгласилъ на его мѣсто ханомъ въ Самаркандѣ другое лицо[5]). Въ надписи 838 г. (1434—5), надъ главнымъ входомъ въ Шахи-зиндэ, ханомъ названъ малолѣтній сынъ Улугбека Абд-ал-Азизъ[6]). Новый ханъ изъ чингизидовъ былъ провозглашенъ, повидимому, въ послѣдній разъ въ 1449 г., послѣ низложенія Улугбека[7]); имя его не приводится.

Самъ Улугбекъ, подобно Тимуру, по родству съ чингизидами называлъ себя «гурганомъ» (зятемъ) — титулъ, котораго не носили ни Шахрухъ, ни другіе его сыновья. Возможно, что Улугбекъ считалъ себя вправѣ принимать этотъ титулъ уже по своей первой женѣ, дочери Мухаммедъ-Султана, происходившаго со стороны матери отъ хана Узбека; дочь Улуг-

---

1) Тексты по ист. Ср. А., I, 53 сл.

2) Выраженіе شاهرخ بهادر خان постоянно встрѣчается у Фасиха (напр., л. 388б и сл., 393б), также بايسنغر بهادر خان (л. 390а, 421а и сл.); ср. также Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 430а о смерти سيورغتمش خان; то же выраженіе ibid., л. 292б. Въ تعشّق نامه, рук. Брит. муз. Add. 7914, л. 275а اولغ سلطان معظّم شاهرخ خان; у Лутфи, А.-З. Валидовъ, Джагатайскій поэтъ Лутфій и его диванъ, Казань, 1914, стр. 23 اولوغ بيك خان; однако у Секкаки, рук. Брит. муз. Or. 2079, л. 5б شاهرخ بيك.

3) О ней Справ. кн. Самарк. обл. VI, 255. Ta'rikh-i Rashidi, engl. transl., p. 72.

4) Рук. Аз. Муз., л. 252б; рук. Бр. муз., л. 263б: واكنون ابو سعيد نام پسرى دارد وتا غايت در قيد حيوة است.

5) Ta'rikh-i Rashidi, engl. transl., p. 72.

6) Справ. кн. Самарк. обл. IV, отд. IV, стр. 4; VI, стр. 178 и 250.

7) Объ этомъ см. ниже разсказъ о событіяхъ 1449 г.

бека и этой царевны, родившаяся въ пятницу 19 августа 1412 г.[1]), носила, подобно своей бабкѣ, титулъ «ханзадэ»[2]). Еще больше правъ на титулъ гургана давалъ Улугбеку его бракъ съ Акъ-Султанъ-Ханике, дочерью Султанъ-Махмудъ-хана[3]); но неизвѣстно, когда этотъ бракъ былъ заключенъ. Улугбекъ названъ «гурганомъ» уже въ сочиненіи Хафизи-Абру, написанномъ не позже 1417 года[4]).

За исключеніемъ поѣздокъ въ Гератъ, Улугбекъ въ царствованіе своего отца не посѣщалъ другихъ областей имперіи тимуридовъ; въ походахъ Шахруха принимали участіе вспомогательные отряды, посланные Улугбекомъ, но самъ Улугбекъ въ этихъ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовалъ, даже когда они происходили вблизи его владѣній. Послѣ возстановленія спокойствія въ Мавераннахрѣ однимъ изъ первыхъ вопросовъ, поставленныхъ на очередь событіями, было возстановленіе власти тимуридовъ въ Хорезмѣ, захваченномъ послѣ смерти Тимура узбеками. Въ началѣ 1413 г. эта задача была выполнена Шахъ-Меликомъ, при участіи войска, посланнаго изъ Мавераннахра[5]). Благодаря происходившимъ въ Золотой Ордѣ междуусобіямъ Шахъ-Меликъ не встрѣтилъ почти никакого сопротивленія и въ началѣ апрѣля вернулся въ Гератъ; вскорѣ послѣ этого онъ былъ назначенъ намѣстникомъ Хорезма, оставался въ этой должности до своей смерти, послѣдовавшей въ 1426 г., и передалъ ее своему сыну, хотя, въ противоположность Улугбеку, часто покидалъ свою область для участія въ походахъ Шахруха на западъ. Улугбекъ сохранялъ со своимъ прежнимъ опекуномъ добрососѣдскія отношенія: есть извѣстіе о возвращеніи въ Самаркандъ въ мартѣ 1418 г. отряда, посланнаго въ Хорезмъ на помощь Шахъ-Мелику[6]). Когда Улугбекъ въ ноябрѣ 1419 г. прибылъ въ Бухару, Шахъ-Меликъ послалъ туда нукеровъ привѣтствовать его и поднести ему въ подарокъ кречетовъ[7]).

Осенью 1413 г. началась война между Шахрухомъ и Искендеромъ, которой закончилось внѣшнее объединеніе государства тимуридовъ. Изъ Самарканда для этого похода были посланы только слоны; военные отряды, стоявшіе въ Мавераннахрѣ и Хорезмѣ, были оставлены въ этихъ областяхъ

---

1) Дата уже у Хафизи-Абру, рук. Ind. Off., л. 180а (10 джумада I, годъ дракона). Та же дата въ оксф. рук., л. 191а; Абд-ар-Реззакъ, л. 194а.

2) خانزاده بیکم у Абд-ар-Реззака (л. 251а) и Фасиха (л. 404а, 411б и 427а).

3) О женахъ Улугбека Хондемиръ, حبيب السير, III, 219.

4) Хафизи-Абру, рукоп. Ind. Off., л. 48а: امیرزاده الغبیك كوركان.

5) Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 197а. Абд-ар-Реззакъ, л. 195а.

6) Абд-ар-Реззакъ, л. 212б (въ началѣ сафара 821 г.).

7) Хафизи-Абру, л. 321а. Абд-ар-Реззакъ, л. 214а. Во время своего пребыванія въ Гератѣ въ 1417 г. Улугбекъ въ началѣ раби' II (послѣ 18 мая) далъ пиръ Мухаммедъ-Джехангиру и прибывшему изъ Хорезма Шахъ-Мелику (Хафизи-Абру, л. 296б; Абд-ар-Реззакъ, л. 209а).

для защиты границъ[1]). Подъ предлогомъ совѣщанія о военныхъ мѣрахъ Улугбекъ вызвалъ къ себѣ царевича Ахмеда, владѣтеля Ферганы; тотъ, опасаясь характера (مزاج) Улугбека, не рѣшился пріѣхать. Улугбекъ отправилъ въ Андижанъ для переговоровъ своего эмира (Баязида-парваначи); было условлено, что Ахмедъ пришлетъ въ Самаркандъ черезъ нѣсколько дней своего сына (вѣроятно, въ качествѣ заложника; взрослаго сына Ахмедъ, которому не было 30-ти лѣтъ, едва-ли могъ имѣть), но это обѣщаніе не было исполнено. Тогда Улугбекъ вторгся въ Фергану съ войскомъ; Ахмедъ ушелъ въ горы, оставивъ гарнизоны въ крѣпостяхъ. Улугбекъ взялъ Ахси и Андижанъ и ушелъ, оставивъ въ области своихъ начальниковъ; послѣ его ухода Ахмедъ вернулся въ свою область съ войскомъ, полученнымъ отъ моголовъ, разбилъ при Ошѣ войско, оставленное Улугбекомъ, но не могъ взять Андижана. Моголы разграбили Фергану и ушли въ Моголистанъ; Ахмедъ остался въ Кашгарѣ[2]).

Неизвѣстно, предпринялъ ли Улугбекъ завоеваніе Ферганы по собственному почину или по порученію Шахруха, въ связи съ борьбой противъ другихъ сыновей Омаръ-шейха; во всякомъ случаѣ Шахрухъ не наказалъ своего сына и въ то же время не принялъ на себя отвѣтственности за его дѣйствія. Когда Улугбекъ въ ноябрѣ того же 1414 г. прибылъ въ Гератъ, онъ стоялъ у престола своего отца рядомъ со своимъ братомъ Байсункаромъ (Байсункаръ въ отсутствіе отца правилъ Гератомъ), и Шахрухъ, по словамъ историка, радовался, что у него два такихъ сына[3]); очевидно, не было рѣчи о какихъ либо упрекахъ за дѣйствія въ Ферганѣ. Однако 26 мая 1415 г.[4]) Шахрухъ послалъ въ Кашгаръ одного изъ нукеровъ Ахмеда (вѣроятно, взятаго въ плѣнъ въ Ферганѣ) съ письмомъ къ его повелителю, гдѣ событія 1414 г. объяснялись недоразумѣніемъ, которое не было своевременно улажено только вслѣдствіе отсутствія Шахруха; въ письмѣ Шахрухъ приглашалъ царевича прибыть въ Гератъ, обѣщая ему полное прощеніе[5]). Ахмедъ прибылъ въ Гератъ только весной 1416 г.[6]), оставивъ въ Кашгарѣ своего намѣстника. О возвращеніи ему Ферганы не было рѣчи; напротивъ, въ Гератѣ онъ былъ задержанъ, будто бы за то, что велъ мятежные разговоры съ другими царевичами, съ которыми проводилъ время за виномъ. Царевичъ былъ отпущенъ въ Мекку, откуда онъ, насколько извѣстно, не вернулся; лѣтъ 13—14 спустя Хафизи-Абру писалъ о немъ

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 196а.
2) Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 219а и сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 198а сл.; Фасихъ, л. 406б
3) Хафизи-Абру, л. 248б; Абд-ар-Реззакъ, л. 201б.
4) 16-го раби' I 818 г.
5) Хафизи-Абру, л. 258б; Абд-ар-Реззакъ, л. 203а-б; Фасихъ, л. 407а сл.
6) Хафизи-Абру, л. 281б; Абд-ар-Реззакъ, л. 206а.

какъ о покойникѣ[1]). Оставленный имъ въ Кашгарѣ намѣстникъ Шейхъ-Али Туган въ томъ же 1416 г. вступилъ въ переговоры съ Улугбекомъ, прибѣгая къ защитѣ «духа великаго эмира», т. е Тимура; Улугбекъ отправилъ въ Кашгаръ своихъ намѣстниковъ, Сиддика и Али; Туган сдалъ имъ городъ и прибылъ въ Самаркандъ[2]).

Самъ Улугбекъ въ томъ же 1416 г. стоялъ съ войскомъ на Сыръ-дарьѣ; 17 или 18 марта[3]) онъ подошелъ къ берегу рѣки напротивъ Шахрухіи, въ концѣ мѣсяца переправился черезъ рѣку и провелъ нѣсколько дней на правомъ берегу; въ это время изъ Хорезма были получены извѣстія о событіяхъ въ Золотой Ордѣ (воцареніе хана Джаббаръ-берди, одного изъ сыновей Тохтамыша, и пораженіе Чингизъ-оглана, раньше находившагося на службѣ у Тимура), которыя побудили его вернуться обратно, и 22 апрѣля[4]) онъ прибылъ въ Самаркандъ. Изъ этого можно заключить, что походъ былъ направленъ противъ узбековъ.

Походъ противъ того же народа былъ задуманъ въ 1419 г. Въ маѣ этого года[5]) къ Улугбеку прибылъ съ просьбой о помощи узбецкій царевичъ Буракъ, внукъ Урусъ-хана, съ которымъ воевалъ Тимуръ; Улугбекъ отпустилъ его на родину и оказалъ ему помощь противъ враговъ[6]). Съ этимъ событіемъ, вѣроятно, было связано выступленіе въ походъ самого Улугбека, на этотъ разъ оставившаго въ Самаркандѣ особаго начальника (даругу)[7]) на время своего отсутствія; очевидно, походъ былъ разсчитанъ на долгое время. Войско выступило изъ Самарканда въ концѣ августа[8]), переправилось черезъ Сыръ-дарью у Чиназа 5 сентября[9]) и дошло до мѣста

---

1) Выраженіе طاب ثراهما (объ Ахмедѣ и его отцѣ Омаръ-шейхѣ, Хафизи-Абру, л. 281б). Ахмедъ у Хафизи-Абру и Абд-ар-Реззака почему-то называется не «мирзой», а «эмирекомъ» (уменьшительное отъ «эмиръ»). Иногда встрѣчаются рядомъ оба слова, اميرك и ميرزا.

2) Хафизи-Абру, л. 288б; Абд-ар-Реззакъ, л. 207а; Фасихъ, л. 409а. Подробный разсказъ тимуридскихъ историковъ, конечно, заслуживаетъ больше довѣрія, чѣмъ основанный на устныхъ преданіяхъ разсказъ автора XVI в. Мухаммедъ-Хайдера, гдѣ не упоминаются ни Ахмедъ, ни Туган, и все событіе изложено совершенно иначе. Кашгаръ будто-бы принадлежалъ дуглатскому эмиру Сеидъ-Ахмеду, сыну эмира Худайдада; населеніе, съ ходжей Шарифомъ во главѣ, возстало противъ него и передало городъ Улугбеку (Tarikh-i Rashidi, engl. transl., p. 61). Дальше излагается совершенно фантастическій разсказъ о мирзѣ Ахмедѣ, будто бы происходившемъ отъ Шахруха и бѣжавшемъ въ Моголистанъ, о его сестрѣ и любви къ ней Сеидъ-Али, сына Сеидъ-Ахмеда, о прибытіи всѣхъ троихъ въ Андижанъ, о женитьбѣ на царевнѣ Улугбека, убившаго ея брата, и пребываніи Сеидъ-Али въ плѣну въ Самаркандѣ, откуда онъ будто бы черезъ годъ спасся бѣгствомъ (ibid. 62).

3) 18-го мухаррема у Хафизи-Абру, л. 288а, 17-го у Абд-ар-Реззака, л. 207а.

4) 23-го сафара (ibid., у Абд-ар-Реззака «въ концѣ сафара»).

5) Въ концѣ раби' II.

6) Хафизи-Абру, л. 319б; Абд-ар-Реззакъ, л. 213б.

7) Искендера, сына Хинду-буки (Абд-ар-Реззакъ, l. c.; Хафизи-Абру, л. 320а).

8) Въ началѣ ша'бана.

9) 14-го ша'бана. О подробностяхъ пути еще Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 320а; ср. المظفّريّة, стр. 26.

Буракъ за Ташкентомъ, гдѣ отъ перебѣжчиковъ было получено извѣстіе, что узбецкое войско[1]) разсѣялось; то же самое извѣстіе было подтверждено купцами; вслѣдствіе этого Улугбекъ отмѣнилъ походъ и 22 октября[2]) вернулся въ свою столицу. Вѣроятно, предполагалось, что послѣ отступленія враговъ Буракъ достигнетъ своей цѣли съ помощью даннаго ему вспомогательнаго отряда, безъ участія главныхъ силъ Мавераннахра. Эта увѣренность вполнѣ оправдалась; въ 1423 г. черезъ Хорезмъ пришло въ Бадгисъ, гдѣ находился Шахрухъ, извѣстіе объ успѣхахъ Бурака[3]), захватившаго орду узбецкаго хана Мухаммеда и сдѣлавшагося главой большей части узбецкаго улуса. Извѣстіе объ окончательной побѣдѣ Бурака и вступленіи его «на престолъ отцовъ и дѣдовъ» дошло до Улугбека въ началѣ 1425 г.[4]).

Считая Бурака своимъ ставленникомъ, Улугбекъ, повидимому, былъ увѣренъ, что со стороны узбековъ безопасность Мавераннахра достаточно обезпечена, и направилъ свое вниманіе въ другую сторону, противъ моголовъ. Въ Моголистанѣ въ эти годы происходили такія же смуты, какъ въ узбецкомъ улусѣ; донесенія о происходившихъ въ Моголистанѣ событіяхъ присылались Улугбеку изъ Кашгара намѣстникомъ Сиддикомъ. Въ 1416 г. при дворѣ Улугбека было посольство отъ новаго могольскаго хана Накши-джехана (сына Шам'-и-джехана), преемника Мухаммедъ-хана[5]). Зиму 1417—8 г. Улугбекъ провелъ на Чирчикѣ, куда отправился въ началѣ ноября, и въ мѣстности около Ходжента, вѣроятно по военнымъ соображеніямъ, но не предпринималъ похода (во время зимовки онъ отпустилъ на родину нѣкоторыхъ узбецкихъ чингизидовъ, находившихся у него въ плѣну) и въ февралѣ 1418 г. вернулся въ Самаркандъ[6]). Въ мартѣ пришло извѣстіе о смерти могольскаго хана; въ апрѣлѣ было получено болѣе подробное донесеніе отъ кашгарскаго намѣстника, что Накши-джеханъ убитъ въ сраженіи съ Вейсъ-ханомъ; новый ханъ поспѣшилъ отправить къ Улугбеку посольство, прибывшее къ концу года, съ выраженіемъ «согласія и доброжелательства»; съ своей стороны Улугбекъ еще въ іюлѣ отпустилъ изъ самаркандской цитадели находившихся тамъ въ заключеніи моголовъ[7]). Въ 1419 г. былъ заключенъ бракъ между сыномъ Шахруха семнадцатилѣт-

1) Въ данномъ мѣстѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ страна узбековъ обозначается также словомъ «Токмакъ» (تغماق).

2) 2-го шавваля.

3) Хафизи-Абру, л. 414б. Абд-ар-Реззакъ, л. 229б.

4) Ср. ниже стр. 79 и текстъ Мирхонда въ приложеніи.

5) Хафизи-Абру, л. 289а. Абд-ар-Реззакъ, л. 207а.

6) Хафизи-Абру, л. 296б. Абд-ар-Реззакъ, л. 209а и л. 212а (прибытіе въ кышлакъ 21 рамазана 820, возвращеніе въ началѣ мухаррема 821).

7) Хафизи-Абру, л. 313б и сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 212б и Фасихъ, л. 411а (тамъ выраженіе يكجهتى ونيكوخواهى). Упоминаются даты 10-го сафара, 7-го раби' I, джумâдâ II и начало шавваля.

нимъ Джуки и могольской царевной[1]). Въ августѣ того же года[2]) Улугбеку было сообщено, что въ Моголистанѣ снова начались смуты, дочь дуглатскаго эмира Худайдада подняла возстаніе противъ государя, вѣроятно противъ Вейсъ-хана[3]). Возможно, что возстаніе тайно было вызвано или поддержано Улугбекомъ или его намѣстниками; самъ Худайдадъ осенью того же года послалъ въ Мавераннахръ своихъ нукеровъ, которые были приняты Улугбекомъ во время похода на Золотую Орду[4]).

Въ слѣдующемъ 1420 г. въ Моголистанѣ происходила борьба за престолъ между Вейсъ-ханомъ и другимъ царевичемъ, Ширъ-Мухаммедомъ. Во время этихъ смутъ черезъ Моголистанъ прослѣдовало посольство[5]) тимуридовъ (въ немъ принимали участіе и послы Улугбека), при чемъ безопасность проѣзда пословъ была обезпечена покровительствомъ Худайдада[6]). Улугбекъ, повидимому, надѣялся и на военную помощь Худайдада, когда въ томъ же году, въ концѣ іюня[7]), задумалъ походъ на Моголистанъ, походъ, однако, былъ отмѣненъ въ самомъ началѣ, при чемъ войско, повидимому, даже не успѣло переправиться черезъ Сыръ-дарью; отмѣна похода объясняется только прибытіемъ могольскихъ эмировъ (однимъ изъ нихъ былъ упоминаемый впослѣдствіи Меликъ-Исламъ) съ выраженіемъ дружбы[8]). Вѣроятно, были и другія причины; въ томъ же году Улугбекъ долженъ былъ отправить часть своего войска (10.000 человѣкъ) на западъ, для участія въ походѣ Шахруха[9]); кромѣ того междуусобная война въ Моголистанѣ, которую, повидимому, разсчитывалъ использовать для своихъ своихъ цѣлей Улугбекъ, окончилась торжествомъ Вейсъ-хана; почти тотчасъ же послѣ возвращенія Улугбека въ Самаркандъ[10]) туда же прибылъ побѣжденный Ширъ-Мухаммедъ и нѣсколько эмировъ, въ томъ числѣ

1) Хафизи-Абру, л. 316б и сл. Абд-ар-Реззакъ, л. 213а. По этому разсказу царевна была отправлена Мухаммедъ-ханомъ, котораго тогда однако, не могло быть въ живыхъ. Улугбекъ встрѣтилъ царевну на Сыръ-дарьѣ около Чиназа (Хаф.-Абру, л. 320а; Абд-ар-Реззакъ, л. 213б).

2) По Хафизу-Абру, л. 319б 12-го реджеба, по Мирхонду, L 1291 и рук. унив. № 291, л. 209б, въ концѣ реджеба.

3) У Хафизи-Абру, вѣроятно по ошибкѣ, پادشاه ختا.

4) Хафизи-Абру, л. 320а; Абд-ар-Реззакъ, л. 213б.

5) Текстъ и переводъ разсказа Абд-ар-Реззака о немъ напечатанъ Катрмеромъ, Not. et Extr., XIV, p. I, p. 308—341, 387—426.

6) Хафизи-Абру, л. 384б. Абд-ар-Реззакъ, л. 224б, ср. у Катрмера текстъ, стр. 309, перев. стр. 388.

7) Въ серединѣ джумâдâ II.

8) Хафизи-Абру, л. 342а и сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 218а.

9) Абд-ар-Реззакъ, л. 214б.

10) Въ томъ же мѣсяцѣ реджебѣ. Объ этомъ Хаф.-Абру, л. 343а, Абд-ар-Реззакъ, л. 218б. 3-го ша'бана (13 авг.) прибыла въ Самаркандъ черезъ Кашгаръ другая партія бѣглецовъ изъ Моголистана. Еще до похода Улугбека, въ мѣсяцѣ джумâдâ II прибыли Кулъ-Мухаммедъ, сынъ Худайдада, и Джеханшахъ, сынъ Камар-ад-дина (Хафизи-Абру, л. 341а; Абд-ар-Реззакъ, л. 218а.

Садръ-Исламъ. Улугбекъ сначала держалъ Ширъ-Мухаммеда въ почетномъ плѣну; въ октябрѣ[1]), когда царевичъ сдѣлалъ попытку бѣжать, онъ былъ насильно возвращенъ обратно[2]); но въ декабрѣ[3]) Улугбекъ самъ отпустилъ его. На этотъ разъ Ширъ-Мухаммеду удалось, вѣроятно, съ помощью намѣстниковъ Улугбека, побѣдить Вейсъ-хана и овладѣть престоломъ; извѣстіе объ этомъ было получено Улугбекомъ въ маѣ или іюнѣ 1421 г.[4]). Въ томъ же году приходили извѣстія объ успѣхахъ тимуридскихъ войскъ въ пограничной полосѣ Моголистана. Еще въ декабрѣ 1420 или въ первыхъ числахъ января 1421 г.[5]) изъ Кашгара было получено извѣстіе о взятіи крѣпости Рухъ (точное мѣстоположеніе ея не указывается; другихъ извѣстій объ этой крѣпости, повидимому, нѣтъ). Въ октябрѣ 1421 г.[6]) андижанскій намѣстникъ Абу-л-Лейсъ также прислалъ гонцовъ съ извѣстіемъ о военныхъ успѣхахъ.

Улугбеку, такимъ образомъ, удалось въ обоихъ кочевыхъ государствахъ, прилегавшихъ къ Мавераннахру, возвести на престолъ своихъ ставленниковъ, Бурака и Ширъ-Мухаммеда; но эти ханы столь же мало оправдали надежды Улугбека, какъ Тохтамышъ — надежды Тимура. Ширъ-Мухаммедъ не предпринималъ наступательныхъ дѣйствій противъ Мавераннахра, но не былъ склоненъ признавать себя въ зависимости отъ Улугбека[7]); для Улугбека эта причина оказалась достаточной, чтобы по совершенно ничтожному поводу начать войну съ моголами[8]). Однимъ изъ военачальниковъ, посланныхъ Улугбекомъ въ 1416 г. въ Кашгаръ, былъ Али изъ племени бекритовъ; въ 1423 г. сынъ этого лица бѣжалъ къ моголамъ; Улугбекъ потребовалъ его выдачи. Переговоры велись не съ ханомъ Ширъ-Мухаммедомъ, но съ вельможей, носившимъ титулъ Садръ-Исламъ, который, какъ видно изъ описанія похода Улугбека, вмѣстѣ съ другимъ вельможей, Меликъ-Исламомъ, владѣлъ мѣстностью, прилегавшей къ озеру Алтунъ-куль — повидимому къ Балхашу[9]). Садръ-Исламъ обѣщалъ весной

---

1) 6-го шавваля.

2) Бѣглецы были настигнуты самимъ Улугбекомъ за Сыръ-дарьей; преслѣдованіе, о которомъ Абд-ар-Реззакъ только кратко упоминаетъ, у Хафизи-Абру (л. 343б) подробно описывается.

3) 13-го зу-ль-хиджа (19-го дек.) были отпущены въ Кашгаръ Меликъ-Исламъ и Садръ-Исламъ, 16-го былъ отпущенъ самъ Ширъ-Мухаммедъ. Хаф.-Абру, л. 344а, Абд-ар-Реззакъ, л. 218б.

4) 6 джумâдâ I 824 (9 мая) по Абд-ар-Реззаку, л. 223б; 16-го джумâдâ II (18 іюня) по Хаф.-Абру, л. 375а.

5) Въ самомъ концѣ 823 г., Хаф.-Абру, л. 344а; Абд-ар-Реззакъ, л. 218б.

6) 7 шавваля (5 окт.) по Абд-ар-Реззаку, л. 223б, 17-го по Хаф.-Абру, л. 375б.

7) Хафизи-Абру, л. 418а. Абд-ар-Реззакъ, л. 230а, гдѣ говорится о признакахъ уклоненія отъ покорности въ его письмахъ.

8) Дальнѣйшее главнымъ образомъ по тексту Мирхонда (см. приложеніе).

9) Въ ZN I, 496 это озеро называется اتراك كول. Названія التون كول мнѣ въ другихъ источникахъ не приходилось встрѣчать.

1424 г. прислать гонца съ просьбой о прощеніи бѣглецу его вины и, если его просьба будетъ отвергнута, подчиниться требованію Улугбека. Обѣщанное посольство, однако, не прибыло ни весной, ни лѣтомъ. Осенью Улугбекомъ были сдѣланы приготовленія къ походу на Моголистанъ, причемъ предварительно былъ отправленъ въ Хорасанъ эмиръ Хамза, чтобы извѣстить Шахруха о предположенномъ походѣ и получить его согласіе; Шахрухъ одобрилъ намѣренія своего сына. Улугбекъ выступилъ въ среду 8 ноября[1]) по направленію къ Шахрухіи, гдѣ рѣшилъ провести зиму; сперва были собраны отряды, стоявшіе въ Самаркандѣ, Шахрисябзѣ, Карши и Бухарѣ, за ними должны были послѣдовать другія войска Мавераннахра. Центръ арміи зимовалъ съ Улугбекомъ на берегу Сыръ-дарьи около Шахрухіи, правое крыло — въ Ферганѣ, лѣвое — въ области Отрара. Въ ту же зиму къ Улугбеку прибыли послы отъ Бурака съ подарками и съ извѣстіемъ о его вступленіи на престолъ своихъ предковъ; Улугбекъ отпустилъ посольство съ отвѣтными подарками и отправилъ съ ними своихъ пословъ.

Когда вѣсть о приготовленіяхъ къ походу дошла до Герата, Шахрухъ сдѣлалъ попытку взять назадъ данное имъ согласіе; два раза отъ него являлись послы къ Улугбеку съ предписаніемъ отказаться отъ похода. Улугбеку пришлось доказывать, что приготовленія къ походу были начаты съ вѣдома и согласія Шахруха и что послѣ сосредоточенія войскъ у Сыръ-дарьи отказъ отъ предпріятія былъ бы истолкованъ какъ знакъ слабости. Съ такимъ отвѣтомъ послы Шахрура возвратились въ Гератъ; Шахрухъ не взялъ назадъ своего повелѣнія, но и не принялъ мѣръ къ тому, чтобы заставить сына ему подчиниться.

Походъ начался въ субботу 17-го февраля 1425 г.[2]); войско Улугбека переправилось черезъ Сыръ-дарью у Чиназа и прибыло въ Ташкентъ; здѣсь же къ центру присоединились войска праваго и лѣваго крыла. Моголы зимовали въ Ашпарѣ (повидимому, этотъ пограничный пунктъ джагатайскаго государства еще раньше былъ занятъ ими), откуда передовой отрядъ передвинулся къ Таласу[3]), подъ начальствомъ Ибрагима, сына Туктимура. Улугбекомъ туда же былъ посланъ отрядъ, въ числѣ 30000 человѣкъ[4]);

---

1) Въ текстѣ по всѣмъ рукописямъ 11-го зу-ль-хиджа, но, по дню недѣлю, надо читать 15-го (پانزدهم вм. يازدهم). По Хафизи-Абру (л. 419а) и Абд-ар-Реззаку (л. 230а) день 15-го зу-ль-хиджа 827 г. былъ днемъ занятія войскомъ зимнихъ квартиръ у Шахрухіи.

2) 27-го раби' I 828 (Хаф.-Абру, л. 419б; Абд-ар-Реззакъ, л. 230а).

3) Въ текстѣ Мирхонда ينكى طراز сначала названо среди мѣстностей, откуда собиралось войско Улугбекомъ, потомъ говорится, что близъ того же ينكى طراز расположились войска моголовъ. О зимованіи моголовъ въ Ашпарѣ говоритъ Хафизи-Абру (оксф. рук., л. 419б) и съ его словъ Абд-ар-Реззакъ (рук. унив., л. 230а).

4) Такое число указано у Хафизи-Абру (л. 420а).

ему было предписано на пути нигдѣ не зажигать костровъ, чтобы застать врага врасплохъ; послѣ нападенія и захвата добычи отрядъ долженъ былъ столь же быстро вернуться обратно, чтобы враги считали это нападеніе случайнымъ успѣхомъ небольшого отряда и думали, что никакой другой опасности имъ не угрожаетъ. Застигнуть врасплохъ моголовъ не удалось; передовая часть отряда разграбила нѣсколько домовъ, встрѣченныхъ ею на пути; одинъ изъ жителей этихъ домовъ бѣжалъ къ Ибрагиму и разсказалъ ему о приближеніи джагатаевъ; Ибрагимъ поспѣшилъ отступить къ Иссыкъ-кулю; только на рѣкѣ Кызылъ-су[1]) (какъ показываетъ ходъ дальнѣйшихъ событій, одной изъ рѣчекъ между Аксу и Буамскимъ ущельемъ) джагатаи въ субботу 3 марта[2]) настигли часть моголовъ, захватили добычу и отступили по направленію къ Ашпарѣ, гдѣ рѣшили ждать Улугбека. Ибрагимъ дошелъ до Буамскаго[3]) ущелья, гдѣ стоялъ съ войскомъ дуглатскій эмиръ Джеханшахъ, сынъ воевавшаго съ Тимуромъ Камар-ад-дина; Джеханшахъ хотѣлъ обратиться въ бѣгство, но Ибрагимъ уговорилъ его выступить противъ джагатаевъ, чтобы отнять у нихъ добычу. Уже въ понедѣльникъ 5-го марта[4]) джагатайское войско при Аксу было застигнуто моголами; произошла битва, кончившаяся въ пользу джагатаевъ; Ибрагимъ и съ нимъ два его сына и племянникъ были убиты. Побѣдители воздвигли нѣсколько башенъ изъ головъ убитыхъ враговъ, отправили голову Ибрагима къ Улугбеку и послѣ этого продолжали свое отступленіе къ Ашпарѣ; Джеханшахъ отступилъ къ Большому Кебину.

Прибывъ съ главными силами въ Ашпару, Улугбекъ пробылъ тамъ десять дней для приготовленія къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Противъ Джеханшаха былъ отправленъ пятитысячный отрядъ подъ начальствомъ Арсланъ-Ходжи-тархана; отрядъ уже не засталъ въ долинѣ Большого Кебана Джеханшаха, бѣжавшаго къ Иссыкъ-кулю. Арсланъ-Ходжа рѣшилъ отказаться отъ преслѣдованія враговъ, чтобы не слишкомъ удаляться отъ главныхъ силъ; кромѣ того онъ узналъ, что отрядъ враговъ черезъ какой-то перевалъ[5]), вѣроятно, со стороны Иссыкъ-куля, направляется къ равнинѣ Абишъ, между Чиликомъ и Чарыномъ, гдѣ была ставка могольскихъ хановъ. Въ какой-то трудно доступной горной мѣстности Арсланъ-Ходжѣ удалось разбить враговъ, захватить плѣнныхъ и на берегу Чилика[6]), куда онъ,

1) Въ текстѣ Мирхонда это قزل سوى خاصكنت, очевидно, противополагается упоминаемому дальше قزل سوى كوك تيپا, за Чарыномъ.

2) Въ текстѣ, очевидно, надо читать 11 раби' II вмѣсто «раби' I».

3) Въ текстѣ здѣсь بغوم, ниже (въ разсказѣ о возвращеніи Улугбека) также بغام.

4) По Мирхонду 13-го раби' II; по Абд-ар-Реззаку, л. 230б, 14-го, что правильнѣе (у Хаф.-Абру здѣсь даты нѣтъ).

5) Въ текстѣ только нарицательное слово دابان (монг. «перевалъ»).

6) Въ текстѣ названо мѣсто آق چليغ, на рѣкѣ تكليك. Вѣроятно, имѣется въ виду рѣка Чиликъ, самая значительная рѣка на пути къ Чарыну. У Хафизи-Абру и Абд-ар-

вѣроятно, проникъ изъ долины Большого Кебина, присоединиться къ войску Улугбека [1]). Улугбекъ, повидимому, до самаго Чилика нигдѣ не встрѣтилъ сопротивленія; о его маршрутѣ извѣстно только, что онъ переправился черезъ Чу и что ближайшій путь черезъ горы, вѣроятно, черезъ перевалъ Кастекъ, въ то время еще былъ закрытъ снѣгами; оттого Улугбекъ выбралъ другую дорогу, вѣроятно, соотвѣтствующую нынѣшнему почтовому тракту. На военномъ совѣтѣ въ Аксу нѣкоторые совѣтовали итти сначала къ Алтунъ-кулю (вѣроятно, къ Балхашу), противъ Садръ-Ислама и Меликъ-Ислама, но большинство рѣшило, что необходимо скорѣе дойти до главныхъ силъ хана Ширъ-Мухаммеда и не дать ему возможности спастись бѣгствомъ.

Болѣе подробно описываются дѣйствія между Чиликомъ и Чарыномъ, при чемъ приводятся нѣсколько географическихъ названій, къ сожалѣнію, не встрѣчающихся на современныхъ картахъ и не поддающихся точному опредѣленію. Отъ Чилика былъ отправленъ передовой отрядъ въ 1000 всадниковъ, съ 20 всадниками въ качествѣ развѣдчиковъ; имъ было предписано двигаться только ночью и нигдѣ не зажигать огня. Предосторожности оказались излишними; отрядъ дошелъ до Абиша, нигдѣ не заставъ враговъ, и вернулся къ Улугбеку. Улугбекъ на пути къ Абишу въ мѣстѣ Буралгу велѣлъ насыпать сторожевой холмъ изъ камней, такъ называемую «обу» [2]); изъ Абиша онъ лично произвелъ нападеніе на могольскій отрядъ, занявшій одну изъ возвышенностей вблизи Абиша, но моголы еще до столкновенія обратились въ бѣгство и не могли быть настигнуты. За Абишемъ въ мѣстѣ Кушъ-булакъ къ Улугбеку прибылъ посолъ отъ эмира Худайдада съ выраженіемъ покорности и былъ отпущенъ съ подарками. Еще дальше, въ мѣстѣ Арпа-Язы, Улугбекъ узналъ, что Джеханшахъ находится на Иссыкъ-кулѣ и собирается соединиться съ Садръ-Исламомъ и Меликъ-Исламомъ; чтобы преградить ему путь, былъ отправленъ отрядъ для занятія перевала Санъ-ташъ [3]), границы владѣній Джеханшаха; у перевала

Реззака эта рѣка не упоминается. Послѣ переправы черезъ Чу упоминаются перевалъ ابركيهتو (كوتل) (такъ Хафизи-Абру, л. 422 а; Абд-ар-Реззакъ, рук. унив., л. 230 б ابركيتو, также рук. Аз. Муз. 574, стр. 492 и 574 а, л. 357 б), Сурхабъ (очевидно, переводъ названія рѣчки Кызылъ-су), дорога (راه) بيلقون (Х.-Абру) или هلقون (Абд., всѣ рук.), Абишъ, перевалъ كيتو (у Х.-Абру كيهتو), мѣсто Арпа-Язы (у Х.-Абру нѣтъ, у Абд. вездѣ اره بارى) и Чарынъ.

1) Среди плѣнныхъ была одна изъ наложницъ прежняго хана Хызръ-ходжи; по приказанію Улугбека ее съ почетомъ отправили въ Самаркандъ.

2) Насыпные холмы, обозначаемые этимъ терминомъ, какъ извѣстно, существуютъ въ степи и теперь; монг. слово *обо*, ср., напр., въ словарѣ Будагова, I, 107. О монг. обō, напр., А. Позднѣевъ, Монголія, II, 172.

3) Въ текстѣ سنك تاش; объ этомъ перевалѣ и связанной съ нимъ легендѣ о Тимурѣ см. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію 1893—4 гг.», стр. 61.

былъ застигнутъ авангардъ войска Джеханшаха, причемъ мужчины были перебиты, женщины и дѣти уведены въ плѣнъ. Изъ Арпа-Язы Улугбекъ переправился черезъ Чарынъ, прошелъ черезъ Ташъ-буйнакъ и Кызылъ-су, гдѣ къ нему явился Худайдадъ. Улугбекъ раньше не довѣрялъ искренности Худайдада и даже послалъ отрядъ въ 1.000 человѣкъ, чтобы въ случаѣ необходимости привести его силой; но Худайдадъ явился самъ и былъ принятъ съ почетомъ [1]).

Въ той же мѣстности Улугбекъ узналъ, что на берегу Акъ-Куяша, подъ которымъ, повидимому, надо понимать рѣку Или [2]), стоятъ Садръ-Исламъ и Меликъ-Исламъ, чтобы оттуда двинуться на соединеніе съ Ширъ-Мухаммедомъ. Улугбекъ отправилъ противъ нихъ войско, въ числѣ 20.000 человѣкъ, и присоединилъ къ нему трехтысячный отрядъ, стоявшій у Санъ-таша; враги, однако, успѣли во-время переправиться черезъ Текесъ [3]); преслѣдованіе ихъ было признано нецѣлесообразнымъ. По желанію эмира Худайдада часть его людей, испытавшихъ большія бѣдствія во время предшествовавшей зимы, получили позволеніе отправиться въ Самаркандъ, съ конвоемъ изъ войска Улугбека; самъ Худайдадъ остался съ Улугбекомъ; его приближенный, Шейхъ-Дервишъ-кукельташъ, тотъ самый, который прибылъ къ Улугбеку въ Кушъ-булакъ, сдѣлался проводникомъ передового отряда войска Улугбека, отправленнаго на развѣдки, въ числѣ 20.000 человѣкъ. Имъ было установлено, что части войска, стоявшаго прежде у Или, теперь укрѣпились въ горахъ и что Ширъ-Мухаммедъ сосредоточилъ свои силы у Кетмень-тепе [4]), т. е., очевидно у горъ Кетмень (съ переваломъ и урочищемъ того же имени), оставивъ свои семьи, стада и обозы за Текесомъ. У Кетменя произошла битва между обоими войсками, при чемъ приводятся названія рѣчки Богуту [5]), у которой расположилось войско Улугбека, и нѣкоторыхъ другихъ урочищъ. На пути Улугбекъ, очевидно, для того, чтобы враги получили преувеличенное представленіе о численности его войска, велѣлъ каждому воину по ночамъ зажигать огонь въ пяти мѣстахъ; для обозначенія этого военнаго пріема у кочевниковъ былъ особый терминъ.

---

1) У Хафизи-Абру и Абд-ар-Реззака послѣ Чарына упоминаются мѣста غربان نركس (Х.-А. عربان نركس, Абд. عربان بركش, عربان نركش и عربان تركش) и Кökъ-тепе (Х.-А. بيشه, у Абд. بينه или پنبه), гдѣ произошло свиданіе съ Худайдадомъ.

2) Ср. слова въ текстѣ о величинѣ рѣки, не уступавшей величинѣ Джейхуна (Амударьи). Названіе «Куяшъ» носила въ XIII в. орда Джагатая на южномъ берегу Или; см. Очеркъ исторіи Семирѣчья, стр. 44.

3) Въ текстѣ تكه; объ этомъ же названіи ср. еще Отчетъ о поѣздкѣ въ Ср. Азію, стр. 71.

4) Объ этомъ также Хафизи-Абру, л. 422б; у Абд. нѣтъ.

5) Это же мѣсто (تقوتو) упоминается у Абд-ар-Реззака (рук. унив., л. 230б), какъ мѣсто, откуда войско Улугбека увидѣло войско враговъ.

Изъ описанія битвы[1]) видно, что войско Улугбека въ укрѣпленномъ лагерѣ ждало нападенія врага, спускавшагося съ высотъ; съ обѣихъ сторонъ наступательныя дѣйствія велись войсками праваго крыла[2]). Битва кончилась пораженіемъ моголовъ; плѣнные были приведены къ Улугбеку и по его приказанію всѣ перебиты. Чтобы надолго ослабить моголовъ, было рѣшено захватить ихъ стада и имущество и двинуться къ ихъ главной лѣтней ставкѣ, носившей названіе «Карши» (дворецъ)[3]). Туда медленно направился тяжелый обозъ; самъ Улугбекъ съ передовымъ отрядомъ переправился черезъ Акъ-Куяшъ (Или)[4]), часть войска отправилъ оттуда внизъ по рѣкѣ, а самъ направился къ Текесу, переправился безъ мостовъ черезъ нѣсколько рѣкъ (на этомъ пути онъ, очевидно, снова перешелъ на лѣвый берегъ Или и потомъ переправился черезъ Текесъ) и прибылъ «къ мѣсту Кунгесъ», т. е., очевидно, къ берегу Кунгеса[5]); во время этого движенія было истреблено нѣсколько могольскихъ отрядовъ, укрывшихся въ горахъ. Отъ Кунгеса Улугбекъ направился къ Карши, откуда вернулся обратно.

Возвращеніе арміи, вѣроятно, было нѣсколько ускорено извѣстіями о событіяхъ въ тылу ея. Отозваніемъ отряда, охранявшаго перевалъ Санъташъ, воспользовался Джеханшахъ, чтобы съ Иссыкъ-куля пройти черезъ этотъ перевалъ, напасть на людей Худайдада, отправленныхъ въ Самаркандъ съ конвоемъ изъ войска Улугбека, нанести имъ полное пораженіе и захватить ихъ имущество. Узнавъ объ этомъ, Улугбекъ тотчасъ отправилъ войско на западъ, но скоро узналъ, что Джеханшахъ послѣ своего успѣха не пошелъ на Абишъ, какъ раньше предполагалъ, и возвратился на Иссыкъ-куль. Чтобы отрѣзать ему путь, Улугбекъ отправилъ два отряда, одинъ подъ начальствомъ Арсланъ-Ходжи черезъ Буамское ущелье, другой по какому-то другому пути[6]), вѣроятно по южному берегу озера. Арсланъ-Ходжа узналъ, что Джеханшахъ отъ Иссыкъ-куля направился на западъ,

1) Дата у Мирхонда не приводится; по Хафизи-Абру и Абд-ар-Реззаку битва произошла въ пятницу 15 джумада II (4 мая).

2) По Хафизи-Абру (л. 422б) каждая изъ трехъ частей войска Улугбека (центръ, правое и лѣвое крыло) состояла изъ 20.000 человѣкъ.

3) По Хафизи-Абру и Абд. Улугбекъ дошелъ до «главнаго яйлака» моголовъ на Юлдузѣ и уже на обратномъ пути оттуда былъ въ Карши.

4) По Хафизи-Абру (л. 425б) рѣки Или (ايله) достигъ только отрядъ (10.000 всадниковъ), посланный для преслѣдованія враговъ; о переправѣ черезъ рѣку не говорится. У Абд-ар-Реззака названія рѣки нѣтъ.

5) У Хафизи-Абру (л. 425б) вмѣсто всего этого говорится только о сосредоточеніи войска послѣ битвы در میان بای آب وتقوتو (у Абд., унив. рук., л. 231a در موضع بای بات ونقوتو, рук. Аз. Муз. 574, стр. 492 بپای بات وتقوتو, 574a, л. 358a بای بات وتقوتو.

6) Слово کیرو въ текстѣ есть, повидимому, названіе перевала или рѣчки.

черезъ долины Кочкара и Джумгала [1]), и рѣшилъ его преслѣдовать. Предводители другого отряда, Мухаммедъ, Искендеръ и Шахъ-Вели, знали только, что врагъ бѣжалъ, и старались его настигнуть, не предполагая съ его стороны никакого нападенія; отрядъ во время этого движенія даже не находился въ боевомъ порядкѣ. Неожиданно Джеханшахъ со своимъ войскомъ напалъ на джагатаевъ; большая часть отряда тотчасъ обратилась въ бѣгство, только предводители съ небольшимъ числомъ оказали сопротивленіе. Отрядъ былъ спасенъ только быстрымъ прибытіемъ Арсланъ-Ходжи; узнавъ объ опасности, въ которой находились его товарищи, онъ переправился черезъ Джумгалъ и успѣлъ прибыть во-время; моголы уже при видѣ издали приближавшагося войска бѣжали въ горы. Улугбекъ въ это время находился въ крѣпости Иссыкъ-куль, построенной Тимуромъ, на сѣверномъ берегу озера [2]); узнавъ о происшедшемъ, онъ отправилъ на помощь своимъ новый отрядъ въ числѣ 2.000 всадниковъ; настигнуть враговъ, однако, не удалось. Мухаммедъ, Искендеръ и Шахъ-Вели подверглись со стороны Улугбека суровымъ упрекамъ за свою безпечность, потомъ получили прощеніе, благодаря заступничеству Худайдада.

Изъ этого разсказа видно, что обратный путь черезъ Семирѣчье былъ совершенъ Улугбекомъ вдоль сѣвернаго берега Иссыкъ-куля. Другимъ путемъ, вѣроятно, шелъ двухтысячный отрядъ [3]), которому было поручено отвезти въ Самаркандъ два большихъ куска нефрита [4]), находившихся въ Карши, за которые будто бы предлагали прежде большіе деньги китайскіе императоры. Для камней были устроены телѣжки, въ которыя впрягали то лошадей, то быковъ. Историки не прибавляютъ, что послѣ прибытія въ Самаркандъ оба куска были положены на гробницу Тимура [5]). Кромѣ надписи на этихъ камняхъ, памятникомъ похода Улугбека остается также извѣстная надпись въ Джиланутинскомъ ущеліи, о которой письменные источники тоже не упоминаютъ.

Улугбекъ вернулся въ Самаркандъ 27 іюня [6]); нѣсколько дней праздновалось успѣшное окончаніе похода; извѣстіе о достигнутыхъ успѣхахъ еще раньше [7]) пришло въ Гератъ, гдѣ положило конецъ опасеніямъ Шах-

---

1) Мирхондъ, повидимому, считалъ слова قچقار يومقال названіемъ *одной* рѣки.

2) Ср. выше стр. 44 и 54. О городѣ Иссыкъ-кулѣ ср. Отчетъ о поѣздкѣ въ Ср. Азію, стр. 60; Очеркъ исторіи Семирѣчья, стр. 19.

3) Число указано у Хафизи-Абру, л. 426б и Абд-ар-Реззака.

4) Хафизи-Абру и Абд-ар-Реззакъ говорятъ только объ одномъ камнѣ. По Мирхонду кусковъ нефрита первоначально было три, изъ которыхъ одинъ былъ увезенъ Тимуромъ. Кромѣ разсказа о перенесеніи камня Хафизи-Абру и Абд-ар-Реззакъ не даютъ никакихъ свѣдѣній о движеніи войска отъ Карши до Самарканда.

5) Ср. З. В. О. XXIII, 31.

6) По Мирхонду 10-го ша'бана.

7) По Абд-ар-Реззаку (л. 231а) въ началѣ ша'бана (около 18 іюня)

руха и его правительства. Шахрухъ, повидимому, вполнѣ примирился съ тѣмъ, что походъ былъ совершенъ вопреки его запрещенію. 28 октября[1]) Улугбекъ прибылъ въ Гератъ, гдѣ былъ торжественно принятъ Шахрухомъ и гдѣ тоже были отпразднованы одержанныя побѣды. Улугбекъ пробылъ въ Гератѣ до 10 ноября[2]) и черезъ недѣлю послѣ отъѣзда оттуда прибылъ въ Самаркандъ.

Военная слава Улугбека была недолговѣчной. Его ставленникъ въ узбецкомъ ханствѣ Буракъ, еще въ 1425 г. выражавшій ему свою признательность, въ 1426 г. объявилъ притязаніе на земли по Сыръ-дарьѣ, всегда принадлежавшія потомкамъ Джучи и только при Тимурѣ присоединенныя къ джагатайскому государству. Одинъ изъ джагатайскихъ историковъ, анонимъ Искендера, говоритъ объ одномъ изъ узбецкихъ хановъ XIV в., Эрзенѣ, сынѣ Сасы-Буки, похороненномъ въ Саганакѣ, что имъ воздвигнута большая часть богоугодныхъ учрежденій (медресе, ханаки, мечети и друг.), находившихся въ Отрарѣ, Сабранѣ, Джендѣ и Барчкентѣ[3]). Города Джендъ и Барчкентъ къ концу XIV в., повидимому, уже не существовали[4]), но Саганакъ еще нѣсколько столѣтій сохранялъ свое значеніе; около 1377 г. здѣсь находился лагерь дѣда Бурака, Урусъ-хана, воевавшаго съ Тохтамышемъ, котораго поддерживалъ Тимуръ[5]). Урусъ-хану приписывалось возстановленіе города; поэтому Буракъ объявилъ, что на основаніи шаріʿата и обычнаго права городъ долженъ принадлежать ему, какъ наслѣдіе дѣда. Улугбекъ узналъ о притязаніяхъ Бурака отъ своего намѣстника, Арсланъ-Ходжи-тархана, рѣшилъ итти на узбековъ и извѣстилъ о своемъ намѣреніи Шахруха. Дѣйствія Шахруха и на этотъ разъ были такъ-же противорѣчивы, какъ годомъ раньше; онъ запретилъ сыну начинать войну и въ то же время отправилъ ему на помощь отрядъ подъ начальствомъ своего другого сына Джуки, выступившаго изъ Герата 15 февраля 1427 г.[6]). Джуки присоединился къ Улугбеку на пути изъ Самарканда къ Саганаку. Послѣ соединенія войскъ оба царевича чувствовали себя настолько сильными, что, какъ въ 1425 г. военачальники Улугбека на Джумгалѣ, не приняли никакихъ мѣръ предосторожности; когда къ нимъ прибылъ посолъ Бурака съ извиненіями и съ просьбой о мирѣ, его просьба была отклонена[7]). Въ холмистой мѣстности недалеко отъ Сага-

1) 15-го зу-ль-хиджжа (Хафизи-Абру, л. 427 б; Абд-ар-Реззакъ, л. 231 а).

2) 28-го зу-ль-хиджжа.

3) Анонимъ Искендера, рук. Аз. Муз., л. 241 б, лонд. рук., л. 254 б. Хронологическія опредѣленія этого автора крайне ненадежны.

4) Къ исторіи орошенія Туркестана, стр. 153 сл.

5) ZN I, 279.

6) 17 рабиʿ II 830 г. (Абд-ар-Реззакъ, л. 233 б).

7) Такъ по продолж. Хафизи-Абру, л. 442 а-б. Абд-ар-Реззакъ о просьбѣ Бурака не упоминаетъ.

нака на царевичей напало войско узбековъ, гораздо менѣе многочисленное; джагатаи были застигнуты врасплохъ и обращены въ бѣгство; обоихъ царевичей насильно увели съ поля битвы.

Пораженіе Улугбека произвело на жителей Мавераннахра такое впечатлѣніе, что въ Самаркандѣ образовалась партія, требовавшая закрытія воротъ столицы передъ разбитымъ войскомъ. Вельможамъ удалось возстановить порядокъ; Улугбекъ и Джуки могли вернуться въ Самаркандъ; побѣдители не дошли до столицы, но опустошили страну. Извѣстіе объ этихъ событіяхъ дошло до Герата еще въ мартѣ[1]); въ среду 2 апрѣля[2]) прибылъ посолъ Улугбека. Шахрухъ въ это время еще не вполнѣ оправился отъ раны, нанесенной ему злоумышленникомъ въ пятницу 21 февраля[3]) того же года, но послалъ сыну отрядъ войска и денежную помощь. Больной царевичъ Джуки остался въ Самаркандѣ; Улугбекъ присоединилъ къ своимъ войскамъ кандагарскія (принадлежавшія Джуки) и гератскія, переправился черезъ Сыръ-дарью у Шахрухіи и дошелъ до Ташкента, гдѣ узналъ, что узбеки вернулись обратно.

Опасность, такимъ образомъ, была устранена; тѣмъ не менѣе Шахрухъ 28 мая[4]) выступилъ съ войскомъ изъ Герата; съ нимъ былъ его сынъ Байсункаръ. Присутствіе въ войскѣ послѣдняго встревожило Улугбека, очевидно, опасавшагося, что Шахрухъ отниметъ у него Мавераннахръ и отдастъ его Байсункару; по настоянію Улугбека, Байсункаръ былъ изъ Балха отправленъ обратно и 16 іюля вернулся въ Гератъ[5]). Около того же времени войско Шахруха (очевидно, двигавшееся очень медленно) подошло къ Аму-дарьѣ; переправа войска была произведена на 200 судовъ и продолжалась около мѣсяца. Въ Термезѣ къ отцу прибылъ Улугбекъ, покинувшій свое войско, стоявшее въ Ташкентѣ. На вопросъ Шахруха о состояніи этого войска Улугбекъ отвѣтилъ, что оно лишилось большей части своихъ лошадей; Шахрухъ велѣлъ распустить его. Прибывъ въ Самаркандъ, Шахрухъ пробылъ тамъ до понедѣльника 6 октября[6]); виновные въ военныхъ неудачахъ были привлечены имъ къ отвѣтственности и наказаны палками; самъ Улугбекъ долженъ былъ перенести суровый выговоръ, на нѣкоторое время былъ лишенъ своего намѣстничества и только въ видѣ милости получилъ его обратно.

---

1) Еще въ мѣсяцѣ джумада I (прод. Хафизи-Абру, л. 441 б).

2) 4 джумада II (продолж. Хафизи-Абру, л. 443 а).

3) 23-го раби' II у Абд-ар-Реззака (л. 231 а); у Хафизи-Абру (оксф. рук. 434 б) по ошибкѣ раби' I.

4) 1-го ша'бана; одинаковая дата у продолж. Хафизи-Абру (л. 445 б) и у Абд-ар-Реззака (л. 235 а).

5) Дата у Фасиха (л. 419 а) и Абд-ар-Реззака (l. c.) — 21-го рамазана.

6) 14-го зу-ль-хидджа (Абд-ар-Реззакъ, l. c.).

Униженіе 1427 г., повидимому, наложило отпечатокъ на все дальнѣйшее царствованіе Улугбека. Въ теченіе слѣдующихъ двадцати лѣтъ онъ лично не совершалъ никакихъ походовъ; дѣйствія посылавшихся имъ отрядовъ не отличались успѣшностью, и къ концу этого періода какъ моголы, такъ и узбеки могли безнаказанно совершать набѣги на его государство.

Даже побѣдоносный походъ 1425 г., повидимому, не доставилъ Улугбеку никакихъ выгодъ, кромѣ кратковременной военной славы. Изъ разсказа о походѣ видно, что Улугбеку пришлось поспѣшно возвращаться изъ Моголистана, причемъ нѣкоторымъ изъ его отрядовъ были нанесены чувствительныя потери; не могло быть рѣчи ни объ оставленіи гарнизоновъ, ни о постройкѣ крѣпостей, ни о подчиненіи кочевниковъ и ихъ предводителей. Подчинившійся Улугбеку дуглатскій эмиръ Худайдадъ ушелъ съ Улугбекомъ въ Мавераннахръ, оттуда отправился въ Мекку и умеръ въ Мединѣ; его потомокъ, историкъ Мухаммедъ-Хайдеръ, даже оправдываетъ его измѣну тѣмъ, что только такимъ путемъ онъ могъ осуществить свое давнишнее желаніе и совершить паломничество, на которое Вейсъ-ханъ не давалъ ему разрѣшенія[1]). Изъ его родственниковъ никто не послѣдовалъ его примѣру и не вступилъ въ сношенія съ Улугбекомъ; его старшій сынъ, несмотря на измѣну отца, по назначенію Вейсъ-хана сдѣлался его преемникомъ, въ качествѣ «улуснаго эмира» Моголистана[2]).

Ширъ-Мухаммедъ-ханъ вскорѣ умеръ отъ болѣзни[3]), послѣ чего власть снова перешла къ его прежнему сопернику Вейсъ-хану. Улугбекомъ противъ него былъ выставленъ Сатукъ-ханъ, номинальный ханъ Самарканда, и посланъ съ войскомъ въ Моголистанъ; около 1429 г.[4]) Вейсъ-ханъ на берегу Иссыкъ-куля палъ въ битвѣ съ Сатукъ-ханомъ, но и послѣдній скоро долженъ былъ бѣжать въ Кашгаръ, гдѣ былъ убитъ при набѣгѣ на этотъ городъ внука Худайдада, Каракулъ-Ахмедъ-мирзы. Каракулъ-Ахмедъ-мирза потомъ былъ взятъ въ плѣнъ войскомъ Улугбека, отправленъ въ Самаркандъ и тамъ разрубленъ пополамъ.

Мухаммедъ-Хайдеръ, единственный историкъ, говорящій объ этихъ событіяхъ, не даетъ точныхъ хронологическихъ датъ; остается также неяснымъ, какое мѣсто занимаютъ набѣгъ Каракулъ-Ахмедъ-мирзы и взятіе его въ плѣнъ въ происходившей между джагатаями и моголами борьбѣ за Кашгаръ. По словамъ Мухаммедъ-Хайдера[5]), борьба за Кашгаръ велась

1) The Tarikh-i-Rashidi, p. 69.
2) Ibid., p. 71.
3) Ibid., p. 65.
4) Tarikh-i-Rashidi, p. 72; дата точно не указывается; говорится только (ibid., p. 73), что старшему сыну Вейсъ-хана Юнусу было тогда 13 лѣтъ; по вычисленію автора (p. 84), Юнусъ родился въ 819 г. (1416).
5) Tarikh-i-Rashidi, p. 75 sq.

между дуглатскимъ эмиромъ Сейидъ-Али (внукомъ Худайдада), владѣтелемъ Аксу, и намѣстниками Улугбека. Мухаммедъ-Шаисте выступилъ противъ Сейидъ-Али, у котораго было только 7000 человѣкъ, съ 30.000 войска; битва произошла въ 3 фарсахахъ отъ Кашгара; джагатаи покинули своихъ предводителей и бѣжали, вслѣдствіе чего битва получила у моголовъ названіе «Салай-бегўм», что, по словамъ историка, значитъ: «я покину своего эмира». Бѣглецы были впущены жителями въ городъ; моголы опустошили область и ушли съ добычей. На слѣдующій годъ набѣгъ повторился; на этотъ разъ намѣстникъ остался за стѣнами города и не мѣшалъ врагамъ опустошать страну; моголы снова ушли, взявъ одну изъ сосѣднихъ крѣпостей. Тотъ же ходжа Шерифъ, который, по разсказу Мухаммедъ-Хайдера, въ 1416 г. предалъ Кашгаръ тимуридамъ, теперь отправился въ Самаркандъ просить помощи. Улугбекъ [1]) отозвалъ прежняго намѣстника и назначилъ новаго, Пиръ-Мухаммеда; но когда моголы явились въ третій разъ, Пиръ-Мухаммедъ также не могъ помѣшать имъ опустошить страну. Потеря третьяго урожая угрожала странѣ голодомъ; съ согласія ходжи, жители вступили въ переговоры съ моголами; Пиръ-Мухаммедъ былъ связанъ, выданъ Сейидъ-Али и убитъ. Сейидъ-Али вступилъ въ Кашгаръ, гдѣ, по словамъ историка, правилъ еще 24 года, до своей смерти; годъ смерти приводится по датѣ, указанной на его гробницѣ, еще существовавшей при историкѣ въ Кашгарѣ — 862 г. хиджры [2]). Изъ этого можно заключить, что завоеваніе имъ Кашгара произошло въ 838 г., т. е. въ 1434 или 1435 г. по Р. Хр., скорѣе въ 1435 г., такъ какъ опустошеніе страны было связано съ временемъ урожая. Съ этими датами трудно было бы привести въ согласіе слова того же историка, будто тимуриды господствовали въ Кашгарѣ 40 лѣтъ [3]). Хронологическія противорѣчія вообще встрѣчаются у Мухаммедъ-Хайдера довольно часто; фактическія подробности его разсказа тоже вызываютъ сомнѣніе, тѣмъ болѣе, что авторъ писалъ въ половинѣ XVI в. на основаніи устныхъ преданій. Общій ходъ завоеванія Кашгара моголами, повидимому, переданъ вѣрно: къ такому же пріему кочевники прибѣгли въ началѣ XIII в., когда Кучлукъ найманскій, не осаждая города и не вступая въ открытую битву, четыре года къ ряду своими опустошеніями отнималъ у жителей урожай и этимъ заставилъ ихъ сдаться [4]). Привезти хлѣбъ въ необходимомъ количествѣ по горнымъ путямъ, отдѣ-

---

1) Мухаммедъ-Хайдеръ передаетъ невѣроятный по грубости разговоръ, будто бы происшедшій между ходжей и Улугбекомъ. Улугбекъ будто бы спросилъ, много ли ословъ въ Кашгарѣ, на что ходжа отвѣтилъ: «Съ тѣхъ поръ, какъ пришли джагатаи, ихъ очень много».

2) Tarikh-i-Rashidi, p. 87. О молодости Сейидъ-Али ср. выше, стр. 75, пр. 1.

3) Tarikh-i-Rashidi, p. 75.

4) Туркестанъ въ эпоху монг. нашествія, стр. 396.

ляющимъ Кашгаръ отъ Ферганы и другихъ культурныхъ областей, очевидно, признавалось невозможнымъ.

Болѣе близкіе по времени авторы ничего не говорятъ о потерѣ тимуридами Кашгара. Изъ сочиненія Абд-ар-Реззака извѣстно только, что весной 1434 г. изъ Моголистана вернулся отрядъ, посланный туда Улугбекомъ; отрядъ вернулся «съ побѣдой»[1]), но въ чемъ заключались достигнутые успѣхи, не говорится. Абд-ар-Реззакъ не упоминаетъ даже о событіи, о которомъ, кромѣ Мухаммедъ-Хайдера, говоритъ также Бабуръ: о прибытіи въ Самаркандъ бѣглецовъ изъ Моголистана, съ царевичемъ Юнусомъ, сыномъ Вейсъ-хана, во главѣ. Послѣ смерти Вейсъ-хана и Сатукъ-хана въ Моголистанѣ произошла борьба между приверженцами двухъ малолѣтнихъ сыновей Вейса, Юнуса и Эсень-Буки; партія Эсэнь-Буки одержала верхъ; вмѣстѣ съ Юнусомъ предводители его партіи, Иразанъ и Мирекъ-Туркменъ, и ихъ приверженцы, въ числѣ 3—4.000 семействъ[2]), бѣжали къ Улугбеку, который будто бы еще раньше женилъ своего малолѣтняго сына Абд-ал-Азиза на сестрѣ Юнуса. По приказанію Улугбека начальники моголовъ были вѣроломно умерщвлены (ихъ впускали въ цитадель черезъ одни ворота, съ обѣщаніемъ снабдить ихъ провіантомъ, и задерживали у другихъ); остальные были частью взяты въ плѣнъ, частью разосланы по различнымъ областямъ; молодого царевича, съ пятой частью добычи, отправили къ Шахруху. Въ Гератѣ царевичъ былъ хорошо принятъ и посланъ на западъ; болѣе года онъ пробылъ въ Тебризѣ у туркменскаго султана Джеханшаха, потомъ прибылъ въ Ширазъ къ царевичу Ибрагиму, сыну Шахруха, за 5—6 мѣсяцевъ до его смерти, послѣдовавшей 3 или 4 мая 1435 г.[3]). Изъ этихъ словъ Бабура можно заключить, что избіеніе могольскихъ предводителей въ Самаркандѣ произошло въ 1433 г.[4]); на моголовъ это событіе произвело такое впечатлѣніе, что съ него вели счетъ годамъ. Очень вѣроятно, что съ тѣмъ же событіемъ были связаны отправленіе того отряда, о которомъ говоритъ Абд-ар-Реззакъ, и борьба между моголами и джагатаями за Кашгаръ.

При ханѣ Эсэнь-Букѣ, пережившемъ Улугбека, моголы могли безнаказанно опустошать владѣнія тимуридовъ. Мухаммедъ-Хайдеръ говоритъ о крѣпостяхъ, построенныхъ моголами на Алабугѣ и на Иссыкъ-кулѣ; изъ

---

1) У Абд-ар-Реззака (унив. рук., л. 244б) выраженіе مظفّر ومنصور.

2) Такъ у Бабура (بابرنامه, ed. Beveridge, p. 10a); по Тарихи-Рашиди (стр. 73)—30.000.

3) Дата у Абд-ар-Реззака, л. 245б и у Фасиха, л. 423б (среда 4 шавваля 838). Джеханшахъ, однако, вступилъ на престолъ позже, по Даулетшаху (457,19) въ 839 г. (1435—6). Въ 1434—6 гг. Шахрухъ воевалъ съ отцемъ Джеханшаха Искендеромъ (Абд., л. 245а—248а).

4) Мухаммедъ Хайдеръ въ другомъ мѣстѣ (Tarikh-i-Rashidi, p. 84) относитъ его къ 832 г. (1428—9), хотя тутъ же прибавляетъ, что хану было 16 лѣтъ, что указываетъ на 835 (1431—2) г. (ср. стр. 87, пр. 4).

первой совершались набѣги на Фергану, изъ второй — на Сайрамъ и будто бы даже на Туркестанъ[1]). Во время смутъ, происходившихъ въ послѣдніе годы жизни Улугбека и послѣ его смерти, Эсэнь-Бука, по разсказу Бабура, взялъ Андижанъ и дошелъ до Кенд-и-Бадама[2]).

Еще меньше извѣстно объ отношеніяхъ между Улугбекомъ и узбецкими ханами послѣ 1427 г. Въ 1429 г. къ Шахруху, находившемуся въ это время въ западной Персіи, пришло отъ Улугбека извѣстіе о смерти хана Бурака; онъ погибъ въ странѣ моголовъ отъ руки какого-то Султанъ-Махмудъ-оглана, котораго въ свою очередь убилъ какой-то Мухаммедъ-гази[3]). Въ 1427 г. Буракъ, повидимому, ограничился опустошеніемъ страны и не расширилъ своихъ владѣній насчетъ государства тимуридовъ; Саганакъ остался въ рукахъ Улугбека и былъ завоеванъ узбеками только 20 лѣтъ спустя, при новомъ ханѣ Абулхайрѣ. Абулхайръ[4]) еще въ 1428 г. былъ провозглашенъ ханомъ гдѣ-то въ Сибири; послѣ смерти его соперника Бурака его войска подошли къ границамъ государства тимуридовъ, но первыя дѣйствія ихъ были направлены не противъ Мавераннахра. Кромѣ низовьевъ Сыръ-дарьи, кочевниковъ, какъ мѣста, удобныя для зимовокъ, всегда привлекали Хорезмъ и прибрежье Каспійскаго моря; изъ зимнихъ ставокъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ предпринимались набѣги на культурныя земли[5]). Зимой 1430—1 г. Абулхайру удалось захватить на нѣкоторое время сѣверную часть Хорезма, съ городомъ Ургенчемъ (южная, съ Кятомъ и Хивой, оставалась въ рукахъ тимуридовъ); по словамъ узбецкаго историка, только климатическія условія заставили Абулхайра очистить страну; по словамъ Абд-ар-Реззака, посланное Шахрухомъ войско преслѣдовало узбековъ и произвело опустошенія въ ихъ странѣ[6]). Кромѣ подданныхъ Абулхайра, на владѣнія тимуридовъ нападали также отдѣлившіеся отъ Абулхайра роды, такъ называемые «казаки» (слово, въ восточной литературѣ впервые встрѣчающееся въ этотъ періодъ); часть казаковъ ушла въ Моголистанъ и была поселена ханомъ Эсэнь-Букой на берегахъ Чу[7]); другая часть[8]) производила нападенія на Астрабадъ;

1) Tarikh-i-Rashidi, стр. 78 сл. Изъ этого можно заключить, что пограничнымъ пунктомъ владѣній Улугбека на сѣверо-востокѣ въ то время былъ Сайрамъ..

2) بابرنامه, л. 10а.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 238а. Фасихъ, л. 419б.

4) Ср. о немъ мою статью въ Enz. des Islām, I, 101f.

5) Ср., напр., слова Нершахи (Nerchakhy, ed. Schefer, p. 16) о Нейкендѣ: زمستان كه وقت غلبهٔ كافران ميشد).

6) Абд-ар-Реззакъ, л. 240а.

7) Объ этомъ Tarikh-i-Rashidi, p. 82 и 272; ср Вельяминовъ-Зерновъ, Изслѣд. о Касим. царяхъ, II, 139 и «Очеркѣ исторіи Семирѣчья», стр. 80 сл.

8) О ней Абд-ар-Реззакъ, л. 255а. О словѣ «казакъ» ср. Н. Фалевъ въ Пословицахъ и т. д. Крымскихъ татаръ, Симферополь 1915, стр. 54. Время и мѣсто появленія слова «казакъ» едва-ли позволяютъ принять теорію, недавно предложенную Н. Я. Марромъ (ЖМНП, іюнь 1915, стр. 286).

для отраженія набѣговъ въ этой мѣстности, по распоряженію Шахруха, всегда зимовали многочисленные отряды, подъ начальствомъ царевичей или знатныхъ эмировъ. Объ участіи въ этихъ дѣйствіяхъ отрядовъ изъ Мавераннахра свѣдѣній нѣтъ.

Въ сороковыхъ годахъ XV в. узбеки снова дѣйствовали на Сыръ-дарьѣ; ко времени смерти Шахруха въ Саганакѣ, Сузакѣ и Узкендѣ были намѣстники хана Абулхайра[1]). Изъ разсказа о послѣдующихъ событіяхъ, особенно о борьбѣ между Абу-Са'идомъ и Абдуллой, можно заключить, что пограничнымъ городомъ государства тимуридовъ былъ тогда городъ Туркестанъ.

Съ болѣе отдаленными восточными странами государство тимуридовъ при Шахрухѣ и Улугбекѣ поддерживало мирныя торговыя сношенія. Планъ похода на Китай былъ оставленъ тотчасъ послѣ смерти Тимура; китайскіе послы, задержанные Тимуромъ, были отпущены еще при Халиль-Султанѣ и вернулись въ Китай въ 1407 г.; съ ними прибылъ посолъ отъ Халиль-Султана, по имени Худайдадъ[2]). Около того же времени прибылъ посолъ съ лошадьми и верблюдами для императора отъ Шейхъ-Нур-ад-дина. Изъ Китая въ 1408 г. былъ посланъ въ Туркестанъ тотъ же Ань-чжи-дао, который стоялъ во главѣ посольства 1395 г., задержаннаго Тимуромъ; посольство было въ Гератѣ въ началѣ 1409 г. и выразило Шахруху соболѣзнованіе по случаю смерти Тимура[3]); въ томъ же 1409 г. посольство вернулось въ Китай[4]), причемъ съ нимъ прибыли послы изъ Герата и Самарканда. Въ 1410 г. говорится о проѣздѣ черезъ Бишбалыкъ китайскихъ пословъ, направлявшихся въ Самаркандъ[5]); въ томъ же году въ Китай прибылъ посолъ изъ Герата. Возможно, что посольство, проѣзжавшее черезъ Бишбалыкъ въ 1410 г., было тѣмъ же самымъ, которое прибыло въ Гератъ въ 1412 г. и было принято съ необыкновенной торжественностью (въ честь пословъ жители должны были украсить свои дома шелковыми тканями и коврами)[6]). Путешествіе пословъ изъ Китая на западъ во всякомъ случаѣ продолжалось нѣсколько лѣтъ, такъ какъ въ доставленныхъ ими письмахъ

---

1) Тарихи Абулхайръ-хани, рук. унив. 852, л. 446б и сл.

2) Объ этомъ и слѣдующихъ китайскихъ посольствахъ въ Самаркандъ E. Bretschneider, Med. res., II, 261 и сл.

3) Хафизи-Абру, рук. Dorn 290, л. 313б; Абд-ар-Реззакъ, л. 179б и сл. По Минъ-ши порученіе совершить жертвоприношеніе въ память умершаго царя и доставить дары новому было возложено на Бо-а-эръ-хинь-та'я (Med. res., II, 262), но послѣдній, какъ видно изъ дальнѣйшаго, былъ отправленъ изъ Китая позже, чѣмъ Ань.

4) О сношеніяхъ Китая съ Гератомъ Med. res., II, 279 сл.

5) Med. res., II, 240.

6) Хафизи-Абру, рук. Ind. Off., л. 175б и сл.; рук. Dorn, 290, л. 316б; рук. оксф., л. 183б и сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 192б и сл. Текстъ писемъ также у E. Blochet, Introduction etc., p. 244 сл. Китайскіе подлинники по Минъ-ши въ Med. res., II, 280.

китайскій императоръ увѣщевалъ Шахруха и Халиль-Султана прекратить свои ссоры и заключить миръ. Посольство, во главѣ котораго стоялъ Бо-а-эръ-хинь-тай, вернулось въ Китай въ 1413 г.; съ нимъ прибыли послы изъ Герата и другихъ мѣстъ до Шираза[1]). Въ томъ же году изъ Китая снова было отправлено посольство, которое вернулось на родину въ 1415 г.; съ нимъ прибыли послы изъ Герата, Самарканда и Шираза; хорасанскіе историки о прибытіи посольства въ Гератъ не упоминаютъ. Новые послы изъ Герата прибыли въ Китай въ 1416 г.; въ томъ же году было отправлено посольство изъ Китая въ Самаркандъ, Андхой[2]), Гератъ и Исфаханъ[3]); послы вернулись въ 1417 г. Изъ сочиненій Хафизи-Абру и Абд-ар-Реззака[4]) извѣстно, что они были въ Гератѣ въ апрѣлѣ и маѣ 1417 г.; 11 мая[5]) состоялась ихъ прощальная аудіенція, съ обычнымъ угощеніемъ; Улугбекъ, прибывшій въ Гератъ въ пятницу 7-го мая[6]), также принималъ участіе въ устройствѣ пировъ. Изъ Герата съ послами былъ отправленъ Ардаширъ-туваджи; изъ Самарканда также былъ отправленъ посолъ. Ардаширъ-туваджи вернулся въ Гератъ 13 октября 1419 г.[7]); съ нимъ прибыло новое китайское посольство. На пути въ Гератъ, въ августѣ того же года, послы были съ подарками для Улугбека въ Самаркандѣ, откуда выѣхали 23 августа[8]), на слѣдующій день послѣ угощенія; на обратномъ пути, въ октябрѣ, они снова посѣтили Самаркандъ. Улугбекъ принялъ участіе также въ отвѣтномъ посольствѣ, которое выѣхало изъ Герата 4 декабря 1419 г.[9]); когда послы 6 февраля 1420 г.[10]) прибыли въ Самаркандъ, они узнали, что Улугбекъ двумя мѣсяцами раньше отправилъ въ Китай своихъ пословъ, хотя китайскіе послы еще оставались въ Самаркандѣ; посольство покинуло Самаркандъ вмѣстѣ съ ними 25 февраля[11]). Въ Пекинѣ, гдѣ посольство пробыло съ декабря 1420 до мая 1421 г., послы видѣли черную лошадь съ бѣлыми ногами, подаренную императору Улугбекомъ. Въ составъ посольства входили по два посла отъ Шахруха, Улугбека и Байсункара и по одному отъ Суюргатмыша и Шахъ-Мелика; дневникъ посольства, составленный однимъ изъ пословъ Байсункара, живописцемъ (نقّاش) Гіяс-ад-

1) О сношеніяхъ Китая съ Ширазомъ Med. res., II, 292.
2) Med. res., II, 276.
3) Ibid., 291.
4) Хафизи-Абру, рук. Dorn 290, л. 324 б, оксф. рук., л. 296 б; Абд-ар-Реззакъ, л. 209 а.
5) 23-го раби' I 820 (у Абд-ар-Реззака даты нѣтъ).
6) 19-го раби' I.
7) 23-го рамазана 822; Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 314 б; Абд-ар-Реззакъ, л. 212 б (безъ точной даты).
8) 1-го ша'бана (Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 319 б; Абд-ар-Реззакъ, л. 213 б).
9) 16-го зу-ль-ка'да 822 (такъ по Абд.; по Хаф.-Абру 6-го).
10) 22-го мухаррема 823.
11) 10 сафара 823.

диномъ, является однимъ изъ самыхъ подробныхъ и популярныхъ мусульманскихъ сочиненій о Китаѣ[1]).

Нѣсколько рѣже были посольства во второй четверти XV в., что китайцы объясняютъ измѣнившейся политикой китайскихъ императоровъ[2]); въ письмѣ китайскаго императора на имя Шахруха, посланномъ въ 1432 г. съ евнухомъ Ли-Гу'-емъ, перерывъ сношеній объясняется внѣшними препятствіями на пути, т. е. смутами въ Средней Азіи[3]); въ 1432 г. сношенія считались возстановленными, и императоръ просилъ Шахруха оказать покровительство купцамъ. Посолъ изъ Герата прибылъ въ Пекинъ еще въ 1427 г., посолъ изъ Самарканда въ 1430 г.; Ли-Гуй былъ посланъ въ оба города[4]). Въ китайской исторіи приводится еще текстъ письма императора Чжэнъ-Тун'а на имя Улугбека въ 1445 г.[5]).

Однимъ изъ главныхъ предметовъ вывоза изъ Китая былъ фарфоръ, производство котораго достигло въ Китаѣ въ XV в. высокаго совершенства[6]). Улугбекомъ въ одномъ изъ загородныхъ садовъ около возвышенности Чопанъ-Ата былъ построенъ павильонъ, внутренняя облицовка котораго состояла изъ китайскаго фарфора, привезеннаго въ Мавераннахръ въ нѣсколько пріемовъ[7]).

Зимой 1421—2 г. Улугбекомъ было принято въ Бухарѣ посольство изъ Тибета; къ сожалѣнію, о немъ говорится только въ краткихъ словахъ, причемъ ничего не сообщается ни о цѣляхъ посольства, ни о его маршрутѣ, ни о впечатлѣніи, произведенномъ имъ при дворѣ Улугбека[8]).

---

1) Имъ воспользовался Хафизи-Абру (оксф. рук., л. 383б—412а), откуда его, съ нѣкоторыми сокращеніями, воспроизвелъ Абд-ар-Реззакъ (л. 224б—228б). Текстъ Абд-ар-Реззака, часто воспроизводившійся и восточными авторами, изданъ въ подлинникѣ и французскомъ переводѣ Катрмеромъ (Not. et Extraits, XIV, part. I, 308—341, 387—426). Текстъ Хафизи-Абру еще не изданъ. Ср. о немъ المظفّريّة, стр. 27 и Міръ Ислама, I, 107, пр. 1.

2) Med. res., II, 285.

3) Ibid. 286.

4) Онъ былъ также въ Бухарѣ, ibid. 271.

5) Ibid. 263.

6) Münsterberg, Chinesische Kunstgeschichte, II, 274.

7) بابرنامه ed. Beveridge, л. 47а-б. Абд-ар-Реззакъ, л. 283а.

8) Абд-ар-Реззакъ, л. 223а. Въ текстѣ تلب, правильное чтеніе تبت въ рукоп. Аз. Муз. 574, стр. 472 и 574а, л. 345б, у Мирхонда L 1292 и C 322а и у Катрмера, Not. et Extr., XIV, part. I, p. 306.

5.

Внутреннія дѣла Мавераннахра при Улугбекѣ.

Въ своихъ заботахъ о благосостояніи Мавераннахра и о блескѣ его столицы Улугбекъ еще больше подражалъ своему дѣду, чѣмъ въ своихъ военныхъ предпріятіяхъ. Самаркандъ жилъ при немъ тою же жизнью, какъ при Тимурѣ, и дворъ Улугбека ничѣмъ не походилъ на дворъ его отца въ Гератѣ. Въ Гератѣ государь по пятницамъ посѣщалъ мечеть какъ простой мусульманинъ, ничѣмъ не ограждая себя отъ толпы, вслѣдствіе чего въ 1427 г. могло быть совершено покушеніе на его жизнь[1]); въ мѣсяцъ рамазанъ имъ строго соблюдался постъ, даже во время путешествія; четыре раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ, четвергамъ, пятницамъ и субботамъ ко двору призывались чтецы Корана[2]). Шахруха называли мусульманскимъ царемъ по преимуществу[3]); къ нему былъ примѣненъ хадисъ объ обновителѣ вѣры, являющемся въ началѣ каждаго столѣтія[4]); строго преслѣдовались запрещенныя религіей удовольствія; мухтасибамъ, которыхъ въ городѣ было двое, былъ предоставленъ полный просторъ; не соблюдалось даже старое правило, по которому мухтасибу не должно было быть дѣла до того, что происходило внутри частныхъ домовъ; гератскіе мухтасибы могли входить въ дома знатныхъ людей и, если находили тамъ вино, выливать его. Въ 1440 г. Шахруху донесли, что погреба съ виномъ остались только въ домахъ царевичей Джуки и Ала-ад-дауля (сына и внука Шахруха), куда мухтасибы не рѣшались войти; Шахрухъ самъ сѣлъ на коня, позвалъ мухтасибовъ съ ихъ подчиненными, вмѣстѣ съ ними отправился къ царевичамъ, и вино было вылито въ его присутствіи[5]).

Въ Самаркандѣ въ это время продолжались пиры съ музыкой и пѣніемъ; изъ Самарканда приглашались музыканты и пѣвцы богачами другихъ городовъ; въ біографіи ходжи Ахрара говорится о приглашеніи самаркандскихъ музыкантовъ и пѣвцовъ въ Ташкентъ на пиръ, устроенный однимъ изъ мѣстныхъ богачей въ началѣ 20-хъ годовъ XV в.[6]). Замѣчательно, что на сторонѣ Улугбека былъ самаркандскій шейх-ал-исламъ

1) Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 435 б.

2) تاريع خيرات, л. 299 а.

3) Слова одного шейха въ رشحات, ташк. литогр., стр. 294, рук. унив., л. 159 а, рук. Аз. Муз., л. 209 а: ميرزا شاهرخرا پادشاه مسلمان ميكويند.

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 253 б. О хадисѣ и его примѣненіи см. еще Міръ Ислама, I (1912), стр. 103 и 391.

5) Абд-ар-Реззакъ, л. 254 а.

6) Ходжѣ Ахрару, родившемуся въ 806 г. (1404), въ то время было 18 лѣтъ (رشحات, рук. унив. 253, л. 134 а; рук. Аз. Муз., л. 167 б сл.; ташк. литогр., стр 239).

Исам-ад-динъ, сынъ Абд-ал-Мелика и преемникъ Абд-ал-Эввеля[1]); шейхи дервишей, нападавшіе на Улугбека за отступленіе отъ правилъ шаріʿата, были принуждены направлять свои обличенія также противъ оффиціальнаго главы мусульманскаго духовенства. Шейх-ал-исламъ однажды построилъ новыя бани и, празднуя окончаніе постройки, устроилъ пиръ, на который явились также женщины-пѣвицы; мухтасибъ Сейидъ-Ашикъ, назначенный на эту должность Улугбекомъ, обратился къ шейх-ал-исламу съ рѣзкимъ упрекомъ: «Шейх-ал-исламъ безъ ислама, по какому мазхабу (толку) дозволяется мужчинамъ и женщинамъ сидѣть вмѣстѣ и пѣть?»[2]).

Образъ жизни самаркандскихъ шейх-ал-исламовъ не былъ единственнымъ въ своемъ родѣ явленіемъ; еще съ XII в., со времени бухарскихъ садръ-джехановъ[3]), мы видимъ въ Средней Азіи духовныхъ сановниковъ, пышный образъ жизни которыхъ былъ соблазномъ для вѣровавшихъ. Какъ бухарскіе садръ-джеханы, такъ и самаркандскіе шейх-ал-исламы были представителями аристократическихъ слоевъ населенія, на сторонѣ которыхъ въ эпоху Улугбека была верховная власть. Защитниками интересовъ народныхъ массъ были шейхи дервишскихъ орденовъ, особенно накшбендіевъ. Такъ какъ представители книжнаго богословія сдѣлались руководителями аристократіи, борьба дервишизма съ книжнымъ богословіемъ приняла въ Туркестанѣ иной характеръ, чѣмъ въ западной Азіи. Тамъ представители книжнаго богословія требовали строгаго соблюденія шаріʿата, дервиши или суфіи отстаивали болѣе свободное толкованіе правилъ вѣры (извѣстно, что въ Персіи слово «суфизмъ» постепенно сдѣлалось синонимомъ религіознаго свободомыслія); здѣсь именно дервиши отстаивали шаріʿатъ и обличали въ нарушеніи его правилъ какъ представителей верховной власти, такъ и оффиціальнаго главу мусульманскаго духовенства. Все это дѣлалось во имя интересовъ народныхъ массъ; какъ въ Европѣ послѣдовательные коммунисты отвергали науку и искусство, недоступныя для народныхъ массъ, такъ въ Туркестанѣ XV в. представители дервишизма были противниками всякой книжной учености, не исключая и богословія[4]).

---

1) Время смерти Абд-ал-Эввеля въ источникахъ не опредѣляется. Мы видѣли (стр. 62), что онъ еще упоминается въ разсказѣ о событіяхъ 1409—1411 гг.; въ 1422 г., во время путешествія Улугбека въ Гератъ, шейх-ал-исламомъ уже былъ Исам-ад-динъ, сопровождавшій Улугбека (Абд-ар-Реззакъ, л. 224 а).

2) حبيب السير, тегер. изд., III, 219.

3) О нихъ Туркестанъ въ эпоху монг. нашествія, II, 349, 379—381 и статья «Burhān» въ Enz. des Islām, I, 831.

4) Изъ ученыхъ богослововъ эпохи Улугбека, кромѣ шейх-ал-ислама Исам-ад-дина, Хондемиръ называетъ Ала-ад-дина Шаши (онъ упоминается также Даулетшахомъ, стр. 366,14), Мухаммеда Āлима (за грубость онъ былъ изгнанъ Улугбекомъ и удалился въ Гератъ, гдѣ и умеръ), Афзаль-ад-дина Кеши (по Абд-ар-Реззаку, л. 244 б, онъ былъ съ

Составленная въ началѣ XVI в. исторія средне-азіатскаго дервишизма *(Рашахāту айни-ль-хаятъ)* полна разсказовъ, свидѣтельствующихъ о враждебномъ отношеніи дервишей къ Улугбеку и шейх-ал-исламу. Даже глава бухарскихъ дервишей, шейхъ Мухаммедъ Пāрсā, одинъ изъ виновниковъ паденія Халиля и, слѣдовательно, воцаренія Улугбека, не пользовался расположеніемъ государя и шейх-ал-ислама. Когда въ Самаркандъ для провѣрки иснадовъ, съ которыми передавались хадисы, прибылъ Шемс-ад-динъ Мухаммедъ ибн-Мухаммедъ ал-Джезери[1]) (вѣроятно, упомянутый выше, стр. 40, современникъ Тимура), Мухаммедъ Пāрсā по распоряженію Улугбека былъ вызванъ въ Самаркандъ, чтобы дать отчетъ о томъ, съ чьихъ словъ имъ распространяются хадисы. Испытаніе было произведено при шейх-ал-исламѣ Исам-ад-динѣ и другихъ ученыхъ; когда нѣкоторые изъ иснадовъ, приведенныхъ Мухаммедомъ Пāрсā, показались Шемс-ад-дину сомнительными, Мухаммедъ Пāрсā попросилъ принести изъ библіотеки шейх-ал-ислама томъ одного изъ достовѣрныхъ, по признанію самого Шемс-ад-дина, «муснадовъ», причемъ будто бы точно указалъ, на какой полкѣ находится книга и на какой страницѣ находится хадисъ съ соотвѣтствующими иснадами, хотя раньше въ библіотекѣ шейх-ал-ислама никогда не бывалъ[2]). Одинъ изъ извѣстныхъ шейховъ, Низам-ад-динъ Хāмӯшъ[3]), за проступки своего сына подвергся преслѣдованію со стороны шейх-ал-ислама и государя. Сынъ шейха, обвиненный въ незаконныхъ сношеніяхъ съ нѣкоторыми изъ женщинъ гарема (неясно, имѣется ли въ виду гаремъ самого Улугбека), бѣжалъ; шейхъ былъ обвиненъ въ потворствѣ сыну и приведенъ къ Улугбеку, причемъ гонцы посадили его съ обнаженной головой на крупъ лошади. Улугбекъ находился въ «саду площади» (Баги-Мейданъ); онъ грубо принялъ шейха и сталъ осыпать его упреками; шейхъ отвѣтилъ: «На всѣ эти слова я могу отвѣтить только однимъ словомъ: я—мусульманинъ. Если ты мнѣ вѣришь, хорошо; если нѣтъ, то дѣлай все, что велитъ тебѣ твое сердце». Эти слова такъ подѣйствовали

Улугбекомъ въ Гератѣ еще въ 1434 г.; въ 1404 г. вмѣстѣ съ самаркандскими шейх-ал-исламами ѣздилъ къ Тимуру въ Карабагъ, ZN II, 560 и выше стр. 18), Сейидъ-Ашика (о немъ см. выше, объ отношеніи къ нему Улугбека дальше), Фазлуллу Абу-л-Лейси (также былъ въ 1434 г. въ Гератѣ, Абд. l. c.); см. حبيب السير, инд. изд., III, 159 сл.; полнѣе, чѣмъ тегер. изд., III, 219 сл.).

1) Онъ умеръ въ 5 раби' I 833 г. (2 дек. 1429) въ Ширазѣ (Brockelmann, II, 201. Абд-ар-Реззакъ, л. 239б).

2) رشحات, рук. унив., л. 37а-б, рук. Аз. Муз., л. 43б, ташк. литогр., стр. 61. Вызовъ Мухаммеда-Пāрсā въ Самаркандъ могъ имѣть мѣсто только въ первые годы правленія Улугбека, такъ какъ шейхъ въ началѣ 822 г. (1419) отправился въ Мекку и въ томъ же году умеръ въ Désминѣ въ четвергъ 24-го зу-ль-хиджжа (11 янв. 1420). Ср. نفحات стр. 253 сл.; رشحات, рук. унив., л. 38б; рук. Аз. Муз. л. 45б; ташк. литогр., стр. 64.

3) Онъ упоминается въ حبيب السير, III, 209.

на Улугбека, что онъ велѣлъ отпустить шейха. Авторъ приводитъ слова ходжи Ахрара, что Улугбекъ за оскорбленіе шейха подвергся многимъ неудачамъ и скоро былъ убитъ своимъ сыномъ[1]). По этому случаю разсказывается еще, что передъ этимъ Низам-ад-динъ по просьбѣ сыновей шейх-ал-ислама пришелъ къ ихъ тяжело больному отцу и принялъ на себя его болѣзнь, послѣ чего шейх-ал-исламъ выздоровѣлъ; теперь, когда шейх-ал-исламъ не помогъ ему въ бѣдѣ, онъ взялъ назадъ свое рѣшеніе, и шейх-ал-исламъ тотчасъ палъ мертвымъ[2]).

Самому ходжѣ Ахрару, по разсказу его біографа, въ молодости пришлось испытать на себѣ презрительное обращеніе сановниковъ Улугбека съ дервишами. При дворѣ Улугбека былъ старикъ есаулъ, лично производившій расправу, бросавшій виновныхъ на землю и бившій ихъ палками. Однажды онъ послалъ въ Ташкентъ извѣстіе, что пріѣдетъ повидать «потомковъ шейховъ» (شیخ زادها), и велѣлъ имъ собраться въ «мазарѣ». Собралось 17 человѣкъ, изъ которыхъ ходжа Ахраръ былъ самымъ младшимъ. Пришелъ есаулъ и сталъ каждаго толкать и сбрасывать на землю; только одному ходжѣ Ахрару удалось ловко увернуться отъ удара. Ловкость молодого дервиша настолько понравилась есаулу, что онъ оказалъ ему предпочтеніе передъ другими, несмотря на его молодость, и во время своей рѣчи, обращенной ко всѣмъ, смотрѣлъ на него. Своимъ товарищамъ, удивленнымъ его ловкостью, ходжа Ахраръ объяснилъ, что прежде былъ мюридомъ ходжи Хасанъ-Аттара и по его указанію занялся искусствомъ борьбы, такъ какъ его старанія добиться духовнаго превосходства (سبق باطن) не увѣнчались успѣхомъ, что его сильно огорчало. Учитель объявилъ ему, что ему предстоитъ служить при дворѣ султановъ и тамъ помогать обиженнымъ, и далъ ему рекомендацію (سپارش) къ эмиру Саʻиду, одному изъ эмировъ Улугбека[3]).

Трудно сказать, насколько отдѣльные факты въ этомъ разсказѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Ходжа Хасанъ-Аттаръ упоминается у Даулетшаха, какъ главный изъ шейховъ времени Улугбека[4]); сближеніе съ нимъ ходжи Ахрара могло произойти только въ Самаркандѣ; между тѣмъ ходжа Ахраръ отправился въ Самаркандъ, когда ему было 22 года[5]), т. е. около 1426 г., тогда какъ ходжа Хасанъ-Аттаръ, пробывъ нѣкото-

---

1) رشحات, рук. Аз. Муз., л. 82а (въ рук. унив. пропускъ); ташк. литогр., стр. 114 сл.

2) Ibid., л. 85а-б; ташк. литогр., стр. 118. Ср. نفحات, стр. 259, гдѣ вмѣсто шейх-ал-ислама Исам-ад-дина названъ خواجه عماد الدين, и весь разсказъ переданъ нѣсколько иначе.

3) رشحات, рук. унив., л. 132а сл.; рук. Аз. Муз., л. 165а-б, ташк. литогр., стр. 236.

4) Даулетшахъ, изд. Броуна, стр. 366,15.

5) رشحات, рук. унив., л. 135б; рук. Аз. Муз., л. 169б, ташк. литогр., стр. 242.

рое время при дворѣ Шахруха, еще въ 1423 г. умеръ въ Ширазѣ[1]). Любопытно, что по представленію автора разсказа, «потомки шейховъ», т. е. молодые дервиши, при Улугбекѣ были подчинены военной дисциплинѣ и находились въ вѣдѣніи есаула[2]); съ другой стороны, главные шейхи и при Улугбекѣ пользовались уваженіемъ при дворѣ, и полученной отъ нихъ рекомендаціи придавали значеніе.

Кромѣ Низам-ад-дина Хāмўша и Хасанъ-Аттара, однимъ изъ главныхъ шейховъ[3]) эпохи Улугбека былъ Я'кубъ Чархи, также считавшійся однимъ изъ учителей ходжи Ахрара[4]); послѣ смерти своего учителя Беха-ад-дина Я'кубъ удалился сначала въ Бадахшанъ, потомъ въ Чаганіанъ[5]) и, насколько извѣстно, не имѣлъ сношеній съ самаркандскимъ дворомъ. Изъ центровъ дервишизма политическое значеніе имѣла, повидимому, только Бухара, гдѣ духовенство, какъ мы видѣли, способствовало низложенію предшественника Улугбека и гдѣ впослѣдствіи произошло возстаніе противъ самого Улугбека. Улугбекъ сознавалъ значеніе бухарскаго духовенства и старался пріобрѣсти его расположеніе; построенное имъ въ Бухарѣ медресе было едва ли не первой по времени изъ его построекъ; уже въ 1419 г. (28 ноября) онъ при посѣщеніи Бухары остановился въ этомъ зданіи; при этомъ имъ были розданы подарки студентамъ и другимъ «достойнымъ людямъ»[6]).

Религіознымъ учрежденіямъ принадлежитъ выдающееся мѣсто и среди самаркандскихъ построекъ Улугбека. Для этихъ построекъ была избрана базарная площадь Самарканда, носящая теперь, подобно извѣстной бухарской площади, названіе «Рагистанъ». Въ XV в. этого названія, повидимому, еще не было; Абд-ар-Реззакъ говоритъ о постройкѣ Улугбекомъ медресе въ мѣстѣ, которое называлось «головой двухъ اتيك (?)»; уже

1) Ср. свѣдѣнія о немъ въ رشحات, рук. унив., л. 54 б сл., рук Аз. Муз., л. 65 б сл., ташк. литогр., стр. 93 сл.; نفحات, вост. изд., стр. 255 сл.

2) О роли есаула при дворѣ Улугбека см. дальше (стр. 104) разсказъ о столкновеніяхъ Улугбека съ мухтасибомъ.

3) Низам-ад-динъ Хāмўшъ и Я'кубъ Чархи вмѣстѣ названы въ حبيب السير (III, 209), какъ шейхи Мавераннахра и хранители завѣтовъ Беха-ад-дина Накшбенда.

4) رشحات, рук. унив., л. 3б, рук. Аз. Муз., л. 3б; ташк. литогр., стр. 5.

5) Ср. біографію этого шейха въ رشحات, унив. рук., л. 40 а сл., рук. Аз. Муз., л. 47 б сл., ташк. литогр., стр. 66 и сл. и въ نفحات, вост. изд., стр. 256; о встрѣчѣ его съ ходжей Ахраромъ еще رشحات, рук. унив., л. 143 а, рук. Аз. Муз., л. 181 б, ташк. литогр., стр. 250. Съ Чаганіаномъ была связана также дѣятельность Хасанъ-Аттара; его отецъ Ала-ад-динъ Аттаръ, умершій въ 1400 г. (въ среду 20-го реджеба 802 г.. نفحات, стр. 252), былъ похороненъ въ Чаганіанѣ, въ одномъ изъ селеній этой области; тамъ же, рядомъ съ отцомъ, похоронили самого Хасанъ-Аттара, послѣ того какъ привезли его тѣло изъ Шираза. Ходжа Ахраръ пріѣхалъ въ Чаганіанъ еще нѣсколькими годами позже, чѣмъ въ Самаркандъ.

6) Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 321 а. Абд-ар-Реззакъ, л. 214 а. Дата — 10 зу-ль-ка'да 822 г.

въ то время здѣсь находилась базарная площадь[1]). Изъ надписей видно, что постройка была начата въ 820 (1417) и окончена въ 823 (1420) г.; къ тому же году относятъ окончаніе постройки Хафизи-Абру[2]) и Абд-ар-Реззакъ. Неизвѣстно, кто былъ архитекторомъ этого великолѣпнаго зданія, не уступающаго постройкамъ Тимура въ художественномъ отношеніи и въ то же время значительно превосходящаго ихъ своею прочностью[3]). Зданіе было построено въ два этажа, съ четырьмя высокими куполами и четырьмя минаретами по угламъ; каждая комната была раздѣлена на два отдѣленія, для двухъ студентовъ[4]).

Медресе, построенныя Улугбекомъ въ Бухарѣ и Самаркандѣ, оказались самыми долговѣчными изъ его построекъ и вообще изъ его предпріятій. Оба зданія до сихъ поръ выполняютъ свое назначеніе, тогда какъ всѣ остальныя медресе, существовавшія въ обоихъ городахъ въ XV в. и раньше, исчезли безслѣдно[5]). О бухарскомъ медресе извѣстно только, что въ 1841—42 гг., во время пребыванія въ Бухарѣ Ханыкова, въ немъ было 80 комнатъ; студенты получали по 3½ тилли въ годъ[6]); о судьбѣ учрежденія со времени его основанія до XIX в. мнѣ въ источникахъ не приходилось встрѣчать никакихъ извѣстій. О самаркандскомъ медресе впослѣдствіи (въ XIX в.) существовало преданіе, будто въ немъ преподавалъ самъ Улугбекъ[7]); болѣе ранніе источники объ этомъ не упоминаютъ[8]); въ XVI в. говорили только, что Улугбекъ лично принималъ участіе въ постройкѣ[9]). Тотъ же авторъ XIX в. называетъ мударрисомъ медресе Улугбека астронома Казы-задэ Руми[10]); повидимому, это тотъ же «румскій казій» (قاضئ روم), который, дѣйствительно,

---

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 217 б. Рук. Аз. Муз. 574, стр. 458 انبك, 574 а, л. 337 б также.

2) Оксф. рук., л. 341 а.

3) По собщенію Н. И. Веселовскаго, во время осады самаркандской цитадели возставшими туземцами гарнизонъ цитадели старался разрушить минаретъ медресе, откуда стрѣляли въ крѣпость, но вслѣдствіе прочности постройки эти попытки остались безуспѣшными.

4) تاريخ راقمى, рук. унив. 949, л. 53 а-б.

5) Строителемъ медресе въ Самаркандѣ былъ, между прочимъ, опекунъ Улугбека, эмиръ Шахъ-Меликъ (رشحات, унив. рук., л. 141 а, рук. Аз. Муз., л. 178 б, ташк. литогр., стр. 254). Кромѣ того упоминаются медресе Мубарекъ-Шаха въ Бухарѣ (ibid., унив. рук., л. 28 а, рук. Аз. Муз., л. 32 б, ташк. литогр., стр. 46) и медресе садра Кутб-ад-дина въ Самаркандѣ (ibid., рук. унив., л. 136 б и 141 а, рук. Аз. Муз., л. 171 а и 178 б, ташк. литогр., стр. 244 и 254); о послѣдней В. Л. Вяткинъ, Матер., стр. 18 сл.

6) Н. Ханыковъ, Описаніе Бухарскаго ханства, стр. 86. На дверяхъ зданія сохранилась надпись: طلب العلم فريضة على كلّ مسلم ومسلمة («стремленіе къ знанію обязательно для каждаго мусульманина и мусульманки»).

7) Самарія, стр. 16. Справ. кн. Самарк. обл., VI, 170.

8) Н. П. Остроумовъ (Мадрасы въ Турк. краѣ, стр. 4) предполагаетъ, что предметомъ лекцій Улугбека была астрономія.

9) Васыфи, л. 18 а.

10) Самарія, стр. 16; Справ. кн. Самарк. обл., VI, 170.

читалъ въ Самаркандѣ лекціи въ медресе Улугбека; слушать его лекціи пріѣзжалъ въ Самаркандъ молодой Джами, родившійся въ 817 (1414) г.[1]). По словамъ Васыфи, первымъ мударрисомъ въ медресе Улугбека былъ назначенъ мауляна Мухаммедъ Хавафи. Когда постройка приближалась къ концу, присутствовавшіе при сооруженіи зданія спросили Улугбека, кто будетъ назначенъ мударрисомъ; Улугбекъ отвѣтилъ, что имъ будетъ пріисканъ человѣкомъ, свѣдущій во всѣхъ наукахъ. Слова Улугбека услышалъ мауляна Мухаммедъ, сидѣвшій тутъ же въ грязной одеждѣ «среди кучъ кирпича»[2]), и тотчасъ заявилъ о своемъ правѣ на эту должность. Улугбекъ сталъ его разспрашивать, убѣдился въ его познаніяхъ, велѣлъ отвести его въ баню и надѣть на него хорошую одежду. Въ день открытія медресе мауляна Мухаммедъ прочиталъ лекцію, въ качествѣ мударриса; присутствовало 90 ученыхъ, но никто изъ нихъ не могъ понять лекцію кромѣ самого Улугбека и Казы-задэ Руми. Въ біографическихъ свѣдѣніяхъ о ходжѣ Ахрарѣ говорится объ одномъ изъ его учениковъ, Абу-Са'идѣ Аубахи, учившемся прежде въ медресе Улугбека; разочаровавшись въ книжной наукѣ и познакомившись съ ишаномъ (ходжей Ахраромъ), онъ извѣстилъ своихъ товарищей по медресе, что даритъ имъ все, оставшееся въ его комнатѣ, въ томъ числѣ всѣ книги[3]). Изъ этого видно, что медресе Улугбека было средоточіемъ книжнаго богословія, въ противоположность дервишизму. Студентовъ медресе, по словамъ Даулетшаха, было болѣе ста[4]). Въ XVI в. число студентовъ, повидимому, увеличилось, такъ какъ однихъ мударрисовъ было десять человѣкъ; главный мударрисъ считался главой всѣхъ самаркандскихъ ученыхъ[5]). Въ 1580 г. медресе Улугбека посѣтилъ ханъ Абдулла[6]). Во время смутъ конца XVII в. медресе пришло въ упадокъ и уже въ началѣ XVIII в. стояло пустымъ[7]); вскорѣ послѣ этого захватившіе цитадель мятежники разрушили верхній этажъ зданія, командовавшій надъ цитаделью[8]). Въ 1752 г. эмиръ (впослѣдствіи ханъ) Мухаммедъ-Рахимъ

---

1) رشحات, рук. Аз. Муз., л. 98а, 99а и 105а; ташк. литогр., стр. 140 и 148. Предметомъ занятій, между прочимъ, былъ комментарій Казы-задэ къ ملخّص Чагмини (ibid., рук. Аз. Муз. л. 99б, ташк. литогр., стр. 140; ср. объ этомъ сочиненіи Brockelmann, Geschichte der Arab. Litt., I, 173.

2) На этихъ словахъ, повидимому, основано утвержденіе В. Л. Вяткина въ Справ. кн. Самарк. обл. VI, 235, безъ ссылки на источникъ, что мауляна Мухаммедъ «принималъ участіе въ постройкѣ медресе въ качествѣ чернорабочаго». Вѣроятно, имѣется въ виду ученый Шемс-ад-динъ Мухаммедъ Хавафи, умершій въ пятницу 16 реджеба 845 г. (1 дек. 1441); см. Фасихъ, л. 430а.

3) رشحات, рук. унив., л. 191а сл., рук. Аз. Муз., л. 269б сл., ташк. литогр., стр. 369 сл.

4) Даулетшахъ, стр. 362,11.

5) Васыфи, л. 17б и сл., 26а и сл.

6) عبد الله نامه, рук. Аз. Муз. 574age, л. 277б.

7) تاریخ راقمی, l. c.

8) Самарія, стр. 16. Справ. кн. Самарк. обл., VI, 170.

воспользовался пустыми зданіями самаркандскихъ медресе для устройства хлѣбныхъ амбаровъ [1]). Только въ XIX в. были приняты мѣры для возстановленія медресе и ихъ вакуфовъ; при эмирѣ Хайдерѣ (1799—1825) въ медресе Улугбека снова были студенты. Въ 1906 г., по сообщенію Н. П. Остроумова, въ этомъ медресе были два мударриса, съ жалованіемъ по 40 р. въ годъ, и 60 студентовъ (муллъ), получавшихъ по 10 р. въ годъ; вслѣдствіе непрочности той части зданія, гдѣ находилась аудиторія, лекціи читались въ комнатахъ студентовъ [2]).

На той же площади, напротивъ медресе, Улугбекомъ была построена ханака для дервишей; ханака, по словамъ Бабура, славилась своимъ высокимъ куполомъ, какихъ было мало въ мірѣ [3]). О дальнѣйшей судьбѣ ханаки нѣтъ никакихъ извѣстій; въ 1028=1619 г., когда на томъ же мѣстѣ было выстроено медресе Ширдаръ, ханаки, очевидно, уже не было; нѣтъ даже свѣдѣній о какихъ либо остаткахъ постройки Улугбека, сохранившихся до XVII в. Говорится только о «сводчатомъ помѣщеніи», прилегавшемъ къ южной сторонѣ фасада медресе Ширдаръ, но это помѣщеніе считалось гробницей шіитскаго имама (II в. х.) Мухаммеда, сына Джаʿфара Садика [4]); хотя болѣе ранніе источники объ этой гробницѣ не упоминаютъ. Нѣтъ основанія полагать, что ханака въ меньшей степени, чѣмъ медресе, пользовалась покровительствомъ Улугбека; по словамъ Абд-ар-Реззака, какъ медресе, такъ и ханака были щедро надѣлены вакуфами; доходы съ вакуфовъ составляли гораздо большую сумму, чѣмъ сколько могло быть израсходовано; изъ лишнихъ суммъ былъ образованъ особый капиталъ, принадлежавшій обоимъ учрежденіямъ [5]).

Къ югу отъ медресе Улугбека при Бабурѣ находилась мечеть, называвшаяся «Месджид-и-Мукаттаʿ»: стѣны и потолки были сложены изъ отдѣльныхъ кусковъ (*кытʿа*) дерева, украшеннаго рѣзьбой. Между кыблой мечети и кыблой медресе была большая разница; утверждали, что кыбла мечети заслуживаетъ больше довѣрія, такъ какъ была опредѣлена посредствомъ наблюденія надъ звѣздами [6]). И это зданіе впослѣдствіи было связано съ именемъ одного изъ дѣятелей ранней эпохи ислама — Абдуллы,

---

1) تحفة الخانى, л. 130 б.

2) Мадрасы въ Турк. краѣ, стр. 4.

3) بابرنامه, ed. Beveridge, л. 46 а.

4) Самарія, стр. 34; Справ. кн. Самарк. обл., VI, 185; VIII, 301.

5) Абд-ар-Реззакъ, л. 217 б. Завѣдываніе всѣми вообще вакуфными учрежденіями въ XV в., какъ видно изъ словъ Хондемира (III, 208) было обязанностью садровъ. Садромъ при Улугбекѣ былъ ученый Фатхулла Тебризи (رشحات, ташк. литогр., стр. 140), пережившій Улугбека (Абд-ар-Реззакъ, л. 297 б и 300 а).

6) بابرنامه, ed. Beveridge, л. 46 б.

сына халифа Омара I; зданіе называлось также «мечетью Омара» или «синей мечетью» (مسجد كبود); и въ этомъ случаѣ пріуроченіе его къ халифу Омару или его сыну не подтверждается болѣе ранними источниками. Къ сѣверу отъ мечети, между ней и медресе Улугбека, въ XVI в. было построено медресе Абу-Са'идъ-хана, отъ котораго теперь сохранилась только усыпальница шейбанидовъ, извѣстная подъ названіемъ Чихиль-духтеранъ[1]).

Въ Самаркандѣ въ царствованіе Улугбека, дѣйствительно, возникла новая соборная мечеть, хотя первенство оставалось и послѣ за соборной мечетью Тимура (Биби-ханымъ)[2]); строителемъ новой мечети былъ, однако, не самъ Улугбекъ, но бывшій воспитатель Шахруха Алике-кукельташъ, проживиій болѣе 90 лѣтъ и умершій въ пятницу 14 октября 1440 г.[3]). Этотъ вельможа, повидимому, не принималъ участія въ управленіи государствомъ[4]), но пользовался своимъ вліяніемъ и богатствомъ для защиты угнетенныхъ; каждый обиженный, обращавшійся къ нему, находилъ защиту; если до него доходило извѣстіе о какой-нибудь несправедливости, кѣмъ бы она ни была совершена, онъ тотчасъ принималъ мѣры для ея устраненія; несправедливые правители боялись его[5]). Кромѣ самаркандской соборной мечети, съ его именемъ былъ связанъ рядъ другихъ построекъ, какъ медресе въ Гератѣ[6]) и благотворительныя учрежденія (عمارت خير или بقاع خير) въ Мервѣ[7]). Его дѣятельность не ограничивалась владѣніями тимуридовъ; даже въ Малой Азіи и Египтѣ имъ покупались земли и принимались мѣры для развитія земледѣлія; когда Шахрухъ спросилъ его о причинѣ такихъ затратъ, онъ отвѣтилъ, что заботится о славѣ своего государя: пусть говорятъ, что слуга Шахруха покупаетъ земли въ такихъ отдаленныхъ странахъ[8]). Соборная мечеть, выстроенная имъ въ Самаркандѣ, упоминается въ XVI в. (въ 936 = 1529—30 г. ханъ Кучкунчи

1) Самарія, стр. 13 и 29; Справ. кн. Сам. обл., VI 167 сл., 181 и 231.

2) Въ мечети Тимура въ 1510 г., послѣ смерти Шейбани, была принесена присяга Суюнчукъ-хану (ЗВО. XV, 198,9); та же мечеть была мѣстомъ пятничнаго богослуженія во время чумы 939=1532—3 г. (ibid. 211). Ср. еще Справ. кн. Самарк. обл., V, 241.

3) Дата у Абд-ар-Реззака, л. 254б и Фасиха, л. 429а (17 джумâдâ I 844), также В. Л. Вяткинъ въ Матер., стр. 18. Другая дата у В. Л. Вяткина, Справ. кн. Сам. обл., VI, 246.

4) Онъ довольно часто упоминается въ разсказахъ о военныхъ предпріятіяхъ; еще въ глубокой старости онъ провелъ зиму 1431—32 гг. съ Байсункаромъ въ Мазандеранѣ (Абд-ар-Реззакъ, л. 240б).

5) Фасихъ, l. c.: وهر فرومانده كه احوال خود بدو عرض كردى البتّه مهمّ او ساخته شد واكر وقوف يافته كه كسى بر كسى ظلم كردى از شاه وكدا منع آن فرمودى وبر هيچ آفريده محابا نكردى وظالمان ازو خايف بودندى.

6) Фасихъ, л. 423б.

7 Ibid., л. 427а, также Абд-ар-Реззакъ, л. 250б (о событіяхъ 842=1438—9 г.).

Абд-ар-Реззакъ, л. 254б.

устроилъ тамъ мимбаръ изъ мрамора)[1]), но къ концу XVIII в.[2]) пришла въ разрушеніе; даже мѣстоположеніе ея въ точности не установлено[3]). Абу-Тахиръ-ходжа помѣщаетъ ее къ югу отъ медресе Улугбека[4]); если такъ, то мечеть Алике-кукельташа, повидимому, слѣдуетъ отожествить съ «Месджид-и-Мукатта'» Бабура и съ «мечетью Омара».

Недалеко отъ медресе и ханаки Улугбекомъ были выстроены бани, называвшіяся въ эпоху Бабура «банями мирзы»; полъ былъ выложенъ камнями всякаго рода; другихъ такихъ бань не было извѣстно ни въ Самаркандѣ, ни въ Хорасанѣ[5]). Никакихъ слѣдовъ этого зданія не сохранилось[6]).

Другихъ свѣдѣній о постройкахъ Улугбека внутри стѣнъ столицы источники не сообщаютъ, не упоминаютъ даже о передѣлкахъ, произведенныхъ Улугбекомъ въ зданіи Гуръ-эмиръ, которое при немъ сдѣлалось усыпальницей тимуридовъ[7]). Свѣдѣніями о загородныхъ постройкахъ Улугбека мы обязаны почти исключительно Бабуру[8]). Нѣсколько западнѣе обсерваторіи, мѣстоположеніе которой опредѣлено раскопками 1908 г. и о которой будетъ рѣчь ниже, находился Баги-Мейданъ («садъ площади»); изъ словъ Хафизи-Абру можно заключить, что этотъ садъ, вопреки словамъ Бабура, существовалъ еще при Тимурѣ; рядомъ съ нимъ названъ у Хафизи-Абру «садъ мирзы Улугбека»[9]), вѣроятно устроенный Тимуромъ для малолѣтняго внука. Въ серединѣ сада Баги-Мейданъ находилась двухъэтажная постройка Чиль-Сутунъ («сорокъ колоннъ» — обыкновенное названіе для такихъ построекъ); нижній этажъ состоялъ изъ колоннъ, частью витыхъ; по четыремъ угламъ находились башни, похожія на минареты, по которымъ всходили наверхъ, гдѣ помѣщался залъ, выходившій на всѣ четыре стороны; фундаментъ зданія былъ изъ камня. По опредѣленію В. Л. Вяткина, Чиль-Сутунъ находился на правой сторонѣ Сіяба, «какъ разъ противъ самаго высокаго холма на Афрасіабѣ», т. е. противъ цитадели стараго Самарканда; «нѣсколько далѣе, по хальваинской дорогѣ, сохранилась часть гро-

---

1) تاريخ راقمى, рук. унив. 949, л. 121б.

2) Такъ по Абу-Тахиръ-ходжѣ (см. ниже). Зданіе еще было въ цѣлости при Сеййдъ-Ракимѣ въ 1113 (1701–2) г.; تاريخ راقمى, л. 49а: مسجد جامع که در سمرقند واقع است, и при Мухаммедъ-Салихѣ (Справ. кн. Сам. обл., V, 241).

3) В. Л. Вяткинъ, Матеріалы, стр. 18.

4) Самарія, стр. 20; Справ. кн. Самарк. обл., VI, 173.

5) بابرنامه, ed. Beveridge, л. 46а.

6) О его мѣстоположеніи по преданію В. Л. Вяткинъ въ Справ. кн. Сам. обл. IV, отд. IV, стр. 33, пр. 6.

7) ЗВО. XXIII, 31.

8) بابرنامه, л. 47а.

9) المظفرية, стр. 15 (текстъ) и 17 (переводъ).

мадной стѣны Баги-Мейдана»[1]). Рядомъ съ Баги-Мейданомъ, въ сторону Чупанъ-Ата, былъ еще садикъ (باغچه) и въ немъ залъ (ايوان), гдѣ находился большой каменный тронъ, длиной въ 14—15 локтей, шириной въ 7—8 локтей, толщиной въ 1 локоть; камень былъ привезенъ изъ далекихъ мѣстъ; въ серединѣ его была щель, образовавшаяся, какъ говорили, уже послѣ перенесенія камня. Въ томъ же садикѣ находился упомянутый выше павильонъ съ внутренней фарфоровой облицовкой.

Какъ при Тимурѣ, такъ, вѣроятно, и при Улугбекѣ загородные дворцы были мѣстомъ царскихъ пировъ; какъ при Тимурѣ, во время этихъ пировъ не считались съ предписаніями религіи, что̀ вызывало негодованіе ревнителей шаріʽата; при Улугбекѣ это негодованіе выражалось открыто, что̀, конечно, было бы немыслимо въ царствованіе Тимура. Празднуя обрѣзаніе своего младшаго сына Абд-ал-Азиза, Улугбекъ пожаловалъ людямъ, вѣроятно самаркандцамъ, тарханство (т. е. освободилъ ихъ отъ податей); знатные и простолюдины пили вино на равнинѣ Кап-и-гиль; при дворѣ Улугбека тоже шелъ пиръ; во время пира пришелъ мухтасибъ Сеидъ-Ашикъ и обратился къ Улугбеку со словами: «Ты уничтожилъ вѣру Мухаммеда и ввелъ обычаи кафировъ». Сдерживая свое раздраженіе, Улугбекъ отвѣтилъ: «Ты заслужилъ славу своимъ происхожденіемъ отъ сейидовъ и знаніемъ и достигъ старости; очевидно, ты хочешь также удостоиться мученичества и потому говоришь грубыя слова; но я не удовлетворю твоего желанія[2])».

Оскорбленіе, нанесенное на другомъ пиру шейх-ал-исламу (см. стр. 95), могло имѣть для мухтасиба болѣе тяжелыя послѣдствія. Шейх-ал-исламъ обратился съ жалобой къ Улугбеку, который на другой день созвалъ казіевъ для суда надъ оскорбителемъ. Извѣстіе объ этомъ дошло до одного изъ представителей духовенства, Абу-л-Фатха Дейяра (?), пользовавшагося уваженіемъ Улугбека и имѣвшаго право обо всемъ непосредственно докладывать государю. Узнавъ отъ Улугбека, въ чемъ дѣло, Дейяръ нашелъ, что государь правъ и что мухтасибъ дѣйствительно заслуживаетъ наказанія за дерзкія рѣчи. Въ это время къ Улугбеку явился съ докладомъ одинъ изъ воиновъ и сообщилъ, что вдова его брата, которую онъ по обычаю кочевниковъ имѣетъ право взять себѣ въ жены, не соглашается выйти за него и хочетъ выйти за торговца тканями (بزّاز). Улугбекъ тотчасъ велѣлъ есаулу распорядиться, чтобы желаніе просителя было удовлетворено. При-

1) Справ. кн. Самарк. обл., IV, отд. IV, стр. 34, пр. 3.

2) Этотъ и слѣдующій разсказъ у Хондемира, حبيب السير, тегер. изд. III, 219. Ср. также характерный разговоръ Улугбека съ тѣмъ же Сеидъ-Ашикомъ въ «Самаріи», Справ. кн. Самарк. обл., VI, 191 сл. (въ текстѣ, стр. 37 внизу пропускъ). Въ رشحات (унив. рук., л. 158б, рук. Аз. Муз., л. 209б, ташк. литогр., стр. 293) приводится отзывъ ходжи Ахрара о Сеидъ-Ашикѣ, какъ необыкновенно краснорѣчивомъ проповѣдникѣ, и сравненіе его съ Моисеемъ.

2) Въ инд. изд. стр. 159 ذبابه (?).

сутствовавшій при этомъ Дейяръ тогда объявилъ государю, что его рѣшеніе противорѣчитъ правиламъ шаріʿата, по которымъ бракъ можетъ быть заключенъ только съ обоюднаго согласія жениха и невѣсты, и заставляетъ полагать, что слова мухтасиба о нарушеніи въ царствованіе Улугбека правилъ вѣры не лишены основанія. Улугбекъ былъ такъ пораженъ этимъ замѣчаніемъ, что тотчасъ велѣлъ отмѣнить судъ надъ мухтасибомъ.

Подробности этихъ разсказовъ, явно носящихъ анекдотическій характеръ, едва ли вполнѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительности; во всякомъ случаѣ въ нихъ отразилось отношеніе къ Улугбеку представителей шаріʿата. Какъ почти всѣ мусульманскіе государи послѣ «праведныхъ» халифовъ, Улугбекъ былъ въ глазахъ духовенства несправедливымъ правителемъ, при которомъ уважающій себя представитель шаріʿата не могъ безъ ущерба для своего достоинства занимать должность казія. Объ одномъ изъ бухарскихъ шейховъ, Хусам-ад-динѣ Шаши, говорится, что Улугбекъ насильно заставилъ его принять должность казія въ Бухарѣ[1]).

Въ Самаркандѣ должность казія занималъ Шемс-ад-динъ Мухаммедъ Мискинъ. О его справедливости и смѣлости передается слѣдующій разсказъ. Какъ многіе восточные правители, Улугбекъ давалъ изъ казны деньги купцамъ, съ тѣмъ, чтобы они приносили ему часть прибыли; однажды купецъ, получившій отъ Улугбека, въ видѣ средствъ для торговли, драгоцѣнный камень, умеръ, не доставивъ прибыли и не вернувъ долга; Улугбекъ хотѣлъ завладѣть его наслѣдствомъ и выставилъ свидѣтелей. Узнавъ объ этомъ, казій черезъ одно изъ должностныхъ лицъ дворца велѣлъ передать государю слѣдующее: «Поднимать дѣло и выставлять свидѣтелей въ этомъ вопросѣ не принесетъ вамъ много пользы, такъ какъ суть дѣла для меня ясна. Если вы хотите, чтобы я во что бы то ни стало постановилъ приговоръ въ вашу пользу, велите въ холодную погоду погружать меня со связанными руками и ногами въ холодную воду, пока я не лишусь сознанія, тогда я постановлю, чтобы вещи купцовъ были переданы вамъ взамѣнъ пропавшаго имущества». Подъ вліяніемъ этихъ словъ Улугбекъ отказался отъ возбужденія процесса[2]).

---

1) رشحات, рук. унив., л. 28б, рук. Аз. Муз., л. 32б, ташк. литогр., стр. 46: ميرزا الغ بيك ايشانرا بقضاى بخارا تكليف كرده بود وبزور قاضى ساخته. См. также въ حبيب السير тегер. изд., III, 219, инд. изд. III, 160 сл. о казіи, которому Улугбекъ за неправильное рѣшеніе дѣла хотѣлъ сбрить бороду и провести по городу въ такомъ видѣ; по заступничеству приближеннаго (نديم) Улугбека ходжи Абд-ал-Мумина казій былъ помилованъ и вмѣсто того долженъ былъ доставить 20 лошадей; Абд-ал-Муминъ присвоилъ лошадей себѣ и, когда Улугбекъ вспомнилъ о нихъ, отвѣтилъ, что казій лошадей доставить не въ состояніи и предпочитаетъ дать себѣ сбрить бороду. Улугбекъ разсмѣялся, и этимъ дѣло было покончено.

2) حبيب السير, III, 219 сл. Разсказъ передается Хондемиромъ со словъ гератскаго шейх-ал-ислама Сейф-ад-дина Ахмеда Тафтазани, см. о немъ بابرنامه, л. 177б; Brockelmann, II, 218.

Анекдотическій разсказъ о казіи, какъ и разсказы о столкновеніяхъ между Улугбекомъ и мухтасибомъ, во всякомъ случаѣ показываютъ, что представители шаріʿата не считали Улугбека своимъ сознательнымъ и непримиримымъ врагомъ. Съ мусульманской точки зрѣнія Улугбекъ не былъ идеальнымъ правителемъ, всѣ рѣшенія котораго опредѣляются правилами религіи, но не былъ также тираномъ, ставящимъ свою волю выше предписаній Бога и пророка [1]).

Еще меньше мы знаемъ о томъ, каково было въ царствованіе Улугбека положеніе народныхъ массъ. По Даулетшаху земельныя подати въ это царствованіе были доведены до минимума, что, конечно, содѣйствовало благосостоянію земледѣльческаго населенія [2]); съ другой стороны Улугбекъ придавалъ большое значеніе «тамгѣ» [3]), т. е. сборамъ съ промышленности и торговли [4]). Въ глазахъ духовенства заботы Улугбека о тамгѣ, вѣроятно, были однимъ изъ признаковъ его нечестія; во всемъ мусульманскомъ мірѣ [5]), въ томъ числѣ и въ Мавераннахрѣ [6]), эти сборы всегда считались преступленіемъ противъ шаріʿата, часто отмѣнялись правителями въ угоду духовенству, но всегда возстановлялись; въ царствованіе Улугбека случаевъ отмѣны тамги, насколько извѣстно, не было.

Историки ничего не говорятъ о какихъ либо сооруженіяхъ или постройкахъ Улугбека внѣ Самарканда и Бухары; даже преданіе о томъ, что имъ былъ прорытъ Мирза-арыкъ изъ Заряфшана [7]), не находитъ себѣ подтвержденія. Нѣтъ также свѣдѣній о какихъ либо поѣздкахъ Улугбека по своимъ владѣніямъ, за исключеніемъ военныхъ походовъ. При такихъ условіяхъ мало вѣроятно, чтобы Улугбекъ, какъ правитель, пользовался любовью населенія, но возстаній въ его государствѣ, насколько извѣстно, до 1447 г. не было. Только дѣйствія его сына Абд-ал-Азиза и вообще событія послѣднихъ лѣтъ его жизни, не вполнѣ зависѣвшія отъ его воли, побудили войско и народъ окончательно отвернуться отъ своего государя.

---

1) По словамъ Хондемира (III, 211) Улугбекъ былъ мюридомъ извѣстнаго суфія Касим-и-Анвāра, жившаго нѣкоторое время въ Самаркандѣ Касимъ умеръ по Хондемиру въ 837 (1433—4), по Даулетшаху (348,23) въ 835 (1431—2). Первая дата у Ethé, Grundr. II, 295 и 299.

2) Даулетшахъ, стр. 362,14. По этому тексту съ одного джериба земли ($^1/_6$ дес.), доставлявшаго четыре ослиныхъ ноши (около 20 пудовъ) зерна, взимали $^2/_3$ дирхема мѣдью, что составляло $^1/_6$ дирхема серебромъ.

3) Хондемиръ حبيب السير, III, 218: ميرزا الغ بيك در باب وصول وجوه تمغا وزكوة مبالغهٔ بسيار داشت. Ср. Мирхондъ, L 1320.

4) О тамгѣ ср. мою статью «Персидская надпись на стѣнѣ Анійской мечети Мануче», стр. 33 сл.

5) Ср. замѣчаніе Snouck Hurgronje. Mekka, I, 65 и 92.

6) Ср. анекдотъ изъ эпохи Тимура въ حبيب السير, III, 176 и приписанныя Тимуру слова о تمغا какъ حرام‌ترين وجوه.

7) Къ исторіи орошенія Туркестана, стр. 116.

6.

Ученыя занятія и личная жизнь Улугбека.

Въ мусульманскомъ мірѣ до Улугбека не было ученыхъ на престолѣ; въ этомъ отношеніи мусульманскіе авторы могли сравнивать Улугбека только съ царственнымъ ученикомъ Аристотеля[1]). Источники не даютъ отвѣта на вопросъ, когда и подъ чьимъ вліяніемъ въ немъ явилась склонность къ научнымъ занятіямъ; едва-ли онъ въ этомъ отношеніи былъ чѣмъ-нибудь обязанъ своей первой воспитательницѣ, царицѣ Сарай-Мулькъ-ханумъ, или своему дѣду; совершенно невѣроятно, чтобы онъ могъ заниматься наукой въ тѣ годы, когда находился подъ опекой эмира Шахъ-Мелика. Въ дни дѣтства и ранней молодости Улугбекъ едва-ли превосходилъ образованіемъ другихъ членовъ династіи тимуридовъ; по всей вѣроятности, онъ началъ заниматься наукой уже послѣ того, какъ сдѣлался правителемъ Мавераннахра. Въ Самаркандѣ при немъ еще находились нѣкоторые изъ представителей персидской культуры, уведенные туда при Тимурѣ. Ихъ вліяніемъ, вѣроятно, надо объяснить увлеченіе Улугбека точными науками[2]), получившими преобладаніе въ Персіи въ эпоху монгольскаго владычества. Монгольскіе ханы поощряли точныя науки вслѣдствіе ихъ практическаго значенія; Улугбекъ, сынъ болѣе культурной эпохи, видѣлъ преимущество ихъ передъ богословіемъ и литературой въ томъ, что выводы точныхъ наукъ сохраняютъ значеніе для всѣхъ временъ и народовъ, независимо отъ исчезновенія религій и языковъ[3]). Замѣчательная, хотя въ корнѣ ошибочная[4]) мысль Улугбека характерна для мусульманской культуры, представители которой усвоили античную образованность «съ Сократомъ, Платономъ и Аристотелемъ, съ Евклидомъ и Птолемеемъ, но безъ Гомера, Софокла и Еврипида, безъ Геродота, Θукидида и Поливія»[5]).

Изъ первыхъ учителей Улугбека въ Самаркандѣ жилъ «Платонъ своей эпохи» Салах-ад-динъ Муса ибн-Махмудъ Казы-задэ Руми; другой ученый, Гіяс-ад-динъ Джемшидъ ибн-Мас'удъ, былъ приглашенъ Улугбекомъ изъ Кашана, вѣроятно, по совѣту Казы-задэ. Абд-ар-Реззакъ говоритъ о при-

---

1) Даулетшахъ, стр. 362,1.

2) У Абд-ар-Реззака, л. 287б علوم رياضى وحكمى, также л. 217б. Слово رياض или رياضة есть, какъ извѣстно, переводъ греческаго «математика»; о значеніи термина رياضى см. еще مفاتيح العلوم, ed. Van Vloten, стр. 133 (ариѳметика, геометрія, астрономія и музыка, т. е. науки средневѣковаго «квадривія»).

3) Prolégomènes... d'Oloug-Beg, ed. Sédillot, texte, p. 4: علوم حكمى كه بتغيّر ملل واديان واختلاف كلمهٔ زمان غبار تغيّر وتبديل به هرامن آن نكردد.

4) Достаточно сопоставить вѣчную красоту произведеній греческой литературы съ представляющими только историческій интересъ теоріями греческихъ ученыхъ.

5) Міръ Ислама, I (1912), 416.

гламенія еще другого кашанца Му'ин-ад-дина[1]), о которомъ самъ Улугбекъ не упоминаетъ; этотъ ученый, повидимому, оставилъ школу, такъ какъ среди астрономовъ упоминаются его сынъ Мансуръ Каши и ученикъ послѣдняго Абд-ал-Али ибн-Мухаммедъ Бирджанди[2]). Характерно, что Хондемиръ изъ сотрудниковъ Улугбека называетъ только кашанцевъ, не упоминая о самаркандцахъ[3]).

Абд-ар-Реззакъ говоритъ о постройкѣ обсерваторіи въ разсказѣ о событіяхъ 823 (1420) г., по поводу построенныхъ въ этомъ году медресе и ханаки[4]), изъ чего едва-ли можно заключить, что обсерваторія дѣйствительно была построена одновременно съ этими зданіями. Дата смерти Казы-задэ Руми, приведенная у Дорна[5]) и Броккельмана[6]), — 1412 г. — безусловно невѣрна; по словамъ Улугбека Казы-задэ умеръ послѣ Гіяс-ад-дина Джемшида. Время поступленія послѣдняго на службу къ Улугбеку приблизительно опредѣляется двумя датами: въ мѣсяцъ зу-ль-ка'да 818 года (январь 1416) имъ написанъ небольшой трактатъ объ астрономическихъ инструментахъ для султана Искендера (вѣроятно, представителя династіи Кара-Коюнлу[7]), слѣдовательно, въ то время онъ еще не находился на службѣ у Улугбека; 3-го джумада I 830 г. (2 марта 1427) имъ закончено составленное для библіотеки Улугбека математическое сочиненіе[8]). Слѣдовательно, онъ былъ вызванъ въ Самаркандъ послѣ 1416 и до 1427 года. Въ предисловіи къ математическому труду перечислены прежнія сочиненія автора, причемъ на первомъ мѣстѣ названы «Хакановы таблицы по усовершенствованію таблицъ ильхановыхъ»[9]), т. е. извѣстныхъ таблицъ Насир-ад-дина Туси. «Хаканъ», для котораго былъ написанъ этотъ трудъ, по всей вѣроятности, Шахрухъ; вѣроятно, авторъ до прибытія въ Самаркандъ прожилъ нѣкоторое время при гератскомъ дворѣ.

Астрономическія таблицы Гіяс-ад-дина Джемшида не дошли до насъ, и потому остается неизвѣстнымъ, насколько онѣ отличались отъ труда Улугбека. Во всякомъ случаѣ Улугбекъ пріобрѣлъ по астрономіи такія

---

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 217б; см. также текстъ у E. Blochet, Introduction etc., p. 87 sq.

2) О его трудахъ Brockelmann, Gesch. der Arab. Litt., I, 473, 511, 512. Rieu, Pers. Man., p. 453.

3) حبيب السير, III, 214.

4) Абд-ар-Реззакъ, l. c.

5) Dorn, Catalogue de la Bibl. Imp., p. 110.

6) Geschichte der Arab. Litt., II, 212. Дата заимствована у Хаджи-Хальфы, I, 322; возраженія противъ нея у Rieu, Pers. Man., p. 456.

7) Ср. объ этомъ ИАН 1914, стр. 459 сл.

8) المفتاح فى الحساب, рук. Публ. библ. Dorn 131, дата въ концѣ (л. 122а).

9) الزيج المسمّى بالخاقانى فى تكميل الزيج الايلخانى.

познанія, что могъ обсуждать съ Гіяс-ад-диномъ научные вопросы[1]). Есть извѣстіе, что Гіяс-ад-динъ не обладалъ внѣшнимъ лоскомъ и что Улугбекъ изъ-за его познаній мирился съ его грубыми манерами[2]). Однако въ математическомъ трудѣ Гіяс-ад-дина посвященіе Улугбеку написано въ самыхъ изысканныхъ выраженіяхъ; авторъ называетъ своего государя «обладателемъ святого духа, человѣческихъ совершенствъ, ангельскихъ качествъ и чертъ характера Мухаммеда»[3]), выражаетъ нѣсколько странное при жизни Шахруха пожеланіе, чтобы Богъ «сдѣлалъ вѣчными въ населенной части міра халифатъ и султанство» Улугбека[4]).

Время смерти Гіяс-ад-дина въ точности неизвѣстно; Сутеръ предположительно относитъ это событіе ко времени около 840 г.[5]), т. е. къ концу тридцатыхъ годовъ XV в. Послѣ него умеръ Казы-задэ Руми, также не дожившій до окончанія работъ по устройству обсерваторіи и составленію астрономическихъ таблицъ. Улугбекъ нашелъ себѣ новаго помощника въ лицѣ «Птолемея своей эпохи» Ала-ад-дина Али ибн-Мухаммеда Кушчи. Прозваніе «кушчи» (сокольничій) показываетъ, что этотъ ученый принадлежалъ къ числу придворныхъ[6]); онъ былъ моложе Улугбека, называвшаго его своимъ «сыномъ»[7]); повидимому, онъ заинтересовался астрономіей подъ вліяніемъ своего государя, но не изъ лести къ нему, такъ какъ продолжалъ заниматься наукой до конца жизни. Али-Кушчи былъ для Улугбека не только товарищемъ по научнымъ работамъ, но и личнымъ другомъ[8]), передъ которымъ у него не было тайнъ.

Объ устройствѣ обсерваторіи Улугбека, остатки которой въ 1908 г. были открыты В. Л. Вяткинымъ, источники (Абд-ар-Реззакъ и Бабуръ, отчасти также комментаторы сочиненій Улугбека) сообщаютъ крайне скудныя свѣдѣнія; раскопки площади зданія также не дали въ этомъ отношеніи почти никакихъ результатовъ[9]). Найдена находившаяся подъ землей часть

---

1) Примѣръ въ Prolégomènes, trad., p. 141.

2) Rieu, Pers. Man., p. 456b, по هفت اقليم Эминъ-Ахмеда Рази.

3) صاحب النفس القدسيّة والكمالات الانسيّة والاخلاق الملكيّة والشيم المحمّديّة.

4) خلّد الله تعالى فى الربع المسكون خلافته وسلطانه.

5) Suter, Mathem., № 429.

6) Ср. также رشحات, рук. Аз. Муз., л. 99 б, ташк. литогр., стр. 140, разсказъ о томъ, какъ Али-Кушчи въ Гератѣ пришелъ къ Джами въ турецкой одеждѣ.

7) Такъ Улугбекъ называетъ его и въ предисловіи къ таблицамъ (Prolégomènes, texte, p. 6).

8) Слова Улугбека въ разсказѣ Мирхонда (L 1320 и 1491, C 364 a) со словъ Али-Кушчи: على قوشچى محرم ما است.

9) О результатахъ раскопокъ ср. статью В. Л. Вяткина въ Изв. Русскаго Комитета для изученія Средн. и Вост. Азіи, серія II, № 1, стр. 76—93. Изъ частнаго письма В. Л. Вяткина мнѣ извѣстно, что и послѣдующія раскопки не способствовали выясненію устройства обсерваторіи.

квадранта огромной величины; по письменнымъ извѣстіямъ, высота квадранта равнялась высотѣ храма Св. Софіи въ Константинополѣ[1]). Все зданіе, по словамъ Бабура, было трехъэтажнымъ[2]). Абд-ар-Реззакъ говоритъ объ изображеніи девяти небесъ, девяти небесныхъ сферъ съ градусами, минутами, секундами и десятыми долями секундъ, небесъ вращенія (افلاك تداوير), семи планетъ, неподвижныхъ звѣздъ, земного шара съ дѣленіемъ на климаты, съ горами, морями, пустынями и т. п.[3]). Слова بنقوش دلپذير ورقوم بى نظير заставляютъ полагать, что рѣчь идетъ о стѣнной живописи, а не объ отдѣльныхъ глобусахъ (каковые были въ нѣкоторыхъ другихъ обсерваторіяхъ, напр., въ мерагской[4]) и картахъ. Совершенно неизвѣстно, находилась ли упомянутая выше библіотека Улугбека при обсерваторіи или въ одномъ изъ дворцовъ, имѣла ли обсерваторія опредѣленный штатъ, была ли при ней школа для изученія свѣтскихъ наукъ, какъ въ началѣ XIV в. въ Тебризѣ при обсерваторіи Газанъ-хана[5]).

Временемъ окончанія таблицъ Улугбека считается начало 841 г. хиджры (1437)[6]); но Улугбекъ и послѣ работалъ надъ своимъ трудомъ и вполнѣ закончилъ его только въ годъ своей смерти (853 = 1449)[7]). Въ самихъ таблицахъ дата ихъ составленія не указывается; 841 г. упоминается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ дата, изъ которой авторъ исходилъ при своихъ вычисленіяхъ[8]); но при сопоставленіи китайской эры съ мусульманской упоминается вторникъ 8 шавваля 847 г. (28 января 1444), какъ начало цикла Шанъ-вэнь[9]).

Обсерваторіи Улугбека не было суждено оказать такое вліяніе на прогрессъ науки, какъ мерагской обсерваторіи Насир-ад-дина Туси, построенной въ 1259 г.[10]) и дѣйствовавшей еще въ 1300 г., когда ее осматривалъ Газанъ-ханъ[11]). Обсерваторія Улугбека прекратила свою дѣятель-

1) Proleg., introd., p. CXXIX, съ ссылкой на Гревса (XVII в.). Сравненіе, вѣроятно, сдѣлано Али-Кушчи послѣ его прибытія въ Константинополь.

2) بابرنامه ed. Beveridge, л. 46б.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 217б. Blochet, Introduction etc., p. 88.

4) D'Ohsson, Hist. des Mongols, III, 264. Подлинныя слова Вассафа (инд. изд., стр. 52): وشكل كرهٔ زمين در غايت دقّت نظر بپرداخت وبخشش ربع مسكون بر اقاليم سبع وطول ايّام وعرض بلد وارتفاع قطب شمالى در مواضع وصورت وضع واسامئ بلدان وهيئت جزاير ودرياها روشن ومبرهن كردانيد.

5) Рашид-ад-динъ, рук. Аз. Муз. а 566, л. 393а. Ср. Міръ Ислама, I (1912), 87.

6) Proleg., introd., p. CXXIX; Самарія, стр. 17; Справ. кн. Самарк. обл., VI, 170.

7) Proleg., p. CXXXI.

8) Proleg., trad., pp. 131, 135, 146.

9) Proleg., texte p. 33, trad. p. 34.

10) 657 г. хиджры; Вассафъ, l. c.

11) Рашид-ад-динъ, рук. Аз. Муз. а 566, л. 368а. D'Ohsson, Hist. des Mongols, IV, 271. Въ 1339 г. обсерваторія уже лежала въ развалинахъ, ср. текстъ Хамдаллаха Казвини въ изд. Шефера, Siasset Nameh, Supplément, p. 219.

ность тотчасъ послѣ смерти ея основателя; его единственный ученикъ и сотрудникъ Али-Кушчи покинулъ Самаркандъ и умеръ въ 879 г. (1474) въ Константинополѣ[1]). Комментаторомъ трудовъ Улугбека, кромѣ Али-Кушчи, былъ также Марьямъ-челеби, внукъ Казы-задэ[2]); но мусульманская астрономія послѣ Улугбека уже не сдѣлала никакихъ успѣховъ; послѣ Улугбека «настоящіе астрономы исчезли, и ихъ мѣсто заступили муваккиты (составители календарей) при мечетяхъ»[3]). Труды самого Улугбека отличались точностью наблюденія, но признаковъ исканія новыхъ путей въ наукѣ, какъ въ трудахъ персидскаго астронома Кутб-ад-дина Ширази[4]), мы въ нихъ не находимъ.

Каково бы ни было увлеченіе Улугбека астрономіей, было бы ошибкой утверждать, что онъ отдавалъ этой наукѣ все свое время или хотя бы всѣ свои досуги. Улугбекъ былъ страстнымъ охотникомъ и, какъ въ XI в. сельджукскій султанъ Меликшахъ[5]), велъ списокъ убитой имъ дичи. Въ доказательство необыкновенной памяти Улугбека, Даулетшахъ разсказываетъ, что этотъ списокъ однажды былъ утраченъ и возстановленъ Улугбекомъ по памяти; потомъ пропавшую тетрадь нашли, и оказалось, что между старымъ и новымъ спискомъ было разногласіе только въ четырехъ или пяти мѣстахъ[6]). Зимнія поѣздки Улугбека въ Бухару, вѣроятно, дѣлались ради птичьей охоты[7]). Какъ и другіе сыновья Шахруха, Улугбекъ обладалъ нѣкоторыми познаніями по персидской литературѣ; между нимъ, Байсункаромъ и Ибрагимомъ велась переписка по литературнымъ вопросамъ[8]); изъ главныхъ персидскихъ поэтовъ Улугбекъ отдавалъ предпочтеніе Низами, Байсункаръ — индійскому поэту Хусрау Дехлеви, и на этой почвѣ между братьями происходилъ споръ[9]). Вкусъ Улугбека въ этомъ отношеніи болѣе соотвѣтствуетъ вкусу современныхъ европейскихъ знатоковъ персидской поэзіи, хотя среди современниковъ Байсункаръ, какъ знатокъ и любитель литературы и изящныхъ искусствъ, пользовался большей славой[10]). Даулетшахъ приводитъ еще отзывы Улугбека или его круга о

---

1) C. Brockelmann, Geschichte der Arab. Litt., II, 234 сл.

2) По Sédillot сынъ, см. Prolég., introd., p. CXXXII; trad., p. 225. У Броккельмана (Geschichte der Arab. Litt., II, 235) онъ названъ внукомъ Али-Кушчи. Повидимому, онъ былъ внукомъ обоихъ астрономовъ, см. E. Blochet, Man. persans, II, 68 (№ 791).

3) Слова Nallino въ Enz. des Islām, I, 519.

4) О немъ бар. В. Р. Розенъ въ Collections scientifiques, III, 307.

5) Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides, ed. Houtsma, II, 69.

6) Даулетшахъ, стр. 362,18.

7) О птичьей охотѣ въ Каракулѣ см. Nerchakhy, ed. Schefer, p. 17; Туркестанъ въ эпоху монг. наш., II, 121, 492. Ср. также характерныя слова Бабура (л. 19a) о своемъ дядѣ Султанъ-Ахмедѣ, что *послѣ Улугбека* не было такого قوشچی بادشاه, какъ онъ.

8) Даулетшахъ, стр. 351,7.

9) Даулетшахъ, стр. 240,16.

10) Ср. отзывъ о немъ Фасиха (л. 422a): تا جهانست مثل او سلطانی بر تخت مملکت ننشسته.

трехъ персидскихъ поэтахъ XII—XIII вв., но не соглашается съ ними[1]). Изъ современныхъ Улугбеку персидскихъ поэтовъ, жившихъ въ Мавераннахрѣ, самый извѣстный, Исматулла Бухари, послѣ низложенія Халиль-Султана покинулъ дворъ, уклонился отъ чести воспѣвать Улугбека и остальную часть своей жизни провелъ вдали отъ оффиціальнаго міра, хотя другіе поэты продолжали его навѣщать и называли его своимъ учителемъ[2]). «Царемъ поэтовъ» при дворѣ Улугбека считался Кемаль Бадахши, стихи котораго, по словамъ Даулетшаха, еще при немъ пользовались въ Мавераннахрѣ нѣкоторой извѣстностью[3]). Историкъ XIX в. Абу-Тахиръ-ходжа утверждаетъ, будто Улугбекъ и самъ сочинялъ стихи на персидскомъ языкѣ, и для примѣра приводитъ одинъ стихъ[4]); Даулетшахъ о собственныхъ стихахъ Улугбека ничего не говоритъ[5]).

Совершенно неизвѣстно, пользовались ли вниманіемъ Улугбека диваны «джагатайскихъ» поэтовъ, пытавшихся въ эпоху тимуридовъ создать турецкую поэзію, въ подражаніе персидской. Одинъ изъ этихъ поэтовъ, Секкаки, диванъ котораго дошелъ до насъ[6]), вмѣстѣ съ Халиль-Султаномъ[7]) и Мухаммедомъ Пāрсā[8]) воспѣвалъ и Улугбека; въ одномъ изъ этихъ стихотвореній поэтъ въ униженныхъ выраженіяхъ проситъ государя о помощи[9]), въ другомъ ставитъ знанія Улугбека выше знаній великихъ ученыхъ древности и мусульманскаго міра[10]), въ третьемъ гордо заявляетъ: «Небо должно еще много лѣтъ совершать свой кругооборотъ, прежде чѣмъ оно вновь создастъ такого турецкаго поэта, какъ я, и такого ученаго царя, какъ ты»[11]).

1) Даулетшахъ, р. 103,24 (о فلكى), 126,6 (о Сейф-ад-динѣ Исференги), 141,23 (о Джемаль-ад-динѣ Исфахани).

2) Даулетшахъ, стр. 361,13 и Ракимъ (подъ 840 г.). По Даулетшаху (361,20) онъ умеръ въ 829 г. (1426), по Ракиму въ 840 г. (تاريخ راقمى, рук. унив. 949, л. 48б и сл.).

3) Даулетшахъ, стр. 420 (также 366,16). Изъ словъ Даулетшаха (420) видно, что еще большей извѣстностью пользовался «въ Мавераннахрѣ, Бадахшанѣ и Туркестанѣ» диванъ другого ученика Исматуллы, бухарца Хіяли.

4) Самарія, стр. 17; Справ. кн. Сам. обл., VI, 171.

5) Въ XV в. находили, что писать стихи — ниже достоинства государя; ср. слова Фасиха (л. 422б) о Байсункарѣ: آنحضرت ازانكه شعر كويد يا اورا بشعر كفتن نسبت كنند متعالى بود.

6) Рук. Брит. муз. Or. 2079. Rieu, Turk. Man., p. 284.

7) Л. 7а сл.; дата (л. 7б)—810 г. х.

8) Л. 5а сл.

9) Л. 9а: فلك‌قدرا منينك خود يوق هنردا فضليم اسراسانك
وليكن بير دعاجى‌من منى تنكرى اوجون اسرا.

10) Л. 12а: ارسطاليس وافلاطون وبطليموس وجالينوس
على سينا وفيلاقوس ارسطو وابو معشر
رياضى هشت وحكمت رصد اكسير واقليدس
بديعى وصنايع‌نى سننك تيك بيلمادى اندلر.

11) Л. 14б: فلك بيل‌لار كيراك سير ايتسه وكيلتورسه الكينكا
منينك تيك شاعرى ترك وسنينك تيك شاه داناى.

Объ Улугбекѣ упоминаетъ въ своихъ стихахъ и другой поэтъ той же эпохи, Лутфи[1]). Нѣтъ свѣдѣній о томъ, какъ были приняты эти стихи Улугбекомъ и сочувствовалъ ли онъ появленію поэтической литературы на своемъ родномъ языкѣ.

Съ именемъ Улугбека также связанъ не дошедшій до насъ историческій трудъ — «Исторія четырехъ улусовъ» (تاريخ اربع الوس), т. е. четырехъ государствъ, образовавшихся послѣ распаденія монгольской имперіи: «великаго юрта», т. е. Китая и Монголіи, государства джучидовъ (Золотой Орды), Персіи подъ властью потомковъ Хулагу и Средней Азіи подъ властью потомковъ Джагатая. Едва ли Улугбекъ принималъ участіе въ составленіи этого труда; по крайней мѣрѣ Хондемиръ говоритъ вполнѣ опредѣленно, что исторія была написана «однимъ изъ лучшихъ людей эпохи Шахруха отъ имени Улугбека»[2]). О содержаніи книги мы можемъ составить себѣ довольно полное представленіе по многочисленнымъ ссылкамъ Хондемира и по сокращенной редакціи, сохранившейся въ одной изъ лондонскихъ рукописей[3]). Авторъ пользовался трудами Рашид-ад-дина и Низам-ад-дина Шами; исторіи монгольской имперіи предшествовалъ, какъ у Рашид-ад-дина, очеркъ легендарной исторіи турецкихъ и монгольскихъ народностей[4]). Къ сочиненію Низам-ад-дина авторъ сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія для своего времени; къ четырнадцати именамъ хановъ «великаго юрта» присоединено еще пять именъ[5]), изъ которыхъ историческимъ является, повидимому, только имя послѣдняго хана, Адая[6]); эти имена остались неизвѣстными Шереф-ад-дину Іезди, заканчивающему свой перечень на имени Тайзи-оглана (см. выше стр. 43). Въ исторіи джучидовъ къ двадцати пяти именамъ, приведеннымъ у Низам-ад-дина (до Шади-бека включительно), прибавлено еще четырнадцать именъ[7]). Этотъ перечень полнѣе и достовѣрнѣе, чѣмъ перечень хановъ у Шереф-ад-дина Іезди, доведенный до 831 г. (1428). Изъ именъ хановъ, приведенныхъ въ «Исторіи четырехъ улусовъ»,

---

1) А.-З. Валидовъ, Джаг. поэтъ Лутфій, стр. 23 (ср. выше стр. 72):
اولوغ بيك خان بيلور لطفى كمالينك (sic) كه رنكين شعرى سلمان‌دين قاليشماس

2) حبيب السير, III, 4: تاريخى كه يكى از افاضل زمان پادشاه عاليمكان شاهرخ سلطان بنام نامىء ميرزا الغ بيك كوركان نوشته است.

3) Add. 26190, ср. Rieu, Pers. Man., p. 163 sq. и Туркестанъ въ эпоху монг. наш., II, 57 сл.

4) Хондемиръ (حبيب السير, III, 4) приводитъ изъ этого труда этимологію слова قال اچ = قلج, которая есть и у Рашид-ад-дина; ср. въ изданіи Березина (Труды Арх. Общ. VII), стр. 25 и у W. Radloff, Kudatku Bilik, Einleitung, S. XXI.

5) حبيب السير, III, 18 и 25; инд. изд. III³, 28 и 42.

6) О немъ Д. Покотиловъ, Исторія вост. монголовъ, стр. 46.

7) حبيب السير, III, 26. Рук. Брит. муз., л. 127б—128а. Miles, The Shajrat ul Atrak, Lond. 1838, p. 239 sq.

у Шереф-ад-дина пропущены три имени[1]); вслѣдъ за послѣднимъ ханомъ списка Шереф-ад-дина (Мухаммедъ-ханъ, преемникъ Дервишъ-оглана) въ «Исторіи четырехъ улусовъ» приведены еще имена четырехъ хановъ: Девлетъ-берди, сынъ Ташъ-Тимура; Буракъ; Гіяс-ад-динъ, сынъ Шади-бека; Мухаммедъ, сынъ Тимуръ-хана, т. е. «Кучукъ-Мухаммедъ»[2]); объ исторіи этихъ правителей авторъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній и потому ограничился перечисленіемъ именъ[3]). При изложеніи исторіи джагатайскаго улуса Шереф-ад-динъ по ошибкѣ назвалъ правительницу Эргэнэ-хатунъ дочерью Арикъ-Буки; въ «Исторіи четырехъ улусовъ» этой ошибки не было[4]), и имя отца Эргэнэ-хатунъ было приведено по Рашид-ад-дину[5]). Изъ подставныхъ хановъ эпохи 1358—1370 гг. Кабулъ-шахъ какъ у Хондемира[6]), такъ и въ лондонской рукописи[7]) названъ по ошибкѣ послѣ Адиль-Султана[8]); очевидно, эта ошибка была въ «Исторіи четырехъ улусовъ». По всѣмъ признакамъ это сочиненіе было совершенно независимо отъ труда Шереф-ад-дина Іезди. Приписанный Улугбеку историческій трудъ, вѣроятно, представлялъ бы нѣкоторый интересъ, какъ литературный памятникъ и какъ матеріалъ для исторической критики; но едва-ли открытіе экземпляра этого труда существенно обогатило бы наши свѣдѣнія по исторіи монгольской имперіи и образовавшихся послѣ ея распаденія государствъ.

Изъ представителей медицинской науки въ Самаркандѣ при Улугбекѣ лучшимъ считался нѣкій Нефисъ (مولانا نفیس)[9]). Замѣчательно, что въ Гератѣ при Шахрухѣ религіозное направленіе отразилось и на медицинѣ, и были факты, напоминающіе современную «христіанскую науку» въ Америкѣ. Въ іюлѣ 1441 г. въ Гератѣ умеръ ученый и въ то же время

---

1) 27-ой (по Улугбеку) Тимуръ, сынъ Тимуръ-Кутлуга, о немъ А. Марковъ, Каталогъ монетъ Имп. Эрмитажа, стр. 498; 32-ой Джаббаръ-берди, сынъ Тохтамыша; 33-й Сиди-Ахмедъ.

2) Ст. Лэнъ-Пуль, Мусульм. дин., русск. перев., стр. 193.

3) حبيب السير, III, 26: وچون احوال اين سلاطين نامعلوم بود بمجرّد تعداد اسامئ ايشان اكتفا رفت.

4) Ibid. 28: بروايت صاحب مقدّمهٔ ظفرنامه دختر اريق بوكا بن تولى خان بود وبقول مولّف الوس اربعه بنت نور ايلچى كوركان.

5) Ср. въ изд. Blochet, 185h.

6) حبيب السير, III, 32.

7) Рук. Брит. муз. Add. 26190, л. 180б—181а; Miles, p. 380.

8) О немъ и его предшественникѣ ср. выше стр. 12 (гдѣ по ошибкѣ Адиль-шахъ), по анониму Искендера. По Шереф-ад-дину Кабулъ-шахъ былъ возведенъ на престолъ еще въ 765=1364 г. (ZN I, 96); это извѣстіе правдоподобнѣе, чѣмъ разсказъ анонима Искендера, такъ какъ и по этому автору (л. 251а) Кабулъ-шахъ правилъ годъ и четыре мѣсяца, Адиль-Султанъ — 5 лѣтъ. Въ ZN Адиль-Султанъ упоминается въ 1369 г. (I, 185 и 190); онъ былъ убитъ послѣ побѣды Тимура въ 1370 г. (I, 206).

9) Хондемиръ, тегер. изд., III, 219; инд. изд., III[3], 159.

благочестивый врачъ Шемс-ад-динъ Мухаммедъ, «лечившій больныхъ вѣрой»[1]).

Остается еще разсмотрѣть вопросъ, насколько Улугбекъ въ своей семейной жизни отличался отъ обычнаго типа восточнаго деспота. По словамъ Хондемира[2]), у Улугбека было пять женъ, изъ которыхъ приводятся имена трехъ:

1) Ӧгэ-бегӳмъ (или Ӧгэ-бики), дочь Мухаммедъ-Султана, первая жена Улугбека, на которой онъ женился въ 1404 г., въ десятилѣтнемъ возрастѣ (см. выше стр. 40); умерла въ 1419 г. и была похоронена рядомъ съ отцомъ въ построенномъ имъ медресе[3]), т. е., вѣроятно, въ зданіи Гуръ-эмиръ, гдѣ ея гробница, однако, не сохранилась. Въ 1412 г., во время своей первой беременности, она была привезена въ Гератъ и тамъ въ пятницу 19 августа[4]) родила дочь, получившую имя Хабибе-Султанъ (или Хасибе) и титулъ Ханзадэ-бегӳмъ, вѣроятно, въ связи съ ханскимъ происхожденіемъ Мухаммедъ-Султана (см. выше стр. 30). По словамъ Хондемира, эта царевна прожила только два года; если такъ, то у нея была сестра, носившая то же имя и тотъ же титулъ[5]) и жившая въ Гератѣ. Въ 1438 г. Улугбекъ потребовалъ, чтобы эта дочь была прислана къ нему въ Самаркандъ[6]); царевна пріѣхала, но уже въ апрѣлѣ 1439 г. вернулась въ Гератъ[7]).

2) Акъ-Султанъ-Ханике, дочь Султанъ-Махмудъ-хана, номинальнаго государя, отъ имени котораго чеканились монеты при Тимурѣ. Къ ней, вѣроятно, относится разсказъ, переданный Мирхондомъ съ ссылкой на Али-Кушчи[8]). Улугбекъ будто бы спросилъ Мухаммеда Ардистани, знатока науки гаданія (علم رمل), о ближайшихъ событіяхъ; гадатель объявилъ, что дѣло идетъ о гаремѣ, и не хотѣлъ говорить, такъ какъ при этомъ присутствовалъ Али-Кушчи; Улугбекъ сказалъ, что Али-Кушчи — его другъ

1) Фасихъ, л. 429б: معالجهٔ بیماران باعتقاد کردی. О томъ же лицѣ Абд-ар-Реззакъ, л. 256б.

2) حبیب السیر, III, 219. Въ тегеранскомъ изд. эти свѣдѣнія помѣщены на поляхъ; въ индійскомъ ихъ нѣтъ совсѣмъ.

3) Ср. ЗВО. XXIII, 30. У Абд-ар-Реззака, рук. унив. 157, л. 213б по ошибкѣ در جنبد مدرسهٔ والداش; но рук. Аз. Муз., 574, стр. 448 и 574а, л. 332б در کنبد مدرسهٔ والدش. То же извѣстіе есть у Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 319а.

4) 10 джумада I 815 г.; дата уже у Хафизи-Абру, рук. Ind. Off., л. 180а; оксф. рук., л. 191а.

5) Хондемиръ полагалъ, что имя خانزاد بیکم принадлежало только умершей царевнѣ и что имя حبیبه سلطان носила только ея сестра.

6) Фасихъ, л. 427а. Абд-ар-Реззакъ, л. 251а, гдѣ сказано, что царевна прежде была привезена царицей Гаухаръ-Шадъ изъ Самарканда въ Гератъ. Фасихъ (л. 411б) относитъ это событіе къ 822 г. (1419), т. е. къ году смерти матери царевны.

7) Объ этомъ говоритъ только Фасихъ, л. 427б.

8) С 364а, L 1320 и 1491, также حبیب السیر, III, 219. Въ L 1320 «дочь Хызръ-хана», но въ рукописяхъ и у Хондемира слова «Хызръ» нѣтъ. L 1491 «دختر خان ترکستان».

и что при немъ можно говорить свободно. Тогда гадатель предсказалъ Улугбеку, что изъ двухъ своихъ женъ онъ черезъ нѣсколько дней одну убьетъ, съ другой, «дочерью хана», разведется. Улугбекъ не повѣрилъ второму предсказанію, такъ какъ очень любилъ «дочь хана» и никогда съ ней не разставался; но когда черезъ нѣсколько дней первое предсказаніе исполнилось, «дочь хана» такъ шумно выражала свою радость[1]), что Улугбекъ былъ возмущенъ и произнесъ формулу развода. Несмотря на легендарную форму разсказа, изъ него, повидимому, можно заключить, что Улугбекъ былъ связанъ тѣсною любовью съ одной изъ своихъ женъ, дочерью бывшаго хана, и что какая-то семейная трагедія положила конецъ этой любви.

3) Хуснъ-Нигаръ-Ханике, дочь Халиль-Султана.

Кромѣ того перечисляются имена шести наложницъ:

1) Ракійе-Султанъ-хатунъ, мать двухъ дочерей Улугбека, Акъ-Башъ и Султанъ-Бахтъ.

2) Михръ-Султанъ, дочь Тевкеля, сына Сарбуги.

3) Даулетъ-Бахтъ-Саʿадетъ, дочь Буянъ-кукельташа; отъ нея у Улугбека была дочь Кутлугъ-Турканъ-Ага.

4) Даулетъ-Султанъ, дочь Хондъ-Саʿида.

5) Бахты, дочь узбека Касуни.

6) Даулетъ-Бахтъ, дочь барласа Шейхъ-Мухаммеда.

Среди дочерей Улугбека у Хондемира не упоминается Рабіʿа-Султанъ-бегӯмъ, которая послѣ взятія Самарканда мирзой Абу-Саʿидомъ (855 = 1451) сдѣлалась женой узбецкаго хана Абулхайра, родила ему двухъ сыновей, будущихъ хановъ Кучкунчи и Суюнича[2]), и была похоронена въ городѣ Туркестанѣ, гдѣ до сихъ поръ сохранилась ея гробница[3]). Кромѣ того замѣчательно, что Хондемиръ только при именахъ нѣкоторыхъ дочерей Улугбека[4]) приводитъ имена ихъ матерей, такъ что остается неизвѣстнымъ, отъ какихъ женъ и наложницъ у Улугбека родились сыновья, именно царевичи:

---

1) По чтенію нѣкоторыхъ версій, вѣроятно ошибочному, «такъ сильно упрекала» Улугбека. Ср. L 1320: چندان اظهار مسرّت وشماتت كرد; L 1491: چندان شماتت از وقوع حادثه شادمان شده, III, 220: حبيب السير; آغاز كرد وبر پادشاه طعنه زد چندان بشاشت فرمود; въ инд. изд. III³, 159 послѣ وقوع еще اين, дальше شماتت вм. بشاشت, остальное какъ въ тегер.

2) Объ этомъ бар. Демезонъ въ примѣч. къ переводу Абулгази, p. 192, также П. Лерхъ, Археол. поѣздка въ Турк. край, стр. 20, съ ссылкой на «Шейбаніаду» и عبد الله نامه.

3) П. Лерхъ, Археол. поѣздка, стр. 19 сл. (дата — 890 = 1485 г.); также статья В. Л. Вяткина въ Турк. Вѣдом. 1906 г., № 93.

4) Всего у Улугбека, по Хондемиру, было семь дочерей; не извѣстны матери двухъ, Туга-Турканъ (рано умершей) и Öгэ-Туганъ-Шахъ.

1) Абдулла, родившійся въ іюлѣ 1420 г.[1]); повидимому, онъ рано умеръ, такъ какъ больше не упоминается.

2) Абд-ар-Рахманъ, родившійся въ 1421 г.[2]) въ Бухарѣ, умершій въ 1432 г. въ Самаркандѣ[3]); по словамъ Мирхонда этотъ царевичъ встрѣтилъ Улугбека въ 1425 г. при его возвращеніи изъ похода на Моголистанъ.

3) Абд-ал-Лятифъ, будущій убійца и преемникъ Улугбека. Время его рожденія не указывается; въ 1437 г. надъ нимъ было совершено обрѣзаніе въ Гератѣ[4]), гдѣ онъ воспитывался подъ руководствомъ царицы Гаухаръ-Шадъ; въ концѣ 1439 г. онъ находился среди царевичей во время торжественнаго пріема, оказаннаго египетскому посольству[5]). Въ 1441 г. произошла размолвка между нимъ и его воспитательницей; недовольный предпочтеніемъ, оказывавшимся сыну Байсункара Ала-ад-дауля, Абд-ал-Лятифъ ушелъ къ отцу въ Самаркандъ[6]); царица въ началѣ 1442 г. сама отправилась въ Самаркандъ за своимъ «сыномъ, котораго у нея отняли»[7]), и уговорила его вернуться въ Гератъ[8]). Только отъ этого сына у Улугбека были внуки, которыхъ впослѣдствіи, въ 1457 и 1464 гг., постигла такая же печальная участь, какъ ихъ отца и дѣда.

4) Абд-ал-Азизъ. Время его рожденія также не указывается; извѣстно только, что онъ былъ моложе Абд-ал-Лятифа[9]); въ 838 г. (1434—5) онъ уже носилъ титулъ хана, и отъ его имени воздвигались постройки (ср. выше, стр. 72). Повидимому, онъ выросъ при отцѣ въ Самаркандѣ, гдѣ торжественно было отпраздновано его обрѣзаніе (см. выше, стр. 104). Изъ приведеннаго выше разсказа о событіи 1433 г. (стр. 89) видно, что Улугбекъ уже къ тому времени успѣлъ выбрать для Абд-ал-Азиза невѣсту, дочь Вейсъ-хана могольскаго.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ видно, что обычай воспитывать царевичей при дворѣ главы имперіи, подъ надзоромъ назначенныхъ имъ лицъ, при

---

1) Дата у Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 342б и Абд-ар-Реззака, л. 218а — начало реджеба 823 г.

2) По Абд-ар-Реззаку, л. 223б 8 мухаррема 824 (13 янв.), по Фасиху, л. 416а, 20 рабі' I (25 марта). По Хаф.-Абру (л. 374б) въ этотъ день пришло извѣстіе о его рожденіи въ Гератъ.

3) По Фасиху (л. 421а) во вторникъ 11 джумада I 835 (15 янв. 1432). Ср. Абд-ар-Реззакъ, л. 241а. Мирхондъ относитъ къ Абдуллѣ то, что сказано у Хафизи-Абру и у Абд-ар-Реззака объ Абд-ар-Рахманѣ, и наоборотъ (С 321б и 322а; въ L 1292 Абд-ар-Рахманъ совершенно не упомянутъ).

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 248б.

5) Ibid., л. 252а.

6) Ibid., л. 256а.

7) Ibid. слова царицы: فرزند مرا از من جدا کردند.

8) По Фасиху (л. 430б) царица выѣхала изъ Герата въ среду 20-го ша'бана 845 (3 янв. 1442), вернулась въ понедѣльникъ 14 шавваля (26 февр.) вечеромъ; на слѣдующій день около полудня прибылъ Абд-ал-Лятифъ.

9) Абд-ар-Реззакъ, л. 285а: برادر خورد او.

Шахрухѣ уже не соблюдался съ такою же послѣдовательностью, какъ при Тимурѣ; Абд-ар-Рахманъ и Абд-ал-Азизъ росли при дворѣ отца въ Самаркандѣ. Возможно, что Шахрухъ или, вѣрнѣе, его жена Гаухаръ-Шадъ, въ дѣйствительности управлявшая государствомъ, старались сосредоточить при гератскомъ дворѣ воспитаніе старшихъ дѣтей каждаго царевича; этимъ объясняется, что молодая жена Улугбека была привезена въ Гератъ, когда ожидалось появленіе на свѣтъ ея первенца; по этой же причинѣ Улугбеку могли быть оставлены Абд-ар-Рахманъ и Абд-ал-Азизъ, тогда какъ въ Гератѣ воспитывались Абд-ал-Лятифъ и, вѣроятно, Абдулла.

Изъ двухъ своихъ сыновей, достигшихъ возмужалости, Улугбекъ, естественно, больше любилъ Абд-ал-Азиза, выросшаго при немъ; слабостью Улугбека къ этому сыну, вѣроятно, объясняются дѣйствія избалованнаго молодого царевича въ Самаркандѣ въ 1449 г., бывшія одной изъ главныхъ причинъ гибели его отца. Совершенно другимъ характеромъ отличался Абд-ал-Лятифъ. Столь же честолюбивый и даровитый, какъ его отецъ (Абд-ал-Лятифъ, подобно Улугбеку, любилъ науку и ученыхъ, занимался астрономіей, поэзіей и исторіей)[1]), Абд-ал-Лятифъ отличался отъ него большей энергіей, внушалъ больше страха врагамъ и съ большей суровостью добивался своихъ цѣлей. Есть извѣстіе, будто между отцомъ и сыномъ съ самаго начала существовало недовѣріе; оба занимались астрономіей и оба будто бы убѣдились по своимъ гороскопамъ, что каждому изъ нихъ угрожаетъ опасность отъ другого[2]). По всей вѣроятности, эта легенда возникла только послѣ событій 1449 г. Интересы Абд-ал-Лятифа до 1448 г. вполнѣ совпадали съ интересами его отца, и только съ этого времени, за годъ до катастрофы, ихъ пути разошлись.

---

1) Характеристика у Мирхонда, С 370б, L 1324.
2) Абд-ар-Реззакъ, л. 285а.

7.

Конецъ жизни Улугбека и начало новой эпохи въ жизни Туркестана.

Улугбекъ при жизни отца былъ только временнымъ гостемъ при дворѣ главы имперіи и не принималъ непосредственнаго участія въ рѣшеніи вопросовъ, касавшихся всего государства, въ томъ числѣ и вопроса о престолонаслѣдіи, который для него, какъ для старшаго сына Шахруха, имѣлъ еще больше значенія, чѣмъ для другихъ тимуридовъ. Шахрухъ дожилъ до еще болѣе преклоннаго возраста, чѣмъ Тимуръ, но при немъ не было, какъ при Тимурѣ, открыто объявленнаго наслѣдника престола. Любимцемъ царицы Гаухаръ-Шадъ былъ сынъ Байсункара Ала-ад-дауля, родившійся 17 іюня 1417 г.[1]); но открыто объявить его «наслѣдникомъ царица не могла изъ страха передъ Улугбекомъ и его сыномъ Абд-ал-Лятифомъ, представлявшимъ въ Гератѣ интересы своего отца. Кромѣ того кандидатомъ на гератскій престолъ считался сынъ Шахруха Мухаммедъ-Джуки, правитель Балха, родившійся въ 1401 или 1402 г.[2]). Шахрухъ «втайнѣ»[3]) желалъ назначить своимъ наслѣдникомъ этого сына, но его мать Гаухаръ-Шадъ, въ рукахъ которой была дѣйствительная власть, не допускала его даже къ дѣламъ «дивана», въ рѣшеніи которыхъ принимали участіе Ала-ад-дауля и Абд-ал-Лятифъ[4]). Въ 1444 г. въ Гератѣ ждали смерти Шахруха, котораго постигла тяжкая болѣзнь; Мухаммедъ-Джуки поспѣшилъ изъ Балха въ Гератъ и тамъ узналъ, что по настоянію царицы начальникъ военныхъ силъ Джелаль-ад-динъ Фирузшахъ принесъ присягу Ала-ад-дауля, какъ наслѣднику[5]). Противъ ожиданія Шахрухъ выздоровѣлъ, тогда какъ Мухаммедъ-Джуки въ томъ же году (848=1444—5) умеръ. Съ преждевременной присягой, можетъ быть, была связана немилость, постигшая въ томъ же году Джелаль-ад-дина Фирузшаха и его сына, къ которому послѣ смерти отца перешла должность начальника войска[6]). Какъ показываютъ дальнѣйшія событія, вопросъ о престолонаслѣдіи

---

1) Дата у Абд-ар-Реззака (л. 207б): четвергъ 1-го джумада I 820; также Хаф.-Абру, оксф. рук., л. 293а-б, гдѣ пропущено имя царевича (дата приводится также по эрамъ Александра и Іездегерда).

2) Ко времени смерти Тимура ему было три года (ZN II, 735). Мухаммедъ-Джуки большую часть времени проводилъ въ Гератѣ, принималъ участіе въ походахъ Шахруха въ западную Персію (Абд-ар-Реззакъ, л. 237б и 247а), еще въ 1438 г. ѣздилъ къ Улугбеку въ Мавераннахръ (ibid. 250б), въ 1433 г. былъ правителемъ Гармсира и области авганцевъ (ibid. 244а), въ 1443 г. былъ посланъ въ Балхъ (ibid.).

3) Выраженіе Даулетшаха, стр. 395,1.

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 268а.

5) Ibid., л. 266а.

6) Ibid., л. 266б.

и послѣ 1444 г. оставался открытымъ; по прежнему не рѣшались открыто объявить Ала-ад-дауля будущимъ главой имперіи и этимъ нарушить права Улугбека, старшаго и въ то же время единственнаго остававшагося въ живыхъ изъ сыновей Шахруха.

Въ 1446 г. престарѣлый государь снова предпринялъ походъ на западъ, гдѣ молодой царевичъ Султанъ-Мухаммедъ, сынъ Байсункара, возсталъ противъ своего дѣда, захватилъ Хамаданъ и Исфаханъ и осадилъ Ширазъ[1]). Ала-ад-дауля остался въ Гератѣ; Гаухаръ-Шадъ и Абд-ал-Лятифъ вмѣстѣ съ Шахрухомъ находились при войскѣ. Въ западной Персіи Шахрухъ не встрѣтилъ сопротивленія; Султанъ-Мухаммедъ бѣжалъ въ горы; виновники возстанія были жестоко наказаны[2]); по настоянію Гаухаръ-Шадъ, благочестивый Шахрухъ велѣлъ казнить въ Савѣ нѣсколькихъ сейидовъ — мѣра, на которую не рѣшились бы ни Тимуръ, ни Улугбекъ; проклятіемъ сейидовъ впослѣдствіи объясняли гибель потомства Шахруха[3]). Во время пребыванія въ зимней ставкѣ Шахрухъ снова заболѣлъ и въ воскресенье 12 марта[4]) умеръ.

Гаухаръ-Шадъ предложила Абд-ал-Лятифу принять начальство надъ войскомъ, желая этимъ угодить Улугбеку; Абд-ал-Лятифъ, тотчасъ отправившій гонца къ своему отцу, покинулъ правое крыло, гдѣ находился раньше, и сталъ у главнаго знамени; съ своей стороны Гаухаръ-Шадъ тайно отправила гонца къ Ала-ад-дауля въ Гератъ. Улугбекъ тотчасъ послѣ полученія этого извѣстія собралъ войска и двинулся къ Аму-дарьѣ; по словамъ Абд-ар-Реззака, онъ находилъ, что къ нему должны перейти всѣ земли Шахруха, какъ къ единственному остававшемуся въ живыхъ изъ его сыновей[5]), т. е. не признавалъ никакихъ правъ за своими племянниками. Еще раньше Улугбека черезъ Аму-дарью переправился съ войскомъ сынъ Мухаммедъ-Джуки, мирза Абу-Бекръ. Послѣ смерти Мухаммедъ-Джуки балхская область была подѣлена между двумя его сыновьями[6]), Мухаммедъ-Касимомъ и Абу-Бекромъ; первому, родившемуся въ 1422 г.[7]), достался Балхъ, второму, родившемуся 18 ноября 1427 г.[8]) — земли къ сѣверу отъ Аму-дарьи: Хутталанъ, Архенгъ и Сали-Сарай; послѣ смерти Шахруха онъ захватилъ также удѣлъ брата: Балхъ, Шапурганъ, Кундузъ

---

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 268б и слѣд.

2) Историкъ Шереф-ад-динъ Іезди былъ спасенъ заступничествомъ Абд-ал-Лятифа (л. 270б).

3) Даулетшахъ, стр. 339,20.

4) 25-го зу-ль-хиджжа 850 г. (Абд-ар-Реззакъ, л. 271б).

5) Абд-ар-Реззакъ, л. 276а.

6) О раздѣленіи Абд-ар-Реззакъ, л. 268а.

7) Хафизи-Абру, оксф. рук., л. 383а; Абд-ар-Реззакъ, л. 224а. Фасихъ, л. 416а.

8) Дата у Фасиха, л. 419б и Абд-ар-Реззака, л. 235б: 28 мухаррема 831 г.

и Багланъ. Улугбекъ вызвалъ молодого царевича въ свой лагерь и обѣщалъ выдать за него свою дочь; въ лагерѣ будущаго тестя Абу-Бекръ будто-бы былъ изобличенъ въ какихъ-то коварныхъ намѣреніяхъ; его отправили въ Самаркандъ и заключили въ цитадель, въ зӑмокъ Кӧкъ-Сарай, гдѣ впослѣдствіи умертвили его по приказанію Улугбека[1]). Улугбекъ переправился черезъ Аму-дарью и занялъ Балхъ. Въ это время до него дошли извѣстія о неудачѣ Абд-ал-Лятифа.

Принявъ начальство надъ войскомъ Шахруха, Абд-ал-Лятифъ долженъ былъ выдержать борьбу съ мятежными элементами. Абу-л-Касимъ Бабуръ, сынъ Байсункара, родившійся въ 1422 г.[2]), и Халиль-Султанъ, сынъ Мухаммедъ-Джехангира отъ дочери Шахруха, отдѣлились отъ войска, разграбили Орду-Базаръ, т. е., вѣроятно, главный обозъ арміи, и бѣжали въ Хорасанъ; въ остальной части войска Абд-ал-Лятифъ возстановилъ дисциплину нѣсколькими казнями и на третій день послѣ смерти Шахруха повелъ войско на востокъ; Улугбекъ предполагалъ, что онъ съ западной границы Хорасана[3]) двинется на сѣверъ (черезъ Несā и Абивердъ), приведетъ войско въ Самаркандъ и привезетъ туда же тѣло Шахруха. Между Рейемъ и Семнаномъ Абд-ал-Лятифъ велѣлъ посадить подъ стражу царицу Гаухаръ-Шадъ и ея сторонниковъ — тархановъ. Въ Дамганѣ Абд-ал-Лятифу впервые было оказано сопротивленіе, и городъ былъ взятъ силой. Въ Бистамѣ онъ узналъ, что отряды, стоявшіе на Гюргенѣ противъ узбековъ, подчинились Абу-л-Касиму Бабуру, послѣ чего Бабуръ овладѣлъ Мазандераномъ, такъ что путь на сѣверъ и оттуда въ Самаркандъ былъ для Абд-ал-Лятифа закрытъ. Абд-ал-Лятифъ продолжалъ послѣ этого путь на востокъ и дошелъ до Нишапура, гдѣ узналъ, что Мешхедъ занятъ войскомъ Ала-ад-дауля.

Ала-ад-дауля изъ страха передъ Улугбекомъ не рѣшился провозгласить себя государемъ тотчасъ послѣ полученія извѣстія о смерти Шахруха; предполагалось по пятницамъ поминать въ мечетяхъ по прежнему умершаго государя; только послѣ полученія извѣстія о поступкахъ Абд-ал-Лятифа, особенно о дурномъ обращеніи съ царицей, Ала-ад-дауля рѣшился овладѣть престоломъ, роздалъ войску казну Шахруха[4]) и послалъ отрядъ въ Мешхедъ. Въ субботу 29 апрѣля 1447 г.[5]) Абд-ал-Лятифъ около Нишапура подвергся неожиданному нападенію со стороны войска

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 276 а; Даулетшахъ, стр. 397,7.

2) Хафизи-Абру, л. 380 б. Абд-ар-Реззакъ, л. 224 а (825 г.).

3) По Абд-ар-Реззаку (л. 273 б и 276 а) отъ моста черезъ рѣку Ибришемъ.

4) По словамъ Даулетшаха (стр. 414.7) въ казнѣ послѣ Шахруха оставалось 20.000 томановъ (не менѣе 100 милл. рублей), что, вѣроятно, преувеличено.

5) 13 сафара 851 (Абд-ар-Реззакъ, л. 274 а).

Ала-ад-дауля, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Освобожденная царица Гаухаръ-Шадъ съ плѣннымъ Абд-ал-Лятифомъ двинулась къ Герату и въ мѣстѣ Са'дабадъ, въ окрестностяхъ Джама, была встрѣчена Ала-ад-дауля. Абд-ал-Лятифъ былъ привезенъ въ Гератъ и посаженъ въ крѣпость Ихтіяр-ад-динъ; тѣло Шахруха было погребено въ медресе Гаухаръ-Шадъ, въ мавзолеѣ Байсункара[1]). Послѣ этого гератское войско, подъ начальствомъ Ала-ад-дауля, отправилось на сѣверо-востокъ противъ Улугбека и переправилось черезъ Мургабъ.

Подъ вліяніемъ этихъ событій Улугбекъ, по совѣту своихъ военачальниковъ, отказался отъ дальнѣйшихъ завоеваній и вступилъ въ переговоры съ Ала-ад-дауля; посланный имъ садръ Низам-ад-динъ Мирекъ-Махмудъ объявилъ Ала-ад-дауля, что Улугбекъ считаетъ его своимъ сыномъ и ничего не замышляетъ противъ Герата. Съ своей стороны Ала-ад-дауля не могъ продолжать войну, такъ какъ съ запада Герату угрожалъ Абу-л-Касимъ Бабуръ, разбившій въ окрестностяхъ Джама гератскій сторожевой отрядъ. Былъ заключенъ договоръ, по которому границей владѣній Ала-ад-дауля была признана мѣстность Чечекту[2]), т. е., какъ много разъ до и послѣ этого времени[3]), пограничной мѣстностью иранскаго государства на сѣверо-востокѣ сдѣлался бассейнъ Мургаба; Абд-ал-Лятифъ былъ отпущенъ къ отцу и назначенъ правителемъ Балха съ зависѣвшими отъ него областями по обѣ стороны Аму-дарьи[4]). Въ томъ же году былъ заключенъ договоръ между Ала-ад-дауля и Бабуромъ, по которому пограничнымъ пунктомъ между владѣніями обоихъ царевичей былъ признанъ Кучанъ.

Военныя дѣйствія возобновились уже зимой 1447—8 гг., прежде всего между Абд-ал-Лятифомъ и Ала-ад-дауля. Послѣдній, вопреки договору, освободивъ Абд-ал-Лятифа, оставилъ у себя, въ качествѣ заложниковъ, его нукеровъ, взятыхъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ нимъ; кромѣ того, во главѣ стоявшаго въ Чечекту пограничнаго отряда находился врагъ Абд-ал-Лятифа мирза Салихъ, внукъ Омаръ-шейха (сынъ Пиръ-Мухаммеда), принимавшій участіе въ битвѣ при Нишапурѣ. Все это побудило Абд-ал-Лятифа начать враждебныя дѣйствія; Салихъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ Гератъ; послѣ этого Ала-ад-дауля велѣлъ убить нукеровъ Абд-ал-Лятифа.

---

1) Постройка медресе была закончена въ 1432 г. (Абд-ар-Реззакъ, л. 241 б); въ разсказѣ о погребеніи Байсункара (въ слѣдующемъ году) упоминаются «медресе и высокій куполъ» (ibid., л. 243 б); въ томъ же мавзолеѣ былъ погребенъ Мухаммедъ-Джуки (ibid., л. 268 а). Объ остаткахъ зданія и сохранившихся могильныхъ камняхъ см. C. E. Yate, Northern Afghanistan, p. 30 sq.

2) Мѣсто Чечекту было въ 10 агачахъ (фарсахахъ) отъ Мургаба (къ востоку), ср. Бабуръ, л. 187 б.

3) Ср. объ эпохѣ сасанидовъ J. Marquart, Ērānšahr, S. 52 f.; о XVII в. Искендеръ Мунши, стр. 397, 427 сл. (гдѣ упоминается Чечекту) и друг.

4) Послѣднее видно изъ словъ Абд-ар-Реззака, л. 278 б.

Несмотря на зимнее время, Ала-ад-дауля тотчасъ предпринялъ походъ на Балхъ; Абд-ал-Лятифъ былъ вынужденъ отступить, укрѣпиться въ Балхѣ и обратиться за помощью къ Улугбеку. Улугбекъ велѣлъ передать Ала-ад-дауля, что ему слѣдовало обратиться съ жалобой на дѣйствія Абд-ал-Лятифа въ Самаркандъ, а не начинать войны; по требованію Улугбека, Ала-ад-дауля согласился вернуться въ Гератъ, но принялъ мѣры для защиты своей области отъ новаго нападенія. Въ Чечекту была построена крѣпость; такъ какъ вслѣдствіе холода нельзя было строить печи для обжиганія кирпича, пришлось разрушить кирпичные хаузы, построенныя для путешественниковъ зданія (ленгеры) и другія постройки, предназначенныя для бѣдныхъ[1]). Вернувшись въ Гератъ, Ала-ад-дауля старался возстановить благосостояніе пострадавшаго отъ войны населенія[2]).

Весной 1448 г. Улугбекъ самъ возобновилъ войну вмѣстѣ съ Абд-ал-Лятифомъ; отецъ и сынъ вмѣстѣ собрали до 90.000 войска[3]). Ала-ад-дауля выступилъ противъ враговъ и далъ имъ сраженіе при Тарнабѣ, въ 14 фарсахахъ отъ Герата[4]); сраженіе кончилось полной побѣдой Улугбека; Ала-ад-дауля бѣжалъ въ Мешхедъ и оттуда въ Кучанъ, гдѣ нашелъ убѣжище у своего брата Бабура. Оставшіеся въ Гератѣ везиръ и военачальники, вмѣстѣ съ царицей Гаухаръ-Шадъ, тоже покинули городъ тотчасъ послѣ полученія извѣстія о пораженіи. Улугбекъ встрѣтилъ сопротивленіе только въ крѣпости Нерету, которую взялъ послѣ осады, и въ гератской цитадели Ихтіяр-ад-динъ, которая была взята Абд-ал-Лятифомъ. Изъ Герата Улугбекъ отправился дальше на западъ, занялъ безъ сопротивленія Мешхедъ, но не могъ взять крѣпости Имадъ (عماد), построенной Ала-ад-дауля еще при Шахрухѣ; весной, передъ походомъ противъ Улугбека, Ала-ад-дауля оставилъ тамъ часть своихъ сокровищъ[5]), но послѣ своего пораженія успѣлъ взять ихъ оттуда и раздать своимъ воинамъ. Несмотря на эту неудачу, Улугбекъ продолжалъ походъ. Въ Радканѣ его встрѣтили послы Бабура, который соглашался признать Улугбека своимъ государемъ, ввести его имя въ хутбу и чеканить отъ его имени монету; Улугбекъ милостиво отпустилъ пословъ, но не прекратилъ военныхъ дѣйствій[6]).

---

1) بقاع خير (Абд-ар-Реззакъ, л. 278б).

2) Ibid., л. 280а. Въ Гератѣ дѣлались приготовленія для празднества по случаю обрѣзанія сына Ала-ад-дауля и объявленія жителей «тархавами» (т. е. освобожденія ихъ отъ податей), когда пришло извѣстіе о переходѣ Улугбека черезъ Аму-дарью.

3) О числѣ войска Даулетшахъ стр. 363,20; тамъ-же о царицѣ Гаухаръ-Шадъ.

4) На пути отъ Герата къ Тарнабу былъ перевалъ سنجاب (Абд-ар-Реззакъ, л. 280б).

5) 4.000 томановъ (около 20 милл. рублей) деньгами были оставлены имъ въ цитадели Ихтіяр-ад-динъ (Абд-ар-Реззакъ, л. 280а); тамъ же находились 200 томановъ (ок. 1 милл.), принадлежавшіе Абд-ал-Лятифу (ibid, л. 281б).

6) Абд-ар-Реззакъ, л. 282а.

Въ Исферанинѣ Улугбекъ почему-то остановился и провелъ тамъ 20 дней; изъ той же мѣстности онъ послалъ Абд-ал-Лятифа на Бистамъ и Астрабадъ. Бабуръ бѣжалъ въ Дамганъ, но тамъ узналъ, что Улугбекъ отъ моста черезъ рѣку Ибришемъ вернулся обратно въ Мешхедъ. Историкъ Абд-ар-Реззакъ считаетъ это отступленіе большой ошибкой со стороны Улугбека, такъ какъ его враги Ала-ад-дауля и Бабуръ уже приготовились бѣжать въ Иракъ, и къ нему перешли бы всѣ ихъ владѣнія. Улугбекъ, очевидно, боялся итти дальше, оставляя за собой страну, гдѣ его власть, какъ показываютъ дальнѣйшія событія, не была достаточно прочно установлена; но его возвращеніе только ненадолго остановило успѣхъ мятежныхъ элементовъ въ Хорасанѣ и въ то же время придало новыя силы бѣжавшимъ изъ Хорасана царевичамъ.

Разсказъ Абд-ар-Реззака о встрѣчѣ Улугбека съ гератскимъ шейх-ал-исламомъ[1]) показываетъ, что завоеваніе Хорасана Улугбекомъ, какъ и слѣдовало ожидать, не было пріятно мѣстному вліятельному духовенству. Шейх-ал-исламъ Беха-ад-динъ имѣлъ отъ Ала-ад-дауля порученіе выступить посредникомъ между нимъ и Улугбекомъ, но не успѣлъ прибыть къ Улугбеку до битвы при Тарнабѣ. Послѣ битвы встрѣча Улугбека съ шейхомъ произошла въ Чильдухтеранѣ (на Кушкѣ), при чемъ воины Улугбека ограбили шейха; Улугбекъ велѣлъ возвратить шейху его носилки и вообще старался дать ему удовлетвореніе, но шейхъ остался обиженнымъ и будто бы предсказалъ, что Улугбекъ будетъ убитъ своимъ сыномъ по приговору казія, произнесенному на основаніи шарі'ата.

Хорасанскій походъ, дѣйствительно, положилъ начало враждѣ между Улугбекомъ и Абд-ал-Лятифомъ. Во время битвы при Тарнабѣ Улугбекъ поручилъ лѣвое крыло Абд-ал-Лятифу, правое (вѣроятно, номинально) — Абд-ал-Азизу; Абд-ал-Лятифъ своей храбростью много способствовалъ успѣху, тѣмъ не менѣе Улугбекъ велѣлъ составить разосланную по всѣмъ областямъ грамоту о побѣдѣ отъ имени Абд-ал-Азиза[2]). Еще большія оскорбленія были нанесены Абд-ал-Лятифу въ Гератѣ. При Шахрухѣ цитадель Ихтіяр-ад-динъ, повидимому, считалась собственностью Абд-ал-Лятифа, какъ крѣпость Имадъ — собственностью Ала-ад-дауля; отправляясь въ 1446 г. на западъ со своимъ дѣдомъ, Абд-ал-Лятифъ оставилъ въ цитадели свое имущество: золотые и серебряные сосуды вѣсомъ въ нѣсколько тысячъ золотниковъ и 200 томановъ деньгами (около милліона рублей). Во время хорасанскаго похода цитадель была взята Абд-ал-Лятифомъ; тѣмъ не менѣе Улугбекъ не позволилъ сыну взять свое имущество[3]).

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 281 а.

2) Абд-ар-Реззакъ, л. 281 а; выраженіе جلدوی فتح رقم زد.

3) Ibid., л. 281 б.

Вообще Абд-ал-Лятифъ въ Гератѣ, гдѣ онъ при Шахрухѣ провелъ многіе годы «въ величіи»[1]), былъ вынужденъ терпѣть униженія отъ своего отца. Улугбекъ, повидимому, предполагалъ послѣ побѣды надъ своими врагами вернуться въ Самаркандъ и оставить въ Гератѣ Абд-ал-Лятифа; своимъ обращеніемъ съ сыномъ Улугбекъ, вѣроятно, хотѣлъ показать гератцамъ, что время Шахруха прошло и что Герату съ его областью снова предстоитъ сдѣлаться, какъ при Тимурѣ, удѣльнымъ княжествомъ.

Вѣсть объ отступленіи Улугбека побудила Бабура снова двинуться изъ Дамгана на востокъ[2]); Абд-ал-Лятифъ былъ вынужденъ отступить изъ Бистама къ Нишапуру съ такой поспѣшностью, что на одной изъ стоянокъ оставилъ барабанъ и знамя. Въ Нишапурѣ Абд-ал-Лятифъ заболѣлъ; Улугбеку сообщили, что болѣзнь притворная и что Абд-ал-Лятифъ замышляетъ козни противъ отца; царевичъ былъ вызванъ въ Мешхедъ и принесенъ туда на носилкахъ; только увидѣвъ его въ такомъ состояніи, Улугбекъ убѣдился, что его оклеветали[3]). Улугбекъ пробылъ въ Мешхедѣ до ноября[4]), когда вѣсти о возмущеніи въ крѣпости Нерету побудили его вернуться въ Гератъ и поручить Мешхедъ Абд-ал-Лятифу.

Виновникомъ возстанія былъ туркменскій царевичъ Яръ-Али, сынъ султана Искендера изъ династіи Кара-Коюнлу, бѣжавшій отъ своего отца къ ширванъ-шаху и въ 1432 г. отправленный изъ Ширвана морскимъ путемъ, т. е. по Каспійскому морю, вѣроятно черезъ Астрабадъ, къ Шахруху[5]). Осенью 1432 г. онъ въ Гератѣ присутствовалъ при испытаніи какой-то вновь изобрѣтенной военной машины[6]); Шахрухъ замѣтилъ, что красота молодого царевича произвела сильное впечатлѣніе на толпу. Черезъ нѣкоторое время Яръ-Али былъ подвергнутъ заключенію и отправленъ въ Самаркандъ[7]), гдѣ оставался до 1448 г. Неизвѣстно, почему Улугбекъ во время хорасанскаго похода взялъ его съ собой и послѣ взятія Нерету заключилъ его въ эту крѣпость; тамъ же находился гератскій военачальникъ[8]) Султанъ-Абу-Са'идъ, бѣжавшій изъ Герата вмѣстѣ съ царицей Гаухаръ-Шадъ и захваченный войсками Улугбека[9]). Одинъ изъ людей Султанъ-Абу-Са'ида послалъ

1) Ibid., л. 285а (بعظمت).
2) Абд-ар-Реззакъ, л. 283б.
3) Ibid., л. 282а.
4) До середины рамазана (ibid., л. 282б).
5) Фасихъ, л. 421б.
6) Ею можно было метать камни вѣсомъ въ 400 меновъ.
7) Абд-ар-Реззакъ, л. 241а-б.
8) Уже отецъ этого эмира Мухаммедъ-Дервишъ, умершій въ февралѣ 1433 г., былъ даругой (военнымъ начальникомъ) Герата, и сынъ наслѣдовалъ его должность (Абд-ар-Реззакъ, л. 242а; Фасихъ, л. 421б и сл., гдѣ дата 22 джумада II 836).
9) Ibid., л. 281б.

въ крѣпость большой хлѣбъ и вложилъ въ него пилу [1]). Султанъ-Абу-Са'идъ и Яръ-Али разбили свои оковы, вышли изъ тюрьмы, перебили стражу, овладѣли крѣпостью и хранившимися въ ней сокровищами, съ помощью этихъ денегъ собрали отрядъ приверженцевъ и пошли прямо на Гератъ, гдѣ отъ имени Улугбека начальствовалъ Баязидъ-перваначи. Находившіяся въ распоряженіи Баязида военныя силы были недостаточны; ему пришлось собрать жителей-таджиковъ, и всѣ, у кого были лошади, получили приказаніе выступить. При Карухѣ, къ СВ отъ Герата, это войско было разбито, послѣ чего враги осадили Гератъ. При защитѣ города народное ополченіе оказалось болѣе полезнымъ, чѣмъ во время битвы въ открытомъ полѣ; одинъ изъ приступовъ, при которомъ «самаркандскіе турки» [2]), т. е. воины Улугбека уже были обращены въ бѣгство, былъ отбитъ благодаря стрѣлкамъ-таджикамъ изъ Бахарза [3]). Только черезъ 17 дней послѣ начала осады прибылъ съ войскомъ Улугбекъ, и враги отступили къ Нерету. Улугбекъ велѣлъ произвести разслѣдованіе о причинахъ успѣха возстанія; жители гератскихъ предмѣстій были обвинены въ оказаніи помощи врагамъ; за это предмѣстья были подвергнуты трехдневному грабежу, послѣ чего жителямъ было разрѣшено вернуться въ пустые домà. Разоренное населеніе страдало отъ недостатка одежды и пищи, тѣмъ болѣе, что стояли холодные дни. Во время празднованія байрама (28 ноября) одинъ изъ дервишей бѣжалъ передъ конемъ Улугбека и говорилъ: «Справедливый падишахъ, хорошій праздникъ устроилъ ты для дервишей, да продлится твоя жизнь и твоя держава» [4]). Даулетшахъ утверждаетъ, что Хорасанъ въ 1448 г. сдѣлался «разореннымъ и безводнымъ» и что слѣды опустошеній, произведенныхъ войсками Улугбека, были видны еще въ его время, въ концѣ XV в. [5]). Гератъ и его окрестности пострадали, однако, еще больше послѣ ухода Улугбека.

Улугбекъ послѣ возвращенія въ Гератъ пробылъ тамъ еще нѣкоторое время, но не успѣлъ упрочить свою власть. При приближеніи къ Мешхеду Абу-л-Касима Бабура, Абд-ал-Лятифъ очистилъ городъ и прибылъ къ отцу въ Гератъ; Яръ-Али и его сторонники оставались въ крѣпости Нерету, которую войска Улугбека, очевидно, не могли взять. Наконецъ, узбецкій ханъ Абулхайръ воспользовался отсутствіемъ Улугбека и его сыновей,

1) Ibid., л. 282б: از کسان امیر سلطان ابو سعید شخصی کماجی بقلعه فرستاد ودر میان کوماج سوهان آبدار نهاد.

2) ترکان سمرقندی, Абд-ар-Реззакъ, л. 282б.

3) Мѣстность къ западу отъ Турбет-и-Шейхъ-Джамъ; ср. на современныхъ картахъ названіе горъ Kuh Bakharz.

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 283б.

5) Даулетшахъ, стр. 363,21.

чтобы совершить набѣгъ на Мавераннахръ; онъ дошелъ до стѣнъ Самарканда и разграбилъ окрестности города, по словамъ Абд-ар-Реззака въ тѣ самые дни (въ концѣ рамазана, т. е. въ двадцатыхъ числахъ ноября), когда войско Улугбека грабило окрестности Герата [1]). Біографъ Абулхайръ-хана разсказываетъ, будто начальникъ Самарканда, эмиръ Джелаль-ад-динъ, сынъ Баязида (вѣроятно, того самаго, который въ томъ же году былъ начальникомъ Герата), и самаркандскіе вельможи поднесли хану дары и объявили, что Улугбекъ «благожелательно относится къ намѣстникамъ хана и выполняетъ условія союза и повиновенія» [2]). Едва-ли намѣстникъ Улугбека рѣшился бы настолько унизить достоинство своего государя передъ ханомъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ не было необходимости. Кочевники, вѣроятно, какъ при прежнихъ нашествіяхъ, отступили безъ даровъ отъ укрѣпленной столицы, продолжая, однако, грабить страну.

При такихъ условіяхъ Улугбекъ покинулъ Гератъ, увозя съ собой тѣло Шахруха и нѣкоторыя драгоцѣнности [3]), оставленныя Шахрухомъ въ медресе Гаухаръ-Шадъ; въ Гератѣ былъ оставленъ Абд-ал-Лятифъ. Отступленіе не удалось совершить безъ потерь. На пути къ Аму-дарьѣ Улугбекъ былъ настигнутъ отрядомъ хорасанцевъ подъ начальствомъ Хиндуке, котораго Бабуръ, прибывшій съ войскомъ изъ Мешхеда въ Серахсъ, послалъ изъ этого города по направленію къ Мерву; Хиндуке причинилъ войску Улугбека большія потери и взялъ въ плѣнъ одного изъ главныхъ его эмировъ, Ибрагима, сына Идику-Тимура. Во время самой переправы черезъ рѣку по пловучему мосту Улугбекъ подвергся нападенію со стороны узбековъ, также захватившихъ часть обоза и большое число плѣнныхъ. Улугбекъ провелъ остальную часть зимы въ Бухарѣ, откуда отправилъ тѣло Шахруха въ Самаркандъ, гдѣ оно было погребено въ мавзолеѣ Тимура [4]).

Одновременно съ движеніемъ къ Серахсу Бабуръ отправилъ отрядъ къ Герату противъ Абд-ал-Лятифа; послѣдній черезъ 15 дней послѣ ухода Улугбека очистилъ городъ и черезъ Андхой (вѣроятно, тѣмъ же путемъ шелъ и Улугбекъ) направился къ Аму-дарьѣ; послѣ переправы черезъ рѣку онъ получилъ отъ Улугбека приказаніе итти въ свой удѣлъ, въ Балхъ, чѣмъ былъ очень доволенъ, такъ какъ боялся свиданія съ отцомъ.

---

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 283а; тамъ же о разрушеніи узбеками «фарфороваго» павильона (см. выше, стр. 93).

2) تاريخ ابو الخير خانى, рук. Петрогр. унив. № 852, л. 448а: سلطان الوغ بيك در هوادارى ودولتخواهئ نوّاب فلكدرگاه تقصير نميكند وشرايط يكجهتى وانقياد بجاى مى آرد.

3) Въ числѣ ихъ находились (?) چند زوج در فولاد; также въ рук. Аз. Муз. 574, стр. 616; 574а, л. 429а.

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 283б.

По словамъ Абд-ар-Реззака, Абд-ал-Лятифъ былъ недоволенъ отцомъ, между прочимъ, за то, что тотъ не оказалъ ему своевременно поддержки въ Бистамѣ, Мешхедѣ и Гератѣ[1]). Едва-ли это соотвѣтствуетъ дѣйствительности; обстоятельства, при которыхъ произошло отступленіе Улугбека, ясно показываютъ, что онъ не имѣлъ возможности оказать сыну военную помощь. Улугбекъ, несомнѣнно, дорожилъ Гератомъ и не оставилъ бы тамъ Абд-ал-Лятифа, если бы не довѣрялъ ему.

Отрядъ Бабура, овладѣвшій Гератомъ, сталъ грабить городъ; черезъ три дня изъ Нерету прибылъ Яръ-Али; городъ послѣ трехдневной осады перешелъ въ его власть и оставался въ его рукахъ 20 дней, до прибытія самого Бабура; побѣжденный Бабуромъ Яръ-Али былъ казненъ въ центрѣ города около чарсу. Это произошло въ послѣдніе дни 852 г. хиджры, т. е. во второй половинѣ февраля 1449 г.[2]).

Событія 1448 г., по словамъ Абд-ар-Реззака, лишили Улугбека всякой популярности среди войска и населенія[3]). Улугбекъ, однако, хотѣлъ весной 1449 г. возобновить попытку овладѣть Хорасаномъ; вмѣсто этого ему пришлось вести войну съ собственнымъ сыномъ.

Абд-ал-Лятифу, какъ удѣльному князю обширной области, были подчинены мелкіе удѣлы отдѣльныхъ царевичей; одинъ изъ нихъ, потомокъ Тимура Мираншахъ (болѣе точныхъ свѣдѣній о его происхожденіи нѣтъ), поднялъ весной 1449 г. возстаніе, которое было усмирено Абд-ал-Лятифомъ; послѣдній въ вещахъ убитаго царевича будто бы нашелъ письмо Улугбека, изъ котораго оказывалось, что возстаніе Мираншаха было вызвано самимъ Улугбекомъ[4]). На этотъ поступокъ отца ссылался Абд-ал-Лятифъ, когда открыто отложился отъ отца, овладѣлъ всѣми судами на Аму-дарьѣ и отмѣнилъ въ своемъ удѣлѣ «тамгу», т. е. торговые сборы, которымъ Улугбекъ всегда придавалъ большое значеніе, особенно въ Балхѣ, черезъ который шелъ торговый путь въ Индію[5]).

Вынужденный итти съ войскомъ на Абд-ал-Лятифа, Улугбекъ на этотъ разъ поручилъ столицу своему младшему сыну Абд-ал-Азизу. Въ войскѣ Улугбека находился его племянникъ, царевичъ Абдулла, сынъ Ибрагима, родившійся 19 марта 1433 г.[6]). Послѣ смерти своего отца,

---

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 285 а.

2) Абд-ар-Реззакъ, л. 284 а.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 284 б: وایل والوس که بکلّی از میرزا الغ بیك نفور بودند.

4) Объ этомъ эпизодѣ говоритъ только Мирхондъ, L 1320.

5) Абд-ар-Реззакъ, л. 284 б. О значеніи тамги при Улугбекѣ Мирхондъ, L 1320 (میرزا الغ بیك در باب تمغا مبالغهٔ تمام داشت); о пересылкѣ черезъ Балхъ مال ولایت دهلی Абд-ар-Реззакъ, л. 260 б. Ср. также выше стр. 106.

6) Дата у Абд-ар-Реззака, л. 241 б (27 реджеба 836).

послѣдовавшей 4 мая 1435 г.[1]), онъ считался владѣтелемъ Фарса. Въ 1447 г. Фарсъ послѣ ухода войска Шахруха перешелъ во власть Султанъ-Мухаммеда; Абдулла удалился на востокъ, въ 1448 г. находился въ войскѣ Ала-ад-дауля и передъ битвой при Тарнабѣ перешелъ на сторону Улугбека[2]). По словамъ Даулетшаха, Улугбекъ выдалъ за него одну изъ своихъ дочерей[3]).

Войска Улугбека и Абд-ал-Лятифа долгое время, по Даулетшаху три мѣсяца[4]), стояли другъ противъ друга на берегахъ Аму-дарьи. Отдѣльные отряды съ обѣихъ сторонъ дѣлали попытки переправиться черезъ рѣку и вступали между собою въ стычки, при чемъ успѣхъ большею частью былъ на сторонѣ Абд-ал-Лятифа; во время одной изъ такихъ стычекъ былъ взятъ въ плѣнъ Абдулла. Помимо борьбы съ сыномъ, Улугбекъ долженъ былъ подавить мятежное движеніе въ собственномъ войскѣ. Пришло извѣстіе, что Абд-ал-Азизъ въ Самаркандѣ притѣсняетъ семьи находившихся съ Улугбекомъ эмировъ; негодованіе эмировъ было такъ велико, что Улугбеку угрожала опасность быть схваченнымъ и выданнымъ Абд-ал-Лятифу; съ трудомъ ему удалось успокоить недовольныхъ; Абд-ал-Азизу было отправлено отъ имени Улугбека письмо съ увѣщаніями и угрозами[5]). Вскорѣ послѣ этого въ тылу Улугбека произошло другое движеніе, заставившее его вернуться въ Самаркандъ.

Извѣстія какъ о возникновеніи этого движенія, такъ и о личности его руководителя не вполнѣ ясны. Туркменское[6]) племя Аргунъ провозгласило своимъ главой двадцатипятилѣтняго[7]) мирзу Абу-Са'ида и осадило Самаркандъ, гдѣ находился Абд-ал-Азизъ. Абу-Са'идъ будто бы былъ внукомъ Мираншаха, сыномъ Султанъ-Мухаммеда; но среди именъ сыновей Мираншаха, приведенныхъ въ исторіи Тимура[8]), имени «Султанъ-Мухаммедъ» нѣтъ. Говорится, что онъ всегда сопровождалъ Улугбека; между тѣмъ въ разсказахъ о прежнихъ событіяхъ его имя ни разу не встрѣчается. Онъ будто бы принималъ участіе и въ войнѣ съ Абд-ал-Лятифомъ и уже на Аму-дарьѣ отдѣлился съ аргунцами отъ войска Улугбека; между тѣмъ изъ порядка изложенія у Абд-ар-Реззака можно вывести заключеніе, что Улуг-

1) Ibid., л. 245 б (4 шавваля 838) и Фасихъ, л. 423 б (среда).
2) Абд-ар-Реззакъ, л. 280 б.
3) Даулетшахъ, стр. 425,18. Также Бабуръ, л. 50 б.
4) Даулетшахъ, стр. 364,8.
5) Абд-ар-Реззакъ, л. 286 б.
6) Такъ по Даулетшаху, стр. 364,10.
7) Такъ по Абд-ар-Реззаку, л. 287 а.
8) ZN II, 734 сл., гдѣ названы сыновья Мираншаха Абу-Бекръ, Омаръ, Халиль-Султанъ и Суюргатмышъ. Рѣшающаго значенія этотъ фактъ, однако, не имѣетъ; ср. выше, стр. 70, пр. 4, вопросъ о Сиди-Ахмедѣ.

бекъ узналъ о возстаніи только послѣ начала осады Самарканда[1]). Возстаніе одного туркменскаго племени, едва ли особенно многочисленнаго, не могло бы заставить Улугбека покинуть берегъ Аму-дарьи со всѣмъ своимъ войскомъ.

Несомнѣнно, что причиной возвращенія Улугбека были новыя извѣстія, полученныя изъ Самарканда; движеніе противъ Абд-ал-Азиза, очевидно, приняло такіе размѣры, что Улугбекъ не могъ оставаться вдали отъ столицы. Едва ли въ возстаніи принимали участіе только обиженные Абд-ал-Азизомъ представители военнаго сословія и присягнувшее Абу-Саʿиду племя Аргунъ. Абу-Саʿидъ съ самаго начала находилъ опору въ религіозныхъ кругахъ[2]), особенно въ Бухарѣ; этими кругами, вѣроятно, былъ выдвинутъ противъ Улугбека дѣйствительный или мнимый потомокъ Тимура.

Улугбеку удалось возстановить спокойствіе въ Самаркандѣ и заставить Абу-Саʿида бѣжать въ степь; вслѣдъ за тѣмъ онъ снова отправился противъ Абд-ал-Лятифа, при чемъ на этотъ разъ взялъ Абд-ал-Азиза съ собой; начальникомъ Самарканда былъ назначенъ Мираншахъ-каучинъ[3]). Абд-ал-Лятифъ за это время успѣлъ переправиться черезъ Аму-дарью, занять Термезъ и Шахрисябзъ, гдѣ къ нему присоединились мѣстные военные отряды. Битва между отцомъ и сыномъ произошла уже въ окрестностяхъ Самарканда, близъ Димишка, въ мѣсяцѣ шаʿбанѣ[4]), т. е. въ сентябрѣ или октябрѣ 1449 г. Войско Улугбека было разбито. Улугбекъ надѣялся найти убѣжище въ самаркандской цитадели, но Мираншахъ заперъ передъ нимъ ворота. Вмѣстѣ съ Абд-ал-Азизомъ и нѣсколькими нукерами Улугбекъ отправился на сѣверъ и прибылъ къ крѣпости Шахрухіи; начальникъ этой крѣпости, мамлюкъ Ибрагимъ, сынъ Пулада, не только не впустилъ его, но хотѣлъ его схватить и выдать Абд-ал-Лятифу; Улугбекъ предпочелъ самъ отдаться въ руки сына и добровольно вернулся вмѣстѣ съ Абд-ал-Азизомъ и своими приверженцами въ Самаркандъ. Абд-ал-Лятифъ сначала позволилъ отцу отправиться въ Мекку и далъ ему, въ качествѣ провожатаго, одного изъ прежнихъ паломниковъ, эмира Мухаммеда-Хусрау; въ то же время, тайно отъ самого Улугбека, былъ устроенъ судъ надъ павшимъ государемъ, при чемъ Абд-ал-Лятифъ по внѣшности совершенно устранилъ себя отъ рѣшенія судьбы своего отца. Ханомъ, какъ при Ти-

---

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 287а. По Хондемиру (III, 218) вѣсть объ осадѣ только черезъ недѣлю послѣ ея начала дошла до Улугбека.

2) Слова Абд-ар-Реззака, л. 287а: وپیوسته از خاطر فیض‌بخش وضمیر آفتاب درخش مشایخ واهل الله استمداد همّت کیمیاخاصیّت می‌نمود.

3) Такъ по Абд-ар-Реззаку, л. 287а (рук. Аз. Муз. 574, стр. 624; 574а, л. 434б); у Даулетшаха, стр. 364,17 میرانشاه قورچی.

4) Дата у Даулетшаха, стр. 364,15.

мурѣ, былъ провозглашенъ какой-то нищій (مفلوك) изъ чингизидовъ; передъ нимъ, по наущенію Абд-ал-Лятифа, преклонилъ колѣни нѣкто Аббасъ[1]), отецъ котораго былъ убитъ по приказанію Улугбека, и просилъ признать за нимъ право отомщенія согласно шаріʿату; ханъ приказалъ исполнить все, что требуется шаріʿатомъ. Религіозными авторитетами была составлена соотвѣтствующая фетва, къ которой приложили свои печати самаркандскіе имамы[2]), кромѣ казія Мискина. Въ дни могущества Улугбека казій, какъ мы видѣли, смѣло останавливалъ своего государя; теперь онъ нашелъ въ себѣ достаточно мужества, чтобы не скрѣплять несправедливаго приговора надъ самимъ Улугбекомъ.

О смерти Улугбека Мирхондъ передаетъ подробный разсказъ[3]) со словъ провожавшаго Улугбека хаджи Мухаммеда-Хусрау. Улугбекъ вмѣстѣ съ хаджи вечеромъ выѣхалъ верхомъ изъ Самарканда; онъ былъ веселъ и разговаривалъ обо всемъ. Когда они проѣхали небольшое разстояніе, ихъ догналъ какой-то джагатай изъ рода сулдузовъ и отъ имени хана велѣлъ имъ остановиться въ сосѣдней деревнѣ, чтобы могли быть закончены приготовленія къ путешествію Улугбека; Улугбекъ будто бы долженъ былъ совершить путешествіе въ такой обстановкѣ, которая вызвала бы одобреніе «малыхъ и большихъ, таджиковъ и турковъ». Очень смущенный этимъ распоряженіемъ, Улугбекъ былъ вынужденъ остановиться въ сосѣдней деревнѣ[4]) и вошелъ въ одинъ изъ домовъ. Было холодно; Улугбекъ велѣлъ развести огонь и сварить мясо. Искра отъ пламени, разведеннаго нукерами, упала на плащъ Улугбека и сожгла часть его; Улугбекъ посмотрѣлъ на огонь и сказалъ по-турецки: «*Сен хем бильдин*» (ты тоже узналъ). Мысли Улугбека приняли мрачное направленіе; хаджи тщетно старался его утѣшить. Вдругъ отворилась дверь, и вошелъ Аббасъ съ другимъ человѣкомъ; увидя Аббаса, Улугбекъ, не помня себя, бросился на него и ударилъ его кулакомъ въ грудь; спутникъ Аббаса удержалъ Улугбека и сорвалъ съ его плечъ «алтайскую шубу»[5]); Аббасъ ушелъ за веревкой. Хаджи заперъ за нимъ дверь на цѣпь, чтобы Улугбекъ успѣлъ совершить омовеніе. Когда Аббасъ вернулся, Улугбекъ былъ связанъ и вытащенъ на дворъ; хаджи и другіе спутники Улугбека попрятались по угламъ; Аббасъ посадилъ Улугбека у горѣвшаго фонаря и однимъ ударомъ меча покончилъ съ нимъ; хаджи и нукеры вернулись въ Самаркандъ. Не сказано, взяли ли они съ собой тѣло Улугбека и кѣмъ, гдѣ и когда было совершено погре-

1) Такъ по Мирхонду, L 1321, C 365б; Абд-ар-Реззакъ (л. 287б) говоритъ о нѣсколькихъ лицахъ, мстившихъ за своихъ родственниковъ.

2) Имамы по Мирхонду, факихи по Хондемиру (III, 218).

3) Мирхондъ, L 1321; лучшій текстъ въ C 365б—366а.

4) L قلعه (крѣпость).

5) التايى или پوستين الطايى.

беніе. По словамъ Даулетшаха, Улугбекъ былъ убитъ на берегу рѣчки (или канала) سوخ 8-го рамазана 853 г. (25 октября)[1]); въ надгробной надписи Улугбека указана другая дата — 10-е рамазана.

Борьба между отцомъ и сыномъ могла быть окончена безъ вмѣшательства другихъ представителей династіи потому, что въ то же самое время происходила война въ Персіи; Султанъ-Мухаммедъ изъ Фарса совершилъ походъ на Хорасанъ, разбилъ войско своего брата Бабура при Фераханджирдѣ[2]), между Мешхедомъ и Джамомъ, и овладѣлъ Гератомъ. Абд-ал-Лятифъ, въ началѣ войны съ Улугбекомъ отправившій посла съ изъявленіемъ дружбы къ Бабуру[3]), теперь поздравилъ съ успѣхомъ Султанъ-Мухаммеда и выразилъ надежду, что онъ будетъ счастливъ въ господствѣ надъ Хорасаномъ, какъ самъ Абд-ал-Лятифъ — въ господствѣ надъ Мавераннахромъ. Султанъ-Мухаммедъ былъ удрученъ извѣстіемъ о гибели Улугбека[4]), но не рѣшился начать войну съ Абд-ал-Лятифомъ.

Кромѣ отца, Абд-ал-Лятифъ предалъ смерти также брата; Абд-ал-Азизъ былъ убитъ черезъ два-три дня послѣ смерти Улугбека, при чемъ на этотъ разъ, повидимому, не было признано нужнымъ прибѣгнуть къ авторитету судей и законовѣдовъ. Въ день взятія Самарканда четырьмя эмирами Улугбека былъ настигнутъ отрядъ, направлявшійся къ Абд-ал-Лятифу, подъ начальствомъ Султанъ-Шаха барласа и его сына Джелаль-ад-дина Мухаммеда; оба были ранены въ битвѣ и взяты въ плѣнъ; отецъ умеръ на пути въ Самаркандъ, сынъ два или три дня спустя. По приказанію Абд-ал-Лятифа всѣ четыре эмира были преданы суду казія[5]), осуждены на смерть и казнены. Мирза Абдулла былъ пощаженъ и оставленъ въ заключеніи; также было поступлено съ Абу-Саʿидомъ, котораго Абд-ал-Лятифу удалось взять въ плѣнъ. Къ зимѣ господство Абд-ал-Лятифа въ Мавераннахрѣ казалось вполнѣ обезпеченнымъ; даже узбеки не рѣшились повторить свой набѣгъ на Мавераннахръ. По словамъ Абд-ар-Реззака, они прежде каждую зиму приближались къ Самарканду на разстояніе пяти фарсаховъ; теперь, изъ страха передъ Абд-ал-Лятифомъ, они всю зиму оставались отъ города въ ста фарсахахъ[6]).

---

1) Даулетшахъ, стр. 364,25; 366,10. У Масʿуда Кухистани, تاريخ ابو الخير خانى, л. 407б آب سوخ.

2) О мѣстѣ битвы Даулетшахъ, стр. 408,19. У Абд-ар-Реззака (л. 286а) только ولايت جام.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 284б.

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 286б и 288а.

5) Ibid., л. 287б, выраженіе در مجلس قاضى; въ рукоп. Аз. Муз. 574, стр. 624 и 574а, л. 434б در مجلس خاصى; у Хондемира (тегер. изд. III, 221, инд. изд. III[3], 163) در مجلس خاص.

6) Абд-ар-Реззакъ, l. c.

Въ зиму 1449—50 г. жизнь Самарканда приняла совершенно иной видъ, чѣмъ при Улугбекѣ. Абд-ал-Лятифъ, подобно отцу, занимался и свѣтскими науками, астрономіей и исторіей, но «людямъ Божьимъ», т. е. дервишамъ, оказывалось всякое уваженіе[1]); Абд-ал-Лятифъ почтительно выслушивалъ ихъ рѣчи и посѣщалъ ихъ лекціи. Со словъ одного изъ представителей духовенства, Шемс-ад-дина Мухаммеда Джаджерми, Мирхондъ приводитъ разсказъ, какъ Абд-ал-Лятифъ во время одной лекціи принялъ участіе въ преніяхъ по вопросу объ арабскомъ глаголѣ فعل (дѣлать), который иногда объяснялся глаголомъ ذهب (уходить); Абд-ал-Лятифъ привелъ примѣръ такого же употребленія персидскаго глагола رفتن (уходить) во фразѣ فلان کس نیك رفت; замѣчаніе государя вызвало общее одобреніе. Въ соборной мечети по пятницамъ хутба читалась, какъ при первыхъ халифахъ, самимъ государемъ[2]). При такомъ отношеніи Абд-ал-Лятифа къ духовенству вполнѣ естественно, что бѣжавшій изъ Самарканда весной 1450 г. Абу-Саʻидъ не нашелъ въ Бухарѣ той поддержки, на которую разсчитывалъ; даруга и казій[3]) велѣли посадить его подъ стражу и даже хотѣли его убить, когда неожиданно пришло извѣстіе о смерти Абд-ал-Лятифа.

Въ противоположность духовенству, для войска и народа при Абд-ал-Лятифѣ наступили болѣе тяжелые дни, чѣмъ при Улугбекѣ. Абд-ал-Лятифъ желѣзной рукой подавлялъ всякое неповиновеніе; по выраженію Абд-ар-Реззака, онъ не допускалъ ни уваженія къ старости, ни снисхожденія къ молодости[4]). Недовольные не рѣшились поднять возстаніе, но составился заговоръ, руководителями котораго были прежніе нукеры Улугбека и Абд-ал-Азиза, считавшіе своимъ долгомъ мстить за смерть своихъ бековъ[5]). Одинъ изъ приближенныхъ Абд-ал-Лятифа впослѣдствіи говорилъ историку Абд-ар-Реззаку, что зналъ о заговорѣ, но, боясь гнѣва Абд-ал-Лятифа, не рѣшился его предупредить.

Абд-ал-Лятифъ палъ жертвой заговора въ пятницу 8 мая 1450 г.[6]), ночью или рано утромъ, когда отправлялся въ городъ на богослуженіе изъ загороднаго сада, по разсказу Мирхонда[7]), изъ сада «Чинары» (باغ چنار),

---

1) Слова Мирхонда, L 1324, C 370б: واین پادشاه پیوسته خدمت اهل الله کردی ودر مجلس ایشان بادب نشستی. Также Абд-ар-Реззакъ, л. 289б: بملازمت اهل الله میل می‌نمود ودر خدمت وصحبت ایشان در کمال نیازمندی واحترام بود.

2) Абд-ар-Реззакъ, л. 289б, гдѣ خلف вм. خلفا (правильно въ рукоп. Аз. Муз. 574, стр. 628, 574а, л. 437б). Тамъ-же о дальнѣйшемъ.

3) Такъ у Мирхонда, L 1325; у Абд-ар-Реззака داروغه وامراء بخارا.

4) حرمت پیران نمیداشت ومرحمت بر جوانان کناه می‌پنداشت.

5) О нукерахъ и ихъ правѣ на кровомщеніе за своего бека ср. выше стр. 17.

6) 26-го раби' I 854 (Абд-ар-Реззакъ).

7) Мирхондъ, L 1325, C 371а.

находившагося къ югу отъ города[1]). По разсказу Мас'уда Кухистани[2]) онъ провелъ ночь въ «саду площади», т. е. въ сѣверныхъ окрестностяхъ Самарканда[3]). Тѣмъ же авторомъ передается легенда о снѣ Абд-ал-Лятифа въ эту ночь; ему снилось, что ему подносятъ на блюдѣ (طشت) его собственную голову. Испугавшись сна, онъ будто бы сталъ гадать по стихамъ Низами и раскрылъ книгу на стихѣ: «Отцеубійцѣ не можетъ достаться царство, а если достанется, то не больше, чѣмъ на шесть мѣсяцевъ»[4]). Мѣсто убійства подробно опредѣляется тѣмъ же авторомъ: убійцы встрѣтили Абд-ал-Лятифа на узкомъ пространствѣ между городскимъ рвомъ и садомъ Баги-нау, который былъ отдѣленъ отъ городской стѣны «только крѣпостнымъ рвомъ и шедшей по краю его дорогой»[5]). Единственнымъ убійцей Мас'удъ называетъ нѣкоего Баба-Хусейнъ-бахадура[6]); поразивъ стрѣлой Абд-ал-Лятифа, онъ будто бы спасся бѣгствомъ, пока спутники Абд-ал-Лятифа столпились у тѣла убитаго государя, и прибылъ въ Туркестанъ[7]). Изъ разсказа Мирхонда видно, что убійцы не имѣли никакихъ причинъ искать спасенія въ бѣгствѣ, такъ какъ тотчасъ послѣ смерти Абд-ал-Лятифа власть перешла въ руки его враговъ. Когда Абд-ал-Лятифъ съ крикомъ: «Аллахъ! стрѣла попала»[8]), упалъ съ коня, свита его тотчасъ разбѣжалась; заговорщики бросились на раненаго, отрубили ему голову и потомъ выставили ее на входной аркѣ медресе Улугбека (вѣроятно, въ этомъ медресе первоначально былъ похороненъ его строитель).

Заговорщиками былъ освобожденъ и возведенъ на престолъ мирза Абдулла; ревностнымъ сторонникомъ этого царевича былъ и шейх-ал-исламъ Бурхан-ад-динъ, сынъ и преемникъ Исам-ад-дина[9]). О поведеніи

---

1) О мѣстоположеніи сада بابرنامه, л. 46а; переводъ В. Л. Вяткина, Справочн. кн. Самарк. обл., IV, отд. IV, стр. 33. Иначе у Вяткина, Матеріалы, стр. 34.

2) تاريخ ابو الخير خانى, рук. унив. 852, л. 407б и сл.

3) По Мас'уду Кухистани (л. 408а) онъ изъ «сада площади» отправлялся въ «садъ чинары», повидимому, черезъ городъ, такъ какъ говорится о его *выѣздѣ* изъ воротъ چهارراهه. Ворота چهارراهه или چهارسو находились «нѣсколько западнѣе гробницы Тимура» (Вяткинъ, Матеріалы, стр. 18 и 82). Впрочемъ, черезъ эти ворота выходили и отправлявшіеся въ «садъ площади» (Бабуръ, л. 80а).

4) پدرکش پادشاهی‌را نشاید وگر شاید به شش ماهی نپاید. Стихъ приблизительно также у Бабура, л. 50а; также Мирхондъ, L 1325.

5) В. Л. Вяткинъ, Матеріалы, стр. 22.

6) Имя этого убійцы называютъ также Абд-ар-Реззакъ, л. 289б и Бабуръ, л. 50б.

7) تاريخ ابو الخير خانى, л. 469а.

8) الله اوق تيكدى (такъ у Мирхонда, гдѣ невѣрный переводъ از خداى تير رسيد).

9) Абд-ар-Реззакъ, л. 292а: شيخ الاسلام الاعظم سلطان علماء العالم برهان الدين خواجه مولانا سلّمه الله وابقاه که در جانب ميرزا سلطان عبد الله کمال اخلاص بظهور آورده غلوى عظيم داشت. О томъ, что онъ былъ сыномъ Исам-ад-дина, говоритъ только авторъ رشحات, рук. унив., л. 172а, рук. Аз. Муз. л. 233б, ташк. литогр., стр. 323: خواجه مولانا ولد خواجه عصام الدين که شيخ الاسلام سمرقند بود. Какъ показываетъ приве-

шейх-ал-ислама при низложеніи Улугбека и во время царствованія Абд-ал-Лятифа ничего не извѣстно; очень вѣроятно, что онъ принималъ участіе въ составленіи заговора. Абдулла долженъ былъ начать свое царствованіе раздачей войску большой суммы денегъ изъ самаркандской казны[1]). Были ли вмѣстѣ съ тѣмъ награждены заговорщики и наказаны виновники событій предшествующаго года, не говорится. Казней, во всякомъ случаѣ, не было, иначе трудно было бы объяснить молчаніе историковъ. Послѣ суроваго царствованія Абд-ал-Лятифа для самаркандцевъ вернулись времена сравнительно мягкаго правленія Улугбека, которому, повидимому, старались подражать Абдулла и шейх-ал-исламъ. Очень вѣроятно, что при Абдуллѣ тѣло Улугбека было перенесено въ Гуръ-эмиръ и составлена надгробная надпись, гдѣ съ явнымъ осужденіемъ упоминается объ отцеубійствѣ Абд-ал-Лятифа[2]).

Перемѣну царствованія меньше всего могли привѣтствовать въ Бухарѣ, центрѣ вліянія духовенства. Какъ только было получено извѣстіе о смерти Абд-ал-Лятифа, даруга и казій поспѣшили освободить Абу-Са'ида и присягнуть ему, какъ государю; сторонникомъ Абу-Са'ида былъ также одинъ изъ главныхъ бухарскихъ ученыхъ (اقتخار العلما), Шемс-ад-динъ Мухаммедъ Ардукуджнуди (?)[3]). Абу-Са'идъ тотчасъ пошелъ на Самаркандъ, но былъ разбитъ и принужденъ бѣжать черезъ степь на сѣверъ[4]); и на этотъ разъ ничего не говорится о наказаніи бухарцевъ, въ частности бухарскаго духовенства, за поддержку возстанія.

Абдуллѣ пришлось выдержать войну также съ другимъ врагомъ, мирзой Ала-ад-дауля, захватившимъ Шапурганъ, Балхъ и Хисаръ, откуда онъ хотѣлъ завоевать Самаркандъ. Абдулла двинулся противъ него изъ Шахрисябза, но войска разошлись безъ битвы; Ала-ад-дауля вернулся въ Балхъ, Абдулла въ Самаркандъ[5]), вѣроятно, принявъ мѣры для установленія своей власти въ областяхъ къ сѣверу отъ Аму-дарьи. Ала-ад-дауля вернулся въ Хорасанъ въ 1449 г. съ Султанъ-Мухаммедомъ и получилъ отъ него Гуръ и Гармсиръ, т. е. юго-западную часть Авганистана; въ 1450 г., во время новой войны между Султанъ-Мухаммедомъ и Бабуромъ, Султанъ-Мухам-

---

денный выше (стр. 97) разсказъ о Низам-ад-динѣ Хāмушѣ, шейхъ-ал-исламъ Исам-ад-динъ умеръ въ концѣ царствованія Улугбека. Въ 1434 г. онъ еще сопровождалъ Улугбека во время его путешествія въ Гератъ (Абд-ар-Реззакъ, л. 244б).

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 290а. Цифра 100,000 томановъ, указанная у Даулетшаха, стр. 425,22, во всякомъ случаѣ преувеличена.

2) ЗВО. XXIII, 31 сл. Текстъ надписи у E. Blochet, Les inscriptions de Samarkand, p. 14 сл. и pl. III.

3) تاريخ ابو الخير خانى, рук. унив. 852, л. 448б.

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 290а и 291а.

5) Абд-ар-Реззакъ, л. 290а.

меду удалось въ мартѣ[1]) нанести пораженіе Бабуру близъ Мешхеда, но его отсутствіемъ воспользовался Ала-ад-дауля, чтобы овладѣть Гератомъ, откуда имъ и было предпринято завоевательное движеніе на сѣверо-востокъ[2]). Отступленіе его безъ битвы съ войскомъ Абдуллы, вѣроятно, было вызвано дѣйствіями Бабура, которому вскорѣ послѣ этого удалось возстановить свою власть въ Хорасанѣ.

Между тѣмъ Абу-Са'иду съ шайкой приверженцевъ удалось захватить въ бассейнѣ Сыръ-дарьи сѣверный пограничный городъ государства тимуридовъ Ясы (Туркестанъ)[3]). Зимой 1450—51 гг. Абдулла послалъ туда войско, которое осадило городъ. Абу-Са'иду удалось обмануть осаждавшихъ; посланные имъ люди въ узбецкой одеждѣ распространили слухъ, что на помощь городу идетъ узбецкій ханъ Абулхайръ; осажденные сдѣлали видъ, что вѣрятъ этому слуху, и громкими возгласами выражали свою радость; самаркандцы поспѣшно отступили, бросивъ обозъ, лошадей и муловъ. Абдулла тогда выступилъ самъ противъ Абу-Са'ида и прибылъ съ войскомъ въ Шахрухію; узнавъ объ этомъ походѣ, Абу-Са'идъ уже на самомъ дѣлѣ прибѣгъ къ помощи узбековъ. Абулхайръ охотно воспользовался случаемъ, чтобы повторить набѣгъ на Самаркандъ. Вмѣстѣ съ Абулхайромъ и его войскомъ Абу-Са'идъ прибылъ изъ Туркестана въ Ташкентъ, оттуда въ Ходжентъ; войско Абдуллы при приближеніи враговъ отошло отъ Сыръ-дарьи. Узбеки и Абу-Са'идъ прошли черезъ Голодную степь. Встрѣча съ войскомъ Абдуллы произошла только на Булунгурѣ, близъ селенія Ширазъ[4]), на южной границѣ Булунгурской степи, въ іюнѣ 1451 г.[5]). Узбеки одержали полную побѣду надъ гораздо болѣе многочисленнымъ войскомъ Абдуллы; самъ Абдулла, храбро сражавшійся, былъ настигнутъ во время отступленія и убитъ. Не встрѣчая больше сопротивленія, побѣдители вступили въ Самаркандъ, гдѣ Абу-Са'идъ занялъ престолъ.

Разсказы объ этихъ событіяхъ дошли до насъ въ различномъ освѣще-

---

1) По Даулетшаху, стр. 409,16 въ четвергъ 1-го сафара 854 г.; день недѣли или день мѣсяца указанъ невѣрно. О Гурѣ и Гармсирѣ 409,20. По Абд-ар-Реззаку, л. 288а Ала-ад-дауля получилъ отъ Султанъ-Мухаммеда Гармсиръ и Даверъ-Заминъ.

2) Абд-ар-Реззакъ, л. 289а.

3) Объ этомъ и дальнѣйшемъ Абд-ар-Реззакъ, л. 291а и сл.

4) Селеніе Ширазъ указано у Абд-ар-Реззака, л. 292а; Булунгуръ въ رشكات, рук. унив., л. 165б внизу (آب بلونغور), также рук. Аз. Муз., л. 222э и ташк. литогр., стр. 309 (гдѣ по ошибкѣ بولوبغور). О мѣстоположеніи ср. мой трудъ «Къ исторіи орошенія Туркестана», стр. 111 и сл.

5) По Абд-ар-Реззаку (l. c.) въ субботу 22 джумада I 855; день недѣли не совпадаетъ съ числомъ мѣсяца. У Мирхонда I. 1326, С 373а только در عشر آخر джумада II. У Хондемира по тегер. изд. III, 224 суббота 20-го джумада I, по инд. изд. III[3], 167 понед. 22-го, что соотвѣтствовало бы 21 іюня 1451.

ніи. Въ біографіи хана Абулхайра единственнымъ героемъ похода является ханъ; Абу-Са'идъ ѣздитъ въ его орду, тамъ преклоняетъ передъ нимъ колѣни и благодаритъ его за обѣщанную помощь въ такихъ же униженныхъ выраженіяхъ[1]), какія въ разсказѣ о набѣгѣ 1448 г. приписываются намѣстнику Улугбека; послѣ взятія Самарканда имя Абулхайра поминается въ хутбѣ и чеканится на монетахъ[2]). Съ другой стороны, біографъ бухарскихъ святыхъ совершенно не упоминаетъ объ узбекахъ; по его разсказу[3]), Абу-Са'ида и его воиновъ вдохновляла вѣра въ покровительство шейха Убейдуллы, болѣе извѣстнаго подъ именемъ ходжи Ахрара, представителя ордена накшбендіевъ въ Ташкентѣ, и эта вѣра доставила имъ побѣду надъ гораздо болѣе многочисленнымъ врагомъ. Ходжа Ахраръ будто бы предсказалъ завоеваніе Абу-Са'идомъ Ташкента, Самарканда и Хорасана, когда самое имя Абу-Са'ида еще никому не было извѣстно; съ своей стороны, Абу-Са'идъ видѣлъ во снѣ ходжу Ахрара, на котораго ему указывалъ Ахмедъ Іесеви. Запомнивъ имя и наружность шейха, Абу-Са'идъ послѣ прибытія въ Ташкентъ сталъ спрашивать о немъ и узналъ, что шейхъ отправился въ Паркентъ; Абу-Са'идъ поѣхалъ туда и имѣлъ свиданіе съ шейхомъ, который обѣщалъ ему побѣду, если для него цѣль войны — укрѣпленіе шарі'ата и милость къ подданнымъ; при этомъ шейхъ предписалъ Абу-Са'иду не начинать нападенія на врага, пока за его войскомъ не появится стая вороновъ. Когда сошлись войска, войско Абдуллы успѣло разстроить правое крыло войска Абу-Са'ида и готовилось напасть на лѣвое крыло, когда вдругъ позади войска Абу-Са'ида появились вороны; увидя обѣщанный шейхомъ знакъ, воины Абу-Са'ида ободрились и однимъ дружнымъ натискомъ опрокинули врага. Тутъ же приводится другая легенда о той же битвѣ, будто бы со словъ принимавшаго въ ней участіе Хасанъ-бахадура, воина знатнаго рода изъ Туркестана. Съ Абу-Са'идомъ было всего около 7000 человѣкъ; войско Абдуллы было гораздо многочисленнѣе и лучше вооружено; Абу-Са'идъ очень боялся за исходъ битвы, когда вдругъ передъ нимъ и Хасанъ-бахадуромъ показался образъ ходжи Ахрара, шествующаго впереди войска. Хасанъ-бахадуръ съ крикомъ: «Ягы качты» (врагъ бѣжалъ)[4]) бросился впередъ, воины повторили за нимъ этотъ крикъ, обратили въ бѣгство войско Абдуллы и въ тотъ же день взяли Самаркандъ.

---

1) تاريخ ابو الخير خانى, л. 451а: زانو زده زبان بدعاگويى ودولتخواهى كشاده خدمتى وتواضعى كه مناسب چنان پادشاهى باشد بجاى آورد.

2) По Абд-ар-Реззаку (л. 291 б) Абу-Са'идъ не ѣздилъ самъ въ орду, но только отправилъ къ хану посла просить помощи.

3) رشحات, рук. унив., л. 165а и сл., рук. Аз. Муз., л. 221а сл.; ташк. литогр. стр. 307 и сл.

4) Ср. въ ЗВО. XXIII, 27 разсказъ о крикѣ Береке передъ битвой съ Тохтамышемъ.

Всѣ эти разсказы, конечно, возникли подъ вліяніемъ исхода войны и дѣятельности ходжи Ахрара въ завоеванномъ Самаркандѣ. Руководителемъ похода былъ, конечно, не ходжа Ахраръ и не мирза Абу-Саʿидъ, а узбецкій ханъ, о которомъ легенда совершенно умалчиваетъ. По разсказу Абд-ар-Реззака[1]), повторенному и Масʿудомъ Кухистани[2]), тѣ самые воины, которыхъ легенда изображаетъ защитниками шаріʿата, при переходѣ черезъ Голодную степь прибѣгли къ языческому колдовству; чтобы облегчить войску переходъ черезъ безводную степь въ жаркое время года, колдуны будто бы посредствомъ камня «ядà»[3]) вызвали холодъ, дождь и снѣгъ, чѣмъ были смущены воины Абдуллы, особенно хорасанцы, ничего не знавшіе о дѣйствіи камня «ядà».

Остается, однако, вопросъ о свиданіи между Абу-Саʿидомъ и ходжей Ахраромъ; современникъ обоихъ Абд-ар-Реззакъ также говоритъ, что Абу-Саʿидъ еще до своей побѣды видѣлся съ ходжей Ахраромъ, который внушилъ ему мысль добиваться престола; вслѣдствіе этого Абу-Саʿидъ въ теченіе всего своего царствованія «повиновался ходжѣ и не могъ противиться его указаніямъ, даже когда это было возможно»[4]). Какъ глава ташкентскихъ накшбендіевъ, ходжа Ахраръ, несомнѣнно, находился въ сношеніяхъ съ бухарскимъ духовенствомъ, съ которымъ, вѣроятно, сохранялъ связи и Абу-Саʿидъ; этимъ вполнѣ можетъ быть объяснено сближеніе между ними. Если бы дѣйствительно самая мысль о стремленіи къ престолу была внушена Абу-Саʿиду ходжей Ахраромъ, то изъ этого пришлось бы заключить, что Абу-Саʿидъ видѣлся съ шейхомъ еще при жизни Улугбека, хотя Абд-ар-Реззакъ говоритъ о времени, когда Абу-Саʿидъ блуждалъ по разнымъ областямъ[5]), т. е. 1450—51 гг. Полное отсутствіе свѣдѣній о жизни Абу-Саʿида до 1449 г. не даетъ возможности рѣшить этотъ вопросъ.

Побѣдитель вступилъ въ Самаркандъ безъ сопротивленія, хотя едва-ли въ самый день побѣды; шейх-ал-исламъ Бурхан-ад-динъ послѣ полученія извѣстія о смерти Абдуллы успѣлъ покинуть Самаркандъ до прибытія Абу-Саʿида; въ Хорасанѣ онъ съ почетомъ былъ принятъ Бабуромъ[6]). Ханъ

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 292а.

2) تاريخ ابو الخير خانى, рук. унив. 852, л. 452б.

3) Извѣстія объ этомъ камнѣ и вызываніи дождя собраны у Катрмера, Histoire des Mongols en Perse, p. 428—435; ср. также Tarikh-i-Rashidi, ed. by N. Elias, p. 32—33, изъ ZN I, 102.

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 298а: وآنحضرت نفسهاى نيكو راند وداعيهٔ سلطنت جهان در خاطر همايون نشاند وميرزا سلطان ابو سعيد هميشه خودرا مامور آنحضرت ميدانست وخلاف اشارت اكرچه ممكن بود نمى‌توانست.

5) در اطراف ولايت.

6) Абд-ар-Реззакъ, л. 292а.

Абулхайръ получилъ въ жены дочь Улугбека и съ богатыми подарками удалился въ свои степи, предоставивъ Самаркандъ Абу-Са'иду[1]).

Въ издающейся въ настоящее время международными силами «Энциклопедіи ислама» напечатана объ Абу-Са'идѣ статья A. S. Beveridge, носящая характеръ панегирика. По этой статьѣ, Абу-Са'идъ выросъ подъ личнымъ наблюденіемъ Улугбека и заслужилъ его одобреніе своей наклонностью къ наукѣ и образованію; какъ государь, онъ по достоинству своего образа жизни, по величію своихъ дѣлъ, по своей энергіи и дарованіямъ былъ достойнымъ предшественникомъ Бабура, Акбара и Шахъ-Джехана[2]). Въ дѣйствительности царствованіе Абу-Са'ида, въ противоположность царствованію Улугбека, было временемъ господства враждебныхъ культурѣ дервишей. Абу-Са'идъ вступилъ въ Самаркандъ мстителемъ не за Улугбека, а за Абд-ал-Лятифа; убійцы Абд-ал-Лятифа въ томъ же мѣстѣ, гдѣ совершили свое дѣло, были убиты и тѣла ихъ сожжены[3]). Сорокалѣтнее господство Улугбека смѣнилось тоже сорокалѣтнимъ господствомъ представителя ордена накшбендіевъ, ходжи Ахрара, вызваннаго Абу-Са'идомъ изъ Ташкента. Ревнитель шарі'ата и суфизма, ходжа Ахраръ былъ типичнымъ «ишаномъ», едва-ли не первымъ изъ туркестанскихъ суфіевъ, къ которому было примѣнено это слово. Какъ признаютъ и панегиристы ишана, ему была чужда книжная наука[4]), въ томъ числѣ и богословіе; но его праведная жизнь въ духѣ шарі'ата и сила личнаго обаянія доставили ему славу религіознаго подвижника и чудотворца, съ чѣмъ былъ связанъ также притокъ матеріальныхъ пожертвованій; своимъ богатствомъ и вліяніемъ онъ старался пользоваться на благо народа[5]). Жизнь и интересы

---

1) По Мирхонду (L 1326 сл.) Абу-Са'идъ послѣ побѣды поспѣшилъ въѣхать въ городъ раньше узбековъ и этимъ спасти его отъ разграбленія; онъ обманулъ приставленнаго къ нему шыгаула, предложивъ ему и узбекамъ остановиться и напоить лошадей, а самъ поспѣшилъ къ воротамъ города и убѣдилъ жителей впустить его. О словѣ «шыгаулъ» см. Катрмеръ въ Not. et Extr. XIV, part. I, p. 502. Ханъ былъ вынужденъ примириться съ совершимся фактомъ и довольствоваться поднесенными ему подарками. Ср. Н. Лерхъ, Археол. поѣздка, стр. 20.

2) Enz. des Islām, I, 111—112.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 292б.

4) رشحات, унив. рук., л. 135б, рук. Аз. Муз., л. 169б, ташк. литогр., стр. 242 о годахъ ученія ишана въ Самаркандѣ: وایشانرا غلبهٔ شغل باطنی از تحصیل علوم ظاهری مانع شد. Тамъ же, унив. рук., л. 132б, рук. Аз. Муз., л. 165а, ташк. литогр., стр. 236, слова, приписанныя самому ишану: من مرید خواجه حسن عطّار بودم ومدّتی در ملازمت ایشان اوقات بسر بردم وبسبق باطن اشتغال داشتم وهیچ کونه فتحی نمی‌شد (въ рук. Аз. Муз. послѣ فتحی еще میسّر). Ср. выше стр. 97.

5) О ходжѣ Ахрарѣ см. В. Л. Вяткинъ, Изъ біографіи Ходжи Ахрара (Турк. Вѣдом. 1904 г., № 147); Н. И. Веселовскій, Памятникъ Ходжи Ахрара въ Самаркандѣ (Восточныя Замѣтки, Спб. 1895, стр. 321—335).

высшихъ классовъ, лучшимъ представителемъ которыхъ былъ Улугбекъ, были для него непонятны; какъ послѣдовательные европейскіе коммунисты, онъ, повидимому, отрицалъ всякую культуру, недоступную народнымъ массамъ.

Царствованіе Абу-Са'ида положило начало побѣдѣ этого дервишизма надъ противоположнымъ теченіемъ въ мѣстномъ обществѣ, представителями котораго были наслѣдственные шейх-ал-исламы, потомки автора «Хидаи». Вопреки словамъ Абд-ар-Реззака о безусловномъ подчиненіи Абу-Са'ида вліянію ходжи Ахрара[1]) эта побѣда была одержана не сразу. Въ Самаркандѣ и послѣ ухода шейх-ал-ислама Бурхан-ад-дина оставался шейх-ал-исламъ изъ потомковъ автора «Хидаи», Низам-ад-динъ Маудудъ[2]); во время войны между Абу-Са'идомъ и Бабуромъ и похода Бабура на Самаркандъ этотъ шейх-ал-исламъ сначала ѣздилъ къ Бабуру въ Хисаръ, потомъ, послѣ окончанія неудачной осады Самарканда Бабуромъ, принималъ участіе въ заключеніи мирнаго договора; оба раза[3]) съ нимъ былъ ученый Джемаль-ад-динъ Фатхулла Тебризи, занимавшій при Улугбекѣ должность садра[4]). Для дипломатическихъ переговоровъ эти лица, очевидно, были признаны болѣе полезными, чѣмъ суровый ишанъ, рѣзко отвѣтившій представителю Бабура на его слова о достоинствахъ его государя, что щадитъ Бабура только изъ уваженія къ заслугамъ его дѣда Шахруха[5]). Той же причиной, вопреки словамъ біографа ишана, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить, что Абу-Са'идъ для окончательнаго заключенія договора послалъ въ лагерь Бабура вмѣсто ишана одного изъ его учениковъ[6]). Своеобразная личность ишана не могла не вызвать любопытства сопровождавшихъ Бабура представителей гератскаго образованнаго общества; одинъ изъ нихъ, историкъ Абд-ар-Реззакъ, поѣхалъ въ городъ нарочно для свиданія съ ишаномъ. Разсказъ объ этомъ свиданіи людей различнаго міровоззрѣнія представлялъ бы для насъ большой интересъ; къ сожалѣнію, историкъ ограничивается загадочными словами: «Что нашелъ въ немъ, то нашелъ;

1) См. выше, стр. 138, прим. 4.

2) Повидимому, это то же самое лицо, которое Мас'удъ Кухистани (تاريخ ابو الخير خانى, л. 459а) называетъ Низам-ад-диномъ Фатхуллой и которое, по словамъ того же автора, встрѣтило Абулхайра и Абу-Са'ида въ Самаркандѣ.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 297б и 300а.

4) رشحات, рук. Аз. Муз., л. 99а, ташк. литогр., стр. 140: مولانا فتح الله تبريزى كه از دانشمندان متبحّر بود وپيش ميرزا الغ بيك مرتبهٔ صدارت داشت. Ср. выше стр. 101, пр. 5.

5) رشحات, рук. унив., л. 166б; рук. Аз. Муз., л. 223а; ташк. литогр., стр. 310.

6) Авторъ رشحات (ташк. литогр., стр. 311) приводитъ, конечно, другое объясненіе: Абу-Са'идъ будто бы опасался, что спутники ишана при встрѣчѣ съ Бабуромъ почувствуютъ влеченіе къ молодому султану и покинутъ Самаркандъ.

что увидѣлъ, то увидѣлъ»[1]). Вѣроятно, онъ былъ обмапутъ въ своихъ ожиданіяхъ и, составляя свой трудъ при жизни ишана, не могъ откровенно изложить свои впечатлѣнія.

Въ 1455 г. Абу-Са'иду пришлось подавить мятежъ въ Отрарѣ, причемъ мятежники получили помощь отъ бывшаго союзника Абу-Са'ида, узбецкаго хана; мятежники, повидимому, имѣли связи съ бухарскимъ духовенствомъ, такъ какъ одинъ изъ нихъ былъ спасенъ заступничествомъ Абу-Насра Пāрсā[2]). Можетъ быть, съ этимъ связано возвращеніе въ томъ же году въ Самаркандъ, по приглашенію Абу-Са'ида, шейх-ал-ислама Бурхан-ад-дина; какъ его отъѣздъ изъ Герата, гдѣ Бабуръ подарилъ ему свои собственныя посилки, такъ и его прибытіе въ Самаркандъ были обставлены необычайной торжественностью; по словамъ Абд-ар-Реззака, онъ при прежнихъ государяхъ даже не мечталъ о такихъ милостяхъ, какія были оказаны ему Абу-Са'идомъ. Абд-ар-Реззакъ приводитъ стихи поэта Арифа, посвященные уѣзжавшему шейху, въ которыхъ поэтъ совѣтовалъ шейху взять эти стихи съ собой, такъ какъ «такого рода сладости трудно найти въ Самаркандѣ и Бухарѣ»[3]). Повидимому, гератцамъ уже тогда, черезъ шесть лѣтъ послѣ смерти Улугбека, Самаркандъ казался печальнымъ городомъ, чуждымъ поэзіи, наравнѣ съ Бухарой.

Съ 1455 г. до конца царствованія Абу-Са'ида Самаркандъ былъ мѣстопребываніемъ обоихъ шейховъ, хранителя традицій эпохи Улугбека и разрушителя этихъ традицій. Оба носили титулъ шейх-ал-исламовъ[4]) и пользовались вліяніемъ при дворѣ; Абу-Са'идъ во время борьбы съ мятежниками въ Мавераннахрѣ и борьбы за утвержденіе своей власти въ Хорасанѣ послѣ смерти Бабура (1457) въ зависимости отъ обстоятельствъ пользовался авторитетомъ то одного, то другого. Ишанъ обладалъ бо́льшимъ вліяніемъ на народъ и даже на войско; съ другой стороны, интересы представителя культуры были болѣе тѣсно связаны съ интересами власти, особенно во время возстанія народныхъ массъ противъ государя. Разница въ образѣ дѣйствій обоихъ шейховъ особенно ярко проявилась во время долгой осады Шахрухіи, гдѣ укрѣпился возставшій противъ Абу-Са'ида сынъ Абд-ал-Лятифа, Мухаммедъ-Джуки. Возстаніе началось въ

---

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 300б: یافت در آن آنچه یافت٬ دید در آن آنچه دید.

2) Абд-ар-Реззакъ, рук. Аз. Муз. 574, стр. 654 сл.; 574а, л. 453б и сл. Въ рук. унив. здѣсь пропускъ (передъ заголовкомъ на л. 301б). Ходжа Абу-Насръ Пāрсā, сынъ Мухаммеда Пāрсā, умеръ въ 865 г. (1460—1); о немъ رشحات, унив. рук., л. 39а сл.; рук. Аз. Муз., л. 455 и сл.; ташк. литогр., стр. 64 сл.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 302а: شعر شیرینم ببر با خود که این نوع شکر٬ هست در شهر سمرقند وبخارا تنك یاب.

4) Ср. у Абд-ар-Реззака, л. 324б: حضرت شیخ الاسلام ارشادمنزلت ولایت منقبت خواجه ناصر الدین عبید الله.

1461 г.[1]); въ первый разъ событія въ Хорасанѣ и Мазандеранѣ заставили Абу-Са'ида снять осаду и заключить съ Мухаммедъ-Джуки «нѣчто въ родѣ мира»[2]); въ 1462 г. городъ вновь былъ осажденъ[3]) и только послѣ цѣлаго года осады, осенью 1463 г., былъ вынужденъ сдаться. Изъ Самарканда для переговоровъ, по желанію самихъ осажденныхъ, два раза пріѣзжалъ ишанъ, но переговоры не увѣнчались успѣхомъ. Послѣ этого прибылъ шейх-ал-исламъ Бурхан-ад-динъ и объявилъ, что самаркандцы будутъ продолжать осаду нѣсколько лѣтъ и не уйдутъ, не взявъ города, хотя бы имъ пришлось для этого пожертвовать своимъ роднымъ городомъ и основать новый Самаркандъ близъ Шахрухіи. Рѣчь шейх-ал-ислама очень понравилась султану, но осажденные снова попросили вызвать для переговоровъ ишана. Ходжа Ахраръ прибылъ въ третій разъ и достигъ цѣли, при чемъ заставилъ Абу-Са'ида поклясться своей вѣрой, что сдавшимся мятежникамъ будетъ оказана милость и дарована жизнь[4]). Обѣщаніе, повидимому, было выполнено по отношенію ко всѣмъ, кромѣ самого царевича, которому было оказано уваженіе въ Шахрухіи и Самаркандѣ, но послѣ прибытія въ Гератъ въ началѣ января 1464 г.[5]) онъ былъ посаженъ въ цитадель Ихтіяр-ад-динъ, въ находившуюся въ серединѣ цитадели тюрьму, построенную въ видѣ башни, гдѣ въ томъ же году умеръ[6]).

Шейх-ал-исламъ Бурхан-ад-динъ упоминается въ разсказѣ о вторичномъ завоеваніи Абу-Са'идомъ Хорасана въ 863 г. (1458—9), когда онъ вмѣстѣ съ Абу-Са'идомъ прибылъ въ Гератъ, но въ томъ же году былъ отпущенъ обратно въ Самаркандъ[7]). Самъ Абу-Са'идъ предпочиталъ Самарканду Гератъ и послѣ завоеванія Хорасана сдѣлалъ его своей столицей[8]); утвержденіе его власти и здѣсь сопровождалось убійствами и казнями, превосходившими своей жестокостью даже казни эпохи Тимура. Въ 1457 г. по приказанію Абу-Са'ида была убита престарѣлая царица Гаухаръ-Шадъ, которую обвинили въ тайныхъ сношеніяхъ съ ея правнукомъ

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 325а и сл. О возстаніи подробнѣе, чѣмъ Абд-ар-Реззакъ, говоритъ Мас'удъ Кухистани (تاریخ ابو الخیر خانی, л. 469б и сл.). Мухаммедъ-Джуки встрѣтилъ поддержку со стороны Абулхайра и его жены, дочери Улугбека (л. 470а); съ нимъ было послано узбецкое войско, подъ начальствомъ Бурке-султана; къ нему присоединилась также часть войска Улугбека (л. 470б). Войско Абу-Са'ида до прибытія къ нему самого султана было разбито, и враги уже дошли до Куфина, въ окрестностяхъ Кермине (л. 472а).

2) Ibid., л. 327а: صلح کونه در هم بست.

3) Ibid., л. 329б и сл. Мухаммедъ-Джуки изъ Шахрухіи управлялъ Ташкентомъ, Ахсикетомъ и Сайрамомъ (ibid., л. 330б).

4) ibid., л. 331б.

5) Абу-Са'идъ вернулся въ Гератъ 22 раби' II 868 г. (3 января 1464); ibid., л. 332а.

6) Ibid., л. 333а.

7) Ibid., л. 318б.

8) Ср. слова, приписанныя Абу-Са'иду (ibid., л. 311а): مرا داعیه آن بود که هراةرا دار السلطنه ساخته اینجا اقامت نمایم.

Султанъ-Ибрагимомъ, сыномъ Ала-ад-дауля[1]). Въ концѣ января 1462 г. въ Гератѣ были обвинены во взяточничествѣ и лихоимствѣ сборщикъ податей для войска ходжа Му'изз-ад-динъ и мѣняла (саррафъ) Шейхъ-Ахмедъ; по приказанію Абу-Са'ида съ Шейхъ-Ахмеда содрали кожу у сѣверныхъ воротъ города, ходжу Му'изз-ад-дина сварили въ котлѣ съ кипяткомъ у подножія цитадели[2]).

Дѣятельность ходжи Ахрара и послѣ завоеванія Абу-Са'идомъ Хорасана ограничивалась Мавераннахромъ. Въ 1460 г. Абу-Са'идъ узналъ, что жившій въ горахъ близъ бухарскаго селенія Нуръ эмиръ Нуръ-Са'идъ производитъ набѣги на окрестности Самарканда и Бухары; къ нему было послано довѣренное лицо, чтобы убѣдить его возвратиться къ повиновенію; въ случаѣ безуспѣшности этой попытки то же лицо должно было обратиться къ ходжѣ Ахрару. Мятежникъ не послушался ни увѣщаній посланца Абу-Са'ида, ни увѣщаній ходжи Ахрара, отправившагося къ нему въ его горы; послѣ этого онъ былъ прогнанъ изъ Нура самаркандскими войсками и бѣжалъ въ степь[3]), гдѣ скоро послѣ этого присоединился къ возстанію Мухаммедъ-Джуки. Еще прежде, прямо изъ Нура, ходжа Ахраръ отправился въ Гератъ, гдѣ прожилъ съ 8 до 25 декабря того же года[4]); по его просьбѣ Абу-Са'идъ согласился отмѣнить тамгу Самарканда и Бухары и обѣщалъ въ будущемъ отмѣнить тамгу и все запрещенное во всѣхъ своихъ владѣніяхъ.

Зиму 1467—8 г. Абу-Са'идъ проводилъ въ окрестностяхъ Мерва, гдѣ подъ вліяніемъ извѣстія о смерти могущественнаго туркменскаго владѣтеля Джеханшаха рѣшилъ предпринять походъ для завоеванія западной Персіи. О своемъ намѣреніи онъ сообщилъ ходжѣ Ахрару, совѣтамъ котораго привыкъ слѣдовать[5]), и вызвалъ его къ себѣ; ходжа прибылъ изъ Самарканда въ Мервъ, гдѣ былъ встрѣченъ въ войскѣ султана съ большимъ почетомъ; одинъ день султанъ былъ гостемъ шейха, на другой день шейхъ — гостемъ султана; послѣ долгаго совѣщанія вопросъ о походѣ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, и въ концѣ февраля 1468 г.[6]) Абу-Са'идъ выступилъ изъ зимнихъ квартиръ въ походъ, который долженъ былъ кончиться гибелью его самого и большей части его войска (1469).

Неудачный исходъ войны, начатой съ благословенія ходжи Ахрара, не только не положилъ конецъ вліянію ишана, но позволилъ ему окончательно устранить своего соперника и сдѣлаться въ Самаркандѣ полнымъ

1) Ibid., л. 310б.
2) Ibid., л. 328б.
3) Ibid., л. 324б.
4) Прибылъ 23-го сафара (ibid.), уѣхалъ 11-го раби' I 865 г. (л. 325а).
5) Ibid., л. 338б.
6) Въ первыхъ числахъ ша'бана 872 г. (ibid., л. 339а).

хозяиномъ. По словамъ автора «Рашахāтъ»[1]), извѣстіе о смерти Абу-Са'ида сначала рѣзко измѣнило отношеніе къ ишану въ Самаркандѣ. Всегда интриговавшій противъ ишана шейх-ал-исламъ Бурхан-ад-динъ вмѣстѣ съ нѣсколькими эмирами, во главѣ которыхъ стоялъ шуринъ Абу-Са'ида[2]) Дервишъ-Мухаммедъ-тарханъ, сговорились между собой больше не ходить въ домъ ишана и не слушать его словъ; только родственникъ Дервишъ-Мухаммеда Абд-ал-Али-тарханъ[3]) отказался присоединиться къ соглашенію и предсказалъ его полную неудачу. Ишанъ находился въ то время въ Матуридѣ (къ сѣверу отъ города); шейх-ал-исламъ отправился къ нему, чтобы насладиться своимъ торжествомъ, и взялъ съ собой пришедшаго къ нему гостя, сказавъ ему: «Посмотрите, что я сегодня сдѣлаю съ этимъ деревенскимъ шейхомъ»[4]). Въ Матуридѣ гости были встрѣчены ишаномъ, который собственноручно принесъ шейх-ал-исламу угощеніе. Во время ѣды къ ишану пришелъ человѣкъ съ извѣстіемъ о неожиданномъ прибытіи мирзы (Султанъ-Ахмеда, сына Абу-Са'ида) съ эмирами. Шейх-ал-исламъ долженъ былъ опасаться, что его присутствіе у ишана покажется эмирамъ нарушеніемъ договора, и поспѣшилъ скрыться въ то время, когда ишанъ вышелъ встрѣчать мирзу. Послѣ этого ишанъ видѣлъ у себя мирзу и эмировъ еще чаще, чѣмъ въ царствованіе Абу-Са'ида, тогда какъ шейх-ал-исламъ утратилъ всякое вліяніе и былъ вынужденъ удалиться въ Гератъ, гдѣ прожилъ послѣдніе годы своей жизни въ медресе эмира Чакмака[5]), всѣми покинутый. Авторъ присоединяетъ къ этому нѣкоторыя подробности о послѣдней болѣзни шейх-ал-ислама и его смерти; передъ смертью онъ будто бы просилъ передать ишану его просьбу о прощеніи.

Свѣдѣній о причинахъ и подробностяхъ отъѣзда шейх-ал-ислама изъ Самарканда мы въ другихъ источникахъ не находимъ; изъ словъ Абд-ар-Реззака видно, что во время составленія его труда шейх-ал-исламъ былъ еще въ живыхъ[6]), но о пріѣздѣ его въ Гератъ послѣ смерти Абу-Са'ида Абд-ар-Реззакъ не упоминаетъ. На основаніи разсказа автора «Рашахāтъ» можно признать достовѣрнымъ только тотъ фактъ, что въ Самаркандѣ послѣ смерти Абу-Са'ида началось движеніе противъ ишана, очевидно, подъ влія-

1) رشحات, рук. унив., л. 172а и сл., рук. Аз. Муз., л. 233б и сл., ташк. литогр., стр. 323 и сл.

2) Такъ по Бабуру, изд. Beveridge, л. 21б. Тамъ же сказано, что онъ при Султанъ-Ахмедѣ былъ главнымъ бекомъ.

3) Замѣчательно, что по Бабуру именно этотъ защитникъ ишана былъ «тиранномъ и развратникомъ» (л. 22а), тогда какъ Дервишъ-Мухаммедъ былъ «мусульманиномъ, гуманнымъ человѣкомъ, похожимъ на дервиша» (л. 21б: مسلمان وآدمی ودرویش کیشی).

4) شیخ روستایی.

5) Одинъ изъ эмировъ Шахруха упоминается, напр., въ разсказѣ о событіяхъ 833 г. (1429—30), ср. Абд-ар-Реззакъ, л. 239а наверху.

6) Формула ادام الله تعالى ايّام حيوته (л. 318б). См. также стр. 134, прим. 9.

ніемъ неудачнаго исхода благословеннаго шейхомъ предпріятія, и что это движеніе прекратилось, когда преемникъ Абу-Са'ида показалъ, что сохраняетъ къ ишану такое же уваженіе и довѣріе, какъ прежде.

Мирза Султанъ-Ахмедъ, старшій сынъ Абу-Са'ида, родился въ самый годъ завоеванія Абу-Са'идомъ Самарканда (855=1451)[1]). По словамъ Бабура, онъ, хотя и выросъ въ городѣ, былъ «простодушнымъ туркомъ»[2]) и ничего не читалъ; естественно, что такой государь еще больше находился подъ вліяніемъ ишана, чѣмъ его отецъ. Въ своей личной жизни Султанъ-Ахмедъ всегда совершалъ въ установленное время намазъ и старался соблюдать предписанія вѣры, кромѣ запрещенія пить вино. Страдая запоемъ, онъ могъ пить 20—30 дней кряду[3]), но даже во время пиршествъ не забывалъ совершать намазъ[4]). Какъ государь, онъ старался быть справедливымъ правителемъ въ духѣ ислама и рѣшать всѣ дѣла по шарі'ату, но въ глазахъ современниковъ его правленіе было въ сущности правленіемъ ишана[5]), котораго онъ пережилъ только на нѣсколько лѣтъ[6]).

Перечисляя выдающихся людей царствованія своего дяди Султанъ-Ахмеда, Бабуръ не называетъ ни ученыхъ, ни поэтовъ; очевидно, ихъ въ Самаркандѣ въ то время не было. Представители побѣжденной «деревенскимъ шейхомъ» городской культуры удалились въ Гератъ, къ блестящему двору Султанъ-Хусейна (правнука Омаръ-шейха, сына Тимура), къ которому послѣ Абу-Са'ида перешла власть въ Хорасанѣ. Гератъ сдѣлался, по преувеличенному мнѣнію Бабура, городомъ, подобнаго которому не было въ мірѣ; блескъ его при Султанъ-Хусейнѣ увеличился въ десять или двадцать разъ[7]); каждый, кто при дворѣ Султанъ-Хусейна занимался какимъ нибудь дѣломъ, старался довести это дѣло до совершенства[8]).

Полнаго прекращенія умственной жизни не было и въ Самаркандѣ. Точныя науки, насаждавшіяся Улугбекомъ, не нашли для себя въ Самар-

---

1) Такъ по Бабуру, л. 18а.

2) Ibid., л. 18б: ترك وساده ایدی .

3) Ibid., л. 19а.

4) Ibid., л. 18б. Извѣстно, что Коранъ (4,46) запрещаетъ молиться въ состояніи опьяненія.

5) Бабуръ, л. 24а: اکثر معامله حضرت خواجه جهتی دین عدل وشرع طریقی بیله ایدی. Въ رشحات (рук. унив., л. 170б, рук. Аз. Муз. л. 230а, ташк. литогр., стр. 319) приводится разсказъ о میرك حسن, начальникѣ дивана Султанъ-Ахмеда, предложившемъ ишану совершенно устранить и номинальную власть мирзы; предложеніе было отвергнуто ишаномъ съ негодованіемъ. Двѣ недѣли спустя съ میرك حسن, за какое-то преступленіе, по приказанію Султанъ-Ахмеда содрали кожу.

6) Ишанъ умеръ въ субботу 29-го раби' I 895 г. (رشحات, рук. унив., л. 199б, гдѣ по ошибкѣ ربیع الاخر, рук. Аз. Муз. л. 286а, ташк. литогр., стр. 389), т. е. 20 февр. 1490, Султанъ-Ахмедъ — въ серединѣ шавваля 899 (Бабуръ, л. 18а), т. е. въ іюлѣ 1494.

7) Бабуръ, л. 188а.

8) Ibid., л. 177б.

кандѣ благопріятной почвы, хотя еще мирза Султанъ-Махмудъ, братъ и преемникъ Султанъ-Ахмеда, въ противоположность своимъ братьямъ относившійся съ презрѣніемъ къ ишану[1]), обладалъ нѣкоторыми познаніями по математикѣ[2]). Больше слѣдовъ оставила эпоха Улугбека въ исторіи мусульманскаго богословія, какъ показываютъ приведенныя выше свѣдѣнія о дѣятельности основаннаго Улугбекомъ медресе. Книжное богословіе не могло остаться безъ вліянія на самихъ дервишей; ученостью отличался уже сынъ ишана, такъ называемый «великій ходжа» (خواجهٔ کلان) или «ходжа ходжей» (خواجکان خواجه)[3]). Каковы бы ни были отрицательныя стороны мусульманскаго схоластическаго богословія, его борьба съ еще болѣе враждебнымъ культурѣ среднеазіатскимъ дервишизмомъ есть несомнѣнная заслуга передъ человѣчествомъ.

---

1) Ibid., л. 26 а.

2) Ibid., л. 23 б (سیاق علمنی بیلور ایدی) и 25 б (سیاق علمی‌نی خوب بیلور ایدی).

3) رشحات, рук. унив., л. 179 б, рук. Аз. Муз., л. 247 а, ташк. литогр., стр. 340: آراسته بانواعِ واصناف علوم ظاهری وباطنی ودانشمند متبحّر بودند ودر علوم عقلی ونقلی درجهٔ کمال داشتند.

Хронологическій обзоръ жизни Улугбека.

1394 г. 22 марта. Рожденіе Улугбека въ Султаніи.

1394—1405. Воспитаніе Улугбека подъ надзоромъ царицы Сарай-Мулькъ-ханумъ.

1394, май. Вызовъ царицъ съ дѣтьми въ Арменію и Закавказье.

1395. Возвращеніе ихъ въ Самаркандъ.

1396. Встрѣча Тимура въ Хузарѣ.

1397—98. Сопровожденіе Тимура въ индійскомъ походѣ до Кабула.

1399, 30 марта. Встрѣча Тимура на берегу Аму-дарьи.

1399—1404. Сопровожденіе Тимура въ походѣ на западъ.

1399—1400. Зимовка въ Карабагѣ.

1400—1401. Зимовка въ Султаніи.

1401—1402. Зимовка въ Карабагѣ.

1402—1403. Зимовка въ Султаніи.

1403. Встрѣча Тимура въ Эрзерумѣ.

1403—1404. Зимовка въ Карабагѣ.

1404. Возвращеніе въ Самаркандъ. Свадьба Улугбека. Участіе въ походѣ на Китай. Назначеніе правителемъ Ташкента и Моголистана.

1405, 14 января. Прибытіе въ Отраръ.

» 18 февраля. Смерть Тимура.

1405—1411. Улугбекъ подъ опекой эмира Шахъ-Мелика.

1405, мартъ. Пребываніе въ Бухарѣ и бѣгство въ Хорасанъ.

1405—1406. Улугбекъ — князь Шапургана и Андхоя.

1405. Походъ за Аму-дарью. Возвращеніе жены Улугбека.

1406, февраль. Пораженіе при Карши и бѣгство въ Хорасанъ.

1406—1409. Улугбекъ — князь сѣвернаго и средняго Хорасана.

1407. Присоединеніе къ удѣлу Улугбека Мазандерана. Возстаніе въ этой области. Походъ Шахруха и встрѣча его съ Улугбекомъ въ Кучанѣ.

1409. Походъ Шахруха на Самаркандъ и занятіе города (13 мая). Посольство въ Китай.

1409—1449. Правленіе Улугбека въ Мавераннахрѣ.

1410. Борьба съ Шейхъ-Нур-ад-диномъ. Пораженіе Шахъ-Мелика и Улугбека при Кызылъ-Рабатѣ (20 апр.). Улугбекъ у Келифа и Тер-

меза. Походъ Шахруха. Новое пораженіе Шахъ-Мелика. Побѣда Шахруха при Кызылъ-Рабатѣ (12 іюля); занятіе Самарканда (14 іюля). Отъѣздъ Шахруха (23 іюля).

1411. Усмиреніе возстанія Шейхъ-Нур-ад-дина. Новый походъ Шахруха; встрѣча съ нимъ Улугбека на Кашка-дарьѣ (осенью). Отъѣздъ Шахруха и Шахъ-Мелика.

1412. Рожденіе старшей дочери Улугбека (19 августа въ Гератѣ).

1413—1426. Шахъ-Меликъ — правитель Хорезма.

1413. Походъ Шахруха на западъ. Слоны изъ Самарканда.

1414. Захватъ Улугбекомъ Ферганы. Улугбекъ въ Гератѣ (ноябрь).

1415. Послы изъ Самарканда въ Китаѣ.

1416. Улугбекъ на Сыръ-дарьѣ противъ узбековъ (мартъ-апрѣль). Присоединеніе Кашгара. Посольство изъ Моголистана.

1417. Улугбекъ въ Гератѣ (7 мая); участіе въ пріемѣ китайскихъ пословъ. Зимовка на Чирчикѣ.

1418. Возвращеніе въ Самаркандъ (февраль). Переворотъ въ Моголистанѣ и посольство оттуда въ Самаркандъ; освобожденіе заключенныхъ въ самаркандской цитадели моголовъ.

1419. Смерть жены Улугбека Ӧгэ-бегӯмъ. Прибытіе узбецкаго царевича Бурака. Китайскіе послы въ Самаркандѣ (августъ). Походъ къ Сыръ-дарьѣ (августъ-октябрь). Смуты въ Моголистанѣ; послы отъ Худайдада. Возвращеніе въ Самаркандъ; путешествіе въ Бухару (ноябрь). Упоминаніе построеннаго Улугбекомъ въ Бухарѣ медресе. Паломничество Мухаммеда Пāрсā. Посольство въ Китай (декабрь).

1420. Пріѣздъ пословъ изъ Герата въ Китай; отправленіе съ ними пословъ Улугбека (февраль). Походъ къ Сыръ-дарьѣ противъ моголовъ (іюнь-іюль). Рожденіе сына Улугбека, Абдуллы (іюль). Прибытіе Ширъ-Мухаммедъ-хана; попытка его бѣжать (октябрь); отъѣздъ его съ согласія Улугбека (декабрь). Постройка медресе и ханаки въ Самаркандѣ. Взятіе войсками Улугбека крѣпости Рухъ.

1421. Рожденіе сына Улугбека, Абд-ар-Рахмана (13 янв.). Извѣстіе о побѣдѣ Ширъ-Мухаммедъ-хана въ Моголистанѣ (май-іюнь). Успѣхи войскъ Улугбека тамъ-же.

1421—22. Зимовка въ Бухарѣ; посольство изъ Тибета.

1422. Улугбекъ въ Гератѣ.

1423. Извѣстіе объ успѣхахъ Буракъ-хана въ Золотой Ордѣ. Столкновеніе между Улугбекомъ и моголами.

1424. Приготовленія къ походу на Моголистанъ. Зимовка на Сыръ-дарьѣ.

1425. Извѣстіе о новыхъ успѣхахъ Буракъ-хана. Походъ на Моголистанъ до Кунгеса (февраль-іюнь). Улугбекъ въ Гератѣ (октябрь-ноябрь).

1426. Притязанія Буракъ-хана и разрывъ между нимъ и Улугбекомъ.

1427. Походъ Улугбека къ Саганаку, пораженіе его и опустошеніе узбеками Мавераннахра. Окончаніе математическаго труда Гіяс-ад-дина Джемшида Каши (2 марта) и поднесеніе его Улугбеку. Походъ Шахруха и пребываніе его въ Самаркандѣ (іюль-октябрь).

1428. Провозглашеніе узбецкимъ ханомъ Абулхайра.

1429. Извѣстіе о гибели Буракъ-хана.

1429? Гибель Вейсъ-хана въ битвѣ съ Сатукъ-ханомъ.

1430. Посольство изъ Самарканда въ Китаѣ.

Зима 1430—1. Нашествіе узбековъ на Хорезмъ.

1432. Смерть сына Улугбека, Абд-ар-Рахмана (15 янв.). Туркменскій царевичъ Яръ-Али отправленъ въ Самаркандъ (осенью) и тамъ подвергнутъ заключенію.

1433? Избіеніе могольскихъ предводителей въ Самаркандѣ и взятіе въ плѣнъ Юнусъ-хана.

1434. Путешествіе Улугбека въ Гератъ.

1434—5. Сооруженіе главнаго зданія Шахи-зинде отъ имени Абд-ал-Азиза.

1435? Потеря Кашгара.

1437. Обрѣзаніе Абд-ал-Лятифа въ Гератѣ. Составленіе астрономическихъ таблицъ Улугбека.

1438. Прибытіе въ Самаркандъ дочери Улугбека.

1439. Возвращеніе ея въ Гератъ.

1441. Прибытіе въ Самаркандъ Абд-ал-Лятифа. Смерть министра Улугбека, Насир-ад-дина Хавафи (20 іюля).

1442. Прибытіе въ Самаркандъ матери Улугбека Гаухаръ-Шадъ (январь) и возвращеніе Абд-ал-Лятифа съ нею въ Гератъ (февраль).

1444. Болѣзнь Шахруха и споры о престолонаслѣдіи.

1445. Письмо китайскаго императора на имя Улугбека.

1446. Походъ Шахруха на западъ. Захватъ узбеками сѣверной пограничной области владѣній Улугбека.

1447. Смерть Шахруха (12 марта). Пораженіе и взятіе въ плѣнъ Абд-ал-Лятифа около Нишапура (29 апр.). Походъ Улугбека и договоръ между нимъ и Ала-ад-дауля.

Зима 1447—8. Столкновеніе между Ала-ад-дауля и Абд-ал-Лятифомъ.

1448. Побѣда Улугбека надъ Ала-ад-дауля при Тарнабѣ. Занятіе Герата, походъ до рѣки Ибришемъ и отступленіе. Возстаніе въ крѣпости Нерету и осада мятежниками Герата; прибытіе туда Улугбека; разграбленіе войскомъ Улугбека окрестностей Герата (ноябрь). Нашествіе узбековъ на Мавераннахръ. Возвращеніе Улугбека въ Самаркандъ, Абд-ал-Лятифа въ Гератъ.

1449. Борьба за Хорасанъ между Яръ-Али туркменскимъ, Бабуромъ и Султанъ-Мухаммедомъ. Возстаніе Абд-ал-Лятифа противъ Улугбека; стычки на берегу Аму-дарьи. Возстаніе Абу-Са'ида и возвращеніе Улугбека въ Самаркандъ. Побѣда Абд-ал-Лятифа надъ Улугбекомъ близъ Димишка (сентябрь-октябрь). Убіеніе Улугбека (25 или 27 октября). Убіеніе его сына Абд-ал-Азиза.

Указатель именъ.

Объясненіе сокращенныхъ ссылокъ[1]).

Абд-ар-Реззакъ — مطلع السعدين, рукоп. Петрогр. Унив. № 157.
Анонимъ Искендера — рукоп. Аз. Муз. 566bc; то же самое сочиненіе въ рукоп. Брит. муз Or. 1566 (Rieu, Pers. Man., p. 1062). Ср. ИАН. 1915, стр. 1365 сл.
Анонимъ Шахруха — рукоп. Брит. муз. Or. 159 (Rieu, Pers. Man., p. 180). Ср. Тексты по исторіи Ср. Азіи, I, стр. XXXIII и ЗВО. XXIII, 20 сл.
اصحّ التواريخ — см. Мусеви.
В. Бартольдъ, Къ исторіи орошенія Туркестана — изданіе Отдѣла Земельныхъ Улучшеній.
В. Бартольдъ, Очеркъ исторіи Семирѣчья — оттискъ изъ Пам. кн. Семирѣч. обл. Статист Комитета, т. II, 1898.
В. Бартольдъ, Туркестанъ = Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. I, тексты, Спб. 1898; ч. II, Изслѣдованіе, Спб. 1900.
Blochet, Introduction etc. — Introduction à l'histoire des Mongols par Fadl Allah Rashid ed-din, Leyden-London 1910.
Вассафъ — تاريخ وصّاف, бомбейское изданіе 1269 г. х.
Васыфи — بدايع الوقايع, рукоп. Аз. Муз. 568ba. Ср. Mél. Asiat. VII, 400.
Вяткинъ, Матеріалы — Матеріалы къ исторической географіи Самаркандскаго вилайета (въ Справ. кн. Самарк. обл., вып. VII, 1902, съ отдѣльной пагинаціей).
Даулетшахъ — The Tadhkiratu 'sh-shuʿará... of Dawlatsháh ..., ed.... by E. G. Browne, Lond. 1901.
ЗВО. (или Зап. Вост. Отд.) — Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общества.
ZN (или ظفرنامه) — The Zafarnámah by Mauláná Sharfuddín (sic) 'Alí of Yazd, ed. by Maulawí Muḥammad Ilahdád. Calcutta 1887—1888.
Захир-ад-динъ — Sehir eddin's Geschichte von Tabaristan etc., pers. Text, herausg. von B. Dorn, St.-P. 1850 (Muh. Quellen zur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres, Th. I).
Ибн-Арабшахъ — كتاب عجائب المقدور فى اخبار تيمور, каирское изд. 1285 г. х.
Ibn-Batoutah — Voyages d'Ibn-Batoutah, texte et traduction par C. Defrémery et le Dr. Sanguinetti.
Искендеръ Мунши — تاريخ عالم آراى عبّاسى, тегер. изд. 1314 г. х.
Къ исторіи орошенія Туркестана — см. Бартольдъ.
Клавихо — Жизнь и дѣянія великаго Тамерлана, сочиненіе Клавихо (Сборн. Отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. 28, Спб. 1881).
П. Лерхъ, Археол. поѣздка — Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. Спб. 1870.
Мирхондъ, C — روضة الصفا, рукоп. Аз. Музея 570.
— L — id., индійское литогр. изданіе 1883 г.
المظفّريّة — Сборникъ статей учениковъ бар. Розена, Спб. 1897.
Мусеви — اصحّ التواريخ — рукоп. Оксф. Бодл. библ. Elliot 2 (Sachau-Ethé, Catalogue, № 32).
— تاريخ خيرات — рукоп. Брит. муз. Or. 4898 (Rieu, Supplement, p. 270, № 423). Ср. ИАН. 1915, стр. 1365 сл.

---

1) Во время печатанія послѣднихъ листовъ рукописи Аз. Музея и Петрогр. Унив. были недоступны для пользованія, и потому при чтеніи корректуръ ссылки и цитаты не могли быть провѣрены.

Низам-ад-динъ — ظفرنامه, рукоп. Брит. муз. Add. 23980 (Rieu, Pers. Man., p. 170). Ср. Тексты по исторіи Ср. Азіи, I, стр. XXVI сл.

Остроумовъ, Мадрасы въ Турк. краѣ — оттискъ изъ Журн. Мин. Нар. Просв. 1907 г., январь.

رشحات — رشحات عين الحيات, соч. Али ибн-Хусейнъ-Ва'иза; цитуется по рукоп. Петрогр. Унив. № 293, рукоп. Аз. Муз. а 581*, ташк. литогр. изд. 1329 г. х. (литографія Арифджанова).

Самарія — соч. Абу-Тахиръ-ходжи. Таджицкій текстъ, приготовл. къ печати Н. И. Веселовскимъ. Спб. 1904.

Sédillot, Prolégomènes — Prolégomènes des tables astronomiques d'Oloug-beg, publiés... par M. L. P. E. A. Sédillot, Paris 1847. — Prolégomènes etc., traduction et commentaire par M. L. P. E. A. Sédillot, Paris 1853.

Suter, Mathem. — см. стр. 6, прим. 1.

Tarikh-i-Rashidi — The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlát. An english version ed. by N. Elias, the translation by E. D. Ross, Lond. 1895.

تاريخ خيرات — см. Мусеви.

Туркестанъ см. Бартольдъ.

Фасихъ — مجمل فصيحى, рукоп. Аз. Муз. 581 a; ср. Collections scientifiques, III, 111 сл.; Туркестанъ, II, 56.

Хафизи-Абру, زبدة التواريخ; цитуется по Оксф. Бодл. рукописи Elliot 422 (Sachau-Ethé, Catalogue, p. 90); ср. المظفّريّة, стр. 25 сл.; ЗВО. XVIII, 0143 сл.

— , исторія Шахруха, по рук. Ind. Office (Ethé, Catalogue Ind. off., p. 76, № 171), см. ИАН. 1914, стр. 881.

Хондемиръ — حبيب السير, тегер. изд. 1271 г. х. Ссылки на индійское изданіе (1847 г.) всѣ относятся къ 3-му جزء 3-яго مجلّد. Пагинація въ индійскомъ изданіи, въ отличіе отъ тегеранскаго, сдѣлана не по томамъ, но по отдѣламъ томовъ, такъ что при ссылкахъ на индійское изданіе вм. III вездѣ должно быть III³, какъ со стр. 114.

که زبان بیان از تعریف وترصیف[1] بعجز وقصور مقرّ ومعترف است وچون روزی چند بخرّمی ونشاط بسر بردند میرزا الغ بیك کورکان پرتو التفات بر احوال مملکت انداخت ووضیع وشریف‌را علی اختلاف مراتبهم بلطف بیکران واحسان بی‌پایان بنواخت .

---

1) DFLA add. آن.

احاطهٔ آن تواند کرد ناچار امرا در دامان[1] کوه توقّف نموده کیفیّت واقعه معروض ایستادکان پایهٔ سریر اعلی داشتند میرزا الغ بیك که در قلعهٔ ایسیق[2] کول که حضرت صاحبقران آنرا بنا کرده بود مقام داشت لقمان تواچی و ابو اللیث وقوی ملك واویس قوچین وابوکه‌را[3] با دو هزار سوار نامدار بمدد ایشان فرستاد تا رسیدن این جماعت سپاه جتّه عنان انهزام منعطف ساخته بودند وهزیمت غنیمت دانسته وسپاه فیروزی‌اثر هرچند در عقب مخالفان شتافتند ازیشان خبر ونشان نیافتند وچون از وصول بآن جماعت یاس تمام حاصل شد بالضرورت مراجعت نمودند ومنازل پیموده بموکب همایون پیوستند محمّد برلاس واسکندر هندو بوقا وشاه ولی چند روز بجهت تساهل وغفلتی که دران یورش ورزیده بودند در مقام خطاب وعتاب آمدند ومزاج میرزا الغ بیك منحرف شده چند نوبت بایشان بزبان سرزنش دران باب پیغام داد وعاقبت امیر خداداد شفیع شده پادشاه از سر جرایم ایشان درکذشت وذیل عفو بر ذلّات همه پوشانید ودران راه بصید وشکار میل نموده فضاء هوا ودامن دشت وصحرارا از وحوش وطیور خالی ساختند وچون قطع منازل وطیّ مراحل کرده موکب همایون نزدیك بسمرقند رسید شیخ الاسلام خواجه عصام الدین وسادات وقضات ومشایخ وعلما وموالی وائمّه وحکّام وداروغکان باستقبال مبادرت نموده شرف دستبوس حاصل کردند ودر قریهٔ شیراز کلبن باغ دولت وشهریاری ونوباوهٔ چمن ملك وجهانداری شاهزادهٔ عالیشان میرزا عبد الرحمن رسیده جهان‌بین[4] خودرا بطلعت والد نامدار روشن کردانید وجناب سلطانی اورا در آغوش عاطفت ومهربانی کشید وازانجا روان شده در[5] دهم شعبان بتوفیق[6] مهیمن مستعان در باغ جنان[7] نزول فرمود وخلایق در ظلّ امن وامان آسوده کشتند[8] ورياض دين ودولت طراوت ونزاهت از سر کرفت اعاظم واشراف اطراف واکناف با هدایا وتحف روی بدرکاه عالم‌پناه آوردند وچون بفرّ قدوم سلطانی اسباب عیش وشادمانی دست فراهم داد موجبات سرور متوفّر ومقتضیات حبور[9] متکثّر کشت جناب شهریاری به ترتیب طوی وتزیین بزم عشرت اشارت فرمود نوّاب وکماشتکان بحسب فرمان در کان کل بجان ودل متصدّئ این امر شدند وطوبی ترتیب دادند

---

1) B پایان.
2) E اسمق ADF ادسیق C آیسیق B ابسیق L الین.
3) ACDEF وابوکرا.
4) DF add. چشم L add. دیدهٔ.
5) C om. در.
6) C بتوقّف.
7) Sic B; C چنان ELA چنار DF جناب.
8) Sic BE; DF آسوده شدند LA آسودند C tantum آمده.
9) Sic DEF; C حضور B جنود LA om.

چنان بود که ارسلان خواجه وبعضی امرا براه بغام[1] روان کشتند ومحمد برلاس واسکندر هندو بوقا وشاه ولی ودیکران براه کیرو[2] در حرکت آمدند وارسلان خواجه‌را معلوم شد که جهانشاه ومحمد بیك[3] از راه یومقال قپچقار[4] رفته اند لا جرم بر عقب ایشان روان کردید ومحمّد برلاس واسکندر وشاه ولی از حال جهانشاه خبری نداشتند وبفراغ بال میرفتند واز دشمن حسابی در ضمیر ایشان[5] نبود واز طریق حزم واحتیاط که از شرایط سپاهی‌کری است تجنّب می‌نمودند وغافل ازانکه استحقار دشمن واستخفاف عدوی مؤدّی بندامت ومفضی بسوء خاتمت می‌باشد جهانشاه وقوم او چون از توجّه لشکر خبر یافتند بجانب محمّد برلاس واسکندر میل کردند وایشان از سر غرور در حرکت مسارعت می‌نمودند بتصوّر[6] آنکه اکر بتانّی وآهستکی روند الوس جتّه وجهانشاه از وصول لشکر آکاه کردند وراه فرار پیش کیرند وهمچنان در کمال اهمال واغفال بی تعبیهٔ میمنه ومیسره وترتیب یسال می‌شتافتند[7] ناکاه سپاه جتّه فزون از حدّ قیاس وتخمین در رسیدند واکثر لشکر متفرّق کشته امرا با فوجی قلیل در برابر آمدند از چکاچاك شمشیر وخنجر واصطکاك مقرعه وششپر کوش هوا بوصمت صمم متّسم کردید قول مخالفان در برابر بایستاد وباقیٔ سپاه از عقب کریختکان رفتند وارسلان خواجه ترخان ازین صورت خبردار شده چون برق خاطف در حرکت آمد ومانند ابر وباد روان شد واز آب[8] یومقال قپچقار[9] کذشته روی جلادت بمعرکه نهاد واعدا چون سیاهیٔ سپاه نصرت‌پناه از دور بدیدند پای هزیمت در رکاب نکبت آوردند وعنان براه انهزام منصرف کردانیدند وهر دو فریق بملاقات یکدیکر مستبشر وشادمان کشتند ومحمّد برلاس واسکندر برخلاص ازان ورطه ونجات ازان معرکه زبان بحمد ملك ذو المنن وقول الحمد لله الذی اذهب عنّا[10] الحزن بکشادند وبر ارسلان خواجه ترخان درّ مدح وتحسین وثنا وآفرین نثار کردند وهر دو کروه باتّفاق از پیٔ جهانشاه وسپاه جتّه در سیر آمدند وایشان بلطایف الحیل التجا بسفح جبل بردند وچون شهباز وهم هرچند پرواز میکرد از کمر کوه[11] نمیکذشت وراهی صعب المسلك[12] داشت وچندان لشکر نبود که

1) Sic C; B دغوم DEF نعوم L تعوم A om.
2) Sic BCE; DF براه‌کیری LA براه دیکر.
3) DF add. وعلی بیك.
4) C بومقال قپچقار DEF بومقال قحقار B برمقال قجار LA فرخار.
5) C add. را.
6) C بصورت.
7) C مرتب داشتند.
8) C om. آب.
9) C tantum بومقال B برمقال DEF بومقال محقال L بومقال محفال A om.
10) C عنّ D عنان LF عنا BEA عن.
11) C از کمر آن.
12) BELA المسالك DF الملك.

خایف وهراسان باز کشتند وباز بجانب ایسیق[1] کول رفتند ومیرزا الغ بیك در روز کس پیش امرا فرستاد وپیغام داد که حال چنین است باید که امرا دو فرقه شوند وسرهای راه بر ایشان کیرند وبنفس همایون متوجّه دار السلطنت سمرقند شد ودر اثناء راه شنید که در قرشی تختکاه جیحون خان[2] سه قطعه سنك یشم[3] بوده که چشم هیچکس جسمی مثل آن ندیده وکوش هیچ آفریدهٔ مانند آن جوهر نشنیده صخرهٔ ولیکن چون لعل با بها جسمی[4] ولیکن چون جوهری روح افزا ثقیلی بصفای اجسام خفیف وکثیفی بلطافت اجرام لطیف چند نوبت پادشاه[5] ختای رسل با هدایا وتحف ارسال نموده وقبول کرده که از ثیاب[6] نفیس واوانیٔ چینی[7] هرچه خواهند وهر چند که خواهند ومبلغ صد هزار دینار کبکی بر سری[8] ارسال نمایند بامّید آنکه[9] حکّام آن سرزمین از سر آن سنکها در کذرند وایشان راضی نشده اند وحضرت صاحبقران مغفور چون بر آن ولایت استیلا یافت حکم فرموده اند که نوّاب وکماشتکان بی توقّف آن سه قطعه سنكرا بسمرقند نقل کنند وایشان یك قطعهرا روان کرده اند ودو سنك دیکر همچنان بر جای خود است وآن جناب که نقاوهٔ خاندان صاحبقران کامران وکامیاب بود همّت بران مصروف کردانید که دو سنك باقی ماندهرا بسمرقند[10] ببرند کماشتکان وملازمان غلطها ساختند وفواصلرا باوتاد[11] محکم ورصین کردند وسنکهارا در غلطها نهادند وبقوّت اسپان وکاوان آنهارا بر روی زمین میغلطانیدند وفرمان شد که هر روز یك امیر تومان با مردم خود بنوبت همراه سنکها باشد تا در مضایق اعانت نمایند ونقّابان وسنكتراشان[12] بران معیّن ومقرّر کشتند که هر جا که کردونها وغلطها بسبب ناهمواریٔ راه دشوار کذرد آنرا هموار سازند وچون خاطر خطیر شهریار جهانکیر از این معنی فراغت یافت با لشکر بیکران در جنبش آمد وطول وعرض آن بیابانرا بذراع اقدام مراکب میپیمود وچون ماه از منزل بمنزل حرکت میفرمود امّا حال امرا که بموجب فرمان جهانمطاع دو فرقه شده بودند تا سرهای راه بر جهانشاه پسر قمر الدین کیرند

---

1) Sic C; E ایسمق B ابسیق D اسیق F الیق L آبشی A ابشی.
2) E جیحون خون.
3) Sic BCLA; E یشب DF نشیب.
4) C جسیم A رحمی B om.
5) DF پادشاهان.
6) C ثبات.
7) C چنین.
8) Sic BDEF; A بر سر L بر سر وی C برسل.
9) Sic CDFLA; E با مندانکه B با چندانکه.
10) C om. بسمرقند.
11) C add. واسباب.
12) Sic DF; BCE وسنك LA om.

رود آق قیاش[1] که از روی قیاس جیحون از هول آن در موج خون بود عبور فرمود محمّد برلاس‌را با جمعی امرا وبهادران براه پایان آب[2] فرستاد وخود براه تکه[3] متوجّه شد وهر قبیله وشعبهٔ جتّه که در شعاب وقلال جبال متحصّن شده بودند از عبور لشکر قیامت‌اثر پایمال حوادث ونوایب کشتند وموکب همایون کوه وهامون می‌پیمود ودر کذشتن انهار عظام بی توسّط جسور تجاسر می‌ورزید[4] تا موضع کوکاس‌را[5] مخیّم لشکر بی‌قیاس ساخت ارسلان خواجه ترخان وبو اللیث[6] وابراهیم پسر ایکو تیمور[7] خان پاینده بعض الوس جتّه‌را غارت وتاراج کردند وسپاه فیروزی‌نشان قبایل جتّه‌را که در حوالیٔ کونکاس[8] پناه بقلاع وکوههای شامخ برده بودند کرفته وکشته وغارت کرده دران دیار دیّار نکذاشتند وچون نواحیٔ کونکاس‌را[9] از ارجاس وانجاس مخالفان[10] پاك کردند میرزا الغ بیك عنان عزیمت بجانب قرشی که مقرّ وآرامکاه کوچ واغرق بود در حرکت آورده از قبل اقبال[11] شاکر واز مساعدت سعادت راضی وبعد از چند روز دران مکان دل‌افروز قبّهٔ بارکاه باوج مهر وماه رسانید دربن اثنا خبر[12] رسید که جهانشاه پسر قمر الدین ومحمّد بیك حید از مضیق ایسیق[13] کول که از بیم سپاه ظفرمآل بدانجا پناه برده بودند خودرا خلاص داده براه سنك‌تاش می‌رفته اند ودران طریق بخضر[14] شیخ پسر اتلمش واغرق امیر خداداد باز خورده وبعد از محاربه غالب شده اغرق امیرمشار الیه‌را غارت کرده اند میرزا الغ بیك چون از کیفیّت واقعه آکاهی یافت فی الحال فرمود تا ارسلان خواجه ترخان واسکندر هندو بوقا وشاه ولی با طایفهٔ از دلاوران متوجّه مخالفان شوند وایشان بر حسب فرمان جهانمطاع روان شدند وبعد از رفتن امرا یك کس کریخته آمد وتقریر کرد که جهانشاه واتباع او بران بودند که بطرف ابش روند وچون شنیدند که پادشاه مظفّر ومنصور مراجعت فرموده

---

1) C آق قیاس DEF اق قیاس A از ادوق قیاس L واق قیاس حیحون B om.
2) Sic C; DEF بالین A دادین L داتین B om.
3) Sic ADEF; C تکمه L تکیه B om.
4) C نمی‌ورزید.
5) B کونکاس E کوتکاس‌را DF کون وکاسرا AC کوشکاشرا L کوش کاسرا.
6) Sic C; ceteri ابو اللیث.
7) Sic BCE [E انکو]; DF add. وتیمور L ایکو تیمور وپاینده A انکو تیمور وپاینده.
8) Sic BEF; D کون‌کاس C کوشکاش LA om.
9) Sic DF; B کونکاس C کوشکس ELA om.
10) C مخالفانرا.
11) C واقبال.
12) C add. ناکاه.
13) B ابسیق C ابسمق DE ابسیق F الیق LA om.
14) DF بحضرت.

بایسنقر ومحمود برلاس با چند قوشون که در میسره بودند فرمود که در میمنهٔ سلطان
اویس باشند وقوشونها که بر دست چپ معیّن شده بودند ازان جمله نوزده قوشون
بعهدهٔ سلطان ترخان وعادل بیك بود ونوزده قوشون دیکر بعهدهٔ داود پسر ایلچی
بوقا ونوزده قوشون تیمور ملك مجموع این قوشونات‌را فرمان شد که از خندق بکذرند
ومقابل دست چپ جتّه بایستند پس این جماعت بدست راست لشکر منصور کردیدند
وقول وبیشتر از دست راست بدست چپ کشتند وبرین نهج شهریار عالی‌مقدار
سپاه‌را تعبیه فرمود ومیمنه ومیسره وقلب وجناح لشکر بیاراست از میدان هیجا غبار
در هیجان آمد وزمین از جنبش سپاه فوج فوج چون دریا از اثر باد موج زدن آغاز
کرد سپاه جتّه بر فراز کوه وپشته ورایات همایون در دشت وهامون مخالفان یاجوج‌کردار
بقصد آنکه خودرا بر سدّ سکندری زنند از بالای روی به نشیب نهادند ومیرزا الغ
بیك بعد از عرض وادای نیاز از بارکاه ملك کارساز ظفر ونصرت مسألت نمود وفرمان
داد که لشکرها بیکبار حمله کنند ایشان سپرها در سر کشیدند وسنانهای آبدار
وشمشیرهای آتش‌بار در دست کرفتند وروی جلادت بدشمن نهادند بهادران ودلیران
جتّه که از پیل روی نمیکردانیدند چون صدمات سپاه منصور مشاهده کردند فی الحال
از کمال خوف وهراس متفرّق وپراکنده کشتند وچون روباه که از حملهٔ غضنفر مهرب
ومفرّ جوید روی بکریز نهادند عساکر منصور تیغ شجاعت آخته در عقب ایشان تاختند
وبسیاری ازان سواران‌را از پشت زین بر زمین مذلّت وبوار انداختند وطایفهٔ‌را
بذلّ اسیری [1] مبتلا ساختند واسیرانرا پیش پادشاه آورده بموجب حکم معروض تیغ
یاسا کشتند ومیرزا الغ بیك زبان خجسته‌بیان بشکر وثنای جهان‌آفرین کشاده
امرا وارکان دولت وبهادران‌را نوازش فرمود وبر دست وبازوی ایشان آفرین خواند
وفرمود که اکرچند دشمن شکستی فاحش یافت امّا دور نیست که بعضی از سرداران
جتّه که از معرکه بیرون رفته اند بار دیکر بخار پندار بدماغ راه داده دست تعرّض
بحواشئ ممالك محروسه دراز کنند وفساد وفتنه آغاز نهند حالا مصلحت چنانست که
روی باستیصال ایشان نهیم ورمه وکله واحمال واثقال وجهات واموال آن جماعت‌را
که از آب تکه [2] کذرانیده اند در تحت تصرّف آوریم تا صورت قوّت [3] وشوکت ایشان
بشکنند [4] واکر زنده مانند دیکر کرد فضول نکردند ومجموع امرا این رایرا مستحسن
داشته برین عزیمت جازم شدند میرزا الغ بیك اسکندر هندو بوقارا مصحوب اغرق
بقرشی فرستاد وبنفس همایون در عقب سپاه جتّه بر سبیل ایلغار روان شد وچون از

---

1) Sic C; BDF اسر ELA اسیر.
2) Sic B; C s. p. LADF om. E یکه.
3) C فرت.
4) C بشکنند.

چون این خبر استماع افتاد لشکریان بموجب فرمان جهت حزم واحتیاط خندق عریض عمیق در کرد معسکر کندند وپیرامن آنرا بخاك نمناك وچپر وغیر آن [1] استوار ساختند ودر آخر روز لشکر جتّه مکمّل وآراسته فوج فوج رسیدند بیت نماز شام چو خورشید کنبذ کردان ٬ بکوه رفت فرود وزچشم کشت نهان ٬ مخالفان از مقابله وراستیٔ [2] سپاه منصور بجانب دست [3] چپ روی آوردند واز پیش لشکر کذشته در پس پشتهٔ اونکاتو [4] پشت بکوه باز نهادند وچون هوا کسوت ظلام ولباس نیل‌فام در بر افکند سپاه منصور آیین حراست ورسم مراقبت مرعی داشتند ذکر محاربهٔ میرزا الغ بیك کورکان با پادشاه جتّه شیر محمد اغلان روز دیکر که شهسوار کردون [5] خرام بعزم استیصال سپاه ظلام در میدان آسمان تاخت میرزا الغ بیك کورکان آهنك جنك‌ساز داد واز بالای کوه سپاه جتّه کروه کروه بدیدار آمدند ودست چپ ودست راست بدلیران معرکهٔ وغا ومبارزان روز هیجا آراسته در قول شیر محمد اغلان با بهادران رزم‌آزمای قرار کرفتند ودر دست چپ ملك الاسلام [6] وموسی وچریك تیمور واروغ اغلان ویوسف اغلان وحاجی‌کا پسر تولتا [7] متعیّن شدند ودر دست راست پاینده حراس [8] وابوکچك [9] پسر اینج [10] ملك وقرمش [11] پسر تویکان [12] مقرّر کشتند وصدر الاسلام تمارض کرده در معرکه حاضر نکشت ومیرزا الغ بیك چون دید که مجموع لشکر میل بجانب میسره کردند فرمان داد تا قنبل میسره چون مقابل جتّه [13] بود داخل خندق بر جای خود قرار [14] کیرد ومردم قول با هراول در پس خندق باشند وقوشونها که بر دست راست معیّن کرده شده بود ازان جمله نوزده قوشون بعهدهٔ محمود اتلمش وپانزده [15] قوشون بعهدهٔ لقمان تواچی [16] ونه قوشون دیکر در عهدهٔ سلطان اویس برلاس ودر میمنهٔ قول در خلف خندق

---

1) LA بخار وخاشاك.
2) C وراست.
3) ودست.
4) Sic BCE; DF s. p. LA om.
5) C کردان.
6) DF ملك اصلان.
7) Sic C; BDF یولتا E پولتا A میشا حاجی‌کا L حاجی‌کا بمشاه.
8) BCE حراس DF هراس LA om.
9) Sic E; ADF وابوکچك B وابوکحك C وابوکچل L وابوالجك.
10) BCE s. p.; DF انیج LA om.
11) Sic BCE; DF وفرمش L وتربشر A وترمشبر.
12) Sic C; BE نوبکان DF تودکان L تورمکان A نورمکان.
13) C میسره.
14) BCE om. قرار.
15) B وپانجده.
16) C فراشی.

همایون داشتند دیدند وایشانرا کرفته در منزل الجقنی[1] بدرکاه آوردند چنین تقریر
کردند که قوم ما در آق قیاش[2] چون خبر توجّه لشکر منصور بایشان رسید متفرّق
وپریشان کشتند ووجوه واعیان کریخته در شعاب وجبال شامخ تحصّن نمودند وما در
اثناء راه جمعی را دیدیم که کفتند که شیر محمد اغلان وپاینده در کیتمن تیپا[3] نشسته
اند ولشکرهای اطراف ونواحیٔ ولایت خودرا جمع آورده وکوچ وکله وبنه ورمه واحمال
واثقال از آب تکه[4] کذرانیده اند وخود جریدهٔ خاصّ از برای جنك وپیكار ایستاده
اند میرزا الغ بیك چون این خبر استماع نمود بیاسامیشیٔ سپاه ظفرپناه مشغول کشت
وفرمان شد که امیران که یك منزل پیش رفتند توقّف نمایند تا رایات ظفرآیات
بایشان رسد وموکب همایون در حرکت آمد ودر پایان الجیق[5] شاه وسپاه که در
مقدّمه بودند بهم پیوستند وهم درین منزل حکم شد که شب هر یك نفر در پنج محلّ
آتش افروزد واین آتش بزبان مغول ارغجا اوت[6] کویند چون زمانه لباس ظلام
پوشید زمین از کثرت آتشها آسمانی درخشان کشت وروز دیکر ازان منزل کوچ کرد
ودر منزل تیرك چکان[7] نزول فرمود وجناب شهریاری فرمان داد که یوسف وسلطان
شاه[8] وعبد الله خازن با پانصد کس در شب برکوهی که آنرا پای تاغ[9] کویند برانند
ونکاه کنند که در کیتمن تیپا[10] که منزلکاه جتّه بود کجا آتش افروخته اند وایشان بر
حسب فرموده بپای تاغ[11] رفتند وچون روز شد اردوی همایون از آن منزل کوچ کرده
در کنار آب بغوتو[12] فرود آمد وجماعتی که بپای تاغ[13] رفته بودند آمدند وعرضه
داشتند که شب ببالای کوه رفتیم وچندانکه نفر برکماشتیم در کیتمن تیپا[14] هیچ جا
آتش ندیدیم اما از جانب چیچال[15] آتش بسیار بدیدار کردید بقانونی که در معسکر
بر افروزند ودر اثناء این تقریر از قراول خبر رسید که سیاهیٔ سپاه مخالف دیدیم

1) Sic C; B الحیق E الحق DF الحسنی LA om.
2) C آق قیاس DEF اق قیاس B اق فنیاس LA اقباس B add. نشسته بودند.
3) C کممن تیپا DF کتمن تیپا E کتمین پتنا B کتمیر تسا LA کش مستا.
4) Sic BCE; DF یکه A دکه L تکیه.
5) Sic C; BDF الحیق E الحبق LA om.
6) BC ازعجا اوت E ارعجا اوت DF ارعجا ادب LA عجاروت.
7) C تبرك چمکان BE تبرك جمکان DF تبرك حمکان A تبرك چکان L تیرك جکان.
8) CLA وجهانشاه.
9) Sic BCE; LDF پای باغ A پای باع.
10) BCE کیض تیپا DF کیض دشا LA کیش.
11) Sic CE; B بتاغ LADF بپای باغ.
12) Sic EL; C نعوتو A ثعودو DF تغوتو B تعوبق.
13) Sic CE; LADF بپای باغ B بر پای تاغ.
14) BCE کیض تیپا DF کیض دیشا L کیش A tantum دسا.
15) B حیچال E حیچال L جبال C حیجا DF صحرا A om.

افتاد بقصد[1] زمین‌بوس[2] در اهتزاز[3] آمد جناب شهریاری مورد اورا بتعظیم وترحیب تلقّی فرمود وخدمتش‌را همراه[4] ببارکاه کردون‌اشتباه برد وبصنوف عاطفت وفنون موهبت مشرّف ساخت وبخلعتهای کرانمایه وتشریفات فاخره معزّز ومکرّم کردانید امیر خداداد در ایّام شیب حلاوت روزکار شباب مشاهده نموده وزبان بشکر کشاده بعد از احسان درّ تحسین نثار کرد درین اثنا قایچی[5] آمده خبر آورد که صدر الاسلام وملك الاسلام در کنار آق قیاش[6] نشسته اند اما عزیمت آن دارند که پیش شیر محمد اغلان روند وفرمان نافذ شد که محمد برلاس واسکندر هندو بوقا وشیخ ابو سعید وتولك وتوران وداود پسر ایلچی بوقا با بیست هزار سوار متوجّه ایشان شوند وسلطان اویس برلاس که لشکر برده بود ودرهٔ[7] سنك تاش‌را[8] محافظت مینموده با امراء مذکور ملحق کردد وهر دو لشکر باتّفاق یکدیکر باستیصال صدر وملك آیند امرا بموجب فرمان روان شدند وچون یك منزل رفتند کریختهٔ دیکر آمد وبعرض رسانید که صدر وملك بعزم اردوی شیر محمد از آب تکه[9] کذشتند[10] حکم قضامضا نفاذ[11] یافت که چون ایشان بر جای خود قرار نکرفتند رفتن در عقب آن جماعت مفید نیست باید که امرا در حرکت مسارعت ننمایند واز رایات همایون یك منزل بیش پیش نباشند مهمّ برین جمله قرار یافت ودرین ولا امیر خداداد معروض داشت که قوم این ضعیف قومی بی قوّت اند وزمستان بر ایشان بغایت شاق کذرد اسپان لاغر والوس بدحال وابتر اند اکر رخصت شود که بتانّی وآهستکی متوجّه سمرقند کردند ضمیمهٔ سایر الطاف کردد میرزا الغ بیك ملتمس او مبذول داشت وحضرت شیخ پسر اتلمش‌را فرمود تا با فوجی از سپاه ایشانرا بسمرقند رسانند وبموجب فرموده عمل نموده آمد وجناب شهریاری بیست هزار سوار از بهادرانرا بزبان‌کیری فرستاد وشیخ درویش کوکلتاش‌را که از جملهٔ خواصّ امیر خداداد بود دلیل ایشان کردانید ودلیران سپاه روی در آن بیابان نهادند ودر راه جمعی که از مخالفان کریخته عزم اردوی

---

1) C بمقصد.
2) LA زمین‌بوسی.
3) C اهتزام.
4) C om. همراه.
5) C قاپچی DF قانجی E قانجفتی B شخصی LA قاصدی.
6) C آق قیاس B اق قیاس E ان قیاس DF آن قیام L اق قباس A اق قیاس.
7) E om. درهٔ.
8) LA هك تاش‌را DF در ده سنك.
9) BDEF یکه C بکه L آنکه A بلر.
10) C کذشت.
11) C صدور.

ملك [1] قوجین‌را که امین دولت بود ودر سفارت با خبرت مصحوب شیخ درویش کوکلتاش پیش امیر خداداد فرستاد ودر اثناء آن که کوکلتاش در اردوی همایون بود در پایهٔ سریر اعلی تقریر کرد که جهانشاه در ایسیق کول است وعزیمت آن دارد که بصدر الاسلام وملك الاسلام ملحق کردد ومیرزا الغ بیك چون این خبر استماع نمود فرمود که سلطان اویس برلاس با سه هزار سوار بجانب ایسیق کول رفته درهٔ سنکین تاش‌را [2] که سرحدّ یورت جهانشاه است نکاه دارد تا نتواند که بصدر الاسلام وملك الاسلام پیوندد وسلطان اویس بموجب فرموده بآن جانب رفت ومقدّمهٔ سپاه جهانشاه‌را دریافته ومردانرا کشته زن وفرزند ایشانرا اسیر کرد وجهانشاه چون ازین حادثه خبر یافت هزیمت غنیمت دانسته عنان معاودت برتافت وسلطان اویس بموجب فرموده در همان موضع توقّف نمود تا هرچه فرمان شود بدان عمل نماید میرزا الغ بیك چون حسین ملك [3] قوچین‌را پیش امیر خداداد فرستاد روز دیکر از آب جارون [4] عبور فرمود وبر ضمیر آفتاب‌اشراق کذشت که شاید که امیر خداداد بسخن مردم بدآموز بداعتقاد عمل کند واز جادّهٔ استیناس میل بجانب استیحاش نماید بنابرین ابوکه بهادررا [5] که از تربیت‌یافتکان دولت بود فرمود که با هزار سوار نزدیك ایل امیر خداداد بنشینند تا اکر او در توجّه تعلّل ورزد وبوعده وفا نکند خدمتش‌را بقهر وقسر بیاورد وابوکه [6] بر حسب فرموده بدانجا شتافت وموکب همایون براه تاش بوبناق [7] در حرکت آمده در قزل سوی کوك تیپا [8] نزول فرمود

ذکر آمدن امیر خداداد [9] وبعضی قضایا که بعد ازان دست داد

چون رایات نصرت‌آیات دران منزل قرار کرفت خبر رسانیدند که امیر خداداد [10] بتلقین ملهم دولت وراه‌نمونیٔ بخت بلند متوجّه درکاه فلك‌اشتباه است میرزا الغ بیك از استماع این خبر مستبشر کشت وجهت حرمت شیب ورعایت محلّ ومنزلت او بمقتضیٔ انزل الناس علی منازلهم استقبال فرمود امرا وبزرکان وخواصّ سپاه وملازمان درکاه چون مواکب کواکب بکرد ماه از حدّ وحصر فزون در رکاب همایون روان کردیدند امیر خدادادرا [11] چون از دور نظر بر جمال طلعت [12] شهنشهی

---

1) DF بیبك.
2) DF سنکین باش‌را.
3) DE om. ملك.
4) L om. A ازانجا.
5) C ابوك بهادررا B ابوکه‌را DEF ابوك‌را L ابول‌را A ایوانك‌را.
6) Sic B; CDF وابوك E ابوك L ابول A واو.
7) BCDEF تاش برنیاق L باش برشاق A تاش برشاو.
8) B om. در قزل C om. تیپا LA در قول سوك مشیا.
9) B male add. حسینی.
10) C add. را.
11) B om. را.
12) CEL وطلعت.

از آبش پیشتر نروند ازانجا قدم فراتر نتوانستند نهاد بیت اکر عقل داری وفرهنک ورای [1]، مکن برخلاف شهنشاه رای [2]، که چون نیك آید ندارد صواب، وکر بد بود اوفتی در عقاب [3]، القصّه چو خورشید بر زد سر از برج کاو، بکردون [4] بر آمد خروش چکاو، خورشید آسمان سلطنت مرغزار آبش‌را [5] که از قدیم الایّام خانهٔ خانان جتّه وآرامکاه جنود ایشان بود مرکز رایات شیرشعار وجولانکاه اعلام اژدهاکردار خویش کردانید ودر اثناء این اوقات ناکاه از پیش قراول خبر رسید که بر بالای کیتو [6] سیاهیٔ سپاه دشمن پدید آمد میرزا الغ بیك فی الحال بنفس مبارك خود با خواص [7] فتیان روی بایشان آورد وآن جماعت برفور پریشان کشتند فوجی از بهادران در طلب مخالفان سعی نمودند که بایشان رسند نرسیدند وموکب همایون از آبش [8] کوچ کرده ومسافت پیموده چون در موضع قوش بولاق [9] نزول نمود شیخ درویش کوکلتاش از پیش امیر خداداد که در میان الوس جتّه بعلوّ شان وسموّ مکان اتّصاف داشت وتا غایت تن به تسخیر هیچکس نداده وهیچ پادشاه‌را کردن انقیاد ننهاده آمد وسخنان امیر مشار الیه‌را بعرض رسانید مضمون آنکه مدّتی مدید وعهدی بعید است که در میان قوم جتّه روزکار می‌کذرانم وعمر عزیز در رتق وفتق امور ایشان صرف میکنم از مبدأ حال تا اکنون انتظام [10] در روزکار این جماعت مشاهده نکردم واز انوار نیکان پرتوی در ناصیهٔ هیچ یك از ایشان ندیدم که کفته اند ع پرتو نیکان نکیرد هرکه بنیادش بدست، هرچند این قوم‌را نصیحت کردم واز مخالفت آن حضرت تحذیر نمودم مفید نیفتاد وحالا بنده جز درکاه عالمپناه ملجأ وملاذی نمی‌شناسد ومیخواهد که روی بآستان دولت‌آشیان که کعبهٔ آمال وامانی وقبلهٔ اقبال وکامرانی است آورد وخودرا از ذلّ این اراذل واز دام ادبار این مشت جاهل خلاص دهد میرزا الغ بیك پیغام امیر خدادادرا اصغا نموده دانست که این کلمات از سر اخلاص است وآن حکایات از محض اختصاص لاجرم فرستاده‌را بنواخت وامیر خدادادرا در آن قضیّه محمدت وتحسین فراوان ارزانی داشت وازان منزل کوچ کرده در اریا یازی [11] نزول فرمود وحسین

1) C یار E ویار.
2) CE کار.
3) BDF در عذاب.
4) C بکردان.
5) C آیش‌را.
6) Sic C; BDF کشور E کنتو L کنبو پناهی A کیتونیاه.
7) C با سپاه.
8) C آیشی.
9) Sic CE; LABD قوش بلاق F قوش بالاق.
10) BL انتظامی DF om.
11) Sic E; L آرپا یاری A ازپا یاری B اریا بازی C اریازی DF اریا یای.

ومنصور رجوع [1] بدرگاه جهان‌پناه واجب شناخت ودر اب تکلیك [2] نزدیك آق جلیغ [3] بشرف بساطبوس مشرّف کشت واز جملهٔ اسیران قماء خضر خواجه اغلان بود فرمان شد که اورا باعزاز واکرام بدار السلطنت سمرقند برند ومیرزا الغ بیك از این منزل بایزید اغلانرا که معرکهٔ بسیار دیده بود وکرم وسرد روزکار چشیده با بیست سوار بزبان‌کیری فرستاد وکچیکای ایشان مراد قوچین تعیین [4] فرمود که مردی بود مردانه وکارآزمای وفرزانه وهزار سوار مصحوب او کردانید وفرمود که بیك منزل فاصله همجا برعقب بروند وبایزید اغلان وخیل او چون اندك اند پیش باشند تا جمعی که در کنارهای راه مقیم اند دور نشوند ونکریزند ومراد قوچین با لشکر [5] بیك منزل درعقب باشند تا اکر از [6] دشمن قوچین جماعت مقدّمرا [7] پیش آیند وایشانرا با آن قوم قوّت مقاومت نباشد مدد مراد قوچین زود رسد وفرمود که در راه از جوانب آکاه باشند وروز سکون وآرام التزام کنند وچون شب شود بحرکت اقدام نمایند ودر روز وشب مطلقا آتش نکنند وبطعام پخته که با خود داشته باشند اکتفا کنند وچون ایشان روانه شدند میرزا الغ بیك ازانجا کوچ کرد وچند منزل قطع فرموده بموضع بورالغو [8] رسید وفرمود تا بر آنجا نصبهٔ [9] که ترکان آنرا اوبا [10] کویند ساختند بلند واستوار برای نشانه وازانجا روان شد چون در ارکنان قرشوت [11] نزول واقع شد مراد قوچین وبایزید اغلان که بزبان‌کیری رفته بودند رسیدند وکفتند که بموجب فرمان جهانمطاع بندکان تا آبش [12] رفتند ودشمنان از استشعار توجّه موکب کیتی‌ستان چندان صحرا وبیابان طیّ کرده کریخته بودند که هرچند سعی نمودند متنفّسی ازیشان نیافتند وهرچند مفاوز ومسالك پیمودند در آن دیار دیّار پیدا نشد بیت کسی کز تو ترسان شود خواهدی، که در تنك‌تر آشیان باشدی، زبیم حسامت روا داردی، که در کام شیران نهان باشدی، وچون فرمان قضاجریان بدان سان نفاذ یافته بود که بندکان

1) C add. باز.
2) Sic BE; C تکلیل DF تکلك LA om.
3) Sic C; B آن جنیغ (om. نزدیك) E آنجمع DF نزدیك جمع LA om.
4) C مراد قوچین حسین‌را.
5) C om. با لشکر.
6) B تا کذار.
7) Sic CDEF [C جماعتی]; B حوصی جماعت‌را مقدم L tantum جماعتی A وجماعتی.
8) Sic B; C دورالقو E بورالقو DF بورالغور L بور القدر A نور القدر.
9) DF قصبهٔ L قصبهٔ.
10) Sic CE; B او DF دبا A اربا L ابنا.
11) Sic C; B در راکنون F در ارکنون قوشون D داو اکنون قوشوت E در ارکنون قوشون LA در اثناء راه قوشون.
12) A بابش.

سعی وطلب ما جز تعب ونصب فایدهٔ مرتّب نشود ومهمّ او اهمّ واولی است عاقبت برین رای مجموع اتّفاق نمودند وفرمان شد که ارسلان خواجه ترخان وخواجه یوسف پسر امیر الیاس[1] خواجه با پنج هزار سوار بر سر جهانشاه روند وموکب همایون بنابر آنکه دامن او به[2] برف مغموم[3] ومستور کردید وراه جواز از آن ممرّ بر[4] لشکر نامحصور غیر مقدور مینمود از آب جو[5] عبور فرموده براه ارکسو[6] توجّه نمود ذکر فرار

نمودن امیر جهانشاه از استماع توجّه امرا وپیوستن ارسلان خواجه باردوی ظفرانتما حکم واجب الانقیاد نفاذ یافت که ارسلان خواجه ترخان با امرا متوجّه امیر جهانشاه شود ونخست اورا بانقیاد وتسلیم وسلوك طریق مستقیم دلالت کنند اکر رقبهٔ وجود در ربقهٔ الطاعت[7] آورد وطوق طوع وحلقهٔ اخلاص زیب وزین کوش وکردن کرداند وبر قبول تقبیل درکاه عالمپناه که موضع دولت واقبال است اقبال[8] نماید شرایط اعزاز واحترام او بجای آورند وتعرّض بایل والوس او نرسانند واکر بر عناد وتمرّد اصرار نماید جمع اورا متفرّق کردانند ولشکررا رخصت دهند که از اتباع او هر کرا یابند بقتل رسانند وزن وفرزند اورا اسیر سازند وهمه اموال آن جماعت در معرض نهب وتاراج آورند ارسلان خواجه ترخان ودیکر امرا از موضع اقسو بدان سو روان شدند وجهانشاه چون از توجّه شاه آکاهی یافت مصلحت در توقّف ندید لاجرم عنان کریز بر تافت وارسلان خواجه اندیشید که اکر در عقب او روان شود بسهولت وآسانی رجوع بدرکاه سلطانی دست ندهد وحزم واحتیاطرا کاربند شده مراجعت نمود ودر اثناء راه شنید که قومی از ایل بارین[9] از دابان[10] کذشته اند بداعیهٔ آن که بآبش[11] روند وچون از آمدن سپاه آکاهی یافتند سر آن قاب‌را که بمناعت جانب وحصانت اطراف موسوم است پناه خود ساخته اند وبدانجا تحصّن نموده اند ارسلان خواجه ترخان وامرا متوجّه آن جانب کشتند وبعضی از مخالفان‌را کشتند وفرقهٔ اسیر کرفتند وهرچه داشتند از اموال وجهات در تحت تصرّف آوردند وچون ترخان مذکور از کار بپرداخت مظفر

1) C om. امیر E om. الیاس.
2) Sic B; C آوریه E او بر DF روز [om. دامن] LA om.
3) Sic E; BC معمور DF مامور LA om.
4) B با.
5) C جور LADF om.
6) A اکسو DF ارکتو.
7) C بقعهٔ عناد در رقبه وانقیاد LA سر در ربقهٔ اطاعت.
8) DF قیام.
9) Sic E; B نارین C بادین DF یاری LA om.
10) BC دایان E دبان DF وانال LA از پل بازیر [A s. p].
11) B بایش C add. بازپس.

خواجه ترخان بود وتوکل بیك[1] قوچین وابوکه[2] بهادر وشاه ولی وسلطان ملك پسر تیمور ملك ومحمد مزید والوس اغلان وعلی بیك ترخان ومحمد برلاس وتوکل وشیخ بایزید وسارو داود[3] وایلچی بوغا وایدکو[4] پسر[5] بختی خواجه اوزبك واویس قوچین وابراهیم پسر امیر ایدکو تیمور وخواجه یوسف پسر امیر الیاس وخواجه مراد قوچین وجقماق وایلچیکدای واسکندر پسر هندو بوقا وپهلوان قطب الدین برادر وفادار وسلطان[6] ترخان وعادل بیك وسلطان اویس برلاس وشیخ ابو سعید وفرمان شاه وامان شیخ ومحمد برلاس ومحمود آتلمش واابا بکر وقوی ملك وسلطان احمد پسر تیمور تاش ودیگر بهادران وسرداران بیت همه کمانکش ورزم‌آزمای وتیرانداز، همه مبارز وآهن‌لباس وجوشن‌در،[7] یکی بتیر فکندن بسان آرش بنو،[8] یکی بنیزه زدن بر مثال رستم زر، وچون تعبیهٔ لشکر انتظام یافت وجای هر کس در موضع خود مقرّر شد فوج فوج از محلّ خود در جنبش آمدند وچون موکب همایون بآقسو رسید امرا واکابر[9] مغول با صد وپنجاه مرد بر حسب فرمان بر زبان‌گیری از پیش روان شدند وشخصی‌را از مردم آن دیار گرفته باردوی همایون رسانیدند واو چنین تقریر کرد که جهانشاه[10] در الغ کبین[11] نشسته است میرزا الغ بیك با امرا مشورت کرده فرمود[12] که لشکر بکدام صوب صوابست که روی آورد وبچه جهت موجّه است[13] که توجّه نماید بعضی امرا چنان مصلحت دیدند که بجانب التون کول[14] بر سر صدر الاسلام وملك اسلام روند وبرخی گفتند که چون شیر محمد اغلان علم بی‌نیازی افراخته دم از عصیان وطغیان می‌زند اگر ما نخست متوجّه التون کول[15] شویم او فرار نماید وبر

---

1) DF خواجه LA om. nomina.

2) BCDEF hic ابوك.

3) Sic CE; B وسایر ودواد DF ونسا وداود.

4) B واید D واینکو F وایلچی بوقارا نیکو.

5) C وپسر.

6) DF om. و.

7) B وجوشن‌بر.

8) Sic BDF; C s. p. E بسان اش زنبور LA om.

9) BDF tantum امرا E امراو LA امرا وارکان.

10) LA add. سردار جتّه.

11) B کشمن C کسبین E کستن DF کین A تکین L تمکین.

12) Sic C; LABE فرمود مشورت DF مشورت کرد.

13) Sic C; B وسپاه بجهت قوم ازیشان متوجّه است E وسپاه بجهت قوم ازیشان متوجّه LA tantum [A جانب] بکدام صوب موجه است DF وسپاه جته ازیشان متوجّه است متوجه شوند.

14) L التون کل A التو کل DF اکتون کل BCE التو کول et C in margine الغ کول ادغ کول.

15) LA التو کل ceteri codd. ut supra.

کثیررا در ان معرکه بر خاك هلاك انداختند وابرهیم توقتیمور آزرصفت[1] با دو پسر ویك برادرزاده با جان پرآزار روی بوادیٔ[2] هلاك نهادند واولجای تیموررا نیز با دو پسر ویك برادر بقتل آوردند امرا چون از کار حرب باز پرداختند از سرهای اهل عدوان وطغیان منارها ساختند وسر ابراهیم‌را مصحوب شیخ درویش بخشی بدرگاه کیوان‌رفعت فرستادند وبر حسب فرمان عزیمت اشپره[3] نمودند واین واقعه در روز دو شنبه سیزدهم ربیع الآخر دست داد ذکر وصول موکب فیروزی‌اثر باشپره[4] ورسیدن امرا بخدمت وترتیب دادن لشکرها وقول ومیمنه ومیسره چون بوصول رایات نصرت شعار[5] جناب الغبیکی بمقتضیٔ لکلّ مکان دولة موضع اشپره[6] مشرّف کشت امرای نامدار بفتح وتایید قرین وبنصرت وظفرقدیر[7] بمقرّ سریر مبادرت نمودند میرزا الغ بیك ایشانرا به ثنا وآفرین معزّز فرمود وبنوازش وعاطفت هر یك‌را مشرّف ساخت سران سپاه بشکر الطاف جناب سلطنت‌پناه[8] رطب اللسان کشته زبان اعتذار بکفتار در آوردند که اینها همه از آثار دولت روزافزون ونتایج اقبال وسعادت رکاب همایونست وبعد ازین رای زرین شهریار ظفرقرین برین قرار کرفت که چون لشکر بولایت دشمن در آمد باید که طریق حزم واحتیاط مسلوك[9] رود[10] بیت مبادا که دشمن بکین[11] آورد ، نهان[12] اسب کین زیر زین آورد ، بغفلت برون آید او از کمین ، سرش پرفضول ودلش پر زکین ، وده[13] روز در اشپره[14] جهت تعبیه وترتیب سپاه توقّف واقع شد ومیمنه ومیسره وقلب وجناح وهراول وقنبل دست راست ودست چپ بمبارزان روزکار وصفدران[15] کارزار آرایش یافت واز جملهٔ مردان مرد ودلیران صف‌نبرد که دران یورش ملازم بودند هر یك بمقام ومحلّی منصوب شدند ارسلان

1) B ازادصفت C اورزاده DF آذر در صف LA om.
2) B جان بر در DEF جان بر آذر LA om.
3) C آشیره E اشیره.
4) LA باشیره B باسیره CE بآشیره D om.
5) DF نصرت‌آیات L نصرت‌آیت.
6) LBE اشیره C آشیره.
7) Sic BCE; LA وبظفر ونصرت همنشین DF وبتایید نصرت ظفرقرین.
8) C سلطنت‌مآب.
9) C مسکوك.
10) A بود DF دارد.
11) DF کمین.
12) LA زمان.
13) LAB ودو.
14) LB اشیره C آشیره.
15) AF وصفداران.

یازدهم ربیع الاوّل بقزل سو[1] رسیدند دست باسر وغارت عامّ بر آوردند وغنایم بسیار از اغنام وسوایم دوابّ وانعام وسایر اجناس فوق الحدّ والقیاس در تحت تصرّف آوردند وبموجب فرمان جهانمطاع العود احمد خوانده موضع اشپره‌را مقام[2] محمود[3] دانسته بقصد انجا باز کشتند وتصوّر ایشان آن بود که چون دشمن پشت داده روی بکریز نهاد وبهزار حیله خودرا از ورطهٔ هلاك وبوار خلاص ساخت باز خویش‌را در مهلکهٔ ولَا تُلْقُوا بِاَيْدِيكُم الى التَّهْلُكَة[4] نیندازند وابراهیم توقتیمور از فرط طیش وخفّت رای بعد از انهزام بجهانشاه پسر قمر الدین اعتصام نمود ودر موضع بغوم[5] باو رسید جهانشاه چون این صورت مشاهده کرد خواست که او نیز فرار نماید اما ابراهیم واتباع او تضرّع بسیار اظهار کرده کفتند که این جمع که مارا پریشان ساختند شاه ولی بوده با خیل خود اکر چنانچه در عقب او برویم وبر وی شبیخون زنیم واموال خود استرداد نمائیم ومردم خویش‌را از ذلّ اسر خلاص کنیم موجب نیکنامیٔ ما باشد وباین دمدمه وافسون جهانشاه وقوم اورا مغرور کردانیده همه‌را در تیه ادبار سرکردان ساخت وباتّفاق یکدیکر غافل از سوء عاقبت در عقب امرا کام غرض[6] کشاده ودندان طمع تیز کرده وبا جان خود در مقام ستیز[7] آمده به تعجیل روان شدند وامرا باز کشته باقسو[8] رسیدند که ناکاه سیاهیٔ سپاه دشمن ظاهر کشت همه مستعدّ جنك وجدال ومتشمّر حرب وقتال شده ودر جانغار *ایرزن جای داشت ودر برانغار[9] ابراهیم واولجای تیمور ودر قلب جهانشاه قرار کرفته بود وازین جانب میمنه ومیسره آراسته صفها راست کردند[10] وفوج فوج چون دریا در موج آمدند بیت همه کردن‌کشان کرزافکن، همه نیزه‌زنان تیغ کزار، همه داننده جنك‌را تدبیر، همه بیننده حرب‌را هنجار، اعدا جمله حمله آوردند وبر لشکر منصور تیرباران آغاز کردند وایشان ناوك دلدوز دشمنان‌را بسپر رو کرده دست به تیغ[11] وخنجر ونیزه[12] کشادند وبزخم شمشیر آبدار دمار ازان خاکساران بر آوردند وبآتش سنان شرربار باد نخوت وپندار از دماغ مخالفان بیرون بردند وجمعی

1) Sic BCDEF; LA بر سر یاغی.
2) Sic BE; C اشیره ومقام DF اسپرورا مقام LA استره‌را مقام.
3) B نامحمود.
4) Kor. II, 191.
5) Sic DF; C بعوم E نغوم B om. LA ودر بعضی مواضع بقوم او رسیده.
6) C انتقام.
7) DF add. وآویز.
8) DF بتاق سور.
9) Om. C.
10) C آراستند.
11) DE به تیر B add. وشمشیر.
12) LAEDF add. وشمشیر.

چیناس‌را[1] اختیار فرمود وچون قلب سپاه بتاشکنت رسید میمنه ومیسره ملحق کشتند وامرا وبهادران ومبارزان ودلاوران از اطراف[2] ممالك محروسه باردوی همایون پیوستند ومیرزا الغ بیك بمقتضئ وشاورهم فی الامر[3] عمل نموده فرمان داد تا امرا وارکان دولت جمع آمدند وفرمود که درین امر مشورت کنید وآنچه وظیفهٔ حزم واحتیاط است بدان قیام نمائید ایشان کفتند رای پادشاه اصوب است بهر چه اشارت فرماید مقرون بصلاح ونجاح خواهد بود میرزا الغ بیك فرمود که درین ایّام استماع افتاد که جمعی از جتّه مقدّم ایشان ابراهیم پسر توقتیمور بزرك از اقوام کرایت واولجای تیمور نبیرهٔ بدون از قبیلهٔ سلدوز وایرزن نارین کوچك با کوچ وبنه خود نزدیك ینکی طراز مقام ساخته اند باعتماد آن که بعد از حضرت صاحبقران مغفور هیچ ملك قصد ملك ایشان نکرده وهیچ خان میل خانهٔ ایشان ننموده فارغ وایمن وساکن ومطمئن نشسته اند مصلحت چنان مینماید که جمعی از بهادران وفوجی از نامداران بیخبر بر سر ایشان تاختن برند چه کار حرب مبنی بر مکر وخدع است امرا باجمعهم این فکررا صواب شمردند وبامضای این رای اتّفاق نمودند میرزا الغ بیك لقمان تواچی وپیری ملك وشاه ولی بهادر وابو بکر بهادر وابوکه بهادررا با ده هزار سوار همه مردان کار وشایستهٔ کارزار بر سبیل ایلغار بجانب آن قوم فرستاد ووصیّت فرمود که مطلقا آتش مکنید تا دشمن آکاه نشود وباید که چون ظفر یابید بزودی مراجعت نمائید تا ایشان تصوّر کنند که شرذمهٔ قلیل بوده اند که انتهاز فرصت نموده اند وغنیمتی بچنك آورده وبدین سبب در مقام خود توقّف کرده نکریزند تا رایت منصور برسد وامرا چون برق خاطف روی بمنازل آن جماعت نهادند ومیرزا الغ بیك با لشکرهای جهان از عقب روان شد امراء عظام بحزم واحتیاط تمام مراحل میپیمودند واز احوال آن قوم تفتیش وتحقیق لازم میدانستند وچون چند منزل قطع کردند جهت استخبار واستطلاع احوال ایشان جمعی‌را بزبان‌کیری فرستادند وقراولان لشکر منصور که باین امر رفته بودند ناکاه بخانهای بعضی مخالفان رسیدند فی الحال ساکنان بیوترا بکرفتند وبسبب اشتغال بغارت وتاراج غفلتی واقع شده یکی از اهل آن خانها فرصت یافته بکریخت وابراهیم توقتیمورراا از رسیدن سپاه آکاهی داد فی الحال با الجای تیمور وایرزن از خوف اولجا شدن عیال واطفال خودرا با آن مقدار اموال که میسّر شد بر کرفته رو بکریز نهادند وبسیاری از مردم خودرا در قزل سوی خاصکنت[4] کذاشتند امرا چون روز شنبه

---

1) C خیاس‌را.
2) DF add. واکناف.
3) Kor. III, 153.
4) Sic BCE; DF در قزل خاصکنه LA در منازل خود.

فرمود ع چنین کنند بزرکان چو کرد باید کرد، ویماوق وترسن اغلان وتورك برلاس باتّفاق متوجّه دشت قبچاق شدند ودر خلال این احوال جنکه [1] که بفرط ذها وکمال ذکا معروف ومشهور بود از جانب خراسان رسیده معروض داشت که حضرت خاقان سعید میکوید که شما لشکرها جمع آورده در شاهرخیّه قشلاق کرده اید وداعیهٔ آن دارید که بولایت جتّه ومغول روید چکونه با ما درین امر مشورت نکردید واز رای اصابت شعار ما استطلاع ننمودید میرزا الغ بیك در جواب فرمود که شروع درین یورش بی رخصت حضرت اعلی نبوده چه حمزه وولی بیك‌را جهت استجازه پیش ازین بدرکاه عالمپناه فرستاده شده بود وایشان بعد از مراجعت باز نمودند که آن حضرت تصویب این اندیشه فرموده ونشان همایون موافق قول خویش همراه آوردند چنکه کفت که حضرت خاقان سعید توجّه شمارا بدان جانب از طریق صواب بعید میشمارد وجناب شاهزاده جواب داد که آنچه از ما واقع شده بنابر اشارت رای صواب‌نمای بوده وبمقتضیٔ الشروع ملزم این عزیمت بامضا خواهیم رسانید وتاخیر وتسویق درین کار موجب آن میشود که بعد از ترتیب وتجهیز لشکرها وآمدن تا بدین مقام دور ونزدیك وترك وتاجیك مارا برکاکت رای وقلّت ثبات وتلوّن مزاج منسوب دارند ودیکر با صادرات اقوال وافعال ما اعتماد ننمایند ونشان حضرت خاقانی‌را که مشتمل بود بر استحسان آن عزیمت با چنکه فرستاده شد وچون چنکه باز کشت امیر یوسف خواجه پسر امیر شیخ علی بهادررا حضرت خاقان سعید پیش میرزا الغ بیك فرستاد تا شاهزاده‌را ازان یورش منع کند ویوسف خواجه در آن باب از زبان همایون آن حضرت مبالغها نمود ومیرزا الغ بیك اعادهٔ آن کلمات کرد که با چنکه در میان آورده بود بلکه دیکر سخنان معقول ضمیمهٔ آن کردانید ویوسف خواجه جواب بصواب شنیده دم در کشید القصّه بیت چو خورشید سر بر زد از برج حوت، بفرمان حیّ الذی لا یموت، جناب سلطانی بتوفیق حضرت سبحانی رایت جلادت بجانب جتّه بر افراخت وصباح شنبه بموجب بارك الله فی سبتکم وفی خمیسکم بیست وهفتم ربیع الاوّل سنهٔ ثمان وعشرین وثمانمایه بدلالت دولت مصراع بطالعی که تولّا کند بدو تقویم، از قشلاق شاهرخیّه بعزم جتّه سوار کشت بیت شاه عزم خطّهٔ بدخواه کرد، تا فزاید دین ودولت‌را صلاح، ثابت الاقبال ومنصور اللوا، مستقیم الامر ومامول النجاح [2]، دولت اندر پیش وفیروزی زپس، نصرت اندر قلب وعزّت بر [3] جناح، با لشکری که کوه از حمل آن بستوه آمد ومرکز زمین از ثقل آن از جای خود بجنبید از برای عبور کذار

1) C جنکه infra چنکه; L جکه تواچی A حله تواچی B چنکه E چمکه DF جکه.
2) Sic DEF; B ومامول الجناح C مامور النجاح LA om.
3) C در.

بجانب دیار اترار[1] روانه شود وقلب سپاه در ساحل سیحون[2] باشند وبرین نهج افواج حشم در مواضع مقرّره آرام کرفتند وجناب شهریار عادل فرمود تا تغارها که جمع اورده بودند بلشکریان تفریق کردند وهر فردی از افراد سپاه‌را علفه وعلوفه مستوفی رسید چنانچه طعام اقامت وسفر اورا وافی وچهارپایان اورا در ذهاب وایاب قضیم وعلیق کافی کردید وعدّت وآلت وما یحتاج جریك منصور مرتّب کشت وحکم قضامضا نفاذ یافت که امراء تواچی در سان لشکر تفحّص بلیغ نمایند وایشان بفرموده عمل نموده هرجا قصوری بود بعرض رسانیدند وآیت عذاب در باب ارباب تقصیر نازل شده در معرض سخط وعتاب ونکال وعقاب آمدند ومیرزا الغ بیك ابواب خزاین کشاده عساکر کردون‌مآثررا اکلکا داد وامراء تومان وقوشون‌را علی اختلاف طبقاتهم بصلات بنواخت وهمه‌را منشرح‌صدر کردانید واداوات حرب وآلات طعن وضرب از تیر وکمان وسیف وسنان وکرز وخنجر وخود وسپر وزره وبکتر وبوش وجوش بیرون از وهم بر انجاد اجناد[3] قسمت یافت بمرتبهٔ که قسّام بستوه آمد درین اثنا یماوق از پیش براق اغلان که در دشت قبچاق دران نزدیکی بر سریر خانی نشسته بود بدرکاه فلك‌اشتباه میرزا الغ بیکی آمد وچند دست شنقار با اسپان راهوار ودیکر بیلاکات وتبرّکات بکذرانید واز جلوس براق خان بر مسند آبا واجداد خویش بشارت داد واین معنی موجب زیادتی مسرّت وارتیاح جناب الغبیکی شد ودر مفتتح یورش پادشاه بی‌همال این صورت بفال خوب کرفت ویماوق چند روز در اردوی همایون توقّف نموده رخصت انصراف طلب داشت وجناب شهریاری اورا بافسر واکرام وخلعت وانعام اختصاص فرموده اجازت داد وترسن[4] اغلان وتورك[5] برلاس‌را که آن یك از اغلانیان کبار واین یك از امراء رفیع‌مقدار بود نامزد دشت قبچاق فرمود تا بخدمت براق خان رفته مراسم تهنیة جلوس بتقدیم رسانند وتحف ارجمند وهدایاء دلپسند جون خلعتهای طلادوخته وثیاب زربافته وتاج وکمر وترکشها وشمشیرها با بند زر واسب واستر وخرکاه وخیمه وبارکاه ودینار ودرم وکوس وعلم ورکاب‌خانه واوانی[6] با دیکر اسباب سلطنت وجهانبانی[7] واصناف[8] شاکر وبیشکان مانند رکابدار وباورچی ونقاره‌چی همراه ایلچیان روانه

---

1) Sic C; BDEFL استراباد A om.

2) Sic BCE; DF جیحون L در ساحل قرار کیرد A om.

3) Sic E; C انجاد انجاد DF آحاد واخیار L بر اجناد A بر انجاد.

4) BC توسن infra ترسن L یورش A تورسن infra توش DF درسن infra برسن E توسن.

5) Sic CL; A تورسن; infra لورك B ذودك infra ذوكر DEF ذورك infra ذوكر.

6) C وفرش E وفرش واوانی.

7) C وچهارپایان.

8) C واسباب.

بر صفحات روزکار ایشان ظاهر ولایح کشت وچون آن قوم مربوب شفقت ومعمور نعمت جناب شهریاری بودند ورعایت جناب بندهٔ عاصی ومطیع بر همم علیّه وشمم رضیّه از جملهٔ واجباتست لا جرم بمشیّت وباس[1] بآن جمع ناشناس ناسپاس مبادرت نرفت بامّید آنکه یدع عیسی الایّام[2] ان بعرض[3] قوما کالذی کانوا تا بهار وتابستان کذشت وفصل تیرماه[4] روی نمود واز رسیدن قاصد وایاچی یاس تمام حاصل آمد وآن جماعت که نقض مبانئ عهودرا ملتزم میکشتند رای صوابنمای بر استیصال آن مفسدان قرار کرفت وچون عزیمت جناب خسروی بر توجّه بدان جانب تصمیم یافت امیر حمزهرا بخراسان فرستاد تا صورت قضیّهرا بتفصیل بعرض حضرت خاقان حمیدهخصال رساند وآنچه رای صایب وفکر ثاقب صواب شمرد بدان اشارت فرماید وحمزه بپایهٔ سریر اعلی آمده ادای رسالت کرد وحضرت خاقان سعید آن یورشرا صواب شمرده فرستادهرا باز کردانید وحمزه بسمرقند رفته صورت حال باز نمود ومیرزا الغ بیك از روی انبساط رایت نشاط بر افراخت وبدلی فسیح ونیّتی صحیح بتهیّهٔ اسباب لشکرکشی اشتغال فرمود وچون عزیمت تصمیم یافت ولی بیك قوچینرا بدار السلطنة هراة فرستاد تا حضرت خاقان سعیدرا از توجّه رایات فتحآیات بجانب جتّه اعلام دهد ومیرزا الغ بیك روز چهارشنبه یازدهم ذی الحجّه سنهٔ سبع وعشرین وثمانمایه موافق لو ئیل که آفتاب در اواخر حوت بود مصراع بفال همایون ورای صواب، پای سعادت در رکاب فلكانتساب[5] آورده سوار شد به نیّت آنکه چند کاه در حوالئ شاهرخیّه توقّف نماید وچون لشکرها مجتمع شوند ازانجا بفیض فضل آفریدکار عنان جواد حرکت بجانب اعدا منصرف کرداند وفرمود تا سپاهی که در نواحئ سمرقند وکش ونخشب وبخارا خیام اقامت زده بودند بزودی در حرکت آیند وتواجیان وایلچیانرا فرمان شد تا جریك سایر ولایاترا چون ترمذ ونوندك وجغانیان وفرغانه وشاش واسبیجاب وینکی طراز واترار وصبران وغیر ذلك جمع آورند ودر اندك زمانی بر حسب میعاد در ساحل آب سیحون لشکری جمع کردید که هامون وکوه از کثرت آن بستوه آمد وجناب شهریار کامکار دانست که کنار آب تاب چنین دریای لشکر نخواهد آورد بنابرین فرمان نافذ شد که میمنهٔ عساکر منصور بالتمام در ولایت اندجان[6] اقامت نمایند ومیسره بجملکی

1) L هیبت وباس A om. B منت وپاس; C بمشیّت وپاس DF دهشت وباس E وباس (om. دهشت).
2) BC بدع; L یدع علی الایام; DF یدع علی لا یامر; E بدع علی الایام; A om.
3) L بعضی B بعرض CDEF بعض.
4) C پاییز.
5) DF ظفرانتساب.
6) DF اندخود.

II.

روضة الصفا تاليف محمد بن خواند شاه المعروف بميرخواند

ذکر توجّه میرزا الغ بیك بجانب جتّه ومغولستان وبیان سبب آن در آن اوان که سرداران جتّه از منازل ومواطن خود کریزان وبهر طرف پویان وابن المفرّ کویان التجا بدرکاه میرزا الغ بیك کورکان آوردند شاهزادهٔ جوانبخت همهرا در ظلّ حمایت ورعایت خویش ماوی داد وایشان مدّتی در کنف رحمت خسروانه ورافت پادشاهانه بسر بردند وبجزایل نعم ومواهب کرم از درهم ودینار وخلعتهای فاخر وثیاب زاهر[1] واسپان راهوار بادنعل آتش‌کردار ومنازل روح‌بخش فرح‌افزای اختصاص یافتند وآخر الامر بر مقتضای وَالبَلَدُ الطَّیِّبُ یَخْرُجُ نَبَاتُهُ بِإِذْنِ رَبِّهِ وَالَّذِی خَبُثَ لَا یَخْرُجُ اِلَّا نَکِدًا[2] سوء نیّت بل شرارت طبیعت ایشان باعث ومحرّض شد که بعد از وصول بمواطن خود همه حقوقرا بعقوق مقابله کردند بیان این سخن آنست که پسر علی بکریت[3] بی جهت ظاهر از درکاه اعلی روی‌کردان[4] شد واسکندر پسر ملك شاه تواچی بموجب فرمان از عقب او رفت وچون غیبت اسکندر امتداد یافت میرزا الغ بیك کورکان بیك ارسلانرا[5] هم بدین مهمّ فرستاد وبعد از مدّتی که فرستادکان باز آمدند معروض داشتند که صدر الاسلام بعرض میرساند که بنده بران است که در فصل بهار قاصدی بدرکاه خسرو فلك‌اقتدار فرستد ودر باب جریمهٔ پسر علی بکریت کلمهٔ چند بر سبیل التماس بمسامع علیّه رساند که اکر ملتمس بنده قبول افتد فبها والّا بجز تسلیم وانقیاد چارهٔ نیست فصل بهار آمد وقاصد نیامد وعلامات نفاق وشقاق

L = ed. lithogr. ind. ann. 1883, p. 1292 sq.; A, B, C = codd. Mus. As. 569 f. 227b–233a, 569aa f. 138a—141b, 570f. 324a–332a; D, E, F = codd. Univ. Petrop. 79 f. 209b–215b, 132 f. 422a—428a, 291 f. 212a—218a.

1) Sic C; LA om.; BDEF [B وثبات] وثیاب عیش ظاهر.

2) Kor. VII, 56.

3) C hic et infra تکرتی.

4) C روی‌کردون.

5) Sic LB; AC om. بیك; DF کورکانرا بیك اصلانرا; E کورکانرا بیك اسلانرا.

زوایای قایمه باشند ومیلی از آهن بسازند که طول آن از نصف قطر دایره بیك کز زیاد باشد وبآن نرمادجات فرو کنند وآنچه زیادت باشد بقطب دایرهٔ اساس مرتفع ومحیط دایرهٔ اساس بدرجات ودقایق قسمت کنند ومحیط هر یك ازان دو جسم همچنین قسمت کنند وبر مرکز هر یك ازان دو جسم قطبی وعضاده ترکیب کنند واین آلةرا در دمشق کرده بوده اند وبعد ازان در مراغه کردند ودر قدیم نبوده است ذات الجیب والسهم اساسی مدوّر بهمان طریق که در ذات السمت کفتیم بسازند وتخته از چوب طولانی سطبر چنانك سطبریٔ سمك عمق آن مساویٔ عرض آن باشد وطول آن مساویٔ قطر دایرهٔ اساس باشد وقطبی بمیان آن ومرکز دایره بکذرانند وحفری طولانی در میان آن برند ودو عمود مربّع از دو طرف قطب هر یك بقدر نصف قطر دایره قایم کردانند چنانك فاصلهٔ که میان هر دو باشد مساویٔ حفری بود که بر میان آن تخته کرده باشند وبر میان هر یك ازان در طول حفری بکنند مقابل یکدیکر ودو مسطره ترکیب کنند در طول مساویٔ قامت عمود ودر غلظ مساویٔ حفری که دران تخته کرده باشند وبر سر هر دو نرمادجه ترکیب کنند ومیلی از آهن بآن بکذرانند چنانچه از هر دو طرف قدری بکذرد واین هر دو رانده‌را در میان آن دو حفر روان کردانند وکنارهای حفرها باجزاء شصت‌کانه ودقایق قسمت کنند از یك طرف ودو لبنه بر هر یك ازین دو مسطره ثابت کردانند این آلة در رصدهای قدیم نبوده است ذات الحلق الصغیر این نوع بچهار حلقه میسّر کردد یکی جهت نصف النهار ویکی مارّه باقطاب اربعه ویکی فلك البروج ویکی دایرهٔ عرضیّه وقطر این دایره بتختهٔ طولانی هم از جوهر حلقه بهر دو طرف دایره متّصل کردانند وعضادهٔ بران ترکیب کنند واین عضاده قایم مقام عرضیّهٔ داخله باشد وفلك البروج ودایرهٔ عرضیّه‌را منقسم باید کرد باجزا وکسور وبعضی از دایرهٔ نصف النهار هم منقسم باید [کرد] وچنان باید کرد که حلقهٔ اوّل‌را بر کرسی حرکت توان داد جهة عرض بلاد حرّره اقلّ عباد الله جمشید بن مسعود بن محمود الطبیب الکاشی الملقّب بغیاث احسن الله احواله فی ذی القعدة سنة ثمان عشر وثمانمایة هجریّة نبویّة.

اندرون او متحرّك شود وحلقهٔ سیوم بمثابت دایرهٔ مارّه باقطاب اربعه باشد آنرا بدو قطب معدّل با حلقهٔ دوم ترکیب کرده باشند وحلقهٔ چهارم بمثابت فلك البروج بود با حلقهٔ سیوم بر زوایای قایمه الصاق کرده باشند ویك روی او که مستوی است بدوازده برج ودرجات قسمت کرده باشند وهر درجه بآن مقدار که قسمت پذیرد قسمت کرده باشند وحلقهٔ پنجم وششم بمثابت دو دایرهٔ عرضیّه در اندرون حلقهٔ مارّه باقطاب اربعه بدو قطب بروج با او ترکیب کرده باشند ویك روی حلقهٔ ششم بششصد وشصت وپنج درجه قسمت کرده وحلقهٔ هفتم در اندرون حلقهٔ ششم ترکیب کرده بنوعی که حلقهٔ دوم در اندرون حلقهٔ اوّل بود ودو لبنه بربن حلقه نصب کرده باشند متقابل وحلقهٔ اوّلرا در سطح نصف نهار بر کرسی نصب کردانیده وذات الحلقی که بجهت رصد مراغه ساخته بوده اند قطر حلقهٔ اوّل ازان چهار کز هاشمی بوده امّا ازان رصدهای قدیم یك کز بیش نبود حلقهٔ اعتدال رصدی که در زمان عضد الدوله در شیراز کرده بوده اند حلقهٔ ساخته بوده اند که قطر آن ده کز بوده موازیٔ سطح معدّل النهار نصب کرده بوده اند جهت رصد تحویل آفتاب باعتدالین وهیچ قسمتی بران نکرده بوده اند حلقتان دو حلقه باشد بطریق حلقهٔ اوّل وثانیٔ ذات الحلق نصب کرده ویك روی حلقهٔ اوّل بدرجات ودقایق قسمت کرده باشند ودو لبنه بر حلقهٔ ثانی الصاق کرده باشند متقابل وحلقهٔ اوّلرا کرسی باشد جنانك ذات الحلقرا سدس فخری سدس دایره باشد در سطح دایرهٔ نصف النهار نصب کرده وآنرا بیك یك ثانیه قسمت کرده باشند وآن جنانست که دیواری بر آرند از سنك وکچ که طول قاعدهٔ آن هشتاد کز باشد وسطبریٔ آن چهار کز وطول قامت آن در طرف شمال چهل کز باشد ودر طرف جنوب یك کز وچنان کنند که از جانب جنوب از قاعدهٔ دیوار تا جانب شمال از سر دیوار سدسی باشد از مقعّر حلقه جنانك اکر عمودی از مرکز آن بر سطح افق قایم کرده است بر یك طرف سدس کذرد وروی آن مقعّررا از سنك تراشیده کنند وبر میانهٔ آن بدراری حفری کنده باشند که عرض آن چهار اصبع بود وعمق آن یك اصبع واندرون آن تختهاء مس یا برنج بیفکنند چنانك سطح ظاهر آن در غایهٔ استدارت باشد وآنرا بدرجات ودقایق وثوانی قسمت کنند واین کاهی توان ساخت که حط نصف النهار در غایهٔ تدقیق بیرون آورده باشند ذات السمت والارتفاع اساسی مدوّر بر آرند که یك کز ونیم ارتفاع آن باشد وقطر آن پنج کز کمتر نشاید وبر روی آن تخته از مس یا برنج الصاق کنند جنانکه سطح آن موازیٔ سطح افق باشد ودو شخص از برنج ترکیب کنند که بر هر یك دو ربع دایره ودو سطح مستطیل ویك ربع دقّی محیط بود ونصف قطر هریك ازان دو ربع بقدر نصف قطر سطح آن اساس مدوّر باشد وبر هر یك ازان نرمادجات ترکیب کنند جنانك کاهی هر دو برهم منطبق شوند وکاهی با یکدیکر بر

ПРИЛОЖЕНИЕ.

I.

رساله در شرح آلات رصد[1]

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله ربّ العالمين والصلوة والسلام على خير خلقه محمّد وآله الطيّبين الطاهرين امّا بعد اين رساله ايست در شرح آلات رصد كه بر حسب فرمان پادشاه اسلام فرمان فرماى هفت اقليم ظلّ الله فى الأرضين قهرمان الماء والتين سلطان السلاطين فى العالم ملجأ وملاذ بنى ادم القايم بامور المسلمين وولىّ امير المؤمنين الواثق بالله الاكبر السلطان اسكندر خلّد الله تعالى ملكه وخلافته وسلطانه وابّد على العالمين برّه واحسانه در سلك تحرير آمد ذات الشبعتين سه مسطره باشند يكى قايم بر سطح افق ودومرا بر سر مسطرهٔ قايم بمسمارى تركيب كرده باشند بر مثال پركار وسيومرا نزديك قاعدهٔ مسطرهٔ قائمه بمسمارى تركيب كرده باشند وبايد كه طول مسطرهٔ ثانى دو گز ونيم كمتر نباشد ومابين دو قطب كه محلّ مسمار است از مسطرهٔ قايمه بقدر مابين محلّ مسمار باشد از مسطرهٔ ثانى تا سر مسطره وطول مسطرهٔ ثالث بقدر وتر ربع دايرهٔ باشد كه نصف قطر آن بقدر مابين المسمارين بود ودو لبنه بر مسطرهٔ ثانى نصب كرده باشند ومسطرهٔ ثالث منقسم كنند بهشتاد وپنج جزء باجزايى كه مابين قطب وراس مسطرهٔ ثانى شصت جزء باشد وهر درجهرا بشصت دقيقه گردانند وابتداء اعداد از نزديك قاعده باشد وبعضى بجاى مسطرهٔ ثالث ربع حلقه نصب كنند ذات الحلق متركّب است از هفت حلقه كه هر يك چهار سطح بآن محيط باشد دو سطح مستوى متوازى ودو سطح مستدير يكى حاوى ويكى محوى حلقهٔ اوّل در سطح نصف النهار نصب كنند وحلقهٔ ثانى در اندرون حلقهٔ اوّل باشد بحسبى كه محدّب او مماسّ مقعّر حلقهٔ اوّل باشد وبر طرفين حلقهٔ اوّل دو سه شظيّه جنبانيده باشند تا حلقهٔ ثانى از اندرون او بهر دو طرف ميل بتواند كرد ودر

1) Cod. Lugd. 945,3.

ЗАПИСКИ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.

VIIIᵉ SÉRIE.

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ИСТОРИЧ. НАУКЪ И ФИЛОЛОГІИ. | CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ XIII. № 6 и послѣдній. | **Volume XIII. № 6 et dernier.**

Н. И. Веселовскій

ХАНЪ ИЗЪ ТЕМНИКОВЪ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

НОГАЙ И ЕГО ВРЕМЯ

(Представлено въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 20 апрѣля 1916 года).

ПЕТРОГРАДЪ. 1922. PETROGRAD.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Январь 1922 года.
Непремѣнный Секретарь, академикъ *С. Ольденбургъ*

Россійская Государственная Академическая Типографія.

Ханъ изъ темниковъ Золотой орды Ногай и его время[1].

Одинъ изъ вліятельнѣйшихъ темниковъ Золотой орды, Ногай (по монгольски: Нохай — «собака»), именемъ котораго назвался, называется и теперь, нѣкогда многочисленный степной народъ — Ногайцы, подъ конецъ своей долгой и боевой жизни усилился до такой степени, что основалъ особое владѣніе и въ международныхъ сношеніяхъ занялъ положеніе одинаковое съ ханскимъ. Русскія лѣтописи иначе не величаютъ Ногая, какъ царемъ, что равносильно хану; нѣкоторые мусульманскіе писатели придавали ему титулъ меликъ (царь) на равнѣ съ прочими ханами[2]. Въ этомъ отношеніи наши изслѣдователи смотрятъ на Ногая различно. Архимандритъ Леонидъ безъ какихъ либо оговорокъ назвалъ Ногая ханомъ[3]; А. К. Марковъ, признавъ Ногая не только ханомъ, но и основателемъ кратковременной династіи Ногаидовъ, привелъ въ пользу этого положенія рядъ соображеній[4]; профессоръ В. Д. Смирновъ видѣлъ въ Ногаѣ только эмира и временщика[5].

Этотъ вопросъ имѣетъ существенное значеніе и въ немъ слѣдуетъ разобраться, потому что Ногай оставилъ крупный слѣдъ въ исторіи Золотой орды, а слѣдовательно и въ исторіи Россіи. Его дѣятельность охватила огромный раіонъ, коснувшись даже Балканскихъ народовъ и Византіи. Онъ своими интригами вызвалъ смуты въ Ордѣ, которыя въ концѣ концовъ подорвали силу татаръ и помогли русскимъ князьямъ сбросить татарское иго.

---

[1] [Настоящая работа была принята Отдѣленіемъ ИФ для напечатанія въ «Запискахъ» Отдѣленія 20 апр. 1916 г., за два года до смерти автора; къ печатанію приступлено въ октябрѣ 1921 г., черезъ $3^1/_2$ года послѣ смерти автора. При чтеніи корректуры я старался придерживаться рукописи. Этимъ объясняется нѣкоторая непослѣдовательность правописанія (названія народовъ пишутся то съ прописной буквы, то со строчной, и т. п.). В. Б.]

[2] Такъ по Эль-Муфаддалю, дважды назвавшему Ногая меликомъ, причемъ этотъ историкъ пояснилъ, что Ногай сидѣлъ на престолѣ царства Берке (Тизенгаузенъ, «Сборникъ», стр. 195-196). Тизенгаузенъ видѣлъ здѣсь ошибку и полагалъ, что Ногай поставлено вмѣсто Тохта. Объ этомъ будетъ сказано дальше.

[3] «Ханъ Нагай и его вліяніе на Россію и южныхъ Славянъ» (Чтенія въ И. общ. Ист. и Древн. Россійскихъ. 1868, кн. III).

[4] «О монетахъ хана Ногая» (Труды Москов. Нумизмат. Общ., т. III).

[5] «Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты», Спб., 1887, 98, 101.

О Ногаѣ упоминаютъ лѣтописи разныхъ народовъ, а именно: русскія, польскія, болгарскія, сербскія, византійскія, армянскія и мусульманскія. Благодаря такому обилію источниковъ, Ногай является передъ нами, можно сказать, въ яркомъ освѣщеніи, болѣе яркомъ, чѣмъ то, въ какомъ оказываются наиболѣе выдающіеся ханы Золотой орды. Мусульманскія лѣтописи, по обилію подробностей и по обстоятельности изложенія, должны быть поставлены на первомъ мѣстѣ, во-первыхъ потому, что въ то время мусульманская исторіографія достигла высокаго развитія, и потому во-вторыхъ, что египетскіе историки интересовались Ногаемъ, какъ виднымъ дѣятелемъ въ Ордѣ, и старательно заносили о немъ свѣдѣнія въ свои историческія записи, не упуская изъ виду даже его изрѣченія.

Мусульманскіе писатели показали намъ также, какую выдающуюся роль въ Золотой ордѣ играли вліятельныя женщины; эта роль, основанная на интригахъ и преслѣдованіи личныхъ интересовъ, вредно отзывалась на сплоченности государства, вела къ переворотамъ, а потому и не прошла безслѣдно въ исторіи Орды. Объ интригахъ ханышъ въ главной ордѣ мы отчасти имѣли свѣдѣнія; но какое участіе проявляли онѣ въ улусѣ Джучіевомъ во время Ногая, это выяснили намъ только историки мусульмане.

Генеалогія Ногая представлена у мусульманскихъ историковъ не одинаково. Всѣ египетскіе и сирійскіе согласно называютъ Ногая сыномъ Татара, у котораго отецъ былъ Моголъ, т. е. Монголъ[1], сынъ Джучія, первенца Чингизъ-хана. Рашидъ эд-Динъ отцомъ Ногая указываетъ также Татара; но дѣдомъ называетъ не Монгола, а Буфала, или по другому чтенію Букала[2]. У другихъ мусульманскихъ писателей дѣдъ Ногая именуется Тевалъ[3]; это же имя приведено и въ армянскихъ источникахъ[4].

---

[1] Тизенгаузенъ, Сборникъ, стр. 109, 152, 380 и др.

[2] Рашидъ эд-Динъ, «Джами' эт-теварих», въ изд. Blochet, p. 122, 139.

Мнѣ кажется, что Блоше ошибся, отожествивъ Татара съ Тутаромъ. Въ примѣчаніи онъ привелъ текстъ изъ معزّ الانساب соч. XV в. (о немъ см. В. В. Бартольда, «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», Спб., 1898—1900, II, стр. 56) и приписалъ Татару колдовство противъ Гулагу, которое, по Рашидъ эд-Дину, устроилъ Тутаръ. По тексту же Рашидъ эд-Дина видно, что Тутаръ былъ родственникомъ Татара (خویش хыш), причемъ указано и родословіе Тутара: онъ былъ сынъ Сенгкура, сына Джучія, слѣдовательно приходился Ногаю дядей [по генеалогіи въ изд. Блошэ 122 и сл. قوتار (sic) сынъ مینککدور, сына بوقال, т. е. двоюродный братъ Ногая. В. Б.]. У Рашидъ эд-Дина (изд. Катрмера, стр. 225, 359) онъ называется Тутаръ огулъ и встрѣчается ошибочное начертаніе Тумаръ, Бутаръ. Послѣдній варіантъ находится въ рукописи, принадлежащей Академіи Наукъ, восточной пагинаціи л. 297, европейской — 281 а. Выписки изъ этой рукописи обязательно сообщилъ мнѣ В. В. Бартольдъ.

[3] Объ этомъ см. O. Wolff, «Geschichte der Mongolen oder Tataren», Breslau, 1872, S. 408. Лэнъ-Пуль, «Мусульманскія династіи», Спб., 1899, стр. 185 и 199 — генеалогія Джучидовъ.

[4] К. П. Патканов, «Исторія Монголовъ по армянскимъ источникамъ», вып. I, стр. 100.

Рашидъ эд-Динъ опредѣляетъ Буфала (или Букала) седьмымъ сыномъ Джучи[1]. У этого царевича, хотя умершаго рано, осталось многочисленное потомство, а именно, пять сыновей законныхъ и нѣсколько побочныхъ, отъ наложницъ. Незаконные сыновья у монголовъ были ограничены въ правахъ, что наблюдалось строго. Имъ не давали улусовъ, они не могли претендовать на ханскій тронъ[2]. Ногай и принадлежалъ къ этой категоріи, какъ происходившій отъ седьмого сына. Мы застаемъ Ногая въ Золотой ордѣ предводителемъ войска, по русски темникомъ, т. е. начальникомъ 10000 воиновъ.

Движеніе Гулагу въ Персію сразу же и надолго поставило этого государя в общеніе съ Джучидами, сперва союзническое, потомъ враждебное, сильно ослаблявшее обѣ стороны.

У Эн-Нувейри находимъ разсказъ о попыткѣ Боракшины вступить въ сношенія съ Гулагу еще до вступленія на ханство Беркая: Боракшинъ, жена Тогана, сына брата его Бату хана[3], захотѣла, чтобы власть надъ Сѣверными странами послѣ смерти Сартака достались сыну ея, Туданменгу[4]. Она обладала обширнымъ умомъ и умѣньемъ распоряжаться. Но съ нею не согласились на это ни ханы, сыновья Бату хана, дяди сына ея, ни темники. Увидѣвъ ихъ сопротивление, она вошла въ сношеніе съ Хулаку, сыномъ Тули, послала къ нему стрѣлу безъ перьевъ и кафтанъ безъ пояса и отправила къ нему (посла) сказать: «Нѣтъ болѣе стрѣлъ въ колчанѣ и налучье осталось безъ лука, приходи, чтобы принять царство». Потомъ она отправилась вслѣдъ за посломъ и старалась добраться до Хулаку и привести его въ страны Сѣверныя. Народъ, узнавъ, что она замышляетъ, послалъ вслѣдъ за нею, вернулъ ее, несмотря на сопротивленіе съ ея стороны, и убилъ ее[5].

Когда началась борьба между Беркаемъ и Гулагу, Ногай проявилъ въ ней дѣятельное участіе. Объ этой борьбѣ сообщили намъ египетскіе и сирійскіе историки, изъ которыхъ нѣкоторые были современниками происхо-

---

[1] «Сборникъ лѣтописей», изд. Блошэ, стр. 121.

[2] Извѣстны факты, по которымъ видно, что у Монголовъ незаконный сынъ могъ быть лишенъ участія въ семейномъ жертвоприношеніи и тѣмъ какъ бы отлучался отъ своей семейной общины. Такъ, Бодуаньчаръ, отдаленный предокъ Чингиза, сдѣлалъ одну женщину своею побочною женою и она родила сына по имени Чжаоурѣдай. При жизни своей, Бодуаньчаръ сдѣлалъ его законнымъ сыномъ и позволилъ ему участвовать въ жертвоприношеніяхъ. Когда же Бодуаньчаръ померъ, то законный въ дѣйствительности сынъ его, Хабичи, во время семейнаго жертвоприношенія, когда происходилъ раздѣлъ мяса, освященнаго вкушеніемъ отъ душъ предковъ, устранилъ Чжаоурѣдая. (Юань-чао-ми-ши, въ Трудахъ Пекинской Духовной Миссіи, ч. IV, Спб., 1866, стр. 30). Этотъ случай далъ архимандриту Палладію Каѳарову основаніе высказать мысль, что въ семейныхъ обрядахъ монголовъ имѣли участіе только дѣти законныя, или отъ главной жены и что жертвоприношенія предкамъ были узы, соединявшія членовъ семейства и рода. (Тамъ же, стр. 168 и 178).

[3] По мусульманскимъ же писателямъ Тоганъ былъ сынъ Батыя.

[4] Это наиболѣе раннее упоминаніе о Туданменгу, который впослѣдствіи былъ ханомъ.

[5] Сборникъ, стр. 150. Разсказъ о томъ же Ибнъ-Хальдуна — стр. 378. Эль-Айни сообщилъ, что Боракшина была утоплена. Тамъ же, стр. 506.

дившихъ событій, и персидскіе, подробно изложившіе исторію своего государства за періодъ монгольскаго владычества; наконецъ, армянскіе. Начнемъ съ первыхъ, писавшихъ исключительно по арабски.

Ибнъ-Васыль († 697 г. = 1297-8) сообщилъ: Въ 662 г. (= 1263-4) произошла вражда между татарами Хулавуномъ и Берке. Хулавунъ выступилъ изъ страны Восточной и направился въ земли Берке. Оба войска встрѣтились и между ними было убито народу, количество котораго извѣстно только Аллаху всевышнему[1]. Причина войны, указанная Ибнъ-Васылемъ, кажется довольно странною, будто бы Чингизъ-ханъ предписалъ, чтобы съ каждой области, которая будетъ завоевана, треть доходовъ доставалась дому Берке, треть дому Чингизъ-хана и треть войску Чингизову[2]. Когда Чингизъ-ханъ умеръ, то никто изъ татаръ не отступился отъ рѣшенія его и отъ того, что имъ было предписано, но Хулавунъ все оставилъ себѣ. Берке и задумалъ возстановить свое право при содѣйствіи египетскихъ султановъ.

У Ибнъ-Васыля приведены подробности, которыя не встрѣчаются у другихъ историковъ. Когда Хулавунъ узналъ, что Берке вошелъ въ сношеніе съ Эль-меликъ эз-Захыромъ для одновременнаго нападенія на ихъ общаго недруга, то Хулавунъ снарядилъ войско и направился въ земли Берке; передъ этимъ Хулавунъ пришедшимъ отъ Берке посламъ отсѣкъ головы. Хулавунъ прибылъ къ р. Курѣ и дошелъ до Темиръ-капу. Берке, узнавъ о прибытіи Хулавуна въ земли его, рѣшилъ страну предоставить ему на волю, чтобы никто передъ нимъ не являлся и никто съ нимъ не вступалъ въ бой. Затѣмъ они покинули страну на 15 дней (пути). Когда Хулавунъ переправился черезъ Куру, то онъ нашелъ страну покинутою и войско Берке бѣжавшимъ. Войско Хулавуна вторглось въ страну, произвело опустошеніе, награбило (разное имущество), какъ-то: коровъ и овецъ, и тому подобное. Когда Берке услышалъ, что войско Хулавуна уже вторглось въ страну, онъ сдѣлалъ воззваніе къ войску своему, чтобы садился на коня всякій, кому 10 лѣтъ (и болѣе) отъ роду. Сѣло народу столько, что не видно было ни начала, ни конца. Что же касается Хулавуна, то онъ спозаранку былъ увѣренъ, что овладѣлъ страною Берке. Увидѣвъ вдругъ, что воздухъ зноенъ и горячъ, онъ сказалъ находившимся при немъ: Что это за знойный воздухъ? Вышли, (опять) вошли къ нему и сказали ему: Знойность этого воздуха происходитъ отъ дыханія коней. Въ войскѣ Хулавуна находился старецъ, по имени Самгаръ. Онъ (Хулавунъ) потребовалъ его къ себѣ . . .

---

[1] Сборникъ, стр. 73.

[2] У Эль-Муфаддаля дѣленіе доходовъ произведено на 5 частей: двѣ части Великому хану, двѣ части войску, а одна часть дому Батыеву. Тамъ же, стр. 188.

и сказалъ ему: Во сколько (человѣкъ) цѣнишь ты это войско?.. Самгаръ отвѣтилъ, что не знаетъ численности этого войска[1]. Тогда Хулавунъ постановилъ, что всякій, кто переправится черезъ р. Куру раньше Кана, умретъ. Затѣмъ Хулавунъ обратился въ бѣгство съ тѣми Монголами, которые находились при немъ изъ отборнаго его войска. Когда онъ перешелъ черезъ рѣку и переправился (черезъ лес), то позади его войско было разбито. Татары столпились въ бѣгствѣ и снѣгъ подъ ними провалился. Это было снѣжное пространство на протяженіи трехъ дней.

Изъ татаръ не спасся ни одинъ, который могъ бы передать вѣсть (о случившемся). Всѣ, которые убѣжали впередъ, утонули, а тѣ, которые отстали, были убиты. Что касается утонувшихъ, то число ихъ неизвѣстно; тѣ же, которые отстали, всѣ были убиты. Когда прибылъ Берке и увидѣлъ мѣсто побоища, то онъ приказалъ собрать убитыхъ (въ одно мѣсто). Собрали ихъ и составили изъ нихъ 3 бугра (или) большихъ холма. Дожди и вѣтры успѣли уже вылощить ихъ и кости убитыхъ уже побѣлѣли. Путешественники видѣли ихъ на разстояніи 2 дней (пути). Это сраженіе называется событіемъ Темиркапускимъ[2]). Хулавунъ бѣжалъ съ небольшимъ отрядомъ. Авторъ лѣтописи (т. е. Ибнъ-Васыль) говоритъ: Когда Берке прибылъ на мѣсто битвы и увидѣлъ ужасное избіеніе, то онъ сказалъ: «Да посрамитъ Аллахъ Хулавуна этого, погубившаго монголовъ мечами монголовъ. Если бы мы дѣйствовали сообща, то мы покорили бы всю землю»[3]. О Ногаѣ Ибнъ-Васыль не упомянулъ.

Другой историкъ, Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ († 1325 г.), записалъ: Въ 653 г. (1255-6) произошло сраженіе между татарскими царями Берке, сыномъ (читай: братомъ) Бату, и Хулаку, сыномъ Тули; пораженіе понесъ Хулаку. Съ этого времени началась война между ними, и вражда между этими двумя народами стала наслѣдственною. Къ числу тѣхъ, которые участвовали въ упомянутой битвѣ, принадлежитъ Ногай, сынъ (Татара, сына) Могола, сына Душихана. Онъ былъ раненъ въ одинъ глазъ и сталъ одноглазымъ[4]. Здѣсь, несомнѣнно, ошибка въ хронологіи, въ 653 г. не могла произойти битва между Гулагу и Беркаемъ; можетъ быть этотъ историкъ ошибся и относительно времени потери Ногаемъ глаза, отнеся это обстоятельство не къ той битвѣ, къ которой слѣдовало.

Далѣе онъ пишетъ: Въ 663 г. (1264-5) вступилъ на престолъ Абага[5]

---

[1] Смыслъ отвѣта тотъ, что войско Берке было безчисленное.

[2] Темиръ-капу значитъ: «Желѣзныя ворота» — Дербендскій проходъ.

[3] Сборникъ, стр. 74-75.

[4] Тамъ же, стр. 121.

[5] Имя этого государя пишется различно: въ арабскихъ рукописяхъ: Абага (ابغا), въ персидскихъ: Абака (اباقا).

и снарядилъ рать на войну съ войсками Берке[1]. Столкновеніе произошло въ слѣдующемъ году, о чемъ Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ умолчалъ.

Подробности же этихъ двухъ сраженій находимъ у другихъ писателей. Эн-Нувейри (род. 1279 г. † 1333 г.) изложилъ событіе слѣдующимъ образомъ: Въ 653 г. (повтореніе ошибки своего предшественника) была война между Берке и Хулаку, царемъ Хорасана, обоихъ Ираковъ и соединенныхъ съ ними земель. Это (произошло) оттого, что Хулаку, получивъ письмо отъ Боракшинъ, жены Тогана, какъ мы сказали выше, захотѣлъ завладѣть этимъ государствомъ, чтобы присоединить его къ тѣмъ владѣніямъ, которыя находились въ рукахъ его. Онъ снарядился и отправился туда (въ Кипчакъ) съ войсками своими, но прибылъ (уже) послѣ умерщвленія Боракшинъ, восшествія Берке на царскій престолъ и утвержденія его власти. Когда до Берке дошло известіе о Хулаку и о приближеніи его къ владѣніямъ, то онъ двинулся съ войсками своими на встрѣчу ему. Между обоими находилась рѣка, называемая рѣкою Терекъ, вода которой, вслѣдствіе сильной стужи, успѣла замерзнуть. Хулаку переправился черезъ нее съ войсками своими въ земли Берке. Когда они сошлись и сразились, то Хулаку потерпѣлъ пораженіе. Прибывъ къ этой рѣкѣ, сподвижники его (Хулаку) хлынули на нее; она (ледяная поверхность) проломилась подъ ними и множество народу изъ нихъ утонуло. Хулаку вернулся съ оставшимися у него людьми въ свои земли. Съ этого года началась война между ними. Въ числѣ лицъ, принявшихъ участіе въ этомъ сраженіи вмѣстѣ съ Берке, былъ сынъ дяди его[2], Ногай, сынъ Татара, сына Могола, сына Чингизъ-хана. Ударомъ копья онъ былъ раненъ въ глазъ и сталъ одноглазымъ[3].

О второй битвѣ, особенно прославившей Ногая, тотъ же историкъ сообщилъ: Въ 663 г. (1264-5) была война между войсками Берке и войсками Абаги, сына Хулаку, вслѣдствіе того, что когда Хулаку умеръ въ этомъ году и послѣ него вступилъ (на престолъ) сынъ его Абага, то онъ снарядилъ войско для войны съ Берке. Узнавъ объ этомъ, онъ (Берке) снарядилъ войско и поставилъ надъ нимъ Ису (читай: Йесу) Ногая[4], сына Татара,

---

[1] Сборникъ, стр. 121.

[2] Въ дѣйствительности Ногай былъ сынъ племянника Беркая.

[3] Сборникъ, стр. 151-152.

[4] В. Г. Тизенгаузенъ читалъ Ису-Ногай, но арабское начертаніе не допускаетъ такогочтенія, оно даетъ ييسو نوغاى, т. е. Йесу, Ейсу или Іесу. Откуда взялось это прибавленіе у арабскихъ писателей, неизвѣстно; но едва ли оно ими выдумано. Неизвѣстно также, что оно значитъ. А. К. Марковъ читалъ Іесунъ Нохай и переводилъ «желѣзная собака» («О монетахъ хана Ногая»); но желѣзо называется у монголовъ тэмур, слово же іесунъ можно сближать съ езу (или джезу), что означаетъ «желтая мѣдь», или съ jісӯн — «девять». Можетъ быть послѣднее предпочтительнѣе, потому что у народовъ сѣверо-восточной Азіи мы часто встрѣчаемъ числительныя имена прибавленныя къ именамъ народовъ (Найманы значитъ «восемь», въ Орхонскихъ надписяхъ: Токуз-огуз—«Девять-Огузовъ», ӯч-курыкан—

сына Могола, который и двинулся въ авангардѣ. Потомъ онъ послалъ вслѣдъ за нимъ другого начальника, по имени Сунтая[1] (вар. Ясунтая) съ 50,000 всадниковъ. Ногай успѣлъ уйти впередъ съ тѣми, которые были при немъ, и предсталъ предъ войско Абаги; Сунтай же шелъ по пятамъ его. Когда войска Абаги увидѣли Сунтая, приближавшагося съ огромною ратью, то они скучились и собрались бѣжать. Сунтай, вообразивъ, что они окружили Ногая и бывшихъ съ нимъ (людей), обратился въ бѣгство, безъ всякаго боя. Ногай же погнался за войсками Абаги, напалъ на нихъ, разогналъ ихъ, убилъ изъ нихъ множество и вернулся къ Берке. Усилилось (съ тѣхъ поръ) значеніе его у него (Берке) и возвысилось положеніе его. Онъ (Берке) поставилъ его надъ нѣсколькими тьмами, вина же Сунтая въ глазахъ Берке была велика[2].

Эль-Муфаддаль, ссылаясь на лѣтопись шейха Шихабъ эд-Дина Абушаме, повѣствовалъ, что въ 660 г., 27-го дзуль-каада (13 окт. 1262 г.) прибыло въ Дамаскъ изъ войска татарскаго 200 конныхъ и пѣшихъ, съ женами и дѣтьми, бѣжавшихъ къ мусульманамъ. Они разсказали, что войско Хулавуна разбито сыномъ дяди его, Берке[3], что полчища Хулавуна бѣжали и разбрелись въ разныя стороны, а эта толпа (въ 200 чел.) направилась въ земли мусульманскія[4]. Далѣе приводится и причина войны со словъ этихъ пришельцевъ. Когда Великій царь Татарскій Менгу канъ умеръ, и на его мѣсто вступилъ меньшой братъ его Арикъ-буга; старшій же братъ его, по имени Кубилай ханъ, отсутствовавшій (въ то время), обидѣлся и съ войскомъ своимъ двинулся на брата; Берке оказалъ помощь Арикъ-бугѣ и они (сообща) поразили войско Кубилая[5]. Когда это дошло до Хулавуна, то онъ огорчился этимъ и не призналъ султанства Арикъ-буги, собралъ войско и выступилъ противъ Берке. Берке двинулся противъ него и расположился

«Три курыкана», Отуз-татар — «Тридцать-татаръ» и т. д.) и къ именамъ людей: жена Гулагу хана такъ и называлась Токузъ-хатунъ, что въ переводѣ значитъ: «Госпожа Девять». Б. Я. Владимірцевъ указалъ мнѣ на имя былиннаго героя Бумъ-Ердени, что значитъ: «сто тысячъ драгоцѣнностей»; на монгольское собственное имя Мингганъ-Бу, въ переводѣ: «тысяча ружей»; на монголо-калмыцкое собственное имя Йесте, т. е. «съ девятью».

[1] Сунтай, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, былъ внукъ Джагатая.

[2] Сборникъ, стр. 152-3.

[3] Проще сказать: Берке приходился Гулагу двоюроднымъ братомъ.

[4] Сборникъ, стр. 187.

[5] Какое то участіе ханъ Беркай проявилъ въ домогательствахъ младшаго брата Хубилая, царевича Арикъ буги, овладѣть императорскимъ престоломъ. На это указываетъ армянскій историкъ Киракосъ и это видно, между прочимъ, по монетамъ, чеканеннымъ Беркаемъ въ Булгарѣ въ періодъ 1260-1264 годовъ съ именемъ Арикъ буги ارغ بكا قاان الاعظم — «Арикъ буга каанъ величайшій» (Френъ, Монеты хановъ улуса Джучіева, стр. 2). Слѣдовательно, во все время борьбы Арикъ буги съ Хубилаемъ Беркай признавалъ ханомъ не Хубилая, а его соперника. Первые Джучиды не чеканили монету съ своимъ именемъ, такъ Батый помѣщалъ на своихъ монетахъ имя Мӧнке-хана, и только Менгу-тимуръ сталъ чеканить свою именную монету.

на землѣ Грузинской. Хулавунъ же остановился на степи Сельмасской. Потомъ произошла между ними битва въ окрестностяхъ Ширвана. Съ обѣихъ сторонъ было убито много людей. Пораженіе выпало на долю Хулавуна и мечъ работалъ въ войскѣ его 12 дней. Хулавунъ бѣжалъ въ крѣпость Телу, которая находится среди озера Адзербейджанскаго, вошелъ въ нее, отрѣзалъ доступъ къ ней и оставался въ ней въ родѣ заключеннаго.

Эль-Муфаддаль, со словъ Алаэддина Ибнъ-Абдаллаха Эль-Багдади, добавилъ къ этому разсказу еще о другой причинѣ раздора между татарами. Тутъ и сообщается о дѣленіи доходовъ съ завоеванныхъ земель на 5 частей. Когда Бату умеръ — продолжаетъ Эль-Муфаддаль — и на престолъ вступилъ Берке, то Хулавунъ удержалъ долю его. Тогда Берке послалъ къ Хулавуну пословъ своихъ и отправилъ съ ними волшебниковъ, (которые должны были) погубить волшебниковъ Хулавуна. У Хулавуна былъ волшебникъ, по имени Якша. Они (послы) надѣлили его подарками, которые прислалъ ему Берке, и просили его содѣйствовать имъ въ достиженіи ихъ цѣли. Онъ сошелся съ ними. Хулавунъ приставилъ къ этимъ посланникамъ людей для прислуживанія имъ и, въ томъ числѣ, приставилъ волшебницу изъ Хатая, по имени Камша, для извѣщенія его о дѣйствіяхъ ихъ (посланниковъ). Узнавъ въ чемъ дѣло, она увѣдомила его (Хулавуна) объ этомъ. Онъ велѣлъ схватить ихъ и засадить въ крѣпость Телу, а потомъ, черезъ 15 дней послѣ взятія ихъ, умертвилъ ихъ, убивъ также волхва своего, который прозывался Якшей[1]. Когда до Берке дошло (извѣстіе) объ убіеніи пословъ и волшебниковъ его, то въ немъ пробудилась вражда къ Хулавуну, и онъ отправилъ пословъ своихъ къ Эль-меликъ эз-Захыру, чтобы побудить его къ совокупному дѣйствію противъ дома Хулавуна[2].

Подъ 663 г. Эль-Муфаддаль отмѣтилъ кратко, что Берке напалъ на Абагу и разбилъ его[3].

Эд-Дзехеби († 748 = 1348-9 г.) подъ 661 г. записалъ: Между Хулаку и Берке произошла страшная стычка и Хулаку потерпѣлъ пораженіе; изъ сторонниковъ его было убито множество; другіе потонули; самъ онъ спасся. Въ 663 г. Берке настигъ и поразилъ Абагу[4].

Ибнъ-Кесиръ († 1373 г.) отнесъ первую битву къ 661 г. Будто бы Берке требовалъ часть завоеванныхъ странъ и доходовъ. Берке ханъ и Хулаку сразились и Хулаку потерпѣлъ ужасное пораженіе. Многіе изъ его сторонниковъ были убиты, а большая часть остальныхъ утонула. Онъ бѣ-

---

[1] Это извѣстіе о колдовствѣ приводится и въ персидскихъ источникахъ и притомъ въ болѣе понятномъ видѣ, о чемъ будетъ изложено дальше.

[2] Сборникъ, стр. 188-189.

[3] Сборникъ, стр. 194.

[4] Тамъ же, стр. 203.

жалъ съ небольшимъ отрядомъ своихъ людей. Вторая битва отнесена къ 663 году[1].

Ибнъ-Хальдунъ († 1406 г.) время битвы на р. Терекѣ опредѣлилъ 660-мъ годомъ (1261-2). Причина столкновенія между Берке и Гулагу иная, а именно: Берке присвоилъ себѣ изъ владѣній Кубилая ханскія области и поставилъ надъ ними Сархада, сына брата своего Баджу, исповѣдавшаго христіанскую вѣру. Хулаку убѣждалъ его отречься отъ дяди своего Берке и присоединиться къ брату его Кубилаю, занимавшему (главный) престолъ, (обѣщая), что отведетъ ему ханскія области и все, что онъ захочетъ, вмѣстѣ съ ними. Провѣдавъ объ этомъ планѣ и (узнавъ), что Сархадъ замышляетъ извести его ядомъ, онъ умертвилъ его и поставилъ надъ хаканскими областями брата своего. Хулаку сталъ требовать возмездія за Сархада и произошла между нимъ (Хулаку) и Берке битва на рѣкѣ Терекѣ въ (6) 60 году (1261-2). Потомъ Хулаку умеръ въ (6) 63 году. Вступилъ на престолъ сынъ его Абага, который отправился противъ него (Берке). Берке отрядилъ для встрѣчи его Сунтая — сына Митукана, сына Джагатая[2] — и Ногая, сына Татара, сына Могола, сына Душихана. Когда оба войска сошлись, Сунтай оробѣлъ и обратился въ бѣгство. Передъ Ногаемъ же бѣжалъ Абага и войскамъ его было нанесено пораженіе. Вслѣдствіе этого возвысилось значеніе Ногая у Берке и (усилился) гнѣвъ Берке на Сунтая, значеніе котораго у него (Берке) было жалко, пока Берке не погибъ въ (6)65 году[3].

Эль-Макризи (766—854=1364,5—1441,2) сообщилъ: Въ 659 г. (1260,1) султанъ (египетскій) написалъ царю Берке, подстрекая его къ войнѣ съ Хулаку и возбуждая въ немъ желаніе къ ней. Причиною этого были постоянно получавшіяся извѣстія о томъ, что Берке принялъ исламъ. Въ 660 г. (1261,2) изъ Дамаска и другихъ мѣстъ выступили развѣдчики и захватили множество татаръ, намѣревавшихся двинуться въ Египетъ, чтобы найти себѣ (тамъ) убѣжище. (Дѣло въ томъ, что) царь Берке посылалъ ихъ на помощь къ Хулаку, но, когда между ними (т. е. между Берке и Хулаку) произошелъ раздоръ, написалъ имъ, призывая ихъ къ себѣ, и приказалъ имъ, въ случаѣ если они не въ состояніи добраться до него, отправиться къ войскамъ египетскимъ. Причиною вражды Берке съ Хулаку было то, что въ сраженіи, которое произошло между ними, былъ убитъ сынъ Хулаку и было разбито войско его. Они (воины Хулаку) разбрелись по (разнымъ)

---

[1] Тамъ же, стр. 275-276.

[2] Оказывается, слѣдовательно, что Сунтай былъ внукъ Джагатая, второго сына Чингизъ-хана, и приходился Беркаю племянникомъ. Ср. выше стр. 7 и ниже стр. 11.

[3] Тамъ же, стр. 380.

землямъ, а Хулаку ушелъ въ крѣпость посреди моря Адзербейджанскаго, и былъ тамъ (какъ бы) осажденъ. Узнавъ объ этомъ, султанъ (египетскій) обрадовался ему, да и народъ обрадовался, что Хулаку былъ отвлеченъ отъ похода на Сирійскія земли [1].

Прибывшихъ татаръ было 200 всадниковъ съ своими семьями. «Положеніе ихъ было прекрасно и они обратились въ мусульманство».

Въ 661 г. (1262,3) прибыли (въ Египетъ) послы царя Берке, прося помощи противъ Хулаку. Это были эмиръ Джелаледдинъ, сынъ Эль-кадія, и шейхъ Нуреддинъ Али, со свитою. Они сообщили о принятіи имъ (Берке) ислама и объ обращеніи въ мусульманство народа его. При нихъ было посланіе, помѣченное 1-мъ реджебомъ 661 г. (=11 мая 1263 г.) [2].

О второй битвѣ Эль-Макризи упомянулъ чрезвычайно кратко: Послѣ Хулаку вступилъ сынъ его Абага, который снарядилъ войско для войны съ царемъ Берке ханомъ, но потерпѣлъ постыдное пораженіе [3].

Наконецъ, Эль-Айни († 1451 г.) повторилъ разсказъ Эн-Нувейри о битвѣ на Терекѣ и прибавилъ изъ какого-то другого источника слѣдующее: Когда рѣка выбросила утонувшихъ, то упомянутый Ногай сложилъ ихъ вмѣстѣ съ тѣлами убитыхъ въ пирамиды и сказалъ: «Это тѣла сыновей, дядей и родичей (нашихъ); мы не оставимъ ихъ на съѣденіе волкамъ и собакамъ въ степи». Что касается войны, происшедшей между Берке ханомъ и Хулавуномъ, то это была война великая, въ которой Хулавунъ потерпѣлъ жестокое пораженіе; большая часть людей его была перебита, а изъ остальныхъ множество утонуло; онъ (самъ) бѣжалъ съ небольшимъ отрядомъ своихъ людей.

Битва съ Абагой описана въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Утвердившись на царствѣ послѣ смерти отца своего, Хулавуна, онъ (Абага) отправилъ войско на войну съ ратями Беркехана. Берке этотъ былъ сынъ Саинхана, сына Душихана [4], сына Чингизъ-хана, и двоюродный братъ Хулавуна. Узнавъ объ этомъ, Берке снарядилъ войско, поставивъ надъ нимъ Ису (Іесу) Ногая, сына Татара, сына Могола, сына Души хана, сына Чингизъ

---

[1] Сборникъ, стр. 429.

[2] Эта дата показываетъ, что грамота Берке была написана спустя четыре мѣсяца послѣ битвы на Терекѣ, но странно, что Макризи не сообщилъ объ одержанной побѣдѣ Берке ханомъ, о чемъ едвали грамота могла умолчать.

Подробности о принятіи Беркаемъ ислама сообщили Эд-Дзехеби (Сборникъ, стр. 205), Эль-Омари (стр. 245), Ибнъ-Хальдунъ (стр. 379) и Эль-Айни (стр. 507-508). Изъ нихъ разсказовъ видно, что Беркай принялъ исламъ въ Бухарѣ отъ Эль-Бахерзи, ученика и послѣдователя шейха Неджмъ-эд-Дина Эль-Кубра. По свидѣтельству Эль-Омари это случилось на обратномъ пути Беркая изъ Монголіи, куда онъ ѣздилъ на избраніе Мӧнкэ императоромъ.

[3] Сборникъ, стр. 433.

[4] Берке былъ братъ Саинхана (прозвище Батыя) и только при этомъ условіи можно было сказать, что онъ приходился Гулагу двоюроднымъ братомъ.

хана. Онъ отправился въ видѣ авангарда, вслѣдъ за которымъ Берке послалъ другого воеводу, по имени Ясунтай[1], съ 50.000 всадниковъ. Ису Ногай успѣлъ уйти впередъ съ тѣми, которые были при немъ, и предсталъ предъ войско Абаги; Ясунтай же шелъ за нимъ по пятамъ. Когда войска Абаги увидѣли Ясунтая, приближавшагося съ огромною ратью, точно покрывало темной ночи, то они скучились и собрались бѣжать. Ясунтай, увидѣвъ, что они столпились, и вообразивъ, что они окружили Ногая и тѣхъ, кто былъ при немъ, не замедлилъ уйти назадъ и поспѣшно обратиться въ бѣгство. Ногай же погнался за войсками Абаги, настигъ ихъ, сразился съ ними, разбилъ ихъ, умертвилъ часть изъ нихъ и, одержавъ побѣду надъ ними, вернулся къ Берке. Усилилось значеніе его и возвысилось положеніе его; Берке поставилъ его надъ нѣсколькими туманами, и онъ (Ногай) былъ причисленъ къ ханамъ. Что же касается Ясунтая, то вина его предъ Берке была велика[2].

Персидскіе историки, во главѣ съ Рашидъ эд-Диномъ, говорятъ о столкновеніи Джучидовъ съ Гулагидами очень подробно и помогаютъ разобраться въ немъ. Они приводятъ интересныя подробности, еще недостаточно нами использованныя и слабо освѣщенныя. Прежде всего оказывается, что какъ при походѣ Батыя на Россію въ его войскѣ находились представители всѣхъ улусовъ, конечно, со своими отрядами[3], такъ и къ войску Гулагу, отправленнаго въ Персію и вообще въ западную Азію, были присоединены представители улусовъ Джагатая и Джучія съ своими отрядами. Это значитъ, что завоеванія Монголовъ совершались всѣмъ народомъ и поэтому всѣ пріобрѣтенія составляли собственность всего царскаго рода, а это налагало извѣстныя обязанности на владѣтелей улусовъ другъ къ другу и въ отношеніи ихъ къ монгольскимъ императорамъ.

При взятіи монголами Багдада въ началѣ 656 г. (=начало 1258 г.) въ войскѣ Гулагу находились вспомогательные отряды подъ начальствомъ джучидскихъ царевичей, а именно Булга (или Балаканъ بالاقان, بلغا) сынъ Шейбана, пятаго сына Джучи, Тутаръ, сынъ Сенгкура, сына Джучи, и Кули, сынъ Орды, сына Джучи[4]. Слѣдовательно, въ это время не было вражды между Джучидами и Гулагидами. Участіе Джучидовъ въ военныхъ

---

[1] [То же лицо, которое выше (стр. 9) названо Сунтаемъ. Ср. генеалогію потомковъ Джагатая у Рашид-ад-дина въ изданіи Blochet, стр. 162 и 166. В. Б.]

[2] Сборникъ, стр. 509-510.

[3] Угэдей, отправляя «старшихъ княжескихъ сыновей» на завоеваніе Россіи и сосѣднихъ съ нею владѣній, заявилъ: «Повелѣваю же я отправиться на войну старшимъ сыновьямъ ихъ потому, что мой братъ Чаадай говорилъ: коли де пойдутъ на войну старшіе сыновья, то ратниковъ будетъ много и сила грозна». См. Юань-чао-ми-ши въ Трудахъ Пекинской духовной миссіи, т. IV, Спб. 1866, стр. 153.

[4] Рашидъ эд-Динъ, по изд. Катрмера, стр. 225, 283, 359; по изд. Блоше, стр. 138.

дѣйствіяхъ Гулагу и объясняетъ намъ нѣсколько путанное сообщеніе египетскихъ историковъ о третьей части доходовъ съ завоеванныхъ областей въ пользу дома Берке[1]. Въ самомъ дѣлѣ, Берке имѣлъ право на полученіе какого либо вознагражденія за свое содѣйствіе, тѣмъ болѣе, что его войска потерпѣли значительныя потери.

Далѣе Рашидъ эд-Динъ сообщилъ, что царевичъ Тутаръ былъ обвиненъ въ попыткѣ причинить вредъ Гулагу посредствомъ колдовства; подвергнутый допросу, онъ былъ признанъ виновнымъ. Гулагу, изъ уваженія къ Беркаю, не хотѣлъ самъ наказать его родственника, онъ велѣлъ военноначальнику Сугунджаку отправить его (къ Беркаю). Послѣ того какъ преступленіе Тутара было доказано, Беркай, согласно ясѣ Чингизъ-хана, вернулъ его къ Гулагу, чтобы тотъ распорядился его судьбою; Гулагу приказалъ его убить. Вскорѣ умерли Балаканъ и Кули. Беркай заподозрилъ, что они были отравлены. Семьи этихъ трехъ царевичей бѣжали изъ Персіи и достигли Дербенда, откуда переплыли на судахъ въ Кипчакъ[2]. Событія эти отнесены Рашидъ эд-Диномъ къ 658-660 годамъ (1260-1262).

Этотъ разсказъ помогаетъ понять свидѣтельство египетскихъ писателей о татарахъ Золотой орды, пришедшихъ въ Египетъ изъ Персіи. Несомнѣнно, это были тѣ воины, которые составляли вспомогательный отрядъ, посланный изъ Джучіева улуса въ Персію на подкрѣпленіе войска Гулагу. Можетъ быть и сообщеніе египетскихъ историковъ объ умерщвленіи въ Персіи пословъ Беркая придется свести къ гибели тамъ трехъ джучидскихъ царевичей.

Гулагу, которому «надоѣло сносить укоры и выговоры» Беркая, заявилъ, что хотя этотъ государь и старше его, онъ больше не заслуживаетъ уваженія, потому что не соблюдаетъ умѣренности. Беркай, освѣдомленный о досадѣ Гулагу, провозгласилъ съ своей стороны о намѣреніи отмстить за кровь многихъ тысячъ людей, погибшихъ благодаря его распоряженіямъ. Онъ отправилъ армію въ 30.000 человѣкъ подъ начальствомъ двоюроднаго брата[3] Тутара, Ногая, который прошелъ Дербендъ и расположился лагеремъ въ виду Ширвана.

Когда отряды трехъ царевичей Джучидовъ узнали о войнѣ между ихъ государями, они стремительно вышли изъ Персіи; одна часть вернулась въ свои жилища дербендскою дорогою; другая, болѣе многочисленная, подъ

[1] Только ссылку египетскихъ писателей на постановленіе Чингизъ-хана придется отвергнуть.

[2] Рашидъ эд-Динъ, въ изд. Катрмера, стр. 358; въ изд. Блоше, стр. 138; во второмъ мѣстѣ обвиненіе въ колдовствѣ отнесено не къ Тутару, какъ въ первомъ, а къ Балакану. D'Ohsson, Hist. des Mong., III, p. 378-379.

[3] [Повидимому, вмѣсто «двоюроднаго брата» должно быть: «племянника» ср. стр. 2, пр. 2. В. Б.].

начальствомъ двухъ полководцевъ, Негудара и Онгуджія, прошла черезъ Хорасанъ, преслѣдуемая отрядами Гулагу, и направилась на овладѣніе Газной и другими странами сосѣдними съ Индомъ.

Сколько нибудь серьезной причины для вражды, возникшей между прежними союзниками, Беркаемъ и Гулагу, Рашидъ эд-Динъ не привелъ; нельзя же случай съ Тутаромъ, безъ существованія другихъ осложненій, считать на столько важнымъ, чтобы изъ за него стоило начать войну. Едва ли убѣдительно другое свидѣтельство того же автора, что Беркай, какъ ревностный мусульманинъ, былъ недоволенъ Гулагу за уничтоженіе халифата, когда его войска участвовали въ разгромѣ Багдада. Повидимому истинную причину семейнаго раздора указалъ другой персидскій писатель, Вассафъ. Онъ сообщилъ, что Джучиды заявили претензію на Арранъ и Адербиджанъ. Это дѣйствительно важно. Гулагу отказался удовлетворить это требованіе. Само собою разумѣется, что Беркай не могъ съ этимъ примириться, отсюда разрывъ и война.

Вассафъ (1257—1327), современникъ Рашидъ эд-Дина, въ своей «Исторіи», излагающей владычество Монголовъ въ Персіи, написалъ особую главу, посвященную обостренію отношеній между Гулагу ханомъ и и Берке Огуломъ. Разсказъ Вассафа не отличается ни полнотой, ни содержаніемъ. Онъ говоритъ только о сраженіи 662 г. (1263-4) и даетъ поводъ предполагать, что яблокомъ раздора между Джучидами и Гулагидами послужили Арранъ и Адербиджанъ. Затѣмъ Вассафъ такъ же, какъ и Рашидъ эд-Динъ, сообщилъ, что вначалѣ Берке потерпѣлъ неудачу и отступилъ, но потомъ, собравшись съ силами, напалъ на Гулагу и нанесъ ему пораженіе; упомянулъ онъ и объ избіеніи купцовъ съ обѣихъ сторонъ[1].

Беркай съ своей стороны снарядилъ 30-тысячную армію, которая прошла Дербендъ[2] и расположилась лагеремъ въ виду Ширвана[3]. По Рашидъ эд-Дину Ногай былъ предводителемъ этого войска Беркая[4]. Въ декабрѣ 1262 г. Гулагу прогналъ непріятеля изъ Дербенда и разбилъ его на сѣверѣ отъ этого города. Ногай обратился въ бѣгство и былъ преслѣдуемъ большимъ отрядомъ, который овладѣлъ расположеннымъ по ту сторону Терека брошеннымъ воинами лагеремъ, гдѣ нашелъ много женщинъ, дѣтей и скота. Войско Гулагу расположилось въ этомъ лагерѣ и въ теченіе трехъ дней предавалось пьянству и распутству. Но вдругъ Ногай вернулся, войска Гу-

---

[1] Geschichte Wassaf's. Persisch herausgegeben und deutsch übersetzt von Hammer-Purgstall. Wien, 1856. S. 92—95. Персидскаго текста стр. 96—99.

[2] Граница ихъ владѣній была у г. Дербенда.

[3] D'Ohsson, Histoire des Mongols, III, p. 379.

[4] Сборникъ лѣтописей въ изд. Blochet, стр. 139. وسر لشکر برکای نوقای بود پسر تاتار پسر بزرك شهزاده بوقال بغایت بهادر ومبارز.

лагу были разбиты у Терека; бѣглецы хотѣли перейти черезъ рѣку по льду, но онъ ломался подъ ихъ ногами, и большое число ихъ погибло[1]. Битва на Терекѣ происходила перваго числа мѣсяца реби-перваго[2] 661 г., т. е. 13 января 1263 г. по таблицамъ Вюстенфельда. Гулагу вернулся въ Тебризъ и отдалъ приказъ о снаряженіи новой арміи, онъ выместилъ свою неудачу на торговцахъ страны Беркая, находившихся въ Тебризѣ, велѣвъ ихъ убить и конфисковать ихъ имущество. Съ своей стороны Беркай приказалъ убить гулагидскихъ торговцевъ, пребывавшихъ въ его государствѣ. Беркай продолжалъ борьбу и съ Абакой, преемникомъ Гулагу. Рашидъ эд-Динъ довольно подробно излагаетъ эту борьбу въ главѣ حکایت مصاف دادن لشکر اباقا خان با نوقای (т. е. وشکسته ومنهزم کشتن ایشان.

Сущность персидскаго разсказа заключается въ слѣдующемъ. Весною 1265 г. Абака, находившійся въ Тебризѣ, получилъ извѣстіе, что Ногай черезъ Дербендъ вторгнулся въ его владѣнія. Противъ него былъ отправленъ царевичъ Юшмутъ (третій сынъ Гулагу), который въ шеввалѣ 663 г. (іюль—августъ 1265 г.) переправился черезъ Куру и встрѣтился съ непріятелемъ близъ Джеганъ-Муранъ, которую называютъ Аксу. Сраженіе было кровопролитно и отличалось упорствомъ; Ногай былъ раненъ стрѣлою въ глазъ; его войско потерпѣло пораженіе и бѣжало въ Ширванъ. Вслѣдъ затѣмъ Абака переправился черезъ Куру, но узнавъ о выступленіи Беркая съ грозной арміей, отступилъ за рѣку, приказавъ разрушить всѣ мосты, и расположился на южномъ берегу ея. Оба войска стояли 14 дней другъ противъ друга, раздѣленныя рѣкой и пуская стрѣлы. Наконецъ Беркай поднялся по Курѣ, чтобы перебраться черезъ нее у Тифлиса, но во время пути умеръ. Тѣло его было перевезено въ сундукѣ въ Сарай для погребенія. Избавившись отъ опасности, Абака въ 664 г. (13 окт. 1265—2 окт. 1266 г.) приказалъ возвести по ту сторону Куры валъ, защищенный широкимъ рвомъ, отъ Валанъ-наура до степи Кардіанъ, и помѣстилъ здѣсь стражу изъ монголовъ и мусульманъ[3].

Важно съ этимъ сообщеніемъ Рашидъ эд-Дина сопоставить повѣствованіе другого персидскаго историка того же времени Вассафа (1257—1327), который въ своей «Исторіи» нѣсколько иначе изложилъ ходъ борьбы между

---

[1] D'Ohsson, III, p. 381. Сборникъ лѣтописей, изд. Катрмера, стр. 384, 398.

[2] Рашидъ эд-Динъ, изд. Катрмера, стр. 398—399.

[3] Рукоп. Акад. Наук, л. 297 восточ. пагинаціи (281 а—б европ.); D'Ohsson, Hist. des Mong., III, p. 418—419.

Думаю, что къ этому побоищу относится сказаніе Ипатьевской лѣтописи: «Въ лѣто 6774 (1266) бысть мятежъ великъ в самѣхъ Татарѣхъ избишася сами промѣжи собою бесчисленное множество, акь пѣсокъ морьскы». Нов. изд., стр. 863. Теперь это извѣстіе получаетъ надлежащій смыслъ.

Джучидами и Гулагидами. Привожу переводъ персидскаго текста по изданію Гаммера[1].

«Разсказъ о причинахъ вражды, которая возникла между Хулагу-ханомъ и Берке-огуломъ[2]. Въ то время, какъ государь, завоевывающій міръ, Чингизъ-ханъ, сталъ властителемъ и хозяиномъ надъ государями и государствами міра, онъ подѣлилъ страны и края четыремъ сыновьямъ, Туши, Джагатаю, Угетаю, Тулу, и назначилъ жилища и становища въ четырехъ сторонахъ міра, какъ проистекало изъ дневника прозорливости его и было одобрено его безпредѣльной проницательностью; подробное же перечисленіе странъ и земель начертано и упоминается въ «Тарих-и Джихангушай»: Джагатаю были назначены пространства становищъ отъ границъ проходовъ Уйгуріи до предѣловъ Самарканда и Бухары и стали обычнымъ (его) мѣстопребываніемъ, такъ что онъ постоянно находился поблизости къ Алмалыгу. Угетай же, такъ какъ въ благословенную эпоху отца долженъ былъ стать наслѣдникомъ престола, имѣлъ пребываніе въ предѣлахъ Имиля и Кубака, который былъ столицею ханства и пупомъ государства. У Тулуя юртъ былъ сосѣдній и сопредѣльный съ Угетаевымъ; а отъ краевъ Кыялыка, Харазма и крайнихъ предѣловъ Саксина и Булгара до Дербендскаго прохода и Бакуйе в длину онъ назвалъ именемъ старшаго сына Туши. А то, что по ту сторону Дербенда, который называютъ Демур-кабукъ, постоянно стало мѣстомъ зимовокъ и центральнымъ пунктомъ, куда сходилось и откуда расходилось его войско. Время отъ времени они производили набѣги до Аррана, и онъ говорилъ, что Арранъ и Азербейджанъ также входятъ въ составъ ихъ владѣній и поселеній. Вслѣдствіе этого съ обѣихъ сторонъ воспослѣдовали основанія раздора и поводъ къ грубому обращенію. Въ зиму 662 (1263—1264) года, когда золотыхъ дѣлъ мастеръ предопредѣленія сдѣлалъ Дербендскую рѣку подобной серебряному слитку и скорнякъ зимы скроилъ горностаевую одежду по мѣркѣ длины и ширины окраинъ холмовъ и долинъ, а кровля рѣки на высоту копья отвердѣла, какъ камень, по приказу Берке-огула войско монголовъ, болѣе нечистое, чѣмъ ифриты и гули, болѣе многочисленное, чѣмъ дождевыя капли: они выступили, производя натискъ, какой производятъ ручьи, попадающіе на посѣвъ, — перешло черезъ ту застывшую воду подобно огню и вѣтру. Отъ ржанія и топота коней и войскъ плоскость земной равнины наполнилась звукомъ громовыхъ раскатовъ и блистанія и сверканія молній. Возжегши огонь гнѣва, они дошли до берега рѣки Куры; Хулагу-ханъ, чтобы отразить

[1] Арабскіе стихи оставлены безъ перевода, потому что они не заключаютъ въ себѣ ничего существеннаго и съ нашей точки зрѣнія являются лишнимъ баластомъ.

[2] Огулъ—титулъ чингизидовъ изъ нецарствовавшей линіи. Въ другихъ источникахъ этого титула у Берке хана я не встрѣчалъ. Огулъ, Огланъ сохраняется въ названіи уланъ.

искры ихъ зла, вышелъ на встрѣчу съ устроеннымъ войскомъ. Послѣ стычки и сраженія онъ ихъ обратилъ въ бѣгство и такъ во слѣдъ за (ними) велъ (свое) войско.

Въ Бакинскомъ Дербендѣ они вновь устроили мѣсто сраженія. Онъ (Хулагу) произвелъ стремительный натискъ, и изъ войска Берке не осталось ни малаго, ни стараго, такъ что весь народъ они перебили, а прочіе, будучи побѣждены, направили поводья бѣгства въ путь. Хулагу-ханъ не разрѣшилъ войску вернуться, пока не перешелъ черезъ замерзшую рѣку безъ (всякаго) уклоненія.

Такимъ образомъ, изо дня въ день переходы враговъ дѣлались переходами (и) для войска Ильхана[1]. Когда онъ дошелъ до площади царства царевича, въ Берке-огулѣ загорѣлся огонь гнѣва вслѣдствіе численнаго уменьшенія и обращенія въ бѣгство его войска и побѣды царя, попирающаго враговъ,—онъ приказалъ, чтобы восемь десятыхъ всего войска, возсѣвъ на коней, принялись бы за бой и соревнованіе. Внезапно они набросились на войско ильханово и преградили путь для перемирія и согласія. Руку дерзновенія они распростерли и площадь страны своей отъ нечистотъ завоеванія и притѣсненія чужаками избавили и очистили.

Сбивъ ихъ, они гнались за ними нѣсколько перегоновъ. Когда царь, сожигающій враговъ, прибылъ въ свой станъ счастія, онъ отдалъ приказаніе, и купцовъ Берке-огула, которые въ Тебризѣ занимались торговлей и комерціей и имѣли безпредѣльныя и неисчислимыя богатства, всѣхъ предали ясѣ (т. е. казнили), а имущество, какое онъ нашелъ, взяли въ казну. Многіе изъ нихъ имѣли у тебризскихъ вельможъ вклады и товары. Послѣ ихъ гибели тѣ богатства остались въ рукахъ лицъ, которымъ были довѣрены. Берке-огулъ, въ цѣляхъ возмездія, также подвергъ казни купцовъ изъ земель ханскаго царства и поступилъ съ ними точно также. Пути выѣзда и въѣзда и путешествія комерсантовъ, какъ и дѣятельности людей совершенства (искусниковъ) были разомъ преграждены, демоны раздоровъ изъ склянки времени выскочили.

Около этого времени Кубла каанъ отправилъ посла и вновь произвелъ перепись въ Бухарѣ. Изъ 16,000, которые были насчитаны въ самой Бухарѣ, 5,000 принадлежали Бату, 3,000—Кути-беги, матери Хулагу-хана, а остальные назывались Большая рука (Улугъ-кулъ), т. е. Большая деля (бузургъ деля), дабы каждый изъ дѣтей Чингизъ-хана, который утвердится на ханскомъ престолѣ, повелѣвалъ спеціально ими. Этихъ пять тысячъ (принадлежавшихъ) Бату всѣхъ выгнали въ степь и на языкѣ бѣлыхъ мечей, у

---

[1] Иль-ханъ, въ смыслѣ командира отдѣльнаго войска, былъ титулъ первыхъ Гулагидовъ.

которыхъ вѣсть судьбы краспа, прочли имъ конецъ земного предѣла (= объявили смертный приговоръ).

И не было оставлено ни имущество ихъ, ни жены, ни дѣти. И такъ какъ догматъ: «Любовь переходитъ по наслѣдству и вражда переходитъ по наслѣдству» запечатлѣнъ въ умахъ, послѣ кончины Берке-огула сынъ его, Менгу-Тимуръ[1], сталъ его замѣстителемъ и съ Абака-ханомъ разостлалъ коверъ старой вражды. И между ними нѣсколько разъ возникали нападенія и отступленія. Однажды 30,000 всадниковъ меченосцевъ и копьеносцевъ Абака-хана во время возвращенія переходили черезъ рѣку, ледъ (подъ ними) проломился и всѣ они утонули и итогъ дней жизни ихъ (Аллахъ?) начерталъ на ледяной доскѣ. Когда послѣ этого Абака ханъ узналъ о многочисленности (ихъ) войска и дерзости ихъ, возвели по сю сторону Дербенда стѣну, а называютъ ее Сиба, такъ что вторженіе и надменность того войска, волнующаго міръ, стали затруднены. И эта вражда была стойка и постоянна, и отчужденіе и осторожность между обѣими сторонами пребывали до времени царствованія Кейхату хана. Когда Тактай унаслѣдовалъ царство Менгу Тимура, путемъ обмѣна посольствами и посланіями открылись дороги для купцовъ и торговцевъ и были уготованы условія благоденствія и безопасности превыше сего. Государство Арранское отъ изобилія повозокъ, шатровъ, коней и барановъ всколыхнулось, а рѣдкостные товары тѣхъ краевъ, послѣ застоя нѣсколькихъ лѣтъ, получили широкое распространеніе».

Эти два писателя, взятые въ отдѣльности, не разъясняютъ нашихъ недоразумѣній о враждѣ джучидовъ съ гулагидами, но поставленные вмѣстѣ они даютъ намъ возможность понять смыслъ изложеннаго столкновенія между двумя отраслями чингизидовъ. Джучиды, равно какъ и Джагатаиды, по повелѣнію монгольскаго императора Мöнкэ должны были вмѣстѣ съ своими войсками содѣйствовать походу Гулагу, а такое участіе обыкновенно, въ случаѣ успѣха, вознаграждалось земельнымъ участкомъ изъ завоеванныхъ государствъ. Очевидно, на этомъ основаніи Берке-ханъ и сталъ претендовать на Арранъ и Азербейджанъ; но обѣ эти провинціи остались за Гулагу, почему золотоордынскій ханъ и счелъ себя обиженнымъ. Оба писателя одинаково говорятъ, что вначалѣ Гулагу имѣлъ успѣхъ; но на р. Терекѣ Берке нанесъ ему сильное пораженіе. Вассафъ говоритъ только о походѣ Гулагу противъ Берке и умалчиваетъ о выступленіи Абаги.

Труднѣе догадаться, о какихъ Батыевыхъ воинахъ въ Бухарѣ говоритъ Вассафъ и за что они были обречены на истребленіе? Не отразилась

---

[1] Ханъ Берке не оставилъ потомства, какъ это было извѣстно нѣкоторымъ мусульманскимъ историкамъ (см. Энциклопедію Эн-Нувейри въ Сборникѣ В. Г. Тизенгаузена, стр. 153). Менгу Тимуръ былъ сынъ Тогана, сына Батыя.

ли на нихъ попытка Беркая поддержать Арикъ-бугу противъ хана Хубилая и не составляли ли эти воины тотъ отрядъ, который Берке могъ послать въ распоряженіе Арикъ-буги?

Персидскіе историки, какъ видимъ, не сходятся съ египетскими, ни въ отношеніи успѣховъ Ногая при столкновеніи съ гулагидами, ни относительно времени утраты имъ одного глаза въ битвѣ. Первое разногласіе объяснить нетрудно. Египетскіе писатели получали свѣдѣнія въ Золотой ордѣ, гдѣ естественно было стремленіе преувеличить достигнутые Беркаемъ результаты; а персидскіе, стоявшіе къ событіямъ войны непосредственно, по патріотическимъ соображеніямъ, старались смягчить неудачи своихъ государей. Вѣдь, за дѣйствительныя же заслуги Ногай былъ возвышенъ ханомъ Беркаемъ, а не за пораженія. Что же касается того момента, когда Ногай лишился глаза, то преимущество въ этомъ отношеніи надо отдать персидскимъ историкамъ, хотя по существу это разногласіе въ два года не такъ важно.

О войнахъ Гулагидовъ съ Джучидами говорятъ и армянскіе историки: Магакій, Варданъ, Стефанъ Сюнійскій и Киракосъ Гандзакеци. Ихъ свѣдѣнія чрезвычайно важны. Съ одной стороны они подтверждаютъ сообщенія мусульманскихъ писателей, съ другой — даютъ новыя подробности. Инокъ Магакій упоминаетъ среди семи полководцевъ-царевичей, бывшихъ вмѣстѣ съ Гулагу: Хули (= Кули), Балаха [1] и Тутара [2], извѣстныхъ уже намъ изъ разсказа Рашидъ эд-Дина. Онъ же сообщаетъ новую причину раздора между Гулагу и Беркаемъ, которая осталась неизвѣстной другимъ историкамъ, а именно: вслѣдствіе повелѣнія императора Мönкэ аргучи'ямъ (судьямъ) возвести Гулагу на ханство въ завоеванныхъ имъ земляхъ, нѣкоторые царевичи возмутились противъ Гулагу. «Какъ только ханскіе сыновья узнали о томъ, что Гулаву намѣренъ возсѣсть на ханскій престолъ, то четверо изъ нихъ пришли въ ярость и не захотѣли повиноваться Гулаву. Такударъ и Бора-ханъ подчинились, а Балаха, Тутаръ, Гатаганъ и Миганъ не согласились признать его ханомъ [3]. Когда аргучи Мангу-хана убѣдились въ томъ, что эти четверо не только не желаютъ повиноваться, но еще намѣрены сопротивляться Гулаву, то приказали: подвергнуть ихъ ясаку, т. е.

---

[1] Быть можетъ инокъ Магакій дастъ намъ правильное произношеніе имени этого царевича, который въ изданіи Катрмера пишется بلغا (Балга или Булга), а въ изданіи Блоше (стр. 138) بالاقان (Балаканъ), последнее начертаніе будетъ болѣе правильнымъ.

[2] Ясно, что и у Рашидъ эд-Дина должно быть Тутаръ, а не Тумаръ, какъ передано у Доссона.

[3] Въ этомъ перечнѣ нѣтъ Хули, потому что, по Магакію, онъ умеръ отъ какой-то болѣзни раньше другихъ царевичей; его замѣнилъ сынъ его Миганъ. [По Рашидъ эд-Дину Кули былъ сыномъ Орды, старшаго сына Джучи; среди сыновей Кули упоминается Мингканъ (изд. Blochet, стр. 99). В. Б.].

задушить тетивой лука: по ихъ обыкновенію, только этимъ способомъ можно было предавать смерти лицъ ханскаго происхожденія. Мигана, сынъ Хуліева, по причинѣ его малыхъ годовъ, заключили въ темницу на островѣ Соленаго моря[1], находящагося между областями Геръ и Зарevандъ. Послѣ того аргучи приказали армянскимъ и грузинскимъ войскамъ итти на войска мятежниковъ и перебить ихъ, что̀ и было исполнено. Народу было истреблено столько, что отъ убитыхъ татарскихъ труповъ зловоніе распространилось по горамъ и полямъ. Только двое изъ предводителей, Нуха-куунъ и Аратамуръ, провѣдавъ заблаговременно объ опасности, взяли съ собой сокровища, золото, превосходныхъ лошадей, сколько могли, и бѣжали съ 12 всадниками. Переправившись черезъ великую рѣку Куръ, они воротились въ свою сторону. Не довольствуясь тѣмъ, что спаслись, они возстановили противъ Гулаву Берке, брата Саинъ-хана, и въ теченіе 10 лѣтъ производили страшное кровопролитіе»[2]. О битвахъ Магакій ничего не сообщаетъ.

Нельзя сомнѣваться, что подъ Нуха-куун'омъ надо разумѣть извѣстнаго Ногая, которому приданъ титулъ куунъ. По объясненію К. П. Патканова этотъ титулъ означалъ ханскихъ дѣтей, что подходило къ Ногаю, происходившему отъ Джучи въ побочной линіи. Однако, изъ текста видно, что Ногай не былъ сравненъ съ настоящими царевичами.

Въ хроникѣ Вардана подъ 715 годомъ армянскаго лѣтосчисленія = 1266 г. по Р. Х. кратко описывается битва Абаки и брата его Исмуда съ властителемъ Сѣвера Барка на р. Курѣ[3]. О Ногаѣ здѣсь не упоминается.

Стефанъ Сюнійскій мимоходомъ, говоря объ Аланскихъ воротахъ, замѣтилъ: «Этимъ путемъ проходили Хазары, Аланы, Осы, Кипчаки и войска сѣвернаго царства преемниковъ Беркая, гдѣ, въ настоящее время, царствуютъ ханы Тота-Мангу[4] и Нуха, внуки Батыя и Сартаха»[5].

Киракосъ, въ главѣ «Кровопролитная война между Гулаву и Беркаемъ», сообщилъ, что два брата умершаго Мангу-хана, Арикъ-буга и Хубилай, оспаривали другъ у друга престолъ. Гулагу помогалъ Хубилаю, а Беркай, владѣтель сѣвера, поддерживалъ Арикъ-бугу. «Одинъ изъ родственниковъ ихъ, также военачальникъ, сынъ Чагата-хана, старшаго[6] сына

---

[1] Озеро Урмія.

[2] Исторія Монголовъ инока Магакіи, XIII вѣка. Переводъ и объясненія К. П. Патканова. СПб. 1871. Стр. 31—32.

[3] Исторія Монголовъ по армянскимъ источникамъ. Переводъ и объясненія К. П. Патканова. СПб. 1873, вып. I, стр. 26—26. Исмутъ = Яшмутъ въ Исторіи Рашидъ эд-Дина. Въ нашихъ лѣтописяхъ упоминается посолъ Ешмутъ.

[4] О ханѣ Туда (или Туданъ)-Менгу см. Извѣстія II отд. И. Академіи Наукъ, т. XXI.

[5] Исторія Монголовъ по арм. источн., I, стр. 62—63.

[6] Джагатай былъ второй сынъ Чингизъ-хана.

Чингизъ-хана, Алгу, также враждовалъ съ Беркаемъ, потому что вслѣдствіе его доносовъ Мангу-ханъ истребилъ родъ его. Онъ обратился къ Гулаву съ просьбой помочь ему со стороны Дербенда. Между тѣмъ великій Гулаву, при которомъ находились великіе и знатные князья равнаго съ нимъ происхожденія, родственники Бату и Беркая—Кули, Балаха, Тутаръ, Меганъ, сынъ Кули, Хатаганъ и многіе другіе, истребилъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ со всѣми ихъ войсками, не щадя ни стариковъ, ни дѣтей, потому что они вмѣшивались въ его распоряженія. Только немногіе изъ нихъ и то лишенные женъ, дѣтей и имущества, успѣли бѣгствомъ спастись къ Беркаю и къ другимъ своимъ родственникамъ. Узнавъ объ этомъ, Беркай собралъ многочисленное войско и приготовился къ походу противъ Гулаву, чтобы отмстить ему за смерть родственниковъ». Затѣмъ Киракосъ описываетъ столкновеніе обѣихъ армій не на Терекѣ, а почему-то на р. Этилѣ, т. е. Волгѣ. «Съ обѣихъ сторонъ пали многіе, но болѣе со стороны Гулаву, потому что часть его войска изнемогла отъ стужи и снѣга, другая потонула въ рѣкѣ. Тогда Гулаву принужденъ былъ воротиться за дербендскія ворота... Эта война съ обѣихъ сторонъ продолжалась пять лѣтъ, начиная отъ 710 г. (1261—1262) и по 715 г. (1266—1267) армянской эры. Ежегодно собирались войска и происходили битвы въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, потому что лѣтомъ жары и выступавшія изъ береговъ рѣки удерживали ихъ на мѣстѣ»[1]. О Ногаѣ ничего не говорится.

Войны Джучидовъ съ Гулагидами повели къ оживленнымъ сношеніямъ между Египтомъ и Золотой ордой, такъ какъ египетскіе султаны очень боялись нашествія персидскихъ монголовъ на свои владѣнія. О первой попыткѣ со стороны султана Эль-меликъ Эз-Захыра завязать сношенія интересныя свѣдѣнія далъ секретарь его Ибнъ-абде-з-Захыръ († 692 г. = 1293): Въ 660 г. (1261,2) онъ (султанъ) написалъ къ Берке, великому царю татарскому, письмо, которое я писалъ со словъ его (и въ которомъ) онъ подстрекалъ его противъ Хулавуна, возбуждалъ между ними вражду и ненависть, да разбиралъ доводъ тому, что для него обязательна священная война съ татарами[2], такъ какъ получаются одно за другимъ извѣстія о принятіи имъ ислама и что этимъ вмѣняется ему въ долгъ воевать съ невѣрными, хотя бы они были его родичи. Вѣдь и пророкъ—надъ нимъ благословеніе Аллаха и миръ—сражался съ своими соплеменниками родичами и воевалъ противъ Курейшитовъ; ему было повелѣно (Аллахомъ) биться съ людьми до тѣхъ поръ, пока они скажутъ: нѣтъ божества кромѣ Аллаха! Исламъ не состоитъ только въ однихъ словахъ; священная война есть одна изъ (главныхъ) опоръ

---

[1] Тамъ же, вып. II, стр. 104—106.
[2] Т. е. татарами войска Гулагу.

его[1], и проч. Письмо это онъ отправилъ съ однимъ довѣреннымъ лицомъ изъ Алланскихъ купцовъ.

Султанъ обратилъ (также) вниманіе на благо всего мусульманства, назначивъ пословъ къ царю Берке — да возвеличится могущество его. Посланы были правовѣдъ Меджд эд-Динъ и эмиръ Сейфъ эд-Динъ Кушарбекъ, да вмѣстѣ съ ними два человѣка изъ прибывшихъ (въ Египетъ) татаръ, сподвижниковъ Сурагана[2]. При содѣйствіи ихъ онъ написалъ (ему) письма о положеніи дѣлъ ислама и (извѣстіе) объ избраніи халифа—да будетъ надъ нимъ миръ—и приказалъ изготовить родословную его (халифа Эль-Хакимъ-биамриллаха), восходящую до пророка—надъ которымъ благословеніе Аллаха и миръ! Она была написана и раззолочена. Онъ (султанъ) отправилъ ее къ царю Берке, послалъ и свое родословное древо, засвидѣтельствованное главою кадіевъ Таджъ эд-Диномъ[3].

Дальше Ибнъ-абде-з-Захыръ еще разъ вернулся къ этому событію:

Когда прибылъ отрядъ татаръ, впервые явившихся къ султану, и онъ разспросилъ ихъ о положеніи дѣла, да узналъ (отъ нихъ) обстоятельства царя Берке, мѣстопребываніе его и путь къ нему, то онъ снарядилъ пословъ къ нему, какъ мы сказали выше. Вмѣстѣ съ ними онъ отправилъ двухъ человѣкъ изъ упомянутыхъ татаръ, принадлежавшихъ къ слугамъ и сторонникамъ царя (Берке) и знавшихъ (тѣ) земли. При посредствѣ (этихъ) пословъ онъ написалъ письмо, въ которомъ было многое по части расположенія и возбужденія къ священной войнѣ, описаніе войскъ мусульманскихъ, многочисленности и разноплеменности ихъ, (съ указаніемъ) сколько въ нихъ конницы, туркменъ, курдскихъ родовъ и арабскихъ племенъ, какіе владыки мусульманскіе и франкскіе повинуются имъ, кто противодѣйствуетъ имъ и кто съ ними въ ладу, кто посылаетъ имъ дары и кто съ ними въ перемиріи, да какъ всѣ они въ повиновеніи у него (султана) и послушны указаніямъ его. Кромѣ того (письмо содержало) возбужденіе противъ Хулавуна — да посрамитъ его Аллахъ! — объясненіе ничтожности его дѣла (т. е. легкости справиться съ Хулавуномъ), подстрекательство противъ него, порицаніе безпечнаго отношенія къ нему, и внушеніе дѣлать все, что будетъ дѣлать, во вредъ ему (Хулавуну). Онъ (султанъ) извѣщалъ въ немъ о прибытіи отряда татаръ, пришедшихъ въ (Египетъ) и заявившихъ ему, что они под-

---

[1] Сборникъ, стр. 55.

[2] Другіе историки объяснили, что прибывшіе въ Египетъ татары, въ количествѣ 200 человѣкъ, принадлежали къ отряду хана Берке, который послалъ Гулагу вспомогательное войско; но когда между этими родственниками произошелъ разрывъ, Берке приказалъ своимъ татарамъ вернуться къ нему, а если это окажется невозможнымъ, то уйти въ Египетъ.

[3] Сборникъ, стр. 56.

данные его (Берке), да о томъ, что имъ оказанъ почетъ и что все это (сдѣлано) ради его (Берке)[1].

Итакъ, дипломатическія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и культурныя сношенія Египта съ Золотой ордой начались со стороны египетскихъ Мамлюковъ, для которыхъ борьба, возникшая между Гулагидами и Джучидами, была въ высшей степени полезна. Дѣйствительно она дала возможность султанамъ, владѣвшимъ Сиріей, удержать эту страну за собой и тѣмъ обезопасить Египетъ отъ монгольскаго нашествія. Понятно, что египетскіе султаны дорожили дружбой съ Джучидами, не скупились на богатые дары, и даже, при ханѣ Узбекѣ, состоялся между друзьями родственный союзъ, который, однако, не былъ счастливымъ.

Повидимому, Ногай увлекся примѣромъ хана Беркая, обратившагося въ исламъ, и тоже сдѣлался мусульманиномъ. Въ 669 г. (1270—1) прибыло въ Египетъ посланіе отъ Иесу-Ногая, «родственника царя Берке и главнаго предводителя войскъ его», въ этомъ посланіи Ногай сообщалъ: «Хвалю Аллаха всевышняго за то, что онъ включилъ меня въ число правовѣрныхъ и сдѣлалъ меня (однимъ) изъ тѣхъ, которые слѣдуютъ вѣрѣ очевидной», и далѣе: «мы идемъ по пути отца нашего Беркехана[2], слѣдуемъ за истиной и уклоняемся отъ лжи»[3]. Султанъ отвѣтилъ Ногаю письмомъ, въ которомъ заключалась «обильная доля признательности и прекрасное благовоніе похвалы»[4]. Съ тѣхъ поръ Ногай постоянно упоминался въ египетскихъ лѣтописяхъ, когда тамъ шла рѣчь о сношеніяхъ съ ханами Золотой орды въ XIII столѣтіи.

Посмотримъ, какую роль игралъ Ногай въ Ордѣ. Во время ханствованія Берке едвали Ногай могъ рѣшиться на проявленіе своей власти въ дѣлахъ высшаго управленія улусомъ: очень суровъ былъ этотъ ханъ, какъ видно изъ русскихъ лѣтописей; незамѣтно сколько нибудь рѣшительныхъ выступленій Ногая и при Менгутемирѣ; но послѣ смерти этого хана Ногай прибралъ къ рукамъ Чингизидовъ Золотой орды. Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ замѣтилъ, что Ногай долгое время былъ правителемъ царства, неограниченно распоряжавшимся Берковичами[5], смѣщалъ тѣхъ изъ царей ихъ, кто ему не нравился, и ставилъ (тѣхъ), кого самъ выбиралъ[6]. У Ибнъ-Хальдуна

---

[1] Сборникъ, стр. 56—57.

[2] Ногай назвалъ Беркая отцомъ, конечно, въ знакъ почтительности.

[3] Сборникъ, стр. 101—2, 434.

[4] Тамъ же, стр. 122.

[5] [Такъ в переводѣ Тизенгаузена; въ текстѣ بيت بركة «домъ Берке». «Берковичей» въ буквальномъ смыслѣ, т. е. потомковъ Берке, въ Золотой ордѣ не было. Ср. выше стр. 17, прим. 1. В. Б.]

[6] Тамъ же, стр. 110—111.

читаемъ: Ногай былъ правителемъ орды въ странѣ Сѣвера и имѣлъ полную власть надъ царями изъ дома Душихана (т. е. Джучи)[1].

Владѣнія Ногая были обширны. Мусульманскіе писатели не опредѣляютъ точно области, подчиненныя Ногаю; но нѣкоторыя указанія всетаки мы у нихъ находимъ. Такъ, Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ сообщилъ, что послѣ смерти Ногая ханъ Токта отправилъ во владѣнія Ногая своихъ сыновей Тукулбугу и Ильбасара, причемъ первый утвердился въ Исакчи, на рѣкѣ Дунаѣ и на мѣстахъ, прилегающихъ къ Желѣзнымъ Воротамъ, гдѣ находились становища Ногая, а Ильбасаръ устроился на рѣкѣ Яикѣ. Такъ перешли Сѣверныя области вполнѣ къ царю Токтѣ[2]. Затѣмъ, въ тѣхъ же источникахъ сообщается, что Ногай въ 698 г. (= 1298—9) далъ въ удѣлъ своему внуку Караджѣ, сыну Таштемира, городъ Крымъ[3]. Архимандритъ Леонидъ пишетъ: «Отложившись отъ Золотой или Большой орды онъ (Ногай) около 1270 года перекочевалъ къ сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря и, расположившись здѣсь, сталъ искусно расширять свое вліяніе на сосѣднія страны, вмѣшиваясь то въ междоусобныя, то въ домашнія ихъ распри»[4]. Арх. Леонидъ полагалъ, что Ногай утвердился въ низовьяхъ Дуная, въ Молдавіи[5]. Высказанный въ такой рѣшительной формѣ взглядъ архимандрита Леонида на Ногая я не могу раздѣлить. Не только въ 1270 г., но и позже[6] не видно, чтобы Ногай вполнѣ отложился отъ Орды и былъ бы самостоятельнымъ государемъ.

И русскія лѣтописи называютъ Ногая царемъ. Въ Воскресенской лѣтописи ему отведено совершенно опредѣленное мѣсто: «А се цари Большіе Орды, Батый Сеинъ, по немъ сынъ его Сартакъ, Берка, Менгутемирь, Ногой, Телебуга, Тохта, Озбякъ, Занебѣкъ, Кулиа, Наурусь, Хыдырь, Темирь-Хозя, у Мамая Авдула, Амурасъ въ Сараи, Азизъ у Мамая жь, Мамакъ салтанъ, по немъ сынъ его Тахтамышь, Темирь Аксакъ, Темиръ Кутлуй, Адибѣкъ, Булатъ салтанъ, Зеди салтанъ»[7].

Въ первый разъ имя Ногая встрѣчается у насъ въ Густинской лѣтописи подъ 6767 (1259) годомъ: «Третее пріидоша Татаре въ наши страны въ безчисленномъ множествѣ, со Бурундаемъ царемъ своимъ и Ногаемъ, съ ними же и неволею пойди Василко, Даниловъ братъ, иже паки созданныя

[1] Тамъ же, стр. 381.

[2] Тамъ же, стр. 111, 117, 161. Сѣверными областями египетскіе писатели называли владѣнія хановъ Золотой орды.

[3] Тамъ же, стр. 382.

[4] Ханъ Нагай, стр. 32.

[5] Тамъ же, стр. 37.

[6] Сборникъ, стр. 67—69, 105.

[7] П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 241. Зеди салтанъ названъ неправильно, должно быть Зеледи салтанъ; такъ называли у насъ Джелаль эд-Дина, сына Тохтамыша.

грады раздрушиша въ Русской землѣ; такожде и въ Литвѣ и въ Полщи огнемъ и мечемъ плѣняху, и взяша Завихостъ, Судомиръ, Краковъ, и прочія грады, и села огнемъ и мечемъ погубиша»[1]. Въ Ипатьевской же лѣтописи, при описаніи похода Бурундая, имя Ногая не упоминается и конецъ изложенъ иначе: «Васильковп же ѣдоунцоу по Бороундаи одиному по Литовьской землѣ, обрѣтъ негдѣ Литвоу. пзбивъ ю и приведе саигатъ»[2]. Здѣсь Бурундай не названъ царемъ и совершенно правильно, потому что хана съ такимъ именемъ въ Ордѣ не было; воевода Бурундай могъ быть самое большее темникомъ. Затѣмъ походъ отнесенъ къ 6768 (1260) году[3].

Чтобы выяснить участниковъ похода въ Польшу и его время, обратимся къ польскимъ источникамъ. Въ Хроникѣ Мартина Бѣльскаго, при описаніи правленія короля Болеслава Стыдливаго (Bolesław Wstydliwy, Boleslaus Pudicus, Bolesław Pudyk) и событій, предшествовавшихъ набѣгу, говорится: «Чего тогда внутреннія войны въ Польшѣ не уничтожили, то татары остатокъ сожгли. Они снова пришли съ большою силою черезъ русскія земли въ Польшу съ вождями своими, называемыми Ногаемъ и Телебугой. Съ ними были и русскіе князья и, вѣроятно, въ угоду Казимира[4]. А было то уже въ декабрѣ мѣсяцѣ, поэтому они прошли, гдѣ хотѣли. И миновавъ Люблинъ, шли они въ землю Сандомирскую, гдѣ, вторгшись безъ вѣсти, забрали много людей. Они взяли Завихостъ, ограбили и сожгли; тамъ Пудикъ построилъ недавно дѣвичій монастырь св. Клары и надѣлилъ его 25-ю деревнями, которыя татары разграбили, а также (монастырь?) у св.

---

[1] Ипатьевская лѣт., 1-е изданіе, стр. 342.

[2] Слово «сайгатъ» турецкаго происхожденія и было занесено къ намъ турками еще до появленія въ Россіи монголовъ, у которыхъ такого слова не встрѣчается. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 6682 (1174) г. говорится о побѣдѣ Игоря Святославича надъ половцами, послѣ чего Игорь «поча даяти саигатъ княземъ и мужемъ» (изд. 1908 г., стр. 569). Академикъ И. И. Срезневскій въ своемъ Словарѣ объяснилъ сайгатъ, какъ «военная добыча, трофеи» (т. III, стр. 244). Это несовсѣмъ вѣрно. Глаголъ саургамак значитъ «сдѣлать подарокъ», «наградить». Это слово достаточно подробно объяснено П. М. Меліоранскимъ въ статьѣ «Заимствованныя восточныя слова въ русской письменности домонгольскаго времени» (Извѣстія отд. Русск. яз. и словесн. И. Акад. Н., т. X, Спб. 1905, кн. 4-я, стр. 125—127), поэтому я на немъ останавливаться не буду, замѣчу только, что у крымскихъ татаръ подъ названіемъ «гостинца» (савга) существовала подать, состоявшая изъ опредѣленной доли захваченныхъ въ набѣгѣ плѣнныхъ въ пользу хана (десятая часть).

[3] Густинская лѣтопись расходится съ Ипатьевской на одинъ годъ. Разница въ хронологіи лѣтописей, смущавшая еще Карамзина, въ послѣднее время нѣсколько разъяснилась благодаря разысканіямъ Н. В. Степанова, показавшаго, что лѣтописное времясчисленіе сложилось изъ соединенія собственно русской системы счета времени и системъ, принесенныхъ въ Русь вмѣстѣ съ византійской хронологіей. Въ разныхъ мѣстахъ счетъ времени велся различно. См. его «Единицы счета времени (до XIII вѣка) по Лаврентьевской и 1-й Новгородской лѣтописямъ» (въ Чтеніяхъ Ист. и Др. за 1909 г., кн. 4).

[4] Изъ русскихъ лѣтописей вполнѣ ясно видно, что подобное участіе нашихъ князей въ татарскихъ походахъ происходило не по доброй волѣ, а по требованію хановъ.

Креста. Они пришли къ Сандомиру, а такъ какъ въ городѣ не было никого, они сожгли его; затѣмъ обложили замокъ, осаждая его и днемъ и ночью, не давая отдыха; а когда они не были въ состояніи что-либо съ нимъ подѣлать, то Левъ и Романъ Даниловичи вступили въ переговоры съ Петромъ изъ Кремпы, старостой этого замка, и другими, говоря имъ: если вы желаете быть въ цѣлости и невредимости своего здравія и имущества, то ступайте вы, главари, въ палатки князей татарскихъ, съ дарами, просить милости, чтобы откупить себя и замокъ, а мы обѣщаемъ и ручаемся за свободный вашъ проходъ и возвращеніе. Повѣрили наши Руси, полагая, что они это дѣлаютъ изъ любви христіанской. Итакъ Петръ съ братомъ своимъ Збигневомъ и съ выдающейся шляхтой пошли къ вождямъ татарскимъ, унизились передъ ними, какъ были научены измѣннической Русью. Татары, какъ народъ вѣроломный и хитрый, бросились на нихъ, связали и обезглавили. Затѣмъ, сильнымъ натискомъ бросились къ замку, который въ то время никто не охранялъ, полагаясь на данное Русью обѣщаніе; тутъ татары проявили такую жестокость, больше которой никогда не могло быть, такъ какъ туда сбѣжались со всего края люди съ женами и дѣтьми. Татары, отобравъ изъ нихъ болѣе имъ пригодныхъ, остальныхъ перерѣзали, такъ что въ замкѣ кровь повсюду лилась потоками. А когда они уже утомились съ ними, то другихъ, какъ скотъ, загнали въ Вислу и утопили. Потомъ они обратились на Краковъ, который нашли обезлюденнымъ, только въ замкѣ заперся краковскій воевода Климентъ и оборонялъ его; а Болеславъ Стыдливый, съ женою, бѣжалъ въ Венгрію (мать же его только что передъ тѣмъ умерла), простой же народъ скрылся въ лѣса, а другіе въ горы. И такимъ образомъ опустошали въ то время татары всю страну вплоть до Бытомя или до самаго Ополя. Спустя три мѣсяца вернулись они въ цѣлости домой съ большою добычей. Происходило это лѣто Господня 1260, хотя Длугошъ относитъ это событіе на одинъ годъ раньше, кромѣ того Длугошъ говоритъ, что тогда татары были тутъ два раза; въ первомъ году въ декабрѣ, а потомъ — лѣтомъ. Дѣйствительно существуетъ на это большая вѣроятность, такъ какъ и теперь въ іюнѣ мѣсяцѣ совершаются въ Сандомирѣ церковныя торжества за упокой душъ погибшихъ мучениками. На это не мало отпущеній грѣховъ далъ папа Александръ IV[1]».

Тотъ же разсказъ, съ незначительнымъ измѣненіемъ въ подробностяхъ, но только подъ 1259 годомъ, приведенъ у Длугоша и озаглавленъ

---

[1] Marcin Bielski, «Kronica Polska», Warsz. 1830, II, p. 179—181. Переводомъ приведеннаго отрывка я обязанъ Б. И. Эпимахъ-Шипилло.

Не будетъ ли соотвѣтствовать второму, т. е. лѣтнему походу татаръ въ Польшу, тотъ, который описанъ въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1261-мъ годомъ, когда Бурундай разгромилъ Сандомиръ?

такъ: Thartari Poloniam per tres menses populantur, Sandomiriam cum castro acquirunt et comburunt, Boleslao in Hungariam fugiente, Cracoviam capiunt; tandem nullo resistere audente, cum maxima praeda ad suos revertuntur[1].

Оказывается, слѣдовательно, что у польскихъ писателей походъ также отнесенъ и къ 1259 г., и къ 1260-му. Какъ будто Густинская лѣтопись имѣла одинъ источникъ съ Длугошомъ, а Ипатьевская—съ М. Бѣльскимъ. Что наши лѣтописцы пользовались въ данномъ случаѣ польскими источниками, кажется вполнѣ возможнымъ; отмѣчу, что въ Густинской лѣтописи Пудикъ названъ по польски: Встыдливымъ[2]. Полною для насъ неожиданностью является въ числѣ вождей имя Телебуги. Мы не знаемъ, существовалъ ли въ Ордѣ другой Телебуга, кромѣ хана, царствовавшаго въ 80-хъ годахъ XIII ст.; по обыкновенно съ Ногаемъ соединяется ханъ Телебуга. Однако, участіе этого хана въ походѣ 1260 г. надо признать сомнительнымъ, во-первыхъ потому, что въ то время и отецъ его, Менгу-темиръ, еще не выступалъ на политическую арену, а во-вторыхъ потому, что на тридцать лѣтъ позже Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ представлялъ Телебугу, какъ хана молодого, нуждавшагося въ совѣтахъ опытнаго Ногая[3]. Могъ ли Телебуга быть молодымъ въ 1291 г., если онъ принималъ участіе въ походѣ 1260 г.? Я думаю, что имя Телебуги приведено въ польскомъ разсказѣ по недоразумѣнію; то же, кажется мнѣ, надо сказать и про Ногая. Оба они могли попасть въ польскую хронику подъ 1259—60 г. послѣ того, какъ Ногай и Телебуга дѣйствительно совершили въ 1286 г. набѣгъ въ Польшу. Я не отвергаю самый походъ, только думаю, что онъ былъ предпринятъ Бурундаемъ. Странно, что польскія лѣтописи не упомянули Бурундая, который, по свидѣтельству русскихъ лѣтописцевъ, произвелъ страшный погромъ въ Польшѣ[4]. Къ этому походу мы еще вернемся. Теперь же я остановлюсь на предполагаемомъ коварствѣ русскихъ князей, которые будто-бы ручались за безопасность сандомирскихъ депутатовъ. Если было здѣсь коварство, то не со стороны русскихъ, а татаръ, у которыхъ коварство входило въ систему военныхъ дѣйствій. Князья наши посовѣтовали сдѣлать то, что дѣлали сами, т. е. откупиться дарами или смягчить гнѣвъ татарскій; другого исхода не было. И такой пріемъ не всегда помогалъ избыть бѣду. Какъ разъ въ то же время, когда Бурундай въ 1261 г. предпринялъ походъ

---

[1] Ioannis Dlugossii, Historiae Polonicae libri XII. T. II, Cracoviae, 1873, p. 373—375.

[2] У М. Бѣльскаго: Pudicus, to iest wstydliwy. Стр. 132. Въ Густинской лѣтописи: 6786 (1278) «Болеславъ Встыдливый, король Полскій умре, и наста по немъ Лешко Чорный, братъ его» (стр. 343).

[3] Сборникъ, стр. 107—108.

[4] Ипатьевская лѣт., изд. 1908 г., стр. 852—855.

въ Польшу, галицкіе князья для спасенія своей земли прибѣгли къ подобной же мѣрѣ: «и приде Василко со Львомъ. и со владыкою (онъ замѣнялъ князя Даніила). передо нь с дары. опомоу же великоу опалоу створшоу на Василка князя и на Лва. владыка стояше во оужасти величѣ. и потомъ реч(е) Боуранда Васильковн. оже есте мои мирници. розмечете ж городы своѣ всѣ»[1]. Князья смирились и исполнили повелѣніе Бурундая. Значитъ, на этотъ разъ дары помогли. Подобныхъ примѣровъ наши лѣтописи даютъ не мало.

Съ конца 70-хъ годовъ XIII ст. имя Ногая встрѣчается въ русскихъ лѣтописяхъ часто. Густинская подъ 6785 г. (1277) сообщаетъ: «въ се лѣто въ Татарехъ царъ Ногай»[2]. Какое вліяніе имѣлъ Ногай въ судьбѣ Руси, можно видѣть изъ показаній лѣтописцевъ. Въ 6785 г. «присла оканьныи и безаконьныи Ногаи послы своя с грамотами Тегичага. Коутлоубоугу. и Ешимоута. ко Львови и Мьсиславоу. и Володимѣрю. тако река. всегда мь жалоуете на Литвоу. осе же вы далъ есмь рать. и воеводу с ними Мамъшѣя. поидете же с нимъ. на вороги своѣ. зимѣ же приспѣвше. и тако поидоша. князи Роусции на Литвоу»[3]. Въ 6788 г. (1280) Левъ Даниловичъ, «восхотѣ собѣ части въ землѣ Лядьской. города на Въкраини. еха к Ногаеви оканьномоу проклятому. помочи собѣ оу него на Ляхы. онъ же да емоу помочь оканьнаго Кончака. и Козѣя. и Коубатана»[4]. Въ 6789 г. (1281) Андрей Александровичъ «упроси себе княженіе Московское, подъ роженымъ братомъ Димитріемъ, у царя Татарского Ногая, и тако пришедъ съ Татары на брата на самое Рождество Христово»[5]. «А князь велики Дмитрей Александровичъ з дружиною своею, и со княгинею, и з дѣтми и со всѣмъ дворомъ своимъ бѣжа въ Орду, ко царю Ногою, и сказа ему вся поряду, извѣствуася ему со слезами, и многи дары даде ему и всѣмъ княземъ его. Царь же Ногой послуша его и дръжаше его въ чти»[6]. Исторія Курскаго княжества хорошо характеризуетъ порядки въ Ордѣ при Ногаѣ. Ханъ Телебуга, по просьбѣ курскихъ князей, поддержалъ ихъ противъ баскака Ахмата, слободы котораго въ Курскѣ были раззорены; Ногай же энергично поддержалъ Ахмата, и онъ бояръ «изби и по древію извѣша», а землю пусту сотворилъ[7]. Интересно, какъ упрекалъ курскій князь Олегъ Святослава Липовичскаго за ограбленіе бесерменовъ: «не идешь ни к своему цесарю (т. е. къ хану Телебугѣ), ни к Ногою на исправу»[8]. Здѣсь прямое указаніе

---

[1] Ипатьевская лѣт., стр. 849.
[2] Густинская лѣт., стр. 345.
[3] Ипатьевская лѣт., стр. 867.
[4] Тамъ же, стр. 881.
[5] Густинская лѣт., стр. 346. Новгородская 4-я лѣт., стр. 245.
[6] Никоновская лѣт., стр. 161.
[7] Тамъ же, стр. 162—164.
[8] Лаврентьевская лѣт., стр. 459. Никоновская лѣт., стр. 165.

на раздѣленіе власти въ Ордѣ: можно было идти къ своему хану, но и Ногай былъ настолько силенъ, что равнялся съ ханомъ своимъ значеніемъ и могъ оказать защиту въ случаѣ надобности.

У византійскихъ писателей сохранилось много свѣдѣній о Ногаѣ и особенно у Георгія Пахимера, описавшаго главнымъ образомъ царствованія Михаила Палеолога и Андроника Старшаго. Онъ привелъ о появленіи Ногая въ южной Россіи такія подробности, которыя у другихъ авторовъ не встрѣчаются. Привожу этотъ отрывокъ въ переводѣ В. В. Латышева:

Этотъ Нога былъ могущественнѣйшій мужъ изъ Тохаровъ (т. е. Татаръ), искусный въ предводительствѣ войсками и опытный въ дѣлахъ. Онъ съ огромнѣйшими силами изъ соплеменныхъ Тохаровъ, которыхъ они называютъ Мугуліями, будучи высланъ (правившими) у Каспійскихъ (воротъ) начальниками племени, которыхъ называютъ Канидами (ханами), нападаетъ на сѣверные народы по Евксинскому (понту), которые въ старину были подвластны Римлянамъ (т. е. Византіи), а (потомъ), когда городъ былъ взятъ и дѣла у Римлянъ стали въ стѣсненное положеніе, сдѣлались самостоятельными, оставшись безъ повелителей. Явившись (туда), онъ безъ всякаго труда присоединилъ и подчинилъ ихъ. Увидѣвъ, что (эти) земли плодородны и народы сами по себѣ достаточны для (образованія) государства, онъ отлагается отъ пославшихъ и присоединяетъ народы къ себѣ. Съ теченіемъ времени имѣвшіе съ ними сношенія жители средиземныхъ областей, я говорю — Аланы, Зикхи, Готѳы, Росы и разные сосѣдніе съ ними народы, узнаютъ ихъ нравы, перенимаютъ по привычкѣ языкъ и одежду и дѣлаются ихъ союзниками. И немного спустя напавшій на нихъ народъ Тохарскій увеличивается до безчисленнаго множества, и они, куда бы ни пошли, дѣлаются несокрушимыми по своимъ силамъ, такъ что нѣкоторые изъ прежнихъ господъ, по закону войны пошедшіе на нихъ походомъ, какъ на отступниковъ, не только не одолѣли ихъ, но и потерпѣли сильное пораженіе, павши (въ бою)[1].

Возможно, что продвиженіе Ногая къ Дунаю произошло такъ, какъ изложилъ Пахимеръ, т. е. вслѣдствіе приказанія какого-то хана: провѣрить это свидѣтельство другими источниками мы не можемъ. Но о какой попыткѣ хановъ смирить Ногая сообщилъ Пахимеръ, очень скупой на хронологію, намъ неизвѣстно. Не скрывается ли здѣсь столкновеніе Ногая съ ханомъ Телебугой? Едва-ли основательно Пахимеръ причислилъ Русскихъ къ числу добровольныхъ союзниковъ Ногая, хотя возможно, что нѣкоторые русскіе князья по собственному почину подчинились Ногаю, чтобы найти у него поддержку въ своихъ личныхъ интересахъ. Въ такомъ случаѣ объяснилось бы

---

[1] Georgii Pachymeris, De Michaele et Andronico Palaeologis. Bonnae, 1835. V. I, L. V, 4, p. 344.

выраженіе нашихъ лѣтописей — ѣхать къ своему хану Ногаю. Интересно указаніе Пахимера на принятіе «союзниками», въ томъ числѣ и Русскими, обычаевъ и одежды татаръ. До реформъ Петра Великаго наша одежда имѣла татарскій характеръ, теперь ее напоминаютъ лишь незначительные пережитки; такъ, четыреугольный верхъ кучерскихъ шапокъ есть особенность монгольская, такою же монгольскою особенностью является квадратная верхушка уланскихъ киверовъ, удержавшаяся несмотря на всѣ измѣненія въ этомъ уборѣ. Да и самое названіе уланъ происходитъ отъ татарскаго слова огланъ. Думаю, что и павлинье перо у кучеровъ, встрѣчающееся изрѣдка и теперь, тоже идетъ съ Востока[1].

Къ 1273-му году Пахимеръ относитъ женитьбу Ногая на побочной дочери императора Михаила Палеолога, Евфросиніи. Послѣ такого событія сношенія между обѣими сторонами сдѣлались оживленными. У Пахимера по этому поводу отмѣчены любопытныя подробности касательно Ногая. Его изложеніе приводится здѣсь въ переводѣ В. В. Латышева:

Но въ это время царь, ухаживая за начальникомъ ихъ Ногаемъ, не переставалъ посылать ему въ огромномъ количествѣ какъ одежды (дословно: то, что относилось къ пользованію одѣяніями), такъ и разнообразные съѣстные припасы, а сверхъ того щедро посылалъ цѣлыя бочки ароматныхъ винъ. Ногай съ удовольствіемъ бралъ съѣстные припасы и напитки, а также принималъ и золото и серебро въ кубкахъ, а разнообразныя вещи, служившія для накрыванія головы[2] или для одѣянія (ибо царь щедро посылалъ и такія вещи), трогалъ руками и спрашивалъ у доставившаго, полезенъ ли головной уборъ для того, чтобы голова не испытывала ничего дурного и не болѣла, можетъ ли жемчугъ, которымъ онъ усыпанъ, защищать ее отъ молній, отвращаетъ ли камень удары грома, такъ чтобы носящій его не былъ поражаемъ громомъ, наконецъ, способствуютъ ли драгоцѣнныя одежды здоровью (ἀπονία—отсутствіе труда, легкость) членовъ (тѣла). Если они отрицали, то онъ отбрасывалъ ихъ или, поносивъ немного, на столько, чтобы соблюсти приличіе дружбы, снималъ и тотчасъ надѣвалъ обычную собачину или овчину, ношеніемъ которой чванился больше, чѣмъ драгоцѣнными одѣяніями. Точно такъ же поступалъ онъ и съ головными уборами, предпочитая необходимый для употребленія ненужнымъ, хотя бы и драгоцѣннымъ. Если же тотъ (т. е. принесшій даръ) умышленно говорилъ, что данная одежда приноситъ носящему какую бы то ни было и гдѣ бы то ни было пользу, то

---

[1] У китайцевъ до послѣдняго времени пожалованіе павлиньяго пера на шапку соотвѣтствовало наградѣ орденомъ въ Европѣ.

[2] Καλύπτρα дословно значитъ: покрышка, покрывало.

онъ тотчасъ вѣрилъ и носилъ ее, обращая вниманіе не на камни и не на жемчуги, а на пользу[1].

Въ другомъ мѣстѣ Пахимеръ сообщилъ: дерзость Тохарцевъ мы еще удерживали — не мужествомъ войскъ, а дружественными, или лучше сказать, рабскими пожертвованіями, — вступали съ ними въ родственныя связи и посылали имъ подарки, иногда превосходные и величайшіе[2].

Перейдемъ къ разсмотрѣнію походовъ Ногая вмѣстѣ съ ханомъ Телебугой въ Венгрію и въ Польшу. Ипатьевская лѣтопись передаетъ дѣло такъ:

«Въ лѣто 6790. Пришедшоу окаьному и безаконьному Ногаеви и Телебоузѣ с нимь на Оугры в силѣ тяжьцѣ во бещисленомъ множьствѣ. вѣлѣша же с собою поити. Роускимъ княземь. Лвови Мьстиславоу. Володимѣроу. Юрьи Лвовичь... бысть идоущоу окаьномоу и безаконьному Ногаеви и Телебоузѣ с нимь воевавшима землю Оугорьскоую. Нога поиде. на Брашевъ. а Телебоуга поиде. поперекъ Гору. што бяшеть переити. треими дньмии и ходи. по 30 днии блоудя въ горахъ. водимъ гнѣвомъ Божиимъ и бысть въ нихъ голодъ великъ. и начаша людие. ѣсти. потомъ же начаша и сами измирати и оумре ихъ бещисленое множьство. самовидчи же тако рекоша. оумерших бьсть сто тысячь. окаьныи же и безаконьныи Телебоуга выиде пѣшь. со своею женою. об одноп кобылѣ. посрамленъ отъ Бога»[3]. Походъ отнесенъ къ 1282-му году. Но Густинская лѣтопись относитъ его на два года позже: «Въ лѣто 6792 (1284). Пріиде паки царъ Татарскій Ногай и Телебуга, со безчисленнымъ множествомъ Татаръ, на Угровъ и и *Грековъ*[4], и повелѣша со собою ити Льву Даниловичу со Юріемъ сыномъ своимъ, и Мстиславу, и прочіимъ Рускимъ княземъ, а Володымаръ за немощъ не иде; идѣже многа зла сотвориша беззаконныи Татаре христіаномъ. Попусти же Богъ казнь свою и на Татаръ: поблудивше бо Татаре межи горами, въ пустыняхъ, яко нетокмо кони ядоша, но и людей ядяху отъ глада,

---

[1] Georg. Pachymer, L. V, 4, p. 347—348.

[2] Тамъ же, стр. 180.

[3] Ипатьевская лѣтопись, изд. 1908 г., стр. 888-891.

Ироническое выраженіе лѣтописца «объ одной кобылѣ» надо понимать такъ, что у хана осталась всего одна лошадь, почему Тулабуга принужденъ былъ помѣстить свою жену на той же лошади сзади себя, какъ и теперь въ Туркестанскомъ краѣ зачастую ѣздятъ туземцы, не обладающіе большими достатками, и какъ никогда не рѣшится проѣхать мѣстный аристократъ или человѣкъ съ виднымъ общественнымъ положеніемъ, а тѣмъ болѣе владѣтельная особа. Даже простые татары имѣли во время похода по двѣ лошади, а то и больше, иногда до пяти.

[4] Курсивъ принадлежитъ издателю, что онъ хотѣлъ этимъ подчеркнуть, я не знаю. Длугошъ, описывая этотъ походъ, заканчиваетъ такъ: Invaserunt et eo anno Thartari Imperium Constantinopolitanum, multasque terras Imperii, caede ingenti in hominibus facta, occuparunt. Стр. 482.

и умре ихъ тамо отъ глада около ста тысячей, Телебугъ же едва въ малѣ дружинѣ выблудися» (стр. 346).

Подъ 6791 (1282) г. описывается походъ Телабуги съ Ногаемъ въ Польшу. «Хотящоу поити. оканьному и безаконьномоу Телебоузѣ на Ляхи. и собравшоу емоу силоу многоу. забывшоу емоу казни Божиѣ, еже сбыся надъ нимъ. во Оугрѣхъ. о немже передѣ сказахомъ. и приде къ Ногаеви. бяше же межи има нелюбовье велико... Телебоуга же хотяше ити. ко Кракову. и не дошедъ его воротися во Торжькоу. вѣсть бо приде к немоу. оже Ногаи передилъ его. ко Кракову прити. и про се бысть межю има болше нелюбье. и тако не снѣмавшас с Ногаемь, и поиде назадъ. на Лвовоу землю. на городъ на Лвовъ... Ногаи же оканьныи не иде с Телебоугою в Ляхи. одиною дорогою. зане бысть межи има нелюбье велико. но иде своею дорогою. на Перемышль. пришедшоу же емоу к городу. Краковоу. и не оуспѣвъ оу него ничтоже. яко же и Телебоуга оу Соудимирѣ. но воеваше землю Лядьскоую. а с Телебоугою не снимася. заие боястася оба. сии сего а сеи сего. и тако поидоша назадъ свое вѣжѣ. Телебоуга поиде своею дорогою опять. а Ногаи своею дорогою»[1].

Густинская лѣтопись описываетъ этотъ походъ подъ 1286 г. и гораздо короче:

«Въ лѣто 6794 (1286). Паки, попущеніемъ Божіимъ, прійде Ногай и Телебуга со множествомъ Татаръ, аки прузи, на Полскую землю, повелѣ же со собою пойти и Рускимъ княземъ и Волынскимъ, Лву, Мстиславу Даниловичомъ, и Володымеру Василковичу и проч., иже неволею пойдоша съ ними, и плѣниша около Люблина и Мазоше; потомъ, прешедше Вислу рѣку, прійдоша къ Судомиру и не могоша его взяти, токмо окрестъ поплѣниша землю огнемъ и мечемъ. Ногай же иною дорогою пойде ку Кракову и прійде на самое Рождество, и не може взяти града, токмо поплѣни окрестныя страны огнемъ и мечемъ; королъ же Лешко Чорный со женою и бояры избѣже во Угры. Татаре же сотворивше Лядзкую землю пусту, возвратишася со великою користію и полономъ многимъ; егда бо дѣляхуся, самыхъ безмужныхъ дѣвицъ обрѣтеся въ плѣнѣ двадесятъ тысящъ и една. Многа же зла тогди сотвориша и Русской землѣ, возвратившися, аще не мечемъ и не огнемъ, понеже Русь помагаху имъ, но чарами своими: иземше бо сердце человѣческое мочаху во ядѣ аспидномъ и полагаху въ водахъ, и отъ сего воды вся въ ядъ обратишася, и аще кто отъ нихъ піяше, абіе умираше; и отъ сего великій моръ бысть по всей Русской землѣ»[2].

---

[1] Тамъ же, стр. 891-895.
[2] Густ. лѣт., стр. 347.

Не прошелъ этотъ походъ незамѣченнымъ и у мусульманскихъ писателей. У Рукнъ эд-Дипъ Бейбарса сообщается о немъ слѣдующее:

Въ 686 г. (1287,8). Тулабуга сталъ царствовать вмѣсто дяди своего Тудаименгу, снарядился въ походъ и отправился съ войсками своими въ землю Краковскую (*к-р-к*) для опустошенія ея и войны съ жителями ея. Онъ послалъ къ Ногаю, приказалъ ему двинуться съ находящимися у него войсками, тѣми десятками тысячъ, которыя были у него. Сошлись они оба въ предположенномъ мѣстѣ, разлили повсюду опустошеніе, грабили что хотѣли, убивали кого хотѣли и вернулись. Между тѣмъ уже настала зима, выпало множество снѣга и стали затруднительны пути. Ногай съ бывшими при немъ (войсками) отдѣлился отъ него (Тулабуги), отправился въ свои зимовья и невредимо добрался со всѣми своими. Тулабуга же пошелъ по безпріютнымъ пустынямъ и непроходимымъ степямъ и сбился съ главной дороги. Его и войско его постигли чрезвычайное затрудненіе и бѣдствіе; большая часть ихъ погибла отъ сильной стужи и недостатка силъ. Уцѣлѣли лишь немногіе изъ нихъ. Это крайне огорчило Тулабугу, и онъ заподозрилъ Ногая въ томъ, что все это случилось по его кознямъ и интригамъ, изъ-за того, чтобы погубить войско его и извести родъ его. Въ него закралась вражда и вселилась злоба за то, что его и войско его постигла сильнѣйшая бѣда, которая довела ихъ до того, что они ѣли мясо животныхъ, служившихъ имъ для верховой ѣзды, и собакъ, которыхъ они взяли съ собой, да мясо тѣхъ изъ нихъ, которые умирали отъ голода[1]. Эн-Нувейри, повторяя разсказъ Рукнъ эд-Дина о Тулабугѣ, отмѣтилъ: «Положеніе (критическое) довело его до того, что люди его ѣли выючный скотъ свой, охотничьихъ собакъ и мясо тѣхъ изъ нихъ (людей), которые умирали отъ сильной степени постигшаго ихъ голода. Онъ (Тулабуга) заподозрилъ, что Ногай съ умысломъ устроилъ ему (эту) западню, и задумалъ противъ него недоброе»[2].

Если сопоставить разсказъ Ипатьевской лѣтописи съ мусульманской версіей, то получимъ общую картину злосчастнаго похода Тулабуги на западъ поразительно сходно нарисованной обоими повѣствователями; но въ подробностяхъ встрѣчаемъ серьезныя противорѣчія. Во-первыхъ, русскій лѣтописецъ говоритъ о двухъ отдѣльныхъ походахъ: въ Венгрію въ одномъ году и въ Польшу въ слѣдующемъ году. Мусульманскій же писатель слилъ оба похода въ одинъ подъ названіемъ Краковскаго. Наша лѣтопись имѣетъ передъ египетскимъ повѣствованіемъ преимущество, такъ какъ русскій лѣтописецъ стоялъ къ событіямъ ближе египетскаго историка; въ первомъ походѣ принимали участіе русскіе князья, конечно, съ русскими

---

[1] Сборникъ, стр. 106.

[2] Тамъ же, стр. 156. Изложеніе этого похода у Ибнъ-Хальдуна см. тамъ же, стр. 381.

отрядами[1], слѣдовательно очевидцевъ событій было много, и на «самовидцевъ» указалъ лѣтописецъ. Египетскій авторъ, находившійся очень далеко отъ военныхъ дѣйствій, легко могъ соединить оба похода потому еще, что они слѣдовали одинъ за другимъ. Во-вторыхъ, время военныхъ походовъ указывается различно. По Ипатьевской лѣтописи венгерскій походъ былъ предпринятъ въ 1282 г., а польскій въ 1283-мъ, у Рукнъ-эд-Динъ Бейбарса указанъ годъ краковскаго похода 686-й (съ 16 февр. 1287 по 5 февр. 1288). Разница очень значительная, которую можно было бы, пожалуй, объяснить тѣмъ, что свѣдѣніе о походѣ татаръ на Краковъ дошло въ Египетъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого событія; но ошибка, какъ увидимъ, сдѣлана въ русской лѣтописи. Наконецъ, третье разногласіе касается пути Тулабуги. Рукнъ-эд-Динъ Бейбарсъ говоритъ о безпріютныхъ и непроходимыхъ степяхъ, въ которыхъ заблудился Тулабуга; а русскій лѣтописецъ указалъ на горы, что и соотвѣтствуетъ дѣйствительности[2]. Кочевникъ въ степи не заблудится, это его родная стихія, крымскіе татары нерѣдко дѣлали зимніе набѣги на Польшу, чтобы обойтись безъ бродовъ черезъ рѣки[3]; иное дѣло горы зимою для кочевниковъ, обыкновенно не берущихъ въ походъ сколько нибудь значительныхъ запасовъ, тутъ катастрофа вполнѣ возможна.

Чтобы выяснить разногласіе русскихъ и мусульманскихъ лѣтописей о времени походовъ Ногая съ Телебугой въ Венгрію и Польшу, надо обратиться къ источникамъ венгерскимъ и польскимъ. Такъ какъ венгерскій походъ предшествовалъ польскому, то разсмотримъ сперва первый. Въ венгерской хроникѣ за XIII ст. упомянуты два нашествія татаръ въ Венгрію: первое подъ начальствомъ Батыя въ 1241 г. и второе въ 1285 г. Послѣднее описано кратко, говорится только, что татары безжалостно все жгли до

---

[1] Участіе русскихъ воиновъ въ татарскихъ походахъ не можетъ подлежать сомнѣнію, хотя наши лѣтописи объ этомъ говорятъ очень рѣдко. Помимо прямыхъ указаній лѣтописцевъ на требованіе вспомогательнаго войска, отмѣчу одно интересное свидѣтельство Новгородской 4-й лѣтописи подъ 6781 г. (1273): «Бысть число 2-е изъ Орды отъ царя» (стр 243). Это значитъ, что въ указанномъ году ханъ вторично потребовалъ число, т. е. опредѣленное количество русскихъ ратниковъ для какого-то похода. По основному требованію монголовъ, покоренные народы должны были выставлять десятую часть мужского населенія для монгольскихъ войскъ, съ какою цѣлью и пріѣзжали къ намъ численники, обязанность которыхъ состояла въ переписи мужского населенія. Архимандритъ Палладій нашелъ указаніе въ китайской литературѣ на присутствіе русскихъ отрядовъ даже въ войскѣ Хубилая во время завоеванія южнаго Китая во второй половинѣ XIII в.

[2] Надо, однако, замѣтить, что арабскій текстъ допускаетъ нѣсколько иной переводъ, чѣмъ далъ В. Г. Тизенгаузенъ; слова البيد المتوعّرة والفيافى المتعسّرة могутъ относиться и къ горамъ и къ ушельямъ; выраженіе المتوعّرة даже по преимуществу относится къ неровностямъ почвы, и корень وعر противополагается корню سهل.

[3] Пахимеръ выразился про татаръ, что они привыкли воевать зимою (I, 525).

самаго Пешта: Secunda vice intrant Tartari. quorum instinctu Tartari anno Domini Milesimo Ducentesimo octuagesimo quinto secunda vice intraverunt in Hungariam, et usque Pesth universa miserabiliter combusserunt[1]. Ни раньше, ни позже о набѣгѣ татаръ въ Венгрію не говорится. У Длугоша читаемъ: Maiori autem pernicie Hungaria a Thartaris, quam Prussia a vermibus afflicta est[2]. Hi siquidem a Comanis, quos Hungari vicerant, instigati, Hungariam infra octavas Epiphaniae adveniunt, et caedibus spoliisque eam usque ad Pest et Budam pervastant, tanta freti multitudine, ut Wladislaus Hungariae Rex congredi cum illis timuerit. Diutius autem Thartari in Pannoniis usque post festa Paschae commorati, tantum illis intulerant dispendium, ut pecoribus et iumentis deficientibus, homines bigas trahendo et aratra, vicem pecorum supplerent. Grandis tandem mortalitas, quae multa eorum millia extinxit, secedere illos ex Pannoniis coëgit[3].

Въ разработанной исторіи Венгріи о татарахъ въ 1285 г. сообщается также скупо: «Состояніе страны было до того бѣдственно и безпомощно, что Ольдамуръ 1285 съ шайкой кумановъ (половцевъ) и ногайскихъ татаръ напали на страну, причинили большое опустошеніе, проникли до Пешта и могли безпрепятственно вернуться обратно»[4]. Эта замѣтка, по своей краткости и неопредѣленности, не даетъ даже основанія отожествлять набѣгъ Ольдамура съ набѣгомъ Телабуги и Ногая. Только О. Вольфъ въ своей «Исторіи Монголовъ или Татаръ» говоритъ о зимнемъ (1285—86) походѣ Ногая и Телабуги въ Венгрію вполнѣ опредѣленно[5].

Походъ въ Польшу въ польскихъ источникахъ, именно у Б. Бѣльскаго, описанъ слѣдующимъ образомъ: «Въ этомъ же году (1286 г.), въ декабрѣ мѣсяцѣ огромное сборище татаръ пришло съ вождями своими, Ногаемъ и Телебугой, а также съ Русью въ землю Люблинскую и въ Мазовію, а затѣмъ въ землю Сандомирскую; но отъ Сандомира ихъ прогнали; затѣмъ прошли въ землю Краковскую, гдѣ они разграбили и сожгли много костеловъ, монастырей и замковъ, только не затронули монастырь на Лысой горѣ, по совѣту Руси. Въ Краковъ они пришли наканунѣ Рождества Христова; обложили городъ; потерявъ около него нѣсколько знатныхъ лицъ своихъ, они удалились, причиняя повсюду въ окрестностяхъ большіе убытки и дошли

---

[1] Marci Chronica de Gestis Hungarorum ab origine Gentis ad annum м. ccc. xxx. producta. Recensuit etc. Franciscus Toldy. Pestini, 1867. P. 103.

[2] О нашествіи ядоносныхъ червей на Пруссію Длугошъ сообщилъ въ предшествующей статьѣ.

[3] Ioannis Długossii «Historia Polonica». T. II, Cracoviae, 1873, p. 481—2. Статья озаглавлена: Thartari Hungariam longe lateque pervastant, et multis occissis, quasdam terras Imperii Constantinopolitani occupant.

[4] Ignaz Aurelius Fessler, «Geschichte von Ungarn». Leipzig, 1867. S. 439.

[5] O. Wolff, «Geschichte der Mongolen oder Tataren». Breslau, 1872. S. 412—413.

до Татръ (горы). Лешекъ, будучи слабымъ, уѣхалъ въ Венгрію съ своею женою Грифиной. Въ то время Кунегунда, жена Болеслава Стыдливаго, съ двумя сестрами, Іолантой и Констанціей, женою Даніила, короля русскаго, и съ 70-ю дѣвицами бѣжала изъ Сондецкаго монастыря въ горы Пенинскія и жила тамъ все время войны татарской. Монастыря этого, гдѣ она жила, татары всетаки не сожгли изъ-за заслугъ св. Кунегунды, какъ пишутъ. Лѣта 1287 вернулись отсюда татары, завоевавъ много странъ, гдѣ однѣхъ только дѣвицъ насчитали 20,000, когда они дѣлились добычей у Владиміра; много, стало быть, народу должны были они взять въ плѣнъ. Проходя черезъ Русь, не причиняли они никакого вреда Руси, потому что съ ними вмѣстѣ ходили на Польшу. Всетаки, какъ говорится, зло хотя не укуситъ, однако отзовется. Такъ поступили и они, ибо въ Руси они отравили всѣ воды въ рѣкахъ, набросавъ туда напитанныя ядомъ сердца человѣческія, такъ что очень много начало болѣть отъ этихъ водъ и умирать и былъ на Руси моръ великій на слѣдующій годъ; особенно потому, что не скоро обратили на это вниманіе»[1].

У Длугоша подъ 1287 г. сообщается:

Ferocissima et immanis gens Thartarorum, Pseudo-Mahomethi spurcissimos et detestabiles ritus professa, tam actione quam nomine Christiano nomini inimica, dum in sedibus suis fame et inedia vexaretur, in gravi multitudine in terras Polonorum, famen sedatura, ducibus Nogay et Thelebuga, processit. Et Ruthenorum quidem terris, per quas iter agebat, tributa illi iam tunc reddentibus, aliquantisper victualium receptione, ut famem excluderet, vexatis, primum in Lublinensem et Masoviae, expost in Sandomiriae, Siradiae et Cracoviae oras et terras, in locustarum numerum et morem pluribus agminibus dispartita, undecima Decembris die, quamvis fortissimis frigoribus et densissimis nivibus oras omnes Polonicas prementibus, pervenit. Et pluribus monasteriis, ecclesiis et munitionibus, in quas se homines abdiderant, conquisitis et incensis, a castro et civitate Sandomiriensi, in cuius conquisitione dies aliquot immorabantur, cum ignominia et strage repulsa est, militibus qui in praesidio erant, arcem et civitatem strenue protegentibus. A monasterio insuper Sanctae Crucis Calvi montis exercitus Thartaricus se continuit, neque illum locum, suadentibus Ruthenis, qui in eorum comitatu erant, violare, sed nec attingere, ultionem divinam, si secus facerent, non evasuri, praesumpsit. Applicaverunt posthaec in vigilia Nativitatis Christi Cracoviam, et illam expugnare orsi, dum aliquot insignes pugnatores amisissent, magno ululatu edito ab ea discedunt et populationem ac spolium

---

[1] Zbiór pisarzów polskich. Стр. 219—220. I. Длугошъ, стр. 493. Переводъ принадлежитъ Б. И. Эпимахъ-Шипилло.

latius per vicos et rura, neminem credentes suae multitudini posse aut audere resistere, extendunt. Potuisset Lestko Niger Cracoviensis Dux palantes per agros Thartaros aequo loco, visa opportunitate, invadere: sed et multitudo nivium, et militum imbecillis, fractusque animus, obstabant. Metu itaque nimio correptus et de viribus suis et militum suorum diffidens, in Hungariam secessionem cum coniuge Griphina et nonnullis baronibus fecit: propter quod Thartari, ex captivis Ducem Lestkonem in Hungariam secessisse docti, omnem Cracoviensis terrae oram versus Sandecz sitam, et usque ad Alpes Pannonicas licentius vastabant. Sub quo quidem tam miserabili tempore, felix Ducissa Kinga, Boleslai olim Cracoviensis Ducis vocati Pudici relicta, cum septuaginta sanctimonialium Sandecensium coetu, nec non et duabus germanis suis, Iolentha Boleslai Pii Calissiensis Ducis et Constantia Danielis Russiae Regis relictis, quae et ipsae sacram religionem et habitum induerant, multisque sacerdotibus et militibus, in castrum Pyenini, quod supra fluvium Dunayecz et prope oppidum Kroszczenko consistens, situm habet natura munitissimum et arte, uno tantum angusto transitu adibile, contulit se, et illic per tempus vastationis Thartaricae secura mansit. Ad quod licet Thartari cum exercitu applicuissent, non tamen illud audebant nedum impugnare, sed nec contingere, Divinitate illis immittente pavorem. Sed nec monasterium suum, quod deseruerat, fuit a barbaris aut incensum aut violatum, efferatam barbariem prece et merito felicis Ducissae Kingae restringente. Terris itaque nominatis, populo christiano et pecore enormiter spoliatis, senibus, sacerdotibus trucidatis et lactantibus, tam ingentem hominum utriusque sexus, generis Polonici, praedam cepisse comperti sunt, ut praeda apud Wladimiriam partita, viginti unum millia de virginibus iuvenculis, nondum nuptis, fuere numerata. Ex quo uno magnitudo caeterorum virorum, feminarum et parvulorum in captivitatem abductorum, poterit, habita iustiori aestimatione, conferri. Genus autem pugnae, quo Thartari in bellis utuntur, a caeteris nationibus diversum est[1]. Далѣе описывается способъ веденія татарами войны. Относительно эпидеміи Длугошъ говоритъ подъ 1288 г. слѣдующее:

Ingens pestis et mortalitas in plerisque Russiae terris invalescens, plurimos mortales in sexu utroque extinxit: quae non ex coelestium influentia, neque contagione aut aurae afflatu causata, sed ex aquis malignitate Thartarorum, quos Rutheni superiori anno in vastandis Polonorum regionibus adiuverant, seque illis associaverant, infectis, scita est iustissimo Dei iudicio provenisse, ut Rutheni sui pessimi obsequii Thartaris in debellationem Polonorum praestiti, condignam exciperent mercedem, pessimo genere exitii ab his conficiendi, quibus contra Catholicos, qui et ipsi Catholici aestimari volunt, prae-

[1] Historia Polonica, II, p. 489—490.

sidium tulerant. Thartari siquidem post partitam et in varias nationes venundatam ex captivis Polonis sexus permiscui praedam, terris Russiae excessuri, et Ruthenis clandestinam, dum apertem, prohibentibus suis Ducibus, nequirent, perniciem irrogaturi, undas eorum et flumina hoc modo inficiunt. Corda siquidem Christianorum Polonorum ex captivorum grege, quos pro sortilegiorum, divinationum, incantationum et auguriorum officiis, quibus gens illa magnopere dedita est, peragendis, plus quam centum numero occiderant, de cadaveribus occisorum extracta, fortissimis venenis inebriant et inficiunt, et tam in profluentes quam stagnantes aquas, verubus et lignis in longum porrectis, ut diutius durarent, imposita, immergunt: a quibus aquae infectae adeo in Ruthenos, qui aquas illas quocumque usu contingebant, venenum et morbos vulgaverant, ut subito procumbentes, nullis antidotis profectum offerentibus relevati, occiderint. Sero tandem et plurimis per tabem in corpora ingestam consumptis, latens malum deprehensum est, et aquarum usus velut fatalis et pestifer a Ruthenis fastiditus[1].

Оказывается, слѣдовательно, что венгерскія и польскія хроники близко подходятъ къ хронологіи мусульманскихъ лѣтописей.

Не можетъ не показаться страннымъ, что татары и въ 1259 г. (или въ 1286-мъ) дѣлаютъ набѣгъ на Польшу одинаково подъ предводительствомъ вождей Ногая и Телебуги, и оба раза въ декабрѣ и съ русскими князьями. Какъ раньше Болеславъ Стыдливый бѣжалъ съ женою своею въ Венгрію, такъ во второмъ случаѣ Лешекъ со своею женою уѣхалъ въ Венгрію же. И почему, если упоминается Ногай, то съ нимъ долженъ быть и Телебуга? Все это даетъ поводъ полагать, что походъ Ногая съ Телебугой въ Польшу въ 1259 или 1260 году въ дѣйствительности не происходилъ, а было нѣчто иное[2]. Нельзя не отмѣтить совпаденія Густинской лѣтописи съ показаніями Длугоша. Оба эти источника говорятъ о 21 тысячѣ плѣнныхъ дѣвушекъ, тогда какъ у М. Бѣльскаго показано число 20 тысячъ. Затѣмъ, Бѣльскій упоминаетъ о монастырѣ св. Креста въ первомъ походѣ; а Длугошъ — во второмъ. Все это побуждаетъ меня относиться къ первому походу съ недовѣріемъ.

Послѣ того отношенія между Тулабугой и Ногаемъ обострились настолько, что оба они стали думать, какъ бы извести своего недруга.

Ногай, однако, перехитрилъ Тулабугу. Онъ вошелъ въ сношенія съ его матерью и сказалъ ей: «сынъ твой еще царь молодой, я хочу наставить его и научить пріемамъ, полезнымъ для установленія порядковъ и опредѣленія внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ его, но мнѣ нельзя взяться за это иначе,

[1] Historia Polonica, II, p. 493.

[2] Не сбивало ли съ толку польскихъ историковъ имя народа Ногайцевъ, подданныхъ Ногая, игравшихъ главную роль въ набѣгахъ на Польшу?

какъ въ уединенномъ мѣстѣ, куда не забрался бы никто кромѣ него; я желаю встрѣтить его съ небольшимъ числомъ людей, и чтобы около него не было никого изъ тѣхъ войскъ, которыя онъ собралъ вокругъ себя». Женщина эта поддалась его словамъ и обманулась его посланіемъ: она посовѣтовала сыну своему войти съ нимъ въ соглашеніе и отклонила намѣреніе его отъ враждебныхъ дѣйствій противъ него. Тулабуга распустилъ войско, которое уже успѣлъ собрать, и послалъ къ Ногаю, пригласить его къ себѣ... Тогда Ногай бывшее съ нимъ войско и находившихся при немъ сыновей Менгутемира, т. е. Тохту и братьевъ его (Бурлюка, Сарайбугу и Тудана), оставилъ въ одномъ мѣстѣ въ засадѣ и взявъ съ собою (лишь) небольшое количество людей, направился къ Тулабугѣ. Тотъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу и съ полнымъ довѣріемъ къ нему, взявъ съ собою Алгуя, Тогрулджу, Малагана, Кадана и Кутугана, сыновей Менгутемира, бѣжавшихъ къ нему и приставшихъ къ Тулабугѣ. Сошлись Тулабуга и Ногай и принялись за бесѣду и совѣщанія. Замѣтилъ Тулабуга (что̀ замышлялось противъ него) только тогда, когда уже подъѣхали къ нему всадники и окружили его. Онъ растерялся и его поразило сплетеніе козней и интригъ Ногая. Войско остановилось, выжидая, что̀ ему прикажетъ дѣлать Ногай, чтобы исполнить его (приказаніе). Онъ приказалъ ему спѣшить съ коней Тулабугу и бывшихъ при немъ сыновей Менгутемира и они спѣшили ихъ; приказалъ онъ связать ихъ и связали ихъ. И сказалъ онъ Токтѣ: «вотъ этотъ завладѣлъ царствомъ отца твоего и твоимъ царствомъ, а вотъ эти сыновья отца твоего согласились съ нимъ схватить и убить тебя. Я отдалъ ихъ въ твои руки; умертви ихъ, какъ хочешь». Имъ покрыли головы и переломили спины. Это были Тулабуга, Алгуй, Тогрулджа, Малаганъ, Каданъ и Кутуганъ, сыновья Менгутемира. Такъ передаетъ событіе Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ[1].

[1] Сборникъ, стр. 107—108. Эн-Нувейри повторилъ разсказъ Рукнъ эд-Динъ Бейбарса Тамъ же, стр. 156—157. Ибнъ Хальдунъ нѣсколько сократилъ его. Стр. 382. Способъ преданія смерти посредствомъ перелома спинного хребта, повидимому, указываетъ на древнее монгольское установленіе, воспрещающее проливать кровь Чингизидовъ. Въ Юань-чао-ми-ши сообщается, что Чжамуха просилъ у Чингизъ-хана смерти безъ крови и за это обѣщалъ по смерти на вѣчныя времена быть покровителемъ и помощникомъ его потомковъ. Архимандритъ Палладій, комментируя это извѣстіе, замѣтилъ, что въ крови заключается душа и въ случаѣ пролитія крови душа не сохранитъ своей цѣлости. (Труды Пекинской Духовной Миссіи, т. IV, СПб. 1866, стр. 113 и 220). Въ Юань-чао-ми-ши приведены еще разсказы о насильственной смерти этимъ способомъ, а именно: Бурибоко въ борьбѣ съ Бѣлгутаемъ переломилъ ему умышленно спинную кость (стр. 69). Волхву Тэбтенгри, сыну Мунлика, сподвижника Чингизъ-хана, переломили спину (стр. 137). Подобный же пріемъ умерщвленія отмѣченъ въ другомъ китайскомъ сочиненіи: Ѣсугай, рода Холула, отправилъ Чаоура увѣдомить Чингизъ хана о заговорѣ противъ него, поручилъ такъ: «Когда пріѣдешь туда, то повидай Чингиса и императрицу, да моего зятя Хасара, и имъ только скажи, если ты откроешь это другимъ, то да переломятъ тебѣ поясницу и да лопнетъ твоя спина»! («Старинное китайское сказаніе о Чингисханѣ», перев. арх. Палладія, въ Восточномъ Сборникѣ, СПб. 1877,

Русскія лѣтописи о столкновеніи хана Тулабуги съ Ногаемъ черезчуръ кратки. Въ Никоновской читаемъ: Того же лѣта (6799 = 1291) Ногой царь уби Телебугу царя и Саолгуя (Алгуя)[1]. Не больше говорятъ и другія лѣтописи[2], причемъ нѣкоторыя, напримѣръ, Лаврентьевская, Ногая вовсе не упоминаютъ при этомъ происшествіи. Египетскіе источники говорятъ, что убилъ Тулабугу съ другими князьями Тохта, и это вполнѣ правдоподобно: для Ногая всетаки было рискованно.

Мы видѣли, что могущество Ногая началось при ханѣ Беркаѣ, а еще болѣе усилился Ногай, какъ сообщилъ Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ, при содѣйствіи Джиджекъ хатуни, жены Менгу-темира хана, которой Ногай отплатилъ, однако, жестокою неблагодарностью. Въ чемъ выразилась дѣятельность Джиджекъ хатуни въ пользу Ногая, этотъ писатель не указалъ, онъ замѣтилъ только: «мы уже говорили о томъ, какъ онъ (Ногай) выдвинулся и усилился въ этихъ странахъ, благодаря женѣ царя ихъ Менгутемира, по имени Джиджекъ хатуни»[3]; но раньше въ текстѣ ничего объ этомъ не сказалъ. Джиджекъ была главною женою Менгутемира и матерью старшаго сына хана Алгуя[4], возникаетъ вопросъ, не была ли она матерью и Тулабуги и не она ли убѣдила Тулабугу отправиться на роковое свиданіе съ Ногаемъ, во время котораго Тулабуга былъ убитъ? Говоря о матери этого хана, Рукнъ эд-Динъ не привелъ ея имени. Если предположеніе о томъ, что Джиджекъ хатунь была матерью Тулабуги, правдоподобно, тогда сдѣлалось бы понятнымъ выраженіе Рукнъ эд-Дина: «мы уже говорили о томъ».

Почему же Ногай, пользовавшійся такою силою, что могъ рѣшать участь хановъ въ ордѣ, не взялъ власть въ свои руки болѣе рѣшительнымъ образомъ, не объявилъ ханомъ себя самого, а возводилъ на престолъ потомковъ Джучія? Отвѣтъ ясенъ: не имѣя законныхъ правъ на престолъ по своему происхожденію, Ногай не рискнулъ на полное устраненіе ихъ, потому что съ такимъ переворотомъ не примирился бы народъ, въ глазахъ котораго чингизиды законнаго происхожденія являлись окруженными ореоломъ вели-

---

стр. 164). См. также у Банзарова, «Черная вѣра», 2-е изд., стр. 28. Та же цѣль не проливать крови достигалась и другими способами: когда послѣ смерти Гуюка былъ избранъ императоромъ Мӧнкэ, противъ него составился заговоръ. Въ числѣ заговорщиковъ было до 70 принцевъ и нояновъ. Всѣ они были приговорены къ смерти: ноянамъ набили ротъ камнями, а принцевъ завернули въ шелковые ковры и закатали до смерти. (D'Ohsson, Hist. des Mongols, t. II, p. 267—273).

[1] П. С. Р. Л., т. X, стр. 168.

[2] Въ Новгородской 4-й Алгуй названъ правильно (стр. 247); но есть варіантъ Агуй. Это имя Алгуй устанавливается совершенно точно, потому что существуетъ и теперь. См. Бурятскія сказки и повѣрья, собранныя Н. М. Хангаловымъ и др. (Записки Восточно-сиб. Отдѣла И. Р. Г. О. по отд. Этногр., т. I, вып. 1. Ирк. 1889, стр. 153, примѣчанія Г. Н. Потанина).

[3] Сборникъ, стр. 109.

[4] Тамъ же, стр. 104.

чія. По этой же причинѣ другой, неизмѣримо болѣе великій дѣятель, знаменитый Тамерланъ, также не рѣшился упразднить потомковъ Чингизъ хана, а до конца своей жизни прикрывался подставными, лишенными всякаго значенія чингизидами.

Однако, дѣйствительный виновникъ гибели Тулабуги былъ всѣмъ извѣстенъ[1].

Послѣ того, какъ Ногай приблизился къ Дунаю[2], Болгары и Сербы вошли въ сферу вліянія этого дѣятеля, котораго исторія признала опытнымъ интриганомъ. Ногай принялъ участіе въ дѣлахъ Болгаріи, сперва какъ союзникъ болгарскаго краля Константина Теха, потомъ какъ его противникъ, когда породнился (въ 1273 г.) съ византійскимъ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ. У Пахимера сообщается, что въ 1270 г. татары способствовали кралю Константину захватить сельджукскаго султана Изз-эд-Дина, пришедшаго изъ Малой Азіи на помощь грекамъ, и тогда болгарскому кралю достались большія сокровища, изъ которыхъ онъ щедро одарилъ татарское войско[3]. Но заключеніе родственнаго союза съ Михаиломъ Палеологомъ измѣнило политику Ногая по отношенію къ Болгарамъ. Когда императоръ Михаилъ выдалъ за краля Константина свою племянницу Марію, онъ обѣщалъ возвратить своему зятю болгарскіе города Месемврію и Анхіалъ, но все откладывалъ ихъ передачу, тогда Константинъ задумалъ силою осуществить условія договора. Ногай привелъ съ собою татаръ и присоединился къ императорскому войску, чѣмъ принудилъ Константина отказаться отъ своего намѣренія[4].

О томъ, что Константинъ, правитель Болгаріи, пригласилъ къ себѣ на помощь 20,000 татаръ, жившихъ по Истру, для борьбы съ Византіей, и о томъ, какъ пострадалъ при этомъ султанъ Изз-эд-Динъ, сообщилъ также Никифоръ Григора. По свидѣтельству этого писателя, Ѳракія сильно пострадала отъ татаръ, которые взятыхъ въ плѣнъ жителей гнали, какъ скотъ, и послѣ того рѣдко можно было видѣть тамъ вола или пахаря[5].

У Никифора Григоры по поводу похода Михаила Палеолога противъ Іоанна Севастократора, правителя Ѳессаліи, находимъ нѣкоторыя интересныя подробности; а именно: Михаилъ, пользуясь родственными связями со

---

[1] Никоновская лѣтопись такъ и выразилась: «Того же лѣта (6799) Ногой царь уби Телебугу царя» (стр. 168).

[2] Никифоръ Григора сообщилъ, что Скиѳъ Нога имѣлъ мѣстопребываніе по ту (т. е. сѣверную) сторону Истра. Nicephori Gregorae Byzantina Historia. V. I, Bonnae, 1829. L. V, § 7, стр. 149.

[3] Боннское изданіе, т. I, гл. III, § 25, стр. 229—240.

[4] Тамъ же, гл. V, § 3, стр. 344.

[5] Nicephori Gregorae Byzantina Historia. Bonnae, 1829; гл. IV, § 6, стр. 100. Григора называетъ татаръ просто скиѳами.

скиѳомъ Ногаемъ, за котораго выдалъ свою побочную дочь Ирину (у Пахимера — Евфросинія) и который жилъ по ту сторону Истра (Дуная), отправилъ къ нему посольство съ просьбою о поддержкѣ. Ногай далъ своему тестю 4,000 отборныхъ скиѳовъ (т. е. татаръ); но походъ не состоялся, потому что во время смотра этого войска Михаилъ почувствовалъ себя дурно и вскорѣ умеръ (1283 г.)[1].

По смерти Константина болгарскій престолъ похитилъ Лаханъ, съ которымъ Ногай велъ въ 1279 г. войну. Когда Лаханъ находился въ походѣ, терновскіе бояре воспользовались его отсутствіемъ и возвели на королевство Іоанна Асѣня, сына краля Мицы, при поддержкѣ императора; но такъ какъ онъ оказался орудіемъ византійской политики, то болгары избрали въ 1280 г. въ правители болгарина Тертера. Тогда Лаханъ и Асѣнь явились къ Ногаю, причемъ каждый просилъ у него помощи противъ Тертера[2]. Ногай пригласилъ ихъ къ себѣ на пиръ и тамъ по повелѣнію его Лаханъ и его протостраторъ Цисимпаксъ были заколоты кинжалами, а Асѣнь избѣжалъ подобной участи благодаря заступничеству жены Ногая, Евфросиніи, которая тотчасъ же отправила его въ Царьградъ[3].

Новый съ 1283 г. императоръ, Андроникъ, примирился съ Тертеромъ, но это не входило въ планы Ногая, который началъ опустошать Болгарію. Не помогло Тертеру и родство его съ Ногаемъ, сынъ котораго женился на дочери этого болгарскаго правителя. Тертеръ принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ и укрылся въ Адріанопольскихъ предѣлахъ, откуда просилъ помощи у императора; но Андроникъ, опасаясь привлечь Ногая въ предѣлы Ѳракіи, не только не оказалъ просимой помощи, но даже заключилъ Тертера въ темницу. Ногай же поставилъ болгарамъ въ крали боярина Смильцу[4].

И на Сербію обратилъ свои взоры этотъ энергичный ордынецъ. Въ одномъ сербскомъ хрисовулѣ, описанномъ В. И. Григоровичемъ, находится запись сербскаго краля Стефана Милутина о его царствованіи и о

---

[1] N. Gregorae Byzant. Hist., V, § 7, p. 149.

[2] Брьдокваникъ (у Пахимера: Лаханъ), като бѣ испаденъ отъ Блъгария удали се въ ордия-та Ногаева между Днисторъ-тъ и Донъ-тъ за да го проси да му помогне да се врьне въ Блъгария. Михаилъ Палеологъ отъ своя страна обрьна се и той да проси Ханъ-тъ да помогне на І. Асѣня, кого-то испрати въ ордия та му съ богати дарове за да умилостиви шуря си. (Ногай былъ женатъ на Евфросиніи, а Іоаннъ Асѣнь на ея сестрѣ Иринѣ). См. Блъгарскы Книжици. 1858, № 4. «Послѣдни-ти страницы отъ Блъгарскя-тя история», стр. 120. О словѣ брьдоква см. разборъ И. И. Срезневскаго «Церковно-славянскій словарь А. Х. Востокова» (Русская Бесѣда, 1857, II, отд. Критики, стр. 16).

[3] Пахимеръ, L. VI, § 19, 466—468.

[4] Това лице бѣ бояринъ Смилчя, кой-то бѣ избранъ съ Ногаево-то согласие, нъ скоро се доврьши сила-та му, защо-то и самъ Ногай, като бѣ испаденъ изъ Молдавия отъ ордия— та на Туктай Хана испроводи прѣзъ Дунава едного отъ сынове-ти си да приеме отъ Смилчя власть-та врьзъ Блъгария. (Болг. Книж., 1858, № 4, стр. 122). Арх. Леонидъ, Ханъ Нагай, стр. 34—35.

столкновеніи съ Ногаемъ; въ этой записи читаемъ: «Великій и беззаконный царь татарски Ногѣй со всѣми силами воздвигаетсе на ме. Кралество, устроивъ богатые дары—посылаетъ къ нему. Беззаконный царь, спѣшащій на кралество ми — пріемъ даръ — возвратисе вспять. Послалъ сына Стефана съ великоименитыми властели на службу его. Когда отчаявались въ его возвратѣ, Стефанъ невредимъ возвратился: тогда бо сему беззаконному царю междуусобная рать бысть»[1]. Архимандритъ Леонидъ полагаетъ изложенное событіе около 1296 г.[2], послѣ похода краля Стефана въ Грецію. Тотъ же изслѣдователь привелъ небольшую выписку о томъ же выступленіи Ногая противъ Сербіи изъ сербскаго историка архіепископа Даніила: «ненавидяй добра діаволъ, иже искони человѣкоубійца бысть, тойже и сему беззаконному и нечестивому царю Татаромъ, глаголему Ногею, вложи во умъ, и наусти его на сего христолюбиваго краля и на все отечество его, и начатъ готовитися, яко да воздвигнется съ силами пагубными......[3]

Передъ этимъ въ хризовулѣ повѣствуется, какъ татары помогали болгарско-видинскому деспоту Шишману въ борьбѣ съ Стефаномъ Милутинымъ: «Посемже въста князь нѣкто Шишманъ въ земли бьлгарцѣи, живы въ градѣ бдины, подрьже-окрестные страны многы земли бьлгарскые. Той присовокупивъ прокляту ересь языка татарска, дошелъ до мѣста Хвостна и хотѣлъ внити въ мѣсто ждрѣло. Тутъ великое знамение случилось; стлпь огьнь и моужии, огньние образы имоуще, кои прогнали бьлгаръ. Тогда идохомъ до града Бдыня. Сей же пріемь дрѣва переходитъ рѣкоу глаголемую дунавь. Сего же всю дрьжавоу пріемъ восхотѣ кралество ми вся жилища разорити и градъ, въ немьже дворъ его бѣше, въ конець ськрушити. Сей же рабски молится яко единъ отъ меньшихъ моихъ, обѣщая, во всѣмь послушаніи быти кралевству ми»[4].

Послѣ смерти Тулабуги Ногай въ томъ же 690 г. (1291), какъ сообщилъ Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ, вручилъ царство Тохтѣ и утвердилъ его на немъ, и тогда же Ногай пристроилъ у Тохты братьевъ его: Бурлюка, Сарай-бугу и Тудана, сказавъ: «эти братья твои будутъ къ услугамъ твоимъ, благоволи къ нимъ». Потомъ Ногай вернулся во свояси. Остались у него въ памяти эмиры, соединившіеся съ Тулабугой противъ него, когда тотъ послалъ пригласить его къ себѣ[5].

Можетъ быть къ этому времени относится указаніе, сдѣланное въ припискѣ на поляхъ рукописи Рукнъ эд-Дина Бейбарса, что Тохта подарилъ

---

[1] Донесенія В. И. Григоровича объ его путешествіи по Славянскимъ землямъ. Казань, 1915; стр. 82. Въ «Очеркѣ» сказано: кралевствоми. (Изд. 2, стр. 39).

[2] «Ханъ Нагай», стр. 36—37.

[3] «Ханъ Нагай», стр. 36.

[4] Донесенія В. И. Григоровича, стр. 81—82.

[5] Сборникъ, стр. 108.

Ногаю Крымъ[1]. Если Тохта дѣйствительно сдѣлалъ такой подарокъ, то, конечно, только за услугу, оказанную Ногаемъ при возведеніи Тохты на ханскій престолъ[2].

Объ участіи Ногая въ возведеніи Тохты на золотоордынскій престолъ русскія лѣтописи ничего не говорятъ и воцареніе этого хана въ Ордѣ онѣ относятъ къ 6802 (1294) году[3], что мы принять не можемъ.

Интриги Ногая въ Ордѣ продолжались и при ханѣ Тохтѣ. По разсказу Рукнъ эд-Динъ Бейбарса, въ 692 г. (1293) Ногай отправилъ къ Тохтѣ жену свою Байлакъ хатунь съ особымъ порученіемъ. Когда она прибыла въ орду, то онъ (Тохта) встрѣтилъ ее съ почетомъ и ублажалъ ее пирами и подарками. Такъ она пропировала нѣсколько дней. Потомъ онъ спросилъ ее о причинѣ ея прибытія. Она отвѣтила ему: «отецъ твой говоритъ тебѣ, что на пути твоемъ осталось еще нѣсколько терну, такъ ты очисть его». А что это за тернъ?—спросилъ онъ. Тогда она назвала эмировъ, которыхъ ей указалъ Ногай, какъ то: Кильтикая, Ютука, Каракуюка, Маджара, Барингокту, Куби, Юку, Туратемира, Алтемира, Туку, Байтару, Баймеликтемира, Байтуктемира, Байгурактаджи, Баруха, Малджуку, Бурулги, Кунджука, Судука, Караджина, Хаджари, Ишку и Баянджи[4]. Это тѣ, которые соединились съ Тулабугой противъ Ногая. Когда она передала ему это посланіе и сообщила ему это словесное порученіе, то онъ (Тохта) потребовалъ къ себѣ этихъ эмировъ одного за другимъ и умертвилъ ихъ всѣхъ. Байлакъ хатунь вернулась къ Ногаю и сообщила ему объ умерщвленіи ихъ. Тогда улеглось безпокойство его и прекратилось опасеніе его. Получили (тогда же) силу дѣти и внуки его, а было у него дѣтей мужескаго пола трое: Джека, Тека—оба сына были отъ одной матери—и Турай отъ другой жены, да дочь, по имени Тугулджа, и сынъ дочери, который назывался Актаджи. Дочь эта была замужемъ за нѣкіимъ Тазомъ, сыномъ Мунджука. Усилилось могущество ихъ и окрѣпли власть и значеніе ихъ[5].

Я думаю, что къ этому кровавому событію въ Ордѣ слѣдуетъ отнести выраженіе Никоновской лѣтописи подъ 6799 (= 1291) годомъ: «Того же

---

[1] Сборникъ, стр. 111, примѣчаніе.

[2] Если бы Ногай имѣлъ основаніе претендовать на званіе хана, какъ полагалъ А. К. Марковъ, то болѣе благопріятнаго для того момента, когда былъ убитъ Тулабуга и его приверженцы, трудно себѣ представить; а между тѣмъ Ногай избралъ ханомъ Тохту. Значитъ, дѣло обстояло не такъ просто, и никакихъ правъ на ханствованіе Ногай не имѣлъ, происходя отъ побочной линіи Джучи.

[3] Никонов. лѣт., стр. 167.

[4] Должности эмира въ Золотой ордѣ не было по крайней мѣрѣ до Эдигея, тамъ эмирамъ соотвѣтствовали темники, т. е. начальники отряда или народа въ 10,000 человѣкъ; но были ли эти лица десятитысячниками или тысячниками, или инымъ чѣмъ, сказать съ увѣренностью нельзя.

[5] Сборникъ, стр. 109.

лѣта въ Татарехъ бысть размиріе, и веліа брань и убійство, а на Руси тишина» (стр. 168). Слѣдовательно, свидѣтельство нашей лѣтописи, благодаря египетскому историку, пріобрѣтаетъ надлежащій смыслъ и яркое освѣщеніе.

Подъ 693 г. (съ 2 дек. 1293 г. по 20 ноября 1294) Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ отмѣтилъ, что Ногай, «правитель въ Сѣверныхъ областяхъ», казнилъ множество татаръ[1]. Въ это время погибла и Джиджекъ хатунь, вдова хана Менгутемира. «Она правила (государствомъ) во времена мужа своего и въ царствованіе Тудаменгу, сѣвшаго на престолъ послѣ него. Сталъ имъ въ тягость гнетъ ея, и они пожаловались на нее Ногаю, который приказалъ задушить ее. Она и была задушена; вмѣстѣ съ нею былъ убитъ эмиръ, который находился подъ ея защитою и выполнялъ приказанія ея. Имя его Байтара»[2].

Дружественныя отношенія, установившіяся между Ногаемъ и ханомъ Тохтой, держались недолго. Какъ и Тулабуга, ханъ Тохта сталъ тяготиться могуществомъ и интригами временщика и рѣшилъ избавиться отъ него[3]. Причины вражды указаны слѣдующія: Байлакъ, жена Ногая, стала бояться двухъ сыновей его (Ногая), Джеки и Теки, которые выказывали ей непочтеніе и презрѣніе; она настроила противъ нихъ Токту и послала къ нему подстрекать его противъ нихъ. Другая причина та, что нѣкоторые эмиры Токты почувствовали страхъ вслѣдствіе одного дѣла, дошедшаго до нихъ о немъ, покинули его и ушли къ Ногаю, который принялъ ихъ (у себя), обласкалъ, отвелъ имъ мѣста на своей землѣ и одного изъ нихъ, Таза, сына Мунджука, женилъ на дочери своей. Токта послалъ (къ Ногаю) требовать ихъ отъ него, но тотъ не выдалъ ихъ ему. Это разгнѣвало его (Токту) и раздражило. Онъ отправилъ къ Ногаю посла, и вмѣстѣ съ нимъ послалъ соху, пукъ стрѣлъ и горсть земли. Прибывъ къ нему (Ногаю) и представивъ ему то̀, что было съ нимъ, посолъ сказалъ: «вотъ это посланіе (служитъ) увѣдомленіемъ, а вотъ эти знаки — указкою и намекомъ». Собралъ онъ (Ногай) старѣйшинъ своего народа и совѣтниковъ своихъ и сказалъ: «что̀ по вашему означаютъ эти указки и чего хочетъ Токта присылкою земли, стрѣлъ и сохи»? Каждый изъ нихъ высказывалъ свое мнѣніе и пріискивалъ способъ толкованія ея (загадки). Тогда онъ (Ногай) сказалъ: «вы не угадали цѣли и не отыскали настоящаго смысла. Я повѣдую вамъ намѣренія его и объясню вамъ сокровенность его сердца. Что касается сохи, то онъ хочетъ сказать: если бы вы ушли въ самую глубь земли, всетаки я вы-

---

[1] Тамъ же.

[2] Тамъ же. Удушеніе Чингизидовъ совершалось тетивою отъ лука. См. Исторію монголовъ инока Магакіи, стр. 32.

[3] Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ сообщилъ, что Ногай и сыновья его выказали Токтѣ сопротивленіе и выступили противъ него врагами. Сборникъ, стр. 110.

копаю васъ (оттуда) этою сохою; что касается стрѣлы, то онъ хочетъ сказать: «если бы вы поднялись до самаго поднебесья, то я всетаки этою стрѣлою заставлю васъ спуститься (оттуда); что же касается земли, то онъ говоритъ: выбирайте себѣ землю, на которой произойдетъ встрѣча (наша)»[1]. Они поняли, что онъ угадалъ значеніе этого (намека) и понялъ смыслъ посланія Токты и посла его. Онъ отпустилъ посла и сказалъ (ему): «Скажи Токтѣ, что наши кони хотятъ пить и мы хотимъ напоить ихъ водою изъ Дона». Эта рѣка близъ Сарая и на ней находятся становища Токты. Вернулся посолъ съ этимъ отвѣтомъ и сталъ снаряжаться Токта, собралъ рати свои, приготовилъ отряды свои (къ бою), и двинулся на встрѣчу ему (Ногаю)[2].

Приступая къ изложенію перваго столкновенія хана Тохты съ Ногаемъ въ 697 г. (1297—8), Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ еще разъ коснулся значенія Ногая въ Ордѣ: «Ногай долгое время былъ правителемъ царства, неограниченно распоряжавшимся въ домѣ Берке, смѣщалъ тѣхъ изъ царей ихъ, кто ему не нравился и ставилъ (тѣхъ), кого самъ выбиралъ... да хотѣлъ, чтобы это такъ продолжалось (и впредь) и чтобы онъ (Ногай) оставался правителемъ этихъ странъ. Но Токтѣ не понравилось быть подвластнымъ ему; онъ старался сразиться съ нимъ и хлопоталъ о войнѣ съ нимъ. Дошло до Ногая и сыновей его извѣстіе о приближеніи его (Токты) къ нему и о намѣреніи его воевать съ нимъ (Ногаемъ) и собралъ онъ войска, бывшія при немъ, да тьмы, находившіяся подъ его начальствомъ, и предводителей, присоединившихся къ нему и подчинившихся ему, какъ то: Таза, сына Мунджука, котораго онъ женилъ на своей дочери, Тунгуза, сына Каджана, Абаджи, сына Курмыши, и двухъ братьевъ его Каранджина и Янджи, Маджи, Судуна, Аладжа, Сангая, Кушуба, Салгая, Ашика, Кунджука, Шубуткая, Теркерія, Кутлубугу, Могултая и съ ними болѣе 200,000 всадниковъ... Они сразились при рѣкѣ Яса (Аксай?), лежащей между владѣніями Токты и владѣніями Ногая. Токта и войска его потерпѣли пораженіе и обратились въ бѣгство. Добѣжали они до рѣки Дона; часть изъ нихъ переправилась черезъ нее и спаслась, а часть бросилась въ нее и утонула. Ногай приказалъ своимъ войскамъ не преслѣдовать бѣгущихъ и не бросаться на раненныхъ, захватилъ добычу, плѣнныхъ и багажъ (непріятельскій) и вернулся во свояси»[3].

---

[1] Здѣсь, очевидно, отразился ходячій восточный разсказъ о нападеніи на врага, куда бы онъ ни скрылся. Чингизъ-ханъ, отправляя Субугедая на преслѣдованіе дѣтей Тохтоа, говорилъ ему: «Коли они на крыльяхъ улетятъ на небо, ты будь соколомъ и поймай ихъ; коли они, какъ мыши, зароются въ землю, ты будь желѣзной мотыкой и откопай ихъ; коли они, какъ рыбы, скроются въ море, ты будь сѣтью и вытащи ихъ». (Юань-чао-ми-ши, въ Труд. Пек. Дух. Мис., IV, стр. 111).

[2] Сборникъ, стр. 109—110.

[3] Сборникъ, стр. 110-111. Эн-Нувейри, стр. 158—9. У Ибнъ-Хальдуна вмѣсто Дона стоитъ Итиль, т. е. Волга. Стр. 382. Эль-Макризи, стр. 435—6.

Здѣсь интересно указаніе на количество войска Ногая—200,000 всадниковъ, что доводило бы число его подданныхъ до милліона душъ въ томъ случаѣ, если онъ поднялъ весь свой народъ. Но можно думать, что эта цифра для того времени преувеличена, такъ какъ татары и въ болѣе серьезныя войны, напримѣръ съ Гулагидами, не выставляли столь сильнаго войска. Во всякомъ случаѣ всѣ подобныя показанія должны быть отмѣчены, во-первыхъ, для сопоставленія цифръ между собою, тогда они взаимно подтвердятъ другъ друга, во-вторыхъ, для того, чтобы составить сколько-нибудь надежное представленіе о численности населенія Золотой орды. Безъ этого всѣ наши расчеты о количествѣ татаръ и слившихся съ ними турецкихъ народовъ будутъ гадательными.

Послѣ этого перваго столкновенія съ ханомъ Ногай овладѣлъ областями его и послалъ въ 698 г. (1298—9) Актаджи, сына дочери своей, въ земли крымскія, чтобы собрать подати, наложенныя на жителей его. Тотъ пришелъ въ Кафу, а это городъ (принадлежащій) генуэзскимъ Франкамъ, между Стамбуломъ и между Крымомъ, и потребовалъ отъ ея жителей денегъ. Они угостили его, поднесли ему кое-что для ѣды и вино для питья. Онъ поѣлъ, да выпилъ вино и одолѣло его опьяненіе. Тогда они напали на него и убили его. Извѣстіе объ умерщвленіи его дошло до Ногая, который отправилъ въ Крымъ огромное войско. Оно ограбило его (городъ Кафу), сожгло его, убило множество Крымцевъ, взяло въ плѣнъ находившихся въ немъ купцовъ мусульманскихъ, алланскихъ и франкскихъ, захватило имущество ихъ, ограбило Сарукерманъ, Кыркъ-Іери (=Чуфуткале), Керчь и др.[1].

Ибнъ-Муфаддаль подъ тѣмъ же 698 г. разсказалъ, что въ мѣсяцѣ рамазанѣ (въ іюнѣ) прибыли купцы изъ Судака и сообщили, что царь Ногай, сидѣвшій на престолѣ царства Берке, въ реби-эль-эввелѣ этого года (съ 7 дек. 1298 по 5 января 1299) пришелъ въ Судакъ съ большимъ войскомъ и приказалъ жителямъ Судака, чтобы всѣ, которые были за него, вышли за городъ со своими людьми и со своимъ имуществомъ. Вышли всѣ приверженцы его, а ихъ было болѣе $^1/_3$ (населенія). Потомъ онъ приказалъ войскамъ (своимъ) окружить его (городъ) и сталъ требовать къ себѣ одного за другимъ, истязалъ его и отбиралъ все его имущество, а затѣмъ убивалъ его, такъ что (наконецъ) умертвилъ всѣхъ, кто (оставался) въ городѣ. Послѣ этого онъ поджегъ его (городъ) и уничтожилъ его до тла. Причиною этому было то, что пошлины и другіе доходы съ Судака дѣлились между четырьмя татарскими царями; однимъ изъ нихъ былъ этотъ Токтай, тотъ самый, который находился въ дружбѣ съ властителемъ Египта, посылалъ къ нему пословъ и подарки. Говорили, что цари, которые были соправите-

[1] Сборникъ, стр. 112.

лями его, обижали намѣстниковъ его при (дѣлежѣ) приходившихся на его долю доходовъ. Это и понудило его къ тому, что онъ сдѣлалъ[1].

Надо полагать, что именно послѣ этого разрушенія Судака онъ утратилъ свое прежнее торговое значеніе, и купцы перебрались въ другіе города.

Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ сообщилъ, что въ 698 г. были убиты Абаджи, сынъ Курмыши, и братъ его Караджинъ. Ихъ было всего три брата, принадлежавшіе къ числу старшихъ военачальниковъ и командовавшіе тьмами въ Сѣверныхъ областяхъ. Они были равны Ногаю по могуществу, значенію и численности войска, согласились съ нимъ воевать противъ Токты, тревожили (?) его вмѣстѣ съ нимъ (Ногаемъ) и помогали ему противъ него (Токты). Когда дѣло Ногая уладилось, то получили власть и сыновья его, т. е. Джека, Тека и Турай, а на долю сыновей Курмыши не выпало то, чего они ожидали отъ нихъ. Произошелъ между ними раздоръ и они, т. е. Абаджи, Караджинъ и Янджи, рѣшились отдѣлиться отъ нихъ и перешли на сторону Токты. Дошло это до Ногая и сыновей его. Тогда онъ (Ногай) отрядилъ сыновей своихъ: Джеку, Теку и Турая, чтобы вернуть ихъ и удержать ихъ отъ перехода къ Токтѣ. Сошлись оба отряда, бились цѣлый день, пока ихъ раздѣлила ночь, и улеглись въ полномъ вооруженіи. Когда настала ночь, то изъ войска сыновей Курмыши убѣжалъ эмиръ, по имени Кутугу, начальникъ тысячи всадниковъ, и отправился къ сыновьямъ Ногая. Встали утромъ и замѣтили отсутствіе его и отряда его, но ни одна изъ обѣихъ сторонъ не выступила впередъ для боя съ другой. Когда насталъ вечеръ, сыновья Курмыши развели огонь и рѣшились вернуться. Сыновья Ногая подослали къ нимъ (людей), обратились къ нимъ съ ласковыми рѣчами, обманули ихъ и сказали: «нѣтъ надобности враждовать и воевать; мы родственники и близкіе другъ другу люди. Лучше всего прекратить ненависть и заключить миръ, какъ было (прежде)». Они успѣли уговорить Янджи, младшаго (изъ братьевъ), и онъ перешелъ на ихъ сторону. Тогда они стали просить его, чтобы онъ уговорилъ братьевъ своихъ и склонилъ ихъ къ примиренію и соглашенію. Онъ (Янджи) вернулся къ брату своему Абаджи, передалъ ему слова ихъ и просилъ его соединиться съ ними. Тотъ повѣрилъ словамъ его и лично отправился къ нимъ. Караджинъ же, братъ ихъ, который внушалъ имъ быть осторожными (?) и управлялъ войскомъ ихъ, остался на мѣстѣ и не отпра-

---

[1] Сборникъ, стр. 195. Нѣсколько сбивчивый текстъ подалъ В. Г. Тизенгаузену поводъ высказать предположеніе, что тутъ Ногай смѣшанъ съ Токтой, потому что подъ 700-мъ г. сказано: «Царемъ Кипчака и Судака до рѣки Итиля Тохта-канъ, сынъ брата царя Берке». Но уже А. К. Марковъ возразилъ, что рѣчь идетъ именно о Ногаѣ. И дѣйствительно, по ходу событій Тохта не могъ осаждать Судакъ, когда Ногай владѣлъ Крымомъ. И дальше Муфаддаль повторилъ, что въ 700-мъ г. (1300-1) между упомянутымъ выше царемъ Ногаемъ, сыномъ брата Берке, избившимъ жителей Судака, какъ сказано было выше, и между царемъ Токтой произошло большое сраженіе, что онъ (Токта) одержалъ верхъ надъ нимъ (Ногаемъ) и сталъ властвовать надъ всѣмъ царствомъ Кипчацкимъ (стр. 196).

вился съ братомъ своимъ. Тогда они вступили въ переговоры съ матерью его относительно отправки его; она посовѣтовала ему отправиться и заключить миръ. Онъ и отправился, но когда оба брата, Абаджи и Караджинъ, собрались у сыновей Ногая, то они (послѣдніе) убили обоихъ. Узнавъ объ этомъ, Янджи не вернулся къ нимъ, а спасся самъ. Сыновья Ногая, ограбивъ тьмы Абаджи и брата его, большую часть ихъ перебили и увели въ плѣнъ и неволю. Могущество ихъ усилилось, войска ихъ умножились и власть ихъ расширилась. Они превзошли даже отца своего[1].

Этотъ небольшой эпизодъ прекрасно показываетъ, какое растлѣвающее вліяніе проявилъ Ногай въ Ордѣ. Военачальники переходили то на сторону его, то на сторону хана; послѣднихъ Ногай преслѣдовалъ и истреблялъ или открытою силою, или коварствомъ. Такъ же стали поступать и его сыновья.

Второе выступленіе Тохты противъ Ногая было успѣшно. «Въ 699 г. (съ 28 сент. 1299 по 15 сент. 1300) царь Токта, сынъ Менгутемира, рѣшился пойти войною на Ногая, чтобы отомстить ему и затушить огонь гнѣва своего. Случилось такъ, что нѣсколько эмировъ Ногаевыхъ, на которыхъ онъ вполнѣ полагался и которые полагались на него, покинули его и ушли къ Токтѣ. Благодаря имъ укрѣпилась его рѣшимость и усилилось желаніе отомстить. Это были Маджи, Судунъ, Утраджъ, Акбуга и Тайта, и съ ними 30,000 всадниковъ. Онъ рѣшился идти на нихъ (т. е. Ногая и его сыновей) и дошло до нихъ (извѣстіе), что онъ направляется къ нимъ, собравъ извѣстное количество войскъ и пригласивъ къ себѣ вспомогательныя полчища. При немъ находились ханы и начальники десятитысячъ: отступникъ[2] Токта, Мунджукъ, Джехеркесъ, Янджи, Салджудай, Яблакъ, Толоктемиръ, Акбуга, Алтабуга, Качмазъ, братья царя: Бурлюкъ, Сарайбуга и Туданъ, и перешедшіе къ нему изъ войска Ногая эмиры, о которыхъ мы говорили уже выше. Отправились Ногай и сыновья его, Джека, Тека и Турай, эмиры его и войско его, и приготовились къ встрѣчѣ. Когда оба войска находились другъ отъ друга на разстояніи одного дня, то онъ (Ногай) отправилъ человѣка, по имени Буга, съ сотнею всадниковъ, развѣдать ему и узнать, гдѣ находится Токта и какое съ нимъ войско. Тотъ отправился на развѣдку ихъ, но когда онъ выслѣдилъ ихъ, то они окружили его и перебили всѣхъ, бывшихъ съ нимъ. Успѣлъ спастись только онъ самъ и, вернувшись, сообщилъ Ногаю, что они настигли его. Двинулись Ногай, сыновья его и тѣ, которые находились при немъ. Оба войска сошлись въ мѣстности, называемой Ку-

---

[1] Сборникъ, стр. 112—113.

[2] مرتدّ значитъ отступникъ отъ религіи. Тизенгаузенъ поставилъ это слово съ вопросительнымъ знакомъ. Назвать Токту отступникомъ мусульманскій историкъ могъ потому, что этотъ ханъ не исповѣдовалъ исламъ.

канлыкъ, и сразились. Пораженіе постигло Ногая во время заката солнца. Сыновья и войска его обратились въ бѣгство и разбрелись въ разныя стороны. Онъ же оставался на конѣ; но онъ уже былъ въ преклонныхъ лѣтахъ и глаза его были покрыты волосами бровей его (мѣшавшими ему видѣть); старость его одолѣла и ослабила его силу. Настигъ его Русскій изъ войска Токты; онъ (Ногай) сообщилъ ему, кто онъ такой и сказалъ ему: «не убивай меня, я Ногай, а отведи меня къ Токтѣ; мнѣ нужно съ нимъ сойтись и переговорить съ нимъ». Но Русскій не поддался его словамъ, а тотчасъ тутъ же отрубилъ ему голову, принесъ ее къ царю Токтѣ и сказалъ ему: «вотъ голова Ногая». Тотъ спросилъ его: «Что же надоумило тебя, что это Ногай»? Тотъ отвѣтилъ: «Онъ самъ мнѣ повѣдалъ объ этомъ и просилъ меня не убивать его, но я не послушался его и кинулся на него». Токта вознегодовалъ на это сильнымъ гнѣвомъ и отдалъ приказаніе на счетъ (казни) Русскаго. Онъ былъ убитъ за то, что умертвилъ такого великаго по сану человѣка, а не представилъ его султану. Онъ (Токта) сказалъ: «правосудіе требуетъ смерти его, чтобы не явился снова кто-нибудь, который сдѣлалъ бы подобное этому». Токта вернулся въ свою ставку. Сбылось его желаніе и освѣжились глаза его (т. е. онъ былъ обрадованъ) побѣдою надъ врагами своими [1]. У Ибнъ-Хальдуна слова Токты переданы такъ: «простой народъ да не убиваетъ царей» [2].

Что же касается сыновей Ногая и тѣхъ, которые уцѣлѣли изъ войска ихъ, то они скрылись подъ прикрытіемъ ночи и тайкомъ пробрались черезъ массы войскъ Токты, откликаясь ихъ лозунгомъ, чтобы они ихъ приняли за своихъ. Лозунгъ же ихъ, какъ разсказывалъ одинъ изъ очевидцевъ сраженія, былъ Итиль Яикъ. Спаслись они въ эту самую ночь, ночью же двину-

---

[1] Сборникъ, стр. 113—114, 122—123, 159.

[2] Тамъ же, стр. 383. Для объясненія значенія этихъ словъ приведу разсказъ Юань-чао-ми-ши изъ исторіи Чингизъ-хана. Когда Чжамуха, бывшій сперва другомъ Чингиза, а потомъ измѣнившій ему, былъ схваченъ своими пятью спутниками и выданъ Чингизу, онъ поручилъ человѣку передать Чингизу: «Черныя галки съумѣли поймать селезня; рабы осмѣлились схватить своего господина; царь аньда! ты знаешь, что̀ дѣлать». Чингизъ сказалъ: «Возможно ли оставить людей, схватившихъ собственнаго своего господина? Предать ихъ, съ дѣтьми и внуками, смерти»! Тогда онъ приказалъ казнить ихъ въ присутствіи Чжамухи. (Стр 112). Въ подобномъ же родѣ находимъ разсказъ у Шильтбергера о столкновеніи султана Баязида съ его шуриномъ Караманомъ, убійца котораго также былъ казненъ. («Путешествія Ивана Шильтбергера», стр. 11). Можно думать, что у кочевыхъ народовъ сѣверо-восточной Азіи существовало вполнѣ опредѣленное представленіе о недопустимости убіенія лицъ знатныхъ простыми людьми. Въ Юань-чао-ми-ши приводится и обратный случай, когда противникъ Чингизъ-хана, Тархутай-Кирилту, былъ захваченъ домашнимъ его человѣкомъ, Ширгуэту и двумя его сыновьями, Алах'омъ и Наяа'емъ, но отпущенъ ими на волю, потому что Наяа заявилъ: «Если мы приведемъ его къ Тѣмучжиню, то Тѣмучжинъ навѣрно скажетъ, что мы схватили своего законнаго господина и не можемъ быть ему товарищами: онъ непремѣнно убьетъ насъ». Темучинъ одобрилъ ихъ поступокъ (стр. 74—75) и впослѣдствіи наградилъ Наяа, сказавъ: «Эти люди понимаютъ высокій долгъ» (стр. 124).

лись въ путь и вернулись во свояси. Изъ женъ и дѣтей ихъ взято было въ плѣнъ многое множество и несмѣтное скопище. Они были проданы въ разныя мѣста и увезены въ (чужія) страны. Въ областяхъ Египетскихъ султанъ и эмиры накупили множество людей, которыхъ привезли туда купцы. Они (плѣнные) добровольно приняли исламъ; старательно и съ любовью творили молитвы»[1].

О гибели Ногая кратко упомянулъ Рашидъ эд-Динъ въ главѣ о племени Хопрганъ: «Въ это продолженіе большая часть того войска была въ Дешти Кипчакѣ вмѣстѣ съ Ногаемъ. Такъ какъ Ногай и дѣти замыслили сопротивленіе, ихъ разорили, и нынѣ въ томъ государствѣ ихъ много разсѣяно»[2]. Кажется, что въ этихъ выраженіяхъ Рашидъ эд-Динъ передалъ дошедшій до него слухъ о намѣреніи Ногая отложиться отъ хановъ Золотой орды.

Біографія Ногая даетъ ясное представленіе о сорокалѣтней, богатой крупными событіями эпохѣ въ исторіи Золотой орды, когда государственный строй ея выработался уже въ опредѣленную форму и когда установились сколько-нибудь сносныя отношенія между побѣдителями и побѣжденными. Ногай не только принималъ энергичное участіе въ событіяхъ своего времени, но и самъ направлялъ ходъ исторіи въ главной части Джучіева улуса. Съ одной стороны онъ, будучи опытнымъ въ военномъ дѣлѣ, увеличилъ владѣнія Орды; съ другой—онъ содѣйствовалъ и ея расчлененію, чѣмъ нанесъ, конечно, не намѣренно, первый ударъ ея же могуществу. Онъ сталъ центромъ ловкой и вмѣстѣ съ тѣмъ кровавой интриги, которая въ теченіе многихъ лѣтъ сѣяла смуту въ Ордѣ. Неудивительно поэтому, что о Ногаѣ дошло до насъ разнообразныхъ письменныхъ извѣстій болѣе, чѣмъ о какомъ либо другомъ дѣятелѣ или даже ханѣ въ Золотой ордѣ.

Перейдемъ къ вопросу: былъ ли Ногай въ дѣйствительности ханомъ? Разсмотримъ данныя за и противъ этого, такъ какъ несомнѣнныхъ указаній въ пользу положительнаго или отрицательнаго рѣшенія не имѣется. Эль-Айни замѣтилъ, что Ногай былъ причисленъ къ ханамъ[3]. Пахимеръ сообщилъ, что Ногай, найдя страны, лежащія къ сѣверу отъ Чернаго моря, пригодными для управленія, отложился отъ Золотой орды[4]. Извѣстно, что египетскіе султаны очень цѣнили Ногая и, посылая подарки ханамъ, не забывали

---

[1] Сборникъ, стр. 114—115. У Ибнъ-Хальдуна: «Лагерь Ногая былъ отданъ на разграбленіе, а плѣнники и узники ихъ были распроданы во всѣ страны свѣта. Часть ихъ въ Египтѣ была обращена въ рабство и зачислена въ ряды египетскаго войска». Стр. 383.

[2] Труды Вост. отд. И. Р. А. О., ч. V, стр. 200.

[3] Сборникъ, стр. 510.

[4] См. раньше, стр. 28.

и временщика и ставили его имя непосредственно за ханскимъ[1]. Мало того, Ногай самостоятельно переписывался съ египетскими султанами и получалъ отъ нихъ отвѣты[2], даже отправилъ разъ свое посольство въ Египетъ, именно въ реби-эль-эввелѣ 681 г. (= іюнь-іюль 1282), въ составѣ трехъ лицъ: эмира Сутуруса, эмира Нургаса и Сейфъ-эд-Дина Абубекра[3]. Читая египетскія лѣтописи, мы можемъ слѣдить за постепеннымъ усиленіемъ Ногая. Византійскіе историки также передали намъ, что Ногай имѣлъ дипломатическія сношенія и съ Византіей. Слѣдовательно, всѣ извѣстія ведутъ къ тому, что въ концѣ концовъ Ногай приблизился къ положенію хана; но была ли его власть оформлена торжественнымъ, соотвѣтствующимъ коронованію обрядомъ,—это сомнительно. У мусульманскихъ историковъ нѣтъ описанія этого обряда въ Золотой ордѣ; но такъ какъ наша Орда старалась подражать Большой, то само собою разумѣется, что и на Волгѣ хановъ подымали на бѣломъ войлокѣ, какъ въ Монголіи. За это говоритъ, во-первыхъ, широкое распространеніе этого обряда въ странахъ, входившихъ въ составъ монгольской имперіи; онъ долго удерживался у казакъ-киргизовъ, въ средне-азіатскихъ ханствахъ и даже въ Россійскомъ государствѣ съ одобренія московскихъ царей въ царствѣ Касимовскомъ и у Малыхъ Ногаевъ. И до сихъ поръ въ турецкомъ языкѣ существуетъ выраженіе хан кутермяк—«поднять хана»[4]. Во-вторыхъ, мы имѣемъ прямое свидѣтельство одного европейца, бывшаго въ Золотой ордѣ, Шильтбергера, что именно такъ избирали хановъ: «при избраніи короля, они сажаютъ его на бѣлый войлокъ и поднимаютъ три раза. Затѣмъ носятъ его вокругъ палатки, сажаютъ на престолъ и даютъ ему въ руку золотой мечъ; послѣ чего онъ долженъ присягать по ихъ обыкновенію»[5].

Этотъ обрядъ довольно подробно описанъ у Плано Карпини и немного дополненъ Рашидъ эд-Диномъ въ разсказѣ при вступленіи на престолъ Мӧнкэ хана. Повидимому, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ при выборѣ хана въ 1251 г. былъ Батый, и когда избраніе хана состоялось, онъ, «по обычаю монголовъ, поднялся, а всѣ царевичи и нойоны, распустивъ поясы и скинувъ шапки, стали на колѣни. Бату взялъ чашу: всѣ присутствующіе приняли присягу». Въ другомъ мѣстѣ этотъ авторъ выразился такъ: «всѣ присутствующіе — упомянутые царевичи, старшіе достопочтенные беки, исчи-

---

[1] Посольство султана Калавуна въ 681 г. (= 1282), посольство 683 г. (= 1284) при ханѣ Тудаменгу. Сборникъ, стр. 104—105.

[2] Сборникъ, стр. 101—102, 121—122, 434.

[3] Сборникъ, стр. 362.

[4] Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этн. при И. Казан. Унив., т. XII, стр. 374—380.

[5] «Путешествія Ивана Шильтбергера», стр. 55.

сленные прежде военачальники и безчисленныя собранныя тамъ войска сняли съ головъ шапки и повѣсили поясы себѣ на плеча»[1].

Плано Карпини также сообщилъ, что когда посадили Куюка на императорскомъ престолѣ, вожди преклонили предъ нимъ колѣна. Послѣ этого тоже сдѣлалъ весь народъ[2].

Относительно вступленія на престолъ Гулагидовъ нѣкоторыя свѣдѣнія даютъ намъ персидскіе историки. Повидимому, въ Персіи не существовало обычая подымать иль-хановъ на войлокѣ. Такъ, Вассафъ, описывая вступленіе на престолъ Абаки, сообщилъ, что всѣ принцы, повѣсивъ пояса на шею, семь разъ преклоняли колѣна передъ солнцемъ; затѣмъ пили вино въ золотыхъ и серебряныхъ чашахъ, а пѣвецъ пѣлъ пѣсни (персидскій текстъ стр. 104). При избраніи Аргуна на царство, принцы и принцессы пили вино, причемъ играла музыка (перс. т., стр. 281). Невольно вспоминается «чаша», обязательно упоминаемая въ русскомъ посольскомъ церемоніалѣ за московскій періодъ.

Такимъ образомъ, обрядъ при избраніи хана имѣлъ религіозно-государственное значеніе и злоупотреблять этимъ обрядомъ, конечно, было нельзя. Едва ли можно допустить, что при существованіи законно избранныхъ хановъ народъ согласился бы «поднять» еще и Ногая, какою бы популярностью онъ ни пользовался. Ни при Беркаѣ, ни при Менгу Тимурѣ, ханахъ очень могущественныхъ, ничего подобного безусловно произойти не могло; но и при слабыхъ ханахъ, каковыми были Туданъ Менгу и Тула-буга, Ногай не рискнулъ устранить законныхъ Чингизидовъ. Поэтому приходится высказать предположеніе, что Ногай признавался ханомъ не по праву избранія, а по тому значенію, какое онъ пріобрѣлъ въ Ордѣ. Мало вѣроятности, чтобы Ногай могъ пользоваться всѣми прерогативами, присущими ханской власти. Чувствуется, что Ногай дѣйствуетъ не съ тою увѣренностью, какую видимъ у хановъ до него и послѣ него. Нѣтъ ни единаго прямого свидѣтельства въ пользу того, что Ногай давалъ ярлыки на княженіе, за

---

[1] И. Н. Березинъ, О внутреннемъ устройствѣ улуса Джучіева, стр. 42.
Обрядъ снятія шапки и пояса имѣлъ у монголовъ какое-то священное значеніе. Такъ, когда Чингизъ-ханъ скрылся на горѣ Бурханъ и тѣмъ спасся отъ преслѣдовавшихъ его Мѣрки, онъ постановилъ всегда приносить этой горѣ жертву; затѣмъ онъ обратился къ солнцу, повѣсилъ поясъ на шею, а шапку на руку, и ударяя себя въ грудь, девять разъ преклонилъ колѣна и сдѣлалъ возліяніе кумысомъ. (Юань-чао-ми-ши, стр. 52). Другой случай: Чингизъ-ханъ, повѣривъ предсказанію шамана Тѣбтенгри, что послѣ Чингиза будетъ царствовать надъ народами братъ его, Хасаръ, задумалъ извести его. Прибывъ къ Хасару, Чингизъ-ханъ связалъ рукава, и снявъ съ него шапку и поясъ, допрашивалъ его. Дальнѣйшему помѣшала мать ихъ, Хоэлунь, которой удалось пристыдить Чингиза, она развязала Хасара и отдала ему шапку съ поясомъ (стр. 135). По объясненію арх. Палладія, поясъ и шапка были принадлежностью личной свободы у монголовъ (стр. 184). Чингизъ и Чжамуха, для скрѣпленія дружбы, подарили другъ другу по золотому поясу (стр. 58).

[2] Исторія Монголовъ, стр. 55.

исключеніемъ выраженія «не ѣдешь къ своему хану Ногаю». Если же Ногай ярлыковъ не давалъ, то это обстоятельство является чрезвычайно важнымъ; вспомнимъ знаменательное выраженіе Дмитрія Ивановича Донскаго: «къ ярлыку не ѣду». Затѣмъ, когда Тулабуга предпринялъ походъ на Польшу, то приказалъ Ногаю двинуться сообща въ землю Краковскую, и Ногай долженъ былъ повиноваться [1]. По весьма вѣроятному свидѣтельству египетскихъ историковъ, Ногай, овладѣвъ Тулабугой, предоставилъ его Тохтѣ, который и велѣлъ умертвить этого хана, слѣдовательно самъ Ногай не рѣшился посягнуть на чингизида. Про городъ Судакъ въ 698 г. (1299) Эль-Муфаддаль сообщилъ, что пошлины съ него дѣлились между четырьмя татарскими царями [2]. Значитъ, Ногай, по отношенію къ этому городу, не былъ единымъ хозяиномъ его доходовъ. Подъ тѣмъ же годомъ другой историкъ, Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ, сообщая о сыновьяхъ Курмыши, замѣтилъ, что они принадлежали къ числу старшихъ военачальниковъ и командовали тьмами въ Сѣверныхъ областяхъ, были равны Ногаю по могуществу, значенію и численности войска [3]. Эта характеристика не совсѣмъ согласуется съ ханскимъ равноправіемъ Ногая.

Въ послѣднее время самымъ сильнымъ доказательствомъ въ пользу того, что Ногай былъ ханомъ, выставляются монеты, которыя ранѣе считались загадочными, а нынѣ приписываются А. К. Марковымъ Ногаю [4]. Эти монеты довольно странныя. Начать съ того, что на нихъ нѣтъ имени, а только почетный титулъ (лякаб) нусрет эд-дунья ве д-дин («помощь міра и вѣры»), неизвѣстно кому принадлежащій. Между тѣмъ мы знаемъ, что всякій претендентъ на ханство прежде всего стремится отмѣтить свое имя на монетахъ, потому что на Востокѣ это имѣетъ существенное значеніе, какъ одна изъ прерогативъ верховной власти [5]. Такъ предусмотрительно и поступилъ другой темникъ, Едигей, добивавшійся власти надъ ханами въ Ордѣ. Разобраться въ монетахъ съ именемъ этого темника было, вслѣдствіе дурного чекана, не легко. Онѣ находились еще въ рукахъ Френа, но знаменитый нумизматъ имѣлъ очень ограниченное количество этихъ монетъ, надпись не поддавалась чтенію, и онъ отнесъ ихъ къ неизвѣстнымъ джучидскимъ. Заслуга въ установленіи легендъ принадлежитъ А. К. Маркову [6].

---

[1] Сборникъ, стр. 106.

[2] Тамъ же, стр. 195.

[3] Тамъ же, стр. 112.

[4] «О монетахъ хана Ногая». (Труды Московскаго Нумизматическаго Общества, т. III).

[5] Если интересующія насъ монеты принадлежатъ Ногаю, во время котораго будто бы ханы Золотой орды не ставили свое имя, то до него помѣщали свои имена на монетахъ Менгу-тимуръ, Туда(н)-Менгу и Тулабуга. Т. е. установилась уже традиція относительно именъ.

[6] Четвертое прибавленіе къ Инвентарному Каталогу мусульманскихъ монетъ Эрмитажа, стр. 1028.

На лицевой сторонѣ помѣщено имя Дервишъ хана съ обычнымъ титуломъ султанъ и съ пожеланіемъ: да продлитъ Аллахъ его царствованіе; иногда помѣщенъ годъ, но не полный. На оборотной сторонѣ:

Т. е. эмиръ	امير
Идику бекъ	ادكو بيك
чеканъ Крыма	ضرب قر
	يم

До нѣкоторой степени подражаніе тимуридскимъ монетамъ. Почти ничего подобнаго не видимъ на нашихъ анонимныхъ монетахъ. На нихъ изображена тамга (гербъ), близко подходящая къ тамгѣ джучидовъ, представляющей стремя, только на джучидскихъ монетахъ стремя расположено правильно, кольцомъ вверхъ, а на ногайскихъ — въ лежачемъ видѣ, кольцомъ влѣво. Эти монеты биты въ Крыму и имѣютъ будто бы 690-й годъ (1291-й), когда былъ убитъ Тулабуга и возведенъ Ногаемъ на ханство Тохта. Такъ какъ въ это время Крымомъ владѣлъ Ногай, то, по мнѣнію А. К. Маркова, никто другой, кромѣ Ногая, не могъ тамъ чеканить монету. Статья отличается стройнымъ изложеніемъ, имѣетъ цѣлью доказать ханствованіе Ногая и можетъ показаться вполнѣ убѣдительной; но я не могу согласиться съ А. К. Марковымъ въ самомъ основномъ, а именно въ годѣ. По чтенію А. К. выходитъ: سنة تسعين وستمائة «года шестьсотъ девяностаго». Я же вижу нѣчто другое: سنة ثمانماية (ثمانماية) «года восьмисотого»[1]. 800-й годъ гиджры равенъ 1397,8 по Р. Х. Слѣдовательно монеты вышли изъ чекана спустя сто мусульманскихъ лѣтъ послѣ смерти Ногая. Если мое чтеніе вѣрно, а на этомъ я настаиваю, то новый фактъ, введенный А. К. Марковымъ въ исторію Золотой орды, долженъ отпасть. Въ такомъ случаѣ лишній разъ подтвердилось бы мое, давно уже высказанное замѣчаніе, что золотоордынская нумизматика очень опасный источникъ для исторіи Джучіева улуса.

Какой же получается выводъ изъ этого изложенія? Мнѣ кажется, что Ногай былъ ханомъ; у насъ нѣтъ основанія отвергать тѣ свидѣтельства о его ханствѣ, которыя дошли до насъ съ разныхъ сторонъ. Но въ то же время трудно признать Ногая такимъ настоящимъ и самостоятельнымъ ханомъ, какими были по существу, хотя не всегда фактически, потомки Батыя. Если бы въ Золотой ордѣ существовали вассальныя отношенія, то

---

[1] Въ начертаніи года недостаетъ буквы ن; но мнѣ кажется, что эта буква существуетъ, только попала не на свое мѣсто, не впереди мима ثماية, а сзади منايّة, потому что между م и ا никакого маркяза не требуется. [Въ рукописи помѣщено изображеніе монетъ (изъ статьи А. К. Маркова, стр. 9), здѣсь не воспроизведенное. — В. Б.].

Ногая можно было бы назвать вассальнымъ ханомъ; но ничего подобнаго мы тамъ не замѣчаемъ. Даже русскихъ князей, вопреки мнѣнію доктора Бретшнейдера[1], нельзя назвать вассалами хановъ, потому что, хотя внутреннее управленіе и было оставлено за Рюриковичами, которые обязаны были давать ханамъ дань и посылать воиновъ, но сами князья не пользовались отъ своихъ повелителей никакими договорными правами, которыя регулировали бы отношенія между сюзереномъ и вассалами. Все зависѣло отъ каприза и усмотрѣнія хановъ, да не только самихъ хановъ, а иногда отъ произвола ихъ баскаковъ.

Прослѣдимъ судьбу сыновей Ногая. Послѣ смерти его — повѣствовалъ Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ — когда оба брата, Джека и Тека, возвратились во свояси и къ нимъ вернулись остатки войска ихъ, уцѣлѣвшаго отъ избіенія и разграбленія, то Джека присвоилъ себѣ прежнія владѣнія отца своего, заявивъ исключительное право свое на нихъ, помимо брата своего; (этимъ) онъ раздражилъ сердце его и испортилъ душу его, такъ что онъ (Тека) рѣшился отпасть отъ него и перейти къ Токтѣ со многими (другими)... Дошло до брата его (извѣстіе) о томъ, что онъ (Тека) отложился отъ него и рѣшился уйти отъ него. Тогда онъ сталъ бояться, что онъ заключитъ союзъ съ Токтой противъ него, и послалъ къ нему тайкомъ людей, которые настигли его въ одну изъ ночей, когда онъ беззаботно спалъ въ своемъ шатрѣ, окружили шатеръ со всѣхъ сторонъ, копьями кололи его, находившагося внутри шатра, до тѣхъ поръ, пока сочли его умершимъ, и, бросивъ его, ушли во свояси. Но въ немъ осталась искра жизни... Онъ (Джека) подослалъ къ нему человѣка, который долженъ былъ старательно довершить убійство его. Затѣмъ это разгласилось между войсками ихъ и стало извѣстно родственникамъ и племенамъ ихъ. Удивились они поступку его и охулили распоряженіе его относительно брата его и убіеніе его. Отчуждились (отъ него) сердца ихъ, возмутились души ихъ и покинули его многіе изъ нихъ[2].

Въ слѣдующемъ 700-мъ году (съ 16 сент. 1300 по 5 сент. 1301 г.) погибъ и Джека, о чемъ передалъ намъ тотъ же источникъ: Джека, при овладѣніи царствомъ, поставилъ надъ нимъ намѣстника, по имени Тунгузъ, изъ старшихъ эмировъ. Когда онъ приступилъ къ убіенію брата своего Теки, то онъ (Тунгузъ) отдѣлился отъ него и уговорился съ Тазомъ, сыномъ Мунджука, — зятемъ Ногая, потому что онъ женилъ его на своей дочери Тугулджѣ — отправиться въ грабительскій походъ на земли Валаховъ и Русскихъ. Отправились они вдвоемъ съ своими людьми и, оставшись на единѣ одинъ съ другимъ, стали бесѣдовать и разсуждать о поступкѣ Джеки, о его дерзости

---

[1] Notices of the Mediaeval Geography and History of Central and Western Asia. London, 1876.

[2] Сборникъ, стр. 115—116.

и дурномъ характерѣ его, и сказали: «коли этотъ не пожалѣлъ брата своего, какъ же онъ пожалѣетъ насъ». Тогда они уговорились вернуться къ нему да напасть на него, и возвратились къ ставкѣ его. Но одинъ изъ войска ихъ провѣдалъ, что они условились извести его (Джеку). Онъ сѣлъ на коня, поскакалъ во весь опоръ и увѣдомилъ его о положеніи (его) безкорыстно и дружески. Когда онъ (Джека) замѣтилъ, что они уже настигаютъ его, то онъ тотчасъ же ускакалъ съ 150 всадниками своего отряда и отправился въ страну Асовъ, въ которой находился предводитель и десять тысячъ войска его. Онъ пріютился у нихъ и остался тамъ. Намѣстникъ же его, Тунгузъ, и Тазъ, зять его (Джеки), отправились въ ставки его, ограбили ихъ, овладѣли ими и нашли, что онъ успѣлъ убѣжать отъ нихъ. Когда Джека остановился въ землѣ Асовъ и воины его убѣдились, что онъ живъ и дѣйствительно еще существуетъ, а не погибъ, то многіе изъ нихъ тайкомъ пробрались къ нему. Благодаря имъ отрядъ его увеличился и сила его умножилась. Тогда онъ вернулся, чтобы воевать съ Тунгузомъ и Тазомъ. Оба войска встрѣтились. Онъ (Джека) одержалъ верхъ надъ ними, разбилъ и разсѣялъ ихъ, забралъ въ плѣнъ и награбилъ, сколько хотѣлъ, и отнялъ у нихъ опять свои ставки и свои стада. Разсказывалъ очевидецъ этого сраженія, что сестра его (Джеки), Тугулджа, дочь отца его, Ногая, сидя на конѣ, сражалась противъ него (мужа своего) вмѣстѣ съ мущинами. Когда мужъ ея и бывшіе съ нимъ были разбиты, то они обратились къIoктѣ съ просьбою о поддержкѣ и умоляли (его) помочь имъ войскомъ, съ которымъ они могли бы сразиться противъ Джеки и снова отразить его. Онъ (Токта) помогъ имъ ратью (которую послалъ имъ) подъ начальствомъ брата своего Бурлюка, сына Менгутемира. Когда къ нимъ прибыла помощь отъ Токты, то они объявили войну и снова вступили въ бой. Джека не былъ въ состояніи противиться имъ. Онъ бѣжалъ и прибылъ въ землю Валаховъ, царь и правитель которой былъ женатъ на одной изъ родственницъ его[1]. Онъ (Джека) забрался въ одну изъ крѣпостей его, и пріютился въ ней, надѣясь, что онъ безопасенъ у него. Сторонники его (царя Валахскаго) сказали ему: «(человѣкъ) этотъ, пришедшій къ тебѣ, врагъ Токтѣ, который всячески старается схватить его. Если онъ (Токта) узнаетъ о его пребываніи у насъ, то онъ придетъ къ намъ и погубитъ насъ. Лучше всего схватить его (Джеку) и увѣдомить его (Токту) объ этомъ». Онъ (царь) схватилъ его, засадилъ въ крѣпость свою, подъ именемъ Тырновъ, и извѣстилъ о происшедшемъ Токту, который приказалъ убить его. Онъ и былъ убитъ въ этомъ году. Такъ осво-

[1] Джека былъ женатъ на дочери Тертера. Болгарскы Книжици, 1858, № 4, стр. 123. См. выше, стр. 41.

бодилось царство Токты отъ противниковъ его и исполнились всѣ его желанія относительно гибели его враговъ[1].

И болгарская исторія отмѣтила смерть Джеки (по болгарски Чака или Чакасъ) въ предѣлахъ Болгаріи, но безъ указанія года, что дало возможность нѣкоторымъ мѣстнымъ историкамъ относить это событіе ко времени Ногая[2]. Чакасъ прибылъ въ Болгарію къ своему шурину Святославу, сыну Тертера, и предлагалъ ему подѣлить между собою болгарскія области. Святославъ согласился и съ помощью Чакаса проложилъ путь къ престолу, а затѣмъ заключилъ его въ темницу, гдѣ Чака, по свидѣтельству Пахимера, былъ задушенъ прислуживавшими ему евреями[3]. Довольно подробно о дѣлахъ въ Болгаріи сообщилъ Пахимеръ и между прочимъ коснулся и той роли, какую сыгралъ тамъ Чака (Τζαχᾶς)[4].

Про третьяго сына Ногая, Турая, Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ сообщилъ подъ 701 г. (съ 6 сент. 1301 по 25 авг. 1302) слѣдующія подробности. Въ этомъ же году двинулся (въ походъ) Турай, сынъ Ногая, чтобы отомстить за отца и двухъ братьевъ своихъ. Онъ пустился на хитрости и для осуществленія своей цѣли и достиженія того, что ему нужно было, началъ съ (разныхъ) уловокъ. Такъ онъ отправился къ сыну Менгутемира, Сарайбугѣ, котораго братъ его Токта поставилъ на мѣсто Ногая. Турай поддѣлался къ нему, старался его расположить въ свою пользу и опуталъ его, а когда замѣтилъ его расположеніе къ нему, то вовлекъ его въ дѣло брата своего Токты, объяснивъ ему, что онъ (Сарайбуга) имѣетъ больше его (Токты) правъ на царство и на управленіе государствомъ, и соблазнилъ его. Тотъ согласился съ нимъ и поддался лжи его до того, что былъ проведенъ имъ. Онъ двинулся съ своимъ 10,000-мъ отрядомъ[5] и переправился черезъ рѣку Итиль, которая (въ то время) замерзла, на коняхъ, но пришло ему въ голову посовѣтоваться съ братомъ своимъ Бурлюкомъ и попросить его о помощи. Онъ оставилъ войско въ сторонѣ, отправился одинъ, прибылъ къ Бурлюку и посовѣтовался съ нимъ о своемъ дѣлѣ. Тотъ выразилъ ему одобреніе его плана и готовность содѣйствовать ему въ томъ, чего онъ желалъ, но потомъ тотчасъ же поспѣшилъ извѣстить Токту о томъ, что противъ него замыслили братъ его Сарайбуга и Турай, сынъ Ногая, относительно нападенія на него. Токта немедленно двинулся (на нихъ) съ своими приближен-

---

[1] Сборникъ, стр. 117, 383—4.

[2] Арх. Леонидъ, Ханъ Нагай, стр. 35.

[3] Болгарскы Книжици, стр. 122-123. Арх. Леонидъ, Ханъ Нагай, стр. 35.

[4] G. Pachymer., v. II, L. III, p. 264—266. О сыновьяхъ Ногая, привлекшихъ къ Дунаю Аланъ, которые здѣсь приняли дѣятельное участіе въ военныхъ событіяхъ, см. статью Ю. А. Кулаковскаго, «Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей». (Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора-лѣтописца. Кн. XIII, отд. II, стр. 158—9).

[5] Въ текстѣ стоитъ: со своимъ туманомъ (стр. 94).

ными и приверженцами и противъ обоихъ отправилъ (людей) для приведенія ихъ (къ нему). Оба они были убиты въ его присутствіи и войско ихъ разбрелось[1].

Въ томъ же году бѣжалъ Каракисекъ, сынъ Джеки, сына Ногая. Вмѣстѣ съ нимъ убѣжали два родственника его, Джериктемиръ и Юлукутлу. Это (произошло) оттого, что когда Токта убилъ брата своего Сарайбугу и сына Ногая, Турая, то Бурлюкъ послалъ требовать (къ себѣ) Каракисека. Тогда послѣдній и оба упомянутыхъ лица бѣжали. Бѣгство забросило ихъ въ страну Шешимена, въ мѣстность, называемую Будуль, по близости отъ Кракова. Вмѣстѣ съ нимъ отправилось до 3,000 всадниковъ. Шешименъ и соратники его приняли ихъ у себя, и они остались у нихъ, бродя по (разнымъ) мѣстамъ и прокармливая себя мечами (своими) до нашего времени[2].

Такъ не удержалась на высотѣ положенія семья Ногая, когда этотъ выдающійся отпрыскъ чингизидовъ сошелъ со сцены.

---

[1] Сборникъ, стр. 118—119.

[2] Тамъ же, стр. 119, 384. Шишманъ (Стратимиръ), болгарско-видинскій деспотъ, ведшій, при помощи татаръ, войну съ сербскимъ кралемъ. Арх. Леонидъ, Ханъ Нагай, стр. 37.

ЗАПИСКИ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.

VIIIe SÉRIE.

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ИСТОРИЧ. НАУКЪ И ФИЛОЛОГІИ. | CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

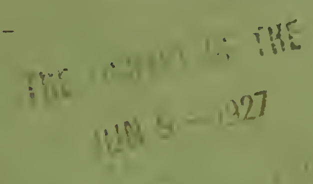
Томъ XIII. № 6 и послѣдній. | **Volume XIII. № 6 et dernier.**

Н. И. Веселовскій

ХАНЪ ИЗЪ ТЕМНИКОВЪ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

НОГАЙ И ЕГО ВРЕМЯ

(Представлено въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 20 апрѣля 1916 года).



ПЕТРОГРАДЪ. 1922. PETROGRAD.